Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4
апрель
2021 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжельского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Абрамова О.К. * К вопросу о природе легитимности власти 11

Николаева Ю.В. * Проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь 16

Федулкина И.А. * Выявление и пресечение геноцида в вооруженных конфликтах: историко-правовые аспекты 31

Дурнева П.Н., Минькова В.В. * Роль международных правительственных и неправительственных организаций в реализации задачи расширения использования возобновляемых источников энергии 39

Бочкова С.С. * Формы реализации государственно-частного партнерства в России 44

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю. * Частное и публичное право в системе отношений государства и гражданского общества . . 50

Мецгер А.А. * Естественные права человека и государственная защита прав граждан в Российской Федерации 58

Каллагов Т.Э. * Конституционные принципы мест ного самоуправления и развитие гражданского общества 64

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Мамедов А.А. * Современная концепция развития административного права 74

Григорян С.А. * Проблемы экономической глобализации 80

Михеев Д.С. * Местное самоуправление в системе публичной власти 85

Патюлин Г.С. * Государство как субъект юридической ответственности в условиях реального конституционализма 88

Пирогова П.П., Гомонов Н.Д., Тимохов В.П. * Социальное государство как основа развития экономически успешного общества 93

Бендицкая О.И. * Правовая природа правозащитной деятельности юридических ассоциаций (союзов) в России 99

Зёмина О.В. * Историко-методологические основы конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти 104

Виноградова С.А. * Отражение традиционных идей и ценностей Ирана в международных договорах 111

Михеева Т.Н., Куприн М.А. * О некоторых проблемах муниципально-правовой ответственности 118

Каллагов Т.Э. * Содержание конституционно-правовых гарантий деятельности органов местного самоуправления как формы народовластия 122

Сланов Г.Т. * Особенности состава конституционно-правового статуса прокуратуры как органа конституционно-правового нормотворчества на уровне субъектов Российской Федерации 131

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Григорян С.А. * Некоторые особенности интерпретации категории «злоупотребление правом» 136

CONTENT:

POLICY AND LAW

Abramova O.K. * On the nature of the legitimacy of power 11

Nikolaeva Yu.V. * Problems of ensuring the national security of the Russian Federation and the Republic of Belarus 16

Fedulkina I.A. * Identification and suppression of genocide in armed conflicts: historical and legal aspects . . . 31

Durneva P.N., Minkova V.V. * Role of international governmental and non-governmental organizations in the realization of the task of expanding the use of renewable energy sources 39

Bochkova S.S. * Forms of implementation of public-private partnership in Russia 44

HUMAN RIGHTS

Grudtsina L.Yu. * Private and public law in the system of relations between the state and civil society 50

Metzger A.A. * Natural human rights and state protection of the rights of citizens in the Russian Federation 58

Kallagov T.E. * Constitutional principles of local self-government and development of civil society 64

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Mammadov A.A. * Modern concept of the development of administrative law 74

Grigoryan S.A. * Problems of economic globalization . .80

Mikheev D.S. * Local government in the public power system 85

Patyulin G.S. * State as subject of legal responsibility in conditions of real constitutionalism 88

Pirogova P.P., Gomonov N.D., Timokhov V.P. * Social state as the basis for the development of an economically successful society 93

Benditskaya O.I. * Legal nature of human rights activities of legal associations (unions) in Russia 99

Zemina O.V. * Historical and methodological foundations of the constitutional right of citizens to appeal to public authorities 104

Vinogradova S.A. * Reflection of Iran's traditional ideas and values in international treaties 111

Mikheeva T.N., Kuprin M.A. * On some problems of municipal legal liability 118

Kallagov T.E. * Content of constitutional and legal guarantees of local self-government as a form of people's power 122

Slanov G.T. * Features of the composition of the constitutional and legal status of the prosecutor's office as a body of constitutional and legal rulemaking at the level of the constituent entities of the Russian Federation 131

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Grigoryan S.A. * Some features of the interpretation of the category "abuse of law" 136

Васильева О.Н. * К вопросу о модернизации законодательства для оптимизации процесса реализации имущества кредитной организации 142

Короткова М.В. * К вопросу о перспективах сближения гражданского законодательства стран - участниц Евразийского Экономического Союза 145

Волков Л.В. * Проблемы развития малого аграрного бизнеса в России 154

Бурибаев Т.Н. * К вопросу об основаниях ответственности директора корпорации. проблема взыскания убытков за совершение ранее одобренных сделок 160

Сидорова Е.С. * Актуальные проблемы юридической ответственности в сфере налогообложениям 177

Кабирова Л.И., Шпет А.А., Ерпелев Е.Д. * Формы лоббистской деятельности: «Внутренний лоббизм» . . . 183

Сомов Л.К. * Способы защиты авторских и смежных прав 187

Кремлёва М.Я. * Несостоятельность (банкротство) как социальное поведение 191

Лыкова Н.В. * Риск - менеджмент в государственных корпорациях: поиск оптимальных решений 197

Садигова Г.М. * К вопросу о возможных правонарушениях в сфере рекламной деятельности 205

Михеева Т.Н., Габдрахманова Э.Г. * О некоторых проблемах муниципально-правовой ответственности. . 208

Бадамшин И.Д., Коломийченко Е.В., Шайхуллин М.С. * О некоторых коллизионных вопросах правового регулирования привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности 212

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дауешов Х.З. * Проектный менеджмент как эффективный метод управления изменениями по противодействию преступности в органах прокуратуры Республики Казахстан 216

Борисов К.И. * Влияние распределенной генерации на развитие рынка электроэнергии. Опыт Германии. . 220

Немцев А.В. * Особенности развития некоммерческого сектора в России 226

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Агамиров К.В. * Специфика государственного экономического прогнозирования 232

Шестак В.А., Гунько В.Ю. * Основные тенденции изменения законодательства Великобритании в сфере регистрации и налогообложения офшорных трастов . . . 238

Ильин А.Ю., Царева О.Е. * Налогообложение субъектов малого предпринимательства: проблемы и перспективы развития управление образованием 245

Арутюнян Р.Э., Таутиева Э.К. * Коллизионно-правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов 251

Цуй В., Сунь Я. * Экономическое влияние программ кандидатов в президенты США на взаимоотношения США и КНР 255

Шибалова С.Е. * Методы повышения экономической эффективности недропользования на примере нефтяного месторождения 261

Мизенко Д.А. * Оценка экономической эффективности проектов морской транспортировки природного газа 269

Vasilyeva O.N. * On the issue of modernization of legislation to optimize the process of sale of property of a credit institution 142

Korotkova M.V. * To the issue of prospects of rapprochement of civil legislation of the member countries of the Eurasian Economic Union 145

Volkov L.V. * Problems of small agricultural business development in Russia 154

Buribayev T.N. * To the question of the grounds of liability of the director of the corporation the problem of recovery of losses for previously approved transactions 162

Sidorova E.S. * Current problems of legal responsibility in the field of taxation 177

Kabirova L.I., Shpet A.A., Perpelev E.D. * Forms of lobbying: “Internal lobbying” 183

Somov L.K. * Ways to protect copyright and related rights 187

Kremlin M.Ya. * Insolvency (bankruptcy) as social behavior 191

Lykova N.V. * Risk-management in government corporations: finding optimal solutions 197

Sadigova G.M. * To the question of possible violations in the field of advertising 205

Mikheeva T.N., Gabdrakhmanova E.G. * On some problems of municipal legal liability 208

Badamshin I.D., Kolomiychenko E.V., Shaikhullin M.S. * On some conflict-of-laws issues of legal regulation of disciplinary liability of internal affairs officers 212

THEORY OF CONTROL

Daueshov Kh.Z. * Project management as an effective method of managing changes in countering crime in the prosecutor’s office of the Republic of Kazakhstan . . . 216

Borisov K.I. * Influence of distributed generation on the development of the electricity market. German experience 220

Nemtsev A.V. * Features of the development of the non-profit sector in Russia 226

LAW AND ECONOMICS

Agamirov K.V. * Specifics of state economic forecasting 232

Shestak V.A., Gunko V.Yu. * Main trends of changes in UK legislation in the field of registration and taxation of offshore trusts 238

Ilyin A.Yu., Tsareva O.E. * Taxation of small businesses: problems and development prospects education management 245

Arutyunyan R.E., Tautieva E.K. * Conflict-of-law regulation of personal non-property and property relations of spouses 251

Cui V., Sun Ya. * Economic Impact of Presidential Candidate Programs on US-PRC Relations 255

Shibalova S.E. * Methods of increasing the economic efficiency of subsoil use using the example of an oil field. 261

Mizenko D.A. * Assessment of economic efficiency of projects for offshore transportation of natural gas 269

Акопян К.А., Агоева М.М., Вирабова М.Р., Жоглина Е.В., Коваленко А.А. * Основные тенденции экономического развития Ставропольского края 275

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Щербакова А.В. * Взаимодействие судебной власти с иными ветвями власти: тенденции совершенствования 281

Суворов А.А. * Пределы судейского усмотрения в условиях современного информационного общества . . . 283

Дубень А.К. * Особенности содержания заочного решения в гражданском судопроизводстве 288

Полтавцева Л.И., Гаджиева З.М. * Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 294

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Специфика применения коммуникативного подхода в рамках иноязычного обучения в вузе 298

Авайсов Ш.Р. * Компьютерное тестирование как система независимой оценки знаний учащихся на уроках родного (чеченского) языка 305

Демченко С.В. * Формирование содержания подготовки обучающихся образовательных организаций высшего образования на основе компетентностного подхода 309

Исхакова И.И., Фахрутдинова А.В. * Информационно-образовательное пространство учреждений среднего профессионального образования 315

Барыкинская А.М. * Роль предметных действий и ситуативно-деловой формы общения для развития речи детей раннего дошкольного возраста 320

Благодир А.Л. * Право инвалидов на высшее образование: современное состояние законодательства 325

ИННОВАЦИИ

Упыр Н.С. * Анализ стратегии развития проектов солнечной энергетики в России 333

Кейлин И.А. * Рынок электроэнергетики в России: особенности формирования, текущая оценка и перспективы развития 338

Мамержанов В.И., Плюснина Ю.А. * Актуальность бизнес-проекта мусороперерабатывающего завода 345

Клочкова А.В. * Цифровая трансформация образовательного процесса в высшей школе (по результатам исследований юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) 349

Гасанов А.Я.-оглы * Оказание цифровых услуг на современном этапе развития 359

Евдокимова А.И., Храмова М.А. * Из опыта интеграции цифровых технологий в дистанционное дополнительное образование 364

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чжао С. * Особенности работы гуашью в системе дополнительного художественного образования 371

Миронова Д.А. * Использование цифровой технологии Zoom в преподавании английского языка для студентов экономического и финансового профилей 375

Михалева О.В., Морозов А.В. * Формирование у бакалавров-лингвистов профессиональных компетенций на основе иммерсивных технологий 381

Akopyan K.A., Agoeva M.M., Virabova M.R., Zhoglina E.V., Kovalenko A.A. * Main trends of economic development of Stavropol Territory 275

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Shcherbakova A.V. * Interaction of the judiciary with other branches of government: trends of improvement 281

Suvorov A.A. * Limits of judicial discretion in the modern information society 283

Duben A.K. * Peculiarities of content of absentee decision in civil proceedings 288

Poltavtseva L.I., Hajieva Z.M. * Peculiarities of criminal proceedings against minors 294

EDUCATION MANAGEMENT

Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. * Specifics of the application of a communicative approach in the framework of foreign language education at a university 298

Avaisov Sh.R. * Computer testing as a system of independent assessment of students' knowledge in native (Chechen) language lessons 305

Demchenko S.V. * Formation of the content of the training of educational organizations of higher education on the basis of a competent approach 309

Iskhakova I.I., Fakhrutdinova A.V. * Information and educational space of secondary vocational education institutions 315

Barykinskaya A.M. * The role of substantive actions and situational and business forms of communication for the development of speech of children of early preschool age 320

Blagodir A.L. * Right of persons with disabilities to higher education: current state of law 325

INNOVATIONS

Upir N.S. * Analysis of Strategy for Development of Solar Power Projects in Russia 333

Kaylin I.A. * Russian Electricity Market: Formation Features, Current Assessment and Development Prospects 338

Mamerzhanov V.I., Plyusnina Yu.A. * Relevance of the business project of the waste recycling plant 345

Klochkova A.V. * Digital transformation of the educational process in higher education (based on the research results of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University) 349

Gasanov A.Ya.-oglu * Provision of digital services at the current stage of development 359

Evdokimova A.I., Khramova M.A. * From the experience of integrating digital technologies into distance additional education 364

PEDAGOGICAL SCIENCES

Zhao S. * Features of gouache work in the system of additional art education 371

Mironova D.A. * Using Zoom Digital Technology in English Teaching for Economic and Financial Students . . 375

Mikhaleva O.V., Morozov A.V. * Formation of professional competencies in bachelor linguists based on immersive technologies 381

Кайзер О.Ю. * Развитие эмоционального интеллекта у дошкольников на уроках раннего музыкального образования 387

Белов А.М. * Латинские противительные средства в парадигматике и синтагматике: опыт квантитативного исследования 394

Васильева Л.Л. * Развитие когнитивных навыков через трансформативно- развивающее обучение 399

Газарян Т.Р. * Применение технологии мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях 405

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Алгоритм применения коммуникативного подхода в рамках иноязычного обучения студентов 411

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гофман М.Ю., Амбарцумян С.Г. * В чем проявляется соотношение российского уголовного права с международным? 416

Майстренко Г.А. * Возможности оперативно-розыскной деятельности при раскрытии преступлений, связанных с групповым неповиновением осужденных 421

Сулейменов Т.Е. * Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» наркотических средств и психотропных веществ 426

Попович М.М. * Создание центра помощи для лиц, освободившихся из мест лишения свободы 430

Синельникова Н.А. * К вопросу о противодействии коррупции на военной службе 438

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Петров А.Я. * Содержание трудового договора: теоретический аспект 443

Тучкова Э.Г. * Профессиональное образование – одна из гарантий права на труд 448

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Фокина Л.В. * Тренды современного образования: философское осмысление 456

Щербакова А.В. * Влияние виртуальной реальности на формирование правосознания в условиях глобализации 463

Хоу Х., Си Ц. * Принятие книги «Педагогика» под редакцией И.А. Кайрова в Китае и ее влияние 468

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Муса Е.Т. * Оценка уровня правовой культуры военнослужащих военно-морской силы Республики Казахстан 474

Данилевская И.Л. * Из истории отечественного конституционализма: учебник государственного права В.В. Ивановского 478

Уткин Г.Н. * Безусловное и условное в характеристике основных структурных элементов содержания нормативных актов в западноевропейском праве 485

Майстренко Г.А. * К вопросу об истории формирования и развития криминологии как науки 491

Федулкина И.А. * Международный опыт регулирования геноцида путем гуманитарного военного вмешательства: историко-правовые аспекты 496

Чуева И.А. * К вопросу о мобилизационной роли Союза молодежи в первые годы Советской власти 505

Салмина С.Ю. * Кадровое обеспечение советской прокуратуры в первой половине 1920-х годов 510

Kaiser O.Yu. * Developing emotional intelligence among preschoolers in early music education lessons 387

Belov A.M. * Latin countermeasures in paradigm and synthagmatics: the experience of quantitative research 394

Vasilyeva L. L. * Development of cognitive skills through transformative - developmental training 399

Gazaryan T.R. * Application of technology of multimedia teaching of foreign languages in higher educational institutions 405

Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. * Algorithm for the application of a communicative approach in the framework of foreign language education of students 411

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Hofmann M.Yu., Hambartsumyan S.G. * What is the relationship between Russian criminal law and international law? 416

Maistrenko G.A. * Possibilities of operational-search activity in solving crimes related to group disobedience of convicts 421

Suleimenov I.E. * Ensuring the rights of the individual during the operational-search event “verification purchase” of narcotic drugs and psychotropic substances 426

Popovich M.M. * Establishment of an assistance centre for persons released from prison 430

Sinelnikova N.A. * On the issue of combating corruption in military service 438

LABOUR LAW

Petrov A.Ya. * Content of the labour contract: theoretical aspect 443

Tuchkova E.G. * Vocational education is one of the guarantees of the right to work 448

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Fokina L.V. * Trends in Modern Education: Philosophical Thinking 456

Shcherbakova A.V. * The influence of virtual reality on the formation of legal consciousness in the context of globalization 463

Hou H., Si C. * Adoption of the book “Pedagogy” edited by I.A. Kayrov in China and its influence 468

LEGAL ARCHIVE

Musa E.T. * Assessment of the level of legal culture of military personnel of the naval force of the Republic of Kazakhstan 474

Danilevskaya I.L. * From the history of domestic constitutionalism: a textbook of state law V.V. Ivanovsky . . 478

Utkin G.N. * Unconditional and conditional in the characterization of the main structural elements of the content of normative acts in Western European law 485

Maistrenko G.A. * On the history of the formation and development of criminology as a science 491

Fedulkina I.A. * International experience in the regulation of genocide through humanitarian military intervention: historical and legal aspects 496

Chueva I.A. * On the mobilization role of the Youth Union in the first years of Soviet power 505

Salmina S.Yu. * Personnel support for the Soviet prosecutor’s office in the first half of the 1920s 510

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-11-15

АБРАМОВА Ольга Кузьминична,
старший преподаватель кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: oka-28@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана многообразием политических режимов, определяемых в той или иной форме государства. Исходя из них определяются методы управления и устанавливаются отношения между властью и обществом. Рассмотрены основные виды политических систем, в их историческом развитии. Основой любой из них является легитимность сформированных институтов власти. В результате с позиции права обосновано применение понятий легитимности, легальности деятельности выборных и иных властных органов.*

Ключевые слова: *легитимность, политический режим, традиционная, харизматическая, рациональная (правовая) системы, инкумбенты*

ABRAMOVA Olga Kuzminichna,
Senior Lecturer in the Department of International Law and External Economic Activities at the Law Institute of Vladimir State University A. and N. Stoletov

ON THE QUESTION OF THE NATURE OF THE LEGITIMACY OF POWER

Annotation. *The relevance of the study is due to the diversity of political regimes defined in one form or another of the state. On the basis of these, the methods of governance are defined and the relationship between the government and society is established. The main types of political systems are considered, in their historical development. The basis of any of them is the legitimacy of the established institutions of power. As a result, from the point of view of law, the application of the concepts of legitimacy, legality of the activities of elected and other authorities is justified.*

Key words: *legitimacy, political regime, traditional, charismatic, rational (legal) system, incumbents*

Актуальность исследования проблем легитимности различных политических режимов справедлива для научного сообщества, а также для большинства государств. Фактически исследованием понятий легитимности, легитимизации на протяжении многих веков занимались философы, затем политологи, социологи и лишь в XX веке юристы. На самом деле, смена политических режимов в современном мире редко обходится без падения уровня легитимности власти или отдельных ее политических институтов.

В современном понимании легитимность – политико-правовое понятие, обозначающие

согласие граждан страны, государства или общества в целом на передачу функций управления действующим институтам власти и признание их правомерности.

Легитимность в странах с демократическим режимом обеспечивается, как правило, нормами конституционного и частично административного права, регулирующими институты власти. При этом результат внедрения и сохранения демократических процедур не является гарантом торжества правового государства.

История функционирования общественных институтов содержит примеры, когда даже демократические режимы сталкиваются с отрицательными тенденциями по части обеспечения легитимности. В недемократических режимах эта проблема стоит ещё более остро. Для успешного сохранения и поддержания таких режимов, власти требуется регулярное использование различных технологий для повышения уровня легитимности.

Согласно М. Веберу легитимность главным образом связывается с представлением о значимости порядка как системы социальных отношений или господства в сознании индивидов [6]. В понятие легитимности М. Вебер включал два основных положения: признание власти правителей и обязанность управляемых ей подчиняться [8]. В своей теории он выделял три идеальных типа легитимности: традиционный, харизматический, рационально-легальный [7].

Традиционная система основана на «божественном праве королей», значительно изменившемся в современном мире, однако сохранившим некоторые черты в таких странах как Великобритания, Саудовская Аравия, Непал. Все они, в той или иной степени, используют монархический тип легитимации, хотя в первом случае, королева выполняет представительскую, символическую роль.

Харизматический (революционный) тип легитимизации в ходе истории часто является преемником традиционного. Данный тип легитимности при особом стечении обстоятельств, и на определенных исторических этапах, сопровождается абсолютизацией легитимности: носитель власти наделяется особыми качествами. Такими носителями зачастую становится полководцы, пророки, а также некоторые выдающиеся политики. Данный тип легитимации используется, как правило, в периоды социальных кризисов (войн, революций), когда демократические факторы ослабляются. В ходе революции к власти может прийти вождь или некая политическая группа и задекларировать своё право на управление делами страны. Во времена, когда общество взволновано потрясениями, харизматические лидеры могут восприниматься, как агенты, осуществляющие благородную миссию для улучшения ситуации в стране, подъема народного духа.

В качестве примеров харизматического метода легитимации можно привести Ф. Рузвельта (США), в КНР - Мао Дзе Дуна, в Советском Союзе И.В. Сталина, чья власть носила могущественный характер. Такого рода легитимация требует постоянного проявления у правителей качеств героев – необходимы некие подвиги, воспринимаемые народом, в основном, в положительном ключе. Данный тип легитимации не является достаточно устойчивым, поскольку для власти является затруднительным регулярно осуществлять, воодушевляющие свой народ, действия и получать в ответ одобрительные настроения, обеспечивающие укрепление легитимности.

В большинстве современных стран превалирует рациональный (правовой) тип легитимности. Существует некая утвержденная процедура прихода к власти, а также заранее очерченная правовая рамка для перехода власти. Общество верит в подлинность и справедливость формальных процедур и осознаёт важность неукоснительного их выполнения. Вера в легальность носителей власти подаёт сигнал обществе к подчинению существующим законам, а законодатели и исполнители осуществляют деятельность строго в рамках существующего законодательства, не выходя за пределы выверенных рациональных рамок поведения.

Большинство политических режимов стремятся к обеспечению процедурно-правовой легитимности, поскольку в исторической перспективе она является наиболее устойчивой. Данное явление может быть обусловлено ясностью, с которой обеспечивается выполнение процедуры смены власти. Не последнюю роль в устойчивости рационально-правового типа легитимации играет создание и укрепление бюрократии. Формализация управления государством, правовое обеспечение деятельности институтов власти и сфер деятельности общества создаёт надежную, но, порой, медленно меняющуюся систему управления. Подчинение населения базируется на доверии действующим законам и режиму в целом [1].

Однако это доверие должно иметь устойчивую моральную платформу, выраженную в идеологической политике, за счет которой власть получает свою легитимность. Мы соглашаемся с тем, что базисом идеологической легитимности является убежденность людей в правильности направления деятельности политического режима, а также институтов, которые функционируют при данной власти [2]. Еще античные философы, затем, Ницше, Фрейд, С.В. Моисеев утверждали,

что мораль и право существуют для того, чтобы защищать интересы тех, кто господствуют в обществе, а именно элиту от угнетенных. Говоря, что это иллюзия, направленная на поддержку статус-кво и блокирование перемен в интересах угнетенных. Наряду с рассмотренными типами появляются: структурная и персональная разновидности легитимности.

Близкие, к такому подходу к легитимности, идеи высказывал и известный французский социолог П. Бурдье. С его точки зрения, общество как система существует через отношения властного подчинения, в том числе и в так называемом «юридическом поле»[4], поэтому неравенство обусловлено различными возможностями доступа к материальным и информационным ресурсам. По мнению французского ученого, коммуникация здесь носит вертикальный характер, т. к. властвующая группа формирует язык, на котором осуществляется коммуникация. «Юридическое поле представляет собой место конкуренции за монополию на право устанавливать право». Учитывая вышеизложенное, юридическое влияние следует учитывать как в процессе правотворчества, так и в правоприменительном процессе [5].

Как известно, в обществах, построенных на традиционном, а также харизматическом типе легитимации, правовые нормы в основном строятся на внушении. Данный факт обуславливается тем, что традиционные общества основаны на достаточно строгом мировоззрении, отторжении альтернативных способов ведения дел. По мере модернизации общества многие сферы жизнедеятельности перестают навязываться через призму священности, а скорее преподносятся как некий общественный договор. Легитимация происходит при совмещении традиционных способов внушения с идеями народной гордости и суверенитета. С течением времени право начинает меняться под запросы общества и людей, в отличие от традиционалистского положения вещей, когда право приравнивается к священному.

Значительную роль в исследовании аспектов легитимации играют институты, выполняющие представительские функции: парламенты, советы. Такие институты формируются с помощью проведения электоральных процедур и оказывают серьезное влияние на легитимацию политической власти. Вовлечение граждан страны в процессы принятия решений поддерживает в людях ощущение причастности к решениям, принимаемым властями, что возносит их в статус полноценных участников постоянно протекающего политического процесса.

В современных условиях парламентские институты используют разнообразные ресурсы и средства, обеспечивающие эффективное выполнение ими своих функций и устойчивость политической системы. Наряду с прочими. активно используются символические ресурсы. Н. П. Кирсанова определяет их как «знаковые средства конструирования политическое действительности, контролируемые и используемые субъектом властных отношений, в соответствии с собственными целями, и оказывающие воздействие на создание и нормы индивидов, определяющие порядок их социальных действий и взаимодействий в пределах конкретного социума» [9].

Символические ресурсы обеспечивают символический капитал. В политическую науку данное понятие ввел французский философ и социолог П. Бурдье, определив его как как «капитал чести и престижа». В рамках политического поля символический капитал формируется во взаимодействии между агентами: единоличными (политическими лидерами) и коллективными (политическими институтами). Агент, который имеет большой символический капитал, может управлять медийным полем. В таком случае агенту необходимо предоставлять гражданам символические гарантии в виде понятных и принимаемых символов. При этом агенту также может быть передан делегированный символический капитал от институции. Этот тип капитала является временным.

Гражданин конструирует отношение к парламенту в целом или его конкретным представителям на основе собственных знаний и социального опыта, опираясь на принятые в обществе представления. При этом через положительное личное общение гражданина с представителем формируется персональное доверие, что в итоге повышает доверие к парламенту в целом. Особую ценность парламентарий представляет как интерпретатор деятельности парламента, разъясняя её решения, причины принятия или отклонения законопроектов, политическую повестку и т. д., позволяя гражданам получать необходимую информацию.

Доверие к институтам, выполняющим представительскую функцию, складывается из доверия к институту в целом, а также к отдельным политическим фигурам. При этом парламентарий может оказывать влияние на легитимацию института, в рамках которого он действует, так и власти в целом.

Не станет новостью то, что достаточно давно появились политические режимы, где сочетаются методы авторитаризма с такими важнейшими составляющими демократии, как выборы, политические партии, органами общественного контроля и т.п. Многие из этих режимов не соответствуют демократии по многим важным критериям. Однако, концепция конкурентного электорального

авторитаризма допускает, что несмотря на общий авторитарный характер власти – злоупотребления со стороны инкумбентов, попрание ими гражданских свобод, нарушения демократических процедур и т.д. Создание фасадных политических институтов при таких режимах не дают утратить полностью демократическую природу, и, при определенных обстоятельствах, могут работать так, как они это делают в условиях полной демократии [10].

Наиболее близкими понятия легальности политического режима и легитимности власти как по содержанию, качественным характеристикам и эффективности их действия должны быть в правовом государстве. Поскольку именно там отношения базируются на взаимном понимании и доверии между властью, обществом в целом, его отдельными группами и гражданами. Необходимым условием является - гармония, основанная на праве, между институтами гражданского общества, государственным аппаратом и другими структурами публичной власти. И, связано это с тем, что в таком государстве обязателен высокий авторитет демократических институтов и процедур [4].

Пока же общество по-разному воспринимает легитимацию власти, политических лидеров, демократического режима и государственного устройства [5]. На наш взгляд это связано с довольно низким уровнем правового сознания и правовой культуры не только общества, но и власти различных уровней, и иных общественных институтов. Симпатия к личности политика достаточно часто приобретает характер иррационального исключения, а признание авторитета всенародного голосования может вступать в коллизии с нормами разумности и формального права, закрепленными в действующем законодательстве.

Мы соглашаемся с мнением, что при правовой оценке конституционных реформ следует проверять все решения власти на предмет их соответствия очевидным легальным нормам, так как легитимность демократических практик и преобразований не всегда гарантирует легальность политического режима[4].

Установив, что получение легитимности является наиболее эффективным способом обеспечения своей власти правителями в различных политических режимах. При этом первый обобщенный тип легитимации представляется как более традиционный, он базируется во многом на религиозном сознании граждан. А, вот, иррациональные типы легитимации используются как в авторитарных режимах, так и в демократиях. Наиболее часто, их применяют в условиях режимной трансформации при переходе от авторитаризма к демократии. Использование же рационально-правовых методов легитимации способствует укреплению политических структур и является одним из базовых принципов демократических режимов.

Список литературы:

[1] Бадретдинов И.Р. Легитимность: ещё раз о понятии и типологии [Электронный ресурс] // Право и практика. 2019. № 4. - С. 20-24.

[2] Бальбек Р.И. Теоретические подходы к исследованию политической стабильности в условиях изменяющейся реальности // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 4. - С. 134-154.

[3] Воропаева М.А., Кавшар Э.Л. Символический капитал парламентария как фактор укрепления доверия к государственной думе // Ars Administrandi. 2021. Т. 13. № 1. - С. 19-30.

[4] Денисенко В.В., Трикоз Е.Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 501-517.

[5] Денисенко В.В Легитимность норм в рациональных и иррациональных правовых системах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2015. № 2 (17). - С. 41-51

[6] Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Легитимность демократии в работах Макса Вебера и Карла Шмитта // Правоведение. 2018. Т. 62. № 3. - С. 501-517.

[7] Керимов А. А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2015. № 1 (137). - С. 81-91.

[8] Керимов А.А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Монография. - М.: Флинта, 2017. - 304 с.

[9] Кирсанова Н.П. Символические ресурсы политической власти: автореферат дис. … канд. соц. наук. - С.-Пб., 2006. - 22 с.

[10] Медведев Ю.С. Зачем автократам выборы? Политическая наука о роли выборов при авторитаризме // Сравнительная политика. 2020. № 4. - С. 189-202.

Spisok literatury:

[1] Badretdinov I.R. Legitimnost’: eshchyo raz o ponyatii i tipologii [Elektronnyj resurs] // Pravo i praktika. 2019. № 4. - S. 20-24.

[2] Bal’bek R.I. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu politicheskoj stabil’nosti v usloviyah izmenyayushchejsya real’nosti // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2018. T. 13. № 4. - S. 134-154.

[3] Voropaeva M.A., Kavshar E.L. Simvolicheskij kapital parlamentariya kak faktor ukrepleniya doveriya k gosudarstvennoj dume // Ars Administrandi. 2021. T. 13. № 1. - S. 19-30.

[4] Denisenko V.V., Trikoz E.N. Tipologiya smeshannyh pravovyh sistem // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (42). S. 501-517.

[5] Denisenko V.V Legitimnost' norm v racional'nyh i irracional'nyh pravovyh sistemah // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2015. № 2 (17). - S. 41-51

[6] Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Legitimnost' demokratii v rabotah Maksa Vebera i Karla SHmitta // Pravovedenie. 2018. T. 62. № 3. - S. 501-517.

[7] Kerimov A. A. Legitimnost' politicheskoj vlasti: problemy definicii i osnovnye teoreticheskie modeli // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki. 2015. № 1 (137). - S. 81-91.

[8] Kerimov A.A. Parlamentarizm kak faktor legitimnosti politicheskoj vlasti v sovremennoj Rossii. Monografiya. - M.: Flinta, 2017. - 304 s.

[9] Kirsanova N.P. Simvolicheskie resursy politicheskoj vlasti: avtoreferat dis. … kand. soc. nauk. - S.-Pb., 2006. - 22 s.

[10] Medvedev Yu.S. Zachem avtokratam vybory? Politicheskaya nauka o roli vyborov pri avtoritarizme // Sravnitel'naya politika. 2020. № 4. - S. 189-202.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-16-30

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,
доктор юридических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН,
e-mail: uvarnike@rambler.ru

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Статья посвящена анализу практики двойных стандартов и политики сдерживания в современной мире, вмешательству во внутренние дела Российской Федерации и Республики Беларусь. Учитывая практику двойных стандартов и политики сдерживания в современной мире, вмешательство во внутренние дела Российской Федерации и Республики Беларусь, а также достижение целей создания Союзного государства, автор статьи полагает необходимым продолжить комплексное научное исследование анализируемых проблем, как с позиции содержания, так и юридической оценки не только в рамках национального, но и международного права в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь, а также поддержания мира и безопасности человечества.*

Ключевые слова: *двойные стандарты, информационная война, политика сдерживания, экономические санкции, участие в вооруженных конфликтах.*

NIKOLAEVA Julia Valentinovna,
doctor of law, associate professor,
lead researcher criminal law, criminal procedure and criminology Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences

PROBLEMS OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the practice of double standards and deterrence policies in the modern world, interference in the internal affairs of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Given the practice of double standards and deterrence policies in the modern world, interference in the internal affairs of the Russian Federation and the Republic of Belarus, as well as the achievement of the goals of the creation of the Union State, the author of the article believes that it is necessary to continue a comprehensive scientific study of the analyzed problems, both in terms of content and legal evaluation, not only within the national framework, but also international law in the interests of ensuring the national security of the Russian Federation and the Republic of Belarus, as well as the maintenance of the peace and security of mankind.*

Key words: *double standards, information war, deterrence policies, economic sanctions, participation in armed conflicts.*

Термин «двойные стандарты» в настоящее время плотно вошел в обиход политиков, экспертов, ученых, аналитиков и специалистов, занимающихся исследованием международного сотрудничества. Политический словарь под «двойными стандартами» понимает официально отрицаемый, но практикующийся и молчаливо признаваемый нормой, дискриминационный подход к оценке поведения, прав и обязанностей представителей разных категорий населения, разных стран, рас и т. п.[1] Национальная политическая энциклопедия о двойных

[1] https://gufo.me/dict/politics_dict/%D0%94%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B (дата обращения 15.04.2021).

стандартах говорит, что это идеологический принцип, оправдывающий совершение тех или иных действий, если они были совершены одним государством, обществом, группой лиц или лицом, и одновременно осуждающий те же действия, если они были осуществлены другим государством, обществом, группой лиц или лицом1.

В научной литературе также предпринимались попытки сформулировать понятие термина «двойные стандарты». Например, Е.В. Булипопова дает следующее определение – двойные стандарты – это совокупность суждений, норм и принципов, обосновывающих и/или фактически устанавливающих неравновесное положение элементов политико-правовой системы при формальном юридическом равенстве последних [2].

При внешне различных подходах, предложенные определения имеют общую негативную оценку данного явления, которое один и тот же факт окрашивает в принципиально разные цвета в угоду тем или иным политическим ветрам. Изучение данного феномена с позиции исторического взгляда не даст положительного результата о периоде его происхождения, учитывая, что оно имеет достаточно глубокие корни.

Наряду с политикой двойных стандартов нельзя забывать и о политике сдерживания, родоначальником которой традиционно считается Джордж Ф. Кеннан, направивший 22 февраля 1946 года в Вашингтон телеграмму, где изложил свое понимание политики сдерживания коммунизма. В заключении этой телеграммы он писал: «Мы имеем здесь политическую силу, фанатично преданную вере, что не может быть найдено никакого постоянного способа сосуществования с США»[2].

Политика двойных стандартов и политика сдерживания применялась по отношению к различным странам по поводу многообразных событий. Следуем согласиться с мнением, высказанным А.А. Ковалевым [6], что глобализация, инспирированная США и ставшая социокультурной и геополитической реальностью за последние четверть века, вызвала значительное противодействие со стороны Российской Федерации, Китая, Индии, мусульманских стран. Это противодействие агрессивной американской политике вылилось в состояние цивилизационного противостояния, которым определяется, на наш взгляд, современная эпоха. И сегодня, как никогда прежде во всей новейшей истории, теория и практика применения двойных стандартов находит широчайшее применение, ибо цивилизационные конгломераты ведут масштабные информационные войны, призванные идеологически разоружить и духовно уничтожить противника. На практике политика двойных стандартов часто нивелировала право любого государства на самоидентификацию и отстаивание своих национальных интересов, порой прикрываясь уже ставшим немного абстрактным институтом международного права. Последние события на Украине показывают опасность применении практики двойных стандартов в идеологических и мировоззренческих баталиях. Политики США любят рассуждать о свободе и о неотъемлемом праве народов на самоопределение, но забывают об этом, когда ситуация развивается в невыгодном для Запада ключе. Террористов и бандитов в Чечне и Сирии в США именуют «повстанцами», а вооруженные формирования ДНР и ЛНР – бандами. Над этим иронизировал еще в 1975 году англичанин Джеральд Сеймур в романе «Игра Гарри»: «Для одного – террорист, а для другого – борец за свободу»[3].

К числу многочисленных примеров можно привести и Балканский кризис, и этнический конфликт в Южной Абхазии в 2008 году и т.д. В отношении Российской Федерации активизация политики двойных стандартов по стороны США и стран Европейского Союза происходит на рубеже распада СССР, а последние 10-15 лет характеризуются резким ее обострением. Достаточно длительное время Россия находится в условиях политической и экономической блокады, которая явилась результатом применения политики двойных стандартов.

Известный военный писатель Карл Клаузевиц, соотнося войну и политику, сказал, что война есть продолжение политики, но уже другими средствами[4]. Примечательно, что сказанное почти два столетия назад, не только не претерпело своей актуальности, но и, наоборот, продемонстрировало свою жизнеспособность и приспособляемость к новым реалиям. Сейчас война сама по себе, в меньшей степени, способна решить экономические, территориальные, политические и иные проблемы, возникающие на межгосударственном уровне, по различным причинам (наличие законодательно регламентированных ограничений, связанных с применением оружия, средств или методов ведения войны и т.п.). Поэтому, с уверенностью можно констатировать факт, что в современном мире, предложенную формулу можно транслировать в точности наоборот – «Политика

[1] https://politike.ru/slovari/mirovaja-politika-i-mezhdunarodnye-otnoshenija.html (дата обращения 15.04.2021).

[2] https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-doktriny-sderzhivaniya-donesenie-u-bullita-aprel-1936-g-i-dlinnaya-telegramma-dzh-f-kennana-fevral-1946-g/viewer (дата обращения 15.04.2021).

[3] Там же.

[4] https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-kak-prodolzhenie-voyny-inymi-sredstvami/ (дата обращения 15.04.2021).

есть продолжение войны иными средствами». Данное положение уже неоднократно было озвучено аналитиками-международниками[1]. На сегодняшний день на первое место выходит политика двойных стандартов и политика сдерживания, главный посыл которых состоит в том, что сильная Россия никому не нужна.

Политику двойных стандартов и политику сдерживания можно дифференцировать по различным основаниям. Например:

1. По субъекту применения. В настоящее время мы столкнулись с ситуацией, когда политика двойных стандартов или сдерживания стала применяться не индивидуально только одним государством, а объединениями государств или международными организациями.

В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся между США, Евросоюзом и Россией в отношении проекта «Северный поток – 2». Тогдашний Президент США Д. Трамп 20 декабря 2019 года подписал оборонный бюджет страны на 2020 год, одним из результатов которого стала приостановка деятельности в рамках данного проекта Швейцарско-голландской компании Allseas, осуществлявшая прокладку труб. На заверение федерального канцлера А. Меркель в январе 2020 года поддержать Россию в завершении строительства трубопровода, администрация США мгновенно отреагировала угрозой введения новых санкций не только против проекта, но и в отношении инвесторов, компаний, которые будут принимать российский газ из трубопровода [1]. По данным того же автора: «…Соединённые Штаты фактически прикрывают свои экономические интересы проблемами безопасности, стремясь устранить с рынка Европы дешёвый российский газ, конкурирующий с американским сланцевым газом»[2].

Примером политики двойных стандартов со стороны международных организаций могут служить действия Всемирного антидопингового агентства (WADA). 9 декабря 2019 г., исполком WADA принял решение отстранить Россию от международных соревнований сроком на 4 года, что означает:

- возможность российских спортсменов выступать на соревнованиях только под нейтральным флагом;
- возможность допуска к соревнованиям только спортсменов, непричастных к якобы имевшим место допинговым нарушениям;
- лишение Российского антидопингового агентства (РУСАДА) статуса соответствия антидопинговому кодексу;
- утрата права России принимать чемпионаты мира и подавать заявки на их проведение;
- запрет сотрудникам Олимпийского и Паралимпийского комитетов России на 4 года посещать международные спортивные мероприятия и т.д.

Повод для данных запретов и ограничений лежит в плоскости, якобы, имевших место «несоответствиях» в базе данных Московской антидопинговой лаборатории за период 2012–2015 гг.[3]

Согласно отчету WADA за 2015 г., Россия оказалась лишь на 22 месте в перечне стран, чьи атлеты были уличены в употреблении запрещенных препаратов. В числе стран, опередивших РФ в этом рейтинге, оказались Франция, Бельгия, Южная Корея, Бразилия, Польша и Турция. Более того, многие выводы, сформулированные в так называемом «докладе Макларена», впоследствии были официально опровергнуты на международном уровне в рамках судебных заседаний.

Примером может служить Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне, где 1 февраля 2018 года 28 российских спортсменов были признаны невиновными в употреблении допинга. В связи с принятым решением Суд обязал Международный олимпийский комитет вернуть данным спортсменам награды. В данной ситуации вопиющим является и тот факт, что решение Спортивного арбитражного суда (CAS) в Лозанне Международным олимпийским комитетом до настоящего времени не выполнено.

Подобный вопиющий случай противоречит известному тезису, сформулированному основателем Олимпийских игр бароном Пьером де Кубертеном «О, спорт, ты – мир!».

Практика использования двойных стандартов в отношении российских спортсменов явилась предметом комплексного исследования Фонда защиты национальных ценностей «Западная практика допинга и дискриминация российского спорта»[4].

2. По содержанию реализуемых мероприятий. Информационные войны.

Значительное число экспертов, специализирующихся на исследовании международных отношений, говорят о все возрастающей роли информации и ее использовании в межгосударственном противостоянии. По мнению министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова, Россия, в настоящее время, столкнулась с беспрецедентной информационной войной, которая уже

[1] Например, генеральным директором и членом Президиума совета по международным делам А. Кортуновым на XV Ежегодно заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» (18.10.2018 г.) и др. // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-kak-prodolzhenie-voyny-inymi-sredstvami/ (дата обращения 15.04.2021).

[2] Там же.

[3] https://yandex.ru/turbo/nstarikov.ru/s/dopingovaja-lozh-i-dvojnye-standarty-wada-111231 (дата обращения 15.04.2021).

[4] https://www.pnp.ru/upload/user/AntiDoping_14-02-2019.pdf (дата обращения 15.04.2021).

привела к серьезному кризису в отношениях с Западом.

В настоящее время XXI век можно с уверенностью назвать «Веком информационных войн». Информационная война как особое явление в международных отношениях и мировой политике приобрела заметную значимость с развитием телекоммуникационных систем, особенно – сети Интернет. Это связано с третьей промышленной революцией (информационной) и становлением информационного общества, повсеместной компьютеризацией, а также вовлечением все большего числа людей в обмен, распространение и, собственно, создание информации [5].

Термин «информационная война» (далее – ИВ) появился относительно недавно и в настоящее время, его использование можно встретить и в некоторых нормативных правовых актах. Например, озабоченность российского государства воздействием информационных войн на сознание человека повлияла на формулировку задач научных исследований психологической науки, которые будут связаны с изучением закономерностей функционирования и развития психики человека в условиях радикальных технологических, социокультурных…изменений[1]. В научной среде содержание термина «информационная война» вызывает дискуссию. Так, профессор Карпович О.Г. приводит следующие определения данного понятия [5]: по мнению Манойло А.В. – ИВ – это «межгосударственное военное противоборство, осуществляемое преимущественно или исключительно путем программно-технического, радиоэлектронного и физического поражения военной и гражданской информационной инфраструктуры государства-противника, дезорганизации его систем государственного и военного управления, дезориентации военно-политического руководства, оказания управляющего информационно-психологического воздействия на личный состав армии и гражданское население, как государства-противника, так и его союзников и соседних государств, при одновременной защите собственных аналогичных объектов» [5]; определение, предложенное Швец Д.А. выглядит следующим образом – ИВ – это «коммуникативная технология по воздействию на информацию и информационные системы противника с целью достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии, при одновременной защите собственной информации и собственных информационных систем» [5]; третий подход к определению ИВ предполагает – это новый способ осуществления вооруженных конфликтов, в которых столкновение сторон происходит в форме психологических операций с применением информационного оружия.

Полагаем, что каждое из определений имеет неточности, связанные с тем, что, по нашему мнению, суть информационной войны состоит именно в том, что, по сути, она является инструментом для достижения определенных целей, которые ставит перед собой сторона участник конфликта. При этом, надо иметь в виду, что современные информационные войны могут и не сопровождаться состоянием военного конфликта[2]. Что имеет непосредственное подтверждение современной информационной войны, развязанной против Российской Федерации и Республики Беларусь «нашими зарубежными партнерами».

Ведя речь об ИВ, необходимо помнить, что адресатом фейковых вбросов и дезинформации могут быть как не только жители зарубежных стран, но и проживающие на территории Российской Федерации и Республики Беларусь. Такая пропаганда направлена на то, чтобы убедить население наших стран в истинности идей, выгодных нашим оппонентам, и, в конечном счете, к мысли о необходимости в наших странах революции, направленной на смену существующей власти.

Проиллюстрировать данный тезис можно на примере одного из выступлений Президента РБ А. Лукашенко во время совещания по внешней политике во Дворце Независимости 06 апреля 2021 г.: «политические контакты с Польшей никогда не были идеальными, но белорусские власти в силу собственного менталитета долгое время мирились с некоторыми выпадами в свой адрес. Поэтому проявляли гибкость и понимание, старались найти компромисс, но это привело к тому, что конструктивные подходы в Варшаве воспринимают как слабость. Декларируемая еще в июне прошлого года готовность польской стороны идти нам навстречу по целому ряду направлений сменилась обвинениями в фальсификации выборов, поддержкой наших нынешних беглых и их компаний, предоставлением убежища беглым предателям и экстремистам, экстремистским интернет-ресурсам. А потом дело дошло до санкций - конста-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)» // Собрание законодательства РФ, 18.01.2021, N 3, ст. 609; Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) // Консультант Плюс (документ опубликован не был).

[2] Справочно, в соответствии с п. «г» ст.8 Военной доктрины Российской Федерации военный конфликт - форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты) - Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Российская газета, № 298, 30.12.2014.

тировал глава государства, его слова привела пресс-служба. После чего добавил, что «последней каплей, которая переполнила чашу терпения, стали неприкрытые попытки героизации бандитов и военных преступников»[1].

К слову сказать, результаты и прежних президентских выборов в Республике Грузия и Республике Беларусь являются ярким подтверждением политики двойных стандартов, учитывая, что победа М. Саакашвили была воспринята, как торжество демократии, в то время как А. Лукашенко не имела такой же оценки, а обосновывалось результатом подтасовок. При этом, оба «вывода» аргументировались достаточно высоким процентом поданных голосов[2].

Конечно, нельзя забывать о том, что информационные войны достаточно широко использовались и ранее. Но сейчас в век широкого использования цифровых технологий они приобретают иной размах.

Еще один вектор информационной войны связан с попытками западных стран пересмотреть итоги Второй мировой войны. Одним из примеров является резолюция, принятая 09 января 2020 года сеймом Польши о том, что СССР наравне с гитлеровской Германией виновен в начале Второй мировой войны. В принятом сеймом документе официально признается, что погибшие в конце войны на территории Польши 600212 советских воинов были не освободителями страны от нацизма, а оккупантами[3].

Подобные резолюции идут в разрез с решениями Международного Нюрнбергского трибунала, который именно юридически закрепил итоги Второй мировой войны, не подлежащие пересмотру [10]. Были не только доказаны преступления, совершенные нацистскими палачами, но и назначены наказания. К сожалению, ни в самих Соединенных Штатах Америки, ни во многих странах Европы не знают и не хотят знать не только материалы Трибунала, но и речи главных обвинителей на заседаниях Международного Нюрнбергского трибунала, в том числе и главного обвинителя от США Роберта Джексона, выступивший со вступительной речью 21 ноября 1945 года, с заключительной 26 июля 1946 года.

Противостояние информационной войне в Российской Федерации и Республике Беларусь имеет законодательную основу. Помимо национального законодательства, имеются различные Соглашения между нашими государствами («Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» - (далее Соглашение)) [4].

Учитывая данное Соглашение, к числу основных угроз в области международной информационной безопасности отнесены: разработка и применение информационного оружия, подготовка и ведение информационной войны; информационный терроризм; информационная преступность; использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других государств; распространение информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств; угрозы безопасному и стабильному функционированию глобальных и национальных информационных инфраструктур, имеющие природный и (или) техногенный характер.

Информационные вбросы происходят постоянно и осуществляются не только со стороны представителей иностранных СМИ, но и национальными, так называемыми «либеральными». Механизм информационного вброса может быть различный, в их числе: анонимные «свидетельства очевидцев»; публикации в различных СМИ, зачастую иностранных; подхватывание и раздувание этой информации пулом «оппозиционных» (в том числе «вместопатриотических» и «псевдолевых») блогеров; существенное преувеличение количества жертв; публикации под заголовками - «Власти скрывают» и «мы хотим знать»; сочетание сообщений в подконтрольных СМИ с массовыми вбросами ботов в соцсетях; использование для вбросов различных внешне «нейтральные» пабликов в соцсетях (наиболее популярные рубрики «Юмор», «Наука», «Природа», «История», наименование которых не предполагает наличие политических публикаций. Надо сказать, что такие паблики насчитывают больше миллиона подписчиков, поэтому охват аудитории существенный). И большинство из этих групп ориентированы на молодёжную аудиторию, которая телевизор не воспринимает, так что мейнстрим-пропаганда это не обезвреживает. Причём в них целенаправленно воспитывают нигилизм, цинизм и «смешарики». Это, в том числе, и работа на пер-

[1] https://sputnik.by/politics/20210406/1047314816/Lukashenko-rasskazal-chto-stalo-posledney-kapley-v-otnosheniyakh-s-Varshavoy.html (дата обращения 15.04.2021).

[2] https://web.snauka.ru/issues/2014/04/32978 (дата обращения 15.04.2021).

[3] https://rg.ru/2020/01/10/kommentarij-rodiny-k-resheniiu-polskogo-sejma-o-vinovnikah-razviazyvaniia-vtoroj-mirovoj-vojny.html (дата обращения 15.04.2021).

[4] Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Вместе с Перечнями основных понятий и угроз, их источников и признаков) (Заключено в г. Москве 25.12.2013) // Бюллетень международных договоров. 2015. N 7. С. 16-23.

спективу, превращение молодого поколения в антипатриотов, не верящих никакой власти и не имеющих собственной системы ценностей; обвинения во всём представителей власти (или аффилированных с ней персонажей), а по цепочке — непосредственно В. Путина; попытки вывести людей на несанкционированные митинги по каждому поводу. Во всех этих митингах (начиная с «Платона» и заканчивая Кемерово), опять же, принимает определённое количество «профессиональных протестующих», в том числе «либеральную общественность» …[1].

Федеральное агентство новостей выпустило уже седьмой обновленный рейтинг антироссийских СМИ[2]. В качестве примера можно привести заголовки некоторых либеральных СМИ, свидетельствующие об их тесной взаимосвязи с американским агентством Bloomberg.

Рисунок № 1. Данные Федерального агентства новостей о публикациях в либеральных СМИ

Поводом для активизации, названных выше публикаций, послужило ежегодное послание В. Путина Федеральному Собранию.

Еще один пример касается информации о якобы имеющемся обострении ситуации в Сирии между военными России и США. Как видно из *рисунка № 2* ниже, инициатором стало издание The Wall Street Journal.

Рисунок № 2. Данные Федерального агентства новостей о публикациях в либеральных СМИ по поводу обострения ситуации в Сирии между военными России и США.

[1] http://newspolitics.ru/informacionnyj-vbros.html (дата обращения 15.04.2021).

[2] https://riafan.ru/1250822-reiting-antirossiiskikh-smi-vypusk-7 (дата обращения 15.04.2021).

Примеры можно продолжить. К слову сказать, подобные средства массовой информации не брезгуют опубликованием как дезинформации, так и фейковых материалов[1].

По мнению профессора Александра Ивановского[2] в основе информационного манипулирования лежит предположение о том, что деструктивные воздействия отражают такую картину мира, при которой человек может изменить свои прежние установки, так как они не совпадают с реальностью. Вот эту «виртуальную реальность» и описывают в исключительно черных тонах фейки. Средством доставки пользователям токсичного контента служат информационные волны, распространяемые в виртуальном пространстве. Таким образом, фейки представляют собой недостоверную информацию, в которой действительность искажается сознательно. Дополнительной характеристикой фейков является их агрессивная направленность. Резкий рост числа фейков, по мнению специалистов, ведет к «распаду истины». И в виртуальном пространстве Беларуси активно ведется инициированное извне информационное противоборство. Действия оппонентов белорусского государства носят продуманный характер, сделанные на основании их сообщений выводы, как правило, часто носят тенденциозный характер. Для придания текстам достоверности их авторы зачастую используют ссылки на информационные материалы своих сторонников, выдавая свою позицию за единственно верную.

Сегодня в мировой повестке дня преобладает тема коронавируса COVID-19. Характер подачи материалов в большинстве зарубежных СМИ ведет к массированному запугиванию граждан, нагнетанию истерии. Кстати, тема пандемии практически вытеснила из информационного пространства тему Победы в Великой Отечественной войне. Несмотря на то что недавно прошли даты освобождения от фашистской чумы городов Данцига и Братиславы, события никак не были освещены и даже тщательно замалчивались. Подавление значимых событий — это часть стратегии деструктивной информационной кампании[3].

Слабо знакомые с историей становления и развития российского государства, с ключевыми датами нашей истории и современности, нашими нравственными ценностями и достижениями в различных областях, жители западных стран достаточно легко поддаются воздействию таких «скорректированных» новостных вбросов. Об этом свидетельствуют результаты некоторых исследований. Так, например, Н.А. Хвыля-Олинтер, ссылаясь на исследование компании Pew Research Center, ежегодно изучающей общественное мнение на предмет того, какую роль различные государства играют сегодня в мире, говорит о наметившихся неутешительных тенденциях для России[4]. Видно, что негативное отношение к России распространено уже не только в странах западного полюса, традиционно не отличающегося особой любовью к нам. Границы приятия российского государства, а, следовательно, и зона его геополитического авторитета, сужаются *(рис. № 3).*

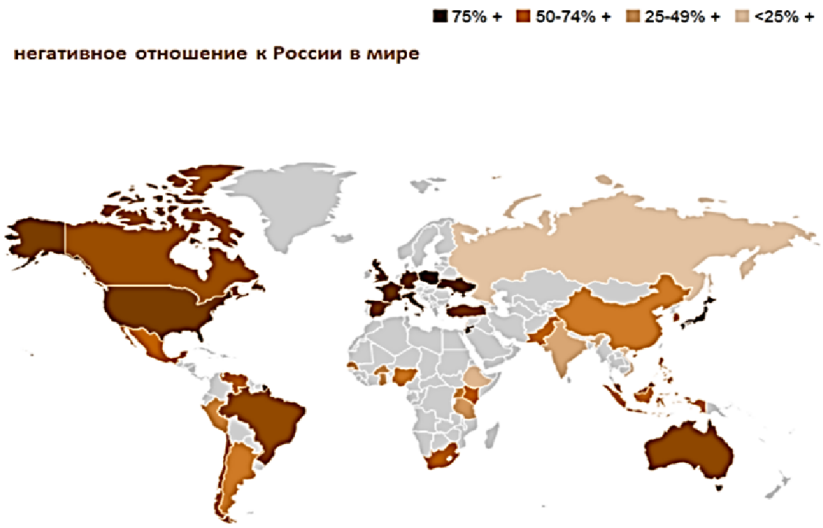


Рисунок № 3. Распространенность в мире негативного отношения к России.

[1] Справка: дезинформация — это искаженная информация, которая предоставляется россиянам с целью эффективного внедрения определенных мыслей и отношения к некоторым событиям; фейк - мистификация или намеренное распространение в инфопространстве фальшивых новостей, которые не соответствуют действительности // https://riafan.ru/1250822-reiting-antirossiiskikh-smi-vypusk-7

Традиционно к эпицентрам русофобии можно отнести Польшу, Иорданию, Израиль, страны Западной Европы, США и Японию *(рис. № 4).*

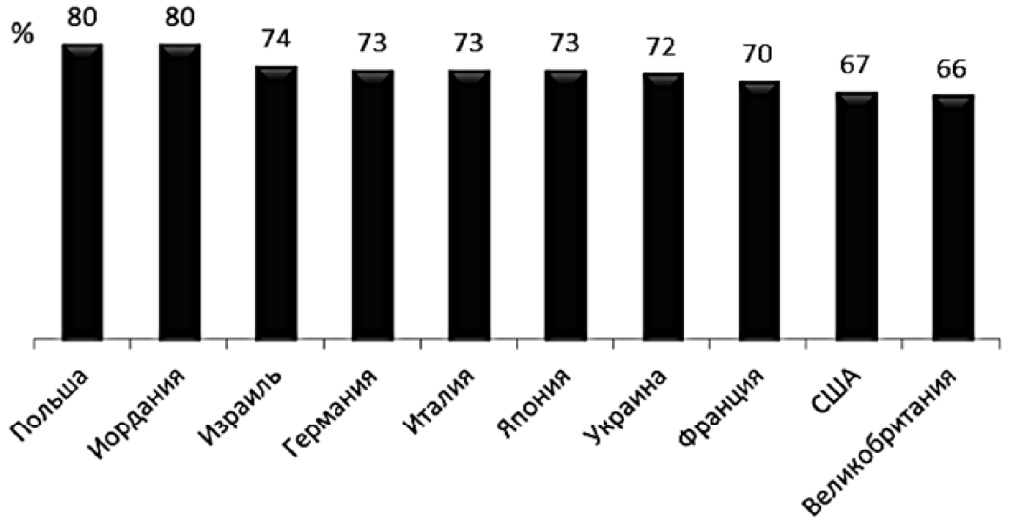


Рисунок № 4. Десятка стран с наиболее негативным отношением к России (% населения, отметившего, что у них сложилось неблагоприятное мнение о России).

Проведенные исследования также позволили выявить изменение отношения к России, отразившееся на распределении сил с точки зрения лоббирования ее интересов в международных коллегиальных представительских институтах (СБ ООН, G8, G20, БРИКС) *(рис. №№ 5-8).*

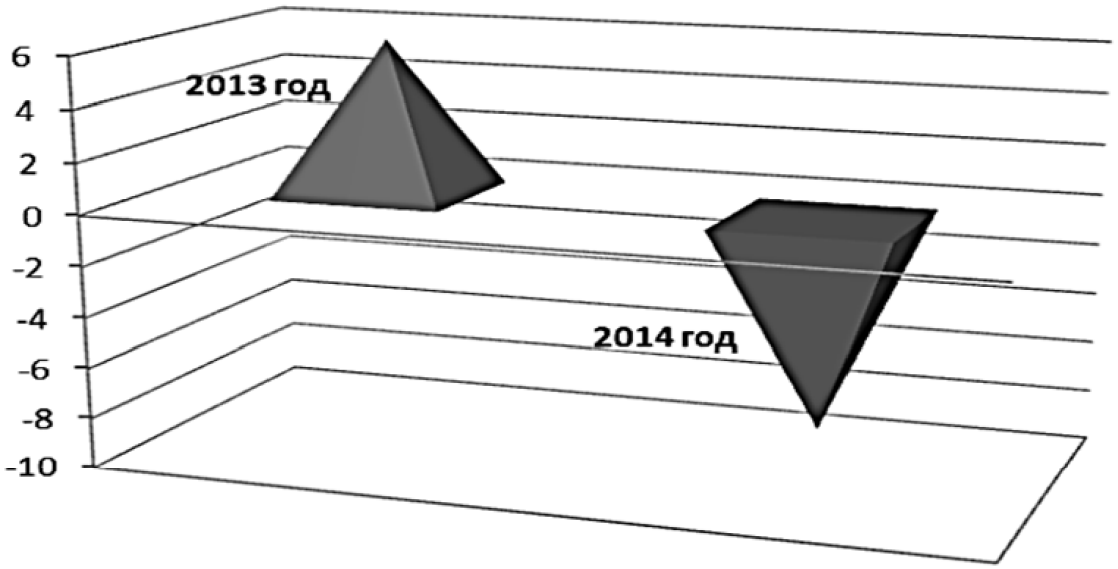


Рисунок № 5. Отношение к России в СБ ООН.

[2] Александр Ивановский - эксперт, который в составе научно-экспертной группы при Государственном секретариате Совета Безопасности разрабатывал Концепцию информационной безопасности // https://yandex.ru/turbo/sb.by/s/articles/u-istiny-ne-byvaet-dvoynikov.html

[3] https://yandex.ru/turbo/sb.by/s/articles/u-istiny-ne-byvaet-dvoynikov.html (дата обращения 15.04.2021).

[4] https://rusrand.ru/docconf/otnoshenie-k-rossii-za-rubejom-dinamika-i-prichiny (дата обращения 17.04.2021).

Анализируемые данные, автором исследования, были взяты по странам, являющимся постоянными членами ООН (США, Великобритания, Франция, Китай и РФ), а также по странам, избранным на двухлетний срок (в 2013 году – Южная Корея, Пакистан, Аргентина; в 2014 году – Южная Корея, Аргентина, Иордания, Чили, Нигерия).

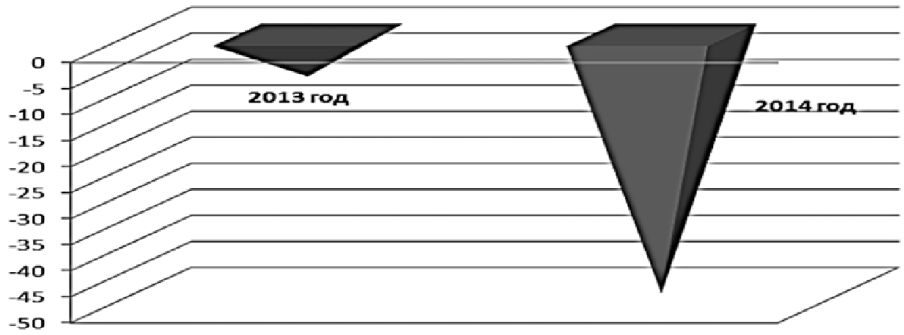


Рисунок № 6. Отношение к России в клубе G7.

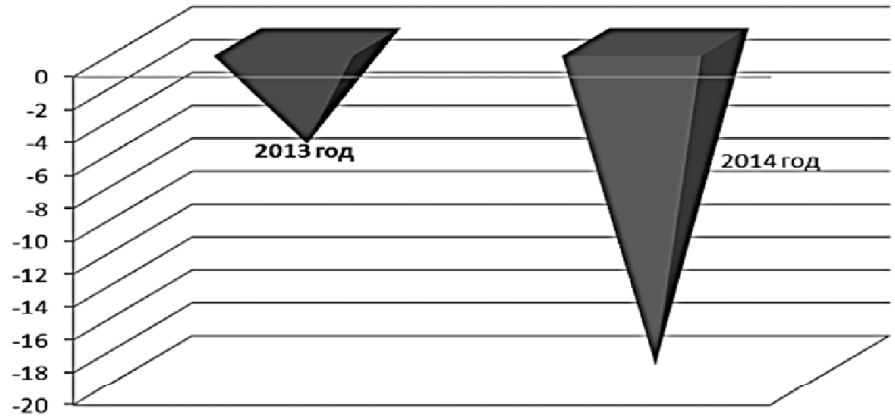


Рисунок № 7. Отношение к России в клубе G20

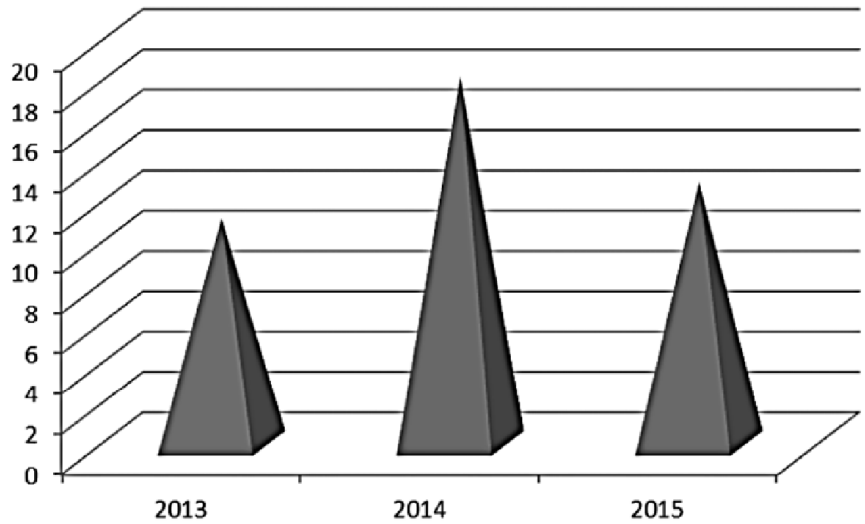


Рисунок № 8. Отношение к России в БРИКС.

К слову сказать, русофобские отношения для нас явление не новое. Например, в США уровень неприятия Советского Союза в 50-е годы XX века на волне маккартизма достигал почти 90%. Затем, в годы участия в войне во Вьетнаме образ красного врага в сознании американцев несколько заретушировался, и антикоммунистическая истерия поутихла. Но на ввод советских войск в Афганистан вновь последовала бурная реакция и 73% американцев заявили об отрицательном отношении к нашей стране *(рис. № 9).*

Рисунок № 9. Отношение к СССР американских граждан.

Нельзя забывать, что на протяжении длительного времени в западном мире формировался крайне негативный, непривлекательный и зловещий образ российского президента, образ диктатора, стремящегося любой ценой сохранить свою власть. По мнению директора Института США и Канады РАН В.Н. Гарбузова [4] ни один из его отечественных предшественников никогда не концентрировал на себе такого обилия внимания и негативных оценок западной прессы, которых был удостоен Путин.

Да и общественное мнение западных стран не выбивалось из этой общей тенденции. На протяжении нескольких лет социологических наблюдений было зафиксировано неуклонное снижение рейтинга Путина в западном мире. Так, по данным опросов, проведенных центром Pew в 14 ведущих государствах мира летом 2020 года, уровень популярности российского лидера оказался крайне низок. Только 23% опрошенных заявили о доверии российскому президенту. 73% дали отрицательный ответ. Особенно низким уровень доверия Путину оказался в Испании, США, Нидерландах, Швеции и Дании. Более благоприятное восприятие личности президента России было выявлено в Австралии, Германии и Италии (свыше 30% опрошенных).

Вместе с тем во всех ведущих государствах (кроме США) российский лидер оказался гораздо более популярен, чем тогдашний президент США Трамп. Причем наиболее расположены к Путину, чем к 45-му американскому президенту, были жители Германии и Италии.

Отношение к лидеру государства часто переносится и на само государство. Минувшим летом лишь 29% опрошенных высказывались о России в позитивном ключе. Подавляющее же большинство населения ведущих стран мира (66%) относилось к ней негативно. Причем рекордсменами отрицательного массового восприятия России оказались Швеция (83%), Дания (79%), Нидерланды (75%), Япония (71%), США (71%), Великобритания (70%) и Испания (66%).

Наиболее значительная доля населения, относящегося к России позитивно, – итальянцы (48%), чье массовое сознание по отношению к российскому вопросу за последние 13 лет претерпело значительную эволюцию в пророссийском направлении. Главным фактором этих перемен, несомненно, стала помощь России в борьбе с пандемией, оказанная ею Италии. Именно этот фактор способствовал резкому перелому существовавших прежде негативных настроений и складыванию позитивного образа нашей страны на Апеннинах.

Заметим, позитивное восприятие современной России характерно, как правило, для предста-

вителей правых, популистских партий (особенно в Германии, Италии и Франции).

Еще одним примером политики двойных стандартов путем проведения информационной войны может быть освещение в средствах массовой информации действий полиции некоторых европейских стран и белорусской милиции по разгону протестующих. Относительно данного факта Государственная Дума на пленарном заседании 20.01.2021 года приняла заявление, в котором осуждается политика двойных стандартом. Парламентарии отмечают, что во многих европейских странах в последнее время проходят массовые демонстрации: люди протестуют против мер, принятых властями в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Например, на протесты в Германии вышли не менее 40 тысяч человек, а по данным некоторых средств массовой информации - более 200 тысяч человек, во Франции люди по всей стране протестуют против закона о глобальной безопасности. В документе отмечается, что полиция грубо обращается с демонстрантами, против митингующих применяются водометы и слезоточивый газ. В то же время, подчеркивают депутаты, власти западных стран продолжают «гневно клеймить» действия белорусской милиции и оправдывать агрессивную толпу. В этой связи парламентарии задаются вопросом, почему в Берлине и Париже полиция действует якобы во благо демократии, а в Белоруссии, России или Китае то же самое называется попранием фундаментальных принципов.

«Депутаты Государственной Думы, представляющие все фракции в Государственной Думе, призывают парламентариев и правительства государств мира осознать пагубность политики двойных стандартов и продемонстрировать свою готовность придерживаться единых подходов к оценке подобных событий у себя в стране и за рубежом», - указывается в документе.

Экономические санкции. Применяются в механизме сдерживания России в ответ на якобы имевшиеся нарушения в различных сферах. 2014 год ознаменован введением экономических санкций как попытки наказать Россию за «вмешательство во внутренние дела Украины и «аннексию» Крыма». При этом, проведение референдума на Крымском полуострове и проявленная воля народа сознательно игнорируется западными и американскими политиками. По данным У. Кудрявцева [91] перечень причин, в которых США бездоказательно винят Россию разнообразен и постоянно пополняется все новыми. В их числе:

- уничтожение малазийского самолета Boeing-777 в Донецкой области 17 июля 2014 года;
- подрыв территориальной целостности Украины, продолжающийся с 2014 года;
- отравление Сергея и Юлии Скрипаль запрещенным химическим веществом «Новичок» в марте 2018 года и т.д.

Следуя голословным обвинениям США, очередной виток напряжённости создала Чехия, бездоказательно обвинившая Россию в двух взрывах на складе боеприпасов, которые прогремели во Врбетице 16 октября и 3 декабря в 2014 году.

Политика экономических санкций имеет негативные последствия не только для нашей страны. Согласно расчетам австрийского института экономических исследований (WIFO), под угрозой могут оказаться более двух миллионов рабочих мест и примерно 100 миллиардов евро. Сведения о странах, сильнее всего пострадавших от торгового запрета России представлены ниже *(рис. № 10).*

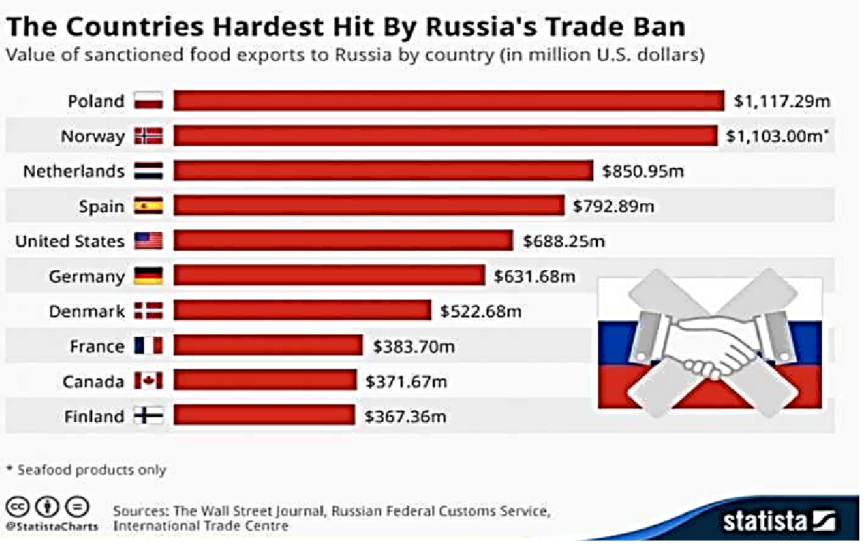


Рисунок № 10. Сведения о странах, сильнее всего пострадавших от торгового запрета России.

Участие в вооруженных конфликтах. Данный способ проявления двойных стандартов состоит в использовании наемников в вооруженных конфликтах.

По справедливому утверждению специалистов [7, 11] наемничество на сегодняшний день является одной из самых опасных сторон вооруженных конфликтов. Мировому сообществу известны страны, имеющие отношение к поставкам наемников в «горячие точки» планеты. Между тем трудновыполнимой задачей представляется введение санкций в отношении государств, поставляющих наемников, оружие, предоставляющих свою территорию для создания военных баз бандформированиям, тем самым участвующих во внутренних вооруженных конфликтах.

Понимание общественной опасности наемничества для мирного сосуществования государств, а также необходимость межгосударственного взаимодействия, в том числе, и в этом направлении, привело к тому, что члены Совета руководителей пенитенциарных служб стран Содружества Независимых Государств (СНГ) на заседании в Минске 11 мая 2017 договорились о создании единой базы данных осужденных за терроризм, экстремизм и иные тяжкие преступления, в том числе и наемничество[1]. Единый банк данных позволит выяснить криминальную биографию иностранцев, в том числе из состава криминальных мигрантов. Думается, что на достигнутом останавливаться нельзя, имею в виду необходимость проведения совместных научных изысканий, направленных на приведение национального законодательства государств к общим знаменателям.

В Российской Федерации ответственность за наемничество установлена статьей 359 УК РФ, в Республике Беларусь статьей 133 УК РБ. Их простое сопоставление свидетельствует о принципиально разном подходе законодателя к пониманию общественной опасности данного преступления, конструированию диспозиций и санкций.

Средства массовой информации нередко публикуют результаты журналистских расследований о некоторых аспектах наемничества, например, процессе их обучения. Так, по данным РИА «Новости» в Гондурассе действовал подпольный тренировочный лагерь, где обучение проводили американские и чилийские инструкторы для отправки наемников в Ирак. Финансирование и руководство деятельностью тренировочного лагеря осуществляла американская частная компания Your Solutions, которая, по заверению ее представителя, «выиграла тендер на реализацию данного проекта». Курсант, пожелавший остаться неизвестным, рассказал, что «инструкторы учат нас стрелять в любого иракца, приблизившегося к нам, включая детей. Они говорят нам, что в этой стране все - наши враги. Все хотят нас убить. Не только гринго (американцев), но и нас тоже. Мы не должны вступать с ними (иракцами) в разговоры, а сразу стрелять»[2].

Как известно, дестабилизация мира и стабильности происходит в различных точках планеты, в том числе и вблизи границ Российской Федерации, имея в виду расшатывание ситуации на территории ДНР и ЛНР. В прошлом году британская газета The Times сообщала, что вместе с украинскими националистами воюют боевики, прошедшие подготовку в лагерях «Исламского государства» в Сирии и Ираке. В ноябре 2017-го немецкий журнал Spiegel указывал, что в рядах националистического батальона «Азов» есть наемники из ФРГ и других европейских стран[3].

Проблема обостряется наличием частных военных компаний (далее – ЧВК), которые оказывают экспорт и импорт военных услуг. Результаты журналистских расследований показывают, что число таких компаний значительно.

Например, частная военная компания Greystone Limited – одна из крупнейших частных силовых структур на Западе. Задачи варьируются от небольших до «крупномасштабных операций, требующих большого числа людей для обеспечения безопасности в регионе». Greystone тесно сотрудничает с американскими спецслужбами и используется там, где применение официальной армии нецелесообразно либо незаконно[4]. По некоторым данным самой известной и крупной ЧВК в мире является Academi (бывшая Blackwater). Основную прибыль – более 90 процентов – ЧВК получает от правительственных заказов: выполнение боевых задач, сопровождение высокопоставленных чиновников и прочее. Academi приобрела известность как участник всех конфликтов, в которых, начиная с конца 1990-х годов, были замешаны Соединенные Штаты. Помимо Academi еще одной важной американской ЧВК является MPRI, основанная в 1987 году. DynCorp является одна из старейших частных военных компаний, которая ведет свою историю еще с 1946 года. В конце 90-х годов (период распада Югославии) и начале нулевых годов ее сотрудники были обвинены в педофилии и торговле молодыми девушками в Боснии и Герцеговине.

По мнению специалистов, популярность ЧВК обосновывает тот факт, что государственное руководство не несет формальной ответственно-

[1] https://www.newsru.com/amp/world/12may2017/unitedbase.html (дата обращения 15.04.2021).

[2] https://utro.ru/news/2005/09/22/479592.shtml (дата обращения 15.04.2021).

[3] https://ria.ru/20190911/1558535688.html (дата обращения 15.04.2021).

[4] https://ria.ru/20190911/1558535688.html (дата обращения 15.04.2021).

сти ни за потери ЧВК, ни за преступления, совершаемые их сотрудниками [13]. При этом надо помнить, что правовой статус ЧВК до настоящего времени так и не урегулирован.

Обращает на себя внимание обеспокоенность ООН ситуацией с использованием наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение[1]. В отчетных документах доклада говорится, что Рабочая группа по-прежнему обеспокоена отсутствием случаев фактического привлечения к ответственности частных военных и охранных компаний и их персонала… Эти компании также утверждают, что они должны пользоваться иммунитетом даже в случаях незаконного поведения, включая применение пыток, поскольку они работают по контракту, выполняя государственные функции. Частные военные и охранные компании и их сотрудники также оспаривают применимость к ним норм международного права, утверждая, что международно-правовые обязательства, в том числе запрет на применение пыток и совершение военных преступлений, не распространяется на их деятельность, поскольку они являются негосударственными субъектами.

Следует согласиться с мнением о том, что такого рода компании следует воспринимать как «реконструированную форму организованного корпоративного наемничества, которая соответствует потребностям применения передового военного опыта в нарастающих внутренних конфликтах» [12]. И далее: «Нет сомнений и в том, что такого рода компании без должного международного контроля являются средством «закамуфлированных попыток стран их происхождения оказывать влияние на конфликты», в которых они хотят казаться нейтральными»[2].

Надо сказать, что в доктрине международного права достаточно широко используется термин «государственный терроризм», который, однако, не имеет законодательного закрепления. Имеется лишь Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/159, в наименовании которой зафиксирован данный термин, а также говорится об обязательстве всех государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства, а также неотъемлемое право всех народов определять свою собственную форму правления и избирать свой собственный экономический, политический и социальный строй без вмешательства извне, подрывной деятельности, принуждения и давления в какой бы то ни было форме[3]. Вопрос отсутствия законодательного определения понятия «государственный терроризм» многофакторный, один из которых лежит в плоскости политики «двойных стандартов», о чем речь уже шла в рамках научной дискуссии [3]. По мнению специалистов, изучающих явление государственного терроризма, он объединяет целый ряд уже известных составов преступлений, как бы аккумулирует все возможные виды запрещенных правом актов, как самых древних, например, наемничество, так и ультрасовременных – «психологическая война» [8].

08.12.1999 года был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства»[4] (далее – Договор от 08.12.1999 г.), целями которого в соответствии со ст. 2 являются:

обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств - участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;

создание единого экономического пространства для обеспечения социально - экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств - участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;

неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;

формирование единой правовой системы демократического государства;

проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;

укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств.

Учитывая практику двойных стандартов и политики сдерживания в современной мире, вмешательство во внутренние дела Российской Феде-

[1] Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение A/65/150/27-28.09.2010 // https://mgimo.ru/files2/y08_2011/209768/note2.pdf

[2] Там же.

[3] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» // Международная жизнь. 1985. N 6. С. 144.

[4] Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // СЗ РФ, 14.02.2000, № 7, ст. 786.

рации и Республики Беларусь, а также достижение целей создания Союзного государства полагаем необходимым продолжить комплексное научное исследование анализируемых проблем, как с позиции содержания, так и юридической оценки не только в рамках национального, но и международного права в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь, а также поддержания мира и безопасности человечества.

Список литературы:

[1] Белов В.Б. «Северный поток – 2» в контексте Мюнхенской конференции по безопасности // Аналитическая записка № 4, 2020 (№ 187). С. 2 // http://www.zapiski-ieran.ru/

[2] Булипопова Е.В. Проблема двойных стандартов в современном политическом дискурсе: теоретический анализ: автореферат дисс... канд. полит. наук: 23.00.01. Екатеринбург, 2011. - 21 с.

[3] Варфоломеев А. «Государственный терроризм»: новая волна дискуссий // Международная жизнь. 2019. № 10 // https://interaffairs.ru/jauthor/material/2253

[4] Гарбузов В.Н. Подошли ли отношения России и США к грани разрыва // https://www.ng.ru/dipkurer/2021-03-28/9_8113_usa.html

[5] Карпович О.Г. — Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 64 - 74. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21896

[6] Ковалев А.А. Политика двойных стандартов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы безопасности. – 2017. – № 5. – С. 12 - 24. URL: https: //nbpublish.com /library_read_article.php?id=24084

[7] Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М., 1975.

[8] Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм - угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. N 2. С. 78 – 84.

[9] Кудрявцев У. Санкции против российской федерации: причины, воздействие и перспективы// Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынарёвой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – с. 243-248

[10] Нюрнберг: суд народов и мировой правопорядок» под общей редакцией член-корреспондента РАН А.Н. Савенкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. - 2020. - 311 с.

[11] Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 208 с. и др.

[12] Сырхаев А.А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. N 16. С. 46 - 48.

[13] Храмчихин А.А. Почему востребованы универсальные солдаты // Независимое военное обозрение. 22.01.2010.

Spisok literatury:

[1] Belov V.B. «Severnyj potok – 2» v kontekste Myunhenskoj konferencii po bezopasnosti // Analiticheskaya zapiska № 4, 2020 (№ 187). S. 2 // http://www.zapiski-ieran.ru/

[2] Bulipopova E.V. Problema dvojnyh standartov v sovremennom politicheskom diskurse: teoreticheskij analiz: avtoreferat diss... kand. polit. nauk: 23.00.01. Ekaterinburg, 2011. - 21 s.

[3] Varfolomeev A. «Gosudarstvennyj terrorizm»: novaya volna diskussij // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2019. № 10 // https://interaffairs.ru/jauthor/material/2253/

[4] Garbuzov V.N. Podoshli li otnosheniya Rossii i SSHA k grani razryva // https://www.ng.ru/dipkurer/2021-03-28/9_8113_usa.html

[5] Karpovich O.G. — Osobennosti vedeniya sovremennyh informacionnyh vojn v SMI i seti Internet // Mirovaya politika. – 2017. – № 4. – S. 64-74. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21896

[6] Kovalev A.A. Politika dvojnyh standartov kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Voprosy bezopasnosti. – 2017. – № 5. – S. 12-24. URL: https: //nbpublish.com /library_read_article.php?id=24084/

[7] Kolosov Yu.M. Otvetstvennost' v mezhdunarodnom prave. M., 1975.

[8] Krylov N.B., Reshetov Yu.A. Gosudarstvennyj terrorizm - ugroza mezhdunarodnoj bezopasnosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1987. N 2. S. 78-84.

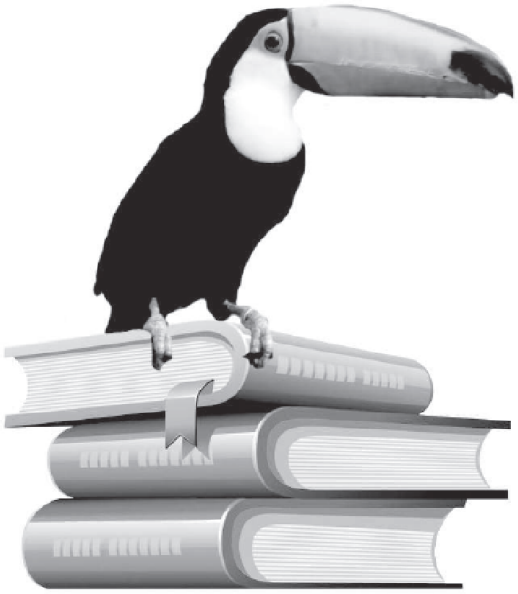
[9] Kudryavcev U. Sankcii protiv rossijskoj federacii: prichiny, vozdejstvie i perspektivy// Arhitektura mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke i global'nye trendy sovremennosti: teoriya i real'nost': mezhvuz. sb. nauch. tr. / Pod red. E.N. Vasil'evoj, N.A. Cynaryovoj. – Tver': Tver. gos. un-t, 2019. – s. 243-248

[10] Nyurnberg: sud narodov i mirovoj pravoporyadok» pod obshchej redakciej chlen-korrespondenta RAN A.N. Savenkova. – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo. - 2020. - 311 s.

[11] Smirnov M.G. Vooruzhennyj konflikt nemezhdunarodnogo haraktera: mezhdunarodno-pravovoj aspekt. M.: Norma, Infra-M, 2014. 208 s.

[12] Syrhaev A.A. Privatizaciya vojny v SSHA // Istoriya gosudarstva i prava. 2012. N 16. S. 46 - 48.

[13] Hramchihin A.A. Pochemu vostrebovany universal'nye soldaty // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 22.01.2010.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-31-38

ФЕДУЛКИНА Ирина Александровна,
преподаватель кафедры
конституционного (государственного)
и международного права Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации?
e-mail: mail@law-books.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ГЕНОЦИДА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье изложен взгляд автора на то, что геноцид является самостоятельным видом международных преступлений, наряду с военными преступлениями, преступлениями против человечности и агрессией. Сегодня во многих ситуациях современных вооруженных конфликтов от вооруженных сил все чаще ожидается проведение не только боевых действий против противоборствующей стороны, но и правоохранительных операций в целях выявления и недопущения фактов геноцида. Автор доказывает, что важнейшим фактором при анализе возможного или уже имеющего место вооруженного конфликта международного или немеждународного характера является выявление имеющимися в рамках ООН силами и средствами на самом начальном этапе признаков геноцида с целью пресечения.*

Ключевые слова: *международное гуманитарное право, права человека, гарантия реализации коллективных прав, мировой порядок, геноцид, правовой режим.*

FEDULKINA Irina Aleksandrovna,
Lecturer, Department of Constitutional (State)
and International Law, Military University
Ministry of Defense of the Russian Federation

IDENTIFICATION AND SUPPRESSION OF GENOCIDE IN ARMED CONFLICTS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. *The article presents the author's view that genocide is an independent type of international crimes, along with war crimes, crimes against humanity and aggression. Today, in many situations of modern armed conflicts, the armed forces are increasingly expected to conduct not only military operations against the opposing side, but also law enforcement operations in order to identify and prevent the facts of genocide. The author proves that the most important factor in the analysis of a possible or already existing armed conflict of an international or non-international nature is the identification of signs of genocide by the forces and means available within the UN at the very initial stage in order to prevent it.*

Key words: *international humanitarian law, human rights, guarantee of collective rights, world order, genocide, legal regime.*

Во всем мире во второй половине XX - начале XXI в. все большее внимание уделялось и уделяется вопросам государственного суверенитета, самоопределения, территориальной целостности. Права и свободы человека и гражданина во всем цивилизованном мире признаются основополагающими ценностями, составляющими основу мирового порядка [1]. Их неукоснительное соблюдение приобретает фундаментальное значение для развития общества и государства. В то же время, как верно отмечал О.Е. Кутафин, «мы справедливо придаем большое значение защите прав и свобод человека, однако утверждать сегодня, что эта защита является чисто внутригосударственным делом, едва ли верно» [2]. В этом контексте гарантия реализации коллективных прав, в т.ч. права народов на сохранение своей идентичности, заключает в себе характер судьбоносных исторических процессов, способных оказать решающее значение на жизнь всех и каждого [3].

Проанализировав историю человечества, можно прийти к неутешительному выводу, что на каждом её этапе развитие сопровождалось геноцидом. Геноцидом в политическом смысле можно считать известные в истории трагические факты: разрушение Карфагена, убийство армян турками в Константинополе, Альбигойские войны в раннем

Средневековье, Варфоломеевская ночь во Франции, фашистские зверства тоталитарных режимов в Германии и в других странах. Несмотря на столь богатый фактический опыт, впервые термин «геноцид» (genos - род (греч.); caedere – убивать (лат.)) в отношении соответствующих деяний был использован польским юристом Р. Лемкиным в его работе «Фашистское управление оккупированной Европой» (1944 г.) [4], а международный правовой статус данный термин получил после Второй мировой войны в декабре 1948 г. («Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него») как понятие, определяющее тягчайшее преступление против человечества.

Р. Лемкин писал: «Я все больше и больше отождествлял себя со страданиями жертв, число которых росло по мере того, как продолжал изучать историю. Я понял, что память не только призвана регистрировать события прошлого, но и стимулировать совесть человека. Вскоре последовали современные примеры геноцида, такие как резня армян в 1915 г. Мне стало ясно, что многообразие наций, религиозных групп и рас имеет важное значение для цивилизации, ибо каждая из этих групп призвана выполнить миссию и внести вклад в плане культуры. Я решил стать юристом и добиться запрещения геноцида и его предотвращения посредством объединения усилий стран» [5].

Наказуемость преступления геноцида была обоснована в уставе Нюрнбергского международного военного трибунала [6]. Юридическое закрепление данный термин получил после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. В настоящее время, принимая во внимание, что более 130 государств стали участниками Конвенции и данное преступление криминализировано в национальном уголовном законодательстве большинства государств, признаётся, что нормы настоящей Конвенции являются частью международного обычного права [7]. В Консультативном заключении Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г. «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него» указывается, что принципы Конвенции являются обязательными даже для государств, не присоединившихся к ней [8]. Примечателен и тот факт, что Международный Суд ООН в деле «Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)» констатировал, что обязанности, закреплённые в Конвенции 1948 г., являются обязательствами erga omnes [9], т.е. обязательствами государств по отношению к международному сообществу в целом. В силу важности вытекающих из erga omnes прав видится целесообразным использовать данную трактовку международным сообществом в принятии последующих актов международно-правового характера в отношении геноцида [10].

Бесчеловечные акты против населения с давнего времени преследовались по национальному законодательству. После Второй мировой войны международное сообщество государств стало все больше приходить к выводу о том, что не только во внутреннем праве государств, но и в международном праве должны быть закреплены нормы защиты и уважения прав и свобод человека.

Осознание трагических событий Первой и Второй мировых войн, других войн в истории человечества, имело следствием признание геноцида преступлением, нарушающим нормы международного права, противным нравственным и моральным принципам, понимание необходимости его предупреждения. «Никогда больше», - повторяли выжившие, повторяли судьи Нюрнбергского международного военного трибунала. Но на протяжении второй половины XX в. («века геноцида» [11]) и начала XXI-го века геноцид повторялся. Цепь ужасающих своей жестокостью событий не была прервана. Индонезия (1965 – 1966), Бангладеш (1971), Бурунди (1972), Камбоджа (1975-1979), Ирак (1988), Руанда (1994), Югославия, Ирак, Украина… Этот список можно продолжить. Стало все больше укрепляться мнение, что неспособность мирового сообщества, в т.ч. ООН, предотвратить трагедии, связанные с проявлениями геноцида, ставит под сомнение саму возможность предупреждения геноцида [12].

Необходимо констатировать, что международно-правовую основу для предупреждения и борьбы с геноцидом составляют общепризнанные принципы международного права [13], и, в частности международного гуманитарного права, Устав ООН 1945 г., Устав Нюрнбергского трибунала 1945 г., резолюция ГА ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Консультативное заключение Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г., «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него», Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., Резолюция Совета по правам человека 7/25 о предупреждении геноцида 2008 г., иные Резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека, другие нормативные акты органов ООН, решения международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Конвенция о геноциде 1948 г. накладывает на все государства обязательство принимать меры предупреждения и карать за совершение

актов геноцида независимо от того, совершается ли он в мирное или в военное время (ст. I), предусматривая при этом индивидуальную ответственность за совершение преступления геноцида.

Согласно Конвенции 1948 г., под геноцидом понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

a) убийство членов такой группы;

b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [14] (ст. II Конвенции 1948 г.).

Данная норма воспроизведена в ст. 4(2) Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., ст. 2(2) Устава Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. и ст. 6 Римского Статута Международного уголовного суда.

Помимо оконченного состава геноцида, Конвенция 1948 г. предусматривает «b) заговор с целью совершения геноцида; c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; e) соучастие в геноциде» (ст. III).

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что в качестве преступления геноцида можно классифицировать только те деяния, которые были совершены после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и которые предусмотрены ст. I - III данной Конвенции. Её нормы являются частью международного обычного права и налагают на государства обязательства erga omnes [15].

Общественная опасность геноцида заключается в том, что уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы приносит непоправимый урон разнообразию человеческого сообщества [16].

Специфика объекта преступления заключается в том, что им являются права и свободы определённой группы лиц, объединённых по национальным, этническим, расовым и религиозным признакам, жизнь, здоровье, безопасные условия жизни её представителей. Необходимо отметить особую роль женщин как объекта армянского, еврейского, руандийского геноцидов. Преступления геноцида направлены зачастую против мирного, гражданского населения – не столько против мужчин и юношей, сколько против женщин и девушек. В идеологии геноцида женщине отводится важное место как хранительнице культурного и биологического наследия нации. Женщина передаёт детям национальную память, устои и символы национальной принадлежности, а вынашивая и выращивая детей, она продлевает жизнь нации [17].

Преступлением геноцида являются как действие, так и преступное бездействие (непринятие необходимых мер для предотвращения или пресечения геноцида). Необходимо подчеркнуть, что для квалификации данного преступления не установлено условия фактического уничтожения группы. Достаточно совершения одного из действий, составляющих объективную сторону состава геноцида, но с обязательным условием – с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, расовую, религиозную или этническую группу как таковую [18].

Именно специфика субъективной стороны (наличие намерения уничтожить группу полностью или частично) преступления геноцида позволяет отграничивать его от других международных преступлений, в частности преступлений против человечности и военных преступлений. Мотивом могут быть национальная и религиозная вражда, нетерпимость и иные побуждения [19].

В доктрине [20] существует точка зрения, в соответствии с которой геноцид включает действия, направленные не только на физическое уничтожение группы, но и действия, направленные на ограничение существования, культурного развития преследуемых групп, направленных в конечном счёте на их уничтожение. В соответствии с решением МУС под уничтожением следует понимать «материальное уничтожение группы физическими или биологическими средствами, но не уничтожение её национальной, религиозной или иной самобытности» [21].

Рассматривая предложенную А.Н. Трайниным концепцию, можно выделить четыре формы геноцида:

1) физический геноцид – непосредственное физическое истребление людей, принадлежащих к определённой расе или нации;

2) биологический геноцид – борьба с самим появлением на свет новых представителей расы, нации, борьба с деторождением, стерилизация, запрещение браков;

3) социально-экономический геноцид – умышленное создание таких жизненных условий (тяжкие условия труда, жилищные условия, отсутствие медицинской помощи), что ведёт к уничтожению этих групп;

4) национально-культурный геноцид, который направлен на уничтожение национальной культуры преследуемых народов, её достижений и богатств [22].

В Резолюции Генеральной Ассамблеи 96(1) от 11 декабря 1946 г. [23] была отмечена ещё одна форма геноцида – геноцид против политических групп. Однако в соответствии с Конвенцией 1948 г. представляется справедливым, что политические группы не являются объектом преступления геноцида. Кроме того, в текст Конвенции намеренно не были включены идеологические и экономические группы, из чего можно сделать вывод, что нормы данной Конвенции не распространяются на те группы лиц, принадлежность к которым обусловлена добровольным волеизъявлением индивида [24].

Первоначальные проекты Конвенции 1948 г. содержали положения об ответственности за «культурный геноцид», охватывающий любое умышленное действие, совершённое с намерением уничтожить языковую, религиозную или культурную группу, в частности, путём запрещения использования языка этой группы в повседневном общении, в школах, средствах печати или публичных выступлениях либо путём разрушения или запрещения доступа к библиотекам, музеям, школам, историческим памятникам, храмам или другим культурным учреждениям этой группы. Однако в соответствии с текстом Конвенции 1948 г. действия, направленные на уничтожение культурных особенностей, геноцидом не являются.

Признание существования культурного геноцида представляется обоснованным, поскольку посредством него можно уничтожить национальную идентичность [25]. Турки постарались разрушить даже историческую память об анатолийском прошлом армянского народа: армянские памятники и храмы были взорваны, кладбища распаханы под посевы зерновых, а армянские кварталы в городах либо разрушены, либо переименованы и заселены турками [26]. На Украине был введен полный запрет на использование русского языка, несмотря на то что на ее территории проживает большое количество русского населения. 5 сентября 2017 г. парламент Украины принял новую редакцию Закона «Об образовании» (25 сентября 2017 г. подписан Президентом, 28 сентября 2017 г. вступил в силу). Документ предусматривает поэтапное запрещение использования в образовательной системе русского языка и языков других национальных групп Украины. Обучение в средней школе и в высших учебных заведениях должно проходить исключительно на украинском языке. Согласно новому Закону «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» (был принят 25 апреля 2019 г. Верховной радой Украины) единственным государственным официальным языком в стране является украинский. Попытки введения многоязычия рассматриваются как действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя. Кроме того, Закон запрещает искажение государственного языка в официальных текстах и документах, включая «умышленное... нарушение требований украинского правописания» [27].

По мнению Израела В. Черни, определение геноцида, принятое в юриспруденции и в социальной науке, мало соответствует реалиям жизни. Возникают ситуации, когда массовые убийства тысяч и даже миллионов беззащитных жертв не могут быть квалифицированы как геноцид [28]. Исследователь предлагает расширить понятие геноцида, а также выделить ещё одну его форму: геноцид как следствие загрязнения и разрушения природной среды. За пересмотр Конвенции 1948, в частности за пересмотр определения геноцида, выступает также Африканский союз [29].

А.Н. Трайнин, обосновывая определение геноцида как самого преступного из всех преступлений, указывает на то, что «при геноциде жертвой является не то или иное конкретное, отличающееся индивидуальными чертами лицо, а лицо, наделённое общими родовыми признаками, либо лицо, являющееся членом определённой группы, каждый член которой обезличен и обречён на уничтожение» [30].

В настоящее время общепризнанное определение геноцида включает в себя три компонента: совершение одного или нескольких из предусмотренных вариантов, направленность против национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой; наличие умысла уничтожить эту группу полностью или частично. Таким образом, деяние (действие или бездействие) может быть признано преступлением геноцида только при наличии вышеуказанных квалифицирующих признаков.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 96 (;) от 11 декабря 1946 г. объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям ООН, и что цивилизованный мир осуждает это.

Геноцид признан международным преступлением. В частности, в Российской Федерации уголовная ответственность за геноцид, как преступление против мира и безопасности человечества (ст. 357 УК) [31].

Перечислим наиболее известные установленные факты геноцида:

– геноцид племён герро и нама в 1904 - 1907 гг. – колониальными войсками кайзеровской Германии, около 5000 человек из племени герро, и 10 000 человек из племени нама в Юго-Восточной Африке на территории современной Намибии. В 1985 г. доклад ООН отнес уничтожение племен к актам геноцида, сравнивая его с нацистским геноцидом евреев. В 2004 г. Германия признала совершение геноцида в Намибии;

– истребление и депортация христиан в Османской империи в 1915 - 1923 гг. – в ночь на 24 апреля 1915 г. представители полицейского управления Константинополя ворвались в дома самых видных армян столицы и арестовали их. За несколько дней восемьсот человек были арестованы. Жертвами начавшегося геноцида стали известные армянские писатели. Массовое уничтожение и депортация армян населения Западной Армении и других провинций Османской империи осуществлялось правящими группами Турции. Резня армянского населения продолжалась до сентября 1918 г. В течение последующих трёх лет погибло свыше 1.5 млн армян, остальные бежали или были выселены турками в Месопотамию, Ливан, Сирию через пустыни, где большинство из них погибло от голода и болезней. Свыше одного миллиона армянских беженцев было рассеяно по всему миру;

– истребление нацисткой Германией во время Второй мировой войны евреев, цыган – по ранним послевоенным оценкам для использования рабского труда, изоляции, наказания и уничтожения евреев и других групп населения, считавшихся неполноценными, нацисты создали около 7000 лагерей и гетто. В 2000-х гг. исследователями Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне оценили их количеством в 2000. Согласно показаниям Международному трибуналу высокопоставленного сотрудника СС Дитера Вислецени, преследование и уничтожение евреев разделялось на три этапа: до 1940 г., до начала 1942 г. Третьим периодом должно было стать «решение еврейского вопроса» - полного уничтожения евреев.

Фактический геноцид распространялся не только на евреев, но и на все расы и национальности, в т.ч. и славян, которых фашисты рассматривали как «низшую расу», которая должна быть порабощена, обращена в рабство и в конечном счете уничтожена.

Согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. геноцид, независимо от того, совершается он в мирное или в военное время, является преступлением, нарушающим международное право [32].

По Конвенции наказуемы как сам геноцид, так и заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение и соучастие в геноциде.

Лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или Международным уголовным судом [33].

Государства сотрудничают в пресечении геноцида и обязуются выдавать лиц, обвиняемых в совершении геноцида.

«Главным следственным управлением Следственного комитета России возбуждено уголовное дело о геноциде русскоязычного населения, проживающего на территории Луганской и Донецкой народных республик (ст. 357 УК РФ)», – сказал Владимир Маркин (Официальный представитель СК РФ) [34].

Следствием установлено, «что в период с 12 апреля 2014 года и по настоящее время в нарушение Конвенции 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», а также других международно-правовых актов, осуждающих геноцид, неустановленные лица из числа высшего политического и военного руководства Украины, вооруженных сил Украины, Национальной гвардии Украины и «Правого сектора» отдавали приказы, направленные на полное уничтожение именно русскоязычных граждан, проживающих на территории Донецкой и Луганской республик».

В результате применения систем залпового огня погибли не менее 2.5 тыс. чел. «Следствие установило, что убийства русскоговорящих граждан совершались с применением систем залпового огня «Град» и «Ураган», авиационных неуправляемых ракет, имеющих кассетную головную часть, тактических ракет «Точка-У», других видов тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате этих действий погибли не менее 2,5 тыс. человек», – подчеркнул В.И. Маркин [35].

Кроме того, добавил он, «на территории Донецкой и Луганской республик уничтожены и разрушены более 500 жилых домов, объектов коммунального хозяйства и жизнеобеспечения, больниц, детских и общеобразовательных учреждений, в результате чего более 300 тыс. жителей, опасаясь за свою жизнь и здоровье, вынуждены были покинуть постоянные места своего прожива-

ния и искать убежище на территории Российской Федерации».

Он подчеркнул, что «все эти перечисленные факты и доказательства, уже собранные российским следствием, подтверждают, что действия лиц из числа украинского политического и военного руководства, отдававших приказы на уничтожение русскоговорящего населения, прописаны не только в российском законодательстве, но и в нормах международного права» [36].

Итак, наше общество постоянно развивается, становится более гуманным и цивилизованным, но факты геноцида по-прежнему имеют место в нашем мировом сообществе. Согласно Уголовному кодексу РФ статья за геноцид предусматривает наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни [37]. В международном сообществе условия ответственности устанавливаются международным судом.

Несмотря на то что уже больше полувека существует предусмотренная Конвенцией 1948 г. обязанность государств предотвратить совершение преступления геноцида, следует признать, что мировое сообщество принимало активное участие, как правило, в прекращении уже начавшегося геноцида, сопровождавшегося миллионными жертвами, а не в предотвращении его совершения.

Среди способов предупреждения геноцида можно назвать: дипломатические инициативы (услуги посредника и добрые услуги, превентивная дипломатия), невоенные санкции (эмбарго на поставку вооружений, запрет иностранных инвестиций, другие экономические ограничения), угроза применения силы.

В ходе проведённого анализа было установлено, что геноцид является самостоятельным видом международных преступлений, наряду с военными преступлениями, преступлениями против человечности и агрессией. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что в качестве преступления геноцида можно классифицировать только те деяния, которые были совершены после вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и которые предусмотрены ст. I-III данной Конвенции. Её нормы являются частью международного обычного права и налагают на государства обязательства erga omnes.

Список литературы:

[1] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. – М., 2020. - С. 504.

[2] Кутафин О.Е. Конституция и проблемы ее реализации // Российский конституционализм: проблемы и решения: материалы Междунар. конф. - М.: Изд-во ИГП РАН, 1999. - С. 35–38.

[3] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // Образование и право. - 2019. - № 4. - С. 46 - 54.

[4] Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe / R. Lemkin. URL: http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm (дата обращения: 23.04.2020).

[5] Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe / R. Lemkin. URL: http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm (дата обращения: 23.04.2020).

[6] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M. et. al. International Tribunal at Nuremberg // Вопросы истории. - 2021. - № 2. - С. 127 - 133.

[7] Сафаров Н.А. Преступления, подпадающие под юрисдикцию международного уголовного суда и уголовное законодательство стран СНГ (сравнительный анализ) // Государство и право. – 2004. - № 7. - С. 48 - 59.

[8] The principles underlying the Convention are recognized by civilized nations as binding on States even without any conventional obligation. Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of Genocide (Advisory Opinion). ICJ Reports. - Vol. 15. - 1951. - P. 23.

[9] Case Concerning the application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)). Preliminary Objections.

[10] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. – М., 2019. - С. 391 - 404.

[11] Научная Ассоциация Исследователей Геноцида (Association of Genocide Scholars) назвала 20 век «веком геноцида».

[12] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.). - С. 147.

[13] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право: учеб. – М., 2020. - Сер.: Специалитет и магистратура. - С. 122 - 143.

[14] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. – Режим доступа: www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm

[15] Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. – М., 2015. - Сер.: Высшая школа. Магистратура. - С. 504 - 507.

[16] Чернявский А.Г. Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и полити-

ческой мысли // Образование и право. - 2019. - № 5. - С. 63 - 67.

[17] Одним из неустранимых последствий геноцида в Руанде стало заражение женщин СПИДом в результате насилия.

[18] Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. - С. 197.

[19] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учеб. для студ., обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». – М., 2019. - Сер.: Бакалавриат. - С. 79.

[20] Трайнин А.Н. Избр. труды. – М., 2004. - С. 898.

[21] ILC REP. – 1996. - P. 12.

[22] Трайнин А.Н. Избр. труды. – М., 2004. - С. 898.

[23] URL: http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/53/IMG/NR003553.pdf?OpenElement

[24] Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права. – М., 2015. - С. 167.

[25] Чернявский А.Г. Право как регулятор отношений по поводу ценностей: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. - 2021. - № 1. - С. 26 - 35.

[26] Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века. - С. 65.

[27] Как на Украине ограничивали использование русского языка. URL: https://tass.ru/tass-today (дата обращения: 23.04.2021).

[28] Микаелян В.А. Геноцид – преступление против человечества (материалы I Моск. междунар. симп., 18 - 19 апр. 1995 г.). - М., 1997. - С. 112.

[29] OAU International panel of eminent personalities // http://www.un.org/ecosocdev/geninfo/afrec/subjindx/121rwan.htm

[30] Трайнин А.Н. Избр. труды. – М., 2004. - С. 898.

[31] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.05.2015). СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25, - ст. 2954 // СПС «КонсультантПлюс».

[32] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

[33] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

[34] СКР возбудил уголовное дело о геноциде русскоязычного населения Донбасса. URL: http://group.interfax.ru/ (дата обращения: 23.04.2021).

[35] Маркин: рядовой батальона «Днепр» признался в убийствах женщин и детей в Луганской области. URL: https://tass.ru/tass-today (дата обращения: 12.04.2021).

[36] URL: http://tass.ru/politika/1475021

[37] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. – M., 2020. - S. 504.

[2] Kutafin O.E. Konstituciya i problemy ee realizacii // Rossijskij konstitucionalizm: problemy i resheniya: materialy Mezhdunar. konf. - M.: Izd-vo IGP RAN, 1999. - S. 35–38.

[3] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 4. - S. 46 - 54.

[4] Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe / R. Lemkin. URL: http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm (data obrashcheniya: 23.04.2020).

[5] Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe / R. Lemkin. URL: http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm (data obrashcheniya: 23.04.2020).

[6] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M. et. al. International Tribunal at Nuremberg // Voprosy istorii. - 2021. - № 2. - S. 127 - 133.

[7] Safarov N.A. Prestupleniya, podpadayushchie pod yurisdikciyu mezhdunarodnogo ugolovnogo suda i ugolovnoe zakonodatel'stvo stran SNG (sravnitel'nyj analiz) // Gosudarstvo i pravo. – 2004. - № 7. - C. 48 - 59.

[8] The principles underlying the Convention are recognized by civilized nations as binding on States even without any conventional obligation. Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of Genocide (Advisory Opinion). ICJ Reports. - Vol. 15. - 1951. - P. 23.

[9] Case Concerning the application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)). Preliminary Objections.

[10] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. – M., 2019. - S. 391 - 404.

[11] Nauchnaya Associaciya Issledovatelej Genocida (Association of Genocide Scholars) nazvala 20 vek «vekom genocida».

[12] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.). - S. 147.

[13] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: ucheb. – M., 2020. - Ser.: Specialitet i magistratura. - S. 122 - 143.

[14] Konvenciya o preduprezhdenii prestupleniya genocida i nakazanii za nego ot 9 dekabrya 1948 g. – Rezhim dostupa: www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm

[15] Chernyavskij A.G. Yuridicheskaya otvetstvennost'. – M., 2015. - Ser.: Vysshaya shkola. Magistratura. - S. 504 - 507.

[16] Chernyavskij A.G. Ideologiya i mirovozzrenie v formirovanii pravosoznaniya i politicheskoj mysli // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 5. - S. 63 - 67.

[17] Odnim iz neustranimyh posledstvij genocida v Ruande stalo zarazhenie zhenshchin SPIDom v rezul'tate nasiliya.

[18] Skuratova A.Yu. Sovremennye problemy mezhdunarodno-pravovoj kvalifikacii deyanij v kachestve prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2006. - S. 197.

[19] Chernyavskij A.G., Grudcina L.Yu. Prava cheloveka v Rossii: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». – M., 2019. - Ser.: Bakalavriat. - S. 79.

[20] Trajnin A.N. Izbr. trudy. – M., 2004. - S. 898.

[21] ILC REP. – 1996. - P. 12.

[22] Trajnin A.N. Izbr. trudy. – M., 2004. - S. 898.

[23] URL: http://daccessdds.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/53/IMG/NR003553.pdf?OpenElement

[24] Chernyavskij A.G., Pogrebnaya Yu.K. Ideologicheskaya funkciya prava. – M., 2015. - S. 167.

[25] Chernyavskij A.G. Pravo kak regulyator otnoshenij po povodu cennostej: teoretiko-pravovye aspekty // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 1. - S. 26 - 35.

[26] Plamya nenavisti: etnicheskie chistki v Evrope XX veka. - S. 65.

[27] Kak na Ukraine ogranichivali ispol'zovanie russkogo yazyka. URL: https://tass.ru/tass-today (data obrashcheniya: 23.04.2021).

[28] Mikaelyan V.A. Genocid – prestuplenie protiv chelovechestva (materialy I Mosk. mezhdunar. simp., 18 - 19 apr. 1995 g.). - M., 1997. - S. 112.

[29] OAU International panel of eminent personalities // http://www.un.org/ecosocdev/geninfo/afrec/subjindx/121rwan.htm

[30] Trajnin A.N. Izbr. trudy. – M., 2004. - S. 898.

[31] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 23.05.2015). SZ RF. - 17.06.1996. - № 25, - st. 2954 // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[32] Konvenciya o preduprezhdenii prestupleniya genocida i nakazanii za nego» [rus., angl.] (Zaklyuchena 09.12.1948) // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[33] Konvenciya o preduprezhdenii prestupleniya genocida i nakazanii za nego» [rus., angl.] (Zaklyuchena 09.12.1948) // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[34] SKR vozbudil ugolovnoe delo o genocide russkoyazychnogo naseleniya Donbassa. URL: http://group.interfax.ru/ (data obrashcheniya: 23.04.2021).

[35] Markin: ryadovoj batal'ona «Dnepr» priznalsya v ubijstvah zhenshchin i detej v Luganskoj oblasti. URL: https://tass.ru/tass-today (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[36] URL: http://tass.ru/politika/1475021

[37] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 23.05.2015) // SZ RF. - 17.06.1996. - № 25. - St. 2954.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-39-43

ДУРНЕВА Полина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного права,
правосудия и правоохранительной деятельности
Юридического института ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»
e-mail: paula-d@yandex.ru

МИНЬКОВА Влада Валерьевна,
студентка 4 курса
Юридического института ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»
e-mail: vlada.minkova143@gmail.com

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ РАСШИРЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Аннотация. *В статье отмечается важная роль международных правительственных и неправительственных организаций в становлении и развитии политики, направленной на активное использование возобновляемых источников энергии. Авторами проведён подробный анализ деятельности международных организаций и конференций, направленный на усиление роли возобновляемых источников энергии в мировом энергообеспечении. Отмечается, что в результате деятельности этих международных структур формируется и глобальное нормативно-правовое регулирование данного направления межгосударственного сотрудничества.*

Ключевые слова: *энергетическое право, международное право, международные правительственные организации, международные неправительственные организации, возобновляемые источники энергии, «Устойчивая энергетика для всех», Международное агентство по возобновляемым источникам энергии, ООН.*

DURNEVA Polina Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of International Law,
Justice and of the Law Institute of the Pyatigorsk State University

MINKOVA Vlada Valeryevna,
4th year student of the Law Institute of the Pyatigorsk State University

THE ROLE OF INTERNATIONAL GOVERNMENTAL AND NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE TASK OF EXPANDING THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES

Annotation. *The article notes the important role of international governmental and non-governmental organizations in the formation and development of policies aimed at the active use of renewable energy sources. The authors conducted a detailed analysis of the activities of international organizations and conferences aimed at strengthening the role of renewable energy sources in global energy supply. It is noted that as a result of the activities of these international structures, a global regulatory framework for this area of interstate cooperation is being formed.*

Key words: *energy law, international law, international governmental organizations, international non-governmental organizations, renewable energy, Sustainable Energy for All, International Renewable Energy Agency, United Nations.*

В современных условиях, как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, международно-правовые нормы часто развиваются в контексте специализированных функциональных режимов [5, с. 32]. Это касается, безусловно, и вопросов охраны окружающей среды. В 1988 г. Генеральная Ассамблея ООН признала, что изменение климата является «общей заботой человечества», ускорив принятие в 1992 г. Рамочной конвенции ООН об изменении климата («РКИК ООН») [10]. Этот момент ознаменовался международным признанием того, что производство и потребление энергии на основе ископаемого топлива, является как источником проблемы изменения климата, так и частью ее решения – путем управления уровнем производства возможно смягчить его последствия. С этого момента особое значение приобретает поиск альтернативных источников энергии, в т.ч. возобновляемых, и расширение их значения в мировой энергетике.

Следующим крупным шагом в этом направлении стало создание международной некоммерческой организации «Устойчивая энергетика для всех» (SEforALL). После выступления в 2011 г. Генерального секретаря ООН, Пан Ги Муна, на собрании Генеральной Ассамблеи ООН с инициативой под названием «Устойчивая энергетика для всех», вопросы обеспечения всеобщего доступа к современным энергетическим услугам, повышения энергоэффективности и увеличения доли возобновляемых источников энергии в глобальном энергобалансе приобрели особую значимость для мирового сообщества [6]. Для продвижения предметной работы в рамках инициативы в 2012 г. Генеральный секретарь объявил Кандеха Юмкеллу своим специальным представителем в рамках программы и ее первым Генеральным директором. Так появилась международная некоммерческая организация «Устойчивая энергетика для всех» (SEforALL) со штаб-квартирой в Вене. Данная международная структура играет большую роль в обеспечении межгосударственного диалога по вопросам возобновляемых источников энергии, свидетельством чему выступает соглашение о взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций, подписанное в декабре 2016 г. и пересматриваемое каждые 5 лет, а также научная и проектная работа.

Однако работы одной лишь организации недостаточно. Для того чтобы воплотить программу устойчивой энергии для всех в реальность, необходимо участие международных субъектов с различным объемом полномочий в области энергетики и возобновляемых источников энергии. Количество таких субъектов значительно возросло после прошедшего в 2002 г. Всемирного саммита по устойчивому развитию. Стоит отметить, что по сей день не создано ни одной международной организации, уполномоченной регулировать все вопросы, связанные с энергетикой. В данном секторе выделяются следующие виды субъектов:

1. Неправительственные организации: Некоммерческое партнерство «Международный центр энергоэффективности, энергобезопасности и возобновляемых источников энергии»; Сеть по вопросам политики в области возобновляемой энергетики XXI века.
2. Политические конференции: Международный энергетический форум; Всемирный саммит по энергетике будущего, «Группа 20»; «Большая восьмерка».
3. Международные организации; Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA); Организация экономического сотрудничества и развития (OECD); Международное энергетическое агентство.
4. Агентства и международные программы ООН: Энергетика-ООН; Программа ООН по окружающей среде; Программа развития ООН; Всемирный банк.

Наиболее крупными акторами здесь являются организации ООН и Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA). В Уставе ООН не содержится четкого изложения полномочий и целей ООН в отношении энергетики и окружающей среды. Однако данный учредительный документ содержит положение о том, что энергетика входит в предмет ведения ООН, ст. 1, 55, 66 [1]. Так, Организация Объединенных Наций учредила более 40 отдельных программ, связанных с энергетикой, выделив 16 млрд долл. на их финансирование, включая 4 млрд долл. на проекты по возобновляемой энергии [8].

Изначально не существовало межправительственного процесса, направленного на осуществление или содействие диалогу по вопросам энергетики. Однако после образования 4 апреля 2011 г. Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA) ситуация изменилась. По состоянию на 2019 г., количество членов Агентства составляет 161, включая Российскую Федерацию и страны Европейского Союза [7]. Миссия IRENA состоит в содействии широкому распространению, внедрению и устойчивому использованию всех форм возобновляемой энергии. Рассмотрим подробнее направления деятельности Агентства:

1. Создание коридоров чистой энергии. Данная программа представляет собой интеграцию рентабельных вариантов возобновляемой энергии в национальные системы, содей-

ствие развитию трансграничной торговли и поддержку создания региональных рынков возобновляемой энергии. Так, с учетом конкретных потребностей и приоритетов каждого региона Коридора планируется, финансируется и реализуется деятельность по наращиванию потенциала, информированию общественности и политической поддержке в сфере использования возобновляемых источников энергии. Инициативы Коридора чистой энергии уже запущены в четырех субрегионах:

a) в Восточной и Южной Африке – Африканский коридор экологически чистой энергии (ACEC);

b) в Западной Африке – Западноафриканский коридор чистой энергии (WACEC);

c) в Центральной Америке (CECCA) в Системе Центральноамериканской Интеграции (SICA).

2. Деятельность в рамках «Коалиции действий» для содействия более широкому и быстрому освоению технологий возобновляемых источников энергии. В рамках работы Коалиции создана международная сеть для обсуждения отраслевых тенденций, определения действий, обмена знаниями и передовым опытом с целью стимулирования глобального перехода к энергетике в соответствии с целями устойчивого развития в данной области. Миссия Коалиции действий состоит в организации глобального диалога между неправительственными и правительственными заинтересованными сторонами в целях разработки мер по увеличению доли возобновляемых источников энергии в глобальном энергетическом балансе. В состав подразделения входят более 100 крупнейших участников в сфере возобновляемой энергетики, включая компании частного сектора, отраслевые ассоциации, гражданское общество, научно-исследовательские институты и межправительственные организации. Само Агентство является секретариатом Коалиции.
3. Глобальный геотермальный альянс (GGA) [9] – еще одна платформа для ведения переговоров организации сотрудничества и принятия совместных действий, но в более узком энергетическом поле – в сфере геотермальной промышленности. Миссия Альянса состоит в развитии геотермального потенциала, а целью является достижение к 2030 г. пятикратного роста установленных мощностей по выработке геотермальной энергии и более чем двукратного роста геотермального отопления. На сегодняшний день в состав Альянса входит 46 стран-участниц.
4. Взаимодействие с парламентариями [7]. Данное направление работы говорит само за себя: парламентариям из разных стран предоставляется ценная информация об использовании возобновляемых источников энергии, в т.ч. фактические планы по реализации деятельности в данной области, что способствует усилению их влияния в исполнительной власти, а также среди региональных и местных заинтересованных сторон в частном секторе и гражданском обществе. Таким образом, обе стороны получают необходимую информацию и помогают друг другу реализовывать программы по установлению устойчивой энергии.
5. «Дорожная карта» возобновляемых источников энергии IRENA [7]. Данная программа – невероятный проект, который предоставляет информацию о потенциале стран и регионов мира по расширению масштабов использования возобновляемых источников энергии. «Дорожная карта» сфокусирована не только на технологиях возобновляемой энергии, но и на технологических вариантах в области отопления, охлаждения и транспорта. Она оценивает множество показателей, включая: технологические, отраслевые и системные расходы; инвестиционные потребности; внешние факторы, связанные с загрязнением воздуха и климатом; выбросы CO2; и экономические показатели, такие как занятость и экономический рост. Основываясь на этих результатах, определяемых странами, «дорожная карта» дает политикам и директивным органам представление о тех областях, в которых необходимы действия.
6. Оценка готовности к использованию возобновляемых источников энергии (RRA). Является всеобъемлющим инструментом для оценки пригодности условий в различных странах для разработки и внедрения возобновляемых источников энергии наряду с мерами, необходимыми для улучшения этих условий. Оценка представляет собой руководство для стран, стремящихся к расширению масштабов использования возобновляемых источников энергии. В нем описывается процесс, разработанный для государств-членов IRENA с целью оказания им помощи в оценке состояния и перспектив внедрения ВИЭ на национальном уровне, определении вопросов, требующих неотложного внимания, или оказывается содействие в определении конкретных действий.

RRA задумана как возглавляемый странами инструмент сотрудничества, объединяющий широкий круг заинтересованных сторон. Процесс оценки охватывает пять основных тем: национальная энергетическая политика и стратегия; учреждения и рынки; ресурсы и технологии; создание бизнес-модели; и потенциал, необходимый для расширения масштабов использования возобновляемых источников энергии.

7. Инициатива «Маяки малых островных развивающихся государств». Представляет собой основу для действий по оказанию поддержки в переходе от использования преимущественно ископаемых видов топлива к использованию возобновляемых источников энергии и обеспечению устойчивости энергосистемы. В рамках этой инициативы рассматриваются все элементы перехода к возобновляемой энергетике – от политики и рыночной системы до технологических вариантов и создания потенциала. Маяки объединяют 36 малых островных развивающихся государств, а также 24 региональных и международных организаций, агентств по развитию, частных компаний, исследовательских институтов и некоммерческих организаций. IRENA является координатором и посредником этой инициативы.

Как видим, за незначительный период времени на международном уровне проделана большая организационная и нормативная работа по расширению использования возобновляемых источников энергии. Однако включение в этот процесс отдельных стран и регионов не такой активный, как того требуют современные экологические и экономические реалии [3; 4]. При этом важно отметить роль Европейского Союза в части задействования правовых механизмов с целью активного внедрения технологий выработки возобновляемой энергии [2, с. 52–55].

В целом, при анализе организационного обеспечения и нормативно-правового регулирования использования возобновляемых источников энергии на международном уровне стоит отметить всё же недостаточность правового регулирования данного направления. Только в последние годы политика в данной сфере стала поддерживать снижение негативных последствий глобального потепления не только в рамках «мягкого» права, но и путём императивных установлений, что, в т.ч., явилось результатом работы специализированных международных организаций.

Справедливости ради стоит отметить, что недостаточные темпы разворачивания сотрудничества государств в этом направлении обуславливается вполне объяснимыми сложностями государств в сфере производства экологически чистой энергии на практике, а именно разным уровнем экономического благосостояния, качества и количества природных ресурсов. Бесспорно, что хорошо в одной стране – неэффективно в другой, один и тот же вид возобновляемой энергии может в избытке добываться в государстве А и отсутствовать в государстве Б. Следовательно, каждая страна должна вести собственную полноценную работу для определения энергетического потенциала, обусловленного ее географическим положением, а затем изыскивать средства для его практической реализации. Подобная работа требует опыта и профессиональных знаний, создания соответствующей отрасли производства, разработки законодательства и, безусловно, проведения научно-исследовательской работы. Формирование на мировом уровне такого опыта и обеспечение доступности и возможности эффективного ведения на территории отдельных государств также обеспечивается во многом деятельностью международных организаций.

Список литературы:

[1] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 21.03.2021).

[2] Голованова А.Е., Полаева Г.Б., Нурматова Э.А. Энергетическая политика Европейского Союза в области возобновляемой энергетики // Инновации и инвестиции. - 2018. - № 11. – С. 52–55.

[3] Городов Р.В., Губин В.Е., Матвеев А.С. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2009. – 294 с.

[4] Мога И.С. Использование зарубежного опыта при внедрении возобновляемых источников энергии в России: дис. … канд. экон. наук. – М., 2012. – 232 с.

[5] Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций [Электронный ресурс] // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. - 2020. - № 1. – С. 29–44. – URL: https: //e-notabene.ru/pmpmo/article_30979.html (дата обращения: 21.03.2021).

[6] Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ (дата обращения: 21.03.2021).

[7] Официальный сайт Международного агентства по возобновляемым источникам энер-

гии // https://www.irena.org/irenamembership (дата обращения: 21.03.2021).

[8] Alain Lafontaine et al, «Delivering on Energy: An Overview of Activities by UN-Energy and its Members» [Elektronnyjresurs] // International Law and Renewable Energy: Facilitating Sustainable Energy for All? // Melbourne Journal of International Law. - Vol. 14. - № 1. – June. - 2013. – URL: https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=442100001087089103004103092105096126033069042014023087069030086022115010096002126121107056043003059006011085118125007002064003098001090058041021066121098107084070086055054002072091113086007029112125092017125085076021076084108109106068124077080118109126&EXT=pdf (data obrashcheniya: 21.03.2021).[9] Tap into Geothermal insights And experience [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalgeothermalalliance.org/ (дата обращения: 21.03.2021).

[10] The Common Concern of Humankind: A Potential Framework for a New International Legally Binding Instrument on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in the High Seas by Chelsea Bowling, Elizabeth Pierson, Stephanie Ratté [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/depts/los/biodiversity/prepcom_files/BowlingPiersonandRatte_Common_Concern.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

Spisok literatury:

[1] Ustav Organizacii Ob”edinennyh Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (data obrashcheniya: 21.03.2021).

[2] Golovanova A.E., Polaeva G.B., Nurmatova E.A. Energeticheskaya politika Evropejskogo Soyuza v oblasti vozobnovlyaemoj energetiki // Innovacii i investicii. - 2018. - № 11. – S. 52–55.

[3] Gorodov R.V., Gubin V.E., Matveev A.S. Netradicionnye i vozobnovlyaemye istochniki energii: ucheb. posobie. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo un-ta, 2009. – 294 s.

[4] Moga I.S. Ispol’zovanie zarubezhnogo opyta pri vnedrenii vozobnovlyaemyh istochnikov energii v Rossii: dis. … kand. ekon. nauk. – M., 2012. – 232 s.

[5] Ryzhov V.B. Dialektika globalizacii i regionalizacii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnyh organizacij [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. - 2020. - № 1. – S. 29–44. – URL: https: //e-notabene.ru/pmpmo/article_30979.html (data obrashcheniya: 21.03.2021).

[6] Oficial’nyj sajt OON // https://www.un.org/ (data obrashcheniya: 21.03.2021).

[7] Oficial’nyj sajt Mezhdunarodnogo agentstva po vozobnovlyaemym istochnikam energii // https://www.irena.org/irenamembership (data obrashcheniya: 21.03.2021).

[8] Alain Lafontaine et al, «Delivering on Energy: An Overview of Activities by UN-Energy and its Members» [Elektronnyjresurs] // International Law and Renewable Energy: Facilitating Sustainable Energy for All? // Melbourne Journal of International Law. - Vol. 14. - № 1. – June. - 2013. – URL: https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=442100001087089103004103092105096126033069042014023087069030086022115010096002126121107056043003059006011085118125007002064003098001090058041021066121098107084070086055054002072091113086007029112125092017125085076021076084108109106068124077080118109126&EXT=pdf (data obrashcheniya: 21.03.2021).[9] Tap into Geothermal insights And experience [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.globalgeothermalalliance.org/ (data obrashcheniya: 21.03.2021).

[10] The Common Concern of Humankind: A Potential Framework for a New International Legally Binding Instrument on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in the High Seas by Chelsea Bowling, Elizabeth Pierson, Stephanie Ratté [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/depts/los/biodiversity/prepcom_files/BowlingPiersonandRatte_Common_Concern.pdf (data obrashcheniya: 21.03.2021).

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-44-49

БОЧКОВА Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: SSBochkova@fa.ru

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Государственно-частное партнерство является способом участия государства в рыночной экономике, включающее в себя разные формы сотрудничества и взаимодействия предпринимательского сообщества и государства. В статье приведен анализ содержания дефиниции «государственно-частное партнёрство». Рассмотрены разные формы взаимоотношений государства и частного партнера.*

Ключевые слова: *публичный партнер, государственно-частное партнерство, инвестиции, частный партнер, концессионное соглашение.*

BOCHKOVA Svetlana Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

FORMS OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

Annotation. *Public-private partnership is a way of state participation in the market economy, which includes various forms of cooperation and interaction between the business community and the state. The article analyzes the content of the definition of "public-private partnership". Different forms of relations between the state and the private partner are considered.*

Key words: *public partner, public-private partnership, investment, private partner, concession agreement.*

В условиях нестабильной финансово-экономической ситуации, отсутствия должного уровня инвестиции в хозяйственную деятельность, а также в целях устойчивого развития конкурентных основ российского рынка и выполнения задач социально-экономического развития государства существует необходимость формирования такой экономической модели, которая включала бы в себя, с одной стороны, частную инициативу хозяйствующего субъекта, с другой - достаточное участие государства в экономической деятельности. Такое возможно при реализации механизма государственно-частного партнерства.

Дефиниция «государственно-частное партнерство» («public-private-partnership») как заимствованное понятие имеет определенные особенности. Public переводится как «государство», что, безусловно сужает содержание заимствованного понятия, в котором public трактуется шире, чем простая совокупность учреждений, осуществляющих властные функции. В данную категорию включается совокупность общественных институтов, которые реализуют властные полномочия, а также «играют подчас неофициальную, но важную роль в развитии общественных процессов» [7, с. 24].

Стоит отметить, что государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) является относительно молодым институтом, появившийся в начале 1990-х годов в Европе как новый способ участия государства в рыночной экономике и альтернатива приватизации. В наиболее широком содержании, ГЧП – это все возможные формы сотрудничества и взаимодействия предпринимательского сообщества и государства, в т.ч. корпоративная социальная ответственность, благотворительность и др.

Так, в Европейском Союзе смысловое содержание деятельности ГЧП заключается в «кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг» [15].

В России по причине того, что сам институт ГЧП является относительно молодым, не так много работ, рассматривающих правовое регулирование деятельности ГЧП. Так, безусловно, можно выделить работы В.Г. Варнавского, А.В. Клименко, Н.Д. Холодной, А.Е. Чириковой, Н.Ю. Лапиной, Л.С. Шиловой, С.В. Шишкина и др. [5, с. 92]. В отечественных научных исследованиях можно встретить различные трактовки ГЧП. Так, например, ГЧП – это «правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [4, с. 26].

Законодатель под ГЧП понимает «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера - с другой, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [14]. Такое использование ресурсов и распределение рисков между государством и частным партнером позволяет государству решать вопросы дефицита бюджета в целях реализации социально-экономических программ. Привлечение сторонних инвестиций позволяет также решить вопрос уменьшения и распределения рисков капиталовложений обоих сторон-участников проектов.

Данная форма юридически оформленных взаимоотношений имеет свои преимущества, например, сбережение средств государственного бюджета; вовлечение в процессы реализации государственных проектов частных инвестиций; использование в реализации проектов ресурсов, инновационных технологий и иных средств, находящихся в собственности бизнес-партнеров; снижение нагрузки на деятельность государственного сектора, поддержка его возможностей в целях максимально эффективного перераспределения производственных сил для выполнения государством иных более существенных функций для социума (включая область организации, надзора и контроля).

Особенности развития отношений в сфере ГЧП можно выделить на основе анализа исторических этапов его развития в России. До распада царской монархии подобное сотрудничество осуществлялось в форме концессионного договора. Н.К. Носов указывал на то, что такой вариант соглашения характеризуется явной частноправовой сущностью [12, с. 4].

Увеличение числа концессионных соглашений в советское время наблюдается в период НЭПа и в дальнейшем посредством партнёрства советских и иностранных частных предприятий. Но при этом государство выступает как преимущественная сторона, выражая свои требования и выделяя собственные интересы как приоритетные в отношениях сторон [2, с. 13].

На протяжении всего существования советского государства, законодательство в рассматриваемой области обновлялось, и партнерство между государством и частным сектором наиболее часто стало определяться применением недоговорного (публично-правового) метода в построении правоотношений, при этом наибольшее внимание уделялось со стороны публичных органов вопросам использования и охраны природы.

Для данного времени характерно введение специальных разрешений (лицензий). Но указанный вариант во время формирования и становления рыночных отношений стал терять свою эффективность, т.к. сотрудничество сторон стало носить больше инвестиционный характер. Что касается регулирования данных отношений, оно стало приобретать форму концессионного договора партнеров, равно как стал использоваться механизм саморегулирования по проблемам предпринимательского характера [13, с. 26].

Обращает на себя внимание Закон о kонцессионных соглашениях. Преимуществом данного правового акта было то, что предприниматель-инвестор обладал правом пользоваться объектами создаваемой инфраструктуры наравне с публичной властью для реализации своих конкретных задач (по большей части для ремонтных работ и пользования). Принятие этого НПА было весьма актуальным в свое время, т.к. на тот момент: не хватало бюджетных средств для разрешения острых проблем, когда наблюдалось ухудшение состояния коммунальных объектов, городской инфраструктуры (дороги, транспорт, порты и др.), что позволило реализовать такие проекты, как «Пушкинская библиотека» (главная задача – пополнение библиотечного фонда национальных библиотек в селах); возведение в Санкт-Петербурге «Западного скоростного диаметра» и др.

Из-за того, что концессионное соглашение не обладает некоторыми признаками, присущими именно ГЧП, отнесение его формы к соглашению данного партнёрства нередко подвергается обсуждениям и спорам в силу того, что нем отсутствует распределение рисков и др. Тем не менее, это не является причиной для неприменения его в качестве одной из форм договорных отношений между государством и частным инвестором.

Принимая во внимание множество вариантов применяемых форм в оформлении правоотношений в сфере ГЧП государственно-частное партнёрство можно определять как в узком, так и широком смысле слова значении, так и более масштабном [8, с. 27].

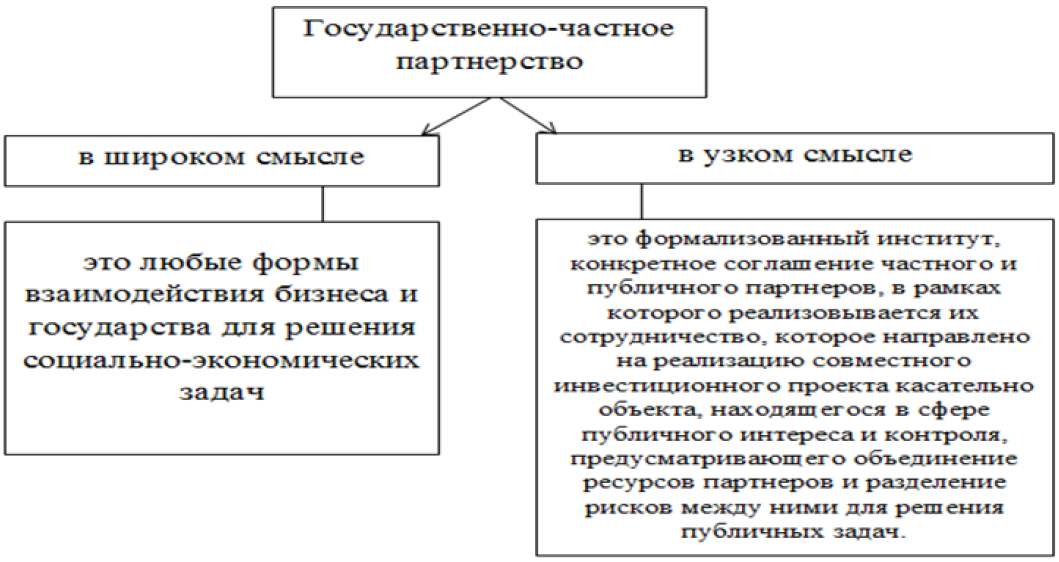


Рис. 1. Понятие ГЧП

Реализация партнёрства осуществляется посредством механизма, подразумевающего обоюдное сотрудничество государственных органов и субъектов предпринимательства. При этом последний, как инвестор проекта по развитию инфраструктуры не просто вкладывает свои средства в него, но и имеет полное право на управление данными объектами улучшений. Существенный момент договорных отношений о ГЧП – это присутствие условий инвестирования, отражающих интересы обеих сторон, причем одной из них обязательно выступает государство.

Нередко специалисты спорят, какой же истинной юридической природой должен обладать договор о государственно-частном партнерстве [11, с. 45]. С одной стороны, заключаемые при оформлении ГЧП соглашения характеризуются договором гражданско-правовой направленности, в сочетании с конкретными инвестиционными условиями, определяющими нужды и потребности сторон договора [6, с. 158]. С другой стороны, это инвестиционные соглашения, которые следует рассматривать как разновидность административно-договорных отношений [10, с. 98].

Важно отметить, что существенным недочетом этой позиции будет являться то, что довольно сложно провести оценку важности и актуальности соглашения между сторонами партнерства. Более того, касательно отношений в области такого партнерства невозможно использовать классические принципы инвестиционного права.

Третья точка зрения предполагает отнесение инвестиционного соглашения к смешанному виду частно-публичных договоров [1, с. 152]. В частности, такого подхода придерживается О.А. Макарова, указывая, что смешанный вид относится к договорам, который не установлен законодателем нормативно. В то же время договор концессии, заключаемый в области ГЧП, установлен законодателем в п. 3 ст. 421 ГК РФ, следовательно, едва ли логично и правильно относить его к соглашениям смешанного типа. Из чего следует, что определяя договор концессии как смешанный, в нормах закона имелась в виду интеграция частноправовой и публично-правовой природы воедино в данном договоре [9, с. 27].

Интересно мнение С.А. Сосны, который считает главной чертой договора концессии расхождение его изначальной публичной юридической природы с областью гражданско-правовых отношений, куда стараются поместить его. Вероятно, данное соглашение станет дополнением к классическому гражданско-правовому соглашению, он будет содержать некие аналогичные последнему качества, но полноценно приравнивать данные виды соглашений невозможно [13, с. 48].

Однако последняя позиция совершенно не дает конкретики об определении правовой природы концессии, которая в этом случае скорее устанавливается по содержанию, а не по основам появления. А именно устанавливающим критерием выступает область прав и обязательств договорных сторон.

Если говорить о выступающих против концепции публично-частной природы соглашений в сфере ГЧП, то существенным опровергающим обстоятельством является тот факт, что логически отношения в данном партнерстве не могут одновременно быть и публичными, и частными, такого вида отношений просто физически не существует. Когда отношения касаются государственно-частного партнёрства, то их следует относить именно к частным.

Следовательно, проанализировав литературные источники, можно обоснованно говорить, что реализация партнёрства осуществляется посредством механизма, подразумевающего обоюдное сотрудничество государственных органов и субъектов предпринимательства. При этом последний, как инвестор проекта по развитию инфраструктуры не просто вкладывает свои средства в него, но и имеет полное право на управление данными объектами улучшений.

Существенный момент договорных отношений о ГЧП – это присутствие условий инвестирования, отражающих интересы обеих сторон, причем одной из них обязательно выступает государство.

Нередко специалисты спорят, какой же истинной юридической природой должен обладать договор о государственно-частном партнерстве. Проведенный нами анализ позволяет говорить о частноправовой природе отношений между предпринимателем и публично-правовым образованием, представляющим интересы государства.

Соглашения о государственно-частном партнерстве, выступающие как непременная составляющая данного взаимодействия, следует относить к разновидности гражданско-правовых договорных отношений в сфере частного предпринимательства.

Исходя из дефиниции государственно-частного партнерства, это понятие определяет все возможные формы сотрудничества предпринимательского сектора и государства. Важно наличие конкретных критериев, посредством которых можно различать эти формы друг от друга. При существующем многообразии все равно есть принципы, единые для всех форм, ориентированные на исполнение социальных интересов при осуществлении той или иной формы. Наличие форм весьма многообразно и их классификация также.

Можно выделить 3 модели партнерства, исходя из критерия целей осуществления проекта *(табл. 1).*

Таблица 1

Типы государственно-частного партнерства по цели реализации

Вид	Пример	Особенности
организационные модели	договор концессии	При реализации сотрудничество осуществляется за счет перераспределения отдельных функций и обязательств между партнерами, привлечения к участию в проекте третьих лиц, при этом в рамках таких соглашений не происходит перераспределения прав собственности
модели финансирования	аренда, лизинг, доверительное управление	проектное финансирование, договоры, предусматривающие переход прав владения и пользования имуществом
модели кооперации	Холдинговые структуры	следует отнести любые формы объединения усилий партнеров в целях реализации проекта, в том числе организацию холдинговых структур с целью создания и последующей эксплуатации инфраструктурных объектов

Концессионные соглашения с практической точки зрения самые широко используемые, при этом имеющие самые разнообразные определения своего понятия. В качестве объекта договора концессии выступает и сам объект, и оказываемая по договору услуга. В концессии основную рисковую нагрузку несет концессионер, т.е. частная сторона. В отечественной практике концессионное соглашение характеризуется статусом нормативного правового акта. Когда данный документ установлен на федеральном уровне, то в качестве участника отношений выступает российское правительство [3, с. 87].

Не менее часто стороны используют и форму контрактов при сотрудничестве. Тогда в качестве объекта выступает услуга либо опреде-

ленный вид деятельности социально-значимого плана. Контракт определяется собственной спецификой. Если речь идет о закупках, такие отношения имеют свойственные ему отличительные черты: конкретика в установлении деятельности частного предпринимателя в данном сотрудничестве; четкое описание условий закупки (закупаемые предметы, период и объем поставки, порядок ведения рабочего журнала, организационные моменты и др.); распределение рисков между сторонами имеет упрощенное построение.

Важно отметить, что большую часть контрактов по закупкам, обеспечивающих потребности публичного (муниципального) органа, неверно определять как государственно-частное партнёрство, т.к. деятельность в таком случае осуществляется именно за счет бюджетного финансирования, а не вложений частного инвестора, при этом исполнение договора сопровождается четким следованием установленного регламента (документация по договору, сметы). Таким образом, форма контракта предполагает и общие аспекты работы, и характерные особенности по вопросам договорных условий, программы и схемы сотрудничества в рамках данных отношений.

Третья форма партнёрства – это специфический вид сотрудничества, именуемый как **соглашение о разделе продукции**. Нужно подчеркнуть, что для этой формы характерно несколько черт, отличающих ее от иных форм. Так, при сравнении ее с концессионным соглашением, частный инвестор получает только некий ограниченный объем выпущенной продукции, а не весь полностью.

Арендные отношения относительно имущества государства имеют как общие черты с концессионным соглашением, так и отличия. При этом если использовать в качестве сравнительного примера аренду земли, можно показать, что соглашение очень близко по сущности договору аренды, но целиком не сводится к нему.

Резюмируя, необходимо отметить, что в России зачастую используются смешанные формы партнерства государства и частных инвесторов, когда в соглашении используются элементы нескольких рассмотренных форм. Государству для более эффективной деятельности интересны как смешанные варианты сотрудничества, так и конкретные формы ГЧП.

Список литературы:

[1] Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. - М., 2003. - С. 152.

[2] Бернштейн И.Н. Очерки концессионного права СССР. - М.; Л., 1930. - С. 13 - 14.

[3] Бочкова С.С. Факторы, препятствующие развитию малого и среднего предпринимательства в России: организационно-правовой аспект // Самоуправление. - 2020. - Т. 2. - № 2 (119). – С. 97 - 100.

[4] Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект. // Власть. – 2006. - № 7.

[5] Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник ИЭ РАН. – 2009. - № 4.

[6] Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. - М., 2001. - С. 158 - 159.

[7] Кочеткова С.А. Государственно-частное партнёрство: учеб. пособие. – М.: ИД «Академии Естествознания», 2016. – 174 с.

[8] Любинин Д.А. Партнерство государства и бизнеса: необходимость, содержание и формы реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. - М., 2008. - С. 5; Мочальников В.Н. Повышение стратегического потенциала экономики России на основе активизации системы государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. - М., 2010. - С. 27.

[9] Макарова О.А. Новое в законодательстве // Территория бизнеса. - 2005. - № 2. - С. 27.

[10] Мозолин В.П. Право США и экспансия американских корпораций. - М., 1974. - С. 98.

[11] Мороз С. Особенности инвестиционных договоров с участием государства // Правовые аспекты инвестиционных договоров / под ред. А. Трунка, А. Алиева. - Баку, 2009. - С. 45.

[12] Носов Н.К. К кризису понятия концессионного соглашения // Советское право. - 1926. - № 3, 4.

[13] Сосна С.А. Концессионные соглашения. Теория и практика. - М., 2002. - С. 26.

[14] Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (ч. I). - Ст. 4350.

[15] Green Paper on public-private partnerships and community law on public contracts and concessions. – Brussels, 30.04.2004.

Spisok literatury:

[1] Asoskov A.V. Pravovye formy uchastiya yuridicheskih lic v mezhdunarodnom kommercheskom oborote. - M., 2003. - S. 152.

[2] Bernshtejn I.N. Ocherki koncessionnogo prava SSSR. - M.; L., 1930. - S. 13 - 14.

[3] Bochkova S.S. Faktory, prepyatstvuyushchie razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva v

Rossii: organizacionno-pravovoj aspekt // Samoupravlenie. - 2020. - T. 2. - № 2 (119). – S. 97 - 100.

[4] Vilisov M.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: politiko-pravovoj aspekt. // Vlast'. – 2006. - № 7.

[5] Varnavskiĭ V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotorye voprosy metodologii // Vestnik IE RAN. – 2009. - № 4.

[6] Voznesenskaya N.N. Inostrannye investicii: Rossiya i mirovoj opyt. - M., 2001. - S. 158 - 159.

[7] Kochetkova S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo: ucheb. posobie. – M.: ID «Akademii Estestvoznaniya», 2016. – 174 s.

[8] Lyubinin D.A. Partnerstvo gosudarstva i biznesa: neobhodimost', soderzhanie i formy realizacii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. - M., 2008. - S. 5; Mochal'nikov V.N. Povyshenie strategicheskogo potenciala ekonomiki Rossii na osnove aktivizacii sistemy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. - M., 2010. - S. 27.

[9] Makarova O.A. Novoe v zakonodatel'stve // Territoriya biznesa. - 2005. - № 2. - S. 27.

[10] Mozolin V.P. Pravo SShA i ekspansiya amerikanskih korporacij. - M., 1974. - S. 98.

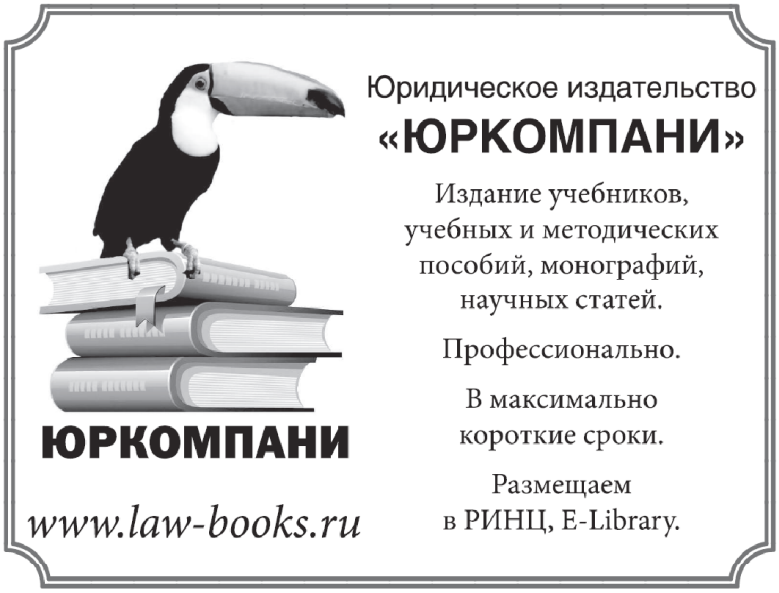
[11] Moroz S. Osobennosti investicionnyh dogovorov s uchastiem gosudarstva // Pravovye aspekty investicionnyh dogovorov / pod red. A. Trunka, A. Alieva. - Baku, 2009. - S. 45.

[12] Nosov N.K. K krizisu ponyatiya koncessionnogo soglasheniya // Sovetskoe pravo. - 1926. - № 3, 4.

[13] Sosna S.A. Koncessionnye soglasheniya. Teoriya i praktika. - M., 2002. - S. 26.

[14] Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 g. № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2015. - № 29 (ch. I). - St. 4350.

[15] Green Paper on public-private partnerships and community law on public contracts and concessions. – Brussels, 30.04.2004.



ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-50-57

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и
гражданского процесса Северо-Западного института
(филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Экономические и культурные отношения, регулируемые правом, не принадлежат исключительно ни к одной из его областей и составляют общий предмет как публичного, так и частного права. Так же несостоятельно разграничение права на частное и публичное при помощи интереса или характера общественных отношений, которые не составляют ни элементов правовой нормы, ни содержания субъективного права.*

Ключевые слова: *частное право, публичное право, гражданское общество, государство, права человека, социальная система, свобода.*

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law and
Civil Process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin
University (Moscow State University), Honorary Lawyer of Russia

PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE SYSTEM OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

Annotation. *Economic and cultural relations regulated by law do not belong exclusively to any of its areas and form a common subject of both public and private law. It is also untenable to distinguish the right to private and public by means of an interest or the nature of public relations, which do not constitute either elements of a legal norm or the content of a subjective right.*

Key words: *private law, public law, civil society, state, human rights, social system, freedom.*

Государство представляет собой многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида [1]. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии или Великобритании, и разница будет не только в общественном укладе, мировоззрении, традициях, национальной идеологии, но и, в сущности, и модели существующей в странах политической и правовой системы [2].

С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и, в конечном счете, своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции [3]. Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

Вспомним Гегеля, у которого государство – многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Индивид, с одной стороны, вообще не может существовать вне государства, а с другой – обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны только в государстве [4]. Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством – с помощью принятия соответствующих законов – индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исключает, в то же время, частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется [5].

Гегель, разделяя государство и гражданское общество как сферу всеобщих и сферу частных интересов, настаивает на их органическом единстве и взаимопроникновении: «По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами» [6].

Для общества индивидов государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и высшая (координирующая) власть, с другой - оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов. А именно: в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами [7].

Но здесь же содержится указание на важный признак гражданского общества, а именно: наделение индивидов правами по отношению к государству, которое берет на себя соответствующие этим законным правам обязанности по их выполнению, гарантирует этот процесс [8].

В этой связи, по мнению Н.В. Андрианова, «индивидуальные права, обеспечивающие как защиту от необоснованного административного вмешательства, так и возможность влиять на административный аппарат, следует рассматривать в качестве важного элемента структуры гражданского общества» [9].

С точки зрения Дж. Л. Коэна и Э. Арато, Гегель к основным достижениям гражданского общества (современного ему немецкого буржуазного общества) относил «абстрактные права юридического лица и принцип субъективной свободы морального субъекта, намерения и воля которого должны быть приняты во внимание в любом суждении о действии» [10].

Гегель рассматривает государство как единый организм, целостную систему, не сводимую только к власти и тем более к управленческому аппарату [11]. Вот что он прямо говорит по этому поводу: «Государство есть организм, т.е. развитие идеи в свои различия. Эти различенные стороны образуют различные власти, их функции и сферы деятельности, посредством которых всеобщее беспрестанно необходимым образом порождает себя, а поскольку оно именно в своем порождении предпослано, то и сохраняет себя. Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство, в свою очередь, сохраняется благодаря ему; если оба они расходятся, если различенные стороны становятся свободными, то единство, которое их порождает, больше уже не положено. К ним применима басня о желудке и других частях тела. Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [12].

Следует отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескьё): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). «Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [13].

Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотнесении категории «государство» с иными научными категориями, в т.ч. с категорией «гражданское общество», желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина «государство» [14]. Приведенные положения гегелевской теории гражданского общества сохраняют важное методологическое значение и еще будут использованы в настоящей статье [15].

Вернемся к гражданскому обществу. Прежде всего, любая интерпретация понятия «гражданское общество» предполагает соотнесение с понятием «государство», поскольку первое и в историческом и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго [16]. При этом категория «государство» всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население, или все это вместе, объединенное «развитием идеи в ее различия». В противном случае приходится строить догадки по поводу сентенций в духе: «Гражданское общество призвано следить за государством» [17]. Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий «общество» и «гражданское общество» [18].

Итак, для целей нашего исследования представляет непосредственное значение, во-первых, взгляд Гегеля на гражданское общество как сферу частных, единичных интересов, которая в определенных условиях приобретает самостоятельное

значение по отношению к сфере публичных (всеобщих) интересов.

Во-вторых, вывод о том, что дифференциацию гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата) обеспечивают индивидуальные права граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества) [19].

В-третьих, указание на возможность достижения индивидуальной цели только «при соотношении с другими», т.е. при наличии отношений солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции, сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания гражданского общества [20].

Пожалуй, наиболее основательный опыт создания систематической теории современного гражданского общества принадлежит американским исследователям Дж. Л. Коэн и Э. Арато, которые посвятили этой проблеме фундаментальный научный труд «Гражданское общество и политическая теория»[1] [21]. Немаловажно также, что многие идеи этих авторов широко (и активно) используются как в области государственного строительства и конструирования «политтехнологий» в странах Восточной Европы, так и на постсоветском пространстве [22].

Авторы определяют гражданское общество как «сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (семья), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации». По их мнению, «современное гражданское общество создается с помощью определенных форм самоконституирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и в особенности субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию» [23].

Для определения границ современного гражданского общества (в социальной жизни) авторы предлагают следующий методологический подход. Во-первых, они исходят из того, что само понятие гражданского общества обозначает как раз ту область современной жизни Запада, для которой логика не только административно-властных, но и экономических механизмов создает наибольшие опасности [24]. Во-вторых, настаивают на том, что предложенная Гегелем дихотомическая модель «общество - государство» (и адекватная общественным процессам в XIX в.) не пригодна для исследования современного западного гражданского общества. В-третьих, они прибегают к известной в науке трехчастной модели А. Грамши [25] (применяемой также Т. Парсонсом), устанавливающей разграничение как между гражданским обществом и государством, так и между гражданским обществом и экономикой. Признавая приоритет А. Грамши в выдвижении трехчастной модели, авторы придают особое методологическое значение выводу о том, что рыночная экономика и государство интегрируются через механизмы, организованные деньгами и властью, и что гражданское общество, в отличие от них, координируется с помощью коммуникативных средств порождения согласия [26].

Отмечая, что дихотомическая модель «государство - общество» все еще используется «некоторыми марксистами, а в особенности неолибералами, неоконсерваторами и сегодняшними наследниками утопического социализма», Дж. Л. Коэн и Э. Арато подчеркивают, что фундаментальным положением их концепции является превосходство трехчастной схемы гражданского общества [27].

Но авторы усложняют трехчастную модель. С их точки зрения, необходимо отличать гражданское общество от политического общества, являющегося сферой жизни партий, иных политических организаций и органов публичной политики (в частности, парламентов), а также от экономического общества, состоящего из организаций, занятых производством и распределением товаров и услуг.

Акторы, или, иначе говоря, субъекты политического и экономического общества, являются непосредственными участниками осуществления государственной власти и экономического производства, задача их — контролировать соответствующую сферу, управлять ею. Они не могут себе позволить поставить стратегические и инструментальные критерии в зависимость от характерных для гражданского общества типов нормативной (ценностно-ориентированной) интеграции и открытой коммуникации. Даже в своем парламентском воплощении публичная сфера политического общества предполагает наличие важных формальных и временных ограничений,

[1] Впервые работа опубликована в 1992 году в США. Авторы, подчеркивая основополагающий характер концепции Г. Гегеля, опираясь и одновременно подвергая обстоятельному критическому анализу теоретические воззрения А. Грамши, Т. Парсонса, Х. Арендт, Н. Лумана, К. Шмидта, М. Фуко, Ю. Хабермаса, других известных исследователей гражданского общества, предлагают собственную теорию и намечают пути реконструкции и воссоздания гражданского общества в странах Запада.

налагаемых на процесс коммуникации. Эти временные ограничения отсутствуют в гражданском обществе [28].

В свою очередь, политическая часть гражданского общества непосредственно связана не с контролем или захватом власти, а с влиянием, проводником которого являются демократические ассоциации и свободная дискуссия в интеллектуальных кругах. Правда, подобная роль неизбежно сопряжена с распыленностью и неэффективностью воздействия.

Таким образом, Дж. Л. Коэн и Э. Арато предлагают пятичастную модель:

- политическое общество — государство — гражданское общество
- экономическое общество — экономика — гражданское общество

По мнению Дж. Л. Коэна и Э. Арато, политическое и экономическое общество выступают здесь в качестве сфер-посредников, через которые гражданское общество призвано влиять на политико-административные и экономические процессы. При этом авторы предостерегают от противопоставления гражданского общества государству и экономике. Антагонистическими эти отношения становятся лишь тогда, когда институты экономического и политического обществ начинают изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения [29].

Дж. Л. Коэн и Э. Арато не только проводят границу между гражданским обществом и политическим и экономическим обществами. Они настаивают на строгом различении гражданского общества и общества в широком смысле. В частности, по их определению, гражданское общество выполняет функцию интегративной подсистемы общества, сферы общества, состоящей из нормативно-правовых компонентов и принципов ассоциации. Именно эту сферу авторы именуют «наиболее актуальной реконструкцией понятия гражданского общества».

К теоретическим заслугам Гегеля относится четкая принципиальная постановка вопроса именно о взаимосвязи социально-экономических и политических сфер гражданского общества и государства, о необходимом и закономерном, диалектическом характере этих связей и соотношений. «Государство есть действительность нравственной идеи, - нравственный дух как явная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает» [30].

Иными словами, политическое общество и экономическое общество – это сферы гражданского общества, но никак не отдельные общества, оторванные, но якобы соприкасающиеся с гражданским обществом.

Отдельная личность черпает из жизни о государстве истинные понятия о нравственности, она лишь в государстве осуществляет свою подлинную свободу, реализует свои интересы (удовлетворяет потребности), ибо здесь достигается, по мнению Гегеля, единство объективной свободы, т.е. всеобщей воли и субъективной свободы отдельной личности, которое в своих действиях руководствуется законами, нравственными основоположениями, имеющими всеобщее значение [31].

Целью поддерживаемого государством гражданского мира является защита государством отдельного гражданина. Гражданин — это «естественная» единица или атом (хотя даже в условиях гражданства имеется определенный «конвенциональный» элемент). С другой стороны, членами или единицами (атомами) нашего международного порядка являются государства. Однако государство в принципе не может быть таким же «естественным» элементом, как гражданин: ведь не существует естественных границ государства, они меняются, и могут быть определены только посредством применения международного принципа *status quo*, а поскольку этот принцип всегда указывает на некоторую произвольно выбранную дату, то определение границ государства — чисто конвенциональная процедура.

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о «социальной системе», под которым понимается общество, находящееся в «равновесии». Возможны небольшие колебания, но обычно общество пребывает в состоянии покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря одинаковой для всех социализации. Они интегрированы в систему, следуют единым ценностям, без труда исполняют предписанные им роли. В нормальном состоянии конфликты между ними отсутствуют; изменения системы подобны помехам в работе отлаженного механизма [32].

Иными словами, образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, как полагает Н. Элиас, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации [33].

Как отмечал немецкий философ-марксист Г. Клаус, столь высоко организованная динамическая система, какой является всегда в соответствии с государством организованная на основе определенных производственных отношений общественная система, может быть только многоустойчивой системой, которая при необозримом множестве регулируемых величин способна

сохранять относительно устойчивое состояние в течение продолжительного времени только благодаря тому, что связанные друг с другом частными функциями частичные системы частично также обладают относительной самостоятельностью [34].

Об экономической необходимости, «всегда прокладывающей себе путь» [35], писали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономическую основу [36].

Как отмечает Г. Клаус, «мы хотим не только понимать общественные системы, но и владеть ими. Владеть, однако, не значит знать все причинные связи системы. При известных обстоятельствах достаточно уже знать закономерности ее поведения» [37]. Возьмем эту мысль на вооружение.

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это – возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения [38].

По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие организму параметры [39].

Понятие «обратной связи», такое простое и естественное в некоторых элементарных случаях, становится искусственным и малополезным, когда взаимосвязь частей становится более сложной. Если число частей возрастает хотя бы до четырех и каждая часть воздействует на три остальные части, то через них можно провести двадцать замкнутых петель, однако знание свойств всех этих двадцати петель ее не дает полной информации о системе. Такие сложные системы не могут рассматриваться как переплетающееся множество более или менее независимых петель обратной связи – их можно рассматривать лишь как целое [40].

Все принадлежащие к ней люди (в силу одинаковой социализации) следуют одинаковым нормам, стремятся в тем же самым ценностям, обычно хорошо интегрируются в систему и пребывают в гармоничных отношениях друг с другом. В такого рода «социальной системе» мы имеем образ нации как сообщества, лишь выраженный иначе [41]. В качестве чего-то само собой разумеющегося здесь предполагается, что внутри такой системы существует высокая степень равенства: ведь интегрированность всей системы покоится на одинаковой социализации, на единстве ценностей и норм [42].

Таким образом, подобная «система» представляет собой понятийную конструкцию, абстрагированную от демократически понимаемого национального государства. С какой бы стороны мы ни смотрели на эту конструкцию, мы всякий раз обнаруживаем, что в ней стерты различия между тем, чем действительно является нация, и тем, какой она должна была бы быть [43]. По мнению Н. Элиаса, в моделях развития XIX в. происходило смешение фактических наблюдений с принимаемым за реальность желательным вариантом развития к будущему с социальным прогрессом, понимаемым с позиций того или иного идеала [44].

Список литературы:

[1] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. - 2013. - № 1. - С. 5.

[2] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 1. - С. 128 - 131.

[3] Алексеев С.С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 114.

[4] Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35 - 36.

[5] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 2 (33). - С. 36 - 38.

[6] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2002. - С. 31 - 44.

[7] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. - 2018. - № 2. - С. 115 - 118.

[8] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского уни-

верситета МВД России. - 2014. - № 4. - С. 230 - 232.

[9] Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35 - 36.

[10] Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003. - С. 380.

[11] Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. - 2013. - № 2. - С. 6.

[12] Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. - С. 287.

[13] Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. - С. 293.

[14] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе // В сборнике: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2014. - С. 171 - 172.

[15] Саламов А.Х., Инаркиева З.И., Султыгова З.Х. Научно-исследовательская работа студентов при выполнении курсовых работ по методике преподавания химии // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2014. - С. 173 - 174.

[16] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. - 2018. - № 2 (23). - С. 75 - 82.

[17] Блестящий анализ гегелевской концепции гражданского общества содержится в работе классика отечественной теории государства и права П.И. Новгородцева (см.: Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. - СПб., 2000. - С. 330 - 351).

[18] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225.

[19] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. - 2014. - № 2. - С. 32 - 40.

[20] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. - 2019. - № 2. - С. 21 - 27.

[21] Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003.

[22] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д. и др. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2014. - С. 163 - 167.

[23] Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003. - С. 7.

[24] Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003. - С. 6.

[25] Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1999.

[26] Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1999. - С. 243.

[27] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2006. - С. 291 - 304.

[28] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. - 2013. - № 1. - С. 5.

[29] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2006. - С. 291 - 304.

[30] Парсонс Т. Система современных обществ / под ред. М.С. Ковалевой; пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. - М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

[31] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. - 2013. - № 1. - С. 5.

[32] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. - 2018. - № 1 (26). - С. 7 - 10.

[33] Элиас Н. О процессе цивилизации: в 2 т. Т. 1. – С. 38.

[34] Клаус Г. Кибернетика и общество / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. - С. 98.

[35] Цит. по: Клаус Г. Кибернетика и общество / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. - С. 99.

[36] Маркс К., Энгельс Ф. Избр. письма. – М.: Госполитиздат, 1953. – С. 470.

[37] Клаус Г. Кибернетика и общество / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. - С. 128.

[38] Энгельгардт В.А. Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. - 1970. - № 11. - С. 108.

[39] Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. - 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ. - 2010. – С. 158.

[40] Эшби У.Р. Введение в кибернетику/ пер. с англ.; под ред. В.А. Успенского. - 4-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - С. 83 - 84.

[41] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник СГЮА. - 2018. - № 5 (124). - С. 58 - 61.

[42] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной граж-

данской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 4 (35). - С. 93 - 96.

[43] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник СГЮА. - 2018. - № 6 (125). - С. 98 - 105.

[44] Элиас Н. О процессе цивилизации: в 2 т. Т. 1. – С. 38.

Spisok literatury:

[1] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // Yusticiya. - 2013. - № 1. - S. 5.

[2] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2018. - № 1. - S. 128 - 131.

[3] Alekseev S.S. Liniya prava. – M.: Statut, 2006. – S. 114.

[4] Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshchestvo kak sreda institucionalizacii advokatury. – M.: LIBROKOM, 2011. - S. 35 - 36.

[5] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 2 (33). - S. 36 - 38.

[6] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2002. - S. 31 - 44.

[7] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. - 2018. - № 2. - S. 115 - 118.

[8] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 230 - 232.

[9] Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshchestvo kak sreda institucionalizacii advokatury. – M.: LIBROKOM, 2011. - S. 35 - 36.

[10] Koen Dzh. L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – M., 2003. - S. 380.

[11] Kallagov T.E. Zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii // Pravozashchitnik. - 2013. - № 2. - S. 6.

[12] Gegel' G.V.F. Ukaz. soch. - S. 287.

[13] Gegel' G.V.F. Ukaz. soch. - S. 293.

[14] Salamov A.H., Bokova L.M., Sultygova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoj himii v vuze // V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2014. - S. 171 - 172.

[15] Salamov A.H., Inarkieva Z.I., Sultygova Z.H. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov pri vypolnenii kursovyh rabot po metodike prepodavaniya himii // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2014. - S. 173 - 174.

[16] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". - 2018. - № 2 (23). - S. 75 - 82.

[17] Blestyashchij analiz gegelevskoj koncepcii grazhdanskogo obshchestva soderzhitsya v rabote klassika otechestvennoj teorii gosudarstva i prava P.I. Novgorodceva (sm.: Novgorodcev P.I. Kant i Gegel' v ih ucheniyah o prave i gosudarstve. - SPb., 2000. - S. 330 - 351).

[18] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225.

[19] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. - 2014. - № 2. - S. 32 - 40.

[20] Gandaloev R.B., Bogatyrev Ya.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2019. - № 2. - S. 21 - 27.

[21] Koen Dzh. L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – M., 2003.

[22] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D. i dr. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya / V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2014. - S. 163 - 167.

[23] Koen Dzh. L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – M., 2003. - S. 7.

[24] Koen Dzh. L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – M., 2003. - S. 6.

[25] Gramshi A. Tyuremnye tetradi. – M., 1999.

[26] Gramshi A. Tyuremnye tetradi. – M., 1999. - S. 243.

[27] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2006. - S. 291 - 304.

[28] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // Yusticiya. - 2013. - № 1. - S. 5.

[29] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2006. - S. 291 - 304.

[30] Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv / pod red. M.S. Kovalevoj; per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. - M.: Aspekt Press, 1998. – 270 s.

[31] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // Yusticiya. - 2013. - № 1. - S. 5.

[32] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. - 2018. - № 1 (26). - S. 7 - 10.

[33] Elias N. O processe civilizacii: v 2 t. T. 1. – S. 38.

[34] Klaus G. Kibernetika i obshchestvo / per. s nem. – M.: Progress, 1967. - S. 98.

[35] Cit. po: Klaus G. Kibernetika i obshchestvo / per. s nem. – M.: Progress, 1967. - S. 99.

[36] Marks K., Engel's F. Izbr. pis'ma. – M.: Gospolitizdat, 1953. – S. 470.

[37] Klaus G. Kibernetika i obshchestvo / per. s nem. – M.: Progress, 1967. - S. 128.

[38] Engel'gardt V.A. Integratizm – put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii yavlenij zhizni // Voprosy filosofii. - 1970. - № 11. - S. 108.

[39] Afanas'ev V.G. Mir zhivogo. Sistemnost', evolyuciya i upravlenie. - 2-e izd. – M.: Izd-vo LKI. - 2010. – S. 158.

[40] Eshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku/ per. s angl.; pod red. V.A. Uspenskogo. - 4-e izd. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. - S. 83 - 84.

[41] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 5 (124). - S. 58 - 61.

[42] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 4 (35). - S. 93 - 96.

[43] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 6 (125). - S. 98 - 105.

[44] Elias N. O processe civilizacii: v 2 t. T. 1. – S. 38.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-58-63

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: metzger@yandex.ru

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены естественные права человека, а также государственная защита граждан в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *естественные права человека, государственная защита граждан.*

METSGER Andrey Aleksandrovich,
PhD inf Law, Associate Professor of the Department of Private Law, Institute of Public Administration and Law, State University of Management

NATURAL HUMAN RIGHTS AND STATE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article considers natural human rights, as well as state protection of citizens in the Russian Federation.*

Key words: *natural human rights, state protection of citizens.*

Естественно-правовая доктрина соответствует уровню политического развития России и позволяет реализовать (в некоторой степени) концепцию верховенства права. Однако необходимо учитывать, что действие прав человека не является неограниченным. Во-первых, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ на основании кантовского принципа категорического императива закрепляет, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Во-вторых, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ провозглашает возможность ограничения прав человека в случае объявления чрезвычайного положения. В-третьих, нормативная фиксация прав человека в силу ограниченности нормы как формы вербального выражения прав человека придает им определенную форму, тем самым ограничивая не только их объем, но и действие [1].

В то же время ряд ученых (например, Е.Г. Лукьянова) подчеркивают конституционные гарантии прав и свобод человека в России имеют лишь декларативный характер и не отражают действительного положения дел. Презумпция связанности государства естественными правами человека является лишь теоретической конструкцией, концептуальным ориентиром для государственной правовой политики [2].

В данном случае в качестве таковых ориентиров призван выступать Европейский Суд по правам человека как орган, представляющий интересы международного сообщества в деле защиты прав человека, что порождало вопрос границ (пределов) влияния международного сообщества на национальный суверенитет (не только России, но и любой другой страны) государства. Коллизия состояла в том, что, с одной стороны, суверенитет и самостоятельная государственная политика государства (в т.ч. государственные гарантии защиты прав граждан) не могут зависеть от международных правил, с другой - государства могут корректировать свою политику и суверенные интересы согласно устанавливаемым и признаваемым большинством государств ЕС международным правилам.

Однако международные правила могут стать манипулятивным механизмом международной политики в отношении некоторых стран. В 2015 г. Конституционный Суд РФ вынес окончательное решение о разрешении этой коллизии в пользу Конституции РФ [3], тем самым однозначно определив приоритет и верховенство национального суверенитета над требованиями международного права в области государственного гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Однако фактически значение этого решения существенно шире. Речь идет об окончательном признании верховенства российской власти в решении внутригосударственных вопросов, ее независимости от мнения иных внешних субъектов. Особенности

правового анализа текста Постановления позволяют говорить о том, что Конституционный Суд РФ подошел к толкованию понятия «суверенитет» расширительно, понимая его и как признак государства, и как принцип права. Как верно пишет Ю.В. Анохин, понятие (и понимание) суверенитета может заменить собой международное право, выступив в качестве надпозитивного права, т.е. приобретет черты естественного права в объективном смысле [4].

Признание надпозитивного характера международного права привело к возникновению концепции гуманитарной интервенции, которая воплотилась в военной доктрине США и была реализована в Афганистане и Ираке. Любое нарушение общечеловеческих ценностей (т.е. естественного права) приводит к праву на наказание, причем, такое право имеет универсальный характер, который значит, что наказание может быть превентивным: наступить раньше, чем случилось нарушение.

Верховенство естественного права в правовом регулировании обусловлено политическим и социально-экономическим развитием государства. Естественно-правовая доктрина, базирующаяся на внеюридических основаниях права, играет определяющую роль в правовой политике государств в эпоху радикальных преобразований, в то время как в период относительно стабильного развития распространение в политике получают позитивистские концепции права. Это позволяет сделать вывод о том, что отказ от безусловного признания легитимности решений Европейского Суда по правам человека может означать преодоление российской правовой реальностью кризисных явлений [5].

Сближение естественно-правовой и нормативистской теории как в правотворчестве и правореализации, так и в правовой доктрине возможно, как верно пишет А.П. Мальцева, лишь на основе интегративной методологии [6]. В правовой жизни человек преимущественно имеет дело с правом в субъективном смысле (зачастую, в форме индивидуального и (или) неофициального права) [7]. Исходя из этого, действие права можно рассматривать с двух сторон: в зависимости от социальной обусловленности и легитимности эффективности правореализации, с одной стороны, и обусловленности индивидуального правового пространства человека особенностями интерпретации значения естественного и позитивного права в правовом регулировании, с другой.

Это обусловливает необходимость обогащения нормативизма как доктринальной основы правотворчества и правореализации методологией и аргументами естественно-правовой теории, хотя и понятой с учетом особенностей современного правового развития. В то же время гармонизация правовой реальности России не должна ограничиваться лишь уровнем правопонимания. По мнению А.В. Скоробогатова, необходимо приведение к единому знаменателю всех уровней [8].

Под государственной защитой прав граждан следует понимать государственную систему организационно-правовых мер и механизмов, направленных на должную реализацию установленных государством норм, гарантирующих установленные законом права и свободы человека и гражданина Российской Федерации [9].

Приведем несколько исторических примеров. В Конституции (Основном Законе) РСФСР 1918 г. о правах человека / гражданина упоминалось 18 раз, но ни разу права человека не упоминались в качестве объекта защиты. В качестве последних признавались исключительно «социалистическое отечество» и «революция» (ст. 20). В Конституции (Основном Законе) РСФСР 1925 г. о правах человека / гражданина упоминалось 19 раз, и также ни разу в качестве объекта защиты права человека не были упомянуты. Объектами защиты по-прежнему указывались «социалистическое отечество» и «революция» [10].

Накопленный опыт является важным в любом случае: положительный и отрицательный опыт полезен потомкам, поскольку его анализ помогает сконструировать «идеальную модель» общественных отношений и учесть ошибки и результативность действий в прошлом, в т.ч. в сфере правоохранительной деятельности государства, которое по своей сути должно быть безопасным для граждан и обеспечивать гарантии их прав.

Охрана и защита прав человека, безусловно, важны и значимы в правовом государстве. Автор статьи, рассматривая определяемые категории охраны и защиты, рассматривает понятия «права» и «свободы» в рамках данного исследования как равнозначные, объединяемые единым смыслом. Помимо прав и свобод, в учебной и научной отечественной литературе встречается понятие «законных интересов граждан», которые, наряду с правами и свободами, причисляются к объекту государственной защиты. Однако на сегодняшний момент, на наш взгляд, категория «законного интереса» трансформировалась и заключена в понятии прав и свобод человека и гражданина путем конституционного признания государством, а равно их нормативного закрепления. Рассмотрение законного интереса граждан в качестве самостоятельного понятия в науке конституционного права представляется необоснованным и

предлагается учитывать его лишь как цель провозглашения прав и свобод [11].

Гарантируя своим гражданам определенный объем прав и свобод, государство тем самым способствует удовлетворению законного интереса человека. Употребление в данном случае более выраженной характеристики – «конституционные права и свободы человека и гражданина» - представляется в правозащитном смысле более выдержанным и корректным.

Большинство авторов понимают охрану (по сравнению с защитой) как более емкое понятие. Охрана права осуществляется постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения [12]. Понятие «защита» следует употреблять в том случае, когда речь идет о применении компетентными органами государственной власти специальных средств принуждения, необходимых для восстановления нарушенных прав и свобод гражданина. Проблема государственной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве сегодня рассматривается как часть другой, более широкой по своему содержанию проблемы - правовой защиты человека.

Рассмотрение конституционно-правового механизма защиты прав и свобод предполагает обращение, в первую очередь, к соответствующим нормам Конституции РФ, а также федеральным конституционным законам, к предмету регулирования которых относятся права и свободы человека и гражданина. Одна из задач государства на современном этапе - гарантирование и охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Необходимо отметить, что причиной нарушения прав и свобод граждан, нанесения ущерба общественным и государственным интересам, а также тормозом экономического развития зачастую является малоэффективный контроль и надзор государственных органов и их должностных лиц [13].

Отмечая важность и значимость вклада за последние 50 лет ряда советских и российских ученых отраслевых наук в разработку проблем государственной охраны и защиты прав и свобод личности, следует обратить внимание на ее недостаточную разработанность института государственных гарантий прав и свобод человека. Причину мы видим в том, что советская наука государственного (конституционного) права исследовала прежде всего защиту государства, его экономической и политической систем и лишь частично охрану и защиту прав и свобод личности.

Кроме того, в социалистическом обществе права и свободы граждан защищались государством от деликтов и иных неправомерных действий других граждан или юридических лиц, особой необходимости в защите прав и свобод граждан от государства, его органов и должностных лиц не было. Эта ситуация не может быть оценена положительно, поскольку именно правовой статус и деятельность органов государственной власти традиционно признается предметом конституционного права. О.Е. Кутафин отмечает, что среди органов государства нет и не может быть таких, которые можно было бы однозначно исключить из числа субъектов конституционно-правовых отношений [14].

С принятием действующей Конституции РФ ситуация существенно изменилась: права человека и гражданина перестали быть объектом только конституционного и декларативного регулирования, они закреплены в различных нормативных актах, а также влияют на развитие отраслевого законодательства. При этом данное явление можно наблюдать не только в Российской Федерации, но и в других странах. Как справедливо отмечается в литературе, на внутригосударственном и международном уровнях все больше правоотношений регулируются через закрепление и реализацию субъективных прав [15].

Как указывает Г.В. Игнатенко, «правовой статус личности формируется не только из тех свобод, которые зафиксированы в конституции государства и других национальных законах, но из прав и свобод, провозглашенных в международных договорах, т.е. международно признанных прав и свобод» [16].

По мнению А.Я. Сухарева, два аспекта символизируют правозащитную проблематику в современной России. Один, несомненно, связан с выходом из тоталитарного прошлого и строительством новой демократической государственности [17]. Другой аспект вытекает из статуса России в мире, ее международных и европейских обязательств. Выбор, который сделала страна в пользу демократии и свободы, оказался более трудным испытанием, чем предполагали политики на старте реформ. Стратегическим просчетом реформаторов оказалось дистанцирование государства от управления социально-экономическими процессами. Отрицание прошлого отечественного опыта, конфронтация с легитимными институтами, бессмысленные реорганизации правоохранительных органов, травля честных, преданных делу кадров - все это повлекло невосполнимое падение профессионализма и не могло не сказаться на правозащитном потенциале нашего государства.

В современной юридической науке (в аспекте государственных гарантий реализации

прав человека и гражданина) имеет место плюрализм подходов к пониманию правоприменения [18]. При этом множественность определения понятия «применение права» [19], на наш взгляд, не опровергает общие черты и особенности правоприменительного процесса, которые характеризуют его как важнейший вид государственной деятельности, носящий государственно-властный характер, осуществляемый в строго установленном законом порядке только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, направленный на реализацию правовых предписаний в жизнь [20].

Государственные гарантии прав человека и гражданина имеют двойную функцию. Во-первых, они являются индикатором морали. Во-вторых, принципом построения политики государства (формирование среды господства права). Такое их назначение позволяет проводить осуществление прав человека, поскольку это, в первую очередь, укрепляет государство, уменьшая тем самым потенциальные возможности возникновения конфликтов, а также укрепляет экономику, вызывая доверие к постоянству и к предсказуемости, неподкупности и прозрачности осуществления существующих законов [21].

Как представляется, в аспекте научного осмысления государственной защиты и реализации гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности важным является исследование проблем, связанных с реализацией принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности [22].

Социальная справедливость, будучи одним из элементов нравственной основы права, детерминирует нормативное содержание права. Исходя из нормативной природы права, государство создает правовые нормы в процессе своей законотворческой деятельности и обеспечивает их реализацию властно-принудительными средствами. В таких условиях обеспечение социальной справедливости выступает как цель и обязанность государства.

Категория «социальная справедливость» в разные исторические эпохи представителями различных социальных слоев наполнялась различными смыслами. Следуя теории «идеального типа» М. Вебера, можно выделить две формы представлений людей о справедливости:

- справедливость как ценность;
- справедливость как оценка.

Справедливость как ценность выступает неким общественным идеалом конкретной исторической эпохи о должной организации социальной системы. Представления о справедливости обусловлены особенностями экономических, социально-политических и правовых отношений, нравственной основой общества. Социальная справедливость в свете ценностного восприятия содержит в себе отражение общечеловеческих, групповых, личных целей и интересов, а также представлений людей о способах их реализации.

Вынужденная необходимость ограничения конституционных прав и свобод личности возникает только в ситуациях, строго установленных законом, что связано, например, с необходимостью осуществления предварительного расследования и достижения назначения уголовного судопроизводства. Специфика производства предварительного расследования определяется тем, что интересы защиты общества от преступлений в ряде случаев обусловливают принятие мер, ограничивающих конституционные права и свободы граждан [23].

Список литературы:

[1] Александрова С.А. Правопонимание и права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2007. - С. 8.

[2] Лукьянова Е.Г. Право на защиту прав и свобод человека от законодателя? // Правозащитный мониторинг соблюдения прав человека в субъектах Российской Федерации. Специальный выпуск РАКШ. - 2009. - С. 58. - С. 58 - 64.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // СЗ РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4658.

[4] Анохин Ю.В. Об отдельных аспектах совершенствования механизма обеспечения прав человека в России: теория концепции правовой технологии // Философия права. - 2017. - № 1 (80). - С. 133 - 138.

[5] Александрова С.А. Правопонимание и права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2007. - С. 6.

[6] Мальцева А.П. Социальное доверие в современной России: состояние, причины кризиса, условия «излечения» // Власть. - 2014. - № 11. - С. 49 - 52.

[7] Анохин Ю.В. Об отдельных аспектах совершенствования механизма обеспечения прав человека в России: теория концепции правовой технологии // Философия права. - 2017. - № 1 (80). - С. 133 - 138.

[8] Скоробогатов А.В. Человек в правовом пространстве // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. - 2017. - Т. 8. - № 4. - С. 20 - 25.

[9] Миронов А.Л. Обеспечение государством прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. - 2011. - № 3. - С. 56 - 60.

[10] Мархгейм М.В. «Конституционная увертюра»: вариации европейских государств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2017. - № 3 (82). - С. 65 - 66.

[11] Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987. - С. 130 - 131.

[12] Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. - М., 1979. - С. 203.

[13] Карчевская Н.И., Семёнова О.В. Теоретико-правовые закономерности гражданского общества. - СПб., 2010. - С. 61 - 62.

[14] Кутафин О.Е. Указ. соч. - С. 357.

[15] Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - С. 56.

[16] Игнатенко Г.В. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. - 2001. - № 1. - С. 101.

[17] Сухарев А.Я. Права человека и правоохранительная деятельность государства // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф., 12 мая 2003 г. / под ред. В.Н. Лопатина. - СПб., 2003. - С. 7 - 8.

[18] Мазуренко А.П. Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. - 2007. - С. 51.

[19] Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. - М.: СГУ, 2010. - С. 88 - 89.

[20] Нижник Н.С. Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19 - 20 сентября 2013 г. / под общ. ред. В.А. Сосова. - Краснодар: ИД «Юг», 2013. - С. 6 - 7.

[21] Каримова А.Д. Конституционные гарантии личных прав человека и гражданина в сфере оперативно-розыскной деятельности: монография. – Алма-Аты, 2012. - С. 78.

[22] Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. - М.: СГУ, 2010. - С. 14 - 15.

[23] Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учеб. / Барбин В.В. и др. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – С. 22.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova S.A. Pravoponimanie i prava cheloveka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Vladimir, 2007. - S. 8.

[2] Luk'yanova E.G. Pravo na zashchitu prav i svobod cheloveka ot zakonodatelya? // Pravozashchitnyj monitoring soblyudeniya prav cheloveka v sub"ektah Rossijskoj Federacii. Special'nyj vypusk RAKSh. - 2009. - S. 58. - S. 58 - 64.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 iyulya 2015 g. № 21-P // SZ RF. - 2015. - № 30. - St. 4658.

[4] Anohin Yu.V. Ob otdel'nyh aspektah sovershenstvovaniya mekhanizma obespecheniya prav cheloveka v Rossii: teoriya koncepcii pravovoj tekhnologii // Filosofiya prava. - 2017. - № 1 (80). - S. 133 - 138.

[5] Aleksandrova S.A. Pravoponimanie i prava cheloveka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Vladimir, 2007. - S. 6.

[6] Mal'ceva A.P. Social'noe doverie v sovremennoj Rossii: sostoyanie, prichiny krizisa, usloviya «izlecheniya» // Vlast'. - 2014. - № 11. - S. 49 - 52.

[7] Anohin Yu.V. Ob otdel'nyh aspektah sovershenstvovaniya mekhanizma obespecheniya prav cheloveka v Rossii: teoriya koncepcii pravovoj tekhnologii // Filosofiya prava. - 2017. - № 1 (80). - S. 133 - 138.

[8] Skorobogatov A.V. Chelovek v pravovom prostranstve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo in-ta MVD Rossii. - 2017. - T. 8. - № 4. - S. 20 - 25.

[9] Mironov A.L. Obespechenie gosudarstvom prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Zakon i pravo. - 2011. - № 3. - S. 56 - 60.

[10] Marhgejm M.V. «Konstitucionnaya uvertyura»: variacii evropejskih gosudarstv // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. - 2017. - № 3 (82). - S. 65 - 66.

[11] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. - Saratov, 1987. - S. 130 - 131.

[12] Vitruk N.V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v socialisticheskom obshchestve. - M., 1979. - S. 203.

[13] Karchevskaya N.I., Semyonova O.V. Teoretiko-pravovye zakonomernosti grazhdanskogo obshchestva. - SPb., 2010. - S. 61 - 62.

[14] Kutafin O.E. Ukaz. soch. - S. 357.

[15] Nevirko D.D. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: problemy sootnosheniya, vzaimodejstviya i ierarhii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Ekaterinburg, 2004. - S. 56.

[16] Ignatenko G.V. Mezhdunarodno-priznannye prava i svobody kak komponenty pravovogo statusa lichnosti // Pravovedenie. - 2001. - № 1. - S. 101.

[17] Suharev A.Ya. Prava cheloveka i pravoohranitel'naya deyatel'nost' gosudarstva // Prava cheloveka v Rossii i pravozashchitnaya deyatel'nost' gosudarstva: sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf., 12 maya 2003 g. / pod red. V.N. Lopatina. - SPb., 2003. - S. 7 - 8.

[18] Mazurenko A.P. Pravotvorcheskaya politika v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.01. - 2007. - S. 51.

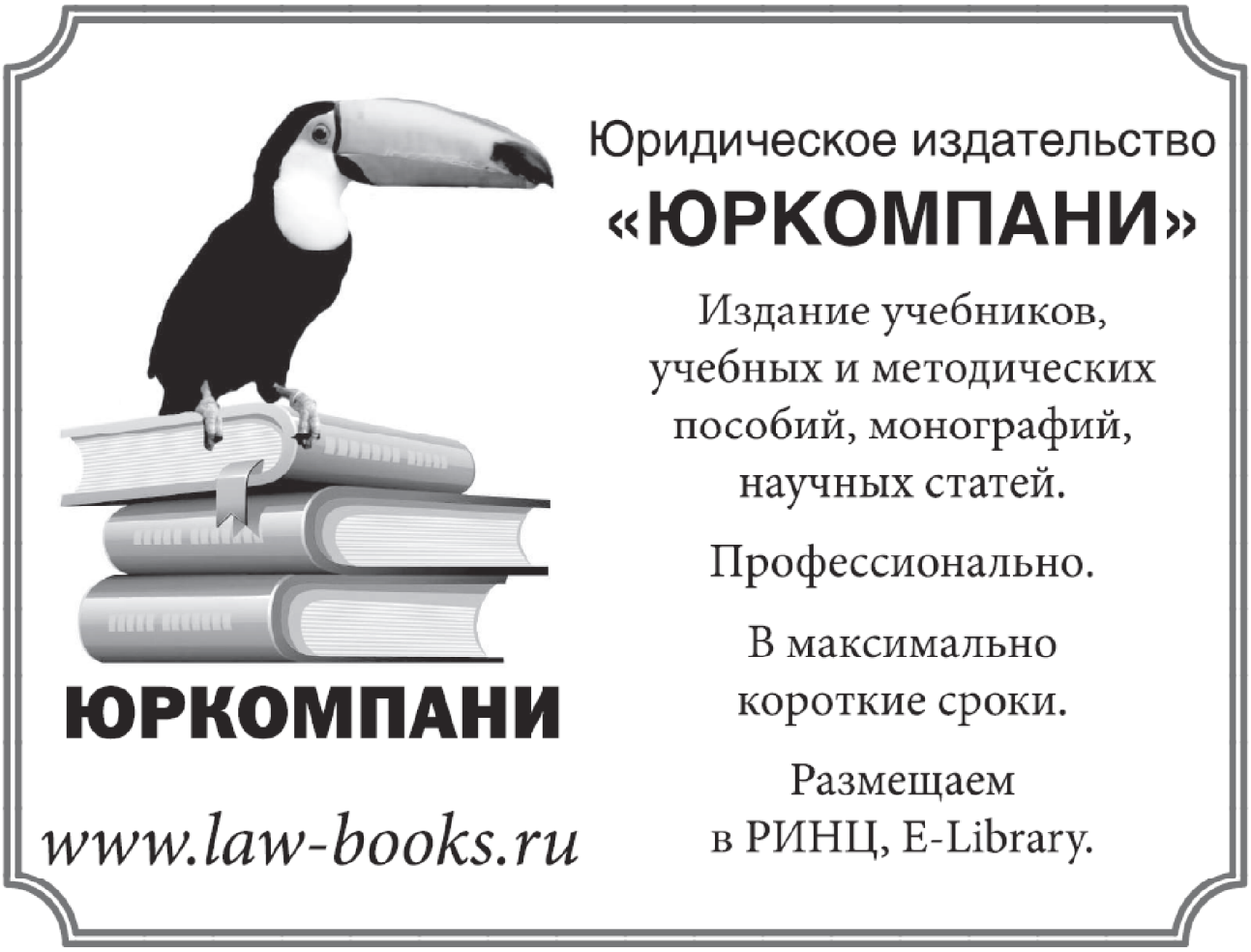
[19] Turanin V.Yu. Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve: teoreticheskie i prakticheskie problemy ispol'zovaniya. - M.: SGU, 2010. - S. 88 - 89.

[20] Nizhnik N.S. Policejskaya sistema kak element pravoohranitel'noj sistemy sovremennogo gosudarstva // Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti na sovremennom etape: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 19 - 20 sentyabrya 2013 g. / pod obshch. red. V.A. Sosova. - Krasnodar: ID «Yug», 2013. - S. 6 - 7.

[21] Karimova A.D. Konstitucionnye garantii lichnyh prav cheloveka i grazhdanina v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti: monografiya. – Alma-Aty, 2012. - S. 78.

[22] Turanin V.Yu. Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve: teoreticheskie i prakticheskie problemy ispol'zovaniya. - M.: SGU, 2010. - S. 14 - 15.

[23] Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti: ucheb. / Barbin V.V. i dr. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. – S. 22.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-64-73

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Горский государственный аграрный университет»,
e-mail: tkallagov@bk.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье автор исследует конституционные принципы местного самоуправления, их влияние на особенности развития институтов гражданского общества в Российской Федерации. Самостоятельность местного самоуправления подразумевает прямой запрет для органов государственной власти и их должностных лиц осуществлять в любых формах функции местного самоуправления, а также образовывать органы и назначать должностных лиц местного самоуправления. Население самостоятельно определяет конкретные формы осуществления местного самоуправления и структуру муниципальных органов. Вместе с тем, самостоятельность местного самоуправления, как и самостоятельность любой публичной власти в рамках единой государственности, относительна.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, местное самоуправление, конституционный принцип, гражданское общество, государственное управление, муниципальные акты, муниципальное образование, Европейская Хартия местного самоуправления.*

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
PhD in Law, Associate Professor, head of the Department
of constitutional law of the federal state budgetary educational
institution of higher education “Gorsky state agrarian university”

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AND DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

Annotation. *In the article, the author examines the constitutional principles of local self-government, their influence on the peculiarities of the development of civil society institutions in the Russian Federation. The autonomy of local self-government implies a direct prohibition for state authorities and their officials to exercise the functions of local self-government in any form, as well as to form bodies and appoint local self-government officials. The population independently determines the specific forms of local self-government and the structure of municipal bodies. At the same time, the independence of local self-government, as well as the independence of any public power within the framework of a single statehood, is relative.*

Key words: *municipal service, local self-government, constitutional principle, civil society, public administration, municipal acts, municipality, European Charter of Local Self-Government.*

Переходя к вопросу о принципах местного самоуправления, следует сказать, что они отражают основные идеи и закономерности развития общества, составляют базу, фундамент, без которого невозможны организация и деятельность населения и органов местного самоуправления [1]. Под конституционными принципами местного самоуправления понимаются закрепленные в Конституции РФ основные начала, определяющие организацию и функционирование институтов местного самоуправления [2]. К ним относятся следующие принципы.

1. Самостоятельность решения населением вопросов местного значения. В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление призвано обеспечить самостоятельное решение населением вопросов местного значения. В этом – суть местного самоуправления. Конституционное положение о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий соответствует нормам Европейской хартии местного самоуправления, которая предусматривает, что «органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собствен-

ных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти» [3].

Самостоятельность местного самоуправления подразумевает прямой запрет для органов государственной власти и их должностных лиц осуществлять в любых формах функции местного самоуправления, а также образовывать органы и назначать должностных лиц местного самоуправления. Муниципальные образования самостоятельно устанавливают общеобязательные правила по предметам своего ведения, принимают планы и программы социально-экономического развития [4]. Население самостоятельно определяет конкретные формы осуществления местного самоуправления и структуру муниципальных органов. Вместе с тем, самостоятельность местного самоуправления, как и самостоятельность любой публичной власти в рамках единой государственности, относительна [5]. Существуя в пределах одной страны, взаимодействуя с органами государственной власти, функционируя, в конечном счете, наряду с другими системами в интересах человека, местное самоуправление имеет самые разные ограничители своей самостоятельности. Рассмотрим некоторые из них [6]. Прежде всего, это его статус, который определяет включенность местного самоуправления в общую систему общественного порядка, государственного и общественного управления и самоуправления [7].

Другой рациональный ограничитель самостоятельности местного самоуправления также объективного характера – очерченность его полномочий вопросами местного значения, локальной территорией. Кроме того, местное самоуправление действует в рамках таких объективных ограничителей, как дефицит финансовых средств, общие интересы местного сообщества, а также субъективных факторов: уровня развития местного правотворчества и правосознания, правовой культуры и активности населения. Значительно корректирует проведение самостоятельной муниципальной политики деятельность органов государственной власти. Принятие новых законов, осуществление правительством общегосударственной политики в конечном итоге не только затрагивает интересы населения муниципальных образований, но и требует участия тех или иных органов местного самоуправления [8].

Органы местного самоуправления вступают во взаимодействие с органами государственной власти, реализуя отдельные государственные полномочия, которыми они могут наделяться законом в соответствии со ст. 132 Конституции РФ, а также осуществляя решения, принятые органами государственной власти, оказывая в соответствии с законом содействие государственным органам в выполнении их задач и функций на местном уровне [9].

2. Организационное обособление органов местного самоуправления от органов государственной власти. Данный принцип определяет место местного самоуправления в системе управления обществом и государством [10].

Публичная власть осуществляется в России на трех уровнях: федеральном, уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном, хотя источник у них единый – многонациональный народ России. Причем первые два уровня представляют государственную власть, а третий – уровень местного самоуправления. Акцент на организационную обособленность органов местного самоуправления от системы органов государственной власти сделан в ст. 12 Конституции РФ, где отмечается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Исходя именно из этого принципа, строятся основы взаимоотношений муниципальных образований между собой, органов местного самоуправления и органов государственной власти [11].

Конституция РФ, устанавливая организационную обособленность местного самоуправления, закрепляет за ним собственную (исключительную) компетенцию, в пределах которой оно самостоятельно. Как и всякая публичная власть, местное самоуправление имеет общую основу с государственной властью, которая на муниципальном уровне приобретает новые черты, связанные прежде всего с возможностью ее осуществления непосредственно за счет использования потенциала самоорганизации граждан. Таким образом, местное самоуправление не является альтернативой государственной власти, а представляет собой специфический элемент государственного устройства. Закрепление за местными органами полномочий – результат разграничения компетенции между центром и местами в рамках единого государственного механизма.

3. Соразмерность полномочий местного самоуправления материально-финансовым ресурсам. Конституция РФ гарантирует экономическую и финансовую самостоятельность местного самоуправления.

Экономическая самостоятельность местного самоуправления определяется наличием муниципальной собственности и правом на самостоятельное управление ею. К объектам муниципальной собственности относится имущество органов местного самоуправления, включая средства местного бюджета и другие финансовые ресурсы, муниципальный жилищный фонд, объекты инженерной и социальной инфраструктуры, предприятия, земельные участки и другое движи-

мое и недвижимое имущество. Финансовую основу местного самоуправления составляет право органов местного самоуправления самостоятельно формировать, утверждать и исполнять местный бюджет, устанавливать местные налоги и сборы (ст. 132 Конституции РФ) [12].

Органы местного самоуправления должны обеспечивать удовлетворение основных жизненных потребностей населения в сферах, отнесенных к ведению муниципальных образований, на уровне не ниже минимальных государственных социальных стандартов. Для этого за муниципальными образованиями закрепляются отчисления от федеральных налогов и налогов субъекта Российской Федерации, которые являются доходными источниками местного бюджета. Кроме этого для нормального обеспечения жизнедеятельности населения органы местного самоуправления должны сами «зарабатывать» дополнительные средства за счет предоставляемых населению платных услуг [13].

4. Многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления с учетом и использованием исторических, национальных, культурных и иных местных традиций. Этот принцип можно рассматривать в трех аспектах: а) территориальном; б) национальном; в) структурном [4].

Территориальный аспект предполагает осуществление местного самоуправления в границах различных административно-территориальных единиц с учетом исторических особенностей и устоявшихся традиций. Так, в Саратовской области муниципальные образования созданы в составах районов, административных центров соответствующих районов и округов, входящих в районы, одно городское муниципальное образование – Саратов – административный центр субъекта Российской Федерации; в Астраханской области – в городских, районных и сельских поселениях; в Пензенской области – в городских и сельских поселениях, а районы являются государственными административно-территориальными единицами.

Наличие территории является одним из необходимых элементов статуса муниципального образования, поскольку, как следует из Федерального закона 2003 г., местное самоуправление осуществляется только в границах муниципального образования. Федеральный закон о местном самоуправлении предусматривает пять видов муниципальных образований: два вида поселений – сельское и городское; муниципальный район; городской округ; внутригородская территория города федерального значения. Последний вид муниципальных образований будет использован только в городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге.

Остановимся на первых четырех. Согласно Закону, сельское поселение – это поселение, в состав территории которого входит один или несколько сельских населенных пунктов (село, станица, деревня, хутор, кишлак, аул, стойбище и т.д.), объединенных общей территорией, в которых местное самоуправление осуществляется непосредственно или через выборные и иные органы местного самоуправления [15].

Городское поселение – поселение, в составе территории которого имеются город или поселок городского типа с прилегающей территорией, в которых местное самоуправление осуществляется непосредственно или через выборные и иные органы местного самоуправления. Поселения создаются на базе одного населенного пункта или группы небольших, рядом расположенных населенных пунктов. Они будут решать, например, вопросы благоустройства, жилищно-коммунального хозяйства, организации транспорта внутри поселения и т.д.

Муниципальный район – несколько поселений, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно или через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия. Таким образом, муниципальные районы – фактически то же, что и нынешние административно-территориальные районы. К их полномочиям будут отнесены, например, организация ритуальных услуг, переработка твердых бытовых отходов, организация и содержание образовательных учреждений и т.п.

Городской округ – территория города, имеющая статус муниципального образования. Исходя из этого, население вправе создавать муниципальные образования, отличающиеся друг от друга не только количественными характеристиками (площадь территории, численность населения), но и качественными показателями (уровень социально-экономического развития, финансовый потенциал, наличие объектов государственной и муниципальной собственности).

Вся территория страны должна быть покрыта как поселениями, так и муниципальными районами. Предполагается, что исключением будут малонаселенные территории, где плотность населения более чем в три раза ниже плотности сельского населения в среднем по стране. Там вся территория будет покрыта только муниципальными районами. Но, естественно, на населенной территории должны быть и поселения. Закон 2003 г. не предусматривает подчинение поселений районам. У поселения и района будут свои отдельные перечни полномочий, а, следовательно, не должно

возникнуть совместной сферы компетенции, где может иметь место такое подчинение.

Свою территорию на поселения и районы будут «нарезать» субъекты Российской Федерации самостоятельно. В Законе предлагается закрепить некоторые критерии принятия таких решений. Например, из положений Закона вытекает, что населенные пункты с численностью 1 тыс. человек и выше не могут быть включены в состав других поселений, т.е. должны быть самостоятельными поселениями. Новая территориальная организация местного самоуправления имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К отрицательным можно отнести следующие:

- при формировании множества сельских и городских поселений, обладающих статусом муниципальных образований, колоссально возрастет их численность и усложнится межмуниципальное сотрудничество, что неизбежно приведет к искаженной отдаленности местного самоуправления от государственной власти;

- мелкие муниципальные образования будут не в состоянии решать сложные экономические задачи.

Положительная сторона заключается в обеспечении права населения каждого населенного пункта на местное самоуправление [16].

Национальный аспект обусловлен этническим многообразием населения Российской Федерации. Органы местного самоуправления непосредственно выражают интересы жителей и способствуют более гибкому учету их этнокультурных запросов. Необходимость учитывать исторические и иные местные традиции является требованием, которое последовательно реализуется в российском законодательстве о местном самоуправлении. Базовое положение определяется в ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, где указывается, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций.

Закон о местном самоуправлении 2003 г. допускает, чтобы местные обычаи и традиции учитывались при установлении наименований органов местного самоуправления и определении символики муниципального образования. Анализ наименований представительных органов местного самоуправления показал, что в большинстве административных центров субъектов Федерации, являющихся муниципальными образованиями, представительный орган именуется городской Думой, а также городским Советом, городским Советом народных депутатов, городским Собранием. В большинстве районных муниципальных образований представительные органы именуются собраниями представителей.

Структурный аспект предполагает разнообразие в избрании населением той или иной модели организации местного самоуправления. Закон 2003 г. содержит некоторые новшества в регулировании организационной структуры органов местного самоуправления [17].

1. Обязательным стало наличие не только представительного органа, но и местной администрации (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), главы муниципального образования, контрольного органа муниципального образования (контрольно-счетная палата, ревизионная комиссия), избирательной комиссии муниципального образования.

2. Предусматривается запрет на совмещение главой муниципального образования должности главы местной администрации и руководителя представительного органа муниципального образования. Если глава муниципального образования избирается непосредственно населением, устав может определять, что глава муниципального образования входит в состав представительного органа и является его председателем либо что он является главой местной администрации. Если же он избирается, согласно уставу муниципального образования, представительным органом муниципального образования из своего состава, он может быть только руководителем представительного органа.

3. Детально описывается контрактная система найма главы местной администрации, который осуществляется на конкурсной основе.

4. Для представительного органа местного самоуправления района предусматривается порядок его формирования из представителей поселений. Это будет одним из средств, позволяющих исключить подчинение поселения району. Но допускаются и прямые выборы. Новый федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г. предусматривает минимальную численность депутатов представительного органа муниципального образования в зависимости от численности населения.

5. Законность в организации и деятельности местного самоуправления. На деятельность органов местного самоуправления распространяется закрепленный в ст. 15 Конституции РФ принцип законности: «...Органы местного самоуправления, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Права и свободы человека в соответствии со ст. 18 Конституции РФ должны определять смысл и содержание деятельности органов местного самоуправления. Реализация принципа законности обеспечивается посредством таких форм, как контроль и надзор за исполнением законов органами местного самоуправления, за соблюдением ими прав и свобод человека и гражданина, а также путем

обжалования неправомерных решений и действий органов и должностных лиц местного самоуправления в судебном порядке. Обязательная государственная регистрация уставов муниципальных образований обеспечивает контроль за соответствием уставов действующему законодательству [18].

6. Гласность и учет общественного мнения в деятельности местного самоуправления. Гласность – важнейший принцип демократического устройства местного самоуправления, обеспечивающий открытый характер функционирования органов местного самоуправления, систематическое информирование населения муниципального образования об эффективности принятых в его интересах решений [19]. Осуществление этого важного принципа предполагает, во-первых, информирование населения о заседаниях представительного органа муниципального образования, о вопросах, решаемых выборными и другими органами местного самоуправления. Во-вторых, органы местного самоуправления должны доводить до сведения граждан содержание решений, принимаемых ими. В-третьих, органы местного самоуправления должны использовать традиционные организационно-массовые формы работы с избирателями, обязаны рассматривать проекты правовых актов, внесенные населением, в открытом заседании с участием представителей населения. Результаты рассмотрения должны быть официально опубликованы (обнародованы) [20].

7. Запрет на ограничения прав местного самоуправления. В ст. 133 Конституции РФ указано, что местное самоуправление в России гарантируется:

- правом на судебную защиту;
- правом на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти;
- запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией и федеральными законами.

В связи с этим на государственные органы возлагаются функции обеспечения, охраны и защиты местного самоуправления. К ним, в частности, относится разработка правовой основы организации и деятельности местного самоуправления; установление правовых гарантий экономической, финансовой и организационной самостоятельности местного самоуправления; соблюдение принципов взаимодействия муниципальных органов и органов государственной власти [21]. Государственные гарантии местного самоуправления не исчерпываются созданием правовой базы местного самоуправления, правового механизма защиты прав местного самоуправления. Существует законодательно определенная необходимость государственной поддержки местного самоуправления. Так, на основании Указа Президента РФ «Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» принята Правительственная Программа государственной поддержки развития муниципальных образований и создания условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления [22], где предусмотрены конкретные меры в данной области.

Неотъемлемой частью конституционного статуса местного самоуправления является система его правовых гарантий [23]. Система гарантий местного самоуправления представляет собой совокупность условий и средств, обеспечивающих их реализацию и правовую защиту.

Система гарантий местного самоуправления состоит из общих и специальных (юридических) гарантий. Общие гарантии представляют собой совокупность разнообразных социальных мер материального, идеологического и иного характера, которые определяют состояние демократичности местного самоуправления. Система общих гарантий включает политические, экономические, духовные (моральные) [24].

Политическими гарантиями служат политико-правовой режим Российского государства, предусматривающий требование самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий, а также невключение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти. Важнейшей политической гарантией выступает народовластие. Население муниципальных образований играет исключительную роль в осуществлении полномочий местного самоуправления.

К экономическим гарантиям относятся признание и равная защита государством муниципальной собственности, обособленность местных бюджетов, право органов местного самоуправления устанавливать местные налоги и сборы, решать другие финансовые вопросы местного значения. Государство на законодательном уровне гарантирует выравнивание уровня бюджетной обеспеченности поселений, муниципальных районов и городских округов, устанавливает средства финансовой помощи местным бюджетам из бюджетов других уровней, определяет порядок предоставления субвенций местным бюджетам на осуществление отдельных государственных полномочий. Кроме того, органы местного самоуправления принимают планы и программы социально-экономического развития муниципального образования, предусматривая рациональные пропорции в развитии производственной и социальной инфраструктур, координируют участие предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, в ком-

плексном развитии территории муниципального образования [25].

К духовным гарантиям местного самоуправления относится система духовных ценностей человека и общества в целом. Игнорирование органами местного самоуправления исторических, культурных, национальных, а также местных традиций и обычаев затрудняет реализацию задач и целей местного самоуправления [26].

Большое значение отводится специальным (правовым) гарантиям. Цель этих гарантий – обеспечить правовыми средствами организационную и материально-финансовую самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения, защиту прав местного самоуправления и создание благоприятных возможностей для их полной реализации [27]. К правовым гарантиям местного самоуправления Закон о местном самоуправлении 2003 г. относит:

- обязательность решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан (ст. 22);
- обязательность исполнения муниципальных правовых актов, принятых органами местного самоуправления (п. 3 ст. 7);
- обязанность содействия населению в осуществлении местного самоуправления со стороны государственных органов и их должностных лиц (п. 2 ст. 33);
- право муниципальных образований на межмуниципальное сотрудничество (ст. 66–69). Муниципальные образования для более эффективного осуществления своих прав и интересов вправе создавать совет муниципальных образований субъекта Российской Федерации [28]. Советы муниципальных образований субъектов могут формировать единое общероссийское объединение муниципальных образований [29].

Особую роль в системе гарантий, обеспечивающих правовую защиту местного самоуправления, играет конституционное право местного самоуправления на судебную защиту [30]. Необходимо отметить, что органы местного самоуправления не имеют права непосредственно обращаться в Конституционный Суд РФ с запросами о законности принимаемых в отношении их нормативных актов. Единственно возможным вариантом остается обращение через своих депутатов – опосредованно [31].

Сегодня в плане правового регулирования основы муниципальной службы изъяты из компетенции муниципальных образований [32]. Поэтому потенциально на государственных служащих возлагается роль гарантов законности в деятельности обособленных от государства и независимых от органов государственной власти муниципальных органов, а в соответствующих требованиях к муниципальным служащим особым образом воплощено своего рода «государево око» за деятельностью местного самоуправления и особенно его должностных лиц [33].

Муниципальная служба могла бы быть определена как урегулированный правом порядок замещения и исполнения на профессиональной постоянной основе полномочий на установленных законодательством должностях муниципальной службы гражданами Российской Федерации, включающий в себя специальные гарантии и компенсации, обусловленные особенностями службы [34].

Список литературы:

[1] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право России. - М., 2004. - С. 44.

[2] Жарова А.К. Сущность и структура информационного противоборства // Государство и право. - 2009. - № 2. - С. 48 - 54.

[3] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией: сб.: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. - 2011. - С. 50 - 58; Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2006. - С. 291 - 304; Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. - 2018. - № 2 (23). - С. 75 - 82; Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалистъ. - 2019. - № 3 (28). - С. 19 - 22.

[4] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А. и др. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского гос. ун-та. - 2015. - Т. 5. - № 6. - С. 82 - 86; Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биодеградируемых полимеров на основе полиэфиров // В сб. Химия и химическое образование. XXI век. - 2014. - С. 158 - 161; Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учеб. для студ., обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». – М., 2019; Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. – М., 2019; Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 1. - С. 128 - 131.

[5] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. – М., 2005.

[6] Жарова А.К. Сущность и структура информационного противоборства // Государство и право. - 2009. - № 2. - С. 48 - 54.

[7] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225.

[8] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. - 2018. - № 2. - С. 115 - 118; Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. - 2018. - № 7. - С. 36 - 40; Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. - 2018. - № 2. - С. 36 - 39; Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. - 2018. - № 1. - С. 37 - 40.

[9] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2017. - № 4 (47). - С. 134 - 137; Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. - 2017. - № 3. - С. 24 - 32; Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 3 (34). - С. 42- 47.

[10] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. - 2014. - № 2. - С. 32 - 40; Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гель-проникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 12-3. - С. 480 - 484.

[11] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 160 - 164.

[12] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 160 - 164.

[13] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. - 2019. - № 11. - С. 47 - 53; Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – М., 2019; Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. - М. - Тамбов, 2009. - С. 146–151; Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч. тр. - М. - Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 581–591.

[14] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Указ. соч. - С. 58.

[15] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. - 2019. - № 12. - С. 23 - 29.

[16] Семенов М.И. Новая территориальная организация местного самоуправления. - М., 2006.

[17] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 2 (33). - С. 36 - 38.

[18] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. - 2019. - № 12. - С. 23 - 29.

[19] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 2 (33). - С. 36 - 38.

[20] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. - 2015. - № 3. - С. 81 - 86.

[21] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 4. - С. 230 - 232; Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. № 12 (78). - С. 178 - 181; Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. - 2019. - № 2. - С. 21 - 27; Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. - 2019. - № 1 (1). - С. 65 - 68.

[22] Городское управление. - 1999. - № 8. - С. 39 - 40.

[23] Фадеев В. Система гарантий местного самоуправления // Право и жизнь. - 1995. - № 5.

[24] Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002; Жарова А.К. Международные правовые кон-

цепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. - 2010. - № 4 (14). - С. 46 - 53; Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. - 2009. - № 3 (4). - С. 29 - 46; Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. - 2011. - № 4. - С. 42 - 49; Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет // Бизнес-информатика. - 2011. - № 3 (17). - С. 60 - 65; Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. - 2010. - № 2 (114). - С. 38 - 41.

[25] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. - 2017. - № 1 (24). - С. 62 - 70; Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник СГЮА. - 2018. - № 6 (125). - С. 98 - 105; Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С. и др. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних. - Саратов, 2017; Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник СГЮА. - 2018. - № 5 (124). - С. 58 - 61; Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 148 - 159.

[26] Фадеев В. Указ. соч. - С. 78.

[27] Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества // Образование и право. - 2014. - № 11-12 (63-64). - С. 32 - 40.

[28] Жарова А.К. Риски информационной безопасности и возможности правового регулирования криптовалюты в России // Информационное право. - 2018. - № 4. - С. 11 - 16.

[29] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды ИГП РАН. - 2009. - № 5. - С. 205 - 229.

[30] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2002. - С. 31 - 44.

[31] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. - 2018. - С. 174 - 181; Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 4 (35). - С. 93 - 96; Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. - 2014. - № 9 (61). - С. 20 - 36.

[32] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 2 (33). - С. 36 - 38.

[33] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д. и др. Исследование кубового остатка, полученного из нефти Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. - 2015. - № 4 (99). - С. 23 - 25.

[34] Гоц Е.В. Законность и борьба с коррупцией в условиях развития демократического правового государства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. - 2014. - № 1 (109). - С. 136 - 141; Гоц Е.В. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Образование и право. - 2014. - № 11-12 (63-64). - С. 152 - 166; Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 4. - С. 601 - 608; Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 4 (100). - С. 133 - 143.

Spisok literatury:

[1] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Municipal'noe pravo Rossii. - M., 2004. - S. 44.

[2] Zharova A.K. Sushchnost' i struktura informacionnogo protivoborstva // Gosudarstvo i pravo. - 2009. - № 2. - S. 48 - 54.

[3] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoj i ideologiej: sb.: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. - 2011. - S. 50 - 58; Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2006. - S. 291 - 304; Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". - 2018. - № 2 (23). - S. 75 - 82; Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonom-

icheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist". - 2019. - № 3 (28). - S. 19 - 22.

[4] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A. i dr. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gos. un-ta. - 2015. - T. 5. - № 6. - S. 82 - 86; Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov // V sb. Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. - 2014. - S. 158 - 161; Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Prava cheloveka v Rossii: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». – M., 2019; Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. – M., 2019; Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2018. - № 1. - S. 128 - 131.

[5] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. – M., 2005.

[6] Zharova A.K. Sushchnost' i struktura informacionnogo protivoborstva // Gosudarstvo i pravo. - 2009. - № 2. - S. 48 - 54.

[7] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225.

[8] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. - 2018. - № 2. - S. 115 - 118; Shestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 7. - S. 36 - 40; Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 2. - S. 36 - 39; Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 1. - S. 37 - 40.

[9] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskih osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2017. - № 4 (47). - S. 134 - 137; Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 3. - S. 24 - 32; Matveeva M.A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskie problemy sootnosheniya ponyatij // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 3 (34). - S. 42- 47.

[10] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. - 2014. - № 2. - S. 32 - 40; Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. - 2015. - № 12-3. - S. 480 - 484.

[11] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost' // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2014. - № 3. - S. 160 - 164.

[12] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost' // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2014. - № 3. - S. 160 - 164.

[13] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 11. - S. 47 - 53; Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – M., 2019; Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. - M. - Tambov, 2009. - S. 146–151; Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. - M. - Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 581–591.

[14] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Ukaz. soch. - S. 58.

[15] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 12. - S. 23 - 29.

[16] Semenov M.I. Novaya territorial'naya organizaciya mestnogo samoupravleniya. - M., 2006.

[17] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 2 (33). - S. 36 - 38.

[18] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 12. - S. 23 - 29.

[19] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 2 (33). - S. 36 - 38.

[20] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 3. - S. 81 - 86.

[21] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 230 - 232; Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. - 2014. № 12 (78). - S. 178 - 181; Gandaloev R.B., Bogatyrev Ya.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2019. - № 2. - S. 21 - 27; Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2019. - № 1 (1). - S. 65 - 68.

[22] Gorodskoe upravlenie. - 1999. - № 8. - S. 39 - 40.

[23] Fadeev V. Sistema garantij mestnogo samoupravleniya // Pravo i zhizn'. - 1995. - № 5.

[24] Zharova A.K. // Pravovye problemy obrashcheniya informacii v internete. Opyt Respubliki Uzbekistan: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2002; Zharova A.K. Mezhdunarodnye pravovye koncepcii bor'by s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika. - 2010. - № 4 (14). - S. 46 - 53; Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. - 2009. - № 3 (4). - S. 29 - 46; Zharova A.K. O konflikte interesov sub"ektov v informacionnyh otnosheniyah // Gosudarstvo i pravo. - 2011. - № 4. - S. 42 - 49; Zharova A.K. O neobhodimosti pravovoj klassifikacii operatorov seti Internet // Biznes-informatika. - 2011. - № 3 (17). - S. 60 - 65; Zharova A.K. Pravovaya klassifikaciya licenzij na programmnoe obespechenie // Informacionnye resursy Rossii. - 2010. - № 2 (114). - S. 38 - 41.

[25] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoj raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. - 2017. - № 1 (24). - S. 62 - 70; Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 6 (125). - S. 98 - 105; Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S. i dr. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih. - Saratov, 2017; Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 5 (124). - S. 58 - 61; Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2014. - № 3. - S. 148 - 159.

[26] Fadeev V. Ukaz. soch. - S. 78.

[27] Matveeva M.A. Teoreticheskie osnovy sootnosheniya normotvorchestva i pravotvorchestva // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 11-12 (63-64). - S. 32 - 40.

[28] Zharova A.K. Riski informacionnoj bezopasnosti i vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v Rossii // Informacionnoe pravo. - 2018. - № 4. - S. 11 - 16.

[29] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob"ektov v samostoyatel'nuyu kategoriyu ob"ekta prestupleniya // Trudy IGP RAN. - 2009. - № 5. - S. 205 - 229.

[30] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2002. - S. 31 - 44.

[31] Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh // Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy: sb. nauch. tr. / otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. - 2018. - S. 174 - 181; Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 4 (35). - S. 93 - 96; Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 9 (61). - S. 20 - 36.

[32] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 2 (33). - S. 36 - 38.

[33] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D. i dr. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz nefti Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. - 2015. - № 4 (99). - S. 23 - 25.

[34] Goc E.V. Zakonnost' i bor'ba s korrupciej v usloviyah razvitiya demokraticheskogo pravovogo gosudarstva v Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2014. - № 1 (109). - S. 136 - 141; Goc E.V. Razmeshchenie zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 11-12 (63-64). - S. 152 - 166; Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SShA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2018. - T. 12. - № 4. - S. 601 - 608; Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 4 (100). - S. 133 - 143.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-74-79

МАМЕДОВ Андрей Алиевич,
профессор Российского университета дружбы народов,
доктор юридических наук, профессор,
Москва, Россия,
e-mail: profit33@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация. *Глобализация объективно ведет появлению наднациональных / транснациональных элементов правового регулирования. Кроме того, следует иметь в виду, что процесс глобализации усилил взаимосвязи между национальным правом государств и международным правом. Все больше вопросов внутренней юрисдикции передаются государствами под международно-правовое регулирование. В условиях глобализации в развитии административного права проявляется тенденция формирования международного административного права. Поэтому, рассматривая правовое регулирование административных отношений в современный период, нельзя не учитывать мировые интеграционные процессы вследствие глобализации.*

Ключевые слова: *экономика, функция государства, законодательство, государственное управление, административное право, глобализация.*

MAMEDOV Andrey Alievich,
full professor of Peoples' Friendship University of Russia,
doctor of law (bld.6, st. Mikllyho-Maklay, 117198, Moscow, Russian Federation

MODERN CONCEPTION OF THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LAW

Annotation. *Globalization is an objective the emergence of supranational / transnational regulatory elements. In addition, it should be borne in mind that the process of globalization has strengthened the relationship between the national law of States and international law. More and more questions of domestic jurisdiction transferred to the States under the international legal regulation. In a globalized world in the development of administrative law is a tendency for the international administrative law. Therefore, considering the legal regulation of administrative relations in the modern period, we can not ignore the world as a result of the integration prcesses of globalization.*

Key words: *economy, the function of the state, law, public administration, administrative law. globalization.*

Современная парадигма развития национального административного законодательства в России – парадигма глобализации[1], включающая в себя высокодинамичное развитие интеграционных процессов в различных сферах деятельности государства, особенно рельефно проявляющаяся в сфере управления национальной экономики, и, как следствие, и в национальных законодательствах – в правовом опосредовании общественных отношений. В силу чего, национальные правовые системы неизбежно интернационализируются и унифицируются в институциональном и юридико-техническом планах. Новые технологии в производственном и экономическом сегментах испытывают в

[1] Категорию «глобализация» (от англ. global - мировой, всемирный – курсив А.М.) впервые употребил в описании мировой экономики американский экономист Т. Левитт в статье, опубликованной в газете «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г. Под этим термином он понимал процесс слияния рынков отдельных благ, выпускаемых крупными транснациональными и многонациональными корпорациями. Наиболее широкое значение этому понятию дал японский экономист К. Омэ, консультант Гарвардской школы бизнеса, в своей книге «Мир без границ» (1990), в которой он выделил пять основных направлений глобализации: финансовую глобализацию, становление глобальных многонациональных корпораций, регионализацию экономики, интенсификацию мировой торговли, тенденцию к конвергенции.

настоящее время бурное развитие, что приводит к возникновению новых мегаэкономических образований – экономических империй нового типа, выносящих свои производственные мощности за пределы государств, перемещающих капиталы со скоростью света и делающих капиталовложения в самых различных уголках планеты. «Им неведомы ни границы, ни государства» [6]. Это свидетельствует о возникновении новой ситуации в государственном управлении национальной экономикой, для которой характерна мировая интеграция национальных экономик различных государств, оказывающая воздействие и на отдельные хозяйствующие субъекты.

В развитии национального административного права в условиях глобализации можно выделить следующую основную тенденцию – это, прежде всего, применение для правового регулирования административных отношений международных правовых регуляторов, отличающихся от национальных норм права гораздо более высоким уровнем обобщения, выполняющих регулятивные функции не только сами по себе, но и во взаимосвязи и взаимодействии с национальными нормами права на глобальном и региональном уровнях, и вследствие этого оказывающих административно-правовое регулятивное воздействие на управленческие отношения.

«Роль международно-правовых источников наиболее существенна в тех областях и сферах административно-правового регулирования, где в большей степени необходимо согласование национального и международного права» [7].

В этих условиях органы управления государств все больше и больше ориентируются на сотрудничество в сфере правового регулирования государственных управленческих отношений, вырабатывая единые международные правовые регуляторы

Так по мнению Гуру административного права профессора Александра Филипповича Ноздрачева даже «Один из основных институтов административного права – государственная служба – по сравнению с другими институтами имеет существенный «национальный окрас». Тем не менее, многие международные правовые документы являются непосредственными источником организации государственной службы» [5]. В частности, глобальность проблемы коррупции в системе государственной службы способствовала тому, что международное сообщество с середины XX в. начинает разрабатывать международные правовые регуляторы [3], направленные на предупреждение и пресечение коррупции в сфере публичного управления и государственной службы, носящих « межнациональный характер» [1]. Применение международных правовых регуляторов Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. в ч. 2 ст. 8 для совершенствования административного законодательства – самая дешевая и эффективная мера снижения коррумпированности. Углубление особенно экономической взаимосвязанности государств и ее международно-правовое опосредование ограничивает их свободу выбора управленческих решений в различных сферах деятельности государств. Для решения своих национальных задач, особенно в сфере управления экономики, государство нуждается в активном международном сотрудничестве, базирующемся на международно-правовом регулировании, что значительной мере и определяет место государства в международной системе.

Так, вступив во Всемирную торговую организацию, Россия включилась в мировое разделение труда, мировой экономический рынок, систему международной торговли товарами и услугами, в систему международной производственной, финансовой, технологической интеграции. Таким образом, деятельность государства в сфере управления, прежде всего, экономики, ее публично-правовое регулирование, и, прежде всего, административно-правовое регулирование, должна осуществляться не только с учетом трансформационных преобразований в экономике и конституционно закрепленной концепции социального государства, но и с учетом современных тенденций развития государства в условиях взаимозависимости и взаимосвязанности России с другими странами в области международной политики, международной экономики, международной безопасности.

«На национальном уровне мы должны управлять лучше, а на международном уровне мы должны научиться управлять лучше совместно. Эффективным государствам принадлежит первостепенная роль в решении обеих задач, и их способности в обоих аспектах должны расширяться» [2].

Изменения, связанные с глобализацией, и вызванная в связи с этим необходимость в наднациональном регулировании общественных отношений напрямую затрагивают законотворческий процесс, связанный с принятием внутригосударственных нормативных актов, регулирующих административные отношения. Результатом проведенного сближения национальных законодательств является принятие межгосударственных соглашений, составляющих единое законодательство, регулирующее административные отношения. Такой подход, например, заложен в основу создания единого европейского законодательства. Координирующие директивы и конвенции Европейского Союза по правовому регулированию административных отношений в различных

сферах деятельности государств-членов ЕС, которые вводились в период с 1973 по 2002 г., определяют действия национальных систем административно-правового регулирования в этих областях. В частности – это Конвенция Совета Европы о защите личности в связи с использованием автоматизированных персональных баз данных (1981 г.); Резолюция Комитета министров (76) 5 о правовой помощи по гражданским, коммерческим и административным делам (1976 г.); Резолюция Комитета министров 77 (31) о защите личности в отношении актов административных властей (1977 г.); Резолюция Комитета министров (78) 8 о юридической помощи и советах (1977 г.); Резолюция Комитета министров 8 (85) о взаимодействии между омбудсменами государств-членов и между ними и Советом Европы (1975 г.). Это и Рекомендации о применении дискреционных полномочий административными властями (№ R (80) 2, 1980 г.); О мерах, облегчающих обращение к юстиции (№ R (81) 7; 1981 г.); Об административных процедурах, воздействующих на большое число людей (№ R (87) 16; 1987 г.);Об исполнении административных решений и судебных решений в области административного права (№ R (2003) 16) и др.

Реализация принципов и норм международного права в национальной правовой системе представляет собой сложный процесс. «При этом одни нормы реализуются только в международных отношениях, а другие - во внутренней сфере государств с помощью соответствующих процедур» [4].

В условиях глобализации государственное управление в сфере экономики в определенных масштабах необходимо уже координировать в рамках международных организаций (ВТО, МВФ, МБРР и др.), устанавливающих единые общепризнанные международные правовые регуляторы – международные нормы-принципы деятельности в различных сегментах национальной экономики, являющихся частями глобальной экономики.

Адаптация государственного управления в различных сферах деятельности государства, и, прежде всего, национальной экономики, ее административно-правовое регулирование в новых, глобализационных условиях ее функционирования – это объективный процесс видоизменения административно-правового регулирования общественных отношений в сфере государственного управления.

Государственное управление экономики посредством именно общепризнанных международных административно-правовых регуляторов оказывает непосредственное влияние на национальную конкурентоспособность. Национальная конкурентоспособность − системная характеристика позиций страны в глобальной экономике. Она определяется как объективными факторами: выгодное географическое положение, обеспеченность природными ресурсами, благоприятный климат, так и субъективными, и в первую очередь, эффективностью государственного управления экономикой и проводимой государством экономической политикой, а государственное управление осуществляется в правовой форме. В государственном управлении, осуществляемом государственными органами в условиях глобализации, используются в целях управляющего воздействия международно-правовые средства преимущественно, прежде всего, административно-правового характера. Именно государство посредством данных международных административно-правовых регуляторов, выполняет ведущую роль в формировании конкурентных преимуществ для национальных производителей, создавая условия для развития их деятельности.

Нарастающие тенденции в глобализации мировой экономики, ведущие к совместному использованию природных и других экономических ресурсов, интенсивному обмену продуктами труда неизбежно порождают необходимость использования общепринятых в мире универсальных правил и норм государственного управления, особенно в сфере экономики, международных норм-принципов. Углубление взаимосвязи международного права с национальным административным правом четко проступает как тенденция все более широкого проникновения международного права через признание государством международных правовых регуляторов и формирование на этой основе международного административного права.

Можно отметить следующие тенденции в формировании международного административного права:

1. В глобализационных условиях соответствующим образом строится и новое понимание правовой науки международного административного права, которая включает в себя нормы международно-правового регулирования собственно управления в сфере экономики, социально-культурной и административно-политической деятельности.

2. Расширяется взгляд на конвенциальные нормы о защите прав человека и основных свобод, верховенства закона как на источники международно-правового регулирования государственного контроля и обеспечения законности в сфере административных отношений публичной власти и личности.

3. Повышается значение доктрины общего (прецедентного) права в регулировании административных отношений.

4. В отдельные административно-правовые акты выделяются правовые основы функционирования международных организаций с функциями наднационального регулирования в тех или иных сегментах управления экономики и социальной сферы, особенности их правового статуса, ответственность за нарушение норм международного административного законодательства.

Таким образом, международное административное право представляет часть глобальной системы управления, регулирующей посредством международных правовых регуляторов содержание исполнительно-распорядительной и правоприменительной деятельности органов государственного управления в различных сферах деятельности государства: экономика, социально-культурная деятельность, административно-политическая деятельность; их правовой статус и компетенцию – ее регулятивный компонент управленческих отношений, субъектами которых являются:

1) юридические, физические лица, разных стран и государственные органы управления, т. е. административные отношения с иностранным элементом как содержательного, так и институционального характера;

2) органы государственного управления и международных (межгосударственных организаций), т. е. отношения на публичном, управленческом уровне;

3) органы государственного управления разных стран;

4) органы управления субъектов федеративных государств;

5) многонациональные предприятия (транснациональные корпорации и банки).

Являясь сложным интегрированным правовым явлением международное административное право базируется на различных предметах: административного права различных государств, международном публичном праве, праве международных организаций, праве интеграционных объединений (сообществ) и их органов, внешнеэкономическом праве (особенно праве ВТО), праве международных договоров, международном экономическом праве (*как в управленческом аспекте, так и в связи с отношениями между публичными лицами по поводу внутренних правовых режимов, в частности, определяющих статус государственных органов в экономической сфере — курсив А.М.*)

Нормы перечисленных правовых блоков (*имеется в виду межотраслевые институты международного права: международное таможенное право, международное энергетическое право, международное налоговое право, международное транспортное права, международное конкурентное право, международное страховое право, международное банковское право и др.- курсив А. М.*) следовало бы отнести к какой-то одной, общей для всех отрасли международного права. Возможно, такой отраслью (доктринально пока еще не признанной российской наукой международного права) является международное административное право. «Можно предположить, что к международному административному праву относятся международно-правовые нормы, которые воздействуют, в соответствующей части на содержание исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов» [8].

Аспекты применения норм транснационального и наднационального права в связи с международными административно-правовыми нормами требуют еще дополнительного осмысления..

По нашему мнению, международное административное право следует рассматривать как совокупность норм: 1) регулирующих отношения в сфере управления любого рода, выходящих за пределы юрисдикции одного государства как на публичном, так и на частном уровне (*широкое понимание международного административного права — курсив А.М.);* 2) регулирующих организацию международных управленческих отношений на макроуровне *(*узкое *понимание международного административного права — курсив А.М.).*

Набор методов международного административного права в достаточной степени дифференцирован. Позиционируется методы правового и неправового (политического регулирования). Для каждого института международного административного права, безусловно, имеется свой метод или набор методов, в которых учитывается специфика регулируемых отношений. Очевидна возрастающая тенденция динамичного смещения, учитывая нормативную жесткость, с «мягкого», диспозитивного регулирования на «жесткое» – императивное. Применительно к международным административным отношениям дифференциация регулирования – одностороннее, двустороннее, многостороннее и универсальное. По все большим институтам международного административного права происходит смещение к методам многостороннего и универсального регулирования.

Систему международного административного права нельзя сравнивать с другими отраслями международного права, поскольку ее особенности вытекают из специфики управленческих процессов в экономической и социальной сфере в условиях: глобализации, проводимой экономической политики и права стран мира.

Основаниями для выделения каждой подотрасли (института) международного административного права служат правовые критерии само-

стоятельности ее предмета, норм и принципов, выработанных на базе административно-правовых норм-принципов, закрепленных в международных правовых документах и выделяющие их как важнейший административно-правовой регулятивный механизм мирового правопорядка.

Расширение предмета международного административно-правового регулирования, комплексная структура подотраслей международного административного права, появление на межгосударственном уровне элементов надгосударственного управленческого правового контроля показывают самостоятельность международного административного права как подотрасли международного публичного права, определенную ее автономность в мировых глобализационных условиях, тесную связь с национальными административно-правовыми системами.

В системе международного административного права находит отражение объективно существующая международная управленческая деятельность и единство мировой экономической и социальной систем, что выражается в растущем единообразии построении системы норм и принципов международного и национального административного права различных государств.

Общие нормы договоров и иных актов международного административного права включают принципы построения и функционирования мировой экономической системы, основные направления и виды административной деятельности государств, систему и виды административного контроля, единство форм и видов административно-правовых процессуальных отношений, единообразие международных правовых регуляторов административного характера, нормативов, стандартов в различных сегментах деятельности государства. Согласно формирующейся концепции международное административное право следует рассматривать как особую публичную, организационно-властную по своему характеру отрасль права, что обусловлено публично-правовой природой отношений, регулируемых международным административным правом, учитывая при этом особенности как самих этих отношений, возникающих в международном обороте, так и их регулирования, в частности международно-договорное происхождение определенного числа источников международного административного права.

На развитие международного административного права оказывают влияние и основные факторы современной действительности:

Во-первых, в условиях как глобализации, так и информатизации мирохозяйственных связей повысилась роль в мировом обороте ряда товаров, работ, услуг, ранее не игравших доминирующую роль в мировом хозяйстве, как, например: телекоммуникации, информационные технологии, интернет-товары.

Во-вторых, повысилась миграция рабочей силы как вследствие существенного уменьшения национальных рынков занятости, так и для получения образования.

В-третьих, проявление новых граней международного сотрудничества в научной и иновационно-технологических сферах вызывает необходимость в унифицированной юридической защите прав и интересов участников международного научного обмена. Таким образом, по нашему мнению, стимулирующая роль международного административного права проявляется в:

– развитии национального законодательства в связи с применением адекватных современных форм правового регулирования административных отношений, принятых в международной практике;

– возрастании актуальности системного построения административного законодательства в сфере государственного управления того или иного сегмента жизнедеятельности государства в связи с определением приоритета и условий применения международных норм и норм национального права, регулирующих административные отношения в этих областях.

Список литературы:

[1] Виноградская Т.М. Совершенствование законодательства - самая дешевая и эффективная мера снижения коррумпированности // Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. М., 2002. С. 92.

[2] Из выступления Генерального секретаря ООН К. Аннана: цитирование по Лукашук И.И. Глобализация и государство // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 4.

[3] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

[4] Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России: Учебно-практическое пособие. М.: Спарк, 1997. С. 35, 48.

[5] Ноздрачев А.Ф Влияние международного права на административное законодательство // Влияние международного права на национальное законодательств: Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва. 24-26 мая 2007 г. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С.38.

[6] Рамонэ И. Власть в конце века // Le Monde diplomatique, май. 1995. С. 1.

[7] Сергиенко Л.А. Международно-правовые источники административного права // Административное и информационное право. М., 2003. С. 17.

[8] Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров.- М.: Изд-во «Юрист», 2011.- С. 44-45.

Spisok literatury:

[1] Vinogradskaya T.M. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva - samaya deshevaya i effektivnaya mera snizheniya korrumpirovannosti // Bor'ba s korrupciej: aktual'nye problemy zakonodatel'nogo obespecheniya. M., 2002. S. 92.

[2] Iz vystupleniya General'nogo sekretarya OON K. Annana: citirovanie po Lukashuk I.I. Globalizaciya i gosudarstvo // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 4. S. 4.

[3] Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij protiv korrupcii (prinyata v g. N'yu-Jorke 31.10.2003 Rezolyuciej 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oj sessii General'noj Assamblei OON).

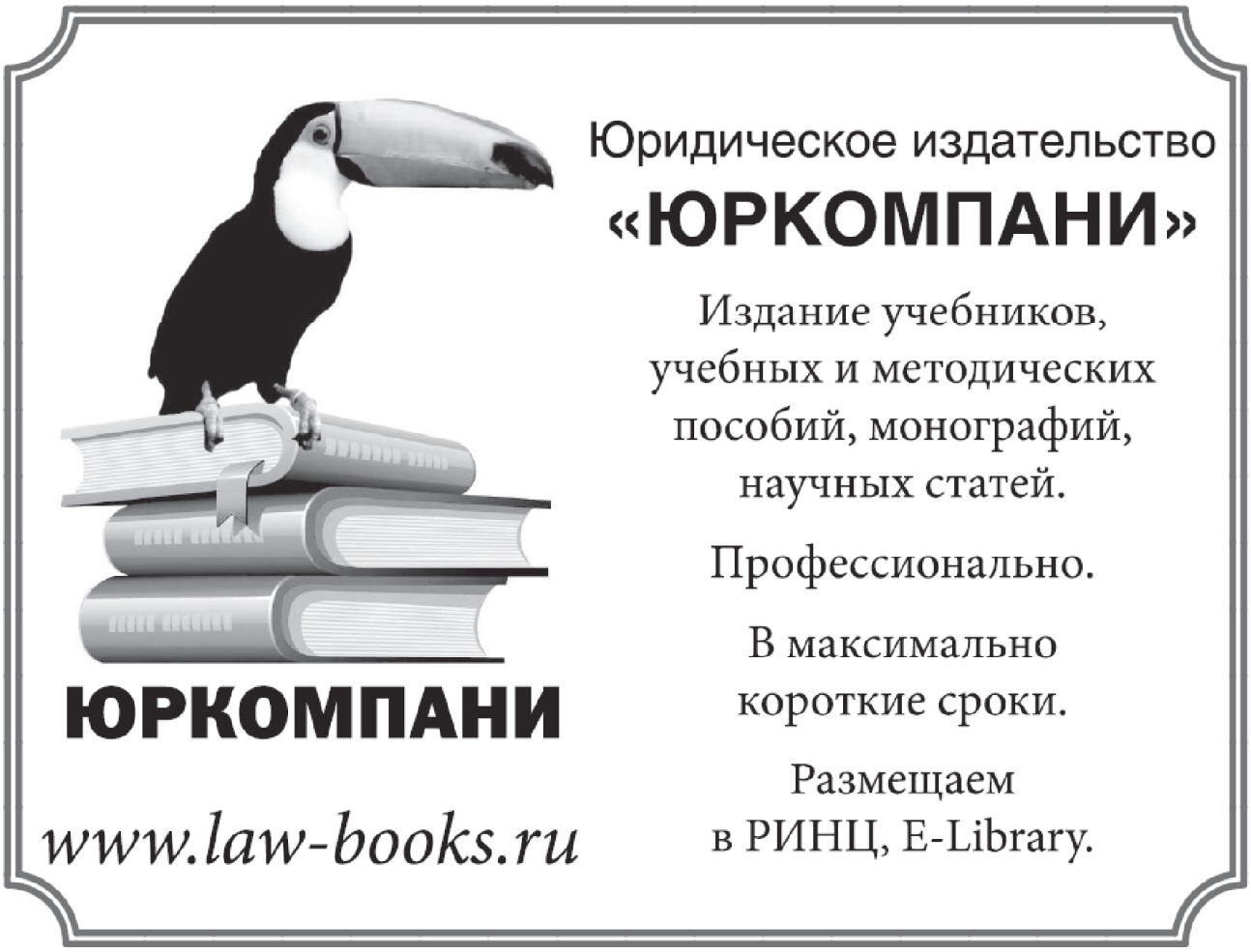
[4] Lukashuk I.I. Normy mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossii: Uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Spark, 1997. S. 35, 48

[5] Nozdrachev A.F Vliyanie mezhdunarodnogo prava na administrativnoe zakonodatel'stvo // Vliyanie mezhdunarodnogo prava na nacional'noe zakonodatel'stv: Materialy zasedaniya Mezhdunarodnoj shkoly-praktikuma molodyh uchenyh-yuristov. Moskva. 24-26 maya 2007 g. M.: ID «Yurisprudeniya», 2007. S.38.

[6] Ramone I. Vlast' v konce veka // Le Monde diplomatique, maj. 1995. S. 1.

[7] Sergienko L.A. Mezhdunarodno-pravovye istochniki administrativnogo prava // Administrativnoe i informacionnoe pravo. M., 2003. S. 17.

[8] Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo: uchebnik dlya magistrov.- M.: Izd-vo «Yurist», 2011.- S. 44-45.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-80-84

ГРИГОРЯН Сурен Араевич,
студент Юридического факультета
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: Suren1999@mail.ru

Научный руководитель:
ВИЛЬСКАЯ Наталья Викторовна
старший преподаватель Департамента
международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: namoscow-@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Данная статья затрагивает проблемы понимания и развития экономической глобализации. Также поднимается проблемы, вызываемые экономической глобализацией.*

Ключевые слова: *экономическая глобализация, проблемы глобализации.*

GRIGORYAN Suren Araevich,
student, of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

Research Supervisor:
VILSKAYA Natalia Viktorovna,
senior lecturer of the Department of international and public law
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

PROBLEMS OF ECONOMIC GLOBALIZATION

Annotation. *This article addresses the problems of understanding and developing economic globalization. The problems caused by economic globalization are also raised.*

Key words: *economic globalization, problems of globalization.*

Введение. В современном мире процесс глобализации набирает обороты. Глобализация является ключевым понятием конца XX – начала XXI века. Она характеризует процесс современного развития общества и заключается в усилении и усложнении взаимодействия людей, национальных экономик и государств между собой. Глобализация сильно затрагивает экономическую и политическую сферы жизни общества, не оставляя без внимания мировое информационное пространство. Охватывая все виды общественной деятельности людей, глобализация является составной частью экономической науки, но далеко выходит за ее рамки. Феномен глобализации имеет огромное значение и для юридической науки, ставя перед ней задачу разработки норм права, регулирующих взаимодействие государств и национальных экономик друг с другом. В условиях, когда все экономики государств сливаются в одну мировую экономику, нельзя обойтись без правового регулирования всех, вытекающих из этого процессов.

С глобализацией связана такая важная проблема, как сохранение экономического суверенитета национальными государствами, ведь возрастающая роль транснациональных корпораций приводит к тому, что границы между национальными экономиками постепенно стираются. Из-за глобализации государства имеют все меньше самостоятельности в осуществлении внешней и внутренней политики, что безусловно необычно.

Экономические проблемы, вызванные глобализацией. Существует огромное множество мнений на тему влияния глобализации на экономическое развитие. Нормова Т.А., Страх И.А., Черненко Т.А. и Кравчук О.А. подчеркивают тот факт, что одни ученые выступают в защиту глобализации, а другие отрицают прогрессивность этого явления для человечества, трактуют его как стремление нескольких ведущих государств, пре-

жде всего США, укрепить свое мировое господство в современном мире. По их мнению, «констатация выгод от процесса глобализации преобладает в оценках научных и общественных кругов развитых стран. Издержки глобализации реально проявляются больше всего в развивающихся странах - отсюда и соответствующие оценки их общественностью»[1].

«Глобализация обладает рядом негативных тенденций. Например, когда экономика государства выходит из-под контроля независимых национальных правительств. В таком случае она может попасть под прямой контроль монопольных транснациональных корпораций или властей другого государства. Пример такого мы могли видеть в Мексике. Где из-за господства американских корпораций в стране начался голод и разруха. Корпорации скупали дешевую кукурузу по ценам, которые сами и диктовали.»[2] «Государство не может проводить эффективную экономическую политику, направленную на развитие национальной экономики из-за ограничений, главенствующих ТНК, повышения частного контроля над основными отраслями от промышленности, энергетики и сельского хозяйства до здравоохранения и транспортных сетей. Из взаимозависимости национальных экономик вытекает нестабильность финансовой сферы.»[2] В основном от этого страдают развивающиеся страны. Чем меньше экономический потенциал страны, тем с большим количеством проблем ей предстоит столкнуться в условиях глобализации: рост технологического отставания, обнищание населения, увеличение внешнего долга, что препятствует развитию в будущем. Пример этого виден в Руанде. Где из-за следования тенденциям современного развития правительство страны отказалось от уклона в сторону развития сельского хозяйства, что привело краху экономики, бедствиям и восстанию.[3] Нормова Т.А., Страх И.А., Черненко Т.А. и Кравчук О.А. считают, что глобализационные процессы становятся прикрытием для криминализации международной экономики[1].

Еще одним направление экономической глобализации является либерализация внешней торговли, негативными тенденциями которой стали: торговля оружием, наркотиками, людьми и внутренними органами. Упомянутые выше ученые не обошли стороной и российскую экономику. Они выделяют три аспекта, из-за который Россия стала зависимой от поведения конкурентов и конъюнктуры мирового рынка:

1. Ухудшения во внешней торговле и в структуре производства.

2. международные санкции.

3. неэффективность и неразвитость финансовой системы.

Уткина В.А. и Слюсаренко В.К. пишут: «в качестве наиболее существенной угрозы глобализации можно выделить усугубление неравномерности распределения рабочей силы по отраслям. Преимущества открытого рынка являются выгодными для тех отраслей, которые большую часть прибыли получают от внешней торговли. Следовательно, отрасли, которые не участвуют во внешней торговле, проигрывают в конкурентной борьбе в условиях глобализации.»[4] Примером могут служить Африканские страны – крупные экспортеры кофе. Большая часть населения этих стран занята выращиванием и переработкой кофе, не смотря на возможности продвижения в других отраслях.

Для адаптации к сложившемуся положению этим отраслям приходится предпринимать дополнительные усилия, в числе которых удержание квалифицированных специалистов и противостояние оттоку капитала. В сложившейся ситуации государство выступает гарантом соблюдения законов, обеспечивающий стабильность экономики.

«Несмотря на то, что правительства многих стран пытаются как можно более плавно проводить глобализацию, она несет негативные последствия как для отдельных развивающихся или развитых стран, так и для всего мира. Основными проблемами считают возможную финансовую нестабильность, переход контроля над экономикой от правительства в руки международных организаций, неравномерное распределение ресурсов среди отраслей экономики.»[4]

Особенностью проявления глобализации в развитых странах является то, что некоторые государственные функции переходят надгосударственным организациям. Европейский Союз является наиболее ярким примером делегирования своих полномочий государствами, надгосударственным институтам (Европейский парламент, Европейская счетная палата, Европейский совет и т.д.)

Негативные стороны проявления глобализации для развивающихся стран:

1. Технологическая отсталость.

2. Деградация общества.

3. Увеличение нищеты.

4. Увеличение внешнего долга.

Герасимова А.С., Щука А.В. и Фомина Л.А. помимо проблем, перечисленных Уткиной В.А. и Слюсаренко В.К. выделяют и другие проблемы, связанные с процессом глобализации, такие как отставание науки, культуры, образования, а также недостаточное внимания здравоохранению и социальной защите[5]. Однако, все они высказывают схожие с Нормовой Т.А., Страх И.А., Черненко Т.А. и Кравчук О.А. мнения, относительно

того, что преимущества от глобализации распределяются неравномерно. Проявление негативных последствий глобализации в отдельно взятой стране во многом зависит от места, которое в мировой экономике занимает эта страна[1].

Страны, относящиеся к мировой периферии, и участвующие в интернационализации в качестве производителей трудоемкой продукции и поставщиков сырья, испытывают последствия глобализации наиболее болезненно и находятся в зависимости от ведущих держав, которые получают больший доход. К ним относятся все страны «третьего мира»: страны карибского бассейна, Океания, большинство Стран Африки и Азии и Латинской Америки. Промышленно развитые страны, имеющие возможность снижать издержки и сосредоточиться на выпуске наиболее доходной продукции, получают наибольший выигрыш.

Щербак Р.А. и Обертий Д.А. изучили экономические проблемы, вызванные глобализацией для России. Эти проблемы связаны с усилением зависимости нашей страны от импорта, а также с превращением ее в поставщика сырьевых ресурсов для остального мира. После распада СССР произошла деградация производства и усиление роли добывающей промышленности в экономике России. Это привело страну к необходимости компенсировать товарный голод за счет увеличения объемов импорта. Отечественным производителям не удается на равных конкурировать с иностранными, что не приводит к росту производства конечной продукции[6].

Щербак Р.А. и Обертий Д.А. подчеркивают, что уже сейчас Российская Федерация практически полностью зависима от импорта вычислительной техники, товаров народного потребления и многих других. Для обеспечения самодостаточности экономики России необходимо концентрировать все усилия на производстве товаров конечного потребления и противостоять глобальным тенденциям разделения труда по регионам. По их мнению, Россия должна выработать уникальную концепцию развития, которая позволит ей сохранить свою целостность, индивидуальность и обеспечить стабильное экономическое развитие. Это необходимо сделать, чтобы занять в глобальном обществе достойное место. Следовательно, глобализация приносит выгоду развитым странам, а на развивающие далеко не всегда оказывает положительное влияние[6].

Прогнозы экономической глобализации. Олег Белорус пишет: «Ожидается, что глобализация (глобальная интеграция) и неоконвергенция положительно повлияют на экономический рост и развитие многих стран, в том числе и на жизненный уровень их населения», однако это произойдет не во всех странах. В некоторых странах она может привести к сбоям и потрясениям как в экономическом, так и в политическом плане[7]. Примером стран, на которых пагубно повлияет глобализация все еще являются все страны 3его мира: Ангола, Бутан, Чили, Армения, Грузия и т.д.

В странах, в которых глобализация приведет к негативным социально-экономическим последствиям, начнет развиваться движение против глобализации. Олег Белорус прогнозирует, что до 2025 года на смену кризисам перепроизводства придут кризисы избыточного потребления. Это приведет к системному кризису всей мировой системы. Будет набирать обороты борьба стран Латинской Америки и Азии за звание великих держав, следствием этому станет усиление экономической и политической конкуренции прежних лидирующих в экономическом плане стран с новыми. В мире усилится борьба за инвестиции и финансовые ресурсы. США продолжит политику по привлечению новых кредитов, увеличивая свой внешний долг. Все крупные страны будут стремиться к усилению контроля над ресурсами и рынками сбыта[7].

В этой ситуации социализация развития, экономическая демократия и свобода предпринимательства столкнутся с новыми проблемами. Олег Белорус ставит вопрос о возможности мирного сосуществования и развития евроатлантического и азиатского направлений мировой глобализации. Преимущество евро-атлантического глобализма заключается в финансовом и технологическом плане, а азиатского – в мобильности и самоограничении потребления. Вполне очевидно, что национальные государства будут сохранять свою роль не только в ближайшие годы, но и в отдаленном будущем.

Булатов А.С. проводит оценку участия России в экономической глобализации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В среднесрочной перспективе мало изменятся ключевые индикаторы, характеризующие участие России в экономической глобализации[8].

Этот вывод основывается на инертности всех факторов, за исключением политических. В долгосрочной перспективе возможно изменение индикаторов как в лучшую, так и в худшую сторону. Привести к изменениям в лучшую сторону может оптимистичный сценарий развития экономики России, который заключается в проведении решительных системных реформ (реформирование банковского секторы, активная промышленная политика, демонополизация экономики, демократизация политики, поддержка малого и среднего бизнеса) в ближайшие годы, благодаря этому повысится эффективность использования экономических и неэкономических факторов, а темпы роста ВВП сильно увеличатся[8].

Согласно пессимистическому сценарию, в связи с сопротивлением правящей элиты радикальным реформам показатели России в экономической глобализации практически не будут улучшаться или даже начнут деградировать, экономические и неэкономические факторы будут использоваться недостаточно эффективно, а темпы роста экономики также будут зависеть от мировых цен на углеводороды.

Булатов А.С. считает, что вероятность наступления каждого из сценариев зависит от способности правящей элиты провести перечисленные системные реформы, то есть от политического фактора.

Также возможен и промежуточный сценарий, заключающийся в прогрессе реформ по одним направлениям, но его отсутствие по другим. В среднесрочной перспективе объем российского экспорта будет расти медленно, в условиях медленно растущих цен на углеводороды не получится достичь объемов начала текущего десятилетия. Препятствовать этому будет и Евросоюз, проводя политику, связанную с ограничением потребления российских углеводородов. Не стоит ожидать либерализации внешней торговли России, поскольку из-за усиления торговых санкций мы вынуждены вводить контрсанкции[9].

В долгосрочной перспективе по оптимистическому сценарию ситуация гораздо лучше. Внешняя торговля России будет развиваться активнее из-за экспорта продовольствия, оборудования и машин. Возможна даже большая открытость российской экономики при растущей конкурентоспособности[10].

Согласно пессимистическому сценарию, доля России во внешней торговле будет снижаться. Мало изменится участие России в мировом движении капитала в среднесрочной перспективе. Ее экономика будет оставаться мало привлекательной для иностранных инвесторов из-за медленного роста и обременения западными санкциями. В связи с необходимостью погашения ранее взятых кредитов будет сохраняться превышение вывоза капитала над его ввозом. Согласно оптимистическому сценарию, в долгосрочной перспективе усиленная модернизация обрабатывающей промышленности может стимулировать приток капитала, а также сдерживать его отток. Предполагаются смягчение или полная отмена западных санкций из-за необходимости компенсировать нехватку знаний и капитала.

По пессимистическому сценарию модернизация не проводится, следовательно, Россия сохраняет низкие темпы роста экономики и не является привлекательной как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. На данный момент российские ТНК в основном представляют из себя компании добывающей промышленности. Прогнозируется снижение спроса на их продукцию, что не позволит им нарастить производственные мощности. Из 100 ведущих ТНК мира только 16 компаний являются сырьевыми. Поэтому перспективы российской экономики в условиях глобализации будут определять скорее ТНК несырьевых отраслей. Паньков В.А. считает, что в отдаленном будущем глобализация может быть замедлена или даже повернута вспять. Такое уже происходило в период между двумя мировыми войнами, когда тенденция к интернационализации хозяйственной жизни мирового характера сменилась обратной тенденцией.

Заключение. Постепенное развитие глобальной экономики, несмотря на ее недостатки, на данный момент предопределено объективными преимуществами данной стадии хозяйственной жизни.2 Существует множество прогнозов о будущем экономической глобализации, ученые дают прогнозы о долгосрочном и среднесрочном будущем этого явления и высказывают оптимистические и пессимистические прогнозы, что не дает прийти к окончательному мнению на этот счет. Можно сделать вывод, что для нашей страны глобализация несет скорее негативные последствия, нежели благоприятные. Это связано с низкой конкурентоспособностью отечественных предприятий по сравнению с западными. Именно они, развитые страны получают главные преимущества от глобализации, поскольку производят технологии и конечный продукт, а не поставляют дешевое сырье и рабочую силу. Экономическая глобализация неоднозначное и противоречивое явление, однако оно является основным феноменом мирового развития, который невозможно игнорировать. От глобализации можно брать все лучшее, если учитывать особенности национальной экономики и ее место в мировом разделении труда.

Список литературы:

[1] Нормова Т.А., Страх И.А., Черненко Т.А., Кравчук О.А. Влияние глобализации на экономическое развитие // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета // Издательство: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар) 2016 С. 685-697 [Электронный ресурс] - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27176803

[2] Тарасов А. Н. Аргентина — ещё одна жертва МВФ. [Электронный ресурс] - URL: https://scepsis.net/library/id_738.html

[3] Уолден Белло. Как устроить продовольственный кризис. [Электронный ресурс] - URL: https://scepsis.net/library/id_2162.html

[4] Уткина В. А., Слюсаренко В. К. Проблемы глобализации в мировой с. 27

[5] Герасимова Л.А., Щука А.С., Фомина А.В. Проблемы глобализации мировой экономики // Актуальные проблемы авиации и космонавтики // Экономика и экономические науки 2014. [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki (дата обращения 10.04.2021).

[6] Щербак Р.А., Обертий Д.А. Система проблем глобализации и ее влияние на экономику России // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества. 2016 С. 288-289.

[7] Белорус Олег Глобальные прогнозы и реальности развития мир-системы глобализма// Центральная Азия и Кавказ // Издательство: CA&CC Press AB (Лулеа) том: 17 С. 7-17.

[8] Булатов А.С. Прогноз участия России в экономической глобализации: подход под углом экономических и внеэкономических факторов// Мировое и национальное хозяйство// Издательство: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва). 2017. № 3(42). С.1.

[9] Вильская Н.В. Проблематика тарифного и нетарифного регулирования в рамках таможенных союзов // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник материалов международной конференции. 2020. С. С. 28-32.

[10] Вильская Н.В. Анализ институциональных основ выявления и устранения несоответствий регионального законодательства федеральному законодательству // Современное право. 2020. № 3. С. 25-36.

Spisok literatury:

[1] Normova T.A., Strah I.A., CHernenko T.A., Kravchuk O.A. Vliyanie globalizacii na ekonomicheskoe razvitie // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta // Izdatel'stvo: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina (Krasnodar) 2016 S. 685-697 [Elektronnyj resurs] - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27176803

[2] Tarasov A. N. Argentina — eshchyo odna zhertva MVF. [Elektronnyj resurs] - URL: https://scepsis.net/library/id_738.html

[3] Uolden Bello. Kak ustroit' prodovol'stvennyj krizis. [Elektronnyj resurs] - URL: https://scepsis.net/library/id_2162.html

[4] Utkina V. A., Slyusarenko V. K. Problemy globalizacii v mirovoj c. 27

[5] Gerasimova L.A., SHCHuka A.S., Fomina A.V. Problemy globalizacii mirovoj ekonomiki // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki // Ekonomika i ekonomicheskie nauki 2014. [Elektronnyj resurs] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki (data obrashcheniya 10.04.2021).

[6] SHCHerbak R.A., Obertij D.A. Sistema problem globalizacii i ee vliyanie na ekonomiku Rossii // Aktual'nye problemy ekonomiki v usloviyah reformirovaniya sovremennogo obshchestva. 2016 S. 288-289.

[7] Belorus Oleg Global'nye prognozy i real'nosti razvitiya mir-sistemy globalizma// Central'naya Aziya i Kavkaz // Izdatel'stvo: CA&CC Press AB (Lulea) tom: 17 S. 7-17.

[8] Bulatov A.S. Prognoz uchastiya Rossii v ekonomicheskoj globalizacii: podhod pod uglom ekonomicheskih i vneekonomicheskih faktorov// Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo// Izdatel'stvo: Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii (Moskva). 2017. № 3(42). S.1.

[9] Vil'skaya N.V. Problematika tarifnogo i netarifnogo regulirovaniya v ramkah tamozhennyh soyuzov // V sbornike: Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i mezhdunarodnogo prava. Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii. 2020. S. S. 28-32.

[10] Vil'skaya N.V. Analiz institucional'nyh osnov vyyavleniya i ustraneniya nesootvetstvij regional'nogo zakonodatel'stva federal'nomu zakonodatel'stvu // Sovremennoe pravo. 2020. № 3. S. 25-36.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-85-87

МИХЕЕВ Денис Степанович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Марийского государственного университета,
e-mail: mikheev_ ds@mail.ru
SPIN-код: 1108-9483

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена конституционным дополнением в части включения органов местного самоуправления в систему публичной власти России. Учеными по-разному оценивается данная правовая новелла, вплоть до возможностей вмешательства органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления. Целью работы является исследование необходимости закрепления на конституционном уровне вышеназванного дополнения. Методология охватывает совокупность приемов и методов, позволивших провести исследование категории публичной власти и обоснованности включения в нее местного самоуправления (методы: диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой). В результате анализа предпосылок для появления конституционного положения о публичной власти была обоснована закономерность правового уточнения статуса местного самоуправления как самостоятельного уровня публичной власти и необходимость его взаимодействия с органами государственной власти.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, публичная власть, органы государственной власти.*

MIKHEEV Denis Stepanovich,
doctor of law, professor of the Department of constitutional
and administrative law the Mari State University

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Annotation. *The relevance of the research is due to the constitutional amendment regarding the inclusion of local self-government bodies in the system of public authority in Russia. Scientists assess this legal novel in different ways, up to the possibility of interference by government bodies in the activities of local government. The aim of the work is to explore the need to consolidate the above-mentioned additions at the constitutional level. The methodology covers a set of techniques and methods that made it possible to do research of the category of public power and the validity of including local self-government in it (methods: dialectical, formal-legal, comparative-legal). As a result of the analysis of the prerequisites for the emergence of a constitutional provision on public authority, the law substantiated the lawfulness of legal clarification of the status of local self-government as an independent level of public authority and the need for its interaction with public authorities.*

Key words: *local government, public authority, government bodies.*

Принятые в 2020 году поправки в главу 8 Конституции Российской Федерации породили большой научный резонанс. Полемика на страницах юридических изданий в отсутствие ожидаемых изменений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» изобилует прогнозами относительно ближайшего будущего местного самоуправления. Но нужно признать, что дискуссии о судьбе местной власти не прекращались никогда: была и жесткая критика, и призывы к реформированию, и взвешенные предложения о назревших изменениях.

Согласимся с Т.Н. Михеевой, которая почти двадцать лет назад отмечала, что становление современного местного самоуправления является одной из ключевых проблем Российского государства [5, с. 102].

По справедливому мнению М.С. Шайхуллина, непродуманные подходы к реформированию местного самоуправления дискредитируют государственные и муниципальные институты [11, с.14].

Небезупречность модели местного самоуправления, заложенной в Конституции Российской Федерации в 1993 году, подтвердилась практикой муниципального строительства. Категоричность статьи 12 Конституции России породила известную отчужденность в отношениях государственной власти и местного самоуправления, зачастую рассматриваемую как полный разрыв между двумя уровнями власти [4, с. 21].

Многими учеными данный подход признается ошибочным. С.А. Авакьян полагает, что положение статьи 12 Конституции («органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти») искусственно разрывает обе системы [1, с. 125]. А.А. Сергеев отмечает, что Конституция установила слишком высокую планку для организации местного самоуправления, закрепила не вполне реальную для данных исторических условий меру децентрализации управления [9, с. 170-171].

Можно было бы этот ряд продолжить, для чего, однако, нет необходимости. Приведенные мнения свидетельствуют о постепенном созревании предпосылок для конституционных изменений института местного самоуправления, свидетелями которых мы стали в 2020 году. Они явились логичными и, на наш взгляд, вполне объяснимыми. Государство следует за изменяющейся реальностью, совершенствует свою правовую систему, чтобы она была адекватна стоящим перед государством целям и задачам [6, с. 29].

Обращает на себя внимание ключевое конституционное положение, согласно которому органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (ч. 3 ст. 132). В нем выделяются три существенных момента. Во-первых, наконец-то на конституционном уровне закрепляется термин «публичная власть». Во- вторых, повторимся, наконец-то, местное самоуправление признается уровнем власти наряду с властью государственной. И, в-третьих, в норме обозначена цель предпринятого единства – взаимодействие государственного и муниципального уровней власти в сфере решения общих задач в интересах населения.

Казалось бы, названы ясные и понятные ориентиры, однако научные дискуссии свидетельствуют о разнополярных взглядах. Н.Л. Пешин видит в конституционных поправках ничем не ограниченный перечень возможностей органов государственной власти вмешиваться в решение любых вопросов местного значения [8, с. 28]. А.В. Филиппова высказывает сомнение, что введение принципа взаимодействия для более эффективного решения задач в интересах населения может быть воспринято как основание для усиления степени участия государственной власти в процессах формирования органов местного самоуправления, назначения или избрания их должностных лиц [10, с. 29].

Более убедительной представляется позиция О.И. Баженовой, считающей, что поправки не отменяют самостоятельности муниципальной власти, а представляют собой новую попытку выстраивания взаимоотношений государства и местного самоуправления на основе по-прежнему конституционно гарантируемой конституционной самостоятельности муниципальной власти с учетом поставленной задачи укрепления конституционного единства системы публичной власти [2, с. 22].

Анализируя вышеприведенные доводы, хотелось бы высказать собственную позицию. Закрепление на конституционном уровне термина «публичная власть» представляется закономерным. Более того, его отсутствие в изначальном тексте Конституции 1993 года было серьезным упущением. Местное самоуправление – это не общественный институт, не элемент гражданского общества как представлялось некоторыми авторами длительное время. Пришло понимание, что оно является разновидностью власти в государстве, осуществляемой на местном (муниципальном) уровне.

Предпосылки для этого в 1993 году Конституция заложила в ч. 2 ст. 3, закрепив, что народ осуществляет свою власть непосредственно, через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Таким логичным видится продолжение этой нормы: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления составляют единую систему публичной власти», чем было бы обеспечено устранение многих противоречий в отношениях государственной и муниципальной властей, наличествующих длительное время.

Поэтому конституционную поправку 2020 года, устраняющую данный пробел, следует признать необходимой (хотя и затянувшейся по времени на 27 лет) констатацией существующего факта единства двух уровней власти. Нами в одной из ранних работ отмечалось, что уточнение норм Конституции, регулирующих местное самоуправление, придаст более понятный смысл институту местной власти [3, с. 83].

Однако проведенная ликвидация данной проблемы представляется недостаточной, поскольку остаются нерешенными важнейшие вопросы об особенностях осуществления власти на разных уровнях, о диапазоне взаимодействия

органов местного самоуправления и органов государственной власти. Полагаем, что следующим шагом должно стать законодательное регулирование принципов реализации публичной власти. И желательно их правовое оформление провести не через 27 лет, а в ближайший период, что внесет юридическую ясность в названное взаимодействие, определит механизмы «эффективного решения задач в интересах населения» муниципальных образований. Эти задачи наиболее близки и понятны жителям, поскольку связаны с жизнеобеспечением муниципалитетов, созданием в них условий для комфортного проживания [7, с. 18]. Поэтому реальный коэффициент полезного действия нового тандема органов местного самоуправления и органов государственной власти, объединенного в единую систему публичной власти, очень скоро определит само население.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Практика конституционных реформ: некоторые проблемы // Конституционное право России: избр. ст. 2010 - 2016. – Махачкала: изд- во ДГУ, М.: изд - во «Проспект», 2016. – С. 112-132.

[2] Баженова О.И. Поправка (и) к Конституции Российской Федерации: местному самоуправлению быть? // Местное право. – 2020. – № 3. – С. 17-26.

[3] Михеев Д.С. Гласность в местном самоуправлении через призму конституционных положений // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4(5). – С. 81-83.

[4] Михеева Т.Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России // Образование и право. –2020. – № 5. – С. 19-22.

[5] Михеева Т.Н. О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. – 2002. – № 4 (18). – С. 102-107.

[6] Михеева Т.Н. О принципе верховенства права на современном этапе развития правового государства // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 29-31.

[7] Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Институт публичных слушаний в контексте принципа гласности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 6. – С. 17-22.

[8] Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 24-30.

[9] Сергеев А.А. Местное самоуправление на современном этапе // Журнал российского права. – 2018. – №1. – С. 169-171.

[10] Филиппова А.В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 8. – С. 27-31.

[11] Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.

Spisok Literatury:

[1] Avak`yan S.A. Praktika konstitucionnih reform: nekotorie problemi // Konstitucionnoe pravo Rossii: izbranny`e stat`i. 2010 – 2016. Maxachkala: Izd-vo DGU, M.: Izd-vo Prospekt, 2016. S. 112-132.

[2] Bazhenova O.I. Popravka (i) k Konstitucii Rossijskoj Federacii: mestnomu samoupravleniyu bit? Mestnoe pravo. – 2020.- № 3. – S. 17-26.

[3] Miheev D.S. Glasnost v mestnom samoupravlenii cherez prizmu konstitucionnih polozhenii // Evrasiiskaya advokatura. – 2013.- № 4 (5). – S. 81-83.

[4] Miheeva T.N. Vzglyad konstitucionalistov na popravki v Konstituciyu Rossii // Obrazovanie i pravo. – 2020. - № 5. - S. 19-22.

[5] Miheeva T.N. O nekotorih problemah instituta munizipalnoi sluzhbi // Gosudarstvennaya sluzhba. -2002.- № 4 (18).- S. 102-107.

[6] Miheeva T.N. O principe verhovenstva prava na sovremennom etape rasvitiya pravovogo gosudarstva // Zakon i pravo. – 2013.- № 9. – S. 29-31.

[7] Miheeva T.N., Miheev D.S. Institut publichnih slushanii v kontekste prinzipa glasnosti mestnogo samoupravleniya // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. – 2016.- № 6. – S. 17-22.

[8] Peshin N.L. Konstitucionnaya reforma mestnogo samoupravleniya: mehanizmi vstraivaniya mestnogo samoupravleniya v sistemu gosudarstvennoj vlasti // Konstitucionnoe I munizipalnoe pravo. – 2020. -№ 8.- S. 24-30.

[9] Sergeev A.A. Mestnoe samoupravlenie na sovremennom etape // Zhurnal rossijskogo prava. - 2018. -№ 1.- S. 169-171.

[10] Filippova A.V. Konstitucionnie popravki o mestnom samoupravlenii: analiz proekta i problem pravoprimeneniya // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie.- 2020. - № 8. -S. 26-31.

[11] Shaihullin M.S. Konstitucionno- pravovie garantii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: Yurlitinform, 2016. – 304 s.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-88-92

ПАТЮЛИН Георгий Сергеевич,
младший научный сотрудник
сектора конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: g.patulin@gmail.com

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. *Даже в условиях системы разделения властей государственные органы по-прежнему представляют государство. Возникает ситуация, при которой, фактически, правонарушитель должен сам бить себя по руке. Такое положение не может считаться нормальным и достаточным для того, чтобы гарантировать приоритетное положение гражданина, верховенство, гарантированность, защищенность и реальность его прав и свобод. Именно поэтому не только государство должно иметь возможность ставить вопрос об ответственности правонарушителя (будь то гражданин, государственный орган или его должностное лицо) – человек должен обладать реальной возможностью привлечь государство к ответственности в случае совершения им противоправного деяния. В статье анализируется возможность рассмотрения государства как самостоятельного субъекта юридической ответственности, что возможно исключительно в условиях реального (практического) конституционализма.*

Ключевые слова: *конституционализм, государство, юридическая ответственность, орган государственной власти, должностное лицо, народ.*

PATYULIN George S.ergeevich,
Junior Researcher
of the Constitutional Law Sector
and constitutional justice,
Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences

THE STATE AS A SUBJECT OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE CONDITIONS OF REAL CONSTITUTIONALISM

Annotation. *Even in the conditions of the system of division of authorities, state bodies still represent the state. There is a situation in which, in fact, the offender must beat himself on the hand. Such a situation cannot be considered normal and sufficient to guarantee the priority position of a citizen, the supremacy, guarantee, protection and reality of his rights and freedoms. That is why not only the state should be able to raise the question of the responsibility of the offender (whether it is a citizen, a state body or its official) - a person should have a real opportunity to bring the state to justice in the event of committing a wrongful act. The article analyzes the possibility of considering the state as an independent subject of legal responsibility, which is possible only in the conditions of real (practical) constitutionalism.*

Key words: *constitutionalism, state, legal responsibility, public authority, official, people.*

Становление конституционализма – сначала теоретического, а затем и реального, и сопутствующее формирование правового государства происходило в процессе поиска баланса в соблюдении интересов государства и индивидов в результате борьбы последних за свои права, перечень которых со временем расширялся. Граждане оказывали влияние на власть, заставляя последнюю признавать права и свободы. «В борьбе обретешь ты право свое», - писал Р. Иеринг. Без активных действий самих граждан формирование реального конституционализма и правового государства невозможно – оно достигается лишь в результате постоянного взаимодействия власти и общества, в т.ч., когда общество привлекает государство к ответственности за действия, признаваемые им недопустимыми, тем самым влияя на процесс изменения прежних институтов и формирования новых.

С течением времени общество и государство находило новые формы взаимодействия, что в конечном счете привело к ситуации, когда за нарушение государством прав и свобод человека его может привлечь к ответственности любой индивид, чьи права или свободы были нарушены. Данная возможность обеспечивается системой гарантирования прав и свобод человека, в рамках которой существует ряд механизмов, позволяющих индивиду привлечь государство к ответственности как на национальном уровне, так и на международном (наднациональном). Такое положение вещей, в свою очередь, позволяет государству избежать крупных потрясений. Именно реальная возможность применения на практике принципа ответственности государства перед человеком поддерживает и обеспечивает действие остальных принципов правового государства, позволяет говорить о наличии реального конституционализма. Следует отметить, что институт ответственности человека перед государством неоднократно становился предметом изучения и подробно раскрыт как в научной литературе по теории права и государства [1], так и отраслевой [2]. В то же время вопрос об ответственности государства перед человеком становится предметом изучения весьма небольшого круга ученых (как правило, философов и теоретиков права, а также конституционалистов), рассматривающих отдельные его стороны.

Часто без должного внимания остается вопрос о том, что представляет собой юридическая ответственность государства – может ли государство в целом выступать как субъект юридической ответственности, или же нет, и субъектами ответственности могут выступать только органы публичной власти и должностные лица. Правомерно ли вообще говорить о том, что когда тот или иной орган власти или его должностное лицо несет юридическую ответственность, эту ответственность несет все государство в целом? Ответ на этот вопрос играет важнейшую роль при построении реального конституционализма – не одного лишь провозглашения верховенства конституции, конституционных норм и ценностей, концепции правового государства, но реального руководства ими в процессе осуществления государственной деятельности.

Чтобы ответить на данный вопрос и говорить об ответственности государства, прежде всего, надо определиться с термином «государство».

Существует большое количество представлений о том, что есть государство, однако их рассмотрение не является целью нашего исследования[1] [3]. Государство – это политико-правовая организация общества [4], распространяющая свою публичную, суверенную и легальную власть на юрисдикционную территорию, осуществляющая свою деятельность посредством аппарата управления и принуждения, обеспечиваемым системой налогов. При этом «общество в целом, как таковое, само по себе не выступает ни вовне, ни внутри» [5]. Из этого положения можно сделать вывод о том, что, когда говорят о юридической ответственности государства, под ней понимают юридическую ответственность особого рода структурированного общества. Ряд юристов полагают, что данный тезис позволяет говорить о том, что юридическую ответственность несет население государства в целом. С таким выводом можно согласиться с определенной оговоркой - речь идет не просто об обществе, коллективе, народе, но об обществе, представляющим собой организацию, имеющую соответственные органы, ответственные за осуществление возложенных на них функций, и основанием ответственности государства будут являться деяния данных органов.

К. Ясперс, к примеру, писал об ответственности народа, что «каждый человек отвечает солидарно за то, как им управляют… все граждане определенного государства ответственны за результаты действий этого государства» [6]. Однако при этом он утверждал, что народ несет только политическую ответственность [7] перед властью, не ставя вопроса о возможности несения государством юридической ответственности перед индивидом.

Г. Кельзен также указывал, что «так называемая ответственность государства за нарушение международного права есть коллективная ответственность его подданных за невыполнение органами государства его международных обязанностей» [8]. Данный тезис он обосновывал следующими положениями:

1. Государство выступает в международных отношениях в качестве юридического лица, пользующегося особыми субъективными правами и юридическими обязанностями, не принадлежащими отдельным индивидам, образующим входящим и в состав данного юридического лица [9]. Вследствие привлечения юридического лица к ответственности за совершенное им правонарушение его «члены коллективно отвечают за правонарушение.., если индивид совершил преступление в своем качестве члена или органа… организации, то не только этот индивид, но все члены организации… должны быть наказаны» [10].

2. Индивид может быть привлечен к юридической ответственности не только за совершение им самим противоправного деяния, но и вследствие связанности единым правопорядком, действующим в организации, руководство которой

[1] Данная проблема подробно освещается Л.С. Мамутом.

может являться непосредственным правонарушителем. Так, «в случае коллективной ответственности санкция направляется против индивидов, которые не совершали деликта» [11].

Вышеуказанное относилось к международно-правовой ответственности государства, т.е. о его ответственности перед мировым сообществом, но не перед отдельно взятым человеком.

Однако, как уже неоднократно было доказано, взаимная юридическая ответственность государства и человека, возможность последнего принудить первое к точному исполнению правовых норм есть необходимое условие существования и функционирования реального конституционализма и правового государства.

В рамках предложенных и используемых определений юридической ответственности и государства следует отметить, что общество в целом несет ответственность перед индивидом не в силу своей «коллективной вины», но как носитель суверенитета, источник и единственный обладатель публичной власти (а значит, учредитель и гарант правопорядка и сопутствующих ему институтов) [12].

Я.М. Магазинер, основываясь на исследованиях Л. Дюги, Н.И. Лазаревского и Л. Мишу, полагал, что, государство отвечает за любой вред, причиненный человеку тем или иным правонарушением вне зависимости от того, кем оно совершено, несет ответственность «за принятый на себя административный риск», подчеркивая, что «… все должны отвечать за убытки, постигшие каждого, и каждый должен участвовать в бедствии, постигшем всех» [13].

Однако государство реализует свои права и обязанности только при помощи специально создаваемых органов, составляющих аппарат государства. Следовательно, в правоотношении ответственности от имени государства выступает (и привлекается к ответственности) его орган или государственный служащий. Это позволяет поставить ряд вопросов:

- возможно ли вообще привлечение государства, а не отдельного его структурного элемента к ответственности?
- несет ли юридическую ответственность за незаконное действие или решение конкретное должностное лицо либо государственный орган, или же государство в целом?
- можно ли утверждать, что ответственность органов публичной власти и их должностных лиц – это и есть ответственность государства, или это все же разные виды (субъекты) ответственности?

При поиске ответов на обозначенные вопросы важно учитывать, что государство, в силу своей природы и структуры, одновременно выступает в качестве субъекта ответственности в правоотношении с лицом лица, чьи права были им нарушены, и в то же время в качестве инстанции, перед которой несет ответственность должностное лицо либо государственный орган (и которая единственная обладает возможностью привлечения правонарушителей к ответственности). По тем же основаниям государство несет ответственность за решения своих органов и должностных лиц, в то время как последние в правоотношениях по привлечению к ответственности выступают как лица, не исполнившие свои должностные обязанности или совершившие иные правонарушения.

В условиях реального конституционализма субъекты права должны обладать возможностью принуждения должностных лиц к точному исполнению правовых норм[1]. Следовательно, содержанием юридической ответственности государства должно стать правоотношение между государством, с одной стороны, и лицом, права которого нарушены, - с другой.

Кроме того, возможность рассматривать государство в целом в качестве самостоятельного субъекта ответственности позволяют практика международных публичных отношений, а также принципы взаимоотношения человека и публичной власти, сформулированные *и закрепленные в основных документах по правам человека, являющиеся, по сути, нормами* jus cogens. *Такая «наднациональность» института ответственности государства позволяет защитить человека, чьи права окажутся нарушенными, при помощи (в т.ч.*) институтов международной юрисдикции [14].

Очевидно, что в случае, когда государство оказывается на месте правонарушителя, оно вынуждено выступать как бы против себя. Очевидно, что меры принуждения должны быть применены не просто по отношению к государству, но направлены на конкретный государственный орган или иное лицо, уполномоченное выступать от его имени. Т.е. ответственность за нарушение права или неисполнение возложенной на него обязанности будет нести тот ли иной орган государства. Но на основании того факта, что данный орган является не полностью независимым самостоятельным субъектом права, а структурной частью государства, элементом его аппарата, и что законом установлено, что в случае привлечения государства к ответственности, таковую несет

[1] Данной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, признающий принцип взаимной правовой и юридической ответственности государства и личности и паритетных начал в их взаимоотношениях. «Гражданин и государство Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями» (см.: Постановление КС РФ от 20 декабря 1995 г. // **СЗ РФ.** - 1996. - № 1. - Ст. 54).

его казна, можно сделать следующий вывод, что даже в случаях, когда субъектом юридической ответственности будет выступать конкретный орган государственной власти или его должностное лицо, ответственность все же понесет государство в целом.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ указали на то, что при предъявлении гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц, ответчиком по такому требованию признается Российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование в лице соответствующего финансового либо иного уполномоченного органа[1].

Представляется очевидным, что ответственность за совершенное правонарушение должен нести всякий правонарушитель – не только физическое или юридическое лицо, но и само государство – и именно для того, чтобы удержать государство от совершения подобных деяний были предложены теории разделения властей и системы сдержек и противовесов. Благодаря им складывается ситуация, когда одни государственные органы получают возможность предотвратить правонарушающее поведение других, или же компенсировать причиненный вред и устранить условия, являющиеся основанием возникновения случаев правонарушения. При этом важно также отметить, что в том, что меры государственного принуждения применяются государством фактически в отношении самого себя, нет никакого противоречия. Это обстоятельство лишь свидетельствует о связанности правом (правовым законом) самого государства и его органов. Тот факт, что государство реализует меры ответственности в отношении самого себя, находит обоснование в теории правового государства и разделения властей. В условиях разделения властей, наряду с государственными органами, могущими причинить своей деятельностью вред, должны быть задействованы независимые государственные органы, наделенные функциями контроля, гарантирующего восстановление нарушенных прав. Таким образом, институт ответственности государства в широком смысле представляет собой способ самоконтроля - контроля одних государственных органов над деятельностью других [15].

[1] См.: п. 12 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N6/8. В дальнейшем данное положение легло в основу ряда постановлений ВАС РФ. См., к примеру: Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2007 г. № 1476/07 по делу № А19-43075/05-14 // Вестник ВАС РФ. - 2007. - № 8; Решение ВАС РФ от 15.04.2008 г. № 723/08 // СПС К+; Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 г. № 5481/11 по делу № А40-126213/09-102-943 // Вестник ВАС РФ. - № 11. - 2011.

Список литературы:

[1] Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск, 1985; Галаган И.А. Право, свобода и социальная ответственность личности // В кн. «Право и борьба идей в современном мире». - М., 1980; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. - М., 1981; Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., 1971; Комаров С.А. Советское общенародное государство и личность: политико-правовые аспекты. - Красноярск, 1986; Лазарев В.М. Юридическая ответственность как форма и средство реализации справедливости в советском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1990; Куракин Г.А. Личность. Общество. Государство (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: СПб. академия МВД РФ, 1997; Кроткова Н.В. «Круглый стол»: «Свобода и ответственность» // Государство и право. 2007. № 3; Малько А.В., Кроткова Н.В., Липинский Д.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки» «Правовая политика в сфере юридической ответственности» // Государство и право. 2018. № 2. С. 106–115.

[2] Демидов И.Ф. Проблемы прав человека в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения): дис. ... канд. юрид. наук. - М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры РФ, 1996; Дядькин О.Н. Правовой статус лица, привлекаемого к административной ответственности: дис. ... канд. юрид наук. - М.: МА МВД России, 2001; Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория **и** практика): дис. ... д-ра юрид. наук.: в форме научного доклада, выполняющего функции автореф. - М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры РФ, 1995.

[3] Мамут Л.С. Государство: полюсы представлений // Общественные науки и современность. - 1996. - № 4; Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. - М., 1998.

[4] Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. - М., 1974. - С. 27 - 28; Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. - М., 1999; Мамут Л.С. Самоидентификация государства // Государство и право. – 2012. - № 7. - С. 92.

[5] Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. - М., 1974. - С. 28 - 29.

[6] Jaspers K. Shuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. - München, 1996. - S. 17, 23.

[7] Jaspers K. Shuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. - München, 1996. - S. 25, 41.

[8] Kelsen H. General theory of law and state. - N.Y., 1961. - P. 356.

[9] Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. - М., 1988. - Вып. 2. - С. 117.

[10] Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. - М., 1988. - Вып. 2. - С. 60

[11] Kelsen H. Principles of International Law. - 2nd ed. - N.Y., 1967. - P. 10.

[12] Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. - М., 1908. - С. 932 - 934.

[13] Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. - 2-е изд. - Пг., 1922. - С. 175 - 177.

[14] Патюлин Г.С. Наднациональные механизмы защиты прав человека // Труды ИГП РАН. - 2014. - № 2. - С. 7 - 17.

[15] Патюлтн Г.С. Взаимная юридическая ответственность государства и человека // Труды ИГП РАН. - 2010. - № 6. - С. 7 - 22.

Spisok literatury:

[1] Bazylev B.T. Yuridicheskaya otvetstvennost' (teoreticheskie voprosy). – Krasnoyarsk, 1985; Galagan I.A. Pravo, svoboda i social'naya otvetstvennost' lichnosti // V kn. «Pravo i bor'ba idej v sovremennom mire». - M., 1980; Lejst O.E. Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu. - M., 1981; Samoshchenko I.S., Farukshin M.H. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. - M., 1971; Komarov S.A. Sovetskoe obshchenarodnoe gosudarstvo i lichnost': politiko-pravovye aspekty. - Krasnoyarsk, 1986; Lazarev B.M. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak forma i sredstvo realizacii spravedlivosti v sovetskom obshchestve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 1990; Kurakin G.A. Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb.: SPb. akademiya MVD RF, 1997; Krotkova N.V. «Kruglyj stol»: «Svoboda i otvetstvennost'» // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 3; Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Lipinskij D.A. Obzor Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii v forme «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo», «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'», «Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki» «Pravovaya politika v sfere yuridicheskoj otvetstvennosti» // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 2. S. 106–115.

[2] Demidov I.F. Problemy prav cheloveka v sovremennom rossijskom ugolovnom processe (konceptual'nye polozheniya): dis. ... kand. yurid. nauk. - M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka Gen. prokuratury RF, 1996; Dyad'kin O.N. Pravovoj status lica, privlekaemogo k administrativnoj otvetstvennosti: dis. ... kand. yurid nauk. - M.: MA MVD Rossii, 2001; Miheev R.I. Problemy vmenyaemosti, viny i ugolovnoj otvetstvennosti (teoriya i praktika): dis. ... d-ra yurid. nauk.: v forme nauchnogo doklada, vypolnyayushchego funkcii avtoref. - M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka Gen. prokuratury RF, 1995.

[3] Mamut L.S. Gosudarstvo: polyusy predstavlenij // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 1996. - № 4; Mamut L.S. Gosudarstvo v cennostnom izmerenii. - M., 1998.

[4] Patyulin V.A. Gosudarstvo i lichnost' v SSSR. - M., 1974. - S. 27 - 28; Mamut L.S. Narod v pravovom gosudarstve. - M., 1999; Mamut L.S. Samoidentifikaciya gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. – 2012. - № 7. - S. 92.

[5] Patyulin V.A. Gosudarstvo i lichnost' v SSSR. - M., 1974. - S. 28 - 29.

[6] Jaspers K. Shuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. - München, 1996. - S. 17, 23.

[7] Jaspers K. Shuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. - München, 1996. - S. 25, 41.

[8] Kelsen H. General theory of law and state. - N.Y., 1961. - P. 356.

[9] Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena: sb. perevodov. - M., 1988. - Vyp. 2. - S. 117.

[10] Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena: sb. perevodov. - M., 1988. - Vyp. 2. - S. 60

[11] Kelsen H. Principles of International Law. - 2nd ed. - N.Y., 1967. - P. 10.

[12] Dyugi L. Konstitucionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva. - M., 1908. - S. 932 - 934.

[13] Magaziner Ya.M. Obshchee uchenie o gosudarstve. - 2-e izd. - Pg., 1922. - S. 175 - 177.

[14] Patyulin G.S. Nadnacional'nye mekhanizmy zashchity prav cheloveka // Trudy IGP RAN. - 2014. - № 2. - S. 7 - 17.

[15] Patyultn G.S. Vzaimnaya yuridicheskaya otvetstvennost' gosudarstva i cheloveka // Trudy IGP RAN. - 2010. - № 6. - S. 7 - 22.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-93-98

ПИРОГОВ Павел Павлович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Мурманский арктический государственный университет»
(ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»),
e-mail: ppp17@mail.ru

ГОМОНОВ Николай Дмитриевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного и административного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Мурманский арктический государственный университет»
(ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»),
e-mail: gomonov_nikolay@mail.ru

ТИМОХОВ Виктор Петрович,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин, доцент Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: tvp1986@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ УСПЕШНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Социальное государство - очень часто утопическая идея. Но реализация этой идеи - вполне реалистичное явление, и важно отметить тот факт, что в первую очередь оно может реализироваться на примере отношений частного бизнеса и государства. В федеральном законодательстве нет правового понятия гражданского общества. Возможно, это правильно, поскольку тема свободы человека как гражданина общества, независимого от государства, это идеологическая проблема, а не нормотворческая. Декретом гражданское общество не установить и не сформировать. Сегодня происходит активное развитие отношений государства и частного бизнеса в направлении проникновения капитала в сферу государственной собственности. Идеальным для благоприятного развития экономики может стать рынок с присутствием компаний, активно работающих в инновационной сфере, где функционируют финансовые институты и осуществляется взаимодействие бизнеса и государства. Это направление, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., соответствует задачам развития не только отдельных отраслей, но и в целом экономики страны. Цель статьи – изучить и проанализировать основные характеристики социального государства в разных теориях.*

Ключевые слова: *социальное государство, рыночная экономика, гражданское общество, федеральное законодательство.*

PIROGOV Pavel Pavlovich,
candidate of law, associate professor
of the Department of theory of state and law Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“ Murmansk Arctic State University “
(Murmansk Arctic State University)

Nikolai D. GOMONOV,
doctor of law,
professor of the Department of criminal and administrative law
Federal state budgetary educational institution of higher education
"Murmansk Arctic State University"
(Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Murmansk Arctic State University»)

TIMOKHOV Viktor Petrovich,
candidate of legal sciences, associate professor,
professor of the department of state and civil law disciplines
Ryazan branch Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot

THE SOCIAL STATE AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF AN ECONOMICALLY SUCCESSFUL SOCIETY

Annotation. *The welfare state is very often a utopian idea. But the implementation of this idea is quite a realistic phenomenon, and it is important to note the fact that, first of all, it can be realized on the example of relations between private business and the state. There is no legal concept of civil society in federal legislation. Perhaps this is correct, since the topic of human freedom as a citizen of a society independent of the state is an ideological problem, not a rule-making one. Civil society cannot be established or formed by decree. Today, there is an active development of relations between the state and private business in the direction of the penetration of capital into the sphere of state ownership. A market with the presence of companies actively working in the innovation sphere, where financial institutions operate and where business and the state interact, can become ideal for the favorable development of the economy. This direction, according to the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, corresponds to the tasks of developing not only individual industries, but also the country's economy as a whole. The purpose of the article is to study and analyze the main characteristics of the welfare state in different theories.*

Key words: *welfare state, market economy, civil society, federal legislation.*

Основной механизм реализации государственной воли – закон. Он обязывает госструктуры и муниципалитеты оказывать экономическую поддержку некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность, направленную на развитие гражданского общества. В социальном государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому независимо от его способности участвовать в общественно-полезном труде. Если же человек в силу возраста, состояния здоровья или по другим, не зависящим от него причинам, трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, в т.ч. материальной поддержки со стороны государства напрямую.

В условиях рыночной экономики трудно найти пример абсолютно конкурентной или совершенно монополизированого секторов национальной экономики. Между этими секторами происходит постоянно действующий процесс взаимодействия, заключающийся в усилении или ослаблении отдельного из них. Теоретики экономической науки утверждают, что причиной возникновения монополии является желание занять определенное положение, подчиняя себе труд и доходы других людей. Данный тезис не вызывает никаких возражений и у современных ученых. В административной экономике бывшего СССР царила тотальная государственная монополия в сфере производства и распределения. В РФ причины существования монополии разные. В частности, закрытая монополия предполагает защиту от конкуренции с помощью юридических ограничений. Рыночные почтовые услуги, производство оружия, авиакосмической техники осуществляются исключительно государственными предприятиями. Было чрезвычайно мало тех монопольных предприятий, которые контролировали рынки определенного товара благодаря патентам или авторским правам. В других сферах, в частности в

железнодорожном транспорте, существуют естественные монополии. Их функционирование является экономически обоснованным, поскольку увеличение конкурирующих фирм в этой сфере (строительство альтернативных железнодорожных линий) привело бы к росту расходов, повышение цен на товары и услуги и было бы экономически нецелесообразным.

Много современных экономистов-ученых, как и их классиков-предшественников, рассматривают монополию как явление отрицательное. Они убеждают, что в отличие от совершенной конкуренции чистая монополия не достигает ни производственной, ни распределительной эффективности [2]. Однако большинство ученых соглашаются с мыслью о том, что естественные монополии имеют свои не только недостатки, но и преимущества [3]. Преимуществами являются: возможный эффект от роста масштабов производства; возможность мобилизации значительных финансовых ресурсов для обновления основного капитала; использование достижений научно-технического прогресса.

В мировой и отечественной литературе достаточно широко освещены последствия монополизма: неполное использование производственных мощностей, высокие затраты, несоответствие качества и объемов производимых товаров и услуг, спроса потребителей, перераспределение доходов в пользу монополиста. Однако для современной экономической науки и практики более важным является выяснения причин, которые обусловливают такую ситуацию. Необходимо дать ответ на вопрос о низкой эффективности в Российской Федерации государственного монополизированого сектора и государственного предпринимательства в целом по сравнению с частным. Ведь по логике ведения бизнеса и государственные и частные предприятия должны находиться в одинаковых условиях. Почему же тогда государственные монополистические предприятия, владея полной информацией о рынке товаров, услуг, находясь в неконкурентном привилегированном положении, не только не удосужатся создать дополнительные ценности, а системно их уничтожают?

Ответ на это вопрос следует искать в плоскости решения двух проблем: реализации интересов и распределения ресурсов в различных секторах. В основе реализации интересов субъектов предпринимательской деятельности, независимо от форм собственности, заложено желание получить максимальную прибыль. Однако механизм получения этой прибыли несколько отличается на предприятиях государственного и частного секторов. Частный предприниматель рискует своим имуществом и положением на рынке. Наемный руководитель, менеджер, рискует своим имиджем и занимаемой должностью. Имидж, как свидетельствует практика, является ценным активом в долгосрочной перспективе. В краткосрочном периоде им можно пренебречь, если ожидаемые личные выгоды будут предельно высокими.

Не вызывает никакого сомнения справедливость стремления государства избавиться от хронически убыточных на протяжении длительного периода времени государственных предприятий. Однако новейшая приватизация с целью избежания негативных последствий прошлого должно иметь четко очерченную цель, механизм, продуманные результаты последствий. Показатель доходности нельзя считать достаточным критерием при оценке эффективности государственных предприятий. Государство должно иметь определенную гарантию, что приватизированные предприятия будут более эффективными, чем прежние государственные. Опыт приватизации металлургической, машиностроительной, химической промышленности свидетельствует об отсутствии такой гарантии. Современные условия (кризис, преступность) еще раз свидетельствуют, что частный сектор не способен пока обеспечить условия для расширенного воспроизводства и обороноспособность страны.

Для повышения эффективности функционирования государственного сектора есть достаточные для этого рычаги: административные и рыночные. Государство может проводить контроль различными средствами (путем регламентации) без того, чтобы брать на себя контроль за собственностью. Определяющим институциональным направлением, способным обеспечить эффективность государственных монополизированных предприятий, является формирование антикоррупционного механизма.

Государство стремительно наращивает присутствие в экономике. Вклад его и госкомпаний в ВВП вырос до 70% в 2020 г. с 35% в 2005 г. Количество государственных и муниципальных унитарных предприятий за три года утроилось, они по-прежнему создаются на рынках с развитой конкуренцией, где использование административного ресурса и бюджетного финансирования – серьезная угроза. При этом резко выросло число региональных и муниципальных унитарных предприятий – они главные враги конкуренции на локальных рынках. Таким образом, сегодня в нашей стране складывается ситуация, когда встают задачи, требующие быстрого решения, а частный сектор зачастую оказывается недостаточно способным их решить. Государственный сектор экономики является системно структурированным

множеством взаимосвязанных элементов, которые выполняют определенные функции в интересах достижения целей, установленных государством. Государственное регулирование позволяет выполнить данные функции, и является составным элементом системы организации функционирования рыночной экономики на современном этапе ее развития.

Модель социального рыночного хозяйства существует не только в теории. Она удачно реализована на практике в ФРГ в послевоенные десятилетия и в современной Польше. В той, или иной степени на эту модель ориентируются во многих европейских странах, ее принципы проявляются в экономической политике Европейского Союза. Немалый интерес она вызывает и во многих посткоммунистических странах, поскольку содержит, кроме прочего, модель перехода от преимущественно централизованной экономике к развитому социальному рыночному хозяйству. Помимо краткого описания принципов социального рыночного хозяйства, опыта их практического применения в Германии, Польше, других европейских странах, нам хотелось бы поразмышлять о том, что необходимо сделать в России, если поставить социальное рыночное хозяйство как ориентир ее экономического развития.

Впервые словосочетание «социальное рыночное хозяйство» (Soziale Marktwirtschaft) появилось в работе Альфреда Мюллера-Армака (1900-1978) «Хозяйственное управление и рыночное хозяйство» (1947), в которой он отметил, что «Социальное рыночное хозяйство соединяет свободу рынка с социальной защитой». Одним из важнейших принципов социального рыночного хозяйства является идея о том, что правильно организованный, упорядоченный рынок, если можно так выразиться, «более социален», чем две крайние формы – командная экономика и стихийный рынок. В то время это был серьезный вызов коммунистической идеологии, господствовавшей в середине XX века в СССР, Китае, зависимых от них странах и популярной во многих странах мира. Согласно коммунистическим взглядам, разделяемым до сих пор многими в постсоветских странах, подлинно социально ориентированной может быть только централизованная командная экономика.

Распад Восточного блока и СССР ознаменовал конец «Холодной войны», а вместе с ним и всей советской системы. Бархатные революции в странах Восточной Европы привели к бескровной смене режимов и последующей декоммунизации. В те времена, как и любое государство Центральной и Восточной Европы, Россия в своём развитии прежде всего ориентировалась на развитые страны Западной Европы и стремилась к построению западной модели социального государства («Welfare State» определяется как государство, выполняющее комплекс социально-защитных функций, в котором правительство принимает на себя ответственность за обеспечение основных социальных потребностей граждан).

Однако в силу отсутствия механизмов социального государства, присутствовавших на Западе (таких как профсоюзы) и нестабильной экономической обстановки, подобная модель является крайне сложной в реализации. Стоит понимать, что в западная модель «государства всеобщего благосостояния» подразумевает собой «не столько результат осознанного выбора партийных и государственных деятелей, сколько продукт развития самого государства, его экономики, правовых институтов, следствие культурных традиций, религиозных предпочтений и т.д. Для западных теоретиков и политиков понятия «государство всеобщего благосостояния», «социальное государство», «социальное рыночное хозяйство» неразрывно связаны с представлениями о свободе и демократии, гражданском обществе, правовом государстве.

Рассмотрим пример Румынии. Экономическая политика Н. Чаушеску, направленная на сокращение отставания от стран Запада, оказалась по факту провальной. Попытка форсированного строительства мощной индустрии привела к немалым человеческим жертвам и не принесла существенных плодов, а взятые для этого кредиты, фактически разорили страну. Для преодоления тяжёлой экономической ситуации пришлось прибегнуть к политике строжайшей экономии. Это означало по сути конец социальному обеспечению широких слоёв населения. Одновременно трудящиеся столкнулись с повышением рабочих нагрузок. Массовый дефицит товаров, квоты на воду и электроэнергию порой доходили до абсурда. В такой ситуации о социальной поддержке населения со стороны государства говорить не приходилось. Вместе с тем правительство предпринимало меры по повышению рождаемости, которые в основном осуществлялись за счёт запрета на аборты и регулярные проверки.

В конце концов, с началом Бархатных революций, доведённый до крайности народ Румынии восстал. Систему, которая возникла впоследствии, можно в чём-то сравнить с современной российской: после не слишком успешной политики приватизации, как производственных, так и социальных предприятий, и вызванного этим кризиса, государство пошло на восстановление ряда функций социального обеспечения, характерных для СССР. Прежде всего, речь идёт о бесплатном

начальном и среднем образовании, бесплатной медицинской помощи и государственной гарантии размера минимальной пенсии. Однако стоит понимать, что на тот момент подобные практики уже были распространены и в странах Запада и во многом новая система социального обеспечения, копировала именно западные образцы, с учётом окружающей действительности.

Беда в том, что декларации и намерения, провозглашаемые государством, на практике оборачиваются куда менее впечатляющими результатами. Отставание Румынии от ведущих стран Европейского Союза остается печальным, но очевидным фактом после трех десятилетий реформ и евроинтеграции.

Базовая идея социального рыночного хозяйства, разделяемая его теоретиками и практиками, созрела в недрах Фрайбургской школы ордолиберализма и связана с именем ее крупнейшего теоретика Вальтера Ойкена (1891–1950). О его взглядах мы скажем подробнее, поскольку это очень важно для понимания сути социального рыночного хозяйства. Слово «ордолиберализм» в переводе с латинского означает «упорядоченная свобода». Здесь имеется в виду упорядоченная экономическая свобода или упорядоченный рынок. В своих знаменитых работах «Основания национальной экономии» (1940) и «Основные принципы экономической политики» (издана посмертно в 1952 году) Ойкен выделяет два идеальных типа экономики или экономических порядка: централизованно управляемую и рыночную или меновую экономику.

Первая основана на централизованном принятии решений, вторая – на децентрализованных решениях субъектов рынка. Ойкен отмечает, что в «исторической реальности» элементы этих идеальных типов причудливо переплетаются. В то же время, существует и доминирующий экономический порядок, например, административно командный в СССР в середине XX века. Меновый порядок при этом лишь дополняет общую картину. Ойкен отдавал принципиальное предпочтение децентрализованному порядку, основанному на конкуренции. Такой порядок, по Ойкену, не только более эффективен (это лишь следствие), он в гораздо большей степени способствует реализации человеческой свободы и ответственности.

По убеждению Ойкена, без реализации свободы личности невозможно решить социальный вопрос, ибо о какой социальности может идти речь, если индивид не свободен в принятии решений. Ойкен очень ценил и во многом опирался на идеи великого немецкого философа Иммануила Канта. В частности, характеризуя централизованную командную экономику, Ойкен отмечал, что центральные плановые органы подчиняют своему влиянию повседневную хозяйственную жизнь людей и в приказном порядке ориентируют на центральные плановые цели. При этом люди превращаются в средство достижения цели. Таким образом, при ней нельзя действовать в соответствии с фундаментальным моральным принципом «использовать человека во всякое время как цель, а не просто как средство» (второй императив Канта). При этом сфера свобод и чувство личной ответственности еще более ограничиваются. Децентрализованный порядок, в отличие от командного, создает условия, при которых свободный совершеннолетний человек свои решения принимает с ответственностью перед Богом и другими людьми.

Рыночный конкурентный порядок, по Ойкену, оптимизируется не автоматически, а при участии государства. В этом главное отличие взглядов ордолибералов от либералов классических. Главной задачей государства в ее экономической политике является поддержка конкуренции на рынках. Без его участия на рынках конкуренция гаснет и они зачастую дрейфуют к монополии. Позже Людвиг Эрхард сравнил роль государства с ролью футбольного арбитра на поле, который не участвует в игре, но следит за тем, чтобы она шла по правилам. Государство виделось ордолибералам архитектором конкурентного экономического порядка. Вальтер Ойкен описывает, как он назвал, конституирующие и регулирующие принципы конкурентного порядка, которые должны лежать в основе экономической политики государства [4].

Выводы. Важно понимать, что идея «государства всеобщего благосостояния», пусть и в чём-то похожа, но всё же отличается от принятой в странах советского лагеря системы социального обеспечения ближе всего подходившей к идее «государственного патернализма», которая в свою очередь подразумевает абсолютное, порою принудительное попечительство государства над своими гражданами, что в свою очередь означает бдительный присмотр, пассивность граждан и порой отсутствие альтернативных путей самоопределения. Вместе с тем, подобная система являлась универсальной и предоставлялась в равной степени всем слоям населения. И что главное, абсолютно бесплатно. Наиболее характерные черты подобной системы присутствовали не только в СССР, но и в других государствах советского лагеря. И эта система обеспечила реальные достижения для обществ Восточной Европы, повысив не только уровень жизни, но и уровень здравоохранения, образования, квалификации, культуры.

Список литературы:

[1] Государственный сектор экономики. Электронный портал «Банки и финансы». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://autofinances.

[2] Государственный сектор экономики. Электронный портал «Управление финансами». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://geoims. com /ekonom icheskie-funkci i-gosudar st va / gosudarstvennyj-sektor-ekonomiki, свободный. – Загл. с экрана.

[3] Мартышов, Е. П. Актуальность формирования государственного сектора экономики, адекватного современным вызовам / Е. П. Мартышов // Российское предпринимательство. – 2015. – № 7. – С. 19–23.

[4] Понятие государственного сектора. Электронный словарь «Академик». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20786, свободный. – Загл. с экрана.

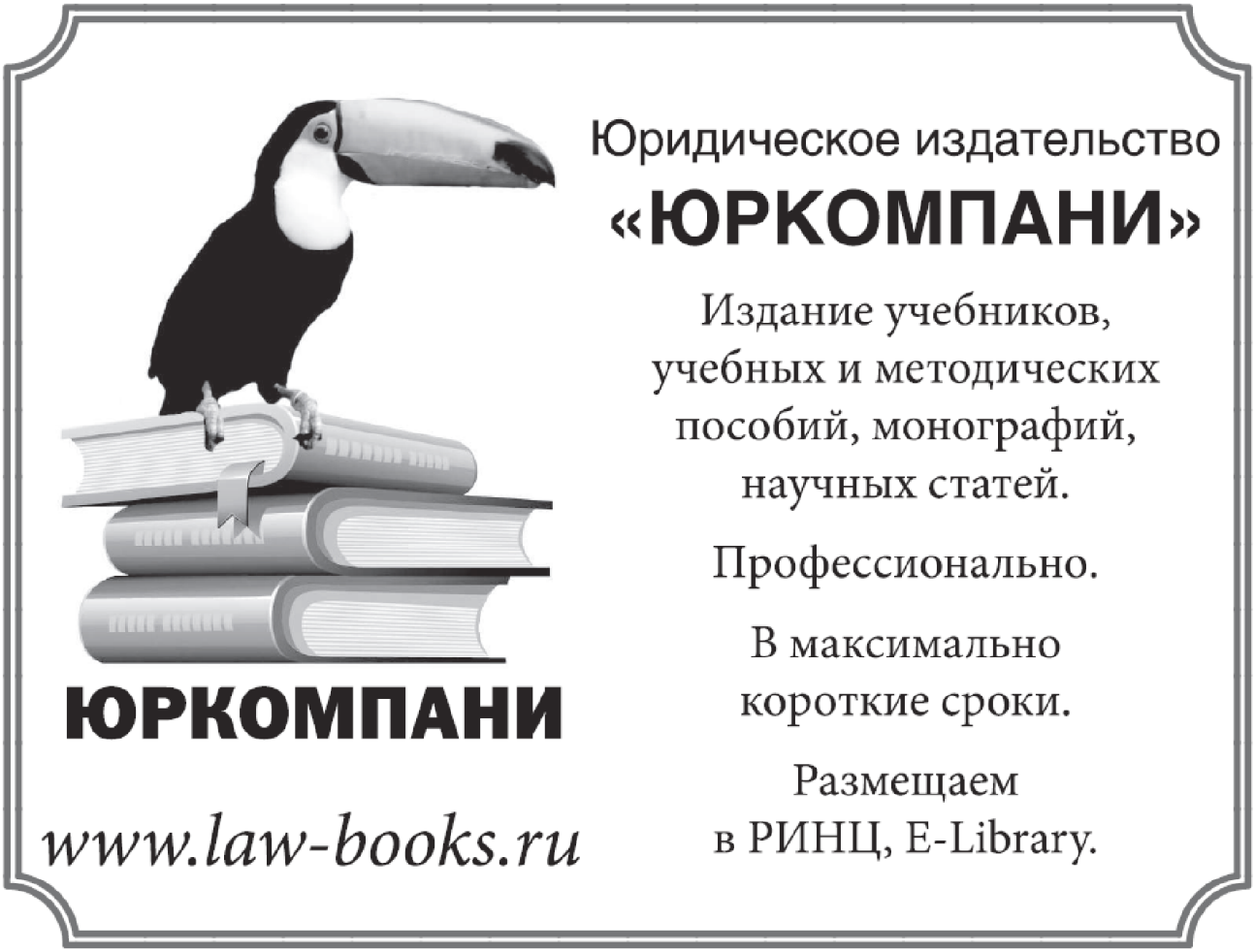
Spisok literatury:

[1] Gosudarstvennyj sektor ekonomiki. Elektronnyj portal «Banki i finansy». – Elektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: http://autofinances.

[2] Gosudarstvennyj sektor ekonomiki. Elektronnyj portal «Upravlenie finansami». – Elektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: http://geoims. com /ekonom icheskie-funkci i-gosudar st va / gosudarstvennyj-sektor-ekonomiki, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

[3] Martyshov, E. P. Aktual'nost' formirovaniya gosudarstvennogo sektora ekonomiki, adekvatnogo sovremennym vyzovam / E. P. Martyshov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2015. – № 7. – S. 19–23.

[4] Ponyatie gosudarstvennogo sektora. Elektronnyj slovar' «Akademik». – Elektron. tekstovye dan. – Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/ dic.nsf/econ_dict/20786, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-99-103

БЕНДИЦКАЯ Ольга Игоревна,
соискатель МГЮА, советник заместителя председателя
Правления Ассоциации юристов России
г. Москва,
e-mail: olga.benditskaya@gmail.com

Научный руководитель:
БАРЗИЛОВА Инна Сергеевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ (СОЮЗОВ) В РОССИИ

Аннотация. *Автор статьи исследует правовую природу, содержание и сущность правозащитной деятельности юридических ассоциаций (союзов). В статье предпринята попытка сформировать авторское определение правозащитной деятельности применительно к такому распространенному виду юридических лиц как ассоциации и союзы, выделить ее признаки и основные формы, на примере специфики юридических ассоциаций (союзов).*

Ключевые слова: *правозащитная деятельность, охрана и защита прав, права человека, ассоциация, союз, правопорядок, некоммерческая организация.*

BENDITSKAYA Olga Igorevna,
MGSA applicant, advisor to the Deputy Chairman
of the Management Board
Office of the Russian Bar Association,
Moscow,

Supervisor:
BARZILOVA Inna Sergeevna,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of State Theory and Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
(Moscow State Law University)

LEGAL NATURE OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES OF LEGAL ASSOCIATIONS (UNIONS) IN RUSSIA

Annotation. *The author of the article examines the legal nature, content and essence of the human rights activities of legal associations (unions). The article attempts to form an author's definition of human rights activities in relation to such a common type of legal entities as associations and unions, to distinguish its characteristics and main forms, on the example of the specifics of legal associations (unions).*

Key words. *human rights activities, protection and protection of rights, human rights, association, union, law and order, non-profit organization.*

Анализ современной действительности показывает, что правозащитная деятельность является составляющей частью социального управления, а при ее определении, понимании и осуществлении возникли дискуссионные утверждения. В частности, современные ученые утверждают, что: применение права связано с нарушением и распределением прав, с разрешением спорных ситуаций между субъектами права. Оно проявляется в контроле за пра-

воотношениями и в государственном управлении, а также всегда обусловлено фактом нарушения требований закона, в чем и заключается исключительная компетенция правоохранительных органов государства.

Правозащитная политика, как деятельность, направленная на формирование и обеспечение действия режима «правовой защищенности» личности и общества в целом формируется и реализуется на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях и проявляется в осуществлении соответствующих функций и компетенции как государственными органами и служащими, так и негосударственными (неправительственными) организациями.

Правозащитная деятельность достаточно активно исследуется представителями юридической *науки*; однако изучение актуальных теоретических трудов убеждает в том, что в их числе не так часто можно обнаружить теоретические работы. Вместе с тем, не только динамизм общественных отношений обусловливает своевременный характер анализа указанной *деятельности*; это связано с сущность самого феномена *права* как категории сложной, многоаспектной и многоуровневой[1].

В юридической литературе имеют место различные подходы к вопросу о понимании сущности *правозащитной деятельности*; по мнению автора статьи, такая ситуация, во многом, обусловлена и различной характеристикой проблематики ее соотношения со смежными категориями *теории права*. Так, *правозащитная деятельность* может пониматься как: *форма* правовой *деятельности*[2]*; форма* правовой политики[3]; понятие, не исключающее тождественности с категорией *правоохранительная деятельность*[4]; понятие, тождественное категории *правоохранительная деятельность*[5] и т.д.

Правозащитную деятельность ассоциаций и союзов можно охарактеризовать как такой способ реализация *прав* и свобод человека и гражданина, в том числе права на объединения, установленного ст. 30 Конституции России, который отвечает современным социальным вызовам и обеспечивает общественный *контроль* за деятельностью *органов* государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных *организаций*, *защиту* общих, в том числе профессиональных интересов для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. В число признаков *правозащитной деятельности ассоциаций и союзов* можно включить:

- комплексный характер такой *деятельности,* не исключающий возможности использования ресурсов и сил правоохранительных *органов;*
- некоммерческий характер целей *деятельности*;
- функционирование *ассоциаций и союзов* на началах саморегуляции.

Как отмечают некоторые исследователи, «в целях обеспечения и *защиты прав* и свобод граждан юристы используют различные *формы* (правовые и организационные) и методы *деятельности*: консультирование по правовым вопросам; представление интересов доверителей в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводствах, в *органах* государственной власти, местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; оказание юридической помощи при обращении граждан в международные органы по *защите прав* человека; участие в проведении экспертизы законопроектов, касающихся *прав* и свобод граждан; осуществление просветительской работы по вопросам *прав* и свобод человека, *форм* и методов *их защиты;* направление в соответствующие государственные *органы и органы* местного самоуправления заключения, содержащего рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления *прав* и свобод граждан и др.»[6].

В числе *форм правозащитной деятельности ассоциаций и союзов* мы выделяем:

- правозащитную деятельность ассоциаций и союзов, реализующих общественный *контроль* за деятельностью *органов* государственной власти, *органов* местного самоуправления, государственных и муниципальных *организаций* (инициация проведения, непосредственное проведение экспертных исследований проектов нормативных правовых актов; направление в *органы* публичной власти соответствующих заключений, предложений и т.п.);

---

[1] См. подробнее: Веденеев Ю.А. Юридическая картина мира: между должным и сущим //Lex russica. 2014. № 6. С. 641 - 654.

[2] Цветков А.С. Публично-правовая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации // Современное право. 2017. № 11. С. 49 - 53.

[3] Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 52 - 53

[4] См., напр.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с. С. 183.

[5] См., напр.: Руденко Ю.И. К вопросу о теории правоохранительной деятельности // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 8 - 11.

[6] См.: Электронное издание на основе: Введение в юридическую профессию: учебник для бакалавров / отв. ред. Т.Н. Радько.2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. - 432 с.

- *правозащитную деятельность ассоциаций и союзов,* которая осуществляется в отношении широкого круга участников общественных отношений и заключается в консультировании по правовым вопросам и т.п.).

Такое понимание *правозащитной деятельности*, как думается, соответствует и реалиям правоприменительной практики, в которой немало примеров эффективного функционирования общественных правозащитных *организаций*.

В числе *задач правозащитной деятельности* И.С. Барзилова обоснованно предлагает выделять:

– оказание правовой помощи индивидам, *защиту* их интересов в компетентных органах и структурах;

– участие в законотворчестве, в реализации экспертных исследований (например, антикоррупционных);

– своевременное рассмотрение и разрешение жалоб и иных обращений граждан, содержащих сведения о нарушении их *прав;*

– осуществление *деятельности,* направленной на рост правосознания, правовой культуры;

– сотрудничество с международными организациями по обеспечению и *защите прав* и свобод граждан[1].

Как думается*,* такого рода *задачи* стоят и перед *ассоциациями* и *союзами* при осуществлении ими *правозащитной деятельности*. Некоторые из них могут приобретать более актуальный характер применительно к деятельности конкретной *ассоциации* или *союза.* Так, Общероссийская общественная организация *«Ассоциация* юристов России» сосредотачивает свои усилия на разрешении таких задач как:

- осуществление общественного *контроля* за *деятельностью органов* государственной власти и местного самоуправления (например, в процессе взаимодействия с Общественной палатой)*;*

- *защита* общих интересов, достижение общественно полезных целей (например, в числе приоритетных *задач Ассоциации* юристов России - повышение качества высшего юридического образования и квалификации юридических кадров).

Важное значение имеет вопрос о *принципах правозащитной деятельности*. Среди различных научных подходов нам представляется наиболее обоснованной позиция, представители которой, в первую очередь, подчеркивают, что *правозащитная деятельность* основывается на установленных Конституцией Российской Федерации постулатах, в том числе характеристики *прав* индивида как приоритетной ценности[2].

Дискуссионным остается вопрос о специфике *форм защиты прав* юридических лиц, в том числе тех, к которым автор статьи будет апеллировать при апробации своих теоретических выводов и суждений (*ассоциации и союзы*). В этом плане мы согласны с *позицией*, согласно которой попытку внести свой вклад в разрешение этого вопроса оправданно предварить обращением к теоретическим основам такой категории *теории права* как «*форма защиты прав»*[3]*.*

Сущность *форм защиты права* вызывает полемику среди ученых –теоретиков; как правило, констатируется наличие следующих *позиций*. Первая отожествляет *право на защиту* (так называемый материально-правовой аспект) с фактически любым субъективным *правом*, нарушение которого обусловливает потенциальную или реальную возможность использования принудительных мер воздействия к нарушителю *права.* Соответственно, при другом подходе *право* на *защиту* не отожествляется с атрибутивными свойствами носителя *права*, характеризуется как *право* самостоятельное (например, конституционное *право* индивида)[4].

Не менее спорный характер имеет уже длительное время обсуждаемый вопрос о соотношении терминов «*охрана*» и «*защита*» применительно к *правозащитной деятельности*[5] и, главное, о соотношении такой деятельности с правоохранительной *деятельностью*.

Игнорировать наличие указанной проблематики, по меньшей мере, спорно. Мы разделяем мнение о том, что «юриспруденция - *наука* точная»[6]; в *теории права,* как отмечает И.С. Барзилова, «проблема выстраивания единого понятийного ряда приобретает особую важность»[7]. Кроме

[1] Барзилова И.С. Правозащитная деятельность юристов //Электронное издание на основе: Введение в юридическую профессию: учебник для бакалавров /отв. ред. Т.Н. Радько. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 432 с. ISBN 978-5-392-21839-4.

[2] Барзилова И.С. Указ. Соч.

[3] См. подробнее: Астахова М.А. Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) //Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 25 - 29.

[4] См. подробнее: Стремоухов А.В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации //Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 9 - 19

[5] См., напр.: Никитин А.С. К вопросу о понятиях «охрана» и «защита» в российском праве //Государство во и право. 2008. № 4. С. 21 - 26

[6] Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания //Журнал российского права. 2016. № 8. С. 29 - 43.

[7] Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов //Lex russica. 2013. № 11. С. 1169 - 1175.

того, помимо теоретического наполнения, данный вопрос имеет и практическое значение, которое будет охарактеризовано нами в заключительной части статьи. Применительно к *правозащитной деятельности* исследователями выделяется два основных подхода[1]; первый из них отожествляет функционирование широкого круга *органов* (некоторые из них, нередко, именуется «карательными» - полиция и др.) с изучаемой *деятельностью*[2]. Второй подход не отличается единством суждений, поскольку как компоненты понятия *правоохранительной деятельности* характеризуют как «классические» *институты* (адвокатура, нотариат и др.), так и государственные структуры, наделенные властными компетенциями[3].

Список литературы:

[1] Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 48 - 51.

[2] Астахова М.А. Формы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 25 - 29.

[3] Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Lex russica. 2013. № 11. С. 1169 - 1175.

[4] Барзилова И.С. Правозащитная деятельность юристов // Электронное издание на основе: Введение в юридическую профессию: учебник для бакалавров /отв. ред. Т.Н. Радько. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 432 с. ISBN 978-5-392-21839-4.

[5] Веденеев Ю.А. Юридическая картина мира: между должным и сущим // Lex russica. 2014. № 6. С. 641 - 654.

[6] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с. С. 183.

[7] Гулягин А.Ю. Правоохранительная деятельность в сфере административной юрисдикции. М., 2014. С. 25.

[8] Кобзарев Ф.М. Конституционно-правовое регулирование охранительной функции государства и форм ее реализации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5. С. 33 – 34.

[9] Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 29 - 43.

[10] Никитин А.С. К вопросу о понятиях «охрана» и «защита» в российском праве // Государство во и право. 2008. № 4. С. 21 - 26

[11] Руденко Ю.И. К вопросу о теории правоохранительной деятельности // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 8 - 11.

[12] Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 52 - 53

[13] Стремоухов А.В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 9 - 19

[14] Цветков А.С. Публично-правовая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации //Современное право. 2017. № 11. С. 49 - 53.

[15] Электронное издание на основе: Введение в юридическую профессию: учебник для бакалавров / Отв. ред. Т.Н. Радько.2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. - 432 с.

Spisok literatury:

[1] Amirbekov K.I. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' i pravoohranitel'nyj organ: ponyatie i kriterii razgranicheniya // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 4. S. 48 - 51.

[2] Astahova M.A. Formy zashchity prav yuridicheskih lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) // Bezopasnost' biznesa. 2017. № 1. S. 25 - 29.

[3] Barzilova I.S. Ponyatie i yuridicheskaya priroda pravovyh rezhimov // Lex russica. 2013. № 11. S. 1169 - 1175.

[4] Barzilova I.S. Pravozashchitnaya deyatel'nost' yuristov // Elektronnoe izdanie na osnove: Vvedenie v yuridicheskuyu professiyu: uchebnik dlya bakalavrov /otv. red. T.N. Rad'ko. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2017. 432 s. ISBN 978-5-392-21839-4.

[5] Vedeneev Yu.A. YUridicheskaya kartina mira: mezhdu dolzhnym i sushchim // Lex russica. 2014. № 6. S. 641 - 654.

[6] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. M.: NORMA, 2008. 448 s. S. 183.

[1] См. подробнее: Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения //Российская юстиция. 2017. № 4. С. 48 - 51.

[2] См., напр.: Кобзарев Ф.М. Конституционно-правовое регулирование охранительной функции государства и форм ее реализации //Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5. С. 33 – 34. Здесь и далее цит. по: Амирбеков К.И. Указ. Соч.

[3] См., напр.: Гулягин А.Ю. Правоохранительная деятельность в сфере административной юрисдикции. М., 2014. С. 25.

[7] Gulyagin A.Yu. Pravoohranitel‘naya deyatel‘nost‘ v sfere administrativnoj yurisdikcii. M., 2014. S. 25.

[8] Kobzarev F.M. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie ohranitel‘noj funkcii gosudarstva i form ee realizacii // Vestnik Akademii General‘noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2013. № 5. S. 33 – 34.

[9] Kornev A.V. Tolkovanie prava v kontekste razlichnyh tipov pravoponimaniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2016. № 8. S. 29 - 43.

[10] Nikitin A.S. K voprosu o ponyatiyah «ohrana» i «zashchita» v rossijskom prave // Gosudarstvo vo i pravo. 2008. № 4. S. 21 - 26

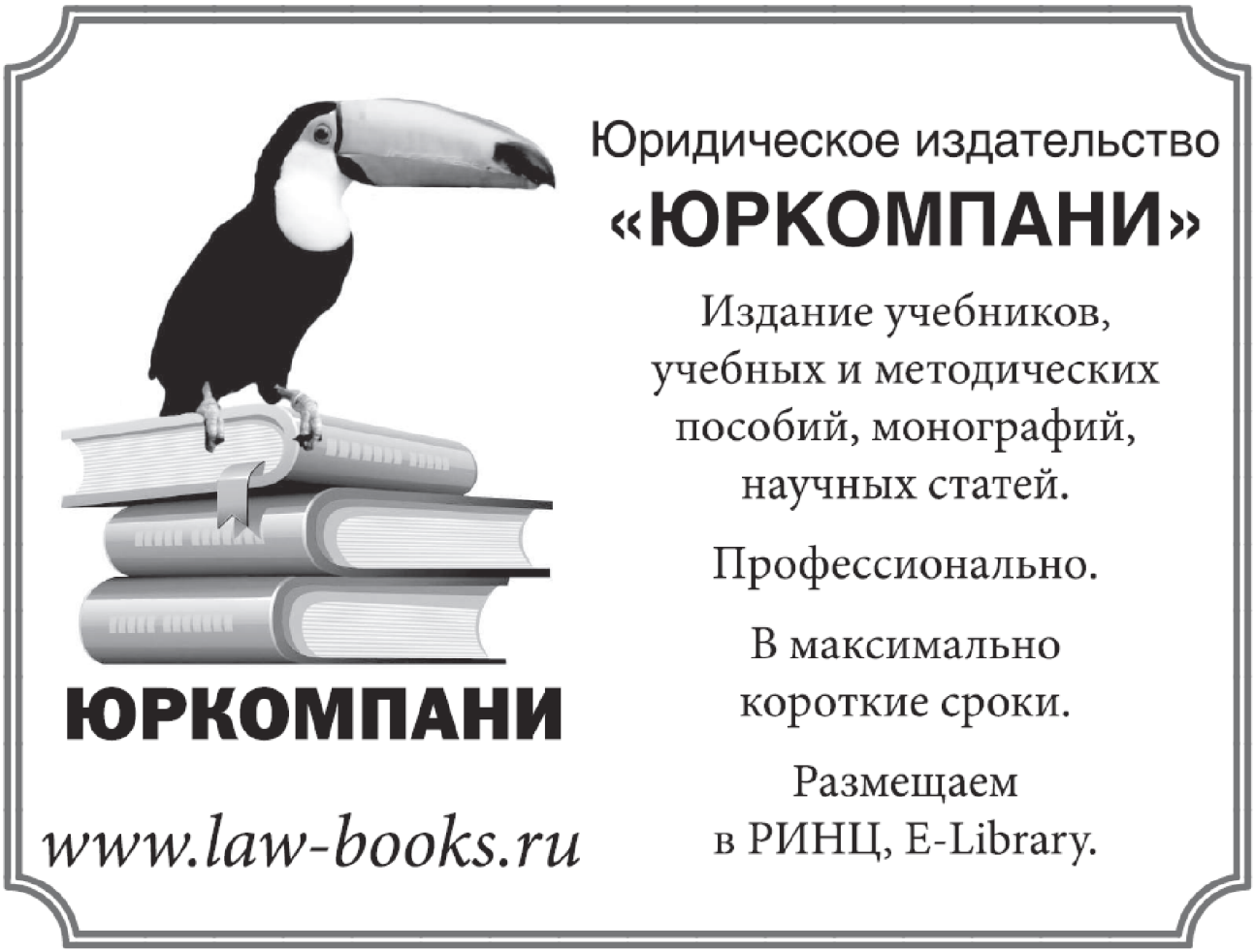
[11] Rudenko Yu.I. K voprosu o teorii pravoohranitel‘noj deyatel‘nosti // Rossijskaya yusticiya. 2010. № 7. S. 8 - 11.

[12] Rybakov O.Yu. Rossijskaya pravovaya politika v sfere zashchity prav i svobod lichnosti. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2004. S. 52 - 53

[13] Stremouhov A.V. Pravo cheloveka na zashchitu i formy ego zashchity v Rossijskoj Federacii // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2017. № 1. S. 9 - 19

[14] Cvetkov A.S. Publichno-pravovaya priroda notarial‘noj deyatel‘nosti v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2017. № 11. S. 49 - 53.

[1] Elektronnoe izdanie na osnove: Vvedenie v yuridicheskuyu professiyu: uchebnik dlya bakalavrov / Otv. red. T.N. Rad’ko.2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2017. - 432 s.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-104-110

ЗЁМИНА Ольга Викторовна
Аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Сибирский институт управления,
кафедра конституционного и муниципального права
(г. Новосибирск),
e-mail: olgazemina@mail.ru

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *В работе приводится анализ историко-методологических основ конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти. Целью исследования является изучение историко-методологических основ конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти. Для достижения указанной цели был изучен генезис конституционного права на обращения граждан в органы публичной власти для обеспечения своих прав и свобод; также был выполнен анализ методологических положений формирования заявлений, жалоб и предложений в органы публичной власти. Было исследовано формирование системы конституционного правовых основ на обращения граждан в органы публичной власти. Было выявлено, что, учитывая существенную трансформацию положений Конституции России целесообразным представляется тщательная переработка положений закона, указание более широкого перечня форм обращений, установление разных требований к разным видам и формам обращений, исключение дублирования ответа на почтовый адрес в случае поступления обращения в форме электронного документа. Указанные предложения по совершенствованию исследуемого института не являются исчерпывающими, как было указано, требуется комплексное изменение закона или принятие нового закона, регулирующего институт обращений. Кроме того, отдельной критики заслуживает необоснованно длительный срок получения ответа на обращение, который может достигать трех месяцев со дня подачи обращения, с учетом сроков на пересылку, регистрацию и иные действия.*

Ключевые слова: *конституционные права, Конституция Российской Федерации, публичная власть, порядок обращения, гражданские жалобы, гражданские заявления*

ZEMINA Olga Viktorovna
graduate student FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and
public service under the President of the Russian Federation «,
Siberian Institute of Management,
Department of Constitutional and Municipal Law
(Novosibirsk)

HISTORICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO APPLY TO THE PUBLIC AUTHORITIES

Annotation. *The paper analyzes the historical and methodological foundations of the constitutional right of citizens to apply to public authorities. The aim of the study is to study the historical and methodological foundations of the constitutional right of citizens to apply to public authorities. To achieve this goal, the genesis of the constitutional right to citizens' appeals to public authorities to ensure their rights and freedoms was studied; an analysis was also made of the methodological provisions for the formation of applications, complaints and proposals to public authorities. The formation of a system of constitutional legal foundations based on citizens' appeals to public authorities was studied. It was found that, given the significant transformation of the provisions of the Constitution of Russia, it seems expedient to thoroughly revise the provisions of the law, indicate a wider list*

of application forms, establish different requirements for different types and forms of applications, exclude duplication of the response to the postal address in the event of an application in the form of an electronic document. These proposals for improving the institution under study are not exhaustive, as it was indicated, a comprehensive change in the law or the adoption of a new law governing the institution of appeals is required. In addition, the unreasonably long period for receiving a response to the appeal, which can reach three months from the date of filing the appeal, taking into account the time for sending, registering and other actions, deserves separate criticism.

Key words: *constitutional rights, the Constitution of the Russian Federation, public authority, procedure for appeal, civil complaints, civil statements*

Введение. Право на обращение в органы публичной власти является конституционным (ст. 33 Конституции РФ). Данное право подтверждает открытость власти для граждан, учет мнения граждан, а также обязательность принятия обращений в органах публичной власти.

Дополнительно необходимо отметить, что принятие обширного перечня поправок в Конституцию России в 2020 году предопределило необходимость переоценки роли и места всех институтов отрасли конституционного права в современной правовой действительности. Развитие электронных средств взаимодействия предопределяет и трансформацию взаимодействия граждан с органами публичной власти.

Таким образом, актуальным оказывается анализ основ права граждан на обращение в органы публичной власти с целью выявления пробелов правового регулирования и разработки путей преодоления указанных пробелов. В условиях широкого распространения электронных средств и способов взаимодействия субъектов гражданского общества, актуальным оказывается и проведение детального научного анализа историко-методологических основ конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти.

Целью исследования является изучение историко-методологических основ конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти.

Для достижения цели в работе поставлены следующие *задачи:*

1. Изучение генезиса конституционного права на обращения граждан в органы публичной власти для обеспечения своих прав и свобод;
2. Анализ методологических положений формирования заявлений, жалоб и предложений в органы публичной власти;
3. Исследование формирования системы конституционного правовых основ на обращения граждан в органы публичной власти.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации конституционного права на обращение в органы публичной власти. Предметом оказываются историко-методологические основы конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти.

Методы исследования. В работе используются общенаучные и частнонаучные методы исследования. У общенаучным относятся: анализ, синтез, индукция, дедукция. К частнонаучным – формально юридический метод исследования, сравнительно-правовой, историко-правовой.

1. Генезис конституционного права на обращение граждан в органы публичной власти для обеспечения своих прав и свобод

Первые попытки законодательно урегулировать право граждан на обращение были предприняты в Судебнике 1497 г. Судебник вводит термин «челобитная». Развитие права на обращение в органы публичной власти происходит уже в Судебнике 1550 г. в котором установлена необходимость разрешения дела тем органом, в который поступило обращение, в том числе, с возможностью обращаться за содействием в вышестоящие органы. Кроме того, Судебник 1550 г. устанавливает ответственность за ложную жалобу «…в форме тюремного заключения….. и битья кнутом» [1].

Соборное уложение 1649 г. содержит пять статей (гл. 10, ст.ст. 13-17) детально регламентирующих право граждан на обращение в органы власти, устанавливает строгий порядок работы с обращением, а также развивает положения об ответственности.

Отдельный нормативно-правовой акт (Манифест о порядке рассмотрения жалоб и просьб на высочайшее имя), относительно права на обращение в органы публичной власти был подписан Екатериной II 14.07.1763 г. Манифест впервые в отечественном законодательстве установил детальный порядок работы с обращениями, а также, по мнению О. А. Омельченко ввел «разграничение административного и судебного производства… по обращениям…» [2] в органы публичной власти.

Следующим витком генезиса права на обращение в органы публичной власти является Манифест об образовании Государственного совета (1810 г.), разработанный М.М. Сперанским. Нововведением Манифеста являлось «… создание в

составе Госсовета Комиссии прошений» [3], возглавляемого членом Госсовета. Комиссия рассматривала три вида обращений, поданных на имя государя: жалоба, прошение наград и милостей, проект.

В 1895 году создается Канцелярия Его Императорского Величества, призванная рассматривать обращения на имя государя. В состав Канцелярии входило пять отделений между которыми было распределено рассмотрение обращений по подведомственности: семейные дела, гражданское право, социальное обеспечение, обжалование решений иных органов, государственное управление. Поворотным моментом генезиса права на обращение в органы публичной власти является 18.02.1905 г. – дата подписания Указа [4], устраняющего сословное неравенство при подаче обращений в органы публичной власти и установившего единый порядок подачи обращений.

После Великой Октябрьской революции 1917 г. начинается современный этап генезиса права граждан на обращение в органы публичной власти.

8.11.1918 принято Постановление VI Всероссийского съезда Советов «О точном соблюдении законов» («О революционной законности») [5].

4.05.1919 является датой создания Центрального бюро жалоб и заявлений, которое кроме приема и рассмотрения жалоб было наделено правом перенаправления данных жалоб, а также имело местные отделения для оперативного контроля за ходом рассмотрения обращений.

30.12.1919 г. принят Декрет СНК РСФСР «Об устранении волокиты в советских учреждениях», установивший порядок подачи обращений в органы публичной власти и определивший строгую и процедуру работы с обращением.

Детально регламент работы с обращениями впервые был зафиксирован в Постановлении ЦИК СССР от 14.12.1935 «О положении дел с разбором жалоб трудящихся» [6]. Кроме того, Постановление установило сроки рассмотрения обращений, которые отличались в зависимости от уровня органа власти: для уровня современного субъекта федерации - месяц со дня подачи, для муниципалитета – 20 дней. Сокращенный сроки были предусмотрены для красноармейских жалоб 14 и 7 дней соответственно.

В годы Великой Отечественной Войны изменений правил работы с обращениями граждан не происходило. Таким образом, до 1967 года действовало Постановление 1935 года, которое не только предопределило принципы работы с обращениями в СССР, но и сформировало надежный нормативно-правовой базис.

29.08.1967 принято Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приема трудящихся» одной из целей которого было дополнительное акцентирование на важной роли обращений, на качестве работы с ними, а также на регулярном освещении в средствах массовой информации как самих обращений, так и результатов работы с ними. По результатам указанного Постановления в 1968 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» [7], который продолжал действовать вплоть до принятия Федерального закона № 95-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8] в 2006 году.

Указ определил три основных формы обращений граждан – предложение, жалоба, заявление. Так же указ установил единые требования к обращению, несоблюдение которых предполагало, что обращение признается анонимным и не подлежит рассмотрению. К данным требованиям относятся: фамилия, имя, отчество; существо обращения; адрес места жительства, работы или учебы.

Отдельно необходимо отметить, что сроки рассмотрения обращений были изменены: один месяц со дня поступления обращения по общему правилу, так же устанавливался сокращенный срок, который не должен был превышать 15 календарных дней в случае, если не требуется дополнительных проверок по обращению.

Таким образом, история становления права граждан в органы публичной власти берет начало в Судебнике 1497 года с развитием в Судебнике 1550, Манифестах 1763, 1810 гг. и иных нормативно-правовых актах.

2. Методологические положения формирования заявлений, жалоб и предложений в органы публичной власти

Обращение в органы власти, как институт конституционного права базируется на положениях Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах. Основным нормативно-правовым актом является Федеральный закон № 95-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее 95-ФЗ) [8]. Анализ методологических положений формирования обращений в органы публичной власти включает в себя следующее этапы:

1. Определение субъектов, имеющих право обращаться в органы публичной власти;
2. Требования, предъявляемые к обращению, включая формы и способы обращения.

Проанализируем круг субъектов, имеющих право на обращение в ораны публичной власти. Во-первых, необходимо отметить, что конституци-

онно закреплено право граждан на обращение в ораны публичной власти, которое может быть индивидуальным или коллективным. Данное право находит свое развитие и уточнение в соответствующем Федеральном законе (ст. 1 59-ФЗ). Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что ст. 1 указанного законна была дополнена п. 4, а ч. 1 ст. 2 изложена в новой редакции после признания их не соответствующими Конституции Постановлением Конституционного суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П, поскольку было ограничено право объединений граждан, в том числе юридических лиц, обращаться в органы публичной власти. Перечень субъектов, имеющих право на обращение в органы власти: граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, объединения лиц (в том числе юридические лица).

Формирование обращения, не зависимо от его вида (заявление, жалоба, предложение) в органы публичной власти производится субъектом с соблюдением требований, установленных ст. 7 Федерального закона 59-ФЗ. При этом закон не устанавливает отличий в требованиях к различным видам обращений. Не установлено и отличий в порядке работы с разными видами обращений. Таким образом, напрашивается вывод о том, что с одной стороны указание на легальные виды обращений в органы публичной власти является избыточным, поскольку не установлено никаких отличий в методике работы с данными обращениями. Кроме того, в современной практике существуют иные, не поименованные в законе виды обращений (петиция, требование, указание, протест, предостережение), которые официально не признаны формой обращения. В то же время закон не содержит указаний, что обращение может быть подано только в форме, указанной в законе. В обращении должны быть представлены следующие данные: наименование государственного публичной власти / фамилия, имя, отчество должностного лица /должность лица; вамилия, имя, отчество (при наличии) заявителя; почтовый адрес для ответа; суть обращения; подпись; дата.

В целом можно выделить основные и дополнительные требования к обращению. Не указание основных сведений ведет признанию обращения анонимным. Примечательно, что анонимным обращение признается только при отсутствии фамилии или адреса. Таким образом, даже обращение без подписи подлежит рассмотрению. Действующее законодательство предусматривает, что все обращения, в том числе анонимные, подлежат регистрации. При этом на анонимное обращение ответ не дается. Закон содержит достаточно широкий перечень условий, при которых ответ на обращение не дается, однако все они сводятся либо к повторности, либо к нарушению тех или иных норм. В целом законом закреплена обязательность ответа на обращение.

Как было указано в главе 1, сроки рассмотрения обращения, по сравнению с советским периодом увеличены, что представляется не вполне обоснованным в век электронного взаимодействия и наличия системы электронного документооборота в органах государственной власти и местного самоуправлении, значительно ускоряющих межведомственное взаимодействие.

Отдельно необходимо остановиться на способах передачи обращения в органы публичной власти, установленные законом: лично письменно; лично по почте, в том числе электронной; лично устно; коллективно письменно, коллективно по почте, в том числе электронной.

Как видно из представленного перечня, действующее законодательство не предусматривает право граждан обращаться в органы публичной власти через своих представителей, в том числе законных представителей. Кроме того, указанным Федеральным законом не регламентируется обращение иностранных граждан в органы публичной власти, лиц без гражданства, а так же организаций.

Л.А. Нудненко и Н.Ю. Хаманева указывают на многогранность правовой природы обращений граждан: характер (неотчуждаемый, абсолютный), снования, институциональная принадлежность, роль [9].

Одну из особенностей формирования обращения в органы публичной власти в России указывает Я. Э. Меженин. Она заключается в следующем: «… граждане считают эффективным направлять свою жалобу или обращение сразу президенту, или как минимум, премьер-министру» [10], а не в орган или должностному лицу, компетентному в разрешении поставленных вопросов.

Кратко необходимо остановиться на некоторых аспектах работы с обращением в органах власти. Так, необоснованно увеличенным представляется трехдневный срок на регистрацию обращения, а также установление 15-дневного срока на подготовку ответа о пересылке обращения по подведомственности. Указанные сроки, в условиях современных технологий только затягивают работу с обращением. Вывод о необходимости сокращения сроков прохождения обращения через различные этапы напрашивается не только на фоне сокращения всех сроков взаимодействия граждан с государством (сокращение сроков проведения камеральной проверке налоговых деклараций для отдельных категорий деклараций, сокращения сроков получения справок из органов государственной власти, сокращения сроков государственной регистрации прав и т.д.). Целесоо-

бразным представляется сокращение указанных сроков с возможностью их продления при наличии объективной необходимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционное право граждан на обращение в органы публичной власти является комплексным институтом, включающим нормативно-правовые нормы и обеспечивающим право участвовать в управлении делами государства, а так же защищать нарушенные права, свободы и законные интересы. Законом установлены субъекты, имеющие право обращаться в органы публичной власти, а так же требования к обращению, условия признания обращения анонимным и условий при которых ответ на обращение не дается.

3. Формирование системы конституционно-правовых основ права граждан на обращение в органы публичной власти

С принятием Конституции 1977 года право на обращение в органы публичной власти становится конституционным (ст. 48), и включает в себя возможность вносить предложения и критиковать деятельность органов публичной власти [11]. Необходимо отметить, что первые попытки формирования системы конституционно-правовых основ права на обращение в органы публичной власти носило фрагментарный и не полный характер. Развитие института права граждан на обращение в органы публичной власти как института конституционного права получило в первой Конституции Российской Федерации.

Конституция РФ 1993 г. сохранила конституционное право граждан на обращение в органы публичной власти (ст. 33), закрепив возможность направления и подачи как личных, так и коллективных обращений. Кроме того ряд положений, уточняющих право на обращение в органы публичной власти, нашло конституционное закрепление. В частности ст. 59 устанавливает право граждан возмещение вреда вследствие бездействия или незаконных действий должностными лицами органов публичной власти или самими указанными органами. Конституционное право на получение компенсации не распространяется на деяния органов местного самоуправления. Данное право корреспондирует цели развития права на обращение в органы публичной власти в части «…нивелирования социальных конфликтов» [12].

Отдельно необходимо остановиться на принятии Федерального закона, детализирующего конституционное право на обращение в органы публичной власти, поскольку основной цель принятия данного закона должно быть «… повышение эффективности работы с обращениями граждан, потому что это повысит доверие людей к представителям власти» [13]. История принятия закона растянулась на десять лет и включает в себя отклонение первого проекта закона, наложение вето Президентом Б. Н. Ельциным в 1998 и 1999 гг. итоговый проект закона был принят в течение трех месяцев со дня внесение проекта, что стало следствием тщательной и длительной согласительной работы над документом. Указанный закон до настоящего времени действует с многочисленными поправками и дополнениями. Всего в федеральный закон, детализирующий основы конституционного права на обращение в органы публичной власти изменения и дополнения вносились девять раз, в том числе один раз Конституционным судом РФ (2012 г.)

В завершение отметим, что действующее нормативно-правовое регулирование права граждан на обращение в органы публичной власти нуждается в корректировке. На необходимость комплексной доработки 59-ФЗ Н. Г. Мальцев указывал еще в 2018 году [14]. Однако, как показал анализ, последние изменения в закон датируются 2018 годом и касаются права на обращение в органы публичной власти в электронном виде. За период с 2018 года было внесено два законопроекта: один касался сокращения до 20 дней сроков рассмотрения обращений, второй относился к усовершенствованию порядка работы с обращениями, поступившими в электронной форме[15]. Оба проекта получили отрицательный отзыв Правительства РФ. В итоге первый был снят с рассмотрения, а второй отозван субъектом законодательной инициативы.

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно выделить три основных этапа генезиса конституционного права на обращения граждан в органы публичной власти:

1. До правовой (IX-XV вв.) – период отсутствия нормативной регламентации обращения;
2. Правовой (1497-1976 гг.) – появление и развитие нормативной регламентации;
3. Конституционный (1977 г. – н.в.) – период конституционного закрепления права на обращение.

Заключение. История становления права граждан в органы публичной власти берет начало в Судебнике 1497 года с поступательным развитием в Судебнике 1550, Манифестах 1763, 1810 гг. и иных нормативно-правовых актах. Конституционное закрепление право граждан на обращение в органы публичной власти получило в Конституции 1977 г. и продолжило развитие в Конституции 1993 года.

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно выделить три основных этапа генезиса конституционного права на обращения граждан в органы публичной власти: до правовой

(IX-XV вв.); правовой (1497-1976 гг.); конституционный (1977 г. – н.в.).

Конституционное право граждан на обращение в органы власти является комплексным институтом, включающим нормативно-правовые нормы и обеспечивающим право участвовать в управлении делами государства, а так же защищать нарушенные права, свободы и законные интересы. Законом установлены субъекты, имеющие право обращаться в органы публичной власти, а так же требования к обращению, условия признания обращения анонимным и условий при которых ответ на обращение не дается.

В ходе исследования было выявлено, что органы власти в целом работают с обращениями граждан недостаточно качественно, что привело к нарастанию количества обращений на имя Президента РФ. Кроме того, в работе было установлено, что нормативно-правое регулирование права граждан на обращение в органы публичной власти нуждается в доработке и корректировке. В частности, корректировке должен быть подвергнут порядок межведомственного взаимодействия органов власти, формы и способы обращений. Возможно изменение в части корректировки сроков работы с обращением, а также в части установления субъектного состава (указание индивидуальных предпринимателей, самозанятых и иных субъектов).

Таким образом, методологические основы во многом базируются на нормативно-правовых актах советского периода, получивших некоторое развитие в Российской Федерации и не в полной мере соответствуют современным тенденциям, связанным с информационно-коммуникационном взаимодействием через сеть «Интернет», которая выступает не только площадкой взаимодействия субъектов гражданского общества, но и инструментом межведомственного взаимодействия органов публичной власти, а так же представителей органов власти и граждан.

Учитывая существенную трансформацию положений Конституции России целесообразным, представляется тщательная переработка положений закона, указание более широкого перечня форм обращений, установление разных требований к разным видам и формам обращений, исключение дублирования ответа на почтовый адрес в случае поступления обращения в форме электронного документа. Указанные предложения по совершенствованию исследуемого института не являются исчерпывающими, как было указано, требуется комплексное изменение закона или принятие нового закона, регулирующего институт обращений. Кроме того, отдельной критики заслуживает необоснованно длительный срок получения ответа на обращение, который может достигать трех месяцев со дня подачи обращения, с учетом сроков на пересылку, регистрацию и иные действия.

Список литературы:

[1] Российское законодательство X-XX веков. – М., 1985. – Т. 2. – 465 с.

[2] Омельченко, О. А. Законная монархия Екатерины II / О. А. Омельченко. – М., 1994. – С. 315-316.

[3] Данилевский, И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие для студентов вузов / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М., 2000. – С. 395.

[4] Собрание Узаконений. – 1905. – № 30. – Ст. 245.

[5] Съезды Советов Всероссийского и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. – М., 1935. – С. 103-104.

[6] О положении дел с разбором жалоб трудящихся [Постановление ЦИК СССР от 14 дек. 1935 г.]. – Собр. законодательства СССР. – 1936. – № 31, ст. 274.

[7] О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан [Указ Президиума ВС СССР от 12 апр. 1968 г. № 2534-VII: ред. от 02 февр. 1988 г.]. – Свод законов СССР. – 1968.– т. 1. – С. 373.

[8] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 апр. 2006 г.: редакция от 27 дек. 2018 г.]. – Рос. газ. – 2006. – 5 мая; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 19, ст. 2060.

[9] Нудненко, Л. А., Хаманева, Н. Ю. Новый закон об обращениях граждан: достоинства и недостатки Л. А. Нудненко, Н. Ю. Хаманева / // Государство и право. – 2007. – № 3. – с. 5-9.

[10] Меженин, Я. Э. Обращения граждан к органам государственной власти как легальный способ политического взаимодействия / Я. Э. Меженин // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2012. – № 4. – С. 182.

[11] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [принята ВС СССР 07 окт. 1977 г. : ред. от 14 мар. 1990 г.]. – Свод законов СССР. – 1990. – т. 3. – С. 14.

[12] Нестеренко, К. Н. Политико-правовая сущность обращений граждан в исполнительных органах государственной власти / К. Н. Нестеренко // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 11(27). – С. 618.

[13] Аверина, Ю. А. Обращения граждан как форма взаимодействия органов государственной власти с общественностью / Ю. А. Аверина // Уче-

ные записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2013. – № 1. – С. 65.

[14] Мальцев, Н. Г. Проблемы правового регулирования обращения граждан в органы публичной власти / Н. Г. Мальцев // Академическая наука - проблемы и достижения : Материалы XVII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 15–16 октября 2018 года / Авторы научных статей, н.-и. ц. «Академический». – North Charleston, USA: CreateSpace, 2018. – С. 133-136.

[15] Законопроект № 657188-7 «О внесении изменений в статьи 10 и 12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в части сокращения срока рассмотрения письменных обращений граждан Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2021. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/657188-7 (дата обращения 24.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. – M., 1985. – T. 2. – 465 s.

[2] Omel'chenko, O.A. Zakonnaya monarhiya Ekateriny II / O.A. Omel'chenko. – M., 1994. – S. 315-316.

[3] Danilevskij, I. N. Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossijskoj istorii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov / I.N. Danilevskij, V. V. Kabanov, O. M. Medushevskaya, M. F. Rumyanceva. – M., 2000. – S. 395.

[4] Sobranie Uzakonenij. – 1905. – № 30. – St. 245.

[5] S"ezdy Sovetov Vserossijskogo i Soyuza SSR v postanovleniyah i rezolyuciyah. – M., 1935. – S. 103-104.

[6] O polozhenii del s razborom zhalob trudyashchihsya [Postanovlenie CIK SSSR ot 14 dek. 1935 g.]. – Sobr. zakonodatel'stva SSSR. – 1936. – № 31, st. 274.

[7] O poryadke rassmotreniya predlozhenij, zayavlenij i zhalob grazhdan [Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 12 apr. 1968 g. № 2534-VII: red. ot 02 fevr. 1988 g.]. – Svod zakonov SSSR. – 1968.– t. 1. – S. 373.

[8] O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii [feder. zakon: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 21 apr. 2006 g.: redakciya ot 27 dek. 2018 g.]. – Ros. gaz. – 2006. – 5 maya; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2006. – № 19, st. 2060.

[9] Nudnenko, L.A., Hamaneva, N.Yu. Novyj zakon ob obrashcheniyah grazhdan: dostoinstva i nedostatki L.A. Nudnenko, N.Yu. Hamaneva //Gosudarstvo i pravo. – 2007. – № 3. – s. 5-9.

[10] Mezhenin, Ya. E. Obrashcheniya grazhdan k organam gosudarstvennoj vlasti kak legal'nyj sposob politicheskogo vzaimodejstviya / YA. E. Mezhenin // Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo. – 2012. – № 4. – S. 182.

[11] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik [prinyata VS SSSR 07 okt. 1977 g. : red. ot 14 mar. 1990 g.]. – Svod zakonov SSSR. – 1990. – t. 3. – S. 14.

[12] Nesterenko, K.N. Politiko-pravovaya sushchnost' obrashchenij grazhdan v ispolnitel'nyh organah gosudarstvennoj vlasti / K. N. Nesterenko // Alleya nauki. – 2018. – T. 5. – № 11(27). – S. 618.

[13] Averina, Yu.A. Obrashcheniya grazhdan kak forma vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti s obshchestvennost'yu / Yu.A. Averina // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. – 2013. – № 1. – S. 65.

[14] Mal'cev, N.G. Problemy pravovogo regulirovaniya obrashcheniya grazhdan v organy publichnoj vlasti / N.G. Mal'cev // Akademicheskaya nauka - problemy i dostizheniya : Materialy XVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, North Charleston, USA, 15–16 oktyabrya 2018 goda / Avtory nauchnyh statej, n.-i. c. «Akademicheskij». – North Charleston, USA: CreateSpace, 2018. – S. 133-136.

[15] Zakonoproekt № 657188-7 «O vnesenii izmenenij v stat'i 10 i 12 Federal'nogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» (v chasti sokrashcheniya sroka rassmotreniya pis'mennyh obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii)» [Elektronnyj resurs] // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. – 2021. – Rezhim dostupa: https://sozd.duma.gov.ru/bill/657188-7 (data obrashcheniya 24.05.2021).

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-111-117

ВИНОГРАДОВА София Алексеевна,
студентка 3 курса Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИДЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ ИРАНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ

Аннотация. *Несмотря на попытки внедрения западных ценностей в государственные устои Ирана, он возвращался к поиску собственного идейного базиса. В процессе своего развития были отвергнуты идеи о шиитской и исламской идентичности в чистом виде, а идея ситуативного применения одной из них, в зависимости от конкретного партнера возобладала, что полностью отвечало интересам государства. В настоящее время Иран продолжает пытаться сохранить свою независимость от ключевых факторов современной системы международных отношений, отражение чего можно наблюдать в проводимой им внешней политике. В статье были выявлены идейно-ценностные основы в виде независимости и самостоятельности, сохраняющие свою преемственность. Приведенный анализ свидетельствует о внешней противоречивости выбираемого Ираном курса, однако в нем прослеживается общая закономерность.*

Ключевые слова: *внешняя политика, международные договоры, идейно-ценностные факторы, Иран.*

VINOGRADOVA Sofia Alekseevna,
3rd year student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

REFLECTION OF TRADITIONAL IDEAS AND VALUES OF IRAN IN INTERNATIONAL TREATIES

Annotation. *Despite the attempts to introduce Western values to the state courts of Iran, he returned to finding his own ideological base. In the process of its development, ideas were rejected on Shiite and Islamic identity in its pure form, and the idea of situational use of one of them, depending on the particular partner prevailed, which completely answered the interests of the state. At present, Iran continues to try to preserve its independence from key factors of the modern system of international relations, the reflection of which can be observed in the foreign policy. The article revealed ideological and value foundations in the form of independence and independence, preserving their continuity. The above analysis demonstrates the external contradictions of the course chosen by Iran, but it traces the general pattern.*

Key words: *foreign policy, international treaties, ideological and value factors, Iran.*

Для современной модели правовой государственности подход к восстановлению и укреплению суверенитета связан с изменением политико-правовой реальности в рамках общего тренда перехода к многополярному миру [1]. Иран продолжительное время находился в долговой зависимости от европейских стран, и сам суверенитет государства был под угрозой, свидетельством чему служит фактическое разделение территории Ирана между Российской Империей и Британией в 1907 г. [2]. Имели место неурожаи и эпидемии, что стало причиной внутренних потрясений в стране и, как следствие, падения авторитета Каджаров – правящей в тот период династии.

Каджарская политика еще в конце XIX в. привела страну к экономическому и политическому кризису. Иран все больше отставал от развитых государств в технологическом аспекте, однако реформа системы так и не произошла. В результате выдачи концессий большая часть промышленности Ирана де-факто перешла под управление Европы, включая нефтяную сферу – в 1909 г. была создана Англо-персидская нефтяная компания, базой для которой стала концессия на 60-летнюю разработку нефтяных залежей [3].

Данная эпоха ассоциируется с полной зависимостью Ирана от европейцев, равно как и период Мохаммеда Резы Пехлеви с зависимостью от США [4]. Отстоять и оформить политический и

идеологический суверенитет государству удалось во время Исламской революции, на чем сходится большинство исследователей Ирана [5]. Рост опасений в отношении соглашения с Китаем на 25 лет, подписанного 27 марта 2021 г. [6] также находит свое отражение в событиях второй половины XIX – XX вв., который можно интерпретировать как выдачу новой концессии, что сильно подорвет независимость государства.

В процессе поиска идейно-ценностной основы своей государственности, Иран, как и многие развивающиеся страны, пытался встроиться в общемировой процесс на основе идеи «особого пути». Разочарование интеллигенции в национализме, либерализме и коммунизме как сугубо западных явлениях [7] внутри страны в 40-е и начале 50-х гг. создало особую интеллектуальную среду, сформировавшую предпосылки для возможности осуществления Исламской революции в дальнейшем [8].

Идея «Особого пути» Ирана представлялся как нечто, идущее либо от великого прошлого (еще доисламского), либо от укрепления позиций шиизма. Ключевым фактором является отделение себя от Запада – приходит понимание, что идейно-ценностные установки, навязываемые Западом чужды Ирану.

Ярким представителем деятелей интеллектуальной сферы был Али Шариати, который наделил секулярные конструкции философа Фанона шиизмом, предав ему религиозное содержание. Именно шиизм, по его мнению, был базой для создания идентичности Ирана [9]. Шариати наполнил исторические события и термины революционным содержанием, говоря о «красном шиизме» в противовес «черному шиизму» [10]. Лексика (например, такие категории, как «моджахед», «мостазефин», «мостакберин»), используемая Шариати в последствии активно будет фигурировать в риторике идеологов Исламской революции, включая Хомейни, хотя сам Шариати и не дожил до нее.

Однако, как представляется, подход по разграничению политики в регионе, рассматривая религиозный фактор как основополагающий [11] (а именно деление на шиитов и суннитов), не является комплексным. Нельзя говорить о том, что Иран избрал шиизм в качестве центральной категории в современной внешней политике, т.к. вплоть до Исламской революции происходила культивация идей национализма с поддержкой курдов, воспринимаемых одним из этносов Ирана и культа династии Ахеменидов при Пехлеви. Формально это можно интерпретировать как секулярность, что, в частности, проявилось в признании алавитов шиитским востоком. Кроме того, после распространения ислама с IX по XIII в. культура Ирана развивалась на основе традиций доисламской эпохи, вместе с тем, ислам воспринимался фактором, препятствующим культурному и научному движению государства [12]. Несмотря на это, силу и прочность исламу придали не арабы, а именно иранцы [13].

В сущности, в 60-е гг. XX в. наблюдалась нетипичная для Ирана обстановка. Вся политическая жизнь внутри страны была полностью подконтрольна правительству. Запрет оппозиции и изгнание противников Хомейни подкреплялись властью тайной полиции и политическим влиянием Министерства государственной безопасности (САВАК) [14]. С другой стороны, идея «Белой революции» 1963 г. предполагала осуществление мирных фундаментальных системных политических изменений в Иране, что должно было поспособствовать развитию экономики государства и утвердить ее в качестве одной из крупнейших в мире [15].

Таким образом, разочарование в политической среде наиболее сильно проявило себя в 60-х годах. После расцвета политических свобод в 40–50-е годы настал период авторитарной модернизации вместе с формальной двухпартийной системой под предводительством Пехлеви. На фоне этих событий необходимо было найти альтернативу сложившемуся политическому порядку, в этой связи идея поиска «третьего пути» заняла главное положение в среде как иранского правительства, так и населения, причем предложенный Али Шариати «красный шиизм» не мог расцениваться в качестве обособленной ценности, к которой бы сводились все реформы [16].

Еще одной знаковой персоналией является Джалал Але-Ахмад. В своем сочинении «Отравление Западом (вестоксикация)» он взывает к иранскому нативизму и заявляет о необходимости «вернуться к себе» [17] и найти свои ценности для конструирования будущего и настоящего [18]. В своих взглядах он делает упор на поэтическое и культурное наследие Ирана, ставя его выше научных достижений Запада, обосновывая, почему стандарты Запада нельзя навязать реальности, сформировавшей Иран [19]. Таким образом, противопоставляя идею Шариати о поиске идентичности в шиизме, Але-Ахмад делает акцент на литературных достижениях иранской традиции, которая станет основой «особого пути» Ирана, способного противостоять Западу.

Как и Шариати, Але-Ахмад не дожил до Исламской революции, однако и в сегодняшней риторике политической элиты Ирана выражена приверженность «третьему пути», которую современные правители переняли у Хомейни [20]. Еще в те времена в рамках политического дискурса он указывал на то, что Иран (и в целом мусульман-

ский мир) является отсталым по причине преклонения перед западными ценностями.

Как и в России, в Иране была распространена среди населения точка зрения о том, что эффективное нациестроительство (равно и государствостроительство) возможно только при наличии «сильной руки». В период правления Пехлеви в Иране имела место модернизация (имевшая по большей части характер вестернизации), главными материальными атрибутами и символами которой были тиражируемые в СМИ фотографии одетых по-европейски женщин. Технологическим достижением того времени также считается Трансиранская железная дорога, однако как ценности запада, так и идея «сильной руки» так и не смогли стать базой для формирования идентичности Республики.

Рассматривая преемственность ключевых идейных оснований, оказавших влияние на оформление внешнеполитического курса современной ИРИ, необходимо обратиться к событиям Ирано-иракской войны. Важно сразу подчеркнуть, что она не является только лишь частью идеологического фундамента режима современной Исламской Республики. Как отмечалось ранее, Иран, начиная с первых лет своего существования, мог рассчитывать исключительно на себя, т.к. уже в то время находился в изоляции. В 80-е годы XX в., несмотря на то что шах расходовал большие средства на военную сферу, были сомнения относительно того, насколько Иран сможет противостоять Ираку, получавшему оружие и из блока СССР и США.

Изоляция также способствовала укреплению идеи о поляризации мира в политическом дискурсе Ирана: прослеживалось дробление на «они» и «мы», где первые отождествлялись со злом не только в идеологии революционеров [21]. Такая дихотомия была обусловлена тем, что, хотя Иран и формально не подпадал под колониальную зависимость, но всегда подпадал под стратегические интересы основных акторов глобальных международных процессов XX в., а вмешательства со стороны Великобритании, Америки и России укрепляли представление иранцев об отсутствии самостоятельности в выборе вектора политического развития страны.

Идеологи Исламской революции, в свою очередь, начали использовать распространенное мнение о поляризации мира в собственной риторике, переведя данную идею в разряд официальных. Активно начали использоваться образы «большого Шайтана» (Америка) или обезличенного «Запада» [22]. Однако было бы неправильно утверждать, что Иран беспочвенно выдвигал подозрения в отношении западных стран.

В качестве примера можно привести Резолюцию 514 Совета Безопасности ООН 1982 г. [23], которая призывала к прекращению огня между Ираном и Ираком. Текст резолюции на данный момент является экспонатом в музее ирано-иракской войны (священной обороны) в Тегеране и преподносится в качестве символа бездействия ООН во время войны. Другим немаловажным примером служит газовая атака в Халабдже, наказание за которые виновные понесли только в 2005 и 2010 гг. [24].

Стремление к поляризации сохраняется и по сей день, она присутствует в выступлениях политиков по разным темам, а ключевыми врагами по-прежнему остаются Израиль, или, как сейчас интерпретируют слова Ахмадинежада, оккупационный сионистский режим, и США [25]. В отношении ядерной программы также нередко фигурируют высказывания, например, со стороны Хаменеи о провале реформаторов и о том, что Америке и угнетателям доверять нельзя [26].

В последние десятилетия внешняя политика ИРИ представляет собой комплекс подходов, вобравших идеи Хомейни и прагматические ценности руководства современного Ирана [27]. Так, во внешней политике Иран, как правило, выбирает наиболее выгодную идентичность для взаимодействия с определенными партнерами [28]. Если раньше шиитская идентичность использовалась для экспорта идей «исламской революции» в процессе взаимодействия с шиитскими общинами, то сейчас, после отказа ИРИ от ее распространения, она проявляется в поддержке ливанской Хезболлы и йеменских хуситов. После Исламской революции, когда возникла необходимость взаимодействия с суннитскими странами в целях становления Ирана как общемусульманского лидера, Иран абстрагировался от шиитской в пользу исламской идентичности. В конце XX - XXI в. это проявляется в поддержке палестинцев или ХАМАС [29].

На протяжении 7 лет, с прихода к власти Хасана Роухани, внешняя политика ИРИ носит название «наступательный реализм», который отходит от исламской идентичности, несмотря на сохранение влияния клерикальных кругов Республики [30]. Однако общая тенденция сохраняется: данное ценностное обоснование применяется ситуативно в качестве мягкой силы. Несмотря на это, в целях нахождения баланса между двумя идентичностями, в 1990 г. была создана Всемирная ассамблея по сближению исламских мазхабов, а также создаются «исламские фонды». В настоящее время функционирует более 150 культурных центров в разных странах мира, в т.ч. и в России – 13 апреля 2021 г. был подписан соответствующий договор [31].

Политизация идентичности Ирана в начале XX в. проходила на базе идеи национализма, что при Пехлеви трансформировалось в иранизацию с концепцией «единой иранской нации», задачей которой стало формирование этнически однородного населения, однако Исламская революция сделала исламо-шиитскую идентичность основой официальной идеологии Ирана, вследствие чего сформировалась концепция «общности исламской уммы» [32]. Однако опора на конфессионализм замедляла процесс экспорта революции в другие страны, а в ходе «арабской весны» Исламская революция трактовалась Ираном как общемусульманская политическая модель для всего арабского мира, а не как распространение шиизма. Но при возникновении противоречий, как, например, с претензией Саудовской Аравии на лидерство в мусульманском мире, шиитский фактор является базовым аспектом подкрепления претензий и интересов ИРИ [33].

Исходя из приведенных фактов, представляется возможным выявить ключевую закономерность формирования и дефиниции идейно-ценностной основы Ирана. Сила и независимость – основополагающая идея и ключевая ценность, оформившаяся в некую великую миссию, сохраняющую свое значение на протяжении полутора веков. Она могла облекаться в разные формы, но всегда занимала важное положение в политической мысли – среди как интеллигенции, так и государственных деятелей. Отражение данной ценностной установки прослеживается в различных началах, включая как модернизацию Пехлеви, так и ядерную программу Ирана сегодня. Иран, не находясь под колониальным влиянием, обладает травмирующим для самосознания опытом пребывания в колоссальной зависимости от западных государств. Он поспособствовал формированию страха отсутствия самостоятельности у политической элиты, отсюда возникает борьба на международной арене с политическими акторами, чье влияние выходит за рамки разумности в понимании Ирана, и на сегодняшний день данная идея является одной из ценностно-обусловленных в политике государства. Данными фактами, в частности, обусловлена противоречивая реакция внутри Ирана на заключение соглашения о сотрудничестве с Китаем [34].

Список литературы

[1] Виноградова Е.В. К вопросу о влиянии международных договоров на государственный суверенитет // Образование и право. - 2021. - № 3.

[2] Martin V., Nouraei M. Foreign Land Holdings in Iran 1828 to 1911 // Journal of the Royal Asiatic Society. – 2011. - Vol. 21. - № 2. - P. 131 - 145.

[3] Симатова Е.Л. Международное частное право. Самые известные судебные споры: практическое пособие для вузов. - М.: Изд-во «Юрайт», 2021. - С. 59 (124 с.).

[4] Кортоев Р.Ю. Ухудшение отношений США с Ираном после победы исламской революции и попытки президента Соединенных Штатов Дж. Картера освободить американских заложников в Тегеране (1979 - 1981 гг.) // Вестник Адыгейского гос. Ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2011. - № 4. - С. 38 – 46. [Режим доступа]: https://cyberleninka.ru/article/n/uhudshenie-otnosheniy-ssha-s-iranom-posle-pobedy-islamskoy-revolyutsii-i-popytki-prezidenta-soedinennyh-shtatov-dzh-kartera-osvobodit (дата обращения: 04.04.2021).

[5] Богачёва А.С., Кожанов Н.А. Исламская Республика Иран в поиске своего внешнеполитического «я»: революционное новаторство или преемственность? // НИИ мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН // Вестник МГИМО-Университета. - 2020. - № 13 (2). - С. 141 - 162.

[6] Китай и Иран подписали соглашение о сотрудничестве на 25 лет // DW [Режим доступа]: https://www.dw.com/ru/kitaj-i-iran-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-na-25-let/a-57025513 (дата обращения: 30.03.2021).

[7] Carothers T., Ottaway M. Uncharted Journey: Promoting Democracy in the Middle East. - Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005.

[8] Богачёва А.С., Кожанов Н.А. Исламская Республика Иран в поиске своего внешнеполитического «я»: революционное новаторство или преемственность? // НИИ мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН // Вестник МГИМО-Университета. - 2020. - № 13 (2). - С. 141 - 162.

[9] Кудряшова И.В. Политические изменения и трансформация идентичности в странах мусульманского Востока. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2: Идентичность и социально-политические измерения в XXI веке / отв. ред. И.С. Семененко. - М.: РОССПЭН, 2012. - С. 155–183.

[10] تشیع حقیقت - تشیع مصلحت (Шиитская правда – шиитская целесообразность) [Режим доступа]: http://www.shariati.com/farsi/alavisafavi.html

[11] Надтока Р. Религиозный вектор внешней политики Исламской Республики Иран: В поисках баланса. Политическое образование. 2018 [Режим доступа]: http://lawinrussia.ru/content/sootnoshenie-religii-i-vneshney-politiki-islamskoy-respubliki-iran (дата обращения: 5.12.2020).

[12] Муртаза М. Иран и ислам: история взаимоотношений / пер. с перс., прим. М. Махшулова. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2008. — С. 45.

[13] Браун Э. Та'рих-и адабийат-и Иран («История персидской литературы): соч. «Та'рих-и адабийат-и Иран» (персидский пер.: Browne, Edward. Literary history of Persia). - Т. 1. - С. 303.

[14] نجاری راد، تقی ساواک و نقش آن در تحولات داخلی رزیم شاه // مرکز اسناد انقلاب اسلامی (САВАК и его роль во внутренней жизни Ирана) [Режим доступа]: https://shop.ketab.com/book-detail.aspx?item=7407&title=%20ساواک%20و%20نقش%20آن%20در%20تحولات%20داخلی%20رزیم%20شاه&author=%20نجاری%20راد،%20تقی

[15] Боев Э.Б. Идеологические основы «белой революции» в работах Мохаммеда Резашаха Пехлеви // История и историческая память. - 2018. - № 16. - С. 121 - 131 [Режим доступа]: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-beloy-revolyutsii-v-rabotah-mohammeda-reza-shaha-pehlevi (дата обращения: 04.05.2021).

[16] Сагадеев А.В. Али Шариати и «исламские левые» // Религия в изменяющемся мире: сборник. — М.: Изд-во РУДН, 1994. —224 с. — С. 81 - 95 (Философская мысль континентов).

[17] بازگشت به خویشتن (Вернуться к себе) [Режим доступа]: http://www.shariati.com/farsi/bazgashtbkhish/bazgashtbkhish1.html

[18] Кляшторина В. Джелал Але Ахмад // Иранская революция 1978 - 1979 гг. Причины и уроки. — М.: «Наука», 1989. — С. 78—82.

[19] Al-e Ahmad J. Gharbzadegi: Weststruckness // Brekley: Mizan, 1984.

[20] اختلاف علنی رهبر و رئیس جمهور ایران ۱۱ (Публичный спор между духовным лидером и президентом ИРИ) // BBC [Режим доступа]: https://www.bbc.com/persian/iran/2016/05/160505_l45_khamenei_rouhani_row (дата обращения: 28.04.2021).

[21] سید حسین میر احمدی بررسی مکاتب محافظه کاری و لیبرالیسم (Исследование консервативной и либеральной школ) [Режим доступа]: http://faculty.iiau.ac.ir/sh-mirahmadi/fa/page/1730/بررسی-مکاتب-محافظه-کاری-و-لیبرالیسم (дата обращения: 20.04.2021).

[22] چرا آمریکا شیطان بزرگ است؟ (Почему США – большой сатана) // Khamenei.ir [Режим доступа]: https://nojavan.khamenei.ir/showContent?ctyu=16214 (дата обращения: 21.04.2021).

[23] Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком. Резолюция Совета Безопасности ООН. S/RES/514 (1982). [Режим доступа]: https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/435/96/PDF/NR043596.pdf?OpenElement

[24] Hiltermann J.R. A Poisonous Affair: America, Iraq, and the Gassing of Halabja. 2007.

[25] انتشار دو نامه احمدی‌نژاد به خامنه‌ای: ۴۰ سال است هیچ نوع آزادی نداریم (Сорок лет у нас не было свободы) // RadioFarde [Режим доступа]: https://www.radiofarda.com/a/f4_ahmadinejad_letters_khamenei_slam_no_freedom/29107098.html (дата обращения: 28.04.2021).

[26] بیانات در دیدار دست‌اندرکاران مراسم سالگرد شهادت حاج قاسم سلیمانی و خانواده شهید سلیمانی ایران (Выступление, посвященное Хаджу и мученической смерти Касэма Сулеймани) // Khamenei.ir [Режим доступа]: https://farsi.khamenei.ir/keyword-print?id=14177 (дата обращения: 23.04.2021).

[27] Diamond E. Identity Politics Then and Now. Theatre Research International. - 2012. - Vol. 37. - № 1. - P. 64–67.

[28] Орлов В.В. Самоотождествление в арабском мире: этническое, конфессиональное, национальное // Нации и национализм на мусульманском Востоке / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. – М.: ИВ РАН, 2015. - С. 147–158.

[29] Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. РУДН. - М., 2012. - С. 214.

[30] https://www.sid.ir/fa/journal/ViewPaper.aspx?ID=113843

[31] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Д. Зарифом по итогам переговоров, Тегеран, 13 апреля 2021 г. // МИД РФ [Режим доступа]: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4682255 (дата обращения: 13.04.2021).

[32] Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму. [Режим доступа]: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/18/naumkin.htm (дата обращения: 30.04.2021).

[33] Звягельская И.Д., Богачева А.С., Давыдов А.А. и др. Политическая идентичность и ее влияние на внешнюю политику государств Ближнего Востока. Восток (Oriens). - 2020. - № 2. - С. 55–73. DOI: 10.31857/ S086919080009039-9

[34] پشت پردهٔ توافق ۲۵ ساله ایران و چین؛ آیا این توافق اجرائی خواهد شد؟ (За кулисами Ирано-Китайского соглашения: будет ли оно реализовано?) // BBC [Режим доступа]: https://www.bbc.com/persian/iran-features-56587454 (дата обращения: 01.05.2021).

Spisok literatury

[1] Vinogradova E.V. K voprosu o vliyanii mezhdunarodnyh dogovorov na gosudarstvennyj suverenitet // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 3.

[2] Martin V., Nouraei M. Foreign Land Holdings in Iran 1828 to 1911 // Journal of the Royal Asiatic Society. – 2011. - Vol. 21. - № 2. - P. 131 - 145.

[3] Simatova E.L. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Samye izvestnye sudebnye spory: prakticheskoe posobie dlya vuzov. - M.: Izd-vo «Yurajt», 2021. - S. 59 (124 s.).

[4] Kortoev R. Yu. Uhudshenie otnoshenij SShA s Iranom posle pobedy islamskoj revolyucii i popytki prezidenta Soedinennyh Shtatov Dzh. Kartera osvobodit' amerikanskih zalozhnikov v Tegerane (1979 - 1981 gg.) // Vestnik Adygejskogo gos. Un-ta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. - 2011. - № 4. - S. 38 – 46. [Rezhim dostupa]: https://cyberleninka.ru/article/n/uhudshenie-otnosheniy-ssha-s-iranom-posle-pobedy-islamskoy-revolyutsii-i-popytki-prezidenta-soedinennyh-shtatov-dzh-kartera-osvobodit (data obrashcheniya: 04.04.2021).

[5] Bogachëva A.S., Kozhanov N.A. Islamskaya Respublika Iran v poiske svoego vneshnepoliticheskogo «ya»: revolyucionnoe novatorstvo ili preemstvennost'? // NII mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnosheniĭ im. E.M. Primakova RAN // Vestnik MGIMO-Universiteta. - 2020. - № 13 (2). - S. 141 - 162.

[6] Kitaj i Iran podpisali soglashenie o sotrudnichestve na 25 let // DW [Rezhim dostupa]: https://www.dw.com/ru/kitaj-i-iran-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-na-25-let/a-57025513 (data obrashcheniya: 30.03.2021).

[7] Carothers T., Ottaway M. Uncharted Journey: Promoting Democracy in the Middle East. - Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005.

[8] Bogachëva A.S., Kozhanov N.A. Islamskaya Respublika Iran v poiske svoego vneshnepoliticheskogo «ya»: revolyucionnoe novatorstvo ili preemstvennost'? // NII mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnosheniĭ im. E.M. Primakova RAN // Vestnik MGIMO-Universiteta. - 2020. - № 13 (2). - S. 141 - 162.

[9] Kudryashova I.V. Politicheskie izmeneniya i transformaciya identichnosti v stranah musul'manskogo Vostoka. Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2 t. T. 2: Identichnost' i social'no-politicheskie izmereniya v XXI veke / otv. red. I.S. Semenenko. - M.: ROSSPEN, 2012. - S. 155 – 183.

[10] تشیع حقیقت - تشیع مصلحت (Shiitskaya pravda – shiitskaya celesoobraznost') [Rezhim dostupa]: http://www.shariati.com/farsi/alavisafavi.html

[11] Nadtoka R. Religioznyj vektor vneshnej politiki Islamskoj Respubliki Iran: V poiskah balansa. Politicheskoe obrazovanie. 2018 [Rezhim dostupa]: http://lawinrussia.ru/content/sootnoshenie-religii-i-vneshney-politiki-islamskoy-respubliki-iran (data obrashcheniya: 5.12.2020).

[12] Murtaza M. Iran i islam: istoriya vzaimootnoshenij / per. s pers., prim. M. Mahshulova. — SPb.: «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2008. — S. 45.

[13] Braun E. Ta' rih-i adabijat-i Iran («Istoriya persidskoj literatury): soch. «Ta' rih-i adabijat-i Iran» (persidskij per.: Browne, Edward. Literary history of Persia). - T. 1. - S. 303.

[14] نجاری راد، تقی ساواک و نقش آن در تحولات داخلی رزیم شاه // مرکز اسناد انقلاب اسلامی (SAVAK i ego rol' vo vnutrennej zhizni Irana) [Rezhim dostupa]: https://shop.ketab.com/book-detail.aspx?item=7407&title=ساواک%20و%20نقش%20آن%20در%20تحولات%20داخلی%20رزیم%20شاه&author=نجاری%20راد،%20تقی

[15] Boev E.B. Ideologicheskie osnovy "beloj revolyucii" v rabotah Mohammeda Reza-shaha Pekhlevi // Istoriya i istoricheskaya pamyat'. - 2018. - № 16. - S. 121 - 131 [Rezhim dostupa]: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-beloy-revolyutsii-v-rabotah-mohammeda-reza-shaha-pehlevi (data obrashcheniya: 04.05.2021).

[16] Sagadeev A.V. Ali Shariati i «islamskie levye» // Religiya v izmenyayushchemsya mire: sbornik. — M.: Izd-vo RUDN, 1994. —224 s. — S. 81 - 95 (Filosofskaya mysl' kontinentov).

[17] بازگشت به خویشتن (Vernut'sya k sebe) [Rezhim dostupa]: http://www.shariati.com/farsi/bazgashtbkhish/bazgashtbkhish1.html

[18] Klyashtorina V. Dzhelal Ale Ahmad // Iranskaya revolyuciya 1978 - 1979 gg. Prichiny i uroki. — M.: «Nauka», 1989. — S. 78—82.

[19] Al-eAhmad J. Gharbzadegi: Weststruckness // Brekley: Mizan, 1984.

[20] اختلاف علنی رهبر و رئیس جمهور ایران ۱۱ (Publichnyj spor mezhdu duhovnym liderom i prezidentom IRI) // BBC [Rezhim dostupa]: https://www.bbc.com/persian/iran/2016/05/160505_l45_khamenei_rouhani_row (data obrashcheniya: 28.04.2021).

[21] سید حسین میر احمدی بررسی مکاتب محافظه کاری و لیبرالیسم (Issledovanie konservativnoj i liberal'noj shkol) [Rezhim dostupa]: http://faculty.iiau.ac.ir/sh-mirahmadi/fa/page/1730/بررسی-مکاتب-محافظه-کاری-و-لیبرالیسم (data obrashcheniya: 20.04.2021).

[22] چرا آمریکا شیطان بزرگ است؟ (Pochemu SShA – bol'shoj satana) // Khamenei.ir [Rezhim dostupa]: https://nojavan.khamenei.ir/

showContent?ctyu=16214 (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[23] Situaciya v otnosheniyah mezhdu Iranom i Irakom. Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON. S/RES/514 (1982). [Rezhim dostupa]: https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/435/96/PDF/NR043596.pdf?OpenElement

[24] Hiltermann J.R. A Poisonous Affair: America, Iraq, and the Gassing of Halabja. 2007.

[25] انتشار دو نامه احمدینژاد به خامنهای: ۴۰ سال است هیچ نوع آزادی نداریم (Sorok let u nas ne bylo svobody) // RadioFarde [Rezhim dostupa]: https://www.radiofarda.com/a/f4_ahmadinejad_letters_khamenei_slam_no_freedom/29107098.html (data obrashcheniya: 28.04.2021).

[26] بیانات در دیدار دستاندرکاران مراسم سالگرد شهادت حاج قاسم سلیمانی و خانواده شهید سلیمانی ایران (Vystuplenie, posvyashchennoe Hadzhu i muchenicheskoj smerti Kasema Sulejmani) // Khamenei.ir [Rezhim dostupa]: https://farsi.khamenei.ir/keyword-print?id=14177 (data obrashcheniya: 23.04.2021).

[27] Diamond E. Identity Politics Then and Now. Theatre Research International. - 2012. - Vol. 37. - № 1. - P. 64 – 67.

[28] Orlov V.V. Samootozhdestvlenie v arabskom mire: etnicheskoe, konfessional'noe, nacional'noe // Nacii i nacionalizm na musul'manskom Vostoke / otv. red. V.Ya. Belokrenickiĭ, N. Yu. Ul'chenko. – M.: IV RAN, 2015. - S. 147 – 158.

[29] Yurtaev V.I. Osobennosti i realizaciya vneshneĭ politiki Islamskoĭ Respubliki Iran v 1979 – 2010 gg.: dis. ··· kand. ist. nauk: 07.00.15. RUDN. - M., 2012. - S. 214.

[30] https://www.sid.ir/fa/journal/ViewPaper.aspx?ID=113843

[31] Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii s Ministrom inostrannyh del Islamskoj Respubliki Iran M.D. Zarifom po itogam peregovorov, Tegeran, 13 aprelya 2021 g. // MID RF [Rezhim dostupa]: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4682255 (data obrashcheniya: 13.04.2021).

[32] Koncepciya musul'manskoj ummy: ot religii k nacionalizmu i globalizmu. [Rezhim dostupa]: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/18/naumkin.htm (data obrashcheniya: 30.04.2021).

[33] Zvyagel'skaya I.D., Bogacheva A.S., Davydov A.A. i dr. Politicheskaya identichnost' i ee vliyanie na vneshnyuyu politiku gosudarstv Blizhnego Vostoka. Vostok (Oriens). - 2020. - № 2. - S. 55 – 73. DOI: 10.31857/ S086919080009039-9

[34] پشت پردهٔ توافق ۲۵ ساله ایران و چین؛ آیا این توافق اجرائی خواهد شد؟ (Za kulisami Irano-Kitajskogo soglasheniya: budet li ono realizovano?) // BBC [Rezhim dostupa]: https://www.bbc.com/persian/iran-features-56587454 (data obrashcheniya: 01.05.2021).

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-118-121
УДК 342
ББК Х 400 (2 Рос)

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета,
e-mail: tnmiheeva14@mail.ru
SPIN-код: 1737-2382

КУПРИН Маркиан Алексеевич,
аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета,
e-mail: markian.kuprin@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Местное самоуправление как самостоятельный уровень публичной власти отличается своеобразием в части муниципальной ответственности. Особенности субъектного состава, видов такой ответственности, налагаемых санкций вызывают как исследовательский, так и практический интерес. Этим обусловлена актуальность настоящей статьи, имеющей целью выявление проблем в некоторых видах муниципально-правовой ответственности, содержащих нормы, не отвечающие современным вызовам. Методологический инструментарий исследования включает совокупность методов, позволяющих достигнуть поставленной цели: диалектика, анализ, сравнительно-правовой и формально-правовой методы. Результатом исследования стала выработка законодательных предложений по отзыву депутата представительного органа муниципального образования, по удалению главы муниципального образования в отставку. Они учитывают принцип равенства всех перед законом, включают судебные органы, отсутствующие в некоторых случаях в механизме привлечения к ответственности на муниципальном уровне. Обоснованные авторами выводы представляют интерес для законодателя, а также пополняют теорию муниципального права в части института муниципально-правовой ответственности.*

Ключевые слова: *отзыв депутата, ответственность перед населением, удаление в отставку.*

MIKHEEVA Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Mari State University

KUPRIN Markian Alekseevich,
Postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law, Mari State University

ON SOME PROBLEMS OF MUNICIPAL LEGAL LIABILITY

Annotation. *Local self-government as an independent level of public authority is distinguished by its originality in terms of municipal responsibility. Features of the subject composition, types of such responsibility, imposed sanctions cause both research and practical interest. This explains the relevance of this article, which aims to identify problems in some types of municipal legal responsibility that contain norms that do not meet modern challenges. The methodological research toolkit includes a set of methods to achieve the set goal: dialectics, analysis, comparative legal and formal legal methods. The result of the study was the development of legislative proposals for the recall of the deputy of the representative body of the municipality, for the removal of the head of the municipality in resignation. They take into account the principle of equality of all before the law, include the*

judiciary, which in some cases is absent in the mechanism of prosecution at the municipal level. The conclusions substantiated by the authors are of interest to the legislator, and also supplement the theory of municipal law in terms of the institution of municipal legal responsibility.

Key words: *recall of a deputy, responsibility to the population, dismissal.*

Вопросы ответственности органов и должностных лиц публичной власти всегда оставались в поле зрения законодателя, обсуждались в юридической литературе, интересовали население. На этом фоне выделяется своими особенностями ответственность названных субъектов на самом близком к гражданам уровне публичной власти – местном самоуправлении. Причем исследовательского внимания заслуживает не только специфический субъектный состав, но и формы, виды такой ответственности, санкции, налагаемые на виновных субъектов.

Классиками муниципально-правовой науки О.Е. Кутафиным и В.И. Фадеевым сущность данного вида ответственности раскрывается как неблагоприятные правовые последствия, наступающие в результате принятых органами и должностными лицами местного самоуправления противоправных решений либо ненадлежащего осуществления ими своих задач и функций [2, с. 404]. Е.С. Шугриной муниципально-правовая ответственность определяется как ответственность за ненадлежащее осуществление муниципальной власти (в формах представительной и непосредственной демократии). Ее основанием (муниципальным деликтом) выступает деяние (действие или бездействие) субъекта муниципальных правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами муниципального права и влекущее применение установленных мер муниципально-правовой ответственности [6, с. 334].

По мнению С.А. Авакьяна, инструментарий муниципальной ответственности очень схож с механизмами и процедурами конституционно-правовой ответственности, применяемой к должностным лицам и органам публичной власти на региональном уровне. Однако отдельные формы ответственности, применяемые на муниципальном уровне, обладают своими особенностями и представляют большой интерес для исследования [4, с. 501].

Традиционным для муниципальных правоотношений является своеобразие видов ответственности, различаемых в зависимости от субъектов, участвующих в привлечении к ней. В качестве специфических видов выделяется ответственность органов и должностных лиц 1) перед населением, 2) перед государством. Согласно ч. 2 ст. 71 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) население вправе отозвать депутатов, членов выборных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления. Из чего следует, что неблагоприятным последствием как меры ответственности в данном случае является отзыв, т.е. процедура, преследующая лишение статуса только тех лиц, которые были наделены им в результате избрания на должность населением муниципального образования.

Правовое регулирование названных отношений осуществляется ст. 24 Федерального закона № 131-ФЗ. Решающая роль в привлечении отмеченных муниципальных лиц к ответственности отводится населению. Именно оно должно выступить с инициативой о назначении голосования по отзыву, а при последующей реализации данной инициативы – проголосовать за отзыв. Законом установлено, что выборное должностное лицо считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе).

Название исследуемого вида ответственности полностью отражено в ее содержательной части, т.е. вся процедура привлечения к ответственности замыкается на одном субъекте – населении (гражданах, избирателях) муниципального образования. В ней не участвуют ни органы, ни должностные лица государственной власти за исключением суда. Включение судебных органов в данный механизм является вполне обоснованным и необходимым звеном, способным объективно оценить противоправность решения или действия (бездействия), послуживших основанием для отзыва.

Данную процедуру следует признать продуманной, справедливой, юридически обоснованной, кроме одного законодательного исключения. Согласно ч. 2.1 ст. 24 Федерального закона № 131-ФЗ в случае, если все депутатские мандаты или часть депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования замещаются депутатами, избранными в составе списков кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, отзыв депутата не принимается. Эта норма заслуживает отдельного обсуждения в связи с тем, что нарушает равенство депутатов, объединенных рамками одного представительного органа.

В конечном счете гражданин из списка кандидатов также приобретает статус депутата посредством выборов избирателями. Отличие состоит лишь в том, что избиратели голосуют не за конкретного кандидата, а за избирательный список. Таким образом, выбор осуществляется теми же избирателями, представителями местного сообщества. Полагаем, что при совершении противоправных решений или действий (бездействий) на названных депутатов должен также распространяться общий правовой алгоритм привлечения к ответственности – инициатива населения, судебный порядок подтверждения противоправности решений или действий, голосование избирателей по отзыву. Законы по своему смыслу должны быть пронизаны, прежде всего, идеями социальной справедливости, свободы, равенства, а также отвечать требованиям определенности, ясности, непротиворечивости правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования [3, с. 31], в связи с чем ч. 2.1 подлежит исключению из ст. 24 как нарушающая принцип равенства всех перед законом.

Обращает на себя внимание небезупречность еще одной нормы Федерального закона № 131-ФЗ, касающейся муниципально-правовой ответственности – ст. 74.1 об удалении главы муниципального образования в отставку. Ею закон был дополнен в 2009 г., причем ни законодатель, ни ученые не могут прийти к единому мнению относительно принадлежности к установленным видам ответственности. Он не вписывается ни в нормы ответственности перед государством, ни перед населением.

Однако, исходя из того, что конечное решение по прекращению полномочий главы муниципального образования принимает не государственный орган и не государственное должностное лицо субъекта Российской Федерации, а представительный орган муниципального образования, то данная ответственность однозначно не может являться ответственностью перед государством.

Так же субъектом, удаляющим главу муниципального образования в отставку, в прямом смысле не является и население. Хотя справедливости ради стоит отметить, что представительный орган, сформированный избирателями муниципального образования, представляет их интересы, т.е. интересы населения. Можно заключить, что опосредованно население участвует в названной процедуре, однако говорить, что ст. 74.1 регулирует ответственность главы муниципального образования перед населением, не имеется достаточных оснований. Таким образом, удаление главы муниципального образования в отставку не вписывается в установленные Федеральным законом № 131-ФЗ критерии деления муниципально-правовой ответственности на ответственность перед населением и ответственность перед государством.

Небезупречность данной статьи подчеркивает еще одно обстоятельство. В процедуру привлечения к ответственности не включен суд, который бы подтвердил правомерность оснований удаления главы в отставку. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, применение данного института муниципальной представительной демократии вызывает вопросы, связанные с тем, насколько негативные последствия муниципальной деятельности как основание для удаления в отставку обусловливаются личной виной главы муниципального образования. Кроме того, в связи с расширением партийного присутствия на муниципальном уровне не исключены случаи и межпартийных столкновений [1, с. 473].

Здесь возникают проблемы открытости и объективности лишения полномочий высшего должностного лица муниципального образования, особенно, если оно было избрано населением на муниципальных выборах. В этой связи, как полагает М.С. Шайхуллин, желательно расширить гарантии для главы муниципального образования при удалении его в отставку [5, с. 228]. Эти проблемы могли бы получить разрешение в ходе судебного рассмотрения.

Представляется обоснованным внесение в ст. 74.1 дополнения о включении судебного порядка установления наличия оснований для привлечения главы муниципального образования к ответственности. Подобное дополнение станет правовой гарантией соблюдения прав названного представителя муниципальной власти, позволит демократизировать процесс его привлечения к ответственности.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Муниципальная демократия: некоторые проблемы в сочетании с общедемократическими тенденциями и факторами политического плюрализма // Конституционное право России: избранные статьи. 2010 - 2016. – Махачкала: Изд. ДГУ; М.: ПРОСПЕКТ, 2016. – С. 145 - 163.

[2] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учеб.– М.: Юрист, 2010. – 607 с.

[3] Михеева Т.Н. О принципе верховенства права на современном этапе развития правового государства // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 20 - 31.

[4] Муниципальное право России: учебник / отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. – 656 с.

[5] Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. – М..: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.

[6] Шугрина Е.С. Муниципальное право: учеб. – М.: Норма: ИНФРА–М., 2014. – 576 с.

Spisok literatury:

[1] Avak`yan S.A. Munitsipalnaia demokratiia: nekotorye problemy v sochetanii s obshchedemokraticheskimi tendentsiiami i faktorami politicheskogo pliuralizma // Konstitutsionnoe pravo Rossii: izbranny`e stat`i. 2010 – 2016. Mahachkala: Izd-vo DGU; M.: PROSPEKT, 2016. S. 145–163.

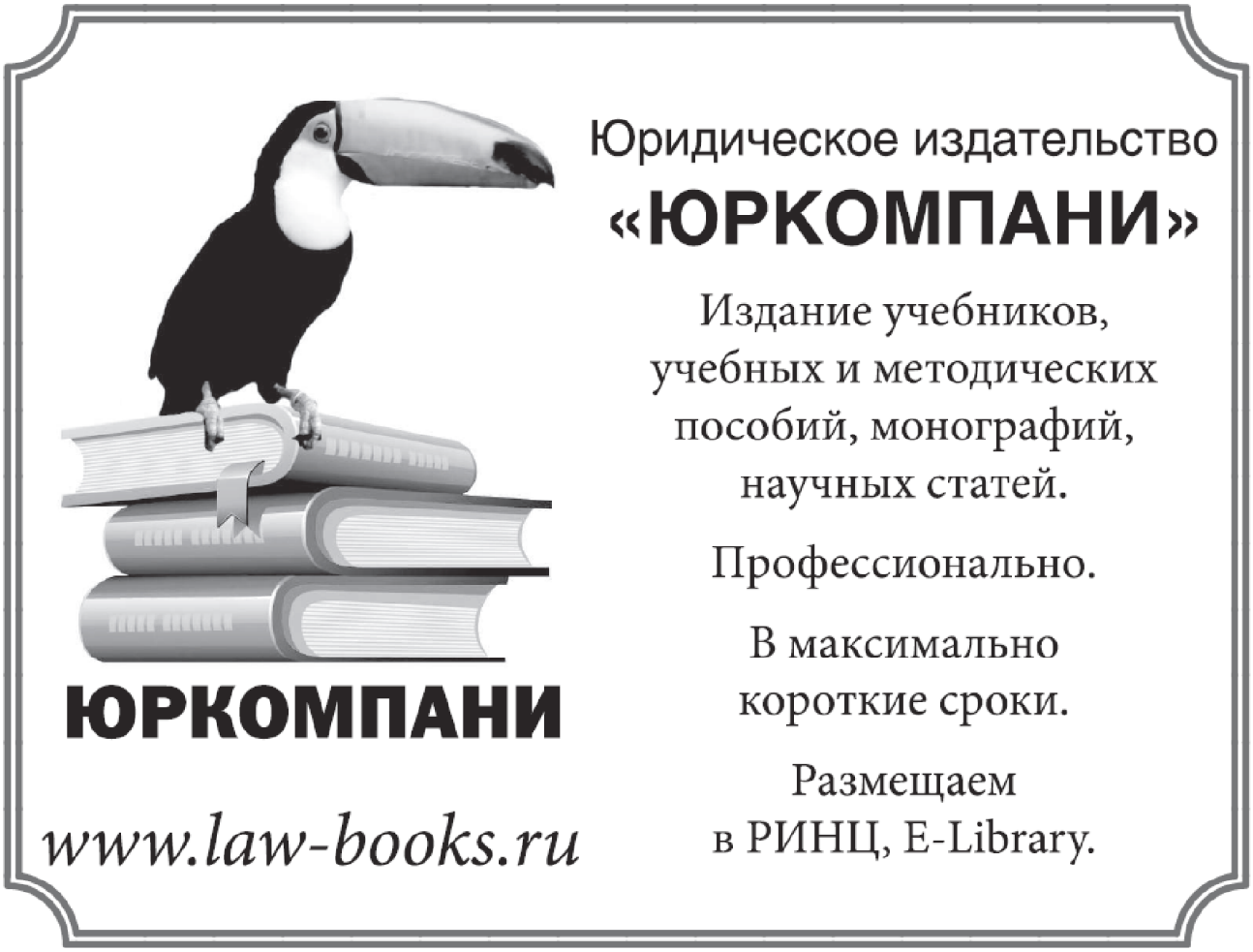
[2] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Munitsipalnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. – M.: Iurist, 2010. – 607 s.

[3] Miheeva T.N. O printsipe verkhovenstva prava na sovremennom etape razvitiia pravovogo gosudarstva // Zakon i parvo. – 2013. – № 9. – S. 20 - 31.

[4] Munitsipalnoe pravo Rossii: ucheb. / otv. red. S.A. Avak`yan. – M.: PROSPEKT, 2019. – 656 s.

[5] Shaikhullin M.S. Konstitutsionno – pravovye garantii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: monografiia. – M.: Iurlitinform, 2016. – 304 s.

[6] Shugrina E.S. Munitsipalnoe pravo: uchebnik. – M.: Norma: INFRA – M, 2014. – 576 s.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-122-130

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Горский государственный аграрный университет» ,
e-mail: tkallagov@bk.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ

Аннотация. *В статье автор исследует аспекты конституционно-правовых гарантий деятельности органов местного самоуправления как формы народовластия в современной России. Содержание права граждан на участие в местном самоуправлении включает право контролировать и оценивать деятельность его органов, право на равный доступ к муниципальной службе, обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, получение полной и достоверной информации об их деятельности.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, местное самоуправление, гарантии прав и свобод, государственное управление, муниципальные акты, муниципальное образование, народовластие, Конституция.*

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
PhD in Law, Associate Professor, head of the Department
of constitutional law of the federal state budgetary educational
institution of higher education “Gorsky state agrarian University”

CONTENT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AS A FORM OF PEOPLE’S POWER

Annotation. *In the article, the author explores aspects of constitutional and legal guarantees of the activities of local governments as a form of democracy in modern Russia. The content of the right of citizens to participate in local self-government includes the right to monitor and evaluate the activities of its bodies, the right to equal access to the municipal service, contacting local self-government bodies and local self-government officials, and obtaining complete and reliable information about their activities.*

Key words: *municipal service, local self-government, guarantees of rights and freedoms, state administration, municipal acts, municipality, people’s power, Constitution.*

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля определяет *гарантию* (франц. *garantie*, от *garantir* — обеспечивать, охранять) как ручательство, обеспечение, заверение и безопасенье [1]. Большая Советская Энциклопедия под *гарантиями прав граждан* понимает условия и средства, обеспечивающие гражданам возможность пользоваться правами, установленными конституцией и другими законами [2].

Каждое право может быть реализовано только тогда, когда ему соответствует обязанность государства или другого лица, органа (которых государство в случае их неправомерных действий привлекает к ответственности) его обеспечить [3]. Гарантии призваны обеспечить такую благоприятную обстановку, в атмосфере которой зафиксированные в конституции и других законах положения о юридическом статусе личности, ее правах и свободах стали бы фактическим положением каждого человека. Гарантии нужны не сами по себе, а для возможно полного претворения в жизнь прав и свобод [4].

В широком плане понятием *«гарантии прав человека»* охватывается вся совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устране-

ние возможных причин и препятствий их неполного осуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов и методов правильного его осуществления [5].

Абсолютное большинство гарантий в виде условий обеспечивает благоприятную обстановку, в атмосфере которой гражданин может эффективно пользоваться своими конституционными правами и свободами. Такие условия образуют внешнюю среду деятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и желания, ибо они имеют корни в общественном и государственном строе [6].

Гарантии в виде *средств* и *способов* обеспечения и охраны конституционных прав и свобод создаются не каждым отдельным гражданином, а обществом, государством, коллективом и используются ими для претворения указанных прав и свобод в жизнь. Однако вместе с этим существуют и такие условия и средства охраны конституционных прав и свобод граждан, формирование и пользование которыми во многом зависит от них самих, их воли и желания. То есть *под гарантиями понимаются условия и средства, при наличии и с помощью которых обеспечиваются фактическая реализация и всесторонняя охрана прав и свобод всех и каждого человека в отдельности.*

В юридической литературе при исследовании проблемы гарантий высказываются следующие идеи: во-первых, рассматривать гарантии в качестве элемента правовой системы [7]; во-вторых, не отождествлять гарантии с другими понятиями, а именно мерами правовой охраны, мерами правовой защиты, юридической ответственностью [8]; в-третьих, исследовать в качестве самостоятельной категории, имеющей свои черты, объект воздействия, структуру, систему, методы реализации [9], а также в аспекте формы определенной общности конституционных норм [10].

В.С. Афанасьев внес в позицию С.С. Алексеева и Н.В. Витрука несколько существенных дополнений, согласно которым, во-первых, необходимо рассматривать негативные воздействия на процесс реализации прав человека (без изучения и профилактики которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности и обеспечению прав личности), и, во-вторых, на практике гарантии действуют только как совокупность каких-либо явлений и процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия [11].

Юридические гарантии будут эффективно действовать только в том случае, если они будут основываться и функционировать на принципе «гарантия гарантиям» [12], что по большому счету являлось и является несбыточным идеалом для многих поколений. Подход В.В. Петрова к проблеме гарантий не отрицает в своих работах В.С. Нерсесянц, утверждающий, что юридические гарантии воплощают идею такого согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат вместе с тем защитным механизмом для других и наоборот. Получается сложная и многоликая соподчиненная система регуляции. Именно в контексте взаимной поддержки и согласованности разных частей и аспектов государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль [13].

Получается, что *юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы*. Действительно, мнение В.С. Нерсесянца весьма аргументировано. Однако, на наш взгляд, «соподчиненная система регуляции», упомянутая выше, является продуктом (результатом) нередко длительного государственно-правового строительства в стране [14].

В России начала XXI в. с очевидностью можно констатировать, что юридические гарантии юридических гарантий (по В.С. Нерсесянцу — правовое государство и правовые законы) не созданы, что эти понятия «на бумаге», скрупулезно занесенные законодателем в Конституцию РФ и другие нормативные правовые акты, не являются «гарантиями гарантий» хотя бы потому, что их просто не существует в реальной действительности [15].

Если рассматривать модель идеального функционирования юридических гарантий прав и свобод, то ее вершиной будет правовое государство. По нашему мнению, как невозможно в процессе строительства дома построить сначала крышу, а потом фундамент и стены, так и нельзя применительно к России (да и любой другой стране, где демократические принципы только начинают вписываться во внутригосударственную систему) говорить в первую очередь о необходимости абстрагированного строительства правового государства, а во вторую — о взаимодействии конкретного гражданина с конкретным государственным органом [16].

Поскольку все отрасли права имеют нормы, закрепляющие те или иные средства и способы соблюдения, исполнения и использования прав и свобод, представляется целесообразной классификация юридических гарантий в соответствии с делением системы права на отдельные отрасли:

конституционно-правовые, административно-правовые, административно-процессуальные, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, трудовые гарантии, семейно-правовые, международно-правовые гарантии и др. Классификация гарантий прав и свобод (кстати, так же, как и классификация основных прав и свобод) достаточно условна [17]. Наличие специальных государственных органов и материальная поддержка отдельных социальных групп могут рассматриваться как экономические гарантии. Наличие соответствующих нормативных актов, возможность обжаловать в суд действия или бездействие государственных органов — как гарантии юридические [18].

Итак, гарантии могут быть определены как «юридически значимые и организационно-определенные средства реализации предписаний, содержащихся в нормах права, способы достижения целей этих норм, организационно-правовые условия перевода регулирующих возможностей права в действительность, в фактическое поведение субъектов правоотношений» [19]. В случае возникновения угрозы существованию конституционных прав и свобод вступают в действие гарантии — средства защиты. Такой подход позволяет определить их как условия и средства (факторы), обеспечивающие фактическую реализацию прав, свобод и защиту в случае неправомерного посягательства на них [20].

Современное демократическое государство не может обеспечить оптимальное управление экономическими и социальными процессами, если не гарантирует существование местного самоуправления [21]. Конституция РФ впервые провозгласила местное самоуправление, наряду с государственной властью, формой осуществления публичной власти. Развивая конституционные положения, в 1995 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепивший организационные, территориальные, финансовые, экономические основы местного самоуправления.

В 2003 г. принимается новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», составивший основу реформирования муниципального управления в нашей стране. Согласно Конституции РФ и этому Закону, местное самоуправление представляет собой комплексное, сложное, многообразное явление, которое можно рассматривать в нескольких аспектах: как основополагающий принцип осуществления власти в обществе и государстве, который определяет систему управления демократического правового государства и является одним из элементов конституционного строя России; как право граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения; как форму народовластия [22].

В качестве *основ конституционного строя* местное самоуправление получает оформление в ст. 3 и 12 Конституции РФ. В первой из названных статей местное самоуправление рассматривается как одна из форм народовластия, составляющая сущность конституционного строя России. Согласно ей, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Статья 12 гарантирует незыблемость и самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Закон о местном самоуправлении от 6 октября 2003 г. (ст. 1) также содержит положения о том, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории нашего государства. Выступая в качестве субъективного *права граждан*, местное самоуправление составляет важный элемент их конституционного статуса. Прямо не названное в гл. 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, косвенное закрепление это право находит в ст. 32, где провозглашается право граждан на участие в управлении делами государства и их возможность избирать и быть избранными, в т.ч. в органы местного самоуправления [23].

Содержание права граждан на участие в местном самоуправлении включает право контролировать и оценивать деятельность его органов, право на равный доступ к муниципальной службе, обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, получение полной и достоверной информации об их деятельности. Население муниципального образования может осуществлять право на местное самоуправление как на общественных, непрофессиональных началах, так и на постоянной основе – в качестве выборных должностных лиц, депутатов представительных органов, служащих муниципальной службы. Право гражданина на осуществление местного самоуправления не может быть ограничено по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Таким образом, это право, как и другие конституционные права и свободы человека и гражданина, основывается на принципе равноправия [24].

Определение местного самоуправления, характеризующее его *как форму народовластия,* содержится в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. Согласно этому определению, местное самоуправление – это «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Указанное определение принципиально отличается от прежнего, содержавшегося в одноименном Законе 1995 г., в котором местное самоуправление определялось как деятельность населения, а не как форма власти. Примечательно, что до принятия нового закона термин «власть» с местным самоуправлением не употреблялся, что давало основания считать местное самоуправление общественной организацией, хотя реально – это действительно форма власти, т.к. без властных полномочий ни о каком решении местных вопросов не может быть и речи [25]. Исходя из характеристик местного самоуправления, можно выделить присущие ему признаки:

– самостоятельное решение населением вопросов местного значения;

– пределы самостоятельности устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

– многообразие организационных форм осуществления;

– организационное обособление органов местного самоуправления в системе органов публичной власти;

– учет мнения населения, исторических, культурных, национальных и иных местных особенностей [26].

Формирование и развитие современной модели местного самоуправления в Российской Федерации осуществляется не только с учетом отечественного опыта, но и под влиянием зарубежного муниципального опыта [27].

В юридической литературе различаются четыре основные системы местного самоуправления: англосаксонская, французская, или континентальная, иберийская и система советов. Основным критерием для типологизации здесь служат принципы взаимоотношений и разделения компетенции между центральными и местными органами. В рамках *первой модели* (англосаксонской), получившей распространение в Великобритании, США, Канаде, Австралии и во многих других странах с англосаксонской правовой системой, местные представительные органы выступают автономно, прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует [28].

Вторая модель местного самоуправления – европейская континентальная, или французская, присуща Франции, Италии, Польше, Болгарии и была заимствована Турцией, Сенегалом, другими странами; строится на основе сочетания выборности представительных и исполнительных органов местного самоуправления и назначении из центра на места полномочных представителей государственной власти, которые имеют свой круг полномочий [29].

Третья модель может быть названа иберийской, поскольку она получила распространение в Испании, Португалии и многих испано-язычных государствах Латинской Америки. В рамках данной модели на всех уровнях административно-территориальной структуры государства есть выборные советы, а также избираемые населением или советом их исполнительные органы. Совет – местный нормотворческий орган, алькальд – его исполнительный орган [30].

Назначаемых сверху должностных лиц нет, однако избранный алькальд утверждается центром как представитель государства в данной административно-территориальной единице, в полномочия которого входит контроль за деятельностью совета. Принципиальное отличие от вышеуказанных систем муниципального управления имеет советская модель, которая к настоящему времени во многом отошла в историю. Она была характерна для Советского Союза и других стран «мировой системы социализма», а также для некоторых развивающихся государств, ориентирующихся на социалистическую перспективу. Сейчас в той или иной форме советская модель продолжает сохраняться лишь в немногих странах, таких как Китай, Куба, КНДР.

В рамках этой модели совет рассматривается как орган государственной власти, избирающий в свою очередь другой государственный орган – исполнительный комитет – коллегиальный орган государственного управления в данной административно-территориальной единице. Государственные должностные лица для контроля за деятельностью совета не назначаются, но советы как органы государственной власти подчинены по вертикали вышестоящим представительным органам. При этом советы могут решать не только местные, но и общегосударственные вопросы [31].

Таким образом, в зарубежных странах четко прослеживается государственность местного самоуправления. Несмотря на то, что во многих странах наблюдается тенденция к разграничению

государственной администрации и местного самоуправления, тем не менее, органы местного самоуправления все в большей степени вовлекаются в решение государственных дел [32]. Суть европейского местного управления выражается в том, что государство передает часть своих полномочий непосредственно гражданам, реализующим их через органы власти на местах. В отличие от этого, в Российской Федерации акцент делается на самостоятельность и автономность местного самоуправления, на исключительные полномочия населения по решению вопросов местного значения [33]. В этом заключается особенность современной российской модели местного самоуправления, которая получила юридическое закрепление на конституционном уровне [34].

Список литературы:

[1] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1955. - Т. 1. - С. 283.

[2] Большая Советская Энциклопедия. - 4-е изд. - 1989. - С. 277.

[3] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 12 (78). - С. 178 - 181.

[4] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2006. - С. 291 - 304.

[5] Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества // Образование и право. - 2014. - № 11-12 (63-64). - С. 32 - 40; Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. – М., 2005; Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. - 2019. - № 12. - С. 23 - 29; Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. - 2019. - № 11. - С. 47 - 53.

[6] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2017. - № 4 (47). - С. 134 - 137; Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. - 2017. - № 3. - С. 24 - 32; Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 3 (34). - С. 42 - 47; Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 160 - 164.

[7] Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987. - С. 8.

[8] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. - Уфа, 1990. - С. 46.

[9] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. работ. - Саратов, 1991. - Вып. 9. - С. 150 - 160.

[10] Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм. – М., 1990. - С. 35.

[11] Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет // Бизнес-информатика. - 2011. - № 3 (17). - С. 60 - 65; Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. - 2018. - С. 174 - 181; Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2018. - № 5 (124). - С. 58-61; Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 148 - 159; Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 4 (35). - С. 93 - 96.

[12] Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона «Об охране окружающей природной среды») // Вестник МГУ. — Сер. 11 «Право». — 1993. — № 3. — С. 10 - 12.

[13] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д. и др. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. - 2015. - № 4 (99). - С. 23 - 25; Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. - 2018. - № 2 (23). - С. 75 - 82; Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалистъ. - 2019. - № 3 (28). - С. 19 - 22.

[14] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биодеградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сбор-

нике: Химия и химическое образование. XXI век. - 2014. - С. 158-161.

[15] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биодеградируемых полимеров на основе полиэфиров: сб.: Химия и химическое образование. XXI век. - 2014. - С. 158 - 161.

[16] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А. и др. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского гос. ун-та. - 2015. - Т. 5. - № 6. - С. 82 - 86; Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учеб. для студ., обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». – М., 2019; Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. – М., 2019.

[17] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. - 2019. - № 1 (1). - С. 65 - 68; Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. - 2015. - № 3. - С. 81 - 86; Гоц Е.В. Законность и борьба с коррупцией в условиях развития демократического правового государства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. - 2014. - № 1 (109). - С. 136 - 141; Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. - 2011. - № 4. - С. 42 - 49.

[18] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. - 2018. - № 2. - С. 115 - 118; Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. - 2018. - № 7. - С. 36 - 40; Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. - 2018. - № 2. - С. 36 - 39; Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. - 2018. - № 1. - С. 37 - 40.

[19] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. — Воронеж, 1984. - С. 19.

[20] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. - 2017. - № 1 (24). - С. 62 - 70; Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник СГЮА. - 2018. - № 6 (125). - С. 98 - 105; Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С. др. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних. Саратов, 2017.

[21] Барабашев Г.В. Местное самоуправление. - М., 1996. - С. 14; Авакьян С.А. Местное самоуправление в РФ: концепции и решения нового закона // Вестник МГУ. Сер. 11 «Право». - 1996. - № 2; Краснов М.А. Введение в муниципальное право. - М., 1993. - С. 34.

[22] Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. - 2010. - № 2 (114). - С. 38 - 41; Жарова А.К. Риски информационной безопасности и возможности правового регулирования криптовалюты в России // Информационное право. - 2018. - № 4. - С. 11 - 16; Жарова А.К. Сущность и структура информационного противоборства // Государство и право. - 2009. - № 2. - С. 48 - 54.

[23] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды ИГП РАН. - 2009. -№ 5. - С. 205 - 229; Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в Интернете. Опыт Республики Узбекистан: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002; Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. - 2010. - № 4 (14). - С. 46 - 53.

[24] Местное самоуправление. Основы системного подхода / под ред. А.Е. Когута, В.А. Гневко. - СПб., 1997. - С. 34.

[25] Скуратов Ю.И. О негативных процессах в практике применения законодательства о местном самоуправлении // Городское управление. - 1997. - № 3.

[26] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. - 2009. - № 3 (4). - С. 29 - 46.

[27] Барабашев Г.В. Муниципальные органы современного капиталистического государства (США, Великобритания). - М., 1971.

[28] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. - 2019. - № 2. - С. 21 - 27.

[29] Гоц Е.В. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Образование и право. - 2014. - № 11-12 (63-64). - С. 152 - 166; Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 4. - С. 601 - 608; Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 4 (100). - С. 133 - 143.

[30] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2002. - С. 31 - 44.

[31] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225; Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией // В сб.: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. - 2011. - С. 50 - 58.

[32] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – М., 2019; Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. - М. - Тамбов, 2009. - С. 146–151; Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч. тр. - М. - Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 581–591; Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 1. - С. 128 - 131.

[33] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 4. - С. 230 - 232.

[34] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. - 2014. - № 9 (61). - С. 20 - 36; Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 2 (33). - С. 36 - 38; Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. - 2014. - № 2. - С. 32 - 40; Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 12-3. - С. 480 - 484.

Spisok literatury:

[1] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. - M., 1955. - T. 1. - S. 283.

[2] Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya. - 4-e izd. - 1989. - S. 277.

[3] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. - 2014. - № 12 (78). - S. 178 - 181.

[4] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2006. - S. 291 - 304.

[5] Matveeva M.A. Teoreticheskie osnovy sootnosheniya normotvorchestva i pravotvorchestva // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 11-12 (63-64). - S. 32 - 40; Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. – M., 2005; Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 12. - S. 23 - 29; Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 11. - S. 47 - 53.

[6] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskih osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2017. - № 4 (47). - S. 134 - 137; Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 3. - S. 24 - 32; Matveeva M.A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskie problemy sootnosheniya ponyatij // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 3 (34). - S. 42 - 47; Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost' // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2014. - № 3. - S. 160 - 164.

[7] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. - Saratov, 1987. - S. 8.

[8] Tolkachev H.B., Habibullin A.G. Lichnye konstitucionnye prava i svobody grazhdan SSSR: sistema, harakteristiki, osobennosti realizacii. - Ufa, 1990. - S. 46.

[9] Sinyukova T.V. Yuridicheskie garantii kak metod regulirovaniya pravovogo polozheniya lich-

nosti // Voprosy teorii gosudarstva i prava: mezhvuz. sb. nauch. rabot. - Saratov, 1991. - Vyp. 9. - S. 150 - 160.

[10] Luchin V.O. Konstitucionnye instituty // Sovremennyj konstitucionalizm. – M., 1990. - S. 35.

[11] Zharova A.K. O neobhodimosti pravovoj klassifikacii operatorov seti Internet // Biznes-informatika. - 2011. - № 3 (17). - S. 60 - 65; Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh // Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy: sb. nauch. tr. / otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. - 2018. - S. 174 - 181; Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. - 2018. - № 5 (124). - S. 58-61; Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2014. - № 3. - S. 148 - 159; Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 4 (35). - S. 93 - 96.

[12] Petrov V.V. Ekologicheskij kodeks Rossii (k prinyatiyu Verhovnym Sovetom RF Zakona «Ob ohrane okruzhayushchej prirodnoj sredy») // Vestnik MGU. — Ser. 11 «Pravo». — 1993. — № 3. — S. 10 - 12.

[13] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D. i dr. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. - 2015. - № 4 (99). - S. 23 - 25; Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". - 2018. - № 2 (23). - S. 75 - 82; Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist". - 2019. - № 3 (28). - S. 19 - 22.

[14] Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. - 2014. - S. 158-161.

[15] Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov: sb.: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. - 2014. - S. 158 - 161.

[16] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A. i dr. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gos. un-ta. - 2015. - T. 5. - № 6. - S. 82 - 86; Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Prava cheloveka v Rossii: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». – M., 2019; Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. – M., 2019.

[17] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2019. - № 1 (1). - S. 65 - 68; Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 3. - S. 81 - 86; Goc E.V. Zakonnost' i bor'ba s korrupciej v usloviyah razvitiya demokraticheskogo pravovogo gosudarstva v Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2014. - № 1 (109). - S. 136 - 141; Zharova A.K. O konflikte interesov sub»ektov v informacionnyh otnosheniyah // Gosudarstvo i pravo. - 2011. - № 4. - S. 42 - 49.

[18] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. - 2018. - № 2. - S. 115 - 118; Shestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 7. - S. 36 - 40; Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 2. - S. 36 - 39; Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 1. - S. 37 - 40.

[19] Bobrova N.A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovyh norm. — Voronezh, 1984. - S. 19.

[20] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoj raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. - 2017. - № 1 (24). - S. 62 - 70; Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 6 (125). - S. 98 - 105; Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S. dr. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih. Saratov, 2017.

[21] Barabashev G.V. Mestnoe samoupravlenie. - M., 1996. - S. 14; Avak'yan S.A. Mestnoe samoupravlenie v RF: koncepcii i resheniya novogo zakona // Vestnik MGU. Ser. 11 «Pravo». - 1996. - № 2; Krasnov M.A. Vvedenie v municipal'noe pravo. - M., 1993. - S. 34.

[22] Zharova A.K. Pravovaya klassifikaciya licenzij na programmnoe obespechenie // Informacionnye resursy Rossii. - 2010. - № 2 (114). - S. 38 - 41; Zharova A.K. Riski informacionnoj bezopasnosti i vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v Rossii // Informacionnoe pravo. - 2018. - № 4. - S. 11 - 16; Zharova A.K. Sushchnost' i struktura informacionnogo protivoborstva // Gosudarstvo i pravo. - 2009. - № 2. - S. 48 - 54.

[23] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob»ektov v samostoyatel'nuyu kategoriyu ob»ekta prestupleniya // Trudy IGP RAN. - 2009. -№ 5. - S. 205 - 229; Zharova A.K. // Pravovye problemy obrashcheniya informacii v Internete. Opyt Respubliki Uzbekistan: dis. …kand. yurid. nauk. – M., 2002; Zharova A.K. Mezhdunarodnye pravovye koncepcii bor'by s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika. - 2010. - № 4 (14). - S. 46 - 53.

[24] Mestnoe samoupravlenie. Osnovy sistemnogo podhoda / pod red. A.E. Koguta, V.A. Gnevko. - SPb., 1997. - S. 34.

[25] Skuratov Yu.I. O negativnyh processah v praktike primeneniya zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii // Gorodskoe upravlenie. - 1997. - № 3.

[26] Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. - 2009. - № 3 (4). - S. 29 - 46.

[27] Barabashev G.V. Municipal'nye organy sovremennogo kapitalisticheskogo gosudarstva (SShA, Velikobritaniya). - M., 1971.

[28] Gandaloev R.B., Bogatyrev Ya.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2019. - № 2. - S. 21 - 27.

[29] Goc E.V. Razmeshchenie zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 11-12 (63-64). - S. 152 - 166; Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SShA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2018. - T. 12. - № 4. - S. 601 - 608; Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 4 (100). - S. 133 - 143.

[30] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2002. - S. 31 - 44.

[31] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225; Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoj i ideologiej // V sb.: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. - 2011. - S. 50 - 58.

[32] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – M., 2019; Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. - M. - Tambov, 2009. - S. 146–151; Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. - M. - Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 581–591; Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2018. - № 1. - S. 128 - 131.

[33] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 230 - 232.

[34] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 9 (61). - S. 20 - 36; Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 2 (33). - S. 36 - 38; Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. - 2014. - № 2. - S. 32 - 40; Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. - 2015. - № 12-3. - S. 480 - 484.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-131-135

СЛАНОВ Георгий Тамерланович,
аспирант кафедры государственного права
юридического факультета
Северо-Осетинского государственный университета
им. К.Л. Хетагурова,
e-mail: slanov9999@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРАТУРЫ КАК ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются вопросы информационной системы Интернет, которая в настоящее время, всё чаще используется в качестве площадки для проведения массовых политических акций. При этом законодательство не всегда успевает за развитием общественных отношений, в том числе и в вопросах регламентирования деятельности прокурорских органов. Статья направлена на исследование текущего правового регулирования проведения политических акций в Интернете, а также на выработку рекомендаций по изменению действующего законодательства с целью улучшения правового регулирования.*

Ключевые слова: *публичные мероприятия, массовые мероприятия, политические акции, интернет, информационная система, общественные объединения, инициатива граждан, политические партии, ответственность.*

SLANOV Georgy Tamerlanovich,
Postgraduate student of the Department of State Law
of the Law Faculty of the North Ossetian State University
named after K.L. Khetagurov

SPECIFICS OF THE COMPOSITION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AS A BODY OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RULE-MAKING AT THE LEVEL OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the issues of the Internet information system, which is currently becoming increasingly used as a platform for mass political shares. At the same time, legislation does not always have time for the development of public relations, including in the regulation of the activities of the Prosecutor's bodies. The article is aimed at studying the current legal regulation of political actions on the Internet, as well as on the development of recommendations on the change in current legislation in order to improve legal regulation.*

Key words: *prosecutor's office; constitutional legislation; constitutional (statutory) legislation of subjects of federation; constitutional-legal status; lawmaking; normative control.*

Конституционно-правовое положение органов российской прокуратуры, в том числе – на уровне субъектов Российской Федерации, место прокуратуры в системе организации публичной власти и обусловленные этим местом основные и факультативные функции прокуратуры, возможности и пределы участия прокуратуры в конституционном правотворчестве и осуществление ею нормоконтроля в конституционно-правовой сфере, всё это продолжает оставаться в дискуссионном поле конституционно-правовой науки.

Осмысление конституционно-правового положения прокуратуры и определение её факультативных функций помимо основной – надзорной функции, в конституционно-правовой науке увязывается и с её положением в системе разделения властей, и с определением взаимосвязи и взаимозависимости осуществления надзора и исполнения прокуратурой иных (факультативных) функций, и с установлением степени эффективности реализации прокуратурой факультативных функций, и с оценкой соответствия конституционным принципам её иной, помимо надзорной, деятель-

ности. Отметим, также, обращение отдельных авторов и к опыту зарубежных стран, попытки сравнительно-правового анализа на основе европейских стандартов конституционной законности в их интерпретации Венецианской комиссией и т.д. [7, с. 94-96].

Не менее важным при оценке реализацией прокуратурой функции конституционно-правового нормотворчества представляется и связь указанной функции с осуществлением прокуратурой функции надзора, и вытекающий из такой функциональной нагрузки характер компетенции и, как следствие, особенности конституционно-правового статуса прокуратуры как участвующего в нормотворчестве органа публичной власти.

В отношении прокуратуры научная значимость определения особенностей элементного состава конституционно-правового статуса в рамках осуществления ею нормотворческой и нормоконтрольной функций состоит в том, что несмотря на существующий «федеральный стандарт» компетенции (полномочий) прокуратуры, на уровне разных субъектов Российской Федерации её правовые возможности неодинаковы. Это требует теоретического осмысления указанного явления, выявления юридической природы указанных возможностей и т.д.

В настоящее время в контексте анализа нормотворческой функции прокуратуры уместно говорить о базовой и расширенной моделях закрепления и реализации указанной функции в отношении законодательства субъектов федерации [11, с. 202-207].

Первая, включает перечень полномочий, установленных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [1], приказами Генерального прокурора РФ (например, для анализируемого случая это приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.11.08 № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления») [3].

Вторая, помимо предусмотренных федеральным законодательством полномочий прокуратуры, включает дополнительные права, в частности, право законодательной инициативы. При этом, в определенных обстоятельствах прокуроры в рамках расширенной модели полномочий реализуют не только лишь возможности участия в региональном правотворчестве, но, в определенных случаях, осуществляют, при этом, фактически – одновременно, специфически оформленный нормами права надзор над соблюдением законодательства субъектов федерации и правокоррекционную работу. Практика наделения органов прокуратуры правом законодательной инициативы на уровне субъектов РФ к настоящему времени распространена весьма широко и имеет место быть в подавляющем большинстве субъектов федерации.

При этом сам вышеупомянутый приказ Генпрокурора содержит положения, организующие деятельность органов прокуратуры в субъектах федерации как с учётом наличия у них права законодательной инициативы, так и без него (в последнем случае речь идёт о внесении предложений в органы публичной власти таковым правом обладающие) [8].

Отметим, что такого рода участие прокуратуры в обеспечении законности и порядка организации публичной власти и осуществления публичного управления на региональном уровне, полагаем, существенным образом выходит за рамки традиционных представлений о прокурорском надзоре или правокоррекционной деятельности прокуроров путём внесения предложений по совершенствованию законодательства и нуждается в глубоком осмыслении с позиций конституционно-правовой науки.

С точки зрения того, что полномочие включает обязанность действовать в определённых законом пределах усмотрения, законодательство субъектов федерации не может устанавливать никаких полномочий прокуратуры, кроме тех, которые прямо закреплены федеральным законодательством (и речь идёт о дублирующих федеральные законоположения нормах законодательства субъектов федерации), либо тех, в отношении которых в самом федеральном законодательстве содержатся отсылочные положения.

Однако расширенная модель конституционно-правового статуса прокуратуры может включать в себя дополнительные права в отношении субъекта федерации, которые не могут быть обозначены в качестве полномочий, так как не могут включать такой компонент, как обязанность (а он в полномочии выступает первичным). Как указывает Ю.А. Тихомиров, анализируя юридическую природу властных полномочий, полномочия объединяют право и обязанность в своего рода «правообязанность», которую орган публичной власти не может не реализовывать, не обладая, как в случае с субъективными правами, свободой усмотрения [9, с. 202].

Это позволяет прийти к выводу о первичном характере обязанности в структуре полномочия и о вытекающей из обязанности возможности, об обусловленном закреплением обязанности субъективном праве.

Отметим, что сама по себе возможность органов власти субъектов федерации наделять

федеральный орган государственной власти дополнительными правами в отношении субъекта федерации признаваемая (по крайней мере – де-факто) не противоречащей федеральному законодательству Федерацией вне правовых пределов каких-либо конституционно-правовых моделей регламентации в сфере федеративных отношений нуждается в тщательном и всестороннем осмыслении.

Будет ли в таком случае комплекс дополнительных прав включаться в компетенцию (либо совпадающую с системой полномочий, либо включающую, также, предметы ведения)?

Полагаем, что несмотря на кажущуюся необходимость включения такого рода прав в компетенцию, вопрос этот не в полной мере очевиден. Так, например, это может быть и специфический элемент компетенции, на что, впрочем, можно возразить следующее: но бывает ли власть (а компетенция –явление, объединяющее содержание, характер и пределы осуществления делегированной государством публичной власти) которой в правовом государстве не корреспондировали бы обязанности?

Но это может быть и отдельный элемент конституционно-правового статуса, появляющийся в рамках специфических условий федеративных отношений и указанная специфика будет ничем иным, как проявлением тех присущих подлинному федерализму нюансов построения властной вертикали, которые можно определить в качестве элементов самостоятельности, свободы, присущих субъектам в тех федерациях, где централизация и унификация не одержали верх над федерализацией, а находятся с последней в определенном балансе.

Полагаем, что функциональная взаимосвязь и взаимосвязь такого рода прав и властных полномочий позволяют сделать вывод о том, что права наряду с полномочиями входят в состав компетенции. И, в зависимости от понимания структуры компетенции, возможно, и другие элементы: особо отметим, предметы ведения, если согласится с широко распространённой в конституционно-правовой науке точкой зрения о том, что предметы ведения выступают частью компетенции; противоположной точки зрения придерживается, например, Б.М. Лазарев и его подход в своё время использовался и в конституционном нормотворчестве [6, с. 243]; в свою очередь, Ю.А. Тихомиров включает в компетенцию ещё и нормативно регламентированные цели, а также систему гарантий [9, с. 206].

При этом само по себе существование именно прав, а не полномочий в структуре компетенции органа публичной власти можно выявить не только у органов прокуратуры, но, например, и у органов местного самоуправления. Так, право устанавливать официальные символы муниципальных образований в положениях Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] сформулировано именно как «вправе» (ст. 9) [6].

Есть и возражения по поводу необходимости наделения органов прокуратуры правом законодательной инициативы

Признавая допустимость в соответствии с действующим законодательством наделения органов прокуратуры правом законодательной инициативы, С.Б. Нанба, М.А. Мещерякова указывают на функциональные противоречия между участием в осуществлении законотворческой функции и в осуществлении надзорной функции, которая, и это бесспорно, выступает основной функцией органов прокуратуры [7, с. 94-96].

При этом, отметим, если сама возможность и необходимость наделения прокуроров правом законодательной инициативы на уровне законодательства субъектов федерации в целом имеет достаточную поддержку, то в отношении существующего порядка такового наделения – а именно наделение прокуроров (органов прокуратуры) не федеральным законодательством, а конституциями (уставами) и законами субъектов федерации имеют место критические замечания.

В частности, отметим мнение В.Ю. Шобухина, настаивающего на необходимости конституционного закрепления соответствующего права и в тексте Основного Закона и в федеральном законодательстве в отношении Генерального прокурора РФ (в отношении федерального законодательства) и нижестоящих прокуроров (в отношении регионального законодательства), отмечающего недостаточность наделения их на современном этапе правом внесения предложений по вопросам правотворчества согласно положениям Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 9) [1; 10, с. 73-76].

Действительно, закрепление такого рода полномочий в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах…» возможно в отношении законов субъектов федерации, принятых в пределах совместного ведения Федерации и её субъектов. Однако наделение прокуроров правом законодательной инициативы в отношении вопросов исключительного ведения субъектов федерации возможно, на наш взгляд, либо на уровне Конституции России (что не в полной мере, как представляется, будет соответствовать логике конституционного текста), либо, действительно – именно

на уровне конституций (уставов) и законов субъектов федерации.

Отметим формулировку С.Д. Воробьева: «право прокуратуры на законодательную инициативу в представительных органах субъектов РФ является логическим продолжением права прокуратуры на осуществление общего надзора [4, с. 19-21].

Обратим внимание, также, на ещё один немаловажный нюанс. Как и в любой ситуации, когда во главу угла поставлено именно право, а не полномочие (как называет его Ю.А. Тихомиров [9, с. 202], раскрывая юридическую природу полномочия – «правообязанность»), возникает закономерный вопрос: будет ли это право эффективно использовано, если оно представляет собой именно возможность действовать, а не обязанность действовать? Ответ на этот вопрос даёт анализ законотворческой деятельности органов прокуратуры.

Так, например, М.М. Какителашвили приводит следующие данные: за 2013 год прокурорами субъектов федерации внесено 300 законопроектов, принято из них – 245 [5, с. 1367]. Полагаем, что цифры говорят сами за себя.

Как гипотетическую, но, всё-таки – достаточно значимую возможность, отметим право федерального законодателя наложить запрет на реализацию прокурорами полномочий по внесению законопроектов о поправках в законодательство субъектов федерации, путём закрепления такового в положениях ФЗ «О прокуратуре».

Тем не менее, едва ли на современном этапе развития федеративных отношений и в нынешней ситуации с законотворчеством и государственным строительством на уровне субъектов федерации это будет оправдано.

Таким образом, в настоящий момент желательно и возможно объединение усилий федерального и регионального законотворцев в отношении расширения полномочий прокуратуры путём принятия соответствующих поправок в Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», с закреплением права законотворческой инициативы прокуроров субъектов федерации в отношении нормативных актов субъектов федерации, принятых в пределах совместного ведения Федерации и её субъектов, а также наделения указанных прокуроров соответствующим правом конституциями (уставами) и законами субъектов федерации, в отношении регионального законодательства, принятого по вопросам вне пределов совместного ведения Федерации и её субъектов в тех из субъектов, где эта возможность отсутствует.

Таким образом, несмотря на то, что сфера конституционно-правового регулирования пределов компетенции органов публичной власти предельно императивна, конституционно-правовой статус указанных органов может включать факультативный по сути элемент – права органов публичной власти, являющиеся частью компетенции, но не являющиеся властными полномочиями. Это в полной мере справедливо в отношении конституционно-правового статуса органов прокуратуры, однако, как мы определили, указанное явление не является уникальным.

Особенностью статуса прокуратуры на современном этапе выступает расширение пределов компетенции не конституционно-правовыми нормами федерального законодательства, а нормами конституций (уставов) и законов субъектов федерации.

В дальнейшем, случае конституционно-правовой регламентации на федеральном уровне возможности обращения прокуроров с законодательной инициативой в законодательные (представительные) органы власти субъектов федерации, полагаем, что это также необходимо сформулировать именно как право, а не как властное полномочий, так как, всё-таки, правотворческая функция не является частью основных функций прокуратуры и должна выступать в качестве дополнительного (возможного, но не обязательного) аспекта её деятельности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2021).

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2021).

[3] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.11.08 № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2021).

[4] Воробьев С.Д. Участие прокуратуры в законодательной деятельности как форма реали-

зации ее конституционных полномочий // Право и безопасность. 2009. № 2 (31). - С. 19-21.

[5] Какителашвили М.М. Право законодательной инициативы прокурора в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации // Право и политика. 2016. № 11. - С. 1366-1371.

[6] Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. - М.: Юридическая литература, 1988. - 318 с.

[7] Нанба С.Б., Мещерякова М.А. Право законодательной инициативы органов прокуратуры субъектов Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 4. - С. 94-96.

[8] Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общ. ред. А. Ю. Винокурова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 380 с.

[9] Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. - М.: Формула права, 2007. - 484 с.

[10] Шобухин В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом регулировании статуса Российской прокуратуры // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4 (88). - С. 73-76.

[11] Шпинев Ю.С. Прокурорский надзор в сфере инвестиционной деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития (на примере Дальневосточного федерального округа) // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 2. - С. 202-207.

Spisok literatury:

[1] [1] Federal'nyj zakon «O prokurature Rossijskoj Federacii» ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 30.12.2020) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 15.03.2021).

[2] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 29.12.2020) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 15.03.2021).

[3] Prikaz General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii ot 24.11.08 № 243 «Ob uchastii organov prokuratury v zakonoproektnoj rabote zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii i normotvorcheskoj deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 15.03.2021).

[4] Vorob'ev S.D. Uchastie prokuratury v zakonodatel'noj deyatel'nosti kak forma realizacii ee konstitucionnyh polnomochij // Pravo i bezopasnost'. 2009. № 2 (31). - S. 19-21.

[5] Kakitelashvili M.M. Pravo zakonodatel'noj iniciativy prokurora v zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) organah gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii // Pravo i politika. 2016. № 11. - S. 1366-1371.

[6] Lazarev B.M. Gosudarstvennoe upravlenie na etape perestrojki. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1988. - 318 s.

[7] Nanba S.B., Meshcheryakova M.A. Pravo zakonodatel'noj iniciativy organov prokuratury sub-"ektov Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennyj audit. Pravo. Ekonomika. 2009. № 4. - S. 94-96.

[8] Prokurorskij nadzor: uchebnik dlya vuzov / A.Yu. Vinokurov, Yu.E. Vinokurov; pod obshch. red. A. Yu. Vinokurova. - 5-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurajt, 2019. - 380 s.

[9] Tihomirov Yu.A. Upravlenie na osnove prava. - M.: Formula prava, 2007. - 484 s.

[10] Shobuhin V.Yu. K voprosu o konstitucionno-pravovom regulirovanii statusa Rossijskoj prokuratury // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2015. № 4 (88). - S. 73-76.

[11] Shpinev Yu.S. Prokurorskij nadzor v sfere investicionnoj deyatel'nosti na territoriyah operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2021. № 2. - S. 202-207.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-136-141

ГРИГОРЯН Сурен Араевич
студент Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: Suren1999@mail.ru

Научный руководитель:
ВИЛЬСКАЯ Наталья Викторовна
старший преподаватель Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: namoscow-@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ»

Аннотация. *Данная статья затрагивает проблемы понимания и правового регулирования злоупотребления правом. Также проводится статистическое исследование для вычисления более точных статистических данных. Несмотря на недостатки теоретического аппарата данной проблемы, ее актуальность не вызывает вопросов. Об этом говорит и судебная практика. За последние годы количество дел о злоупотреблении правом увеличилось.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом, проблема злоупотребления правом.*

GRIGORYAN Suren Araevich,
student, of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Research Supervisor:
VILSKAYA Natalia Viktorovna,
senior lecturer of the Department of international and public law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SOME FEATURES OF THE INTERPRETATION OF THE CATEGORY «ABUSE OF RIGHTS»

Annotation. *This article addresses the problems of understanding and legal regulation of the abuse of law. A statistical study is also conducted to calculate more accurate statistics. Despite the shortcomings of the theoretical apparatus of this problem, its relevance does not raise questions. This is evidenced by judicial practice. In recent years, the number of cases of abuse of law has increased.*

Key words: *abuse of rights, the problem of abuse of rights.*

Введение. Право, в том или ином виде, сопровождает человечество с начала его истории, и сейчас является неотъемлемой частью нашей жизни. В идеале оно призвано регулировать и упорядочивать жизнь общества. Но всегда находились те, кто видел в праве не защитника справедливости, а инструмент, с помощью которого возможно реализовывать свои интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами общества, т.е употребить право «во зло».

Существуя с древнейших времен, эта проблема остается актуальной и до наших дней. Многие ученые искали ответ на вопрос, что можно считать злоупотреблением правом, каковы причины данного явления. В наши дни многие отечественные ученые заинтересованы этим вопросом. Данной проблемой задаются Андреев Ю.Н. в своей работе «Ограничения в гражданском праве России», В. В. Ярков. в своем учебнике «Арбитражный процесс», М.Н. Малеина, Дурнов Н.А. и многие другие. Кто-то из них видит проблему в сознании самих людей, кто-то в несовершенстве законодательства, кто-то во внешних факторах. Однако ни в теории, ни на практике, все еще

невозможно доказать истинность ни одной из теорий, а отсюда и отсутствие единого мнения о том, по каким критериям и по каким признакам можно определить проблему злоупотребления правом. Отсутствие этих самых критериев и признаков приводит к отсутствию и четко сформулированного определения. [1]

Но, несмотря на недостатки теоретического аппарата данной проблемы, ее актуальность не вызывает вопросов. Об этом говорит и судебная практика. За последние годы количество дел о злоупотреблении правом увеличилось. Согласно статистике агентства правовой информации за последние 3 года количество данных правонарушений увеличилось на 13%. [2] Трудно установить первопричины этого увеличения, возможно они кроются в низкой правовой грамотности населения, человек по ошибке нарушает чужие права, просто не зная где заканчиваются его. Однако, скорее всего, все наоборот те, кто злоупотребляет своими правами, прекрасно осведомлены о них и о их границах, они знают, что могут использовать свои права в обход закона, для получения личной выгоды. Так или иначе, вопрос злоупотребления правом это сложный вопрос, который еще много лет будут изучать философы, ученые и юристы.

Теория. Вопрос об определении злоупотребления правом до сих пор остается открытым, и существует множество способов определения этого понятия. Можно воспользоваться наиболее простым из них. Открыв статью 10 Гражданского кодекса РФ и рассмотрев 1 пункт, можно выделить следующее определение:

Злоупотребление правом - это осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [3].

Получается, что согласно ГК РФ, злоупотребление правом включает в себя следующие элементы:

- • Осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу;
- • Действие в обход закона с противоправной целью;
- • Заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав;
- • С целью ограничения конкуренции;
- • Злоупотребление доминирующим положением на рынке;

Несмотря на то, что проблема злоупотребления правом нашла свое отражение в гражданском кодексе, она в недостаточной степени в нем раскрыта: статья 10 ГК РФ не содержит четкого описания признаков состава данного явления; не содержит четко сформулированных границ осуществления субъективных прав; не предусматривает конкретные правовые последствия за нецелесообразное исполнение этих субъективных прав; не классифицирует и не характеризует виды злоупотребления (кроме шиканы). В законодательстве, в принципе, существуют пробелы, связанные с данным явлением. На это влияет проблема теоретического определения злоупотребления правом. Расплывчатость этого правонарушения создает преграды в работе по созданию реально действенного механизма защиты прав, которые были нарушены путем злоупотребления.

Ряд ученых интерпретируют злоупотребление правом как осуществление субъективного права в расхождении с его основным предназначением и замыслом. Это проявляется в превышении пределов осуществления права лицом, владеющим данными правами. Основателем такого подхода является Грибанов В.П. По его мнению, злоупотребление правом это особый тип гражданского правонарушения, который совершает управомоченный субъект, когда реализует принадлежащее ему права, связанные с использованием запрещенных, конкретных форм в рамках разрешенного законом типа поведения [4].

Этот подход является доминирующим в науке гражданского права. Однако, сами пределы осуществления, с нарушениями которых автор данного подхода связывал злоупотребление правом, часто вызывают несогласия среди критиков. Например, Емельянов В.И. изучив предположения Грибанова В.П. сделал вывод о том, что: «можно нарушить одну границу дозволенного, не нарушив другой. Занимая такую позицию, надо было признать, что действие может быть одновременно и правомерным, и противоправным. Невозможность такого положения очевидна»[4]. В связи с этим среди ученых и людей, изучающих работу Грибанова, сложилось мнение, что он не смог в полной мере разъяснить в своей работе разницу между границами самого права и пределами осуществления субъективного права. Эта недоработка не дает читателю отграничить правонарушение от злоупотребление правом.

Сам же Емельянов тоже выразил свой взгляд о сущности злоупотребления права. По его мнению, злоупотребление правом напрямую связанно с ситуацией, когда управомоченный субъект нарушает установленную законом или договором обязанность осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица [5].

Зачастую сложно провести эту тонкую линию между правонарушением и злоупотреблением правом. А существует ли она вообще? Представители следующего подхода к сущности злоупотребления правом, полностью стирают эту грань, утверждая, что злоупотребления правом вообще

не существует как отдельной категории, а это всего лишь одна из форм правонарушения. Один из последователей данной теории, Агарков М.М. утверждал: «Осуществление права не может быть противоправным, а, следовательно, и злоупотреблением. Те действия, которые называют злоупотреблением правом на самом деле совершены за пределами права. Совершая эти действия, лицо переходит за границу своего права»[6]. Еще одним представителем данного подхода являлся Н.С. Малеин. По его мнению: «Возможно только одно из двух: или субъект действует в границах принадлежащего ему права – и тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушая закон, все же не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. В обоих случаях для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом нет места». Его последователь М.Н. Малеина, тоже поддерживала эту позицию, говоря о том, что: «действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права, они лишь внешне напоминают осуществление права, фактически являясь противоправным по характеру» [7].

Как бы являясь обратным, мнению представителям подхода «злоупотребление правом = правонарушение», существует мнение, что «злоупотребление правом = правомерное поведение». М.В. Ибрагимова дает следующее объяснение: «под злоупотреблением субъективным гражданским правом понимается, социально нежелательный, самостоятельный тип поведения, совершаемый управомоченным субъектом гражданско-правовых отношений и противоречащий принципам гражданского права, при котором причиняется вред другим лицам» [8].

Еще одной точкой зрения на эту проблему является, мнение о том, что злоупотребление правом не является, ни правонарушением, ни правомерным поведением. Н.О. Дурново предполагает, что злоупотребление правом представляет собой юридически возможные действия субъекта по реализации своего субъективного права в границах этого права, которые нарушают границы чужого субъективного права или не нарушают, но являются общественно опасными, и влекут за собой причинение вреда или ущерба [9]. Как видно из всего вышеуказанного, ученые так и не смогли прийти к единому понимаю сущности. Это и понятно, у каждого изучающего данное явление складывается свой взгляд на эту проблему, потому что, несмотря на то, что мы разбираем юридический феномен, вопрос о злоупотреблении по природе своей довольно философский. Что есть зло? Что есть добро? Если в недобросовестных целях используют благие вещи можно ли это считать злом? Или все же присутствие блага дает нам основание считать это добром? Все это вечные вопросы, на которые люди искали, ищут и будут искать ответы, и в этих поисках всегда будут возникать несогласия и споры, потому что у каждого человека свое восприятие того, где заканчивается добро и начинается зло. Поэтому, подведя итог всему вышесказанному, автор пришел к выводу что злоупотребление правом по своей сущности – это правомерное деяние, влекущее за собой правонарушение. Субъект действует на основании своего субъективного права, но результатом является нарушение чужих прав – поэтому получается, что результатом правомерного поведения является правонарушение.

Интересную классификацию предлагает А.А. Малиновский. [10]

1. Правомерное злоупотребление правом.

Правомерное злоупотребление правом – разновидность правомерного поведения. При таком «правомерном поведении» субъект ставит свои интересы превыше интересов общества. Правомерное злоупотребление правом возникает, когда существует конкуренция социальных норм, например, права и морали, они не всегда совпадают, как хотелось бы. В результате данной конкуренции, субъект правоотношений, выполняющий свое субъективное право, нарушает общественные принципы, при этом, не нарушая действующее законодательство. В связи с тем, что в рамках своего поступка человек не нарушает закон, его действия правомерны, однако со стороны общества его скорее всего ждет порицание.

Признаки правомерного злоупотребления:

1. Действие субъекта не противоречит нормам права;

2. Действие субъекта не соответствует установленным в обществе морально – нравственным принципам;

3. Действие субъекта приводит в итоге к причинению социального вреда, который не указывается в норме права, регулирующей данное поведение;

4. С юридической точки зрения причинение данного вреда, является не запрещенным, поэтому субъект не несет юридической ответственности;

Существует точка зрения, что не стоит рассматривать действия субъекта как злоупотребление правом, если речь идет о нарушении моральных принципов. Ибо если эти принципы не закреплены законодательно, значит государство и общественность не особо заинтересованы в их защите. Кроме этого, автор данного подхода считает, что само понятие «правомерное злоупотребление правом» нужно исследовать только как

пример несовместимости двух явлений, так как злоупотребление правом является правонарушением и поэтому может быть только противоправным.[11]

2. Противоправное злоупотребление правом.

А. Противоправное злоупотребление правом (которое не является правонарушением) - это деяние управомоченноого субъекта основанное на корыстных побуждениях, которое противоречит сущности права, его основной цели и назначению или связанное с привлечением незаконных способов достижения этой корыстной цели.

С другой точки зрения, противоправное злоупотребление правом (которое не является правонарушением) – это действие управомоченного субъекта, нарушающее ограничение на злоупотребление правом. Т.е. в законе, есть запрет на злоупотребление конкретным правом, но субъект совершая какие-либо действия, нарушает этот запрет. Получается, что действие противоправное, но почему тогда не является правонарушением? Потому что в норме, в которой содержится запрет, не содержатся санкции за нарушение этого запрета. Из этого следует, что, хоть действие и противоправное, раз оно не несет за собой юридической ответственности, оно не является правонарушением.[12]

В. Противоправное злоупотребление правом (которое является правонарушением) – самое распространенное злоупотребление правом. По сути своей это то злоупотребление правом, о котором и шла вся речь в курсовой работе. Как утверждает автор данного подхода, злоупотребление – это специфический вид правонарушения, который обладает всеми его признаками, с добавлением еще одного, нам уже хорошо известного. Противоправное злоупотребление правом (которое является правонарушением) отличается от стандартного правонарушения, только тем, что правонарушение происходит с помощью реализации субъективного права.[13]

Данные и методы. Для определения степени осведомленности современным обществом информацией о данном виде преступления был проведен опрос в электронном формате с использованием «анкетирование Гугл». В опросе приняло участие более 750 человек. Более 75% опрошенных являются студентами различных вузов. Одним из первых был задан вопрос: «Как вы оцениваете свои знания о том, что такое “злоупотребление правом”». Более 85% ответили, что смогут без особого труда отличить злоупотребление правом от другого вида правонарушения. Следует отметить, что 24% опрошенных являются/являлись студентами юридического факультета.

Следом шел вопрос: «Выберите вариант определения который записан в ГК РФ». Лишь 37% опрошенных ответили, что в ГК нет точного определения этого нарушения и 24% выбрали определение, которое максимально рассказывает суть «злоупотребления правом»

На вопрос «Какие из нижеперечисленных элементов, по вашему мнению, относятся к злоупотреблению правом?» 24% опрошенных отметили лишние элементы, еще 18% не отметили элементы, которые относятся к рассматриваемому виду правонарушения. *(Рис. 1)*

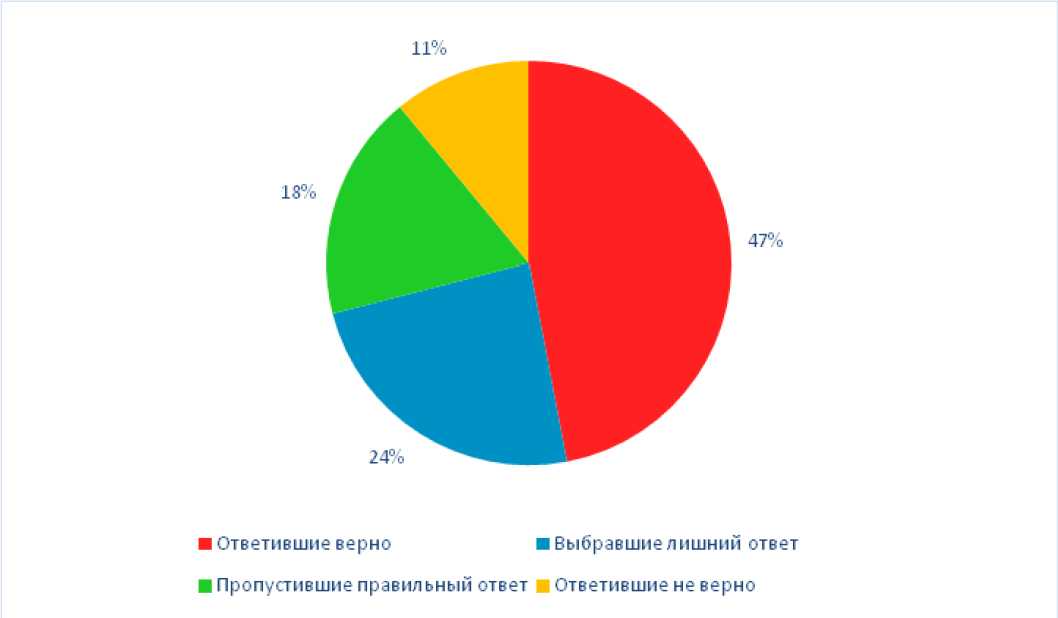


Рис. 1 - Степень осведомленности о содержании «Злоупотребления правом»

Дальше следовал ряд однотипных вопросов: был приведен пример правонарушения и от опрашиваемых требовалось ответить является ли приведенный пример злоупотреблением правом или же нет. *(Рис. 2)*

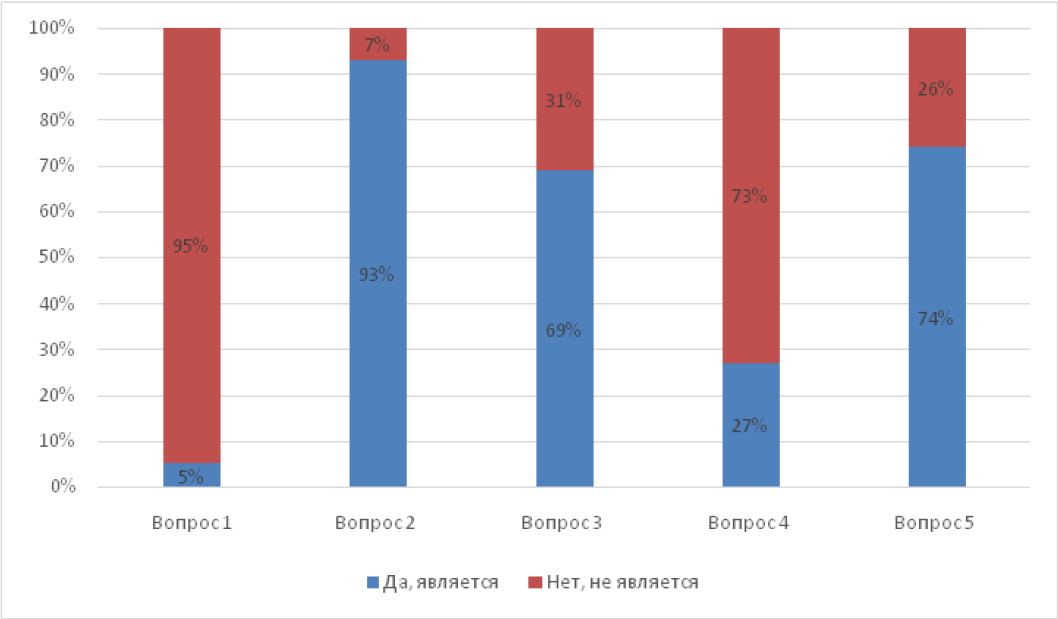


Рис. 2 – Практическая оценка содержания «Злоупотребления правом»

Первые два вопроса были очень легкими и приведенные в них примеры были очевидными. В первом вопросе был приведен пример, не являющийся злоупотреблением права, а во втором являющийся. Опрашиваемые без особого труда справились с этими вопросами. Третий и четвертый вопросы были усложнены и требовали большего внимания к себе. Хоть и многие дали неправильный ответ, большинство, однако, справилось и с этими вопросами. В третьем вопросе был пример являющийся злоупотреблением, а в четвертом нет. В пятом же вопросе, был приведен пример превышения должностных полномочий, который хоть и был очень похож на злоупотребление правом, на самом деле таковым не являлся. Большинство опрошенных дали не верный ответ на данный вопрос. Стоит отметить, что из 24% опрошенных студентов юридического факультета, 19% дали верный ответ на данный вопрос.

Полученные результаты. Таким образом, можно сказать, что больше половины опрошенных столкнувшись с проблемой «злоупотребления правом» лицом к лицу не смогли бы точно ее определить. С другой стороны, больше половины опрошенных знают, что такое «злоупотреблением правом» и, в случае если оно не скрывается под «маской» другого правонарушения и выражено в явном своем виде, то они смогут определить его как правонарушение.

Заключение. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в современном обществе всё еще существует и достаточно остро стоит проблема, понимания злоупотребления правом как общественно опасного деяния. Злоупотребление в любом случае является противоправным действием, которое влечет за собой последствия для лица его совершившего. Злоупотребление правом в отличие, например, от правомерного риска, в котором лицо идет на риск осознанно, не имеет желания нарушить закон, но понимает, что для достижения общественного блага он должен совершить действие, которое возможно приведет к нарушению каких-то прав, в злоупотреблении правом лицо изначально осознает, что он нарушит закон и все равно делает это преследуя свои цели. Опрос еще раз подтверждает, что общество еще не до конца понимает «Злоупотребление правом».

Список литературы:

[1] Общая теория права / Бержель Ж.-Л., под ред. Даниленко В.И. / Пер. с фр. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. - С. 442.

[2] Точные статистические данные [Электронный ресурс]. URL: http://апи-пресс.рф/

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изм. от 09.03.2021 [Электронный ресурс] URL: http://

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.04.2021).

[4] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - 2 изд. - М.: Статут, 2001. - С. 411. [Электронный ресурс] URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/ (дата обращения 15.04.2021).

[5] Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. - М.: Лекс-Книга, 2002. - С. 160.

[6] Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М.: МЗ-Пресс, 2001. - С. 243.

[7] Аргаков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия академии наук СССР. Отделение экономики и права. - 1996. - № 6. - С. 430.

[8] Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: дисс... канд. юрид. наук - Рязань, 2005. - С. 161.

[9] Дурново Н.А, Злоупотребление правом как особый тип правового поведения: теоретико-правовой анализ: автореф. дисс... канд. юрид. наук - Нижний Новгород, 2007. - С. 27.

[10] Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). - М.: Юрлитинформ, 2007. - С. 352.

[11] Пономарев В.Г. О сущности злоупотребления правом и его месте в уголовном законодательстве российской федерации [Электронный источник] URL: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-5-law-1-16- 2012/12_Пономарев.pdf (дата обращения 12.04.2020).

[12] Перечень позиций высших судов к ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PPVS&n=46&dst=100038#0 0822067092101848 (дата обращения: 20.05.2020).

[13] Вильская Н.В. Проблема злоупотребления правом в отечественном законодательстве / Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 190-193.

Spisok literatury:

[1] Obshchaya teoriya prava / Berzhel' ZH.-L., pod red. Danilenko V.I. / Per. s fr. - M.: Izdatel'skij dom NOTA BENE, 2000. - S. 442.

[2] Tochnye statisticheskie dannye [Elektronnyj resurs]. URL: http://api-press.rf/

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (s izm. ot 09.03.2021 [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya 15.04.2021).

[4] Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. - 2 izd. - M.: Statut, 2001. - S. 411. [Elektronnyj resurs] URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/ (data obrashcheniya 15.04.2021).

[5] Emel'yanov V.I. Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami. - M.: Leks-Kniga, 2002. - S. 160.

[6] Maleina M.N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita. - M.: MZ-Press, 2001. - S. 243.

[7] Argakov M.M. Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave // Izvestiya akademii nauk SSSR. Otdelenie ekonomiki i prava. - 1996. - № 6. - S. 430.

[8] Ibragimova M.V. Zloupotreblenie sub"ektivnym grazhdanskim pravom: ponyatie, sushchnost', vidy i posledstviya: diss... kand. yurid. nauk - Ryazan', 2005. - S. 161.

[9] Durnovo N.A, Zloupotreblenie pravom kak osobyj tip pravovogo povedeniya: teoretiko-pravovoj analiz: avtoref. diss... kand. yurid. nauk - Nizhnij Novgorod, 2007. - S. 27.

[10] Malinovskij A.A. Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie). - M.: YUrlitinform, 2007. - S. 352.

[11] Ponomarev V.G. O sushchnosti zloupotrebleniya pravom i ego meste v ugolovnom zakonodatel'stve rossijskoj federacii [Elektronnyj istochnik] URL: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-5-law-1-16-2012/12_Ponomarev.pdf (data obrashcheniya 12.04.2020).

[12] Perechen' pozicij vysshih sudov k st. 10 GK RF "Predely osushchestvleniya grazhdanskih prav" // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=P-PVS&n=46&dst=100038#0 0822067092101848 (data obrashcheniya: 20.05.2020).

[13] Vil'skaya N.V. Problema zloupotrebleniya pravom v otechestvennom zakonodatel'stve / Samoupravlenie. 2019. T. 2. № 1. S. 190-193.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-142-144

ВАСИЛЬЕВА О.Н.,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации?
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В банковском секторе в последние годы ярко прослеживается тенденция снижения количества кредитных организаций. Автор статьи приходит к выводу о недостаточности существующей системы контроля по предотвращению подобных ситуаций, что требует дальнейшего ее реформирования. Поскольку одной из причин возникшей ситуации является возможность беспрепятственного вывода денежных средств лицами, которые отвечают за управление кредитными организациями, предлагается ограничить их право на открытие счетов за пределами территории Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Кредитные организации, банкротство, имущество, инвентаризация, кредиторская задолженность.*

VASILIEVA O.N.,
Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Economic Regulation,
Financial University under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF MODERNIZATION OF LEGISLATION TO OPTIMIZE THE PROCESS OF SALE OF PROPERTY OF A CREDIT INSTITUTION

Annotation. *In the banking sector, in recent years, there has been a noticeable downward trend in the number of credit institutions. The author of the article concludes that the existing control system to prevent such situations is insufficient, which requires further reform. Since one of the reasons for the situation is the possibility of unhindered withdrawal of funds by persons who are responsible for managing credit institutions, it is proposed to limit their right to open accounts outside the territory of the Russian Federation.*

Key words: *Credit organizations, bankruptcy, property, inventory, accounts payable.*

В связи с сокращением количества кредитных организаций по разным причинам, в том числе по причине банкротства актуальным становится вопрос реализации их имущества. Его реализация в случае ликвидации кредитной организации осуществляется в соответствии с правилами реализации имущества кредитных организаций, определенными соответствующим порядком [1]. В соответствии с указанными правилами все активы кредитной организации реализуются в рамках процедуры закрытых или открытых торгов. В рамках процедуры открытых торгов реализуются все виды имущества, в том числе недвижимость, сырье, продукция, инвентарь имущественные права, права требования, интеллектуальная собственность, ценные бумаги и права требования к контролирующим лицам за исключением имущества и прав, которые третьим лицам переданы быть не могут. Так же исключением является ограниченно оборотоспособное имущество, подлежащее продаже на закрытых торгах. Так же данным документом определяется перечень имущества, которое может быть реализовано посредством электронных торгов, повторной продажи и без применения электронных площадок.

Реализацией имущества занимается Агентство по страхованию вкладов в лице Департамента реализации активов (далее по тексту ДРА). В рамках процедуры реализации осуществляется подготовка к проведению процедуры, в ходе которой проводится инвентаризация [2]. Инвентаризация имущества кредитной организации проводится в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Приказа Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» и иными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность финансовых организаций. Порядок проведения инвентаризации имущества кредитной организации в ходе ее ликвидации утвержден решением Правления Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 22 декабря 2016 года. В ходе проведения инвентаризации описывается все имущество, происходит его группировка в зависимости от стоимости, порядка реализации и иных категорий и формируется предложение о реализации активов, после утверждения которого начинается процедура работы с кредиторской задолженностью в рамках конкурсного производства. В случае если после удовлетворения требований кредиторов остается нераспределённое имущество оно подлежит реализации.

Особенное внимание хочется уделить проблеме совершения сделок с заинтересованностью, понятие которых содержится в ст.45 Закона об Обществах с ограниченной ответственностью и в ст.81 Закона об Акционерных обществах. Законом предусмотрен широкий перечень случаев, когда согласование таких сделок не требуется. К ним относятся сделки, совершенные в рамках обычной хозяйственной деятельности, случаи, когда директор является единственным участником общества, продажа путем торгов, правила которой согласованы с советом директоров и т.д. Более того в тексте указанных статей говорится, что в большинстве случае требуется только уведомление контролирующего органа о факте совершения сделки. Так открывается возможность реализации цепочек сделок с заинтересованностью. Характерные случаи заключения таких сделок — это действия управляющих организацией субъектов в преддверии начала процедуры банкротства. Получив информацию о кризисном положении или же умышленно планируя воспользоваться указанной ситуацией, такие лица могут совершать сделки по реализации имущества на невыгодных для кредитной организации условиях. Так, например, банк может реализовать свое имущество по заниженной стоимости.

В связи с совершением указанных сделок у кредитной организации возникают убытки, которые проблематично в будущем взыскивать с виновных. Ситуация осложняется тем, что такие средства зачастую выводятся за пределы Российской Федерации, откуда востребовать их не представляется возможным. Таким образом, в связи с незаконными действиями сотрудников или руководящих лиц у организации образуется дефицит средств, формируется кризис ликвидности, организация более неспособна удовлетворять запросы клиентов в обеспечении обязательств и в итоге образуется ситуация вынужденного запуска процесса банкротства кредитной организации.

Вследствие этого интересы большого количества кредиторов страдают в результате незаконной деятельности и недостаточного контроля внутренних операций. В качестве примера таких ситуаций, можно привести дела о банкротстве таких банков как: «Межпромбанк» (2010) [3], «ОФК банк» (2019) [4], «Русский торговый банк» (2018) [5] и целый ряд других аналогичных дел. Анализируя материалы дел, историю их рассмотрения, процедуры взыскания средств и итоговые результаты можно прийти к выводу, что все существующие механизмы до сих пор не позволяют в полной мере привлечь виновных к ответственности.

Первое дело, начатое еще в 2015 году в настоящий момент, является единственным, по которому установлен круг виновных, они привлечены к субсидиарной ответственности по решению суда. Однако Сергей Пугачев, считавшийся главным обвиняемым, смог избежать ответственности и находится в международном розыске. Лондонский суд поддержал решение российского суда и инициировал процедуру наложения ареста на все его имущество по всему миру на общую сумму около 1,2 млрд. рублей, однако возникли сложности, поскольку необходимо легализовать решение российского суда в каждом отдельном государстве. В итоге большая часть денежных средств так и не была найдена, а итоговая сумма имущества виновника смогла покрыть только незначительную часть от общего долга. Реализация схем осуществлялась посредством выдачи подложных кредитов другим организациям, владельцем которых являлся виновный. Так же было выяснено, что обстоятельства, свидетельствовавшие об осуществлении незаконных операций, стали известны контролирующим органам заранее, однако меры не были предприняты в связи с недостаточностью доказательств.

Таким образом, можно прийти к выводу о недостаточности существующей системы контроля по предотвращению подобных ситуаций, что требует дальнейшего ее реформирования.

Поскольку одной из причин возникшей ситуации является возможность беспрепятственного вывода денежных средств лицами, которые отвечают за управление кредитными организациями, предлагается ограничить их право на открытие счетов за пределами территории Российской Федерации. В связи с чем необходимо обратиться к ст. 7.1 Федерального закона «О противодействии

коррупции». В данной статье перечислены те, кому запрещено открывать и иметь счета(вклады) в иностранных банках, находящихся за пределами территории РФ, владеть и пользоваться иностранными финансовыми инструментами. В их число входят лица, занимающие государственные должности, члены Совета директоров Центрального Банка и др.

Так же рекомендуется проработать систему контроля за сделками, являющимися частью обычной хозяйственной деятельностью организации. На такие сделки не распространяются ограничения, предусмотренные положениями Законов об ООО и АО, но в случае если такие сделки регулярно совершаются с субъектами, подконтрольны кому-то из вышеперечисленного списка, то может возникнуть ситуация, систематического совершения сделок, являющихся заведомо невыгодными для кредитной организации с целью причинения материального ущерба, вывода средств и иных противозаконных целях. Также необходимо разрабатывать дальнейшие пути взаимодействия между российскими арбитражными судами и судами других государств. Действующая система тормозит процесс одобрения и поиска зарубежного имущества виновника и осложняет возможности его получения. Помимо указанного существует необходимость на международной арене поднять вопросы, связанные с экстрадицией преступников, совершивших экономические преступления в особо крупных размерах в упрощенном порядке. Такая необходимость связана с исследованием вышеприведённой и аналогичной ей ситуаций, складывающихся в практике международных отношений.

Таким образом, необходимо совершенствовать способы контроля за осуществлением выплат, порядком и размерами их реализации. Необходимо контролировать деятельность лиц, осуществляющих управление кредитной организацией, как основных факторов риска банкротства кредитных организаций. Кроме того, важно внедрять современные технологические достижения в процессы обработки и анализа информации, развивать международное сотрудничество и расширять круг субъектов, на которых распространяется действие системы страхования вкладов.

В целом, анализируя перспективы развития правового регулирования института банкротства кредитных организаций в Российской Федерации необходимо отметить, что они связаны с глобальными процессами цифровизации и интеграции новых систем в систему банковских мер, связанных с банкротством кредитных организаций, осуществлением дополнительных мер контроля за использованием средств, выделенных на санацию кредитных организаций, и контролем за состоянием санаторов.

Список литературы:

[1] Порядок реализации активов ликвидируемых кредитных организаций // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Белянинова Ю.В., Шашкова О.В., Черешева Е.А., Карташова Ю.А. Комментарий к Федеральному закону от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[3] Постановление от 24 июня 2015 г. по делу № А40-119763/2010 «О возложении субсидиарной ответственности» [Текст] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/THRVIExbl660/.

[4] Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. ПАО «ОФК» Банк // BANKROT.FEDRESURS.RU URL: https://bankrot.fedresurs.ru/OrganizationCard.aspx?ID=1A44869CEDE3D3B9C214AB0408D47BE2&attempt=1.

[5] Об отзыве у банка «Русский Торговый Банк» лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации // CBR.RU.2018. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=20042018_084520ik2018-04-20T08_44_42.htm.

Spisok literatury:

[1] Poryadok realizacii aktivov likvidiruemyh kreditnyh organizacij // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Belyaninova Yu.V., Shashkova O.V., Cheresheva E.A., Kartashova Yu.A. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 7 maya 1998 g. № 75-FZ «O negosudarstvennyh pensionnyh fondah» [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus.

[3] Postanovlenie ot 24 iyunya 2015 g. po delu № A40-119763/2010 «O vozlozhenii subsidiarnoj otvetstvennosti» [Tekst] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/THRVIExbl660/.

[4] Edinyj federal'nyj reestr svedenij o bankrotstve. PAO «OFK» Bank // BANKROT.FEDRESURS.RU URL: https://bankrot.fedresurs.ru/OrganizationCard.aspx?ID=1A44869CEDE3D3B-9C214AB0408D47BE2&attempt=1.

[5] Ob otzyve u banka «Russkij Torgovyj Bank» licenzii na osushchestvlenie bankovskih operacij i naznachenii vremennoj administracii // SBR.RU.2018. URL: https://cbr.ru/press/PR/?-file=20042018_084520ik2018-04-20T08_44_42.htm.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-145-153

КОРОТКОВА Мария Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ СБЛИЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН - УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья выполнена при поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Аннотация. *Статья посвящена анализу перспектив сближения гражданского законодательства стран-участниц ЕАЭС. Автор рассматривает различные варианты сближения национального законодательства в гражданско-правовой сфере и приходит к выводу, что наиболее оптимальным представляется унификация посредством разработки Основ гражданского законодательства для стран - участниц ЕАЭС.*

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, гражданское законодательство, унификация законодательства, гармонизация законодательства, модельный закон, основы законодательства.*

KOROTKOVA Maria Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE PROSPECTS OF THE APPROXIMATION OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article was supported by the SPS “ConsultantPlus”.

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the prospects for the approximation of the civil legislation of the EAEU member states. The author examines various options for the approximation of national legislation in the civil law sphere and comes to the conclusion that unification through the development of the Fundamentals of Civil Legislation seems to be the most optimal for the EAEU.*

Key words: *Eurasian Economic Union, civil legislation, unification of legislation, harmonization of legislation, model law, fundamentals of legislation.*

Региональное сотрудничество государств представляет собой достаточно эффективный формат международного взаимодействия. После распада Союза ССР для Российской Федерации приоритетом было и остается сотрудничество со странами так называемого «ближнего зарубежья». Каждая из международных региональных организаций, созданных на постсоветском пространстве, уникальна целями и форматом межгосударственного сотрудничества, составом участников. С точки зрения экономической интеграции наилучшие перспективы, безусловно, имеет Евразийский экономический союз (далее – Союз).

Следует отметить, что цели, связанные с экономической интеграцией, ставились и ранее. В частности, 24.09.1993 г. ст. 2 Договора стран СНГ «О создании Экономического союза»[1] закрепляла следующие цели Экономического союза: 1) формирование условий стабильного развития экономик Договаривающихся Сторон в интересах повы-

[1] Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

шения жизненного уровня их населения; 2) поэтапное создание общего экономического пространства на базе рыночных отношений; 2) создание равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов; 3) совместное осуществление экономических проектов, представляющих общий интерес; 4) решение совместными усилиями экологических проблем, а также ликвидация последствий стихийных бедствий и катастроф. Также договором предусматривалось поэтапное углубление интеграции и координация действий в осуществлении экономических реформ посредством межгосударственной (многосторонней) ассоциации свободной торговли; таможенного союза; общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; валютного (денежного) союза. При этом для каждой формы интеграции предназначался определенный комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые должны были быть приняты и осуществлены в соответствии с отдельными соглашениями (ст. 4).

Однако, по сути, договоренности 1990-х годов для стран бывшего Союза ССР были направлены не на интеграцию, а, скорее, на мирное урегулирование возможных противоречий и конфликтов, связанных с дезинтеграцией. В этой связи, интеграционные экономические процессы на постсоветском пространстве требовали активизации.

Евразийская инициатива, озвученная в марте 1994 г. Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым, была подхвачена рядом государств СНГ, являющихся участниками Договора стран СНГ «О создании Экономического союза». «Ядром» нового межгосударственного объединения стали три государства – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

Идея формирования единого экономического пространства поэтапно развивалась по линии СНГ – ЕврАзЭС – ТС/ЕЭП – ЕАЭС. В настоящее время участниками Договора о Евразийском экономическом союзе[1] (далее – Договор о ЕАЭС), помимо «интеграционной тройки», являются Республика Армения и Кыргызская Республика.

Основными целями Союза в соответствии со ст. 4 Договора о ЕАЭС провозглашены: 1) создание условий для стабильного развития экономик стран-участниц в интересах повышения жизненного уровня их населения; 2) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; 3) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Сравнивая цели деятельности Союза с целями, которые ставили перед собой страны при создании Экономического союза в рамках СНГ, можно заключить, что за 20 лет сотрудничества государства пришли к пониманию необходимости перехода от общих деклараций к реальной интеграции и постановке более конкретных задач.

Реализация вышеуказанных целей невозможна без сближения правовых систем стран-участниц ЕАЭС, включая сближение отраслевого законодательства. Следует отметить, что в Договоре о ЕАЭС не ставится непосредственно задача сближения гражданского законодательства стран-участниц ЕАЭС. Тем не менее, она вытекает из целей создания Союза, т.к. формирование единого экономического пространства и повышение конкурентоспособности национальных экономик немыслимо без достижения единства в подходах к гражданско-правовому регулированию товарооборота.

Согласно ст. 1 Договора о ЕАЭС в рамках Союза должна обеспечиваться свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Принцип свободного перемещения товаров, работ и услуг является одним из основополагающих принципов единого экономического пространства в рамках Союза и, в то же время, хорошо известен национальным законодательствам стран - участниц ЕАЭС. Данный принцип подразумевает, в первую очередь, отсутствие административных барьеров для движения товаров, работ и услуг. В этом направлении странами - участницами ЕАЭС уже сделан большой шаг - действует единое таможенное регулирование[2], разработаны и реализуются планы либерализации по секторам услуг[3] и др.

Формирование единого экономического пространства, сопряженное с принятием мер по либерализации торговли, ведет к расширению границ товарных рынков. Следует уточнить, что, согласно ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[4], товарный рынок

[1] См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Первоначальный текст документа опубликован в издании Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // http://www.eurasiancommission.org/, 05.06.2014.

[2] См.: Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Подписан в г. Москве 11.04.2017) // Первоначальный текст документа опубликован в издании Официальный сайт Евразийского экономического союза // http://www.eaeunion.org/,12.04.2017.

[3] См.: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 г. № 23 «Об утверждении планов либерализации по секторам услуг, указанным в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 г. № 30» // Первоначальный текст документа опубликован в издании Официальный сайт Евразийского экономического союза // http://www.eaeunion.org/, 11.04.2017.

[4] См.: СЗ РФ. - 31.07.2006. - № 31 (ч. 1). - Ст. 3434.

представляет собой сферу обращения товара (в т.ч. товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в т.ч. географических), исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами. Антимонопольный закон дает расширительную трактовку понятия «товар». Под ним понимается объект гражданских прав (в т.ч. работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

С развитием международной региональной экономической интеграции границы товарного рынка начинают выходить за рамки национальных границ. Именно поэтому Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 г. № 29 были утверждены Критерии отнесения рынка к трансграничному. Несмотря на свое название, этот документ ориентирован на регламентацию условий, при которых Евразийская экономическая комиссия имеет полномочия по пресечению на трансграничных рынках, формирующихся на территории Союза, нарушений хозяйствующими субъектами запретов, предусмотренных теми или иными положениями Договора о ЕАЭС. Что же касается непосредственно критериев отнесения рынка к категории трансграничных, то выделяется всего один такой критерий - географические границы товарного рынка должны охватывать территории двух и более стран -участниц ЕАЭС.

Получается, что трансграничный товарный рынок охватывает территории нескольких стран-участниц ЕАЭС либо части их территорий и в каждом из этих государств действует собственное гражданское право, устанавливающее общие требования к совершению сделок, правила совершения отдельных типов сделок, правосубъектность участников гражданского оборота, ограничения в обороте отдельных объектов гражданских прав и т.д. Подобное положение вещей способно в значительной степени тормозить рост внешней торговли.

На необходимость сближения законодательств стран - участниц ЕАЭС в сфере частного права указывают и многие ученые. Так, например, Н.Ю. Газдюк полагает, что для достижения целей Союза, закрепленных в ст. 4 Договора о ЕАЭС, и обеспечения свободы учреждения, деятельности и осуществления инвестиций необходима гармонизация не только публично-правовых норм, но и частноправовых, непосредственно регулирующих правовой статус юридических лиц как участников гражданского оборота. Среди «проблемных» норм в сфере корпоративного права автор выделяет, в частности, положения, запрещающие открытие на территории страны - участницы ЕАЭС филиалов иностранных организаций, различия в организационно-правовых формах юридических лиц, в очередности удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица [2]. А.Г. Демиева указывает на необходимость приведения к общему знаменателю норм, регламентирующих институт исковой давности, общие положения о договоре, а также некоторые договорные конструкции, содержащиеся в законодательстве стран - участниц ЕАЭС [3].

В современной теории международных экономических отношений выделяются следующие этапы экономической интеграции с соответствующими им задачами: 1) «Зона свободной торговли»; 2) «Таможенный союз»; 3) «Общий рынок»; 4) «Экономический союз»; 5) «Валютный союз»[1]. По идее, активное сближение национальных законодательств стран-участниц интеграционного объединения, включая и гражданское законодательство, должно проходить на этапе формирования общего рынка, до перехода к более продвинутой стадии, именующейся «Экономический союз». Однако к моменту принятия Договора о ЕАЭС данная работа, начатая в формате ЕврАзЭс, не была завершена.

Таким образом, расширение границ товарооборота и его интенсификация на территории Союза требуют разработки общих основ гражданско-правового регулирования для стран - участниц ЕАЭС. Вопрос заключается в выборе механизма сближения законодательства и конкретных правовых инструментов. В этой связи, необходимо обратиться к положениям Договора о ЕАЭС.

На первый взгляд данное соглашение в полной мере охватывает те сферы сотрудничества, которые принципиально важны для углубления экономической интеграции в рамках Союза. Однако при более детальном анализе можно увидеть несогласованность в самой терминологии, используемой для постановки конкретных задач. Так, например, из положений договора не понятно, какие механизмы сближения национальных законодательств стран - участниц ЕАЭС необходимо использовать в той или иной сфере правоотношений. Рассмотрим используемую в соглашении терминологию.

Единое экономическое пространство определяется как пространство, состоящее из терри-

[1] См.: Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира (Москва, 2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // http://www.eurasiancommission.org (дата обращения: 01.03.2021).

торий стран-участниц, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении *гармонизированных или унифицированных* правовых норм, и существует единая инфраструктура.

Под *гармонизацией законодательства* понимается сближение законодательства стран-участниц, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах, а под *унификацией законодательства* - сближение законодательства стран-участниц, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором ЕАЭС. То есть, предусматривается два основных механизма сближения законодательства стран - участниц ЕАЭС – это гармонизация и унификация законодательства.

Анализ положений Договора ЕАЭС позволят прийти к выводу, что механизм унификации предусматривается исключительно наряду с процессом гармонизации и лишь для двух сфер - обращение лекарственных средств (п. 1 ч. 1 ст. 30) и предоставление субсидий (п. 2 ч. 6 ст. 93).

В то время как гармонизация законодательства, помимо вышеуказанных областей, предусмотрена:

– в области контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств (п. 1 ч. 1 ст. 30);
– в сфере обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники), а также в области контроля (надзора) в данной сфере (п. 1, 5 ч. 1 ст. 31);
– в сфере осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза (п. 9 ч. 1 ст. 51);
– в сфере функционирования рынка услуг, учреждения, деятельности или осуществления инвестиций (п. 2 ч. 2 ст. 67);
– в сфере финансового рынка (п. 3 ст. 70, ст. 102, ст. 103);
– в сфере налогообложения (п. 3 ст. 71);
– в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 89);
– в сфере агропромышленного комплекса, в т.ч. законодательства в области государственной поддержки сельского хозяйства, а также по вопросам разрешения споров, связанных с соблюдением обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства (п. 6 ч. 7 ст. 95);
– в сфере использования электронных документов в процессе информационного взаимодействия в рамках Союза (п/п. 6 п. 22 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Союза);
– в области обеспечения единства измерений (пункты 3, 4 Протокола о проведении согласованной политики в области обеспечения единства измерений);
– в сфере аккредитации органов по оценке соответствия (п. 3 Протокола о признании результатов работ по аккредитации органов по оценке соответствия);
– в сфере ответственности за нарушение валютного законодательства государств-членов (подпункт 9 п. 4 Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики);
– по секторам услуг, предусмотренных планами либерализации (п. 55 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций);
– в сфере деятельности рейтинговых агентств (п. 30, 37 Протокола по финансовым услугам);
– в сфере защиты конкуренции и антимонопольного регулирования (п. 57 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции);
– в сфере естественных монополий (подпункт 5 п. 20 Протокола о единых правилах и принципах регулирования деятельности субъектов естественных монополий);
– в сфере электроэнергетики (п. 3, 5 Протокола об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики);
– в области гражданской авиации (п/п. 2 п. 11 Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике);
– в сфере осуществления транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Союза (п. 14 Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике);
– в сфере закупок (п. 41 Протокола о порядке регулирования закупок).

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев сближение законодательств стран - участниц Союза должно осуществляться посредством гармонизации. Интересно, что в двух случаях Договор о ЕАЭС предусматривает сближение законодательства стран - участниц Союза без указания конкретного механизма. Это касается сближения законодательства о защите прав потреби-

телей (п. 3 Протокола о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей) и валютного законодательства (п. 4 Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики).

Кроме того, ст. 1 Договора о ЕАЭС предусматривает три разновидности политики, которая может осуществляться странами - участницами ЕАЭС для достижения заявленных целей - скоординированная, согласованная или единая политика в отраслях экономики, определенных данным соглашением и международными договорами в рамках Союза.

Единая политика - политика, осуществляемая странами-участницами ЕАЭС в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС, предполагающая применение странами-участницами *унифицированного правового регулирования*, в т.ч. на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

Скоординированная политика - политика, предполагающая осуществление сотрудничества стран - участниц ЕАЭС *на основе общих подходов,* одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза.

Согласованная политика - политика, осуществляемая странами-участницами ЕАЭС в различных сферах, предполагающая *гармонизацию правового регулирования*, в т.ч. на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза.

Дальнейший анализ положений Договора о ЕАЭС показывает, что государства договорились применять единую политику только в одном случае. Подпунктом 2 п. 5 Порядка регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики установлено правило о применении в отношении перевозчиков единой ценовой (тарифной) политики в сфере услуг инфраструктуры в соответствии с законодательством страны-участницы ЕАЭС, на территории которой расположена инфраструктура. В тоже время, при перевозках грузов с территории одной страны-участницы транзитом через территорию другой страны-участницы в третьи государства и в обратном направлении (за исключением перевозок грузов через морские порты стран-участниц), а также при перевозках грузов из третьих государств в третьи государства транзитом через территории стран-участниц проводится скоординированная (согласованная) тарифная политика в соответствии с Концепцией установления согласованной тарифной политики на железнодорожном транспорте государств - участников СНГ от 18.10.1996 г.

Понятия скоординированной и согласованной политики отождествляются также при регламентации в Договоре ЕАЭС транспортной и агропромышленной политики (например, ст. 86, 94). В то время как ст. 5 разделяет эти два вида политики. Там указывается, что страны-участницы осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. В иных сферах экономики страны-участницы стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с основными принципами и целями Союза.

Чаще всего в Договоре о ЕАЭС упоминается согласованная политика. Этот вид политики предусмотрен в области информатизации и информационных технологий (п. 3 ст. 23), в области обеспечения единства измерений (п/п. 15 п. 1 ст. 51), в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (ст. 56), в сфере защиты прав потребителей (ст. 61), в области макроэкономики (п. 4 ст. 62), в сфере валютного регулирования (ст. 64) и антимонопольного регулирования (ст. 74).

Скоординированная политика без ее отождествления с согласованной политикой в настоящий момент устанавливается Договором о ЕАЭС только для сферы энергетики (ст. 79). При этом, напомним, что скоординированная политика в соответствии с ее определением базируется «на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза». Данная формулировка выходит за рамки обозначенных выше механизмов сближения законодательства стран - участниц ЕАЭС и представляет собой нечто иное, по сравнению с унификацией или гармонизацией законодательства, которые применяются при реализации, соответственно, единой или согласованной политики.

Здесь же следует упомянуть о сотрудничестве стран - участниц ЕАЭС в сфере трудовой миграции. Статья 96 вообще не называет вид применяемой политики и закрепляет, что страны-участницы осуществляют *«сотрудничество по согласованию политики»* в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся стран-участниц для осуществления ими трудовой деятельности в странах-участницах. Пунктом 3 данной статьи среди иных форм межгосударственного сотрудничества предусмотрено *«согласование общих подходов и принципов»* в сфере трудовой миграции.

В целом, несмотря на то что понятия единой и согласованной политик базируются, соответственно, на механизмах унификации либо гармонизации законодательства, сферы, где эти политики предусмотрены, практически не соотнесены

со сферами, для которых указаны данные механизмы сближения законодательства.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о наличии проблем в понятийном аппарате, используемом в Договоре о ЕАЭС, что детерминирует сложности целеполагания в области сближения законодательства стран-участниц ЕАЭС, в т.ч. в сфере гражданско-правового регулирования.

В настоящее время страны-участницы ЕАЭС сосредоточены на вопросах, связанных с публично-правовым регулированием своих экономик. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, сближение гражданского законодательства представляется неотъемлемой частью сотрудничества по созданию единого экономического пространства в рамках ЕАЭС. Можно предположить, что достигнув необходимой степени интеграции, страны-участницы ЕАЭС предпримут меры и в данном направлении. В этой связи, возникает вопрос относительно того, какой механизм сближения законодательства будет предпочтительнее для формирования единых подходов в регулировании гражданско-правовых отношений.

Рассматривая вопрос о направлениях и пределах гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции, О.В. Муратова приходит к выводу, что международные договоры, акты, аналогичные директивам ЕС, - единственно возможные средства достижения согласия по вопросам публично-правового характера. А акты, аналогичные регламентам ЕС, - наиболее оптимальный инструмент унификации частного права [5]. Такой подход представляется принципиально верным и подтверждается анализом положений Договора о ЕАЭС, показывающим, что, во-первых, в рамках Союза превалирует сотрудничество по публично-правовым вопросам, во-вторых, в подавляющем большинстве случаев основным механизмом сближения законодательства стран - участниц ЕАЭС выбрана именно гармонизация.

Следует отметить, что сотрудничество государств - участников СНГ по сближению национального права ведется без учета этого принципа. И модельное законодательство, и международный договор используются как в отношении частноправового, так и публично-правового регулирования. За годы существования СНГ принят целый ряд международных соглашений и модельных законов в сфере частного права. Что касается международных соглашений по частноправовым вопросам, то большая часть из них была принята еще в 1990-е годы[1]. А вот институт модельного законодательства активно используется и по сей день, о чем свидетельствует внушительный перечень модельных актов, который размещен на сайте Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ[2]. Но, несмотря на огромное количество модельных законов и кодексов, будучи направленными на гармонизацию внутреннего законодательства государств - участников СНГ и не имеющими прямого действия, они, к тому же, либо избирательно регулируют лишь некоторые вопросы частного права, либо безнадежно устарели[3]. В этом отношении государствам-участникам СНГ, безусловно, есть над чем работать.

[1] См., напр.: Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20.03.1992 г., Соглашение о принципах сближения хозяйственного законодательства государств - участников СНГ от 09.10.1992 г., Соглашение об общих условиях поставок товаров от 20.03.1992 г., Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24.09.1993 г., Евразийская патентная конвенция от 09.09.1994 г., Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей от 25.01.2000 г., Соглашение о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в СНГ от 12.10.2005 г., Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19.11.2010 г., Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в области правового просвещения потребителей от 28.10.2016 г., Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 11.01.2018 г.

[2] См.: Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ // https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng (lfnf j,hfotybz (дата обращения: 05.03.2021).

[3] См., напр.: Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть первая) от 29.10.1994 г., Модельный Гражданский кодекс для государств - участников СНГ (часть вторая, раздел IV «Отдельные виды обязательств») от 13.05.1995 г., Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах регулирования защиты прав потребителей в государствах - участниках Межправительственной Ассамблеи» от 13.05.1995 г., Рекомендательный законодательный акт «Модельный гражданский кодекс для государств-участников СНГ. Часть третья» от 17.02.1996 г., Рекомендательный законодательный акт «Об акционерных обществах» от 17.02.1996 г., Рекомендательный законодательный акт «О финансово-промышленных группах» от 17.02.1996 г., Рекомендательный законодательный акт «Об авторском праве и смежных правах» от 02.11.2996 г., Рекомендательный законодательный акт «Об обществах с ограниченной ответственностью» 2 ноября 1996 г., Модельный закон «О банкротстве банков» от 08.1997 г. № 9-6, Модельный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 08.06.1997 г. № 9-7, Модельный закон «Об общественных объединениях» от 08.06.2997 г. № 9-9, Модельный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 06.12.1997 г. № 10-15, Модельный закон «О кооперативах и их объединениях (союзах)» от 06.12.1997 г. № 10-18, Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» от 09.12.2000 г. № 16-10, Модельный закон «О

Международное сотрудничество стран-участниц ЕАЭС в рамках СНГ позволяет обеспечить «пятерке стран» взаимодействие по важнейшим вопросам не только друг с другом, но и с теми государствами постсоветского пространства, которые не вошли в Союз. При этом представляется правильным считать модельное законодательство традиционным инструментом СНГ и не распространять его на сотрудничество в рамках Союза, не дублировать данный формат. Надо признать, что имеющиеся в арсенале модели отдельных частей Гражданского кодекса для государств - участников СНГ уже не соответствуют сегодняшним реалиям. И это лишь подчеркивает актуальность поиска иных форм сближения гражданского законодательства для стран - участниц ЕАЭС. С учетом характера их сотрудничества, более предпочтительной для гражданско-правовой сферы видится унификация.

Например, И.А. Маньковский отмечает, что в целях эффективной экономической интеграции на государственных территориях, образующих единое экономическое пространство Союза, следует создать единообразные правовые условия осуществления экономической деятельности хозяйствующими субъектами каждой из стран - участниц ЕАЭС, что предполагает «принятие унифицированного нормативного правового акта, составляющего правовую основу экономической деятельности, т.е. единого ГК ЕАЭС, обладающего после государственных конституций высшей юридической силой в области регулирования экономических отношений» [4].

В настоящее время в Союзе уже принят и действует единый Таможенный кодекс ЕАЭС. Высоко оценивая значение этого документа, все же думается, что разработка и принятие ГК ЕАЭС, охватывающего все многообразие частноправовых отношений, представляет собой куда более сложную и глобальную по своим масштабам задачу. Кроме того, все еще не разрешен однозначно вопрос о необходимости кодифицированного акта в сфере предпринимательства. На постсоветском пространстве в ряде государств имеется национальный Предпринимательский кодекс (например, в Республике Казахстан). Однако большинство стран - участниц ЕАЭС не разделяют подобный подход и отрицают дуализм частного права.

В качестве аргументации скептического отношения к разработке ГК ЕАЭС приведем также опыт стран-участниц Европейского Союза.

Вопрос о создании Европейского гражданского кодекса (далее – ЕГК) не раз поднимался Европейским парламентом. В 1982 г. была образована Комиссия по европейскому договорному праву (Комиссия Ландо). Результатом ее работы стали Принципы европейского договорного права (PECL), опубликованные в трех частях в 1995, 1999 и 2003 гг. PECL не обладают юридической силой, но, тем не менее, применяются к отношениям сторон гражданско-правового соглашения на факультативной основе. Предполагается, что они могут стать составной частью ЕГК. Параллельно с работой Комиссии Ландо соответствующие разработки осуществлялись и УНИДРУА, результатом чего стало принятие в 1994 г. Принципов международных коммерческих договоров.

Примером современного всеобъемлющего кодекса считается голландский Burgerlijk Wetboek, который создавался почти сорок лет и вступил в силу в 1992 г. Он охватывает гражданское, торговое, потребительское и трудовое право. Поэтому не случайно именно Правительство Нидерландов, председательствовавшее в ЕС в 1997 г., провело конференцию под названием «На пути к европей-

рынке ценных бумаг» от 24.11.2001 г. № 18-7 от 24 ноября 2001 г., Раздел V «Интеллектуальная собственность» части третьей модельного Гражданского кодекса для государств-участников СНГ (новая ред.) от 16.06.2003 г. № 21-7, Модельный Земельный кодекс для государств-участников СНГ от 04.12.2004 г. № 24-8, Модельный закон «О лизинге» от 14.04.2005 г. № 25-6, Модельный закон «О банкротстве банков» от 18.11.2005 г. № 26-8, Модельный закон «Об авторском праве и смежных правах» (новая ред.) от 18.11.2005 г. № 26-13, Модельный закон «О саморегулируемых организациях» от 31.10.2007 г. № 29-7, Модельный закон «Об электронной торговле» от 25.22.2008 г. № 31-12, Модельный Торговый кодекс для государств - участников СНГ от 03.12.2009 г. № 33-24, Модельный Кодекс интеллектуальной собственности для государств - участников СНГ от 07.04.2010 г. № 34-6, Модельный закон «Об акционерных обществах» (новая ред.) от 28.10.2010 г. № 35-13, Модельный закон «О праве собственности и его защите» от 17.05.2012 г. № 37-9, Модельный закон «О коммерческой тайне» от 23.11.2012 г. № 38-22, Модельный закон «О фирменных наименованиях» от 29.11.2013 г. № 39-13, Модельный закон «О публично-частном партнерстве» от 28.11.2014 г. № 41-9, Модельный закон «О публичных сервитутах» от 16.04.2015 г. № 42-10, Модельный закон «О предпринимательстве» от 27.11.2015 г. № 43-8, Модельный закон «Об ограниченных вещных правах» от 27.11.2015 г. № 43-9, Модельный закон «О неправительственных организациях» от 25.11.2016 г. № 45-16, Модельный закон «Об автономном учреждении» от 27.03.2017 г. № 46-5, Модельный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» от 27.03.2017 г. № 46-8, Модельный закон «О государственном кадастре недвижимости» от 27.03.2017 г. № 46-7, Модельный закон «Об ипотеке» от 19.04.2019 г. № 49-5, Модельный закон «О праве наследования» от 19.04.2019 г. № 49-6, Модельный Кодекс внутреннего водного транспорта для государств - участников СНГ от 19.04.2019 г. № 49-12, Модельный закон «О доверительном управлении имуществом и трасте» от 22.11.2019 г. № 50-5, Модельный закон «Об обязательственном праве» от 22.11.2019 г. № 50-6, Модельный закон «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» от 27.11.2020 г. № 51-28.

скому гражданскому кодексу». Эта конференция послужила поводом для еще большей активизации академических групп, специализирующихся в различных областях частного права. Однако в большинстве случаев их работа была сосредоточена на унификации европейского договорного права. В частности, в 1999 г. появилась Рабочая группа по ЕГК, объединившая под руководством известного немецкого проф. Кристиана фон Бара ряд исследовательских центров, расположенных в различных городах ЕС и специализирующихся на отдельных институтах договорного права. Проект ЕГК был разработан в 2004 г., но так и не был воплощен в жизнь.

Для вышеуказанных проектов было характерно то, что они базировались на сравнительном правоведении и не учитывали правовых актов, принятых на уровне ЕС (acquis communautaire). В этой связи, в 2002 г. возникла новая Исследовательская группа по существующему частному праву ЕС (Группа «Acquis»), целью которой стало создание «Принципов существующего договорного права Сообщества». Уникальность Принципов «Acquis» заключается как раз в том, что они отталкиваются, в первую очередь, от правовых актов ЕС. Тем не менее, буквально через год Еврокомиссия опубликовала документ «Более согласованное европейское договорное право – План Действий», где отмечались такие проблемы, как несогласованность правовых актов ЕС, отсутствие единой терминологии, сложность имплементации актов ЕС на национальном уровне и др. В качестве выхода из сложившейся ситуации предлагалось разработать так называемую Общую справочную схему. Для реализации этой задачи в 2005 г. было создано специальное Объединенное сообщество по европейскому частному праву, включающее как научные организации, так и отдельных ученых-исследователей из различных стран ЕС. Двумя главными участниками этого проекта выступали Рабочая группа по ЕГК и Группа «Acquis». Являясь пока еще лишь академическим текстом, не имеющим обязательной юридической силы, проект Общей справочной схемы, опубликованный в 2009 г., наглядно отражает сходства и различия национальных правовых систем стран - участниц ЕС [1]. Сегодня этот документ потенциально наиболее вероятный претендент на трансформацию в ЕГК.

С учетом вышеизложенного, разработку и принятие в рамках Союза ГК ЕАЭС если и можно допустить, то исключительно как весьма отдаленную перспективу. На сегодняшнем этапе развития интеграции между странами-участницами ЕАЭС этот вариант маловероятен.

Говоря о способах унификации законодательства, следует вспомнить хорошо знакомый бывшим республикам Союза ССР документ – Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.01.1991 г. № 2211-1[1] (далее – ОГЗ СССР). ОГЗ СССР не заменяли собой ГК республик Союза ССР, но устанавливали основы гражданского права, которым республиканские кодексы не должны были противоречить. В частности, в ст. 2 проводилось разграничение гражданско-правового регулирования между Союзом ССР и республиками.

Следует отметить, что ст. 7 Договора об учреждении ЕврАзЭС[2] прямо предусматривала среди прочих правомочий Межпарламентской Ассамблеи разработку Основ законодательства в базовых сферах правоотношений, подлежащих далее рассмотрению Межгоссоветом. В этой связи, разработанный проект Основ гражданского законодательства стран ЕврАзЭс был в 2012 г. одобрен Советом министров юстиции стран ЕврАзЭС и далее должен был быть направлен на согласование в Межпарламентскую Ассамблею ЕврАзЭс[3]. Однако это решение так и не было реализовано. С 01.01.2015 г. был приостановлен и сам Договор о статусе Основ законодательства ЕврАзЭс и порядке их разработки[4].

Тем не менее, в Договоре о прекращении деятельности ЕврАзЭс сказано: «Стороны исходят из того, что отраслевое сотрудничество, осуществлявшееся вспомогательными органами и отраслевыми советами ЕврАзЭС, по взаимному согласию заинтересованных Сторон может быть продолжено в иных форматах»[5]. Поэтому, несмотря на то что Основы законодательства не предусмотрены в системе источников интеграционного права Союза, работу над Основами гражданского законодательства для стран-участниц ЕАЭС все же следует продолжить. В случае подготовки такого акта, он может быть введен в действие в качестве приложения к соответствующему международному договору. Плюсом этого инструмента унификации гражданского законодательства является то, что он позволяет разумно сочетать гражданско-правовое регулирование на уровне Союза с регулированием гражданских правоотношений на национальном уровне.

---

[1] См.: Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. - № 26. - Ст. 733.

[2] См.: СЗ РФ. - 18.02.2002. - № 7.

[3] См.: 20-е заседание Совета министров юстиции государств - членов Евразийского экономического сообщества. 21.09.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского Экономического Сообщества // http://www.evrazes.com/mezhgossovet/measure/121 (дата обращения: 19.02.2021).

[4] См.: СЗ РФ. - 24.12.2007 - № 52. - Ст. 6419.

[5] См.: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.10.2014, № 0001201410210019.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что реальная работа над унификацией гражданского законодательства в рамках Союза в ближайшее время не планируется. Хотя очевидно, что разработка Основ гражданского законодательства несколько выбивается из общей концепции сотрудничества в формате Союза, нельзя отрицать, что опыт разработки проектов ЕГК в ЕС все же принес свои плоды. Как указывалось выше, академические проекты различных исследовательских групп и научных центров сегодня играют все более заметную роль в развитии договорного права ЕС. Некоторые из этих разработок активно используются сторонами договорных отношений в качестве lex mercatoria. Таким образом, проведение сравнительно-правовых исследований в области регулирования частноправовых отношений в странах-участницах ЕАЭС и, в конечном итоге, принятие в рамках Союза конкретных решений по сближению гражданского законодательства в условиях формирования единого экономического пространства, видится не менее важной задачей, нежели либерализация отдельных секторов услуг.

Список литературы:

[1] Виноградов А. Академические проекты по договорному праву ЕС: анализ и критика [Электронный ресурс] // Ежемесячное интернет-издание «Вся Европа». URL: http://alleuropa.ru/?p=2533 (дата обращения: 10.03.2021).

[2] Гадзюк Н.Ю. Унификация и гармонизация корпоративного права государств-членов ЕАЭС в контексте обеспечения свободы учреждения, деятельности и осуществления инвестиций. URL: https://elib.bsu.by (дата обращения: 20.04.2021).

[3] Демиева А.Г. Проблемы сближения законодательства о предпринимательской деятельности стран-участниц ЕАЭС // Наука и Школа. - 2017. - № 1. - С. 9 - 18.

[4] Маньковский И.А. Режим гражданского оборота как средство управления цифровой экономикой в условиях интеграции в рамках ЕАЭС // Экономика. Право. Общество. – 2020. - № 1 (21). - С. 75 - 76.

[5] Муратова О.В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 139 - 149.

Spisok literatury:

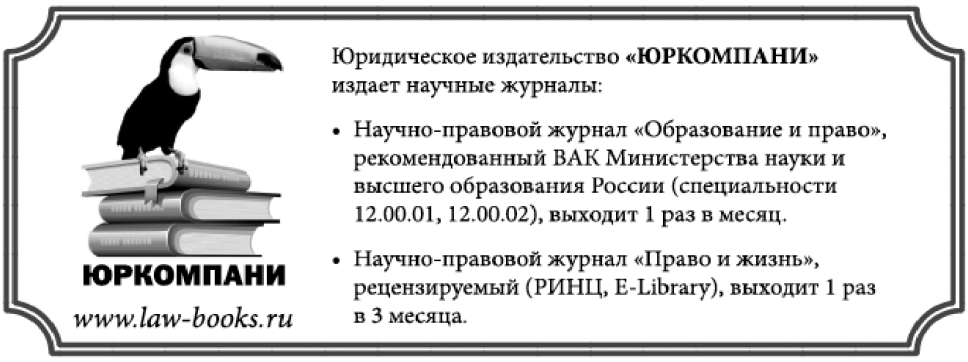
[1] Vinogradov A. Akademicheskie proekty po dogovornomu pravu ES: analiz i kritika [Elektronnyj resurs] // Ezhemesyachnoe internet-izdanie «Vsya Evropa». URL: http://alleuropa.ru/?p=2533 (data obrashcheniya: 10.03.2021).

[2] Gadzyuk N.Yu. Unifikaciya i garmonizaciya korporativnogo prava gosudarstv-chlenov EAES v kontekste obespecheniya svobody uchrezhdeniya, deyatel'nosti i osushchestvleniya investicij. URL: https://elib.bsu.by (data obrashcheniya: 20.04.2021).

[3] Demieva A.G. Problemy sblizheniya zakonodatel'stva o predprinimatel'skoj deyatel'nosti stran-uchastnic EAES // Nauka i Shkola. - 2017. - № 1. - S. 9 - 18.

[4] Man'kovskij I.A. Rezhim grazhdanskogo oborota kak sredstvo upravleniya cifrovoj ekonomikoj v usloviyah integracii v ramkah EAES // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. – 2020. - № 1 (21). - S. 75 - 76.

[5] Muratova O.V. Napravleniya i predely garmonizacii chastnogo prava v usloviyah regional'noj ekonomicheskoj integracii // Zhurnal rossijskogo prava. - 2015. - № 12. - S. 139 - 149.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-154-159

ВОЛКОВ Леонид Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия,
e-mail: LVolkov@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация. *В статье раскрыты научные разработки и предложения, которые были сформулированы автором при разработке проекта ведомственной целевой программы «Повышение производительности и устойчивости крестьянских фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК». В работе проведен анализ текущего состояния малого аграрного бизнеса России. Представлен алгоритм стимулирования развития фермерских хозяйств и малого аграрного бизнеса. Сделан анализ проблем, которые связаны с оформлением прав собственности на землю и институционализацией земельных отношений.*

Рассмотрены проблемы развития инфраструктуры для малого аграрного бизнеса. Представлены предложения по созданию инфраструктуры по первичной переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, а также кооперативных форм для их сбыта. Предложены варианты совершенствования законодательной базы в области оборота сельскохозяйственных земель, оказания первичных консультационных услуг малому аграрному бизнесу.

Проведен анализ институциональной базы для развития малого аграрного бизнеса в сельской местности. Сформулированы предложения по совершенствованию институциональной среды для развития фермерства и малого аграрного бизнеса. Проанализированы проблемы, которые связаны с доступом малого аграрного бизнеса к финансовым ресурсам, и предложено создание гарантийных фондов. Рассмотрены проблемы и представлены предложения по внедрению агротехнологий в производственную деятельность малого аграрного бизнеса.

Ключевые слова: *экономика сельского хозяйства, малый бизнес, крестьянские фермерские хозяйства, аграрный бизнес, сельскохозяйственное предпринимательство, стратегия компаний, инфраструктура сельского хозяйства, институциональное развитие, агроинновации, финансирование сельского хозяйства, аграрная политика государства, трансфер агротехнологий.*

VOLKOV Leonid Valerjevich
PhD in Economics, associate professor, Department of Management
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia

PROBLEMS OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. *The article reveals the scientific developments and proposals that were formulated by the author during the development of the project of the departmental target program “Improving the productivity and sustainability of peasant farms and other small forms of farming in the agro-industrial complex”. The paper analyzes the current state of small agricultural business in Russia. An algorithm for stimulating the development of farms and small agricultural businesses is presented. The analysis of the problems associated with the registration of land ownership rights and the institutionalization of land relations is made.*

The problems of infrastructure development for small agricultural businesses are considered. Proposals for the creation of infrastructure for the primary processing and storage of agricultural products, as well as cooperative forms for their sale, are presented. Options for improving the legal framework in the field of agricultural land turnover, providing primary consulting services to small agricultural businesses are proposed.

The analysis of the institutional framework for the development of small agricultural businesses in rural areas is carried out. Proposals are formulated to improve the institutional environment for the development of farming and small agricultural business. The problems associated with the access of small agricultural businesses to financial resources are analyzed, and the creation of guarantee funds is proposed. The problems and proposals for the introduction of agricultural technologies in the production activities of small agricultural businesses are considered.

Key words: *agricultural economy, small business, peasant farms, agricultural business, agricultural entrepreneurship, company strategy, agricultural infrastructure, institutional development, agricultural innovations, agricultural financing, agricultural policy of the state, transfer of agricultural technologies.*

Агропродовольственный сектор любого государства отличается многоукладностью, т.е. в ней наряду с крупными сельскохозяйственными компаниями и агрохолдингами действуют и малый аграрный бизнес, представленный крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными хозяйствами населения, а также небольшими сельскохозяйственными кооперативами, основанными на личном трудовом участии его членов.

Как показывает практика зарубежных стран, в основе устойчивого развития сельского хозяйства и агропродовольственного сектора лежит гармоничное и сбалансированное развитие всех типов хозяйств: и крупных, и средних, и малых.

Если основным двигателем крупных сельскохозяйственных компаний, зачастую действующих в форме корпораций на основе разделения функций собственности и управления, является экономический интерес – максимизация прибыли на вложенный капитал, то экономическая деятельность малого аграрного бизнеса, основанного преимущественно на семейном труде с личной работой собственников, в большинстве случаев направлена на иные главные цели, не являющиеся материальными (обеспечение занятости, выживание, поддержка родных и близких, моральная ответственность перед малой Родиной и др.).

На особый характер мотивации малого аграрного бизнеса и его роль в экономике страны одним из первых в мировой экономической науке обратил внимание известный русский советский экономист А.В. Чаянов в своей теории некапиталистических экономических систем. Автор известной теории крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянов описал особые формы малого аграрного бизнеса, которые функционируют не по законам классического капиталистического предприятия с наемным трудом. Он обосновал необходимость существования малого аграрного бизнеса тем, что в крупных хозяйствах аграрного сектора достаточно быстро наступает предел укрупнения производства, связанный с ограниченными возможностями применения наемного труда.

Если сердцевиной деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий является использование и эксплуатация наемного труда, то деятельность малого аграрного бизнеса, который не ставит в качестве приоритетной цель получения прибыли и не использует наемный труд, основана на самоэксплуатации работающих.

Малый аграрный бизнес в настоящее время преобладает не только в странах Азии (Китай, Индия, Пакистан, Вьетнам, Южная Корея, Япония), но и в большинстве стран Западной Европы, являющихся родиной классического капитализма. По некоторым оценкам, четверть населения Земли занята в сфере малого аграрного бизнеса, особенно в странах «третьего мира», для которых это является традиционным способом существования и выживания.

Малый аграрный бизнес в отличие от малого бизнеса в других отраслях отличается особенностями: нерегулярность и нестабильность получения доходов из-за сезонного характера производства сельскохозяйственной продукции, сильная зависимость от природно-климатических условий, необходимость наличия широких компетенций работников по производству, переработке, хранению и транспортировке широкого спектра сельскохозяйственной продукции, трудности с выстраиванием собственных каналов продаж и выходом на зарубежные рынки.

Деятельность малого аграрного бизнеса в нашей стране началось еще в СССР в конце 1980-х годов, на закате «перестройки», когда было принято решение разрешить использование в колхозах и совхозах внутрихозяйственного арендного подряда. Законодательно это было оформлено «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» от 23.11.1989.

В январе 1990 года была создана Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России.

Спустя три десятилетия малый аграрный бизнес стал одним из двигателей развития сельского хозяйства России.

По итогам 2019 года в России малым аграрным бизнесом, включающим в себя крестьянские

(фермерские) хозяйства и хозяйства населения, произведено почти 30% зерна, 11% сахарной свеклы, более 35% семян подсолнечника, почти 80% картофеля, 70% овощей, плодов и ягод, более 20% скота и птицы на убой, более 45% молока, почти 20% яиц, более 80% шерсти в физическом весе[1]. Большинство поголовья скота, кроме свиней, также содержится в малом аграрном бизнесе *(Табл.1).*

В целом 55,2% крупного рогатого скота России содержится в малом аграрном бизнесе. Особо весомым доля малого аграрного бизнеса является в поголовье овец и коз – почти 85%. Несмотря на бурное развитие в последние годы крупных животноводческих ферм в составе крупных агрохолдингов, почти 60% коров России также содержатся в малом аграрном бизнесе. Так, из 8 млн. коров, имеющихся в России, 4,7 млн. коров содержатся в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В то же время следует отметить, что большая часть поголовья скота в малом аграрном бизнесе сосредоточено в хозяйствах населения, а меньшая часть – в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Таблица 1.

Поголовье скота по категориям хозяйств на конец 2019 года, млн. голов

	Крупный рогатый скот	в т.ч. коровы	Свиньи	Овцы и козы
Хозяйства всех категорий	18,1	8,0	25,2	22,6
в т.ч.				
сельскохозяйственные организации	8,1	3,3	22,4	3,5
хозяйства населения	7,3	3,3	2,4	10,4
крестьянские (фермерские) хозяйства (включая индивидуальных предпринимателей)	2,7	1,4	0,4	8,7
Всего в малом аграрном бизнесе (хозяйства населения + КФХ)	**10,0**	**4,7**	**2,8**	**19,1**
Доля малого аграрного бизнеса	**55,2%**	**58,8%**	**11,1%**	**84,5%**

Рассчитано автором по данным Росстата[2]

Судя по данным статистики, малый аграрный бизнес в сельском хозяйстве России не является таким уж «малым» и вносит существенный вклад как в развитие агропродовольственного сектора России, так и в обеспечение национальной продовольственной безопасности. Но с другой стороны, серьезный вклад малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России достигается за счет многочисленных хозяйств населения, для которых сельскохозяйственное производство является не только бизнесов, но и способом выживания в нестабильной и непредсказуемой экономической среде.

Несмотря на многочисленность личных подсобных хозяйств населения, количество крестьянских фермерских хозяйств в течение последних более 25 лет неуклонно уменьшается.

Если на начальных этапах развития фермерства в 1995 г. численность крестьянских фермерских хозяйств России составляла 280 тыс., то к 2007 году уменьшилась до 253 тыс. А по данным сельскохозяйственной переписи в 2016 года за 2008-2016 годы количество фермерских хозяйств в России уменьшилось еще на 46% - с 253 тыс. до 136 тыс. Индивидуальные предприниматели, работающие в сфере сельского хозяйства, также являются немногочисленными – всего 38 тыс. [1].

За тот же период общая площадь земли, приходящаяся в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство, увеличилось больше, чем 2 раза: с 102 га до 269 га. Но этот показатель очень сильно дифференцирован по разным регионам России: от 122 тыс. га в Ненецком автономном округе до 12-13 га в Ленинградской области и

[1] Россия в цифрах. 2019. – М.: Росстат, 2020.

[2] Россия в цифрах. 2019. – М.: Росстат, 2020.

Республике Карелия. Это связано как с дефицитом земель сельскохозяйственного назначения, которые можно использовать для земледелия, так и особенностями развития сельского хозяйства в регионах Крайнего Севера, в которых среди земель доминируют оленьи пастбища.

За сопоставимый период площадь земельных участков, которые принадлежат крестьянским (фермерским) хозяйствам увеличилась почти в три раза: с 12 млн. га в 1995 г. до 36 млн. га в 2016 г. При этом эффективность крестьянских (фермерских) хозяйств остается невысокой и имеет значительный потенциал для роста. Так, крестьянские фермерские хозяйства, которые еще 10 лет назад в 2010 году, обладая более 11% всех сельскохозяйственных угодий в России, обеспечивали выпуск всего лишь 7,2% продукции сельского хозяйства, то по итогам 2019 года на долю крестьянских (фермерских) хозяйств пришлось уже 13,6% выпуска всей сельскохозяйственной продукции. Это связано с тем, что за последние 5 лет (в 2015-2019 годах) производство продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах росло опережающими темпами по сравнению с увеличением выпуска продукции в хозяйствах всех категорий *(табл. 2).*

Таблица 2

Индекс производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)

Годы	Хозяйства всех категорий	из них		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
2015	102,1	104,7	96,9	108,1
2016	104,8	108,0	97,0	113,5
2017	102,9	105,6	95,7	110,1
2018	99,8	100,0	100,2	97,7
2019	104,0	105,8	98,1	110,2
Рост за 2015-2019 годы	**114,3%**	**126,3%**	**88,4%**	**145,4%**

Рассчитано автором по данным Росстата[1]

Это свидетельствует, что малый аграрный бизнес в России имеет определенный потенциал для своего развития. Полностью согласен д.э.н. В.Ф. Башмачниковым, который является одним из основателей фермерского движения в России, что «крестьянин – одновременно является и хозяином, и тружеником. Именно это двуединство создает редкую крестьянскую мотивацию» [2, с. 11]. «Фермерство – это не временный элемент российской агросистемы, а стратегическое направление в ее развитии» [2, с. 18].

Но успешной реализации потенциала малого аграрного бизнеса в России мешают определенные проблемы. И поэтому задача государства – «расшить» эти «узкие места» за счет создания экономических и институциональных условий и снять барьеры, которые препятствуют повышению производительности труда и конкурентоспособности малых форм хозяйствования на селе.

Представляется, что государство должно проводить особую политику в отношении малого аграрного бизнеса, что обусловлено следующими факторами.

Во-первых, устойчивое развитие сельских территорий, являющееся стратегической задачей государства, невозможно без развития фермерских хозяйств и малого аграрного бизнеса на селе.

Во-вторых, фермерство и малое аграрное предпринимательство на селе – это не просто коммерческая деятельность или бизнес. В первую очередь это форма организации социальной жизни. Поэтому наряду с экономическими целями (повышение производительности и устойчивого

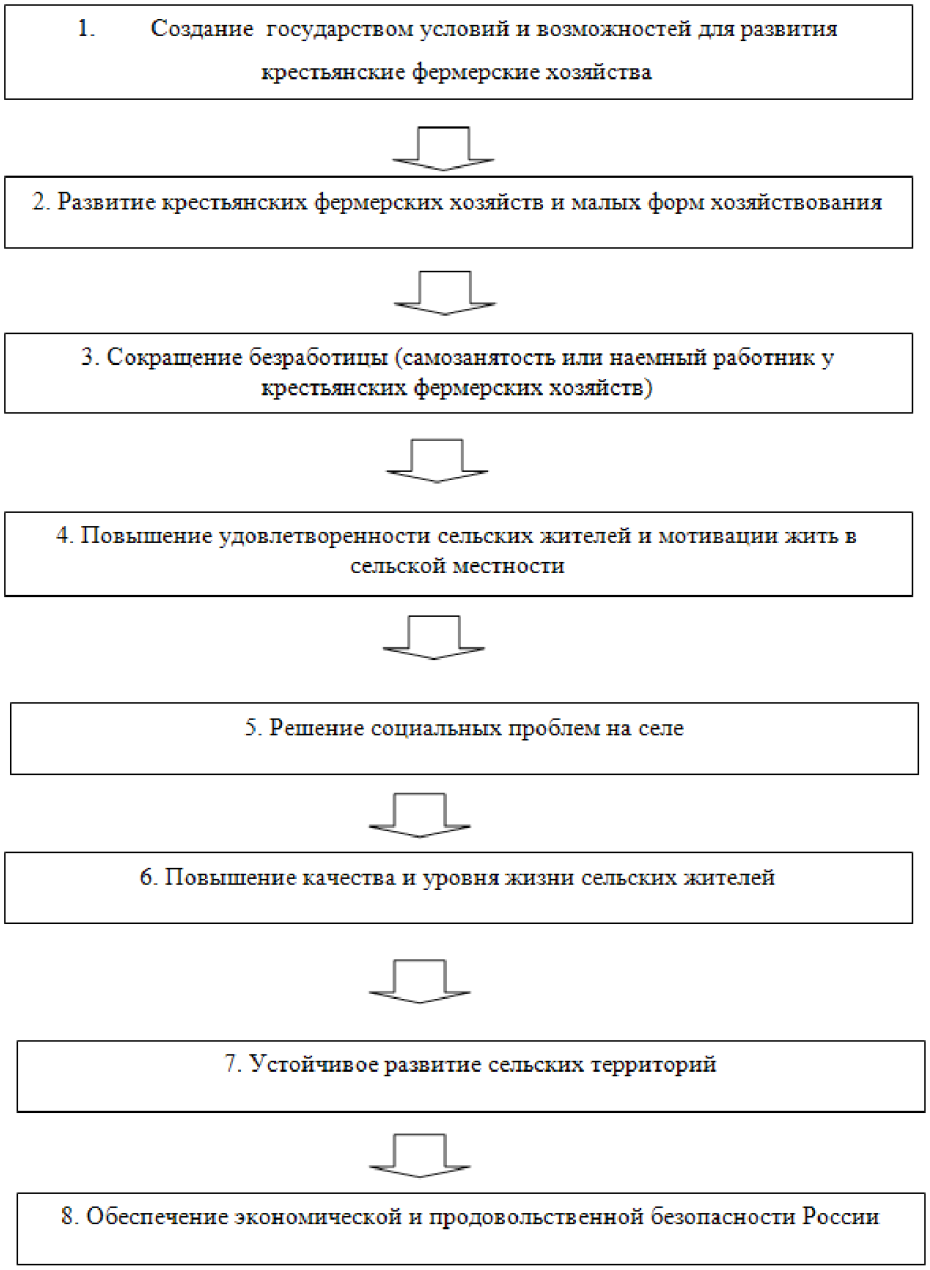
[1] Россия в цифрах. 2019. – М.: Росстат, 2020.

развития фермерских хозяйств и малого аграрного бизнеса) государственная политика должна быть наполнена и реализацией социальных целей.

В-третьих, Российская Федерация как страна с самой крупной по размерам территорией в мире может сохраниться, только за счет развития многоукладного агропродовольственного комплекса, который включает в себя предприятия разных размеров. При этом фермерские хозяйства и малый аграрный бизнес должны быть не единственными формами организации сельскохозяйственного производства. Они должны занимать рыночные ниши, которые неинтересны крупным агрохолдингам и агрофирмам.

Многие социально-экономические проблемы, накопившиеся в сельской местности (массовая безработица, потеря жизненных ориентиров молодых людей и, как следствие, злоупотребление алкоголем), неразрывно связаны друг с другом. Они не только подрывают здоровье и генофонд нации, но и угрожают продовольственной безопасности.

Государственная политика по устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий должна быть комплексной и направленной на создание механизмов по стимулированию развития малого аграрного бизнеса на селе по следующему алгоритму.



Исследование, проведенное в рамках разработки программы, выявило несколько ключевых проблем, препятствующих эффективному развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и малого аграрного бизнеса в России и повышению их производительности.

Их по степени важности можно распределить следующим образом.

Первая проблема – земля, т.е. вопросы, связанные с оформлением прав собственности на землю и иной институционализацией земельных отношений. Из-за отсутствия оформленных прав собственности на землю фермер не может свой земельный участок использовать в качестве залогового актива, получить под него кредит.

Вторая проблема – инфраструктура, т.к. фермерские хозяйства и малый аграрный бизнес осуществляют свою деятельность не обособленно, а должны быть интегрированы в инфраструктуру и цепочки поставок.

Третья проблема – инновации, т.е. максимально возможное использование и внедрение агроинноваций для повышения производительности труда малого предпринимательства на селе.

Четвертая проблема – институты, т.е. совершенствование институциональной среды деятельности крестьянских фермерских хозяйств и малого аграрного бизнеса.

Пятая проблема – Проблемы, связанные с доступом к финансовым ресурсам для инвестиций.

Шестая проблема – Слабое объединение крестьянских фермерских хозяйств и малого аграрного бизнеса в Ассоциации, некоммерческие организации на принципах саморегулирования, самоуправления.

Крестьянские фермерские хозяйствования и малый аграрный бизнес – не единственные формы организации производства в сельском хозяйстве. Ни одно фермерское хозяйство, ни один малый аграрный бизнес в современном мире не является автономным. Они всегда интегрированы с другими крупными сельскохозяйственными компаниями, агрохолдингами, потребителями продовольствия, селекционными и научно-исследовательскими институтами, центрами трансфера агротехнологий.

Поэтому государству следует проработать институциональные основы интеграции малого аграрного бизнеса России с другими, более крупными структурными элементами агропромышленного комплекса России.

Список литературы:

[1] Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. – М.: Федеральная государственная служба статистики.

[2] Башмачников В.Ф. Возрождение фермерства в России – Казань: Идел-Пресс, 2009.

[3] Ушачев И.Г. Производительность и мотивация труда в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала, 2008, №2 (44).

Spisok literatury:

[1] All-Russian agricultural census of 2016. - Moscow: Federal state statistics service.

[2] Bashmachnikov V. F. The Revival of farming in Russia. - Kazan: Idel-Press, 2009.

[3] Ushachev I. G. Productivity and motivation of labor in agriculture / / Agrarian Bulletin of the Urals, 2008, no. 2 (44).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-160-176

БУРИБАЕВ Тимур Наврузович,
студент 4-го курса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
e-mail: timbur99@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРА КОРПОРАЦИИ. ПРОБЛЕМА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ РАНЕЕ ОДОБРЕННЫХ СДЕЛОК

Аннотация. *Данная работа посвящена исследованию правовых оснований ответственности директора корпорации за убытки, причиненные юридическому лицу. Особое внимание уделяется категориям добросовестности и разумности поведения директора. Выявляется особое место элемента вины в составе правонарушения, включающего в себя нарушение директором своих обязанностей и убытки, причиненные организации таким поведением. Рассматривается возможность взыскания с директоров убытков за совершение сделок, санкционированных обществом. Исследуется применимость принципа эстоппель в целях защиты единоличного исполнительного органа от необоснованных исков участников (акционеров) общества, приобретших свои права членства после одобрения спорной сделки. На основе проведенного исследования автором предпринимается попытка предложить пути решения проблемы, связанной с уменьшением предпринимательской активности директоров ввиду возможности возложения на последних предпринимательского риска убыточности тех или иных решений (в том числе санкционированных обществом).*

Ключевые слова: *ответственность директора, корпорация, принцип добросовестности, разумность, обязанность, убытки, вина, одобрение, сделки, эстоппель.*

BURIBAEV Timur Navruzovich
Fourth-Year Student of the Faculty of Economics and Law of the Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: timbur99@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE GROUNDS FOR LIABILITY OF THE CORPORATION'S DIRECTOR. THE PROBLEM OF RECOVERING LOSSES FOR PREVIOUSLY AUTHORIZED TRANSACTIONS.

Annotation. *This article is devoted to the study of the legal basis for the director's liability. Particular attention is paid to the categories of fairness and reasonableness of the director's behavior. The article reveals a special place of the element of guilt in the composition of the offense, which includes the violation by the director of his duties. The possibility of recovering losses from directors for transactions authorized by the company is being considered. The article examines the applicability of the estoppel principle in order to protect the director from frivolous claims of the participants (shareholders) of the company, who acquired their membership rights after the approval of the controversial transaction. The author attempts to propose ways of solving the problem associated with a decrease in the entrepreneurial activity of directors due to the possibility of imposing on the latter the entrepreneurial risk of unprofitableness of certain decisions (including those authorized by the society).*

Key words: *director's liability, corporation, principle of good faith, reasonableness, duty, losses, guilt, approval, transactions, estoppel.*

Лицо, входящее в состав органов юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего иска, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением[1].

[1] Пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения

Ценность данного правила невозможно переоценить, поскольку оно, равно как и базисный для частного права принцип добросовестности, выполняет те же функции, предоставляя судам необходимый инструментарий восполнения пробелов в законе, а также квалификации конкретных действий субъектов оборота в качестве приемлемых или неприемлемых. Так, будучи правовым принципом, а не нормой в строгом смысле слова, принцип добросовестности и правило о должном поведении директора корпорации являются своего рода генеральной клаузулой, инструментом эффективного судейского усмотрения [16, с. 183].

Распространение данного принципа на регулирование корпоративных отношений в первую очередь обусловлено тесной взаимосвязью гражданского и корпоративного права.

Правило о разумности и добросовестности уполномоченного лица организации, наиболее широко выраженное в п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), задает общий вектор поведения такого лица, возлагает на него определённые юридические обязанности, нарушение которых влечёт возникновение ответственности перед обществом (акционерами/участниками).

Закономерным последствием развития рыночных отношений стало возникновение проблем более высокого уровня, требующих более детальной и тонкой настройки. Одним из подобных вызовов стал вопрос возможности взыскания убытков с директора корпорации по сделкам, совершение которых было санкционировано обществом.

Недобросовестность и неразумность как объективное основание ответственности

Несмотря на то, что с момента принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – ПП ВАС РФ № 62, Постановление № 62) прошло чуть больше семи лет, количество дел, в которых имеется ссылка на данное постановление превысило отметку в тринадцать тысяч, что однозначно свидетельствует о том, что суды восприняли новый подход к пониманию пределов ответственности директоров с большим энтузиазмом. Прежде будучи достаточно редко встречающейся категорией споров, дела о возложении имущественной ответственности на контролирующих корпорацию лиц за действия, причинившие убытки корпорации, получили внушительную репрезентацию в практике корпоративных споров [23, с. 6].

Как уже было сказано, закон к действиям лиц, входящих в состав органов (единоличных и коллегиальных) организации предъявляет требования добросовестности и разумности. В соответствии с п. 1 ст. 53.1 ГК РФ такие лица обязаны возместить убытки, возникшие по их вине у юридического лица. Аналогичные правила содержатся в специальном законодательстве о хозяйственных обществах: ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО). Именно критерии добросовестности и разумности действий директора играют главную роль, при решении судом вопроса о возможности возложения ответственности на орган управления юридического лица. Представляется, что для дальнейшего исследования, необходимо уделить некоторое внимание названным категориям.

Сразу отметим, что в данной работе мы будем употреблять понятие «корпоративная ответственность» применительно к ситуациям возникновения юридической ответственности у органов юридического лица ввиду причинения такому юридическому лицу убытков. Мы разделяем высказываемую в доктрине точку зрения, согласно которой целесообразно наряду с конвенциональными видами юридической ответственности (договорной и деликтной) выделять так называемую корпоративную ответственность [9, с. 123].

Конечно, против такого подхода можно привести множество контраргументов, в том числе мыслима апелляция к авторитету (например, Е.А. Суханов рассматривает данный вид ответственности в качестве деликтной, не делая при этом никаких оговорок) [24, с. 198]. Также высказывается мнение, согласно которому «проникающая ответственность» распадается на два основных блока: собственно, деликтную ответственность и злоупотребление правом [7, с. 81].

Мы также не можем отрицать внешнее сходство ответственности директора с договорной ответственностью. Так, особый характер корпоративных отношений обусловлен тем, что правовая связь, складывающаяся между органами управления юридического лица и членами юридического лица, основана на взаимном согласии, что может свидетельствовать о договорной природе охранительных отношений, возникающих при нарушении директором своих обязанностей. Однако на данном этапе развития российского корпоративного права, без проведения серьезных исследований, было бы слишком рискованно отождествлять имущественную ответственность директора корпора-

убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. 2013. № 34.

ции за убытки, причиненные последней, с договорной ответственностью без каких-либо оговорок. Поэтому, по крайней мере в рамках настоящего исследования, целесообразным представляется рассматривать анализируемый институт в качестве особого вида гражданско-правовой ответственности, имеющей сходство как с деликтной, так и с договорной.

Принцип добросовестности и его значение в рамках института корпоративной ответственности

Принцип добросовестности и его эквиваленты знакомы многим развитым правопорядкам мира. Так, зародившись в римском праве ориентировочно в II-III вв. до н.э., принцип «iudicia bonae fidae» имел восполняющий характер и использовался для «разрешения претензий по договорам купли-продажи, аренды и обслуживания...» [1, с. 1, 8]. С течением времени, формалистический подход в Римском праве ослабляется. Наряду со старыми строгими договорами (obligationes stricti juris) появляются договоры «доброй совести» (obligationes bonae fidei). Предполагалось, что в случае возникновения сомнений в интерпретации конкретных условий, необходимо было руководствоваться истинными намерениями сторон, то есть «определять» каузу конкретной сделки. При этом в отсутствие однозначной ясности касательно намерений сторон, предполагалось обращаться к обычаям делового оборота [18, с. 259].

Ярким примером возрастающей уверенности в ущербности права позитивного являются слова Цицерона, который говорил следующее: «но мы не подчиняемся полному и ясному представлению об истинном праве и о настоящей правовой справедливости, а пользуемся лишь их тенью и подобием. Если следовали бы хотя бы им! Ведь они проистекают из превосходных примеров самой природы и правды» [10, с. 100].

Далее, в период варваризации всего европейского общества, принцип добросовестности, равно как и все наследие Римской империи, был забыт. В дальнейшем, в процессе рецепции Римского права и повсеместного усложнения отношений по обмену благами, утерянные знания были восстановлены и уже в конце XX в. категория bona fides, применение которой в более ранних законах европейских государств имело ситуативный характер, закрепилась в качестве основополагающего принципа частного права [19, с. 147]. Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) помимо основной нормы §242 (добросовестное учинение обязательств, при соблюдении обычаев гражданского оборота (Verkehrssitte) также содержит не менее важную норму о правилах толкования договоров, в соответствие с требованиями доброй воли и Verkehrssitte (§157) [30]. Итальянский гражданский кодекс отсылает к принципу добросовестности, говоря о должном способе исполнения обязательств и договоров (ст. 1175 и ст. 1375), толковании договора (ст. 1366) [32]. Швейцарский гражданский кодекс, равно как и ГК РФ, помимо специальных норм, воплощающих принцип добросовестности, в ст. 2 закрепляет категорию bona fides в качестве основополагающего начала гражданского законодательства.

Таким образом, будучи наиболее распространенной концепцией частного права, правовая природа принципа добросовестности и требования действовать добросовестно зачастую не вызывает серьезных споров в доктрине, а сформулированные еще в начале становления российского правопорядка тезисы о правовой природе принципа добросовестности остаются актуальными в нашей доктрине и практике по сей день [4, с. 12].

При этом, как будет показано далее, принцип добросовестности в рамках исследуемой темы неизбежно приобретает новые формы, наполняется иным содержанием нежели то, что он имеет вне пределов корпоративных отношений.

Требование к директору организации действовать разумно и добросовестно (зарубежный опыт)

Вопрос о правовой природе критерия разумности, а также целесообразности его изолированного рассмотрения от критерия добросовестности, остается открытым и сегодня.

Требование действовать разумно, добросовестно и осмотрительно во многих правопорядках мира составляют обязанности доверенных лиц, или как их чаще именуют - фидуциарные обязанности (fiduciary duties)[1]. Являясь обязанностью фидуциария действовать в интересах доверителя, фидуциарные обязанности по понятным причинам получили широкое закрепление именно в сфере корпоративного права. Например, в правопорядках общего права отражена норма, согласно которой директоры компаний должны действовать при соблюдении специфических фидуциарных обязанностей, закрепленных как в корпоративном законодательстве, так и в уставах и внутренних регламентах корпораций [29, с. 83].

Несмотря на относительно емкое содержание, понятие «фидуциарные обязанности директора корпорации» можно условно подразделить на «обязанность заботы» (duty of care – аналог обязанности действовать разумно) и «обязан-

[1] Bristol and West Building Society v Mothew [1998]. Ch 1, Court of Appeal // [Электронный ресурс]: Casemine. – URL: https://www.casemine.com/

ность лояльности» (duty of loyalty - аналог требования к добросовестности директора, отсутствию конфликта интересов) [3, с. 55], также иногда выделяется обязанность действовать добросовестно, однако зачастую она смешивается с обязанностью лояльности [33, с. 452, 472-475].

При этом интересно, что зарубежные правопорядки зачастую не содержат унифицированных правил, закрепляющих фидуциарные обязанности.

Так, в канадском корпоративном праве, наряду со статутными обязанностями директора быть заботливым, старательным и квалифицированным и обязанностью действовать добросовестно, применяются нормы прецедентного права (имеющие приоритет). Уже ставший классическим в данном контексте прецедент закрепляет следующее: «основанные на доверии взаимоотношения в их совокупности означают соблюдение лояльности, добросовестности и исключают наличие конфликта между личной выгодой директора и интересами общества»[1].

Под обязанностью быть заботливым (duty of care) канадское корпоративное законодательство понимает следующее. Директора при осуществлении своих полномочий и выполнении своих обязанностей должны в первую очередь действовать честно и добросовестно, исключительно в интересах корпорации. Другим элементом обязанности быть заботливым является непосредственно требование к проявлению директором такого уровня заботы, усердия и квалификации, какой иной разумный директор проявил бы в сравнимых обстоятельствах (§122 (1) (a) (b) Закона о коммерческих корпорациях Канады) [31].

Однако наличие такой тонкой настройки института ответственности директоров (при синергии прецедентного и статутного права) не означает абсолютное решение всех доктринальных и практических вопросов исследуемой темы. Одной из проблем является правовая квалификация действий директора, который при принятии решения руководствовался не только интересами корпорации, но и своими личными, корыстными интересами. Судебная практика здесь пришла к следующему: лишь установив вероятностную пропорцию интересов личных и интересов юридического лица при принятии решения, возможно квалифицировать действия директоров в качестве виновных или невиновных[2].

Английское право, равно как право Канады, не содержит точного определения того, что следует понимать под обязанностью директора действовать разумно. Но здесь судебная практика также не характеризуется отсутствием понимания о том, какое поведение подпадает под требование действовать разумно, а какое – под требование действовать добросовестно: «лицо, которое вступает в должность директора акционерного общества, принимает на себя ответственность за то, что он или она понимает сущность этой обязанности. Эта обязанность изменяется в зависимости от размера и вида деятельности каждого акционерного общества, опыта и квалификации конкретного директора»[3]. Данная позиция, закрепляющая дифференцированный подход к оценке уровня осмотрительности и добросовестности, в дальнейшем появлялась в решениях других судов.

Обратимся теперь к опыту государств, относящихся к континентальному праву.

Так, например, Германскому праву известно две основополагающие обязанности директора: обязанность действовать старательно (обязанность заботы) и обязанность соблюдать лояльность [3, с. 48].

Обязанность действовать старательно обычно отождествляют с обязанностью директора проявлять должную заботу, которую проявил бы любой иной разумный менеджер [28]. Германскому корпоративному праву также известна обязанность управленца быть лояльным. Несмотря на то, что обязанность соблюдать лояльность прямо не поименована в Законе об акционерных обществах (далее – AktG), она сформулирована и активно применяется в соответствующих спорах немецкими судами. Можно лишь догадываться касательно конкретного законоположения, толкование которого позволило немецким судам вывести исследуемую обязанность менеджеров, поскольку на данную «роль» подходит несколько норм как AktG так и ГГУ (§76 AktG – согласно данной норме правление управляет компанией под свою ответственность; §84 AktG устанавливает правило, согласно которому наблюдательный совет при наличии уважительной причины может отменить назначение члена правления, в частности к уважительной будет относиться: грубое нарушение обязанностей, неспособность вести дела должным образом или отказ общим собранием в доверии; §93 AktG закрепляет обязанность членов совета директоров проявлять заботу разумного и добросовестного руководителя при осуществлении своих полномочий; §242 ГГУ (добрые нравы) также может выполнять роль кау-

[1] Canadian Aero Services Ltd. v. O'Malley [1974] Supreme Court of Canada. R. 592 // [Электронный ресурс]: Casemine. – URL: https://www.casemine.com/

[2] Teck Corp. v. Afton Mines Ltd. (1972) 33 D. L. R. (3d) 288 // [Электронный ресурс]: Casemine. – URL: https://www.casemine.com/

[3] Barings plc (№. 5) [1999] 1 BCLC 433. C. 488b. Цитата по: Daniels v. Anderson [1995]. 16 ACSR. 607.

чуковой нормы, позволяющей немецкому праву разрешать вопросы, связанные с ответственностью управленцев).

Перейдем к анализу российского опыта применения института корпоративной ответственности директора. Здесь необходимо отметить, что российская доктрина иногда отождествляет требование действовать разумно с аналогом из общего права - обязанностью заботы о корпорации, но общая тенденция такова, что российский законодатель не склонен разделять требование действовать добросовестно и требование действовать разумно [22, с. 34]. И, как видно из краткого анализа зарубежного опыта в регулировании обязанности действовать разумно и обязанности действовать добросовестно (и их аналогов), российский правопорядок не единственный, что не проводит точного разграничения между разными фидуциарными обязанностями. Отличительной чертой же является то, что зарубежные правопорядки не испытывают трудностей с правовой квалификацией того или иного деяния директора, повлекшего убытки. Так, суды обычно ориентируются на прецеденты, что за долгие годы подобной практики позволили выработать достаточно гибкую систему, следование которой позволяет относительно точно квалифицировать деяния директоров в качестве правомерных или неправомерных, и, соответственно, определять соразмерный объем убытков, подлежащих взысканию. В то время как того же нельзя сказать о российской правоприменительной практике.

Закрепившийся порочный подход отождествления двух разных обязанностей директора прослеживается даже на уровне рекомендательных актов. Так, в Кодексе корпоративного управления категории разумности и добросовестности употребляются в пределах одного предложения (что указывает на единую обязанность «действовать разумно и добросовестно») и предполагают принятие директором решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска[1]. В доктрине отмечается, что смешивание двух разных фидуциарных (при том, что общегражданский принцип добросовестности поглощает собой требование к разумности лица) приводит к фактически безграничной ответственности органа управления за любые неразумные действия [23]. Представляется, основная проблема кроется именно в отождествлении общегражданского принципа добросовестности и обязанности действовать добросовестно (duty of loyalty) у директора юридического лица [5].

Отметим, что прикладное значение разграничения добросовестности и разумности также вытекает из диспозитивности нормы п. 5 ст. 53.1 ГК РФ, согласно которой в непубличном юридическом лице возможно соглашение между директорами (членами коллегиальных органов управления) и обществом, исключающее или ограничивающее ответственность первых за неразумное поведение.

Однако судебная практика полностью нивелирует достоинства данного инструмента ограничения ответственности директора корпорации. Всему виной уже названная проблема отождествления неразумных и недобросовестных действий. Примером тому являются постановления АС Волго-Вятского округа от 13.08.2018 № Ф01-3014/2018 по делу № А82-15673/2016, АС Центрального округа от 13.06.2018 № Ф10-1943/2017 по делу № А08-2525/2016. Более того, иногда суды вовсе не стремятся к более точной правовой квалификации деяний директора, называя их одновременно неразумными и недобросовестными. Поэтому п. 5 ст. 53.1 ГК РФ попросту «не включается» ввиду того, что ограничивает ответственность только за неразумные действия.

Вина как субъективное условие ответственности

Серьезной проблемой в контексте исследуемой темы является соотношение вины и нарушения требований к добросовестности и разумности при разрешении вопроса о возможности взыскания с директора убытков, вызванных совершением одобренной сделки.

В литературе обычно вину характеризуют как «субъективное условие ответственности» [13, с. 674; 17, с. 137]. В то время как неразумность и недобросовестность представляют собой основание ответственности, отсутствие виновности в действиях неразумного директора не должно влечь за собой наложение ответственности. При этом, ввиду отождествления общего принципа добросовестности с требованием действовать добросовестно, предъявляемого к директору корпоративным законодательством, недобросовестные действия практически всегда признаются виновными.

В доктрине указывается, что сложившийся в российских судах подход к автоматическому отождествлению вины (субъективного отношения директора к содеянному) с объективными основаниями ответственности (недобросовестность и (или) неразумность) фактически создает все условия для безвиновной ответственности директора [14, с. 278]. При этом очевидно, что, доказав недо-

[1] Пункт 2.6.1.Письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

бросовестность директора при осуществлении конкретных убыточных действий, истец также докажет противоправность таких деяний. Однако нельзя упускать тот факт, что законодатель, описывая институт взыскания убытков с директора корпорации, недвусмысленно указывает на критерий вины, в качестве обязательного состава правонарушения (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 44 Закона об ООО, ст. 71 Закона об АО).

Поскольку в доктрине не утихают споры о правовой природе ответственности директора корпорации (деликатная, договорная или особая – корпоративная), вопрос обязательности элемента вины в составе правонарушения, заключающегося в нарушении директором своих обязанностей, остается открытым. Поэтому, весь груз ответственности по поиску оптимального решения на данном этапе лежит на судебной системе. Стоит, однако, понимать, что данный процесс может оказаться весьма продолжительным, а новые комплексные проблемы института ответственности директора корпорации возникают намного быстрее, чем успевают среагировать судьи.

Представляется, что уже сегодня существуют области исследуемого института, трудноразрешимые вопросы которых останутся таковыми, если мы не признаем в качестве обязательного элемент вины.

Так, в сложных внутригрупповых сделках, где выгоде одного участника группы корреспондирует убыток другого, неизбежно возникает проблема столкновения интересов миноритариев дочерней организации с интересами всей группы. При этом, как будет показано далее в данной работе, в подобных ситуациях пострадавшие участники имеют все формальные основания для иска о взыскании убытков со своего директора. Так, возможным решением вопроса о возможности привлечения директора дочерней компании, у которой забрали ценный актив в пользу другого участника, или наоборот обременили долгами всей группы, может стать именно элемент вины, установление которого позволит привлечь директора дочерней компании к ответственности и, соответственно освободить от таковой, в случае отсутствия намерения навредить обществу.

Другой значимой проблемой в данном контексте является возможность взыскания убытков с директора корпорации, ввиду наложения на такую корпорацию публично-правовых санкций. Поскольку данный вопрос выходит за рамки настоящего исследования, лишь кратко поясним, почему подобная категория споров подтверждает необходимость в установлении элемента вины директора при взыскании с последнего убытков. Мыслимы ситуации, в которых директор в отношении организации действует добросовестно и разумно и при этом нарушает какие-либо нормы публичного права (следование схеме налогового планирования, которая формально выходит за рамки законного, однако позволяет обществу «выживать» в кризисные периоды). Безусловно, директор должен будет ответить за свои деяния и претерпеть негативные последствия, в виде возлагаемых на него государством санкций. Однако справедливо, а главное - экономически целесообразно, ли будет предоставлять участникам такого общества возможность взыскания с такого директора публично-правовых штрафов, наложенных на организацию в связи с действиями первого? В том случае, если выгоды, полученные обществом окажутся значительнее, чем убытки, вызванные публично-правовом штрафом, кажется, что иск к директору должен быть заблокирован. Именно элемент вины (субъективного отношения директора к своим действиям – желание навредить обществу) может стать необходимом инструментом защиты директора от иска участников, которые фактически лишь приобрели, но не потеряли в результате деяний директора.

Наконец вопросы, связанные со взысканием убытков с директора корпорации, совершившего или воздержавшегося от совершения конкретной сделки согласно воле участников общества, также могут быть решены при понимании элемента вины, в качестве обязательного.

BJR – правило бизнес решения, как основание освобождения директора от ответственности

Говоря о принципе добросовестности и разумности поведения директора, нельзя не вспомнить известную максиму «незнание закона не освобождает от ответственности» - то есть действия директора, в результате которых были нарушены актуальные нормы законодательства, должны признаваться недобросовестными, и, судя по актуальной судебной практике, виновными.

Означает ли это, что любые действия менеджера, осознающего потенциальную вредность того или иного управленческого решения, должны признаваться недобросовестными (виновными в частноправовом смысле)? Как известно, любая деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, всегда сопряжена с определенными рисками. Рыночные отношения породили такие виды предпринимательской деятельности, которым ошибки имманентно свойственны и являются неотъемлемой их частью (например, венчурный бизнес, когда из 10 инвестиций в многообещающие проекты может «сыграть» всего одна, прибыль от которой превзойдет убытки по 9

остальным проектам). Именно поэтому появилась объективная необходимость во внедрении общего правила, согласно которому бизнес ошибки не являлись бы основанием для привлечения к ответственности.

Так, категория разумного предпринимательского риска достаточно давно закрепилась как в отечественной доктрине, так и в правоприменительной практике. Еще в 2004 году Конституционный Суд РФ в постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» отразил отсутствие у судов необходимости оценивать экономическую целесообразность бизнес решений, принимаемых директорами и акционерами общества.

Позднее, уже Президиум ВАС РФ постановлении от 22.05.2007 № 871/07 по делу № А32-56380/2005-26/1596 отразил идею о том, что единоличный исполнительный орган общества не может быть привлечен к ответственности, если его действия осуществлялись в пределах разумного предпринимательского риска. В последующем категория разумного предпринимательского риска применялась судами все чаще для обоснования позиции о невозможности привлечения директора к ответственности, например в определении ВС РФ от 27.02.2017 № 305-ЭС16-21195 по делу № А40-42025/2013, постановление АС Поволжского округа от 17.12.2018 № Ф06-39365/2018 по делу № А55-34120/2017, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.10.2010 по делу № А45-26588/2009, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.06.2013 по делу № А21-5030/2012.

Исследуемое правило также было закреплено в п. 1 ПП ВАС РФ № 62, согласно которому «директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска». Более того, правило бизнес решения было отражено в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ПП ВС РФ №25). Так, согласно п. 25 данного постановления негативные последствия, наступившие для юридического лица сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности деяний директора, поскольку возникновение таких последствий может быть связано с риском деятельности.

Стоит отметить, что данная категория не является изобретением отечественных правоведов, а была заимствована у зарубежных коллег. В традиции общего права существует понятие «business judgment rule» (правило делового решения). Появившись в американской правоприменительной практике правило делового решения (BJR) предполагало то, что решение совета директоров не подлежит пересмотру по существу в суде, если при его принятии совет директоров действовал добросовестно по отношению к компании и ее акционерам [35. с. 1483]. В отечественной литературе исследуемое правило характеризуют следующим образом: «в ответ на искажение ретроспективного взгляда применительно к искам о привлечении директоров к ответственности за неразумное управление компанией в корпоративном праве ряда стран имплементируется так называемое правило делового решения (business judgment rule), согласно которому суду запрещается ретроспективно оценивать экономическую оправданность принимаемых директором решений, если доказано, что решение принималось на основе оценки релевантной информации и директор не действовал в условиях конфликта интересов» [12].

Иными словами, в том случае, если директору-ответчику удастся доказать суду, что ставшее причиной убытков управленческое решение было принято при учете необходимых обстоятельств и внешних факторов, а также в отсутствие конфликта интересов с организацией и ее отдельными членами, то такой директор должен быть освобожден от ответственности за убыточное для общества решение [34, с. 453].

Таким образом, будучи фактически единственно функционирующим инструментом защиты от необоснованных требований участников корпорации, правило делового решения не только предоставляет возможность убедить российский суд в невиновности деяний директора, но также способствует проявлению последними высокой степени предпринимательской активности в рамках обычного предпринимательского риска, подталкивая (пусть в некоторых случаях лишь формально) к принятию разумных мер по оценке релевантной для конкретного управленческого решения информации.

Проблема одобрения действий директора корпорации

Согласно абз. 9 п. 2 ПП ВАС РФ № 62 суды, разрешая конкретной спор о привлечении директора корпорации к ответственности, в том числе должны выяснять наличествуют ли негативные последствия деяний директора в виде ущерба имущественной сфере юридического лица или его отдельных участников. При этом, определяя интересы юридического лица, суду следует учи-

тывать тот факт, что основной целью деятельности любой коммерческой организации является извлечение прибыли. Более того, как указывает Пленум ВАС РФ, судам следует учитывать информацию, содержащуюся в учредительных документах, а также в решениях органов конкретного юридического лица. Подытоживая, Пленум ВАС РФ вводит общее правило, согласно которому директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если такие действия осуществлялись им не в интересах юридического лица, а в интересах отдельных его участников.

В развитие данного правила, Пленум ВАС РФ в п. 7 рассматриваемого постановления закрепил небесспорное правило, согласно которому одобрение действий директора (совершение сделок) не является безусловным основанием для освобождения директора от ответственности за убыточные для организации деяния. Данный тезис Пленум ВАС РФ аргументирует тем, что директор сам несет обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица, а не отдельных его участников.

Рассмотренное выше правило сразу вызывает в разуме знакомую, вероятно, большинству людей максиму – нет посланника во грехе. Другой возможной аналогией является знакомое многим правопорядкам правило об ответственности лица, исполнившего заведомо незаконный приказ или распоряжение (ст. 42 Уголовного кодекса РФ, ст. 33 Римского статута Международного уголовного суда 17.06.1998, принципы Нюрнбергского процесса).

Еще в процессе доработки Проекта ПП ВАС РФ № 62 многие правоведы и практикующие юристы высказывали сомнения по поводу целесообразности введения правила, закреплённого в п. 7 Постановления [13, с. 105; 15, с. 77; 25, с. 137]. При этом специалисты, работавшие непосредственно над содержанием Постановления ВАС РФ № 62, оправдывают введение такого жесткого правила тем, что директор действует именно в интересах юридического лица, а не его участников, а правило об одобрении также известно многим развитым правопорядкам, «право которых исходит из того, что следует стремиться к благополучию компании в целом, а не только ее участников», поскольку удовлетворение интересов юридического лица косвенно включает в себя удовлетворение интересов кредиторов, третьих лиц, государства [21, с. 26-27].

Оценивая введение рассматриваемого правила ретроспективно, имея возможность проанализировать сложившуюся судебную практику по применению п. 7 ПП ВАС РФ № 62, можно заключить, что большинство опасений по поводу излишне радикального применения данного правила не сбылось.

Чтобы поставить точку по данному вопросу, необходимо определенное внимание уделить правовой природе иска участника общества к директору.

Косвенный иск участника как способ защиты прав организации

Согласно п. 5 ст. 44 Закона об ООО правом на подачу иска о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим, наделяется само общество или его участник. В соответствии с п. 5 ст. 71 Закона об АО рассматриваемым правом наделяется общество и его акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества.

Основная особенность косвенного иска заключается в том, что он подается участником общества (формально) в интересах юридического лица, участником которого является истец. Следовательно, присуждение по такому иску, в случае удовлетворения требований, будет осуществлено в пользу юридического лица, а не истца. Это разительно отличает данный вид исков от традиционных – прямых, по которым присуждение получает именно истец.

Правовая природа косвенного иска (присуждение в пользу организации, а не процессуального истца) обусловлена тем, что изначально именно организация приобретает право на судебную защиту нарушенных прав. То есть, если участник общества требует возмещения убытков с директора или иного органа общества именно в свою пользу, то такой иск нельзя признать косвенным, урегулированным нормами института корпоративной ответственности директора перед корпорацией.

Исследованию сущности косвенного иска в России посвящены концептуальные труды правоведов [20; 27]. Верховный Суд РФ в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 26.08.2016 305-ЭС16-3884 по делу № А41-8876/2015 следующим образом характеризует косвенные иски: «объект защиты по косвенному иску не может определяться как категоричный выбор либо в пользу защиты субъективного права юридического лица, либо в пользу защиты интересов участников юридического лица. Интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, в данном случае производен от интересов его участников, так как интересы общества не просто неразрывно свя-

заны с интересами участников, они предопределяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников».

Буквально в двух абзацах высший суд достаточно точно отразил существо косвенных исков, как воплощенных в мире реальном концепции мира идеального (мира права) – концепции интересов юридического лица и участника такого лица. Иными словами, принципиальная возможность существования косвенных исков обусловлена тесной взаимосвязью интересов общества и участника такого общества, поскольку юридическое лицо, будучи корпоративным щитом, создаваемым учредителями для конкретных целей, само по себе не может иметь собственных интересов. Именно поэтому, предъявляя к директору иск, участник общества действует одновременно в своих интересах и в интересах общества, потому как данные интересы, по общему правилу, совпадают.

Вопрос правопреемства и возможности подачи косвенного иска «новым» участником

Корпоративные отношения в целом тесно связаны с правопреемством, поскольку в том числе регулируют отношения по отчуждению долей, акций. В данном свете возникает вполне очевидный вопрос: «работает» ли универсальное правопреемство, когда мы говорим о праве на иск к директору?

В пункте 10 Постановления № 62 Пленум ВАС РФ определил, что участник юридического лица, обратившийся с иском о возмещении директором убытков, действует в интересах юридического лица (пункт 3 статьи 53 ГК РФ и статья 225.8 АПК РФ). В связи с этим не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица.

Более того, в судебной практике существуют дела, в которых правом на иск наделяются лица, формально не являющиеся участниками общества [8, с. 45]. Так, в постановлении АС Северо-Западного округа от 25.11.2014 по делу № А56-75864/2013, суд допустил принципиальную возможность наделением правом на иск еще не вступивших в права наследников прежнего участника (правопредшественник – участник ООО).

Между тем, на сегодняшний день суды в большинстве своем склонны отказывать в такого рода исках. Примером тому являются постановление АС Поволжского округа от 2 сентября 2016 г. по делу № А72-11029/2015 и определение ВС РФ № 306-ЭС16-17594 от 29 декабря 2016 г. по делу № А72-11029/2015. Вероятно, политико-правовым мотивом тут является следующая идея: суды в целях недопущения принятия судебных актов, которые бы предрешали вопрос ответственности директора, пока не разрешен вопрос о составе участников юридического лица, по сути, предлагают участникам корпоративных отношений сначала определиться, кто контролирует юридическое лицо, а уже затем приходить в суд за защитой нарушенных прав юридического лица.

Однако сама принципиальная возможность подачи иска против директора участником, который приобрел свои права уже после совершенного спорного деяния директора, еще сильнее усиливает позиции истцов и ставит директоров в крайне уязвимое положение. Сказанное особо ярко проявляется в ситуациях, когда спорное действие директора было совершено при одобрении органами юридического лица, или было продиктовано «спустившейся сверху» директивой от материнской (холдинговой) компании.

Судебная практика применения правила о защите интересов «новых» участников

Судебная практика по применению правила п. 7 ПП ВАС РФ № 62 сложилась весьма неоднозначная. Так, суды в ситуациях, когда спорное решение директора было принято с одобрения всех или большинства участников организации (а в исключительных случаях – с молчаливого одобрения) освобождают первого от имущественной ответственности за убыточные для юридического лица деяния. При первом приближении, подобная практика полностью противоречит обозначенному правилу об ответственности директора даже по одобренным обществам сделкам, однако дальнейший анализ позволяет говорить о возобладавшем принципе справедливости и соразмерности ответственности, а не буквальном прочтении толкования закона в Постановлении ВАС РФ № 62.

Интересно, что более ранняя практика (до принятия ПП ВАС РФ № 62) свидетельствовала о весьма скептическом отношении судов к требованиям о взыскании убытков по сделкам, одобренным обществом[1]. Однако, как нам кажется, такая ситуация не являлась какой-то исключительной особенностью дел о взыскании убытков по одобренным сделкам, а скорее была характерна для

[1] См. например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.07.2010 по делу № А13-3725/2008; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.10.2010 по делу № А53-22184/2009; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.11.2011 по делу № А45-63/2011; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.06.2013 по делу № А33-12782/ 2012.

всех категорий дел, связанных со взысканием убытков. А если учитывать то, что рассматриваемое Постановление № 62 вводилось, как указывают разработчики, специально с целью переломить сложившуюся ситуацию, когда взыскание убытков было практически непосильной задачей в любой категории споров, а также реформу обязательственного права 2015 года, которая в том числе привнесла новую редакцию ст. 393 ГК РФ (о порядке расчета убытков), то совершенно неудивительно то, что суды стали чаще привлекать директоров к ответственности, в том числе по одобренным обществом сделкам.

Так, в Определении от 17.09.2019 № 305-ЭС19-8975 ВС РФ отменил судебные акты, принятые нижестоящими судами и отправил дело на новый круг. Согласно фабуле Общество К. являлось акционером общества Р. и обратилось в суд с требованием о взыскании убытков с Д., являвшегося директором общества Р. Свои требования Общество К. обосновало следующим образом: директор Д. в качестве вклада в уставный капитал другого общества внес имущество общей стоимостью 6 млн руб., при встречном предоставлении мизерного пакета акцией такого общества (3 %), эквивалентного 300 тыс. руб. Так, по мнению Общества К. директором Р. была заключена заведомо невыгодная сделка, повлекшая убытки для общества Р., акционером которого является истец.

Интересно, что решение суда первой инстанции по удовлетворению требований истца о взыскании с директора убытков было отменено решением апелляционной инстанции. Так, арбитражный апелляционный суд следующим образом мотивировал свою позицию. Истец не предоставил достаточных доказательств, свидетельствующих о возникновении убытков по вине ответчика (директора Д.). Более того, по мнению суда апелляционной инстанции подтверждением наличия экономической обоснованности и реальной хозяйственной цели являлся тот факт, что сделка по внесению вклада в уставной капитал другого общества была согласована и одобрена обществом Р., и такое решение оспорено не было.

Далее, кассационная инстанция отменила данное постановление и оставила в силе решения суда первой инстанции, сославшись при этом на следующее. Сам факт одобрения и предварительного согласования действий директора по совершению невыгодной сделки не может создавать презумпции разумности подобных действий и являться в последующем безусловным основанием для отказа в иске о взыскании убытков с такого директора. Более того, директор обладает собственной автономией (пп. 1, 2 ст. 69 Закона об АО) и несет самостоятельную обязанность действовать добросовестно и разумно при осуществлении своих функций (п. 3 ст. 53 ГК РФ). По мнению кассации, подобный подход (полностью дублирующий п. 7 ПП ВАС РФ № 62) препятствует единоличному исполнительному органу избегать ответственности, передавая вопросы на рассмотрение общего собрания акционеров.

При этом принципиальная возможность заявления иска в такой ситуации обществом К. обоснована тем, что последнее на общем собрании акционеров, на котором было принято решение о совершении убыточной сделки, голосовало против.

Далее дело было передано в СКЭС ВС РФ, которая определением от 17.09.2019 № 305-ЭС19-8975 отменила все судебные акты и направила дело на новый круг рассмотрения. Таким образом, позицию кассационной инстанции и СКЭС ВС РФ по данному делу можно выразить следующим образом: директор организации вправе и должен не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если, по его мнению, такие решения могут повлечь вред интересам организации, а действия во исполнение подобных решений также могут повлечь имущественную ответственность директора.

Суд первой инстанции на новом круге рассмотрения исковые требования удовлетворил в полном объеме. С таким решением не согласилась апелляционная инстанция, отказавшая в удовлетворении требований о взыскании с директора убытков. Суд считает, что в действиях истца имеются признаки злоупотребления правом по смыслу ст. 10 ГК РФ в целях возложения ответственности за корпоративные решения менеджмента аффилированных компаний на ответчика, действовавшего в соответствии с корпоративным решением акционеров. Так, поскольку директор действовал согласно решению акционеров и раскрыл информацию о предстоящей сделке, в его действиях не усматривается недобросовестность. Более того, в качестве основания освобождения директора от ответственности, суд указывает на устойчивые внутригрупповые связи между всеми участниками иска по распределению имущества и иных активов, существовавшие на момент начала разбирательства уже более десяти лет. В постановлении Девятого ААС № 09АП-56769/2020, № 09АП-56770/2020 по делу № А40-5992/2018, суд отмечает, что «отношения по распоряжению имуществом не по их рыночной стоимости, сроком погашения задолженности не в соответствии с экономической целесообразностью для отдельно взятых участников группы» позволяют рассматривать экономическую целесообразность заключения спорных сделок через призму иных (неценовых) критериев выгодности для участников группы и достижения общих интересов группы».

Видим, что в данном деле суды ушли в рассуждения об экономической целесообразности рассматриваемой абстрактно внутригрупповой сделки, в то время как вопросы одобрения действий директора были отодвинуты на второй план. Однако нельзя отрицать, что как минимум на первом круге рассмотрения суды несколько раз акцентировали свое внимание на факт одобрения убыточной сделки.

Освобождение директора от ответственности при получении им одобрения на совершение действий

Свидетельствует ли правило п. 7 ПП ВАС РФ № 62 и характер сложившейся судебной практики о том, что директор всегда будет отвечать по убыточным сделкам, одобренным самим обществом?

Представляется, что, давая утвердительный ответ на поставленный вопрос, мы бы сильно преуменьшили значимость решений общих собраний и нивелировали волеизъявление участников общества, собственно формирующих интерес общества. Тогда возникает закономерный вопрос, при каких обстоятельствах одобрение убыточного действия директора может стать безусловным основанием для освобождения последнего от имущественной ответственности?

Рассмотрим несколько ситуаций освобождения директора от ответственности ввиду одобрения его действия от более очевидных к менее.

1) Действия (совершение сделки) директора были одобрены 100 % голосов от общего числа участников организации

Мыслится, что в ситуации, когда оказавшаяся впоследствии убыточной сделка была одобрена всеми участниками, директор должен освобождаться от корпоративной ответственности. Данный тезис получил воплощение и в судебной практике[1].

Как отмечают исследователи проблемы одобренных сделок, в подобных ситуациях директора нельзя привлекать к ответственности по чисто формальным соображениям [23, с. 116]. Думается, что политика права по определению должна отрицать существование таких корпоративных отношений, когда директор должен был бы всегда ставить под сомнение решения общего собрания организации. В противном случае это бы повлекло несоизмеримые издержки, а также поставило бы крест на понятии и содержании самой сути корпоративной модели ведения бизнеса.

Более того, описанный подход также должен быть применим и к случаям, когда за убыточную сделку проголосовало 99 % участников (акционеров). В подобной ситуации аргументация судов сводится к тому, что одобрение убыточной сделки практически всеми участниками свидетельствует о формировании воли самого юридического лица на совершение убыточной или попросту неразумной сделки, а отсутствие в действиях директора злонамеренного характера и цели вывести активы с целью собственного обогащения или исключительно причинения вреда обществу является достаточным основанием освобождения директора от ответственности, например в постановлении АС Волго-Вятского округа от 21 ноября 2017 г. № А43-3196/2017.

До издания Постановления № 62 в практике встречались ситуации, когда одобрение убыточной сделки 80 % голосов также являлось основанием освобождения директора от ответственности, например в Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26 декабря 2011 г. № А53-5353/2011.

Очевидный вопрос, который возникает при анализе подобной практики – какое количество голосов достаточно для возникновения безусловного основания для освобождения директора от ответственности? К сожалению, дать точный ответ на данный вопрос не представляется возможным и причин тому несколько. Как известно, реальные ситуации, возникающие в судебной практике, могут (и зачастую так случается) выходят далеко за рамки абстрактно сформулированных в законе правил. Так, например, в ситуации корпоративного конфликта участники с преобладающей долей (числом акций) вполне могут принять убыточное для общества и (или) отдельных участников (акционеров) решение. В таком случае, осознавая явную убыточность сделки, директор не может впоследствии ссылаться на факт одобрения «большинством» его действий. В противном случае это бы привело к ситуации, когда ущемленные в своих правах участники были бы безосновательно лишены своего права на судебную защиту.

2) Действия директора были одобрены всеми (или подавляющим большинством) участ-

[1] Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 11 ноября 2016 г.; Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 20 июля 2015 г. № А33-17413/2014; Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 19 мая 2015 г. № А33-19152/2013; Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 21 апреля 2015 г. № А10-190/2014; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10 сентября 2013 г. № А59-3943/2012; Постановления АС Западно-Сибирского округа от 25 мая 2017 г. № А45-9954/2016; Постановления АС Западно-Сибирского округа от 17 апреля 2017 г. № А03-5717/2016; Постановления АС Западно-Сибирского округа от 30 января 2015 г. № А45-6793/2014; Постановления АС Московской области от 12 декабря 2016 г. № А40-242180/2015; Постановления Девятого АСС от 15 сентября 2016 г. № А40-242180/2015; Постановление ФАС Северо-западного округа от 2 июля 2010 г. № А13-3725/2008; Постановление ФАС Уральского округа от 25 января 2013 г. № А50-672/2012.

никами, сделка впоследствии оказывается убыточной, а состав участников после одобрения действий директора меняется

Ситуация, в которой действия директора были одобрены прежним составом участников, однако впоследствии данный состав меняется, создает сразу несколько принципиальных вопросов: является ли решение общего собрания участников «связывающим» по отношению к новому составу и должно ли одобрение действий директора прежним составом защищать первого от иска о возмещении убытков?

Данная проблема резко усложняется ввиду специфического правила, содержащегося в п. 10 Постановления № 62. Данное правило уже было рассмотрено нами ранее, поэтому напомним лишь его содержание: не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица.

Таким образом, высший суд прямо говорит о возможности заявления «новоиспеченным» участником (акционером) юридического лица иска о возмещении убытков за действия директора, совершенные последним в период, когда такой истец еще не являлся членом конкретного общества.

Означает ли это, что даже 100 % голосов одобрения не являются гарантией, защищающей директора от необоснованных требований? Представляется, что требования измененного состава участников должны быть заблокированы судом, в противном случае откроется возможность недобросовестного вмешательства в дела организации и оспаривания любых сделок и взыскания убытков с директоров по единогласно одобренным действиям, что безусловно создало бы всепоглощающую неопределенность и снизило бы предпринимательскую активность директоров. По крайней мере такой подход должен возобладать в спорах, где не усматривается недобросовестность в действиях директора по сокрытию соответствующей информации.

С догматической точки зрения такой подход «связывания» новых участников общества решениями прежнего состава можно оправдать следующим образом. На момент принятия решения об одобрении действий директора, повлекших в итоге убытки для общества, воля всех участников (при единогласном одобрении) выражала интерес юридического лица в конкретном действии, который по определению не может измениться лишь в силу изменения состава, поскольку на момент принятия решения об одобрении интерес юридического лица был тождественен интересу участников прежнего состава.

На роль практического инструмента защиты директора от иска «нового» участника прекрасно подходит принцип (правило) эстоппель, запрещающий противоречивое поведение и извлечение выгод из такого поведения.

Правило эстоппель как способ защиты от необоснованных исков

В доктрине часто обращают внимание на тот факт, что правило эстоппель не имеет какую-либо строгую формулу применения, равно как и принцип добросовестности, закрепленный в качестве основополагающего начала частноправовых отношений, может иметь разные условия в зависимости от конкретных правоотношений. При этом многие правоведы указывают на три основных условия применения правила эстоппель, являющиеся conditio sine qua non данного института [6, с. 186; 16, с. 746-757].

Поскольку рамки данной работы не позволяют досконально разобраться в генезисе данных условий, лишь назовем и кратко охарактеризуем каждый из факторов, необходимый для применения принципа эстоппель.

Так, первым и, вероятно, наиболее важным условием применения эстоппеля является наличие причинной связи между поведением стороны договорных отношений (в некоторых случаях преддоговорных, например – известный спор Сбербанк против General Motors) и возникновением разумного доверия у контрагента такой стороны о том, что первая сторона не станет пользоваться принадлежащем ей формальным правом [2].

Второе условие для выведения применимости правила эстоппель – доверившаяся сторона реально должна полагаться на поведение контрагента. То есть, такая сторона должна будет совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, основываясь на поведении контрагента [26, с. 108]. Аналогичная идея отражена и в судебной практике, например, в постановлении АС Западно-Сибирского округа от 18.10.2016 №Ф04-4049/2016 по делу № А70-16337/2015.

Последнее обязательное условие эстоппеля является очевидность той несправедливости, которая возникнет, если мы позволим обещавшему (не обязательно в активной форме) отказаться от своего обещания[1].

[1] D. and C. Builders LTD v Sydney Rees (1966) 2 WLR 28. England and Wales Court of Appeal (Civil Division) Decisions.

Обычно, для судов основной проблемой становится квалификация сложившейся ситуации подрыва доверия в качестве явной несправедливости. По этой причине особенно актуальным для исследования становится проблематика установления необходимых факторов, свидетельствующих о несправедливости подрыва доверия.

Наиболее важным в данном контексте условием, без удовлетворения которого проведение последующих «тестов» не имеет смысла, является оправданность (обоснованность) возникшего доверия. Так, несправедливость нарушения ожиданий прямо пропорционально зависит от степени оправданности возникшего доверия.

Следует отметить, что суды нередко прямо или косвенно применяют принцип эстоппель в ситуациях, когда новые участники общества пытаются взыскать убытки с директора корпорации, возникшие в итоге совершения одобренных прежним составом общества действий[1].

При этом сфера применения принципа эстоппель не ограничивается делами о попытках взыскания убытков новыми участниками, но также охватывает случаи, описанные в предыдущем пункте. Так, если одобрившее (проголосовавшее «за») убыточное действие директора лицо попытается впоследствии взыскать с директора убытки, то такой иск непременно должен быть отклонен судом как попытка извлечения выгод из недобросовестного и непоследовательного поведения, подрывающего доверие контрагента (эстоппель)[2].

Вместе с тем, эстоппель нельзя признать панацеей, «спасающей» директоров всегда, когда есть доказательства того, что впоследствии оказавшаяся убыточной сделка была ранее санкционирована заявляющим требования о взыскании убытков обществом. Например, применим ли принцип эстоппель к ситуациям подачи исковых требований новым участником (акционером), не участвовавшим в одобрении сделки.

При первом приближении в данной ситуации не будет соблюдено по крайней мере одно из условий применимости эстоппеля – а именно противоречивое поведение недобросовестного лица. Так, новый участник не участвовал в одобрении убыточной сделки, соответственно не возникает противоречия и непоследовательности в его действиях при подаче иска о взыскании убытков. С другой стороны, если рассматривать подобную ситуацию с точки зрения директора, то по большому счету все исходные остаются прежними, меняется лишь представитель по косвенному иску (новый участник), истцом в материальном смысле остается то же самое юридическое лицо, воля которого была воплощена в решении собрания об одобрении убыточной сделки.

Для решения подобной проблемы некоторые исследователи предлагают применять правила об уступке прав требований по аналогии закона [11, с. 19]. Данное логическое усилие необходимо для целей применения правил, закрепленных в ст. 386 ГК РФ о возражениях должника против требования нового кредитора, которые первый имел против первоначального кредитора. Таким образом, у директора потенциально могла бы возникнуть возможность заявления о применимости правил об уступке прав требований по аналогии и блокирования иска нового участника общества (предыдущий участник – первоначальный кредитор, новый участник – новый кредитор).

Заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования можно заключить следующее. Понимание особенностей генезиса развития института фидуциарных обязанностей директора организации позволит в дальнейшем отграничить обязанность директора действовать добросовестно от общего требования к добросовестности в российском праве. Что в будущем поспособствует более последовательному применению норм о корпоративной ответственности директоров юридических лиц, в частности – позволит чаще прибегать к использованию инструментария, предложенного п. 5 ст. 53.1 ГК РФ.

[1] См. напр.: Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 19 мая 2015 г. № А33-19152/2013; Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 21 апреля 2015 г. № А10-190/2014; Решение АС Республики Бурятия от 22 октября 2014 г. по тому же делу; Постановления АС Северо-Западного округа от 1 июня 2016 г. № А56-68012/2013; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30 марта 2011 г. № А32-11077/2010, от 5 августа 2008 г. № А32-14703/2007-55/368; Постановление ФАС Центрального округа от 12 апреля 2013 г. № А23-1727/2012; Постановление ФАС Центрального округа от 8 октября 2012 г. № А68-9995/2011.

[2] См. напр.: Постановление АС Центрального округа от 6 сентября 2016 г. № А08-3569/2015; Применение той же логики в отношении участников (полных товарищей) коммандитного товарищества: Постановление АС Московской области от 21 марта 2018 г. № А40-10873/17.

Ситуации с молчанием: Постановления АС Дальневосточного округа от 23 апреля 2018 г. № А73-11467/2017, Постановления АС Дальневосточного округа от 21 апреля 2016 г. № А51-18819/2015; Постановление АС Западно-Сибирского округа от 4 декабря 2017 г. № А56-86199/2016, от 23 января 2017 г. № А75-3872/2016; Постановление АС Московской области от 19 января 2018 г. № А41-71815/16; Постановление АС Уральского округа от 18 апреля 2018 г. № А76-20277/2016; Постановление АС Уральского округа от 25 октября 2016 г. № А60-62254/2015; Постановление АС Центрального округа от 29 сентября 2016 г. № А64-2465/2015; Постановление АС Центрального округа от 28 октября 2014 г. № А48-3831/2013.

Также заметим, что отсутствие понятия разумности в действующем законодательстве, а также невозможность составления исчерпывающего списка деяний, которые бы подпадали под критерии неразумности и недобросовестности, обусловило возникновение абстрактного правила п. 4 ПП ВАС № 62, согласно которому добросовестность и разумность директора при исполнении своих обязанностей в первую очередь означает принятие мер для достижения целей деятельности юридического лица. Иными словами, суд в каждом конкретном случае должен оценивать деяния директора, квалифицировать их в качестве противоправных, устанавливать вину директора в причинении убытков обществу.

Считаем возможным заявить, что специфика правонарушения директора, являющегося противоправным отступлением от требований действовать добросовестно и разумно при исполнении своих обязанностей, диктует свои особые правила применения норм о гражданско-правовой ответственности. Так, абсолютно очевидно, что прямой перенос режима договорной ответственности за нарушение обязательств неизбежно загрубляет содержание института ответственности директора за нарушение фидуциарных обязанностей. В частности, применение общего для обязательственного права правила о безвиновной ответственности предпринимателя (п. 3 ст. 401 ГК РФ) создает именно ту ситуацию, что мы имеем на данный момент в судебной практике – включение субъективных характеристик в содержание обязанности действовать добросовестно и разумно и размывание границ между виновным правонарушением и наступившими негативными последствиями ввиду предпринимательского риска. В то время как в договорных отношениях нарушение самодостаточно и свидетельствует о противоправности (ст. 309 ГК РФ), в корпоративных отношениях обязанность директора действовать добросовестно и разумно носит более комплексный, длящийся характер и именно поэтому нарушение данной фидуциарной обязанности требует от суда более глубокой и точной оценки (по крайней мере для случаев нарушения обязанности действовать разумно).

Модернизации требует процессуальное законодательство в вопросах вовлечения в один процесс как директора общества, так и фактически контролировавшего действия директора лица. Это позволит в полной мере реализовать потенциал п. 3 ст. 53.1 ГК РФ. Так, на данный момент широкого применения данная норма не возымела, что еще раз подтверждает необходимость соответствующих изменений в процессуальном законе.

Принцип эстоппель, как механизм защиты директора от исков участников (акционеров) общества, ранее одобривших убыточные действия директора, должен получить законодательное закрепление. При этом ситуации заявления требования о взыскании убытков «новым» участником потенциально могут решаться при обращении к аналогии закона – правилу о возражениях должника против требования нового кредитора, которые первый имел против первоначального кредитора

Также, считаем возможным рассматривать возможность субсидиарного применения правил об оспаривании решений собраний к институту корпоративной ответственности директора. В частности, представляется справедливым и, с точки зрения политики права, оправданным видится применение правил о блокировании иска на оспаривание решения собрания. Так, согласно п. 4 ст. 181.4 ГК РФ и п. 109 ПП ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оспаривание решения собрания невозможно при одновременном наличии двух условий: голосование лица, права которого затрагиваются этим решением, не могло повлиять на его принятие; решение не может повлечь существенные неблагоприятные последствия для этого лица. В противном случае иск к директору об убытках, причиненных обществу, становится закрепленным в законе способом обхода правила, закрепленного п. 4 ст. 181.4 ГК РФ. Например, в том случае если миноритарный акционер (участник) голосовал на собрании против совершения директором конкретной сделки, однако большинством голосов такая сделка была одобрена и впоследствии оказывается убыточной, в иске миноритарного участника, голосовавшего против, должно быть отказано.

Список литературы:

[1] Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. - С. 1, 8.

[2] Аносов М. Казусы исковой давности и договорного права: следите не только за новеллами законодательства, но и за практикой // ЭЖ-Юрист. 2020. №06 (1107).

[3] Блэк Б., Чеффинс Б., Гелтер М. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: анализ мировой практики. М.: Альпина паблишер, 2010. - С. 55

[4] Богданов Е.В. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9. - С. 12.

[5] Будылин С.Л. Добросовестность №4: Беспокойная совесть директора // [Электронный ресурс]: Закон.ру. - URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/05/dobrosovestnost_4_bespokojnaya_sovest_direktora. (Дата обращения: 30.04.2021).

[6] Бурибаев Т.Н., Гачина А.А. Эстоппель как специальный механизм защиты доверия // Образование и право. 2020. №3. – С. 186.

[7] Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. - С. 81.

[8] Бычкова Е.Н., Калиниченко К.С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // Арбитражные споры. 2015. № 3. - С. 45.

[9] Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / М.: ИЗиСП. КОНТРАКТ, 2019. - С. 123.

[10] Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Эдиториал УРСС, 2000. - С. 100.

[11] Ильин Д.В. Применение доктрины присвоения корпоративных возможностей в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. - С. 19.

[12] Карапетов А.Г. Экономический анализ права // М.: Статут, 2016. - 528 с.

[13] Корпоративное право: Учебный курс (том 2) / Отв. ред. Шиткина И.С // Статут, 2018.

[14] Лескова Ю. Г. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. –С. 278.

[15] Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права // Статут, 2016. - С. 77.

[16] Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 ГК РФ / Отв. ред. А. Г. Карапетова. – М. : Статут, 2020. – 1104 с.

[17] Плешков Д.В. Об основаниях ответственности руководителя юридического лица // Закон. 2011. №1. С. 137

[18] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. - С. 259.

[‘19] Принцип формального равенства и взаимного признания права / Под ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016. - С. 147.

[20] Пучков В.О. Косвенный иск как средство защиты корпоративных прав в России и за рубежом: материально-правовые проблемы // Арбитражные споры. 2017. № 3.

[21] Событие. Комментарии экспертов. Ответственность директоров: в ожидании перемен // Закон. 2013. № 8. - С. 26-27.

[22] Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия российской федерации. 2015. № 1. - С. 34.

[23] Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут. - 2018.

[24] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. - С. 198.

[25] Турбина И.А. Новый подход к взысканию убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении одобренной сделки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция: Legal Concept. 2014. №4 (25). - С. 137.

[26] Черных А. П. Estoppel, мировое соглашение и толкование договоров (комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 №13903/10) // Закон. 2012. №6. – С. 108-113.

[27] Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5.

[28] Aktiengesetz der Bundesrepublik Deutschland // Ein Service des Bundesministeri-ums der Justiz und für Verbraucherschutz sowie des Bundesamts für Justiz. – URL: www.gesetze-im-internet.de.

[29] Bainbridge S.M. The business judgment rule as an abstention doctrine // Vanderbilt Law Review. 2004. Vol. 57. – P. 83.

[30] Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I. – S. 42, 2909; 2003 I. – S. 738) // Ein Service des Bundesministeri-ums der Justiz und für Verbraucherschutz sowie des Bundesamts für Justiz. – URL: www.gesetze-im- internet.de.

[31] Canada Business Corporations Act (R. S. C., 1985, c. C-44 // Justice Laws Website. – URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44/index.html

[32] Codice Civile Italiano (Regio Decreto 16 marzo 1942. – №. 262). Edizione: agosto 2019 // URL: https://www.studiocataldi.it/codicecivile. (Дата обращения: 10.10.2020).

[33] Conaglen M. The Nature and Function of Fiduciary Loyalty // Law Quarterly Review. 2005. Vol. 121. - P. 452, 472-475.

[34] Hamilton R.W. The law of corporations in a nutshell. 5th ed. — St. Paul, 2000. - P. 453

[35] Veasey E. and Seitz J.M.S. The revised Model of Business Judgment Corporation Act: Comment and observation: the business judgment rule in the revised Model Act, the Trans Union Case, and the Ali project // Tex. L. Rev May. 1985. Vol. 63. - P. 1483.

Spisok literatury:

[1] Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. - С. 1, 8.

[2] Аносов М. Казусы исковой давности и договорного права: следите не только за новеллами законодательства, но и за практикой // ЭЖ-Юрист. 2020. №06 (1107).

[3] Блэк Б., Чеффинс Б., Гелтер М. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: анализ мировой практики. М.: Альпина паблишер, 2010. - С. 55

[4] Богданов Е.В. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9. - С. 12.

[5] Будылин С.Л. Добросовестность №4: Беспокойная совесть директора // [Электронный ресурс]: Закон.ру. - URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/05/dobrosovestnost_4_bespokojnaya_sovest_direktora. (Дата обращения: 30.04.2021).

[6] Бурибаев Т.Н., Гачина А.А. Эстоппель как специальный механизм защиты доверия // Образование и право. 2020. №3. – С. 186.

[7] Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. - С. 81.

[8] Бычкова Е.Н., Калиниченко К.С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // Арбитражные споры. 2015. № 3. - С. 45.

[9] Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / М.: ИЗиСП. КОНТРАКТ, 2019. - С. 123.

[10] Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Эдиториал УРСС, 2000. - С. 100.

[11] Ильин Д.В. Применение доктрины присвоения корпоративных возможностей в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. - С. 19.

[12] Карапетов А.Г. Экономический анализ права // М.: Статут, 2016. - 528 с.

[13] Корпоративное право: Учебный курс (том 2) / Отв. ред. Шиткина И.С // Статут, 2018.

[14] Лескова Ю. Г. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. –С. 278.

[15] Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права // Статут, 2016. - С. 77.

[16] Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 ГК РФ / Отв. ред. А. Г. Карапетова. – М. : Статут, 2020. – 1104 с.

[17] Плешков Д.В. Об основаниях ответственности руководителя юридического лица // Закон. 2011. №1. С. 137

[18] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. - С. 259.

[19] Принцип формального равенства и взаимного признания права / Под ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016. - С. 147.

[20] Пучков В.О. Косвенный иск как средство защиты корпоративных прав в России и за рубежом: материально-правовые проблемы // Арбитражные споры. 2017. № 3.

[21] Событие. Комментарии экспертов. Ответственность директоров: в ожидании перемен // Закон. 2013. № 8. - С. 26-27.

[22] Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия российской федерации. 2015. № 1. - С. 34.

[23] Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут. - 2018.

[24] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. - С. 198.

[25] Турбина И.А. Новый подход к взысканию убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении одобренной сделки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция: Legal Concept. 2014. №4 (25). - С. 137.

[26] Черных А. П. Estoppel, мировое соглашение и толкование договоров (комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 №13903/10) // Закон. 2012. №6. – С. 108-113.

[27] Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5.

[28] Aktiengesetz der Bundesrepublik Deutschland // Ein Service des Bundesministeri-ums

der Justiz und für Verbraucherschutz sowie des Bundesamts für Justiz. – URL: www.gesetze-im-internet.de.

[29] Bainbridge S.M. The business judgment rule as an abstention doctrine // Vanderbilt Law Review. 2004. Vol. 57. – P. 83.

[30] Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I. – S. 42, 2909; 2003 I. – S. 738) // Ein Service des Bundesministeri-ums der Justiz und für Verbraucherschutz sowie des Bundesamts für Justiz. – URL: www.gesetze-im- internet.de.

[31] Canada Business Corporations Act (R. S. C., 1985, c. C-44 // Justice Laws Website. – URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44/index.html

[32] Codice Civile Italiano (Regio Decreto 16 marzo 1942. – №. 262). Edizione: agosto 2019 // URL: https://www.studiocataldi.it/codicecivile. (Дата обращения: 10.10.2020).

[33] Conaglen M. The Nature and Function of Fiduciary Loyalty // Law Quarterly Review. 2005. Vol. 121. - P. 452, 472-475.

[34] Hamilton R.W. The law of corporations in a nutshell. 5th ed. — St. Paul, 2000. - P. 453

[35] Veasey E. and Seitz J.M.S. The revised Model of Business Judgment Corporation Act: Comment and observation: the business judgment rule in the revised Model Act, the Trans Union Case, and the Ali project // Tex. L. Rev May. 1985. Vol. 63. - P. 1483.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-177-182

СИДОРОВА Елена Сергеевна,
бакалавр Юридического факультета
Финансовогоуниверситета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: elenasi197108@gmail.com

Научный руководитель:
ШЕПЕЛЕВА Дина Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент департамента международного и публичного права
финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: dvshepeleva@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье проводится анализ юридической ответственности в сфере налогообложения. Актуальность заключается в том, что налоговые поступления являются основным источником поступления доходной части бюджета России, однако, при этом, степень качества собираемости налогов не отвечает современным тенденциям, а правонарушения в сфере налогообложения увеличиваются с каждым годом. Целью исследования является анализ нормативных источников по вопросам определения юридической ответственности в сфере налогообложения и поиск путей совершенствования законодательства. Анализируются позиции ученых и проблемы привлечения к налоговой ответственности. Кроме этого, проводится анализ статистических данных и судебной практики по теме исследования. Для анализа в данном исследовании были применены методы сравнительно-правового анализа, синтеза и метод анализа. Были сделаны выводы.*

Ключевые слова: *юридическая ответственность, налогообложение, налоговое законодательство, правонарушение, налоговый контроль, Налоговый кодекс.*

SIDOROVA Elena Sergeevna,
Bachelor of Law Financial University under the Government
of the Russian Federation

Research Supervisor:
SHEPELEVA Dina Viktorovna,
candidate of legal sciences,
Associate Professor at the Department
of International and Public Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY IN THE FIELD OF TAXATION

Annotation. *The article analyzes the legal responsibility in the field of taxation. The relevance lies in the fact that tax revenues are the main source of revenue from the Russian budget, but at the same time, the degree of quality of tax collection does not meet modern trends, and tax offenses increase every year. The purpose of the study is to analyze regulatory sources on the definition of legal liability in the field of taxation and to find ways to improve legislation. The positions of scientists and the problems of tax liability are analyzed. In addition, the analysis of statistical data and judicial practice on the topic of the study is carried out. For the analysis in this study, the methods of comparative legal analysis, synthesis, and the method of analysis were used. Conclusions were drawn.*

Key words: *legal responsibility, taxation, tax legislation, offense, tax control, Tax Code.*

Введение

Налоговые поступления являются одним из основных источников доходов бюджета Российской Федерации, что определяет важность данных средств для государства. Поскольку уплата налогов является обязанностью всех граждан РФ (статья 57 Конституции РФ определяет, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» [3]), за уклонение от ответственности наступает юридическая ответственность. Так, под понятием «юридическая ответственность за несоблюдение налогового законодательства» понимается комплекс государственных мер воздействия, применяемых к нарушителю в качестве наказания в случае нарушения установленных на законодательном уровне налоговых требований. Альтернативным определением данного понятия может выступать: обязанность нарушителя налогового законодательства претерпеть лишения имущественного или личного характера в результате вынесения такого решения уполномоченным государственным органом. В качестве законодательной базы в налоговой сфере выступают такие нормативно-правовые акты, как Налоговый кодекс Российской Федерации, различные федеральные законы, регулирующие порядок уплаты какого-либо конкретного налога, акты Министерств и ведомств, письма от ФНС (Федеральной налоговой службы) и так далее. В качестве нарушителей налогового законодательства, к которым может применяться соответствующая юридическая ответственность, могут выступать как физические лица в возрасте от 16 лет, так и юридические лица (акционерные общества, товарищества, производственные кооперативы и так далее).

Результаты исследования

В качестве признаков юридической ответственности за несоблюдение налогового законодательства можно рассмотреть все признаки, присущие непосредственно юридической ответственности, среди которых: государственно-принудительный характер, осуществление в соответствии с законодательными нормами, влечение за юридической ответственностью негативных последствий для нарушителя. Однако, в качестве специфических признаков юридической ответственности за несоблюдение налогового законодательства стоит также отметить: основанием наступления ответственности является несоблюдение налогового законодательства, ответственность направлена на уплату неуплаченных налогов и сборов.

Анализируя сущность понятия «юридическая ответственность за несоблюдение налогового законодательства», следует отдельно рассмотреть термины «юридическая ответственность» и «нарушение / несоблюдение налогового законодательства». Если первое определение закреплено на законодательном уровне и представляется довольно понятным, то второй термин не закреплен в налоговом законодательстве [1, с. 131]. В статье 106 Налогового кодекса представлено определение «налогового правонарушения» (налоговое правонарушение – виновно совершенное противоправное деяние субъектом налогового законодательства [6]), в связи с чем зачастую возникает подмена понятий «налоговое правонарушение» и «несоблюдение налогового законодательства», что неверно с юридической точки зрения. Если за налоговое правонарушение предусматривается лишь Налоговым кодексом (виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение определены в главе 16 Налогового кодекса РФ), то ответственность за несоблюдение налогового законодательства регулируется большим количеством нормативно-правовых актов (например, Уголовным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и другими). То есть второе понятие является более широким, нежели первое. Отсутствие законодательного определения данного термина, по мнению автора, является одной из базовых проблем юридической ответственности в сфере налогообложения, поскольку не дает четкого понимания, что именно представляет собой налоговые нарушения, а также не определяет, какие именно виды ответственности могут последовать за несоблюдение налогового законодательства.

Тем не менее, Налоговый кодекс РФ (статья 10) определяет следующие виды юридической ответственности в сфере налогообложения [6]: административная ответственность (регулируется КоАП РФ), а также уголовная ответственность (регулируется УК РФ). Также можно рассмотреть и иную классификацию юридической ответственности в сфере налогообложения в зависимости от вида правонарушения: так, можно выделить юридическую ответственность, наступающую в случае имущественного или организационного налогового правонарушения. Имущественные налоговое правонарушения наступают в случае, если субъект налогового права осуществляет правонарушение, связанное с уплатой налога, организационные налоговые правонарушения – если субъект налогового права совершает правонарушение, связанное с осуществлением налогового контроля. Рассматривая юридическую ответственность по данной классификации, можно устано-

вить вид применяемого юридического наказания – в случае имущественного налогового правонарушения штраф не фиксирован и зависит от объема неуплаченного налога, в случае организационного налогового правонарушения сумма штрафа обычно фиксируется в законодательных актах.

Некоторые правоведы отождествляют понятие «юридическая ответственность в налоговой сфере» с термином «налоговая ответственность». Рассматривая данную точку зрению, стоит отметить, что некоторые исследователи полагают, что налоговая ответственность является самостоятельным ответвлением от юридической ответственности, другие утверждают, что налоговая ответственность лишь представляет собой совокупность юридических норм из различных отраслей права в сфере налоговых правоотношений. В любом случае нельзя не согласиться с тем, что так или иначе налоговая ответственность является одним из видов финансовой ответственности, поскольку предусматривает уплату штрафов и влечет для себя отрицательные имущественные последствия для нарушителя. В качестве специфических особенностей налоговой ответственности, которые отличают ее от любой другой ответственности, стоит выделить опору на налоговое законодательство, а также особый процессуальный порядок. Также в качестве особенностей налоговой функции можно рассмотреть присущие ей функции: карательная и восстановительная. Первая функция свойственна почти для всех видов ответственности и представляет собой государственные меры принуждения, распространяющиеся на нарушителя; вторая направлена на возмещение, прежде всего, государственного ущерба в виде выплаты суммы неуплаченного налога. При этом стоит также отметить, что термин «налоговая ответственность» законодательно не закреплен или не используется (в Налоговом кодексе и других нормативно-правовых актах можно встретить лишь фразу «ответственность за совершение налогового правонарушения»), однако данное определение нередко используется органами государственной власти, что приводит к его широкому распространению [4, с. 128]. В связи с этим встает вопрос о юридической грамотности употребления данного термина, а также его значения.

Поскольку термин «налоговая ответственность» законодательно не закреплен, то анализ законодательства о налогах и сборах зачастую приводит к отождествлению понятий «налоговая ответственность» и «ответственность на налоговое правонарушение» [10, с. 19]. Как было сказано ранее, юридическая ответственность в налоговой сфере включает в себя уголовную и административную ответственность. Самостоятельность уголовной ответственности в сфере нарушения налогового законодательства очевидна, однако возникает вопрос: существует ли налоговая ответственность за нарушение налогового законодательства, и если да, то как она относится с административной ответственностью? Для ответа на дынный вопрос следует или исключить понятие «налоговая ответственность» на законодательном и государственном уровне, или же ввести его в юридический оборот посредством определения данного термина в Налоговом кодексе, где будет также дано объяснение соотношения данного понятия с такими терминами, как «административная ответственность», «ответственность за налоговое правонарушение».

Отсутствие определения термина «налоговая ответственность» зачастую приводит к несоблюдению одного из базовых принципов юридической ответственности, согласно которому, никто не может дважды привлекаться к ответственности за одно правонарушение. Однако на практике юридических лиц или индивидуальных предпринимательств нередко при рассмотрении материала касательно уклонения от уплаты налогов принуждают к уголовной и налоговой ответственности. Так, их судят по статье 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», а затем требует уплатить штраф или пени в рамках налоговой ответственности, что противоречит законодательству [9]. Для более полного анализа ситуации следует рассмотреть порядок наступления юридической ответственности в случае нарушения налогового законодательства. Так, если налоговый орган или его представитель обнаруживает, что субъект налогообложения нарушил налоговое законодательство, он должен составить акт о нарушении налогового законодательства, подписанный нарушителем, а затем предоставить его нарушителю. Далее в течение 10 дней налоговый орган и его руководитель рассматривают поступивший акт в присутствии нарушителя, который может дать разъяснения касаемо нарушения. В результате рассмотрения акта руководителем налогового органа принимается решение о привлечении или непривлечении субъекта налогообложения к юридической ответственности за несоблюдение налогового законодательства. Если нарушитель привлекается к юридической ответственности, ему выписывают пени или штраф, который уплачивается в обязательном порядке. Анализ данной процедуры наталкивает на вывод о том, что юридическую ответственность за нарушение налогового законодательства определяет налоговый орган, а суд в данном случае

выступает скорее посредником и назначает юридическую ответственность лишь в случае несоблюдения руководителя налогового органа процедурных требований или иных нарушений. Тем не менее, на законодательном уровне привлечь к юридической ответственности имеет право лишь суд (статья 114 НК РФ определяет, что «налоговые санкции взыскиваются с налогоплательщиков только в судебном порядке» [6]). В связи с этим, встает вопрос о том, что ответственность, к которой привлекает налоговый орган, не является юридической, в связи с чем суд имеет право взыскать ответственность с нарушителя. Таким образом, становится очевидным факт того, что налоговое правонарушение могут совершить налоговые органы и их представители, однако Налоговый кодекс и другие налоговые законодательные акты не предусматривают юридическую ответственность в данном случае.

Проанализированные ранее проблемы юридической ответственности в сфере налогообложения скорее относятся к ряду технико-юридических несовершенств налогового законодательства, однако в нем также существуют и практические нечеткости. Так, в качестве одной из наиболее актуальных проблем юридической ответственности в сфере налогообложения стоит рассмотреть отсутствие единообразного подхода к порядку исчисления срока давности привлечения к ответственности. Различные нормативно-правовые акты РФ дают разные ответы на поставленный вопрос. Например, по отношению к некоторым налоговым правонарушениям (нарушение правил учета доходов и расходов при налогообложении или неуплата полной суммы налога и сбора) срок давности начинается с со следующего дня после момента окончания налогового периода (согласно статье 113 НК РФ) [6]. Срок давности данных правонарушений, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ №57 исчисляется «со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого было совершено правонарушение в виде неуплаты или неполной уплаты налога» [8]. Кроме того, недавно статья 113 НК РФ была дополнена возможность приостановления течения срока давности при определенных условиях. В связи с настоящее время суды могут приостановить течение срока давности, а также признавать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности привлечения правонарушителя к налоговой ответственности и взыскивать с него налоговые санкции за некоторые правонарушения. Данное положение закреплено Постановлением Конституционного Суда от 14.07.2005 г. № 9-П [7]. Однако, многие судьи и правоведы не согласны с положениями данного Постановления, указывая на отсутствие в статье 113 НК РФ информации, касательно порядка применения срока давности привлечения к ответственности в случае несоблюдения налогового законодательства. Кроме того, анализ данного постановления позволяет сделать вывод о том, что судьи могут восстанавливать срок давности привлечения к ответственности, что согласно Налоговому кодексу и другим нормативно-правовым актам является незаконным. Кроме того, это приводит к лишению нарушителя права на законное правосудие, а также может привести к злоупотреблению судьями своих полномочий. Для устранения данной проблемы следует внести корректировки или добавить комментарии в Постановлении Конституционного Суда от 14.07.2005 г. № 9-П, которые будет содержать четкие инструкции касательно порядка применения срока давности, не противоречащие законодательству РФ.

Также в качестве целой группы проблем, связанных с юридической ответственностью в сфере налогообложения, стоит выделить отсутствие точности и ясности в ряде процедур, необходимых для определения юридической ответственности в налоговой сфере. Например, согласно статье 90 НК РФ при проведении налоговой проверки существует возможность привлечения свидетеля [6]. Однако, статья не раскрывает такие, вопросы как: каким образом может быть привлечен свидетель, должны ли должностные лица получить сведения о данном свидетеле и так далее. Кроме того, в статье не указаны права и обязанности данного свидетеля при проведении налоговой проверки (и при этом должностное лицо перед проведением проверки должно озвучить свидетелю его права и обязанности). В связи с этим возникает возможность должностному лицу самостоятельно определять права и обязанности свидетеля, что может привести к необъективности проведения проверки.

Отсутствие четкости в налоговом законодательстве существует и в юридических терминах. В качестве примера можно рассмотреть понятия «неисполнение обязанности» и «несвоевременное исполнение обязанности» (касательно налогового агента). Первый термин подразумевает под собой исполнение обязанности в полном объеме или уклонение от данной обязанности. Второй же термин исполнение налоговым агентом в неустановленный срок. Так, статья 123 НК РФ определяет предусматривает наступление юридическое ответственности за неисполнение налоговым агентом такой обязанности, как уплата и перечисление налогов [6]. Однако, данная статья не пред-

усматривает юридической ответственности в случае, если перечисление и уплата налогов будут осуществлены несовременно. В письме Минфина РФ от 13.10.2008 № 0302–07/2–177 также указывается, что несвоевременное исполнение обязанности налогового агента по уплате НДФЛ не является налоговым правонарушением в связи с отсутствием состава правонарушение, что определяет невозможность применение юридической ответственности в данном случае [5].

Заключение

Итак, из анализа законодательных актов о налогах и сборах можно сделать вывод о том, что нечеткость формулировки и отсутствие ясности существует во многих статьях и разделах данных нормативно-правовых актах. Это приводит к проблеме как для государства, которое недополучает необходимый объем налоговых поступлений, поскольку недобросовестные налогоплательщики пользуются нечеткостями в налоговом законодательстве для уклонения от налогов, а также страдают и сами граждане, которые зачастую несут двойную юридическую ответственность за совершение налогового правонарушения. Кроме того, в связи с отсутствием необходимых определений, процедур и формулировок в сфере налогового законодательства усложняется процесс взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков прежде всего потому что, что данный процесс не регламентирован должным образом. И прежде всего, решение проблем юридической ответственности за нарушение налогового законодательства должно быть направлено на реализацию и защиту прав и свобод налоговых объектов и субъектов налоговой ответственности. Более того, важность решения вышеперечисленных проблем важно и для развития экономики государства, обеспечения стабильности экономического развития посредством стабильного поступления налоговых доходов РФ. Для решения актуальных проблем юридической ответственности в налоговой сферы необходим комплексный анализ налогового законодательства с учетом реальных судебных решений по конкретным вопросам. Только так будут определены наиболее важные проблемы в данной сфере. Для создания эффективного контроля в сфере налогообложения необходимо взаимодействие уголовной, административной и налоговой ответственности, устранение пробелов и противоречий в нормативно-правовой базе, регулирующей данные правоотношения, развитие и модернизация действующего законодательства, соответствующие современным тенденциям роста числа и способов нарушения налогового законодательства.

Список литературы:

[1] Аушев, Д.Г. Основные проблемы применения ответственности за совершение налоговых правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. - №4. – С. 130–133

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021)

[3] «Конституция Российской Федерации» (принята Всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[4] Мельцова, А. Э. Существующие проблемы правового регулирования привлечения субъектов налогового права к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Молодой ученый. — 2018. — № 51 (237). — С. 129–132.

[5] Министерство финансов Российской Федерации: Письмо № 03-02-07/2-177 от 13.10.2008

[6] Налоговый Кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31.07.1998 №146-ФЗ

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа»

[8] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»

[9] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021)

[10] Орлова, О. Е. О налоговой политике на 2021 год и период 2022 и 2023 годов / О. Е. Орлова// Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – N 11. – С. 15–23.

Spisok literatury:

[1] Aushev, D. G. The main problems of applying responsibility for committing tax offenses / / Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. - 2017. - No. 4. - pp. 130-133

[2] “Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” of 30.12.2001 N 195-FZ (ed. of 24.02.2021)

[3] “ The Constitution of the Russian Federation “(adopted by Popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)

[4] Meltsova, A. E. Existing problems of legal regulation of bringing subjects of tax law to responsibility for violation of legislation on taxes and fees / / Young scientist. — 2018. — № 51 (237). — P. 129-132.

[5] Ministry of Finance of the Russian Federation: Letter No. 03-02-07/2-177 of 13.10.2008

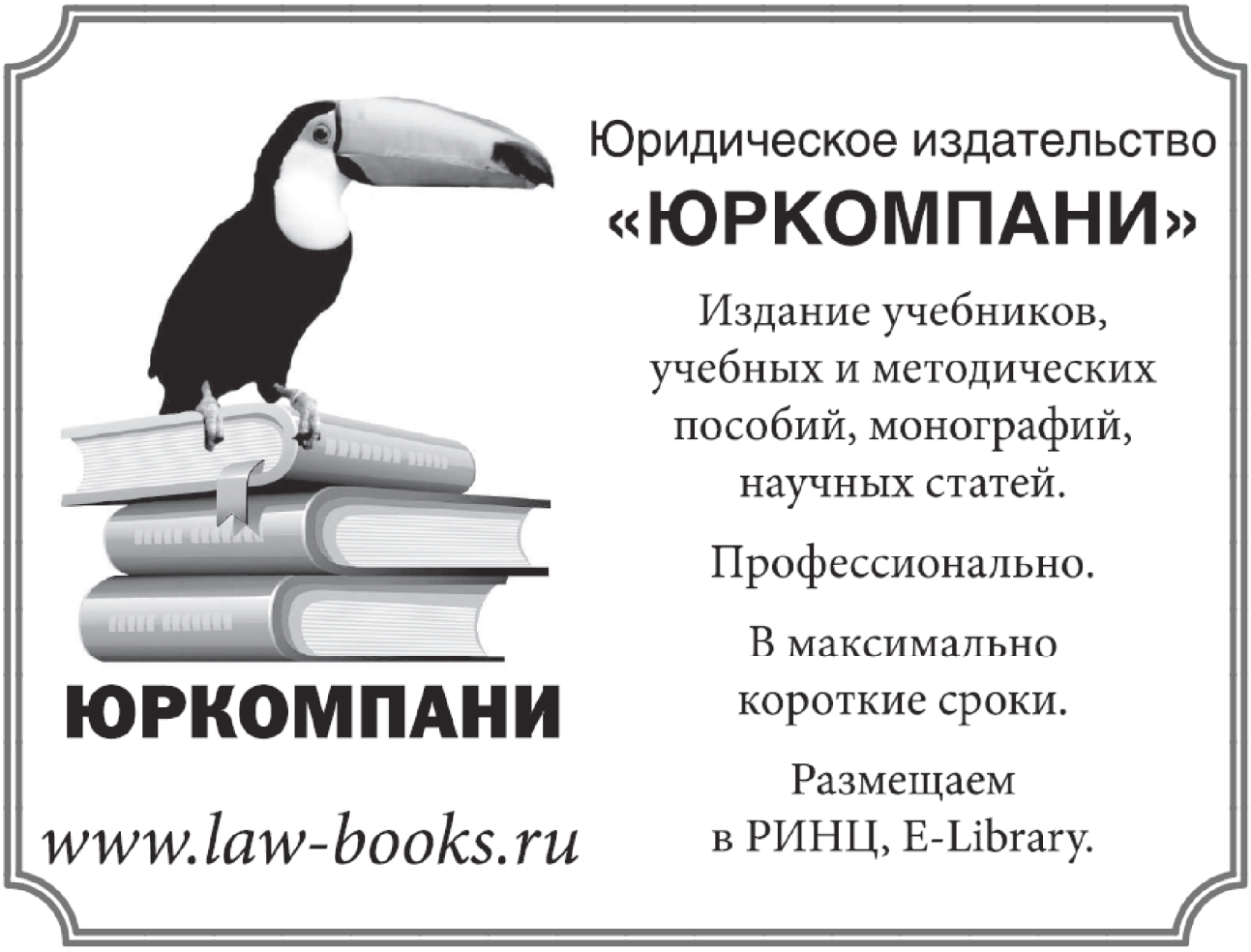
[6] Tax Code of the Russian Federation (Tax Code of the Russian Federation) No. 146-FZ of 31.07.1998

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2005 N 9-P " In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 113 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen G. A. Polyakova and the request of the Federal Arbitration Court of the Moscow District»

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 57 of 30.07.2013 " On Certain Issues Arising in the Application by Commercial Courts of Part One of the Tax Code of the Russian Federation»

[9] "Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 30.12.2020) (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2021)

[10] Orlova, O. E. On tax policy for 2021 and the period of 2022 and 2023 / O. E. Orlova// Pharmacy: accounting and taxation. - 2020. - N 11. - P. 15-23.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-183-186

КАБИРОВА Лейсан Ильдаровна,
студент 4-го курса факультета управления и политики
МГИМО(У) МИД России,
e-mail: leisan.kabirova.98@mail.ru

ШПЕТ Александра Александровна,
студент 4-го курса факультета управления и политики
МГИМО(У) МИД России,
e-mail: alexa.shpet02@yandex.ru

ЕРПЕЛЕВ Егор Дмитриевич,
студент 1-курса магистратуры Дипломатической Академии
МИД России,
e-mail: erpelev.egor@yandex.ru

ФОРМЫ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: «ВНУТРЕННИЙ ЛОББИЗМ»

Аннотация. *В статье рассматриваются наиболее общие формы и модели лоббистской деятельности, определяется сфера применения и цели лоббизма. В статье дается классификация основных форм лоббизма в рамках Governmental relations и примеры их реализации в различных политических системах мира.*

Ключевые слова: *лоббизм, внутренний лоббизм, формы лоббизма, неформальные связи, governmental relations*

KABIROVA Leysan Ildarovna,
4th-year student of the Faculty of Management and Politics
of MGIMO University) Russian Foreign Ministry

SHPET Alexandra Aleksandrovna,
4th-year student of the Faculty of Management and Politics
of MGIMO University) Russian Foreign Ministry

ERPELEV Egor Dmitrievitch,
1st-year Master's student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

FORMS OF LOBBYING ACTIVITY: «INTERNAL LOBBYING»

Annotation. *The article examines the most general forms and models of lobbying activity, defines the scope and goals of lobbying. The article provides a classification of the main forms of lobbying within the framework of Governmental relations and examples of their implementation in various political systems of the world.*

Key words: *lobbying, internal lobbying, forms of lobbying, informal relations, governmental relations*

Форма лоббистской деятельности - метод продвижения лоббизма в политике. К основным моделям лоббистской деятельности относятся внутренний и внешний лоббизм. Выбор конкретной стратегии, по мнению Ф. Вейлера и М. Бредли [1], зависит от институциональной среды. Так, например, в США одной из основных форм внутреннего лоббизма является финансирование избирательной кампании политического деятеля, так как большинство должностей там являются выборными. В органах власти Евросоюза практически все должности назначаемые, поэтому в финансировании кампаний политики не нуждаются, однако лоббизм там осуществляется благодаря обмену информацией: общеевропейские органы, нуждающиеся в экспертной информации или оценке, привлекают к себе большое количество лоббистов [9, 10].

Внутренний лоббизм занимается «приватизацией» конфликта, ограничением его масштабов. При данной форме лоббизма продвижение интересов клиентов происходит за счет использо-

вания сети личных контактов среди представителей политического «Олимпа». Лоббист должен прекрасно владеть теорией, как добиться желаемого результата, «know how». При этом ему необходимо знать конкретных людей, которые могли бы быть полезными – иными словами «know who». Данная форма лоббизма популярна во внутренней политической системе страны, однако иногда она может использоваться и на наднациональном уровне (например, в Европарламенте). Для социальных групп, непричастных к политике, доступ к этому методу напрямую практически закрыт, тем не менее, при желании донести свои интересы до лиц, принимающих решения, возможно прибегнуть к помощи специалистов.

Внутренний лоббизм заключается в непосредственном взаимодействии с политиками и лицами, принимающими решения, посредством личных каналов связи: это могут быть встречи «с глазу на глаз», телефонные переговоры, обмен корреспонденцией, а также участие лоббистов в экспертных сообществах. Каждая из этих тактик может быть наиболее эффективной в различных случаях, однако то общее, что их объединяет – это обращение напрямую через каналы связи, не используемые широкой общественностью. Эта форма продвижения интересов осуществляется «за кулисами», вне поля широкой аудитории.

Исследователи групп интересов считают, что в рамках внутреннего лоббизма происходит обмен информацией (Denzau and Munger, 1986; Greenwood et al., 1992; Bouwen, 2002; Klüver, 2013): лоббисты доносят до лиц, принимающих решения, необходимую или востребованную информацию, которая может быть им интересна, с целью заполучить их благосклонность по отношению к конкретной организации и реализации ею определенной деятельности. По мнению Дебрукера, внутренний лоббизм может использоваться при продвижении позиций, которые не получили в СМИ общественного одобрения [4].

Некоторые исследователи считают, что применение «внешнего» лоббизма является крайней мерой или оружием слабых, что объясняет, почему группы граждан чаще полагаются на внешние стратегии, в то время как деловые интересы обычно отдают предпочтение внутреннему лоббизму. При этом успех в продвижении интересов зависит от политического контекста. Например, среди выборки из 125 законопроектов в Европейском парламенте предложение европейской комиссии о ядерных отходах [COM (2010)618] являлось сильно политизированным вопросом, привлекшим за собой серию значительных протестов со стороны общественности и лоббирование со стороны Greenpeace и других НПО. Напротив, предложение об установлении стандартов выбросов для легковых коммерческих транспортных средств [COM (2009) 593] было значительно менее заметно в средствах массовой информации и практически не было пролоббировано внешним образом. Тем не менее, неправительственные организации по защите окружающей среды, такие как Greenpeace и «Транспорт и окружающая среда», активно использовали частные каналы связи для осуществления внутреннего лоббизма [6]. Становится очевидным, что в то время, как одни проблемы могут быть разрешены посредством внешнего лоббизма – с привлечением внимания широкой общественности, другие требуют использования моделей внутреннего лоббизма. В связи с этим для понимания, будет ли отдельно взятая кампания по продвижению интересов организации успешной, нужно учитывать политический контекст, в котором она проводится и уже, исходя из этого выбирать определенный метод лоббирования или сочетание методов. При этом особое внимание стоит уделять освещению в СМИ и поддержке политических позиций в рамках общественных дебатов [4]. Так, например – в отношении законодательных инициатив - внутренний лоббизм применяется, когда предполагаемые общественно-политические проблемы слабо освещаются в СМИ, таким образом, обмен информацией чаще происходит за закрытыми дверями; политики могут принимать решения под радаром, вне поля зрения общественности, и менее подвержены страху быть осужденными и потерять «политические очки».

А.Л. Кучеров выделяет следующие модели лоббизма, которые можно отнести к внутренним:

1) Информационные контакты в устном, письменном, электронном и других видах коммуникаций.

2) Заключение сделки или осуществление обмена между лоббирующим лицом и ЛПР или контролирующими организациями. (Исследователь относит сюда также дачу взятки.)

Политолог А.П. Толстых разделяет методы лоббизма с точки зрения законности [11]:

1) «Цивилизованная форма лоббизма», или легальный лоббизм - входит в область правового соблюдения

2) «Теневой» или «околозаконный» лоббизм – с учетом использования определенных лазеек в законодательстве государства.

3) Криминальный лоббизм – при злостном нарушении законов страны. К данным методам политолог относит коррупционные преступления, рэкет, шантаж и т.д.

Также П.А. Толстых выделяет два различных подхода к осуществлению лоббистской деятельности: реактивный и проактивный.

Так, в ряде юго-восточных компаний характерна реактивная позиция, которая заключается в отслеживании потенциальных угроз и приспоса-

бливании к меняющейся конъюнктуре - уже принятым решениям и законам. В США, напротив, лоббисты действуют проактивно, форсировано оказывая давление на власть, создавая тактические коалиции и союзы, используя методы закулисного давления. Проактивный лоббизм отличается своей эффективностью: представители власти прислушиваются к мнению бизнес-сообществ [10].

Российский исследователь Павлюк А.Н. предлагает разделить технологии и модели лоббизма в несколько условных блоков, определяя их как проактивный блок, информационный, а также блок латентной работы.

Совокупность технологий и инструментов первого блока включает в себя активные публичные действия (активное сотрудничество с общественными движениями, союзами и ассоциациями на федеральном и региональном уровне; организация публичных кампаний - митингов, демонстраций, протестных движений и т.д.; участие в публичных дискуссиях по злободневным вопросам, в том числе в СМИ; участие в судебных заседаниях) – и относится к технологиям внешнего лоббирования. Информационный блок включает в себя изучение политической, экономической конъюнктуры – внешней среды, внутренние потребности организации, сбор и анализ данных – и является необходимым для выбора стратегий поведения и принятия каких-либо значимых действий. Внутренним лоббизмом непосредственно является блок латентной работы. Здесь используются такие технологии, как [12]:

1) Внедрение лоббистов – «агентов влияния» - в аппарат профильных ведомств (например, за счет вхождения в наблюдательные и экспертные советы);

2) Заключение отношений партнерства с должностными лицами и представителями бюрократии;

3) Предложение – за счет внедрения лоббистов в структуры конкурирующих субъектов - заведомо неэффективных, но внешне перспективных стратегий поведений.

И.Е. Минтусов предлагает выделять следующие доступные бизнесу техники внутреннего лоббирования [2]:

1) Разработка проектов НПА и организация их обсуждения,

2) Профессиональное консультирование, проведение экспертиз,

3) Сбор и предоставление необходимых данных,

4) Участие в работе органов государственной власти, органах местного самоуправления, образованных ими структур,

5) Работа в консультативных (совещательных органах), рабочих группах по выработке решений,

6) Участие в слушаниях и заседаниях парламента,

7) Помощь в организации публичных мероприятий.

Все эти формы взаимодействия основаны на личном контакте с лицами, принимающими решения. Контакты могут быть как формальные, так и неформальные. Существует мнение, что «навести мосты» с политиками сложно [7]. Однако большинство чиновников свободно взаимодействуют с представителями бизнеса. Депутаты регионального и местного уровня не обладают большим количеством политических ресурсов в виде связей, финансирования, информации, поэтому вполне охотно идут на контакт. Чиновники - в связи с включенностью в иерархию исполнительной власти - зависят от принятия решений даже в большей степени, чем парламентарии. Для лоббиста, таким образом, важно понимать, на какого чиновника можно и нужно воздействовать. Так, например, рядовые чиновники вряд ли способны повлиять на лоббирование продвижение тех или иных интересов, замедлить или ускорить принятие какого-нибудь законопроекта и т.д.

Таким образом, что личная заинтересованность и неформальные связи и договоренности решают многое. Способы влияния на политиков при неформальном контакте не отличаются от тех, которые применяются в обычной жизни для налаживания приятельских и дружественных связей: лоббисты могут организовывать обеды, обеспечивать транспортом, предоставлять билеты на мероприятия. Одновременно значительные секторы экономики требуют применения и формальных форм контакта.

Список литературы:

[1] Florian Weiler, Matthias Brändli. Inside vs. Outside Lobbying: How the Institutional Framework Shapes the Lobbying Behavior of Interest Groups/ Weiler – http: https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1475-6765.12106 (дата обращения: 03.05.2021)

[2] GR и лоббизм: теория и технологии: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. А. Ачкасова [и др.] ; под редакцией В. А. Ачкасовой, И. Е. Минтусова, О. Г. Филатовой. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 315 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-02436-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/433020 (дата обращения: 04.05.2021)

[3] Interest Groups and Public Policy: The Insider/Outsider Model Revisited / William A. Maloney, Grantjordan, Andrew M. Mclaughlin // Jnl Publ. Pol., 1994, №14 - 17-38.

[4] Iskander De Bruycker. Lobbying strategies and success: Inside and outside lobbying in European Union legislative politics/ Iskander De Bruycker and

Jan Beyers – Cambridge University Press, 2018 – 1-18.

[5] Lobbying in the European Union. Interest groups, lobbuing coalition and policy change/ Heike Kluver– Oxford University Press, 2013 – 297 p.

Левин, М.И., Шилова, Н.В. Рентоориентированное поведение в системах со сложной структурой / Левин, М.И. URL: ftp://w82.ranepa.ru/rnp/wpaper/2272.pdf (дата обращения 15.03.2020)

[6] Павроз А.В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // ПОЛИТЭКС. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-lobbizma-v-sovremennyh-demokraticheskih-obschestvah (дата обращения: 05.06.2021).

[7] Павроз А.В. Government relations как институт социально-политического взаимодействия // ПОЛИТЭКС. 2005. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/government-relations-kak-institut-sotsialno-politicheskogo-vzaimodeystviya (дата обращения: 05.06.2021).

[8] Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России [монография]/ Толстых П. А. - Москва, Альпина Бизнес Бук, 2007 – 379 с.

[9] Толстых П.А. Лоббизм как коррупционная технология/ А.П.Толстых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. No 6–2. С. 205–214.

[10] Толстых П.А. Субъектный статус лоббизма и Government Relations [Электронный ресурс] / П. А. Толстых. URL: http://lobbying.ru/Dokuments/VAKTolstykh.pdf. (дата обращения: 03.05.2021)

[11] Толстых. П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе ФС РФ: структура, технологии, перспективы легитимизации. Диссертация – Высшая школа экономики, Москва, 2006 – 221 с.

[12] Чирочкин А.И., Поддубный С.И., Кокшаров. И.П. Формы и методы лоббизма // Вопросы науки и образования. 2018. №3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-lobbizma (дата обращения: 05.06.2021).

[13] Экспертный опрос по теме; «Отношение к лоббизму в российском обществе» под руководством Павлюка А.Н., 2011 / hUp;//inexo.ru/d/297441/d/otnoshenie_k_lobbizmu_v_rossii.doc

Spisok literatury:

[1] Florian Weiler, Matthias Brändli. Inside vs. Outside Lobbying: How the Institutional Framework Shapes the Lobbying Behavior of Interest Groups/ Weiler – http: https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1475-6765.12106 (data obrashcheniya: 03.05.2021)

[2] GR i lobbizm: teoriya i tekhnologii: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / V. A. Achkasova [i dr.] ; pod redakciej V. A. Achkasovoj, I. E. Mintusova, O. G. Filatovoj. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2019. — 315 s. — (Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs). — ISBN 978-5-534-02436-4. — Tekst : elektronnyj // EBS YUrajt [sajt]. — URL: https://urait.ru/bcode/433020 (data obrashcheniya: 04.05.2021)

[3] Interest Groups and Public Policy: The Insider/Outsider Model Revisited / William A. Maloney, Grantjordan, Andrew M. Mclaughlin // Jnl Publ. Pol., 1994, №14 - 17-38.

[4] Iskander De Bruycker. Lobbying strategies and success: Inside and outside lobbying in European Union legislative politics/ Iskander De Bruycker and Jan Beyers – Cambridge University Press, 2018 – 1-18.

[5] Lobbying in the European Union. Interest groups, lobbuing coalition and policy change/ Heike Kluver– Oxford University Press, 2013 – 297 r.

Levin, M.I., Shilova, N.V. Rentoorientirovannoe povedenie v sistemah so slozhnoj strukturoj / Levin, M.I. URL: ftp://w82.ranepa.ru/rnp/wpaper/2272.pdf (data obrashcheniya 15.03.2020)

[6] Pavroz A.V. Institut lobbizma v sovremennyh demokraticheskih obshchestvah // POLITEKS. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-lobbizma-v-sovremennyh-demokraticheskih-obschestvah (data obrashcheniya: 05.06.2021).

[7] Pavroz A.V. Government relations kak institut social'no-politicheskogo vzaimodejstviya // POLITEKS. 2005. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/government-relations-kak-institut-sotsialno-politicheskogo-vzaimodeystviya (data obrashcheniya: 05.06.2021).

[8] Tolstyh P. A. GR. Praktikum po lobbizmu v Rossii [monografiya]/ Tolstyh P. A. - Moskva, Al'pina Biznes Buk, 2007 – 379 s.

[9] Tolstyh P.A. Lobbizm kak korrupcionnaya tekhnologiya/ A.P.Tolstyh // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. No 6–2. S. 205–214.

[10] Tolstyh P.A. Sub"ektnyj status lobbizma i Government Relations [Elektronnyj resurs] / P. A. Tolstyh. URL: http://lobbying.ru/Dokuments/VAKTolstykh.pdf. (data obrashcheniya: 03.05.2021)

[11] Tolstyh. P.A. Praktika lobbizma v Gosudarstvennoj Dume FS RF: struktura, tekhnologii, perspektivy legitimizacii. Dissertaciya – Vysshaya shkola ekonomiki, Moskva, 2006 – 221 s.

[12] Chirochkin A.I., Poddubnyj S.I., Koksharov I.P. Formy i metody lobbizma // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. №3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-lobbizma (data obrashcheniya: 05.06.2021).

[13] Ekspertnyj opros po teme; «Otnoshenie k lobbizmu v rossijskom obshchestve» pod rukovodstvom Pavlyuka A.N., 2011 / hUp;//inexo.gu/d/297441/d/otnoshenie_k_lobbizmu_v_gossii.doc

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-187-190

СОМОВ Леонид Константинович,
e-mail: mail@law-books.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Аннотация. *Актуальность выбранной темы исследования обоснована тем, что объекты, созданные в процессе их творчества, обладают определенной ценностью для общества в целом, а также, нуждаются в правовой защите, тем более в условиях динамичного и быстрого развития технологий и сети Интернет, с помощью которых авторские права нарушаются. Цель исследования – изучение способов защиты авторских и смежных прав, осуществляемых на основании порядка, установленного законом, т.е. посредством применения надлежащей формы и средств защиты. Во-первых, нами рассмотрены основные формы защиты, выявили недостатки в действующем законодательстве. Во-вторых, предложено собственное решение по совершенствованию стратегии и способов защиты. Автор пришел к выводу, что Россия является участницей большинства важных международных соглашений, регулирующих интеллектуальные права, вследствие чего произведения иностранных авторов на территории нашей страны охраняются в соответствии с нормами этих международных соглашений и ГК РФ. В связи с этим им также было уделено большое внимание.*

Ключевые слова: *авторское право, смежные права, способы защиты, Интернет, гражданское законодательство.*

SOMOV Leonid Konstantinovich

WAYS TO PROTECT COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Annotation. *The relevance of the topic of the study is justified by the fact that all objects created by creative efforts of people are valuable to society and also need public recognition and legal protection, especially in the context of the dynamic and rapid development of technologies and the Internet, through which copyrights are infringed. The purpose of the study is to study the protection of copyright and related rights and legally protected interests in accordance with the procedure prescribed by law, i.e., through the application of the appropriate form, means and means of protection. First, we have examined the main forms of protection and identified shortcomings in the existing legislation. Second, it proposes its own solution for improving protection strategies and practices. The author concluded that Russia was a party to the most important international agreements governing intellectual rights, as a result, the works of foreign authors in the territory of our country are protected in accordance with the norms of these international agreements and the Civil Law of the Russian Federation. They have also received considerable attention in this regard.*

Key words: *copyright, related rights, remedies, Internet, civil law.*

В историческом развитии человечества наступило время, когда во всех сферах жизни общества людьми создаются новые объекты. Создание объектов интеллектуальной собственности, к примеру, написание песни, рисование картины, создание компьютерной или мобильной программы занимают у создающих их лиц множество временных, моральных и материальных ресурсов.

В настоящее время, в условиях современных реалий, тогда, когда для творчества не существует границ, огромную роль в этом играет Интернет. Он не только позволяет авторам делиться своими изобретениями с другими людьми, но и предоставляет возможность мошенникам выдавать работу реальных авторов за свою. На наш взгляд, это является проблемой мирового масштаба, т.к. могут затрагиваться права авторов, находящихся как в РФ, так и за рубежом.

Так, например, большое развитие получили пиратские сайты, где люди без разрешения могут скопировать любую информацию (статьи, книги), которая им не принадлежит, скачать музыкальные файлы (аудиозаписи, аранжировки, тексты песен) или же видеофайлы (кино, сериалы и иное), а также программное обеспечение (компьютерные программы, вирусные программы). По нашему мнению, это является проблемой, препятствием для авторов, потому как важно, чтобы их деятельность защищалась и охранялась соответствующими правовыми нормами, что существенно облегчит процесс создания. Именно поэтому создателям произведений науки, техники, литера-

туры или искусства необходим четко налаженный механизм защиты авторских или смежных прав.

Исходя из анализа существующего в РФ законодательства, мы видим, что такой механизм отсутствует, а гражданское законодательство не содержит в себе необходимых имущественных, правовых и иных условий, которые бы предоставлялись авторам.

Очевидно, что механизм защиты авторских и смежных прав возможно усовершенствовать, однако необходимо осознать тот факт, что для этого может понадобиться принятие нестандартных, «творческих» решений, что не характерно для нашего законодательства. Отметим, что действующее законодательство в этом смысле требует устранения неточностей в категорийном аппарате и толковании правовых норм.

Исходя из вышеизложенного, необходимо для начала разобраться, что из себя представляют данные понятия.

Авторское право представляет собой форму интеллектуальной собственности. Законодательство Российской Федерации, в частности Гражданский кодекс РФ, закрепляет, что авторское право является интеллектуальным правом на произведения науки, литературы и искусства (в него включается исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения) [3]. В свою очередь, права, смежные с авторскими обозначаются как интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности, на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач, на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние.

Существует множество точек зрения насчет определения понятия авторского права, так некоторые авторы, а также нормативно-правовые акты закрепляют, что данное понятие может выступать как совокупность прав на результат, полученный через творческую деятельность [2]. Иной позиции придерживаются авторы, которые исходят из концепции множественности, а именно [8]:

1) рассматривают авторское право в единственном числе, считая его правом в объективном смысле;

2) авторские права во множественном числе, представляющие собой субъективные гражданские права.

На международном уровне авторское право трактуется как экономическая основа творческой индустрии, стимулирующая инновации, творчество, инвестиции и производство, а также является важным механизмом, который гарантирует получение вознаграждения за свой труд [1].

Как известно, существуют два способа защиты авторских и смежных прав:

1) юрисдикцонный (судебный);

2) неюрисдикционный (внесудебный).

И если, в действительности, судебный порядок защиты авторских и смежных прав видится нам достаточно эффективным, особенно в свете последних изменений (введение мер защиты в Интернете в ГПК РФ [4]), то осуществление внесудебных способов защиты является проблемным.

Нельзя не отметить, что возможности несанкционированного доступа к чужому материалу, особенно в сети Интернет, развиваются гораздо быстрее, чем появляются механизмы защиты. К примеру, сайты, созданные с целью размещения без согласия авторов каких-либо произведений, могут избегать ответственности, используя такие инструменты как: VPN, зеркальные сайты и иное. Если добросовестные владельцы после обращения автора с просьбой удалить данный контент, скорее всего, удовлетворят её, то владельцы специально созданных для плагиата сайтов не будут содействовать этому без необходимого принуждения [11].

По нашему мнению, механизм защиты авторских и смежных прав будет работать эффективно и должным образом в случае, если у автора будет возможность отследить, кем и где незаконно используется его материал. Мы предлагаем следующее решение: ввести в Гражданский кодекс изменения, которые предполагают под собой наличие смешанной формы защиты.

Мы видим одним из выходов создание Комитета по защите авторских и смежных прав. Данный независимый орган, отдаленный от судебных и правоохранительных органов, обладал бы следующими полномочиями:

1. Разработка федерального сайта, на котором автор мог бы регистрировать результаты своей интеллектуальной деятельности без последующего размещения их где-либо (фотографии, медиафайлы любого формата, тексты, компьютерные разработки и т.п.).

2. Присвоение в рамках федерального сайта уникальных, универсальных идентификационных кодов, которые бы прикреплялись за любым результатом интеллектуальной деятельности автора (по его желанию), вне зависимости от его вида (например, в Соединённых Штатах Америки используют отдельные коды UPC и ISRC для идентификации уникальной аудио- или видеозаписи, мы же говорим о едином универсальном присвоенном коде). Так же на государственном уровне необходимо обязать владельцев коммер-

ческих сайтов, где используется такая технология для авторов на платной основе (сайты-дистрибьюторы, к примеру Стихи.ру, ONErpm), в целях последующего размещения результата интеллектуальной деятельности в сети Интернет или на определенных площадках, обеспечить техническую поддержку для мониторинга кодов, которые присваиваются данными сайтами, с последующим уведомлением в Комитет в случае обнаружения нарушения.

3. Создание базы данных из присвоенных кодов, которую бы мониторил Комитет.

4. Создание технической поддержки, т.е. разработка компьютерной программы в рамках сайта, которая распознавала бы, где ещё используется данный код, либо отрывки произведения (аналогом может выступать программа, например, задействованная в сети Instagram, которая удаляет видео с аккаунта, если оно использовано в обход договора на размещение контента). Распознавание может включать в себя идентификацию отрывка произведения, текста, аудио или видео дорожек на сторонних любых сайтах.

5. Обеспечить данный комитет полномочиями по блокировке сайта, где программа выявила несанкционированное использование результата чужой интеллектуальной деятельности (без судебного на то решения), на срок, пока владелец сайта не предоставит доказательства, на основании которых им может использоваться такой контент. Если же таких доказательств нет, то сайт должен остаться заблокированным до вынесения судом решения.

6. В случае выявления нарушения прав автора или лица, имеющего исключительные права, им незамедлительно должно отправляться уведомление о том, где, кто и как нелегитимно использует результат его интеллектуальной деятельности. Это предоставило бы авторам возможность точно знать нарушены ли их права, потому как в необъятном ресурсе интернета автор может и никогда не узнать о том, что кто-то несанкционированно использует его собственность.

Таким образом, автор, после получения соответствующего уведомления, может подать иск и воспользоваться самым эффективным способом защиты – судебным.

Безусловно, исходя из действующего гражданского законодательства, автор может защищать результаты своей интеллектуальной деятельности вне зависимости от регистрации того или иного созданного им продукта, однако, такой механизм досудебного обеспечения авторов информацией, после регистрации, позволит ему эффективно пользоваться либо судебными способами защиты, установленными ГК РФ (ст. 1299, 1250, 1251, 1252), либо предоставить возможность решить эту проблему самостоятельно, связавшись с владельцами сайтов, и, если его условия будут выполнены, предоставить ответное уведомление в Комитет о разблокировке.

Как минимум обеспечение авторов дополнительной информацией о несанкционированном использовании результатов их интеллектуальной деятельности, а как следствие предоставление им последующего выбора механизма защиты, будет являться дополнительной гарантией их прав. Считаем, что такой механизм быстрого и эффективного содействия в защите авторских и смежных прав позволит значительно избежать материальные потери для большинства авторов (например, исполнитель, написавший песню, при своевременном обнаружении нарушения его права, сохранит существенную часть дохода), к тому же это позволит устранить пробелы, имеющиеся в гражданском законодательстве, касающиеся защиты авторских и смежных прав.

Список литературы:

[1] Директива № 2012/28/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 25 октября 2012 г. об определенном разрешенном использовании произведений, не определяемых по субъекту авторского права / пер. с англ. Д.А. Тарасов. URL: http://lexdigital.ru/2012/ 070/ (дата обращения: 28.05.2021).

[2] Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств - участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 7 апреля 2010 г. Постановлением 34-6 на 34-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. - 2010. - № 47. - С. 133 - 183.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. - 2006. - № 52 (ч. 1). - Ст. 5496.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 1052-р «О присоединении Российской Федерации к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, принятому Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 г.» // СЗ РФ. - 2008. - № 30 (ч. II). - Ст. 3677.

[6] Бердинская А.Е. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / А.Е. Бер-

динская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 5 (295). — С. 181 - 183. URL: https://moluch.ru/archive/295/66912/ (дата обращения: 31.05.2021).

[7] Ксенофонтов В.К. Защита авторских прав в Сети Internet: вызовы и перспективы // Academy. - 2018. - № 11 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet-vyzovy-i-perspektivy (дата обращения: 31.05.2021).

[8] Право интеллектуальной собственности: учеб. / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. - Т. 2: Авторское право. - 233 с.

[9] Савина В.С. Актуальные тенденции развития авторского права в цифровую эпоху / В.С. Савина // Авторское право и смежные права. - 2017. - № 11. - С. 56 - 66.

[10] Сагитова А.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. - 2018. - № 5. - С. 133 - 137.

[11] Тарасенко И.А. Формы защиты авторского права в сети Интернет // Наука, образование и культура. - 2017. - № 4 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaschity-avtorskogo-prava-v-seti-internet (дата обращения: 31.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Direktiva № 2012/28/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta ES ot 25 oktyabrya 2012 g. ob opredelennom razreshennom ispol'zovanii proizvedenij, ne opredelyaemyh po sub»ektu avtorskogo prava / per. s angl. D.A. Tarasov. URL: http://lexdigital.ru/2012/ 070/ (data obrashcheniya: 28.05.2021).

[2] Model'nyj kodeks intellektual'noj sobstvennosti dlya gosudarstv - uchastnikov SNG (prinyat v g. Sankt-Peterburge 7 aprelya 2010 g. Postanovleniem 34-6 na 34-m plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG) // Informacionnyj byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. - 2010. - № 47. - S. 133 - 183.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' chetvertaya: Federal'nyj zakon ot 18.12.2006 № 230-FZ // SZ RF. - 2006. - № 52 (ch. 1). - St. 5496.

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 03.08.2018) // SZ RF. - 18.11.2002. - № 46. - St. 4532.

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 21 iyulya 2008 g. № 1052-r \»O prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Dogovoru Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti po avtorskomu pravu, prinyatomu Diplomaticheskoj konferenciej po nekotorym voprosam avtorskogo prava i smezhnyh prav v g. Zheneve 20 dekabrya 1996 g.\» // SZ RF. - 2008. - № 30 (ch. II). - St. 3677.

[6] Berdinskaya A.E. Aktual'nye problemy zashchity avtorskih prav v seti Internet / A.E. Berdinskaya. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 5 (295). — S. 181 - 183. URL: https://moluch.ru/archive/295/66912/ (data obrashcheniya: 31.05.2021).

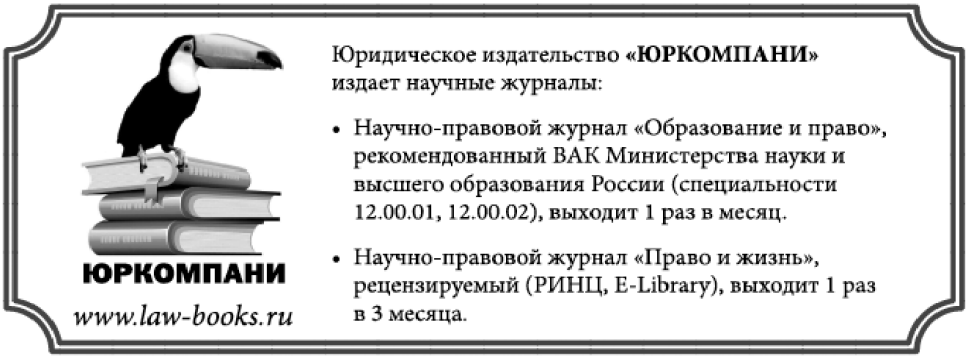
[7] Ksenofontov V.K. Zashchita avtorskih prav v Seti Internet: vyzovy i perspektivy // Academy. - 2018. - № 11 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet-vyzovy-i-perspektivy (data obrashcheniya: 31.05.2021).

[8] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: ucheb. / pod obshch. red. L.A. Novoselovoj. - M.: Statut, 2017. - T. 2: Avtorskoe pravo. - 233 s.

[9] Savina V.S. Aktual'nye tendencii razvitiya avtorskogo prava v cifrovuyu epohu / V.S. Savina // Avtorskoe pravo i smezhnye prava. - 2017. - № 11. - S. 56 - 66.

[10] Sagitova A.A. Problemy zashchity avtorskih prav v seti Internet // Molodoj uchenyj. - 2018. - № 5. - S. 133 - 137.

[11] Tarasenko I.A. Formy zashchity avtorskogo prava v seti Internet // Nauka, obrazovanie i kul'tura. - 2017. - № 4 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-zaschity-avtorskogo-prava-v-seti-internet (data obrashcheniya: 31.05.2021).



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-191-196

КРЕМЛЁВА Маргарита Ярославна,
аспирантка кафедры социологии и управления персоналом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
e-mail: margokremlev@mail.ru

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Аннотация. *В статье исследуется социальное поведение в рамках модели несостоятельности и её крайней формы - банкротства (банкротной модели), включающее типовые социальные действия лиц, приводящие к состоянию банкротства. Новые психологические установки, в т.ч. иллюзии легкого доступа к финансам и безболезненного освобождения от долгов, порождают новый тип социального поведения, по сути, асоциального по его последствиям, а также его составляющие типичные социальные действия. Проблема банкротства не снимается экономическими, управленческими или юридическими методами и даже их комбинацией, если не учитывается механизм социального поведения, игнорируется мотивация индивида и, следовательно, его социальные действия по формированию аномальной, кризисной формы несостоятельности - статуса банкрота.*

Ключевые слова: *банкротная модель социального поведения; социальное поведение лиц, находящихся в состоянии банкротства; асоциальный характер действий лиц в банкротном социальном поведении; психологические установки асоциального поведения в банкротном поведении.*

KREMLEVA Margarita Yaroslavna,
Post-graduate student of the Department of Sociology and Personnel Management of the St. Petersburg State University of Economics (UNECON)

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) AS SOCIAL BEHAVIOR

Annotation. *The article examines social behavior within the framework of the insolvency model and its extreme form - bankruptcy (bankruptcy model), which includes typical social actions of persons leading to a state of bankruptcy. New psychological attitudes, including the illusion of easy access to finance and painless debt relief, give rise to a new type of social behavior, in fact, antisocial in its consequences, as well as its constituent typical social actions. The problem of bankruptcy is not eliminated by economic, managerial or legal methods and even their combination, if the mechanism of social behavior is not taken into account, the individual's motivation and, consequently, his social actions to form an anomalous, crisis form of insolvency - bankruptcy status are ignored.*

Key words: *bankrupt model of social behavior; social behavior of persons in bankruptcy; the asocial nature of the actions of persons in bankruptcy social behavior; psychological attitudes of antisocial behavior in bankruptcy behavior.*

Несмотря на неуклонный рост заявлений о признании банкротами как от кредиторов в отношении неплательщиков, так от самих неплатёжеспособных лиц, данное явление до сих пор никогда не рассматривалось с точки зрения социального поведения. Полагаем, что настало время пристально изучить неплатежеспособность и её крайнее состояние банкротство, как феномен кризисной реакции, возникающей в результате социальных действий, а подчас и антисоциальной активности.

Последние три десятилетия экономических реформ в России превратили кредитование в обыденное явление, принимающее различные формы. Массовый характер приобрели выдачи займов банковскими и иными кредитными организациями юридическим лицам и гражданам. Фактически кредитование происходит также за счет отсрочки и рассрочки платежей. Помимо кредитования по взаимному согласию имеет место незаконное пользование чужими денежными средствами в результате просрочки исполнения долж-

никами контрагентам и обслуживающим организациям жилищно-коммунального хозяйства, налоговым и иным государственным органам, неисполнения, подчас злостного, судебных решений и т.д. Не отрицая положительного экономического значения кредита в инвестиционной деятельности и развитии предприятий, в решении бытовых и жилищных проблем людей, мы ставим своей целью исследовать социальное поведение только неплатёжеспособных должников, т.е. только той группы лиц, модель социального поведения которых включает типичные для данной модели социальные действия, приводящие к банкротству в результате аккумулирования задолженности по совокупности неисполненных обязательств.

Модель социального поведения, приводящая к банкротству, актуальна равно как для денежных, так и для не денежных обязательств. Социальные проявления банкротной модели поведения должников вообще выпадают из поля зрения экономической и юридической науки, в то время как именно они оказывают самые тяжкие последствия на человека и общество в целом.

Классики социологии вычленили два основных подхода к определению социального действия. Первый подход содержится в работах Эмиля Дюркгейма, рассматривавшего деятельность и поведение человека как жестко детерминированную внешними, т.е. объективными факторами [1]. Применительно к ситуации банкротства, именно таким образом должники, особенно физические лица, оправдывают своё поведение - брали в долг, поскольку нуждались. Менее всего такие лица ссылаются на несоразмерность собственных потребностей реальным возможностям их оплаты. Отметим, что Эмиль Дюркгейм считал внешними факторами социальную структуру, социальные отношения, культуру [2]. С данным утверждением совершенно невозможно не согласиться, поскольку в аналогичных жизненных и предпринимательских ситуациях люди принимают различные решения относительно путей выхода из них. Для одних любой неоплаченный долг практически неприемлем, других невозвращённые долги – не только обыденная повседневность, а зачастую не скрываемое «дело доблести», проявление деловой хватки, умения переиграть партнёра.

В противовес Эмилю Дюркгейму Макс Вебер усматривал в социальном действии субъективный смысл, объясняя именно возможностью проявления собственной индивидуальности человека в любых условиях [3]. Макс Вебер в принципе рассматривал социальное действие как действия в целях решения жизненных проблем, причём действия, сознательно ориентированного индивидом на других людей. Такой ракурс изучения также вполне применим к банкротству как социальному действию, описанному выше. Отметим, что наблюдение за лицами, входящими в процедуру банкротства позволяет утверждать, что их поведение отнюдь не всегда девиантное, однако явно имеет асоциальный результат в отношении других людей и общества в целом. Это проявляется в ухудшении имущественного положения кредиторов и причинении им морального вреда. Моральный вред, причиняемый кредиторам, вообще никогда не учитывается в законе и в суде в отношении кредиторов-граждан, а в отношении всего общества, даже не рассматривается в литературе. Между тем, любой добросовестный человек, не получивший ему причитающегося, чувствует себя обманутым, испытывает разочарование и даже унижение, поскольку не может противостоять фактическому неравноправию. Общественные издержки состоят не только в расшатывании психического здоровья, искажении представлений о непреложности исполнения обязательств в гражданском обороте, а, самое главное, в выбытии из полноценной жизни субъектов экономической деятельности, как граждан, так и предприятий, потере рабочих мест и налогоплательщиков.

Более поздние исследования подтверждали и развивали теорию социального поведения в рамках бихейвористики. Особенно ярко излагал детерминацию социального поведения Д.К. Хоманс, рассматривавший её в рамках общей социальной системы, включающей социальную систему, систему личности и систему культуры [4]. В поддержку применимости идей Д.К. Хоманса к банкротству можно сказать, что в банкротстве именно как в явлении, особенно массовом, явно прослеживается детерминированность, обусловленность условиями действующей социальной системы. Так, например, для социалистического общественно-экономического уклада банкротство не характерно вообще. Для конкурентной среды, стимулирующей потребление, напротив, случаи поглощения, разорения, банкротства являются неизбежными издержками.

С теоретической стороны социальное поведение многоаспектно исследованное классиками социологии, может выступать методологической основой исследований, база которых постоянно пополняется запросами экономической практики. Тем более удивительно, что вне поля зрения практикующих социологов до сих пор оставалось приобретающее массовый и явно антисоциальный характер явление банкротства, коренящееся не

столько в объективных экономических условиях, сколько в мотивации должников, формирующей неплатёжеспособность как вид социального поведения, включающего характерные социальные действия. Феномен банкротства необходимо рассматривать через призму социального поведения, ввиду высоких рисков влияния личной мотивации неплательщиков на социальную стабильность общества.

Сегодня в условиях новых вызовов времени, например, пандемии, государства предпринимают беспрецедентные меры по предотвращению массовых банкротств своих граждан и их работодателей. Однако эти меры носят экономический характер и со всей очевидностью демонстрируют в их применении недооцененность наработок социологической науки. Нельзя не заметить, что одна из самых распространённых современных иллюзий – иллюзия абсолютной свободы – активно пропагандируется в мотивации безответственного финансового поведения. Все возможные виды рекламы, в т.ч. скрытой, формируют образ доступности неограниченных средств посредством кредитования, а вслед за этим такого же легкого избавления от долгов путем процедуры банкротства. Формирование неплатежеспособного спроса превратилось, как это не абсурдно, в вид бизнеса с полукриминальной инфраструктурой «выбивания долгов» коллекторами [5]. Государство борется с противоправными проявлениями, однако «инициативная» мотивация лжепредпринимателей на несколько шагов впереди и истинных инноваций, обеспечивающих поступательно развитие общественных отношений, опережая законотворческие инициативы по пресечению недобросовестного поведения. Феномен банкротства даже послужил экономической базой появления нового вида предпринимательства в сфере арбитражного и конкурсного управления, оказавшегося впрочем, неэффективным ни для должников, ни для кредиторов. Затем последовала идея освободить граждан от бремени безнадежных долгов, минуя необходимость оплачивать услуги арбитражных управляющих. Однако и данный механизм вызывает много нареканий.

Проблема банкротства не снимается экономическими, управленческими или юридическими методами и даже их комбинацией, если не учитывается социальное поведение, игнорируется мотивация индивида в формировании аномальной, кризисной формы несостоятельности, влекущей за собой приобретение статуса банкрота.

Установка «берешь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда» была практически вытеснена в менталитете населения эпохи рыночной экономики. На банковском рынке идеей «формирования кредитных историй» стыд быть должником подменялся установкой «весь мир живет в долг» [6]. Коллективное бессознательное профессионально использовалось в формировании спроса на заем. Следует отметить, что радикальная смена представлений о норме и патологии являлась общим фоном частного проявления – отношения к задолженности, как крайней нужде, позорному бремени, которого нужно избегать или по крайней мере, как можно скорее от него избавиться. В следующий этап деформации общественного сознательного вклад был внесён посредниками в реализации процедур несостоятельности (банкротства). В соответствии с действующим законодательством арбитражные управляющие - непременные проводники к избавлению от долгов. Наиболее «продвинутые» из них пропагандируют «идеальный вариант» погашения долгов без их уплаты: «не корми банки, корми семью»; «покажи кредитору «слоников» (пустые карманы, вывернутые наружу наподобие слоновьих ушей). Рекламные обещания арбитражных управляющих избавить от долгов без потери имущества и изменения образа жизни вызвали возражения только представителей банковского сообщества, не возымевшие сколько-нибудь значимого результата.

Ошибочно полагать, что сформировавшаяся по существу антисоциальная модель банкротного поведения затрагивает права кредиторов лишь одномоментно. Модель банкротного поведения породила практику перекредитования задолженности, а затем кредитования выплаты процентов по долгам. Такая практика стала повседневной, а в общественном сознании трансформировалась из абсурдной в прогрессивную. Вплоть до пресечения угрозой уголовной ответственности, использовалась схема задержки или невыплаты заработной платы под предлогом задолженности перед работодателем его контрагентов [7]. Другим примером массового влияния последствий антисоциального поведения неплатежеспособных участников экономических отношений является их невыполнение обязательств перед гражданами потребителями [8]. Участники хозяйственных сделок - поставщики и заказчики различных услуг, работ, товаров просто не в состоянии ежеминутно отслеживать платежеспособность недобросовестных контрагентов. Специалисты утверждают, что банкротство гигантов отрасли всегда негативно сказывается на общей ситуации на рынке как результат утраты доверия, поскольку потребители обоснованно опасаются внесения любой предоплаты.

Феномен банкротства, исследуемый с точки зрения социальных действий поистине феноменален еще одной стороной – сформировавшимся в течение последнего десятилетия отношением к банкротам общества, т.е. к лицам, собственно ответственным за сложившуюся ситуацию. В начале статьи описывалось отношение к ситуации самих обанкротившихся, как правило, они не испытывают чувства вины. Парадокс, выявленный в результате наблюдения за поведением лиц, находящихся в состоянии банкротства, состоит в том, что, несмотря на антисоциальный эффект действий банкротов, особенно предпринимателей и работодателей, общественное мнение не только терпимо к ним, но даже проявляет сочувствие. Так, в весьма авторитетном периодическом издании автор публикации, полагаем, искренне заблуждаясь, даже считает подобное поведение социально ответственным. Такие выводы автор обосновывает ссылкой на официальную статистику и интересы малого бизнеса. Однако лишь внимательный читатель наблюдает отрыв приводимых доказательств от причинно-следственной связи с действиями защищаемого руководителя обанкротившегося юридического лица в описываемой ситуации [9]. Сама ситуация - яркая иллюстрация не только губительности социальных действий, порождающих банкротство, но и опасности их антисоциальной интерпретации в средствах массовой информации, пусть даже в силу заблуждения. В анализируемой ситуации руководитель строительной фирмы в 2001 г., т.е. 20 (!) лет назад, заключил с заказчиком договор строительного подряда. Руководитель подрядчика, ссылаясь на то, что, во-первых, заказчиком прекращено финансирование, во-вторых, на наличие заверения заказчика продолжить финансирование в дальнейшем, а в-третьих, на мотивацию желания выполнить крупный заказ, отказался от надлежащего по закону в данной ситуации расторжения договора и получения пяти процентов неустойки. Такие действия руководителя организации являлись типичным неграмотным управленческим решением, поскольку не были подкреплены никакими гарантиями, а по действующему законодательству совершенно преследуются вплоть до уголовной ответственности. Заявленная руководителем мотивация, доводившим вверенное ему предприятие до банкротства, представляет собою модель социального поведения, а по сути, антисоциального поведения, повлекшего разорение компании и сокращение рабочих мест со ста пятидесяти до трёх. Из содержания публикации также видно, что продолжая наращивать задолженность, руководитель поныне выплачивает зарплату себе и приближенным к нему лицам. Законодательством такое поведение вполне справедливо расценивается в качестве преднамеренного банкротства, однако руководитель продолжает находить оправдания разнообразным действиям, подпадающим под юридический состав мошенничества. Так, по его словам, в прикрытие одной сделки – договора строительного подряда – была заключена другая -договор целевого беспроцентного займа. Этот момент также ярко иллюстрирует описанный в начале статьи механизм аккумуляции банкротной массы посредством различных социальных действий. Подобные действия вне всякого сомнения антисоциальны и явно противоправны. Характерно и то, что директор не признает своей вины, а объясняет свои действия тем, что договор сам не заключал, а виноват по его словам его «соучредитель, заместитель и друг». Подобная аргументация, разумеется, не выдерживает никакой критики, здравый смысл говорит о недопустимости исполнять незаключенный договор. Кроме того, презумпция добросовестности поведения директора опрокидывается уже тем, что сумма займа, поступившая на счет заемщика без его согласия, не опротестовывалась. Любому добросовестному гражданину и, тем более, предпринимателю, очевидна обязанность возврата неправомерно полученного, что является нормальным социальным поведением. Инфантильность мотивации возможно объяснять психологическими и даже медицинскими причинами, однако с точки зрения социального поведения предпринимателя подобная мотивация не допустима. Типичность действий директора автор публикации оправдывает обычаем: «Зубры строительного бизнеса утверждают, что такие соглашения – не редкость: между строителями и заказчиком заключается вроде как договор займа, который на самом деле – договор инвестирования, и «заёмные» деньги вкладываются в объект, после чего заказчик отказывается от претензий к строителям по «договору займа»». Автор статьи – публицист с большим стажем, с яркой, казалось бы, гражданской позицией так искренне апеллирует к социальной справедливости и сокрушается, что «её нет как нет». В результате читатель, не искушенный в праве, поневоле сочувствует глупцу, а, вероятнее всего, мошеннику, обанкротившему предприятие, виновнику ликвидации 150 рабочих мест, стремящемуся избежать ответственности. Автор искренен в своей оценке, выраженное им частное мнение – его личная позиция. Однако со страниц авторитетного издания высказывание заблуждений такого рода отнюдь не безопасно, т.к. автор также осуществляет социальное дей-

ствие - формирует мнение читателя: «есть, но не для всех», «с кем не бывает?», - и в финале: «Ну, поработали строители бесплатно – не повезло. Несправедливо? Да. Но закон и справедливость, как известно, совсем не одно и то же», «от веры в закон и справедливость и вовсе ничего не осталось». С такими действиями, формирующими общественное мнение в разных слоях населения, мириться категорически нельзя. Мы характеризуем подобные действия как антисоциальные, т.е. противные достижению положительных для индивида и социума в целом.

Опираясь на работу М. Вебера «Экономика и общество», можно считать основными признаками социального действия осознанную мотивацию и ориентацию на других [10]. Из четырёх типов социального действия, выделенных М. Вебером, действия названного руководителя подпадают под них со знаком минус, т.е. с отрицательной оценкой. Эти действия в противовес целерациональным, следует считать их антиподом, поскольку декларируя их, как направленные на достижение определенной якобы благой цели, они её не достигают, поскольку не априори не могут достигнуть цели противоправным путём. В описанной ситуации действия руководителя, приведшего организацию к банкротству, по его заверению являются ценностно-рациональным действием — действием, основанное на вере в то, что совершаемый поступок имеет определенную ценность. Но в данной модели социального действия мы наблюдаем основной мотив, являющийся причиной возникновения отрицательной ценности. Руководителю почти удается преподнести свои действия, как традиционные по Веберовской классификации, т.е. действия, совершаемые как бы автоматически, в силу привычки, когда раскаяния наступают при возникновении трудностей. Однако М. Вебер заблаговременно не позволяет скомпрометировать традиционные социальные действия, т.к. традиционное действие совершается подсознательно, что совершенно не относимо к поведению лица, в силу должностных обязанностей, возглавляющего организацию и трудовой коллектив. Руководитель хозяйствующего субъекта по своему статусу обязан обладать соответствующими компетенциями. По этой причине т.н. традиционные действия являются предметом исследования психологии, этнологии и др. наук, а не социологии. Приведенная аргументация не позволяет интерпретировать действия руководителя и в качестве аффективных по Веберу действий, детерминированных эмоциями, т.е. не осознаваемое и не подлежащих социологическому анализу. Инфантильность мотивации возможно объяснять психологическими и даже медицинскими причинами, однако с точки зрения социального поведения подобная мотивация не допустима. Данный руководитель в течение продолжительного времени вполне отдавал себе отчет в том, что ситуация кризисная, нуждается в принятии адекватных мер к её разрешению.

Наблюдение за социальными действиями лиц, финансовое положение которых подпадает под признаки несостоятельности и его кризисной фазы – банкротства, по сути, асоциальных, позволяет сделать выводы о необходимости их дальнейшего изучения в целях выработки рекомендаций по комплексной экономико-правовой профилактике, основанной на научном знании мотивации несостоятельных лиц и отношений к ним общества.

Список литературы:

[1] Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М., 1995. - С. 5, 11, 12.

[2] Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М., 1995. - С. 12, 24.

[3] Вебер М. Избр. произведения. - М., 1990. - С. 653.

[4] Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1997. - С. 17 - 19.

[5] Калинин Александр. Кража по закону. Общество / Человек // Лит. газ. - 2014. URL: https://lgz.ru/article/-5-6448-05-02-2014/krazha-po-zakonu/

[6] БАНКРОТ по собственному желанию. Эпоха криминального предпринимательства сменилась эпохой криминальных банкротств? Людмила МАЗУРОВА // Лит. газ. - 2003. URL: http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lg342003/Polosy/art4_1.htm

[7] Сперанский А. Лишённые голоса // Лит. газ. - 2017. URL: https://lgz.ru/article/-46-6621-22-11-2017/lishyennye-golosa/

[8] Мазурова Л. Турист, отдыхай дома // Лит. газ. - 2015. URL: https://lgz.ru/article/-15-6505-15-04-2015/turist-otdykhay-doma-15-2015/

[9] Саркисов Г. История одного банкротства, или Шнобелевская премия за приваловские миллионы // Лит. газ. - 2020. URL: https://lgz.ru/article/7-6772-17-02-2021/istoriya-odnogo-bankrotstva/

[10] Weber M. Economy and Society. Vol. 1. Types of Social Action and Groups 1375. Berkeley, 1978. URL: https://archive.org/stream/MaxWeberEconomyAndSociety/MaxWeberEconomyAndSociety_djvu.txt

Spisok literatury:

[1] Dyurkgejm E. Sociologiya i social'nye nauki // Dyurkgejm E. Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. - M., 1995. - S. 5, 11, 12.

[2] Dyurkgejm E. Sociologiya i social'nye nauki // Dyurkgejm E. Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. - M., 1995. - S. 12, 24.

[3] Veber M. Izbr. proizvedeniya. - M., 1990. - S. 653.

[4] Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv. - M., 1997. - S. 17 - 19.

[5] Kalinin Aleksandr. Krazha po zakonu. Obshchestvo / Chelovek // Lit. gaz. - 2014. URL: https://lgz.ru/article/-5-6448-05-02-2014/krazha-po-zakonu/

[6] BANKROT po sobstvennomu zhelaniyu. Epoha kriminal'nogo predprinimatel'stva smenilas' epohoj kriminal'nyh bankrotstv? Lyudmila MAZUROVA // Lit. gaz. - 2003. URL: http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lg342003/Polosy/art4_1.htm

[7] Speranskij A. Lishyonnye golosa // Lit. gaz. - 2017. URL: https://lgz.ru/article/-46-6621-22-11-2017/lishyennye-golosa/

[8] Mazurova L. Turist, otdyhaj doma // Lit. gaz. - 2015. URL: https://lgz.ru/article/-15-6505-15-04-2015/turist-otdykhay-doma-15-2015/

[9] Sarkisov G. Istoriya odnogo bankrotstva, ili Shnobelevskaya premiya za privalovskie milliony // Lit. gaz. - 2020. URL: https://lgz.ru/article/7-6772-17-02-2021/istoriya-odnogo-bankrotstva/

[10] Weber M. Economy and Society. Vol. 1. Types of Social Action and Groups 1375. Berkeley, 1978. URL: https://archive.org/stream/MaxWeberEconomyAndSociety/MaxWeberEconomyAndSociety_djvu.txt

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-197-204

ЛЫКОВА Наталья Витальевна,
студентка кафедры Государственного и муниципального управления факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ,
e-mail: natashalykova_01@mail.ru

РИСК - МЕНЕДЖМЕНТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. *Цель исследования состоит в выявлении существующих рисков, сопровождающих непосредственную сферу деятельности государственных корпораций, в анализе проблемных аспектов управления рисками на корпоративном уровне, а также в разработке эффективных способов оптимизации основных рисков в государственных корпорациях. Важно отметить, что управление рисками в данной сфере – актуальная проблема в современной практике государственного управления. Выводы. В рамках настоящего исследования автор приходит к выводу, что деятельность государственной корпорации как полноценного субъекта хозяйственных отношений не ограничена стремлением к получению прибыли и постоянному увеличению дохода. Более того, современные корпорации обладают необходимым потенциалом и ресурсами для модернизации национальной экономики, ее дальнейшего развития, реализацию важнейших социальных функций государства. В этой связи, в исследовании проблематики риск-менеджмента в современных условиях функционирования государственных корпораций целесообразно также обратиться к опыту зарубежных стран. В статье обосновывается существование таких проблем как коррупционные риски, риски монополии, ошибки контроля и ангентская проблема. Учитывая переходное, активное развитие национальной экономики и широкое поле для внедрения различных инструментов управления обозначенными рисками, авторы в настоящей статье определяют потенциально эффективные методы решения накопившихся проблем и способы минимизации потенциальных угроз для государственных корпораций.*

Наконец, важно отметить, что рамках своей деятельности государственные корпорации все чаще внедряют инновационные организационные практики, тем самым повышая качество своей работы. Тем не менее, результат деятельности государственных корпораций в значительной степени зависит от факторов неопределенности и актуальных рисков в данной сфере, в следствие чего фактические итоги того или иного экономического решения могут существенно отклоняться от запланированных целей.

Ключевые слова: *риск-менеджмент, монополия, государственная корпорация, коррупционное поведение, риски, корпоративное управление, национальная экономика.*

LYKOVA Natalya Vitalievna,
student of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Management and Policy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

RISK MANAGEMENT IN STATE CORPORATIONS: FINDING OPTIMAL SOLUTIONS

Annotation. *The purpose of the research is to identify the existing risks that accompany the direct sphere of activity of state corporations, to analyze the problematic aspects of risk management at the corporate level, as well as to develop effective ways to optimize the main risks in state corporations. It is important to mention that risk management in state corporations is an urgent problem in modern practice of public administration. Conclusions. Within this study the author comes to the conclusions that the activity of state corporation as a full-fledged subject of economic relations is not limited to the desire to make a profit and constantly increase income. Moreover, modern corporations have the necessary potential and resources required for the modernization of the national economy and its further development. In this regard, the problems of risk management research in the modern*

conditions of the functioning of state corporations should also consider the impact of globalization, which exacerbates the accumulated problems. The article substantiates the existence of such risks as corruption risks, monopoly risks, corporate governance and control risks. Taking into account the transitional, active development of national economy and a wide field for implementing different management tools for the specified risks, in this article the author identifies potentially effective methods for solving accumulated problems and ways to minimize risks for state corporations.

In the scope of their activities, state-owned corporations rely on knowledge and information technologies, expand the factors of production by attracting innovations in the management environment. The activities of corporations are acutely aware of the influence of uncertainty factors and the risks caused by them, as a result of which the actual results of a particular economic decision may significantly deviate from the planned ones.

Key words: *risk management, monopoly, state corporation, corruption behavior, risks, corporate governance, national economy.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается повышенное внимание к государственным корпорациям, которые представляют собой некоммерческие организации, учрежденные государством на основе имущественного взноса путем принятия соответствующего федерального закона и не предполагающие членства. Отметим, что специфика деятельности государственных корпораций предполагает осуществление ими различных управленческих, социальных и других общественно полезных функций. По общему правилу государственная корпорация осуществляет предпринимательскую деятельность лишь при условии, что данная деятельность осуществляется в интересах всего общества и не противоречит ее уставным целям. Наконец, в современных условиях государственные корпорации имеют крайне важное значение для развития национальной экономики, поскольку обеспечивают поддержку высокотехнологичного производства, привлекают необходимые инвестиции для развития различных отраслей промышленности и содействуют в реализации социально-значимых проектов в интересах государства и общества.

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Важно отметить, что основным импульсом для становления и развития государственных корпораций в России выступил процесс разгосударствления коммерческого сектора, который обусловил динамику монополизации национальной экономики, пребывающей длительное время в условиях острого дефицита капитала. На пути к индустриализации особое внимание уделялось формированию акционерной формы собственности. Длительный период централизованного управления экономикой в Советский период привело к активной тенденции монополизации рынков. Ситуация усугублялась острым дефицитом необходимого капитала для обеспечения эффективной деятельности, крупных объектов реального сектора явно не хватало, а накопление его не представлялось возможным [5, с. 32].

Трансформация отношений собственности сопровождалась приватизацией объектов государственного имущественного комплекса, в рамках которого корпоративный сектор столкнулся с проблемой нераспределенного внутреннего капитала. Так, на начальных этапах наблюдалось сосредоточение акций внутри трудового коллектива, однако, усилившаяся гиперинфляция, жесткие административные меры государственного воздействия не позволяли трудовому коллективу отчуждать акции внешним агентам под угрозой незаконного лишения пенсионных и социальных выплат, увольнения. Данные обстоятельства, пребывая в увязке с неразвитым фондовом рынком, привели к масштабной концентрации акций в руках «заводского менеджмента» [1, с.186].

Эффективным решением возникших проблем в рамках корпоративного сектора выступило создание в 2007 году института государственных корпораций – организаций, которые учреждаются Российской Федерацией в социальных и иных полезных целях. Тем не менее, статус государственной корпорации как некоммерческой организации сопряжен с определенными рисками функционирования в реальном секторе, которые не позволяют провести четкую параллель с частным сектором. В частности, имущество, которое передается государственным корпорациям на праве хозяйственного ведения и оперативного управления имеет свои ограничения не только в режиме управления, но и предполагает использование данного основного капитала исключительно в рамках уставных целей конкретных организаций, что демонстрирует отличительную специфику данного института. В этой связи представляется целесообразным и обоснованным выделение дополнительных базовых рисков в деятельности государственных корпораций, управление которыми оказывает значительное влияние на про-

цессы развития национальной экономики и укрепления ее позиций при активном участии соответствующих организаций.

ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Среди актуальных вызовов и проблем в сфере государственного корпоративного сектора основными представляются риски монополизации, потенциальные конфликты интересов, коррупционные риски, а также риски недостаточной подотчетности и ошибки контроля. Данные системные ошибки, при отсутствии эффективных механизмов воздействия, нередко приводят к случаям нецелевого использования бюджетных средств, что в конечном счете снижает общее качество выполнения базовых функций в системе государственного управления.

В настоящее время существует определенная понятийная несогласованность, касающаяся трактовки и правильного понимания сущности риск-менеджмента в государственных корпорациях [3, с. 10]. Вследствие этого, в дальнейшем, при обнаружении и последующем устранении ошибок в системе корпоративного управления в попытках минимизации вышеуказанных рисков наблюдается некорректное определение проблемных вопросов, в результате чего не представляется возможным достичь поставленных целей, выстроить эффективную систему реагирования.

К толкованию, пониманию и выявлению ключевых рисков в рамках деятельности государственных корпораций наиболее логично подходить с позиций обобщения существующих подходов современной экономической теории и сформированной юридической практики. Интерес к минимизации рисков в современных условиях деятельности государственных корпораций вполне обоснован: наличие системы качественного корпоративного управления – необходимое условия на пути построения транспарентной, рыночно ориентированной экономической системы, способной повысить инвестиционную привлекательность страны и обеспечить необходимый приток капитала для модернизации и дальнейшего развития национальной экономики.

Исследование проблем внедрения в деятельность отечественных государственных корпораций основ корпоративного управления позволяет выделить наиболее существенные препятствия в условиях противодействия обозначенным рискам, а именно:

– отсутствие соответствия современного российского законодательства в сфере корпоративного управления международным стандартам, в частности, критика качества нормативно-правового регулирования по вопросам ответственности руководителей корпораций за действия коррупционного характера: так, существование в отечественной юридической практике понятия «вынужденная коррупция» в ряде случаев позволяет уполномоченным лицам избежать ответственности за действия, носящие противоправный характер;

– слабое восприятие отечественными государственными корпорациями первостепенной «социальной функции», как необходимого элемента существования корпораций в современных условиях развития национальной экономики;

– специфика корпоративных отношений между руководителями и владельцами крупных пакетов акций, в результате чего нередко встречаются случаи возникновения конфликтов интересов с использованием коррупционных схем, не позволяя тем самым государственным корпорациям функционировать на принципах прозрачности и открытости;

– слабое восприятие российскими государственными корпорациями современных тенденций развития корпоративного управления, недостаточное взаимодействие отечественных корпораций с международными партнерами.

Отметим, что активное исследование риск-менеджемента в корпоративном секторе определяется отсутствием в современных научных кругах единого подхода к толкованию и пониманию масштабов угрозы существующих рисков в деятельности государственных корпораций. В этой связи, целесообразно детально рассмотреть наиболее распространенные подходы к трактовке этого вопроса, интегрировать и обобщить ключевые аспекты рассматриваемых позиций, с целью четкого определения исчерпывающего комплекса фундаментальных рисков в деятельности государственных корпораций.

Большинство отечественных ученых склоняются к мнению, что корпоративное управление в нефинансовых (некоммерческих) учреждениях не имеет существенных отличий от менеджмента, осуществляемого в государственных корпорациях [4, с. 83]. В свою очередь, ряд зарубежных исследователей, которые также предпринимали попытки определения специфики рисков в сфере контроля и управления государственными корпорациями, высказывали противоположную позицию по данному вопросу. В частности, в 30-е годов XX в. Адольф Берле и Гардинер Минкс путем детальных исследований и экспериментов пришли к выводу, что интересы контроля над государственной корпорацией радикально отличны от интересов владения собственностью в структурах частного сектора [2, с. 26]. Учение пришли к выводу о том, что даже внутри государственных

корпоративных структур зачастую интересы владельцев капитала и агентов, осуществляющих управление этим капиталом, не совпадают, что значительно снижает качество работы государственного корпоративного сектора. Безусловно, ключевой риск конфликта интересов следует связывать с процессом распределения прав собственности и соответствующего объема полномочий в области контроля за деятельностью государственных корпораций. Именно внедрение качественного риск-менеджмента выступает эффективным решением проблемы, которая в экономической литературе определяется в качестве агентской проблемы. В 1937 г. Рональд Коулз разработал контрактную теорию, прямо связанную с решением агентской проблемы [7, с. 15]. По его мнению, конфликт интересов, возникающий между собственниками и менеджерами, решается заключением соответствующего контракта, который наиболее полно включает в себя все права и условия сотрудничества сторон. Однако сложный, многоуровневый характер управленческих процессов в сфере государственного корпоративного управления не позволяет решить данную проблему исключительно в рамках контрактного регулирования. Именно поэтому в практике корпоративного управления все чаще внедряется принцип «остаточного контроля», согласно которому менеджер имеет право принимать решения исключительно по своему усмотрению в ситуациях, которые выходят за пределы контрактного регулирования. Данный принцип, в свою очередь, ставит дополнительные проблемы подотчетности и ответственности в сфере государственного корпоративного управления, вынуждая руководство корпораций принимать дополнительные, «агентские» расходы. Исследованием указанной проблемы активно занимались Майкл Дженсен и Уильям Маклинг, которые ставили авторами теории агентских расходов в 70-х годах XX в. Таким образом, агентские расходы – это величина потерь для инвесторов, которые связаны с распределением прав собственности и контроля [7, с. 16].

Среди других ученых, активно вовлеченных в анализ проблем корпоративного управления, следует выделить Питера Друкера, который в 1945 г. отметил, что корпоративное управление ориентировано на создание таких моделей управления корпорациями, в которых акционеры действительно могли бы реализовать свои права и обязанности [7, с. 16]. Согласно предложенной теории, модель корпоративного управления должна быть построена таким образом, чтобы в результате максимальной минимизации агентских расходов формировались реальные условия для предоставления акционерами возможности осуществления полноценного корпоративного контроля. Тем не менее, масштаб деятельности государственных корпораций не позволяет провести четкую аналогию с частными корпоративным сектором, в результате чего проблема полноценного, стороннего контроля и независимого управления все чаще выступает в качестве системного препятствия на пути эффективной работы в обозначенной сфере.

Среди специфических подходов, тяготеющих к юридически-правовой оценке деятельности государственных корпораций, весьма интересно мнение отечественного исследователя В.А. Уткина, который утверждает, что корпоративное управление является именно организационным соглашением, разумным консенсусом, согласно которому определенная государственная корпорация представляет и удовлетворяет интересы собственных инвесторов, но при этом строго соблюдает цели своей деятельности [8, с. 11]. Такое соглашение может охватывать различные аспекты деятельности государственной корпорации – организацию работы высших руководящих органов, систему мотивации персонала, процедуру банкротства и тому подобное. Подобная трактовка государственных корпораций позволяет исключить на теоретическом уровне проблему недостаточной «социальной ориентированности» государственных корпораций в современных условиях. Так, четкое следование уставным целям в качестве основополагающего принципа работы государственного корпоративного сектора, согласно данной концепции, позволяет обеспечить необходимый баланс между частными, инвестиционными интересами и общественными обязательствами компаний. Тем не менее, концепция С.В. Смоленской и Р.А. Калядиной, согласно которой основная функция корпоративного управления должна обеспечивать деятельность государственной корпорации в интересах коллективных акционеров, осуществляющих финансирование тех или иных направлений деятельности в рамках достижения учредительных целей, демонстрирует острую проблему в поиске баланса между социальной направленностью и коммерческой выгодой данных организаций.

Важно подчеркнуть, что по своему содержанию корпоративное управление и корпоративный контроль в рамках функционирования государственных корпораций не ограничиваются исключительно юридическими аспектами. По своей сущности риски контроля и управления в государственных корпорациях носят гораздо более масштабный и сложный характер. В частности, в зарубежной практике определения сущности понятия «корпоративного управления», превалирует мнение о том, что корпоративное управление – это система выборных и назначенных органов

общества, которая управляет им, отражает баланс интересов его владельцев и направлена на получение максимально возможной прибыли от всех видов деятельности общества в рамках действующего законодательства [6, с. 107]. Таким образом, корпоративное управление в контексте исследования рисков в деятельности государственных корпораций следует рассматривать не как простую совокупность юридических, организационных норм и правил, в рамках которых функционирует та или иная компания, а как систему социально-экономических отношений, на базе которых формируются отношения как между участниками конкретной корпоративной структуры, так и между другими лицами, внешними агентами, которые также являются субъектами институционального регулирования.

В свою очередь, в процессе осуществления риск-менеджмента система и организация государственного корпоративного управления выступает фундаментальным структурным элементом, который отражает достигнутый баланс интересов собственников в процессе извлечения прибыли от всех видов деятельности в рамках законодательно определенных норм и в строгом соответствии с уставными целями.

В отечественной науке вопросы выявления системных проблем корпоративного управления в целом и применительно к государственным корпорациям в частности рассматриваются относительно недавно, что в очередной раз подтверждает практическую значимость поиска оптимальной методологии управления рисками в данном направлении. Отметим, что в отечественной практике понятие «корпоративное управление» нередко отождествляется с понятие «корпоративное правительство», в результате чего данный термин довольно часто рассматривается именно как процесс организации деятельности высших руководящих органов корпорации. По мнению Е. Пустоваловой, корпоративное управление – это процессы регулирования собственником непосредственного процесса его корпоративных прав с целью получения прибыли, более эффективного управления организацией, возмещение расходов путем получения доли имущества при его ликвидации [3, с. 10]. В свою очередь, А.Н. Ряховская определяет данное явление как «систему отношений между собственниками, органами управления организации, а также ее клиентами, работниками, кредиторами, инвесторами, органами власти с целью обеспечения благосостояния собственников и общества в целом» [5, с. 36].

Обратимся к осмыслению ключевых проблем в установленной сфере. Эффективное управление применительно к инструментам риск-менеджмента в государственных корпорациях следует рассматривать, как распределение прав и обязанностей между различными структурными единицами организации (например, советом директоров, руководством и акционерами). Более того, учитывая актуальную проблему недостаточного внешнего контроля и слабой подотчетности государственных корпоративных структур, необходимо обеспечить тщательный мониторинг и анализ деятельности подобных структур, например, в рамках установленных правил и процедур принятия управленческих решений, обеспечить прозрачный механизм их функционирования для своевременного выявления процессуальных проблем.

В условиях определения и устранения рисков в деятельности государственных корпораций следует также изучить вопросы нормативно-правового регулирования установленной сферы. Важно указать, что положения действующего законодательства не только определяют ограниченный круг уполномоченных органов, которые обладают правом осуществления проверок деятельности государственных корпораций (соответствующими полномочиями наделены исключительно Счётная Палата и Правительство на основе ежегодного годового отчета, при этом любые другие органы государственной власти не вправе вмешиваться в их деятельность), но также содержит исключения, которые не только предоставляют значительную свободу в рамках осуществления деятельности, но и снижают возможности контроля государственных корпораций (так, на ГК не распространяются положения ФЗ №127 «О несостоятельности банкротстве»). Анализ действующего законодательства Российской Федерации, согласно которому осуществляется организация, контроль и надзор за состоянием системы организации в общем и управления в частности, в отечественных государственных корпорациях, позволяет говорить об острой необходимости дополнения действующих норм законодательства с целью более полного и строго контроля за процесс управления критически важными отраслями.

Более того, другой, не менее важной задачей в области управления государственной корпорацией на сегодняшний день является создание эффективных механизмов, которые бы обеспечивали соблюдение интересов всех заинтересованных лиц в условиях, когда большая часть информации, необходимой для принятия текущих и стратегических решений на уровне корпорации, распределена асимметрично в пользу менеджеров, преследующих собственные интересы.

Наконец, все более актуальной, специфической проблемой государственных корпораций

выступает риск монополизации. Так, по мнению отечественных экспертов основной «вред» отечественной экономике наносится в процессе передачи ряда принципиальной важных государственных функций конкретным корпоративным структурам. В результате данных структурных изменений, корпорации, занимая значительный объем рынка, не только осуществляют деятельность в неконкурентной среде, но и снижают потенциальный объем поступлений в бюджет по причине упрощенной отчетности, указанной выше.

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что отечественные государственные корпорации регулярно сталкиваются с рядом проблем, которые актуальны и в зарубежной практике, в частности:

- агентская проблема, известная как проблема значительных финансовых потерь;
- проблема недостаточного и ограниченного государственного контроля процессов корпоративного управления;
- проблема качества подотчетности;
- риск монополизации.

На наш взгляд, представленные проблемы в государственных корпорациях целесообразно решать с помощью комплексной методологии, включающей в себя: введение единых принципов корпоративного управления; разработка и внедрение унифицированных стандартов регулярной отчетности корпоративного управления на разных уровнях управлениях; переход к международным стандартам бухгалтерского учета и международным стандартам аудита; совершенствование юридических механизмов регулирования установленной сферы, в том числе в области антимонопольного и антикоррупционного противодействия.

Таким образом, в основе методологии по совершенствованию процессов корпоративного управления усматривается должен находится синтез процессного и системного подходов. Необходимо учитывать тот факт, что корпоративное управление, с одной стороны, определяется в качестве целенаправленной деятельности системы выборных и назначенных органов, через которую следует осуществлять необходимый качественный контроль процессов деятельности корпораций (процессный подход), а с другой представляет собой систему правил и процедур взаимодействия между всеми уровнями корпоративной системы, что в конечном итоге ориентировано на достижение практических результатов: максимизация прибыли, реализация общественно значимых проектов и повышение конкурентоспособности экономики. Таким образом, основной задачей государства в данной сфере выступает осуществление надлежащего контроля за соответствующими процессами деятельности в рамках многоуровневой корпоративной системы, с позиций соблюдения государственными корпорациями норм социальной ответственности и закрепленных уставных целей.

ОПТИМАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ РИСКАМИ

Существующие риски в структуре отечественных государственных корпораций, безусловно, требуют активного поиска и последующей выработки эффективных методов и способов управления ими. Строгое соблюдение действующего законодательства и разработка необходимых дополнительных программных документов (в частности, этических и корпоративных кодексов локального уровня), которые направлены на пресечение и своевременное выявление конфликта интересов на уровне государственных корпораций, противодействие любым коррупционным проявлениям со стороны сотрудников организации, на первый взгляд, представляется достаточно простым заданием. Тем не менее, в современных условиях сложного, многоуровневого и масштабного характера деятельности представленных корпораций данная методология не достаточна, требуется разработка дополнительных эффективных способов устранения существующих системных ошибок.

Весьма действенным методом в данном смысле, на наш взгляд, представляется использование в корпоративном секторе методологии комплаенс-контроля, благодаря которой становится возможным реализовать в государственных корпорациях эффективную антикоррупционную политику, своевременно выявить и пресечь конфликт интересов [10, с. 160]. Известно, что данная методология активно применяется в отечественной практике в банковской сфере при решении аналогичных проблем. Более того, важно четко разделять данную методологию с простым внедрением этических или корпоративных кодексов. В общем виде, система комплаенс-контроля – режим, который подразумевает строгое следование не только корпоративным нормам, но и нормам, установленным законодательными и регулирующими органами (в частности, отраслевым стандартам, которые не всегда обязательны к исполнению в обычных условия).

Более того, среди дополнительных мер, которые обеспечат устойчивое развитие государственного корпоративного сектора, следует отметить:

– внедрение эффективных, независимых механизмов контроля за расходами государственных корпораций (в том числе по вопросам нецелевого использования бюджетных средств);

– ужесточение ответственности в области нарушения антикоррупционного законодательства;

– развитие сотрудничества с частным сектором в критически важных отраслях, выстраивание конструктивного диалога с бизнес-средой;

– создание прозрачной системы проведения государственных закупок, борьба с правонарушениями в установленной сфере;

– сотрудничество с зарубежными партнерами по предметам ведения;

– обеспечение возможности обмена опытом в рамках сотрудничества с международными организациями в целях выявления лучших практик риск-менеджмента и их последующей адаптации к российской действительности.

В свою очередь, государственным корпорациям, деятельность которых имеет прямое отношение к развитию национальной экономики и укреплению ее позиций, целесообразно:

– разработать соответствующие внутренние регламенты с параллельным внедрением методологии комплаенс-контроля, который позволит комплексно решать широкий спектр проблем в корпоративном секторе;

– диверсифицировать организационную структуру, осуществлять активную работу в направлении создания отраслевых ассоциаций и профильных комитетов, которые обеспечат контроль за строгим соответствие установленным стандартам;

– внедрять постоянную систему повышения квалификации сотрудников корпораций для повышения правовой культуры и качества выполняемых функций, обеспечить высокий стандарт подготавливаемой отчетности;

Риски привлечения руководителей государственных корпораций к ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства можно нивелировать путем повышения качества контроля и в области бухгалтерской отчетности, в том числе с использования инновационных технологий. Более того, в качестве полезной практики совершенствования государственного корпоративного сектора может выступать активное сотрудничество и обмен опыта с частным сектором и бизнес-ассоциациями, например, в рамках разработки антикоррупционных проектов и проектов нормативно-правовых актов. Наконец, важно четко определить границы государственного вмешательства в деятельность соответствующих корпораций с целью обеспечения эффективного баланса между частной предпринимательской инициативой и достижением общественно полезного результата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Проведенный анализ позволяет выявить актуальные проблемы и системные ошибки, а также очевидные провалы в области риск-менеджмента в государственных корпорациях. Так, среди очевидных препятствий на пути выстраивания и организации эффективной системы корпоративного управления в системе государственного управления являются:

– отсутствие четкого законодательного определения профильной терминологии, например «коррупционный риск», применительно к государственным корпорациям, а также отсутствие четко выстроенной системы реагирования на возникающие системные вызовы;

– ограниченная ответственность и слабая подотчетность государственных корпоративных структур, узкий круг уполномоченных органов государственной власти, осуществляющих проверки в отношении государственных корпораций, наличие норм законодательства, «оправдывающих» ряд коррупционных деяний;

– неоднозначность разграничения функциональной нагрузки между органами управления и контроля в государственных корпорациях;

– потребность конкретизации ответственности высшего руководства государственных корпораций за результаты его деятельности в целом и необходимость внедрения эффективной методологии строго соответствия нормам внутреннего распорядка и внешним, общеотраслевым стандартам;

– уточнение квалификационных требований к кандидатам на руководящие должности государственных корпораций, отсутствие системы регулярного обучения и тестирования на соответствие установленным требованиям в государственном корпоративном секторе.

В завершение следует подчеркнуть, что возникновение и активное развитие государственных корпораций выступило важным условием для модернизации национальной экономики и повышения качества выполнения базовых функций государства. Заложенная в качестве базового механизма функционирования государственных корпораций публичная собственность возлагает дополнительную ответственность на данные организации в сфере производства общественных благ, реализации социально-значимых программ и проектов, развития ключевых отраслей и инфраструктуры. Тем не менее, существующие системные проблемы не позволяют в полной мере реализовать комплекс задач, стоящих перед государственным корпоративным сектором. Именно поэтому предложенные в данной статье способы и методы устранения и минимизации рисков, управления системными вызовами позволят достичь

оптимального экономического баланса в рамках соотношения социальных функций и частных интересов, сократить случаи нецелевого использования бюджетных средств, обеспечат устойчивый экономический рост в критически важных отраслях.

Список литературы:

[1] Гужин А.А., Ежкова В.Г. Риск-менеджмент и методы управления рисками // Инновации и инвестиции. 2017. № 2. С. 185-189.

[2] Мизенин Е.С., Аничева А.Н. Риск-менеджмент как система управления риском // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 26-28.

[3] Пустовалова Е. Эффективный комплаенс для успешного бизнеса // Ремедиум. 2012. № 4. С. 8-11.

[4] Романова С.В., Крутова М.А. Риски как объект антикризисного управления предприятием: анализ и основные методы минимизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-2. С. 82-86.

[5] Ряховская А.Н. Государственное регулирование экономики: риски и перспективы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1 (21). С. 31-36.

[6] Смоленская С.В., Калядина Р.А. Риски естественных монополий в условиях реализации антимонопольной политики в современной России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020. № 4. С. 106-112.

[7] Терехова А.Г. Трансформация комплаенса и риск-менеджмента в системе внутреннего контроля // Внутренний контроль в кредитной организации. 2011. № 1. С. 13-16.

[8] Уткин В.А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и механизм его предотвращения и урегулирования // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 11-14.

[9] Фиалковская И.Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 139-143.

[10] Чернова Г.В. Страхование и управление рисками. М., 2014. 768 с.

Spisok literatury:

[1] Guzhin A.A., Ezhkova V.G. Risk-menedzhment i metody upravleniya riskami // Innovacii i investicii. 2017. № 2. S. 185-189.

[2] Mizenin E.S., Anicheva A.N. Risk-menedzhment kak sistema upravleniya riskom // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 1. S. 26-28.

[3] Pustovalova E. Effektivnyj komplaens dlya uspeshnogo biznesa // Remedium. 2012. № 4. S. 8-11.

[4] Romanova S.V., Krutova M.A. Riski kak ob»ekt antikrizisnogo upravleniya predpriyatiem: analiz i osnovnye metody minimizacii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 3-2. S. 82-86.

[5] Ryahovskaya A.N. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: riski i perspektivy // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). 2015. № 1 (21). S. 31-36.

[6] Smolenskaya S.V., Kalyadina R.A. Riski estestvennyh monopolij v usloviyah realizacii antimonopol'noj politiki v sovremennoj Rossii // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment». 2020. № 4. S. 106-112.

[7] Terekhova A.G. Transformaciya komplaensa i risk-menedzhmenta v sisteme vnutrennego kontrolya // Vnutrennij kontrol' v kreditnoj organizacii. 2011. № 1. S. 13-16.

[8] Utkin V.A. Konflikt interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe i mekhanizm ego predotvrashcheniya i uregulirovaniya // Bezopasnost' biznesa. 2018. № 5. S. 11-14.

[9] Fialkovskaya I.D. Istoricheskij opyt protivodejstviya korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 4. S. 139-143.

[10] Chernova G.V. Strahovanie i upravlenie riskami. M., 2014. 768 s.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-205-207

САДИГОВА Гюнай Мазахировна,
студентка 4 курса Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ» ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
БОЧКОВА Светлана Сергеевна,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются наиболее частые нарушения в рекламной сфере на территории Российской Федерации на основе итогов проведения государственного надзора за соблюдением законодательства РФ о рекламе за 2019 г. Проанализирована практика деятельности Федеральной антимонопольной службы и приведена статистика заявлений о нарушении законодательства о рекламе.*

Ключевые слова: *рекламная деятельность, правонарушения законодательства о рекламе, федеральная антимонопольная служба, реклама, вводящая в заблуждение, недостоверная реклама, реклама финансовых услуг.*

SADIGOVA Gunay Mazakhirovna,
4th year student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Research Supervisor:
BOCHKOVA Svetlana Sergeevna,
Associate Professor,
Department of legal regulation economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF POSSIBLE VIOLATIONS IN THE FIELD OF ADVERTISING ACTIVITIES

Annotation. *The article examines the most frequent violations in the advertising sphere on the territory of the Russian Federation based on the results of the state supervision of compliance with the legislation of the Russian Federation on advertising for 2019. The article considers the analysis of the practice of the Federal Antimonopoly Service and analyzes the statistics of claims of violations of the advertising legislation.*

Key words: *advertising, violations of advertising legislation, federal antimonopoly service, misleading advertising, unreliable advertising, advertising of financial services.*

Реклама имеет очень широкие возможности и может интерпретироваться множеством способов, не ограничиваясь одним определением. Маркетологами реклама определяется как личная форма общения, которая осуществляется через платные СМИ, с четким указанием источника финансирования. Можно выделить следующие виды рекламы: коммерческая реклама, политическая реклама, религиозная реклама и др.

Сила и важность рекламы известны из мирового опыта. Это, прежде всего, набор информации, которая имеет эмоциональные очертания в сжатой, художественно сжатой форме и передает самые важные факты и информацию о товарах и услугах в умы и внимание постоянных покупате-

лей. Продажная реклама должна помогать покупателям повышать качество услуг по продажам. Рекламируемый бренд считается законным и общепринятым. Принято считать, что в рекламном обращении делается акцент на преимуществах рекламируемого продукта или фирмы. Они могут быть преувеличены, но нельзя говорить о недостатках рекламной тематики. Взгляд на рекламу воспринимается с подозрением и недоверием. Основной упор на то, что реклама является важной составляющей маркетинга, основан на том, что индустрия маркетинга охватывает все аспекты текущей экономики развитых стран, и любой этап маркетинга прямо или косвенно связан с их рекламной деятельностью. В рамках единой маркетинговой стратегии реклама оказывает активное влияние на производство.

Цель фирм - максимально проникнуть в выбранный сегмент, не разбрасывая свои усилия на весь рынок. Во-вторых, можно достаточно четко знать изменения спроса, лежащие в основе дифференциации продукта и его рекламы, соответственно. Стратификация продуктов облегчает рекламную деятельность и увеличивает ее эффективность. Размер прибыли и количество денег, необходимых для рекламы, обычно зависит от уровня стратификации. В настоящее время ассортимент товаров постоянно расширяется, и факторами спроса становятся не потребительские характеристики товаров, а их имидж. С другой стороны - становится новым видом интегрированной рекламы и информационных коммуникаций. Реклама может эффективно решать следующие задачи в зависимости от конкретной рыночной ситуации:

- предоставление информации (формирование осведомленности и знаний о новом продукте, конкретном мероприятии, компании и т.д.);
- убеждение (формирование имиджа компании и ее продукции постепенно и регулярно соответствующим потребителем; убеждение покупателя к покупке; поощрение факта покупки и т.д.);
- напоминание (поддержка осведомленности, напоминание потребителям о возможности разрыва между покупками) и другие функции.

Научный подход к изучению рекламы требует рассмотрения ее как формы человеческого общения.

Законы, регулирующие правила рекламы, могут варьироваться в зависимости от региона и от типа рекламируемого продукта или услуги. Распространенными видами нарушений в рекламе можно считать следующие:

- нарушение авторских прав: Использование материалов, защищенных авторским правом другой компании, в рекламе без их разрешения может привести к нарушению закона;
- ложная реклама: Это включает в себя рекламируемые утверждения, которые не соответствуют действительности в связи с продуктом или услугой. Кроме того, обычно необходимо показать, что компания или бизнес намеревались ввести общественность в заблуждение своей рекламой;
- обманчивая реклама: Это включает в себя заявления, которые не обязательно не соответствуют действительности, но предназначены для того, чтобы обмануть или ввести в заблуждение потребителя;
- подделка товарного знака: Использование или воспроизведение товарного знака или логотипа другой компании без их разрешения в рекламе может привести к гражданскому иску. В то время как ложная и вводящая в заблуждение реклама, как правило, запрещена, использование “пуффери” является обычной практикой в деловой рекламе и, как правило, не является незаконным. Пухлость обычно распознается как преувеличенное утверждение или мнение, например, “Лучшие напитки в городе”.

Некоторые нарушения в рекламе могут привести к уголовному наказанию. Как правило, это влечет за собой наказание за мелкое правонарушение, включая уголовные сборы и/или тюремное заключение на период до одного года. При более серьезных нарушениях могут быть предъявлены обвинения в уголовном преступлении, что может привести к более высоким штрафам и тюремному заключению сроком более одного года. В дополнение к возможным уголовным наказаниям многие нарушения в рекламе приводят к частным судебным искам в гражданском суде. Обычно они заключаются между рекламодателем и другой компанией или между рекламодателем и группой затронутых потребителей. Гражданские иски обычно приводят к присуждению денежного возмещения ущерба, чтобы компенсировать стороне, не нарушившей закон, их убытки.

Защита часто доступна ответчику в иске о нарушении правил рекламы. Они могут включать в себя отсутствие доказательств, ошибку и “нечистые руки” (т.е. истец совершил аналогичную ошибку).

Нарушения в рекламе часто могут быть очень серьезными, особенно если они затрагивают большую группу потребителей. В таких случаях часто может возникнуть дорогостоящий коллективный иск. В большинстве случаев адвокат необходим для оказания помощи по искам, связанным с нарушениями рекламы. Если вы столкнулись с юридическими проблемами, связан-

ными с нарушением рекламы, вы можете обратиться к квалифицированному бизнес-юристу за консультацией и представительством. Ваш адвокат может проконсультировать вас по законам о рекламе в вашем регионе и при необходимости представлять вас в суде.

Федеральная антимонопольная служба РФ рассматривает по заявлениям граждан, чьи права и законные интересы нарушены, а также по собственной инициативе, представлению прокурора, обращению органа государственной власти или органа местного самоуправления дела по признакам нарушения законодательства.

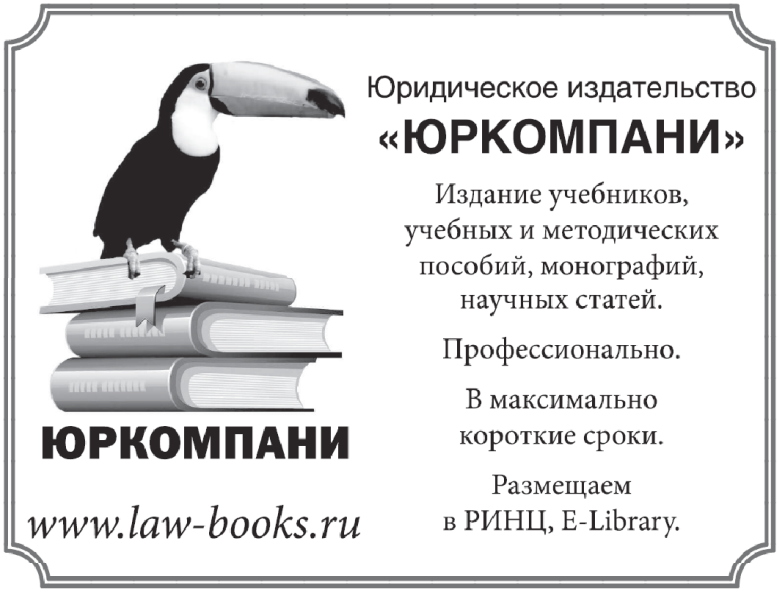
Одной из важных функций, которые выполняет ФАС РФ, является присмотр и администрирование за соблюдением законодательства о рекламе. ФЗ «О рекламе» устанавливает функции и полномочия Федеральной антимонопольной службы в сфере рекламы. Отметим, в 2019 г. выявлено приблизительно 3900 дел и взыскано штрафа на сумму 124 000 000 руб., в т.ч. за неисполнение предписания о прекращении нарушения на сумму 3 000 000 руб.[1].

Самым ярким примером нарушения по ч. 7 ст. 5 Закона о рекламе является реклама услуг, связанная с финансами, в которых не говорят об условиях предоставления этих финансовых услуг. Так, в ходе осуществления функции по надзору в сфере рекламы сотрудниками Красноярского УФАС была найдена такая информация в газете: Принимаем сбережения до 20.6% годовых![2] Законом не разрешена реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его покупки или использования, если значение информации искажено и потребители рекламы вводятся в заблуждение. В этой рекламе нет всех условий, которые будут влиять на сумму доходов людей, которые воспользуются этой услугой. Другие условия, которые влияют на эту сумму, являются существенной информацией, которые могли бы ввести граждан, которые воспользуются этой услугой, в заблуждение.

Таким образом, в данном виде рекламы содержатся признаки нарушения Закона о рекламе. В силу характера нарушения и его последствий потребителям и общества в целом антимонопольные органы применяют к нарушителям меры либо административного наказания или же административного воздействия. Чаще всего граждане и общественные организации («санитары леса»), которые недовольны рекламой, а также конкуренты, жалуются на рекламу.

[1] Итоги осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе за 2019 год.

[2] Решение Красноярского УФАС России от 23.09.2016 г. по делу № 291.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-208-211

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Марийского государственного университета,
e-mail: tnmiheeva14@mail.ru
SPIN-код:1737-2382

ГАБДРАХМАНОВА Эльмира Гаптельнуровна,
аспирант кафедры конституционного
и административного права
Марийского государственного университета,
e-mail: elmiraisk1985@gmail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Местное самоуправление как самостоятельный уровень публичной власти отличается своеобразием в части муниципальной ответственности. Особенности субъектного состава, видов такой ответственности, налагаемых санкций вызывают как исследовательский, так и практический интерес. Этим обусловлена актуальность настоящей статьи, имеющей целью выявление проблем в некоторых видах муниципально-правовой ответственности, содержащих нормы, не отвечающие современным вызовам. Методологический инструментарий исследования включает совокупность методов, позволяющих достигнуть поставленной цели: диалектика, анализ, сравнительно-правовой и формально-правовой методы. Результатом исследования стала выработка законодательных предложений по отзыву депутата представительного органа муниципального образования, по удалению главы муниципального образования в отставку. Они учитывают принцип равенства всех перед законом, включают судебные органы, отсутствующие в некоторых случаях в механизме привлечения к ответственности на муниципальном уровне. Обоснованные авторами выводы представляют интерес для законодателя, а также пополняют теорию муниципального права в части института муниципально-правовой ответственности.*

Ключевые слова: *отзыв депутата, ответственность перед населением, удаление в отставку.*

MIKHEEVA Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
the Mari State University

KUPRIN Markian Alekseevich,
Postgraduate student of the Department
of Constitutional and Administrative Law
the Mari State University

ON SOME PROBLEMS OF MUNICIPAL LEGAL LIABILITY

Annotation. *Local self-government as an independent level of public authority is distinguished by its originality in terms of municipal responsibility. Features of the subject composition, types of such responsibility, imposed sanctions cause both research and practical interest. This explains the relevance of this article, which aims to identify problems in some types of municipal legal responsibility that contain norms that do not meet modern challenges. The methodological research toolkit includes a set of methods to achieve the set goal: dialectics, analysis, comparative legal and formal legal methods. The result of the study was the development of legislative proposals for the recall of the deputy of the representative body of the municipality, for the removal of the head of the municipality in resignation. They take into account the principle of equality of all before the law, include the*

judiciary, which in some cases is absent in the mechanism of prosecution at the municipal level. The conclusions substantiated by the authors are of interest to the legislator, and also supplement the theory of municipal law in terms of the institution of municipal legal responsibility.

Key words: *recall of a deputy, responsibility to the population, dismissal.*

Вопросы ответственности органов и должностных лиц публичной власти всегда оставались в поле зрения законодателя, обсуждались в юридической литературе, интересовали население. На этом фоне выделяется своими особенностями ответственность названных субъектов на самом близком к гражданам уровне публичной власти – местном самоуправлении. Причем исследовательского внимания заслуживает не только специфический субъектный состав, но и формы, виды такой ответственности, санкции, налагаемые на виновных субъектов.

Классиками муниципально-правовой науки О.Е. Кутафиным и В.И. Фадеевым сущность данного вида ответственности раскрывается как неблагоприятные правовые последствия, наступающие в результате принятых органами и должностными лицами местного самоуправления противоправных решений либо ненадлежащего осуществления ими своих задач и функций [2, с. 404]. Е.С. Шугриной муниципально-правовая ответственность определяется как ответственность за ненадлежащее осуществление муниципальной власти (в формах представительной и непосредственной демократии). Ее основанием (муниципальным деликтом) выступает деяние (действие или бездействие) субъекта муниципальных правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами муниципального права и влекущее применение установленных мер муниципально-правовой ответственности [6,с. 334].

По мнению С.А. Авакьяна инструментарий муниципальной ответственности очень схож с механизмами и процедурами конституционно-правовой ответственности, применяемой к должностным лицам и органам публичной власти на региональном уровне. Однако отдельные формы ответственности, применяемые на муниципальном уровне, обладают своими особенностями и представляют большой интерес для исследования [4, с. 501].

Традиционным для муниципальных правоотношений является своеобразие видов ответственности, различаемых в зависимости от субъектов, участвующих в привлечении к ней. В качестве специфических видов выделяется ответственность органов и должностных лиц 1) перед населением, 2) перед государством. Согласно части 2 статьи 71 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) население вправе отозвать депутатов, членов выборных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления. Из чего следует, что неблагоприятным последствием как меры ответственности в данном случае является отзыв, т.е. процедура, преследующая лишение статуса только тех лиц, которые были наделены им в результате избрания на должность населением муниципального образования.

Правовое регулирование названных отношений осуществляется статьей 24 Федерального закона № 131-ФЗ. Решающая роль в привлечении отмеченных муниципальных лиц к ответственности отводится населению. Именно оно должно выступить с инициативой о назначении голосования по отзыву, а при последующей реализации данной инициативы – проголосовать за отзыв. Законом установлено, что выборное должностное лицо считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе).

Название исследуемого вида ответственности полностью отражено в ее содержательной части, т.е. вся процедура привлечения к ответственности замыкается на одном субъекте – населении (гражданах, избирателях) муниципального образования. В ней не участвуют ни органы, ни должностные лица государственной власти за исключением суда. Включение судебных органов в данный механизм является вполне обоснованным и необходимым звеном, способным объективно оценить противоправность решения или действия (бездействия), послуживших основанием для отзыва.

Данную процедуру следует признать продуманной, справедливой, юридически обоснованной, кроме одного законодательного исключения. Согласно части 2.1 статьи 24 Федерального закона № 131-ФЗ в случае, если все депутатские мандаты или часть депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования замещаются депутатами, избранными в составе списков кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, отзыв депутата не принимается. Эта норма заслуживает отдельного обсуждения в связи с тем, что нарушает равенство депутатов, объединенных рамками одного представительного органа.

В конечном счете гражданин из списка кандидатов, также приобретает статус депутата

посредством выборов избирателями. Отличие состоит лишь в том, что избиратели голосуют не за конкретного кандидата, а за избирательный список. Таким образом, выбор осуществляется теми же избирателями, представителями местного сообщества. Полагаем, что при совершении противоправных решений или действий (бездействий) на названных депутатов должен также распространяться общий правовой алгоритм привлечения к ответственности – инициатива населения, судебный порядок подтверждения противоправности решений или действий, голосование избирателей по отзыву. Законы по своему смыслу должны быть пронизаны, прежде всего, идеями социальной справедливости, свободы, равенства, а также отвечать требованиям определенности, ясности, непротиворечивости правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования [3, с.31]. в связи с чем часть 2.1 подлежит исключению из статьи 24 как нарушающая принцип равенства всех перед законом.

Обращает на себя внимание небезупречность еще одной нормы Федерального закона № 131-ФЗ, касающейся муниципально-правовой ответственности – статья 74.1 об удалении главы муниципального образования в отставку. Ею закон был дополнен в 2009 году, причем ни законодатель, ни ученые не могут прийти к единому мнению относительно принадлежности к установленным видам ответственности. Он не вписывается ни в нормы ответственности перед государством, ни – перед населением.

Однако исходя из того, что конечное решение по прекращению полномочий главы муниципального образования принимает не государственный орган и не государственное должностное лицо субъекта Российской Федерации, а представительный орган муниципального образования, то данная ответственность однозначно не может являться ответственностью перед государством.

Также субъектом, удаляющим главу муниципального образования в отставку, в прямом смысле не является и население. Хотя справедливости ради стоит отметить, что представительный орган, сформированный избирателями муниципального образования, представляет их интересы, т.е. интересы населения. Можно заключить, что опосредованно население участвует в названной процедуре, однако говорить, что статья 74.1 регулирует ответственность главы муниципального образования перед населением не имеется достаточных оснований. Таким образом, удаление главы муниципального образования в отставку не вписывается в установленные Федеральным законом № 131-ФЗ критерии деления муниципально-правовой ответственности на ответственность перед населением и ответственность перед государством.

Небезупречность данной статьи подчеркивает еще одно обстоятельство. В процедуру привлечения к ответственности не включен суд, который бы подтвердил правомерность оснований удаления главы в отставку. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, применение данного института муниципальной представительной демократии вызывает вопросы, связанные с тем, насколько негативные последствия муниципальной деятельности как основание для удаления в отставку обусловливаются личной виной главы муниципального образования. Кроме того в связи с расширением партийного присутствия на муниципальном уровне не исключены случаи и межпартийных столкновений [1, с. 473].

Здесь возникают проблемы открытости и объективности лишения полномочий высшего должностного лица муниципального образования, особенно, если оно было избрано населением на муниципальных выборах. В этой связи, как полагает М.С. Шайхуллин, желательно расширить гарантии для главы муниципального образования при удалении его в отставку [5, с. 228]. Эти проблемы могли бы получить разрешение в ходе судебного рассмотрения.

Представляется обоснованным внесение в статью 74.1 дополнения о включении судебного порядка установления наличия оснований для привлечения главы муниципального образования к ответственности. Подобное дополнение станет правовой гарантией соблюдения прав названного представителя муниципальной власти, позволит демократизировать процесс его привлечения к ответственности.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Муниципальная демократия: некоторые проблемы в сочетании с общедемократическими тенденциями и факторами политического плюрализма // Конституционное право России: избранные статьи. 2010-2016. – Махачкала: изд. ДГУ, М.: изд. Проспект, 2016. – С. 478-475.

[2] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник.– М.: Юрист, 2010. – 607 с.

[3] Михеева Т.Н. О принципе верховенства права на современном этапе развития правового государства // Закон и право.– 2013. – № 9. – С. 20-31.

[4] Муниципальное право России: учебник / отв. ред. С.А. Авакьян /. – М.: Проспект, 2019. – 656 с.

[5] Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. – М..: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.

[6] Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2014. – 576 с.

Spisok literatury:

[1] Avak`yan S.A. Munitsipalnaia demokratiia: nekotorye problemy v sochetanii s obshchedemokraticheskimi tendentsiiami i faktorami politicheskogo pliuralizma // Konstitutsionnoe pravo Rossii: izbranny`e stat`i. 2010 – 2016. Mahachkala: Izd-vo DGU, M.: Izd-vo Prospekt, 2016. S.145 – 163.

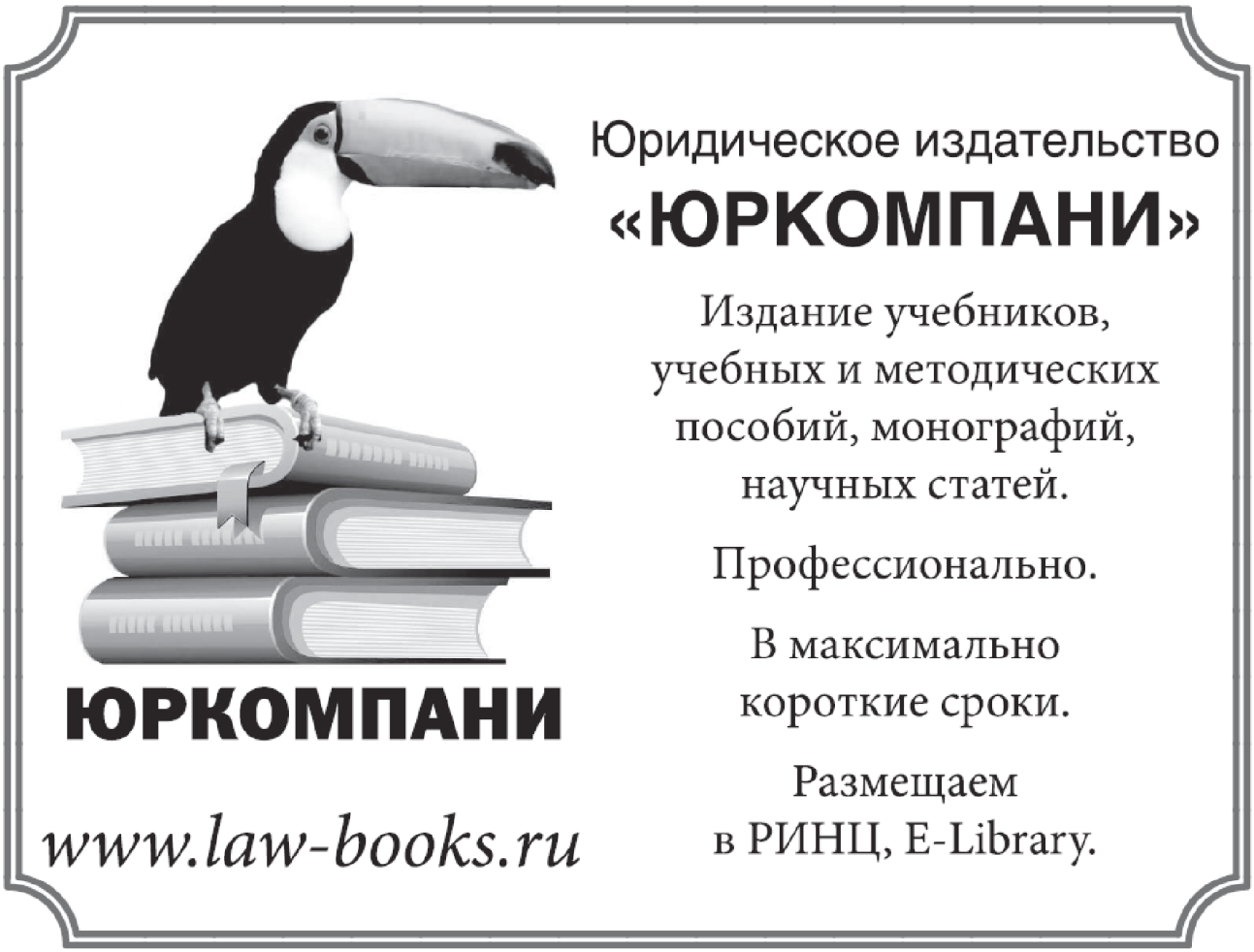
[2] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Munitsipalnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik. – M.:Iurist, 2010. – 607 s.

[3] Miheeva T.N. O printsipe verkhovenstva prava na sovremennom etape razvitiia pravovogo gosudarstva // Zakon i parvo. – 2013.– № 9. – S. 20-31.

[4] Munitsipalnoe pravo Rossii: uchebnik. / otv. red. S.A. Avak`yan / – M.: Prospekt, 2019. – 656 s.

[5] Shaikhullin M.S. Konstitutsionno – pravovye garantii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: monografiia. – M.: Iurlitinform, 2016. – 304 s.

[6] Shugrina E.S. Munitsipalnoe pravo: uchebnik. – M.: Norma: INFRA – M, 2014. – 576 s.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-212-215
УДК 342.92

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛОМИЙЧЕНКО Елена Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
адвокат Адвокатской палаты Республики Башкортостан,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ КОЛЛИЗИОННЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В настоящее время все больше внимания уделяется вопросам соблюдения дисциплины и повышению уровня ответственности сотрудниками органов внутренних дел в процессе осуществления профессиональных функций. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы реализации дисциплинарной ответственности в отношении сотрудников органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, сотрудники органов внутренних дел, дисциплинарная ответственность.*

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Law and Criminology,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KOLOMIYCHENKO Elena Viktorovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Law and Criminology,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHAIKHULLIN Marat Selirovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Lawyer of the Bar Chamber of the Republic of Bashkortostan

ON CERTAIN CONFLICTING ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF DISCIPLINARY LIABILITY OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Annotation. *More and more attention is being paid to discipline and accountability by internal affairs officers in the performance of professional functions. The article addresses certain problematic issues of the implementation of disciplinary responsibility against employees of internal affairs bodies.*

Key words: *legal regulation, employees of internal affairs bodies, disciplinary responsibility.*

Практика привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной, административной, а также уголовной ответственности показывает, что проблемы правового регулирования в этой области общественных отношений еще сохраняются и в процессе реализации имеют весьма неоднозначные подходы, как правило, в части правоприменения.

Так, в случае проведения служебной проверки в отношении сотрудников органов внутренних дел, типичным нарушением прав лиц, в отношении которых они проводят служебные проверки, является нарушение права на ознакомление с материалами такой проверки, что следует рассматривать как существенное нарушение прав, свобод и охраняемых законом интересов, поскольку заключение региональных министерств и управлений внутренних дел, положенное в основу для применения мер дисциплинарной ответственности, в частности в виде увольнения, не должно предварять процедурную сторону ознакомления лица, чьи права затрагиваются материалами служебной проверки. Иное означало бы нарушение права на ознакомление с материалами дела, и как следствие невозможности в установленные законом сроки принести возражения относительно исполнения приказа о незаконном увольнении со службы в органах внутренних дел. Ради справедливости стоит отметить, что право на ознакомление с материалами служебной проверки по фактам нарушения сотрудниками органов внутренних дел действующего законодательства, и право на ознакомление с итоговыми приказами министерств и управлений органов внутренних дел нельзя рассматривать как тождественные права. Априори, должностное лицо, проводящее служебную проверку, обязано ознакомить сотрудника, в отношении которого проведена служебная проверка, в случае его обращения, оформленного в письменном виде, с заключением по ее результатам в течение пяти рабочих дней с момента обращения. При этом должностные лица, уполномоченные проводить служебную проверку в отношении сотрудника полиции, должны отчетливо понимать сложносоставную конструкцию права на обращения, которое в специально отраслевых условиях, в любом случае, производно от конституционного.

Сотрудники полиции *Л.* и *М.* были привлечены к дисциплинарной ответственности в виде увольнения со службы в органах внутренних дел за нарушение, выразившееся в воспрепятствовании законной деятельности следователей другого ведомства правоохранительного органа, не допуске последних в здание отдела полиции, по причине того, что следователи не предоставили служебные удостоверения, ограничившись устным объяснением о необходимости проведения следственных действий в здании отдела полиции и уведомлением по телефонной связи руководства отдела полиции, на требования сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих пропускной режим никак не реагировали, чего явно недостаточно для определения правомочий лиц, осуществляющих предварительное расследование и возможно рассматривать как неправомерное проникновение в отдел полиции.

В органах внутренних дел пропускной режим на территорию объектов, относящихся к их ведению, детально регламентируется соответствующими инструкциями. В Перечень лиц, имеющих право входа на территорию объектов, находящихся в ведении органа внутренних дел, на основании служебных документов имеют право субъекты, осуществляющие предварительное расследование.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудникам полиции для выполнения возложенных на них обязанностей предоставляются следующие права:

1) требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатов представительных органов муниципальных образований, членов избирательных комиссий, комиссий референдума, а также деятельности общественных объединений;

2) проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно, если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом; проверять у граждан, должностных лиц, общественных объединений и организаций разрешения (лицензии) и иные документы на совершение определенных действий или на осуществление определенного вида деятельности, контроль (надзор) за которыми возложен на полицию в соответствии с законодательством Российской Федерации [1, с. 266].

Не представление служебных удостоверений и иных документов для проведения следственного действия не позволяет определить процессуальную дееспособность, а также отно-

шение представителей власти к тем или иным правоохранительным органам, что в свою очередь означает не возможность допуска лиц на территорию стратегически важного режимного объекта. Так, в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» именно служебное удостоверение подтверждает право сотрудника следственного отдела на права и правомочия, предоставленные сотруднику правоохранительного органа. В противном случае возникает вопрос: зачем вообще нужно служебное удостоверение сотруднику правоохранительного органа? В процессе обеспечения безопасности объектов органов внутренних дел сотрудник полиции руководствуется приказом МВД России от 31.12.2014 г. № 1152 «Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств» (ред. 06.02.2018), иными ведомственными нормативными правовыми актами, а также должностным регламентом, направленными на защиту объектов подведомственных органам внутренних дел. Так, к примеру, согласно вышеуказанному Приказу, сотрудник полиции обеспечивает всеми своими действиями порядок, исключающий возможность бесконтрольного входа (выхода) лиц, въезда (выезда) транспортных средств, вноса (выноса), ввоза (вывоза) имущества на объекты органа внутренних дел (п. 3.6.).

Любое неправомерное проникновение посторонних лиц на объекты органов внутренних дел должно рассматриваться, прежде всего, на предмет угрозы, создающей опасность преднамеренного противоправного наступления общественно опасных последствий, что дает основание сотруднику полиции реагировать на поведение посторонних лиц в соответствии со сложившейся обстановкой.

Так же при проведении служебных проверок по фактам нарушения сотрудниками органов внутренних дел норм действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов следует обратить внимание на правовые условия, предусматривающие основания для проведения служебных проверок. В соответствии с п. 13 Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации [2] основанием для проведения служебной проверки является необходимость выявления причин, характера и обстоятельств совершенного сотрудником дисциплинарного проступка, подтверждения наличия или отсутствия обстоятельств, предусмотренных ст. 14 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – № 342-ФЗ), а также заявление сотрудника. Статья же 14 № 342-ФЗ содержит ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, которые, как представляется, не имеют прямого отношения к причинам, характеру и обстоятельствам совершения дисциплинарного проступка, ибо правовая оценка такого проступка проводится по иным, объективным и субъективным критериям, в основе которых лежит то, какие именно действия (бездействие) совершил сотрудник полиции.

Судам при проверке обоснованности увольнения сотрудника в связи с нарушением служебной дисциплины следует принимать во внимание тяжесть совершенного проступка и его характер, обстоятельства, при которых он был совершен, наступившие последствия, прежнее поведение сотрудника, его отношение к службе, знание правил ее несения. В случае установления судом несоразмерности наложенного дисциплинарного взыскания в виде увольнения тяжести совершенного сотрудником проступка сотрудник подлежит восстановлению на службе [3]. Дисциплинарное взыскание должно быть законным и соразмерным последствиям. При проведении служебной проверки в отношении сотрудника органов внутренних дел в обязательном порядке должны быть приняты меры по объективному и всестороннему установлению фактов и обстоятельств совершения дисциплинарного проступка, причин и условий, способствовавших его совершению, вины сотрудника, характера и размера вреда, причиненного в результате совершения дисциплинарного проступка, наличия или отсутствия обстоятельств, препятствующих прохождению сотрудником службы (ч. 3 ст. 52 № 342-ФЗ).

Сотрудник (председатель и члены комиссии), проводящий служебную проверку, обязан документально подтвердить дату и время совершения дисциплинарного проступка, обстоятельства, как отягчающие, так и смягчающие его вину, влияющие на степень и характер ответственности сотрудника, в отношении которого проводится служебная проверка; осуществить сбор документов и материалов, характеризующих личные и деловые качества сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок, изучить материалы проводившихся ранее служебных проверок в отношении сотрудника, информацию о фактах совершения им дисциплинарных проступков (п/п. 30.6 - 30.8 Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях МВД России).

Заключение по результатам служебной проверки составляется на основании имеющихся в материалах служебной проверки данных и должно содержать, в т.ч. сведения об образовании сотрудника, о времени его службы в органах внутренних дел и в замещаемой должности, количестве поощрений, взысканий, наличии (отсутствии) у него неснятых дисциплинарных взысканий. С учетом изложенной в заключении информации в его резолютивной части, в частности, указываются предложения о применении (неприменении) к сотруднику, в отношении которого проведена служебная проверка, мер дисциплинарной ответственности, иных мер воздействия (п. 34, п/п. 36.3, 35.2, 35.4, 36.7, 36.8, п. 37, п/п. 37.2 Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях МВД России). Статьей 40 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации», предусмотрено, что дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины. При малозначительности совершенного дисциплинарного проступка руководитель (начальник) может освободить сотрудника от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным предупреждением.

Из приведенных нормативных положений следует, что нарушение сотрудником органов внутренних дел служебной дисциплины не является обязательным основанием для применения к нему увольнения со службы в органах внутренних дел. Сотрудник может быть уволен со службы в органах внутренних дел, однако его действия, послужившие поводом для такого решения, подлежат оценке с точки зрения их характера, наступивших последствий, значимости для интересов службы, условий их совершения, прежнего отношения сотрудника к исполнению служебных обязанностей и других обстоятельств. Положение п. 15 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку презюмирует, что принятию решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел со службы предшествует объективная оценка совершенного им деяния в рамках установленной процедуры привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности и предоставление гарантий его защиты от произвольного увольнения, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки (определение Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2016 г. № 773-О).

Список литературы:

[1] Газетдинов Н.И., Шамсутдинов М.М. Нормативные основы правоохранительной деятельности в Российской Федерации: учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) федерального ун-та, 2014. - С. 266.

[2] Приказ МВД РФ от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в редакции Приказа МВД России от 12 ноября 2018 г. № 759, Изменения вступают в силу с 16 декабря 2018 г.) // Росс. газ. - 2013. - № 127.

[3] Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // СПС Гарант.ру

Spisok literatury:

[1] Gazetdinov N.I., Shamsutdinov M.M. Normativnye osnovy pravoohranitel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo (Privolzhskogo) federal'nogo un-ta, 2014. - S. 266.

[2] Prikaz MVD RF ot 26 marta 2013 g. № 161 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya sluzhebnoj proverki v organah, organizaciyah i podrazdeleniyah Ministerstva vnutrennih del rossijskoj Federacii» (v redakcii Prikaza MVD Rossii ot 12 noyabrya 2018 g. N 759, Izmeneniya vstupayut v silu s 16 dekabrya 2018 g.) // Ross. gaz. - 2013. - № 127.

[3] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam, svyazannym s prohozhdeniem sluzhby federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi (sotrudnikami organov vnutrennih del, sotrudnikami organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, sotrudnikami Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, sotrudnikami inyh organov, v kotoryh predusmotrena federal'naya gosudarstvennaya sluzhba) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 15.11.2017) // SPS Garant.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-216-219

ДАУЕШОВ Халидулла Зиноллаулы,
соискатель,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
прокурор Атырауской области Республики Казахстан,
e-mail: hallid_oko@mail.ru

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы внедрения и осуществления проектного менеджмента в органах прокуратуры Республики Казахстан для воплощения стоящих перед органами прокуратуры задач по противодействию преступности, предупреждению, выявлению правонарушений и профилактике преступности. Проектное управление в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью способствует реализации различных инициатив, а именно: совершенствование новых технологий, внедрение новых, более прогрессивных методов организации деятельности, взаимодействия смежных организаций.*

Ключевые слова: *проектный менеджмент, управление изменениями, эффективные методы управления, противодействие преступности, борьба с преступностью.*

DAUESHOV Khalidulla Zinollauly,
applicant,
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
prosecutor of the Atyrau region of the Republic of Kazakhstan

PROJECT MANAGEMENT AS AN EFFECTIVE METHOD OF MANAGING CHANGES IN COMBATING CRIME IN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. *The article deals with the issues of implementation and implementation of project management in the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, justifies the fact that in order to implement the tasks facing the prosecutor's office to combat crime, prevent, identify offenses and prevent crime. The project management of the activities of law enforcement agencies in the fight against crime contributes to the implementation of various initiatives, namely: the improvement of new technologies, the introduction of new, more progressive methods of organizing activities, and the interaction of related organizations.*

Key words: *project management, change management, effective management methods, crime prevention, crime control.*

Развитие общества в условиях современных изменений обусловлено осуществлением деятельности, функционирующей в условиях устойчивых динамических изменений внешней среды.

В связи с этим многие организации направляют свою деятельность на построение проектного управления. Это позволяет им быть более гибкими, ставить перед собой четкие цели и достигать их, повышается прозрачность всей деятельности организации и увеличивается степень вовлеченности участников проекта в процесс, т.к. у каждого возникает личный интерес в успешном завершении проекта.

В этих условиях формируется предпочтение, основанное на результатах для конкретной организации. Успешное развитие деятельности по управлению проектами будет зависеть от их способности создавать и реализовывать различные инициативы, а именно: совершенствование новых

технологий, внедрение новых, более прогрессивных методов организации деятельности, взаимодействие смежных организаций.

Прокуратура является единственным органом, обеспечивающим высший надзор за соблюдением законности в стране. Ежегодно органами прокуратуры выявляются десятки тысяч нарушений законности прав и свобод граждан, рассматриваются сотни тысяч обращений граждан.

Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня требуют дальнейшего совершенствования системы органов прокуратуры, раскрытия ее правозащитного потенциала, выражающегося как в надзорной, так и в иных ее функциях. Стремление к демократическому, светскому, правовому и социальному государству обусловливает создание эффективного механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан от преступных посягательств, повышению роли и правового статуса прокуратуры как одного из гарантов соблюдения прав и свобод граждан. Эффективным инструментарием управления этими процессами являются методы и средства проектного менеджмента.

Проектное управление в органах прокуратуры в настоящее время становится одним из наиболее эффективных методов управления и представляет собой систему управления процессами и инструментами реализации ресурсов для достижения стратегических целей правоохранительного органа. Проект, как инструмент, обладая особыми свойствами, предполагает наличие определенных условий для успешной реализации. К таким условиям относится, в первую очередь, организационное обеспечение проектной деятельности, т.е. создание определенной структуры для реализации. Подобная структура имеет «горизонтальный» характер и не может сочетаться с бюрократической структурой.

Проект (от лат. «projectus» - «выступающий, выдающийся вперёд, торчащий») [6, с. 624] - это, в самом общем смысле, что-то, что планируется [7, с. 12]. По определению К. Грея, проект - комплексное, не повторяющееся, одномоментное мероприятие, ограниченное по времени, бюджету, ресурсам, а также четкими указаниями по выполнению, разработанными под потребности заказчика [5, с. 43]. Проект представляет собой некий комплекс мероприятий, реализуемых для получения определенного результата. Отсюда можно выделить одну из особенностей проекта как инструмента - это возможность управления отдельными мероприятиями как единым объектом.

Еще одной характерной чертой проекта является направленность на достижение конкретного результата, т.е. цели. Согласно рекомендациям PMBOK (Project Management Body of Knowledge), любой проект должен приводить к созданию уникального продукта, услуги или результата [4, с. 2]. И, как следствие, цель проекта должна обладать уникальностью и неповторимостью.

Уникальность проекта, как одна из отличительных черт, отмечается и многими исследователями. Так, К. Грей и Э. Ларсон подчеркивают, что «проекты никогда не бывают одинаковыми и всегда включает какие-то уникальные элементы» [5, с. 46]. Уникальность проекта заключается не только в создании никогда не существовавшего предмета или услуги, но и в том, что цель проекта создается под определенные критерии и потребности заказчика.

Принципы проектного менеджмента позволяют системно планировать и реализовывать проекты, оптимизируя затраты временных, финансовых и человеческих ресурсов, не отклоняясь при этом от запланированного качества конечного результата.

В настоящее время в сфере органов прокуратуры Республики Казахстан по противодействию преступности возрастает значимость соблюдения на практике данного принципа, поскольку объединение всех проектов в едином стратегическом для организации направлении является необходимым для достижения больших результатов.

В применении этого вида управления в системе государственных органов страны Генеральная прокуратура Республики Казахстан выступила новатором и катализатором новых идей. В связи с этим акиматом Кызылординской области Республики Казахстан создан проектный офис, которым на сегодняшний день активно используется опыт внедрения проектного управления Белгородской области Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Здесь важно отметить опыт Белгородской области, которая с момента внедрения в систему государственного управления проектного менеджмента за 7 лет сумела увеличить свои основные социально-экономические показатели и по индексу развития вошла в тройку лидирующих регионов Российской Федерации.

Конституцией Республики Казахстан на органы прокуратуры возложена миссия по осуществлению высшего надзора за соблюдением законности на территории страны, представлению интересов государства в суде и осуществлению от его имени уголовного преследования [1].

В этой связи закономерно, что именно прокуратура координирует деятельность различных правоохранительных и государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбе с преступностью.

Стоит отметить, что если при осуществлении уголовного преследования в противодействии

преступности задействованы конкретные участники в лице органов следствия и дознания, прокуратуры и судов, принимающих меры по индивидуальным правонарушениям, то при профилактике правонарушений перечень задействованных участников существенно расширяется, равно как и охват проводимых мероприятий.

Прокуратура Атырауской области за время применения опыта проектного менеджмента хорошо продвинулась в своей работе и находится на передовых позициях. Все разработанные и реализуемые на сегодняшний день проекты направлены на систематизацию работы, как в сфере прокурорского надзора, так и в деятельности уполномоченных и заинтересованных органов.

Отметим, что разрабатывая тот или иной проект прокуратура использует международный опыт, изучает вопросы его «приживаемости» в наших реалиях. Один из таких примеров - проект «Полиция ближе к народу», реализованный совместно с акиматом и Департаментом полиции Атырауской области.

Поскольку этот опыт уже реализуется в городе Самара, нами он был изучен, получены образцы и схемы стационарных пунктов полиции. Его цель - обеспечить доступность участковых инспекторов полиции населению, адреса которых многие жители просто не знают. На примере опыта работы полиции Японии в видных общественных местах в криминогенных участках Атырауской области установлено несколько стационарных пунктов.

По результатам обмена опытом с Российской Федерацией перенята система обеспечения общественной безопасности, примененная в городе Самара при проведении чемпионата мира по футболу.

В целях обеспечения общественного порядка и в Атырауской области осуществляется планомерная работа по профилактике уголовных правонарушений, разработан ряд проектов в этом направлении. По инициативе прокуратуры Атырауской области совместно с акиматом и Департаментом полиции области успешно реализуется проект «Безопасный город», который исходит из «Плана Нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» [2].

Участковые инспекторы полиции практически круглосуточно работают с людьми на обслуживаемой территории, как правило, раньше других подразделений полиции приходят на помощь населению, постоянно занимаются профилактикой преступлений, детской беспризорности, алкоголизма и наркомании. До этого опорные пункты полиции дислоцировались в многоэтажных домах или местах, которые были недостаточно доступны жителям города Атырау Атырауской области. Указанные обстоятельства не позволяли участковым инспекторам в полной мере осуществлять целенаправленную и планомерную работу с населением в части профилактики правонарушений, оперативно реагировать на сообщение граждан.

Целью проекта «Безопасный город» является размещение стеклянных участковых пунктов полиции в видных местах для оперативного служения населению. Стационарный пункт полиции нового формата оснащен всем необходимым современным оборудованием, компьютерной техникой, специальной базой Министерства внутренних дел Республики Казахстан и наружным звонком «102». Круглосуточное функционирование этих пунктов служит сдерживающим фактором преступлений и позволяет быстро принимать заявления граждан и реагировать на правонарушения, также обеспечивает общественный порядок в городе.

В городе Атырау построено суммарно более 20 прозрачных участковых пунктов полиции с круглосуточным дежурством полицейских, и, как результат, наблюдается устойчивое снижение преступности в общественных местах.

В Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Первый Президент страны Н.А. Назарбаев особо подчеркнул важность цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества [3]. В рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» и дальнейшей модернизации уголовного процесса в электронном формате в 2020 г. расследовано 1395 уголовных дел, это почти 22% от общего числа дел, по эффективности использования Атырауская область занимает шестое место по республике.

Выделенные для реализации данной IT-системы бюджетные средства на сумму свыше 400 млн тенге позволили обеспечить на 100% оснащение всех рабочих мест следователей и дознавателей органов полиции. Но самое главное, цифровизация усилила защиту прав участников уголовного процесса, исключила манипуляцию статистическими данными и коррупционные риски. Любые процессуальные действия по делу отслеживаются в онлайн-режиме. В свою очередь, у прокуратуры появилась возможность дистанционно осуществлять надзор за ходом всего уголовного процесса и своевременно реагировать на нарушения законности. Исключение бумажных документов в уголовном процессе также привело к экономии финансовых затрат и рабочего времени.

Также прокуратурой Атырауской области разработана «дорожная карта» по реализации мероприятий, направленных на улучшение качества, эффективности работы по защите конституционных прав граждан и повышение уровня доверия населения к правоохранительным органам.

Как показал анализ, факты нарушения конституционных прав граждан в уголовном процессе все еще имеются. На практике ограничение прав граждан начинается уже со стадии их доставления в органы, ведущие уголовный процесс, многие жители не знают, что сотрудники правоохранительных органов не могут задерживать людей более трех часов. Все это контролируется прокуратурой в электронном формате.

Прокуратурой путем мониторинга выявляются факты доставления граждан в органы полиции, которые содержались в административных зданиях свыше установленного срока. В результате внедрения системы электронного контроля за посетителями и доставляемыми лицами удалось сократить количество фактов незаконного доставления и содержания граждан в служебных помещениях. Принципиальная позиция прокуратуры позволила добиться наказания ряда должностных лиц, допустивших нарушения закона и конституционных прав граждан.

Проект как инструмент реализации деятельности правоохранительных органов страны по борьбе с преступностью, именно, на региональном уровне проявляет свою специфику - точечное решение локальных проблем и создание уникального результата. На наш взгляд, именно на региональном уровне проектный менеджмент как эффективный инструмент организации деятельности по противодействию преступности в органах прокуратуры может реализоваться максимально эффективно, т.к. местные проблемы не отличаются крупным масштабом, соответственно, не требуют крупных денежных вливаний. Местные власти могут достаточно успешно справляться с этими проблемами, учитывая местную специфику, и получать на выходе уникальный результат.

Список литературы:

[1] Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/history (дата обращения: 12.03.21).

[2] Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [Электронный ресурс]. Астана (Нур-Султан). - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g (дата обращения: 12.03.21).

[3] «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс] Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827. - Режим доступа: https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazakhstan-rus.pdf (дата обращения: 12.03.21).

[4] ГОСТ Р 54870-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов / Введ. 2012-09-01. - М: Стандартинформ, 2011. - 9 с.

[5] Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами: Практическое руководство / пер. с англ. - М.: Дело и Сервис, 2003. - 527 с.

[6] Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - 2-е изд., переработ. и доп. - М.: Русский язык, 1976. - 1096 с.

[7] Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами. - 2-е изд. - М.: Омега-Л, 2004. - 664 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 g. [Elektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Әdilet» // RGP na PHV «Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan» Ministerstva yusticii Respubliki Kazahstan. - Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/history (data obrashcheniya: 12.03.21).

[2] Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Nazarbaeva N.A. narodu Kazahstana ot 31 yanvarya 2017 g. «Tret'ya modernizaciya Kazahstana: global'naya konkurentosposobnost'» [Elektronnyj resurs]. Astana (Nur-Sultan). - Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g (data obrashcheniya: 12.03.21).

[3] «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoj Kazahstan» [Elektronnyj resurs] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrya 2017 g. № 827. - Rezhim dostupa: https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazakhstan-rus.pdf (data obrashcheniya: 12.03.21).

[4] GOST R 54870-2011. Proektnyj menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu portfelem proektov / Vved. 2012-09-01. - M: Standartinform, 2011. - 9 s.

[5] Grej K.F., Larson E.U. Upravlenie proektami: Prakticheskoe rukovodstvo / per. s angl. - M.: Delo i Servis, 2003. - 527 s.

[6] Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar'. - 2-e izd., pererabot. i dop. - M.: Russkij yazyk, 1976. - 1096 s.

[7] Mazur I.I., Shapiro V.D., Ol'derogge N.G. Upravlenie proektami. - 2-e izd. - M.: Omega-L, 2004. - 664 с.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-220-225
УДК 338.45

БОРИСОВ Кирилл Игоревич,
магистр,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: borisow96@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ. ОПЫТ ГЕРМАНИИ

Аннотация. *Распределенная генерация является перспективной технологией, которая может прийти на смену централизованной системе электроснабжения в ближайшем будущем. В рамках данной работы проанализирован опыт Германии по внедрению распределенной генерации.*

Ключевые слова: *Электроэнергетика, распределенная генерация, возобновляемые источники энергии, когенерация.*

BORISOV Kirill Igorevich
Master's Degree,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

INFLUENCE OF DISTRIBUTED GENERATION ON ELECTRICITY MARKET DEVELOPMENT. EXPERIENCE OF GERMANY

Annotation. *Distributed generation is a promising technology that may replace the centralized power supply system in the near future. The experience of Germany in the distributed power generation implementation has been analyzed within the framework of this article.*

Key words: *Electric power industry, distributed generation, renewable energy, cogeneration.*

В последние десятилетия в мире развиваются технологии распределенной генерации. Опыт развития технологий демонстрирует, что как на крупных производственных предприятиях, так и в небольших организациях и домохозяйствах все чаще используются децентрализованные источники электрической энергии и тепла. Рост распределенной генерирующей мощности выражается в переходе от крупных генерирующих мощностей к малым энергетическим комплексам. Такая ситуация объясняется необходимостью обеспечения надежного электроснабжения потребителей при авариях в системах электроснабжения, а также рядом технических и экономических причин. Более того, распределенная генерация может стать подходящим инструментом для решения проблемы энергосбережения и повышения энергоэффективности: при распределенной генерации производство энергии происходит на стороне потребления, таким образом, потери при транспортировке энергии практически невозможны. [1]

В исследованиях можно встретить разные подходы к понятию распределенной генерации. Чаще всего распределенная генерация определяется на основе её размера и местоположения, однако в некоторых странах она определяются за счет наличия некоторых базовых характеристик, таких как:

- Использование возобновляемых источников энергии
- Когенерация
- Отсутствие диспетчирования

Современные системы распределенной генерации обычно имеют мощность от 5 кВт до более чем 50 МВт, размер от 0,01 до 59 кВт / кв. м. Эти характеристики идеально подходят для распределенных систем выработки электроэнергии.

Для производства электроэнергии в рамках концепции распределенной генерации в наше время разработано множество различных технологий, однако все их можно разделить на две макрогруппы:

- Технологии основанные на сжигании топлива: микротурбинные установки, газотурбинные установки, дизельные электростанции, газопоршневые агрегаты. Кроме производства электрической энергии установки, основанные на сжигании топлива также можно использовать для генерации тепловой энергии. Преимуществами таких установок можно назвать возможность непрерывного производства электрической энергии и мобильность.

- Технологии основанные на возобновляемых источниках энергии: ветряные мельницы, солнечные батареи, микрогидростанции. Преимуществом данных технологий является их экологичность, так как для производства электрической энергии они не требуют применения горючего топлива. [11]

Технологии распределенной генерации сыграли важную роль во всех странах Европы. Благодаря своей децентрализованной природе и низкому воздействию на окружающую среду, распределенная генерация обладает потенциалом для содействия достижению целей энергетической политики Европейского Союза. Распределенная генерация может иметь конкретные преимущества для электроэнергетической системы страны, включая повышение безопасности поставок, снижение потребления ископаемого топлива, повышение энергоэффективности всей системы, снижения потерь при передаче и распределении, улучшение качества поставок, новые рыночные возможности и повышение конкурентоспособности на рынке. Более того, распределенная генерация является решением в ответ на очевидную социальную оппозицию строительству крупных электростанций и инфраструктур передачи с большей пропускной способностью в Европе. Что касается европейского законодательства, распределенная генерация рассматривается в Директивах, касающихся технических, экономических, экологических и регуляторных аспектов рынка электроэнергии Европейского Союза. [3]

В рамках данной работы будет проанализирован кейс страны Европейского Союза с децентрализованным рынком электроэнергии: Германии. Рынок электроэнергии Германии был открыт для конкуренции в 1998 году, и в настоящее время он является одним из крупнейших в Европе. Электроэнергетическому рынку в стране присуща децентрализованная структура и включает в себя большое количество частных и государственных генерирующих предприятий. В отличие от других стран Евросоюза, в Германии нет отдельного системного оператора и регулятора энергии. Также немецкая система передачи энергии является наиболее важным транзитным узлом электроэнергии на европейском рынке. [8]

В 2014 году к немецкой электрической сети было подключено 74 ГВт установленной мощности фотоэлектрической и ветровой энергии, в то время как пиковая потребность в электроэнергии была 80 ГВт. Германия входит в число стран с самыми амбициозными целями в области возобновляемых источников энергии. Ожидается, что к 2050 году потребление электроэнергии в Германии будет составлять 80% за счет возобновляемых источников энергии с постепенными целями 35% (2020 год), 50% (2030 год) и 65% (2040 год) [3]. После реализации Закона о возобновляемых источниках энергии в 2000 году, в Германии произошел значительный рост производства электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии, с долей всего 6,3% в 2000 году до примерно 36,0% в 2018 году [Bdew, 2019], см. рисунок 2. Ветер (18,7%) и солнечная фотоэлектрическая энергия (7,8%) являются наиболее значительными в структуре выработки электроэнергии. (4) Реализация различных схем поддержки (льготных тарифов) внесла существенный вклад в развитие распределенной генерации в стране. Со временем структура схем поддержки стала более сложной, с использованием надбавок, зеленых тарифов и проведения торгов [3].

В 2014 году возобновляемые источники энергии впервые в Германии стали крупнейшим источником электроснабжения, превысив долю электроэнергии, производимой из лигнита которая в 2014 году составляла почти 26% от общей выработки. На данный момент лигнит по-прежнему является важным ресурсом для производства электроэнергии в Германии, однако доля угля и газа в последние годы заметно сократилась. [4]

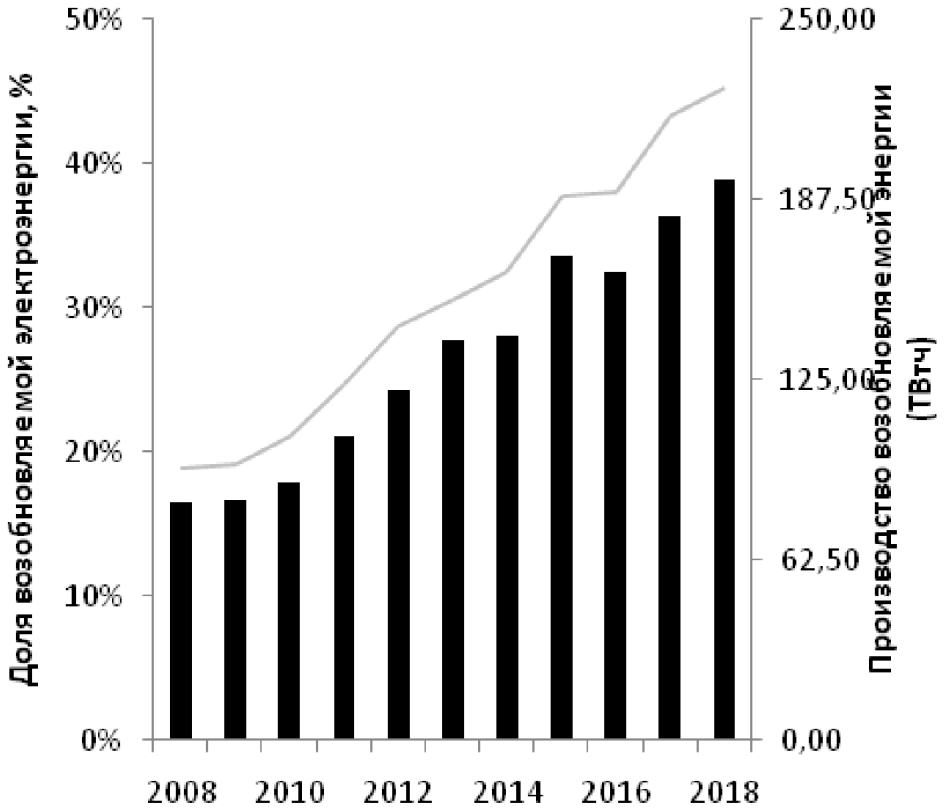


Рисунок 1 – Динамика производства возобновляемой энергии в Германии (Линия = ТВтч, столбец = доля возобновляемой электроэнергии)
Источник: составлено автором по данным Bdew, 2019

Эти результаты являются последствием Энергетического поворота в Германии, который непосредственно связан с переходом к энергетическому портфелю, большую часть которого составляют возобновляемые источники энергии и отказом от ядерной энергетики. Также было принято решение отказаться от атомных электростанций в 2022 году вместо 2036 года из-за аварии, случившейся на Фукусиме в 2011 году. Энергетический поворот имеет широкую общественную поддержку с рейтингом одобрения от 56% до 92% [6].

В период за 1994 – 2018 года в общей структуре производства электроэнергии по типам генерации в Германии произошли значительные изменения: сократилась доля атомной генерации до 12,9% (-32,8 п.п. к 2018 г.), доля тепловых электростанций сократилась до 56,4% (-8,0 п.п. к 2018 г.). Однако, в стране значительно выросла доля возобновляемых источников энергии к 2018 году: ветряных электростанций (ВЭС) до 18,7% (+18,7 п.п.) и солнечных электростанций (СЭС) до 7,8% (+5,8 п.п.) *(таблица 1).*

Таблица 1 - структура производства электроэнергии по типам генерации в Германии

	1994		2006		2018	
	Произ- водство, ГВт - ч	Структу-ра, %	Произ- водство, ГВт - ч	Структу- ра, %	Произ- вод-ство, ГВт - ч	Структу- ра, %
Всего	456 953,0	100,0	589 090,0	100,0	588 202,0	100,0

ТЭС	285 214,0	62,4	361 268,0	61,3	331 746,0	56,4
ГЭС	25 665,0	5,6	33 191,0	5,6	30 225,0	5,1
ВЭС	141,0	0,0	31 324,0	5,3	109 951,0	18,7
СЭС	2,0	0,0	2 225,0	0,4	45 784,0	7,8
АЭС	149 719,0	32,8	167 269,0	28,4	76 005,0	12,9
Другие	-	-	573,0	0,1	660,0	0,0

Источник: составленно автором по данным Eurostat., 2020b

Внедрение возобновляемых источников энергии и расширение их применения также создает новые возможности для смежных рынков, которые будут выполнять функции балансирования поставок энергии из возобновляемых источников, управления спросом и регуляции пропускной способности. Показатели, касающиеся использования трансграничных сетей, подтверждают увеличение экспортной мощности за исторический период. Разрыв между спросом на электроэнергию и ее генерацией увеличился с избытком в 37 ТВт/ч к концу 2019 года, что составляет около 6% от общей выработки электроэнергии. Рост производства электроэнергии за счет ВИЭ в основном обусловлено электроэнергией, генерируемой ветряными и солнечными электростанциями.

Увеличение использования возобновляемых источников энергии и отказ от ядерной энергии к 2022 году является сложной задачей для системы электроснабжения Германии. Для страны важно обеспечить достаточно резервной мощности. В связи с этим фактом правительство Германии опубликовало консультационный документ в октябре 2014 года. Основной целью было определить, есть ли необходимость внедрения в энергосистему страны рынка мощности, чтобы гарантировать долгосрочную безопасность поставок. По итогам консультации правительство предложило не вводить полноценный рынок мощности и ограничиться резервом мощности.

С точки зрения охраны окружающей среды, сокращение производства электроэнергии посредством сжигания угля и лигнита, снижение потребления электроэнергии и повышение цен на выработку CO2 способствовали сокращению выбросов парниковых газов. Например, выбросы газа в Германии сократились более чем на 50 миллионов тонн CO2. Общее количество выбросов с 1990 года сократилось примерно на 35% [2].

Внедрение распределенной генерации не оказало негативного влияния на надежность и качество поставок электроэнергии. С 2006 по 2018 год Среднегодовая продолжительность прекращения передачи электрической энергии в Германии сократилась на 29% с 21,53 до 13,91 минут соответственно [7].

Однако рост доли распределенной генерации в энергобалансе страны повлек за собой возникновение высоких цен на электроэнергию для населения. В то время как цены на оптовом рынке электроэнергии значительно снизились. Основной причиной снижения цен на оптовом рынке является введение ветровой и солнечной генерации электроэнергии. Цены на электроэнергию для домашних хозяйств растут из-за применения специальных надбавок, которые занимают все большую долю в цене на электроэнергию для домашних хозяйств *(Рисунок 3).*

Налог на ВИЭ представляет собой самую высокую надбавку, применяемую к цене на электроэнергию для домашних хозяйств. Эта доплата используется для сбора средств, необходимых для финансирования затрат на возобновляемую электроэнергию. Сборы используются для оплаты услуг оператора линий передач и выплат вознаграждений операторам установки электростанций [7].

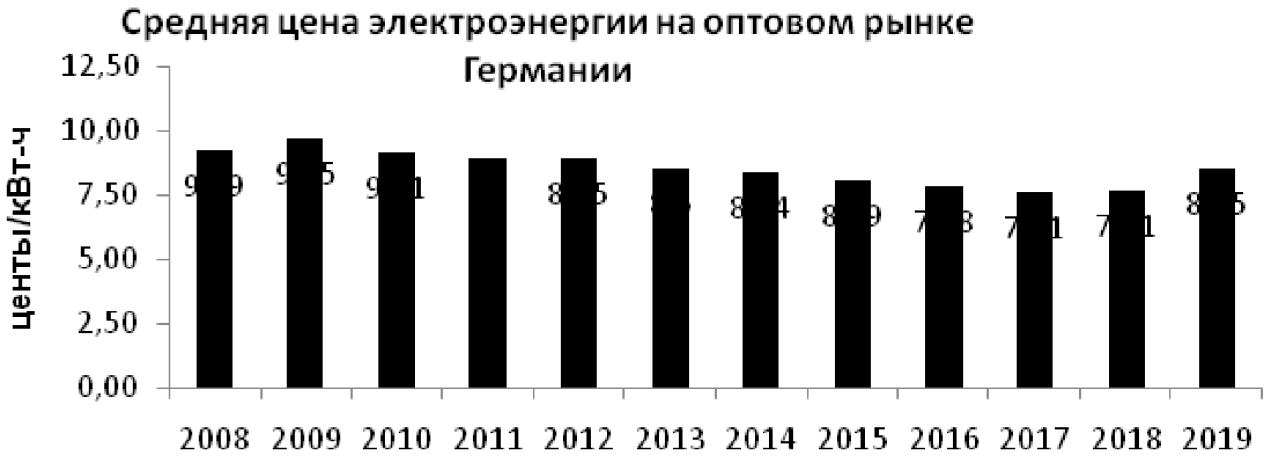


Рисунок 2 – Средняя цена электроэнергии на оптовом рынке Германии
Источник: составлено автором по данным Eurostat., 2020a

Кроме того, внедрение распределенной генерации привело к проблемам управления напряжением в низковольтных распределительных цепях из-за обратных потоков электроэнергии от конечных пользователей, когда выработка солнечной и ветровой электроэнергии превышает местный спрос. Данный факт повысил риск массового отключения конечных пользователей от электросети в связи с проблемами изменения частоты. Проблема усугубляется ввиду отсутствия стабилизации напряжения крупными электростанциями, количество которых было сокращено из-за быстрого проникновения распределенной генерации. Крупные электростанции традиционно обеспечивали частотную характеристику в интегрированных энергосистемах. [5]

В результате анализа было выявлено очевидное влияние развития распределенной генерации на изменения рынка электроэнергии в Германии. После внедрения технологий распределенной генерации в Германии произошло падение цены на электроэнергию на оптовом рынке и её значительный рост на розничном рынке. Конечная цена для потребителей выросла в основном за счет увеличения налога на ВИЭ и цены поставки энергии генерирующими компаниями. Также с развитием распределенной генерации значительно изменился состав общей структуры производства электроэнергии: доля электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии, вытесняет долю тепловых электростанций, в том числе в стране сократилась доля атомных электростанций. Стоит отметить, что увеличился уровень безопасности электроснабжения и сократился уровень выбросов углекислого газа за счет внедрения возобновляемых источников энергии. Из негативных зон влияния распределенной генерации на рынок электроэнергии были выявлены проблемы управления напряжением в низковольтных распределительных цепях, о чем свидетельствует отчет Федерального министерства окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов Германии.

Список литературы:

[1] Трачук А. В., Линдер И. В. Технологии распределенной генерации: эмпирические оценки факторов применения // Стратегические решения & Риск менеджмент 2018.

[2] Agora Energiewende. 2019. The European Power Sector in 2019. Up-to-date analysis on the electricity transition. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.agora-energiewende.de/en/publications/the-european-power-sector-in-2019/ (дата обращения: 27.04.2021).

[3] Anaya, K.L., Pollitt, M.G. (2015). “Integrating distributed generation: regulation and trends in three leading countries”, Energy Policy, 85: 475-486. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1016/j.enpol.2015.04.017. (дата обращения: 09.06.2021).

[4] Bdew.de. 2020. Energy market Germany 2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.bdew.de/media/documents/Pub_20190603_Energy-Market-Germany-2019.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).

[5] BMU, 2012. Distributed Generation in Germany: From policy planning to implementation to performance, presented at the Great Wall Renewable Energy Forum 2012, Sino-German International Symposium on Renewable Energy and Distributed Generation, Beijing, December 10th, 2012.

[6] BMWi. 2014. Act on the Development of Renewable Energy Sources (Renewable Energy Sources Act - RES Act 2014)

[7] Bundesnetzagentur (BNetzA) 2019. Monitoring report 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Downloads/EN/Areas/ElectricityGas/CollectionCompanySpecificData/Monitoring/MonitoringReport2019.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 02.05.2021).

[8] Energy Policies Of IEA Countries: Germany 2013. Paris: OECD Publishing.

[9] Eurostat. 2020a Electricity prices by type of user [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/ten00117 (дата обращения: 27.04.2021).

[10] Eurostat. 2020b. Gross and net production of electricity and derived heat by type of plant and operator [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/nrg_ind_peh (дата обращения: 27.04.2021).

[11] Frankel D., Wagner A. Battery storage: The next disruptive technology in the power sector // McKinsey. - 2017. - URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability-and-resource-productivity/our-insights/battery-storage-the-next-disruptive-technology-in-the-power-sector. (дата обращения 05.01.2021)

Spisok literatury:

[1] Trachuk A. V., Linder I. V. Tekhnologii raspredelennoj generacii: empiricheskie ocenki faktorov primeneniya // Strategicheskie resheniya & Risk menedzhment 2018.

[2] Agora Energiewende. 2019. The European Power Sector in 2019. Up-to-date analysis on the electricity transition. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.agora-energiewende.de/en/publications/the-european-power-sector-in-2019/ (data obrashcheniya: 27.04.2021).

[3] Anaya, K.L., Pollitt, M.G. (2015). “Integrating distributed generation: regulation and trends in three leading countries”, Energy Policy, 85: 475-486. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://dx.doi.org/10.1016/j.enpol.2015.04.017. (data obrashcheniya: 09.06.2021).

[4] Bdew.de. 2020. Energy market Germany 2019 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.bdew.de/media/documents/Pub_20190603_Energy-Market-Germany-2019.pdf> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

[5] BMU, 2012. Distributed Generation in Germany: From policy planning to implementation to performance, presented at the Great Wall Renewable Energy Forum 2012, Sino-German International Symposium on Renewable Energy and Distributed Generation, Beijing, December 10th, 2012.

[6] BMWi. 2014. Act on the Development of Renewable Energy Sources (Renewable Energy Sources Act - RES Act 2014)

[7] Bundesnetzagentur (BNetzA) 2019. Monitoring report 2019. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Downloads/EN/Areas/ElectricityGas/CollectionCompanySpecificData/Monitoring/MonitoringReport2019.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (data obrashcheniya: 02.05.2021).

[8] Energy Policies Of IEA Countries: Germany 2013. Paris: OECD Publishing.

[9] Eurostat. 2020a Electricity prices by type of user [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/ten00117 (data obrashcheniya: 27.04.2021).

[10] Eurostat. 2020b. Gross and net production of electricity and derived heat by type of plant and operator [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/nrg_ind_peh (data obrashcheniya: 27.04.2021).

[11] Frankel D., Wagner A. Battery storage: The next disruptive technology in the power sector // McKinsey. - 2017. - URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability-and-resource-productivity/ our-insights/battery-storage-the-next-disruptive-technology-in-the-power-sector. (data obrashcheniya 05.01.2021)

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-226-231

НЕМЦЕВ Александр Викторович,
кандидат социологических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва),
e-mail: nemtsevmail@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Аннотация. *На данный момент гражданское общество Российской Федерации еще находится на этапе развития, его формирование не закончено, при этом оно приобретает структурированную институциональную архитектуру. Функции уже не размыты и не ограничиваются видением или представлением ведомств относительно степени привлечения граждан к процессу государственного управления. Функции и деятельность некоммерческого сектора на данный момент регламентируется законодательством, хотя ранее отсутствие нормативно-правовых актов для регулирования деятельности некоммерческого сектора России представляло собой серьезную проблему. Более подробно вопросы законодательства рассматриваются в данной работе. В работе рассматриваются особенности развития некоммерческого сектора в России. Рассмотрено, что стало базой для формирования некоммерческого сектора РФ, как увеличивалась численность некоммерческих организаций (НКО), в каких направлениях они развиваются. Также важным индикатором деятельности НКО является их доля в валовом внутреннем продукте, динамика изменения доли НКО в ВВП также представлена в работе. Было выявлено, что Россия отстает в области экономической роли третьего сектора экономики от таких стран как Япония, Ирландия, Испания, Аргентина, США, Австралия, Соединенное Королевство Великобритании, Бельгии, которые имеют показатели на уровне 4–9% от ВВП, а также от мировых лидеров: Нидерландов (на долю НКО приходится 15.5% ВВП) и Израиля (на долю НКО приходится 12.7% ВВП). Россия по вкладу НКО в ВВП находится на одном уровне со Словакией, Румынией и Мексикой, которые имеют показатели на уровне 0.4 – 1.5%. Таким образом, некоммерческий сектор Российской Федерации на данный момент еще не завершил свое развитие.*

Ключевые слова: *некоммерческий сектор, некоммерческие организации, гражданское общество, политические процессы, социальная роль, поддержка НКО.*

NEMTSEV Alexander Viktorovich
candidate of sociological sciences, associate professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Moscow)

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE NON-PROFIT SECTOR IN RUSSIA

Annotation. *At the moment, the civil society of the Russian Federation is still at the stage of development, its formation is not completed, while it is acquiring a structured institutional architecture. Functions are no longer blurred and are not limited to the vision or representation of departments regarding the degree of citizen involvement in the public administration process. The functions and activities of the non-profit sector are currently regulated by law, although previously the lack of legal acts to regulate the activities of the non-profit sector in Russia was a serious problem. In more detail, the issues of legislation are considered in this work. The paper examines the features of the development of the non-profit sector in Russia. It is considered what became the basis for the formation of the non-profit sector of the Russian Federation, how the number of non-profit organizations (NPO) increased, in what directions they are developing. Another important indicator of the activities of NPOs is their share in the gross domestic product, the dynamics of changes in the share of NPOs in GDP is also presented in the work. It was revealed that Russia lags behind countries such as Japan, Ireland, Spain, Argentina, USA, Australia, the United Kingdom of Great Britain, Belgium in the economic role of the third sector of the economy, which have indicators at the level of 4-9% of GDP,*

as well as world leaders: the Netherlands (NPOs account for 15.5% of GDP) and Israel (NPOs account for 12.7% of GDP). In terms of the contribution of NPOs to GDP, Russia is on a par with Slovakia, Romania and Mexico, which have indicators at the level of 0.4 - 1.5%. Thus, the non-profit sector of the Russian Federation has not yet completed its development.

Key words: *non-profit sector, non-profit organizations, civil society, political processes, social role, support of NGOs.*

Политическая система демократического государства, каким является Российская Федерация, представляет собой объединение акторов политических процессов, которые активно взаимодействуют друг с другом. На данный момент политическая система Российской Федерации представлена не только традиционными институтами государственной власти, но также институтами гражданского общества, обладающих высоким управленческим потенциалом. В связи с этим анализ деятельности некоммерческого сектора России и особенностей его развития в системе современных властных отношений является актуальным для понимания и осознания политических процессов Российской Федерации [1]. На данный момент гражданское общество Российской Федерации еще находится на этапе развития, его формирование не закончено, при этом оно приобретает структурированную институциональную архитектуру. Функции уже не размыты и не ограничиваются видением или представлением ведомств относительно степени привлечения граждан к процессу государственного управления. Функции и деятельность некоммерческого сектора на данный момент регламентируется законодательством, хотя ранее отсутствие нормативно-правовых актов для регулирования деятельности некоммерческого сектора России представляло собой серьезную проблему. Более подробно рассмотрим вопросы законодательства далее.

Сегодня при органах государственной исполнительной власти организованы и работают специализированные общественные совета и экспертно-консультативные советы, их основной задачей является сопровождение деятельности данных органов. Также активно используется механизм привлечения представителей населения РФ к общественным слушаниям относительно стратегически важных для граждан вопросов, к чтениям законопроектов [2]. Таким образом, в политической системе Российской Федерации по состоянию на 2021 г. отмечается увеличение социальной роли третьего сектора, что объясняется формированием у граждан социальных ожиданий. При этом государство постепенно смещает в сторону некоммерческого сектора социальную ответственность. С 1991 по 2010 гг. отмечается ежегодный рост количества зарегистрированных некоммерческих организаций, что продемонстрировано в таблице 1. При этом прирост численности зарегистрированных некоммерческих организаций в 2010 г. относительно уровня 1991 г. составил 15081.010189%, что является впечатляющим показателем [3,4]. Динамика роста численности некоммерческих организаций сохраняется до сих пор. Достигнутые результаты являются следствием планомерного развития некоммерческого сектора России.

Таблица 1.

Динамика численности некоммерческих организаций на территории Российской Федерации с 1991 по 2010 гг.

Год регистрации	Количество организаций
1991	4614
1992	9381
1993	8668
1994	8729
1995	9092
1996	17595
1997	17601

1998	25711
1999	29511
2000	31783
2001	445738
2002	489248
2003	516674
2004	547152
2005	567894
2006	583773
2007	675754
2008	655401
2009	724768
2010	700301

Максимальная динамика создания и регистрации некоммерческих организаций приходится на конец 1990-х, начало 2000-х годов, что обусловлено резким обострением социальных проблем в обществе, которые были обусловлены низкой эффективностью и не результативностью государственной деятельности в социальной сфере. Также резкий прирост зарегистрированных организаций некоммерческого сектора с 1996 г. объясняется принятием двух важных законодательных актов, которые были приняты в 1995 г.:

1. Федеральный закон «Об общественных организациях» [5].

2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [6].

После принятия данных законодательных актов некоммерческий сектор России стал представлять собой динамично развивающуюся, сложно организованную структуру с установленными стандартами, положениями и нормами. После формирования нормативно-правовой базы актуальным стал вопрос востребованности некоммерческого сектора в РФ. Это продиктовало необходимость разработки и внедрения механизмов финансирования: президентских грантов, правительственных программ по поддержке некоммерческого сектора, государственных заказов. Позднее в 2000-х годах Центр стратегического планирования Германа Грефа инициировал и оказывал содействие в реализации бюджетных и административных программ, направленных на увеличение эффективности и минимизацию управленческих решений. Одной из задач данных реформ было перераспределение государственных социальных обязательств с передачей части непосредственно самим гражданам, в первую очередь – некоммерческим организациям [7]. Это было обусловлено более современных форм взаимодействия власти и гражданского общества, а также спецификой вовлеченных некоммерческих организаций [8]. Таким образом, некоммерческие организации представляют собой особый сектор рыночной экономики – некоммерческий сектор РФ. Он образован следующими участниками: бюджетные учреждения; автономные некоммерческие организации; некоммерческие партнёрства в различных сферах и отраслях; ассоциации, фонды, союзы; общественные и религиозные объединения, организации.

Некоммерческий сектор создает условия для самозанятости и занятости населения посредством вовлечения в современную экономическую деятельность граждан, которые относятся к социально уязвимым слоям населения. Некоммерческий сектор характеризуется широким многообразием видов и форм его субъектов, что позволяет осуществлять деятельность в разных отраслях, не ограничиваясь социальной сферой. Традиционными направлениями деятельности некоммерческого сектора являются образование, здравоохранение, культура и наука. Однако сегодня отмечается тенденция расширения сферы присутствия: создаются негосударственные пенсионные фонды, организуются профессиональные союзы, некоммерческие организации принимают участие в деятельности политических партий и общественных движениях. Как уже было сказано, ранее основным толчком для активации гражданского

общества и развития некоммерческого сектора стало вступление в силу ряда законодательных актов. Это позволило систематизировать и узаконить некоммерческие организации, установить порядок получения и дальнейшего использования ими имущества. В результате был сформирован фундамент, правовая основа для нового экономического сектора – некоммерческого.

Первой попыткой представить полную картину деятельности некоммерческого сектора на территории Российской Федерации стал доклад Общественной палаты РФ [9]. В нем говорилось, что по состоянию на 2006 г. было зарегистрировано 665624 НКО, из них 306604 являлись различного рода учреждениями, в том числе органами муниципальной и государственной власти. Остальные субъекты представляли собой структуры гражданского общества, которые были зарегистрированы как некоммерческие организации.

В последующем наблюдается активное увеличение количества НКО на территории Российской Федерации, что стало результатом планомерных действий государства по поддержке некоммерческого сектора. К данным действиям можно отнести организацию Общественный палаты РФ в 2005 г., выделение грантов на поддержку НКО в размере 1.26 млрд руб. в 2007 г. и так далее [10]. В 2009 г. была принята Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ, что стало одним из результатов успешной социальной деятельности НКО [11]. Согласно принятой Концепции, деятельность, направленная на благотворительность, признана ведущим фактором социального развития населения в различных отраслях. В свою очередь, принятие Концепции привело к устойчивому росту количества НКО и численности отдельных граждан, которые стали принимать активное участие в добровольческой и благотворительной деятельности, увеличивая масштабы реализуемых социальных программ и проектов.

Проведенный анализ выполненного исследования «Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы» продемонстрировал, что некоммерческий сектор РФ имеет большой потенциал, его социальная база может иметь внушительный масштаб, несмотря на относительно невысокие индикаторы гражданских инициатив и участие граждан РФ в деятельности НКО. В частности, было выявлено, что свыше 50% взрослого населения РФ готово участвовать в собраниях и мероприятиях НКО, выступать с гражданскими инициативами; свыше 35% взрослого населения РФ готово работать в НКО за минимальную заработную плату или быть добровольцем; около 25% взрослого населения РФ отметили, что могли бы стать организатором или инициатором организации различного рода гражданских инициатив и НКО [12]. Говоря о развитии некоммерческого сектора на территории РФ, необходимо оценить его вклад в совокупную государственную экономику. Это возможно посредством изучения значения НКО для сферы занятости и внутреннего валового продукта (ВВП). В первые годы обретения независимости, в 1995 г. в структуре ВВП было всего 1.7% НКО, деятельность которых была направлена на обслуживание домашних хозяйств. К 2005 г. данный индикатор сократился до 1.4%. Однако если говорить о роли некоммерческого сектора в государственной экономике, то с 24 млрд. руб. в 1995 г., он увеличился до 176 млрд руб. в 2007 г., при этом вклад некоммерческого сектора в экономику в 2007 г. также минимален – 0.5% [13]. Тенденция увеличения финансового потока при сохранении или сокращении относительной доли в ВВП сохраняется и по состоянию на 2021 г.

Вклад НКО в ВВП представляется стратегически важным индикатором, который сопоставим с весом регионов или отраслей экономики. К примеру, в 2003 г. НКО выпустили услуги и продукты на сумму, которая в 1.7 раз превысила объем продукции легкой промышленности (составил 88.9 млрд руб.), что сравнимо с объемом продукции такой отрасли экономики как «жилищного хозяйство» (составило 1742.5 млрд. руб). Также необходимо учитывать «качество» ВВП, который производят организации некоммерческого сектора. Как правило, оно выше относительно остальных сфер. Это объясняется тем, что большая часть НКО заинтересованы в применении инновационных решений, социальных технологий и прочих современных эффективных решений. Преимущественная доля услуг, оказываемых НКО создают условия для наращивания «человеческого капитала» и оказания прямого воздействия на потенциальный рост ВВП в скором будущем.

Если же сравнивать экономическую роль третьего сектора в РФ и других государствах, в зарубежных странах она более заметна. В частности, Россия отстает от таких стран как Япония, Ирландия, Испания, Аргентина, США, Австралия, Соединенное Королевство Великобритании, Бельгии, которые имеют показатели на уровне 4–9% от ВВП, а также от мировых лидеров: Нидерландов (на долю НКО приходится 15.5% ВВП) и Израиля (на долю НКО приходится 12.7% ВВП). Россия по вкладу НКО в ВВП находится на одном уровне со Словакией, Румынией и Мексикой, которые имеют показатели на уровне 0.4 – 1.5% [14]. Данную ситуацию в Российской Федерации можно объяснить финансовым кризисом 1990-х годов после распада Советского Союза и посткризисным постепенным восстановлением государ-

ственной экономики. Таким образом, некоммерческий сектор Российской Федерации на данный момент еще не завершил свое развитие. На данный момент стоит ряд важных задач и вопросов. Однако уже проделан долгий путь и достигнут ряд достижений: сформирована нормативно-правовая база, ежегодно увеличивается количество зарегистрированных НКО, отмечается тенденция роста доли НКО в ВВП, для НКО характерно применение инновационных технологий и решений. Таким образом, выявленные и рассмотренные в работе тенденции развития некоммерческого сектора России, результаты социально-экономической деятельности в динамике говорят о постепенном устойчивом развитии, несмотря на кризисные явления, затронувшие все экономические отрасли.

Список литературы:

[1] Carothers T. The Concept of Civil Society Is a Recent Invention [Электронный ресурс]. uRL: https://carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf (дата обращения: 16.05.2021).

[2] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс]. uRL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/ doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (дата обращения: 16.05.2021).

[3] Хананашвили Н.Л. Межсекторные взаимодействия в России / Н.Л. Хананашвили, В.Н. Якимец. М. : ФондНАН, 2000. 184 с.

[4] Официальные данные Федеральной службы государственной статистики https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 17.05.2021).

[5] Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция).

[6] Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция).

[7] Михайлова В.В. Институциализация НКО в рамках социального обслуживания населения // Институциональные проблемы современной России. Материалы V региональной научной конференции (заочной). Н. Новгород.НКИ, 2006. С. 70–73.

[8] Хананашвили Н.Л. Межсекторные взаимодействия в России / Н.Л. Хананашвили, В.Н. Якимец. М. : Фонд НАН, 2000. 184 с.

[9] Доклад Общественной палаты Российской Федерации «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации», 2007 г. // Общест- венная палата Российской Федерации. URL: http://www.oprf.ru/rus/documents/report (дата обращения: 17.05.2021).

[10] Леонов Ю.С. Некоммерческие организации: законодательное регулирование и практика // Аналитический вестник Аналитического управле- ния Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2008. № 2 (347).

[11] Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р // Официальный сайт Министерства экономического развития Россий- ской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety/doc091224_1949 (дата обращения: 17.05.2021).

[12] Нестеренко Н. Состоялась презентация социологического исследования «Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы». URL: http://www.asi.org.ru/asi3/rws_asi.nsf/va_WebPages/1668C4EDB-277DD51C325747F002C1A8ERus (дата обращения: 17.05.2021).

[13] Задорин И.В. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России на 2009 год // Аналитический обзор № 3 по результатам анали- за государственной статистики, баз данных НКО.

[14] Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России // Аналитический обзор по результатам анализа государственной статисти- ки, баз данных НКО и опросов общественного мнения. URL: http://www.socpolitika.ru/files/424/NKO2006.pdf (дата обращения: 17.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Carothers T. The Concept of Civil Society Is a Recent Invention [Elektronnyj resurs]. uRL: https://carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[2] Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii za 2019 god [Elektronnyj resurs]. uRL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[3] Hananashvili N.L. Mezhsektornye vzaimodejstviya v Rossii / N.L. Hananashvili, V.N. Yakimec. M. : FondNAN, 2000. 184 s.

[4] Oficial'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki https://rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 17.05.2021).

[5] Federal'nyj zakon "Ob obshchestvennyh ob"edineniyah" ot 19.05.1995 N 82-FZ (poslednyaya redakciya).

[6] Federal'nyj zakon "O nekommercheskih organizaciyah" ot 12.01.1996 N 7-FZ (poslednyaya redakciya).

[7] Mihajlova V.V. Institucializaciya NKO v ramkah social'nogo obsluzhivaniya naseleniya // Institucional'nye problemy sovremennoj Rossii. Materialy V regional'noj nauchnoj konferencii (zaochnoj). N. Novgorod.NKI, 2006. S. 70–73.

[8] Hananashvili N.L. Mezhsektornye vzaimodejstviya v Rossii / N.L. Hananashvili, V.N. Yakimec. M. : Fond NAN, 2000. 184 s.

[9] Doklad Obshchestvennoj palaty Rossijskoj Federacii «O sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii», 2007 g. // Obshchest- vennaya palata Rossijskoj Federacii. URL: http://www.oprf.ru/rus/documents/report (data obrashcheniya: 17.05.2021).

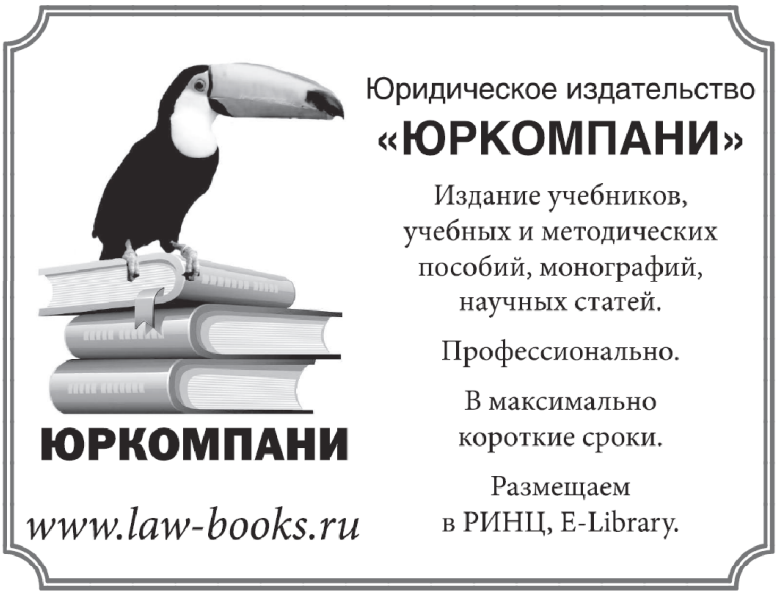
[10] Leonov Yu.S. Nekommercheskie organizacii: zakonodatel'noe regulirovanie i praktika // Analiticheskij vestnik Analiticheskogo upravle- niya Apparata Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. 2008. № 2 (347).

[11] Koncepciya sodejstviya razvitiyu blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestva v Rossijskoj Federacii, odobrennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 iyulya 2009 g. № 1054-r // Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossij- skoj Federacii. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety/doc091224_1949 (data obrashcheniya: 17.05.2021).

[12] Nesterenko N. Sostoyalas' prezentaciya sociologicheskogo issledovaniya «Obshchestvennaya podderzhka NKO v rossijskih regionah: problemy i perspektivy». URL: http://www.asi.org.ru/asi3/rws_asi.nsf/va_WebPages/1668C4EDB277D-D51C325747F002C1A8ERus (data obrashcheniya: 17.05.2021).

[13] Zadorin I.V. Dinamika razvitiya i tekushchee sostoyanie sektora NKO v Rossii na 2009 god // Analiticheskij obzor № 3 po rezul'tatam anali- za gosudarstvennoj statistiki, baz dannyh NKO.

[14] Dinamika razvitiya i tekushchee sostoyanie sektora NKO v Rossii // Analiticheskij obzor po rezul'tatam analiza gosudarstvennoj statisti- ki, baz dannyh NKO i oprosov obshchestvennogo mneniya. URL: http://www.socpolitika.ru/files/424/NKO2006.pdf (data obrashcheniya: 17.05.2021).



ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-232-237

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права Института государства и права
Российской академии наук, e-mail: agamirow@yandex.ru
SPIN-код: 4520-6749, AuthorID: 712005

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей государственного экономического прогнозирования как деятельности государственных структур по формированию доказательных оценок о тенденциях, факторах и этапах поступательного социально-экономического движения страны. В утратившем силу Федеральном законе «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» подчеркивалось, что для подобных оценок следует использовать законы рыночного хозяйствования. Сегодняшнее положение неустойчивости при учреждении международной региональной политики Российской Федерации на важнейших европейском и евразийском пространствах надлежащая правовая поддержка, соответствующая заданным целям, не будет эффективной без использования актуального межотраслевого прогностического функционала государства в целом и субъектов хозяйствования, в частности. Важность осмысленного совместного контроля за состоянием движения рынка и коэффициентом полезного действия рыночной экономики детерминировала разработку и принятие Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому прогнозирование основных направлений научного, научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации является существенным сегментом деятельности Российской академии наук. Это свидетельствует о том, что публичная власть осознала необходимость использования прогностической составляющей при реализации первостепенных государственных программ авторитетными специалистами, свободными от чиновничье-бюрократических уз. Автор приходит к выводу о том, что в Российской Федерации приблизительно в 2022-2024 гг. произойдет реформа нормативно-правовых институтов в области государственного прогнозирования как неотъемлемого звена стратегического планирования и государственного контроля за научным обоснованием направлений модернизации страны в целом, ее территорий и экономической практики в рамках сценарных условий на период упреждения прогноза.*

Ключевые слова: *социальное прогнозирование, юридическое прогнозирование, будущее правовой системы, превентивное правотворчество, государственное экономическое прогнозирование, методика государственного экономического прогнозирования, глобальный и региональные экономические правопорядки, планирование законодательства в экономической сфере на среднесрочную и долгосрочную перспективы, хозяйствующие субъекты.*

AGAMIROV Karen Vladimirovich,
doctor of Juridical Science, associate professor,
Institute of State and Law of RAS, sector of legal philosophy,
history and theory of the state and law, senior research associate

SPECIFICS OF THE STATE ECONOMIC FORECASTING

Annotation. *The article is devoted to the study of the peculiarities of state economic forecasting as the activity of state structures in the formation of evidence-based estimates about the trends, factors and stages of the country's progressive socio-economic movement. The Federal Law "On*

State Forecasting and Programs of Socio-Economic Development of the Russian Federation," which has lost force, emphasized that market management laws should be used for such estimates. The current situation of instability in the establishment of the international regional policy of the Russian Federation in the most important European and Eurasian spaces, adequate legal support consistent with the given goals will not be effective without the use of the current intersectoral prognostic functionality of the state in general and economic entities, in particular. The importance of meaningful joint control over the state of market movement and the efficiency of a market economy determined the development and adoption of the Federal Law of July 19, 2018 No. 218-FZ "On Amending the Federal Law" On the Russian Academy of Sciences, Reorganizing State Academies of Sciences and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation, " according to which forecasting of the main directions of scientific, scientific and technological and social and economic development of the Russian Federation is an essential segment of activity of the Russian Academy of Sciences. This indicates that the public authorities have realized the need to use the prognostic component in the implementation of primary state programs by authoritative specialists, free from bureaucratic ties. The author concludes that in the Russian Federation around 2022-2024 there will be a reform of regulatory and legal institutions in the field of state forecasting as an integral part of strategic planning and state control over the scientific justification of the areas of modernization of the country as a whole, its territories and economic practice within the framework of scenario conditions for the period of anticipation of the forecast.

Key words: *social forecasting, legal forecasting, future a legal system, preventive law-making, the state economic forecasting, a technique of the state economic forecasting, global and regional economic laws and orders, planning of the legislation in the economic sphere on medium-term and long-term prospects, economic entities.*

Методологический арсенал науки оснащен такими неотъемлемыми и взаимосвязанными функциями, как описание, объяснение и прогноз. Прогнозирование представляет собой научное предвидение будущих явлений и процессов исходя из сегодняшней и прошлой информации об этих явлениях и процессах, предопределяя тем самым направленность юридического прогнозирования как ведущего вида социального прогнозирования на исследование гносеологии, онтологии и аксиологии правового пространства, происходящих в нем процессов, явлений и имеющихся нормативно-правовых установлений, с одной стороны, для выявления современных свойств общественных отношений под влиянием политических, социально-экономических, идеологических, демографических и других процессов и, с другой – построения перспектив поступательного движения правовой системы, которые следует задокументировать и придать им правовую силу. Исходя из этого, юридическое прогнозирование продуцирует у субъектов, ответственных за долгосрочное планирование, искусство их формирования для осмысления устремлений социума, оснащенного информацией и знанием в качестве основных производственных ресурсов [1, с. 26].

Направления будущего правовой системы многогранны и в то же время размыты; в них соседствуют хаос и порядок. Прогностические попытки в подобной ситуации заключаются в том, чтобы выявить в наибольшей степени возможный и подходящий вариант для его дальнейшего осуществления в контексте социальной полезности. Ценность юридического прогнозирования зависит от того, в какой степени будет преодолена аморфность того или иного правового режима, выбранного для разрешения определенной общественной проблемы.

Юридическое прогнозирование непосредственно согласуется с координацией государства и общества, но при этом не является монополией ни того, ни другого, а напротив, взаимосвязанно с управлением ими, так как разработка прогнозов создает условия для среднесрочного и долгосрочного планирования базовых установок поступательного социально-экономического движения страны и гарантированных предпосылок по переводу заданных фундаментальных направлений в юридическую форму.

Постоянные риски в рамках геополитических процессов обусловливают первенство юридического прогнозирования в качестве курса финансовой политики публичной власти на среднесрочную и долгосрочную перспективу [2, с. 17]. В фокусе динамических преобразований глобального и региональных экономических правопорядков вырисовывается исключительная важность государственного прогнозирования в экономической сфере (государственного экономического прогнозирования), фиксирующего стохастическое измерение состояний исследуемой системы экономических рыночных отношений и таких ее индикаторов, как уровень продаж, спрос и т.д. в перспективе исходя из наличных показателей.

Методика государственного экономического прогнозирования состоит в комплексе способов, с помощью которых изучаются связующие нити объекта прогнозной информации, их эволюция в ключе какого-либо процесса или явления и с обозначенным пределом возможности выводятся заключения о характере модернизации объекта в перспективе. Так, при реализации бюджетного прогнозирования используются нормативный, балансовый, экстраполяционный (коэффициентов), экономического анализа, прямого расчета и программно-целевой методы.

Планирование является разновидностью проектировочной практики, в процессе которой происходит построение целевых индексов становления и совершенствования определенного субъекта хозяйствования, уточнение данных индексов и их систематизация по равномерным временным промежуткам (месяц, квартал, год, несколько лет) [10].

К особенностям планирования (независимо от того, идет ли речь о рынке или императивно регулируемой экономике) следует отнести адресную ответственность за осуществление комбинированных элементов плана. План способствует функциональной координации деятельности всех разработчиков, поэтому перспективные условия системы с позиции планирования – это значение интегративное должно быть выставлено в качестве совокупности индексов будущего положения всеобщих звеньев системы и корреляций среди них. Для того, чтобы адаптировать процесс планирования к практике, очередные межинтегративные зависимости учитываются как предвидимые, резервы – доступные, а все распределения обязанностей и ответственности – взаимно приемлемые [14].

Прогнозирование и планирование нужно отделять от дилетантских прорицаний, так как они не опираются на непредвзятую информацию. А вот прогнозы и планы как раз невозможны без убедительных эмпирических данных [11]. Формирование прогнозов и планов презюмирует такого рода локализации потенциальных спектров укладов будущей картины какой-либо системы, при которых можно дать ответ о реальности (либо максимальной вероятности) конкретной цели в конкретных условиях. Однако и при таких локализациях появление близких к действительности выводов – процесс весьма непростой. Именно поэтому требуются серьезные вычислительные средства и информационные технологии, благоприятствующие перманентному учреждению все более сложных моделей [13]. Имеет существенное значение и то, что эти прообразы следует инвертировать на доступный для итогового пользователя язык, чтобы вовлечь их в надлежащие нормативно-правовые акты. Можно вывести, что разработка прогнозов и планов предусматривает использование не только математического инструментария, но и оптимизирование имеющихся в наличии данных для применения в политико-правовых целях.

Следует также отметить такую специфическую разновидность математизации прогностической деятельности, как финансовое прогнозирование, которое заждется на сокращении многогранной деятельности субъекта (группы субъектов) по исполнению лишь материальных данных (денежные средства являются частью этой системы не более чем в качестве платежного инструмента). В то же время прогноз предусматривает комплекс данных, достижение которых обусловлено устойчивостью первичных условий как собственно системы, так и окружающей сферы, план же базируется на целенаправленном совершенствовании и использует категорию должного.

С позиции финансового плана конкретные индексы необходимо достигать реальными усилиями и в реальные сроки. Судя по всему, финансовое планирование в гносеологическом и вычислительном значениях – весьма непростое занятие, ибо чтобы рассчитать состояние управляемой системы, следует предусмотреть значительное количество функционально согласованных переменных [9]. В информативном плане формирование прогноза приоритетнее разработки плана, так как при прогнозировании эксперты сталкиваются в значительной мере со свободой системы, а при планировании подразумевается сознательное ограничение такой свободы и, как следствие, возникают риски как позитивных, так и негативных (при общей условности обозначенных терминов) следствий этих ограничений.

Разумеется, выявить действительный статус системы при устойчивой дислокации влияющих на нее причин на поверку легче, чем произвести расчет той же системы в динамичной среде, однако для управленческих целей требуется и то, и другое. В нашем случае система, содержащая в себе вещи (объекты) и отношения вещей (связи), предполагает определенные действия государственных организаций, конкурентов, потребителей, объективацию и ход развития базовых закономерностей рынка [12].

Нельзя забывать и о том, что как представленный прогноз, так и принятый план – явления не вечные, они не могут существовать бесконечно. Для любого вида и отрасли администрирования возможны собственные оптимизированные сроки разработки той или иной документации. Именно поэтому прогноз, как правило, оказывается долго-

временнее плана, но план изначала конкретнее и информативнее.

С учетом процессов сближения и расхождения в области законодательной поддержки внешнеэкономических стратегий в государствах-членах Евразийского экономического союза и входящей в него Российской Федерации следует в том числе выявить общие основные принципы российского нормативно-правового массива в сфере государственного прогнозирования и ведущие аспекты его модернизации (наиболее вероятный срок – 2022 год).

Ввиду отсутствия фундаментальных разработок теоретических, методологических и прикладных основ прогнозирования в сфере экономического права, выявление концептуальных направлений совершенствования законодательных установлений государственного прогнозирования как нормативной модели управления экономикой (государственное экономическое прогнозирование) необходимо воспринимать как многообещающее направление научных исследований и непременное условие установления и претворения в жизнь внешнеэкономических территориальных стратегий государства и субъектов частного права (внешнеэкономическое прогнозирование).

Для реализации установленной цели уместно обратиться к итогам научных исследований, действующему законодательству, затрагивающему вопросы государственного прогнозирования, и профильным проектам нормативных правовых актов.

Тот факт, что управление экономикой со стороны публичной власти происходит в пределах системы юридических форм, структурно складывающихся из ряда подсистем, приводит специалистов к выводу о насущности: а) учреждения надежного законодательного массива, гарантирующего разработку и образование полновесной социально-экономической стратегии; б) нужного показателя финансирования согласных проектов; в) конкретной формулировки компетенции и ответственности организаций, отвечающих за стратегическое планирование; г) применения многообразных методов планирования и прогнозирования с целью полного учета всевозможных ситуаций [7].

Растущее значение права на фоне цифровизации экономики и активации процесса «циклизации» системы права (сквозного прохватывания «циклическими правовыми массивами» всех без исключения или основных элементов системы права) диктует вычленение значимости юридического прогнозирования и правового моделирования, законодательного планирования и правового мониторинга, экспертной оценки проектов нормативных установлений и оценки регулирующего воздействия (ОРВ) в «оцифровке» правовых технологий, используемых в законотворчестве и организации прогнозных сюжетов эволюции места и роли государства и права в управлении цифровой экономикой [8].

Превентивное правотворчество как выражение приоритетного аспекта прогностических возможностей права программирует систему стратегического прогнозирования для определения порядка действий по ведущим ценностным ориентирам обновления государства как для становления юридического фундамента долгосрочного планирования ориентаций и темпов модернизации Российской Федерации, так и для ее национальной защищенности [3].

Внутреннее единство публичного (государственного) и частноправового прогнозирования находит свое выражение среди прочего в том, что коэффициенты долгосрочных прогнозных документов федерального уровня необходимо учитывать в качестве ориентира для выработки стратегических актов отраслевого характера при выверенном согласовании правового прогнозирования с главными направлениями стратегического планирования при реализции социально-экономических программ государства и надлежащем упорядочении ответственности за отступление от требований документов стратегического планирования [5].

Среднесрочное и долгосрочное планирование и прогнозирование – суть безусловные компоненты практики управления на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном), презюмирующие совершенствование законодательного фундамента стратегического менеджмента, глубокий анализ средств и методов наиболее приемлемых и результативных проектных работ и, наряду с этим, улучшение качества подготовки экспертов, наделенных надлежащими знаниями и опытом [4].

Подобный механизм формирования отмеченных документов указывает на то, что непременным условием разработки среднесрочных и долгосрочных социально-экономических прогнозов является учет внешнеэкономической среды, которая является потенциальной угрозой экономической безопасности Российской Федерации.

Для нивелирования данной угрозы Указом Президента Российской Федерации утверждена Стратегия экономической безопасности на период до 2030 года [6], нацеленная на гарантию контрмер по отношению к угрозам и вызовам экономической безопасности страны, предупреждение критических событий в финансовой и научно-технологической областях и борьбу с падением качества жизни граждан.

Финальным аккордом правовой политики в экономико-правовой области может явиться аргументация, подготовка и утверждение Стратегии развития правовой системы Российской Федерации с позиционированием, с одной стороны, курса правовой политики на фоне социально-экономических преобразований и, с другой – условий, способов и форм влияния права на социально-экономические процессы в контексте прогноза социально-экономической модернизации, основанного на текущих, среднесрочных и долгосрочных нормативных правовых актах, фиксирующих направления и цели социально-экономической политики государства.

Из этого следует, что важной философской парадигмой к прогностическим исследованиям правовой политики в экономической области служит фиксирование состоящей из доктрин, концепций и стратегий подсистемы отраслевых документов, регламентирующих долгосрочное планирование. Обязательной составной частью структуры юридических форм реализации государственного регулирования экономики, наравне с государственным администрированием, государственным контролем и нормативно-правовой регламентацией, служит государственное прогнозирование. Наряду с этим данные надлежащих документов представляют собой вектор для построения хозяйствующими субъектами своих стратегий и прогнозов.

В России ориентировочно в 2022-2024 гг. произойдет модернизация законодательных установлений в сфере государственного прогнозирования, выступающего органической составляющей стратегического планирования и представляющее собой функцию государственного контроля в сфере научно состоятельного предвидения тенденций модернизации страны, ее административно-территориальных единиц и наиболее значимых видов экономической практики в контексте сценарных обстоятельств на период упреждения прогноза.

Фундаментальные научные изыскания прогностического характера предполагают выявление, с одной стороны, общих принципов нормативно-правовой поддержки государственного прогнозирования как правовой модели регулирования экономики, и, с другой стороны, специфики ее основных областей, среди которых следует выделить регуляторную политику в сфере хозяйственной деятельности, что обуславливает актуальность освоения и в Российской Федерации, и в странах Европейского союза, такого значимого правового института, как оценка регуляторного воздействия (Impact Assessment), тоже нацеленного на осуществление прогностической функции в правотворчестве.

Список литературы

[1] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 25–36.

[2] Альбов А.П., Шулепова И.В. Правовое прогнозирование в условиях отсутствия научно-разработанной экономической стратегии // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 2. – С. 16–21.

[3] Баранова М.В. Исключение из правил как технико-юридическое средство опережающего правотворчества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 82–90.

[4] Будущее как объект управления / Ю.Р. Вишневский, С.Ю. Вишневский, Т.Б. Багирова, О.Р. Белова // Не расстанусь с молодежью, буду... : сб. науч. ст. к 80-летию проф. Ю.Р. Вишневского / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневского, отв. за вып. Д.Ю. Нархов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 121–128.

[5] Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. – 2018. – № 4. – С. 43–53.

[6] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

[7] Терехова С.В., Кабанова Е.Е. Проблемы и перспективы развития стратегического планирования в Российской Федерации // Новое поколение. – 2018. – № 15. – С. 166–171.

[8] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.

[9] An application of genetic programming to economic forecasting / Li Kangshun, Zhangxin Chen, Yuanxiang Li and Aimin Zhou // Current Trends in High Performance Computing and Its Applications / ed. Wu Zhang, Weiqin Tong, Zhangxin Chen, and Roland Glowinski. – Berlin; Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2005. – P. 71–80.

[10] Gretchikhin A.A. Modern theories of economic forecasting and short-term fluctuation // Risk and uncertainty: proceedings of a conference held by the International Economic Association / ed. K. Borch and J. Mossin. – London: Palgrave Macmillan UK, 1968. – P. 395–404. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-349-15248-3_18 (дата обращения: 27.05.2021).

[11] Holden K., Peel D.A. Combining economic forecasts // Journal of the Operational Research Society. – 1988. – Vol. 39, nr 11. – P. 1005–1010. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://doi.

org/10.1057/jors.1988.170 (дата обращения: 27.05.2021).

[12] Lin Jian, Bangzhu Zhu. A novel kernel clustering algorithm based selective neural network ensemble model for economic forecasting // Advances in Computation and Intelligence / ed. Lishan Kang, Yong Liu and Sanyou Zeng. – Berlin; Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2007. – P. 310–315.

[13] Lin Jian, Bangzhu Zhu. A novel neural network ensemble system for economic forecasting // Advanced Intelligent Computing Theories and Applications. With Aspects of Contemporary Intelligent Computing Techniques / ed. De-Shuang Huang, Laurent Heutte, and M. Loog. – Berlin; Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2007. – P. 1227–1233.

[14] Ozherelev V.N, Ozhereleva M.V. Cross-country comparisons as an instrument of economic forecasting // Studies on Russian Economic Development. – 2018. – Vol. 29, nr 4. – P. 442–446. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://doi.org/10.1134/S1075700718040135 (дата обращения: 27.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Agamirov, K.V. [2018] Juridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovanija rossijskoj pravovoj sistemy [Legal forecasting as a factor of improvement of the Russian legal system] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law] № 8: 25-36.

[2] Al'bov, A.P., Shulepova, I.V. [2018] Pravovoe prognozirovanie v uslovijah otsutstvija nauchno-razrabotannoj jekonomicheskoj strategii [Legal forecasting in the absence of a scientifically developed economic strategy] // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata [Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary] № 2: 16–21.

[3] Baranova, M.V. [2018] Iskljuchenie iz pravil kak tehniko-juridicheskoe sredstvo operezhajushhego pravotvorchestva [An exception to the rules as technical and legal means of the advancing law-making] // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy] № 1: 82–90.

[4] Gretchikhin, A.A. [1968] Modern theories of economic forecasting and short-term fluctuation // Risk and uncertainty: Proceedings of the Conference held by the International Economic Association / ed. K. Borch and J. Mossin. London: Palgrave Macmillan. P. 395–404. [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1007/978-1-349-15248-3_18 (data obrashcheniia: 27.05.2021).

[5] Holden, K., Peel, D.A. [1988] Combining economic forecasts // Journal of the Operational Research Society. Vol. 39. № 11: 1005–1010. [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1057/jors.1988.170 (data obrashcheniia: 27.05.2021).

[6] Kangshun, L., Zhangxin, Ch., Yuanxiang, L. and Aimin Zh. [2005]. An application of genetic programming to economic forecasting // Current Trends in High Performance Computing and Its Applications / ed. Wu Zhang, Weiqin Tong, Zhangxin Chen, and Roland Glowinski. Berlin: Springer. P. 71–80.

[7] Khabriyeva, T.Ya., Chernogor, N.N. [2018] Pravo v uslovijah cifrovoj real'nosti [The law in the conditions of digital reality] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law] № 1: 85–102.

[8] Lin, J., Bangzhu, Zh. [2007] A novel kernel clustering algorithm based selective neural network ensemble model for economic forecasting // Advances in Computation and Intelligence / ed. Lishan Kang, Yong Liu and Sanyou Zeng. Berlin; Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. P. 310–315.

[9] Lin, J., Bangzhu, Zh. [2007] A novel neural network ensemble system for economic forecasting // Advanced Intelligent Computing Theories and Applications. With Aspects of Contemporary Intelligent Computing Techniques / ed. De-Shuang Huang, Laurent Heutte, and M. Loog. Berlin: Springer. P. 1227–1233.

[10] O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 maia 2017 g. № 208 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2017. № 20. St. 2902.

[11] Ozherelev, V.N, Ozhereleva, M.V. [2018] Cross-country comparisons as an instrument of economic forecasting // Studies on Russian Economic Development. Vol. 29. № 4: 442–446. [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1134/S1075700718040135 (data obrashcheniia: 27.05.2021).

[12] Terekhova, S.V., Kabanova, E.E. [2018] Problemy i perspektivy razvitija strategicheskogo planirovanija v Rossijskoj Federacii [Problems and the prospects of development of strategic planning in the Russian Federation] // Novoe pokolenie. № 15: 166–171.

[13] Vishnevsky, Yu. R. et al. [2018] Budushhee kak objekt upravlenija [The future as object of management] // Ne rasstanus' s molodezh'ju, budu... : sb. nauch. st. k 80-letiju prof. Yu.R. Vishnevskogo / Ed. Yu.R. Vishnevsky. Yekaterinburg: Publishing House of State University of Ural. P. 121–128.

[14] Zaloilo, M.V. [2018] Strategicheskoe planirovanie v obespechenii jeffektivnosti pravotvorchestva [Strategic planning in ensuring efficiency of law-making] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law] № 4: 43–53.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-238-244

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений МИД России
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ГУНЬКО Варвара Юрьевна,
студентка 3 курса международно-правового факультета
Московского государственного института
международных отношений МИД России,
e-mail: gunko.v.yu@my.mgimo.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СФЕРЕ РЕГИСТРАЦИИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОФШОРНЫХ ТРАСТОВ

Аннотация. *В представленной статье рассматриваются основные изменения законодательства Великобритании в сфере отчетности и налогообложения офшорных трастов за последние несколько лет. Авторы анализируют важнейшие реформы как в сфере налогообложения офшорных трастов, так и новые положения, касающиеся введения отчетности для офшорных трастов и особенностей их регистрации в трастовом реестре, а также применения санкций в связи с уклонением от данной процедуры. Указанные изменения непосредственно затрагивают налоговый статус участников офшорного траста в зависимости от наличия домициля в Великобритании в целях снижения использования трастовых схем минимизации налоговых обязательств резидентами. В работе исследуются основные меры, принятые государством для повышения уровня прозрачности и уменьшения случаев налоговой оптимизации при обращении с офшорными трастами. В статье анализируется возможное влияние данных мер на развитие национальной экономики, подтвержденное статистикой из официальных источников.*

Ключевые слова: *налоговое законодательство, офшорные трасты, домицилий, Великобритания.*

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Doctor of Law, Associate Professor of the
Department Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminology of Moscow State Institute of International
Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

GUNKO Varvara Juryevna,
a third year student of the International Law
Faculty of Moscow State Institute of International
Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

KEY TENDENCIES OF THE UK LEGISLATION CHANGES IN THE SPHERE OF OFFSHORE TRUST TAXATION AND REGISTRATION

Annotation. *This article aims at examining the main changes in the UK legislation in the field of offshore trust taxation and registration over the past few years. Considering the most vital tax reforms in offshore trusts, the authors carry out research in legislation that directly touches upon not only tax status of offshore trust subject to having a domicile in the UK but also new provisions concerning trustee reporting and offshore trust registration, as well as the application of sanctions in connection with the evasion of this procedure. These changes directly affect the tax status of participants in an offshore trust in order to reduce the use of trust schemes to minimize residents' tax lia-*

bilities. The paper examines the main state measures taken to increase the level of transparency and reduce the cases of tax optimization when dealing with offshore trusts. The article analyzes the possible impact of these measures on the development of the national economy, confirmed by statistics from official sources.

Key words: *tax legislation, offshore trusts, domicile, Great Britain.*

В 2020 г. экономические аналитики выделили офшорные зоны Великобритании в списке самых привлекательных налоговых гаваней мира [20], где можно воспользоваться условиями выгодного ведения бизнеса, низкими налоговыми ставками, отсутствием валютного контроля и публичного доступа к конфиденциальной информации. Один из наиболее удобных и распространенных инструментов по эффективной защите активов в офшорной зоне, а также по их передаче в короткие сроки – офшорный траст. Он обеспечивает анонимность, гибкость и надежность управления имуществом, предоставляя безналоговый статус активам, совершенно неоднородным по своей сущности [19]. Однако изменения законодательства Великобритании за последние три года, касающиеся офшорных трастов, были направлены на существенное ограничение их возможностей в сфере конфиденциальности и налогообложения.

Офшорный траст предусматривает льготный режим регистрации и налогообложения, что, в свою очередь, делает его одним из наиболее эффективных способов легального уклонения от обязанности уплаты налогов для нерезидентов и до недавнего времени для недомицилированных резидентов Великобритании[1] [15, Sec. 267]. Однако согласно изменениям законодательства от 6 апреля 2017 г. недомицилированные резиденты Великобритании теряют свой статус и в обязательном порядке получают домициль [5, art. 29, 30] вне зависимости от основания его приобретения: по праву рождения или оседлости (15 лет). Исключение составляют учредители «защищенного траста» [5, part. 2 sch. 8], на который распространяется иммунитет, уберегающий его от налогообложения, пока учредитель не получит домициль по собственному желанию при возвращении, но только в том случае, если траст был учрежден до 6 апреля 2017 г. Иммунитет на траст, учрежденный позже указанной даты, не распространяется.

Обладая защищенным трастом, учредитель продолжит платить налог на доходы от источников в Великобритании. Доход, полученный из иностранных источников, а также доходы от прироста капитала не подлежат налогообложению. При этом траст, учрежденный недомицилированным резидентом, является защищенным, если учредитель не обладал домицилием при его учреждении и не сделал никаких приращений к трасту после того, как получил домициль [14]. То же самое касается и бенефициаров защищенных трастов – доходы от офшорных трастов бенефициара-нерезидента или бенефициара, не обладающего домицилием в Великобритании, не облагаются налогом. При этом нужно учесть, что предусмотренная «защита» не распространяется на трасты, учредители которых должны получить домициль по праву рождения.

Траст теряет свою защиту, если сумма его активов увеличилась после получения учредителем домициля (становится смешанным), при этом в увеличение активов не входят следующие виды доходов [17, 5B F36 sch. 5]: от сделок с незаинтересованностью; доходы, переданные без намерения предоставить безвозмездную выгоду; доходы, предоставленные в качестве исполнения обязательства, возникшего до 6 апреля 2017 г.; выплата основной суммы займа или процентов учредителю траста без заинтересованности; выплата учредителям траста основной суммы займа; имущество или доход траста, предоставленные для покрытия отрицательной разницы между доходами и налоговыми и административными расходами траста в налоговом году, если их сумма не превышает размер данной разницы или, если превышает, то не на сумму, на которую эти расходы превышают расходы, которые могут быть покрыты доходами траста.

Так же если предполагаемая дата постоянного проживания учредителя «защищенного траста» начинается с 6 апреля 2017 г., то выплачиваемая сумма займа не является имуществом траста при следующих условиях: бо̲льшая сумма займа и проценты выплачены до 6 апреля 2018 г.; или если займ становится займом без заинтересованности до 6 апреля 2018 г. с уплатой процентов на условиях, как если бы он был без заинтересованности на протяжении этого периода (с 6 апреля

[1] Условия получения домицилия в Великобритании различаются в зависимости от происхождения лица (право крови), по признанию (будучи налоговым резидентом 15 из последних 20 лет), в зависимости от подчиненного положения (для несовершеннолетних, недееспособных и женщин, вышедших замуж до 1974 г. и др.). Домициль продолжает свое действие в определенных целях для недомицилированных резидентов (лиц, один из родителей которых родился в другой стране, которую это лицо считает своей родиной, предоставив определенные доказательства) при соблюдении условий, подробно указанных в Sec. 267 the Inheritance Tax Act 1984.

2017 г. по 6 апреля 2018 г.). Все остальные виды активов приведут к потере права на защиту, если не воспользоваться 12-месячным периодом отсрочки, в течение которого доверительный собственник должен возвратить денежные средства, на сумму которых увеличились активы траста, учредителю, который приобретет домицилий с апреля 2017 г. [5, sch. 8 638B] - таким образом траст снова приобретет статус защищенного.

В основе изменений, по мнению ряда юристов, лежит сугубо экономическая подоплека – избавиться от противоречия между частным и государственным интересом в пользу последнего, деофшоризировать активы недомицилированных резидентов, заставив их нести полное налоговое бремя по доверительной собственности, и тем самым достигнуть следующей цели: сделать шаг к устранению нечестной налоговой конкуренции и тем самым поспособствовать развитию национальной экономики. В частности, нововведения устанавливают для бенефициаров налог на доходы с офшорного траста, если его учредителями являются подданные Великобритании и если у них есть возможность пользоваться трастом или извлекать из него любую иную выгоду. Потому, чтобы избежать прямой обязанности уплаты подоходного налога на траст, учредитель должен будет доказать, что ни он, ни его супруг/а (в т.ч. гражданский), ни контролируемая компания не извлекают никакой имущественной выгоды из траста, что ни он, ни его супруг/а, ни их дети, ни дети супруга, ни внуки, ни их супруги, ни контролируемая компания не являются возможными бенефициарами и что целью создания офшорного траста не было уклонение от уплаты налога. Эти требования распространяются, в т.ч. и при получении выплат от дохода траста из иностранных источников.

В последнем случае можно наблюдать отход от презумпции принадлежности дохода траста учредителю (как было до изменений в законодательстве), что, в свою очередь, не может не радовать доверительных собственников, которые могут инвестировать иностранный доход в Великобританию без порождения налоговых обязательств для учредителя [5, sec. 29 sch. 8 20-26]. Законодательством предусмотрено также исключение из налогооблагаемой базы налога на наследство активов трастов, учрежденных до момента получения учредителем домициля и расположенных за границей [5, art. 30]. Иными словами, налог не удерживается, кроме случаев, когда активы полностью или частично являются недвижимостью Великобритании, что подтверждает установление прямой зависимости режима налогообложения офшорных трастов от статуса доверительной собственности и резидентства учредителей - учреждение траста домицилированными резидентами влечет за собой налоговую обязанность. Этот факт прямо сказывается на потере привлекательности оффшорных трастов теперь уже для всех резидентов Великобритании [17, 5A F36 sch. 5].

Особый акцент законодательства был сделан на пресечении возможности размывания налоговой базы налога на прирост капитала путем включения в нее выплат бенефициарам-нерезидентам, начиная с 6 апреля 2018 г. Данные изменения касаются и выплат членам семьи нерезидентам. Налог будет удерживаться с учредителя траста. Был положен конец практике распределения средств из офшорных трастов бенефициарам-нерезидентам (не являющихся субъектами налогообложения), которые затем дарят их резидентам (в целях избежания обязанности уплаты налога, которая возникла бы при прямом получении средств резидентами). В этой связи, если выплаты офшорного траста получены бенефициаром-нерезидентом или недомицилированным бенефициаром, а потом переданы им лицу-резиденту Великобритании (не обязательно бенефициару, но лицу, которое обязано было бы заплатить налог, получив оно выплаты напрямую) в качестве дара, то это лицо рассматривается, как если бы оно получило трастовые выплаты, равные сумме этого дара, из которых должен исчисляться подоходный налог и налог на прирост капитала, но лишь при условии, что есть [6, sch.10 87I]: намерение на момент получения первоначальных выплат из траста сделать подарок лицу, которое является резидентом Великобритании; связь между первоначальными выплатами из траста и даром; наличие трехлетнего срока с момента передачи дара, во время которого может быть определено наличие двух предыдущих условий. Поэтому даже если сумма была передана в дар 8 января 2018 г., это еще не гарантирует того, что с нее не будет взыскан налог. Этого можно избежать, если не переводить денежные средства в качестве подарка на территорию Великобритании.

С 10 марта 2020 г. возникнет новая обязанность доверительных собственников офшорных трастов по регистрации трастов в трастовом реестре (TRC) Управления по налоговым и таможенным делам Ее Величества (HMRC) в связи с обложением налогом на прирост капитала и подоходным налогом (кроме трастов, учрежденных на Коронных и части Заморских территориях). Регистрация трастов, учрежденных после этой даты, будет необходима в течение 30 дней с момента их учреждения. В соответствии с пятой Директивой

против отмывания денежных средств все офшорные трасты, имеющие в собственности имущество на территории Великобритании, подлежат регистрации вне зависимости от наличия налоговых обязательств [3]. Кроме тех случаев, когда речь идет о недвижимости, расположенной на территории Великобритании - тогда траст должен быть зарегистрирован, даже если он не несет налогового бремени по законодательству Великобритании. Данные меры представляются эффективными: только по состоянию на 2018 г. HMRC получила информацию об офшорных финансовых доходах около 3 миллионов физических и юридических лиц [10], что помогает в борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма. Необходимо отметить, что учреждение трастового реестра - лишь первая ступень на пути Великобритании к раскрытию трастовой информации: Великобритания стала одной из первых стран, которая ввела публичный реестр для бенефициарных владельцев[1] компаний и планирует создать новый реестр для иностранных юридических лиц, планирующих приобрести британскую недвижимость, к концу 2021 г. [10].

Особым правилам регистрации будет подлежать земельный участок, находящийся в доверительной собственности – в Британском реестре бенефициарной собственности с 2021 г. Кроме этого, в 2018 г. Великобритания объединила свои усилия с Канадой, Нидерландами, США и Австралией, чтобы запустить Объединенный комитет начальников по всеобщему налоговому применению (J5 - Joint Chiefs of Global Tax Enforcement) с целью снижения ущерба, наносимого экономическим, фискальным интересам государств офшорными структурами и финансовыми инструментами.

Создание трастовых реестров влечет за собой ряд важнейших изменений для доверительных собственников офшорных трастов касательно политики конфиденциальности и анонимности информации о трасте и повышения уровня прозрачности: требование о предоставлении расширенной информации о бенефициарных владельцах траста; требование о регистрации трастов, учредители которых не являются гражданами ЕС, если в их активы входит британская недвижимость; доступ к реестру некоторых третьих лиц, включая британских поставщиков услуг и лиц с законным интересом; у доверительных собственников в распоряжении будет 30 дней с момента вступления законодательства в силу или со дня изменения трастовой информации, чтобы сообщить необходимую информацию в HMRC с целью обеспечения обновления достоверной информации в реестре. Эти записи должны будут сохраняться на срок до 5 лет после даты конечного распределения траста, если только они не потребуются учредителю для целей судопроизводства.

Новеллы законодательства кроме значительных ограничений и требований, предусмотренных для непосредственных участников отношений, также коснулись обязанности офшорных территорий предоставить информацию по первому требованию правоохранительных органов, если это соответствует целям Директивы Европарламента № 2018/843 от 30 мая 2018 г. «О противодействии легализации незаконно полученных денежных средств» – расследование отмывания денег и терроризма. Информация о бенефициарах, распространение которой может существенно повредить их психологическому состоянию и репутации, не будет публично обнародована [1, art. 28, 34, 36]. Среди территорий, одних из первых откликнувшихся на требования, стали Британские Виргинские острова, обязавшись реагировать на запрос в течение 48 часов, Каймановы острова, передав правоохранительным органам быстрый поиск бенефициаров, закрытый для публичного доступа. В таком случае, если конфиденциальность информации является существенным фактором для бенефициаров и учредителей, доверительные собственники должны будут тщательно рассмотреть вопрос уместности владения трастом, даже если он не подлежит налогообложению, как и факт ужесточения санкций в сфере налогообложения офшорных трастов.

С 30 сентября 2018 г. согласно требованиям, представленным в Requirement To Correct (RTC) Rule, любые ошибки, связанные с офшорным элементом [18], как-то неправильное определение места жительства или банковского счета, приведут к штрафу в двойном или тройном размере причитающегося налога или в размере процента от базового актива. Единственный способ защиты в данном случае – разумное оправдание, под которым определяется принятие совета от лица, считающимся на разумных основаниях компетентным дать такой совет применительно к данной ситуации. Вышеуказанные санкции получают свое развитие в Стратегии HMRC 2019 - 2020 гг. по уплате офшорных налогов, которые предусматривают развитие по четырем направлениям: глобальный обмен информацией о финансовых счетах; введение комплексных штрафов для лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, и их пособников. Необходимо отметить, что добровольное рас-

[1] Бенефициарным владельцем в данном случае является любое физическое лицо, которое прямо или косвенно контролирует или извлекает экономическую выгоду из предприятия, организации, капитала или актива.

крытие информации об уклонении от налогообложения положительно сказывается на размере штрафа, в то время как намеренное ее сокрытие влечет повышенные штрафные санкции и в отдельных случаях судебное преследование [10]; введение корпоративной уголовной ответственности за непредотвращение уклонения от уплаты налогов [16]; согласование на международном уровне правил борьбы с транснациональным перемещением прибыли. Законодатель, таким образом, пытается свести на нет риск налоговых недоимок для государства, которые несут с собой офшорные трасты, и тем самым максимизировать доходы – по официальным данным принятые меры уже защитили более 200 миллиардов фунтов стерлингов [9].

Полагаем, что широкомасштабные изменения в налоговом режиме офшорных трастов Великобритании направлены на предотвращение уклонения от уплаты налогов и на повышение уровня прозрачности при обращении с ними. Принудительное получение домицилия недомицилированными резидентами и изменение в соответствии с этим их налогового статуса является важным шагом по отношению к упрощению и повышению эффективности системы налогообложения. Вводя многочисленные условия, которые делают невозможным извлечение резидентами имущественной выгоды, размывание налоговой базы и др., учреждая трастовый реестр, законодатель все же идет на определенные уступки по отношению к резидентам - учредителям офшорного траста: включает конструкцию «защищенного траста», освобождает их от выплаты налога с доходов трастов, стабилизируя общую ситуацию и стимулируя инвестирование иностранного дохода в экономику Великобритании.

Список литературы:

[1] Amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU 2018 г. // Comply Advantage [Электронный ресурс]. - URL: http://complyadvantage.com (дата обращения: 21.04.2021).

[2] Capital Gains Tax Legislation Trust Protections // Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/678830/Trust_ProtectionsCGT_guidance.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

[3] Changes to the trust registration service in 2020 // WSM: [Электронный ресурс]. - URL: http://wsm.co.uk/blog/changes-to-the-trust-registration-service-in-2020/#.YGMWci1c5QI (дата обращения: 21.04.2021).

[4] Client Alert March 2020: Offshore Trustees Briefing Note // Deloitte [Электронный ресурс]. - URL: https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/regions/articles/client-alert-march-2020-offshore-trustees-briefing-note.html (дата обращения: 21.02.2021).

[5] Finance (No. 2) Act 2017 // Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/32/section/29 (дата обращения: 21.04.2021).

[6] Finance Act 2018 // About Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/3/schedule/10 (дата обращения: 21.04.2021).

[7] Further UK anti-avoidance rules relating to offshore trusts expected in April 2018 // Withersworldwide [Электронный ресурс]. - URL: https://www.withersworldwide.com/en-gb/insight/further-uk-anti-avoidance-rules-relating-to-offshore-trusts-expected-in-april-2018 (дата обращения: 21.02.2021).

[8] How will tax structures established by non-UK domiciliaries be taxed from April 2017? // Grant Thornton [Электронный ресурс]. - URL: https://www.grantthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/documents/taxation-of-offshore-trusts-from-april-2017.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

[9] Key changes to UK trust register // Mark Davies&Associates [Электронный ресурс]. - URL: https://mdaviesassociates.com/key-changes-to-uk-trust-register/ (дата обращения: 21.04.2021).

[10] No safe havens 2019 HMRC's strategy for offshore tax compliance // Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/802253/No_safe_havens_report_2019.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

[11] Non-dom status: living and working in the UK, without paying all your tax in the UK // The Guardian: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.theguardian.com/money/2015/apr/07/non-dom-tax-status-living-working-paying-tax-uk (дата обращения: 21.04.2021).

[12] Offshore tax planning // Tax Innovations [Электронный ресурс]. - URL: https://www.taxinnovations.com/specialist-tax-planning/non-uk-structures/offshore-trusts/ (дата обращения: 21.04.2021).

[13] Offshore trusts – taxation – overview // Lexisnexis [Электронный ресурс]. - URL: https://www.lexisnexis.com/uk/lexispsl/privateclient/document/393819/5C1S-2T01-F18D-

H2KK-00000-00/Offshore_trusts_taxation_overview (дата обращения: 21.02.2021).

[14] Offshore trusts – they are still worth it // Buzzacott [Электронный ресурс]. - URL: https://www.buzzacott.co.uk/insights/offshore-trusts-they-are-still-worth-it (дата обращения: 21.04.2021).

[15] The Inheritance Tax Act 1984 // Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/51/section/267 (дата обращения: 21.04.2021).

[16] Tackling tax evasion: Government guidance for the corporate offences of failure to prevent the criminal facilitation of tax evasion. HMRC: 1 September 2017, updated 18 May 2018 // Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/672231/Tackling-tax-evasion-corporate-offences.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

[17] Taxation of chargeable gains Act 1992 // Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/12/schedule/5 (дата обращения: 21.04.2021).

[18] Ways of making a correction under the RTC rule - Requirement to Correct tax due on offshore // Gov.UK [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gov.uk/guidance/requirement-to-correct-tax-due-on-offshore-assets#making-a-correction (дата обращения: 21.04.2021).

[19] Достоинства офшорных трастов // CCP Inc. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.goccp.com/RUS/offshore-trusts/ (дата обращения: 21.04.2021).

[20] Список офшорных зон 2020 // Atrium business solutions AG [Электронный ресурс]. - URL: https://www.advancedconsulting.ru/blog/spisok-offshornykh-zon/ (дата обращения: 21.04.2021).

Spisok literatury:

[1] Amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU 2018 g. // Comply Advantage [Elektronnyj resurs]. - URL: http://complyadvantage.com (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[2] Capital Gains Tax Legislation Trust Protections // Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/678830/Trust_ProtectionsCGT_guidance.pdf (data obrashcheniya: 21.02.2021).

[3] Changes to the trust registration service in 2020 // WSM: [Elektronnyj resurs]. - URL: http://wsm.co.uk/blog/changes-to-the-trust-registration-service-in-2020/#.YGMWci1c5QI (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[4] Client Alert March 2020: Offshore Trustees Briefing Note // Deloitte [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/regions/articles/client-alert-march-2020-offshore-trustees-briefing-note.html (data obrashcheniya: 21.02.2021).

[5] Finance (No. 2) Act 2017 // Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/32/section/29 (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[6] Finance Act 2018 // About Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/3/schedule/10 (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[7] Further UK anti-avoidance rules relating to offshore trusts expected in April 2018 // Withersworldwide [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.withersworldwide.com/en-gb/insight/further-uk-anti-avoidance-rules-relating-to-offshore-trusts-expected-in-april-2018 (data obrashcheniya: 21.02.2021).

[8] How will tax structures established by non-UK domiciliaries be taxed from April 2017? // Grant Thornton [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.grantthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/documents/taxation-of-offshore-trusts-from-april-2017.pdf (data obrashcheniya: 21.02.2021).

[9] Key changes to UK trust register // Mark Davies&Associates [Elektronnyj resurs]. - URL: https://mdaviesassociates.com/key-changes-to-uk-trust-register/ (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[10] No safe havens 2019 HMRC's strategy for offshore tax compliance // Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/802253/No_safe_havens_report_2019.pdf (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[11] Non-dom status: living and working in the UK, without paying all your tax in the UK // The Guardian: [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.theguardian.com/money/2015/apr/07/non-dom-tax-status-living-working-paying-tax-uk (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[12] Offshore tax planning // Tax Innovations [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.taxinnovations.com/specialist-tax-planning/non-uk-structures/offshore-trusts/ (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[13] Offshore trusts – taxation – overview // Lexisnexis [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.lexisnexis.com/uk/lexispsl/privateclient/document/393819/5C1S-2T01-F18D-

H2KK-00000-00/Offshore_trusts_taxation_overview (data obrashcheniya: 21.02.2021).

[14] Offshore trusts – they are still worth it // Buzzacott [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.buzzacott.co.uk/insights/offshore-trusts-they-are-still-worth-it (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[15] The Inheritance Tax Act 1984 // Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/51/section/267 (data obrashcheniya: 21.04.2021).

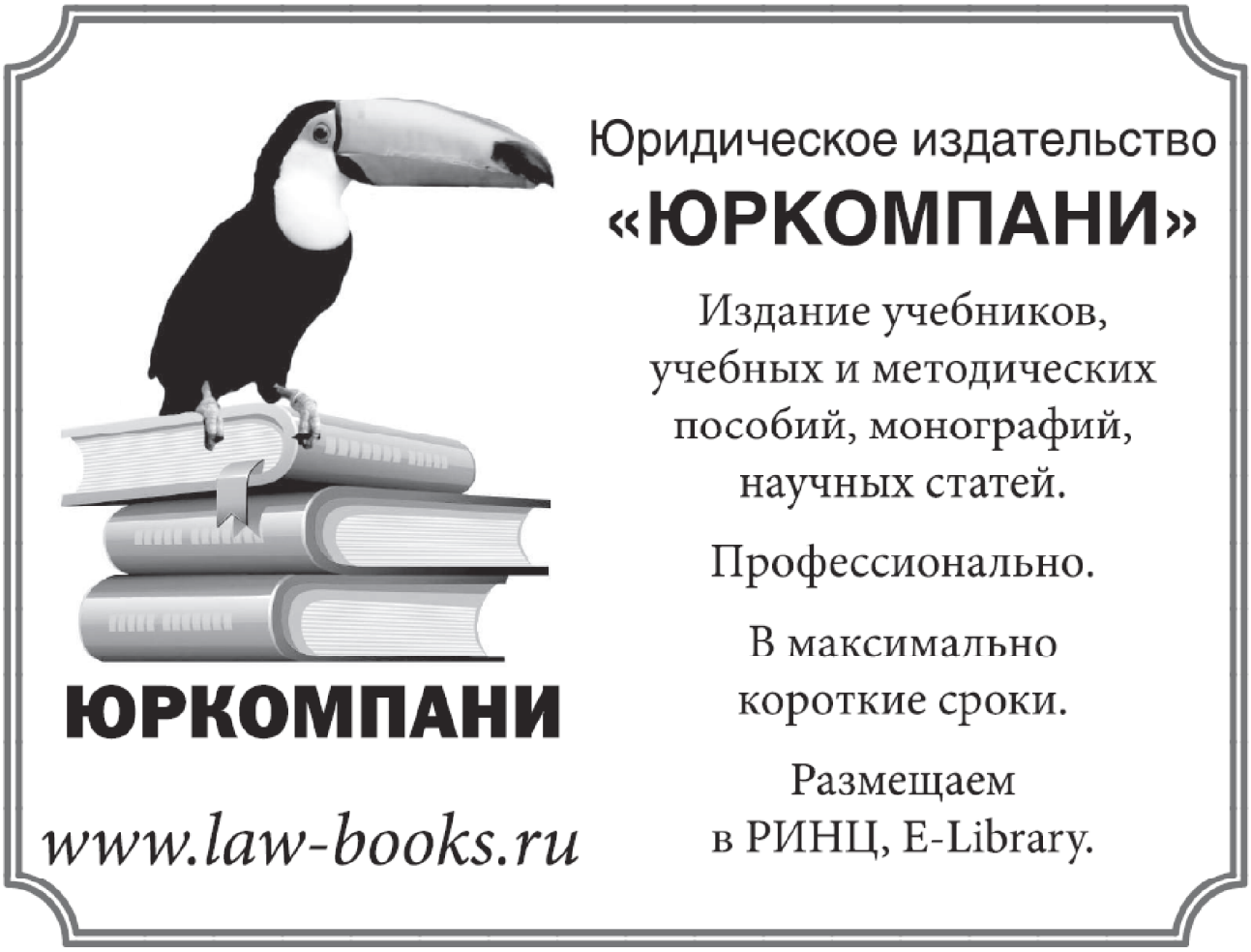
[16] Tackling tax evasion: Government guidance for the corporate offences of failure to prevent the criminal facilitation of tax evasion. HMRC: 1 September 2017, updated 18 May 2018 // Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/672231/Tackling-tax-evasion-corporate-offences.pdf (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[17] Taxation of chargeable gains Act 1992 // Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/12/schedule/5 (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[18] Ways of making a correction under the RTC rule - Requirement to Correct tax due on offshore // Gov.UK [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.gov.uk/guidance/requirement-to-correct-tax-due-on-offshore-assets#making-a-correction (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[19] Dostoinstva ofshornyh trastov // CCP Inc. [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.goccp.com/RUS/offshore-trusts/ (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[20] Spisok ofshornyh zon 2020 // Atrium business solutions AG [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.advancedconsulting.ru/blog/spisok-offshornykh-zon/ (data obrashcheniya: 21.04.2021).



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-245-250

ИЛЬИН Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента международного и публичного права
Юридического факультета Финансового университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦАРЕВА Ольга Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент департамента
международного и публичного права Юридического
факультета Финансового университета,
e-mail: mail@law-books.ru

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Субъекты малого предпринимательства являются неотъемлемым элементом любой развитой экономики, т.к. осуществляют значительный вклад в научный прогресс, развитие конкурентной среды, увеличение количества рабочих мест и улучшение уровня жизни населения.*

В статье раскрывается система налогового стимулирования субъектов малого предпринимательства, с учетом имеющихся недостатков и достоинств.

Ключевые слова: *налогоплательщики, предпринимательство, налог, ставка, сбор, преференции, тарифы, страховые взносы.*

ILYIN Alexander Yurevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of International and Public Law
Faculty of Law of the Financial University

TSAREVA Olga Evgenievna,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of
International and Public Law,
Faculty of Law, Financial University

TAXATION OF SMALL BUSINESSES: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation. *Subjects of small business are an integral part of any developed economy, as they make a significant contribution to scientific progress, the development of a competitive environment, an increase in the number of jobs and an improvement in the standard of living of the population. The article reveals the system of tax incentives for small businesses, taking into account the existing disadvantages and advantages.*

Key words: *taxpayers, entrepreneurship, tax, rate, collection, preferences, tariffs, insurance premiums.*

Малое предпринимательство является фундаментом социально-экономического развития Российской Федерации в целом и её отдельных регионов. От уровня развития малого бизнеса зависит благополучие экономически активного населения.

Роль малого предпринимательства объясняется, в первую очередь, его функциями. Деятельность малых предприятий служит основой формирования доходов населения. Вследствие чего сокращается уровень социальной напряжённости, безработицы, т.к. создаются новые рабочие места, и формируется средний класс.

Малые предприятия являются двигателем научного прогресса. Развитое малое предпринимательство – это не просто диверсифицированная, стабильная и эффективная экономика, – это вклад в развитие благосостояния населения и независимости Российской Федерации от политики зарубежных стран.

История показывает, насколько важно для процветания субъектов малого предпринимательства отсутствие чрезмерной налоговой нагрузки и государственная поддержка в виде налогового стимулирования.

Основным ориентиром развития системы налогообложения должны быть не только фискальные интересы государства, необходимо учитывать потребности наиболее уязвимых субъектов, относящихся к малому предпринимательству. В связи с этим государство осуществляет налоговое стимулирование. Налоговое стимулирование способствует сокращению количества субъектов в теневом секторе экономики, повышению конкурентоспособности малого бизнеса и желания граждан создавать малые предприятия [1].

В настоящий момент система налогового стимулирования имеет как достоинства, так и недостатки. Так, субъекты малого предпринимательства имеют право на применение специальных налоговых режимов; применение налоговых каникул; снижение ставок по налогам при условии осуществления деятельности в определенных сферах (социальной, научной, сельскохозяйственной), на определенных территориях (ОЭЗ, ТОСЭР, РИП, федеральный и региональный СПИК); освобождение от обязанности уплачивать налог в зависимости от определённых условий; упрощенный налоговый учет и непредоставление налоговой отчетности при определенных условиях; налоговые вычеты; применение налоговых льгот, установленных региональными и местными властями; консультационную и информационную поддержку посредством обращения в организации по поддержке малого предпринимательства или к уполномоченному по защите прав предпринимателей.

Согласно Основным направлениям государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013 - 2030 годы, утверждённому Минэкономразвития России, налоговое стимулирование – это один из инструментов поддержки субъектов малого бизнеса, как одного из основных ресурсов для развития инновационного сектора экономики и развития регионов[1].

В России, как отмечает Е. Быркова, «предприятий малого бизнеса умирает значительно больше, чем появляется новых» [2]. Связано это с небольшим сроком существования малых предприятий.

О сокращении деловой активности можно сделать выводы, исходя из динамики числа занятых в экономических субъектах малого и среднего бизнеса. На начало 2015 г. в этой сфере трудилось 18.4 млн чел., из них 27% осуществляли трудовую деятельность у индивидуальных предпринимателей, а 73% – это работники организаций. На начало 2020 г. 14.87 млн чел. было занято в малом и среднем бизнесе.

Российскими учеными высказывается мнение о том, что причинами такой низкой заинтересованности в открытии малого предприятия и в его развитии на долгосрочной основе являются неэффективное использование инструментов государственной поддержки малого бизнеса, наличие отрицательного воздействия внешней среды [3].

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. отмечается, что сектор малого предпринимательства сосредоточен в основном в сферах торговли и предоставления услуг населению[2].

В принятом Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» были поставлены задачи в сфере развития и поддержки МСП. В их число входят увеличение численности занятых в сфере МСП, включая ИП, до 25 млн чел. и увеличение доли МСП в ВВП с 22.9% до 32.5%. Также доля экспорта малых предпринимателей в общем объеме несырьевого экспорта должна вырасти с 8.6% до 10%.

В рамках данной статьи рассмотрим пути решения наиболее актуальных проблем, возникающих при налогообложении малого предпринимательства.

С 2019 г. для субъектов малого предпринимательства изменился состав плательщиков, которые имеют право на пониженные тарифы страховых взносов. Ранее для некоторых видов деятельности на упрощенном режиме налогообложения и ПСН, а также для аптек и фармацевтов на ЕНВД были предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов, а именно 20% – на ОПС (до предельной базы) и 0% – на ОМС и на ОСС. С 2019 г. действие льготы прекращено. Если нет права на применение иных льгот, то в настоящий период, следует применять общий тариф, а именно в размере 30% вместо 20%[3].

[1] См.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Минэкономразвития России: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/c00f2876ab0dd093b178ab9ee67e1b4a609f34b6/ (дата обращения: 11.02.2020).

[2] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] См.: Письмо ФНС России от 07.05.2019 г. № БС-4-11/8569 «По вопросам применения плательщи-

Использование механизма налоговых каникул считается пережитком прошлого для многих развитых стран. Причина – использование налоговых каникул в целях ухода от налогообложения, а также неэффективность данной преференции по сравнению с иными. При этом во время активного использования налоговых каникул в развитых странах (1980 - 1990 гг.), такая преференция могла применяться всеми субъектами малого предпринимательства без исключения в первые несколько лет своего становления [4].

В России данный механизм существует и развивается, особенно в период пандемии. Использование налоговых каникул позволяет развивать предпринимательскую инициативу, путем предоставления возможности использования налоговых каникул без ограничения по сферам деятельности или расширить ограничения, без ограничения по правовому статусу (позволить использовать и юридическим лицам). Целесообразно также разрешить использовать данную преференцию ИП, которые регистрируются не впервые, но с предоставлением им минимальной налоговой ставки, а не нулевой.

Наиболее обременительными налогами являются НДС, страховые взносы, налог на прибыль организаций и НДФЛ.

В настоящий момент, учитывая опыт многих зарубежных стран (Венгрия, Сингапур, Франция), актуальным представляется предоставление права на освобождение от НДС по желанию малых предприятий. То есть малое предприятие имеет право на освобождение от НДС или право зарегистрироваться в качестве плательщика НДС. Например, когда малое предприятие переходит с УСН или ПСН на ОСНО, ему может потребоваться право на освобождение от уплаты НДС на определенный срок.

Сокращение общеустановленного налогового периода по НДС до одного года является эффективной мерой поддержки малого предпринимательства (яркий пример – Швеция). Преференция может быть применена по желанию налогоплательщика взамен месячного налогового периода.

Тарифы по страховым взносам представляются слишком высокими для малого бизнеса, в особенности осуществляющего деятельность в сфере услуг.

В настоящий момент в связи с распространением коронавирусной инфекции тарифы по страховым взносам были снижены в два раза, а именно до 15%. Однако данный тариф установлен только в части выплат в пользу физического лица, определяемой как превышение над МРОТ, который составляет 12 130 тыс. руб.

Представляется, что данная мера введена в качестве временной, пока не будут ликвидированы последствия эпидемии. Такие выводы сделаны на основании того, что еще недавно с 2020 г. сумма обязательных взносов ИП в ПФР и ФОМС должна была вырасти: отчисления в ПФР должны были вырасти на 10.5%, а в ФОМС — на целых 22.4% (расчеты на основе п. 1, 2 ст. 430 НК РФ)[1].

Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 годов не предусмотрено продление пониженных тарифов в размере 20% по страховым взносам, применяемых с 2012 - 2018 гг. для определенных категорий налогоплательщиков (организаций и ИП, применяющих УСН и осуществляющих деятельность в производственной и социальной областях; аптек, применяющих ЕНВД; ИП, применяющих ПСН)[2]. То есть налоговая политика государства до возникновения эпидемии не была направлена на снижение тарифов по страховым взносам.

Большое количество малых предприятий закрылось в связи со сложившейся экономической ситуацией. В действующих малых предприятиях большое количество работников остались без работы или им была снижена заработная плата. Произведенное снижение тарифов страховых взносов требовалось в более благоприятные времена. Сейчас же требуется снижение страховых взносов более чем в два раза и не только в части выплат, превышающих МРОТ.

В том числе, учитывая важность сектора инновационной экономики, микропредприятия (в т.ч. ИП), занятые в сфере информационных технологий, необходимо выделить среди малых предприятий, определив для них пониженные тарифы страховых взносов в совокупном размере не более 10% от фонда зарплаты.

В ст. 217, 422 НК РФ определяются доходы и суммы, не подлежащие налогообложению и обложению страховыми взносами соответственно. Выделим недостатки пунктов, которые необоснованно лишают тех или иных субъектов применения льготы.

Согласно п. 10 ст. 217 НК РФ не облагаются НДФЛ суммы, уплаченные работодателями за

ками страховых взносов пониженных тарифов страховых взносов». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] См.: Минфин России объяснил рост взносов для предпринимателей втрое выше инфляции // Информационное агентство РБК: сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/03/2020/5e617eca9a794784ba24f6a4 (дата обращения: 21.04.2020).

[2] См.: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

оказание медицинских услуг своим работникам, их супругам, родителям, детям (в т.ч. усыновленным), подопечным в возрасте до 18 лет, а также бывшим своим работникам, уволившимся в связи с выходом на пенсию по инвалидности или по старости, и оставшиеся в распоряжении работодателей после уплаты налога на прибыль организаций. Фраза «оставшиеся в распоряжении работодателей после уплаты налога на прибыль организаций» трактуется налоговыми органами так, что лишь работники организаций на ОСНО, уплачивающих налог на прибыль, могут получить указанную льготу[1]. К работникам организаций и ИП на специальных налоговых режимах эта льгота не применима. Учитывая, что согласно п. 5 ст. 422 НК РФ суммы платежей (взносов) плательщика по договорам на оказание медицинских услуг работникам не подлежат обложению страховыми взносами, предыдущая статья ущемляет права вышеуказанных работников, и лишает соответствующего преимущества предприятия на специальных налоговых режимах. В связи с этим малые предприятия, применяющие специальные налоговые режимы должны иметь право на применение данной налоговой льготы.

В соответствии с п/п. 11 п. 1 ст. 422 НК РФ не облагаются страховыми взносами суммы материальной помощи, оказываемой работодателями своим работникам, не превышающие 4 000 руб. на одного работника за расчетный период. Эта сумма слишком мала, она не менялась с 2016 г.[2] Следует установить данную сумму в размере 40 000 руб.

Бремя пенсионного страхования в пенсионной системе России лежит на двух ее основных участниках – ПФР (по выплате пенсий) и страхователе-работодателе (по уплате страховых взносов).

В пенсионной системе большинства зарубежных стран (Великобритания, Германия, Франция, Швеция, США, Япония, Китай и т.д.) застрахованное лицо вносит свой вклад в выплату страховых взносов в виде их софинансирования в размере не меньшем, чем уплачивает работодатель-страхователь. При этом общая величина тарифа по страховым взносам на ОПС в некоторых представленных странах даже ниже, чем в России. Например, во Франции работодатель платит большую часть пенсионных взносов – около 8%, а гражданин – не более 7%. Эти средства формируют дополнительную часть государственной пенсии.

В России застрахованное лицо может также вносить свой вклад в уплату страховых взносов, таким образом снизится бремя работодателя, и он сможет за счет части высвобождающихся средств финансировать профессиональную пенсию, что приведет к увеличению пенсионного обеспечения и не снизит доходы ПФР.

В том числе снижение тарифов страховых взносов более чем в два раза (ниже 15%) для малых предприятий, что было предложено выше, может повысить заинтересованность работодателей не только в развитии обязательной, но и в появлении добровольной накопительной пенсионной системы.

Поддержка в виде предоставления инвестиционных налоговых вычетов, снижения налоговой ставки по налогам на определенных территориях (ОЭЗ, ТОСЭР) или для инвесторов, которые включили свой инвестиционный проект в реестр инвестиционных проектов, инвесторов, являющихся стороной СПИК, как мы выяснили, в основном направлена на стимулирование развития средних, крупных предприятий. Малое предпринимательство зачастую не может вносить необходимые капитальные вложения ввиду небольших оборотов.

Является довольно сложным и запутанным действующий в России механизм получения отсрочки (рассрочки) в случае форс-мажорных обстоятельств. В связи с этим, представляется необходимым указать органы, которые уполномочены выдавать все документы, подтверждающие право на получение отсрочки (рассрочки).

Для развития малого предпринимательства, предприятиям, применяющим УСН, необходимо разрешить регистрироваться в качестве плательщиков НДС в целях обеспечения их сотрудничества с плательщиками НДС и уменьшения разрыва между малым, средним и крупным предпринимательством. Причем возможно введение НДС в УСН с сохранением действующего порядка его уплаты, но с зачетом уплаченных сумм в счет единого налога.

В настоящей момент налоговые ставки по единому налогу были снижены. Представляется, что данная мера должна быть постоянной, а не исчезнуть, когда эпидемия коронавируса пойдет на спад и закончится. Либо в случае, если установленные в данный момент ставки в обозримом будущем увеличатся, то возможно оставить ставки (1% и 5% в зависимости от объекта налогообложения) в качестве льготных ставок для малых

[1] См.: Письмо Минфина России от 24.01.2019 г. № 03-04-05/3804 // Нормативные акты для бухгалтера. - 2019. - № 5.

[2] См.: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // СЗ РФ. - 2016. - № 27 (ч. I). - Ст. 4176.

предприятий, только начавших применять УСН, например, в первые 5 лет работы.

Следует решить вопрос с отменой налоговых деклараций, которые представляют налогоплательщики, применяющие УСН с объектом налогообложения в виде доходов и использующие ККТ[1]. Это приведет к снижению административных затрат малого бизнеса.

Многие компании хотят развиваться до того размера доходов и количества сотрудников, при которых они уже не смогут применять УСН. Почему бы не поощрять желание к развитию и не заставлять сразу же переходить на ОСНО? В связи с этим, необходимо ввести переходный налоговый режим[2]. В рамках такого режима у малого предприятия должны быть снижены налоговые ставки по НДФЛ, налогу на прибыль организаций, которые будут расти пропорционально доходу пока не достигнут общей для всех предпринимателей ставки, а также налогоплательщик будет иметь право не платить НДС. Это освободит предпринимателей от сложного восстановления налогового учета и соответствующих этому обязательств по уплате налогов, от которых они были освобождены в связи с применением УСН. Так же такие меры будут стимулировать развитие микропредприятий в малые предприятия, а малых предприятий в средние.

В настоящий момент в связи с пандемией, согласно опросу, проведенному торгово-промышленной палатой в регионах, каждое третье малое предприятие отмечает, что при снижении спроса сможет продержаться еще один квартал. Многие их них открыться в ближайшее время уже не смогут [5][3]. Полного восстановления экономики в 2021 г. не предвидится. В связи с этим отмена ЕНВД, а также запрет на применение ЕНВД и ПСН при торговле товарами, подлежащими маркировке могут привести к ликвидации большого количества малых предприятий или уходу их в теневую экономику. Многих ждет банкротство просто из-за формальных причин, а по закону после банкротства нельзя начать новое дело в течение трех лет. Малому предпринимательству особенно в настоящее время существенно помогло бы временное продление действия ЕВНД до 2022 г.

Осуществление налогового стимулирования с помощью специальных налоговых режимов, наряду с применением иных налоговых преференций, приводит к разобщенности всей системы налогового стимулирования, т.к. создается контраст налоговой нагрузки между специальными и общим налоговыми режимами, создается пропасть между крупными и малыми предприятиями, а также формируется всё больше предпосылок для использования преференций более крупными предприятиями в схемах агрессивного налогового планирования.

Специальные налоговые режимы в зарубежных странах с развитой экономикой используются для поддержания либо отсталой с экономической точки зрения территории, либо для поддержания конкретных отраслей (сельского хозяйства или инноваций). При этом данная налоговая преференция не используется для поддержки всех субъектов малого предпринимательства. В зарубежных странах (Великобритания, Италия, США, Франция, Германия, Китай, Венгрия, Сингапур, Израиль, Мексика) снижение ставки по налогу на прибыль для малых предприятий на общем режиме налогообложения – это главный пункт в поддержке малого предпринимательства.

Еще одна проблема для малого предпринимательства - действие двух режимов налогообложения - с НДС и без НДС, что приводит к проблемам в сотрудничестве субъектов предпринимательства. При этом некоторые из таких режимов уже доказывают свою неэффективность. Вместе с тем, для всех субъектов предпринимательства ставка по налогу на прибыль единая и составляет 20%, по НДФЛ – 13%.

Интересным для применения в России представляется опыт зарубежных стран, касающийся освобождения малых предприятий от авансовых платежей в первые годы их становления или в зависимости от размера их выручки (Великобритания).

Опыт применения индикаторного налога представляется довольно выгодным как для налогоплательщиков, так и для государства. Когда ставка налога зависит не от прибыли организации, а от иных факторов. Подобные механизмы можно вводить в отношении субъектов малого предпринимательства, занятых в специфических отраслях (мореходной или в зависимости от географической зоны).

Децентрализация государственной поддержки малого предпринимательства с переносом ответственности на муниципальный уровень

[1] См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 26.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части реализации отдельных положений национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»)» (подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/04-19/00090556) // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: сайт. URL: https://regulation.gov.ru/ (дата обращения: 22.04.2020).

[2] См.: там же.

[3] См.: ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса. Каждый третий в малом бизнесе рискует продержаться не дольше квартала // Информационное агентство РБК: сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d (дата обращения: 22.04.2020).

– это перспективный путь. Необходимо ввести критерии, по которым будет происходить оценка развития малого предпринимательства на уровне муниципалитетов: количество субъектов малого предпринимательства, уровень заработных плат, каков был прирост в количественном составе и сколько субъектов прекратили свою деятельность, количество налоговых правонарушений. В настоящий момент такая оценка не производится на уровне городов.

Последствия, вызванные эпидемией коронавируса, требуют большего количества мер государственной поддержки. Те меры, которые были приняты, не достаточны для поддержания и дальнейшего развития малого предпринимательства.

Поэтому следует на законодательном уровне продолжать разрабатывать меры поддержки малого предпринимательства, для уменьшения налоговой нагрузки и отсутствия её повышения для субъектов малого предпринимательства в ближайшие несколько лет.

В связи с чем в ближайшее время необходима либерализация подходов, связанных с кодами ОКВЭД, а именно упрощение процедуры получения статуса малого предпринимательства для налоговых целей; введения права на получение отсрочки (рассрочки) по не перечисленным в Постановлении Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 409 видам сборов (экологический сбор и т.д.) в упрощенном порядке; четкое закрепление в законе дозволений учитывать в расходах налоговой базы расходы, понесенные в связи с кризисом: от расходов на закупку материалов до расходов на выплаты, на компенсации сотрудникам.

В том числе во всех регионах необходимо ввести освобождение от уплаты налога на имущество с законсервированных или фактически не используемых объектов.

Список литературы:

[1] Исламова Р.Р. Малый бизнес в России: проблемы и перспективы развития // Научные исследования и разработки студентов: сб. материалов VII. - 2018. - С. 256 - 259.

[2] Быркова Е. Малый бизнес в России: цифры и факты // Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД»: сайт. URL: http://провэд.рф/economics/business/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifpy-i-faktv.html (дата обращения: 15.03.2020).

[3] Конева О.В. Влияние внешней среды на развитие малого бизнеса // Вестник КрасГАУ. - 2013. - № 12. - С. 59 - 64.

[4] Филонова К.А., Молдован А.А. Налоговые каникулы новым предприятиям как толчок к развитию бизнеса в стране // Аллея науки. - 2018. - Т. 2. - № 9 (25). - С. 336 - 340.

[5] ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса. Каждый третий в малом бизнесе рискует продержаться не дольше квартала // Информационное агентство РБК: сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d (дата обращения: 22.04.2020).

Spisok literatury:

[1] Islamova R.R. Malyj biznes v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Nauchnye issledovaniya i razrabotki studentov: sb. materialov VII. - 2018. - S. 256 - 259.

[2] Byrkova E. Malyj biznes v Rossii: cifry i fakty // Informacionno-analiticheskoe setevoe izdanie «PROVED»: sajt. URL: http://proved.rf/economics/business/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifpy-i-faktv.html (data obrashcheniya: 15.03.2020).

[3] Koneva O.V. Vliyanie vneshnej sredy na razvitie malogo biznesa // Vestnik KrasGAU. - 2013. - № 12. - S. 59 - 64.

[4] Filonova K.A., Moldovan A.A. Nalogovye kanikuly novym predpriyatiyam kak tolchok k razvitiyu biznesa v strane // Alleya nauki. - 2018. - T. 2. - № 9 (25). - S. 336 - 340.

[5] TPP predupredila o riske razoreniya 3 mln predprinimatelej iz-za virusa. Kazhdyj tretij v malom biznese riskuet proderzhat'sya ne dol'she kvartala // Informacionnoe agentstvo RBK: sajt. URL: https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d (data obrashcheniya: 22.04.2020).

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-251-254

АРУТЮНЯН Радмила Эдуардовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по учебной работе
Юридического института, заведующий кафедрой
теории государства и права юридического факультета,
Пятигорского государственного университета
e-mail: radmila.arutyunian@yandex.ru

ТАУТИЕВА Эмилия Казбековна,
преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Пятигорского государственного университета
e-mail: emiliya_tautieva@mail.ru

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Аннотация. *В статье рассматривается коллизионно-правовое регулирование неимущественных и имущественных отношений супругов. Важно отметить, что большое влияние на регулирование таких отношений оказывают национальные особенности и традиции, в связи с чем, на сегодняшний день отсутствует международная унификация материально правовых норм по исследуемой сфере. Авторы констатируют, что проблема выбора права применимого к регулированию личных супружеских отношений между супругами решается при помощи цепочки коллизионных норм.*

Ключевые слова: *супружеская собственность, брак, имущественные интересы, закон, коллизионные нормы, политические соображения.*

ARUTYUNYAN Radmila Eduardovna,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Academic Affairs Law Institute,
Head of the Department of State Theory and Law
of the Law Faculty of Pyagorsk State University

TAUTIEVA Emilia Kazbekovna,
Lecturer of the Department
of Constitutional and Municipal Law
of Pyatigorsk State University

CONFLICT LEGAL REGULATION OF PERSONAL NON-PROPERTY AND PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES

Annotation. *This article discusses the conflict-of-laws regulation of non-property and property relations of spouses. It is important to note that national peculiarities and traditions have a great influence on the regulation of such relations, and therefore, today there is no international unification of substantive legal norms in the area under study. The problem of choosing the law applicable to the regulation of personal marital relations between spouses is solved by means of a chain of conflict of laws rules.*

Key words: *marital property, marriage, property interests, law, conflict of laws, political considerations.*

Супружеская собственность – означает интересы, возникающие у одного из супругов в отношении вещей, принадлежащих или приобретенных другим супругом исключительно в силу брачных отношений.

Коллизионные нормы возникают из-за того, что в разных юрисдикциях действуют разные законы, когда оперативные факты дела затрагивают две или более юрисдикций, законы которых различаются по спорному вопросу, суд должен

сделать выбор права [1, с. 146–165; 3, с. 26–31; 4, с. 43–48; 5, с. 55–66; 6, с. 101–111; 7, с. 123–130]. Пять наиболее важных политических соображений были перечислены следующим образом:

1. Политика в пользу обращения с имуществом супругов как единым целым со всеми его элементами, регулируемыми одними и теми же правилами.

2. Политика удовлетворения нормальных ожиданий супругов в отношении применимого права.

3. Политика удовлетворения нормальных ожиданий покупателей и кредиторов.

4. Политика защиты и сохранения приобретенных интересов одного из супругов в отношении вещей, приобретенных другим или им самим.

5. Политика в пользу принятия правил, которые являются наиболее эффективными для управления.

Часто возникают случаи, когда эти политики не могут быть согласованы друг с другом.

Государство как единица власти имеет своей целью надлежащее обеспечение законности и порядка. Также государство должно обеспечить свое собственное право и выполнять его, независимо от того, противоречит ли оно общему правилу в других государствах [8, с. 159–164].

Государства создают системы регистрации, соответствующие их собственным законам о собственности. Покупатели и кредиторы в государстве зависят от его конкретной системы. Отрицательно заявлено, что если государство не сможет обеспечить соблюдение своего законодательства, касающегося его собственного имущества, то неопределенность со стороны потенциальных кредиторов и покупателей приведет к снижению оценки имущества на всей территории государства, а также к существенному препятствию предпринимательской деятельности из-за большего риска и, следовательно, более высокой цены обеспеченных кредитов.

Эти экономические факторы, а также политика обеспечения удобной администрации привели к многократно повторяемой коллизионной норме: закон места недвижимого (закон situs) регулирует супружеские интересы в недвижимом имуществе [2, с. 73]. В соответствии с законом, регулирующим положение, домициль владельца не будет являться фактором при определении прав собственности супругов. Но это правило, как и правило, касающееся движимого имущества, имеет положение, защищающее имущественные интересы.

Если имущество, приобретенное в отдельном государстве собственности, обменивается во время брака на недвижимое имущество в общем государстве, то это недвижимое имущество рассматривается как местная отдельная собственность. Аналогично, если недвижимое имущество в отдельном государстве приобретается на имя одного из супругов, но в обмен на общее имущество, считается, что был создан конструктивный траст, как это было бы в случае, если бы приобретенное имущество было движимым.

Политика защиты кредиторов и покупателей не столь сильна в отношении движимого имущества, как в отношении недвижимого. Кроме того, в силу самой подвижности имущества существует мнение, что кредиторы и покупатели должны быть настороже в отношении возможности предоставления прав в других юрисдикциях. Это понятие caveat emptor, безусловно, можно было бы сформулировать как уравновешивающую политику, с тем, чтобы политика защиты приобретенных интересов супругов могла осуществляться перед лицом противоположной политики защиты третьих сторон. В этой области права, конфликтующие политики настолько близки к равновесию, что каждое государство может выбрать свою политику, не опасаясь подавляющего контраргумента.

Супружеские интересы в сфере собственности особенно подвержены злоупотреблениям при применении правил в коллизионных ситуациях [10]. В то время как определенные наборы коллизионных норм формулируются для соответствия и применения к определенным категориям отношений или интересов, иногда практически один и тот же интерес может быть отнесен к одной категории внутренним законодательством одного государства и к другой категории внутренним законодательством другого.

Таким образом, законы о супружеской собственности в одном государстве могут защищать интересы, охраняемые законами о наследовании в другом государстве.

Однако коллизионные нормы, касающиеся наследования, отличаются от норм, касающихся супружеской собственности. Соответствующее коллизионное правило для правопреемства таково: «Место жительства умершего на момент его смерти обеспечивает закон для правопреемства» [2, с. 65]. Коллизионное правило для супружеской собственности, касающееся таких доходов, заключается в следующем: «Закон места жительства на момент приобретения определяет интересы в приобретенном имуществе».

В пределах любой отдельной юрисдикции законы о наследовании и супружеской собственности устанавливаются таким образом, чтобы

дополнять друг друга. Очевидно, что государство, которое защищает интересы жены, предоставляя ей общественный интерес, не должно обеспечивать ее в законах о наследовании, и, наоборот, государство, которое обеспечивает ее законами о наследовании, не должно предоставлять ей общественный интерес в доходах ее мужа.

Хотя законы более чем одного государства вовлечены в эти коллизионные ситуации, общая политика или цели законов каждого государства одинаковы. Но обратите внимание на аномалию, созданную жестким применением коллизионных норм.

Каждый тип юрисдикции использовал термин «отдельная собственность» в соответствии со своим собственным методом достижения одной и той же желаемой цели или политики. Во внутреннем праве государства раздельной собственности этот термин используется для обозначения имущества, заработанного мужем в течение супружеской жизни. В государстве общей собственности, с другой стороны, оно используется для обозначения имущества, которое, хотя и принадлежало мужу, не было специально заработано в течение супружеской жизни [9, с. 348–353].

Таким образом, этим терминам придаются совершенно противоречивые значения. В этих областях права с двойным подходом суд, делая выбор права, должен рассматривать право соответствующих государств, в целом, а затем делать свой выбор.

Следует помнить о том, что правила коллизионного права – это просто формулировка политики. Правила полезны как средство принятия решений, когда речь идет об определенных ситуациях, связанных с фактами, но важны не правила (простые формы), а политика (сущность). Коллизионные нормы существуют в силу их функции проведения политики. Они должны использоваться соответствующим образом.

Список литературы:

[1] Бабкина Е.В., Байбороша Н.С. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. Вып. 2 / [редкол.: Ю. П. Бровка и др.]. – Минск: БГУ, 2010. – С. 146–165.

[2] Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 96 с.

[3] Грибков А.М. Коллизионно-правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений между супругами // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 2 (15). – С. 26–31.

[4] Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2015. № 3. – С. 43–48.

[5] Ерпылева Н.Ю. Статус физических лиц как субъектов международного семейного права // Законодательство и экономика. 2010. № 4. – С. 55–66.

[6] Марышева Н.И., Муратова О.В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2016. № 6 (210). – С. 101–111.

[7] Смирнова Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2017. № 159. – С. 123–130.

[8] Туктамышева Л.Г. Коллизионно-правовое регулирование международных семейных отношений и проблема повышения его эффективности // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3. – С. 159–164.

[9] Туктамышева Л.Г. Правовое регулирование отношений между супругами в международном частном праве // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 10. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2009. – С. 348–353.

[10] Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2007. – 50 с.

Spisok literatury:

[1] Babkina E.V., Bajborosha N.S. Vozmozhnost' unifikacii kollizionnyh voprosov brachno-semejnyh otnoshenij v ramkah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava. Vyp. 2 / [redkol.: Yu. P. Brovka i dr.]. – Minsk: BGU, 2010. – S. 146–165.

[2] Batychko V.T. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Konspekt lekcij. - Taganrog: TTI YUFU, 2011. – 96 s.

[3] Gribkov A.M. Kollizionno-pravovoe regulirovanie lichnyh neimushchestvennyh i imushchestvennyh otnoshenij mezhdu suprugami // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 2: YUridicheskie nauki. 2018. № 2 (15). – S. 26–31.

[4] Eliseeva A.A. O sovershenstvovanii semejnogo zakonodatel'stva v oblasti pravovogo reg-

ulirovaniya lichnyh neimushchestvennyh otnoshenij // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 3. – S. 43–48.

[5] Erpyleva N.Yu. Status fizicheskih lic kak sub"ektov mezhdunarodnogo semejnogo prava // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2010. № 4. – S. 55–66.

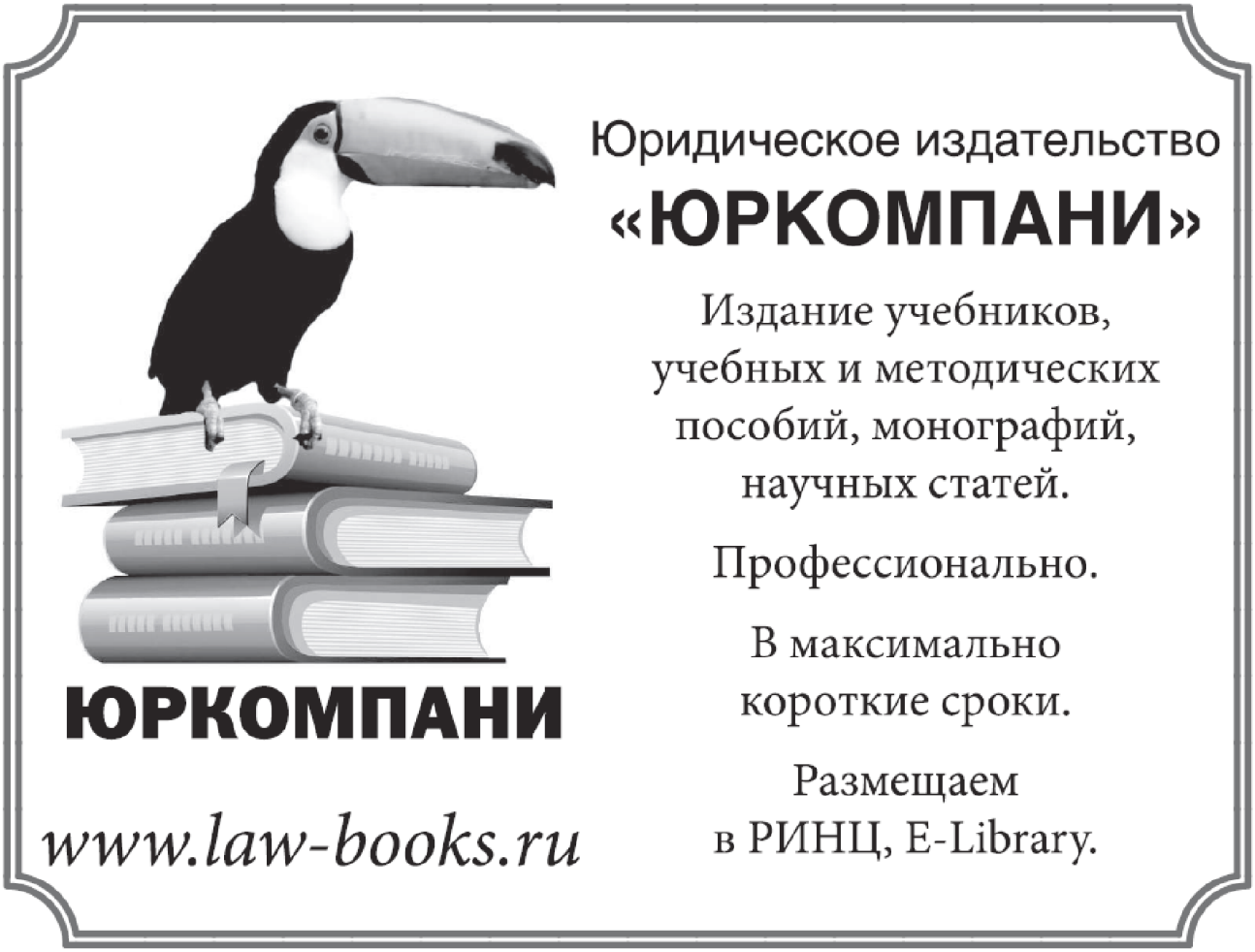
[6] Marysheva N.I., Muratova O.V. Brachnyj dogovor v mezhdunarodnom chastnom prave: pravovoe regulirovanie v Rossii i ES // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 6 (210). – S. 101–111.

[7] Smirnova E.V. Brachnyj dogovor s uchastiem inostrannogo elementa po rossijskomu i zarubezhnomu zakonodatel'stvu // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2017. № 159. – S. 123–130.

[8] Tuktamysheva L.G. Kollizionno-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnyh semejnyh otnoshenij i problema povysheniya ego effektivnosti // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk. 2011. № 3. – S. 159–164.

[9] Tuktamysheva L.G. Pravovoe regulirovanie otnoshenij mezhdu suprugami v mezhdunarodnom chastnom prave // Sbornik aspirantskih nauchnyh rabot yuridicheskogo fakul'teta KGU. Vyp. 10. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. – S. 348–353.

[10] Fedoseeva G.Yu. Brachno-semejnye otnosheniya kak ob"ekt mezhdunarodnogo chastnogo prava Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... doktora yurid. nauk. – M., 2007. – 50 s.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-255-260

ЦУЙ Вэньцзюнь
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
кафедра процесса глобализации, г. Москва, РФ,
e-mail: 787055887@qq.com

СУНЬ Янь
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
геологический факультет, Москва, РФ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ США НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И КНР

Аннотация. *В 2020 году на президентских выборах в США выиграл соперник Дональда Трампа, член от Демократической партии – Джо Байден. Кандидаты от обеих партий, республиканской и демократической, имели различные политические позиции и программы управления в области финансов и торговли, экономического и финансового управления, а также в других ключевых областях развития. Выбор того или иного кандидата формируют стратегические модели глобального экономического и финансового развития, оказывая большее влияние на экономику США, а также на мировую экономику. В этой статье оцениваются и анализируются программы Дональда Трампа и его оппонента от Демократической партии Джо Байдена, их обещания в ходе предвыборных кампаний. Исследование было выполнено до оглашения результатов выборов. Был создан алгоритм кластеризации, а также составлена модель Маркова для прогнозирования будущих экономических и торговых тенденций в отношениях между Китаем и США. Результаты моделирования показали, что для администрации Трампа основными рычагами воздействия являются такие факторы как полиция и разовые различия, в то время как для администрации Байдена – экономика и здравоохранение. Составленный количественный прогноз объемов китайско-американской торговли, позволяет сделать вывод о том, что что Китай и США будут продолжать расширять экономические отношения, но стоит учитывать, может ли размер этого расширения соответствовать общему размеру мировой экономической системы. Необходимо учитывать, что в 2021 году обоим государствам необходимо сосредоточиться на развитии внутреннего экономического и политического строительства, преодолевая последствия пандемии коронавируса.*

Ключевые слова: *выборы в США, анализ международных отношений, америко-китайские отношения, кандидаты в президенты, предвыборные кампании*

CUI Wenjun
Lomonosov Moscow State University
Department of the Process of Globalization,
Moscow, Russia

SUN Yan
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Geology, Moscow, Russia

ECONOMIC IMPACT OF US PRESIDENTIAL PROGRAMS ON US-PRC RELATIONS

Annotation. *In 2020, Donald Trump's Democratic rival, Joe Biden, won the U.S. presidential election. The bipartisan candidates, Republican and Democratic, had different political positions and governance programs in finance and trade, economic and financial governance, and other key development areas. The choice of one or another candidate forms strategic models of global economic and financial development, having a greater impact on the US economy, as well as on the world economy. This article evaluates and analyzes the programs of Donald Trump and his Democratic opponent Joe Biden, their promises during the election campaigns. The research was carried out prior to the announcement of the election results. A clustering algorithm was created, and a Markov*

model was drawn up to predict future economic and trade trends in relations between China and the United States. The simulation results showed that for the Trump administration, the main levers of influence are such factors as the police and one-time differences, while for the Biden administration - the economy and health care. The compiled quantitative forecast of the volumes of Sino-US trade allows us to conclude that China and the United States will continue to expand economic relations, but it is worth considering whether the size of this expansion can correspond to the overall size of the world economic system. It should be borne in mind that in 2021, both states need to focus on the development of domestic economic and political construction, overcoming the consequences of the coronavirus pandemic.

Key words: *US elections, analysis of international relations, US-China relations, presidential candidates, election campaigns.*

Введение. Китайская Народная Республика официально установила дипломатические отношения с США в 1979 году. Следует отметить, что, хотя у Китая и Соединенных Штатов, есть «периоды медового месяца» в их дипломатических отношениях, трения между двумя странами никогда не утихают. Наиболее очевидным примером является тайваньский вопрос между двумя странами [1]. После Второй мировой войны страны, возглавляемые США, построили новую мировую политическую и экономическую систему, основанную на долларе США. Создателями «правил игры» были Соединенные Штаты. В это время Китай, который добился таких же результатов в развитии, и даже превзошел Соединенные Штаты в некоторых областях, прямо заявил, что хочет «построить новый тип системы международных отношений» [2].

Президентские выборы в США проводятся каждые четыре года. 2020 год – год президентских выборов в США, на которых баллотировались кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп и его соперник от Демократической партии Джо Байден [3,4]. В результате выборов будет сформирована стратегическая модель глобального экономического и финансового развития, что окажет влияние на экономику как США, так и всего мира [5,6]. Из этого вытекает ряд важных вопросов, которые помогут оценить экономическое влияние программ кандидатов в президенты США на взаимоотношения США и КНР. Целью данной работы является анализ экономического влияния программ кандидатов в президенты США на взаимоотношения США и КНР. Задачи исследования:

1. Создать математические модели и выполнить количественную оценку возможного влияния кандидатов на экономику США.
2. Создать математическую модель и выполнить количественный анализ возможного влияния различных кандидатов на китайскую экономику.
3. Составить прогноз экономических взаимоотношений КНР и США.

Материалы и методы. Для реализации поставленных задачей сначала были оценены обещания, данные кандидата. Далее в рамках первой задачи посредством специализированных компьютерных программ был выполнен статистический анализ. Была построена модель корреляционного анализа. Для составления прогноза использовалось программное обеспечение Matlab для обработки данных. В рамках второй задачи была создана математическая модель, при этом использовались соответствующие данных для анализа возможного влияния результатов выборов на китайскую экономику. На основании полученных результатов был составлен прогноз. В рамках третьей задачи были объединены математические модели первой и второй задач. Для проведения статистического анализа использовался реляционный анализ Грея (GRA) [7,8,9].

Результаты. Основным показателем экономики государства являются его ВВП и рост личного потребления с течением времени. В *таблице 1*. Представлена статистика темпов роста ВВП и темпов роста личного потребления.

Таблица 1.

Статистика темпов роста ВВП и темпов роста личного потребления

TIME	GDP increase	Increased personal consumption
2010	2.6	1.2
2011	1.6	1.29

2012	2.2	1.03
2013	1.8	0.99
2014	2.5	1.99
2015	2.9	2.48
2016	1.6	1.85
2017	2.4	1.78
2018	2.9	2.05
2019	2.3	1.76

На рис. 1 представлена диаграмма темпов роста ВВП США.

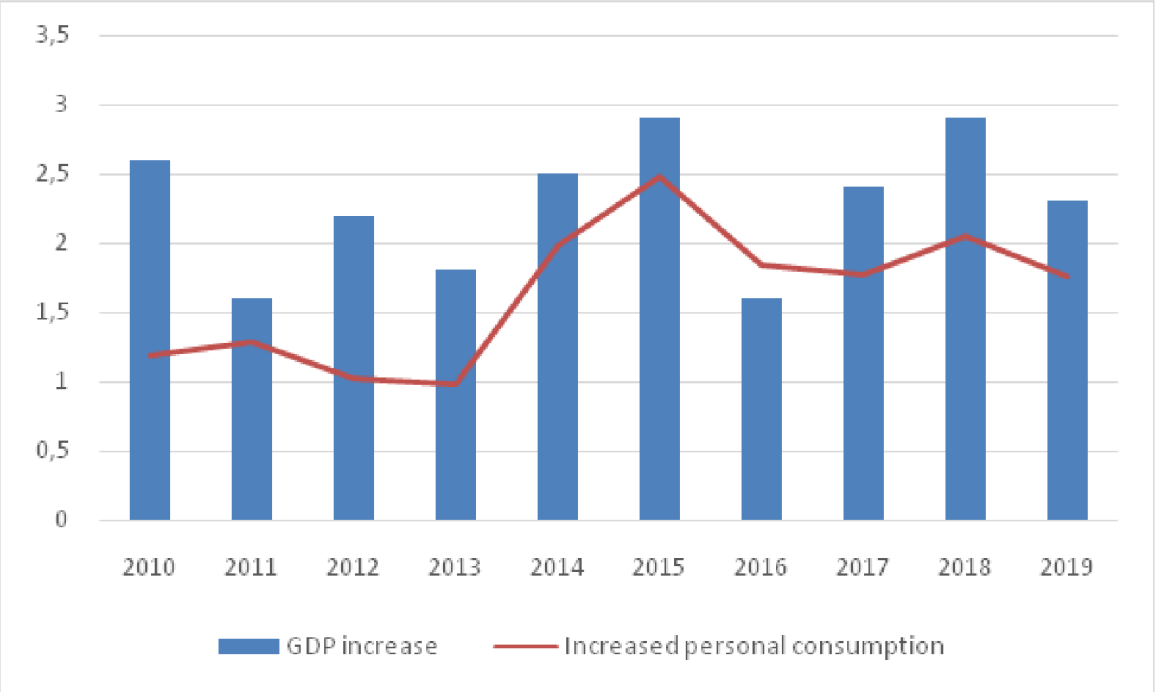


Рис. 1–Диаграмма темпов роста ВВП США

Из приведенного выше рисунка видно, что ВВП США достиг своего максимального значения примерно в 2015 году и с тех пор имеет постепенную тенденцию к снижению. Темпы роста его личного потребления положительно коррелируют с темпами роста ВВП.

Проведенный анализ обещаний, данных кандидатами Д. Трампом Дж. Байденом в ходе предвыборных кампаний, продемонстрировал результаты, которые представлены в *таблице 2* и *таблице 3*.

Таблица 2.

Соотношение направлений обещаний данных Д. Трампом в ходе предвыборных кампаний

Направление	Доля обещаний в кампании Д. Трампа
Терроризм	83%
Экономика	79%
Социальное обеспечение	68%
Иммигранты	68%
Военные	65%

Таблица 3.

Соотношение направлений обещаний данных Дж. Байдена в ходе предвыборных кампаний

Направление	Доля обещаний в кампании Дж. Байденом
Медица	77%
Образование	76%
Окружающая среда	74%
Социально уязвимые слои населения	71%

Таким образом, ходе предвыборных кампаний Д. Трамп сосредоточился на решении вопросов терроризма и экономики, а Дж. Байден сосредоточился на повышении качества медицинского обслуживания и образования для развития экономики США.

Разработка модели корреляции Грея позволила получить результаты, представленные в *таблице 4*. и *таблице 5.*

Таблица 4.

Статистические данные о корреляции и ранжировании каждого фактора кампании Д. Трампа

Направление	Релевантность	Исключение
Терроризм	1.318	1
Экономика	0.811	2
Социальное обеспечение	-0.583	3
Иммигранты	-0.583	4
Военный	-0.963	5

Таблица 5.

Статистические данные о корреляции и ранжировании каждого фактора кампании Дж. Байдена

Направление	Релевантность	Исключение
Медицина	1.173	1
Образование	0.754	2
Окружающая среда	-0.084	3
Уязвимые слои населения	-1.340	5

Из приведенных выше таблиц видно, что Трамп больше сосредоточен на улучшении всеобъемлющей мощи страны, а его; а Байден уделяет больше внимания развитию гарантий гражданского общества, его политические взгляды больше сосредоточены на двух аспектах лечения и образования.

Для оценки экономических отношений двух государств была проанализирована динамика объемов торговли КНР и США, что представлено в *таблице 6.*

Таблица 6.

Динамика годового объема торговли между США и КНР за 2009-2019 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем(млн. дол.)	50572	65390	77449	87192	115559	133880	138950	144894	160140	167207	162250

При использовании набора инструментов численной подгонки в программном обеспечении Matlab было выявлено, что сходство модели подгонки составляет 0,9806. Это указывает на то, что модель может удовлетворить фактические потребности в прогнозировании. Результаты расчета прогнозируемых объемов торговли между США и КНР, полученные с использованием программного обеспечения Matlab, представлены в *таблице 7.*

Таблица 7.

Прогноз объемов торговли между США и КНР на 2020-2030 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Объем(млн. дол.)	201580	230750	263710	300940	343000	390520	444200	504840	573360	650760	738200

Выводы. В рамках первой задачи мы выявили, что для администрации Трампа главные козыри кампании – это борьба с терроризмом и экономические проблемы, а для администрации Байдена - экономика и медицина. В рамках второй задачи был выполнен количественный прогноз масштабов китайско-американской торговли. Обнаружено, что масштабы торговли между Китаем и Соединенными Штатами будут продолжать расширяться в будущем, однако неизвестно, будет ли этот объем сопоставим с общим масштабом мировой экономической системы. Определенно китайско-американские отношения будут влиять не только друг на друга, но и на политические, экономические и порядковые модели всего мира.

Список литературы:

[1] Сравнительный анализ выступления кандидата в президенты США в 2016 году Сюэ Вэня, основанный на теории оценки // Северо-Восточный нормальный университет, 2018.

[2] Цянь Кун. Сравнительный анализ структуры и стратегии реструктуризации первых дебатов на президентских выборах в США в 2016 году // Нанкинский нормальный университет, 2018.

[3] Дин Линь. Критический дискурс-это анализ дебатов о президентских выборах в США в 2016 году // Хэйлунцзянский университет, 2018.

[4] Сяоли, Гу Хаою. Факторы влияния современных китайско-американских выборов. На основе анализа устойчивости // Prachuap Huaqiao Daily, 2017. № 3.

[5] Чэнь Ли-облако. Прагматическое исследование двусмысленности предвыборной речи президента США // Гуандунский университет финансов и экономики, 2017.

[6] Ясмин Дауд, Чжао Кайкай, Чжу Юйю. Финансирование предвыборной кампании и президент США // Зарубежная теория и тенденции, 2016. № 4.

[7] Бао Пекин. Конфликт и координация между политическим равенством и свободой выражения мнений. Восточно-Китайский университет политических наук и права, 2016.

[9] Чхве Ен Хуэй. Риторический художественный анализ политического языка на президентских выборах в Соединенных Штатах // Академический форум Желтого моря, 2015. № 1.

[10] Чхве Ен Хуэй. Анализ риторического искусства политического языка в президентской кампании в Соединенных Штатах // Академический форум Желтого моря, 2015. № 1.

[11] Критический анализ телевизионных дебатов на Президентских выборах в США 2012 года // Цзилиньский университет, 2015.

Spisok literatury:

[1] Sravnitel'nyj analiz vystupleniya kandidata v prezidenty SSHA v 2016 godu Syue Venya, osnovannyj na teorii ocenki // Severo-Vostochnyj normal'nyj universitet, 2018.

[2] Cyan' Kun. Sravnitel'nyj analiz struktury i strategii restrukturizacii pervyh debatov na prezidentskih vyborah v SSHA v 2016 godu // Nankinskij normal'nyj universitet, 2018.

[3] Din Lin'. Kriticheskij diskurs-eto analiz debatov o prezidentskih vyborah v SSHA v 2016 godu // Hejlunczyanskij universitet, 2018.

[4] Syaoli, Gu Haoyu. Faktory vliyaniya sovremennyh kitajsko-amerikanskih vyborov. Na osnove analiza ustojchivosti // Prachuap Huaqiao Daily, 2017. № 3.

[5] Chen' Li-oblako. Pragmaticheskoe issledovanie dvusmyslennosti predvybornoj rechi prezidenta SSHA // Guandunskij universitet finansov i ekonomiki, 2017.

[6] Yasmin Daud, Chzhao Kajkaj, Chzhu Yujyu. Finansirovanie predvybornoj kampanii i prezident SSHA // Zarubezhnaya teoriya i tendencii, 2016. № 4.

[7] Bao Pekin. Konflikt i koordinaciya mezhdu politicheskim ravenstvom i svobodoj vyrazheniya mnenij. Vostochno-Kitajskij universitet politicheskih nauk i prava, 2016.

[9] Chkhve En Huej. Ritoricheskij hudozhestvennyj analiz politicheskogo yazyka na prezidentskih vyborah v Soedinennyh Shtatah // Akademicheskij forum Zheltogo morya, 2015. № 1.

[10] Chkhve En Huej. Analiz ritoricheskogo iskusstva politicheskogo yazyka v prezidentskoj kampanii v Soedinennyh SHtatah // Akademicheskij forum Zheltogo morya, 2015. № 1.

[11] Kriticheskij analiz televizionnyh debatov na Prezidentskih vyborah v SSHA 2012 goda // Czilin'skij universitet, 2015.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-261-268

ШИБАЛОВА Софья Егоровна,
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, факультета экономики и бизнеса,
e-mail: sofya.shibalova@gmail.com

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье был проведен анализ экономической эффективности недропользования участка недр организации нефтяной отрасли, рассчитаны основные показатели экономической эффективности и приведены методы ее повышения. Кроме того, были предложены конкретные мероприятия, ведущие к повышению экономической эффективности недропользования на нефтяном месторождении и рассчитан их эффект.*

Ключевые слова: *экономическая эффективность недропользования, оценка экономической эффективности, повышение экономической эффективности недропользования, нефтяная отрасль, чистый денежный поток, дисконтированный поток наличности.*

SHIBALOVA Sofya Egorovna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Faculty of Economics and Business,

METHODS OF INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF SUBSOIL USE ON THE EXAMPLE OF THE OIL FIELD

Annotation. *This article examines analysis of the economic efficiency of subsoil use of a subsoil plot of the oil industry, calculation the main indicators of economic efficiency. The procedure for evaluating the effectiveness was outlined. In addition, specific measures leading to an increase in the economic efficiency of subsurface use in the oil field were proposed.*

Key words: *economic efficiency of subsurface use, assessment of economic efficiency, improvement of economic efficiency of subsurface use, oil industry, net cash flow, discounted cash flow.*

Введение. Оценка экономической эффективности недропользования является одним из важнейших этапов анализа разрабатываемого проекта месторождения. Для того чтобы оценить эффект от планируемых вложений, следует провести анализ основных экономических и производственных показателей. Организация также стремится не только к оценке, но и к повышению эффективности недропользования, используя различные методы, которыми располагает компания.

В ходе исследования был проведен анализ экономической эффективности недропользования участка недр, расположенного на территории Западной Сибири, компании нефтяной отрасли, дана оценка эффективности и предложены мероприятия по повышению экономической эффективности недропользования. Основной вид деятельности организации заключается в проведении геологоразведочных работ по поиску месторождений углеводородов, в добыче нефти, газа и конденсата, а также мероприятий по освоению шельфовых месторождений.

Основная часть. Месторождение, расположенное на анализируемом участке недр, по степени промышленного освоения относится к разрабатываемым. В соответствии с планами по разработке, недропользователь планирует обеспечить добычу нефти в размере 2,7 млн тонн за проектный период: с 2019 по 2041 гг. Участок недр находится в районе с достаточно развитой инфраструктурой, что ведет к сокращению значительных капитальных расходов по проекту в связи с отсутствием необходимости.

Для оценки экономической эффективности недропользования компания проводит анализ ряда параметров. В начале проекта определяются макропараметры, влияющие на результат в условиях действующего макроэкономического прогноза Минэкономразвития РФ.

Далее организация-недропользователь приводит программу ГРР, в рамках которой рассматриваются запасы месторождения: начальные, остаточные и прирост запасов различных категорий, а также затраты, необходимые на проведение геологоразведочных работ. На рассматривае-

мом месторождении затраты на ГРР равняются 912,8 млн рублей, 903,4 из которых составляют капитальные вложения, то есть 98,98%.

Объем прогнозной добычи, ввод новых скважин, фонд скважин на конец года, геолого-технические мероприятия отражаются в пункте «производство». Опираясь на приведенный данные, будет произведен расчет выручки и других показателей.

Немаловажными критериями для оценки экономической эффективности являются капитальные вложения и операционные затраты. На рассматриваемом месторождении операционные затраты находятся на уровне 19,8 млрд руб., причем большую часть составляют затраты на нефть и газоконденсат – 97%, остальные 3% приходятся на газ. Для развития анализируемого месторождения потребуется 7,1 млрд рублей капитальных вложений.

На основе приведенных данных организация-недропользователь составляет модель чистого дисконтированного потока (ЧДП) *(табл. 1).*

Таблица 1. Экономические показатели проекта за период с 2019 по 2041 гг.

Сценарные условия		
	Ед. изм	Значение
Версия макропараметров	дата	02.12.2020
Средняя цена нефти Brent (номинальная)	$/барр	53,66
Средняя цена нефти Urals (номинальная)	$/барр	52,41
Цена природного газа (номинальная)	руб/тыс.м^3	-
Цена попутного газа (номинальная)	руб/тыс.м^3	1 439,19
Ставка дисконтирования	%	0,15
Экономические показатели		
Валовая выручка	млн.руб	48 774,11
Транспортные расходы	млн.руб	-
Экспортная пошлина	млн.руб	681,89
НДПИ	млн.руб	30 924,31
Операционные затраты	млн.руб	15 373,34
Прочие налоги и выплаты	млн.руб	530,61
Внереализационные расходы	млн.руб	626,77
EBITDA	млн.руб	1 263,97
Налогооблагаемая прибыль	млн.руб	4 501,45
Налог на прибыль	млн.руб	900,29
Чистая прибыль	млн.руб	4 820,65
Капитальные вложения	млн.руб	3 927,32
Чистый денежный поток (ЧДП)	млн.руб	2 389,84

Источник: составлено автором на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации Министерства экономического развития РФ [7-9] и данных компании нефтяной отрасли.

Таким образом, по данным *таблицы 1* валовая выручка по нефти и по газу равна 48,8 млрд. руб, в данном случае весь объем нефти и конденсата идет на экспорт. Налогооблагаемая прибыль, налог на прибыль, чистая прибыль и как следствие чистый денежный поток отрицательные. Можно сделать вывод, что в рамках данных сценарных условий, при указанном объеме добычи углеводородов, а также при таком значении капитальных вложений, операционных затрат и налоговом режиме часть экономических показателей будет отрицательной, что приведет к неэффективности проекта.

Данный вывод подтверждают рассчитанные показатели экономической эффективности недропользования за период с 2019 по 2041 гг. *(табл. 2)*

Таблица 2. Показатели экономической эффективности недропользования за период с 2019 по 2041 гг.

Показатели экономической эффективности	Ед. изм	Значение
IRR (Внутренняя норма доходности)	%	-
NPV (Диск. поток наличности)	млн.руб	1 712
DPP (Диск. период окупаемости)	год	не окуп.
DPI (Индекс доходности)	доли ед.	0,4

Источник: составлено автором на основе экономических данных компании нефтяной отрасли [5,10].

В связи с отрицательным чистым денежным потоком невозможно определить внутреннюю норму доходности. По той же причине дисконтированный поток наличности (NPV) отрицателен и равен -1,71 млрд рублей при ставке дисконтирования 15%. Соответственно, проект не окупается, а значит невозможно рассчитать дисконтированный период окупаемости. Индекс доходности (DPI), рассчитываемый как отношение суммы дисконтированного потока наличности к сумме дисконтированных инвестиций за период с 2019 по 2041 гг. составляет менее 1 и равен 0,4 – значит инвестиции доходны лишь на 40%.

Таким образом, при текущей ситуации данный проект не является рентабельным, а значит невозможно говорить об экономической эффективности недропользования. Для ее повышения следует рассмотреть, какие факторы оказывают влияние на данную категорию. В целом все составляющие, участвующие в расчете показателей экономической эффективности, оказывают влияние на ее изменение. Динамика затрат, объема добычи углеводородов, цен на ресурсы, экспортной пошлины и курса валют приведет к изменению экономической эффективности. В связи с тем, что почти все указанные факторы не могут регулироваться недропользователем, следует оценивать только экономические составляющие – операционные затраты, капитальные сложения, а также возможное изменение налогового режима.

Для повышения экономической эффективности недропользования на рассматриваемом месторождении в качестве одного из вариантов существует метод снижения затрат – операционный. Для этого следует выявить те статьи прочих постоянных затрат в составе эксплуатационных (нефть), которые возможность сократить в данном случае. По итогам проведенного аудита численности персонала, работающего на данном проекте, было выявлено дублирование функций. Таким образом количество работников неэффективно и завышено, а значит представляется возможным сокращение части сотрудников. Кроме того, для сокращения расходов на оплату труда есть вариант перевода сотрудников, работающих в офисе (бухгалтерия, экономический и геологический отдел), на аутсорсинг. В общем итоге штат сотрудников и расходы на оплату труда сократятся на 30%. Следовательно, снизятся и расходы на обязательные страховые взносы, а также на прочие социальные затраты на те же 30%.

Кроме того, для повышения экономической эффективности вносится предложение по сокращению затрат на командировочные. Это связано и с эпидемиологической ситуацией. Затраты на командировочные в 2020 году равнялись нулю. В 2021 ранее запланированные траты сократятся на 50%. В 2022 и 2023 – на 30%, в 2024 – на 20%, в 2025 – на 10%.

Одной из статей затрат являются затраты на нефтепромысловые услуги. Это услуги на произ-

Таблица 3 – Динамика изменения затрат по статьям после внедрения операционного метода повышения эффективности.

Прочие постоянные затраты в составе эксплуатационных (нефть)	2020		2021		2022-2023		2024		2025	
	Изменение абс., тыс. руб.	Изменение отн., %	Изменение абс., тыс. руб.	Изменение отн., %	Изменение абс., тыс. руб.	Изменение отн., %	Изменение абс., тыс. руб.	Изменение отн., %	Изменение абс., тыс. руб.	Изменение отн., %
Материальные затраты	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Энергообеспечение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Оплата труда и прочие расходы по содержанию персонала	**- 11 932,68**	**- 30,08**	**- 7 763,34**	**- 29,62**	**- 7 744,67**	**- 29,54**	**- 7 735,34**	**- 29,51**	**- 7 726,01**	**- 29,47**
Расходы на оплату труда	- 8 719,83	- 30,00	- 5 762,21	- 30,00	- 5 762,21	- 30,00	- 5 762,21	- 30,00	- 5 762,21	- 30,00
Обязательные страховые взносы	- 2 615,95	- 30,00	- 1 728,67	- 30,00	- 1 728,67	- 30,00	- 1 728,67	- 30,00	- 1 728,67	- 30,00
Льготный проезд в отпуск работников	-	-	35,64	51,32	35,64	51,32	35,64	51,32	35,64	51,32
Расходы по найму	-	-	24,78	51,34	24,78	51,34	24,78	51,34	24,78	51,34
Командировочные	- 141,25	- 141,25	- 46,67	- 93,34	- 28,00	- 93,34	- 18,67	- 93,34	- 9,33	- 93,34
Прочие выплаты персоналу	-	-	14,88	51,33	14,88	51,33	14,88	51,33	14,88	51,33
Прочие социальные выплаты	- 455,65	- 30,00	- 301,10	- 30,00	- 301,10	- 30,00	- 301,10	- 30,00	- 301,10	- 30,00
Страхование с отчислениями	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Нефтепром. услуги	**- 5 145,22**	**- 20,00**	**- 873,10**	**- 20,00**	**- 3 873,10**	**- 20,00**	**- 873,10**	**- 20,00**	**- 3 873,10**	**- 20,00**
Прочие услуги	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО	**- 17 077,90**	-	**- 11 636,44**	-	**- 11 617,77**	-	**- 11 608,44**	-	**- 11 599,10**	-

Источник: составлено автором на основе экономических данных компании нефтяной отрасли.

водстве, связанные с обслуживанием скважины и т. д. Их выполняют подрядные организации, которые выбираются в процессе проведения тендера. В период с 2021 по 2025 год сумма затрат на нефтепромысловые услуги запланирована на уровне 19 365,49 тыс. руб. В ходе проведенного анализа рынка предоставляемых услуг был сделан вывод о том, что затраты можно сократить на 20% без потери качества и опасности.

По итогам внедрения предложенных мероприятий видна динамика изменения затрат по статьям расходов *(табл. 3).*

Помимо сокращения операционных затрат, есть вариант снижения и капитальных вложений. Улучшить экономическую эффективность можно при помощи анализа строки – «оборудование, не входящее в смету строек». Сюда включены затраты на насосно-компрессорные трубы, которые должны обновляться каждые 5 лет. Для повышения эффективности без опасности поломки или повреждения возможно принять условие замены данного оборудования каждые 8 лет вместо 5. В результате видна небольшая положительная динамика по данным *таблицы 4.*

Таблица 4. Динамика значений элементов капитальных затрат после оптимизации за весь проектный период

Показатель капитальных затрат	Ед. изм	До оптимизации	После оптимизации	Изменение	
				Абс.	Отн, %
Эксплуатационное бурение	Тыс. руб	1 807 956	1 807 956	0,00	0,00
ЗБС и углубления	млн.руб	2 436 251	2 436 251	0,00	0,00
Промышленное строительство	млн.руб	2 136 526	2 136 526	0,00	0,00
Автоматизация, телемеханика, связь	млн.руб	269 081	269 081	0,00	0,00
Прочие капитальные вложения производственного назначения	млн.руб	73 427	73 427	0,00	0,00
Оборудование, не входящее в смету строек	млн.руб	**415 004**	**405 263**	**-9 741**	**-2,35**
Итого капитальных затрат	млн.руб	**7 138 245**	**7 128 504**	**-9 741**	**-0,14**

Источник: составлено автором на основе экономических данных компании нефтяной отрасли.

Таким образом, экономия затрат на оборудование, не входящее в смету строек, составит 9 741 тыс. рублей в абсолютном выражении или в относительном – 2,35%. При этом итого капитальные затраты снизятся менее, чем на 1%.

Соответственно, можно провести оценку экономической эффективности недропользования на рассматриваемом месторождении по итогам сокращения затрат. (табл. 5)

Таблица 5. Экономические показатели проекта за 2022-2041 гг. после внедрения мероприятий по повышению экономической эффективности

Показатели эффективности	Ед. изм	Значение (0)	Значение (1)	Изменение, %
IRR (Внутренняя норма доходности)	%	-	-	-
NPV (Диск. поток наличности)	млн.руб	(1,712)	(1,509)	11,86
DPP (Диск. период окупаемости)	год	не окуп.	не окуп.	-
DPI (Индекс доходности)	доли ед.	0,4	0,5	25

Источник: составлено автором на основе экономических данных компании нефтяной отрасли.

По сравнению с первоначальным базовым вариантом показатели экономической эффективности улучшились – благодаря оптимизации операционных затрат и капитальных вложений динамика NVP составила 11,9%. Кроме того, видно, что показатель DPI вырос на 25%, что означает рост доходности проекта.

Таким образом, из приведенных данных следует, что за счет предложенных мероприятий по сокращению операционных затрат и капитальных вложений компании-недропользователю удалось улучшить показатели экономической эффективности. Несмотря на то, что проект остается нерентабельным, оптимизация затрат позволила сэкономить часть средств и привела к сокращению отрицательных значений налогооблагаемой, чистой прибыли, ЧДП, NPV. Благодаря проведению описанных выше мероприятий капитальные вложения снизились на 8 млн рублей, а экономия за счет оптимизации операционных затрат составила 646,2 млн рублей. Итого общая экономия составила – 654,2 млн руб.

Для достижения рентабельности проекта следует перевести участок недр на режим НДД. Используя формулы по расчету налога на дополнительный доход (НДД), получим итоговое значение 6 780 млн.руб. [3,6]

Используя полученное значение, рассчитаем экономические показатели и показатели эффективности, и сделаем общий вывод об экономической эффективности недропользования на месторождении.

Таблица 6. Динамика экономических показателей проведения предложенных мероприятий в период с 2022 по 2041 гг.

Экономические показатели	Ед. изм	До оптимизации	После оптимизации	Изменение	
				Абс, млн. руб	Отн., %
Валовая выручка	млн.руб	48 774,11	48 774,11	-	-
Экспортная пошлина	млн.руб	681,89	681,89	-	-
НДПИ	млн.руб	30 924,31	18 491,56	- 12 432,75	- 140,20
Операционные затраты	млн.руб	14 847,21	14 847,21	-	-
Налог на Дополнительный Доход (НДД)	млн.руб	-	6 779,56	6 779,56	-
Прочие налоги и выплаты	млн.руб	530,44	530,44	-	-
Внереализационные расходы	млн.руб	626,77	626,77	-	-
EBITDA	млн.руб	1 790,27	7 443,46	5 653,19	215,77
Налогооблагаемая прибыль	млн.руб	3 967,33	1 685,87	5 653,19	42,49
Налог на прибыль	млн.руб	793,47	337,17	1 130,64	42,49
Чистая прибыль	млн.руб	4 393,38	129,18	4 522,55	2,94
Капитальные вложения	млн.руб	3 919,20	3 919,20	-	-
Чистый денежный поток (ЧДП)	млн.руб	1 962,24	2 560,31	4 522,55	130,48

Экономические показатели	Ед. изм	До оптимизации	После оптимизации	Изменение	
				Абс, млн. руб	Отн., %
IRR (Внутренняя норма доходности)	%	-	39,07	39,07	-
NPV (Диск. поток наличности)	млн.руб	1 508,58	475,06	1 983,64	31,49
DPI (Индекс доходности)	доли ед	0,46	1,17	0,70	51,48

Заключение. Таким образом, благодаря предложенным мероприятиям по сокращению операционных затрат, капитальных вложений, а также за счет перевода рассматриваемого месторождения на режим НДД с 01.01.2022 проект стал экономически эффективен. Дисконтированный денежный поток перестал быть отрицательным и показал положительное значение, увеличившись на 31,5%. Индекс доходности также вырос на более чем 51% и стал равен 1,17 долей единиц, что говорит о том, что дисконтированные доходы превысили приведенные затраты в 1,17 раз. Кроме того, при варианте с применением НДД появилась возможность рассчитать внутреннюю норму доходности, которая равняется 39%. IRR больше ставки дисконтирования, равной 15%, что свидетельствует о рентабельности данного варианта проекта.

Список литературы:

[1] Ампилов Ю. П., Герт А. А. – Экономическая геология, 2006.

[2] Белоусов В. С. – Нефтегазовая промышленность. Самоучитель по основным процессам и англо-русской терминологии, 2008.

[3] Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/

[4] Ломоносов Г. Г. – О критериях эффективности недропользования. URL: https://cyberleninka.ruarticle/n/o-kriteriyah-effektivnostinedropolzovaniya/viewer

[5] «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N ВК 477). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

[7] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2018_god_i_na_planovyy_period_2019_i_2020_godov.html (дата обращения 27.04.2021)

[8] Прогноз социального-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов Министерства экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (дата обращения 27.04.2021)

[9] Сценарные условия прогноза социально-экономического развития на 2019–2024 годы. URL: https://economy.gov.ru/material/news/scenarnye_usloviya_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_na_20192024_gody.html (дата обращения 28.04.2021)

[10] Терехов В. Н. – Оценка экономической эффективности предприятия. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-predpriyatiya/viewer

Spisok literatury:

[1] Ampilov Yu. P., Gert A. A. – Ekonomicheskaya geologiya, 2006.

[2] Belousov V. S. – Neftegazovaya promyshlennost'. Samouchitel' po osnovnym processam i anglo-russkoj terminologii, 2008.

[3] Zakon RF «O nedrah» ot 21.02.1992 N 2395-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/

[4] Lomonosov G. G. – O kriteriyah effektivnosti nedropol'zovaniya. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-effektivnosti-nedropolzovaniya/viewer

[5] "Metodicheskie rekomendacii po ocenke effektivnosti investicionnyh proektov" (utv.

Minekonomiki RF, Minfinom RF, Gosstroem RF 21.06.1999 N VK 477). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/

[6] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

[7] Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2018 god i na planovyj period 2019 i 2020 godov. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2018_god_i_na_planovyy_period_2019_i_2020_godov.html (data obrashcheniya 27.04.2021)

[8] Prognoz social'nogo-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (data obrashcheniya 27.04.2021)

[9] Scenarnye usloviya prognoza social'no-ekonomicheskogo razvitiya na 2019–2024 gody. URL: https://economy.gov.ru/material/news/scenarnye_usloviya_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_na_20192024_gody.html (data obrashcheniya 28.04.2021)

[10] Terekhov V. N. – Ocenka ekonomicheskoj effektivnosti predpriyatiya. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-predpriyatiya/viewer

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-269-274

МИЗЕНКО Данила Андреевич,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
факультета экономики и бизнеса,
e-mail: danilman11@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ МОРСКОЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Аннотация. *Природный газ представляет собой смесь газов, которая образуется в недрах земли в процессе бескислородного разложения органических веществ. Это один из важнейших энергоносителей, занимающих второе место в мировом энергопотреблении после нефти. Природный газ в большей степени применяется в промышленности и для производства электроэнергии, однако существует еще множество сфер его применения. В последнее время морская транспортировка становится все более востребованной. Сегодня на нее приходится более 26% мировых поставок природного газа или 7% от общего потребления. По прогнозам различных экспертов, в ближайшее время эта цифра может удвоиться. Работа посвящена анализу и оценке экономической эффективности морской транспортировки природного газа. В работе проведен анализ проектов ПАО «Газпром» по морской транспортировке природного газа. По результатам исследования делаются выводы о выборе наиболее подходящего способа для современных реалий с учетом уже существующих и разрабатывающихся проектов, возможных путях повышения стратегии развития проектов солнечной энергетики в России.*

Ключевые слова: *природный газ, СПГ, КПГ, морская транспортировка, матрица эффективности, газопроводы, СПГ-танкеры, КПГ-танкеры.*

MIZENKO Danila Andreevich,
student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Faculty of Economics and Business

ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF NATURAL GAS MARINE TRANSPORTATION PROJECTS

Annotation. *Natural gas is a mixture of gases that is formed in the bowels of the earth during the oxygen-free decomposition of organic matter. It is one of the most important energy sources, ranking second in the world energy consumption after oil. Natural gas is used to a greater extent in industry and to produce electricity, but there are many other areas of its use. Recently, sea transportation has become more and more in demand. Today it accounts for more than 26% of the world's natural gas supplies, or 7% of total consumption. According to forecasts of various experts, this figure may double soon. The work is devoted to the analysis and assessment of the economic efficiency of sea transportation of natural gas. The paper analyzes PJSC Gazprom's projects for natural gas sea transportation. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the choice of the most suitable method for modern realities, considering existing and developing projects.*

Key words: *natural gas, LNG, CNG, maritime transportation, efficiency matrix, gas pipelines, LNG tankers, CNG tankers.*

Введение. Транспортировка природного газа по морю происходит при помощи морских газопроводов, а также СПГ и КПГ танкерами. На сегодняшний день, доля газа, поставляемая при помощи газопроводов, хоть и не значительно, но все же превышает долю СПГ. Большую роль в росте доли трубопроводного транспорта сыграла осуществление большого количества проектов по созданию морских газопроводов, поставляющих газ потребителям. Основные направления транспортировки газа по морским газопроводам — это страны Европы, где большая часть поставок при-

ходится на Россию. [1] Однако, в зависимости от проекта, каждый способ морской транспортировки природного газа подвержен определенным рискам и имеет свои недостатки. Для достижения наиболее благоприятного экономического эффекта от транспортировки, следует произвести анализ проектов морской транспортировки природного газа и выбрать для них подходящий способ.

Исследование данной проблемы отражено в таких иностранных ежегодниках и издательствах с прогнозами, как BP Statistical Review of World Energy, Shell LNG Outlook, Global Voice of Gas ISSUE 01 и многие другие.

Цель исследования – изучить различные виды морской транспортировки природного газа и выбрать наиболее эффективный и экономически оправданный вариант.

В основе методологии работы были использованы такие методы исследования, как наблюдение и сбор фактов, моделирование, анализ и синтез собранной информации и другие приемы обобщения научного материала.

Основная часть. Технологически, наиболее простой способ транспортировки природного газа - это морской трубопровод, поскольку нет необходимости в более глубокой подготовке газа к доставке потребителям. В то же время, в случае протяжённости газопровода более 1500 километров, требуется постройка промежуточных компрессионных станций, требующих внушительных капиталовложений и увеличивающих расход топливного газа.[3]

На сегодняшний день происходит постепенное снижение добычи газа на многих месторождениях. Нехватку объемов добычи можно восполнить при помощи разработки новых месторождений, расположенных в труднодоступных районах, которые удалены от ГТС и не располагают крупными рынками сбыта углеводородов. [4]

Для транспортировки газа потребителю необходимы огромные капиталовложения для постройки магистральных газопроводов и компрессорных станций. Исходя из этого, для удалённых от добычи районов целесообразнее использовать СПГ и КПГ, нежели прокладывать новые газопроводы.

Основной плюс СПГ и КПГ в сравнении с сетевым природным газом - это мобильность. Если потребитель ориентирован на СПГ или КПГ, ему требуется терминал, принимающий сжиженный или сжатый природный газ.[2]

Транспортировка СПГ уже получила широкое распространение, в отличие от КПГ. Технология КПГ требует меньшего времени на освоение и является достаточно экономичной для применения на малых и средних отдаленных месторождениях природного газа и в районах добычи нефти, где сжигается огромное количество попутного газа.

Для сжатого газа не требуется настолько глубокая очистка, как для СПГ, а также снижены затраты по сжижению, хранению и регазификации. Кроме того, приём КПГ не требует высокотехнологичных и дорогостоящих береговых сооружений.

Проведение загрузки можно производить от ГТС или же шельфовой скважины, а разгрузки в ПХГ или сразу в ГТС.

Также, существует и вариант, предполагающий компромисс: можно применять танкер LNGRV для перевозки СПГ или КПГ-танкер и беспричальные терминалы, что позволяет принимать как сжиженный, так и сжатый газ. Благодаря этому, можно использовать СПГ и КПГ-технологии. В этом случае, СПГ проходит регазификация и перемещается в ГТС, а КПГ транспортируется туда без промежуточной обработки. Решив проблему таким способом, можно гибче пользоваться колебаниями цен на спотовом рынке газа, а также форсировать диверсификацию поставок.

Для того, чтобы определить зоны предпочтительности для различных вариантов транспортировки природного газа морским путем, требуется произвести анализ определенного диапазона объемов перевозимого газа, а также дистанций его транспортировки. По результатам рассчетов строятся графики, с помощью которых можно определить наиболее предпочтительные для конкретной технологии зоны. [5]

Основным критерием сравнения технологий морской транспортировки природного газа является транспортный тариф, который различается в зависимости от протяженности трассы.

При помощи графо-аналитического метода были определены зоны предпочтительности по видам морской транспортировки природного газа, на основе которых была построена матрица эффективности.

В зависимости от выбранной технологии, различается и структура выручки, включающая амортизацию, расходы на эксплуатацию, налоги и чистую прибыль. Результатом этого является неравномерное изменение тарифов исходя из выбранной технологии с учетом изменений капитальных вложений.

Таблица 1 **Матрица эффективности технологий морской транспортировки природного газа**

Дистанция, в километрах	Лучшая технология транспортировки при объеме транспортировки, в миллионах тонн в год				
	1	3	5	10	15
	Объем транспортировки, в миллиардах кубометров в год				
	1,44	4,31	7,18	14,37	21,55
300	КПГ	Трубопровод	Трубопровод	Трубопровод	Трубопровод
1000	КПГ	КПГ	КПГ	Трубопровод	Трубопровод
3000	КПГ	КПГ	КПГ	СПГ	СПГ
5000	СПГ	СПГ	СПГ	СПГ	СПГ

Источник: составлено автором на основе [6] Экономика, организация и управление в области недропользования: учебник и практикум / под ред. А.Л. Новоселова, О.Е. Медведевой, И.Ю. Новоселовой. – М.: Юрайт, 2019.

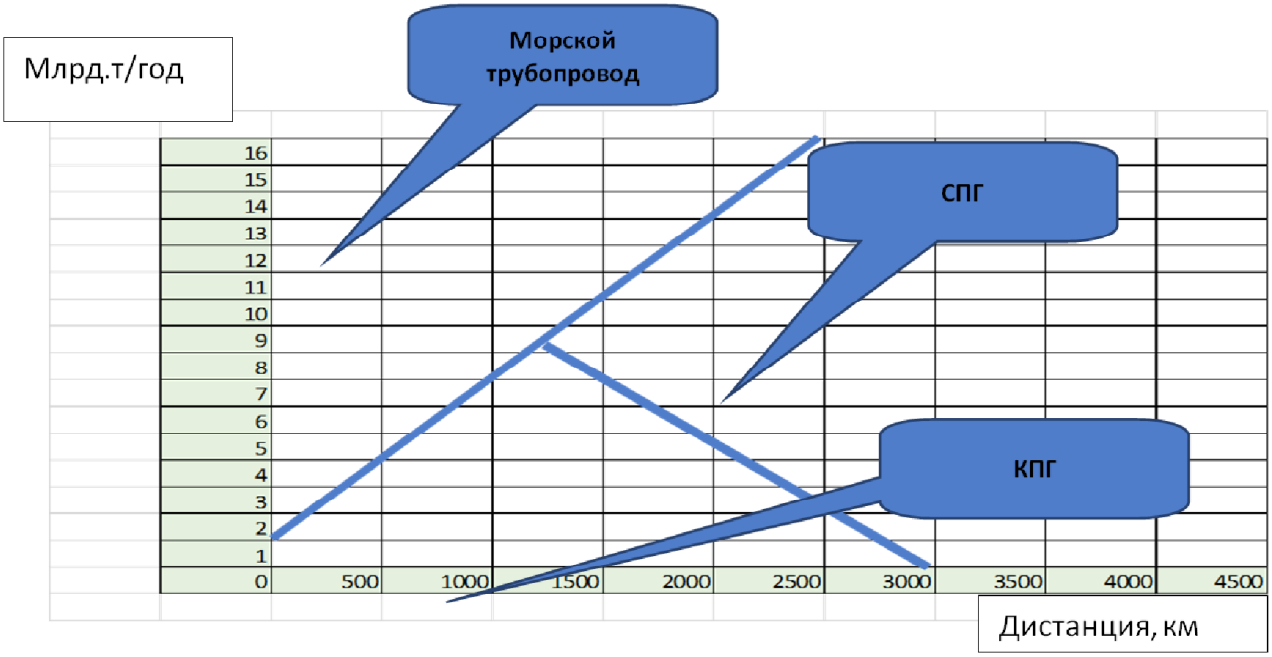


Диаграмма 1 Карта выбора экономически оправданного варианта морской транспортировки природного газа для альтернативных технологий.

Источник: составлено автором на основе [6] Экономика, организация и управление в области недропользования: учебник и практикум / под ред. А.Л. Новоселова, О.Е. Медведевой, И.Ю. Новоселовой. – М.: Юрайт, 2019.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что транспортировка природного газа морским трубопроводом целесообразна на дистанции 1800 километров при объеме 16 млн.т/год, а в случае объемов транспортировки, превышающих 5 млн тонн в год - до 500 километров.

Технология транспортировки компримированного природного газа эффективна на дистанции 1000-3000 километров при объемах транспортировки от 3 до 16 млн.т/год. В остальных случаях и больших дистанция транспортировки наилучшим вариантом будет транспортировка газа СПГ танкерами.

Анализ способов морской транспортировки природного газа будет осуществляться на основе различных маршрутов с учетом дистанции и объема поставок в год.

Таблица 2 **Анализируемые варианты морской транспортировки природного газа**

№ маршрута	Пункт отправления	Пункт назначения	Дистанция, км	Объем, млн. тонн в год
1	Усть-Луга	Грайфсвальд	1224	16
2	Выборг	Грайфсвальд	1234	15
3	Усть-Луга	Синиш	3700	10
4	Пригородное	Тобата	2642	6
5	Анапа	Люлебургаз	930	8
6	Архипо-Осиповка	Самсун	396	6

Источник: составлено автором на основе данных компании ПАО «Газпром»

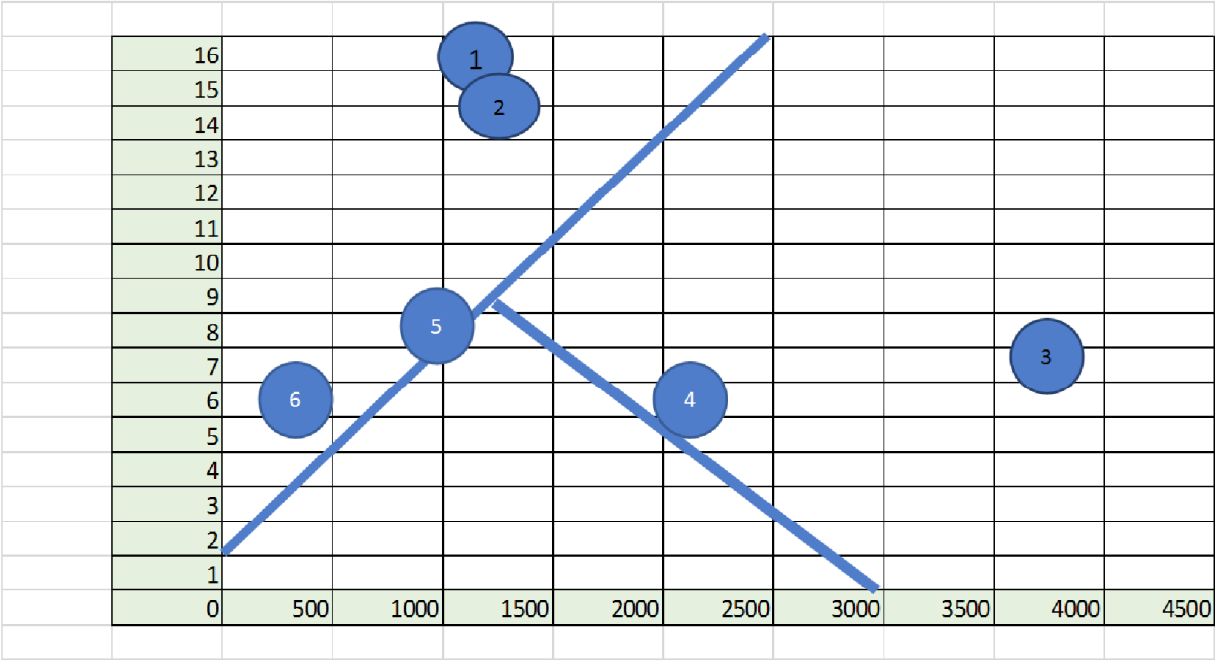


Диаграмма 2 Практическое применение разработанной карты для выбора технологии морской транспортировки природного газа для заданных вариантов маршрута и объема перевозки.

Источник: составлено автором на основе данных компании ПАО «Газпром».

Маршрут 1 «Усть-Луга – Графсвальд» при объеме 16 млрд.т/год целесообразно воспользоваться трубопроводным транспортом.

Темпы среднегодовой загрузки «Северного потока» увеличились с 32% в 2012 до 106,4% в 2019, что говорит о постоянном росте объемов поставок и заинтересованности европейских стран в российском газе.

Маршрут 2 «Выборг – Графсвальд» при объеме 15 млрд.т/год выбор в пользу трубопроводного транспорта.

«Северный поток 2» сейчас находится на стадии строительства. В последнее время проект подвержен сильному санкционному давлению со стороны США, однако характер развития крупнейшей экономики Европы и стремление немецкого правительства полностью отказаться от атомной энергетики и значительно снизить долю угольной энергетики является индикатором роста объемов закупаемого у России природного газа.

Маршрут 3 «Усть-Луга – Синиш» при объеме 10 млрд.т/год подходит транспортировка СПГ-танкерами.

Лучший результат из рассмотренных проектов у «Балтийского СПГ», что исходит из больших расстояний транспортировки СПГ до европейских

стран и Латинской Америки. Уже на стадии запуска планируется увеличить мощности комплекса до 13 миллионов тонн в год, чтобы обеспечить растущий спрос со стороны покупателей.

Маршрут 4 «Пригородное – Тобата» при объеме 6 млрд.т/год целесообразно воспользоваться технологией КПГ. Здесь технология КПГ приоритетней СПГ, что можно легко объяснить низкой производительностью СПГ-завода по сравнению с морскими трубопроводами, а также небольшой дистанцией транспортировки СПГ до порта назначения. Проблема низких мощностей уже решается компанией. Так, к 2026 планируется расширить «Сахалин-2» и достроить третью очередь, которая обеспечит увеличение мощностей на 5,4 миллиона тонн в год. Помимо этого, предполагается превышение проектных мощностей за счет растущего рынка сбыта в страны АТР.

Для маршрута 5 «Анапа – Люлебургаз» при объеме 8 млрд.т/год и маршрута 6 «Архипо-Осиповка – Самсун» при объеме 6 млрд.т/год больше подойдет трубопроводный транспорт. Снижение прокачки на «Голубом потоке» наблюдается с 2017 по 2019 год, достигнув уменьшения с 15,8 до 11 миллиардов кубометров в год. В 2020 увеличения также не произошло в связи с пандемией коронавируса.

Заключение. В результате оценки эффективности проектов морской транспортировки ПАО «Газпром» лучший результат показал проект «Балтийский СПГ», рентабельность которого превышает 12%. Эффективность Балтийского СПГ объясняется протяженностью маршрута, поскольку на дальних расстояниях использование СПГ-танкеров значительно выгоднее морских трубопроводов. Благодаря постоянному совершенствованию технологий происходит экономия на издержках и снижается потребление газа для собственных нужд в цепочке СПГ. Все это соответствует матрице эффективности технологий морской транспортировки природного газа, что также доказывает целесообразность разработки и реализации большего числа новых СПГ-проектов ПАО «Газпром». Совершенствование систем нормативно-правового и технического регулирования при учете особенностей в области производства, транспортировки, хранения и использования СПГ, а также обеспечение производства наиболее важного оборудования для сжижения природного газа на территории России, позволит такой крупнейшей газовой компании мира, как Газпром, войти в число ведущих производителей СПГ. Таким образом, использование СПГ в крупных промышленных проектах позволит реализовать сценарий устойчивого развития, снизить затраты, обеспечить экологическую безопасность и повысить конкурентоспособность российских проектов морской транспортировки природного газа.

Полученные результаты способствуют созданию новых подходов к вопросам об обосновании экономической целесообразности применения различных видов морской транспортировки природного газа.

Список литературы:

[1] BP Statistical Review of World Energy 2019 – 68th edition // URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf

[2] The future of energy and climate security // URL: https://eucers.com/wp-content/uploads/2019/03/strategy-paper-17.pdf

[3]. Global Voice of Gas ISSUE 01 // URL: https://igu.org/news/global-voice-of-gas/

[4] Shell LNG Outlook 2019 // URL:https://www.shell.com/energy-and-innovation/natural-gas/liquefied-natural-gas-lng/lng-outlook-2019.html

[5] Department of Energy and Climate Change “Potential Greenhouse Gas Emissions Associated with Shale Gas Extraction and Use”, Professor David J C MacKay FRS, Dr Timothy J Stone CBE, London 2013.

[6] Экономика, организация и управление в области недропользования: учебник и практикум / под ред. А.Л. Новоселова, О.Е. Медведевой, И.Ю. Новоселовой. – М.: Юрайт, 2019.

Spisok literatury:

[1] BP Statistical Review of World Energy 2019 – 68th edition // URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf

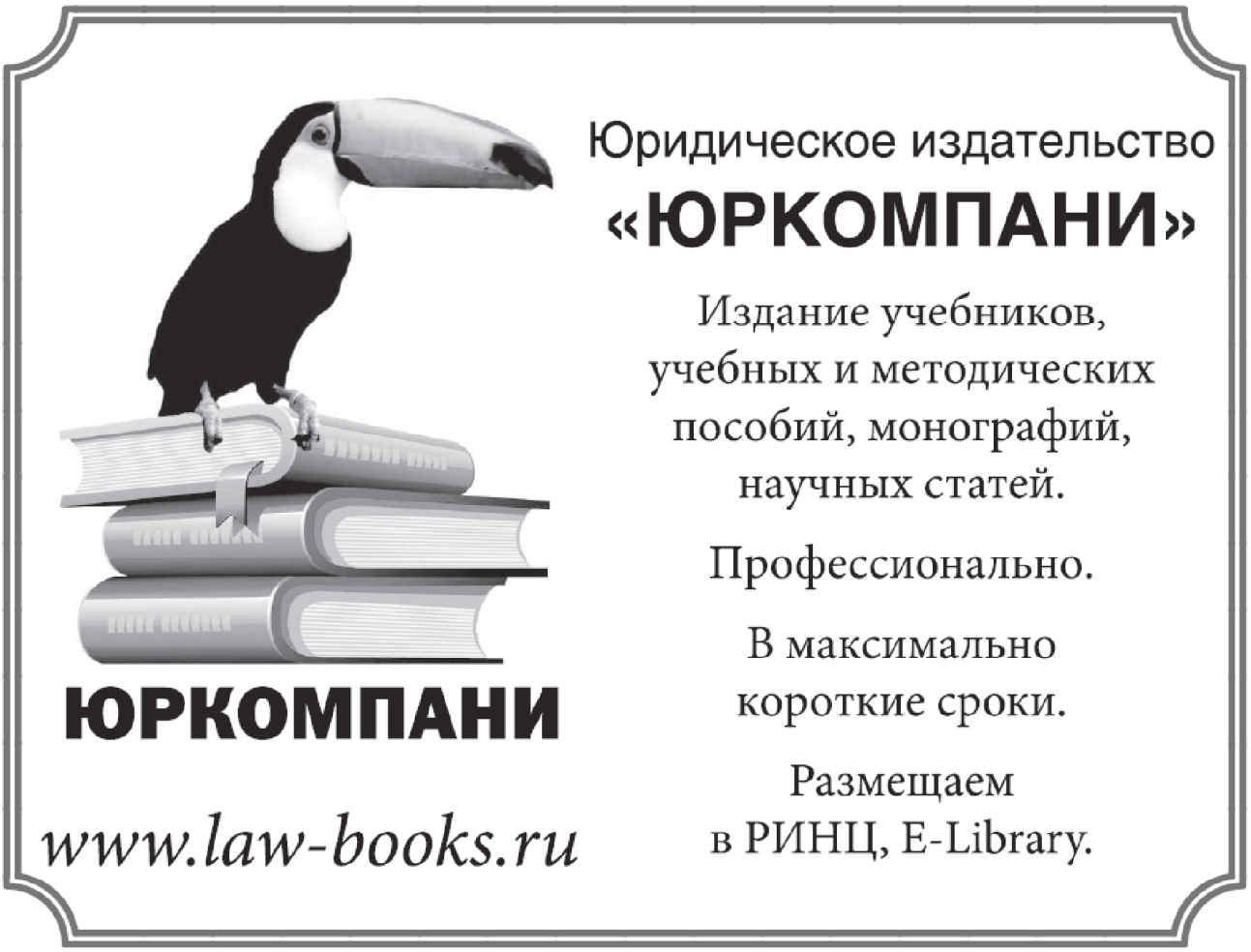
[2] The future of energy and climate security // URL: https://eucers.com/wp-content/uploads/2019/03/strategy-paper-17.pdf

[3]. Global Voice of Gas ISSUE 01 // URL: https://igu.org/news/global-voice-of-gas/

[4] Shell LNG Outlook 2019 // URL:https://www.shell.com/energy-and-innovation/natural-gas/liquefied-natural-gas-lng/lng-outlook-2019.html

[5] Department of Energy and Climate Change “Potential Greenhouse Gas Emissions Associated with Shale Gas Extraction and Use”, Professor David J C MacKay FRS, Dr Timothy J Stone CBE, London 2013.

[6] Ekonomika, organizaciya i upravlenie v oblasti nedropol’zovaniya: uchebnik i praktikum / pod red. A.L. Novoselova, O.E. Medvedevoj, I.Yu. Novoselovoj. – M.: YUrajt, 2019.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-275-280

АКОПЯН Каринэ Агасиевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела
факультета экономики и управления
Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
г. Пятигорск, РФ
e-mail: rene.life@mail.ru,

АГОЕВА Марианна Муссаевна
кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
г. Пятигорск, РФ
e-mail: marianna_agoeva@mail.ru

ВИРАБОВА Марина Рачиковна
кандидат экономических наук
доцент кафедры экономики,
менеджмента и государственного управления
факультета экономики и управления
Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
г. Пятигорск, РФ
e-mail: marina031081@mail.ru

ЖОГЛИНА Елена Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела
факультета экономики и управления
Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета
г. Пятигорск, РФ
e-mail: elena_jog@mail.ru

КОВАЛЕНКО Алла Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры экономики,
менеджмента и государственного управления
факультета экономики и управления
Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
г. Пятигорск, РФ
e-mail: allusya1978@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. *Становление и развитие современной экономики Российской Федерации подразумевает под собой анализ особенностей экономического развития каждого отдельного региона, так как каждый субъект РФ принимает активное участие в социально-экономических преобразованиях. Ставропольский край является субъектом РФ, который обладает ряд преимуществ и условий для планомерного инновационного экономического развития. Однако в Ставропольском крае отмечается и ряд препятствий для планомерного экономического развития региона. К ним относится отсутствие полностью сформиро-*

ванной единой экономической системы с элементами инновационных систем, сокращение активности или полное прекращение деятельности ряда организаций научно-исследовательского вектора, недостаточный уровень развития инфраструктуры основных векторов экономики. Таким образом, для эффективного экономического развития Ставропольского края необходимо выявление основных тенденций данного процесса и описание. На данный момент известно, что основными развивающимися областями хозяйственной деятельности Ставропольского края являются: агропромышленный комплекс, промышленный и топливно-энергетический комплексы, туризм. В данной работе представлены основные тенденции развития экономики Ставропольского края. Для этого в работе сначала рассмотрены имеющиеся достижения в каждом комплексе, текущая ситуация в каждом из перечисленных комплексов. Затем в статье представлены тенденции развития основных секторов экономики региона.

Ключевые слова: *Ставропольский край, экономическое развитие, агропромышленный комплекс, топливно-энергетический комплек, туризм*

AKOPYAN Karine Agasievna
Candidate of economic sciences,
Associate Professor at the Department of World Economy and Customs
Faculty of Economics and Management Pyatigorsk Institute (branch)
North Caucasus Federal University
Pyatigorsk city, RF

AGOEVA Marianna Mussaevna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication
Pyatigorsk Institute (branch)
North Caucasus Federal University
Pyatigorsk city, RF

VIRABOVA Marina Rachikovna
PhD in Economics Associate Professor at the
Department of Economics, Management and Public Administration
Faculty of Economics and Management
Pyatigorsk Institute (branch)
North Caucasus Federal University
Pyatigorsk city, RF

ZHOGLINA Elena Valerievna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor at the Department of World Economy and Customs
Faculty of Economics and Management Pyatigorsk Institute (branch)
North Caucasus Federal University
Pyatigorsk city, RF

KOVALENKO Alla Anatolievna
Candidate of economic sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration
Faculty of Economics and Management
Pyatigorsk Institute (branch)
North Caucasus Federal University
Pyatigorsk city, RF

MAIN TRENDS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF STAVROPOL REGION

Annotation. *The formation and development of the modern economy of the Russian Federation implies an analysis of the features of the economic development of each individual region, since each constituent entity of the Russian Federation takes an active part in socio-economic transformations. The Stavropol Territory is a constituent entity of the Russian Federation, which has a number of advantages and conditions for systematic innovative economic development. However, in the Stavropol Territory, there are a number of obstacles to the planned economic development of the region. These include the absence of a fully formed unified economic system with elements of innovation systems, a reduction in activity or complete cessation of the activities of a number of research organizations, an insufficient level of infrastructure development for the main vectors of the economy. Thus, for the effective economic development of the Stavropol Territory, it is necessary to identify the main trends of this process and describe it. At the moment, it is known that the main developing areas of economic activity of the Stavropol Territory are: agro-industrial complex, industrial and fuel and energy complexes, tourism. This paper presents the main trends in the development of the economy of the Stavropol Territory. For this, the work first considers the achievements in each complex, the current situation in each of the listed complexes. Then the article presents the development trends of major sectors of the region's economy.*

Key words: *Stavropol Territory, economic development, agro-industrial complex, fuel and energy complex, tourism*

Современная экономика находится в условиях формирования постиндустриального общества, базой которого является использование инновационных технологий. Становление и развитие современной экономики Российской Федерации подразумевает под собой анализ особенностей экономического развития каждого отдельного региона, так как каждый субъект РФ принимает активное участие в социально-экономических преобразованиях [1].

Ставропольский край является субъектом РФ, который обладает ряд преимуществ и условий для планомерного инновационного экономического развития:

– Научно-технический потенциал.
– Наличие активных научных коллективов.
– Наличие высокотехнологичных производственных объектов.
– Высокие показатели емкости регионального рынка инноваций в курортно-туристическом и агропромышленном комплексах.
– Государственная поддержка [2].

Однако в Ставропольском крае отмечается и ряд препятствий для планомерного экономического развития региона. К ним относится отсутствие полностью сформированной единой экономической системы с элементами инновационных систем, сокращение активности или полное прекращение деятельности ряда организаций научно-исследовательского вектора, недостаточный уровень развития инфраструктуры основных векторов экономики [3].

Наличие препятсвий во мнгом обусловлено наличием трансформационных преобразований, которые прямым образом повлияли на социальные, органиазционные и правовые условия функционирования современной российской экономики. В результате, по ряду источников, Ставропольский край, как и республики Северного Кавказа входят в группу наименее конкурентоспособных регионов Российской Федерации, где отмечается низкое качество «бихнес-климата». Это объясняется низкой диферсификацией региональной экономики, зависимостью от ограниченного количества областей хозяйственной деятельности [4, 5].

Таким образом, для эффективного экономического развития Ставропольского края необходимо выявление основных тенденций данного процесса и описание. На данный момент известно, что основными развивающимися областями хозяйственной деятельности Ставропольского края являются:

– Агропромышленный комплекс.
– Промышленный и топливно-энергетический комплексы.
– Туризм.

В данной работе для выявления основных тенденций экономического развития Ставропольского края сначала будут рассмотрены имеющиеся достижения, текущаыя ситуация в каждом из перечисленных комплексов, а затем будут проанализированы тенденция развития данного сектора.

Агропромышленный комплекс

На сегодняшний день Ставропольский Край играет ключевую роль в продовольственном обеспечении Российской Федерации. На сегодняшний день обеспечены устойчивые темпы роста без колебаний и отклонений. За период 2008-2018 гг. совокупный объемпроизводимой продукции в сосопоставимых ценах увеличился в 2.8 раза, составив в 2018 г. 186.8 млрд. руб. Если говорить о структуре агропромышленного комплекса (АПК) Ставропольского края, то большая часть в ней

приходится на растениеводство (73.0%). По состоянию на 2020 г. Ставропольский край является вторым в рейтинге регионов по отгрузке растениеводческой продукции, однако существенно отстает от регионов по объему животноводства и перерабатывающей промышленности. Такая ситуация ведет к тому, что регион недополучает в должном объеме добавленную стоимость относительно остальных раграрных федеральных регионов.

По итогам 2020 г. Ставропольский крайя в рейтинге субъектов РФ занял следующие места по валовому сбору различного сырья:

- III – зернобобовых и зерновых (10.3 т).
- VIII – сахарной свеклы (2.3 миллионов т).
- VII – семечек подсолнечника (620.2 тысяч т).
- VIV – овощей (429.1 тысяч т) [6, 7].

Таким образом, зерно является основным экспортируемым товаром. Повышение экспорта зерновых культур по направлению Азербайджан-Иран-Ближний Восток эксперты связывают со строительством специализированного зернового терминала в свободной экономической зоне «Астра», которая находится на границе Ирана и Азербайджана.

Ставропольский край также является одним из стратегических поставщиков растительного масла.

Если говорить о животноводческой составляющей АПК Ставропольского края, то по состоянию на 2020 г. поголовье крупного рогатого скота превысило 400 тыс. голов, что составляет 3% от совокупной численности скота на территории Российской Федерации. Однако динамика поголовья крупного рогатого скота свидетельствует о тенденции снижения численности, по сравнению с 1990 г. в 2020 г. отмечается снижение на 36%. При этом за период 2010-2020 гг. отмечается рост поголовья коров, что положительно сказалось на объеме производства молока, которое в 2020 г. увеличилось на 13% относительно уровня 2010 г. Также необходимо отметить тенденцию динамического роста производства мяса, которое за период 2010-2020 гг. увеличилось в 1.8 раз и составило в 2020 г. 510.1 тысяч т. Ведущим фактором роста в данном случае является привлечение инвестиций [8].

Таким образом, АПК Ставропольского края на данный момент является ключевым сектором инвестиционной активности в региональном разрезе. Основной сферой инвестирования выступает производство овощей закрытого грунта. Это обусловлено рядом факторов, в том числе высоким уровнем системы научно-исследовательской деятельности в векторе АПК. В регионе функционируют научно-исследовательские организации, бизнес также активно занимается собственными научно-исследовательскими разработками.

Основные тенденции дальнейшего развития АПК

Стратегической целью является ускоренное развитие АПК посредством повышения производительности базовых сельскохозяйственных секторов, повышения конкурентоспособности отрасли, развития перерабатывающей отрасли для сельхоз. продукции, диверсификации аграрного производства. Для этого намечены следующие тенденции:

– Развитие производства продовольствия высокого качества.
– Обеспечение устойчивого развития, расширение присутствия края на российских и международных рынках.
– Повышение качества жизни и окружающей среды в сельских регионах.

Согласно прогнозам, в период 2020-2030 гг. будет сохраняться мировой рост потребления, производства и торговли зерном, растительным маслом, соевыми продуктами. При этом прогнозирует рост мировой торговли пшеницей на 1.8 т ежегодно. Пика достигнет тренд персонализированного питания на базе передового технологического производства.

Таким образом, тенденции развития АПК как основного направления экономического развития Ставропольского края можно охарактеризовать как развитие рынка функциональных продуктов, органических продуктов и рынка технологий точного земледелия с целью повышения эффективности и производительности сельского хозяйства в условиях дефицита земельных ресурсов. Следующей тенденцией является внедрение цифровых технологий в производство, логистику, реализацию сельскохозяйственной продукции.

Промышленный и топливно-энергетический комплексы

На данный момент Ставропольский край является регионом РФ с развитым производством в области обработки. На данный момент обрабатывающая промышленности является ведущей в региональном разрезе, на нее приходится 12.8% занятости населения, 12.8% совокупного объема налоговых платежей, 65.2% экспорта и 16% ВРП. Отличительной особенностью промышленного и топливно-энергетического комплексов Ставропольского края является присутствием в них уникальных для РФ отраслей химической промышленности и высокотехнологичных отраслей.

Топливно-энергетический комплекс Ставропольского края обеспечивает 7.2% занятости населения, на него приходится ведущая роль в обеспечении экономической жизни региона. Если рассматривать долю топливно-энергетического комплекса в совокупном объеме промышленного

производства края, на него приходится 29.3%, он обеспечивает поступление в государственный бюджет 13.4% всех налоговых региональных выплат. Особого внимания заслуживает уровень газификации на территории Ставропольского края, он составляет 100% по состоянию на 2020 г., при этом средний уровень газификации природным газом на территории Российской Федерации составляет 67.5%.

Основные тенденции дальнейшего развития промышленного и топливно-энергетического комплексов

- Наращивание сотрудничества с АО «РЭЦ» с целью увеличения объемов «Международная кооперация и экспорт» поставок продукции в другие регионы РФ и другие страны в рамках федерального проекта «Международная кооперация и экспорт».
- Планомерное развитие функционирующих производств в качестве источников экономической стабильности региона. Реализация данной тенденции возможна посредством развития экосистем переработчиков и поставщиков, увеличения показателей производительности труда, цифровизации процессов.
- Развитие нынешних отраслей как основного фактора для дальнейшего экономического развития и диверсификации экономики. Для этого необходимо развитие региональных индустриальных парков.
- Развитие новых промышленных направлений, исходя из запросов внутреннего и внешнего спроса.
- Формирование имиджа края как региона, привлекательного длят вложения инвестиционных активов.
- Оказание поддерживающих мер для развития экспорта.
- Развитие новых инновационных направлений производства и промышленности базируется на формировании отраслей, которые соответствовали «Промышленной революцией 4.0».

Туристический комплекс

Ставропольский край является одним из курортных регионов РФ. Особенностью туристического комплекса Ставропольского края является выраженный лечебно-оздоровительный характер реализуемого туризма, что проявляется в том, что 70% туристов посещают регион с целью оздоровления. В целом на Ставропольский край приходится 17% отечественного оздоровительного туризма. В 2018 г. регион посетили 1.56 млн. туристов, что на 5.6% превысило уровень 2017 г. Если оценивать развитие туристического сектора, то оно неоднородно. Внимания заслуживает узко ориентированный туристический поток, который традиционно не пересекает границы Минераловодской агломерации, именно здесь сосредоточена большая часть туристических объектов и комплексов. Кавказские минеральные воды – это старейший курорт на территории РФ, который характеризуется не только высокой ценностью бальнеологических ресурсов, но также имеет богатую историю.

Нынешний уровень туристического спроса удовлетворяется имеющейся инфраструктурой, которая включает в себя свыше 50 тысяч мест. Однако в связи с закрытием многих государств из-за пандемии коронавирусной инфекции, в 2021 г. инфраструктура требует развития с расширением мощности. По состоянию на 2018 г. в регионе было зарегистрировано 441 коллективных средств для проживания туристов [8].

Основные тенденции дальнейшего развития туристического комплекса

- Расширение территорий для реализации туристической деятельности.
- Создание новых аттракций для туристов.
- Разработка новых туристических маршрутов как в рамках агломерации Минеральных вод, так и за пределами городов, которые уже являются развитыми курортными зонами.
- Создание зонтичного бренда для сегодняшних 4 курортных городов региона, каждый из которых должен иметь собственное позиционирование.
- Создание дополнительных пространств Open air, концертных и театральных площадок для проведения различного рода мероприятий.
- Поддержка регионального и федерального уровней для создания событийного ряда высокого уровня.
- Получение комплексом Кавказских минеральных вод статуса субъекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.
- Создание и развитие центров делового туризма и конгрессно-гостиничного специализированного комплекса.
- Строительство современных СПА-отелей, отвечающих высоким международным стандартам.
- Развитие особой инфраструктуры сегмента люкс для наиболее платёжеспособной аудитории туристов.

Говоря об основных тенденциях развития экономики Ставропольского края, особого внимания заслуживает инвестиционная политика, так как именно ее касается основная тенденция,

отражающая экономическое развитие всего региона. Инновационная тенденция заключается в формировании инвестиционно привлекательного бренда региона. Для этого требуется совершенствование институциональных условий для предпринимательской и инвестиционной деятельности; совершенствование механизмов партнерства между частными предпринимателями и государством; обеспечение инфраструктуры для индустриальных парков; принятие мер для поддержки малого и среднего бизнеса с упором на инновационное предпринимательство. Формирование инвестиционно привлекательного бренда позволит сформировать устойчивые предпочтения целевых групп относительно региона, что в результате окажет положительный эффект на инвестиционный климат, что в дальнейшем приведет к поступлению инвестиций в регион для развития стратегически значимых проектов.

Список литературы:

[1] Иваненко А.Ю. Роль малого и среднего бизнеса в инвестиционной привлекательности Ставропольского края // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-i-srednego-biznesa-v-investitsionnoy-privlekatelnosti-stavropolskogo-kraya (дата обращения: 03.06.2021).

[2] Антоненко Е.П., Мазепина Л.Н. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Ставропольского края при создании особой экономической зоны «Кавказские минеральные воды» // Пространство экономики. 2008. № 2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-ekonomiku-stavropolskogo-kraya-pri-sozdanii-osoboy-ekonomicheskoy-zony-kavkazskie (дата обращения: 04.06.2021).

[3] Ушвицкий Л.И., Тер-Григорьянц А.А. Перспективы инновационного развития экономики Ставропольского края // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-stavropolskogo-kraya (дата обращения: 03.06.2021).

[4] Русинова О.С. Динамика воспроизводственных пропорций экономики Ставропольского края // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2011. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-vosproizvodstvennyh-proportsiy-ekonomiki-stavropolskogo-kraya (дата обращения: 04.06.2021).

[5] Мирюшкина Ю.В. Предпосылки развития инновационной экономики в Ставропольском крае // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 4 (8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki-v-stavropolskom-krae (дата обращения: 02.06.2021).

[6] Ставропольский край в цифрах, 2018: Краткий статистический сборник. Ставропольстат. – С., 2020. – 256 с.

[7] Ставропольский край в цифрах, 2020: Краткий статистический сборник. Ставропольстат. – С., 2020. – 256 с.

[8] Официальные данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru (дата обращения: 03.06.2021).

Spisok literatury:

[1] Ivanenko A.Yu. Rol' malogo i srednego biznesa v investicionnoj privlekatel'nosti Stavropol'skogo kraya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-i-srednego-biznesa-v-investitsionnoy-privlekatelnosti-stavropolskogo-kraya (data obrashcheniya: 03.06.2021).

[2] Antonenko E.P., Mazepina L.N. Privlechenie pryamyh inostrannyh investicij v ekonomiku Stavropol'skogo kraya pri sozdanii osoboj ekonomicheskoj zony «Kavkazskie mineral'nye vody» // Prostranstvo ekonomiki. 2008. № 2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-ekonomiku-stavropolskogo-kraya-pri-sozdanii-osoboy-ekonomicheskoy-zony-kavkazskie (data obrashcheniya: 04.06.2021).

[3] Ushvickij L.I., Ter-Grigor'yanc A.A. Perspektivy innovacionnogo razvitiya ekonomiki Stavropol'skogo kraya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. № 26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-stavropolskogo-kraya (data obrashcheniya: 03.06.2021).

[4] Rusinova O.S. Dinamika vosproizvodstvennyh proporcij ekonomiki Stavropol'skogo kraya // Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii. 2011. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-vosproizvodstvennyh-proportsiy-ekonomiki-stavropolskogo-kraya (data obrashcheniya: 04.06.2021).

[5] Miryushkina Yu.V. Predposylki razvitiya innovacionnoj ekonomiki v Stavropol'skom krae // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2012. № 4 (8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki-v-stavropolskom-krae (data obrashcheniya: 02.06.2021).

[6] Stavropol'skij kraj v cifrah, 2018: Kratkij statisticheskij sbornik. Stavropol'- stat. – S., 2020. – 256 s.

[7] Stavropol'skij kraj v cifrah, 2020: Kratkij statisticheskij sbornik. Stavropol'- stat. – S., 2020. – 251 s.

[8] Oficial'nye dannye Upravleniya Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu. URL: https://stavstat.gks.ru (data obrashcheniya: 03.06.2021).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-281-282

ЩЕРБАКОВА Анна Викторовна,
студент 2 курса ЮРИУ РАНХиГС
e-mail: anna251020@gmail.com

Научный руководитель:
МАЛИНЕНКО Эльвира Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права ЮРИУ РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С ИНЫМИ ВЕТВЯМИ ВЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В данной статье дается анализ пониманию сущности судебной власти на территории Российской Федерации. Рассмотрены аспекты взаимодействия судебной, исполнительной и законодательной ветвей власти. Определена значимость судебной власти в современной системе государственного устройства.*

Ключевые слова: *судебная власть, ветви власти, исполнительная власть, законодательная власть, государство.*

SHCHERBAKOVA Anna Viktorovna,
2nd year student, YURIU RANEPA

Scientific adviser:
MALINENKO Elvira Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

INTERACTION OF THE JUDICIAL POWER WITH OTHER BRANCHES OF POWER

Annotation. *This article analyzes the understanding of the essence of the judiciary on the territory of the Russian Federation. The aspects of interaction of the judicial, executive and legislative branches of power are considered. The importance of the judiciary in the modern system of state structure has been determined.*

Key words: *judicial power, branches of power, executive power, legislative power, state.*

На современном этапе развития эффективное управление государственного устройства во многом зависит от эффективной системы судебной власти.

Вопросы эффективного и рационального устройства различных ветвей власти пытаются разрешить различные ученые и исследователи значительный период времени [1; 2].

Над данной проблематикой размышляли еще мыслители Древней Греции. Было выявлено, что большая концентрация государственной власти в руках одной ветки приводит к неизбежным отрицательным последствиям. Подобный негативный опыт подталкивал к поиску новых вариантов преодоления данных явлений. Наиболее широкое и эффективное признание получила идея разделения ветвей власти. Традиционно государственную власть подразделяют на три ветви: законодательная, исполнительная и судебная власть. Разделение ветвей власти, прежде всего, опирается на их взаимодействие и сотрудничество, однако присутствует взаимовлияние и контроль в рамках выделенных полномочий.

Кроме этого, актуальность и необходимость исследования судебной власти обуславливает переход России к демократическому и правовому

государству, т.к. стройная система законодательства есть неотъемлемый элемент современного государства. Но, исходя из исторического опыта, эффективное становление и реформирование правовой системы усложняется в условиях социально-экономических и политических конфронтации, в которых сейчас находится Российская Федерация. Для эффективного проведения реформ различных сфер государственной власти необходимо не только наличие научной необходимости, но и стечение благоприятных обстоятельств.

Основным нормативно-правовым актом, который регламентирует государственное развитие России, выступает Конституция РФ. Так, в Конституции РФ прописано, что на территории России власть реализуется на основе трех ветвей, одной из которых выступает судебная ветвь власти. Основные положения, сущностные характеристики и главные аспекты функционирования судебной власти также закреплены в гл. 7 Конституции РФ.

На основе анализа трудов ученых и судебной практики можно отметить, что судебная власть характеризуется как самостоятельная и независимая ветвь власти, которая обусловливает работу судов и выполняет обязанности по контролю за соблюдением законодательства.

Опираясь на принцип независимости и самостоятельности судебной власти, можно говорить о том, что данный вид власти не подчиняется другим ветвям власти, а именно законодательной и исполнительной власти, но при этом существует не опосредованно от них, а взаимодействует в рамках реализации основных полномочий, которые возложены на судебную власть. Данное взаимодействие отражено в следующих аспектах. Так, система судебной системы, а также правовой статус судей и процессуальный порядок осуществления правосудия детерминированы законодательной властью. В порядке взаимодействия с исполнительной ветвью власть осуществляет подбор и подготовку кадров, которые обеспечивают материальную базу судов. Кроме этого судьи Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ могут назначаться лишь Советом Федерации РФ, который выступает органом законодательной власти.

Ряд исследователей полагают, что ведущую роль в ветвях власти выполняет законодательная власть. Именно законодательной власти отведено народное представительство и исключительное право осуществлять законодательный процесс. Законодательный процесс обусловливает функционирование судебной и исполнительной власти.

Аспекты взаимодействия различных ветвей власти присущи всем современным, развитым странам, вследствие чего ни органы судебной, ни исполнительной, ни законодательной ветвей власти не могут функционировать вне системы сдержек и противовесов.

Еще одним аспектом, который характеризует взаимодействие судебной и исполнительной власти, выступает тот факт, что органы судебной власти наделены полномочиями по проверке нормативно-правовых актов, которые изданы органами исполнительной власти.

Несмотря на то что все ветви власти должны находиться во взаимосвязи, ни законодательная, ни судебная власть не имеют полномочий вмешиваться в деятельность судебной власти.

В заключение хотелось бы отметить, что судебная власть выступает основным механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина, а также обусловливает законность реализации полномочий и функций других ветвей власти.

Список литературы:

[1] Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире // Государство и право. - 2020. - № 6. - С. 20 - 34; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционный Суд: больше, чем суд: его место и роль в судебной системе России // Судья. - 2017. - № 12 (84). - С. 35 - 40.

[2] Малиненко Э.В. О роли конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в толковании конституций, уставов субъектов Российской Федерации как источниках конституционного права // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 6 (162). - С. 46 - 49; Малиненко Э.В. К вопросу о тенденциях совершенствования конституций и уставов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии // Образование и право. - 2020. - № 7. - С. 21 - 25.

Spisok literatury:

[1] Bondar' N.S. «Vechnye» konstitucionnye idealy: naskol'ko oni neizmenny v menyayushchemsya mire // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 6. - S. 20 - 34; Bondar' N.S., Dzhagaryan A.A. Konstitucionnyj Sud: bol'she, chem sud: ego mesto i rol' v sudebnoj sisteme Rossii // Sud'ya. - 2017. - № 12 (84). - S. 35 - 40.

[2] Malinenko E.V. O roli konstitucionnyh i ustavnyh sudov sub"ektov Rossijskoj Federacii v tolkovanii konstitucij, ustavov sub"ektov Rossijskoj Federacii kak istochnikah konstitucionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - № 6 (162). - S. 46 - 49; Malinenko E.V. K voprosu o tendenciyah sovershenstvovaniya konstitucij i ustavov sub"ektov Rossijskoj Federacii v usloviyah pandemii // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 7. - S. 21 - 25.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-283-287

СУВОРОВ Андрей Александрович,
кандидат юридических наук,
судья Московского городского суда,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: aasuvorov@msal.ru

12.00.13 - Информационное право

ПРЕДЕЛЫ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье рассмотрено как само понятие судейского усмотрения, так и его нормативное закрепление в различных процессуальных нормативно-правовых актах в условиях современного информационного общества, а также толкование этого понятия высшими судами Российской Федерации. Проведен анализ взаимосвязанности этого понятия с профессиональными и личностными качествами судьи, а также его отграничение от понятия судебной ошибки.*

Ключевые слова: *информационное общество, судейское усмотрение, информационное право, профессиональные качества судьи, личные качества судьи, судебная ошибка.*

SUVOROV Andrey A.,
PhD in Law, judge of Moscow city court,
Information Law and Digital Technologies Department. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Annotation. *The article examines both the very concept of judicial discretion, and its normative consolidation in various procedural regulatory legal acts in the conditions of the modern information society, as well as the interpretation of this concept by the highest courts of the Russian Federation. The analysis of the interconnection of this concept with the professional and personal qualities of a judge, as well as its delimitation from the concept of a miscarriage of justice is carried out.*

Key words: *information society, judicial discretion, information law, professional qualities of a judge, personal qualities of a judge, judicial error.*

Судейское усмотрение – основа правоприменительной деятельности. Оно вызвано объективной потребностью правоприменителя толковать законодательство, его основные начала, устранять пробелы и иные недостатки в законодательстве для правильного разрешения социального конфликта. Вместе с тем, стремительно меняющиеся жизненные реалии в условиях современного информационного общества заставляют по-новому посмотреть на эту деятельность судьи.

Так, в настоящее время относительно пределов судейского усмотрения в действующем законодательстве содержатся разные требования. В одних случаях закон прямо предписывает суду действовать по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 6 ГПК РФ [1]), в других содержит запрет на усмотрение суда (ст. 211 ГПК РФ). Нельзя не отметить, что российское законодательство содержит больше дозволений, чем запретов по поводу судейского усмотрения.

Пределы судейского усмотрения – это требования, которым оно должно соответствовать и границы, в рамках которых оно возможно. Эти пределы необходимы, прежде всего, для обеспечения законности, обоснованности и справедливости судейского усмотрения.

Законность судейского усмотрения означает то, что оно базируется на нормах права, основных началах законодательства и на моральных принципах. Законность – одно из требований, предъяв-

ляемых к каждому судебному постановлению. Законность судейского усмотрения и законность судебного постановления неразрывно связаны между собой. Законность судейского усмотрения – свидетельство законности судебного постановления.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» [2] по поводу решения суда разъясняется, что «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права».

Однако данное разъяснение не в полном объеме раскрывает понятие законности судебного решения и, более того, содержит оценочные понятия.

Законность судебного постановления и судейского усмотрения состоит в правильном уяснении судом применяемых правил, основных начал законодательства, требований морали, а при отсутствии норм права, которые регулировали бы возникшие отношения, – основных начал права и морали.

Согласно ч. 1, 2 ст. 297 УПК РФ [3] приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В Определении Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1489-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ана Роберта Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 297 УПК РФ» [4] указано: «Статья 297 УПК РФ, предусматривающая, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым (часть первая) и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями данного Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона (часть вторая), направлена на защиту прав обвиняемого, неопределенности не содержит и права заявителя не нарушает».

Обоснованность судейского усмотрения состоит в том, что оно основано на установленных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Относительно обоснованности судебного решения в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 [2] «О судебном решении» разъяснено, что «решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов».

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» [5] указано, что «в силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем.

При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния».

Установленные обстоятельства должны отвечать критерию объективности. Объективность исключает как внутреннее, так и внешнее вмешательство в процесс формирования судейского усмотрения. Она определяется, в т.ч. независимостью судьи.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П [6] указано, что «в соответствии с п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, раскрывающей одну из сторон принципа неприкосновенности, судья, в том числе по истечении срока его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П, анализируя конституционно-правовую природу ответственности государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия, судья в условиях состязательного процесса дает собственное толкование нормы права, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы

усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него). При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судейской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу».

Справедливость также выступает в качестве одного из пределов судейского усмотрения. Критерий справедливости судейского усмотрения близко связан с морально-этическими воззрениями судьи, а также с нормами морали, установленными законодательством РФ.

В соответствии с Кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. [7], «судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти...

Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи».

Нельзя отрицать, что судейское усмотрение зависит и от профессиональных и личностных качеств судьи. Профессиональные качества судьи включают специальную подготовленность судьи, навыки осуществления правосудия, умение правильно применять и толковать нормы права и основные начала законодательства. Под личностными качествами судьи следует понимать совокупность волевых, нравственных, социальных, психологических и иных свойств личности судьи, определяющих качество и оперативность его поведения при осуществлении правосудия и во вне служебной деятельности, мышление и представление о явлениях действительности, о целях правосудия, о назначении суда и судебной власти, о роли судьи в осуществлении правосудия, о правах, свободах и законных интересах граждан, юридических лиц, публичных образований, государства, субъектов РФ, муниципальных образований.

Пределы судейского усмотрения определяются и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, а также указаниями высших судебных инстанций, которые обязательны для нижестоящих судов. Разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, должны исключать употребление оценочных категорий, а указания, содержащиеся в постановлениях Верховного Суда РФ – отвечать требованиям законности.

В некоторых спорных ситуациях суду сложно определить границы судейского усмотрения. Так, ст. 33 ГПК РФ предусматривает передачу дела на рассмотрение другого суда, если после отвода одного или нескольких судей, либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными. По каким другим причинам рассмотрение невозможно, не сказано.

Конституционный Суд РФ, проверяя соответствие ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР, в Постановлении от 16 марта 1998 г. № 9-П [8] отметил, что «предусмотренная статьей 44 УПК РСФСР и статьей 123 ГПК РСФСР передача дела вышестоящим судом из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд не противоречит Конституции Российской Федерации, если осуществляется в рамках судебной процедуры при наличии указанных в самом процессуальном законе (как в статьях о подсудности, так и в иных его статьях) точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд».

Указанным Постановлением ст. 44 УПК РСФСР [9] и ст. 123 ГПК РСФСР [10] признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они допускают передачу дела из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд без принятия соответствующего процессуального судебного акта и при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд.

Вместе с тем, такая передача не должна быть произвольной, а может быть осуществлена лишь в том случае, когда рассмотрение дела с соблюдением правил подсудности становится невозможным по объективным причинам.

Судейское усмотрение не должно быть судебной ошибкой. А каковы критерии судейского усмотрения и судебной ошибки, как отыскать между ними границы? В постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П [11] «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федера-

ции “О статусе судей в Российской Федерации” и статей 19, 21 и 22 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» указано, что «судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с высоким званием судьи и его общественным предназначением (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П и от 28 февраля 2008 года № 3-П). Применение к судье такой дисциплинарной санкции, как досрочное прекращение полномочий судьи, должно осуществляться на основе принципа соразмерности, т.е. баланса независимости судьи и его неприкосновенности, с одной стороны, и ответственности судебной власти перед обществом – с другой. Иное не соответствовало бы принципам независимости, несменяемости и неприкосновенности судей и означало бы, что судью можно привлечь к ответственности за любую ошибку, а, следовательно, фактически делало бы невозможным самостоятельное, непредвзятое принятие им решений при осуществлении правосудия».

В Определении Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 524-О-П [12] указано: «Отправление правосудия является особым видом осуществления государственной власти. Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него).

При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судейской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу. Поэтому участник процесса, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом именно по вине судьи. В этих условиях обычное для деликтных обязательств решение вопроса о распределении бремени доказывания и о допустимости доказательств вины причинителя вреда могло бы парализовать всякий контроль и надзор за осуществлением правосудия из-за опасения породить споры о возмещении причиненного вреда».

Таким образом, пределы судейского усмотрения необходимы для снижения вероятности судебной ошибки. И наконец, судейское усмотрение исключает создание судом, иным субъектом судейского усмотрения новых правил, оценочных суждений. Надо полагать, что одной из мер обеспечения законности, объективности и справедливости судейского усмотрения является совершенствование действующего законодательства в условиях современного информационного общества.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Росс. газ. – 2003. – 26 дек.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1489-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ана Р.С. на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 297 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. - № 10.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» // Росс. газ. – 2009. – 18 февр.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // СЗ РФ. - 10.03.2008. - № 10 (ч. 2). - Ст. 976.

[7] Кодекс судейской этики // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. - № 2.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П // СЗ РФ. - 23.03.1998. - № 12. - Ст. 1459.

[9] УПК РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. - Ст. 592.

[10] ГПК РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. - № 24. - Ст. 407.

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // СЗ РФ. - 01.08.2011. - № 31. - Ст. 4809.

[12] Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 524-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. - № 5.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. - 18.11.2002. - № 46. - St. 4532.

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2003 g. № 23 «O sudebnom reshenii» // Ross. gaz. – 2003. – 26 dek.

[3] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. - 24.12.2001. - № 52 (ch. I). - St. 4921.

[4] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 1489-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Ana R.S. na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu vtoroj st. 297 UPK RF» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2013. - № 10.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. № 1 «O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke st. 125 UPK RF» // Ross. gaz. – 2009. – 18 fevr.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 fevralya 2008 g. № 3-P // SZ RF. - 10.03.2008. - № 10 (ch. 2). - St. 976.

[7] Kodeks sudejskoj etiki // Byulleten' aktov po sudebnoj sisteme. – 2013. - № 2.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 marta 1998 g. № 9-P // SZ RF. - 23.03.1998. - № 12. - St. 1459.

[9] UPK RSFSR // Vedomosti VS RSFSR. – 1960. - № 40. - St. 592.

[10] GPK RSFSR // Vedomosti VS RSFSR. – 1964. - № 24. - St. 407.

[11] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 iyulya 2011 g. № 19-P // SZ RF. - 01.08.2011. - № 31. - St. 4809.

[12] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 8 aprelya 2010 g. № 524-O-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2010. - № 5.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-288-293

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,
младший научный сотрудник Института
государства и права Российской академии наук,
e-mail: k.duben@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье рассматривается теоретическая проблематика заочного решения как одного из ключевых институтов гражданского процессуального права. Автор обращается к трудам классиков процессуальной науки, современным исследованиям, актуальному законодательству и судебной практике. Особое внимание уделено также проблеме законной силы судебного решения. В статье приводятся разнообразные подходы к данному институту, формулируется собственная позиция, основанная на анализе современных доктринальных подходов и положений законодательства.*

Ключевые слова: *заочное решение, законная сила решения, институт заочного производства, гражданский процесс.*

DUBEN Andrey Kirillovich,
junior researcher at the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

FEATURES OF THE CONTENT OF THE ABSENTEE DECISION IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The article deals with the theoretical problems of the correspondence decision as one of the key institutions of civil procedure law. The author refers to the works of the classics of procedural science, modern research, current legislation and judicial practice. Special attention is also paid to the problem of the legal force of a court decision. The article presents a variety of approaches to this institution, formulates its own position, based on the analysis of modern doctrinal approaches and legislative provisions.*

Key words: *absentee decision, legal force of the decision, the institution of absentee proceedings, civil procedure.*

Право на судебную защиту является важнейшим правом человека, поскольку суды призваны обеспечивать надлежащую защиту всех иных прав и свобод. Таким образом, предусмотренное Конституцией Российской Федерацией право на судебную защиту является важнейшей гарантией по защите и восстановлению прав и интересов граждан, вместе с тем, данное конституционное право тождественно праву на доступ к правосудию, которое предполагает возможность беспрепятственного обращения в суд за защитой, в рамках которого судебное разбирательство проходит с соблюдением всех правил. Право на доступ к правосудию всегда реализуется в определенной процессуальной форме с соблюдением правил судоустройства и судопроизводства [1]. Институт заочного производства является одним из способов реализации права на доступ к правосудию посредством проведения судебного заседания, в котором отсутствует ответчик надлежащим образом извещенный о судебном заседании и не сообщивший участникам судебного разбирательства об уважительных причинах своей неявки и не просивший суд о рассмотрении дела в его отсутствие. Следует отметить, что на суд возлагается обязанность на защиту нарушенных прав граждан вне зависимости от их личного присутствия в судебном разбирательстве. Таким образом, институт заочного производства направлен на правильное, своевременное разрешения гражданского дела путем предотвращения злоупотреблений процессуальными правами со стороны ответчика. Считаем, что по своей правовой природе данный институт направлен на сокращение по времени и количеству стадий рассмотрение дела (подготовительная часть; рассмотрение дела по существу; объявление решения). Законодатель в заочное производство заложил существенный потенциал для развития гражданского судопроизводства, т.к. данный правовой институт направлен на реализацию принципа процессуальной экономии.

Разбирательство по делам в рамках заочного производства осуществляется судами по правилам искового производства с процессуальными особенностями, вместе с тем, суд, рассма-

тривающий дело в заочном порядке, выносит заочное решение. Гражданско-процессуальные нормы не устанавливает для решения, принимаемое в заочном производстве, специальных требований, кроме указания в резолютивной части судебного решения особого порядка обжалования решения.

Подходы к термину «заочное решение» различны и рассматриваются с многообразных правовых аспектов. Так, авторы С.З. Женетль, А.В. Никифоров считают, что заочное решение – это судебный акт, который вынесен по правилам заочного производства, в отсутствии одной из сторон судебного разбирательства, который не представил сведенья о своем отсутствии и не сообщил суду о причине неявки [2, с. 182]. По мнению Е.Г. Тришиной, заочным решением следует считать документ судебной инстанции, составленный и выдаваемый судом по результатам заочного рассмотрения дела [3, с. 122]. Обобщая и анализируя законодательную практику, ученые-юристы предприняли попытки формирования единого понятия, однако, на сегодняшний день, данное определение не сформировано. В данной работе предложена авторская дефиниция, которая позволяет всеобъемлющим образом рассматривать данный институт. Считаем, что заочное решение суда – это судебный акт, вынесенный в установленном законом процессуальной форме и порядке, которым гражданское дело в рамках заочного производства разрешается по существу.

Как отмечалось ранее, по своему содержанию заочное решение не отличается от решения принятого в порядке искового производства. Заочное решение, как и решение суда, вынесенное по правилам заочного производства, состоит из четырех частей судебного акта. Вводная часть заочного решения содержит сведения о дате и месте принятого заочного решения суда, кроме того, в данной части содержатся сведенья о суде, о лицах участвующих в деле, которые явились в судебное заседание. При этом, отличительной особенностью заочного решения суда в вводной части является отсутствие сведений о надлежащем извещении ответчике. Следовательно, суд при переходе к заочному порядку должен соблюсти все условия института заочного решения, в частности выяснить извещение ответчика о судебном разбирательстве. Описательная часть заочного решения суда содержит сведенья об исковых требованиях истца, а также при наличии возражения ответчика по данному исковому заявлению. Следует отметить, что объяснение неявившиеся стороны отсутствует, если ранее неявившиеся сторона давала объяснение в устной либо в письменной форме, то суд обязан учесть и отразить в судебном решении. Следовательно, заочное решение по своей правовой природе имеет общие начала, в связи с этим ошибочным является мнение, что заочное решение имеет односторонний характер в пользу истца.

В мотивировочной части решения суда указываются все обстоятельства дела на основе анализа норм материального и процессуального права. При этом доказательства по делу в заочном производстве, как правило, носит усеченный порядок, поскольку суд исследует и анализирует представленные доказательства со стороны истца и других лиц участвующих в деле. Данное обстоятельство не раз было предметом научных дискуссий, в частности ученые отмечали, что данное решение нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, тем самым, заочное решение не отвечает всем признакам судебного акта. Однако, в обзоре судебной практики суд вышестоящей инстанции указал, что исключений для заочного решения не имеется, мотивировочная часть отвечает всем требованиям закона [4]. Стоит обратить внимание, что гражданско-процессуальное право допускает отсутствие сведений об оценки суда представленных доказательств при условии принятии иска ответчиком. Данное правило применяется в заочном производстве в случае, если признание иска ответчиком изложено в письменном заявлении, вместе с тем суд должен данной стороне разъяснить последствия признания иска. Анализируя судебную практику, следует отметить, что данные случаи являются единичными в правоприменительной деятельности суда и являются, на наш взгляд, прецендентами, поскольку в заочном производстве отсутствуют сведенья о местонахождении ответчика. Резолютивная часть состоит из выводов суда по рассмотренному делу, в котором указывается распределения судебных расходов, исполнения и обжалования заочного решения [5].

Стоит обратить внимание на сроки обжалования заочного решения суда. Согласно процессуальным нормам, срок обжалования исчисляется по общим правилам гражданского судопроизводства. Решение суда принимается после рассмотрения дела с дальнейшим оглашением резолютивной части. Вместе с тем, мотивированное заочное решение должно быть составлено судом не позднее пяти дней с момента проведенного судебного заседания. Следует отметить, что необязательность составления мотивировочной части предусмотрена для мировых судей. В случае запроса мотивировочной части стороны подают соответствующее заявление с указанием соответствующих причин такого обращения. Следовательно, проанализировав гражданско-процессуальное законодательство, можно отметить, что мотивированное заочное решение сторонам

направляется в течение пяти дней с момента судебного заседания.

Судьи зачастую пренебрегают требованиями процессуального закона. Гражданские дела, которые отвечают требованиям заочного производства, рассматриваются в обычном в исковом порядке. Результатом этого является вынесение прямого, а не заочного решения, что лишает ответчика направить соответствующее заявление об отмене состоявшегося решения. К примеру, Каменским районным судом Ростовской области было рассмотрено гражданское дело по иску Управления социальной защиты к ответчику о взыскании переплаты по мерам социальной поддержке, ссылаясь на то, что ответчику, в результате ошибки программного обеспечения, истцом, была произведена компенсация оплаты жилищных и коммунальных услуг, как инвалиду II группы, в свою очередь ответчиком добровольно не возвращалась соответствующая сумма. В судебном заседании представители истца поддержали исковые требования, ссылаясь на доводы, указанные в иски и на представленные ими в судебном заседании документы, просили удовлетворить иск в полном объеме. Лицо, которому представлен иск не смог явиться на судебное заседание. Суд на основании исследований доказательств, вынес решение в соответствие со ст. ст. 194-199 ГПК РФ, в частности, исковые требования Управления социальной защиты удовлетворить в полном объеме и взыскать с ответчика соответствующую сумму [6]. Таким образом, суды рассматривают в отсутствие ответчика гражданские дела в общем порядке, которые являются легко прогнозируемые и имеют минимальную спорную составляющую. Следовательно, судьи проводят правовой анализ дела и определяют самостоятельно порядок рассмотрения дела без мнения истца либо третьих лиц, которые заявляют либо не заявляют самостоятельные требования.

Хотелось бы отметить, согласно положению, регулирующее заочное производства, решение суда направляется ответчику в кротчайшее время. Согласно общим правилам, суд, как орган рассматривающее гражданское дело должен в течение пяти дней с момента оглашения судебного решения направить ответчику. Вместе с тем заочные решения должны размещаться в сети Интернет на официальных ресурсах суда в публичном доступе. Вместе с тем, субъектам имеющие публичные полномочия, т.е. органам государственной власти, органам местного самоуправления, иным органам и организациям копии данные решения размещаются в режиме ограниченного доступа.

Вместе с тем, неизбежным следствием информационной модернизации судебного процесса является недоступность получения информации о заочном порядке рассмотрения дела на официальном сайте суда. Пользователи сети Интернет и непосредственно участники судебного разбирательства испытывают трудности по получению информации о судебном заседании. Обновленная система ГАС «Правосудие» не предоставляет соответствующих сведений о судебных делах в связи с регулярными сбоями данной системы и отсутствием информационной безопасности.

В целях полного и всестороннего изучения данного вопроса нами был проведен поиск на официальных сайтах судов общей юрисдикции основного звена. На сайте Судакского городского суда Республики Крым и Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан в графе судебного делопроизводства по случайной выборке было взято гражданское дело, которое рассматривалась в рамках заочного производства, для поиска основных сведений о судебном разбирательстве. Судебное разбирательство в городском суде прошло 16 июля 2020 г., в районном суде дело было рассмотрено 23 июля 2020 г. Заочное решение данных дел не обжаловались в Верховный Суд Республики Крым, соответственно, и Верховный Суд Республики Татарстан. Судебные решения вступили в силу по истечению одного месяца.

Поиск осуществлялся на официальных сайтах суда:

1. При поиске по фамилии стороны – сайт указал, что данных по запросу не найдено;
2. При поиске фамилии и номер дела – сайт указал, что данных по запросу не найдено;
3. При дополнительных параметрах поиска – официальный сайт разыскал гражданское дело.

Поиск на официальном сайте ГАС «Правосудии» – определил, что ничего не найдено. В крупнейшей сети базы судебных актов РФ, где представлены все судебные решения судов, как общей юрисдикции, так и арбитражных судов «Судакт» по указанным параметрам документы не обнаружены. Таким образом, можем отметить, что участники судебного дела не всегда имеют возможность на официальном сайте суда оперативно отследить информацию о судебном слушании. Специалисты в области информационных технологий разрабатывают информационно-правовую систему базы соответствующей информации о судебных решениях, что подтверждает актуальность данной проблемы в рамках настоящего исследования. Таким образом, внедрение электронного правосудия в Российской Федерации находится на стадии формирования, при этом действующие нормы не обеспечивают эффективное регулирование общественных отношений, возникающих в процессе информационной дея-

тельности суда. На наш взгляд, необходимо предусмотреть отдельный поисковый запрос судебных актов на официальном сайте судов. Так, в Едином государственном реестре судебных решений Украины предусмотрен поисковый запрос по отдельным категориям споров, в т.ч. по заочным решениям. Авторизованный пользователь вправе ознакомиться с любым текстом судебного акта, который принят судом в установленной соответствующей законом форме. При этом пользователю предоставляется возможность, по ключевым словам, найти соответствующий текст судебного акта. Считаем необходимым модернизировать российскую информационно-правовую систему в части дополнения поискового запроса по отдельным категориям дел, на наш взгляд, данные изменения позволят эффективно использовать портал с параметрами дополнительного поиска судебных актов в зависимости от порядка рассмотрения дел.

На наш взгляд, наиболее существенной процессуальной особенностью института заочного производства, как уже отмечалось ранее, является обжалования решения. Данные особенности обусловлены двухэтапным порядком обжалования. Ответчик, как сторона судебного разбирательства по гражданскому делу имеет право обжаловать заочное решение суда в течение установленного процессуальным законом времени. С момента вынесения заочного решения ответчик в суде первой инстанции либо в апелляционном порядке имеет право обжаловать заочное решение. В суде первой инстанции в течение семи дней со дня вручения копии, в суде апелляционной инстанции в течение одного месяца. Следовательно, в данном институте двухступенчатая процедура обжалования заочного решения. Таким образом, из данной нормы гражданско-процессуального права следует, что ответчику предоставляется право двойного обжалования заочного решения посредством подачи соответствующего заявления об отмене такого решения либо апелляционной жалобы.

Считаем, что двойная процедура обжалования заочного решения позволяется гарантировать права и законные интересы ответчика, который не мог явиться своевременно в суд. Считаем, что российский законодатель предусмотрел особый порядок исчисления срока обжалования заочного решения, который в дальнейшем позволяет гарантировать соблюдение всех этапов обжалования заочного решения в рамках рассмотрения и разрешения гражданского дела.

В ряде случаев современные ученые-юристы критически оценивают поэтапный порядок обжалования заочного решения. А.Ф. Изварина положительно оценивает данные нормы, по ее мнению, упрощенный и поэтапный порядок обжалования заочного решения позволяет гарантировать процессуальные права и интересы ответчика, тем самым данные нормы направлены на реализацию принципа состязательности сторон [7, с. 8]. Ученые И.А. Зайцев и М.А. Фокина имеют противоположную позицию, так, по их мнению, двойное обжалование предоставляет ответчику дополнительную возможность злоупотреблять процессуальным правом с целью затягивания судебного процесса [8, с. 19]. С данной позицией следует согласиться, поскольку заочное решение суда подлежит отмене, если ответчик не мог сообщить суду о причинах отсутствия в судебном заседании. Таким образом, ответчик имеет право дополнительно сообщить суду о причинах своей неявки, при этом суд рассматривает данные доводы и по своему внутреннему убеждению принимает решения являются ли данные причины уважительными либо неуважительными. Правовед Г.Л. Осокина в своей работе указала, что при выявлении злоупотребления прав со стороны ответчика с целью затягивания судебного разбирательство, ответчик пользуется процессуальным паритетом, т.е. у ответчика возникает преференциальное право среди всех лиц участвующих в деле, в связи с этим данные положения подлежат реформированию с целью эффективного способа рассмотрения дела в отсутствии лица, который не желает участвовать в судебном разбирательстве, соответственно, автор предлагает не предоставлять возможность обжалования заочного решения в ускоренном режиме [9, с. 325].

Правоведы А. Макаров, И.В. Уткина считают, что необходимо реформировать гражданско-процессуальное законодательство посредством внесения изменений в ст. 237 ГПК РФ в части установления сроков обжалования судебного акта [10, с. 174]. По их мнению, начало течение семидневного срока должно быть с момента надлежащего направления заочного решения ответчику. Так, данные нововведения позволят ограничить злоупотребление прав ответчика. Аргументируя свою позицию, ученые приводят следующий пример. В частности, суд при рассмотрении гражданского дела отправляет уведомление не явившиеся стороне о принятии решения по делу, вместе с тем, сведенья о получении ответчиком соответствующего документа у судебного органа могут отсутствовать.

Считаем, что к данному предложению необходимо отнестись скептически, поскольку на практике могут возникнуть случаи, когда ответчик действительно мог отсутствовать в судебном заседании ввиду уважительности причин, к примеру, по болезни лицо не смогло участвовать в судебном заседании и при этом не было возможности уве-

домить об этом суд. Следует отметить, что в процессе исследования данного вопроса в научном сообществе распространяется мнение о том, что ответчик как субъект гражданско-процессуальных правоотношений в силу объективных причин может не получать почтовую корреспонденцию, в таком случае копия судебного решения должна передаваться истцу с целью дальнейшего направления судебного акта ответчику [11, с. 53]. Считаем, что данная позиция не соответствует положениям гражданского процессуального законодательства, поскольку предполагается, что именно истец может уведомить ответчика о судебном заседании.

Заслуживает внимание иные точки зрения в доктрине по ограничению в злоупотреблении прав ответчика в рамках заочного производства. К примеру, ученый-юрист З.А. Папулова считает необходимым внести изменения в положения, регулирующие порядок подачи заявления об отмене заочного решения, по ее мнению, в данном заявлении должны в обязательном порядке содержаться доводы ответчика по исковому заявлению, которые в дальнейшем могут повлиять на решение по делу [12, с. 48]. Считаем, что данное нововведение позволит ограничить злоупотребление прав ответчика путем обоснования и доказывания уважительных причин неявки. Данное изменение поспособствует предотвращению совершений недобросовестных действий со стороны ответчика, тем самым, данное обстоятельство сократит количество необоснованных отмененных заочных решений суда. Данное нововведение имел положительный отклик в научном сообществе, в частности в работе ученого-процессуалиста С.К. Загайнова сказано о том, что уважительные причины отсутствия ответчика в судебном заседании не должны влиять на решение принимаемое судом, поскольку заявленные требования истца в исковом заявлении не всегда соответствуют действительности, при этом в большинстве случаев, истец находится в выигрышном положении, поскольку у суда отсутствуют полные сведенья о рассматриваемом деле и не всегда у суда складывается объективная оценка в рассматриваемом деле, на наш взгляд, данное утверждение имеет место быть, однако, в случае возникновения вопросов суд должен отложить дело для получения полных сведений по делу [13, с. 243]. Не менее интересной является иная точка зрения ученого-процессуалиста А.Ф. Изварина, который предлагает определить количество отсутствий ответчика в судебном заседании по истечении которых суд автоматически переходит к заочному порядку рассмотрения дела [14, с. 8]. На наш взгляд, данное нововведение имеют противоречия с действующим гражданско-процессуальным законодательством, в частности, нормы ГПК РФ не имеют критериев, которые бы формировали грань между уважительными и неуважительными причинами неявки. Кроме того, определение уважительных причин определяются и решаются судом в отдельных делах по-разному.

По результатам обжалования заочного решения решение суда вступает в законную силу. Важно отметить, что при вступлении в законную силу заочного решения возбуждается исполнительное производство. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об исполнительном производстве» для возбуждения исполнительного производства необходимо предоставить оригинал исполнительного документа, соответственно, информирование сторон исполнительного производства в электронном виде и направление заявлений в электронном виде законодательно не предусмотрено, за исключением некоторых случаев, предусмотренных в законе.

Рассматривая институт заочного производства следует отметить, что заочное решение вступает в законную силу по истечении всех сроков, в течение которых решение может быть обжаловано. К ним относятся срок для подачи заявления об отмене заочного решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения, а также срок в один месяц для обжалования в апелляционном порядке по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления. Вступление решения в законную силу влечет определенные правовые последствия, которые заключаются в том, что решение приобретает свойства обязательности, неопровержимости, исключительности, а также исполнимости. Основной проблемой данного процессуального института в рамках исполнительного производства является отсутствие сведений у ответчика о вступлении в законную силу заочного решения суда. Вместе с тем, на практике происходит недоступность получения информации об исполнении судебного решения в рамках заочного производства. Пользователи сети Интернет и непосредственно участники судебного разбирательства испытывают трудности по получению информации.

Таким образом, подходы и сущности к судебным актам в рамках заочного производства различны и рассматриваются учеными-процессуалистами с различных правовых идей. Следует подчеркнуть, что судебные акты в рамках содержания, принятия и их обжалования имеют процессуальные особенности. Вместе с тем, выявлены проблемы и предложены пути решению по порядку размещений заочных решений в

информационной сети «Интернет». Исследование дискуссии о порядке обжалования заочных решений в ее ретроспективе также показало ряд процессуальных нарушений и коллизий в законодательстве.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. – Ст. 4398.

[2] Женетль С.З., Никифоров А.В. Гражданский процесс: Учебник. М., 2017. – 415 с.

[3] Тришина Е.Г. Своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел при отмене заочного решения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 – С. 120-123.

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 10. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182017/ (дата обращения: 23.05.2021).

[5] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)). [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_law_172071/ (дата обращения: 23.05.2021).

[6] Решение Каменского районного суда Ростовской области № 2-1560/2017 от 6 октября 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Изварина А.Ф. Акты судов общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. – 184 с.

[8] Зайцев И.А., Фокина М.А. Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. - С. 19-22.

[9] Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. – 960 с.

[10] Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. М., 2003. – 192 с.

[11] Силантьева И.Р. Актуальные проблемы заочного производства // «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 4. 2013. –С. 52-61.

[12] Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. – 51 с.

[13] Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 349 с.

[14] Изварина А.Ф. Акты судов общей юрисдикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. – 43 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2014. № 31. – St. 4398.

[2] Zhenetl' S.Z., Nikiforov A.V. Grazhdanskij process: Uchebnik. M., 2017. – 415 s.

[3] Trishina E.G. Svoevremennost' rassmotreniya i razresheniya grazhdanskih del pri otmene zaochnogo resheniya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2012. № 5 – S. 120-123.

[4] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2015) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26.06.2015) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2015. - № 10. [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182017/ (data obrashcheniya: 23.05.2021).

[5] Koncepciya edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 08.12.2014 № 124 (1)). [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_law_172071/ (data obrashcheniya: 23.05.2021).

[6] Reshenie Kamenskogo rajonnogo suda Rostovskoj oblasti № 2-1560/2017 ot 6 oktyabrya 2017 g. // SPS «Konsul'tant Plyus».

[7] Izvarina A.F. Akty sudov obshchej yurisdikcii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1999. – 184 s.

[8] Zajcev I.A., Fokina M.A. Otricatel'nye fakty v grazhdanskih delah // Rossijskaya yusticiya. 2000. № 3. S. 19-22.

[9] Osokina G.L. Grazhdanskij process. Osobennaya chast'. M., 2007. – 960 s.

[10] Utkina I.V. Zaochnoe reshenie v grazhdanskom processe. M., 2003. – 192 s.

[11] Silant'eva I.R. Aktual'nye problemy zaochnogo proizvodstva // «Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki», № 4. 2013. –S. 52-61.

[12] Papulova Z.A. Uskorennye formy rassmotreniya del v grazhdanskom sudoproizvodstve. Avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2013. – 51 s.

[13] Zagajnova S.K. Sudebnye akty v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. M.: VoltersKluver, 2007. – 349 s.

[14] Izvarina A.F. Akty sudov obshchej yurisdikcii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 1999. – 43 s.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-294-297

ПОЛТАВЦЕВА Лариса Ивановна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
lar_poltav@mail.ru

ГАДЖИЕВА Зарема Магомедовна,
магистрант 2 курса
Ростовского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
gajieva08@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В указанной статье исследуются особенности проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Ряд ученых приходит к выводу, что права несовершеннолетних не в полной мере реализуются в ходе судебного разбирательства по делу. Также ставится вопрос о необходимости участия в судебном разбирательстве с участием несовершеннолетних педагога и психолога. Авторами также приведены примеры существующих недостатков при производстве по уголовным делам указанной категории.*

Ключевые слова: *судебное разбирательство, несовершеннолетние, преступность, суд, защитник, законный представитель, права и законные интересы.*

POLTAVTSEVA Larisa Ivanovna
Dr. of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice

GADZHIEVA Zarema Magomedovna
2nd year Master's student of the Rostov Branch
of the Russian State University of Justice

FEATURES OF LEGAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AGAINST MINORS

Annotation. *This article examines the specifics of conducting a trial in criminal cases of crimes committed by minors. A number of scholars conclude that the rights of minors are not fully realized in the course of the trial. Also raised a question about the need to participate in criminal proceedings with the participation of a minor, a teacher and a psychologist. The authors also provide examples of existing shortcomings in the criminal proceedings of this category.*

Key words: *court proceedings, minors, crime, court, defender, legal representative, rights and legitimate interests.*

Введение. Судебное разбирательство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется по правилам, предусмотренным гл.50 УПК РФ. Данное положение связано с тем, что несовершеннолетние обвиняемые обладают специфическим правовым статусом, поскольку права и законные интересы указанной категории граждан должны обеспечиваться государством в наибольшей степени.

Одной из основных особенностей судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является специфика предмета доказывания, потому как в процессе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего помимо доказывания обстоятельств, которые указаны в ст.73 УПК РФ [1], необходимо установить ряд таких обстоятельств как: условия его жизни, воспита-

ния, уровень его психического развития, особенности личности, возраст несовершеннолетнего и влияние на него старших по возрасту лиц. Перечень указанных обстоятельств представлен в ст. 421 УПК РФ.

Следующей ключевой особенностью является обязательное участие защитника в судебном разбирательстве по указанной категории дел в соответствии со ст.51 УПК РФ. Основными обязанностями защитника в данном случае являются:

- защита законных интересов несовершеннолетнего;
- обеспечение воспитательно-предупредительного воздействия судопроизводства на несовершеннолетнего обвиняемого, его родителей или опекунов и воспитание иных несовершеннолетних и т.д.;
- «нейтрализация» возможного влияния возрастных особенностей несовершеннолетних участников следственного действия на его результаты.

Российские ученые неоднократно высказывали мнение о том, что по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними желательно участие адвокатов, которые специализируются на рассмотрении указанной категории дел. В поддержку данного предложения Крылова И.А. провела опрос адвокатов, в котором выясняла существование подобной «специализации», однако никто из 13 опрошенных лиц не выделил указанную специализацию. Вместе с тем, все они отметили необходимость ее существования в российском уголовном праве [2].

Кроме того, в судебном заседании обязательно принимает участие законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого. Исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего представлен в п.12 ст.5 УПК РФ, согласно которому законные представители - это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Если будет установлено, что законный представитель наносит своим действием или бездействием вред несовершеннолетнему подсудимому, то суд отстраняет его от дальнейшего участия в судебном разбирательстве. Так, судебной коллегией Архангельского областного суда на основании ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ было отменено постановление Котласского городского суда Архангельской области от 10 сентября 2009 г. о применении к несовершеннолетнему Г. А. ПМВВ в виде предупреждения и передачи под надзор родителей — матери Г. Н. Свой вывод суд обосновывал следующим образом: «Судебная коллегия находит постановление суда подлежащим изменению в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом… Придя к выводу о необходимости применения к несовершеннолетнему Г. А. ПМВВ в виде передачи под надзор родителей — матери Г. Н., суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Из материалов уголовного дела следует, что после совершения Г. А. кражи детской коляски, его мать Г. Н., заведомо зная, что данное имущество добыто преступным путем, пользовалась и распоряжалась похищенной коляской в личных целях… В ходе судебного разбирательства суд вышеприведенные обстоятельства не учел, рассмотрел ходатайство следователя с участием отстраненного от дела законного представителя Г. Н. и необоснованно передал несовершеннолетнего под ее надзор». В таких случаях целесообразным видится назначение законным представителем тех близких лиц, которым небезразличны жизнь, здоровье и дальнейшая судьба несовершеннолетнего подсудимого. Это связано с тем, что законный представитель всегда должен действовать в интересах несовершеннолетнего, оказывая тем самым ему свою моральную и психологическую поддержку.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ, при отсутствии у несовершеннолетнего близкого родственника орган опеки и попечительства может быть признан законным представителем указанного лица.

Некоторые ученые указывают также и на необходимость участия в судебном разбирательстве педагога или психолога. Вместе с тем, поскольку в законе отсутствуют разъяснения о том, кого конкретно приглашать в качестве педагога, в теории уголовного права есть ряд мнений на этот счет. Так,В.К. Комаров считает, что в качестве педагога может быть приглашен и руководитель внешкольных кружков, секций, который является авторитетом для подростка [3].

В.В. Стребиж полагает, что должен участвовать педагог, пользующийся уважением допрашиваемого и положительно воздействующий на него [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что задача педагога по отношению к несовершеннолетнему заключается не только в использовании его специальных знаний, но и в умении наладить с ним психологический контакт, а также помочь преодолеть его замкнутость.

Вместе с тем, необходимо также уделить внимание на особенности статуса судьи, который рассматривает данную категорию дел. Здесь нужно отметить, что судья, рассматривающий указанную категорию дел должен быть компетентен в вопросах педагогики, социологии, психологии и обладать информацией обо всех социальных службах для несовершеннолетних. Судья в процессе судебного разбирательства должен выяснить, чем несовершеннолетний обвиняемый или подсудимый занимается в свободное время, чем интересуется, в каких условиях он живет, учится или работает, а также определить круг знакомых, которые отрицательно влияют на него. Но, к сожалению, на современном этапе судебное разбирательство не соответствует данным требованиям, поскольку судья не в силах сам собрать всю эту информацию о личности несовершеннолетнего подсудимого.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 от 29 ноября 2016 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ввести рекомендует в судах общей юрисдикции специализацию судей по рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних, а также указывает на необходимость подготовки судей по делам несовершеннолетних не только по вопросам права, но также и психологии, педагогики, социологии. Данное Постановление также подчеркивает, что специализация правосудия в отношении несовершеннолетних призвана служить решению задач достижения социальной справедливости, защиты несовершеннолетних и поддержания порядка в обществе.

В.Н. Ткачев отмечает, что в центре судебного процесса должна находиться личность несовершеннолетнего, которой подчинена вся судебная процедура, куда включены правила, не предусмотренные общим правосудием [5].

Большое значение для установления психологического контакта с несовершеннолетним подсудимым имеет форма обращения к нему в процессе судебного разбирательства. Полагаем, что корректнее было бы обращаться исключительно по имени и не применять обращения «подсудимый», как это было ранее заведено в Таганрогском ювенальном суде [6].

Слушанье дел в отношении несовершеннолетних должно проводиться в закрытом судебном заседании, поскольку они в большинстве случаев очень застенчивы на суде, и им трудно выражаться открыто. Данное правило нормативно закреплено в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, где установлено, что закрытое судебное заседание возможно в случаях, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16 лет.

Однако, по другим уголовным делам данной категории лиц (за исключением уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, могущих привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства, либо сведений, унижающих их честь и достоинство) судопроизводство проводится в открытом судебном заседании. Закрытое заседание при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних видится нам вполне логичным с точки зрения недопущения дальнейшей криминализации личности несовершеннолетнего.

Заключение. На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все имеющиеся нормы закона, направленные на правильность, полноту, объективность и законность рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в настоящий момент существует немало проблем с их реализацией. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день имеется большое количество положительных предложений, которые связаны с рассмотрением дел по данной категории лиц. Законодательно закрепив эти предложения, можно получить надежный механизм соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого.

Список литературы:

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

[2] Крылова И.А., Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних//Юридический факт. 2018. № 30. С. 3-6.

[3] Комаров В.К., Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних :автореф. дис. канд. ю. н. / В.К. Комаров. - Свердловск. - 1972. - С. 13.

[4] Стребиж В.В., Применение экспертизы и других форм специального познания в советском судопроизводстве / В.В. Стребиж. - Свердловск. - 1984. - С. 69, 70.

[5] Ткачев В.Н., Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) / В.Н. Ткачев // Российская юстиция. - 2007. - № 5. - С. 15.

[6] О работе «детского» (ювенального) суда г. Таганрога [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gorodskoyportal.ru/rostov/news official/4314896/

Spisok literatury:

[1] «Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 05.04.2021, s izm. ot 13.04.2021) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 24.12.2001, N 52 (ch. I), st. 4921.

[2] Krylova I.A., Osobennosti sudebnogo razbiratel'stva ugolovnyh del v otnoshenii nesovershennoletnih//YUridicheskij fakt. 2018. № 30. S. 3-6.

[3] Komarov V.K., Psihologicheskie i takticheskie osobennosti rassledovaniya prestuplenij nesovershennoletnih :avtoref. dis. kand. yu. n. / V.K. Komarov. - Sverdlovsk. - 1972. - S. 13.

[4] Strebizh V.V., Primenenie ekspertizy i drugih form special'nogo poznaniya v sovetskom sudoproizvodstve / V.V. Strebizh. - Sverdlovsk. - 1984. - S. 69, 70.

[5] Tkachev V.N., Specializaciya sudej po delam nesovershennoletnih kak model' budushchego yuvenal'nogo suda v Rossii (opyt Rostovskoj oblasti) / V.N. Tkachev // Rossijskaya yusticiya. - 2007. - № 5. - S. 15.

[6] O rabote «detskogo» (yuvenal'nogo) suda g. Taganroga [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://gorodskoyportal.ru/rostov/news/official/4314896/

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-298-304

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при правительстве Российской Федерации,
email: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель
Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при правительстве Российской Федерации,
email: NYuzhakova@fa.ru

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В РАМКАХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы обучения иностранному языку в вузе в современных условиях, исходя из оптики коммуникативного подхода. Рассмотрена роль коммуникативного подхода в иноязычном обучении в ВУЗе. Определена роль коммуникативных упражнений, как прикладное приложение коммуникативного подхода в иноязычном обучении, в процессе обучения иностранному языку, обращается внимание на их функции, структуру и сущность.*

Ключевые слова: *коммуникативная лингвистика, коммуникативные упражнения, коммуникативные навыки. иностранный язык, высшая школа.*

KONDRAKHINA Natalya Gennadievna,
candidate of philological sciences,
associate professor,
professor of the Department of Language Training
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

YUZHAKOVA Nina Evgenievna,
Senior lecturer at the Department of Language Training
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

SPECIFICS OF THE APPLICATION OF THE COMMUNICATIVE APPROACH IN THE FRAMEWORK OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AT THE UNIVERSITY

Annotation. *The article considers the problems of teaching a foreign language at a university in modern conditions, based on the optics of a communicative approach. The role of communicative approach in foreign-language education at the university is considered. The role of communicative exercises is defined as the application of a communicative approach in foreign language learning, in the process of teaching a foreign language, attention is paid to their functions, structure and essence.*

Key words: *communicative linguistics, communicative exercises, communicative skills. foreign language, higher school.*

В последние десятилетия в нашей стране и за рубежом широкое распространение получила коммуникативная (в других терминах коммуникативно-функциональная) лингвистика. Коммуникативная лингвистика оказала большое влияние на методику пре-

подавания иностранных языков, выдвинув в центр внимания такие проблемы, как ситуативно-обусловленное обучение устным видам речевой деятельности, типология текстов и ситуаций, разработка коммуникативно-ориентированных упражнений, широкое использование ролевых игр и др [5].

Упражнения - один из фундаментальных компонентов процесса обучения иностранному языку. И все же пристальное внимание к ним в методической литературе объясняется не только этим. Не менее весомым фактором является то, что значительная часть предложенных систем и классификаций их не представляется в достаточной мере убедительной. Внешним проявлением того можно считать разноречивость терминологических наслоений, которые решительно не воспринимаются практикой. Кроме того, известно, что далеко не все упражнения, используемые в практике, находят свое определение в таких системах. По-видимому, одной из причин подобного положения является то, что большинство попыток систематизировать упражнения осуществляются вне связи с объективно существующими различными стратегиями обучения, которыми определяется в конечном счете вся учебная технология. Мы сделаем попытку несколько уточнить направление поиска в данном плане. При этом речь пойдет о вещах общеизвестных, однако нуждающихся в некотором переосмыслении и систематизации. Мы коснемся лишь наиболее общих вопросов построения аппарата упражнений, что не должно противоречить устоявшимся в методике решениям частных проблем, таких, например, как номенклатура упражнений, последовательность их применения в рамках отдельных систем и т. п. Понятие иностранный язык, как и язык вообще в широком бытовом понимании весьма сложно и многоаспектно. В своем естественном состоянии (функционировании) язык характеризуется в первую очередь тремя фундаментальными и наиболее ощутимыми аспектами: лингвистическим, психологическим и социальным. Все три аспекта функционируют как единое целое и обеспечивают ему возможность выполнять свою роль орудия общей деятельности и общения людей [3]. Поскольку обучение иностранному языку в вузе преследует практическую цель, то и как учебный предмет язык представляется явлением комплексным. Это значит, что преподавателю и студенту приходится в той или иной степени иметь дело со всеми тремя названными аспектами, которые в силу этого должны рассматриваться как прямые объекты обучения и в конечном счете как компоненты его содержания.

Под лингвистическим аспектом языка понимается его физическое выражение, которое обычно имеет звуковую или графическую форму, а также то, что обычно называют значением. В методической литературе это понятие выражается двумя терминами: языковой материал, под которым понимают звуки, слова, средства оформления речи и т. п., и речевой материал (словосочетания, предложения, сверхфразовые единства и тексты) [1]. Это различение основано на известном лингвистическом противопоставлении языка и речи, что, однако, вряд ли следует считать полезным для методики хотя бы потому, что язык реально существует только в речи и может быть усвоен только через речь. Более пригодным для нас представляется термин речевой материал. Однако во избежание его одностороннего толкования впредь для обозначения соответствующего общего понятия, мы будем пользоваться термином лингвистический материал, как адекватным всему понятию лингвистический аспект языка.

Второй компонент языка это психологический, который вносит в него свойство процессуальности. Именно благодаря этому компоненту язык определяется как деятельность, а в методике обучение языку рассматривается как формирование способности к речевой деятельности [1]. Подходя к языку с этой стороны, психологи, а вслед за ними и методисты в качестве объектов изучения и усвоения называют навыки и умения, которые составляют структуру не только так называемой речевой, но и всякой другой (трудовой и учебной) деятельности.

Говоря об этом аспекте языка, необходимо особо подчеркнуть следующее: если абстрагироваться от других аспектов, в частности от социального, то такая речевая деятельность здесь мыслится как самостоятельный вид деятельности, имеющий свои специфические цели (например, желание знать язык, получить хорошую оценку и т. п.). Ей не свойственны естественные для натуральной речи внеречевые мотивы и ситуации, она не маркирована ими и не связана с другими видами деятельности.

Разумеется, такой речевой деятельности в реальной жизни нет. Однако в одном случае она все-таки наблюдается, а именно в том, который нас более всего интересует, при обучении иностранному языку. Речевая деятельность, в психологическом смысле этого слова, говорит А. Н. Леонтьев, имеет место лишь в тех сравнительно редких случаях, когда целью деятельности является само порождение речевого высказывания, когда речь, так сказать, самоценна [2]. Очевидно, что эти случаи в основном связаны с процессом обучения второму языку. Когда учащийся на уроке иностранного языка говорит, чтобы говорить, это и есть характерный пример собственно речевой деятельности. При этом и сам термин речевая

деятельность в полном смысле терминологичен лишь в отношении этого случая. Как будет видно далее, во всех других случаях, т. е. когда язык используется в своей естественной функции, это выражение некорректно. Овладение такой речевой деятельностью обеспечивается так называемыми репродуктивными формами работы (пересказ текста, описание картины, ответы на вопросы и т. п.) [1]. В методике это обычно рассматривается как обучение подготовленной речи.

Кроме того, важно подчеркнуть, что в основе организации методических приемов для обучения речевой деятельности (в принятом здесь понимании) лежит обычно система организации лингвистического материала: последовательное усвоение грамматических явлений, заданных программой лексических тем, текстов и т.п. И если к подобным репродуктивным формам работы иногда подключают ситуацию и некоторые экстралингвистические средства, свойственные обычно натуральной речи, то это в большинстве случаев выглядит весьма искусственно: они не обусловлены единством речи и внеречевых задач, а приспосабливаются к той или иной порции лингвистического материала [2].

Такой уровень владения речью называют еще коммуникативным поведением [6]. Речь в этой функции не имеет своей автономной цели (желание знать язык, получить хорошую оценку и т. п.) и обычно направлена на решение внеречевых задач. В отличие от так называемой речевой деятельности коммуникативное поведение имеет в своей основе совершенно другую ориентацию индивида. В частности, его внимание направлено не на способ выполнения действия и даже не столько на содержательную сторону речи как таковой, сколько на достижение внешней цели, на решение определенной задачи, в том числе путем воздействия на собеседника. При этом индивид пытается решить ее как можно более полно и в то же время экономно, прибегая к целому арсеналу экстралингвистических средств: мимике, жестам, модуляциям голоса, интонации, ударению и т. п. Естественно, структура коммуникативного поведения (т. е. деятельности с помощью речи) включает речевые навыки и умения. Однако они существенно отличаются от соответствующих компонентов чистой речевой деятельности, так как в данном случае они маркированы мотивационно и ситуативно, т. е. соответствуют конкретной речевой задаче и жизненной ситуации. Такие навыки и умения целенаправлены и, включаясь в речь, создают вместе с ситуацией единый контекст. Различие владения двумя последними аспектами языка (психологическим и социальным) наблюдается в практике весьма часто. Известны, например, случаи, когда ученик или студент уверенно конструирует предложение, почти безошибочно пересказывает подготовленный текст, отвечает на вопросы, однако теряется и ощущает страх в простых, но неожиданных ситуациях, когда возникает практическая необходимость пользоваться речью (Е. И. Пассов, У. М. Риверс, В. Л. Скалкин и др.) [2].

Учет структуры предмета иностранный язык имеет для методики его преподавания фундаментальное значение. Очевидно, что в свете практических целей обучения усвоению подлежат все аспекты и что каждый из них может рассматриваться как этап в последовательном овладении предметом. Представляется вполне логичным строить процесс обучения, начиная с запоминания лингвистического материала, что служит отправной точкой для формирования речевых навыков и умений, а затем развивать способность коммуникации.

Как справедливо отмечает А. Н. Леонтьев, «обучая иностранному языку, мы последовательно ставим перед учащимся несколько психологических задач. Во-первых, мы учим осуществлению речевой деятельности как таковой, т. е. построению речевого высказывания или организованной цепочки речевых высказываний. Но это лишь один, хотя и необходимый, этап. Во-вторых, мы учим использованию речи для неречевых целей, т. е. в психологическом отношении вносим в речевую деятельность иную мотивацию и подчиняем ее иной цели, включаем ее в структуру неречевой деятельности» [1]. Целесообразность указанной выше последовательности усвоения языка подтверждается также иерархической взаимозависимостью аспектов языка. Известно, что нельзя научиться речевой деятельности, не усвоив лингвистический материал, равным образом нельзя сформировать в себе умение общаться вне владения навыками и умениями речевой деятельности, хотя в то же время можно знать материал языка, не владея навыками и умениями речевой деятельности, и можно владеть ими, не будучи способным к коммуникации.

Таким же образом, если коммуникативное владение речью включает знание лингвистического материала, а также навыки и умения речевой деятельности, то нельзя ли обучать всем трем аспектам языка одновременно или хотя бы практически одновременно? Это предположение представляется весьма заманчивым, в его решении ключ к подлинной интенсификации процесса обучения. История методов и современная практика преподавания иностранных языков свидетельствуют о том, что это вполне возможно и в учебном процессе выражается доминированием того или иного аспекта в той или иной системе преподавания или даже в опыте одного преподавателя [4]. В каждом отдельном случае один из аспектов

становится как бы исходным, базовым для определенной стратегии обучения.

При этом задачи усвоения двух других аспектов языка решаются попутно, периферийно. Таким образом, в принципе возможны и объективно существуют три подхода к обучению иностранному языку, которые в силу иерархической зависимости аспектов могут ориентировать преподавателя и учащегося в сторону интенсификации или, наоборот, уводить от нее.

1. Лингвистический подход, для обозначения которого в литературе обычно используется термин языковой, что несколько сужает понятие, так как он осуществляется с опорой не только на языковой, но и на речевой материал. Этот подход ориентирован на усвоение в первую очередь самого материала, организованного в виде различных подсистем, текстов по тематическому принципу и т. п. Дальнейший процесс работы предполагает так называемую активизацию материала, после чего учащиеся должны попытаться заговорить на изучаемом языке.

Известно, что подобный подход лежал в основе нашей методики послевоенных лет. Старшее поколение учителей помнит, что основу календарного плана в то время составляли графы: фонетика, лексика, грамматика, тексты. Об этом же напоминает нам несколько устаревшая учебная терминология, например: Подача материала, Закрепление материала, Повторение грамматики, Повторение слов и т. п. Большой вклад в методическую разработку лингвистического аспекта иностранного языка внесли, как известно, Л. В. Щерба и его ученики, которые, считая его главным и исходным, рассматривали саму методику как прикладное языкознание. Рассматривая лингвистический подход с точки зрения трехаспектной структуры языка, следует сказать, что здесь речь идет именно о расчлененном во времени последовательном усвоении аспектов, что, однако, в связи с нечеткостью целей обучения в те годы не обеспечивало практического овладения всем комплексом языка.

2. Психологический, или условно-коммуникативный подход, ориентирован на формирование навыков и умений так называемой речевой деятельности, т.е. построения речевого высказывания или организованной цепочки высказываний (А. А. Леонтьев). Главное внимание здесь уделяется обучению оперированию лингвистическим материалом, поэтому его подсистемы и разделы обычно остаются в основе организации учебного процесса. Начиная с 60-х гг. 20 в. условно-коммуникативный подход занял доминирующее место в средней школе под названием сознательно-практического метода. Лингвистический материал преподносится как бы периферийно, мимоходом. В русле такой ориентации методисты предпочитают говорить не об усвоении фонетики, грамматики и лексики, а о формировании фонетических, грамматических и лексических навыков, что является наглядным примером того, как в рамках этого подхода попутно решаются задачи усвоения и лингвистического аспекта языка. Следует также отметить, что при условно-коммуникативном подходе делаются попытки вплотную подойти и к обучению коммуникации, но она в целом еще не стоит в центре внимания учителей и методистов.

3. Коммуникативный подход прямой (без подготовительных этапов) выход в обучение использованию языка как средства общения и деятельности. Он предполагает усвоение предмета непосредственно в его функции и фактически в условиях взаимодействия всех трех его аспектов. При этом периферийно запоминается материал, формируются навыки и умения речевой деятельности, которые тут же маркируются мотивационно и ситуативно. С этой целью, разумеется, необходимо создание условий, приближенных к условиям реального речевого общения (Е. И. Пассов). В этой связи У. М. Риверс писал, что надо с самого начала обучения разрабатывать ситуации, в которых учащийся будет предоставлен самому себе и будет использовать язык в его естественной функции устанавливать отношения с другими людьми, получать и сообщать информацию, выражать свое отношение к чему-то, учиться что-то делать, скрывать свои намерения, находить при помощи слов выход из трудной ситуации, убеждать и разубеждать своих собеседников, развлекать их, демонстрировать свои успехи и т. д.

В 70-80 гг. 20 в. коммуникативный подход заявил о себе достаточно четко. В нашей методической литературе он представлен рядом работ, в частности Е. И. Пассова, В. Л. Скалкина, А. Д. Климентенко, Г. В. Роговой и др. Соответствующие явления наблюдаются и в практике обучения. Очевидно, что и так называемые интенсивные методы, ориентированы на прямой выход в коммуникацию. Более того, есть основания полагать, что переориентация методики на коммуникативный подход является объективным и глобальным процессом, характеризующим преподавание иностранных языков во многих странах. Возникает естественный вопрос о том, какому подходу следует отдавать предпочтение. Разумеется, этот вопрос интересует нас лишь постольку, поскольку это касается оценки тех или иных упражнений. Все сказанное выше говорит в пользу коммуникативного подхода, который уже своей структурой нацеливает преподавателя на высокую интенсификацию учебного процесса. И все же, видимо, нельзя решать вопрос выбора подхода, исходя

лишь из теоретических предпосылок и соображений.

Необходимо также учитывать условия, в которых осуществляется учебный процесс, в частности количество часов, их плотность в неделе, квалификацию преподавателей, состав группы и т.п.

Следует согласиться, что в атмосфере общей тенденции к коммуникативности, доминирующим в вузе, все же должен пока оставаться условно-коммуникативный подход, который здесь вполне приемлем и в то же время обеспечивает основы практического владения языком, которые в дальнейшем получат свое развитие в соответствии со спецификой будущей профессии выпускника (О.И. Москальская). В исключительных случаях, например, когда преподаватель получает очень слабую по своей подготовке группу, ему необходимо обратиться и к элементам лингвистического подхода.

Сказанное, естественно, не касается обучения иностранному языку как специальности, где должен преобладать коммуникативный подход. При оценке аппарата упражнений мы будем исходить именно из подобного сбалансированного взгляда на разные подходы к обучению иностранному языку.

Каждый из названных выше подходов заключает в себе соответствующую стратегию обучения и пользуется адекватными средствами обучения, в том числе упражнениями. Когда главное внимание уделялось усвоению (запоминанию) слов и грамматики, доминировала система так называемых языковых упражнений. Переориентация процесса обучения иностранному языку на формирование речевых навыков и умений вызвала к жизни несколько попутных систем, а затем привела к становлению широко известной сейчас (обычно двухъярусной) системы так называемых тренировочных и речевых упражнений. Наконец, в 70-80 гг. 20в. этот процесс ознаменовался новым скачком, отразившимся в известной критике названной выше системы (Е.И. Пассов) и популяризации так называемых коммуникативных упражнений, которые должны обеспечить прямой выход на коммуникацию уже на начальном этапе обучения [2].

Изложенное выше дает основание считать, что аппарат упражнений для обучения иностранному языку в целом состоит из трех систем, обеспечивающих соответственно усвоение трех аспектов языка. Эти системы отличаются друг от друга в первую очередь функционально, хотя, некоторые из них обладают способностью обеспечивать усвоение не одного, а двух и даже трех аспектов одновременно.

1. Упражнения для усвоения лингвистического материала.

Они состоят из набора предложений и инструкций, которые предписывают различные операции с формами и словами, например: Заполните пропуски предлогами, Вставьте необходимые формы глагола, Замените выделенные слова синонимами, Сгруппируйте слова по способу произнесения и т.п. Как правило, эти упражнения выполняются письменно и в большинстве случаев не обеспечивают формирование навыков (С.Ф. Шатилов). Они предполагают постоянное обращение к знаниям, поэтому все внимание здесь обращено на способ выполнения действия (Е.И. Пассов). Удельный вес коммуникативности в таких упражнениях практически приближается к нулю. Они лишены ситуативности: операции, выполняемые учащимися, носят преимущественно формальный характер. В виду аспектной ориентации этих упражнений, их обычно называют фонетическими, лексическими, морфологическими и т. д.

Следует отметить, что упражнения этого типа часто подвергаются критике, как малоэффективные. И это справедливо, если смотреть на них с позиции конечных результатов обучения, в частности обучения говорению. Однако цель их на самом деле уже. Они служат осознанию и запоминанию лингвистического материала, что затем становится отправной точкой для дальнейшего усвоения языка. Кроме того, эти упражнения просты и доступны в методическом отношении, поэтому в определенных дозах они используются и сейчас, в том числе, и в учебниках.

2. Упражнения для формирования речевых навыков и умений.

Эта система сформировалась в нашей методике на протяжении последних двух десятилетий и в настоящее время занимает доминирующее положение. С помощью этих упражнений преподаватель формирует у учащихся способность владеть материалом, в связи с чем сама система обычно рассматривается как набор последовательно расположенных, многократно повторяющихся речевых действий, которые начинаются ознакомлением с операцией и заканчиваются применением ее в речевом акте (так называемые повторительные, подстановочные, трансформационные и т. п. упражнения). В большинстве случаев их разделяют на два уровня. Упражнения первого уровня, которые обычно называют тренировочными, подготовительными, доречевыми и т. п., используются для формирования фонетических, лексических и грамматических навыков. Нередко они имеют также аспектный характер.

Однако в основе этих упражнений лежит речевой образец, в связи с чем они могут обеспечивать многократность повторения аналогичной

структуры [5]. Это возводит их в ранг упражнений для обучения речи и отличает от упражнений для усвоения лингвистического материала. Кроме того, данные упражнения выполняются преимущественно устно. Упражнения второго уровня, т.е. уровня текста, используются для развития умений. Их называют речевыми, ситуативными, синтетическими и т.п. Сформированные навыки, оперирования словами и формообразующими элементами входят в такие упражнения в виде автоматизированных компонентов. В качестве примеров таких упражнений можно назвать описание картинки, пересказ текста, комментирование диафильма и т. д.

Многим упражнениям этого уровня свойственны элементы репродуктивности, когда учащемуся в какой-то форме подсказывают, о чем он должен говорить. В рамках проблемы подготовленной и неподготовленной речи эти упражнения рассматриваются как учебно-коммуникативные и противопоставляются естественно-коммуникативным (Н.С. Обносов).

3. Коммуникативные упражнения.

Если упражнение является повторным выполнением одного и того же действия (Е. И. Пассов), то в отношении коммуникативных форм работы подобный термин может применяться лишь условно, так как речь идет скорее о наборе реальных жизненных заданий-стимулов к совершению действия в соответствии с потребностями какой-либо неречевой деятельности. По существу, их функция состоит главным образом в том, чтобы обеспечить переориентацию мотива с речевой деятельности на деятельность общего типа. (трудовую или учебную), т. е. привить учащемуся умение превращать речевую деятельность в речевое действие (А.А. Леонтьев).

Коммуникативные упражнения строятся преимущественно на сверхфразовом и текстовом уровне. Одним из свойств этих упражнений является то, что, выполняя их, учащийся пользуется полной свободой выбора не только средств, но и содержания высказывания и даже решает, нужно ли оно вообще. В конечном счете все это должно определяться целями общения и внеречевой деятельности, личными интересами студента. Отсюда следует, что такие упражнения должны строиться вне учета системы и последовательности усвоения лингвистического материала. Семантизация его осуществляется с опорой на перцептивную информацию и в условиях, когда учащемуся хочется и есть что сказать (У.М. Риверс, И.А. Кузьмичева) [3]. Такой психологический фон, как известно, создает благоприятные условия для положительного подкрепления.

Таковы объективно необходимые и реально существующие в методике три системы упражнений. Удельный вес каждой из них в учебном процессе определяется в первую очередь тем, какой подход к обучению иностранному языку доминирует в том или другом случае, в практике того или другого преподавателя. В то же время приходится иметь в виду, что все три системы в процессе обучения (при любом подходе) взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга. При общей тенденции к коммуникативности наметилось также уточнение и перераспределение функций разных систем. Стало очевидным, например, что вторая и третья системы могут выполнять не только лишь свои, специфические для данного аспекта цели, но и попутно решать задачи усвоения других аспектов, стоящих ниже на иерархической лестнице. В частности, упражнения для формирования навыков могут обеспечивать чистое становление автоматизмов владения какой-то порцией заученного ранее материала, но в то же время зачастую могут иметь и аспектную ориентацию и таким образом обеспечивать попутно и усвоение материала.

Это обстоятельство послужило даже причиной для различения языковых и речевых упражнений этого типа (С.Ф. Шатилов). Такое же распределение функций разных систем наблюдается и в так называемых упражнениях с двойной нагрузкой (Б.А. Лапидус), которые по замыслу автора должны бы иметь и условно-речевую и коммуникативную направленность (система 3, несущая в себе функции и системы 2) [2].

Все сказанное выше дает основание сделать вывод о том, что в современной методике и практике обучения иностранному языку мы имеем дело не с системой, а с аппаратом упражнений, состоящим фактически из трех систем, каждая из которых обеспечивает усвоение одного из аспектов языка. При общей тенденции к коммуникативности все три системы в процессе обучения сосуществуют, взаимно себя дополняют и в разных пропорциях находят свое применение.

Список литературы:

[1] Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

[2] Методика преподавания иностранного языка: учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.]; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 3-е изд., испр. – Минск: Высшая школа, 2017. – 239 с

[3] Рыбакова Е. В. Определение понятия интенсификации обучения иностранному языку в вузе как педагогическая проблема // Вестник БГУ. 2010. №15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-intensifikatsii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze-kak-

pedagogicheskaya-problema (дата обращения: 12.04.2021).

[4] Practical Techniques in Language Teaching / Eds. A. Matthews, M. Spratt, L. Dangerfield. London, 2011 – 610 p.

[5] Litllewood W., “Communicative Language Teaching”, Cambrige, 1981; Litllewood W., “Role Performance and Language Teaching // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching”, 2007. Vol. 13.-No. 3.

[6] Lyster, R. Content-based language teaching: Convergent concerns across divergent contexts [Text] / R. Lyster, S. Ballinger // Language Teaching Research. – 2011. – № 15(3). – P. 279-288.

Spisok literatury:

[1] Leont’ev, A.N. Deyatel’nost’. Soznanie. Lichnost’ / A.N. Leont’ev. – M.: Politizdat, 1975. – 304 s.

[2] Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka: ucheb. posobie / T. P. Leont’eva [i dr.]; pod obshch. red. T. P. Leont’evoj. – 3-e izd., ispr. – Minsk: Vysshaya shkola, 2017. – 239 s

[3] Rybakova E. V. Opredelenie ponyatiya intensifikacii obucheniya inostrannomu yazyku v vuze kak pedagogicheskaya problema // Vestnik BGU. 2010. №15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-intensifikatsii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze-kak-pedagogicheskaya-problema (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[4] Practical Techniques in Language Teaching / Eds. A. Matthews, M. Spratt, L. Dangerfield. London, 2011 – 610 p.

[5] Litllewood W., “Communicative Language Teaching”, Cambrige, 1981; Litllewood W., “Role Performance and Language Teaching // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching”, 2007. Vol. 13.-No. 3.

[6] Lyster, R. Content-based language teaching: Convergent concerns across divergent contexts [Text] / R. Lyster, S. Ballinger // Language Teaching Research. – 2011. – № 15(3). – P. 279-288.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-305-308

АВАЙСОВ Шамиль Ризванович
директор МБОУ «СОШ №15»
аспирант ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный педагогический университет»
г. Грозный,
e-mail: batuko@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК СИСТЕМА НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО (ЧЕЧЕНСКОГО) ЯЗЫКА

Аннотация. *В работе рассматриваются вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в ходе организации и проведения уроков родного (чеченского языка). Рассмотрены основные средства информационно-коммуникационных технологий и дидактические задачи, которые удается эффективно реализовать с их помощью. Особое внимание автор уделяет использованию компьютерного тестирования как системы независимой оценки знаний учащихся на уроках родного (чеченского) языка, что позволит значительно увеличить интерес и качество знаний, побудить учителей к использованию рассмотренных средств при подготовке и проведении уроков.*

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, средства информационно-коммуникационных технологий, чеченский язык, компьютерное тестирование*

AVAYSOV Shamil Rizvanovich
Director of MBEI “Secondary School No. 15”
postgraduate student of the FSBEI HI
“Chechen State Pedagogical University”
Grozniy city

COMPUTER TESTING AS A SYSTEM OF INDEPENDENT ASSESSMENT OF STUDENTS ‘KNOWLEDGE IN THE LESSONS OF THE NATIVE (CHECHEN) LANGUAGE

Annotation. *The paper deals with the use of information and communication technologies in the course of organizing and conducting lessons in the native (Chechen language). The main means of information and communication technologies and didactic tasks that can be effectively implemented with their help are considered. The author pays special attention to the use of computer testing as a system of independent assessment of students’ knowledge in the lessons of their native (Chechen) language, which will significantly increase the interest and quality of knowledge, encourage teachers to use the considered means in preparing and conducting lessons.*

Key words: *information and communication technologies, means of information and communication technologies, Chechen language, computer testing*

На сегодняшний день невозможно представить образовательный процесс без применения средств информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ). Это объясняется тем, что ИКТ характеризуются мощным эффективным инструментарием для результативной работы с информацией, представленной в текстовой, графической или числовой формах. Использование ИКТ в совокупности с Интернет-технологиями позволяет организовать уникальную среду обучения с феноменальными возможностями для обучающихся [1, 2].

В современных литературных источниках встречаются различные определения ИКТ. В данной статье мы подразумеваем под ИКТ совокупность программных и технических средств, способов и процессов, которые интегрированы для осуществления эффективного сбора, обработки, хранения и последующего распространения, отображения и применения информации. ИКТ объединяют ряд программных и аппаратных устройств, специализированных средств, которые функционируют на базе компьютерной техники, помимо этого к ним относятся средства для информационного обмена, которые обеспечивают реализацию перечисленных процессов.

Средства ИКТ могут применяться на всех стадиях подготовки и проведения занятий, уроков

[3]. При этом важно учитывать, что урок представляет собой форму организации учебного процесса, в ходе которой преподаватель в рамках отведенного времени организует деятельность, преимущественно познавательного вектора, класса, учитывая при этом особенности каждого учащегося. В ходе урока комбинируются различные виды, методы и средства обучения с целью создания наиболее благоприятных условий для овладения основами предмета. Одной из целей урока также является развитие творческих и познавательных способностей обучающихся, их духовных сил [4].

Традиционный урок состоит из следующих структурных элементов:

– организационный этап;
– повторение пройденного материала;
– проверка домашнего задания;
– освоение нового материала;
– закрепление изученного на уроке материала;
– объяснение домашнего задания;
– оценивание учащихся.

Несмотря на то, что ФГОС требует введения новой структуры построения урока основанной на системно-деятельностном подходе, в котором ученики, совершая универсальные учебные действия должны сами добывать знания, традиционная структура проведения урока фактически сохранилась и применяется на уроках чеченского языка. Связано это с тем, что урок чеченского языка выпадает из «перечня» федеральных предметов - фактически развитие методики проведения, а также методики применения средств ИКТ и цифровизация учебных материалов лежит всецело на региональных институтах развития образования.

Средства ИКТ подразумевают под собой программные, технические, программно-аппаратные устройства и средства, которые созданы и работают на основании микропроцессорной, вычислительной техники, систем для информационных трансляций и информационного обмена. Средства ИКТ обеспечивают реализацию операций сбора, накопления, хранения, последующей обработки и передачи информации, а также они применяются для обеспечения доступа к информационным ресурсам компьютерных сетей, как локального, так и глобального уровня [5].

Используемые средства ИКТ подразделяются на группы на основании областей методического назначения:

1. Обучающие. Передают знания и способствуют формированию необходимых навыков для эффективной учебной и/или практической деятельности.
2. Информационно-поисковые и справочные. Содержат сведения для полного изучения и систематизации информации.
3. Тренажеры. Позволяют отработать полученные знания, умения и навыки, закрепить освоенный материал.
4. Имитационные. Дают возможность изучить структурные и функциональные характеристики рассматриваемого объекта в условиях реальности.
5. Демонстрационные. Обеспечивают визуализацию явлений, объектов и процессов для более глубокого их исследования.
6. Лабораторные. Дают возможность выполнять эксперименты на функционирующей технике.
7. Учебно-игровые. Используются для воссоздания учебных ситуаций, где деятельность учеников реализуется в игровом формате.
8. Расчетные. Позволяют автоматизировать рутинные процедуры и расчеты.
9. Моделирующие. Предназначены для составления моделей объектов для их последующего исследования [6, 7].

Использование ИКТ также позволяет более эффективно решать следующие дидактические задачи:

1. Усовершенствование организации обучение, повышение степени персонализации.

2. Увеличение продуктивности учеников в ходе самостоятельной подготовки.

3. Повышение мотивации к образованию.

4. Персонализация преподавательской деятельности.

5. Привлечение обучающихся к исследовательской деятельности.

6. Повышение скорости тиражирования и доступа к современным достижениям педагогической практики.

7. Обеспечение принципа гибкого обучения [8].

Для реализации указанных задач и оказания методической помощи учителям чеченского языка министерством образования и науки Чеченской Республики разработан интернет-сайт «UROK95.RU» — это коллекция уроков на чеченском языке, включающая в себя весь курс школьной программы по ряду предметов, в открытом доступе и без рекламы. Уроки состоят из видео уроков, конспектов, тестов и тренажеров. Но на данном этапе цифровизации образования этого недостаточно.

Одним из методов повышения качества обучения является независимая оценка знаний учащихся. В образовательном процессе оценка знаний обучающихся, а также итоговая аттестация по образовательным дисциплинам является одной

из неотъемлемых частей образовательного процесса.

Проверка и оценка знаний выполняют следующие функции:

1. Контролирующая - состоит в выявлении знаний, умений и навыков учащихся, усвоенных на каждом этапе обучения, для определения готовности их к дальнейшему обучению.
2. Обучающая и образовательная функции в том, что ученик не только отвечает на вопросы учителя и выполняет его задания, но и осмысливает ответы товарищей, вносит в них коррективы, что способствует развитию познавательных способностей учащихся.
3. Воспитывающая функция проверки и оценки проявляется в систематическом контроле за учебной деятельностью школьников, повышает ответственность учащихся за выполняемую работу, приучает трудиться, самостоятельно решать поставленные учителем задачи, правильно оценивать свои учебные возможности.

В школах Чеченской Республики как части образовательной системы Российской Федерации принята пятибалльная система отметок. Балльная система оценки знаний, умений и навыков учащихся, несмотря на свои недостатки, до сих пор не нашла достойной замены, хотя имеется положительный опыт обучения без отметок (Л.В. Занков, Ш.А. Амонашвили). Переход на обучение без отметок требует не только перестройки всего учебного процесса, но и изменения психологии учителей, родителей, учащихся и других организационно-педагогических реформ.

Пятибалльная система вызывает у учеников стремление получить высокую оценку и мотивирует его к обучению.

Высокие, хорошие оценки обеспечивают определенный статус в классе, гарантируют похвалу родителей, а также достижение хороших отношений с каждым учителем, по мнению многих авторов, это является «важным» на данный возрастной период. Но традиционная система оценивания знаний «учитель – ученик» имеет ряд недостатков:

– Критерии оценки не дают возможности точно и объективно понять знания ученика, фактически пятибалльная система превратилась в четырехбалльную, так как практически не используется оценка «1».
– Очень часто оценка определяется не учебными успехами и реальными достижениями ребенка, а поведением и субъективным отношением учителя.

Одним из способов объективной и независимой оценки знаний учащихся является использование средств ИКТ в оценочном тестировании. Компьютерные тесты могут быть обучающими и контролирующими. Они имеют ряд преимуществ перед традиционной системой оценивания:

– можно организовать доступ к базе с тестами для самоконтроля и подготовки к оцениванию на сайте образовательного учреждения или в компьютерном классе;
– при компьютерном тестировании знаний учащихся исключается субъективное отношение учителя;
– проверка правильности ответов не занимает большего времени учителя, появляются новые инструменты анализа учебных достижений как одного ученика, так и всего класса;
– возможность автоматической рассылки результатов в социальные группы родителей (на основе мессенджеров) для оперативного реагирования и контроля за учеником со стороны родителей и т.д.

При создании тестов компьютерного теста для оценки знаний учащихся по чеченскому языку важно исключить формы тестов с множественным выбором и альтернативным выбором ответа (ответ на вопрос да/нет). Наиболее объективным в оценке знаний, учащихся является тест с вводом ответа на вопрос. На сегодня существует огромное количество компьютерных программ для тестирования. Часто в школах Чеченской Республики применяется программа MyTestPro. С помощью программы MyTestXPro возможна организация и проведение тестирования, экзаменов как с целью выявить уровень знаний по любым учебным дисциплинам, так и с обучающими целями. Также образовательные организации могут осуществлять аттестацию и сертификацию своих сотрудников. Основной недостаток данной программы – необходимость полного использования компьютерного класса и у нее нет мобильной версии.

Наиболее подходящей для проведения тестирования по чеченскому языку является программа Microsoft Forms.

Microsoft Forms — это инструмент Office 365, с помощью которого можно легко и быстро создавать настраиваемые тесты, опросы, анкеты, формы регистрации и т. д. Создав форму, можно пригласить других пользователей ответить на содержащиеся в ней вопросы через любой браузер и даже с мобильных устройств. Отправленные ими ответы можно обработать с помощью встроенных средств анализа. Данные формы, например, результаты теста, можно легко экспортировать в Excel для дополнительного анализа или оценки. Поддержка мобильных устройств позволяет использовать Microsoft Forms для создания и оценивания домашнего задания учащихся по

чеченскому языку. Внедрение данной программы в образовательный процесс на уроках чеченского языка в МБОУ «Гимназия №14» г. Грозного позволило увеличить качество знаний учащихся и повысить интерес к данному предмету.

Разработка, развитие и внедрение новых методов использования средств ИКТ на уроках чеченского языка, в частности компьютерного тестирования в оценке знаний учащихся, позволит значительно увеличить интерес и качество знаний по данному предмету, побудить учителей к использованию средств ИКТ при подготовке и проведении уроков.

Список литературы:

[1] Колесников А. К., Оспенникова Е. В. Информационные компьютерные технологии в образовании // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-kompyuternye-tehnologii-v-obrazovanii (дата обращения: 14.03.2021).

[2] Варга В. В. Применение информационных компьютерных технологий в образовании // Вестник науки и образования. 2016. №6 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-informatsionnyh-kompyuternyh-tehnologiy-v-obrazovanii (дата обращения: 15.03.2021).

[3] Ковалев В.В. Информационные технологии в образовании // Перспективы развития информационных технологий. 2016. №28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii (дата обращения: 14.03.2021).

[4] Педагогика: учебник / [Л. П. Крившенко, М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. А. Юзефавичус и др.] ; Под ред. Л. П. Крившенко. - Москва : Проспект : Велби, 2004. - 428 с.

[5] Магомедов Р.М. Проблемы и перспективы использования средств информационных и коммуникационных технологий в средней школе // Наука и школа. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-sredstv-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-sredney-shkole (дата обращения: 12.03.2021).

[6] Розов Н.Х. Некоторые проблемы применения компьютерных технологий и продуктов при обучении в средней школе // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – № 1 (1). – М.: МГПУ, 2003.

[7] Новые информационные технологии для образования / Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – Москва, 2000.

[8] Журлова Н.Ф., Талышинская С.Э. Активизация познавательной деятельности средствами информационно-коммуникационных технологий // Царскосельские чтения. 2014. №XVIII. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-poznavatelnoy-deyatelnosti-sredstvami-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy (дата обращения: 14.03.2021).

Spisok literatury:

[1] Kolesnikov A. K., Ospennikova E. V. Informacionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informacionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii. 2015. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-kompyuternye-tehnologii-v-obrazovanii (data obrashcheniya: 14.03.2021).

[2] Varga V. V. Primenenie informacionnyh komp'yuternyh tekhnologij v obrazovanii // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2016. № 6 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-informatsionnyh-kompyuternyh-tehnologiy-v-obrazovanii (data obrashcheniya: 15.03.2021).

[3] Kovalev V.V. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii // Perspektivy razvitiya informacionnyh tekhnologij. 2016. № 28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii (data obrashcheniya: 14.03.2021).

[4] Pedagogika: uchebnik / [L. P. Krivshenko, M. E. Vajndorf-Sysoeva, T. A. Yuzefavichus i dr.] ; Pod red. L. P. Krivshenko. - Moskva : Prospekt : Velbi, 2004. - 428 s.

[5] Magomedov R.M. Problemy i perspektivy ispol'zovaniya sredstv informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij v srednej shkole // Nauka i shkola. 2010. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-sredstv-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-sredney-shkole (data obrashcheniya: 12.03.2021).

[6] Rozov N.H. Nekotorye problemy primeneniya komp'yuternyh tekhnologij i produktov pri obuchenii v srednej shkole // Vestnik MGPU. Seriya «Informatika i informatizaciya obrazovaniya». – № 1 (1). – M.: MGPU, 2003.

[7] Novye informacionnye tekhnologii dlya obrazovaniya / Institut YUNESKO po informacionnym tekhnologiyam v obrazovanii. – Moskva, 2000.

[8] Zhurlova N.F., Talyshinskaya S.E. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti sredstvami informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Carskosel'skie chteniya. 2014. №XVIII. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-poznavatelnoy-deyatelnosti-sredstvami-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy (data obrashcheniya: 14.03.2021).

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-309-314

ДЕМЧЕНКО Сергей Васильевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН, Академии военных наук,
профессор кафедры социальной психологии,
e-mail: svdne@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования содержания подготовки специалистов с высшим образованием. Обосновывается место содержания обучения в структуре образовательного процесса. Показана педагогическая технология отбора и структурирования содержания обучения на основе комплекса компетенций, которыми должен овладеть выпускник, и системы целей обучения (дидактических задач). Применение теории и методики систем интенсивного информатизированного обучения позволяет задать дидактические цели, отобрать и структурировать содержание обучения, обеспечивающее формирование требуемых компетенций.*

Ключевые слова: *содержание, образовательный процесс, обучение, цели обучения, дидактические задачи, компетенции, качество обучения.*

DEMCHENKO Sergey Vasilyevich,
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Corresponding Member of the Academy of Military Science,
Professor of the Department of Social Psychology

FORMATION OF THE CONTENT OF TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION ON THE BASIS OF THE COMPETENCE APPROACH

Annotation. *The article is devoted to the problem of forming the content of training specialists with higher education. The article substantiates the place of the content of training in the structure of the educational process. The article shows the pedagogical technology of selecting and structuring the content of training on the basis of a set of competencies that a graduate should master, and a system of learning goals (didactic tasks). The application of the theory and methodology of intensive informatized learning systems allows you to set didactic goals, select and structure the training content that ensures the formation of the required competencies.*

Key words: *content, educational process, training, learning objectives, didactic tasks, competencies, quality of training.*

Введение. В развитии современного государства, общества доминирующее значение придается развитию человеческого капитала, являющегося важнейшим ресурсом социально-экономического развития социума. Важнейшим механизмом решения этой задачи является совершенствование системы образования. В частности, большое значение придается качественной подготовке выпускников образовательных организаций высшего образования. Работодатель желает получить высокопрофессионального специалиста, обладающего необходимыми компетенциями, опытом практической деятельности, способного в быстроизменяющихся условиях деятельности быстро ориентироваться, адаптироваться, принимать обоснованные решения и организовывать их выполнение. Однако, по результатам исследований, проведенных и опубликованных ВЦИОМ в январе 2021 года, только треть россиян (31%) оценивают систему образования как «хорошее» или «отличное» (33% в 2016 г.). Наиболее распространено мнение, что образование у нас посредственное (42% в 2021 г. и 41% в 2016 г.). Один из пяти опрошенных (21%) считает его «плохим» или «очень плохим» [1]. Отсюда органично вытекает потребность общества и государства в повышении качества образования. С этой целью разработан и опубликован в феврале 2020 г. про-

ект документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г.

Приведенные результаты социологических опросов убедительно свидетельствуют о назревшей потребности в исследовании проблемы повышения эффективности процесса подготовки специалистов в образовательных организациях высшего образования.

Основная часть. С целью анализа состояния системы образования и поиска путей совершенствования процесса подготовки специалистов в образовательных организациях проводятся многочисленные конференции, круглые столы, дискуссии. При этом в большинстве случаев рассматриваются отдельные, далеко не основополагающие, элементы образовательного процесса. Как правило речь идет о средствах обучения и административных ресурсах.

В частности, в феврале 2021 г. Московской торгово-промышленной палатой был проведен вебинар на тему «Повышение эффективности учебного процесса за счет использования технологии трехмерных виртуальных пространств». Однако, современные и, несомненно, перспективные средства наглядности рассматривались в отрыве от дидактических целей, компетенций, содержания обучения и других элементов образовательного процесса.

По мнению автора, доминирующими структурными элементами единой системы образовательного процесса являются цели обучения (дидактические задачи), которые реализуются через содержание обучения посредством методов и средств обучения. Исходя из этого целесообразно остановиться на проблеме формирования содержания подготовки специалистов на основе компетентностного подхода.

Существуют разные подходы к определению структуры образовательного процесса. В качестве основных элементов процесса обучения в соответствии с теорией педагогики высшей школы специалистами в сфере образования называются субъекты образовательного процесса, цели, содержание, методы, формы, средства обучения. В частности, как вариант, предлагается следующая авторская структурная схема образовательного процесса *(рисунок 1).*

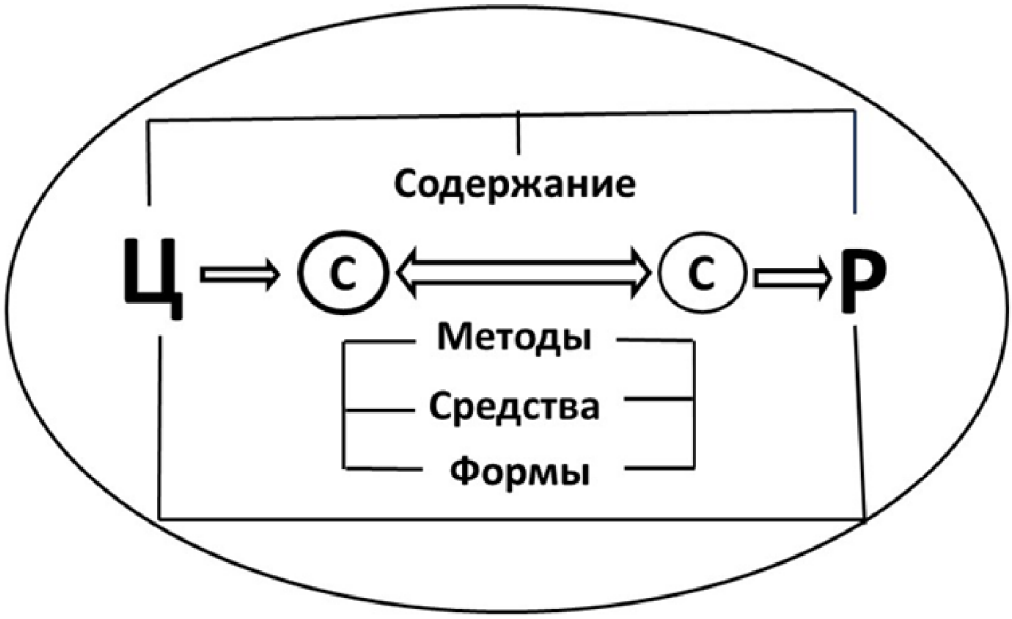


Рисунок 1. Структурная схема образовательного процесса

Из приведенной схемы видно, что взаимодействие субъектов образовательного процесса (С) осуществляется в соответствии с определенной целью (Ц) для получения конкретного результата (Р). Цели взаимодействия конкретизируется и реализуется через содержание образовательного процесса. Содержание в свою очередь детерминирует систему наиболее целесообразных методов взаимодействия, средств и форм совместной деятельности участников образовательного процесса. Содержание подготовки специалистов формируется на основе четко сфор-

мулированных компетенций. Отбор содержания по учебным дисциплинам, формирующим необходимые профессиональные знания и умения, производится в строгом соответствии с компетенциями прежде всего профессиональными (обязательными и рекомендуемыми примерными основными образовательными программами), универсальными и общепрофессиональными, сформулированными в федеральном государственном образовательном стандарте. Следовательно, именно содержание определяет целесообразность применения тех или иных дидактических методов, технических и иных средств обучения, а также группировку обучающихся и формы проведения учебных занятий с ними.

Научному обоснованию, детальной разработке, экспериментальной апробации в образовательных организациях различного уровня и практическому внедрению в сферу образования четкой и гармоничной системы совместной деятельности участников образовательного процесса, которая обеспечивает с высокой долей вероятности достижения требуемого уровня сформированности требуемых компетенций у обучающихся, посвятил Александр Александрович Золотарев. Результатом его многолетней научно-методической, исследовательской и опытно-экспериментальной работы стали «Концепция систем интенсивного информатизированного обучения» [2], а затем «Теория и методика систем интенсивного информатизированного обучения» (далее СИИО) [3].

Обучение в СИИО А.А. Золотаревым определяется как процесс взаимосвязанной деятельности преподавателя (преподавание) и обучающихся (учение), протекающей в рамках педагогической системы – модели целостного дидактического процесса, охватывающей не только его основных участников, но и все другие ее элементы: прежде всего цели, содержание, а также методы, средства, формы обучения и материальную базу. Не представляется возможным в рамках одной статьи остановиться на рассмотрении всех взаимосвязанных элементов системы целостного образовательного процесса.

Построение педагогической системы предполагает в первую очередь формулирование целей обучения (дидактических задач) подготовки обучающегося в целом и по каждой отдельной учебной дисциплине, разделу, теме, учебному вопросу (задание целей обучения, отбор и структурирование учебного содержания, уровней усвоения и прочее).

Основу целей обучения (дидактических задач) составляют требуемые профессиональные компетенции, сформулированные и зафиксированные прежде всего в федеральной нормативной базе. Например, в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (далее – стандарте), утвержденном Приказом Минобрнауки от 8 июня 2017 г. № 512 [4] определены универсальные и общепрофессиональные компетенции, которые должны быть сформированы у выпускника в результате освоения программы бакалавриата. Обязательные и рекомендуемые профессиональные компетенции выпускников и индикаторы их достижения предлагаются в проекте примерной основной образовательной программы по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью [5]. Кроме этого образовательная организация может включать в основную образовательную программу определяемые самостоятельно профессиональные компетенции исходя из направленности (профиля) программы бакалавриата на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников и анализа иных требований, предъявляемых к выпускникам потенциальными работодателями. Аналогично формируется система компетенций и по другим направлениям подготовки и специальностям.

Процесс постановки целей обучения (дидактических задач) представляется как последовательность действий преподавателя, которая включает выделение требуемых компетенций, формулирование на их основе целей, отбор и структурирование содержания учебного материала.

Для решения задачи формирования у обучающихся требуемых компетенций преподавателем осуществляется отбор учебного материала, который включает:

определение источников информации, которые могут послужить основой для отбора содержания учебной дисциплины, темы, учебного вопроса;

анализ источников информации и отбор из этих источников того содержания, которое соответствует целям обучения;

редактирование отобранного материала и его структурирование с учетом сформулированных учебных вопросов, требований межтемных и междисциплинарных смысловых связей.

Работа преподавателя по отбору, структурированию и редактированию содержания учебного материала базируется на принципах, которые определяют систему требований к организации образовательного процесса. Среди этих принципов уместно выделить такие, как соответствия дидактических целей и содержания обучения федеральным государственным образовательным стандартам, целостности и комплексности,

генерализации. Именно это принципы во многом определяют процесс постановки дидактических целей (дидактических задач) и отбора содержания учебной дисциплины.

Первый из названных принципов нацеливает преподавателей на обеспечение соответствия целей обучения (дидактических задач) и содержания обучения по учебным дисциплинам федеральному государственному образовательному стандарту и примерной основной образовательной программе (при наличии), в которых определены требуемые компетенции и уровень подготовки (индикаторы достижения компетенций) выпускников, структура и логика изучения учебных дисциплин, объем учебной нагрузки.

Принцип целостности и комплексности удерживает преподавателей от субъективного, утилитарного подхода к формированию содержания учебной дисциплины. Содержание учебной дисциплины или отдельной темы должно соответствовать поставленным дидактическим задачам, быть максимально адаптированным к предстоящей профессиональной деятельности обучающихся, соответствовать содержанию других дисциплин, предусмотренных учебным планом. При этом важно в полной мере обеспечить целостность и достоверность научных знаний.

Принцип генерализации нацеливает преподавателя на формирование содержания учебной дисциплины с максимальным учетом основных теоретических положений, выводов, идей, требований законов и закономерностей той области знаний, на которых базируется учебная дисциплина, а также требований предстоящей профессиональной деятельности.

Схематично вышеизложенный подход к формированию единой системы взаимосвязанных целей обучения (дидактических задач) по учебной дисциплине, теме занятия, учебным вопросам показан на *рисунке 2.*

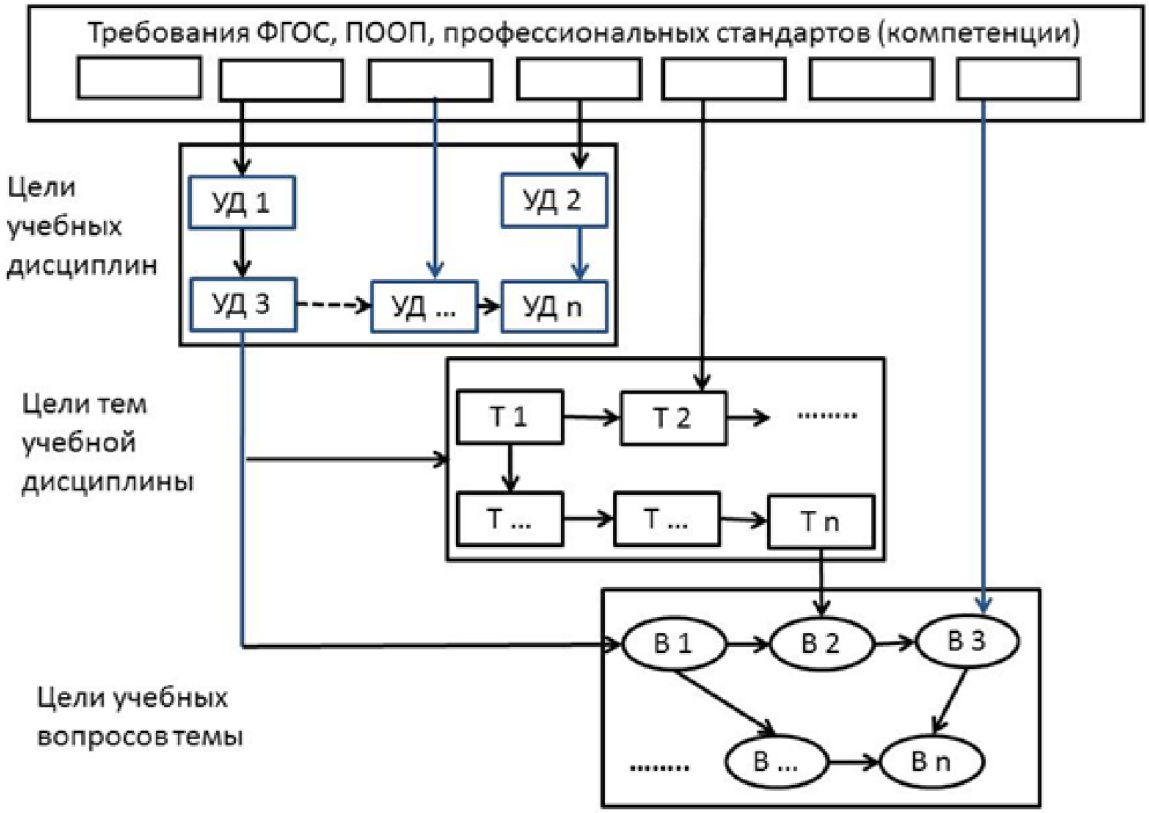


Рисунок 2. Взаимосвязи целей обучения (дидактических задач)

Предлагаемая педагогическая технология формулирования на основе комплекса универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций системы целей обучения (дидактических задач), отбора и структурирования требуемого содержания обучения выпускников обеспечивает с высокой степенью вероятности качественную подготовку обучающихся на требуемом уровне. И только затем с учетом закономерностей познавательной деятельности возможно построение адекватной дидактической системы, включающей методы, средства и формы обучения.

Действующие федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования и примерные основные образовательные программы по направлениям подготовки и специальностям (при их наличии), определяя комплекс компетенций, фиксируют широкие формальные требования к содержанию подготовки специалистов. Как свидетельствует практическая педагогическая деятельность, в этих документах явно недостаточны конкретизация и уточнение частных вопросов, которые непосредственно связаны с необходимостью формирования конкретных компетенций, умений и навыков, требуемых для последующей успешной профессиональной деятельности выпускников.

Следовательно, рассматриваемые документы фактически не определяют содержание подготовки специалистов и высшего образования в целом. В них предлагаются достаточно общие и неоднозначно трактуемые компетенции, которые на практике очень сложно трансформировать в конкретные дидактические задачи и обеспечить их формирование через содержание учебных дисциплин. Содержание образования становится аморфным, носит существенный субъективный характер и не всегда соответствует реальным потребностям сегодняшнего и тем более завтрашнего дня. Отсутствие строго отобранного и структурированного содержания подготовки специалистов, нацеленного на максимальное удовлетворение потребностей конкретной сферы профессиональной деятельности, отрасли приводит в значительно степени к процессу «образования ради образования, образования для выдачи диплома».

В такой ситуации на первый план выходит потребность в реализации формальных требований, практической реализации аккредитационных и рейтинговых показателей. Форма начинает доминировать над содержанием. Содержательный аспект обучения перестает быть доминирующим в структуре образовательного процесса, определяющим элементом в формировании адекватной дидактической системы, включающей методы, средства и формы обучения, в создании и развитии научной и учебно-материальной базы.

Сложившееся положение создает «благоприятные условия» для административных работников сферы образования и «преподавателей-формалистов» и в то же время существенно осложняет работу профессиональных педагогов, существенно ограничивает их творчество и, как следствие, на практике снижает качество образования.

Заключение. Таким образом, отмечается назревшая потребность повышения эффективности подготовки специалистов с высшим образованием, способных в современных условиях оперативно и на высоком профессиональном уровне решать возникающие задачи. Обеспечение качественной подготовки выпускников к предстоящей профессиональной деятельности возможно в условиях создания и функционирования целенаправленного образовательного процесса. Содержание обучения является важнейшим элементом структуры образовательного процесса и определяет формирование дидактической системы, адекватной соответствующим дидактическим целям и задачам. Отбор и структурирование содержания обучения реализуется только на основе компетенций, сформулированных в нормативных документах, в том числе профессиональных стандартах, а также на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемым к выпускникам на рынке труда. Важным условием управления образовательным процессом, формирования содержания подготовки специалистов на основе компетентностного подхода является владение преподавательским составом современными педагогическими технологиями и стремление к творческой педагогической деятельности.

Список литературы:

[1] ВЦИОМ. Официальный сайт [Электронный ресурс] //. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo (дата обращения: 20.04.2021)

[2] Золотарев А.А. Концепция систем интенсивного информатизированного обучения – М.: МОСУ, 2001. – 120 с.

[3] Золотарев А.А. Теория и методика систем интенсивного информатизированного обучения (Дидактические основы создания эффективных систем обучения) – М.: МГИУ, 2009. – 170 с.

[4] Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 N 512 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2017 N 47220) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219255/ (дата обращения: 10.05.2021)

[5] Примерная основная образовательная программа по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (проект) [Электронный ресурс] // Реестр примерных основных образовательных программ высшего образо-

вания. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

URL: http://пооп.рф/poop/bd0b899b29c04f068b961d7a545d2d35 (дата обращения: 10.01.2021)

Spisok literatury:

[1] VCIOM. Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs] //. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo (data obrashcheniya: 20.04.2021)

[2] Zolotarev A.A. Koncepciya sistem intensivnogo informatizirovannogo obucheniya – M.: MOSU, 2001. – 120 s.

[3] Zolotarev A.A. Teoriya i metodika sistem intensivnogo informatizirovannogo obucheniya (Didakticheskie osnovy sozdaniya effektivnyh sistem obucheniya) – M.: MGIU, 2009. – 170 s.

[4] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 08.06.2017 N 512 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniyu podgotovki 42.03.01 Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 29.06.2017 N 47220) [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219255/ (data obrashcheniya: 10.05.2021)

[5] Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma po napravleniyu podgotovki 42.03.01 Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu (proekt) [Elektronnyj resurs] // Reestr primernyh osnovnyh obrazovatel'nyh programm vysshego obrazovaniya. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii.

URL: http://poop.rf/poop/bd0b899b29c04f068b961d7a545d2d35 (data obrashcheniya: 10.01.2021)

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-315-319

ИСХАКОВА Ильсеяр Ингеловна,
аспирант ФГБНУ «Институт педагогики,
психологии и социальных проблем»,
e-mail: ilse78@mail.ru

ФАХРУТДИНОВА Анастасия Викторовна,
профессор, доктор педагогических наук КФУ
Институт международных отношений,
Высшая школа иностранных языков и перевода,
кафедра иностранных языков,
e-mail: Anastasiya.Fahrutdinova@kpfu.ru

ИНФОРМАЦИОННО - ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Создание информационно-образовательного пространства в колледже позволяет качественно преобразовать образовательный процесс с учетом требований информационного общества. Цель построения модели информационно-образовательного пространства в работе рассматриваются с позиций упорядочения, и привлечения необходимой социокультурной, научно-популярной, познавательной информации в учебный процесс. При этом авторы отмечают значимость создания информационно-образовательного пространства с позиции обучения поиску путей решения профессиональных задач выпускниками учреждений профессионального образования за счет использования ИКТ. Цифровые технологии открывают новые возможности педагогам и студентам: обучение в любое удобное время, но требуют другой ментальности.*

Ключевые слова: *информатизация, образовательное пространство, информационное пространство, профессиональное образование, моделирование, самообразование, саморазвитие.*

FAKHRUTDINOVA Anastasia Viktorovna,
graduate student of FSBNU “Institute of Pedagogy,
Psychology and Social Problems”

ISKHAKOVA Ilseyar Ingelovna,
Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
KFU Institute of international relations,
Higher school of foreign languages and translation,
Department of Foreign Languages

FORMATION OF A DIGITALIZED EDUCATIONAL SPACE IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Annotation. *The creation digitalized educational space in the college allows to transform the educational process in quality rising manner, taking into account the requirements of modern society. The purpose of model of digitalized educational space constructing in the work is considered from the standpoint of sistematization, and attracting the necessary socio-cultural, scientific content to add cognitive information into the educational process. At the same time, the authors note the importance of creating digitalized educational space from the point of view of teaching students at vocational education institutions to find ways to solve professional problems through the use of ICT. Digital technologies open up opportunity for teachers and students like flexible study-time, but require a different mentality.*

Key words: *informatization, educational space, digital space, professional education, modeling, self-education, self-development.*

Введение. События, происходящие в течение последних десятилетий, определяют появление новых индикаторов эффективности образовательного процесса. Глобальные процессы сопутствуют «динамичному развитию общества, с целью сохранения экономической и политической позиций» Россия «вынуждена учитывать интеграционные процессы в европейском образовательном пространстве. Это поставило перед педагогами задачу разработки адекватных стратегий» [9, с. 247]. Совершенствования собственной системы подготовки специалистов, что невозможно без формирования локального информационного пространства. Как процессуальная, так и содержательная части образовательного процесса должны ориентироваться на новые тренды четвёртой промышленной революции. При этом информатизация сфер социально-общественного блока подразумевает изменения в социальной, культурной и образовательной областях. Все более ускоряющееся развитие информационно-коммуникационных технологий и широкое внедрение новых открытий и достижений в социальную практику привели к формированию совершенно новой информационной среды общества, которую современные философы называют инфосферой. Именно инфосфера будет определять основные черты информационного общества, той новой цивилизации, которая уже сегодня формируется и является исторической неизбежностью. Такие изменения сегодня затронули все уровни организации образования. Однако особая значимость формирования информационно-образовательного пространства учреждений профессионального уровня заслуживает отдельного внимания, что связано с необходимостью моментального реагирования на новые тренды и потребности производства.

Основная часть. В ходе нашего исследования были применены аналитические методы теоретического анализа таких основных понятий как пространство, образовательное пространство, информационное пространство, информационно-образовательное пространство, Научно-методологический анализ, осуществлённый при определении структуры информационно-образовательного пространства учреждений среднего профессионального образования, при опоре на существующую дидактическую традицию, лежащую в основе построения российской системы среднего профессионального образования, а также учёт уровня развития телекоммуникационных и информационных технологий, позволили определиться с основами моделирования информационно-образовательного пространства конкретного учреждения, в котором осуществляется подготовка кадров для легкой промышленности.

Обращение к проблеме изучения различных подходов к построению и организации информационно-образовательного пространства колледжа, нашедших отражение в различных научных источниках, позволило выявить разнообразие во взглядах и мнениях авторов.

В работах Савельевой О.А., Ермолович Е.В. отмечается, что выделение программно-стратегического, организационно-управленческого, учебно-методического и ресурсно-информационного блоков в структуре информационно-образовательного пространства [4], достаточно близкой по классификации компонентов является структура, которая была предложена Власенко А.В., Якушиной Е.В. [3], которые предлагают классификацию, схожую с предложенной Савельевой О.А. и Ермолович Е.В. [4,5]. У данных авторов информационно-образовательное пространство образовательного учреждения формируется из аппаратного, ресурсного, кадрового, регламентного, методического и технологического компонентов.

Так основу нашего исследования определили научные труды Мелюхина С.Т., который рассматривал пространство с позиции формы существования материи, которая диктует условия, в которых она существует, движется и развивается, по его мнению, основными характеристиками пространства являются «протяжённость, структурность, взаимодействие материальных объектов» [7, с. 101]. Одновременно, пространство не имеет отношения к каким-либо субъектам.

Черных С.И определяет «образовательное пространство» через совокупность условий, которые позволяют влиять на организационную сторону образовательного процесса, затрагивая сферу самообразования и саморазвития за счет информационного, технологического и педагогического воздействия. Образовательное пространство не подразумевает включения в него субъекта учебной деятельности, его существование предполагается самостоятельно, вне какой-либо зависимости. Идеи гуманитаризации образования подразумевают создание образовательного пространства – как элемента его гуманитаризации, позволяющего воплотить идеи гуманитаризации в практике образовательного процесса, за счет усиления внимания к общекультурным, общегуманитарным потребностям индивида, образуя форму трансляции социального опыта от одного поколения к другому, формируя ценностные связи. «Образовательное пространство характеризуется объёмом образовательных услуг, мощностью и интенсивностью образовательной информации, образовательной инфраструктурой общества» [12].

Информационно-образовательное пространство в трудах Лушникова И.Д. представлено

как «совокупность единой базы данных, технологий их сопровождения и использования; информационных телекоммуникационных систем, обеспечивающих информационное взаимодействие и удовлетворение информационных потребностей участников образовательного процесса (администрации образовательной организации, педагогов, обучающихся, родителей (законных представителей), социальных партнеров)» [6, с.66].

В исследованиях Афонина А.Н: «Информационное пространство» - имеет более широкое значение, относящееся к сфере социально-экономических отношений, а именно, автор подразумевает под ним существование многообразия баз данных, использование технологий, позволяющих их содержать и использовать, наличие информационных и телекоммуникационных систем, функционирование которых возможно на основе универсальных общих принципов обеспечения информационного взаимодействия государственных, социальных, экономических, культурных организаций с гражданами для удовлетворения взаимных интересов и потребностей. Под компонентами информационного пространства он понимает не только «…информационные ресурсы (электронные, библиотеки, музеи, архивы и т.д.), средства информационного воздействия и информационную инфраструктуру» [1, с. 29].

Определение феномена «информационно-образовательного пространства учебного заведения среднего профессионального образования» вытекает из понимания идеи подготовки квалифицированных специалистов, живущих во времена четвертой промышленной революции. Такое пространство является системным образованием, которое может сформироваться при организации обучения производственной деятельности, соответствующей развитию личностного потенциала информационно-грамотной рабочей силы. Оно осваивается за счет соответствующего ценностного построения к происходящему на основе информационно-коммуникационного взаимодействия и личностных мотивов. Адаптивность к информационно-технологическому производству позволит существенно повысить конкурентоспособность выпускника в информационно-ориентированном производственном пространстве. [1, с. 32].

Таринова Н.В. придерживается мнения о том, что «…информационно-образовательное пространство - педагогическая система плюс её обеспечение, т.е. подсистемы: материально-техническая, финансово-экономическая, нормативно-правовая, управленческая и маркетинговая. Другое определение –это системно организованная совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанная с человеком как субъектом образования» [8, с. 59]. Информационные и телекоммуникационные технологии позволяют вывести профессиональную подготовку на новый уровень, обеспечивая значительно более высокое качество образования. Создание образовательного информационного пространства, позволяет каждому учащемуся осваивать тот объем информации, который ему/ей необходим для профессионального и личностного саморазвития и самосовершенствования [5].

Идея создания «информационно-образовательного пространства», которое позволит создать особую инновационную среду учебного заведения, определила необходимость моделирования «информационно-образовательного пространства», которое позволит усовершенствовать процесс обучения.

Анализ представлений о пространстве как таковом, о существующих информационно-образовательных пространствах, основанный на дидактических традициях российской системы образования, нельзя проводить без учета состояния и уровня развития информационных технологий и средств телекоммуникаций. Это позволило нам определить принципы, которые легли в основу моделирования информационно-образовательного пространства в колледже легкой промышленности, ими стали многокомпонентность, интегральность, распределенность и адаптивность.

При этом процессе формирования инновационного информационно-образовательного пространства подразумевает изменения на оперативно-деятельностном уровне, а именно учет всех компонентов образовательного пространства колледжа, на технологическом уровне это совершенствование системы компьютерного обеспечения образовательного процесса за счет разработки функциональной программно-телекоммуникационной среды. Грамотное использование технологических средств и взаимосвязанное содержательное наполнение, так же, как и качественное информационное обеспечение всех участников образовательного процесса будут выступать ведущими педагогическими условиями создания информационно- образовательного пространства. В результате будет возможен качественный переход на новый уровень образовательного процесса: во-первых, цифровизация общества — это реальность, а не перспектива, от которой, к сожалению наши учебные заведения отстают. В то время как производство требует от учебных заведений среднего звена подготовки специалистов качественно нового уровня. И главными задачами информационно-образовательного пространства становится аккумулирование, упорядочение, предоставление всей необходимой социокультурной, научно-попу-

лярной, познавательной информации, систем поиска, коммуникации и т. п. При этом «автоматизация» всех процессов управления, связи, обучения, повышения квалификации, самообразования, самоподготовки и многое другое и для администрации, и для педагогов, и для студентов позволит совершенствовать учебный процесс, научно-методическую деятельность, систему управления колледжем, внеурочную деятельность.

Локальное информационно-образовательное пространство колледжа является частью информационной среды на всех организационных уровнях муниципального, регионального, межрегионального, федерального в соответствии с активностью участия колледжа в проектах и программах.

Информационно-образовательное пространство колледжа подразумевает наличие информационно-технического, организационного и педагогического блоков. Так, реализационный уровень модели создания информационно-образовательного пространства современного колледжа легкой промышленности представляет собой программно-технический комплекс с одной стороны и педагогическую систему, которая предполагает наличие определенного уровня компетентности педагогов для решения профессиональных задач с использованием ИКТ с другой.

Под информатизацией образовательно-воспитательного процесса в колледже понимается целенаправленная деятельность по разработке и внедрению информационно-коммуникационных технологий:

- в учебный процесс для подготовки студентов к жизнедеятельности в условиях современного информационного общества; повышения качества общеобразовательной и профессиональной подготовки будущих специалистов на основе широкого использования информационно-коммуникационных технологий;

- в управление системой подготовки кадров для сферы легкой промышленности для повышения эффективности и качества процесса;

- в методическую и научно-педагогическую деятельность для повышения качества работы педагогов, разработки и внедрения новых образовательных технологий на основе использования информационно-коммуникационных технологий. «Педагогу в данном случае отводится роль не регламентации и жесткого управления процессом воспитания, а роль подготовки человека к самоактуализации и саморазвитию» [10, с. 233]. При этом важно помнить, что ответственность не только за образование, но и за воспитательные процессы в России традиционно возложена на учебные заведения…» в связи с чем, «особую роль в сложившейся ситуации играет еще и поиск воспитательной компоненты в каждом явлении и событии, происходящем в учебных заведениях» [11, с. 53].

Заключение. Преподаватели колледжа осознают, что цифровые технологии в современном мире — это не только инструмент, но и среда существования, которая открывает новые возможности: обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями. Однако цифровая среда требует от педагогов другой ментальности, восприятия картины мира, совершенно иных подходов и форм работы с обучающимися. Педагог становится не только носителем знаний, которыми он делится с обучаемыми, но и проводником по цифровому миру. Он должен обладать цифровой грамотностью, способностью создавать и применять контент посредством цифровых технологий, включая навыки компьютерного программирования, поиска, обмена информацией, коммуникацию.

Список литературы:

[1] Афонин Н. А. Формирование профессиональной компетентности студентов it-специальностей колледжа средствами информационного пространства компьютерного класса: канд. пед наук [Перм. гос. гум. ун-т. им. И. С. Тургенеева]-Казань, 2018.

[2] Богдановская, И, М Информационные технологии в педагогике и психологии. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / ИМ Богдановская. - СПб.: Питер, 2018. - 405 с.

[3] Власенко В. А.,Якушина Е. В. Взаимосвязь компонентов информационно-образовательной среды школы // Народное образование, 2012. №5/2012. С. 154.

[4] Гагарина, Л.Г. Информационные технологии: Учебное пособие / Л.Г. Гагарина, Я.О. Теплова, Е.Л. Румянцева и др. - М.: Форум, 2018. - 144 с.

[5] Горбенко, А.О. Информационные технологии в налогообложении: Учебное пособие / А.О. Горбенко, А.В. Мамасуев. - М.: Инфра-М, 2018. - 384 с.

[6] Лушников И.Д. Цифровая школа как ресурсный центр сетевого взаимодействия // Справочник заместителя директора школы. -2013. -No10. -С.66-88, No11. -С.82-92

[7] Мелюхин С.Т. Время // Философский 1983 энциклопедический словарь.С.101.,519 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/418/prostranstvo-i-vremya.htm

[8] Таринова Н. В. Формирование педагогической компетентности студентов-заочников сред-

ствами дистанционных форм обучения: канд. пед. наук [Орл. Гос ун-т. им. И. С. Тургенеева]- Орел,2018.

[9] Фахрутдинова А. В. Реформирование профессионального образования в европе как условие повышения его конкурентоспособности // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2012. Т. 210. С. 247-251.

[10] Фахрутдинова А.В., Кондратьева И.Г Построение учебно- воспитательного процесса вуза - современное понимание и принципы организации //Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2015. Т. 224. № 4. С. 233-236.

[11] Фахрутдинова А.В. Формирование межэтнической толерантности студентов в условиях поликультурной среды вуза // Вестник НЦБЖД. 2019. № 2 (40). С. 52-57.

[12] Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: док. фил.наук [Новсиб. гос. пед ун-т.]- Новосибирск, 2012.

Spisok literatury:

[1] Afonin N. A. Formirovanie professional'noj kompetentnosti studentov it-special'nostej kolledzha sredstvami informacionnogo prostranstva komp'yuternogo klassa: kand. ped nauk [Perm. gos. gum. un-t. im. I. S. Turgeneeva]- Kazan', 2018.

[2] Bogdanovskaya, I, M Informacionnye tekhnologii v pedagogike i psihologii. Uchebnik dlya vuzov. Standart tret'ego pokoleniya / IM Bogdanovskaya. - SPb.: Piter, 2018. - 405 c.

[3] Vlasenko V. A.,Yakushina E. V. Vzaimosvyaz' komponentov informacionno-obrazovatel'noj sredy shkoly // Narodnoe obrazovanie, 2012. №5/2012. S. 154.

[4] Gagarina, L.G. Informacionnye tekhnologii: Uchebnoe posobie / L.G. Gagarina, YA.O. Teplova, E.L. Rumyanceva i dr. - M.: Forum, 2018. - 144 c.

[5] Gorbenko, A.O. Informacionnye tekhnologii v nalogooblozhenii: Uchebnoe posobie / A.O. Gorbenko, A.V. Mamasuev. - M.: Infra-M, 2018. - 384 c.

[6] Lushnikov I.D. Cifrovaya shkola kak resursnyj centr setevogo vzaimodejstviya // Spravochnik zamestitelya direktora shkoly. -2013. -No10. -S.66-88, No11. -S.82-92

[7] Melyuhin S.T. Vremya // Filosofskij 1983 enciklopedicheskij slovar'.S.101.,519 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/418/prostranstvo-i-vremya.htm

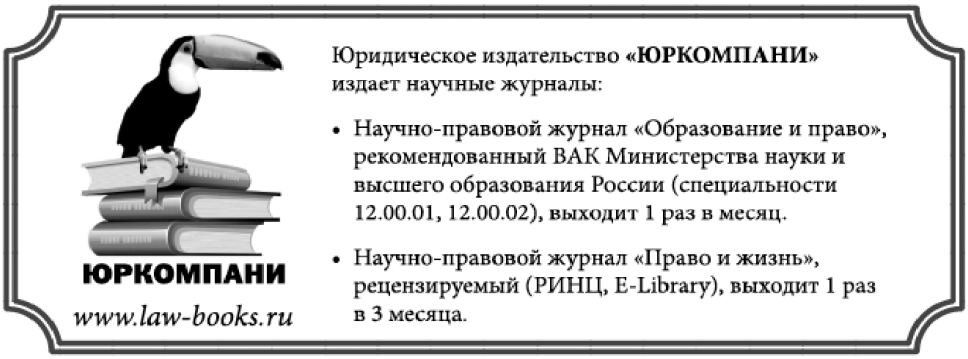
[8] Tarinova N. V. Formirovanie pedagogicheskoj kompetentnosti studentov-zaochnikov sredstvami distancionnyh form obucheniya: kand. ped.nauk [Orl. Gos un-t. im. I. S. Turgeneeva]- Orel,2018.

[9] Fahrutdinova A. V. Reformirovanie professional'nogo obrazovaniya v evrope kak uslovie povysheniya ego konkurentosposobnosti //Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny im. N.E. Baumana. 2012. T. 210. S. 247-251.

[10] Fahrutdinova A.V., Kondrat'eva I.G Postroenie uchebno- vospitatel'nogo processa vuza - sovremennoe ponimanie i principy organizacii //Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny im. N.E. Baumana. 2015. T. 224. № 4. S. 233-236.

[11] Fahrutdinova A.V. Formirovanie mezhetnicheskoj tolerantnosti studentov v usloviyah polikul'turnoj sredy vuza // Vestnik NCBZHD. 2019. № 2 (40). S. 52-57.

[12] Chernyh S. I. Izmenenie obrazovatel'nogo prostranstva v informacionnuyu epohu: dok. fil.nauk [Novsib. gos. ped un-t.]- Novosibirsk, 2012.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-320-324

БАРЫКИНСКАЯ Александра Михайловна,
аспирант 4 курса
кафедры психологии и гуманитарных дисциплин
ОЧУВО «Международный инновационный университет», г. Сочи,
e-mail: khokhlovaea@noumei.ru

13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования

РОЛЬ ПРЕДМЕТНЫХ ДЕЙСТВИЙ И СИТУАТИВНО-ДЕЛОВОЙ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается вопрос о развитии речи детей раннего дошкольного возраста. Целью настоящего исследования является изучение динамики речи у детей раннего дошкольного возраста. Задачами исследования выступили следующие: проанализировать подходы к проблеме задержки развития речи у ребенка; рассмотреть понятие и значение развития речи детей раннего дошкольного возраста.*

Поднимается вопрос формирования положительного отношения к взрослым, налаживание совместного предметно-практического взаимодействия детей раннего дошкольного возраста и взрослых посредством специально разработанной методики подготовки и стимулирования активной речи детей. Овладение детьми раннего возраста активной речью низших уровней связано с решением преимущественно личностных задач общения, высшие уровни овладения активной речью характеризуются наличием как познавательных, так и деловых задач общения, что проявляется в семейном воспитании. Автор приходит к выводу, что речь является важнейшим средством общения ребенка с окружающими людьми. Анализ онтогенеза речевого развития показывает тесную связь развития речи детей раннего возраста с особенностями его общения со взрослым. Недостаток такого общения существенно сказывается на развитии у детей речи и психики. Коммуникативный фактор к моменту возникновения речи выступает как сложное образование, образующий особый специфический синдром, заключающийся в своеобразии взаимосвязей эмоционального контакта и сотрудничества.

Ключевые слова: *речь, предметные действия, позитивное и негативное подкрепление, поведение, эмоции, развитие ребенка, взаимодействия с взаимоотношениями.*

BARYKINSKAYA Alexandra Mikhailovna,
4th year postgraduate student,
Department of Psychology and Humanities,
International Innovation University, Sochi

THE ROLE OF OBJECTIVE ACTIONS AND SITUATIONAL AND BUSINESS FORMS OF COMMUNICATION FOR THE DEVELOPMENT OF SPEECH IN EARLY PRESCHOOL CHILDREN

Annotation. *This article deals with the development of speech in children of early preschool age. The aim of this study is to study the dynamics of speech in children of early preschool age. The objectives of the study were as follows: to analyze approaches to the problem of delayed speech development in a child; to consider the concept and significance of speech development in children of early preschool age; . The question of forming a positive attitude to adults, establishing joint subject-practical interaction between children of early preschool age and adults through a specially developed methodology for preparing and stimulating active speech of children is raised. The acquisition of active speech by young children of lower levels is associated with the solution of mainly personal communication tasks, the higher levels of active speech acquisition are characterized by the presence of both cognitive and business communication tasks, which is manifested both in family education The author comes to the conclusion that speech is*

Key words: *speech, objective actions, positive and negative reinforcement, behavior, emotions, child development, interactions with relationships.*

Для общего психического развития детей в целом, и для развития речи, в частности, большую роль приобретает формирование предметных действий. Еще Л.С. Выготским было показано, что психическое развитие ребенка происходит в процессе его чувственной предметной деятельности, осуществляемой совместно с другими людьми. Как отмечает В.В. Давыдов, «способности и качества личности складываются и развиваются в процессе онтогенеза при решающей роли сотрудничества ребенка со взрослым, при определяющей роли системы воспитания и образования» [5, с. 36].

Предметные действия возникают не сразу. Большую роль при этом играют особенности развития ребенка на первом году жизни, которые являются предпосылками для возникновения предметных действий. Особенно важным для развития первых предметных действий является выделение из «комплекса оживления» движений рук ребенка и овладение им действиями хватания. Как отмечает М.И. Лисина, «благодаря овладению этими действиями, ребенок может самостоятельно удовлетворить свою потребность в заинтересовавшем его предмете, в манипулятивных действиях с ним» [9, с. 91].

Практические связи ребенка первого года жизни с окружающими его человеческими предметами необходимо включены в общение со взрослым – тоже практическое. Это общение в своих ранних формах опосредовано не словом, а предметом, т.к. отношение ребенка к окружающим предметам формируется с помощью взрослого. Отношение ребенка к предметному миру первоначально всегда опосредованы действиями взрослого. Как указывает А.Н. Леонтьев, предметная деятельность с самых первых этапов развития ребенка выступает через его взаимоотношения с окружающими людьми «как мир предметов, которые постепенно раскрываются для него человеческой деятельностью – в их общественном значении» [8, с. 178]. Это и составляет основу, на которой происходит овладение языком, речевым общением.

Р.Я. Абрамович-Лехтман и Ф.И. Фрадкиной были выделены шесть этапов развития предметных действий: «1) появление активного бодрствования; 2) этап сенсорной активности; 3) этап преддейтсвия или сенсомоторного единства; 4) этап формирования простых повторных результативных предметных действий; 5) этап соотносимого (соотносящего) действия; 6) этап функционального действия» [1, с. 41].

В развитии самой предметной деятельности, по мнению С.Л. Новоселовой, можно выделить три этапа. Первый характеризуется предметными манипуляциями, «которые через операции обследования преобразуются в ориентировочные действия. На втором, на базе ориентировочных действий, формируются предметно-специфические действия. Третий этап связан с возникновением предметно-опосредованных действий» [12, с. 11].

Большое значение для перехода к активной речи имеет потребность детей в общении со взрослыми в ходе их совместной предметно-практической деятельности. Предметная деятельность как бы опережает развитие речи. Значение предметной деятельности для развития речи состоит в том, что она является источником, который, по словам С.Л. Новоселовой, «питает содержательную сторону речи ребенка» [12, с. 12].

Сопоставляя этапы развития предметной деятельности с этапами развития речи у детей, С.Л. Новоселова приходит к выводу, что между ними существует связь «первичных словесных обобщений с активным накоплением ребенком опыта действий с предметами, так как именно активное действие с предметом дает ребенку возможность выделить главные его признаки» [12, с. 7].

В исследовании М.Г. Елагиной отмечается, что «активная речь возникает в рамках ситуативно-деловой формы общения, которая характеризуется своей особой потребностью – потребностью в сотрудничестве, ведущими мотивами – деловыми, и средствами» [13, с. 54]. Исследованием было установлено, что ситуативно-деловая форма общения состоит из двух под периодов в соответствии с преобладанием тех или иных коммуникативных операций. И отсюда, средствами общения в довербальный период являются функционально преобразованные действия и жест, а после перехода к активной речи в качестве средства общения выступает слово. М.Г. Елагина также выделяет в своем исследовании три периода в процессе овладения ребенком словом в ходе предметно-практической деятельности.

В первом периоде основным компонентом является предмет. Во втором периоде на первое место постепенно выходит взрослый. Ребенок начинает переводить взгляд с предмета на взрослого и обратно, устанавливая, таким образом, связь между предметом и взрослым. В третьем периоде главным является слово. Ребенок начинает сосредоточиваться на внешних речевых органах взрослого – на губах, прислушивается к произношению требуемого слова. И только затем появляются попытки воспроизведения требуемого слова – название предмета.

На первом и втором году жизни сотрудничество между ребенком и взрослым содержательно развивается. Суть этого развития состоит во включении в сотрудничество «условных», т.е. культур-

но-фиксированных, общепринятых по способам своего решения, задач. Как отмечает М.Г. Елагина, «возникновение активной речи является результатом принятия нового способа сотрудничества, специфика которого состоит в опосредовании общения речью» [13, с. 54].

В условиях, при которых ребенок принимает речевую задачу на использование слова «как решающего средства общения», можно выделить два аспекта: когнитивный (так делает сам взрослый) и аффективный (взрослый хочет этого и одобряет это). Наличие аффективного аспекта в условиях принятия ребенком речевой задачи делает возможным предположение о том, что эмоциональный контакт его со взрослым влияет на подготовку и возникновение сотрудничества ребенка со взрослым, на особенности его осуществления.

Так же интересным представляется изучение взаимосвязи и роли деловых и аффективных компонентов общения ребенка со взрослым в становлении и развитии его речи. Это связано с тем, что, во-первых, активная речь возникает на этапе ситуационно-деловой формы общения ребенка со взрослым, во-вторых, что отношения со взрослыми, эмоциональные контакты с ним (аффективный аспект общения), играют существенную роль в развитии речи у детей.

Взаимосвязь различных аспектов общения, которая обнаруживается при выявлении влияния общения со взрослым на развитие речи у детей, вызвана одной из особенностей коммуникативной деятельности в целом. Она состоит в том, что возникновение в онтогенезе новых форм общения не отменяет предыдущие, а лишь изменяет их место и значение, как в самой коммуникативной деятельности, так и в психическом развитии ребенка. Все достигнутые ребенком уровни (формы) коммуникативной деятельности включены в его общение с окружающими людьми и обслуживают различные его сферы.

М.И. Лисина подчеркивает, что на этапе делового общения эмоциональные отношения сохраняются, и, более того, «потребность в доброжелательном внимании постоянно остается сердцевиной любого общения. Но для ребенка после шести месяцев эмоциональное общение теряет свое абсолютное положение и как бы включается в сложившееся общение иного типа - деловое» [9, с. 35]. И эмоциональные связи, которые возникают еще в первые месяцы жизни ребенка и которые выступают как продукт общения, как средство познания взрослого ребенком, составляют основу формирования высокоразвитой формы делового сотрудничества.

Поэтому можно предположить, что все особенности в развитии вербальной коммуникации у детей связаны с особенностями в соотношении элементов этих двух форм коммуникативной деятельности в процессе общения ребенка с окружающими людьми.

Переход к активной речи совпадает с развитием у детей функциональных действий с предметами, со сменой стадий интеллектуального развития, с изменением ситуаций, в которых появляются слова. Первые слова возникают в ситуации эмоционально-действенного характера. С другой стороны, развитие предметных действий по времени также совпадает с периодом подготовки к активной речи и ее возникновением. Роль предметных действий в переходе к активной речи нельзя ограничивать только фактом формирования понятия об объекте, большое значение имеет факт их единого происхождения – человеческая культура.

Как отмечается Д.Б. Элькониным, «весь процесс овладения предметными действиями на основе подражания строится в контексте отношений ребенок – взрослый, т.к. носителем образца является взрослый человек, а поэтому для ребенка освоение предметных действий имеет смысл тех отношений, в которые он вступает со взрослым» [16, с. 152]. Как указывает М.И. Лисина, «в ходе делового общения у ребенка формируется целая система разнообразных дифференцированных связей с окружающими людьми» [9, с. 31].

Этот же факт связи взаимодействия с взаимоотношениями, отмечается и В.Н. Мясищевым. Автор отмечал, что «взаимоотношение играет существенную роль в факторе процесса взаимодействия и в свою очередь представляет результат взаимодействия. Однако, хотя существует тесная связь между процессом взаимодействия людей и их взаимоотношениями, но оба эти понятия не идентичны и не заменяют друг друга. Взаимоотношение является внутренней личностной, основой взаимодействия, а последнее – реализацией или следствием и выражением первого» [11, с. 114].

Таким образом, процесс взаимодействия ребенка со взрослым во многом зависит от того, как складываются их взаимоотношения, существует ли между ними эмоциональные связи, эмоциональный контакт.

Что касается роли эмоционального контакта ребенка со взрослым в развитии речи у детей, то и в этом отношении есть данные, которые не прямо, но свидетельствуют о том, что устремленность ребенка к эмоциональному контакту со взрослым в ряде случаев является помехой к принятию им задач на овладение словом и активное его применение. Данные, полученные М.Г. Елаги-

ной, получены у детей конца первого начала второго года жизни, т.е. у детей того же возраста, в экспериментах с которыми А.Г. Рузская отмечала бесспорное положительное влияние эмоционального контакта со взрослыми на овладение ими первым словом.

Таким образом, в исследованиях по психологии детей младенческого и раннего возраста, наряду с большим количеством материалов, свидетельствующих о значении эмоционального контакта ребенка со взрослым для психического развития детей и для становления речи, имеются данные, которые заставляют отнестись к этим утверждениям с определенной осторожностью. Это позволяет предполагать, что особенности в становлении вербальной функции у детей связаны с некоторым качественным своеобразием их общения с окружающими людьми. Это своеобразие выражается в соотношении аффективных и деловых аспектов их коммуникативной деятельности.

Под аффективными компонентами общения понимается все непосредственно-эмоциональные действия детей, используемые ими в общении со взрослым: улыбки, смех, физические соприкосновения, ласки и пр. Под деловыми – все контакты, опосредованные предметом. Об уровне развития коммуникативной деятельности у детей можно судить по тем целям, которые преследуют дети, обращаясь к взрослому по собственной инициативе, а также по их отношению к предлагаемым взрослым контактам.

Разные аспекты эмоционального контакта и сотрудничества взаимодействуют между собой по-разному, составляют различные взаимосвязи, сочетания. Так, уровень развития эмоциональных контактов ребенка со взрослым может влиять на развитие сотрудничества, которое обусловлено, с одной стороны, становлением предметной деятельности, а с другой – особенностями эмоциональных контактов. Различные этапы сотрудничества также вступают в сложные взаимосвязи с формами эмоциональных контактов, и также, в свою очередь, оказывают влияние на их формирование.

Различные комбинации, сочетания этапов развития эмоциональных контактов и сотрудничества дают возможность предположить, что отставание в речи или, наоборот, быстрый темп ее развития, связаны с особенностями этих комбинаций коммуникативного фактора. Особенности развития речи могут быть различных видов. Так, они сказываются на сроках возникновения речи; темпах ее развития, на ее качественной стороне, ее богатстве. Поэтому необходимо определить, какие сочетания аффективных и деловых компонентов коммуникативного фактора обеспечивают своевременное возникновение и правильное развитие речи.

Выводы: для общего психического развития детей в целом, и для развития речи, в частности, большую роль приобретает формирование предметных действий. Большую роль в возникновении предметных действий играют особенности развития ребенка на первом году жизни, которые являются предпосылками для возникновения предметных действий. Большое значение для перехода к активной речи имеет потребность детей в общении со взрослыми в ходе их совместной предметно-практической деятельности. Предметная деятельность как бы опережает развитие речи. Переход к активной речи совпадает с развитием у детей функциональных действий с предметами, со сменой стадий интеллектуального развития, с изменением ситуаций, в которых появляются слова.

Список литературы:

[1] Абрамович Р.Я., Фрадкина Ф.И. Этапы развития игры и действий с предметами в раннем возрасте. – М.: Просвещение, 2010. – 214 с.

[2] Бауэр Т. Психическое развитие младенца. – М.: Прогресс, 2013. – 188 с.

[3] Бельтюкова В.И., Салахова А.Д. Об усвоении ребенком звуковой системы языка // Вопросы психологии. – 2010. - № 5. – С. 52 - 56; Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2013. – 212 с.

[4] Диагностика речевого развития дошкольника / под ред. О.С. Ушаковой. – М.: Российская Академия Образования, 2009. – 200 с.

[5] Запорожец А.В. Избранные психологические труды. – СПб.: Питер, 2011. – 344 с.

[6] Каверина Е.К. О развитии речи детей первых двух лет жизни. – М.: Просвещение, 2009. – 148 с.

[7] Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с. 23.

[8] Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. – М.: Педагогика, 2009. – 288 с. 24.

[9] Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: МОДЭК, 2009. – 262 с.

[10] Мясищев В.Н. Психология отношений. - М.: МОДЭК, 2013. – 276 с.

[11] Новоселова С.Н. Развитие мышления в раннем возрасте. – М.: Педагогика, 2010. – 118 с.

[12] Рузская А.Г., Елагина М.Г., Залысина И.А. Развитие речи у детей первых семи лет в общении со взрослыми / Общение и развитие психики. - М.: Педагогика, 2009. - С. 61 - 72.

[13] Рузская А.Г., Смирнова Е.О. Ребенок учится говорить. – М.: Педагогика, 2013. – 218 с.

[14] Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста. - СПб.: Питер, 2012. - 280 с.

[15] Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – СПб.: Питер, 2011. – 310 с.

[16] Эльконин Д.Б. Развитие речи / Психология детей дошкольного возраста. - М.: Академия, 2011. - С. 115-182.

Spisok literatury:

[1] Abramovich R.Ya., Fradkina F.I. Etapy razvitiya igry i dejstvij s predmetami v rannem vozraste. – M.: Prosveshchenie, 2010. – 214 s.

[2] Bauer T. Psihicheskoe razvitie mladenca. – M.: Progress, 2013. – 188 s.

[3] Bel'tyukova V.I., Salahova A.D. Ob usvoenii rebenkom zvukovoj sistemy yazyka // Voprosy psihologii. – 2010. - № 5. – S. 52 - 56; Vygotskij L.S. Psihologiya razvitiya cheloveka. – M.: Smysl, 2013. – 212 s.

[4] Diagnostika rechevogo razvitiya doshkol'nika / pod red. O.S. Ushakovoj. – M.: Rossijskaya Akademiya Obrazovaniya, 2009. – 200 s.

[5] Zaporozhec A.V. Izbrannye psihologicheskie trudy. – SPb.: Piter, 2011. – 344 s.

[6] Kaverina E.K. O razvitii rechi detej pervyh dvuh let zhizni. – M.: Prosveshchenie, 2009. – 148 s.

[7] Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki. – SPb.: Piter, 2011. – 288 s. 23.

[8] Lisina M.I. Obshchenie, lichnost' i psihika rebenka. – M.: Pedagogika, 2009. – 288 s. 24.

[9] Luriya A.R. Yazyk i soznanie. – M.: MODEK, 2009. – 262 s.

[10] Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij. - M.: MODEK, 2013. – 276 s.

[11] Novoselova S.N. Razvitie myshleniya v rannem vozraste. – M.: Pedagogika, 2010. – 118 s.

[12] Ruzskaya A.G., Elagina M.G., Zalysina I.A. Razvitie rechi u detej pervyh semi let v obshchenii so vzroslymi / Obshchenie i razvitie psihiki. - M.: Pedagogika, 2009. - S. 61 - 72.

[13] Ruzskaya A.G., Smirnova E.O. Rebenok uchitsya govorit'. – M.: Pedagogika, 2013. – 218 s.

[14] Shtern V. Psihologiya rannego detstva do shestiletnego vozrasta. - SPb.: Piter, 2012. - 280 s.

[15] El'konin D.B. Izbrannye psihologicheskie trudy. – SPb.: Piter, 2011. – 310 s.

[16] El'konin D.B. Razvitie rechi / Psihologiya detej doshkol'nogo vozrasta. - M.: Akademiya, 2011. - S. 115-182.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-325-332

БЛАГОДИР Алла Леонтьевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового права и права
социального обеспечения Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА) ,
e-mail: alblagodir@msal.ru

ПРАВО ИНВАЛИДОВ НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что в современном обществе образование и профессиональная подготовка считаются наиболее важными факторами жизненного успеха и социального благополучия молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. Автор выделил основные цели исследования. В частности, проанализировать современное действующее законодательство, закрепляющее регулирование отношений в сфере образования между организациями профессионального образования (вузами) и инвалидами. Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания и специальный юридический метод – формально-юридический.*

Автор приходит к выводу, что современное законодательство, закрепляющее право инвалидов на получение высшего профессионального образования объединяет множество различных нормативных правовых актов, тем не менее они согласованы между собой. Все акты направлены на упорядочивание отношений между инвалидами, лицами с ОВЗ и высшими учебными заведениями, начиная с профессионального ориентирования обучающихся, организации приема в образовательные организации высшего образования и заканчивая созданием условий получения высшего профессионального образования в вузах и обеспечения мерами социальной защиты в период обучения.

Ключевые слова: *инвалид, высшее образование, вступительные экзамены, прием и условия обучения, меры социальной защиты.*

BLAGODIR Alla Leontievna,
Doctor of Law,
associate professor, professor
of the Department of labor law and social security law
of Moscow State University of Law
named after O.E. Kutafin (MSAL)

THE RIGHT OF PERSONS WITH DISABILITIES TO HIGHER EDUCATION: THE CURRENT STATE OF LEGISLATION

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that in modern society education and professional training are considered the most important factors in the life success and social well-being of young people with disabilities. The author identified the main objectives of the study. In particular, to analyze the current legislation in force, which establishes the regulation of relations in the field of education between vocational education organizations (universities) and people with disabilities. The methodological basis of the research was formed by the general scientific dialectical method of cognition and a special legal method - formal legal.*

The author comes to the conclusion that modern legislation securing the right of persons with disabilities to receive higher professional education unites many different regulatory legal acts, nevertheless, they are consistent with each other. All acts are aimed at streamlining relations between people with disabilities, persons with disabilities and higher educational institutions, starting with vocational guidance of students, organizing admission to educational institutions of higher education and ending with the creation of conditions for obtaining higher professional education in universities and providing social protection measures during the period of study.

Key words: *disabled person, higher education, entrance examinations, admission and learning conditions, social protection measures.*

Проблема получения образования для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья всегда стояла достаточно остро. В настоящее время она становится еще более актуальной в связи с тем, что в современном обществе образование и профессиональная подготовка считаются наиболее важными факторами жизненного успеха и социального благополучия [1, с. 56]. К сожалению, еще встречаются единичные случаи нарушения права инвалидов на образование. Так, в 2020 г. Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Лужкова (МГУУ ПМ) в 2020 г. отказал в приеме на обучение инвалиду-колясочнику Дженнет Базаровой[1]. Однако после поднявшейся в социальных сетях шумихи начальник управления по связям с общественностью вуза пояснил, что произошла ошибка. Вуз уже принял аттестат Дженнет, подписал договор, а 25 августа появится приказ о зачислении.

По официальным данным Росстата, в 2020 г. общее количество инвалидов, обучающихся по профессиональным образовательным программам высшего образования на начало 2019/2020 учебного года, составило 77 773 человек (2018/2019 – 7487 чел.), в т.ч. численность таких студентов составила в 2019/2020 учебном году – 24 773 человек (2018/2019 – 22 893 чел.). Выпуск специалистов лиц с ограниченными возможностями составил в 2019/2020 учебном году – 3853 человек (2018/2019 – 3525 чел.) [2].

Россия, ратифицируя Конвенцию ООН «О правах инвалидов», приняла на себя обязательства по обеспечению доступа людей с инвалидностью к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими лицами (ст. 24) [3] и включила ее положение в свое национальное законодательство. Статья 43 Конституции РФ провозглашает, что каждый имеет право на образование. Основным нормативным правовым актом, направленным на реализацию данного конституционного положения, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании).

Государство, содействуя инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (далее – лица с ОВЗ) в реализации права на получение высшего образования, гарантирует получение его бесплатно, если образование данного уровня получается впервые; осуществление профессионального образования и профессионального обучения по адаптированным образовательным программам, индивидуальным программам реабилитации и абилитации; обеспечение информацией по вопросам получения профессионального образования, обучения и реабилитации; оказание организациями, осуществляющими образовательную деятельность, психолого-педагогической поддержки.

Закон об образовании закрепляет порядок получения образования обучающимися с инвалидностью и лицам с ОВЗ (ст. 76).

Профессиональное обучение и образование обучающихся с ОВЗ осуществляются на основе адаптированных образовательных программ с учетом рекомендаций в индивидуальной программе реабилитации инвалида.

Высшие учебные заведения создают условия для получения образования инвалидами и лицами с ОВЗ с использованием специальных: образовательных программ и методов обучения и воспитания; учебников, учебных пособий и дидактических материалов; технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования. Так же предоставляются услуги ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, обеспечивается доступ в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Впервые понятие «инклюзивного образования» как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей определено в Законе об образовании. Важным условием перехода к инклюзивной форме образования и его успешности является система сопровождения и поддержки детей с ОВЗ – тьюторство. Тьютор[2] создает условия для реализации индивидуальной образовательной траектории учащегося [4; 5; 6], непосредственно работает с профессиональными учебными заведениями (организует посещение дней открытых дверей в высших учебных заведениях [7], приглашает их представителей на встречи; знакомит с факультетами и кафедрами, списком профессий и возможностями поступления, с преимуществами и недостатками различных форм обучения (дневной, вечерней, заочной, дистанционной), возможностями бюджетного и контрактного обучения, информирует о наличии доступной образовательной среды и т.п.).

Условия и процедура поступления инвалидов и лиц с ОВЗ в вузы детально регламентирована в приказе Минобрнауки России от 21 августа 2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема

[1] https://yandex.ru/turbo/360tv.ru/s/news/tekst/hrustalnaja-devushka/ (дата обращения: 11.01.2021).

[2] Специальность «тьютор» внесена в «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих», в раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования».

на обучение по образовательным программам высшего образования – программа бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [8], приказе Минобрнауки России 29 июня 2015 г. № АК-1782/05 «Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования» [9], письме Минобрнауки России от 22 октября 2020 г. № МН-5/20422 «О приеме на обучение по программам бакалавриата, программам специалитета» [10].

Вуз размещает информацию о приеме на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее 1 ноября года, предшествующего году приема.

Инвалиды при подаче заявления о приеме в вуз, помимо общих, предоставляют дополнительно документ о наличии инвалидности.

Для выпускников-инвалидов специальных и общеобразовательных учреждений, не сдававших единый государственный экзамен (ЕГЭ), могут быть организованы годичные подготовительные курсы по подготовке к сдаче ЕГЭ и дальнейшего поступления в вуз.

Инвалиды могут сдавать общеобразовательные вступительные испытания, проводимые вузом самостоятельно (в т.ч. лица, поступающие на обучение на базе среднего профессионального образования, если вузом установлено, что формой вступительных испытаний является ЕГЭ).

Вуз может начислять поступающим баллы за индивидуальные достижения, если они являются:

1) чемпионами, призерами Паралимпийских игр, Сурдлимпийских игр, чемпионами мира, чемпионами Европы, лицами, занявшими первое место на первенстве мира, первенстве Европы по видам спорта, включенными в программу Паралимпийских игр, Сурдлимпийских игр;

2) чемпионами мира, чемпионами Европы, победителями первенства мира, первенства Европы по видам спорта, не включенным в программы Паралимпийских игр, Сурдлимпийских игр;

3) победителями (призерами) национального и (или) международного чемпионата по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» [11].

Согласно ст. 71 Закона об образовании, на инвалидов и лиц с ОВЗ распространяются особые права при приеме их на обучение в вузы, имеющие государственную аккредитацию и (или) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов по не имеющим государственной аккредитации программам бакалавриата и программам специалитета. В частности:

прием без вступительных испытаний на специальности и (или) направления подготовки в области физической культуры и спорта принимаются чемпионы и призеры Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионы мира, чемпионы Европы, лица, занявшие первое место на первенстве мира, первенстве Европы по видам спорта, включенным в программы Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр;

прием в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний имеют дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, инвалиды вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период прохождения военной службы[1].

Дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды войны, участники боевых действий, ветераны боевых действий из числа лиц, указанных в п/п. 1 - 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» имеют право:

преимущественного зачисления в вуз на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета при условии успешного прохождения вступительных испытаний (экзаменов);

приема на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования для обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Если указанные лица обучаются на подготовительных отделениях впервые, то оно предоставляется бесплатно, а при обучении в очной форме выплачивается стипендия.

Инвалиды и лица с ОВЗ могут воспользоваться указанными правами, подав по своему выбору заявление о приеме в один вуз на одну образовательную программу высшего образования.

При проведении вступительных испытаний вуз обеспечивает инвалидам создание дополнительных условий с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья[2].

---

[1] Квота приема для получения высшего образования по программам бакалавриата и программам специалитета устанавливается ежегодно высшим учебным заведением в размере не менее чем десять процентов общего объема контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, выделенных по специальностям и (или) направлениям подготовки на очередной год.

[2] См., напр.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. http://www.spa.msu.ru/page_656.html; ФГАОУ ВО «Национальный исследова-

При очном проведении вступительных испытаний в вузе должен быть обеспечен беспрепятственный доступ и пребывание поступающих инвалидов и лиц с ОВЗ в аудитории, туалетные и другие помещения (наличие пандусов, подъемников, поручней, расширенных дверных проемов, лифтов; при отсутствии лифтов аудитория должна располагаться на первом этаже здания). Очные вступительные испытания для поступающих с ограниченными возможностями здоровья проводятся в отдельной аудитории.

Число поступающих с ОВЗ в одной аудитории не должно превышать при сдаче вступительного испытания в письменной форме – 12 человек или в устной форме – 6 человек. Если при сдаче вступительного испытания поступающим лицам с ОВЗ не создаются трудности, то допускается присутствие в аудитории и большего числа поступающих, а также проведение вступительных испытаний в одной аудитории совместно с иными поступающими.

Во время сдачи вступительного испытания допускается присутствие в аудитории ассистента из числа работников вуза или привлеченных лиц, оказывающих поступающим лицам с ОВЗ необходимую техническую помощь с учетом их индивидуальных особенностей (занять рабочее место, передвигаться, прочитать и оформить задание, общаться с лицами, проводящими вступительное испытание).

Продолжительность вступительного испытания для поступающих лиц с ОВЗ увеличивается по решению высшего учебного заведения, но не более чем на 1.5 часа.

Для поступающих лиц с ОВЗ информация о порядке проведения вступительных испытаний предоставляется в доступной для них форме. В процессе сдачи вступительного испытания они могут пользоваться техническими средствами, необходимыми в связи с их индивидуальными особенностями.

Вуз, при проведении вступительных испытаний, обеспечивает выполнение дополнительных требований лица с ОВЗ с учетом его индивидуальных особенностей. С такими заявлениями могут обратиться слепые, слабовидящие, глухие и слабослышащие, слепоглухие, лица с тяжелыми нарушениями речи, лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата, нарушениями двигательных функций верхних конечностей или отсутствием верхних конечностей.

Конкурсный список поступающих на обучение в вуз по программам бакалавриата, программам специалитета без вступительных испытаний ранжируется: по статусу лиц, имеющих право на прием без вступительных испытаний; по убыванию количества баллов, начисленных за индивидуальные достижения; по наличию преимущественного права, указанного в ч. 9 и ч. 10 ст. 71 Закона об образовании [12], по индивидуальным достижениям, учитываемым при равенстве поступающих по иным критериям ранжирования.

Обучение инвалидов осуществляется в формах, предусмотренных Уставом образовательного учреждения, вместе с тем, наиболее оптимальной формой для них, является очно-заочная. Вуз может увеличить сроки обучения инвалидов с учетом их индивидуальных особенностей.

Вузы вправе реализовывать образовательные программы или их части с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет во всех формах обучения или при их сочетании, при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся [13; 14].

Освоение обучающимся образовательных программ или их частей в виде онлайн-курсов подтверждается документом об образовании и (или) о квалификации либо документом об обучении, выданным организацией, реализующей образовательные программы или их части в виде онлайн-курсов.

Деятельность вузов по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ регламентируется локальными актами (положение о центре (отделе, отделении, службе и т.п.) инклюзивного образования, положение об обучении студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ и др. [15]). Структурное подразделение, ответственное за обучение инвалидов и лиц с ОВЗ осуществляет довузовскую подготовку и профориентационную работу с абитуриентами-инвалидами, сопровождает инклюзивное обучение студентов-инвалидов, решает вопросы развития и обслуживания информационно-технологической базы инклюзивного обучения, программ дистанционного обучения, социокультурной реабилитации, содействует трудоустройству выпускников-инвалидов, создает безбарьерную архитектурную среду.

На сайте вуза создается специальный раздел (страница), отражающий наличие условий для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ, содержащий адаптированные программы подготовки с

тельский университет «Высшая школа экономики»». https://inclusive.hse.ru/; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарный университет». https://mosgu.ru/students/inklyuzivnoe-obrazovanie/; ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет». https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=INK/main/M (дата обращения: 11.01.2021).

учетом различных нозологий, виды и формы сопровождения обучения, наличие специальных технических и программных средств обучения, дистанционных образовательных технологий, наличие безбарьерной среды и проч.[1]

Необходимо выделить в массиве нормативных актов письмо Минобрнауки России от 12.02.2016 г. № ВК-270/07 «Об обеспечении условий доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере образования» [16], в котором даны подробные разъяснения по исполнению приказов Минобрнауки России от 9 ноября 2015 г. № 1309 (в ред. от 18.08.2016) «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» [17] и от 2 декабря 2015 г. № 1399 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования» [18].

В период освоения в вузе образовательных программ высшего образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры) инвалидам и лицам с ОВЗ могут предоставляться бесплатно специальные учебники и учебные пособия, иная учебная литература [13; ч. 11 ст. 79]; инвалидам с нарушениями функции слуха - услуги сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков [19]; передаваться по договору компьютерное оборудование в безвозмездное пользование до завершения обучения или в дар [20] и др.

Следует отметить, что правовое регулирование отношений в сфере образования и науки согласно п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ отнесено к совместной компетенции Российской Федерации и субъектов. Поэтому в законодательстве ряда субъектов РФ закреплены нормы об обеспечении инвалидов в период обучения учебниками и учебными пособиями, иной учебной литературой, бесплатным питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем. Приведем лишь несколько примеров. Так, постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 11 сентября 2014 г. № 294 (ред. от 25.03.2020) «Об утверждении Порядка предоставления специальных учебников и учебных пособий, иной учебной литературы, а также услуг сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков обучающимся с ограниченными возможностями здоровья» [21] закрепляет, что приобретение учебной литературы для обучающихся осуществляется Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики для организаций, реализующих образовательные программы высшего образования, в соответствии со списком учебной литературы, определяемым организацией, осуществляющей образовательную деятельность.

Постановление Правительства Еврейской автономной области от 18 декабря 2012 г. № 757-пп (ред. от 28.10.2020) «О Порядке обеспечения обучающихся инвалидов специальными учебниками и учебными пособиями, иной учебной литературой, а также услугами сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков, за исключением инвалидов, обучающихся за счет средств федерального бюджета» [22] предусматривает предоставление инвалидам (за исключением инвалидов, обучающихся за счет средств федерального бюджета в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях), получающим обучение в учреждениях высшего профессионального образования, компенсации расходов на приобретение специальных учебников и учебных пособий, иной учебной литературы (комплект учебников, учебные пособия как дополнение к учебнику, хрестоматии, рабочие тетради), а также за пользование услугами сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков. На приобретение специальных учебников и учебных пособий, иной учебной литературы может предоставляться компенсация расходов, исходя из фактических затрат, но не более 15 000 руб. в год.

Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 28 августа 2020 г. № 284 «Об обеспечении бесплатным питанием обучающихся в государственных образовательных организациях Республики Северная Осетия-Алания» [23] определяет категории обучающихся (лица с ОВЗ) по очной форме обучения в образовательных организациях высшего образования Республики Северная Осетия-Алания, которым предоставляется бесплатное питание за счет бюджетных ассигнований республиканского бюджета. Другое постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 8 августа 2014 г. № 256 «О нормах и порядке обеспечения питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в организациях, осуществляющих образовательную деятельность» закре-

[1] См.: ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». https://inclusive.hse.ru/; ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). https://www.rsuh.ru/education/inclusive/; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарный университет». https://mosgu.ru/students/inklyuzivnoe-obrazovanie/; ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет». https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=INK/main/M; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского». https://cfuv.ru/news/inklyuzivnoe-obrazovanie-v-kfu (дата обращения: 11.01.2021).

пляет порядок и нормы обеспечения питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем обучающихся с ОВЗ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность[1]. Обучающиеся, проживающие в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в период каникул, в выходные и праздничные дни, обеспечиваются питанием либо им выдается соответствующая денежная компенсация.

Постановление Правительства Кировской области от 27 июля 2017 г. № 393-П «Об утверждении Порядков материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [24] устанавливает, что при направлении обучающихся для поступления в организации высшего образования выпускникам оплачиваются расходы на питание во время пути за счет средств направляющей организации.

Важным направлением государственной политики в области социальной защиты инвалидов является создание условий развития доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения, а также системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов. Поэтому одной из приоритетных задач государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [25] является формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам в сфере образования. Сегодня эта задача успешно реализуется во всех высших учебных заведениях[2].

Несмотря на то что современное законодательство, закрепляющее право инвалидов на получение высшего профессионального образования, объединяет множество различных нормативных правовых актов, тем не менее, они согласованы между собой. Все акты направлены на упорядочивание отношений между инвалидами, лицами с ОВЗ и высшими учебными заведениями, начиная с профессионального ориентирования обучающихся, организации приема в образовательные организации высшего образования и заканчивая созданием условий получения высшего профессионального образования в вузах и обеспечения мерами социальной защиты в период обучения.

Об эффективности действующего законодательства, закрепляющего право инвалидов на получение высшего профессионального образования, говорит тот факт, что за последнее 10-летие случай, произошедший с инвалидом-колясочником Д. Базаровой, является уникальным, т.к. в России прямо запрещена дискриминация по инвалидности. Закон об образовании не только не препятствует, а устанавливает особые условия для людей с ограничениями возможностями здоровья.

В современных условиях развитие государства, права и образования сопровождается возникновением новых явлений и процессов, новых тенденций и вызовов [26]. В научных дискуссиях все более широко освещаются вопросы инклюзивной занятости и совершенствования мер социальной поддержки лиц с ограниченными возможностями в русле общих правовых концептов модернизации регулирования труда и социальной защиты, в т.ч. в сфере науки и образования [27]. Всесторонний научный анализ этих процессов ориентирует на разработку стратегии правового развития статуса инвалидов и их взаимоотношений с образовательными организациями в предстоящем десятилетии.

Список литературы:

[1] Крашенинникова М.О. О результатах социологического исследования «Проблемы образования и трудоустройства молодых людей с ограниченными возможностями в республике Коми» // Отечественный журнал социальной работы. - 2008. - № 4. - С. 56.

[2]https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82+%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%B0-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4 (дата обращения: 11.01.2021).

[1] При расчете потребности денежных средств на обеспечение норм питания, одежды, обуви, мягкого и жесткого инвентаря обучающихся с ОВЗ, проживающих в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, следует руководствоваться п. 3 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 7 июля 2008 г. № 155 «Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в возрасте до 23 лет, обучающихся и (или) воспитывающихся в республиканских государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения и социальной защиты, в республиканских государственных и муниципальных образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в республиканских государственных образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, а также в специальных профессиональных училищах открытого типа».

[2] См., напр.: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (СФУ); ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (ОмГТУ); ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ); ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (ЮГУ); ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» и др.

[3] Федеральный закон от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // СЗ РФ. - 2012. - № 19. - Ст. 2280.

[4] Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2008 г. № 216н (ред. от 23.12.2011) «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования» // Росс. газ. - 2008. – 28 мая.

[5] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 05.05.2008 г. № 217н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников высшего и дополнительного профессионального образования» // Росс. газ. - 2008. – 28 мая.

[6] Приказ Миздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 г. № 761н // Росс. газ. - 2020. – 20 окт.

[7] Письмо Минобрнауки России от 16.04.2014 г. № 05-785 «О направлении методических рекомендаций по организации образовательного процесса для обучения инвалидов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2021).

[8] Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 14.09.2020.

[9] http://astgmu.ru/wp-content/uploads/2018/06/metod_rekom_minobrnauki.pdf

[10] Официальные документы в образовании. - № 31, ноябрь, 2020.

[11] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 312-р «О развитии системы конкурсов по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» и подготовке национальной сборной команды Российской Федерации для участия в международных чемпионатах «Абилимпикс» // СЗ РФ. – 2018. - № 11. - Ст. 1641 (с изм., внесенными Распоряжением Правительства РФ от 12 ноября 2018 г. № 2455-р // СЗ РФ. – 2018. - № 47. - Ст. 7308).

[12] СЗ РФ. – 2012. - № 53. - Ст. 7598; 2019. - № 40. - Ст. 5488.

[13] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 303. - Ст. 7598.

[14] Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 20.09.2017.

[15] Письмо Минобрнауки России от 16.04.2014 г. № 05-785 «О направлении методических рекомендаций по организации образовательного процесса для обучения инвалидов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2021).

[16] Вестник образования. – 2016. - № 6.

[17] Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 10.12.2015.

[18] Вестник образования. – 2016. - № 6.

[19] Постановление Правительства РФ от 25.09.2007 г. № 608 (в ред. от 10.02.2020) «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу) // СЗ РФ. - 01.10.2007. - № 40. - Ст. 4798.

[20] Письмо Минобрнауки России от 21.02.2012 г. № 06-308 «О рекомендациях об использовании детьми-инвалидами компьютерного оборудования» // Вестник образования. – 2012. - № 12.

[21] Вести Чувашии. – 2014. - № 34.

[22] Биробиджанская звезда. – 2012. - № 93.

[23] Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 03.09.2020.

[24] Официальный информационный сайт Правительства Кировской области // http://kirovreg.ru, 31.07.2017.

[25] Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 08.04.2019.

[26] Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020.

[27] Кобзева С.И., Крылов К.Д., Черных Н.В. Правовые концепты модернизации регулирования труда и социальной защиты в сфере науки и образования // Образование и право. - 2019. - № 7. - С. 158 - 162.

Spisok literatury:

[1] Krasheninnikova M.O. O rezul'tatah sociologicheskogo issledovaniya «Problemy obrazovaniya i trudoustrojstva molodyh lyudej s ogranichennymi vozmozhnostyami v respublike Komi» // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. - 2008. - № 4. - S. 56.

[2]https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82+%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%B0-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4 (data obrashcheniya: 11.01.2021).

[3] Federal'nyj zakon ot 03.05.2012 g. № 46-FZ «O ratifikacii Konvencii o pravah invalidov» // SZ RF. - 2012. - № 19. - St. 2280.

[4] Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 05.05.2008 g. № 216n (red. ot 23.12.2011) "Ob utverzhdenii professional'nyh kvalifikacionnyh grupp dolzhnostej rabotnikov obrazovaniya" // Ross. gaz. - 2008. – 28 maya.

[5] Prikaz Minzdravsocrazvitiya RF ot 05.05.2008 g. № 217n "Ob utverzhdenii professional'nyh kvalifikacionnyh grupp dolzhnostej rabotnikov vysshego i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya" // Ross. gaz. - 2008. – 28 maya.

[6] Prikaz Mizdravsocrazvitiya RF ot 26.08.2010 g. № 761n // Ross. gaz. - 2020. – 20 okt.

[7] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 16.04.2014 g. № 05-785 «O napravlenii metodicheskih rekomendacij po organizacii obrazovatel'nogo processa dlya obucheniya invalidov» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 11.01.2021).

[8] Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://www.pravo.gov.ru, 14.09.2020.

[9] http://astgmu.ru/wp-content/uploads/2018/06/metod_rekom_minobrnauki.pdf

[10] Oficial'nye dokumenty v obrazovanii. - № 31, noyabr', 2020.

[11] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 fevralya 2018 g. № 312-r "O razvitii sistemy konkursov po professional'nomu masterstvu sredi invalidov i lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya "Abilimpiks" i podgotovke nacional'noj sbornoj komandy Rossijskoj Federacii dlya uchastiya v mezhdunarodnyh chempionatah "Abilimpiks" // SZ RF. – 2018. - № 11. - St. 1641 (s izm., vnesennymi Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 12 noyabrya 2018 g. № 2455-r // SZ RF. – 2018. - № 47. - St. 7308).

[12] SZ RF. – 2012. - № 53. - St. 7598; 2019. - № 40. - St. 5488.

[13] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2012. - № 303. - St. 7598.

[14] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 23.08.2017 g. № 816 «Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizaciyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nuyu deyatel'nost', elektronnogo obucheniya, distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://www.pravo.gov.ru, 20.09.2017.

[15] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 16.04.2014 g. № 05-785 «O napravlenii metodicheskih rekomendacij po organizacii obrazovatel'nogo processa dlya obucheniya invalidov» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 11.01.2021).

[16] Vestnik obrazovaniya. – 2016. - № 6.

[17] Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://www.pravo.gov.ru, 10.12.2015.

[18] Vestnik obrazovaniya. – 2016. - № 6.

[19] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.09.2007 g. № 608 (v red. ot 10.02.2020) «O poryadke predostavleniya invalidam uslug po perevodu russkogo zhestovogo yazyka (surdoperevodu, tiflosurdoperevodu) // SZ RF. - 01.10.2007. - № 40. - St. 4798.

[20] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 21.02.2012 g. № 06-308 «O rekomendaciyah ob ispol'zovanii det'mi-invalidami komp'yuternogo oborudovaniya» // Vestnik obrazovaniya. – 2012. - № 12.

[21] Vesti Chuvashii. – 2014. - № 34.

[22] Birobidzhanskaya zvezda. – 2012. - № 93.

[23] Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://www.pravo.gov.ru, 03.09.2020.

[24] Oficial'nyj informacionnyj sajt Pravitel'stva Kirovskoj oblasti // http://kirovreg.ru, 31.07.2017.

[25] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2019 g. № 363 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Dostupnaya sreda"» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://www.pravo.gov.ru, 08.04.2019.

[26] Gosudarstvo i pravo XXI veka: sovremennye tendencii i novye vyzovy: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2020.

[27] Kobzeva S.I., Krylov K.D., Chernyh N.V. Pravovye koncepty modernizacii regulirovaniya truda i social'noj zashchity v sfere nauki i obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 7. - S. 158 - 162.

ИННОВАЦИИ

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-333-337

УПЫР Никита Сергеевич,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
факультета экономики и бизнеса,
e-mail: upyr-n97@yandex.ru

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Аннотация. *На данный момент мировая энергетическая система стоит на новом этапе фундаментальной трансформации. Такие изменения принято называть «Энергетическим переходом». Одним из основных направлений развития глобальной энергетики станет широкомасштабное применение ВИЭ, с последующим вытеснением ископаемых источников энергии, таким образом мир вступит в эпоху четвертого энергоперехода. Данный процесс будет происходить под влиянием изменений в энергополитике и развитию новых технологий. Работа посвящена анализу и оценке эффективности стратегии развития проектов солнечной энергетики в России. В работе проведен анализ стратегии развития проектов солнечной энергетики в мире и России. По результатам исследования делаются выводы о возможных путях повышения стратегии развития проектов солнечной энергетики в России.*

Ключевые слова: *ВИЭ, возобновляемые источники энергии, возобновляемая энергетика, солнечная энергетика, ДПМ ВИЭ, энергетический переход.*

UPYR Nikita Sergeevich,
student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Faculty of Economics and Business,

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF SOLAR ENERGY PROJECTS IN RUSSIA

Annotation. *At the moment, the global energy system is at a new stage of fundamental transformation. Such changes are usually called "Energy transition". One of the main directions of global energy development will be the large-scale use of renewable energy, followed by the displacement of fossil energy sources, thus the world will enter the era of the fourth energy transition. This process will be influenced by changes in energy policy and the development of new technologies. The work is devoted to the analysis and evaluation of the effectiveness of the strategy for the development of solar energy projects in Russia. The paper analyzes the development strategy of solar energy projects in the world and Russia. Based on the results of the study, conclusions are drawn about possible ways to improve the development strategy of solar energy projects in Russia.*

Key words: *RES, renewable energy sources, renewable energy, solar energy, DPM RES, energy transition.*

Введение. К 2030 году Португалия планирует обеспечивать свои потребности в электроэнергии на 80% за счет возобновляемой энергетики, а к 2050 году полностью перейти на ВИЭ. В мире не мало стран, которые ставят перед собой такие масштабные цели, среди них Испания, Германия, Дания, частично США (153 города, 9 округов и территорий). Как уже говорилось выше, такие событий имеют место быть по двум основным причинам. Во-первых, стоимость электроэнергии, вырабатываемой на основе ВИЭ стремительно падает. Во-вторых, во всем мире растет экологическая грамотность, население планеты требует от государства благоприятною окружающую среду с минимальным антропогенным эффектом. На фоне мировых лидеров в данном направлении планы России выглядят куда скромнее. [3]

Исследование данной проблемы отражено в таких иностранных ежегодниках и издательствах с

прогнозами, как IRENA, IEA, REN21 и многие другие.

Цель исследования – определить особенности стратегий развития проектов солнечной энергетики в России.

В основе методологии работы были использованы такие методы исследования, как наблюдение и сбор фактов, моделирование, анализ и синтез собранной информации и другие приемы обобщения научного материала.

Основная часть. В России действует система договоров на поставку мощности ВИЭ, которая включает два этапа. На первом этапе, с 2013 по 2024 год по ДПМ ВИЭ 1.0 предполагается внедрить 5,6 ГВт мощностей ВИЭ. На втором этапе, который запланирован на 2025–2035 года по программе ДПМ ВИЭ 2.0 планируется внедрение еще 7 ГВт мощностей. Таким образом, до 2035 года в России будет установлено лишь 12,6 ГВт электростанций на ВИЭ, что составляет около 5% всей установленной мощности страны, а также при базовом КИУМ для объектов генерации ВИЭ, генерация составит порядка 1,5–2%.

В данном пункте будет рассмотрен только оптовый рынок электроэнергии и мощности объектов СЭС, так как на розничном рынке существует высокая неопределенность. Сам механизм ДПМ предполагает проведение конкурсных отборов для объектов генерации ВИЭ и заключение в отношении отобранных проектов ДПМ ВИЭ. Инвестор в данном случае получает плату за мощность и электроэнергию, возврат средств осуществляется в течение 15 лет и предполагает 12% доходность.

В 2019 году общая установленная мощность электроэнергетики ЕЭС России составила 243,3 ГВт. Суммарная установленная мощность ВИЭ в России, по состоянию на 2019 год составляет 53 ГВт. Большую часть установленной мощности занимает гидроэнергетика, а именно 52,6 ГВт или 96,1%. Установленная мощность солнечной энергетики составляет 1 064 МВт, а доля в ВИЭ составляет 2%. Следовательно ВИЭ занимает 21,8% установленной мощность. Если не брать гидроэнергетику, то оставшиеся ВИЭ занимают всего лишь 1%. В 2015 году аналогичные показатели составляли 20,2% и 0,5% соответственно. Следовательно, за период 2015–2019 годов, доля ВИЭ в общем объеме мощностей увеличилась на 1,6%.

По двум программам поддержки ДПМ ВИЭ 1.0 и ДПМ ВИЭ 2.0 размер инвестиций в сегмент генерации составит порядка 1,8 трлн руб., из них для реализации проектов СЭС предполагается выделить 635 млрд руб.

В настоящее время в России на оптовом рынке действует механизм поддержки ДПМ ВИЭ 1.0, который предполагает внедрение 5 555 МВт мощностей ВИЭ. В 2013 году на конкурс выставлено: Солнечные ЭС (1 958,4 МВт), Ветряные ЭС (3 283,6 МВт), Малые ГЭС (210 МВт). По состоянию на 2020 год 93% мощностей распределены. [4, с. 76–84]

Что касается рынка солнечной энергетики, указанный механизм предполагает внедрение 1 958,4 МВт мощностей к 2024 году, что составляет 35% от всей программы. Дорожная карта проекта предполагает внедрение СЭС в период с 2014 по 2021 год *(см Диаграмму 1).* На данный момент распределены 1 788 МВт мощностей, к отбору доступны 199 МВт. На конец 2019 года по программе ДПМ ВИЭ 1.0 установлено 1 064 МВт генерирующих объектов СЭС, то есть план выполнен на 54%.

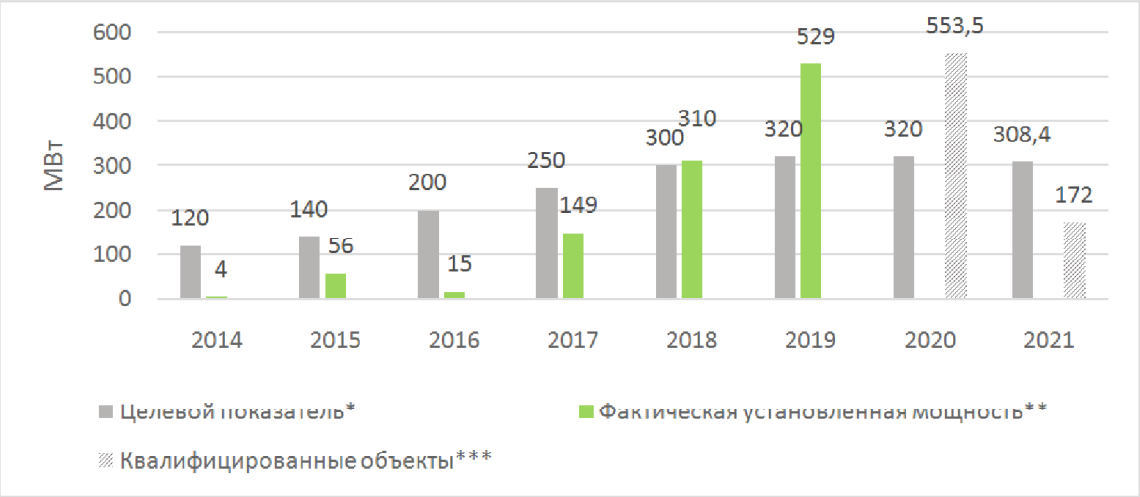


Диаграмма 1 – Плановый ввод мощностей СЭС по программе ДПМ ВИЭ 1.0, 2014–2021 гг.

Источник: Составлено автором на основе: 1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2017 г. No 1209-р об утверждении Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2035 года. [5] 2. IRENA, Renewable Energy Statistics. [1] 3. НП Совет Рынка (2020) Годовой отчет о деятельности ассоциации «НП Совет Рынка» за 2019 год. [4, с. 76–84]

На диаграмме видно, что в начале существования программы целевые объемы выполнялись не в полной мере. Так в период с 2014 по 2015 год отрасль не достигла целевых показателей, установив 224 МВт мощностей из 710 МВт, запланированных на данный период времени. Затем в период с 2018 по 2019 год целевые показатели были перевыполнены, было установлено 839 МВт мощностей СЭС, таким образом перевыполнив план на 35%. На конец 2019 года план по внедрению СЭС выполнен лишь на 80%.

Также в 2019 году в адрес Ассоциации «НП Совет Рынка» поступили заявления о квалификации 54 генерирующих объектов СЭС, из них были квалифицированы 49 объектов общей мощностью 725,5 МВт. В 2020 году планируется ввести в эксплуатацию 553,5 МВт мощностей СЭС, оставшиеся 172 МВт планируются к вводу в 2021 году. Таким образом, на данный момент при полном выполнении запланированного ввода мощностей на 2020–2021 годы программа будет выполнена лишь на 91,3%.

На сегодняшний день, на рынке солнечной энергетики в России действую три крупнейших игрока, среди них ООО «Хевел», ООО «Солар Системс» и ПАО «Т Плюс». Именно между этими компаниями происходит распределение мощностей СЭС по ДПМ ВИЭ 1.0. На конец 2020 года 45% целевой мощности СЭС находились у ООО «Хевел», на данный момент группа компаний уже установила 737 МВт мощностей СЭС и также к концу 2021 года планируется ввести в эксплуатацию еще 363 МВт. Компании ООО «Солар Системс» и ПАО «Т Плюс» получили в тендерном отборе в общей сложности 580 МВт мощностей.

Как уже говорилось ранее, в Росси на период 2025–2035 годов планируется реализация второго этапа поддержки ВИЭ – ДПМ ВИЭ 2.0. Целевой объем ввода ВИЭ составит 7 ГВт, при этом мощности будет распределены в следующем соотношении СЭС/ВЭС – 35%/65% *(см. Диаграмму 2).* Совокупный объем экспорта должен составить 4,7 ГВт, таким образом на экспорт будет отводиться 40% мощностей. Период возврата капитала останется прежним и составит 15 лет. Целевая норма доходности также не изменится. Общий объем инвестиций должен составить порядка 600 млрд руб.

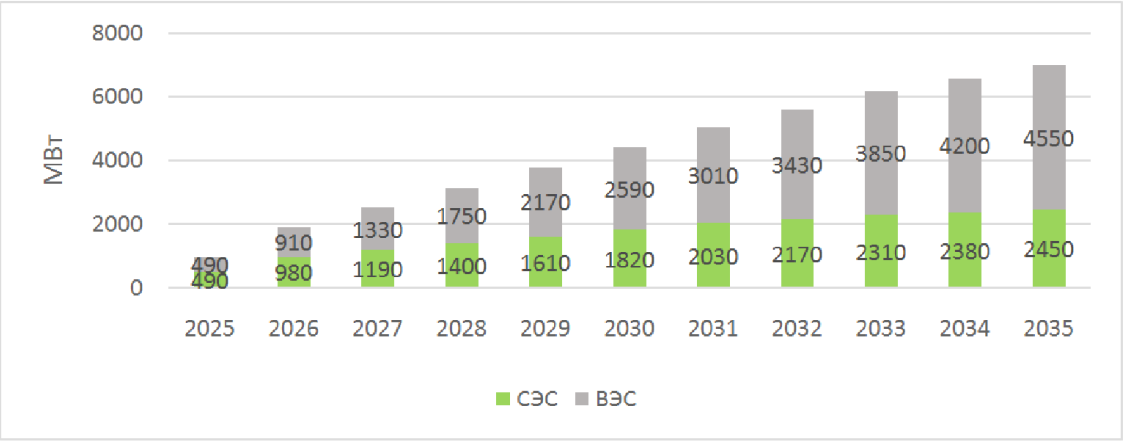


Диаграмма 2 – Плановый ввод мощностей СЭС по программе ДПМ ВИЭ 2.0, 2025–2035 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных Роснано, Программа поддержки ВИЭ на период 2025–2035 гг. [6, с. 3]

Нормированная стоимость электроэнергии Солнечных ЭС, установленных в 2020 году, составляет 20,3 руб./кВт*ч. За прошедший год она снизилась примерно на 16%, что соответствует мировой динамике. Достижение паритета LCOE СЭС с угольной генерацией ожидается к 2035 году. По прогнозам к 2035 году данный показатель составит 11,86 руб./кВт*ч. [2]

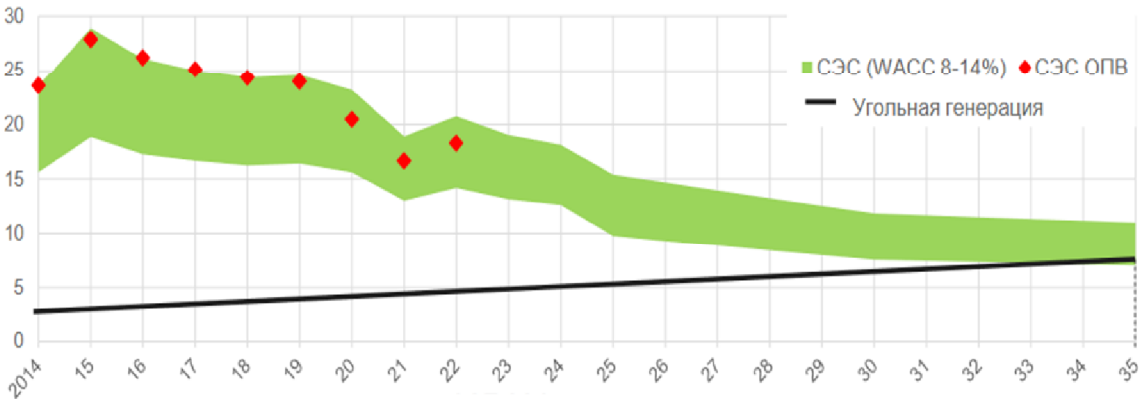


Диаграмма 3 – Нормированная стоимость электроэнергии LCOE СЭС в РФ по результатам ДПМ ВИЭ 1.0 (ДПМ ВИЭ 2.0 – прогноз), 2014–2035 гг.

Источник: Роснано, Программа поддержки ВИЭ на период 2025–2035 гг.

Мы видим, что нормированная стоимость электроэнергии по ДПМ ВИЭ в России дороже, чем за рубежом. В среднем для аналогичных способов генерации, стоимость в России выше в 3,7 раза. Также нормированная стоимость электроэнергии ВИЭ в России, в несколько раз дороже, чем у традиционных источников энергии.

В большинстве своем это связано с недостатками самого механизма поддержки ВИЭ на ОРЭМ. Механизм поддержки имеет следующие недостатки:

Не все виды возобновляемой энергии развиваются в ожидаемых объемах и темпах;

Для локализации производства оборудования недостаточно запланированных объемов установленной мощности;

Механизм не учитывает возможных технических ограничений в рамках энергосистемы;

Ограниченная конкуренция;

Механизм не стимулирует экспорт и не дает стимулов для поиска иных источников финансирования;

Нет стимулов для повышения эффективности оборудования.

Программу ДПМ ВИЭ 2.0 необходимо продлить, но при этом необходимо внести некоторые корректировки. Компании, генерирующие энергию на базе ВИЭ, считают, что у отбираемых по конкурсу проектов норма внутренней доходности должна быть увеличена с 12 до 14%, в также случае вырастет их инвестиционная привлекательность. Также, должен существовать механизм, который будет возвращать на конкурс мощности, не введенные ранее, таким образом мощности будут использованы полностью.

Однако существуют факторы, которые снижаю интерес инфраструктурных организаций и производителей энергии к развитию ВИЭ, такие как:

В России существует избыток установленной мощности, в среднем по стране используется только 69% установленной мощности. Несмотря на то, что в стране планируют вывести из эксплуатации неэффективные ТЭЦ, вводы новых мощностей на базе ВИЭ могут не только усугубить эту ситуацию, но и вытеснить тепловую генерацию и снизить ее доходы;

Источники генерации на ВИЭ являются трудно прогнозируемыми, поэтому это требует повышения маневренности традиционной генерации, а в нашей стране преобладает старое оборудование, которое не готово к частым разгрузкам;

Свободный переток электроэнергии значительно ограничен недостаточной плотностью электрических сетей, в то время как нормы требуют 100%-го резервирования мощности электростанция на ВИЭ.

Благодаря нулевой стоимости и низким операционным затратам, в средней и долгосрочной перспективе стоимость электроэнергии, вырабатываемой на ВИЭ, будет намного ниже, чем стоимость электроэнергии, вырабатываемой на ископаемом топливе. Но первоначальные капиталовложения на постройку электростанций на ВИЭ на сегодняшний день все еще высоки, что связывает себестоимость электроэнергии на ВИЭ со стоимостью заемных средств. Именно поэтому льготное финансирование строительства электростанций на ВИЭ должно стать основным инструментом государственной поддержки возобновляемой энергетики.

Для энергетических компаний можно отметить следующие формы льготного финансирования:

Расширение мандата и лимитов финансирования Фонда развития промышленности или предоставить финансирование через специальный фонд;

Предоставления финансирование по ставкам ниже рыночных Банком Развития;

Государственное субсидирование ставок по кредитам, предоставляемым через коммерческие банки.

Также к мерам поддержки ВИЭ в России можно отнести совершенствование законодательной базы в части определения порядка подключения установок возобновляемой энергетики к сетям общего пользования, а также упростить технологическое присоединение единичных потребителей к сети.

На стратегическом уровне необходимо принять решение об увеличении доли ВИЭ в энергетическом балансе страны. Для достижения данной цели необходима поддержка общества. Это можно осуществить как за счет создания экономических стимулов для потребителей, так и за счет разъяснения потребителям электроэнергии основных преимуществ развития «зеленой» генерации.

Заключение. В России рынок солнечной энергетики развивается не так активно, как за рубежом. Запланированная программа выполняется не в полном объеме и остаются свободные мощности, на конец 2019 года программа выполнена только на 80%. В 2019 году на рынке СЭС было введено рекордное количество мощностей за время существования программы ДПМ ВИЭ – 529 МВт. Самым крупным игроком на рынке солнечной энергетики в России является ООО «Хевел». Данная компания располагает 737 МВт мощностей СЭС, на данный момент занимая большую часть рынка. Нормированная стоимость электроэнергии по ДПМ ВИЭ в России дороже, чем за рубежом. В среднем для аналогичных способов генерации, стоимость в России выше в 3,7 раза. Также нормированная стоимость электроэнергии ВИЭ в России, в несколько раз дороже, чем у традиционных источников энергии. Таким образом, программу поддержки ВИЭ на ОРЭМ в России необходимо продлить, при этом необходимо учесть накопившийся опыт и внести необходимые поправки в ДПМ ВИЭ 2.0, одной из главных поправок должно стать увеличение целевой мощности ВИЭ на ОРЭМ с 7 до 10 ГВт.

Список литературы:

[1] IRENA, Renewable Energy Statistics, The International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi. // URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2020.pdf

[2] IRENA, Renewable Power Generation Cost in 2019. С. 76–84.

[3] Sierra Club, 100% Commitments in Cities, Countries, & States. // URL: https://www.sierraclub.org/ready-for-100/commitments

[4] НП Совет Рынка, Годовой отчет о деятельности ассоциации «НП Совет Рынка» за 2019 год. С. 76–84.

[5] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2017 г. No 1209-р об утверждении Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2035 года.

[6] Роснано, Программа поддержки ВИЭ на период 2025–2035 гг. С. 3

Spisok literatury:

[1] IRENA, Renewable Energy Statistics, The International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi. // URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2020.pdf

[2] IRENA, Renewable Power Generation Cost in 2019. S. 76–84.

[3] Sierra Club, 100% Commitments in Cities, Countries, & States. // URL: https://www.sierraclub.org/ready-for-100/commitments

[4] NP Sovet Rynka, Godovoj otchet o deyatel'nosti associacii «NP Sovet Rynka» za 2019 god. S. 76–84.

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 iyunya 2017 g. No 1209-r ob utverzhdenii General'noj skhemy razmeshcheniya ob"ektov elektroenergetiki do 2035 goda.

[6] Rosnano, Programma podderzhki VIE na period 2025–2035 gg. S. 3

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-338-344

КЕЙЛИН Иосиф Алексеевич,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
факультета экономики и бизнеса,
e-mail: keylin89@mail.ru

РЫНОК ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ТЕКУЩАЯ ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Еще начиная с 1980-х годов в отечественной электроэнергетике сложилась ситуация, в которой темпы развития отрасли существенно снизились. Производственных мощностей не хватало для покрытия растущего спроса на электроэнергию. В 1990-е годы модернизация производственных мощностей и вовсе приостановилась, хотя в тот период объем потребления электроэнергии значительно снизился. Именно поэтому были необходимы преобразования и реформы, которые позволили бы привлечь новые потоки инвестиций и дать толчок для дальнейшего развития энергетических компаний. Работа посвящена особенностям формирования рынка электроэнергетики в России, проведен анализ текущего состояния отрасли и разработаны перспективные направления для дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *формирование рынка электроэнергетики, текущая состояния рынка электроэнергии, энергетическая стратегия, возобновляемые источники энергии.*

KEYLIN Iosif Alekseevich,
student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Faculty of Economics and Business

THE ELECTRIC POWER INDUSTRY MARKET IN RUSSIA: FEATURES OF ITS FORMATION, CURRENT ASSESSMENT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. *Since the 1980s, the domestic electric power industry has experienced a situation in which the pace of development of the industry has significantly decreased. Production capacity was not enough to cover the growing demand for electricity. In the 1990s, the modernization of production facilities stopped altogether, although during that period the volume of electricity consumption decreased significantly. That is why changes and reforms were needed to attract new investment flows and give an impetus to the further development of energy companies. The work is devoted to the peculiarities of the formation of the electricity market in Russia, the analysis of the current state of the industry and the development of promising areas for further development.*

Key words: *formation of the electricity market, current state of the electricity market, energy strategy, renewable energy sources.*

Введение. Рынок электроэнергии в России не единожды переживал структурные изменения. После реформы РАО «ЕЭС России» образовался конкурентный рынок электроэнергетики в России. На рынке функционируют как государственные, так и частные компании, которые были созданы в результате этой структурной реформы. Они совместно функционируют на отечественном рынке и обеспечивают электричеством и теплом миллионы граждан России. Однако и сегодня существуют до сих пор нерешенные проблемы, на которые необходимо обращать пристальное внимание и находить пути для их решения. Более того, с развитием современных технологий, появляются новые направления развития отрасли, которые уже внедряются по всему миру. На фоне мировых лидеров Россия в данной ситуации выглядит куда скромнее. Данная проблематика

рассматривалась в трудах Н. В. Линдер, А. Л. Лисовского, в различных прогнозах развития энергетики мира и России.

Цель исследования – выявить особенности формирования рынка электроэнергии в России, провести текущую оценку рынка и определить основные направления развития. В основе методологии работы были использованы такие методы исследования, как наблюдение и сбор фактов, моделирование, анализ и синтез собранной информации и другие приемы обобщения научного материала.

Основная часть. Со старта перехода России от централизованной к рыночной экономике рынок энергетики дважды переживал структурные реформы. На первом этапе, в 1990-х годах, создается двухуровневая система рынков, которые регулировались государством:

1. На федеральном уровне был рынок «Единственный покупатель»
2. На региональном – регулируемые государством вертикально-интегрированные компании.

Модель рынка «Единственный покупатель» только частично была реализована на Федеральном оптовом рынке электроэнергии и мощности (ФОРЭМ). Причиной неполной реализации стало то, что все АО-электростанции и большая часть АО-энерго, которые принимали участие на оптовом рынке, были подконтрольны РАО «ЕЭС России», которое де-факто являлось монополистом на ФОРЭМе. [2]

Старт второго этапа реформ пришелся на 2001 год. 11 июля было выпущено постановление Правительства РФ № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации». Результатом стало то, что деятельность регулируемых вертикально-интегрированных компаний разъединилась на 3 сферы, которые уже стали конкурентными:

- Производство.
- Передача и распределение.
- Сбыт.

Данная мера предоставила возможность для прихода крупных иностранных инвестиций в модернизацию генерирующих мощностей, на рынок пришли солидные компании, такие как итальянский Enel, немецкий E. on, финский Fortum. [4] Конечно, реформа РАО «ЕЭС России» поддавалась многочисленной критике, поскольку считалось, что цены на электроэнергию могут резко вырасти по мере либерализации рынка, потому что на тот момент на территории России не хватало мощностей, и это подкреплялось значительными сетевыми ограничениями. Через какое-то время критики оценивали уже введенные мощности, как избыточные, и это уже было правдой. Программа ДПМ-1(договор о предоставлении мощности) проводилась с 2008 по 2017 год, в нее было инвестировано около 4 трлн рублей, однако экономика попросту не обеспечила спрос. Установленная мощность достигла 243 ГВт против пиковой нагрузки 151 ГВт, а возврат средств обеспечивали уже потребители. [5] Однако фактическим результатом стало то, что в России появился конкурентный оптовый и розничный рынок электроэнергии, где цены зачастую не устанавливаются государством. Более того, удалось привлечь необходимые инвестиции для модернизации генерирующих мощностей.

На сегодняшний день тепловая и электрическая энергия потребляется по всей стране. Эта отрасль является наиважнейшей частью отечественной экономики, поскольку она не только обеспечивает энергией население и домохозяйства на внутреннем рынке, но также электроэнергия экспортируется в страны как ближнего, так и дальнего зарубежья. Энергетическая безопасность РФ, а также экономическое развитие страны во многом зависят от надежного функционирования отрасли и ее дальнейшего устойчивого развития. [2] В настоящее время отечественная энергетическая система состоит из ЕЭС России, в которую входят ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга и Сибири, то есть 7 объединенных энергосистем, и территориально изолированных энергетических систем, в которую входят следующие субъекты РФ: Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Николаевский и Норильско-Таймырский энергетические районы, а также энергетические системы северной части Республики Саха. [3]

На современном этапе в Российской Федерации на рынке электроэнергии и мощности сложились двухуровневая система. *(рис.1)* На оптовом рынке электрической энергии и мощности (ОРЭМ) производители и потребители осуществляют сделки купли-продажи электрической энергии и мощности. На розничном рынке, в отличие оптового, можно осуществлять сделки купли-продажи только электрической энергии, а производители и потребители электроэнергии, которые не принимают участие в торгах на оптовом рынке, являются субъектами розничного рынка электроэнергии. [2]

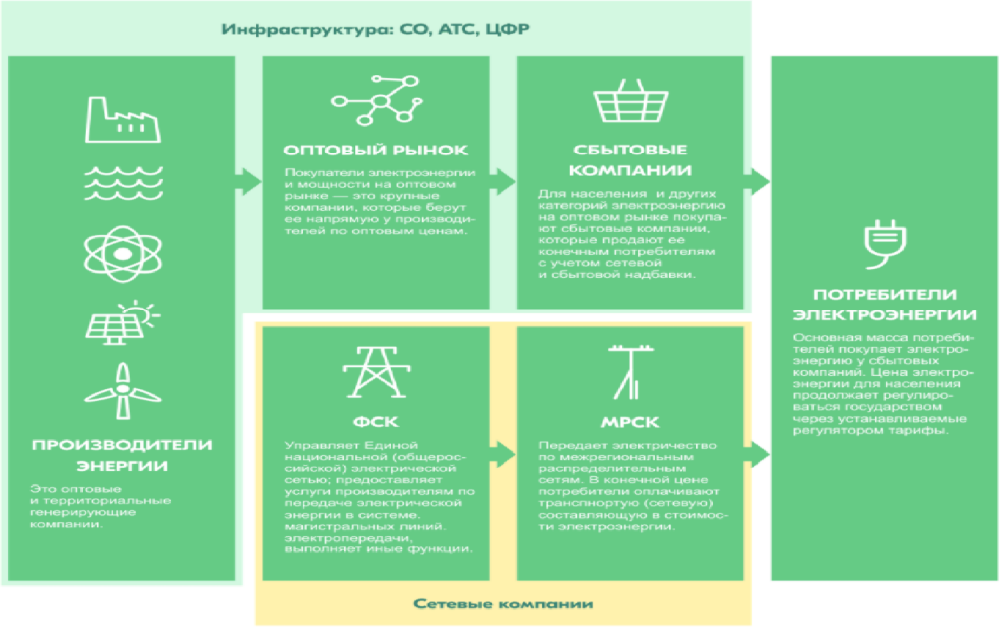


Рисунок 1 – схема рынка ЭЭ в России [5]

Что касается географии рынка электроэнергетики, то здесь следует остановиться подробнее. Как уже было сказано ранее, на большое части Российской Федерации электрическая энергия поставляется многочисленным потребителям с оптового рынка. По сути, так и есть, однако существуют некоторые особенности, такие как функционирование оптового рынка и территориальные специфичные черты. Именно из-за них территория Российской Федерации разделена на зоны *(рис.2)*:

- Ценовые зоны (1 и 2 зона)
- Неценовые зоны
- Технологически изолированные территориальные электроэнергетические системы

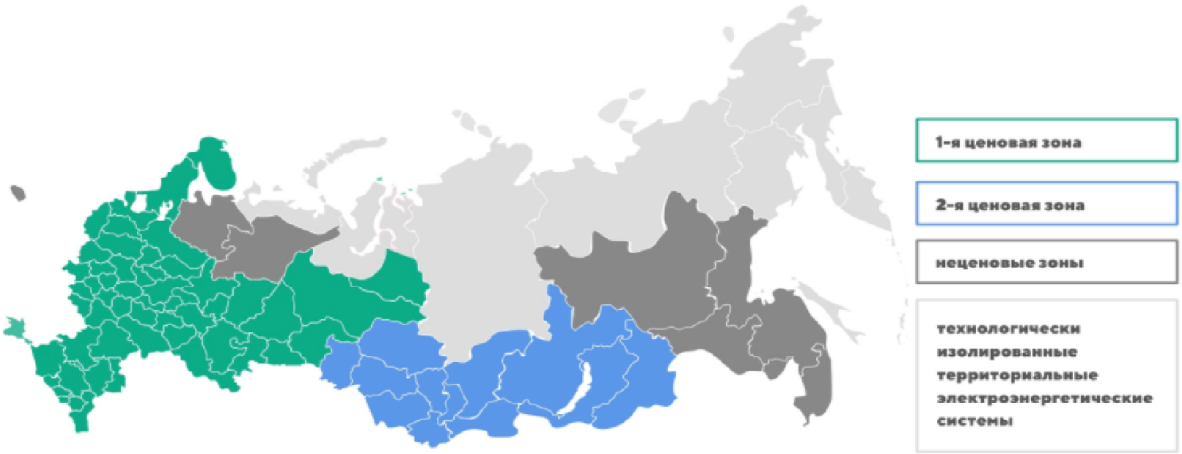


Рисунок 2 – Оптовый рынок электроэнергии и мощности

В 1 и 2 ценовых зонах торговля электроэнергии и мощности проходит по рыночным механизмам, то есть по нерегулируемым ценам, кроме той электроэнергии и мощности, которая поставляется населению. Торговля ведется на Рынке на сутки вперед (РСВ). [3] *(рис.3)*

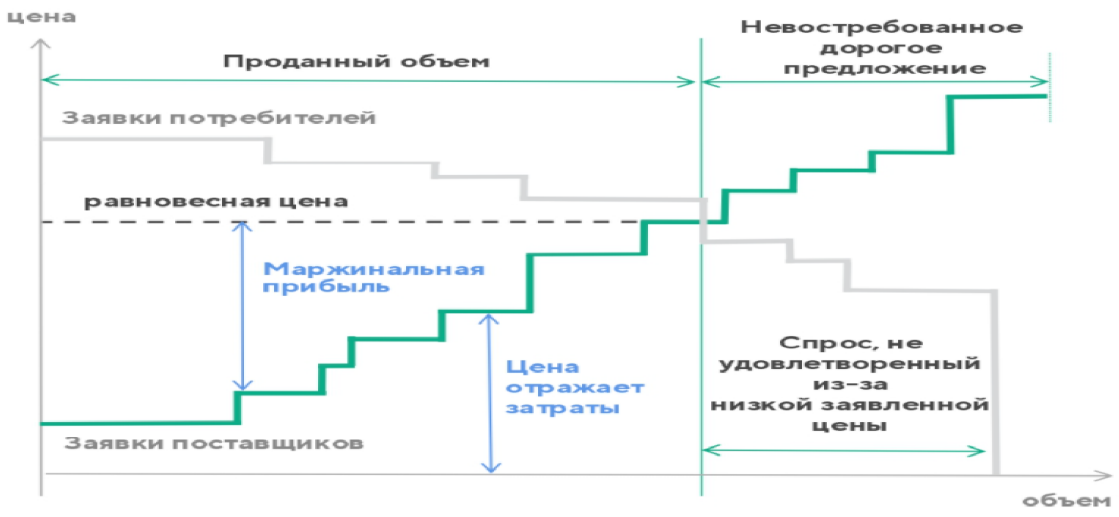


Рисунок 3 – ценообразование на РСВ

Ценовые зоны делятся на 1 и 2 по нескольким причинам. Во-первых, это вызвано специфическими особенностями планирования и ведения режима из-за расхождений состава генерирующего оборудования и наличием некоторых сетевых ограничений на переток из одной ценовой зоны в другую. Также это обусловлено историческими особенностями развития электроэнергетики на территории России. Следует также отметить, что в первой ценовой зоне в качестве топлива в основном используется газ, а во второй – уголь. К первой ценовой зоне относят Европейскую часть РФ и Урала. Вторая ценовая зона включает в себя территорию Сибирского федерального округа.[9]

Что касается уровня потребления электроэнергии в России сегодня, то стоит отметить, что он остается более-менее стабильным на протяжении последних лет. В 2020 году фактическое потребление электроэнергии составило 1033,7 млрд кВт/ч, и это на 2,4% меньше уровня фактического потребления в 2019 году. Это связано сразу с несколькими факторами: во-первых, из-за ограничительных мер, связанных с коронавирусной инфекцией COVID-19, многие предприятия весной остановили свою деятельность, во-вторых, предприятия, осуществляющие добычу и транспортировку нефти, были вынуждены снизить уровень добычи нефти в рамках соглашений ОПЕК+, в-третьих, существенное влияние оказывает температурный фактор, поскольку среднегодовая температура поднялась на 1°С относительно уровня 2019 года, а в особенности мы можем наблюдать на рисунке снижение потребления с марта по июнь, когда среднемесячное отклонение температуры достигало пиковых значений. [1] *(рис.4)*

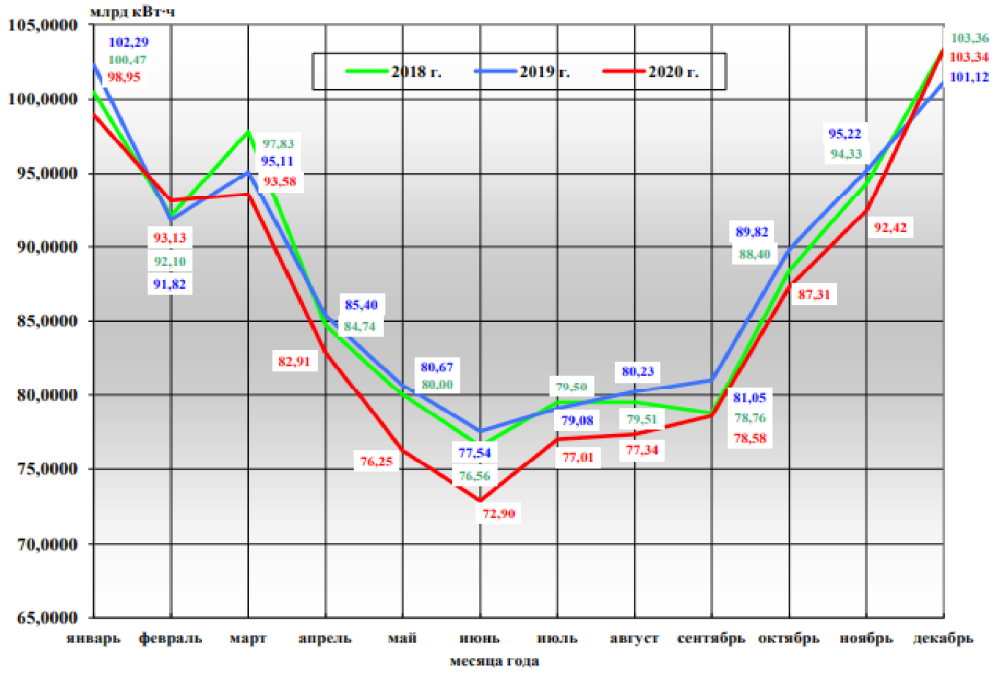


Рисунок 4 - Динамика потребления электроэнергии в ЕЭС России по месяцам в 2018–2020 годах.

Что же касается выработки электроэнергии, то стоит отметить, что она сократилась на 3,1% относительно предыдущего года и составила 1047,03 млрд кВт/ч. В таблице ниже мы можем увидеть распределение объема производства по типам электростанций по сравнению с 2019 годом.

Таблица 1 – Баланс электроэнергии в России в 2019 и 2020 годах.

Показатель	2019 год, млн кВт·ч	2020 год	
		млн кВт·ч	2020/2019 г., %
Выработка электроэнергии, всего	**1 080 555,4**	**1 047 029,9**	**96,9**
в т.ч.: ТЭС	679 881,0	620 565,1	91,3
ГЭС	190 295,4	207 416,3	109,0
АЭС	208 773,3	215 682,1	103,3
ВЭС	320,8	1 384,1	431,4
СЭС	1 284,9	1 982,3	154,3
Потребление электроэнергии	**1 059 361,6**	**1 033 718,4**	**97,6**
Сальдо перетоков электроэнергии «+» – прием, «–» – выдача	**-21 193,8**	**-13 311,5**	

Необходимо отметить, что несмотря на масштабные перемены, которые произошли с рынком электроэнергии за последние почти 30 лет, существует еще ряд проблем, которые присутствуют на рынке российской электроэнергетики. Технологические проблемы, о которых известно уже давно, решаются не так быстро, как хотелось бы. Износ генерирующих мощностей составляет около 70% процентов. Оборудование на российских ТЭС, ГЭС и АЭС уже устаревшее и средний возраст составляет 30, 35 и 25 лет соответственно. Из-за технического устаревания оборудования происходят большие потери электроэнергии и составляют около 16–17% от общего объема. К примеру, в

Японии этот показатель составляет примерно 6%, а в Евросоюзе – 6–8%. Поэтому в России, безусловно, есть потенциал для дальнейшего развития отрасли. [1]

Начать хотелось бы с того, что в отечественную электроэнергетику поступает только около 30% частных инвестиций, остальные инвестиции – государственные. Исходя из этого, необходимо предпринять меры для привлечения частных инвестиций для обновления оборудования, запуска новых мощностей и т. д.

Согласно Энергетической стратегии России до 2035 года, новым стимулом для развития электроэнергетики может стать рост спроса на электроэнергетику предприятиями из сферы транспорта и ЖКХ. Также развитие энергоёмких промышленных производств на Востоке России и на территориях соседних государств, которые входят в ЕАЭС, КНР и других стран АТР. [5]

Согласно данной стратегии, развитие новых технологий распределенного производства, микрогенерации, виртуального агрегирования ресурсов, управляемого потребления формируют новую среду для совершенствования розничного рынка, который построен с использованием автоматизированных локальных торговых площадок по торговле электроэнергией, что вызовет сдерживание роста цен на электроэнергию и послужит источником новых инвестиций в развитие систем управления гибкостью на стороне потребителей с одной стороны, но при этом для инвесторов снижается предсказуемость возврата их вложений в объекты оптовой генерации.

Также, в соответствии с Энергетической стратегией до 2035 года, одно из ключевых направлений развития – повышение надежности и качества энергоснабжения потребителей до уровня лучших зарубежных аналогов. Для решения данной задачи необходимо поддерживать установленную мощность электростанций на уровне 254 ГВт до 2024 года, а до 2035 года – от 251 до 264 ГВт. Для того, чтобы обеспечить решение данных задач, необходимо принять следующие меры: совершенствование системы планирования, оптимизация структуры генерирующих мощностей с учетом их технико-экономических показателей, переход на когенерацию, снижение избытков мощности в ЕЭС России, формирование рынка систем хранения электрической энергии, ликвидация перекрестного субсидирования и т. д.

По нашему мнению, освоение международных рынков и увеличение масштабов бизнеса ввиду слияния с иностранными активами является достаточно перспективной идеей для развития сектора электроэнергии. К примеру, объединение ЕЭС России в единую сеть СНГ или присоединение к североевропейской сети NORDEL могло бы создать дополнительные возможности для России в сфере развития электроэнергии, привлекая инвестиции и осваивая новые территории.

Конечно, необходимо развивать альтернативные источники энергии. На данный момент усовершенствование ВИЭ в России происходит не такими быстрыми темпами, как в других крупных странах. В России доля ВИЭ составляет примерно 1%, тогда как, к примеру, в Германии – 18%, в США - 21%, в Китае – 15%. Согласно прогнозу развития мировой энергетики, темпы роста выработки электроэнергетики на базе ВИЭ составят 15% в год до 2040 года, а их доля в ОЭС России увеличится с 1% до 2,5–6% в зависимости от сценария развития. [2]

Еще одно направление – развитие распределенной энергетики. В зоне децентрализованного энергоснабжения необходимо развитие малой энергетики за счет роста эффективности и производительности локальных ресурсов. В России на данный момент около 50 тысяч локальных электростанций, общая мощность которых 18 млн кВт, вырабатывающих до 55 млрд кВт и потребляющих примерно 18 млн тонн топлива в год. Более активное применение малой энергетики в частых домах в пригородах и в труднодоступных местах позволит снабжать местных жителей тепловой и электрической энергией, обеспечить автономное энергоснабжение, что позволит создать новые рабочие места и поспособствует появлению «умных» домов, что позволит в перспективе снизить уровень потребления электроэнергии. [3]

Перспективным направлением для российский электроэнергетики, также является внедрение технологии интеллектуальных сетей – SmartGrid. Данная технология поспособствует повышению качества, надежности и экономичности энергосбережения потребителей посредством модернизации электросетей ЕЭС России. В западных странах крупные компании в сфере энергетики уже несколько лет внедряют технологии SmartGrid в качестве эксперимента, в России же, на данный момент, применение этих технологий происходит не так активно.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что отрасль электроэнергетики еще не до конца сформирована в России, хотя, конечно, прошла определенную эволюцию и стала во многом конкурентной. Однако, мы можем заметить, что далеко не все планы по реформированию отрасли завершены до конца и государству необходимо предпринять дополнительные меры для повышения операционной эффективности отрасли в целом посредством использования раз-

личных механизмов. Более того, уже сейчас существует потребность в инновационном развитии отрасли, которое бы увеличило эффективность использования электроэнергии и было бы более безопасным для окружающей среды.

Список литературы:

[1] Основные проблемы развития энергетического сектора России и их влияние на экономической рост URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-energeticheskogo-sektora-rossii-i-ih-vliyanie-na-ekonomicheskiy-rost/viewer Дата обращения 02.06.2021

[2] Прогноз развития энергетики мира и России. Институт энергетических исследований Российской академии наук Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. – 2019 - URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Forecast_2019_Rus.pdf Дата обращения: 03.06.2021

[3] Развитие рынка электроэнергии в России: основные тенденции и перспективы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynka-elektroenergii-v-rossii-osnovnye-tendentsii-i-perspektivy/viewer Дата обращения 02.06.2021

[4] Состояние, проблемы и перспективы развития электроэнергетики России URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-problemy-i-perspektivy razvitiya-elektroenergetiki-rossii/viewer Дата обращения 03.06.2021

[5] Электроэнергетика России: проблемы выбора модели развития [Текст] : аналит. докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. / О. Г. Баркин, И. О. Волкова, И. С. Кожуховский и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

Spisok literatury:

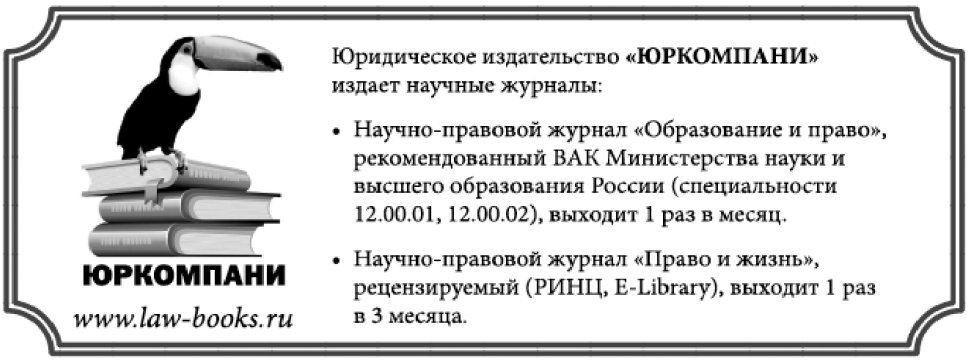
[1] Osnovnye problemy razvitiya energeticheskogo sektora Rossii i ih vliyanie na ekonomicheskoj rost URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-energeticheskogo-sektora-rossii-i-ih-vliyanie-na-ekonomicheskiy-rost/viewer Data obrashcheniya 02.06.2021

[2] Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii. Institut energeticheskih issledovanij Rossijskoj akademii nauk Centr energetiki Moskovskoj shkoly upravleniya SKOLKOVO. – 2019 - URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Forecast_2019_Rus.pdf Data obrashcheniya: 03.06.2021

[3] Razvitie rynka elektroenergii v Rossii: osnovnye tendencii i perspektivy. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynka-elektroenergii-v-rossii-osnovnye-tendentsii-i-perspektivy/viewer Data obrashcheniya 02.06.2021

[4] Sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya elektroenergetiki Rossii URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-problemy-i-perspektivy razvitiya-elektroenergetiki-rossii/viewer Data obrashcheniya 03.06.2021

[5] Elektroenergetika Rossii: problemy vybora modeli razvitiya [Tekst] : analit. dokl. k XV Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 1–4 apr. 2014 g. / O. G. Barkin, I. O. Volkova, I. S. Kozhuhovskij i dr. ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-345-348
УДК 349

МАМЕРЖАНОВ Виктор Ильич,
студент Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: vmamernzanov@gmail.com

ПЛЮСНИНА Юлия Андреевна,
студентка Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: J17012001@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ БИЗНЕС-ПРОЕКТА МУСОРОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА

Аннотация. *Актуальность идеи организации мусороперерабатывающего завода обусловлена тем, что в настоящее время Российская Федерация не располагает достаточным количеством комплексов, способных перерабатывать твёрдые бытовые отходы, негативно влияющих на окружающую среду. В качестве важнейшей проблемы утверждается низкий технологический уровень России в сфере экозащиты, и как результат низкий индекс экологической эффективности. В работе были использованы такие методы, как анализ нормативно-правовой базы и синтез. Источниками исследования являются нормативно-правовая база, регулирующая вопросы открытия и развития мусороперерабатывающего комплекса, а также отчёты Минпромторга, Росприроднадзора.*

Ключевые слова: *бизнес-проект, мусороперерабатывающий завод, индекс экологической эффективности, твёрдые бытовые отходы.*

MAMERZHANOV Victor Ilyich,
student of Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

PLYUSNINA Yulia Andreevna,
student of Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

RELEVANCE OF THE WASTE RECYCLING PLANT BUSINESS PROJECT

Annotation. *The relevance of the idea of organizing a waste recycling plant is due to the fact that at present the Russian Federation does not have a sufficient number of complexes capable of processing solid household waste that negatively affect the environment. The most important problem is the low technological level of Russia in the field of eco-protection, and as a result, a low index of environmental efficiency. In the work, such methods as analysis of the regulatory framework and synthesis were used. The sources of the study are the regulatory framework governing the opening and development of the waste processing complex, as well as reports of the Ministry of Industry and Trade, Rosprirodnadzor.*

Key words: *business project, waste processing plant, environmental efficiency index, solid household waste.*

Российская Федерация в настоящее время входит в число стран с повышенной нагрузкой на окружающую природную среду. Отсутствие рационального использования природных ресурсов является основной причиной, сложившейся экологической ситуации. Индекс экологической эффективности – глобальное исследование, проводимое Йельским университетом, с целью стимуляции мирового сообщества к проведению крупномасштабных программ по поддержанию жизнеспособности экологических систем и защите окружающей среды от деятельности человека, ежегодно формирует рейтинг стран мира по основным показателям, влияющим

на мировую экологию (показатель нагрузки на окружающую среду, показатель рационального потребления природных ресурсов, уровень экологической грамотности населения той или иной страны и т.д.). В рейтинге т.н. «eco-friendly countries», Российская Федерация, как ни странно, занимает 58-ю позицию, отставая с большим отрывом от государств - участников G7, а также от стран третьего мира, таких как Колумбия, Эквадор, Мексика, Венесуэла и т.д.

Экологические проблемы обусловлены множественными причинами. Негативное воздействие на экосферу нашей страны оказывают и несовершенное экологическое законодательство, низкий уровень экологической культуры граждан РФ, но основной причиной, на наш взгляд, является некачественная организация раздельного сбора мусора, а точнее, практически полное её отсутствие. С 2000-х годов количество твердых коммунальных отходов (ТКО) в России выросло на 80%. Проблема усугубилась в период Пандемии COVID-19. Если в начале 2010-х в России количество ТКО на одного человека составляло 220 кг в год, то сейчас этот показатель вырос практически в два раза, и сейчас составляет 400 кг в год. На Кубани и в Омской области количество мусора выросло на 30%, в Якутии и Саратовской области — примерно на 20%, в Москве — на 15% по сравнению с показателями до пандемии[1].

Одной из главных причин такого роста является неконтролируемое потребление, а впоследствии и утилизация одноразовых товаров, в частности пластиковых. Следует отметить, что они, как правило, не проходят процесс переработки и впоследствии оказываются либо на свалках, либо, что ещё хуже, в лесах, на побережьях и в водоёмах. Разумеется, из-за пандемии COVID-19 резко увеличился расход одноразовых средств защиты. По данным Минпромторга[2], ежедневно россияне используют около 12 млн штук медицинских масок, при этом в России производится более 8 млн штук в сутки. «Проблема мусора» остро стоит в российском обществе. Но как в России её решают, какой основной способ переработки отходов используют в нашей стране?

Как правило, мусор сжигают. В настоящее время в России уже действуют несколько МСЗ (далее по тексту – мусоросжигательные заводы), а также реализуются планы по реализации проектов новых комплексов МСЗ. Отметим, что процесс сжигания твердых коммунальных отходов не является переработкой. Мусоросжигательные заводы занимаются уничтожением ресурсов, которые можно пустить в цикл, чтобы заново сделать различные товары, для их повторного потребления. Такой цикличный процесс называется Recycle Rush – экологичная альтернатива обычному захоронению и сжиганию отходов. Данная технология используется в работе мусороперерабатывающих заводов. Зарубежный опыт показывает, положительное воздействие мусороперерабатывающих заводов, а точнее их деятельности на экологию. Конечно же, в России тоже есть мусороперерабатывающие заводы, занимающиеся переработкой мусора, но тут есть несколько проблем:

На данный момент, на территории Российской Федерации отсутствует достаточное количество мусороперерабатывающих заводов, а уже существующие часто сталкиваются с проблемой недогрузки из-за отсутствия качественного вторсырья;

По данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в России подвергается переработке от 5 до 10% всех отходов; полимерные отходы занимают в общем объёме около 8%, из них перерабатывается максимум десятая часть.

По данным Росприроднадзора[3], на конец 2019 г. в Российской Федерации насчитывалось 240 мусороперерабатывающих заводов. Такое количество заводов в масштабах нашей страны не может справляться с серьёзной нагрузкой. Именно поэтому авторы данной статьи предлагают реализацию бизнес-проекта по введению в эксплуатацию нового мусороперерабатывающего завода.

Идея по созданию мусороперерабатывающего комплекса не случайна. С 1 января 2019 г. в России начали реформировать один из самых «серых» сегментов экономики — рынок вывоза и утилизации отходов. Институт региональных операторов призван «обелить» рынок и повысить его эффективность. До реформы вывозом и утилизацией отходов занимались десятки частных и муниципальных компаний в каждом регионе. В Липецкой, Воронежской областях присутствовали сильные игроки, в Зауралье, была сформирована неплохая система обращения с отходами. В других регионах рынок был разрозненным и хаотичным. Рынок вывоза и утилизации был очень сильно криминализирован. 70% расчетов производились наличными и нигде не фиксировались, в некоторых районах система по-прежнему управлялась криминальными структурами.

[1] См.: «Операторы по вывозу мусора в регионах столкнулись с ростом отходов» // Электронный режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/8170091 (дата обращения: 10.05.2021).

[2] См.: Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

[3] См.: Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

В соответствии со ст. 42 Конституцией РФ, а также Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.[1] определено, что у россиян есть право на благоприятную окружающую среду, а также на устранение негативного воздействия, которое было получено в ходе осуществления хозяйственной деятельности предприятий, на достоверную информацию об условиях, в которых пребывает окружающая среда и возмещение ущерба природной среде.

Как уже было сказано, в стране существует глобальная проблема с экологической обстановкой, которая выражается в складировании отходов, которые вывозятся на свалки и не перерабатываются. Это наносит колоссальный ущерб природной среде. Атмосферный воздух, подземные и поверхностные воды, почва, здоровье россиян – все это находится под негативным воздействием данной проблемы. В соответствии с Указом Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», направленным на создание системы обращения с отходами, возможно проведение стопроцентной сортировки отходов и уменьшения самого его объема (как указано, в два раза), который отправляется на полигоны. Фактически, мы можем наблюдать такую картину: на протяжении последних лет, способы, которые использует Российская Федерация для переработки и утилизации мусора бесполезны и неэффективны. В России объем отходов не уменьшается, складирование мусора увеличивается. В настоящее время в стране перерабатывается только 10% твердого мусора[2], в 2019 г., по данным территориальных схем обращения с отходами, в России образовано 65 млн т. ТКО, или 450 кг на человека. Метод, которым пользуется Россия для избавления от мусора, является захоронение (90%).

Что же касается юридического аспекта создания и оформления предприятия по переработке мусора: прежде чем начать заниматься созданием завода по переработке мусора, нужно позаботиться о получении специальной лицензии[3]. Данную лицензию выдают для различных видов деятельности, например: сбор, обработка, утилизация, транспортировка, обезвреживание и размещение мусора. Орган государственного надзора – Росприроднадзор выдает лицензии на эти виды деятельности. Так же существует перечень требований, выдвигаемый лицензиатам: для 1 класса (ртутные и люминесцентные лампы, термометры, гальваника) нужны специальные оцинкованные герметичные контейнеры, чтобы хранить отработанные элементы до начала утилизации, для 2 класса нужно иметь поддоны особой конструкции, для отходов 3 класса нужны специальные емкости для отдельного хранения[4]. Поэтому для получения лицензии нужно предоставить документы, подтверждающие наличие данного оборудования на производстве.

При открытии мусороперерабатывающего завода нужно написать заявление в Росприроднадзор, в нем необходимо указать следующее: название юридического лица, адрес регистрации, адрес предприятия (завода), выписка из ЕГРЮЛ, вид деятельности, ИНН, удостоверение платежа за получение лицензии. Так же необходимо прикрепить справки: о постановке предприятия на налоговый учет, перечень продукции или услуг, при производстве или оказании которых образуются отходы, перечень транспортных средств, которые будут использоваться для перевозки, соглашения о дезинфекции и дератизации помещений, разрешения на право работы с опасными материалами, заключение о соответствии оборудования санитарным нормам, договоры о теплоснабжении и водоснабжении, поставке электроэнергии, положительное заключение государственной экспертизы по экологии и справки о прохождении медосмотра сотрудников. Кроме того, нужно получить разрешения от санитарной и пожарной службы, а также коммунального и водного хозяйства. Для этого нужно составить проектную документацию с детальным описанием технологических процессов на вашем предприятии. Эти заключения обойдутся в 1000 руб. Так же каждый год нужно получать разрешение на хранение ТБО на территории завода.

Срок получения лицензии – 45 дней, оплата лицензии составит 7500 руб. Лицензия действует бессрочно (п. 4 ст. 9 ФЗ от 04.05.2011 г. № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Совершать данные виды деятельности без лицензии запрещено, за это налагается штраф на предпринимателей в размере 40–50 тыс. руб., а

[1] См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Текст Указа официально опубликован не был.

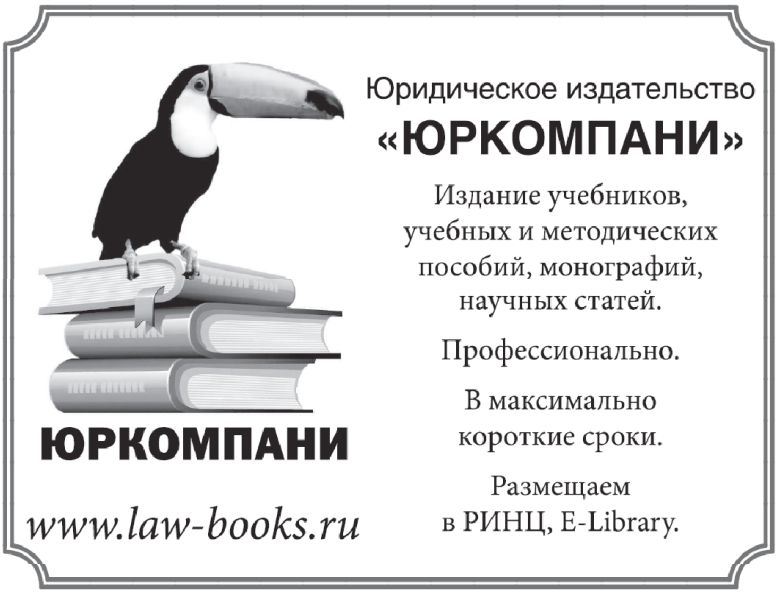
[2] См.: Отчет счетной палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения мероприятий, обеспечивающих экологическую безопасность Российской Федерации, в части ликвидации объектов накопленного вреда и формирования комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами».

[3] См.: постановление Правительства РФ от 26.12.2020 г. № 2290 «О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности». Постановление вступает в силу с 1 января 2021 г. и действует до 1 января 2027 г.

[4] См.: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Росс. газ. - 1998. - 30 июня.

должностные лица получат штраф в виде 4–5 тыс. руб. с возможной конфискацией средств производства (ст. 14.5 КоАП РФ). Нужно совершить регистрацию в ФНС в качестве юридического лица. Лучше всего в форме ООО. Прежде чем регистрироваться, нужно подобрать код вида предпринимательской деятельности в соответствии с классификатором ОКВЭД-2. Для регистрации ООО нужны следующие документы: заявление о государственной регистрации юридических лиц, протокол собрания учредителей, договор об учреждении общества, устав общества. В заявлении нужно будет указать ОКВЭД деятельности. В ОКВЭД существует класс 38 с перечнем кодов деятельности, в числе которых: 38.1 — сбор отходов, 38.11 — сбор неопасных отходов, 38.12 — сбор опасных отходов, 38.21 — обработка и утилизация неопасных отходов, 38.22 — обработка и утилизация опасных отходов. Стоимость регистрации ООО составляет 4000 руб. Продолжительность рассмотрения заявления — не более трёх рабочих дней.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что один многофункциональный мусороперерабатывающий завод, который будет перерабатывать мусор, с целью его вторичного использования или для производства полезных вещей положительно повлияет на экологическую ситуацию. Безусловно, строительство и организация работы предприятия такого масштаба влекут за собой некоторые трудности, в частности требуются большие финансовые вложения, инвестиции в данный проект, но в перспективе такой комплекс принесет намного больше пользы и может окупиться за достаточно короткий срок. По оценкам специалистов, рентабельность хорошо организованного бизнеса по переработке отходов может составлять до 80%. Кроме того, создаются новые рабочие места, происходит экономия невосстановимых ресурсов нашей планеты.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-349-358

КЛОЧКОВА А.В.,
кандидат социологических наук,
зав. лабораторией социально-правовых исследований
и сравнительного правоведения
юридического факультета МГУ,
e-mail: annaklochkova17@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА)

Аннотация. *Данная работа посвящена специфике перехода вуза на дистанционный формат обучения на примере юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Статья подготовлена по материалам социологического исследования «Особенности учебного процесса в вузе в условиях пандемии», проведённого в мае 2020г. Результаты исследования позволяют сделать выводы относительно основных направлений изменений в образовательной сфере в условиях пандемии, а также восприятия цифровой трансформации обучения основными участниками образовательного процесса высшей школы. В работе также обращается внимание на изменение критериев оценки качества преподавания в дистанционном режиме и перспективы внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.*

Ключевые слова: *дистанционный формат обучения, онлайн-образование, цифровая трансформация образовательного процесса, традиционное образование, интернет-технологии, пандемия.*

KLOCHKOVA A.V.,
PhD in Sociology, Head of the Social -
Legal Studies and Comparative Jurisprudence Laboratory,
Law Department of Lomonosov Moscow State University

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGH SCHOOL (BASED ON THE RESULTS OF RESEARCH BY THE LAW DEPARTMENT OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY)

Annotation. *This work is devoted to the specifics of the university's transition to a distance learning format on the example of the Law Department of Lomonosov Moscow State University. The article is based on the materials of the sociological research "Peculiarities of the educational process in the university in conditions of pandemic", conducted in May 2020. The results of the research allow making conclusions about the main directions of changes in the educational sphere in the conditions of pandemic, as well as perception of digital transformation of education by the main participants of the educational process of higher education. The work also draws attention to the change in the criteria for assessing the quality of teaching in a distance mode and the prospects of digital technologies implementation in the educational process.*

Key words: *distance learning format, online education, digital transformation of the educational process, traditional education, Internet technologies, pandemic.*

Введение. В условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции экстренная цифровая трансформация высшего образования обнажила для каждого вуза свои проблемы в образовательном процессе. И, в первую очередь, они связаны не только с оснащенностью электронными средствами обучения и наличием определенного объема образовательных программ, доступных дистанционно, но и с уровнем готовности преподавателей и студентов к такой кардинальной перестройке учебного процесса. По данным последних опубликованных исследований, лишь 11,4% представителей профессорско-преподавательского состава с ученой степенью регулярно читали лекции или проводили конференции в дистанционном формате. Ранее никогда не

работали в онлайн-режиме 24,3%, изредка данный формат использовали 36%, периодически - 28,2% преподавателей [5].

В аналитическом докладе представителей ректорского сообщества на заседании Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования «Уроки стресс-теста: вузы России в условиях пандемии» подчеркивается, что, вузовская система в целом справилась с переходом на дистанционное образование. Однако, данный переход выявил «чрезмерную жесткость и негибкость образовательного процесса вузов» и необходимость «разработки и реализации новой модели образовательного процесса» [9].

Суть определения онлайн образования в научной литературе сводится к дистанционному образовательному процессу, включающему все компоненты традиционного образования, основанному на интернет-технологиях, где взаимодействие преподавателя и обучающихся происходит на дистанции посредством видеолекций, вебинаров, скайп-консультаций, электронной переписки, видеоконференций и т.д. Если рассматривать его преимущества, то на первый план выходит экономическая целесообразность, отмечаемая в ряде публикаций [2, 3, 4], посвященных данной проблематике. Очевидным достоинством дистанционного обучения является возможность для современного специалиста постоянно повышать профессиональную квалификацию, независимо от возраста продолжать учиться параллельно со своей профессиональной деятельностью. Помимо актуализации данного направления у профессорско-преподавательского состава появляются широкие возможности для совместительства.

Одним из достоинств является отсутствие территориальных ограничений, а, как следствие, возможность выбора своего местонахождения и преподавателем, и обучающимся. Вузы приобретают опыт участия в видеоконференциях с возможностью международного обмена информацией, и профессионального общения с коллегами, организации совместных телекоммуникационных проектов. Очевидна и более высокая технологичность обучения, использование преподавателями интернет-пространства и виртуальных коммуникаций. Эти и иные достоинства, достаточно полно раскрытые в научной литературе, не перекрывают основной недостаток дистанционного обучения. Не просто уходит на второй план, а исчезает основополагающая составляющая образования – прямой процесс обучения, предполагающий личный контакт преподавателя и студентов при передаче знаний и обучении практическим навыкам. Особенно важна эта составляющая учебного процесса для университетского образования. Так, например, юридический факультет МГУ, старейший факультет Московского университета, имеющий многовековую историю, осуществляет образовательную деятельность в соответствии с девизом «Традиции и развитие». То есть университетские традиции являются фундаментом и залогом качественного юридического образования. Программой развития факультета на 2019-2023 годы предусмотрено «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность юридического образования всех видов и уровней» [8]. Но такие «изменения должны происходить плавно, на основе преемственности образовательных традиций. Планируется, что цифровая образовательная среда будет … носить вспомогательный характер для очного обучения…» [3], в соответствии с «принципом преемственности традиций и одновременно развития методов, способов, форм осуществления образовательного процесса» [3].

Перенос обучения в дистанционный формат оказался в условиях пандемии не плавным, а экстренным, что обусловило возникновение определенных трудностей в процессе данной трансформации.

Качественные характеристики преподавания. Уровень подготовки студенческой аудитории для любого вуза, в первую очередь, зависит от наличия высокопрофессионального профессорско-преподавательского состава. Важной составляющей системы управления качеством образования является оценка эффективности преподавательской деятельности, в том числе с учетом мнения обучающихся. Если до пандемии студенты оценивали лекции по лекционному материалу, который должен быть содержательным, доступным для восприятия, интересным по форме изложения, информативным. В комплекс индикаторов, отражающих качество преподавания, также могли входить такие показатели, как мастерство лектора, личная увлеченность предметом, способность вызвать у слушателей интерес к своей дисциплине [6]. При дистанционном обучении появляются новые критерии оценки, отражающие эффективность онлайн подачи информации. Так особое значение приобретает визуализация контента, способность переключать внимание с одного источника информации на другой для активизации аудитории и сохранения ее вовлеченности в лекционный процесс и др.

Лекция рассматривается студентами как возможность приобретения новых знаний, а семинар – как способ проявить свои возможности, выразить свое мнение. К критериям оценки семинарских занятий можно отнести формирование практических навыков у студентов, использование авторских методик, беспристрастность, объ-

ективность в оценке знаний. Творческий подход к ведению семинарских занятий, умение найти психологический контакт со студентами, способность стимулировать активность студентов, организовать дискуссию всегда были важны для эффективного обучения студентов, но при дистанционной форме образования они преобразуются под иной формат. Первостепенную роль начинают играть новые методики, как, например, применение различных онлайн-тренажеров по закреплению полученных знаний и отработке умений, работа в малых группах, разработка и активное внедрение в преподавательский процесс которых потребует определенного отрезка времени.

Характер взаимоотношений между всеми участниками учебного процесса проявляется через активное речевое взаимодействие, а именно: беседа с преподавателем, групповое обсуждение, преобладание диалога – обмена мнениями, стимулирование умения формулировать собственные суждения, умение слушать, идти на компромиссы, совместно работать и принимать решения, и эти все компетенции преподавателя должны быть реализованы в онлайн формате. Задача не простая с учетом того, что большинство студентов (67,6%) до марта 2020 года не имело опыта обучения в дистанционном формате [1]. По данным исследования Центра стратегии развития образования МГУ им. М.В.Ломоносова (ЦСРО) совместно с кафедрой социологии РУДН, активные формы взаимодействия преподавателя и студентов в рамках онлайн ведения семинарских занятий значительно уступают пассивному обучению и контролю знаний с использованием тестов и готовых наработок [1].

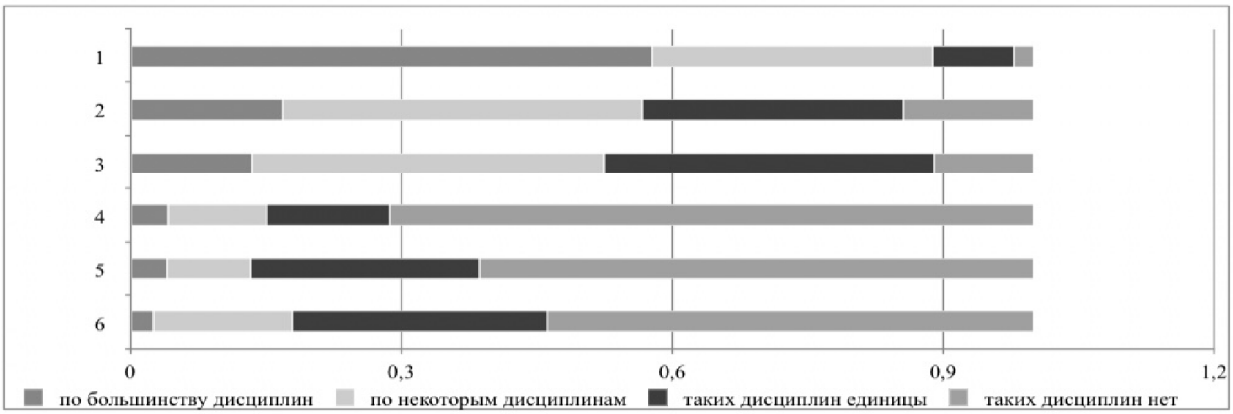
Особенности учебного процесса в вузе в условиях пандемии. На юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в мае 2020 года проведено исследование с целью выявления особенностей экстренного перевода учебного процесса на дистанционный формат обучения в условиях пандемии[1]. Большая часть и студентов (59%), и преподавателей (66,7%) считает, что образовательный процесс с переводом на онлайн обучение стал менее эффективным. На позитивные перемены указали 15% и 8,3% опрошенных, на отсутствие каких бы то ни было изменений – 22% и 25% соответственно. При этом подавляющее большинство преподавателей (70%) считает, что учебный материал студентам был предоставлен в нужном объёме и без потери качества в соответствии с учебными программами курсов. Каждый третий из представителей профессорско-преподавательского состава уверен, что учебный материал не полностью донесён до студентов, тем самым подтверждая тезис о том, что образование – это процесс не только трансляции набора данных, но и выработка практических навыков, а также приобщение к ценностям, формирование мышления, что сложно достижимо в дистанционном формате.

Трудности организации работы в удаленном режиме затронули всех участников образовательного процесса. Цифровая трансформация образования привела к ряду изменений в учебном процессе, связанных с расписанием, особенностями проведения занятий, подготовки к сессии и т.д. Половина студентов (50,5%) были полностью удовлетворены поступающей информацией, связанной с учебным процессом, при этом каждый третий (37%) указал на ее недостаточность или несвоевременность, а также на проблемы с расписанием.

Самыми популярными платформами, используемыми профессорско-преподавательским составом в учебном процессе с переходом на онлайн формат являются Zoom и Skype, что подтверждается и иными исследованиями, связанными с дистанционным образованием [1]. 80,7% семинарских и 64,5% лекционных занятий постоянно проходят на данных онлайн-платформах. Выбор преподавателем платформы проведения онлайн занятий обусловлен удобством ее использования и доступностью инструментария для быстрого самостоятельного освоения.

По большинству дисциплин лекции проводятся в прямом эфире в формате видеоконференций. Об этом свидетельствуют 58% и студентов, и преподавателей. А варианты подачи материала, при которых практически отсутствует взаимодействие преподавателя со студентами (список литературы и письменные задания посредством электронной почты) используются в 17% случаев *(рис.1).* Данные, полученные при опросе студентов и преподавателей, также в данном вопросе полностью совпали. При этом в большинстве вузов, по результатам приведенного выше исследования, «самыми распространенными формами замещения привычного лекционного формата стали рассылка текста лекции и презентации к ней на электронную почту студентов, а также рассылка плана лекции и списка литературы для самостоятельного поиска информации и освоения материала» [1].

[1] Исследование «Особенности учебного процесса в вузе в условиях пандемии» проведено лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения. Выборочная совокупность составила: 93 студента бакалавриата, 23 преподавателя. Метод исследования – анкетный опрос. Сбор данных проводился на платформе Google forms с помощью разработанной стандартизированной анкеты. Исследование проведено с участием с.н.с., к.с.н. Захаренко Н.А., м.н.с. Корчагиной Т.П., м.н.с. Таировой А.Т.



1. Предлагают смотреть лекции в видеоформате в прямом эфире (видеоконференции, скайп, zoom и т.п.)
2. Преподаватели высылают материалы своих лекций для самостоятельного изучения и дают письменные задания
3. Предлагают смотреть лекции в видеоформате в записи
4. Предложили пройти соответствующие онлайн курсы на обучающих платформах
5. Занятий практически нет
6. Получили от преподавателей ТОЛЬКО список литературы и заданий для самостоятельного выполнения

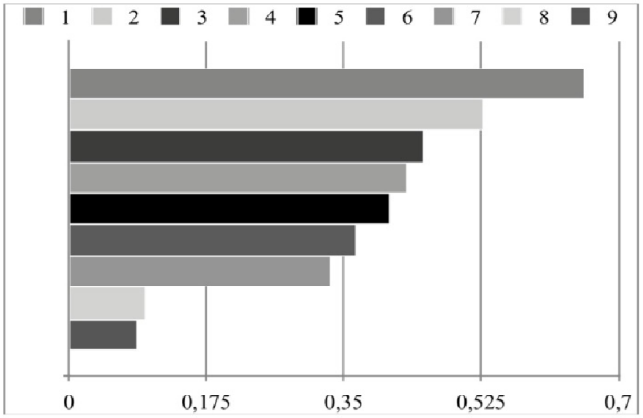
Рис. 1. Особенности проведения лекций при дистанционном обучении.

Полученные данные свидетельствует о том, что абсолютное большинство преподавателей Юридического факультета смогли оперативно перестроить свою работу на дистанционный формат, с оптимальным балансом сочетания онлайн занятий и письменных заданий. Однако стоит отметить, что есть и преподаватели, испытывающие сложности с освоением технических средств и программ (17%). Данное обстоятельство актуализирует необходимость обучения их работе с современными техническими средствами и программами.

Трое из четверых обучающихся (73%) на момент проведения исследования обладали всеми необходимыми ресурсами (связь, электронные устройства и приложения. Дополнительные траты при резкой трансформации образовательного процесса возникли, соответственно, у четверти студентов.

Почти каждый второй студент отметил, что в дистанционном формате обучения ему приходится более тщательно готовиться к семинарским занятиям (46%). При этом более трети опрошенных сохранила прежний ритм подготовки (37%).

Негативные факторы, связанные с цифровой трансформацией образования, респонденты отмечали чаще, чем позитивные К проблемам адаптации к новому формату обучения опрошенные, в первую очередь, отнесли технические трудности, связанные с качеством интернета и работой приложений. Недовольство обучающихся вызывает невозможность пользоваться инфраструктурой факультета и недостатки в системе информирования об изменениях в учебном процессе со стороны учебного отдела. Двое из пяти опрошенных испытывают сложности с распределением времени на обучение *(рис.2).*

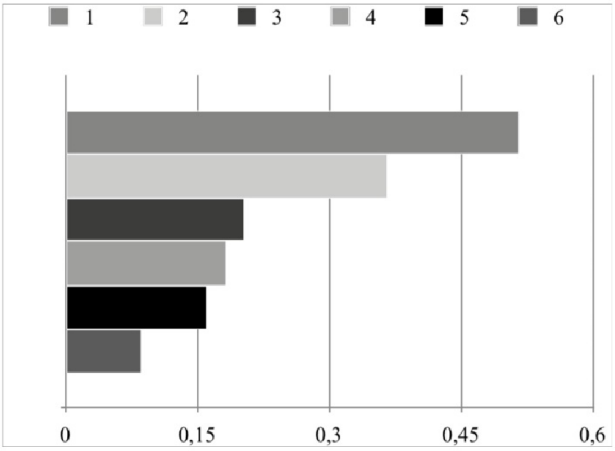


Недостатки перехода на дистанционное обучение с точки зрения организации учебного процесса:

1. Технические трудности (качество интернета, звука, доступ к сервисам, приложениям)
2. Невозможность пользоваться инфраструктурным комплексом факультета
3. Проблемы с процессом информирования со стороны учебного отдела
4. Сложности в распределении времени для самостоятельного обучения
5. Сбои в расписании
6. Сложно организовать пространство для обучения (уединиться для прослушивания, найти удобное место)
7. Сложности с поиском нужных материалов при отсутствии доступа в библиотеки и читальные залы
8. Недостаток навыков в использовании онлайн приложений и программ для занятий
9. Иное

Рис. 2. Недостатки перехода на дистанционное обучение.

В то же время соответствующая доля респондентов отмечает в качестве позитивного момента высвобождение ресурсов, затрачиваемых на дорогу, с возможностью потратить их на учебный процесс напрямую. Более трети опрошенных оценили возможность установки для себя удобного режима обучения, каждый пятый отметил отсутствие отвлекающих факторов при внеаудиторном обучении *(рис. 3).*



Достоинства перехода на дистанционное обучение с точки зрения организации учебного процесса

1. Высвобождение ресурсов, затрачиваемых на дорогу до факультета и возможность потратить их на образование.
2. Возможность установки удобного для себя режима обучения
3. Нет отвлекающих факторов, которые обычно присутствуют в учебной аудитории
4. Возможность более широкого доступа к использованию онлайн баз данных
5. Появление повода освоить технические новшества
6. Иное

Рис. 3. Достоинства перехода на дистанционное обучение.

Для двух из троих студентов самым негативным последствием вынужденного перехода к дистанционному обучению является усталость от частого использования электронных устройств. Более половины опрошенных рассчитывают на возможное снижение уровня требований со стороны преподавателей при прохождении итоговой аттестации. Каждому второму сложно проявлять свои возможности и показывать уровень подготовки в онлайн формате, около трети испытывают смущение при выходе в прямой эфир с помощью камеры, около четверти отмечают, что стало скучно или неинтересно учиться *(рис 4).* Преподаватели прикладывают немало усилий для того, чтобы не снизить эффективность образования. Две трети из числа опрошенных отметили увеличение нагрузки (63%) при переходе на дистанционный формат, что связано, в первую очередь, с необходимостью подготовки материалов для проведения онлайн занятий (созданием презентаций, составлением и проверкой письменных заданий, использованием видематериалов и т.д.).

Рис. 4. Последствия вынужденного перехода к дистанционному обучению для профессиональной подготовки студентов.

На момент проведения исследования больше всего вызывало тревогу студентов отсутствие информации о формате сессии, невозможность привычного погружения в университетскую среду и нехватка личного общения с сокурсниками и преподавателями *(рис. 5).* Именно поэтому среди факторов психологического дискомфорта от перехода на дистанционное обучение подавляющее число опрошенных ставит на первое место отсутствие посещения аудиторных занятий (84,3%).

Рис. 5. Психологическая составляющая перехода на дистанционное обучение.

На факультете созданы условия для разнообразной студенческой жизни, включающей возможность участия в творческой и научной работе, в спортивных мероприятиях, апробации профессиональных навыков в юридической клинике и т.д. По полученным данным, студентами ощущается нехватка участия в творческой деятельности (32,5%), включенности в научно-исследовательскую работу (24,1%).

Как всегда остается актуальным вопрос посещаемости занятий. По данным исследования, выделено три наиболее распространенных причины пропуска занятий: технические проблемы со связью (58,0%), предпочтение других источников получения информации (29,6%) и сложность работы в непривычном формате (25,9%). По собственной оценке, с переходом на дистанционный формат обучения лишь 12% студентов стали пропускать занятия чаще. У 45% опрошенных количество пропусков не изменилось, у соответствующей доли опрошенных посещаемость даже улучшилась.

Важной составляющей профессиональной подготовки студента является работа над курсовым проектом, в ходе которой возникает необходимость взаимодействия с научным руководителем. Полученные данные свидетельствуют о том, что дистанционный формат обучения не повлиял на возможность обращаться за помощью к преподавателю. Двое из троих опрошенных (68%) не видят проблем со взаимодействием с научным руководителем по вопросам, связанным с курсовой работой. Около половины студентов отмечают, что стало легче получить у преподавателя консультацию по вопросам, связанным с учебой (46%).

В целом отношение студентов к дистанционным занятиям неоднозначно. Двое из пяти опрошенных полагают, что применять онлайн формат можно только в качестве дополнения к традиционному образовательному процессу. Треть респондентов кардинально отрицают дистанционные формы учебного процесса в МГУ. При этом каждый пятый считает необходимым применять дистанционные формы обучения активнее. В оценке перспектив применения дистанционной формы обучения в будущем преподаватели высказали пожелание применять данную форму в качестве дополнения в традиционной аудиторной работе (66,7%).

Что касается видов занятий, которые можно эффективно проводить в дистанционном формате, практически все эксперты высказались в пользу предэкзаменационных консультаций (83%) *(Рис. 6).* По мнению большинства, онлайн занятия предоставляют больше возможностей для приглашения специалистов и практиков, в том числе из других стран.

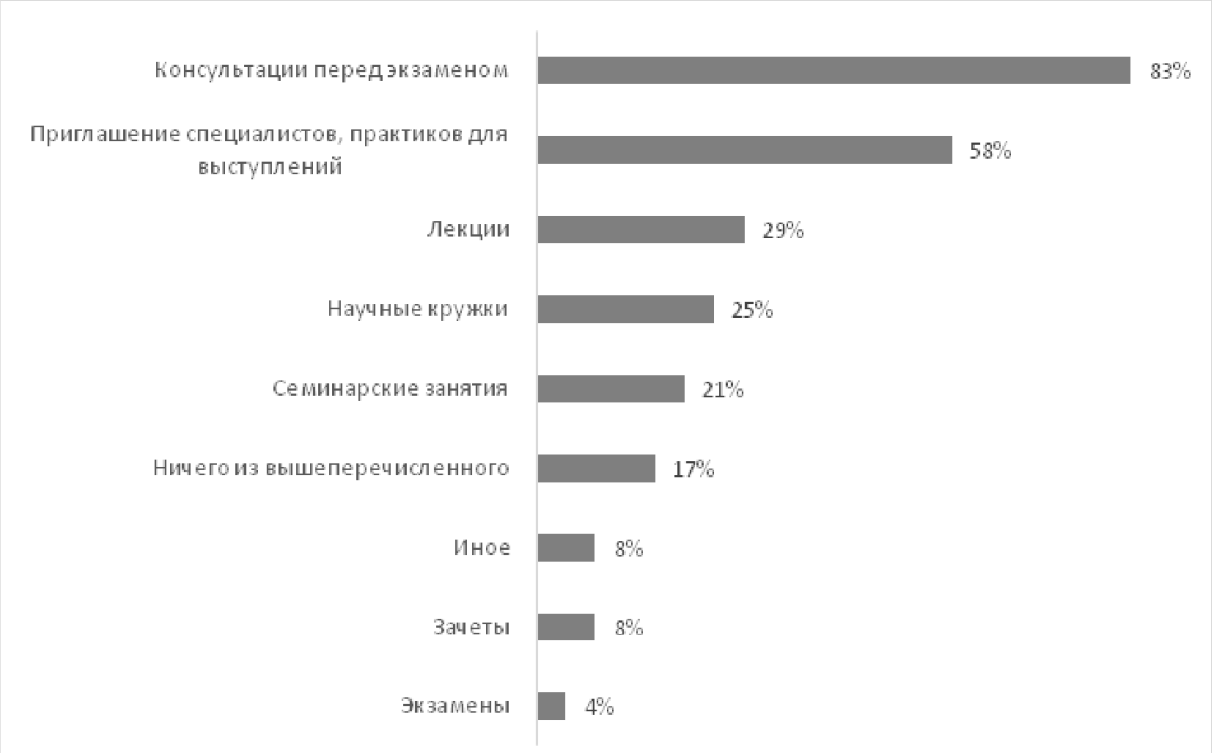


Рис. 6. Виды занятий и контроля образовательного процесса, которые можно проводить в дистанционном формате без ущерба для качества образования.

Лекции, семинарские занятия и научные кружки готовы проводить удалённо менее трети опрошенных, что подтверждает приверженность традиционным формам образования. Представители профессорско-преподавательского состава едины во мнении, что дистанционный формат менее всего пригоден для приёма экзаменов и зачётов.

Более половины преподавателей (54,2%) оценивают уровень включенности студентов в дистанционный образовательный процесс как более низкий по сравнению с традиционным аудиторным обучением. Видимо, данный фактор является одной из причин прогноза большинством преподавателей ухудшения качества подготовки студентов при удалённом режиме обучения (66,7 %). По данным нашего исследования, у каждого третьего студента уже ухудшилась успеваемость.

Выводы. Юридический факультет достаточно оперативно обеспечил в экстраординарных условиях переход на дистанционный формат образования. Психологическая перестройка на онлайн обучение участников образовательного процесса не могла произойти без негативных эффектов вследствие неожиданности и стремительности процесса. Усталость от частого использования электронных устройств, ограниченная включенность в университетскую среду, отсутствие личного общения со студентами и преподавателями переносились обучающимися даже более остро, чем стресс, вызванный социально-экономической и эпидемиологической ситуацией в стране. В процессе адаптации к новому формату обучения значительной доле студентов приходится тратить на подготовку к занятиям больше времени по сравнению с традиционным видом обучения, сложнее проявлять свои знания и уровень подготовки в ходе онлайн занятий. Большинство преподавателей также отметили увеличение нагрузки при переходе на дистанционный формат обучения.

Часть студентов отмечает технические трудности, связанные с качеством интернета, звука, доступностью нужных сервисов и приложений, затрудняющих учебный процесс. Плохая связь является и основной причиной пропуска занятий.

Из позитивных изменений, сопутствующих цифровой трансформации образования в высшей школе, следует отметить, в первую очередь, высвобождение временных и материальных ресурсов, затрачиваемых на дорогу при традиционной форме обучения, которые можно теперь использовать на образовательный процесс напрямую. Большинство студентов не испытывает сложностей взаимодействия с преподавателями,

а многим даже стало легче получать от преподавателей консультации по вопросам, связанным с учебным процессом или курсовым проектом.

Отношение студентов к переходу на дистанционный формат обучения нельзя назвать однозначным. Большая часть опрошенных отмечает снижение эффективности образовательного процесса, а также в целом больше минусов, чем плюсов от радикальной трансформации обучения. Каждый второй из числа опрошенных считает, что дистанционные формы занятий следует применять только в качестве дополнения к традиционным. Значительная доля студентов полагает, что подобные новшества в МГУ имени М.В. Ломоносова вообще не нужны.

Тем не менее, процесс цифровой трансформация образования уже запущен, это сегодняшняя реальность, и перспективные онлайн новации, безусловно, будут востребованы в будущем и при возвращении образовательного процесса в традиционный формат. Главной задачей в период цифровизации образовательного процесса, по мнению декана юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова А.К.Голиченкова, является «формирование такого профессора, преподавателя, научного сотрудника, который способен адаптировать традиционный контент для подачи его посредством цифровых инструментов» [3].

Предстоит серьезная работа по дальнейшей разработке и реализации наиболее эффективных методик проведения онлайн занятий, требующая, в том числе и учета мнения и предпочтений студентов, как в методической части преподавания, так и в коммуникативных ожиданиях. На сегодняшний день, лишь 15% преподавателей считают, что острая ситуация помогла освоить новые инструменты и практики онлайн-обучения, и качество образования улучшилось. Ситуация изменения способа транслирования информационно-содержательного контента в преподавательской деятельности, возможностей преподавателя в области налаживания диалога с обучающимися и соблюдения принципов объективности в оценке знаний студентов, особенно в отношении итоговой аттестации, актуализирует необходимость проведения исследований, объектом которых является взаимодействие в онлайн системе «преподаватель–студент». Результатом таких исследований должны стать рекомендации по методическому сопровождению дистанционного образования, внедрению актуальных новаций в образовательный процесс. Соответствующее современным тенденциям в области образования изменение технологий обучения должно максимально способствовать повышению конкурентоспособности высшего образования России.

Список литературы:

[1] Алешковский И. А., Гаспаришвили А. Т., Крухмалева О. В., Нарбут Н. П., Савина Н. Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности //Высшее образование в России. № 10, 2020.

[2] Вознесенская Е.В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа. 2017. №1.

[3] Голиченков А.К., Воронин М.В., Есипов Н.А. Создание цифровой образовательной среды юридического вуза (на материалах Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право, М. 2020, № 2.

[4] Захаренко Н.А., Клочкова А.В. Дистанционное образование в высшей школе: за и против // Вестник Московского университета. Сер.11 «Право». 2020. № 4.

[5] К знаниям с любой дистанции. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]:URL: https://issek.hse.ru/news/350448456.html.

[6] Клочкова А.В. Рейтинг преподавателей в оценках студентов как один из критериев качества преподавания. Право и образование. 2019. № 11.

[7] Мазько А.Ю., Поповская В.Б. Новые технологии обучения (Дистанционное обучение) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3-3.

[8] Программа развития Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 2019–2023 гг. от 20 декабря 2019 г. (протокол № 12). М., 2020.

[9] Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад Министерства науки и высшего образования РФ.2020. С. 48.[Электронный ресурс]: URL:https://lesson_stress_test.pdf.

Spisok literatury:

[1] Aleshkovskij I. A., Gasparishvili A. T., Kruhmaleva O. V., Narbut N. P., Savina N. E. Studenty vuzov Rossii o distancionnom obuchenii: ocenka i vozmozhnosti //Vysshee obrazovanie v Rossii. № 10, 2020.

[2] Voznesenskaya E.V. Distancionnoe obuchenie – istoriya razvitiya i sovremennye tendencii v obrazovatel'nom prostranstve // Nauka i shkola. 2017. №1.

[3] Golichenkov A.K., Voronin M.V., Esipov N.A. Sozdanie cifrovoj obrazovatel'noj sredy yuridicheskogo vuza (na materialah YUridicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova) // Vestnik

Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo, M. 2020, № 2.

[4] Zaharenko N.A., Klochkova A.V. Distancionnoe obrazovanie v vysshej shkole: za i protiv // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.11 «Pravo». 2020. № 4.

[5] K znaniyam s lyuboj distancii. Institut statisticheskih issledovanij i ekonomiki znanij (ISIEZ) NIU VSHE [Elektronnyj resurs]:URL: https://issek.hse.ru/news/350448456.html.

[6] Klochkova A.V. Rejting prepodavatelej v ocenkah studentov kak odin iz kriteriev kachestva prepodavaniya. Pravo i obrazovanie. 2019. № 11.

[7] Maz'ko A.Yu., Popovskaya V.B. Novye tekhnologii obucheniya (Distancionnoe obuchenie) // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2007. № 3-3.

[8] Programma razvitiya YUridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova 2019–2023 gg. ot 20 dekabrya 2019 g. (protokol № 12). M., 2020.

[9] Uroki «stress-testa». Vuzy v usloviyah pandemii i posle nee. Analiticheskij doklad Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF.2020. S. 48.[Elektronnyj resurs]: URL:https:// lesson_stress_test.pdf.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-359-363

ГАСАНОВ Асад Ялчын оглы,
Российская академия интеллектуальной собственности,
соискатель, (г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОКАЗАНИЕ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье исследуются вопросы развития цифровых технологий и цифровой экономики, а также вопросы безопасности при оказании цифровых услуг в сфере интеллектуальной собственности. Автором статьи делается вывод о том, что само по себе предоставление доступа к тому или иному сервису, пусть и созданному на основе программного обеспечения, охраняемого авторским правом, не следует трактовать как использование объекта интеллектуальной собственности. В аспекте гражданско-правовой ответственности субъектов в сфере цифровых услуг безопасность информации в сфере оказания цифровых услуг представляет собой многостороннюю защиту от сторонних воздействий, в итоге которых может быть нанесен ущерб информации или ее обладателям. Цели такой безопасности в минимизации ущерба, а также прогноз и предотвращение таких действий.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, цифровая услуга, гражданско-правовая ответственность, интеллектуальная собственность.*

GASANOV Asad Yalchyn ogly,
graduate student of the Russian Academy
of Intellectual Property

PROVISION OF DIGITAL SERVICES IN THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT

Annotation. *The article explores the development of digital technologies and the digital economy, as well as security issues in the provision of digital services in the field of intellectual property. The author of the article concludes that the provision of access to a service itself, albeit created on the basis of copyright-protected software, should not be interpreted as the use of an intellectual property object. In terms of the civil liability of actors in digital services, the security of information in the provision of digital services is a multilateral protection against third-party impacts that may result in damage to information or its owners. The objectives of such safety in minimizing damage, as well as the prediction and prevention of such actions.*

Key words: *digitalization, digital economy, digital service, civil liability, intellectual property.*

Гарантия безопасности в сфере оказания цифровых услуг - многоэтапный процесс. Оценка риска безопасности в сфере оказания цифровых услуг обычно рассматривается как проект или инициатива, которая является частью общей программы информационной безопасности предприятия или процесса управления рисками предприятия. Чтобы эффективно управлять рисками необходимо проанализировать связанные компоненты, таких как активы, уязвимость, источники угроз, потенциальные воздействия и возможные меры контроля. Немаловажную роль играет фокус на скорость обнаружения, реагирования и восстановления безопасности в сфере оказания цифровых услуг [4]. Структура безопасности в сфере оказания цифровых услуг должна предполагать, что нарушения будут иметь место, и поэтому планирование и защита важнее, чем обнаружение и реагирование. При внедрении информационной безопасности в фирме все сотрудники должны понимать риски и соблюдать правила кибербезопасности.

На данный момент существует множество систем, алгоритмов и методик по расчету возможных ИТ-рисков, с помощью анализа которых можно оперативно проинформировать бизнес. Непрерывность - одно из условий управления рисками в цифровой экономики, в частности, в сфере интеллектуальной собственности. Оценка нарушений безопасности в сфере оказания цифровых услуг, а также формирование и своевременное разработка плана по минимизации должны происходить с определенной периодич-

ностью. Аудит, который проводится независимым экспертом, дополнительно поспособствует минимизации рисков [5, 6].

Государство на технологическом уровне разработало план поддержки, содержащий в себе меры, позволяющие препятствовать киберпреступлениям. Причем он состоит не только из мер безопасности в сфере оказания цифровых услуг, но и содержит в себе правовую защиту интеллектуальной собственности.

В начале 2018 г. в силу вступил Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». В нем обозначено, какие госучреждения и компании должны считать свои сети критическими и как они должны себя защищать. Кроме того, документ обязывает ответственные организации отчитываться об инцидентах уполномоченному ведомству и проходить оценку безопасности в сфере оказания цифровых услуг.

Ежегодно, с 2018 года, проводится Международный конгресс по кибербезопасности, в котором принимают участие представители государственных органов, деятели международного бизнеса и главные эксперты самых актуальных и острых вопросов о защите от кибератак, в эпоху трансформирования экономики в сторону цифровизации. По оценкам аналитиков, потери мировой экономики от кибератак в 2019 году могут увеличиться до 2,5 триллиона долларов [7].

Осенью 2019 года МТС Банк представил результаты исследования предпочтений потребителей относительно приложений для совершения бесконтактной оплаты, которые показали, что через Apple Pay совершается 49% операций, на долю Google Pay и Samsung Pay приходится 31% и 20% соответственно.[1]

Отдельное внимание следует уделить российскому сервису электронных платежей Яндекс. Деньги - третьему по популярности способу совершения электронных платежей в России после сервиса «Сбербанк.Онлайн» и банковских карт.[2] Данный сервис удобен тем, что в нем присутствует начисление бонусов и Краудфандинг [1]. Также все пользователи данного онлайн кошелька получают скидки в различных сервисах и при оформлении некоторых онлайн заказов. Следует отметить, что являясь российским сервисом система Яндекс. Деньги не особо известна в других странах и используется в основном российскими пользователями.

К плюсам использования бесконтактных сервисов оплаты относят:

• Возможность быстрого проведения операций;

• Отсутствие необходимости передавать свою банковскую карту в руки чужого человека;

• Высокая технологичность;

• Удобство и комфорт при совершении финансовых операций.

Основным минусом данных сервисов является высокий риск взлома онлайн-кошелька. Если при использовании кредитных карт, мошенникам нужно взламывать счет или красть карту, то сейчас можно лишь ограничится взломом телефона, к которому могут быть привязаны сразу несколько банковских карт. Такие популярные способы защиты телефона как использование Face ID и Touch ID, которые славятся своей невероятной защитой на практике оказываются более уязвимыми чем цифровой пароль и графический ключ [10].

Стремительный рост интернета за последние годы привел к увеличению использования электронных платежей. Электронные деньги имеют большой потенциал, который способен повысить эффективность платежной системы.

Система электронных платежей - это способ совершения транзакций или оплаты товаров и услуг с помощью электронных средств без использования наличных денег. Система обладает целым рядом преимуществ, что делает ее более привлекательной по сравнению с другими платежными инструментами. Однако с развитием электронных платежей участились случаи мошенничества, поэтому данная проблема требует к себе особого внимания и является актуальной. С каждым годом наблюдается рост несанкционированных операций в системе электронных платежей [2, 3].

Несмотря на то, что технологии бесконтактной оплаты появись лишь в середине 2000-х годов, а системы бесконтактных платежей Apple Pay и SamsungPay официально заработали в России в 2016 году, они быстро завоевали лояльность клиентов, прежде всего, благодаря удобству и простате использования. Основное внимание в данной сфере следует уделить обеспечению безопасности приложений, доступности телефонов с технологией бесконтактной оплаты и наличию банковских терминалов с функцией бесконтактной оплаты не только в крупных городах, но и в удаленных районах нашей страны [10].

Преступники придумывают больше новых тактик и приемов для взлома учетных записей или

[1] Как Google Pay, Apple Pay и Samsung Pay изменили рынок платежей и что из них лучше [Электронный ресурс]. URL: https://kassa.yandex.ru/recipes/razvitie-biznesa/contactless- payments/

[2] Что такое бесконтактная оплата [Электронный ресурс]. URL: https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/beskontaktnaya-oplata-chto-eto-takoe-funktsii-tekhnologii-kak-rabotaet-sistema-i-kak-ey-polzovatsya/

перехвата платежей у пользователей. Мошенники научились незаконно получать информацию о личных данных, они представляются законными представителями банков и связываются с владельцами платежных карт, запрашивая конфиденциальную информацию.

На сегодняшний день наиболее значимыми рисками мошенничества в электронной платежной системе являются: утрата личных данных пользователя, взлом электронного кошелька, утрата денежных средств, потери клиентов и репутации компании. Рассмотрим более подробно:

- Взлом учетной записи или получение незаконного входа в систему персонального компьютера. Мошенник использует скомпрометированные учетные данные законного владельца банковского счета в своих целях. На начальном этапе с помощью запуска вируса осуществляется наблюдение, ведется сбор информации и передача ее на устройства злоумышленников.

- Кража личных данных. Относится к преступлению, в котором мошенник незаконно получает доступ к личной информации клиентов.

- Фишинг или процесс доступа к личной информации через мошеннические сайты. Собранная таким образом информация может включать: имена владельцев банковского счета, пароли и номера кредитных карт. В последнее время в банковской среде участились кражи секретных ключей интернет-банкинга с использованием программ с последующим списанием денег со счетов клиентов [8, 11].

Большинство современных отечественных и зарубежных компаний обладает своими собственными сайтами с опцией электронной оплаты. Они постоянно улучшают свою работу, изобретая новые способы обезопасить бизнес и клиентов от потенциальной угрозы со стороны мошенников. Во избежание подобных ситуаций необходимо принимать систематические меры по предупреждению и выявлению мошенничества:

- убедиться, что сайт, на котором производится оплата, защищен;

- сохранять электронные квитанции;

- осуществлять дополнительную проверку платежной карты после совершения оплаты (проверять правильность списания сумма);

- использовать двухфакторную аутентификацию и разные пароли на всех сервисах;

- не разглашать третьим лицам информацию о реквизитах банковской карты, ФИО владельца счета, CVV и ПИН коды.

Отметим, в настоящее время не существует методов проведения онлайн операций, которые бы полностью исключили риск мошенничества. Число краж с денежных карт растет, так как растет рынок безналичных платежей. В связи с чем, продавцы и потребители должны быть осторожны и принимать необходимые меры, чтобы свести к минимуму мошенничество в электронных платежных операциях.

Анализ возможных угроз от развития цифровой экономики свидетельствует о том, что перед современным образованием стоят задачи, направленные на подготовку кадров для цифровой экономики. Другими словами, современные выпускники университетов, должны быть компетентны в областях цифровой экономики, легко адаптироваться в цифровой среде и быть мотивированными на быстрое осваивание новых технологий, готовыми на самообразование и саморазвитие.

Данные аспекты подтверждаются, например, основными целями «Дорожной карты» по направлению «Кадры и образование»:

— Формирование согласованной системы образования граждан для овладения необходимыми компетенциями, обоснованные развитием цифровой экономики;

— Построение системы образования на основе использования современных образовательных технологий, направленных на всестороннее развитие обучающихся;

— Создание благоприятных условий для подготовки кадров цифровой экономики;

— Заинтересованность работодателей в развитии уровня компетенций персонала в соответствии с требованиями цифровой экономики;

— Определение условий реализации направления «Кадры для цифровой экономики» в рамках проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Подготовка кадрового потенциала для цифровой экономики в рамках национального проекта, охватывает увеличение количества обучающихся по ИТ-направлениям подготовки, к которым относятся укрупненные группы направлений подготовки 090000 - Информатика и вычислительная техника, 100000 - Информационная безопасность. В рамках образовательных процессов по данным образовательным программам предусматривается подготовка ИТ- специалистов с учетом трудовых функций, определенных профессиональными стандартами. Но кроме ИТ-специалистов, компетенции в области информационно-коммуникационных технологий должны получать обучающиеся по другим направлениям, востребованными в цифровой экономике [9].

В современном информационном обществе, когда быстрыми темпами развиваются информационно-коммуникационные технологии и вычислительная техника, актуальным становится умение специалистов выстраивать траектории само-

образования и саморазвития, для совершенствования профессионализма и определения своего места в цифровом обществе. В рамках проекта разрабатывается информационно-образовательный портал «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (online.edu.ru), на котором организуется доступ к цифровым платформам и курсам, с использованием ресурсов которой к 2024 году планируется обучить 120 тыс. специалистов в области цифровой экономики и 10 млн. человек повысить свою цифровую грамотность, причем 1 млн. человек должны получить цифровые сертификаты.[1]

В аспекте гражданско-правовой ответственности субъектов в сфере цифровых услуг безопасность информации в сфере оказания цифровых услуг представляет собой многостороннюю защиту от сторонних воздействий, в итоге которых может быть нанесен ущерб информации или ее обладателям. Цели такой безопасности в минимизации ущерба, а также прогноз и предотвращение таких действий. Основные риски, заключаются во взломах, утечке данных, обнародованности конфиденциальной информации [8].

Список литературы:

[1] Бесконтактные платежи идут в рост [Электронный ресурс]. URL: https://www.comnews.ru/content/119885/2019-05-30/beskontaktnye-platezhi-idut-v-rost1

[2] Глонина В.Н. Не все то лицензия, что ею зовется: проблемные аспекты правового регулирования отношений между пользователями и цифровыми сервисами // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. Июнь. С. 43-53.

[3] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2005. С. 48.

[4] Как Google Pay, Apple Pay и Samsung Pay изменили рынок платежей и что из них лучше [Электронный ресурс]. URL: https://kassa.yandex.ru/recipes/razvitie-biznesa/contactless- payments/

[5] Развитие цифровой экономики в России. Материалы семинара 20.12.2016 года в московском офисе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного банка, URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2 (дата обращения: 05.04.2021).

[6] Савельев А.И. Правовая природа облачных сервисов: Свобода договора, авторское право и высокие технологии. Вестник гражданского права. 2015. Т. 5. № 5.

[7] Спиридонова Н.В. Теоретический анализ экономических систем: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н.В. Спиридонова. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 254 с.

[8] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России, URU:http://kremlin.m/acts/bank/41919 (дата обращения: 05.04.2021).

[9] Тропынина Н.Е. Проблемы и перспективы развития дистанционного банковского обслуживания // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 1 (46). С. 156-161.

[10] Тропынина Н.Е., Никитина Л.Н. Дистанционное банковское обслуживание: анализ и перспективы развития // Финансовая грамотность - залог благополучия населения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПб ГУПТД, 2019. С.198-202.

[11] Что такое бесконтактная оплата [Электронный ресурс]. URL: https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/beskontaktnaya-oplata-chto-eto-takoe-funktsii-tekhnologii-kak-rabotaet-sistema-i-kak-ey-polzovatsya/

Spisok literatury:

[1] Beskontaktnye platezhi idut v rost [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.comnews.ru/content/119885/2019-05-30/beskontaktnye-platezhi-idut-v-rost1

[2] Glonina V.N. Ne vse to licenziya, chto eyu zovetsya: problemnye aspekty pravovogo regulirovaniya otnoshenij mezhdu pol'zovatelyami i cifrovymi servisami // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2019. № 24. Iyun'. S. 43-53.

[3] Dozorcev V.A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii: sb. statej / Issledovatel'skij centr chastnogo prava. M.: Statut, 2005. S. 48.

[4] Kak Google Pay, Apple Rau i Samsung Rau izmenili rynok platezhej i chto iz nih luchshe [Elektronnyj resurs]. URL: https://kassa.yandex.ru/recipes/razvitie-biznesa/contactless- payments/

[5] Razvitie cifrovoj ekonomiki v Rossii. Materialy seminara 20.12.2016 goda v moskovskom ofise [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka, URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2 (data obrashcheniya: 05.04.2021).

[6] Savel'ev A.I. Pravovaya priroda oblachnyh servisov: Svoboda dogovora, avtorskoe pravo i

[1] Развитие цифровой экономики в России. Материалы семинара 20.12.2016 года в московском офисе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного банка, URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2 (дата обращения: 05.04.2021).

vysokie tekhnologii. Vestnik grazhdanskogo prava. 2015. T. 5. № 5.

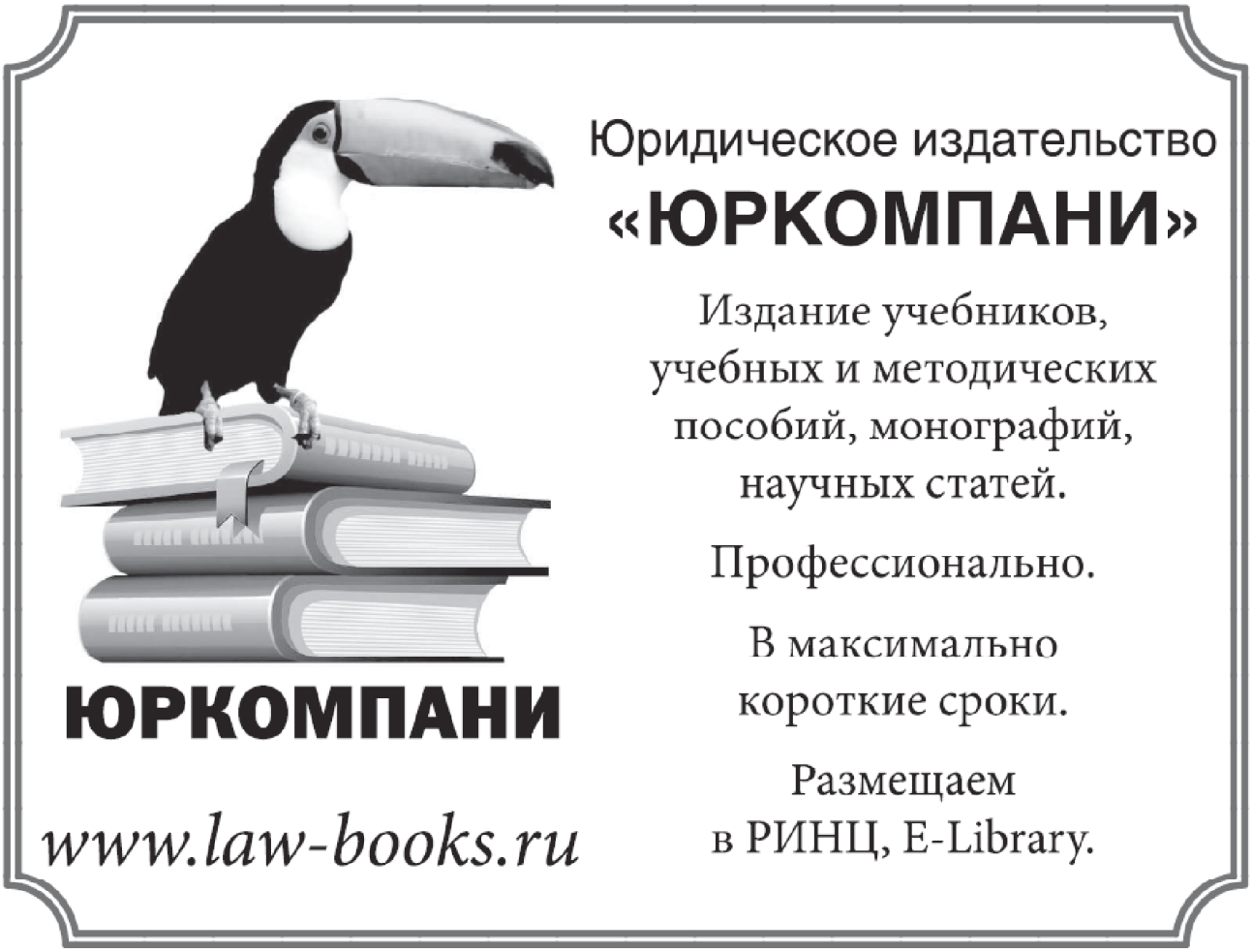
[7] Spiridonova N.V. Teoreticheskij analiz ekonomicheskih sistem: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / N.V. Spiridonova. - M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. - 254 s.

[8] Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii, URU:http://kremlin.m/acts/bank/41919 (data obrashcheniya: 05.04.2021).

[9] Tropynina N.E. Problemy i perspektivy razvitiya distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2020. № 1 (46). S. 156-161.

[10] Tropynina N.E., Nikitina L.N. Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie: analiz i perspektivy razvitiya // Finansovaya gramotnost' - zalog blagopoluchiya naseleniya. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb.: SPb GUPTD, 2019. S.198-202.

[11] Chto takoe beskontaktnaya oplata [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/beskontaktnaya-oplata-chto-eto-takoe-funktsii-tekhnologii-kak-rabotaet-sistema-i-kak-ey-polzovatsya/



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-364-370

ЕВДОКИМОВА Анастасия Игоревна,
Доцент кафедры педагогики, образовательных технологий
и профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «СГМУ имени В.И. Разумовского»,
e-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru

ХРАМОВА Мария Александровна
Методист муниципального казённого учреждения
«Городской методический центр»
e-mail: khramovama2020@gmail.com

ИЗ ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИСТАНЦИОННОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *В статье рассматривается педагогический опыт интеграции цифровых технологий в дистанционное дополнительное образование на примере созданной в сентябре 2020 года муниципальной научно-методической лаборатории «Применение инновационных педагогических и цифровых технологий как способ повышения качества дистанционного дополнительного образования» в городе Саратове. Анализируется нормативно-правовая база данной формы педагогического взаимодействия. Описываются цифровые технологии и педагогические условия, необходимые для реализации возможностей обучающихся в дистанционном дополнительном образовании. Аргументируется специфика дистанционного дополнительного образования, включающая цифровой контент непосредственного и опосредованного педагогического взаимодействия участников данной формы обучения. На основании анализа педагогического опыта внедрения цифрового инструмента дидактики в дополнительное дистанционное образование делаются выводы о необходимости разработки методов развития навыков работы с данным видом инструментария у участников педагогического взаимодействия, приводятся обобщения и рекомендации.*

Ключевые слова: *интеграция, цифровые технологии, дистанционное дополнительное образование, качество образования, информационные технологии, технологии дистанционного обучения, обучающиеся, педагогика.*

EVDOKIMOVA Anastasia Igorevna,
Associate Professor of the Department of pedagogy,
educational technologies and professional communication
Of the «SSMU named V.I. Razumovsky»

KHRAMOVA Maria Alexandrovna
Methodologist of the municipal state institution
«City Methodological Center»

FROM THE EXPERIENCE OF INTEGRATING DIGITAL TECHNOLOGIES INTO DISTANCE ADDITIONAL EDUCATION

Annotation. *The article examines the pedagogical experience of integrating digital technologies into distance additional education on the example of the municipal scientific and methodological laboratory "Application of innovative pedagogical and digital technologies as a way to improve the quality of distance additional education" in the city of Saratov, established in September 2020. The article analyzes the legal framework of this form of pedagogical interaction. The article describes digital technologies and pedagogical conditions necessary for the realization of students ' opportunities in distance additional education. The author argues for the specifics of distance additional education, including the digital content of direct and indirect pedagogical interaction of participants in this form of education. Based on the analysis of the pedagogical experience of the introduction of a digital didactics tool in additional distance education, conclusions are drawn about the need to develop methods for developing skills of working with this type of tools in participants of pedagogical interaction, generalizations and recommendations are given.*

Key words: *integration, digital technologies, distance additional education, quality of education, information technologies, distance learning technologies, students, pedagogy.*

Не сегодняшний день в педагогической практике отечественного образования большое значение отводится выявлению и поддержке детей, проявивших выдающиеся способности в дополнительном образовании, что закреплено на законодательном уровне. В данном аспекте авторами рассматриваются педагогические возможности цифровых технологий в дополнительном образовании в дистанционной форме взаимодействия, как эффективном или неэффективном условии выявления, определения и развития способностей у детей, находящихся в условиях дистанционного обучения, что составляет первый акцент исследования. Вторым акцентом выделен вопрос реализация возможностей обучающихся в данной форме педагогического взаимодействия, которая подразумевает адекватный диалог в системе педагог – воспитанник.

В представленной статье авторы опираются, в первую очередь, на Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об образовании»), в статье 75 которого отмечается, что «дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени» [20].

Здесь же отмечена роль дополнительного образования в адаптации к социуму, к условиям общественной жизни у детей, формирования у них профессиональной ориентации. Также авторами учитываются приоритетные национальные цели развития нашей страны, аргументированные и подписанные Президентом РФ В.В. Путиным [19], где особый акцент сделан на развитии талантов у населения.

Один из оптимальных путей развития талантов у обучающихся в нашей стране закреплён в ст. 15 Федерального закона «Об образовании», как сетевой формы реализации образовательных программ [20], и в этой связи сетевое взаимодействие в дистанционном дополнительном образовании является, одновременно, и фундаментом, и эффективным способом педагогического взаимодействия в данной форме обучения [10; 12], что рассматривается нами далее.

Цифровизация образования предъявляет новые требования к организации образовательного процесса, а также к управлению образовательной организацией [11], в том числе, с учётом трансформации управленческих функций [14] в связи с постоянным развитием информационных технологий. В настоящее время актуальность цифровизации образования подчеркивается многими авторами в отечественной педагогике, акцентируя необходимость трансформации образовательного пространства в условиях цифровой экономики и выделяя дистанционное образование в качестве тренда современного сообщества [4; 7; 13; 15].

Выявляются возможности цифровых инструментов в образовательном процессе школы и вуза, и связанные с их апробацией повышение интенсивности в работе со стороны участников педагогического взаимодействия [5; 8; 22; 25]. С применением цифровых технологий расширяются возможности инклюзивного образования, составляя концептуальную основу развития современной образовательной среды [1; 9; 18]. Отмечается сложность и трудоёмкость по затрате умственных сил и времени у обучающихся в условиях дистанционного обучения на поиск и обработку учебной информации [16; 21; 23; 24].

При работе в сети Интернет отмечается высокая встречаемость с избыточной, недостоверной, и даже ложной информацией, со стороны учащихся разных возрастов. В этой связи необходимо обратить внимание на развитие мотивации к учению и профилактику аморальности в обучающей среде, так как накопленный опыт в данных сферах педагогического взаимодействия акцентирует внимание на правильности выбора со стороны учащихся адекватной учебной информации в качестве образовательной ценности для саморазвития [2; 3; 6; 17].

Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что распространение педагогического опыта применения цифровых технологий в дистанционном дополнительном образовании детей и молодёжи встречается гораздо реже в отечественной педагогической литературе, в отличие от описания достижений в образовательном процессе школы, колледжа, вуза и т.д. В то же время, дополнительное образование направлено на развитие, прежде всего, талантов обучающихся, их самореализации, особенно остро это относится к профессиональной ориентации.

В соответствии с приказом председателя комитета по образованию администрации муниципального образования «Город Саратов» от 18 апреля 2017 года № 448 «Об утверждении положения о городской научно-методической лаборатории» 10 сентября 2020 года был подписан приказ № 544 «Об утверждении списка городских научно-методических лабораторий в 2020/2021 учебном году». В муниципальном учреждении дополнительного образования «Центр дополнительного образования для детей» (далее – ЦДОдД) Октябрьского района города Саратова в

сентябре 2020 года создана муниципальная научно-методическая лаборатория «Применение инновационных педагогических и цифровых технологий как способ повышения качества дистанционного дополнительного образования». В состав рабочей группы лаборатории приглашены представители высших учебных заведений, а также муниципального казённого учреждения «Городской методический центр» и педагоги ЦДОдД.

Цель работы лаборатории – исследование, внедрение и реализация в педагогической практике дистанционного дополнительного образования на основе современных достижений педагогики, методики обучения и информационных технологий. Реализация деятельности лаборатории рассчитана на три этапа в течение 3 лет:

- первый этап включает в себя изучение теоретических материалов и проведение входящей диагностики готовности работы с цифровым дидактическим инструментом;
- на втором этапе педагогами ЦДОдД совместно с социальными партнерами и представителями научного сообщества города запланирована апробация использования цифровых технологий на занятиях и мероприятиях в рамках различных направлений;
- третий этап включает анализ результатов педагогической деятельности с последующей разработкой инновационного методического конструкта для использования в работе учреждений, реализующих дополнительное образование.

Основные направления инновационной деятельности научно-методической работы лаборатории заключаются в изучении передового опыта онлайн-образования, проведения мониторингов, организации мероприятий по апробации полученных продуктов экспериментальной работы и подготовку методических материалов.

В рамках работы лаборатории в этом учебном году проведен ряд мероприятий: в первом полугодии 2020-2021 учебного года организован входной контроль навыков применения цифровых инструментов у участников педагогического взаимодействия. Определялся уровень владения электронными и цифровыми ресурсами у педагогов, учащихся и родителей.

Для выявления профессиональных дефицитов педагогов в сфере IT-компетенций применялись такие методы как анкеты, наблюдение, пробы профессиональных цифровых навыков и умений (проведение педагогом мероприятий, занятий, фрагментов воспитательной деятельности в онлайн-формате), собеседования (в формате обсуждения, ответов на вопросы, описании профессиональных действий в той или иной ситуации, решении кейс-ситуаций, заданий и других способов), видео-фрагменты профессиональной деятельности и их последующий анализ.

Проведены мероприятия по сокращению профдефицитов в области дистанционного обучения с применением цифрового инструмента дидактики через организацию наставничества, обучение на курсах повышения квалификации (в том числе дистанционно), консультирование, самообразование, проведение мероприятий по обмену опытом, методическое сопровождение организации дистанционного образования, консультирование и обмен опытом в рамках работы Школы молодого педагога и т.д.

Для решения проблем профессиональных дефицитов педагогов были проведены вебинары: «Организация дистанционного обучения в дополнительном образовании», «Дистанционное дополнительное образование: проблемы и возможности», конференция «Практики использования инновационных педагогических и цифровых технологий».

Приведём результаты педагогической деятельности в представленной лаборатории. В этом учебном году (2020-2021) дистанционное дополнительное образование экспериментально реализуется в разных направленностях. Например, для организации успешного дистанционного обучения учащихся объединения «Тяжёлая атлетика», разработаны планы заданий для воспитанников, подготовлены видеоролики по темам календарного учебного графика. Весь материал рассылался на личную электронную почту учащихся, группу ВКонтакте. К примеру, педагогом Вячеславом Рахмановым создан видеоблог «Советы чемпиона», который за счёт грамотного цифрового дидактического контента был наполнен адекватной учебной информацией, необходимой для воспитанников.

Хореографами проводились и в настоящее время проводятся занятия по обучению танцам с использованием современных информационных технологий и двусторонней видео связи, которые в наши дни практически доступны каждому: Zoom, Skype, Viber, соцсети. При этом используются формы коллективного обучения, работа в группах и индивидуальное обучение.

В рамках проведения занятий по рисованию дистанционно в разных форматах, педагоги вместе с учениками рисовали в прямом эфире, по скайпу, сняли видеоуроки и видеоинструкции по рисованию, разработали поэтапные уроки и презентации.

В этой связи в качестве обобщения достигнутых результатов педагогической деятельности отметим, что для дистанционной формы обучения рисованию, в которой предполагается получение

и усвоение знаний, умений и навыков рисования, важна практическая совместная работа педагога и ученика. С помощью дистанционных технологий видеосвязи учащиеся под руководством преподавателей выписывают макет художественного произведения, постепенно усложняют и наполняют его деталями, выписывая подробности сюжета средствами изобразительного искусства. В этой связи отметим особую роль паритетности спонтанности и собранности в наполнения рисунка – фактическое самостоятельное прорисовывание деталей способствуют пробуждению в воспитанниках творческих способностей, усидчивости и внимательности при выполнении упражнений. При этом важно наладить связь в понимании ритма сотворчества в педагогическом взаимодействии, чтобы четко следовать советам и рекомендациям, повторять все действия осознанно. Удалённое обучение рисованию эффективно в том случае, когда воспитанник готов работать сам, самостоятельно, у него есть желание творить и создавать.

Для дошкольников реализован проект «Творим, выдумываем, пробуем!». В онлайн-формате проведены творческие занятия с разучиванием стихотворений, просмотром тематических видеофильмов, организованы и проведены мастер-классы по рисованию мыльными пузырями, аппликации в технике квиллинг, лепки, онлайн беседы, виртуальные экскурсии, конкурсы, арт-проекты, выставки, размещение на сайте в разделе «Для родителей» рекомендаций, проведены консультация для родителей.

Планы и перспективы реализации интеграции цифровых технологий в дистанционное дополнительное образование авторы рассматривают в виде следующих действий для сотрудников представленной лаборатории:

- разработка методических рекомендаций и пособий для педагогов в области распространения опыта цифрового дидактического контента дистанционного обучения;
- разработка методов развития навыков работы с цифровыми инструментами дидактики у участников педагогического взаимодействия в дистанционном дополнительном образовании;
- апробация методик экспериментальной работы цифрового инструмента дидактики;
- адаптация и внедрение электронных и цифровых программ и учебных материалов для дополнительного образования;
- организация переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров для внедрения цифрового контента в дистанционном обучении;
- организация обучения родителей (законных представителей) детей с ОВЗ и детей-инвалидов практике применения дистанционных технологий;
- обеспечение сетевого взаимодействия в дополнительном образовании с образовательными учреждениями города и области;
- организация обмена опытом по реализации онлайн-занятий с образовательными учреждениями города и области.

В заключении хотелось бы отметить, что дистанционное обучение в дополнительном образовании расширяет границы образовательного пространства педагогического взаимодействия, и требует дальнейшего изучения применимости цифрового дидактического инструментария для повышения эффективности работы в данном формате.

Список литературы:

[1] Александрова Е.А. К вопросу о современных возможностях инклюзивной образовательной среды / Е.А. Александрова, Н.А. Евдокимов, А.И. Евдокимова, И.В. Таньчева // Философия образования. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 125-140.

[2] Барсукова М.И., Д.М. Лазгиева. К вопросу о мотивации учебной деятельности в процессе обучения // В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. Саратов, 2019. – С. 98-102.

[3] Габедава И.Б., Евдокимова А.И. Аксиологические аспекты профилактики аморального поведения обучающихся // Философия образования. – 2017. – № 1 (70). – С. 78-83.

[4] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.

[5] Евдокимова А.И. Формат дистанционного обучения в разрезе педагогического опыта освоения цифровых образовательных технологий / Евдокимова А.И., Перевозникова Т.В., Сердюкова Л.О., Славнецкова Л.В. // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 377-384.

[6] Евдокимова А.И. Ценностный подход в педагогике / А.И. Евдокимова, Н.А. Евдокимов, И.В. Таньчева // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы I научно-практической конференции с международным участием. – Саратов, 2019. – С. 48-51.

[7] Игнатьев С.А. Проблемы и перспективы педагогического процесса в аспекте применения информационных технологий / С.А. Игнатьев, С.В. Слесарев, С.В. Федюков, М.А. Терехова, С.А. Клоктунов // Инженерный вестник Дона. – 2019. – № 3 (54). – С. 36.

[8] Клоктунова Н.А. Значимость сетевого обучения в высшей школе / Н.А. Клоктунова, И.В. Таньчева, А.И. Евдокимова, Н.А. Евдокимов / В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. Сборник научных трудов. Саратов, 2020. – С. 129-133.

[9] Морозов А.В. Информационно-образовательная среда в практике инклюзивного образования на основе современных здоровьесберегающих технологий // Инклюзия в образовании. – 2016. – № 2 (2). – С. 99-111.

[10] Морозов А.В. Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании – 2018 // V Международная научно-практическая конференция. – Ульяновск: УГТУ, 2018. – С. 249-256.

[11] Морозов А.В. Особенности управления высшим учебным заведением в современных условиях // Управление образованием: теория и практика. – 2016. – № 2 (22). – С. 90-106.

[12] Морозов А.В. Психолого-педагогические особенности реализации инноваций в современной информационно-образовательной среде // В сборнике: Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования // Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и студентов / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань, 2015. – С. 256-261.

[13] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019 // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н. Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338-345.

[14] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.

[15] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262-267.

[16] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // В сборнике: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – С. 127-130.

[17] Морозова Т.А., Морозов А.В. Опыт организации самостоятельной работы студентов в формате дистанционного обучения // Человек и образование. – 2021. – № 1 (66). – С. 102-107.

[18] Погорелая Е.М. Инклюзивное образование как концепт современной образовательной среды / Е.М. Погорелая, Д.Ю. Нечухраная, А.М. Кузьмин, Н.А. Евдокимов, А.И. Евдокимова // В сборнике: Непрерывное образование в России: состояние и перспективы. материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 116-122.

[19] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (дата обращения 15.01.2021).

[20] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2f0cff66d896f7b9817e26dba7e5f3207df5c43e/ (дата обращения 05.02.2021).

[21] Храмов Д. Возможности информационно-образовательной среды в школьном обучении // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы II международной научно-практической конференции. – Саратов: СГМУ имени В.И. Разумовского, 2020. – С. 734-737.

[22] Храмова М.А. Проблемы управления качеством воспитания // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы II международной научно-практической конференции. – Саратов: СГМУ имени В.И. Разумовского, 2020. – С. 737-740.

[23] Шаповал Р.М. К вопросу о развитии навыков поиска учебной информации обучающимися с применением электронных технологий в период дистанционного обучения // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы II международной научно-практической конференции. – Саратов: СГМУ имени В.И. Разумовского, 2020. – С. 446-451.

[24] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. vol. 156. P. 159-162.

[25] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital

educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova E.A. K voprosu o sovremennyh vozmozhnostyah inklyuzivnoj obrazovatel'noj sredy / E.A. Aleksandrova, N.A. Evdokimov, A.I. Evdokimova, I.V. Tan'cheva // Filosofiya obrazovaniya. – 2020. – T. 20. – № 4. – S. 125-140.

[2] Barsukova M.I., D.M. Lazgieva. K voprosu o motivacii uchebnoj deyatel'nosti v processe obucheniya // V sbornike: Avtomatizaciya i upravlenie v mashino- i priborostroenii. Saratov, 2019. – S. 98-102.

[3] Gabedava I.B., Evdokimova A.I. Aksiologicheskie aspekty profilaktiki amoral'nogo povedeniya obuchayushchihsya // Filosofiya obrazovaniya. – 2017. – № 1 (70). – S. 78-83.

[4] Gil' A.V., Morozov A.V. Distancionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // V sbornike: Vesennie psihologo-pedagogicheskie chteniya // Materialy IV Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya. – Astrahan': AGU, 2020. – S. 140-143.

[5] Evdokimova A.I. Format distancionnogo obucheniya v razreze pedagogicheskogo opyta osvoeniya cifrovyh obrazovatel'nyh tekhnologij / Evdokimova A.I., Perevoznikova T.V., Serdyukova L.O., Slavneckova L.V. // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 9. – S. 377-384.

[6] Evdokimova A.I. Cennostnyj podhod v pedagogike / A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov, I.V. Tan'cheva // V sbornike: Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy I nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov, 2019. – S. 48-51.

[7] Ignat'ev S.A. Problemy i perspektivy pedagogicheskogo processa v aspekte primeneniya informacionnyh tekhnologij / S.A. Ignat'ev, S.V. Slesarev, S.V. Fedyukov, M.A. Terekhova, S.A. Kloktunov // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2019. – № 3 (54). – S. 36.

[8] Kloktunova N.A. Znachimost' setevogo obucheniya v vysshej shkole / N.A. Kloktunova, I.V. Tan'cheva, A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov / V sbornike: Avtomatizaciya i upravlenie v mashino- i priborostroenii. Sbornik nauchnyh trudov. Saratov, 2020. – S. 129-133.

[9] Morozov A.V. Informacionno-obrazovatel'naya sreda v praktike inklyuzivnogo obrazovaniya na osnove sovremennyh zdorov'esberegayushchih tekhnologij // Inklyuziya v obrazovanii. – 2016. – № 2 (2). – S. 99-111.

[10] Morozov A.V. Osobennosti setevogo vzaimodejstviya i elektronnogo obucheniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii – 2018 // V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – Ul'yanovsk: UGTU, 2018. – S. 249-256.

[11] Morozov A.V. Osobennosti upravleniya vysshim uchebnym zavedeniem v sovremennyh usloviyah // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2016. – № 2 (22). – S. 90-106.

[12] Morozov A.V. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti realizacii innovacij v sovremennoj informacionno-obrazovatel'noj srede // V sbornike: Innovacionnye podhody v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya // Materialy itogovoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i studentov / Pod red. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan', 2015. – S. 256-261.

[13] Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2019 // VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.N. Afanas'eva. – Ul'yanovsk, 2019. – S. 338-345.

[14] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2003. – 288 s.

[15] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 262-267.

[16] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Specifika zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti v sovremennyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah, ispol'zuyushchih distancionnuyu formu obucheniya // V sbornike: EKOLOGICHESKAYA PEDAGOGIKA I PSIHOLOGIYA ZDOROV'YA: PROBLEMY, PERSPEKTIVY RAZVITIYA // Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – S. 127-130.

[17] Morozova T.A., Morozov A.V. Opyt organizacii samostoyatel'noj raboty studentov v formate distancionnogo obucheniya // Chelovek i obrazovanie. – 2021. – № 1 (66). – S. 102-107.

[18] Pogorelaya E.M. Inklyuzivnoe obrazovanie kak koncept sovremennoj obrazovatel'noj sredy / E.M. Pogorelaya, D.Yu. Nechuhranaya, A.M. Kuz'min, N.A. Evdokimov, A.I. Evdokimova // V sbornike: Nepreryvnoe obrazovanie v Rossii: sostoyanie i perspektivy. materialy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 116-122.

[19] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (data obrashcheniya 15.01.2021).

[20] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 140174/2f0cff66d896f7b9817e26d-ba7e5f3207df5c43e/ (data obrashcheniya 05.02.2021).

[21] Hramov D. Vozmozhnosti informacionno-obrazovatel'noj sredy v shkol'nom obuchenii // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saratov: SGMU imeni V.I. Razumovskogo, 2020. – S. 734-737.

[22] Hramova M.A. Problemy upravleniya kachestvom vospitaniya // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saratov: SGMU imeni V.I. Razumovskogo, 2020. – S. 737-740.

[23] Shapoval R.M. K voprosu o razvitii navykov poiska uchebnoj informacii obuchayushchimisya s primeneniem elektronnyh tekhnologij v period distancionnogo obucheniya // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saratov: SGMU imeni V.I. Razumovskogo, 2020. – S. 446-451.

[24] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. vol. 156. P. 159-162.

[25] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-371-374

ЧЖАО Синьсинь,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры живописи факультета ИЗО и НР,
Московский государственный областной университет,
e-mail: starxin0352@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ГУАШЬЮ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Живопись гуашью, как вид изобразительного искусства и как любая творческая деятельность, всегда нацелена на поиск новых художественных решений, на инновацию. Отсюда возникает одна из самых острых проблем существования искусства изображений, выполненных гуашью, - изобретение новых средств выражения в изобразительности, чтобы избежать повторения в смысле простого копирования того, что уже было сделано художниками предыдущих эпох.*

Бытие искусства гуашью – это и процесс, и результат творческого постижения мира. Важнейшим аспектом в понимании техники рисования гуашью в системе дополнительного художественного образования является категория прекрасного, что задает систему координат, в контексте которой формируются и другие эстетические категории.

Ключевые слова: *техника рисования гуашью, живопись гуашью, система дополнительного художественного образования, изобразительное искусство, художник, категория прекрасного, эстетические категории, творчество.*

ZHAO Xinxin,
PhD in Arts,
Associate Professor at the Department of PFFA and F C,
Moscow Regiona State University

SPECIFIC FEATURES OF WORKING GUASHU IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL ART EDUCATION

Annotation. *Gouache painting, as a form of fine art and like any creative activity, is always aimed at finding new artistic solutions, at innovation. Hence, one of the most acute problems of the existence of the art of images made in gouache arises - the invention of new means of expression in pictorial art in order to avoid repetition in the sense of simply copying what has already been done by artists of previous eras.*

Being art in gouache is both a process and a result of creative comprehension of the world. The most important aspect in understanding the technique of painting with gouache in the system of additional art education is the category of beauty, which sets a coordinate system in the context of which other aesthetic categories are formed.

Key words: *gouache painting technique, gouache painting, system of additional art education, fine arts, artist, the category of beauty, aesthetic categories, creativity.*

Направленность на духовную сферу ребенка – это особая функция изобразительного искусства. Она используется как основа для культурного развития учащихся и формирования целостной личности. При изучении изобразительного искусства в школе и в системе дополнительного художественного образования происходит знакомство с отечественной и мировой культурой, отрабатывается умение выражать свои впечатления и мысли средствами изобразительного искусства, развивается чувство эстетического вкуса, творческие способности, нестандартное мышление. Выдающийся русский художник-педагог П. Чистяков писал, что «рисовать - такая же точная и строгая наука, как математика, что в ней есть свои незыблемые законы, стройные и красивые, которые надо изучать» [1].

Цель статьи - исследовать и выявить специфику техники рисования гуашью в системе дополнительного художественного образования, про-

следить, какие умения и навыки развиваются у детей во время занятий живописью.

«Живопись - древний вид изобразительного искусства. Ее история связана с появлением в пещерах изображений зверей, сцен охоты, выполненных много тысячелетий до нашей эры» [2]. Живопись возникла и развивалась в тесной взаимосвязи с рисунком, о чем свидетельствуют изображения, найденные археологами. Ее значение было достаточно весомым, поскольку с появлением живописи люди начали духовно и эстетически развиваться.

Как показывает история искусств, каждая культурная эпоха формирует свой идеал прекрасного. Его важнейшими факторами являются: социокультурные условия, характерные для конкретного времени; некоторое начальное представление о красоте и гармонии; художественные традиции исторического периода культуры; национальное представление об идеале прекрасного; социально-классовое понятие прекрасного; субъективное видение художника как творческой личности, в своем творчестве преломляет представление о прекрасном, подчиняя его индивидуальной интерпретации. «Техника рисования гуашью является неотъемлемой составляющей культурной эпохи, что сохраняет в образно-символической форме культурные ценности, созданные художниками разных исторических периодов» [3].

В современном искусстве рисования гуашью появляются инновационные тенденции, которые, имея историческую основу в культурно-историческом процессе, создают на базе традиционных новаторские техники. Разноплановость этих техник позволяет получать интересные визуальные эффекты, разнообразную архитектонику картин. Учитывая новые тенденции развития гуаши в искусстве настоящего, перед исследователем-искусствоведом стоит задача определить влияние традиций на современные особенности работы гуашью со всем разнообразием их проявлений, методов, достижений, открытий.

Основой живописной грамоты во все времена было правдивое изображение реальной действительности с помощью красок на плоскости. Техника работы гуашью самая доступная и используется в учебном процессе в детсадах, школах, а также в системе дополнительного художественного образования. Поэтому для педагога очень важно самому профессионально овладеть гуашью для того, «чтобы учить рисовать своих воспитанников» [4].

Работа гуашью и простая, и сложная одновременно. Простая потому, что инструменты и материалы не занимают много места, их удобно взять с собой, например, на пленэр. А сложна тем, что требует скорости, навыков и умения, которые достигаются благодаря знаниям, как пользоваться материалами и их свойствами.

В технике рисунка гуашью очень любят работать дети, учащиеся в системе дополнительного художественного образования. Даже профессиональные художники-педагоги удивляются их образному мышлению. Школьников одинаково интересуют герои любимых сказок, фантастические пейзажи, отдельные предметы. «Детям нравится сам процесс - видеть, как краска перетекает из одного цвета в другой, расплываясь в интересные формы, в которых они всегда увидят что-то сказочное для себя» [5].

Очень важно, как можно раньше подарить ребенку радость самовыражения, которое дает живопись, выполненная гуашью. Многие дети после развивающих занятий в системе дополнительного художественного образования решают стать профессиональными художниками и переходят на новую стадию развития - изучение академических художественных дисциплин.

Все приемы и методы работы гуашью, способствующие развитию творческих способностей учеников, можно разделить на две основные группы:

- метод alla prima (по сухой или влажной бумаге);
- метод многослойной живописи – лессировки [6].

В работе методом alla prima для каждой плоскости изображения, а иногда и для каждого мазка, составляются отдельные оттенки цвета. Цветные отношения берутся сразу в полную силу и в дальнейшей работе больше не перекрываются. Работа в этой технике отличается яркостью и особой выразительностью. Этот метод чаще всего используют при выполнении кратковременных этюдов с натуры, эскизов с целью поиска цветного и композиционного решения и т.д.

В то же время он требует умения видеть целостно (вести работу по всему листу бумаги), работать быстро, не давая подсыхать предыдущим мазкам. Можно комбинировать работу по сухой и по мокрой бумаге. При смешанной технике увеличиваются возможности в передаче разнообразных фактур и поверхностей предметов.

Метод лессировки позволяет вести работу долгое время без перерыва или в несколько приемов и заключается в наложении одного цвета на другой. Сначала прописываются освещенные плоскости.

Затем прокладываются полутени одновременно на всех предметах, предварительно сравниваясь с цветом освещенных участков. Далее прокладываются тени, которые придают этюду большей цветной контрастности. Когда основные цвета разложены, необходимо более тщательно

прописать предметы, ввести переходные оттенки цветов, не нарушив при этом целостности цветных и тоновых соотношений.

В работе лессировкой сначала лучше проложить теплые и интенсивные тона, а затем холодные и малонасыщенные. Теплый тон хорошо чувствуется и влияет на гармонию цветов в законченной работе. Малонасыщенными и холодными цветами лучше писать на конечных стадиях работы и в верхних слоях краски.

Специфика реалистической живописи заключается в том, что творчество основывается на реальной действительности, а мысли и чувства человека передаются через изображение реальной действительности. Чтобы развивать умение правдиво передавать цветом видимые формы в условиях реальной действительности, ученикам необходимо писать гуашью пейзажи, натюрморты и портреты. Это добавит им не только профессиональной грамотности, но и станет мощным средством эстетического воспитания.

Чтобы в полной мере овладеть техникой живописи, в частности акварельной, практическую работу следует начинать с выполнения упражнений, направленных на выработку технических умений и навыков учеников, а именно: проведение линий (толстых и тонких, прямых и волнистых) получения легким прикосновением точек и пятен различной формы; выполнения простых узоров приемом мазка; покрытие плоскостей равномерным тоном. При выполнении этих упражнений у школьников производится координация движений кистью, развивается глазомер, умение композиционно правильно размещать изображения на листе бумаги.

Так же для развития координации и ритмичности движений, моторики рук полезно давать учащимся упражнения, они должны писать сразу кистью по белой или тонированной бумаге. Это упражнение полезно для видения и ощущения пропорциональности объектов изображения, для овладения приемами мазка.

Покрытие плоскости ровным тоном - один из основных и важнейших приемов в технике рисования гуашью. Им должен овладеть каждый ученик на уроках изобразительного искусства в системе дополнительного художественного образования. При работе гуашью приходится покрывать самые разнообразные по форме и величине плоскости, перекрывать уже положенные слои краски - все это требует от учащихся соответствующих знаний, умений и навыков.

Чтобы ознакомить учащихся в системе дополнительного художественного образования с основами цветоведения в живописи гуашью, целесообразно выполнить следующие упражнения:

1. Образование производных цветов из трех основных. Упражнение выполняется приемом лессировки.

2. Изучение цветов в наборе красок и их сочетаний с основными цветами.

3. Образование разной ясности цвета.

4. Постепенный переход от одного цвета к другому. Упражнение выполняют добавлением в краску большего количества другого цвета.

5. Постепенный переход от темного тона к светлому.

6. Вливание цвета в цвет. Во влажную краску, положенную на бумагу, вводят краску другого цвета, в результате чего цвета сливаются и дают плавный переход от одного к другому [7].

После приобретения некоторых умений и навыков в работе непосредственно гуашью, не выполняя построения карандашом, ученикам усложняют задачу изображением круглой, овальной и несложной комбинированной формы с интересным и выразительным силуэтом, что передает общую форму предметов, пропорции и их характерные особенности.

Силуэтное изображение предмета без предварительного контура карандашом развивает наблюдательность и конструктивное мышление (поскольку работа осуществляется без поправок), умение видеть натуру в целом, обобщенно, появляется уверенность в овладении кистью. «Это хорошая подготовительная работа для изучения более сложных техник живописи» [8].

Юные художники во время занятий живописью, в технике рисования гуашью последовательно и внимательно изучая натуру, смогут развить умение передавать характер предметов, их конструктивное устройство, положение в пространстве, цветные и тоновые соотношения. Вся учебная работа по живописи гуашью связана с практическим использованием закономерностей композиции, линейной и воздушной перспективы, распределения светотени на объемной форме. В то же время изучаются основы цветоведения, методика живописи и образцы ее классического наследия.

Когда ученики учатся изображать объекты цветом, они приобретают необходимые умения грамотно изображать с натуры, по памяти и по воображению сначала отдельные образы (например, деревья, здания, кусты), затем группы несложных образов (деревья на фоне неба и земли, дом на фоне пространственного окружения). Работая с натурой, ученики развивают зрительную память и наблюдательность, пространственное мышление, учатся передавать цвет образов пейзажа, натюрморта; видеть и изображать типичное в окружающей действительности, использовать основные правила и приемы компо-

зиции. Успех в учебной работе зависит от внимательного, глубокого изучения натуры, ее строения, пропорций, цвета, формы отдельных частей и их взаимосвязи.

Интересными и полезными для учащихся являются целенаправленные задания на выполнение кратковременных этюдов гуашью. Упражнения по передаче определенного состояния природы (утро, вечер, полдень, солнечная, облачная или дождливая погода) учат учеников накапливать знания, умения и навыки, приобретать уверенность в определении зрительных впечатлений, цветных и тоновых отношений, характерных для каждого времени года; развивают зрительную память, поскольку интересующее изображение состояния природы (радуга, мероприятие или восход солнца) невозможно написать с натуры.

Итак, занятия живописью в технике рисования гуашью положительно влияют на творческие способности учащихся в системе дополнительного художественного образования, дают базовые знания для дальнейшего творческого роста в области живописи, а также являются мощным средством нравственно-эстетического воспитания современной молодежи. А образцы классической живописи известных мастеров дают широкий круг для дальнейшего исследования этого вида искусства [9].

Список литературы:

[1] Великий Учитель. Чистяков Павел Петрович (1832 - 1919) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pionerart.ru/about/thistyakov/biograf_thistyakov/ (дата обращения: 25.05.2021).

[2] Чаговец Т. Словарь терминов по изобразительному искусству. Живопись. Графика. Скульптура / Т. Чаговец. - Изд-во: Планета музыки, Лань, 2013. - 208 с. – С. 72.

[3] Рисование гуашью: история, популярные техники, советы новичкам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://palmira-art.ru/ (дата обращения: 25.05.2021).

[4] Мастер класс по живописи гуашью [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://englishpromo.ru/2019/12/master-klass-po-zhivopisi-guashju/ (дата обращения: 25.05.2021).

[5] Фомина В.С. Обучение рисованию детей дошкольного возраста / В.С. Фомина. — Текст: непосредственный // Образование и воспитание. — 2017. — № 1 (11). — С. 24 - 28. – С. 25.

[6] Рисование гуашью: история, популярные техники, советы новичкам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://palmira-art.ru/ (дата обращения: 25.05.2021).

[7] Какие существуют техники рисования гуашью? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zhukdk.ru/uroki-risovaniya/kakie-sushhestvuyut-tehniki-risovaniya-guashyu.html (дата обращения: 25.05.2021).

[8] Уроки рисунка и живописи «Арт рецепт». Техника рисования гуашью [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://artrecept.com/zhivopis/tehnika/guash (дата обращения: 24.05.2021).

[9] Чжао Синьсинь. Художественно-профессиональные задачи дисциплины «академическая живопись». Культура и цивилизация. – Ногинск: Изд-во «АНАЛИТИКА РОДИС», 2019. - Т. 9. - № 3-1. - С. 67 - 73.

Spisok literatury:

[1] Velikij Uchitel'. Chistyakov Pavel Petrovich (1832 - 1919) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://pionerart.ru/about/thistyakov/biograf_thistyakov/ (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[2] Chagovec T. Slovar' terminov po izobrazitel'nomu iskusstvu. Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura / T. Chagovec. - Izd-vo: Planeta muzyki, Lan', 2013. - 208 s. – S. 72.

[3] Risovanie guash'yu: istoriya, populyarnye tekhniki, sovety novichkam [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://palmira-art.ru/ (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[4] Master klass po zhivopisi guash'yu [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://englishpromo.ru/2019/12/master-klass-po-zhivopisi-guashju/ (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[5] Fomina V.S. Obuchenie risovaniyu detej doshkol'nogo vozrasta / V.S. Fomina. — Tekst: neposredstvennyj // Obrazovanie i vospitanie. — 2017. — № 1 (11). — S. 24 - 28. – S. 25.

[6] Risovanie guash'yu: istoriya, populyarnye tekhniki, sovety novichkam [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://palmira-art.ru/ (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[7] Kakie sushchestvuyut tekhniki risovaniya guash'yu? [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://zhukdk.ru/uroki-risovaniya/kakie-sushhestvuyut-tehniki-risovaniya-guashyu.html (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[8] Uroki risunka i zhivopisi «Art recept». Tekhnika risovaniya guash'yu [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://artrecept.com/zhivopis/tehnika/guash (data obrashcheniya: 24.05.2021).

[9] Chzhao Sin'sin'. Hudozhestvenno-professional'nye zadachi discipliny «akademicheskaya zhivopis'». Kul'tura i civilizaciya. – Noginsk: Izd-vo «ANALITIKA RODIS», 2019. - T. 9. - № 3-1. - S. 67 - 73.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-375-380

МИРОНОВА Дарья Александровна,
преподаватель Департамента языковой подготовки,
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
e-mail: mironova-darya@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ZOOM В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО ПРОФИЛЕЙ

Аннотация. *Цель исследования – раскрыть особенности использования цифровой технологии Zoom в преподавании английского языка для студентов экономического и финансового профилей. В статье обосновывается идея о том, что иностранный язык в рамках вузовской подготовки специалиста неязыкового ВУЗа становится средством удовлетворения информационных и познавательных потребностей студентов, а также средством развития содержания профильных предметов. Научная новизна заключается в том, что представлена разработка кейса, «оцифрованного» посредством технологии Zoom в процессе изучения иностранного языка (английского) студентами экономического и финансового профиля. В результате исследования доказано, что использование цифровых технологий дает возможность студентам положительно воспринимать задания, быть вовлеченными в процесс решения коммуникативной ситуации, стремиться к достижениям, быть нацеленными на результат.*

Ключевые слова: *цифровизация, Zoom, онлайн-контент, технологии, мессенджер, smart-технологии, кейс*

MIRONOVA Darya Alexandrovna,
lecturer Of the Department of language training
Financial University under the government of the Russian Federation

USING ZOOM DIGITAL TECHNOLOGY IN TEACHING ENGLISH TO ECONOMICS AND FINANCE STUDENTS

Annotation. *The article reveals the features of using digital Zoom technology in teaching English to students of economic and financial profiles. The essence of digitalization and the content of digital technologies in the educational environment is determined. The author focuses on the distinctive features of a foreign language course at a non-linguistic university. A foreign language within the framework of university training of a specialist in a non-linguistic university becomes a means of meeting the information and cognitive needs of students, as well as a means of developing the content of specialized subjects. The possibilities of using a case study technique in online training have been determined. Using the example of a case study based on a problematic situation, the author presents the stages of working with Zoom digital technology in the process of learning a foreign language (English).*

Key words: *digitalization, online content, technology, messenger, smart technologies, case study.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что курс иностранного языка в неязыковом ВУЗе имеет определенные специфические черты, которые, заключается, прежде всего, не только в необходимости приобрести предметные знания в конкретной области, но и в том, чтобы владение иностранным языком стало средством / инструментом работы специалиста. Соответственно, иностранный язык в рамках подготовки специалиста неязыкового ВУЗа становится средством удовлетворения информационных и познавательных потребностей студентов, а также средством развития содержания профильных предметов. В связи с этим обучение иностранному языку студентов экономического и финансового профиля обусловлено необходимостью приобретения мирового опыта в данной сфере, требованиями работодателей к уровню профессиональной подготовки будущих специалистов. Данная тенденция особенно ощутима в условиях внедрения цифровых технологий и их активном использовании в вузовской подготовке.

Для повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг ВУЗу необходимо разрабатывать новые или модернизировать суще-

ствующие программы, совершенствовать методики преподавания учебных дисциплин. В последние годы, в 2020 году в условиях всемирной пандемии резко возросла популярность онлайн-курсов и их сопровождение онлайн-контентом, предоставляющим возможность для отработки навыков и формирования общекультурных и профессиональных компетенций [3].

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие ***задачи***: во-первых, определить сущность цифровизации образования и содержание цифровых технологий; во-вторых, представить разработку кейса с использованием цифровой технологии Zoom для студентов экономического и финансового профилей, изучающих английский язык.

Массовая цифровизация приводит к существенным изменениям и в сфере образования, порождает новые возможности в системе образования.

Теоретической базой исследования в области формирования образовательной среды на основе цифровых технологий являются работы А.Н. Астаниной, В. Астапкович, Н.О. Вербицкой, Е. Л. Вартановой, Н.С. Евстроповой, М.И. Максеенко, К.С. Опариной, С.С. Смирнова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представлена разработка кейса для студентов экономического и финансового профилей, изучающих английский язык посредством технологии Zoom. В основе кейса представлена проблемная ситуация, направленная на развитие коммуникативных компетенций студентов.

Основная часть

Практика использования цифровых технологий в образовании осуществляется посредством адаптации известных теорий обучения с новой «цифровой» позиции, например, теории контекстного обучения А.А. Вербицкого [3], проблемного обучения М.И. Махмутова [7] и др.

Для оценки готовности стран к цифровой экономике Всемирным экономическим форумом предложен индекс сетевой готовности. Согласно рейтингу по данному индексу, имея потенциал для увеличения скорости цифровизации, Россия занимает 41 место. В РФ в 2017 году принята государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», согласно которой дорожная карта развития цифровой экономики предусматривает совершенствование системы образования, а в условиях пандемии цифровые технологии в образовании начали развиваться стремительно [4].

Цифровизация изменила социальную парадигму человеческой жизни, открыла возможность приобретения и улучшения знаний и расширила кругозор людей. Цифровые технологии в современном мире — это не только инструмент, но и среда существования, которая открывает новые возможности: возможность обучать, продолжать и разрабатывать индивидуальное обучение в любое удобное время, путь от потребителей электронных ресурсов к создателям.

Цифровизация образования предполагает использование обучающимися мобильных и Интернет-технологий, расширение границ знаний. Эффективное использование цифровых технологий, включение обучающихся в самостоятельный поиск и выбор информации, участие в проектной, исследовательской деятельности являются приоритетными компетенциями в 21 веке.

Понятие «цифровизация» определяется как цифровая связь, запись, передача данных и использование цифровых устройств [9]. Согласно А. Марей, цифровизация представляет собой изменение парадигмы общения и взаимодействия между собой и с обществом [6].

По мнению Е. Л. Вартановой, М.И. Максеенко, С.С. Смирнова в содержание цифровизации входит не только оцифровка информации, но и комплексное решение технологического, организационного, коммуникативного, культурного характера [2].

В последнее время, начиная с отдельных задач, таких как тестирования и заканчивая комплексными курсами (модулями), создание и использование открытых онлайн-ресурсов активно внедряется в процесс формирования необходимых компетенций. Динамичный характер онлайн-обучения подтверждается постоянным ростом количества онлайн-курсов.

Современная цифровая среда ориентирована на применение в обучающем процессе разных подходов к обучению. Так, Астанина А.Н., Вербицкая Н.О. акцентируют внимание на том, что в современной образовательной среде преподаватель выступает в роли наставника/консультанта, который организует работу обучающихся [1, с.1670]. При этом практика перевода очного обучения в онлайн-среду или дистанционные образовательные форматы ведется по нескольким направлениям:

- организация обучения с использованием образовательных онлайн-платформ;
- передача образовательного контента посредством различных цифровых технологий;
- проведение занятий с помощью социальных сетей, мессенджеров и электронной почты;
- тиражирование «твердых» копий учебных материалов и их доставка учащимся на дом [1, с. 1670].

Система образования призвана обеспечивать плавный и уверенный переход в цифровую

среду, ориентируясь на рост производительности, новые трудовые и личностные потребности, что можно достичь путем вовлечения всех категорий людей в процесс обучения, установления индивидуальных путей обучения, управления собственными результатами обучения [5].

Цифровые ресурсы, используемые в повседневной деятельности человека, позволяют преодолеть сложности традиционного обучения: скорость освоения образовательной программы, выбор преподавателя, форм и методов обучения. С одной стороны, цифровые технологии помогают еще больше повысить производительность и эффективность, с другой, - позволяют применять индивидуальный подход в каждой области знаний.

В зарубежной методической литературе под термином «цифровые технологии» понимаются информационно-коммуникационные облачные, мобильные и smart-технологии [8, с.67].

Н.С. Евстропова, К.С. Опарина делают вывод о том, что развитие Интернет-технологий и мобильной связи является базовыми технологиями цифровизации [4, с.225].

Использование онлайн – технологий в практике обучения создает поле неограниченных образовательных возможностей для повышения качества образования, независимо от места жительства, навыков, но в соответствии с интересами и потребностями каждой личности.

В. Астапкович приводит общие требования к существующим и разрабатываемым платформам онлайн-ресурсов, предложенные: доступность, принцип единого окна, наличие системы знаний [5].

Основные цифровые технологии, имеющие коммуникативную основу, можно разделить на две группы:

- средства синхронной коммуникации - цифровые коммуникативные инструменты, предоставляющие возможность общения в режиме реального времени (чат, видео чат или аудио чат, например, Skype и Google Meet, Messenger);

- средства асинхронной коммуникации, предоставляющие возможность общения с задержкой во времени (форумы, и аудио- и электронная почта, сайты, блоги и т.д.); примером могут служить подкасты - трансляция музыки или речевого аудио-контента в Интернете по принципу тематической или жанровой радиостанции (музыка, сериалы и любые другие аудио) [2, с. 74].

Популярные ресурсы предлагают многообразие возможностей для развития языковых компетенций в процессе изучения иностранных языков: обучение по Skype, дистанционное онлайн-обучение в школах (например, SkyEng), бесплатные онлайн-ресурсы Lingualeo, Puzzleenglish и Duolingo, платные ресурсы Grammary.com и т. д. [11, с. 81].

Одним из эффективных методов развития языковой компетенции для студентов экономического и финансового профилей является метод кейса ввиду своей практичности и коммуникативной основы. Ю.П. Сурмин выделил следующие особенности кейса, позволяющие его использовать в дистанционном и онлайн-обучении с высокой эффективностью:

1) наличие проблемы и необходимости провести ее анализ (проблемный анализ);
2) выявление причин проблемы, возможных последствий проблемы (причинно-следственный анализ);
3) определение содержания, структуры, необходимости решения проблемы (системный анализ);
4) моделирование проблемы и вариантов ее решения (прогностический анализ);
5) разработка рекомендаций по решению проблемы (рекомендательный анализ);
6) разработка программы деятельности по решению проблемы (программно-целевой анализ);
7) отсутствие единственного решения проблемы;
8) огромный выбор вариантов решения проблемы [10, с. 95].

При обучении иностранному языку решение кейса позволяет развивать следующие навыки:

- аналитические (анализ ситуации);
- практические (ситуация реальна);
- социальные (умение слушать, аргументировать, участвовать в дискуссии);
- коммуникативные (принимать совместное решение, убеждать оппонентов, делать презентацию своего решения);
- самоанализ [9, с.104]

На примере кейса, основой которого является проблемная ситуация, рассмотрим этапы работы в процессе изучения иностранного языка (английского) посредством работы с цифровой технологией Zoom для студентов экономического и финансового профилей.

Первоначально преподаватель организует видеоконференцию, чтобы студенты присоединились к Zoom и свободно смогли общаться онлайн в общей группе.

На подготовительном этапе целесообразно провести вводный инструктаж, на котором вводится речевой материал (лексические единицы и его отработка), а также ставится коммуникативная задача. Для этой цели преподаватель использует функцию демонстрации экрана, которая позволяет видеть студентам экран преподавателя.

Приведем пример вводной инструкции:

I will give each of you some instructions. You do not show the instructions to the others. They will contain a hotel description, its advantages and tasks that you as a commercial director need to solve. At a meeting with the management, the issue of allocating a budget for each hotel will be discussed.

The management is ready to allocate the amount of 39 million 320 thousand euros for the development of the hotel chain.

Now you have got 3 minutes to familiarize yourself with your instruction.

Round 1. After 3 minutes the whole team needs to reach a unanimous decision on budget allocation. You have 12 minutes to find a cash allocation solution.

Round 2. During the negotiations, the management saw that the needs of the territories were quite high, and the company was ready to consider increasing the total budget to 44,320 million euros (+5 million). But its allocation will now occur not as a whole, but in certain territories.

Accordingly, now you must agree on the distribution of the budget + 5 million within these regions. Please note that the entire remaining amount, which turned out to be more than the agreements reached by you, burns out and in the future, you will be allocated a budget based on these results (for example, you were allocated a maximum of 1 million, and you agreed on the distribution of 850 thousand, respectively, 150 thousand burn up, and you get 150 thousand less to the hotel budget.

Далее осуществляется первичное обсуждение основной цели. К примеру, преподаватель может разделить студентов на мини-группы и отправить их в сессионные залы, таким образом дав возможность кратко обсудить способ решения данной задачи [10, с. 1043]. Каждая группа должна выбрать способ решения, решить задачу, затем представить свое решение. Для этой цели и предназначена функция Breakout rooms в Zoom, позволяющая организовать групповую работу. В данном случае организуется работа через групповую видеосвязь в мини-группах, преподаватель может свободно подключаться к каждой группе, модерируя процесс.

Представим кейс для одной из групп:

You are the commercial managers of the ALDEMAR hotel chain in the UK.

Your area of responsibility: hotel in London ALDEMAR Residence.

London guests from different countries often give preference to your hotel not only because of the convenient location but also due to the high level of service, comfort of living and optimal prices. The hotel provides all the necessary conditions for fruitful work during a business trip and creates a suitable atmosphere for a relaxing holiday. ALDEMAR Residence also has several additional services: the ALDEMAR Spa aqua complex, a multifunctional conference room, meeting rooms, a lobby bar, a 24-hour room service.

The hotel in London has been operating for more than 7 years. During this time, only cosmetic repairs were carried out in 2014. Recently, you began to receive complaints from hotel guests related to the general condition of the number of rooms (worn laminate flooring, problems with plumbing and windows). According to your estimates (estimates from the contractor), 3.0 million euros are needed for refurbishment.

In addition, recently in London, the activity of competitors (hotels in the same price segment) has increased. They offer accommodation about 12-16% lower than the prices of ALDEMAR Residence. In this regard, the occupancy rates of the hotel decreased by almost 20%. At the same time, the territory of Great Britain is one of the most profitable markets for ALDEMAR (about 35% of the total profit) and loss of customer loyalty can lead to a deterioration in the financial condition of the entire company.

To return customers, you consider it important to conduct an additional advertising campaign (advertising the hotel in business magazines, airport business lounges, addressed mailing of personal letters to regular customers with an offer of a 15% discount for accommodation from 2 days and a small present from the company). For these purposes, you need 440 thousand euros. However, according to the marketing department, such funds are not provided for in the marketing budget. The sources of additional funding are needed.

Note:

- It is impossible to reduce the claimed amounts of renovation expenses.

-You cannot show your case to other participants, but you can talk about your needs.

На следующем этапе происходит непосредственное решение задания и создание общего коммуникативного продукта [10, с. 219]. Студенты возвращаются в общую комнату Zoom, где каждая группа представляет свое решение в общей группе, осуществляется обсуждение способов решения задачи. Обсуждение может строиться в форме дискуссии или дебатов [9, с. 80].

Формат вебинаров на платформе Zoom позволяет привлечь экспертов в данной области и расширить знания студентов. Примером может служить приглашение иностранного специалиста в общую комнату в качестве аналитика/консультанта или передача в данном кейсе приглашенному специалисту роли генерального директора для принятия и аргументации своего решения. При этом в группе целесообразно обсуждать не только правильность решения задачи, но и качество аргументов в пользу или против того или

иного способа решения. В данном случае студенты имеют возможность пообщаться с носителем языка, задать ему вопросы, получить языковую практику.

Следующий этап предполагает рефлексивный анализ обмена мнениями на основе услышанного / увиденного, разбор лексических, грамматических, стилистических ошибок, а также результативность коммуникативной ситуации в общей комнате Zoom с использованием интерактивной доски, позволяющей визуализировать ошибки, найти разные варианты выражения своего мнения и т.д.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Сущность цифровизации образования на современном этапе представляет собой использование онлайн-технологий. Содержание цифровых технологий отличается следующими особенностями: наличие коммуникативной направленности, ориентация на проектные, исследовательские, коммуникативные методы, расширение системы знаний, самостоятельность, развитие информационной и коммуникативной компетенций, практикоориентированность.

Эффективность кейса при обучении иностранному языку студентов экономического и финансового профиля обусловлена а) высоким уровнем практичности; б) наличия коммуникативной основы; в) возможностей развития аналитических, коммуникативных, социальных, практических навыков и навыков самоанализа; г) наличия проблемы и необходимости ее решения.

Кейс может быть предложен студентам экономического и финансового профиля в качестве проблемной ситуации и «оцифрован» посредством сервисов Zoom для осмысления цели и содержания коммуникативной ситуации, выстраивания коммуникативной стратегии и аргументации своей позиции. Цифровая информация в форме аудио и видео становится привязанной, с одной стороны, к конкретному объекту или физической среде (занятие в данной конкретной группе), с другой стороны, может быть использована глобально в рамках неязыкового ВУЗа (в других группах студентов). Использование цифровых технологий дает возможность студентам положительно воспринимать задания, быть вовлеченными в процесс решения коммуникативной ситуации, стремиться к достижениям, быть нацеленными на результат.

Список литературы:

[1] Астанина А.Н., Вербицкая Н.О. Методика электронного обучения в повышении качества освоения иностранного языка студентами заочной формы получения высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. 2018. № 1. С. 1670-1676.

[2] Вартанова Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, М. И. Максеенко, С. С. Смирнов. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.

[3] Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшаяшкола, 1991. 207 с.

[4] Евстропова Н.С., Опарина К.С. Использование технологии массовых открытых онлайн-курсов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 2 (23). С. 224-226.

[5] Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс]. URL: https://edmarket.digital/ (дата обращения: 11.05.2020).

[6] Марей А. Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс]. URL: https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (дата обращения: 11.05.2020).

[7] Махмутов М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. М.: Педагогика,1975. 367 с.

[8] Савицкая А. В. Практико-ориентированный подход в обучении: обзор зарубежной литературы и проблемы реализации в вузе // European Social Science Journal. 2013. №4(23). С. 66-74.

[9] Смолянинова О. Г. Дидактические возможности метода case study в обучении студентов. Гуманитарный вестник. Красноярск, 2000.

[10] Сурмин Ю. П. Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.

[11] Чепьюк О. Р., Шалыминов А. О. Практико-ориентированное обучение на базе web-технологий дистанционного образования (на примере web-плат-формы обучения предпринимательству в ННГУ iGeneration // Открытое образование. 2014. № 4. С. 80-83.

[12] Rasskazova T., Okhotnikova A., Muzafarova A., Daminova, J. Challenges of teaching a blended English course to university students. The 13th International Scientific Conference eLearning and Software for Education. Bucharest, 2017. URL: https://www.academia.edu/32930334/challenges_of_teaching_ a_blended_course.pdf (дата обращения 11.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Astanina A.N., Verbickaya N.O. Metodika elektronnogo obucheniya v povyshenii kachestva osvoeniya inostrannogo yazyka studentami zaochnoj formy polucheniya vysshego obrazovaniya // Profes-

sional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2018. № 1. S. 1670-1676.

[2] Vartanova E. L. Industriya rossijskih media: cifrovoe budushchee: akademicheskaya monografiya / E. L. Vartanova, A. V. Vyrkovskij, M. I. Makseenko, S. S. Smirnov. M.: MediaMir, 2017. 160 s.

[3] Verbickij A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod. M.: Vysshayashkola, 1991. 207 s.

[4] Evstropova N.S., Oparina K.S. Ispol'zovanie tekhnologii massovyh otkrytyh onlajn-kursov pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. № 2 (23). S. 224-226.

[5] Issledovanie rossijskogo rynka onlajn-obrazovaniya i obrazovatel'nyh tekhnologij [Elektronnyj resurs]. URL: https://edmarket.digital/ (data obrashcheniya: 11.05.2020).

[6] Marej A. Cifrovizaciya kak izmenenie paradigmy [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx (data obrashcheniya: 11.05.2020).

[7] Mahmutov M.I. Problemnoe obuchenie: osnovnye voprosy teorii. M.: Pedagogika,1975. 367 s.

[8] Savickaya A. V. Praktiko-orientirovannyj podhod v obuchenii: obzor zarubezhnoj literatury i problemy realizacii v vuze // European Social Science Journal. 2013. №4(23). S. 66-74.

[9] Smolyaninova O. G. Didakticheskie vozmozhnosti metoda case study v obuchenii studentov. Gumanitarnyj vestnik. Krasnoyarsk, 2000.

[10] Surmin YU. P. Situacionnyj analiz, ili Anatomiya Kejs-metoda. Kiev: Centr innovacij i razvitiya, 2002. 286 s.

[11] Chep'yuk O. R., SHalyminov A. O. Praktiko-orientirovannoe obuchenie na baze web-tekhnologij distancionnogo obrazovaniya (na primere web-plat-formy obucheniya predprinimatel'stvu v NNGU iGeneration // Otkrytoe obrazovanie. 2014. № 4. S. 80-83.

[12] Rasskazova T., Okhotnikova A., Muzafarova A., Daminova, J. Challenges of teaching a blended English course to university students. The 13th International Scientific Conference eLearning and Software for Education. Bucharest, 2017. URL: https://www.academia.edu/32930334/challenges_of_teaching_ a_blended_course.pdf (data obrashcheniya 11.05.2020).

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-381-386

МИХАЛЕВА Ольга Владимировна,
доцент кафедры иностранных языков
профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: denisovaolga@inbox.ru

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается необходимость пересмотра существующих традиционных форм, методов и средств обучения в связи с переходом к широкому использованию цифровых технологий в образовательном процессе вуза. Целью проведённого нами исследования являлся анализ практики использования иммерсивных технологий в образовательном процессе будущих бакалавров-лингвистов, как одного из ключевых компонентов, способствующего более качественной профессиональной подготовке и формированию у студентов профессиональных компетенций. Основными задачами нашего исследования является обоснование и разработка профессиональных компетенций, направленных на формирование компетентности будущего бакалавра-лингвиста, а также применение модульной структуры разработанного нами авторского курса «Иммерсивные технологии в лингвистике» с использованием технологии погружения в языковую среду. Основными методами нашего исследования стали: анализ, синтез, обобщение. Результатом проведённого исследования является вывод о том, что применение иммерсивных технологий в образовательном процессе будущих бакалавров-лингвистов способствует их всесторонней подготовке к будущей профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *бакалавр-лингвист, иммерсивные технологии, цифровые образовательные ресурсы, профессиональная компетенция, цифровые технологии, профессиональная подготовка, образовательный процесс, цифровая образовательная среда.*

MIKHALEVA Olga Vladimirovna
associate Professor of the Department
for foreign languagesfor professional communication
Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletov

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF BACHELOR LINGUISTS ON THE BASIS OF IMMERSIVE TECHNOLOGIES

Annotation. *The article considers the need to revise the existing traditional forms, methods and means of teaching in connection with the transition to the widespread use of digital technologies in the educational process of the university. The purpose of our research was to analyze the practice of using immersive technologies in the educational process of future bachelor linguists, as one of the key components that contributes to better professional training and the formation of students' professional competencies. The main objectives of our research are the substantiation and development of*

professional competencies aimed at the formation of the competence of the future bachelor of linguistics, as well as the application of the modular structure of the author's course «Immersive Technologies in Linguistics» developed by us using the technology of immersion in the language environment. The main methods of our research were: analysis, synthesis, generalization. The result of the study is the conclusion that the use of immersive technologies in the educational process of future bachelor linguists contributes to their comprehensive training for future professional activities.

Key words: *bachelor of Linguistics, immersive technologies, digital educational resources, professional competence, digital technologies, professional training, educational process, digital educational environment.*

Современная система образования переживает новый виток своего развития, обусловленный переходом от информатизации к цифровизации образовательного процесса и образовательного пространства [2]. Данные изменения затрагивают все ступени образования. В своём послании Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года Президент Российской Федерации В.В. Путин в очередной раз подчеркнул важность и значимость системы высшего образования, направленной на подготовку кадров для регионов. Образовательный процесс в современном вузе ориентирован не только на подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих вполне определёнными знаниями, умениями и навыками, но также на подготовку грамотных кадров, уровень компетентности которых соответствует требованиям, предъявляемым современным рынком труда [15].

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [17] на смену федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (далее – ФГОС ВО) 3+ приходят новые стандарты ФГОС ВО 3++ [16]. В отличие от стандартов предыдущего поколения в которых определены общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, в стандартах нового поколения закреплены универсальные и общекультурные компетенции. Необходимо отметить, что в новых стандартах ФГОС ВО 3++ также указаны ссылки на профессиональные стандарты.

Анализ содержания ФГОС ВО 3++ позволяет нам констатировать тот факт, что, в отличие от предыдущего ФГОС ВО 3+ в них отсутствует перечень профессиональных компетенций. Образовательная организация самостоятельно должна дополнить перечень профессиональных компетенций с опорой на профессиональный стандарт, что, в свою очередь, предполагает разработку и формулировку не только самих профессиональных компетенций, но и требований к уровню знаний, умений и навыков, которые будут необходимы в дальнейшем для осуществления профессиональной деятельности и наиболее востребованы на рынке труда.

Анализ современного рынка труда и существующих профессий позволил нам выделить требования, предъявляемые работодателями к будущим сотрудникам. Именно знания и умения работы с цифровыми ресурсами, а также знание иностранного языка являются самыми необходимыми для выполнения своих профессиональных обязанностей. Все указанные выше изменения предполагают ряд изменений в образовательном процессе, техническом обеспечении вуза, а именно:

- создание виртуальных лабораторий;
- внедрение цифровых образовательных платформ с целью осуществления сетевого взаимодействия с другими вузами и др. [7].

На первый план выходит языковая подготовка в вузе, а именно подготовка будущих бакалавров-лингвистов к переводческой деятельности [20].

В соответствии с ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», утверждённым 25.08.2020, образовательная организация должна обеспечить своим студентам не просто доступ к электронной информационно-образовательной среде вуза, но и научить их работать с доступными цифровыми ресурсами и платформами с целью повышения уровня их знаний, умений и навыков необходимых для их будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем, анализ содержания ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» позволяет нам сделать вывод об отсутствии компетенций, которые были бы направленны на формирование у будущих бакалавров-лингвистов знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления переводческой деятельности с использованием цифровых ресурсов. Решение данной задачи возможно за счёт разработки и формирования следующих профессиональных компетенций:

1. способность эффективно использовать цифровые образовательные ресурсы и технологии в профессиональной, научной и преподавательской деятельности (ПК-1);

2. владение и способность эффективно использовать цифровые образовательные ресурсы вуза для осуществления научно-исследовательской и профессиональной деятельности (ПК-2);
3. владение навыками поиска, анализа и отбора материала с применением цифровой образовательной среды вуза для решения профессиональных задач (ПК-3);
4. способность применять иммерсивные и цифровые технологии для повышения уровня языковой подготовки (ПК-4).

В эпоху глобальной трансформации образовательного пространства, обусловленной «цифровизацией» общества, науки, и экономики [11], наиболее оптимальным методом формирования профессиональных компетенций у студентов – будущих бакалавров-лингвистов является организация учебного процесса основанного на внедрении в образовательный процесс вуза не только иммерсивных технологий [4], но также разработка и внедрение образовательных программ по модульной схеме, что в свою очередь позволит преподавателям чётко структурировать и логически последовательно распределить изучаемый материал [1].

Модульная структура курса позволяет варьировать материал по степени сложности с целью реализации личностно-ориентированного подхода [6] и построения индивидуального образовательного трека для каждого студента, в зависимости от его уровня владения языком и его способности применять современные технологии в процессе подготовки к практическим занятиям по иностранному языку [5].

Считаем необходимым акцентировать внимание на использовании цифровых образовательных ресурсов, таких как: корпусы языков (английский, немецкий, французский); Google класс, Puzzel-english.com, а также иммерсивных технологий (приложения виртуальной реальности для изучения разговорного английского языка, который так необходим в процессе перевода ситуаций общекультурной направленности) [12]. Так, например, для успешного освоения американского английского современному студенту не надо ехать в Америку или искать носителя языка. Для достижения этой цели достаточно использовать иммерсивные технологии, где студент может стать участником самых разных ситуаций как общекультурных, так и профессиональных. Этот можно назвать методом погружения в языковую среду [14].

Безусловно, осуществляя свою профессиональную деятельность, будущий переводчик должен знать не только иностранный язык, но также язык тела и жестов, что относится к невербальной коммуникации [10], которая также несёт вполне определённую смысловую нагрузку и являются неотъемлемой частью перевода.

Еще один аспект, который имеет огромное значение для будущего переводчика – это преодоление, так называемого, «языкового барьера» [3]. Виртуальная реальность помогает преодолеть страх общения на иностранном языке. Когда преподаватель с помощью цифровых образовательных ресурсов и иммерсивных технологий на занятиях по устному переводу моделирует ситуации профессионального характера – это помогает студенту в дальнейшем использовать полученные виртуально навыки общения без каких-либо дополнительных усилий.

Приложение VirtualSpeech направлено на освоение делового иностранного с целью повышения профессиональных знаний и оказания действенной помощи в том, чтобы стать по-настоящему конкурентоспособным на современном рынке труда [8; 9; 19]. Приобретение знаний, умений, навыков и опыта их применения в виртуальной среде, помогает подготовить будущего переводчика к любой ситуации.

Приложение Engage, разработанное компанией Immersive VR Education, даёт возможность для проведения как индивидуальных, так и групповых занятий, возможность общения с преподавателем и иностранным студентами, погружаясь в мир языка.

Стоит также отметить образовательную платформу Class VR. Данная платформа разработана специально для преподавателей. Также предлагаются программы дополненной и смешанной реальности.

Обучение и изучение английского языка в виртуальной реальности с применением иммерсивных технологий сегодня развивается стремительными темпами [4]. Каждый день на рынке появляются всё новые и новые образовательные программы, различные цифровые ресурсы для преподавателей и тех, кто изучает английский самостоятельно. А это значит, что у студентов и преподавателей становится всё больше возможностей улучшить свои знания при помощи новейших цифровых образовательных технологий [13; 18].

Модульный подход, реализуемый авторами в учебно-методическом обеспечении разработанного спецкурса «Иммерсивные технологии в лингвистике», способствует адаптации будущих бакалавров-лингвистов к профессиональной деятельности в условиях цифровой образовательной

среды и предполагает формирование профессиональных компетенций с целью повышения квалификации будущего специалиста и его конкурентоспособности на современном рынке труда.

Создание языковой среды общекультурной и профессиональной направленности на основе иммерсивных технологий с помощью цифровых образовательных ресурсов является, на наш взгляд, наиболее эффективным инструментарием формирования профессиональных компетенций у будущих бакалавров-лингвистов в неязыковом вузе [4].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что подготовка на основе иммерсивных технологий и цифровых ресурсов образовательной организации, а также формирование профессиональных компетенций, разработанных авторами, позволяет студентам не только получить теоретические знания, но и сформировать необходимые умения и навыки и получить опыт практического применения с учётом требований современного цифрового сообщества.

Список литературы:

[1] Ганичева И.А. Развитие профессиональной мотивации бакалавров психолого-педагогического образования в процессе обучения в вузе // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № 1. – С. 36-40.

[2] Гиль А.В., Морозов А.В. От информатизации к цифровизации образовательного процесса // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 129-135.

[3] Михалева О.В. Информационные технологии в формировании коммуникативной компетентности // Ученые записки ИУО РАО. – 2017. – № 4 (64). – С. 110-113.

[4] Михалева О.В., Морозов А.В. Подготовка бакалавров-лингвистов на основе иммерсивных технологий // Педагогическая информатика. – 2020. – № 3. – С. 133-140.

[5] Михалева О.В., Погорелая С.В. Использование интегративного подхода в процессе освоения межкультурной компетенции бакалавров // Перспективы науки. – 2017. – № 12 (99). – С. 58-61.

[6] Морозов А.В. Личностно-ориентированное обучение в современном информационном пространстве // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. – М.: МРСЭИ, 2016. – С. 146-150.

[7] Морозов А.В. Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании – 2018 // V Международная научно-практическая конференция. – Ульяновск: УГТУ, 2018. – С. 249-256.

[8] Морозов А.В. Профессиональная подготовка руководителей системы образования с использованием современных цифровых технологий // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 105-110.

[9] Морозов А.В. Роль и значение современных электронных технологий в образовательном процессе вуза // В сборнике: Современные инновационные информационно-образовательные технологии в подготовке будущих бакалавров // Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ТИСБИ, 2014. – С. 188-194.

[10] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2013. – 336 с.

[11] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019 // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н.Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338-345.

[12] Морозов А.В., Михалева О.В. Влияние современного информационно-образовательного пространства на формирование социокультурной и межкультурной коммуникации как одна из важнейших составляющих повышения качества образования будущих бакалавров-лингвистов // Учёные записки ИУО РАО. – 2017. – № 3 (63). – С. 305-310.

[13] Морозов А.В., Самборская Л.Н. Особенности электронного образования в условиях цифровизации // Управление образованием: теория и практика. – 2020. – № 2 (38). – С. 62-68.

[14] Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2010. – 368 с.

[15] Послание Президента РФ Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года // [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65418 (дата обращения 23.04.2021).

[16] Приказ Минобрнауки России от 25.08.2020 № 969 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 45.03.02. Лингвистика» // [Электронный ресурс] URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/

Bak/450302_B_3_31082020.pdf (дата обращения 29.03.2021).

[17] Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 // [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/acts/bank/36698 (дата обращения 17.03.2021).

[18] Bashkireva A.V., Bashkireva T.V., Morozov A.V., Savotina N.A., Kazakova U.A. Adaptive Reactions of Students From the Position of Self-Actualization and Autonomic Status to the Intense Impact of Digitalization // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 169-172.

[19] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

[20] Morozov A.V., Mikhaleva O.V. The Study of the Formation of Students' Competence in Intercultural Communication in the Digital Educational Environment // International Conference on the Development of Education in Russia and the CIS Member States (ICEDER 2018) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 288. – 2018. – Pp. 97-105.

Spisok literatury:

[1] Ganicheva I.A. Razvitie professional'noj motivacii bakalavrov psihologo-pedagogicheskogo obrazovaniya v processe obucheniya v vuze // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2016. – № 1. – S. 36-40.

[2] Gil' A.V., Morozov A.V. Ot informatizacii k cifrovizacii obrazovatel'nogo processa // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 12. – S. 129-135.

[3] Mihaleva O.V. Informacionnye tekhnologii v formirovanii kommunikativnoj kompetentnosti // Uchenye zapiski IUO RAO. – 2017. – № 4 (64). – S. 110-113.

[4] Mihaleva O.V., Morozov A.V. Podgotovka bakalavrov-lingvistov na osnove immersivnyh tekhnologij // Pedagogicheskaya informatika. – 2020. – № 3. – S. 133-140.

[5] Mihaleva O.V., Pogorelaya S.V. Ispol'zovanie integrativnogo podhoda v processe osvoeniya mezhkul'turnoj kompetencii bakalavrov // Perspektivy nauki. – 2017. – № 12 (99). – S. 58-61.

[6] Morozov A.V. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennom informacionnom prostranstve // V sbornike: Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovacij // 3-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: doklady i soobshcheniya. – M.: MRSEI, 2016. – S. 146-150.

[7] Morozov A.V. Osobennosti setevogo vzaimodejstviya i elektronnogo obucheniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii – 2018 // V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – Ul'yanovsk: UGTU, 2018. – S. 249-256.

[8] Morozov A.V. Professional'naya podgotovka rukovoditelej sistemy obrazovaniya s ispol'zovaniem sovremennyh cifrovyh tekhnologij // Chelovek i obrazovanie. – 2018. – № 4 (57). – S. 105-110.

[9] Morozov A.V. Rol' i znachenie sovremennyh elektronnyh tekhnologij v obrazovatel'nom processe vuza // V sbornike: Sovremennye innovacionnye informacionno-obrazovatel'nye tekhnologii v podgotovke budushchih bakalavrov // Materialy itogovoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i aspirantov / pod red. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan': TISBI, 2014. – S. 188-194.

[10] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2013. – 336 s.

[11] Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2019 // VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.N.Afanas'eva. – Ul'yanovsk, 2019. – S. 338-345.

[12] Morozov A.V., Mihaleva O.V. Vliyanie sovremennogo informacionno-obrazovatel'nogo prostranstva na formirovanie sociokul'turnoj i mezhkul'turnoj kommunikacii kak odna iz vazhnejshih sostavlyayushchih povysheniya kachestva obrazovaniya budushchih bakalavrov-lingvistov // Uchyonye zapiski IUO RAO. – 2017. – № 3 (63). – S. 305-310.

[13] Morozov A.V., Samborskaya L.N. Osobennosti elektronnogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (38). – S. 62-68.

[14] Polat E.S., Buharkina M.Yu. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya. – M.: Akademiya, 2010. – 368 s.

[15] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu ot 21 aprelya 2021 goda // [Elektronnyj resurs] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65418 (data obrashcheniya 23.04.2021).

[16] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 25.08.2020 № 969 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriata po napravleniyu podgotovki 45.03.02. Lingvistika» // [Elektronnyj resurs] URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/

Bak/450302_B_3_31082020.pdf (data obrashcheniya 29.03.2021).

[17] Federal'nyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273-FZ ot 29.12.2012 // [Elektronnyj resurs] URL: http://kremlin.ru/acts/bank/36698 (data obrashcheniya 17.03.2021).

[18] Bashkireva A.V., Bashkireva T.V., Morozov A.V., Savotina N.A., Kazakova U.A. Adaptive Reactions of Students From the Position of Self-Actualization and Autonomic Status to the Intense Impact of Digitalization // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 169-172.

[19] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

[20] Morozov A.V., Mikhaleva O.V. The Study of the Formation of Students' Competence in Intercultural Communication in the Digital Educational Environment // International Conference on the Development of Education in Russia and the CIS Member States (ICEDER 2018) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 288. – 2018. – Pp. 97-105.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-387-393

КАЙЗЕР Ольга Юрьевна,
кандидат педагогических наук, г. Люксенбург
e-mail: patriciasilker@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДОШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РАННЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Данная работа посвящена рассмотрению интеллектуального развития у детей дошкольного возраста, а именно, его развитию на уроках раннего музыкального воспитания. Эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) следует рассматривать в контексте предпосылок, влияющих на его формирование, а именно биологических и социальных. К биологическим предпосылам развития ЭИ можно отнести уровень эмоционального интеллекта родителей, правополушарный тип мышления, наследственные задатки эмоциональной восприимчивости, свойства темперамента. Было выявлено, что организация музыкально-развивающей среды способствует положительному развитию эмоционального интеллекта. Элементами данной среды являются: занятия в музыкальном или хореографическом залах; оснащение залов музыкальными инструментами (фортепиано, магнитофонами). Для занятий пи этом необходимо использовать: звучащие игрушки, детские музыкальные инструменты (бубны, погремушки, колокольчики, барабаны, маракасы),ю атрибуты для игры и танцев (ленты, цветы, флажки, мячики, султанчики, снежки, клубочки, листочки и т. д.), самодельные музыкальные инструменты (шумовые коробочки, мешочки, Шуршунчики), диски «Звуки природы», «Классическая музыка для детей». Выявлено, что главной задачей в ходе таких занятий является научить детей использовать представленные инструменты, сосредоточившись на ритме. При этом нельзя недооценивать роль родителей. Родители спокойно приводят своих детей в знакомую обстановку, активно включаются в детскую музыкальную жизнь, осознавая благоприятное и оздоравливающее действие музыки на своих детей.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, музыкальное образование, дети, дошкольный возраст, музыкальные инструменты.*

KAISER Olga Yuryevna,
candidate of pedagogical sciences,
Luxenburg city

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PRESCHOOLERS IN THE LESSONS OF EARLY MUSIC EDUCATION

Annotation. *This work is devoted to the consideration of intellectual development in preschool children, namely, its development in the lessons of early musical education. Emotional intelligence (hereinafter - EI) should be considered in the context of the prerequisites that influence its formation, namely biological and social. The biological prerequisites for the development of EI include the level of emotional intelligence of parents, the right hemispheric type of thinking, hereditary inclinations of emotional susceptibility, and the properties of temperament. It was found that the organization of the musical developmental environment contributes to the positive development of emotional intelligence. The elements of this environment are: classes in a music or choreographic hall; equipping the halls with musical instruments (pianos, tape recorders). To practice this, you must use: sounding toys, children's musical instruments (tambourines, rattles, bells, drums, maracas), attributes for playing and dancing (ribbons, flowers, flags, balls, sultans, snowballs, balls, leaves, etc.). etc.), homemade musical instruments (noise boxes, bags, Rustling), disks «Sounds of nature», «Classical music for children». It was revealed that the main task during such classes is to teach children to use the presented instruments, focusing on the rhythm. However, the role of parents should not be underestimated. Parents calmly bring their children into a familiar environment, are actively involved in children's musical life, realizing the beneficial and healing effect of music on their children.*

Key words: *emotional intelligence, music education, children, preschool age, musical instruments.*

Исследование эмоционального интеллекта началось не так давно: первые научные исследования относятся к началу 1990-х гг. На начальных этапах исследований понятие «эмоциональный интеллект» употребляли как синоним понятия «интеллект социальный» [2]. Собственно, оно и возникло в процессе разработки проблематики социального интеллекта Х. Гарднером как способности вживаться / сходиться с другими людьми, умение ставить себя на место другого, критически оценивать чувства, настроение другого человека, мотивацию ее поступков и т.д. [3]. Анализ этимологии терминов «социальный» и «эмоциональный» интеллект, осуществленный Д. Стайном, позволяет трактовать последний как способность к восприятию собственных чувств и чувств других людей. В предложенной Дж. Мейером и П. Саловеем модели способностей [3], что является своеобразным продолжением концепции эмоционального интеллекта Х. Гарднера, выделены пять основных способностей, присущих человеку с развитым эмоциональным интеллектом:

1) Понимание собственных эмоций. Способность управлять собственными эмоциями, контролировать их проявления начинается тогда, когда ребенок поймет истоки этих переживаний, их характер и силу.

2) Регулирование эмоций. Возможность управлять своими переживаниями основывается на их самопонимании.

3) Способность мотивировать себя к деятельности реализуется в попытках человека направить свои эмоции на достижение цели, на новую деятельность. Важным условием этой способности является самоконтроль, реализуемой как умение отсрочить получение мгновенного удовлетворения ради достижения удаленной и более значимой цели.

4) Выявление и осознание эмоций других людей. Эта способность реализуется в виде распознавания эмпатии [4];

5) Способность поддерживать хорошие отношения с другими людьми. Проявляется в способности человека справляться с эмоциями, которые возникают в общении с другими. В работах Х. Гарднера, Э. Торндайка и Р. Стернберга эта способность называется «социальным интеллектом» и является предпосылкой популярности человека, его лидерских навыков, эффективности во взаимодействии с другими [2, с. 282].

Анализ авторских концепций эмоционального интеллекта свидетельствует о том, что его структурные компоненты соотносятся с определенной группе способностей – когнитивных, эмоциональных, личностных, социальных [1]. Поэтому в структуре эмоционального интеллекта можно выделить следующие компоненты:

- рациональный (гностический) - система знаний о сущности эмоциональных явлений, структуре эмоциональной сферы, функции и особенности проявления эмоций и чувств; общекультурная компетентность; творческое мышление, дает возможность рассматривать эмоциональный интеллект как разновидность социального творчества;

- эмоциональный - эмоциональное самочувствие, умение понимать собственные эмоции и чувства, эмоциональные состояния других людей, адекватно проявлять эмпатию, интерес к другому; перцептивно-рефлексивные умения; психоэмоциональные состояния, адекватные требованиям учебной, профессиональной или иной деятельности;

- конативный - эмоциональная саморегуляция поведения, деятельности; умение управлять ситуацией межличностного взаимодействия, владение конструктивными стратегиями поведения в ситуации конфликта и тому подобное;

- коммуникативный - гуманистическая установка на общение, готовность вступать в диалогические отношения; знания о стиле общения, особенности собственного коммуникативного стиля; культура речи.

ЭИ можно и необходимо развивать путем внедрения в образовательный процесс психолого-педагогических технологий целенаправленного формирования эмоциональной компетентности, проведение систематической просветительской и коррекционно-развивающей работы.

Эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) следует рассматривать в контексте предпосылок, влияющих на его формирование, а именно биологических и социальных. К биологическим предпосылкам развития ЭИ можно отнести уровень эмоционального интеллекта родителей, правополушарный тип мышления, наследственные задатки эмоциональной восприимчивости, свойства темперамента.

Генетический компонент эмоционального интеллекта связан, прежде всего, с полом. В исследованиях Д. Д. Гуастелло и С. Дж. Гуастелло выявлено значимое корреляцию между уровнем ЭИ детей и их матерей, тогда как корреляция между уровнем ЭИ детей и их родителей - отсутствует [2].

С одной стороны, возможно, уровень эмоциональности родителей действует опосредованно: как «обогащенная среда», в которой ребенок может приобрести необходимые для адаптации знания, навыки и развить уверенность в своей эмоциональной компетентности. С другой стороны, правомерно предположение, что ЭИ связан

с функциональной асимметрией мозга, в частности с доминированием правого полушария. Правополушарный тип мышления связан с невербальных интеллектом, точным распознаванием эмоциональной окраски языка [3]. Люди с развитым невербальным интеллектом более эмоционально подвижные, лучше различают эмоции и ориентированы в большей степени на других, чем на самих себя.

Свойства темперамента можно отнести к врожденным задатков эмоциональной восприимчивости. По мнению А. В. Либина, и темперамент, и интеллект - характеристики инструментальной сферы индивидуальности, только темперамент характеризует ее со стороны активности, энергии, а интеллект – со стороны возможностей субъекта, умения распорядиться этой энергией [6]. От особенностей темперамента зависят выбор человеком эмоциональных переживаний определенного характера.

ЭИ составляет основу для эффективной, полноценной и счастливой жизни и развития взаимоотношений с другими. В отличие от IQ, эмоциональный интеллект можно развивать в любом возрасте. Он подвергается целенаправленной тренировке и здесь играет значительную роль социальная среда. Если логические способности развивают до 17 лет, максимум до 25 (вот почему так важно не упустить этот период в образовании), то пик развития ЭИ - это 40 лет. Что более опытными эмоционально мы становимся, тем лучше умеем контролировать собственное настроение, определять эмоциональное состояние окружающих, устанавливать контакт.

Если человеку больше 30 лет, а он может смеяться и плакать, как ребенок, и этим гордится, — значит, с ЭИ у него все в порядке. Задействованы и мозг, и сердце. Если сообщение собеседника доходит до человека сквозь кожу, и, если больше информации дает пауза собеседника, нежели его речь, человек обладает высокоразвитым ЭИ. О чувствах надо учить ребенка говорить. Основа ЭИ – это познание самого себя. Для этого важно понять разницу между мыслями и чувствами. Эмоционально грамотные люди умеют осознавать, что происходит, и из конфликтного состояния переходить в состояние покоя.

Музыка, как и другие виды искусства, является специфической формой художественного отражения действительности. Глубоко и всесторонне воздействуя на чувства, волю людей, музыка способна благотворно влиять на их профессиональную деятельность, влиять на формирование личности.

Эффект воспитательной роли музыки, а также направленность и характер ее социального воздействия являются важнейшими критериями, определяющими общечеловеческое, гуманистическое значение музыки, ее место в системе духовных и культурных ценностей.

Важно формировать высокие духовные потребности и разносторонние художественные способности у каждого поколения. Для этого необходимо в ежедневной практике музыкального образования и воспитания детей использовать высокохудожественные образцы музыки разных культур и, конечно, музыку собственных людей.

По мнению экспертов, дошкольный возраст — это чувствительный период для формирования музыкальных способностей. Все дети от природы музыкальны. Это нужно знать и помнить каждому учителю и отцу. От них и только от них зависит, какой ребенок станет в будущем, как она сможет распоряжаться своими природными способностями. «Музыка детства - хороший воспитатель и надежный друг на всю жизнь».

Раннее проявление музыкальных способностей говорит о необходимости как можно раньше начать музыкальное образование ребенка. Время, потерянное как возможность для формирования интеллекта, творческих и музыкально-сенсорных способностей ребенка, может быть потерян безвозвратно. Итак, методология музыкального воспитания детей дошкольного возраста является важнейшим направлением исследования.

Дошкольный возраст - период, когда закладываются первоначальные способности, обусловливающие возможность привлечения ребенка к различным формам творческого проявления. Музыка имеет свойство вызывать активные действия ребенка. Он выделяет музыку из всех окружающих его звуков и сосредотачивает на ней свое внимание. Следовательно, музыку необходимо интегрировать ее как средство педагогического воздействия.

Содержанием музыкального воспитания дошкольника является приобщение его к различным проявлениям творческой музыкальной активности, формирование внимания и интереса к музыке. В этот период формируется, прежде всего, восприятие музыки. Оно занимает ведущее место в музыкальном воспитании детей в целом.

В развитии всех видов музыкальной деятельности детей дошкольного возраста особенно важную роль играет формирование музыкально-сенсорных способностей. В основе этого формирования лежит «слушание» ребенка, определение и воспроизведение четырех свойств музыкального звука (высота, продолжительность, тембр и динамика).

В настоящее время формированию музыкально-сенсорных способностей у детей уделяется недостаточное внимание. Между тем исследования таких известных ученых и педагогов, как

Выготский Л.С., Теплов Б.М., Радынова А.П., доказывают возможность и необходимость формирования памяти, воображения, мышления и творческих способностей во всех без исключения детей. Предметом исследования были специально организованы музыкальные уроки, на которых музыкально-дидактические игры и пособия были ведущим видом деятельности. Объектом исследования было использование зрительно-слуховых и зрительно-зрительных методов в сочетании с вербальными, как наиболее эффективных в музыкально-сенсорном развитии дошкольников.

В ранней музыкальной педагогике существуют различные подходы к характеристике и классификации методов обучения, наиболее распространенными являются: наглядный, словесный и практический методы.

В музыкальном воспитании детей выделяются следующие виды музыкальной деятельности: восприятие, исполнительство, интерпретация, творчество, музыкально-образовательная деятельность. Все они имеют свои градации. Так, восприятие музыки может существовать как самостоятельный вид деятельности, а может предшествовать и сопутствовать другим видам. Исполнительство и творчество осуществляется в пении, музыкально - ритмических движениях и игре на музыкальных инструментах. Музыкально-образовательная деятельность включает в себя сведения общего характера в музыке как о виде искусства, музыкальных жанрах, композиторах, музыкальных инструментах и т.д., а также специальные знания о способах исполнительства. Каждый вид музыкальной деятельности, имея свои особенности, предполагает овладение детьми тех навыков и умений, без которых она не осуществима, и оказывает целевое, таргетное влияние на музыкальное развитие дошкольников.

Слух и опознания разницы в нюансах в музыке формируется у детей с очень раннего возраста, и на каждом возрастном этапе ребенок выделяет наиболее яркие выразительные средства с помощью возможностей, которыми он обладает - движение, слово, игра и тому подобное. Следовательно, развитие музыкального восприятия должен осуществляться с помощью всех видов творческого проявления.

Восприятие музыки осуществляется не только через прослушивание, но и через музыкальное исполнение - пение, музыкальные ритмические движения, первые попытки игры на музыкальных инструментах.

Для формирования музыкально - слуховых представлений важно знать, что музыкальные звуки имеют различную высоту, что мелодия состоит из звуков, которые движутся вверх, вниз или повторяются с одинаковой высотой. Развитие чувства ритма требует знания того, что музыкальные звуки имеют различную продолжительность - они длинные и короткие, что они движутся и их чередование может быть измеренным или нерегулярным, более или менее активным, что ритм влияет на характер музыки, его эмоциональную окраску, помогает нам распознать уже привычный произведение, делает разные жанры более узнаваемыми. Формирование целевой оценки музыкальных произведений, кроме накопления слухового опыта, предполагает определенные знания о музыке, формы, типы, композиторов, музыкальные инструменты, средства музыкальной выразительности, музыкальных жанрах, знакомство с некоторыми музыкальными терминами (регистр, темп, фраза, часть и т.д.)

Музыкальная учебная деятельность не существует изолированно от других видов. Знание, информация о музыке детям даются не сами по себе, а в процессе восприятия музыки, выступления, творчества, по дороге к месту. Каждый вид музыкальной деятельности требует определенных навыков и знаний. Для развития исполнительских навыков нужны специальные знания о методах, приемы звукового производства, средства музыкальной выразительности. Учась петь, дети приобретают знания и навыки, необходимые для овладения певческими навыками (звуковая продукция, дыхание, дикция, артикуляция и т.д.). В музыкально-ритмических упражнениях дошкольники овладевают различными последовательностями комбинаций движений и методами их осуществления, для этого также нужны специальные знания: о неделимости характера музыки и движений, о выразительности игрового образа и его зависимости от характера музыки, средства музыкальной выразительности (темп, динамика, акценты, регистр). Дети изучают названия танцевальных шагов, изучают названия танцев, хороводов. Учась играть на музыкальных инструментах, дети также получают необходимые знания о звуковом производство, артикуляцию, фразировки, о методах и приемы игры на музыкальных инструментах.

Дети проявляют индивидуальные склонности, предпочтения и симпатии к определенным видам музыкальной деятельности. Важно заметить и развить у каждого ребенка стремление к общению с музыкой, в том виде музыкальной активности, к которому он проявляет наибольший интерес, в котором его способности реализуются наиболее полно.

В связи с происходящими изменениями в культурной и нравственной сфере жизни общества возрастает роль воспитания детей с самого раннего возраста. По мнению многих авторов, одним из путей преодоления негативных явлений

в духовной сфере может стать музыкальное воспитание детей на самых ранних стадиях. Такие ученые и педагоги как Асафьев, Виноградов, Гусев, Новицкая и многие другие в качестве основы для музыкального образования и воспитания детей выделяли народное музыкальное творчество. Народное искусство служит неоспоримым проявлением исторической достоверности, нравственных ориентиров и развитого эстетического вкуса.

Моральное и эстетическое содержание народного музыкально - поэтического творчества, непреходящая ценность его педагогических и психотерапевтических возможностей убеждают в необходимости сохранения и широкого использования фольклора в современной практике воспитания и образования. Обращаясь к народной культуре, как к источнику воспитания, можно найти благодатную почву для формирования и развития у детей разных качеств: интеллектуальных, моральных, эстетических.

Адоптированное использование фольклорного материала в музыкальном воспитании неизбежно приводит к поиску новых форм и методов работы с детьми, где ребенок - не просто объект воспитания, а участник творческого акта, в котором в свою очередь активизируется развитие музыкально - творческих способностей ученика.

Для детей с самого раннего возраста необходимо создавать условия для усвоения и развития в них музыкальной культуры. Одни дети способны достичь высокого уровня музыкального развития, другие, возможно, более скромного. Важно, чтобы с раннего детства дети учились относиться к музыке не только как к средству развлечения, но и как к важному и необходимому явлению духовной культуре. Только развивая потребности, интересы, эмоции, чувства, вкусы детей (их музыкально-эстетическое сознание), можно приобщить их к общей и музыкальной культуре, заложить ее основы.

Дошкольный возраст чрезвычайно важен для последующего развития музыкальной и общей культуры ребенка. Если в процессе раннего музыкального образования будет развито музыкально-эстетическое сознание детей, это не пройдет бесследно для их дальнейшего полноценного развития, духовного становления.

Приобретая в процессе раннего обучения определенные знания о музыке, умения и навыки, дети приобщаются к музыкальному искусству самым естественным и органичным образом. Важно, чтобы в процессе музыкального воспитания приобретение знаний, умений и навыков не являлось самоцелью, а способствовало развитию музыкальных и общих способностей, формирование основ музыкальной и общей культуры.

Решение задач музыкального и эмоционального воспитания детей зависит от педагогического мастерства, условий, методов воспитания, внимания, как родителей, так и педагогов. Так же важно, чтобы педагог - музыкант в детском дошкольном учреждении подготовил музыкальную базу ребенка для дальнейшего его развития.

Дети раннего возраста способны воспринимать красоту в окружающем мире через искреннюю и непосредственную реакцию, проявляя интерес к музыке, произведениям изобразительного искусства, поэзии, театрализованным представлениям.

Музыкальность ребенка начинает проявляться довольно рано, еще до двух лет. Признаками музыкальности в самом раннем возрасте становятся:

- проявление музыкального интереса малыша;
- характер и степень ее выраженности (реакция на музыку), что проявляется в сосредоточенности ребенка на звучании музыки или активных движений под нее;
- потребность в музыкальных впечатлениях;
- проявление музыкальной активности: наличие музыкальных предпочтений и желаемых видов музыкальной деятельности в жизни ребенка (пение, движение под музыку, игра на детских музыкальных инструментах по слуху).

Доминирующая роль и значимость музыки в жизни ребенка - основной признак ранней детской музыкальности.

На третьем году жизни у ребенка развивается музыкальное восприятие, растет интерес и стремление вслушаться в музыку, что-то извлечь из нее, отличить одно произведение от другого, развивается память, ребенок уже готов к активному запоминанию музыки. Чем ярче, эмоциональнее и образнее музыкальное произведение, тем быстрее и легче войдет оно в память ребенка.

Привлекает детей данного возраста и исполнение (собственная интерпретация) как возможность выразить свои впечатления от услышанной музыки. Это сензитивный период для развития общих и специальных музыкальных и эмоциональных способностей и компетенций.

В опыте работы максимально раскрываем главные составляющие для полноценного музыкального развития детей раннего возраста. А именно:

- структура музыкальных занятий;
- условия, в которых проводятся занятия;
- диагностирование детей после посещения группы раннего музыкального образования, положительная динамика в музыкальном развитии.

Основные задачи:

• Помочь родителям понять значимость раннего музыкального.

• Предоставить педагогическую помощь родителям, помочь им создать условия для легкой адаптации к детскому саду и школе.

• Создать благоприятные условия для развития музыкальных способностей.

Для реализации этих задач в детских садах созданы благоприятные условия: удобное время для занятий, уютный музыкальный зал, возможность посещать занятия вместе с родителями.

Организация музыкально-развивающей среды:

- занятия проходят в музыкальном или хореографическом залах;

- залы оснащены музыкальными инструментами (фортепиано, магнитофонами)

Для занятий используются: игрушки; звучащие игрушки; детские музыкальные инструменты (бубны, погремушки, колокольчики, барабаны, маракасы); атрибуты для игры и танцев (ленты, цветы, флажки, мячики, султанчики, снежки, клубочки, листочки и т. д.); самодельные музыкальные инструменты (шумовые коробочки, мешочки, Шуршунчики); диски «Звуки природы», «Классическая музыка для детей».

Структура построения занятия: вокальное поздравления, массаж с пением, пение, пальчиковые игры, слушание, музицирование, музыкально - ритмические движения, релаксирующие упражнения. Части музыкального занятия могут меняться.

То, что на занятии активную роль могут играть родители, позволяет шире использовать: массаж с пением, пальчиковые игры с мелодией, игру на всевозможных детских музыкальных инструментах, фольклорные детские стишки и игры, семейные праздники и развлечения, колыбельные песни.

Часто при первых встречах многие родители с радостью сообщают, что дети выделяют их голос из десятка других голосов, чутко чувствуют интонацию, быстро успокаиваются от несложной колыбельной песенки. Вот только колыбельных песен современные мамы и папы почти не знают.

На своих музыкальных занятиях следует научить родителей не только современным песням. но и народным, побуждать к написанию своих колыбельных. Чтобы ребенку не было скучно во время массажа, рекомендованного медицинскими работниками, родителям рекомендуется изучить веселые и мелодичные сопроводительные песни. Первые песенки - простые, мелодически, доступные по содержанию, такие как: «Ладушки», «Заинька», «Поехали - поехали за орехами», «Петушок» и др. Дети, раз услышав песенки, начинают подпевать и петь самостоятельно. В свои занятия, кроме народной, необходимо включать и классическую музыку: Моцарта, Шумана, Шуберта, Бетховена, Чайковского. Эти короткие музыкальные произведения не превышают по времени 30-45 секунд, звучат в исполнении фортепиано, скрипки, флейты или оркестра.

Чтобы родители могли самостоятельно подобрать музыку для слушания, следует проводить с ними консультации о музыкальном репертуаре для детей, разъяснять, в какое время дня лучше слушать музыку, как создать благоприятную окружающую обстановку, как себя вести взрослым слушателям.

Чрезвычайно важно обращать внимание родителей на отнюдь не пассивную роль ребенка в музыкальном мире звуков. Малыш настойчиво тянется к погремушке, чтобы самому его потрясти, его согруппник снова и снова качает неваляшку, радуясь ее перезвонам.

Следует объяснять родителям, как такие шумовые действия направить в нужное русло: спеть песенку, помогая ребенку ритмично стучать. В любом доме спектр «музыкальных инструментов» для малыша очень широк: игрушки, кухонные принадлежности, посуда, бумага, самодельные детские и профессиональные музыкальные инструменты.

Главное - научиться их использовать, сосредоточившись на ритме. По наблюдениям медицинских работников и педагогов адаптационный период детей, посещающих группы кратковременного пребывания, проходит легче и быстрее и в детском саду уже с первых дней они чувствуют себя более комфортно по сравнению с другими детьми, ведь у них уже был первый опыт общения со сверстниками и «чужими» взрослыми, уже ранее произошло первое знакомство с детским садом и уже приобретен опыт индивидуального творческого проявления, уже преодолен первый порог застенчивости и боязливости. Родители спокойно приводят своих детей в знакомую обстановку, активно включаются в детскую музыкальную жизнь, осознавая благоприятное и оздоравливающее действие музыки на своих детей.

Список литературы:

[1] Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк : ПГУ, 2011. 388 с.

[2] Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 398 с.

[3] Давыдова Ю. В. Эмоциональный интелект: сущносные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возврасте: автореф. канд. псих. наук.19.00.01. Москва, 2011. 20 с.

[4] Прусакова О. А., Сергиенко Е. А. Понимание эмоций детьми дошкольного возраста. Вопросы психологии. 2006.№ 4. С. 24–35.

[5] Bar-On R. Emotional Quotient Inventory: Technical Mannual (A Measure of Emotional Intelligence). Toronto : Multi-Health Systems, 1997. 216 p.

[6] Gardner H. Multiple intelligences: the theory in practice. New York : Basic Books, 1993. 304 p.

[7] Hoffman M. Empathy, role taking and development of altruistic motives // Takela M. (ed.). Moral development and behavior / Ed. by Takela M. New York : Holl, 1976.

[8] Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: Theory, findings, and implications. Psychol. Inq. 2004. V. 15. № 3. P. 197–215.

[9] Mayer J.D., Salovey P. The Intelligence of emotional intelligence. Intelligence. 1993. V.17. № 4. P. 433–442.

Spisok literatury:

[1] Andreeva I.N. Emocional'nyj intellekt kak fenomen sovremennoj psihologii. Novopolock : PGU, 2011. 388 s.

[2] Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. Sankt-Peterburg: Piter, 2008. 398 s.

[3] Davydova Yu. V. Emocional'nyj intelekt: sushchnosnye priznaki, struktura i osobenosti proyavleniya v podrostkovom vozvraste: avtoref. kand. psih. nauk.19.00.01. Moskva, 2011. 20 s.

[4] Prusakova O.A., Sergienko E. A. Ponimanie emocij det'mi doshkol'nogo vozrasta. Voprosy psihologii. 2006.№ 4. S. 24–35.

[5] Bar-On R. Emotional Quotient Inventory: Technical Mannual (A Measure of Emotional Intelligence). Toronto : Multi-Health Systems, 1997. 216 p.

[6] Gardner H. Multiple intelligences: the theory in practice. New York : Basic Books, 1993. 304 p.

[7] Hoffman M. Empathy, role taking and development of altruistic motives // Takela M. (ed.). Moral development and behavior / Ed. by Takela M. New York : Holl, 1976.

[8] Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: Theory, findings, and implications. Psychol. Inq. 2004. V. 15. № 3. P. 197–215.

[9] Mayer J.D., Salovey P. The Intelligence of emotional intelligence. Intelligence. 1993. V.17. № 4. P. 433–442.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-394-398

БЕЛОВ Алексей Михайлович,
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры общего и сравнительно-исторического
языкознания МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: indogermanica@yandex.ru

ЛАТИНСКИЕ ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ПАРАДИГМАТИКЕ И СИНТАГМАТИКЕ: ОПЫТ КВАНТИТАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются количественные данные употребления латинских противительных союзов и частиц по отношению друг к другу и к позиции во фразе. Показана возможность комбинаторного установления их смысловой значимости и связь с просодическими законами латинской фразы. Результаты исследования могут быть полезны не только филологам, но и всем заинтересованным в верной семантической интерпретации латинской фразы, в т.ч. и юристам.*

Ключевые слова: *противительные средства, частицы, квантитативная лингвистика, латинский язык.*

BELOV Alexey Mikhailovich,
doctor of philological sciences, associate professor,
Associate Professor of General and Comparative Historical Linguistics,
Lomonosov Moscow State University

LATIN ANTI-MEDICINES IN PARADIGMATICS AND SYNTHAGMATICS: EXPERIENCE OF QUANTITATIVE STUDY

Annotation. *The paper discusses the quantitative data concerning the usage of Latin adversative particles and conjunctions in the first and second positions, as well as in combination with each other. It shows that the formal analysis could determine their semantic value and their interaction with the prosodic features of the phrase. The result could be useful not only for philologists, but also for everyone dealing with semantic interpretation of Latin phrases.*

Key words: *adversative particles, quantitative linguistics, Latin language.*

Корректная интерпретация латинской фразы, будучи, в первую очередь, привилегией филологии, необходима, однако, не только филологам. От нее могут зависеть выводы и историка, и юриста. В последнем случае имеют особенно большое значение логические связи между предложениями, выражаемые, в т.ч. противительными союзами и частицами. Число их в латинском языке на удивление велико: это и *sed, autem, uērō, uērum, at, ast, atque, atquī,* разобраться в которых весьма непросто и филологу-лингвисту. Известно, что некоторые из них различаются по силе противопоставления, а некоторые синонимичны друг другу. Однако точной картины структурного описания этих слов не было по сей день. Наконец, важной особенностью латинского синтаксиса служит то, что отсутствие союза (в отличие от русского языка) рассматривается также как противопоставление. Степень силы этого противопоставления в сравнении с явным наличием союза также вызывает вопросы.

Настоящее исследование имело задачу разобраться в этой проблеме на основании строгих корпусных методов количественного характера. Материалом исследования послужили противительные средства латинского языка. Под противительным средством понимается союз, частица или нулевой знак, выражающий отношение противления между двумя частями сложносочинённого предложения. В латинском языке это такие слова, как *autem, at, atquī, sed, tamen, uērō (uērum)*, а также значимое отсутствие какого-либо союза в первой позиции предложения.

Исследование имело как самостоятельную цель — провести классификацию прежде не до конца изученного материала, так и общетеоретическую — проверить гипотезу о возможности реконструкции системы парадигматических отношений между элементами одного порядка (данными нам исключительно в сингаматическом виде) на основе двух критериев: их расположение/нерасположение в позиции «левой скобки» (т.е. абсолютного начала конструкции) и вероятности их встречаемости в корпусе текстов. Последнее представляет собой т.н. «закон Крушевского»; похожие идеи (рассматриваемые в контексте

структуральной проблемы маркирования) развивались впоследствии в работах т.н. «Тблилисской фонологической школы» — Э. Меликишвили и др.

Локальной задачей исследования было установить систему отношений этих знаков, по возможности расположив их в иерархическом порядке по убыванию «силы» (степени категоричности) противопоставления. Как известно, традиционная грамматика не проводит последовательной классификации этих союзов, ограничиваясь обыкновенно утверждениями о большей силе у союзов *at* или *atquī* и меньшей у *autem* или *uērō* [2; 7].

Объектом для исследования послужил корпус латинских текстов *Packard Institute of Humanities*: в особенности анализировались тексты Плавта, Цицерона, Цезаря, Тацита и Апулея.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим наши теоретические положения. Они строятся на двух постулатах, являющимися косвенными следствиями из известного закона Ваккернагеля [1; 5]:

1) слово, имеющее выделение (в т.ч. предшествующее цепочке ваккернагелевских энклитиков) имеет «преимущество» перед невыделенным как в плане выражения, так и в плане содержания (семантики) — в данном случае речь будет идти о его большей или меньшей противительной «силе»;
2) выделенные таким образом слова оказываются маркированными, причём таким образом, что вероятность их встречаемости в тексте оказывается ниже (по сравнению с аналогичными немаркированными знаками).

Леммы этих положений приводятся ниже.

1. Из сказанного в предыдущем разделе следует, что слова, занимающие только первую позицию во фразе (*at, sed*) должны отличаться по «силе» противопоставления от тех, которые занимают исключительно вторую позицию (*autem*, *uērō*). При этом расположение последних определяется законом Ваккернагеля, из чего также следует, что они всегда безударны. В контексте приведённых выше примеров мы имеем полное право ожидать, что первые имеют большую «силу», чем вторые. Соответственно: (*at, sed*) > (*autem*, *uērō*).

2. Слово *tamen* оказывается в двойственном положении, т.к. оно может стоять как в первой, так и во второй позиции. Это заставляет нас выделить в латинском языке два различных элемента: союз $tamen_1$ и частицу $tamen_2$ — первый стоит в начале предложения, вторая — на втором месте в предложении (ср. русское *однако*). Из этого, очевидно, следует, что:

(1) $tamen_1 > tamen_2$; и отсюда:

(2) (at, sed, $tamen_1$) > (autem, uērō, $tamen_2$)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

3. Далее вышеуказанные теоретические соображения были подвергнуты статистической проверке. В первую очередь была рассмотрена взаимная сочетаемость этих противительных средств; в таблице указано число найденных по всему латинскому корпусу сочетаний из пар различных противительных элементов. Очевидно, что из всех возможных комбинаций лишь частицы $tamen_2$ и *uērō* способны (находясь на втором месте) присоединяться к союзам *at* и *sed*. При этом было обнаружено, что некоторые сочетания (*at* + *uērō* и *sed* + $tamen_2$) гораздо более частотны, чем иные: эти слова составили группы, названные нами «комплементарными парами».

Результаты количественного анализа представлены в таблицах ниже. В *табл. 1* представлено общее распределение противительных средств друг относительно друга во всем корпусе текстов.

Таблица 1

Общая статистика взаимного расположения элементов по корпусу

	at	*sed*	*tamen*	*uērō*	*autem*
at	Ø		32	135	
sed	1*	Ø	830	10	2**
tamen			Ø		
uērō				Ø	
autem					Ø

Примечания к *табл. 1*.

* — 1 вхождение в позднем юридическом корпусе Юстиниана: Iust. 1, 6, 1, 2;

** — 2 вхождения (из них одно сомнительное по текстологическим соображениям) в текстах Плавта: Pl. Bach. 519a; Rud. 472. Прочие цифры также имеют приблизительное (хотя довольно близкое к истинному) значение, главным образом, из-за 1) текстологических расхождений, 2) различно возможной трактовкой *uērō* в некоторых случаях: противительной или наречной.

Здесь можно вспомнить об известной общелингвистической закономерности, подмеченной ещё дескриптивистами: языковые единицы, способные следовать непосредственно [3; 4, с. 260]. В латинском синтаксисе широко представлены две такие последовательности: *at uērō* и *sed tamen*$_2$. Это позволяет нам сделать тот вывод, что союз *at* наиболее сильно противопоставлен *uērō*, а *sed* — *tamen*$_2$.

4. Далее были рассмотрены данные, характеризующие отдельную частотность тех или иных противительных средств на материале корпусов различных авторов, в который вошли, главным образом, значимые для истории и права Цицерон, Цезарь и Тацит. Из архаических авторов был также использован Плавт.

Рассмотрим данные по противительным союзам и частицам из текстов Юлия Цезаря. Снова будем предполагать, что элемент, имеющий (при прочих равных) более редкую вероятность встречаемости, оказывается более «весомым» по «силе» противопоставления (или, иными словами, его «сила» маркирована в сравнении с относительной «слабостью» противопоставленного элемента).

Таблица 2

Данные Цезаря (сер. I в. до Р.Х.)

at	*sed*	*tamen*	*uērō*	*autem*
68	***255***	***170*** *48 – tamen*$_1$ *122 – tamen*$_2$ *(ω = 2.541)*	***69***	***61***

Полученные результаты не позволяют нам пока составить цельной картины латинских противительных средств, но дают возможность сделать ряд важнейших заключений. Мы видим, что

1) *tamen*$_1$ действительно встречается существенно реже *tamen*$_2$ (28% против 72%); значит, наше соображение в п. 2.1 полностью согласуется со статистикой;
2) *sed* встречается существенно чаще, чем *at* (79% против 21%); всё это заставляет думать, что «сила» *at* заметно больше, чем *sed*. Соответственно: *at* > *tamen*$_1$ > *sed* и, следовательно (см. п. 3): *tamen2* > *uērō*;

3) Отсюда *at* > *tamen*$_1$ > *sed* > *tamen2* > *uērō;*
4) полный корпус Цезаря не содержит ни одного примера на *uērum (= uērō)* – это подтверждает мысль о *uērum* как варианте *uērō).* Также нет ни одного примера на *atquī;*
5) сходность показателей встречаемости частиц *autem* и *uērō* и их суммарная близость к *tamen*$_2$ заставляет думать, либо что *autem* и *uērō* в языке Цезаря синонимы, либо, что для более чёткого разграничения пока не хватает данных.

5. Снова уточним наши данные о парадигматических классах противительных средств, введя в них *autem* и *Ø (asyndēton aduersātīuum).*

Место нулевого знака по понятным причинам проверить статистически весьма затруднительно; но, как кажется, его можно выявить чисто умозрительно. Естественно думать, что значимое опущение союза может происходить только на первом месте во фразе. Но также естественно, чтобы отсутствующий знак не мог превосходить своей «силой» наличествующий[1]. Тем самым, единственное место, которое мы можем отвести ему, располагается между *sed* и *tamen*$_2$: *at* > *tamen1* > *sed* > *Ø* > *tamen2* > *uērō.*

При этом можно видеть, что все противительные средства латинского языка раскладываются на три класса: 1) *at, sed, tamen1* (стоят только на 1-м месте); 2) *tamen2, uērō, autem* (стоят только на 2-м месте); 3) *tamen, autem, Ø* (находятся в дополнительной дистрибуции). Эти отношения можно отразить на схеме:

[1] В данном случае можно провести сравнение с другими нулевыми знаками, у которых всегда есть ненулевой эквивалент (в системе), но неверно обратное, чтобы у всякого ненулевого знака был нулевой эквивалент.

Таблица 3

Противительные средства латинского языка в парадигматике

at	*tamen1*	*sed*
	Ø	
tamen2	*autem*	*uērō*

Пояснение к *табл. 3*.

Крайние диагональные позиции иллюстрируют отношения наибольшего контраста (и сочетаемости); последовательности из трёх элементов исключают сочетаемость их друг с другом. Элемент, лежащий левее и выше сильнее элемента, лежащего правее и ниже.

6. Теперь мы можем рассмотреть историческое измерение в парадигматической системе латинских противительных средств. Для этого использованы данные по текстам Цицерона, Плавта и Тацита[1]. Они (вместе с данными Цезаря) позволяют видеть этапы её перестроения в диахронии.

Таблица 4

Данные Плавта III - II вв. до Р.Х.

Plautus:

at	*sed*	*tamen*	*uērō*	*autem*
373 *+ 3 ast*	***799***	***157****	***57*****	***143***

** 157 = 31 (tamen1) + 126 (tamen2); (ω = 4.06).* При этом ещё 56 раз встречается *tamen* на позиции, отличной от первой и второй (обозначено как *tamenx*).

** Здесь, как и везде, указано число только противительных *uērō*; при этом общее число *uērō* (в т.ч. существительных и непротивительных частиц) — 166; это сильно рознится с данными по другим авторам, у которых от 70% до 98% (у Цицерона) *uērō* составляют противительные частицы.

Таблица 5

Данные Цицерона (I в. до Р.Х.)

Cicero:

at	*sed*	*tamen*	*uērō*	*autem*
1241*	***8964***	***3829*** **	***2320***** ***(- 7 enim uērō -59 immō uērō)***	***4254***

** **+ 8** ast, +134 atquī.*

*** 1140 — tamen1, 2689 — tamen2 (ω = 2.359;* обращает на себя внимание существенное расхождение в этом показателе с корпусом Цезаря: Δ = -7.71% Cs., что может быть объяснено различием стиля).

*** За вычетом 7 enim *uērō* и 59 *immō uērō*, которые я счёл необходимым рассматривать самостоятельными единицами.

[1] Здесь результаты оказываются менее точными из-за большего объёма сомнительных текстов и разночтений; в частности, *Rhētorica ad Herennium* рассматривалась включённой в корпус; кроме того, не во всех случаях возможно строго отделить *uērō*-частицу от *uērō*-существительного.

Таблица 6

Данные Тацита (I - II вв. по Р.Х.)

Tacitus:

at	*sed*	*tamen*	*uērō*	*autem*
197 *	***942***	***257*****	***39***	***31***

** + 2 atquī. ** 10 (!) — tamen1, 246 — tamen2 (1 - tamenx)*

Какие же мы можем сделать выводы специального характера?

Мы видим, что соотношение частотности (а значит и «силы») союзов at и sed изменялось не очень сильно (ср. по общему корпусу: *at* (+ 287 *ast*) — 7373, *sed* — 42159), отношение *tamen1/tamen2* — более значительно, тогда как *autem* и *uērō* очень серьёзным образом. В последнем случае вероятной причиной можно считать постепенную адвербиализацию (т.е. переход в наречие) — и следующую за ней «партикулизацию» (превращение в частицу) существительного *uērum* 'правда', похожую на ту, что мы наблюдаем в русском языке (ср. *Правда и ложь ~ Вася, правда (= однако), был двоечник*...).

Представляется правдоподобным, что полученные данные отражают перестройку системы противительных средств от системы с (двумя) классами {*at, (tamen1), sed*} и {*(tamen2), Ø, autem*} к системе с (двумя) классами {*at, tamen1, sed*} и {*tamen2, autem, uērō*} через промежуточный этап, когда имелись три парадигматических класса частиц.

С другой стороны, на примере установленных классов частиц, которые были в латинском языке довольно строгими, мы ещё раз убеждаемся в том, что функциональные свойства союза/частицы, наблюдаемые в зависимости 1) от позиции и 2) от частотности, могут иметь откровенные сходства. Это должно пониматься так, что в латинском языке, как и вообще в естественных языках, может наблюдаться зависимость и между позиционными и просодическими свойствами этих элементов; просодические же свойства могут быть тесно связаны с семантической функциональностью слова. В этом смысле латинский язык принципиально неотличен от древнегреческого или русского, различающих, например, ударное и безударное *кто/τίς* в зависимости от позиции во фразе: ***Кто́_это?*** *~ Если_кто ко мне придет....* (***Τίς_ἐστι; Εἴ_τις ἔλθοι.*** См. также [5]).

Список литературы:

[1] Белов А.М. Древнегреческая и латинская просодика (мора, ударение, ритмика). - М.: Академия, 2015. - 449 с.

[2] Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. - М., 1948. - 431 с.

[3] Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – 4-е изд., стер. - М.: УРСС, 2003. - 310 с.

[4] Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. - М.: Просвещение, 1975. - 271 с.

[5] Adams J.N. (1994). Wackernagel's law and the position of unstressed personal pronouns in classical Latin. Transactions of the Philological Society, 92, 103—178, 1994.

[6] Devine A.M. & Stephence, L.D. (2006). Latin Word Order: Structured Meaning and Information. Oxford University Press, 2006.

[7] Lewis C.T. & Short, C. (1879). Latin-English Dictionary. - London, 1879.

Spisok literatury:

[1] Belov A.M. Drevnegrecheskaya i latinskaya prosodika (mora, udarenie, ritmika). - M.: Akademiya, 2015. - 449 s.

[2] Sobolevskij S.I. Grammatika latinskogo yazyka. - M., 1948. - 431 s.

[3] Stepanov Yu.S. Metody i principy sovremennoj lingvistiki. – 4-e izd., ster. - M.: URSS, 2003. - 310 s.

[4] Stepanov Yu.S. Osnovy obshchego yazykoznaniya. - M.: Prosveshchenie, 1975. - 271 s.

[5] Adams J.N. (1994). Wackernagel's law and the position of unstressed personal pronouns in classical Latin. Transactions of the Philological Society, 92, 103—178, 1994.

[6] Devine A.M. & Stephence, L.D. (2006). Latin Word Order: Structured Meaning and Information. Oxford University Press, 2006.

[7] Lewis C.T. & Short, C. (1879). Latin-English Dictionary. - London, 1879.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-399-404

ВАСИЛЬЕВА Лидия Львовна,
доктор педагогических наук,
руководитель Международной школы скорочтения Васильевой Л.Л.,
e-mail: info@chitai.ru

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ НАВЫКОВ ЧЕРЕЗ ТРАНСФОРМАТИВНО – РАЗВИВАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

Аннотация. *В статье рассмотрена тема развития когнитивных навыков детей и взрослых через адаптивные образовательные технологии, а точнее через трансформативно – развивающее обучение. Цель исследования – изучить причины когнитивных расстройств и предложить немедикаментозные методы профилактики снижения когнитивных навыков и заболеваний мозга. Научной базой исследования служит международная школа скорочтения Васильевой Л.Л., где на протяжении 30 лет ведется сбор и анализ данных, полученных в результате обучения детей и взрослых.*

Ключевые слова: *когнитивные навыки, индуктивность мышления, память, внимание, обучение детей и взрослых, тренинг, интеллект, когнитивная гибкость.*

VASILYEVA Lidia Lvovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Head of the International School of Speed Reading L.L.

DEVELOPMENT OF COGNITIVE SKILLS THROUGH TRANSFORMATIVE - DEVELOPING LEARNING

Annotation. *The article deals with the development of cognitive skills of children and adults through adaptive educational technologies, or rather through transformative - developmental learning. The aim of the study is to investigate the causes of cognitive impairment and propose non-drug methods to prevent cognitive decline and brain diseases. The scientific base of the research is the international school of speed reading L.L. Vasilyeva, where for 30 years the collection and analysis of data obtained as a result of teaching children and adults has been carried out.*

Key words: *cognitive skills, thinking induc tance, memory, attention, teaching children and adults, training, intelligence, cognitive flexibility.*

Трансформативно – развивающее обучение в нашей стране приобретает особое значение. Сотни центров дополнительного образования детей и взрослых работают по передовым образовательным технологиям, которые в отличие от классического образования в массовых школах, дают высокий результат в развитии интеллекта обучающихся. Трансформативно – развивающее обучение предполагает адаптивные формы воздействия на интеллект при помощи комплекса специальных упражнений: индуктивность мышления (ссылка на статью), мнемотехника, вербальный интеллект, работа с таблицами для развития скорости зрительного восприятия, моторной памяти и периферического зрения.

Актуальность темы исследования обусловлена структурными изменениями мышления детей и подростков, которое формируется и развивается под агрессивным воздействием цифровой среды. В связи с данными изменениями снижается познавательный интерес, стремление к обучению. Активный период формирования когнитивных навыков – развитие всех видов памяти, внимания, скорости мыслительных процессов, скорости реакции, оперативности мышления - приходится на возраст с 4 до 12 лет. Отсутствие системных программ по развитию интеллекта в общеобразовательных учреждениях негативно влияет на все параметры интеллекта: именно интеллект является фундаментом для качественного усвоения программного материала.

В данной статье автор раскрывает содержание понятия «когнитивные навыки, когнитивная гибкость, эмоциональный интеллект» и предлагает инструменты для благоприятного формирования, развития и совершенствования всех параметров интеллекта.

Когнитивные навыки формируются исключительно на основе умственной деятельности, на умении опознавать, воспринимать, понимать, переводить информацию на уровень образа, усваивать ее последовательность, записывать, сохранять и иметь к ней доступ. То есть фиксиро-

вать в памяти и переводить в практическую плоскость полученные знания.

Именно когнитивные навыки определяют уровень развития человека. К ним традиционно относят:

- внимание;
- память;
- скорость мышления, скорость реакций, скорость действий;
- оперативность мышления (умение быстро переключаться с одного вида деятельности на другой);
- индуктивность мышления, ритм мысли;
- интеллект (вербальный, эмоциональный);
- гнозис - распознавание, сопоставление, уточнение, обновление, конкретизация образа, который хранится в памяти;
- праксис - способность к выполнению целенаправленных двигательных актов;
- контроль поведения (чаще используется термин «мониторинг»);
- принятие решений – это определение способов достижения цели, решения проблемы;
- когнитивную гибкость – это возможность человека адаптироваться к изменяющимся условиям и подстраивать свое поведение под них;
- способность к планированию – это показатель выражается в умении человека спрогнозировать последствия того или иного действия.

Выделяют три вида когнитивного мышления:

1. Наглядно-действенное - характерно для детей до трех лет. В этом возрасте ребенок познает мир посредством моторной памяти. Он стремится все потрогать, попробовать, так как удерживает движения и все, что с ними связано. Только таким способом в этом возрасте мозг малыша способен воспринимать информацию.
2. Наглядно-образное – характерно для детей 4 -7 лет. В этом возрасте у них доминирует первая сигнальная система, мир воспринимается посредством зрительного восприятия. На этой стадии ребенок видит предметы, определяет их назначение. Для него мысль – это система слайдов. Скорость мыслительных процессов в этом возрасте высокая, что дает возможность мозгу качественно удерживать информацию.
3. Отвлеченное – характерно для детей с 7 лет. Образовательные и воспитательные методики форматируют восприятие детей, доминировать начинает вторая сигнальная система, вербальная. Это происходит в силу того, что мы учим рассуждением удерживать информацию. Дети начинают мыслить сложными образами, которые невозможно воспроизвести в памяти как картинку.

Далее перейдем к видам когнитивных навыков, первый из них внимание.

Согласно словарю Ожегова, внимание – это сосредоточенность мыслей или зрения, слуха на чем-нибудь [6].

Согласно энциклопедии [5], внимание – это избирательная направленность восприятия на тот или иной объект, повышенный интерес к объекту с целью получения каких-либо данных. Изменение внимания выражается в изменении переживания степени ясности и отчётливости содержания, являющегося предметом деятельности человека.

Таблица 1. Виды внимания и его особенности

виды внимания	условия возникновения	характеристики
непроизвольное	раздражитель, вызывающий эмоциональный отклик	легкость возникновения, понимания и запоминания информации
произвольное	реализация поставленной задачи	требует волевых усилий, так как не сопряжено с интересом
постпроизвольное	человек «зацепляется» за интересную мысль, возникает интерес уже на этапе начала деятельности	сохраняется устойчивость внимания

Свойства внимания:

- концентрация (удержание внимания на конкретном объекте, действии);
- переключаемость (целенаправленное изменение направления сознания с одного предмета, действия на другой);
- распределение (направленность сознания на несколько объектов одновременно);
- объем (количество объектов, которые охватываются вниманием одновременно). Объём внимания в норме у младших школьников от 3 до 5, у старшеклассников и взрослых от 5 до 9 объектов.

Объём внимания зависит от знания объектов и их связей друг с другом.

- устойчивость (время, в течение которого внимание сохраняется на одном уровне и человек может заниматься однотипной деятельностью, не попадая в ситуацию умственной усталости и отторжения информации).

За сложные поведенческие реакции отвечает лобная часть головного мозга. Ученик должен понимать, направлены ли его действия на достижение цели, правильно ли он выбрал способы решения когнитивных задач, способен ли скорректировать свои действия.

Следующий вид когнитивных навыков - память.

Классик французской психологии Пьер Жане сказал: «Память – это преодоление отсутствия». А наш современник – российский психолог Г. К. Середа дал такое определение: «Память – это психический процесс, представляющий собой продукт предшествующего и условие предстоящего действия (процесса, опыта)». Восприятия, ощущения, мышление, при помощи которых человек познает окружающий мир, обычно не исчезают бесследно. Память – свойство мозга, в основе которого лежат процессы, обеспечивающие запоминание, сохранение, воспроизведение (припоминание), узнавание и забывание информации. Благодаря памяти, сознание человека не ограничивается настоящим, а включает прошлый опыт, знания. Благодаря запоминанию человек вводит в хранилища своей памяти новую информацию, которую он получил с помощью органов чувств или в результате работы других познавательных процессов: восприятия, воображения, мышления, речи [4].

Память, согласно полученному за тридцать лет работы Школ по методике Васильевой Л.Л.– это процесс опознания, восприятия, понимания, перевода на уровень образа, удержания последовательности подачи информации, последующей записи, сохранения и воспроизведения образов, движений, эмоций, мыслей человеком.

Свойства памяти:

Емкость – максимально возможное количество информации, которое удерживает память.

Скорость запоминания – скорость понимания и закрепления в памяти поступающей информации. Измеряется временем. Эффективность запоминания проверяется через точность воспроизведения воспринятой и усвоенной информации.

Длительность хранения –период от поступления информации в память до значительного искажения или ее исчезновения.

Точность воспроизведения – безошибочность воспроизведения информации (степень различия между исходной информацией и ее аналогом при воспроизведении).

Скорость воспроизведения – это характеристика памяти, которая характеризуется скоростью мышления, скоростью реакции (извлечение нужной информации из памяти). Измеряется временем.

Помехоустойчивость –способность памяти абстрагироваться от окружающего мира.

Чтобы развить все свойства памяти, создана система упражнений, которая позволяет дать гарантированный результат, то есть создать фундамент для качественного усвоения информации, что необходимо для дальнейшего обучения в школе, колледже, институте.

Таблица 2. Виды памяти и их характеристика

Критерии	Виды памяти	Характеристика памяти
по характеру психической активности	образная	включает память зрительную, слуховую, моторную и многие другие (которые мы не рассматриваем в данном случае).
	эмоциональная	способность сочувствовать, сопереживать. Она регулирует поведение человека в зависимости от ранее испытанных чувств, умения относиться к ситуации, как данности, эмоциональной стабильности.
	словесно - логическая	опирается на опознание, восприятие, понимание, и запоминание слов, их значений во взаимосвязи с другими словами, умение мыслить по аналогии, выделять существенные признаки предметов, видеть скрытый смысл устойчивых выражений (фразеологизмов.

по степени волевой регуляции	непроизвольная	запоминание осуществляется без постановки цели
	произвольная	запоминание осуществляется целенаправленно с помощью специальных приемов (мнемотехника, группировка, систематизация, классификация)
по продолжительности сохранения материала	иконическая	предполагает удержание в памяти информации до тех пор, пока человек имеет с ней дело.
	кратковременная	- до 30 секунд. Количество информации, которое может сохранять кратковременная память, как правило, от ٥ до ٩.
	долговременная	основной вид памяти, обеспечивающий длительное сохранение информации и умение извлечь ее. Является основой любого образовательного процесса. Если информация промаркирована эмоцией, она правильно ранжируется, уходит в свою ячейку долговременной памяти и доступна для извлечения.
	- с открытым доступом	человек может извлечь необходимую информацию
	- с закрытым доступом	запоминание и воспроизведение происходит в результате гипнотического воздействия

Скорость мышления-скорость реакций-скорость действий.

Скорость мышления-скорость реакций-скорость действий – это когнитивный навык, имеющий огромное значение для процесса обучения, интеллектуального развития, мышления и умения своевременно перевести информацию в практическую плоскость. Именно этот навык позволяет в условиях ограничения по времени оперативно переключаться с одного вида мыслительной деятельности на другой и предъявлять свои знания.

Оперативность мышления

Оперативность мышления - умение быстро переключаться с одного вида мыслительной деятельности на другой. Этот когнитивный навык имеет огромное значение для любого образовательного процесса. Школы, институты не учитывают тип нервной системы учеников. Холерик, к примеру, услышав задание, быстро находит алгоритм и приступает к выполнению задания. Меланхолик, флегматик проигрывают всегда из-за скорости восприятия, неумения быстро отреагировать и приступить к выполнению. Это проблема характерна для массового образования. И оперативность мышления, и скорость мышления-скорость реакций-скорость действий необходимо целенаправленно тренировать.

Индуктивность мышления, ритм мысли.

Индуктивность мышления – это умение структурировать информацию, оперативно находить нужный алгоритм, запоминать пошагово и воспроизводить в той же последовательности [2].

Ритм мысли – умение считывать развитие мысли автора, видеть структуру подачи информации (тезис – доказательство – вывод), что позволяет опознавать, воспринимать, понимать информацию, записывать, сохранять и иметь к ней доступ [3].

Когнитивные расстройства врачи делят на 3 группы в зависимости от тяжести:

1. Легкое расстройство: незначительное снижение памяти, внимания, умственная усталость, отторжение информации. Этот вид расстройства незаметен для окружающих, но человек начинает сталкиваться с ситуацией, когда не может восстановить в памяти те или другие события, действия.
2. Умеренное: проблемы памяти, внимания, умения связно выражать свои мысли становятся заметными. Этот вид расстройства

заметен для окружающих, они уже обращают внимание на хроническую забывчивость человека.

3. Тяжелое: дезориентация в пространстве, в жизни, беспомощность. Этот вид расстройства сказывается во всех областях (поведение в быту, невозможность адекватного общения) [1].

Методика ТРО Васильевой Л.Л. разработана для условно – здоровых людей. Однако в своей работе специалистам центра приходится сталкиваться с когнитивными нарушениями разной тяжести.

Пример: Женщина, 42 года.

В результате первой диагностики явных проблем с памятью не обнаружено, отмечена низкая оперативность мышления, в связи с чем инструкцию понимает не с первого раза. С ее собственных слов в профессиональной деятельности начались проблемы: перестала узнавать учеников, стала забывать лекционный материал, который должна была использовать на занятии. Со слов мужа, некоторое время назад стали появляться кратковременные провалы в памяти: не помнит о ранее совершенных покупках, о том, куда положила вещи и т.д.

Курс обучения 144 часа. Результаты:

- информацию опознает, воспринимает, понимает, запоминает, может даже через несколько дней восстановить фактический материал;

- на 80% справляется с заданиями на переключаемость, распределение, устойчивость внимания;

- читает вслух, про себя, может ответить на вопросы, но своими словами, то есть авторскую лексику не удерживает, но суть информации понимает;

- пишет, рисует, штрихует, раскрашивает;

- с удовольствием работает с различными таблицами;

- не любит упражнения на зрительную память, не всегда справляется с группировкой;

- наглядно-образная память тоже не входит в число любимых упражнений, особенно тогда, когда увеличилась нагрузка на правое полушарие и начались символы;

- упражнение «автоматизация счета» выполняет медленно, долго думает.

Была дана рекомендация обратиться к врачу и пройти соответствующее обследование.

Признаки снижения когнитивных функций наблюдаются у людей активного возраста, об этом свидетельствуют тесты FAB (беглость речи и способность контролировать свои движения), и MMSE (нарушения когнитивной сферы), которые выявили, что 90% пожилых людей имеют показатели ниже нормы и легкую степень старческого слабоумия.

Большинство возрастных учеников Международной школы Васильевой Л.Л. намного превосходят по результатам обучения молодых, образованных, в силу того, что у них работают оба полушария, есть сумма знаний, которая позволяет давать высокий результат в экстремальной ситуации (жесткое ограничение по времени), умение переключаться с одного вида мыслительной деятельности на другой, знание алгоритмов выполнения того или иного задания. То есть их когнитивные способности не вызывают вопросов.

По статистике, вскоре после обнаружения первых симптомов старческого слабоумия, примерно у 20% диагностируется деменция. Усвоенные знания теряются, навыки утрачиваются, а новые приобретаются с трудом.

В Школе скорочтения, управления информацией Васильевой Л.Л. и Центрах, работающих по методике, последнее время все чаще стали появляться родственники тех, у кого уже возникли возрастные изменения. Термин болезнь Альцгеймера мы не используем, так как это диагноз, а его могут поставить только врачи. Мы стараемся восстановить когнитивные навыки и тем самым продлить активную фазу жизни человека.

Благодаря своевременной диагностике и началу занятий на восстановление когнитивных навыков ученики, которые имели высокий риск развития деменции, улучшают свое состояние, но говорить о том, что они смогли вернуться к здоровому состоянию, рано. Не всех мы сможем, я так думаю, привести к нормальному состоянию, так как методика рассчитана на условно здоровых людей.

Упражнения, которые используются на занятиях имеют одну цель – наработать дополнительные каналы восприятия, компенсаторные механизмы, которые возьмут на себя функции пораженных участков, восстановить работу лобных долей и познавательный интерес. Упражнения, которые мы предлагаем ученикам, приходится постоянно чередовать, чтобы не наступала умственная усталость, отторжение информации. Выполнять их надо ежедневно один-два раза по10-20 минут в зависимости от устойчивости внимания ученика. Через месяц-два можно наблюдать восстановление познавательной активности: ученики отмечают успехи в обучении, фиксируют результаты, в системе выполняют домашнее задание на авторском тренажере интеллекта www.vllschool.com, могут контролировать сложные поведенческие реакции, делятся своими впечатлениями, радуются своим успехам.

Подводя итого, можно сделать вывод: ученые не нашли способа продлить жизнь и полно-

ценную работу мозга. Но мы можем воспользоваться проверенными методиками и советами о том, как замедлить старение мозга, и оставаться на своих ногах, при своей память, в здравом уме всю жизнь и быть спокойными, радостными, счастливыми.

Список литературы:

[1] Васильева Л.Л. Адаптивные технологии как профилактика болезни Альцгеймера // Вопросы педагогики. 2019. № 7-2. – С. 23-28.

[2] Васильева Л.Л. Индуктивность мышления, ритм мысли, как элемент адаптивных технологий // Образование и право 2020. № 1. – С. 290-297.

[3] Васильева Л.Л. Повышение эффективности процесса обучения через трансформативный путь обучения // Педагогические и социологические аспекты образования: Материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Издательский дом «Среда» , 2018. – С. 179-181.

[4] Давыдов В. В., Самойлова О.В. Физиология с основами анатомии: курс лекций Ч. 2. – СПб.: СПХФА, 2013. – 152 с.

[5] Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 11.03.2021).

[6] Словарь Ожегова [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3424 / (дата обращения: 11.03.2021).

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva L.L. Adaptivnye tekhnologii kak profilaktika bolezni Al'cgejmera // Voprosy pedagogiki. 2019. № 7-2. – S. 23-28.

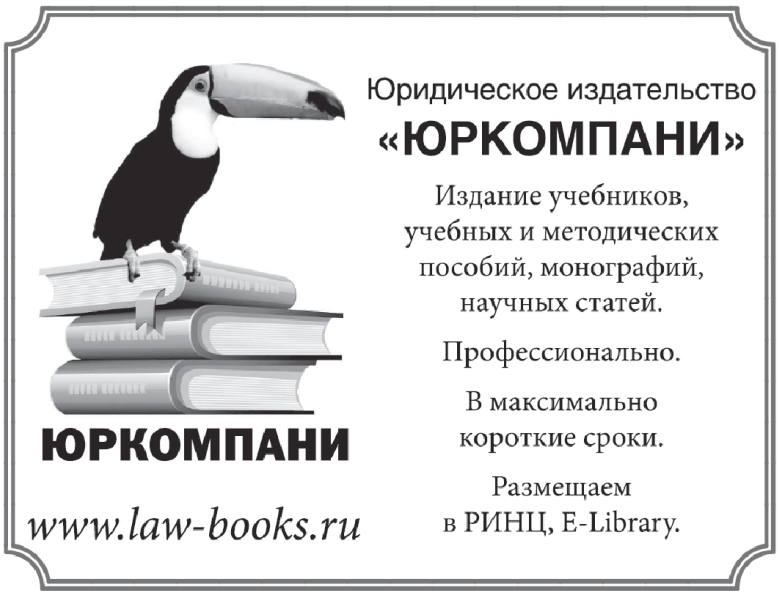
[2] Vasil'eva L.L. Induktivnost' myshleniya, ritm mysli, kak element adaptivnyh tekhnologij // Obrazovanie i pravo 2020. № 1. – S. 290-297.

[3] Vasil'eva L.L. Povyshenie effektivnosti processa obucheniya cherez transformativnyj put' obucheniya // Pedagogicheskie i sociologicheskie aspekty obrazovaniya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – CHeboksary: Izdatel'skij dom «Sreda» , 2018. – S. 179-181.

[4] Davydov V. V., Samojlova O.V. Fiziologiya s osnovami anatomii: kurs lekcij Ch. 2. – SPb.: SPHFA, 2013. – 152 s.

[5] Svobodnaya enciklopediya [Elektronnyj resurs] / https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (data obrashcheniya: 11.03.2021).

[6] Slovar' Ozhegova [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3424 / (data obrashcheniya: 11.03.2021).



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-405-410

ГАЗАРЯН Тигран Рафаэлович,
преподаватель Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (Москва),
e-mail: gaz.tigran@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена необходимостью приведения современного педагогического комплекса обучения иностранным языкам в высшей школе в соответствие с реалиями цифровой современности, для исполнения социального запроса на высококвалифицированных специалистов. Целью статьи является изучение возможностей применения технологий мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях. Методической основой статьи послужили общенаучные (диалектический, анализ и синтез имеющихся литературных данных, сравнения и аналогии, аннотирование, конспектирование и реферирование информации, полученной из современных научных источников) и специальные (системный, сравнительный анализ и пр.) методы. В результате аналитического исследование сделаны следующие выводы: во-первых, интеграция в педагогический комплекс обучения иностранным языкам в высшей школе мультимедиа технологий позволяет сделать образовательный процесс интерактивным; во-вторых, весь педагогический потенциал мультимедийного обучения наилучшим образом реализуется посредством мобильных мультимедиа технологий; в-третьих, в целях получения максимального эффекта от применения таких технологий, должен быть реализован определенный спектр организационно-педагогических условий. Делается общий вывод о том, что применения технологий мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях неязыкового профиля является актуальным, практически значимым и своевременным.*

Ключевые слова: *мультимедийное обучение, иностранный язык, высшая школа, мобильные мультимедиа технологии, интеракция.*

GAZARYAN Tigran Rafaelovich,
teacher of the Department of English and Professional Communication
Financial university under the Government
of the Russian Federation (Moscow)

APPLICATION OF TECHNOLOGY OF MULTIMEDIA TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The relevance of the study is due to the need to bring the modern pedagogical complex of teaching foreign languages in higher school in line with the realities of digital modernity, to fulfill a social request for highly qualified specialists. The purpose of the article is to study the possibilities of using multimedia teaching technologies in foreign languages in higher educational institutions. The methodological basis of the article was the general scientific (dialectical, analysis and synthesis of available literary data, comparisons and analogies, annotating, inspecting and referencing information obtained from modern scientific sources) and special (systematic, comparative analysis, etc.) methods. As a result of the analytical study, the following conclusions were made: firstly, the integration into the pedagogical complex of foreign language education in the higher school of multimedia technologies makes it possible to make the educational process interactive; second, the full educational potential of multimedia learning is best realized through mobile multimedia technologies; thirdly, in order to maximize the effect of the use of such technologies, a certain range of organizational and pedagogical conditions should be implemented. The general conclusion is that the use of multimedia teaching technologies in foreign languages in higher educational institutions of a non-language profile is relevant, practically significant and timely.*

Key words: *multimedia education, foreign language, high school, mobile multimedia technology, interactive*

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе трансформации модели обучения в высшей школе, среди приоритетных по-прежнему остается проблема качественной иноязычной подготовки выпускника – квалифицированного специалиста в определенной сфере. Так, например, финансовое образование предусматривает формирование не только фундаментальных знаний в финансово-экономической сфере, но и развитие самостоятельности, инициативности выпускника, творческого подхода к решению задач, относящихся к профессиональной деятельности, способность находить, анализировать информацию, необходимую для принятия аргументированно верного решения. В свою очередь, освоение иноязычной коммуникативной компетенции, позволит расширить границы профессиональной деятельности будущего специалиста (участие в профильных конференциях, стажировки, получение грантов и пр.), разнообразить возможности и перспективы для развития своей карьерной траектории, а также повысить и укрепить его статус и имидж в научных и (или) профессиональных кругах [2, 15]. Из этого следует, что перед преподавателем иностранного языка стоит весьма сложная и ответственная задача, решение которой, в частности, заключается в аргументированном и соответствующем реалиям подборе и отборе инструментов, технологий и методов организации образовательного процесса.

Целью данной статьи является изучение возможностей применения технологий мультимедийного обучения иностранным языкам в высшей школе. Для достижения данной цели решались следующие задачи: изучить сущность и содержание технологий мультимедийного обучения, показать их педагогический потенциал в системе иноязычного обучения, провести анализ современных технологий мультимедийного обучения английскому языку и представить рекомендации для применения в неязыковых ВУЗах.

МЕТОДЫ И МЕТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения указанной цели и задач использовались следующие методы исследования: общенаучные (диалектический, анализ и синтез имеющихся литературных данных, сравнения и аналогии, аннотирование, конспектирование и реферирование информации, полученной из современных научных источников), специальные (системный, сравнительный анализ и пр.). Основными источниками информации стали фундаментальные труды, публикации, в частности, опубликованные в сети Интернет, российских и зарубежных ученых, аналитиков, практикующих преподавателей, посвященные различным аспектам мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние годы, особенно в период пандемии, когда пришлось быстро адаптировать модель организации образовательного процесса в институциях различного уровня, стала развиваться практика применения мультимедиа образовательных ресурсов. Известно, что интеграция в педагогический комплекс обучения иностранным языкам в высшей школе мультимедиа технологий позволяет сделать образовательный процесс *интерактивным*.

Как справедливо отмечают Т.Н. Добрынина, С.Л. Новолодская, О.А. Липич и другие, интеракция в чистом виде является одним из приоритетных на современном этапе направления оптимизации практически любого педагогического процесса [6, 12]. В словарной трактовке, данный термин определяется как «взаимодействие, обусловленное индивидуальными особенностями субъектов, социальной ситуацией, доминирующими стратегиями взаимодействия, целями участников и возможными противоречиями, возникающими в процессе деятельности и общения» [15, с. 43]. Интеракцию в контексте образовательной деятельности можно определить как педагогическое средство, смысл которого заключается во взаимодействии и взаимопонимании педагога и обучаемых, «их ценностных систем, выявлении и активизации межличностного пространства взаимопонимания, актуализации, углубления мотивации самосовершенствования, овладения смыслами предмета взаимодействия» [13, с. 45].

Термин *multimedia* в переводе с английского означает «много сред»; в более адаптированном понимании мультимедиа представляет собой контент, или содержание, которое единовременно передается в аудиовизуальном формате (звук, видео, графика, анимация и пр.). Интересно заметить, что изначально данная категория употреблялась по отношению к субъектам инженерных отраслей, точного приборостроения, позднее – в области компьютерных наук для обозначения носителей информации, которые позволяют хранить значительные объемы данных и обеспечить достаточно быстрый к ним доступ. В условиях же постепенного проникновения информационных технологий в различные сферы человеческой жизнедеятельности, концепт мультимедиа достаточно быстро пришел и в сферу образования [5, с. 155].

Под мультимедиа в технологическом контексте, традиционно понимается «продукт, содержащий коллекции изображений, текстов и данных,

сопровождающихся звуком, видео, анимацией и иными визуальными эффектами, и включающий интерактивный интерфейс и другие механизмы управления» [14, с. 44]. Таким образом, *мультимедийное обучение* целесообразно рассматривать как педагогическую модель, в рамках которой используется определенная совокупность информационных [*digital*-] технологий, каждая из которых задействует несколько каналов восприятия информации.

Д.А. Фомичева и соавт. отмечают, что основополагающими предпосылками к применению технологий мультимедийного обучения в системе высшего профессионального образования стали цели и задачи, которые преследует ФГОС ВПО, в рамках которого, применение информационно-коммуникационных и цифровых технологий в учебном процессе является неотъемлемой составляющей всего механизма образования в Российской Федерации [18]. В рамках модернизации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) применение информационно-коммуникационных и цифровых технологий в учебном процессе является неотъемлемой составляющей в системе высшего профессионального образования. Американский ученый Ф.И. Вейнерт в свое время писал, то к таким целях, в том числе, следует относить построение усвоенного знания и выстраивание значимого, прикладного знания и знания об обучении [21]. Их достижению в значительной степени способствуют Мультимедийные ресурсы обладающие широким спектром возможностей совершенствования образовательного процесса, среди которых: в процессе обучения возможно визуально представлять динамические процессы и абсолютную информацию; активизировать не один канал восприятия, а несколько, что, в результате позволяет интегрировать информацию, доставляемую различным органам чувств; формировать у обучающихся системность построения изучаемого материала [1, с. 93].

На современном этапе, когда дистанционный формат обучения и модель перевернутого обучения (*flipped classroom*), где преподаватель (тьютор) представляет материал для самостоятельного изучения дома, а на очной (дистанционной) встрече – проходит практическое закрепление материала [20, p. 28], стали уже практически нормой для отечественной высшей школы. Обладая всеми необходимыми *поли-средовыми* возможностями [17], *мобильные мультимедиа технологии* доказательно выступают незаменимым для преподавателя иностранного языка инструментом трансляции аутентичных знаний, формирования и развития устойчивых умений и навыков обучающихся. Данный тезис подтверждает широкий спектр авторов (З.Д. Абдижалилова, Т.Б. Вепрева, Н.И. Герасимова, И.Н, Голицына, Ю.В. Еремин, Е.А. Крылова, К.А. Мележик, В.В. Мороз, А.Д. Петренко, О.В. Печкина, Г.В. Романцева, А.В. Рубцова, Н.Б. Смольская, С.Г. Терминасова, У. Хайдарова, Е.П. Шишмолина, Н.И. Яфаркина); более того, ими постулируется о том, что Обучение посредством *мобильных мультимедиа технологий* позволяет учитывать практически весь спектр педагогических условий, реализация которых фактически гарантирует высокий образовательный результат. Среди таких условий [10, с. 89]: во-первых, индивидуализация образовательного процесса; во-вторых, гибкость и своевременный доступ к учебной информации; в-третьих, развитие учебной коммуникации через каналы синхронной и асинхронной связи; в-четвертых, возможность выполнения различных учебных действий по поиску, анализу, структурированию, обработке, передаче информации и учебного контента; в-пятых, активизация самостоятельной учебной деятельности обучающихся; в-шестых, формирование положительных мотивационных установок за счет применения различных форм и видов учебной деятельности.

Наличие данных свойств позволяет говорить о ценности, или даже о необходимости интеграции мобильных мультимедийных технологий в педагогический комплекс обучения иностранным языкам студентов – будущих специалистов в определенной области.

Васьбиева Д.Г. приходит к выводу, что использование мобильных телефонов в качестве средства обучения способствует успешной работе студентов, тем самым повышая их мотивацию к изучению иностранного языка. Подтверждая эту мысль, Е.В. Кофанова отмечает, что их интеграция в спектр педагогических инструментов будет способствовать [9, с. 82]:

- повышению заинтересованности обучающихся в изучении материала и профессионально ориентированных дисциплин, усилению мотивации, творческой составляющей иноязычного образовательного процесса;
- личной направленности педагогического процесса профильной подготовки, активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся за счет расширения объема информации, воспринимаемой при помощи различных каналов, самообразования и рефлексии;
- стимулированию самостоятельности в планировании учебной деятельности, более полному развитию внутренних резервов и нереализованных способностей обучающихся.

В связи с тем, что как таковых профильных мобильных мультимедиа технологий, то есть ориентированных на обучение иностранному языку конкретной профессиональной направленности, практически нет, педагогом могут быть использованы популярные разработки. Так, если мы говорим об обучении английскому языку в неязыковом ВУЗе, то оптимальными вариантами будут *Drops, Duolingo, EDwords, EWA, FunEasyLearn, Memrise, Mondly, Lingualeo, TED, Rosetta Stone, Wlingua,* тренажеры от разработчика *PinkYellowBook* и пр. С точки зрения как российских (А.А. Кокорева, Е.А. Крылова, П.В. Сысоев, Т.А. Чернякова), так и зарубежных (M. Alemi, K. Borau, C. Gabrielatos, F. O'Keeffe, K. Lackman, J. Sinclair, C. Ullrich) ученых, применение названных мультимедиа решений будет актуально на начальном и продолжающем этапе иноязычного обучения; они позволят не только добиться практического результата, но и повысить познавательный интерес обучающихся, в частности, к профильной дисциплине (и смежным наукам), и поспособствовать формированию иноязычной коммуникативной среды вне аудиторного обучения (общение с носителями языка, участие в образовательных и профессиональных мероприятиях и пр.).

Современные педагоги, принимая во внимание факт отсутствия предмет-ориентированных разработок, выступают инициаторами авторских методик применения мобильных мультимедиа технологий для обучения иностранному языку студентов различных специальностей. Так, например, О. Акдемир изучал возможность использование приложения *«Flashcards»* для обучения студентов технологического факультета англоязычной лексике [19].

В процессе обучения студентов иностранному языку в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации используется электронная образовательная платформа Rosetta Stone® Advantage, позволяющая погрузить студентов в иноязычную среду. [11].

Климова И.И. отмечает актуальность электронного обучения как неотъемлемую часть смешаного обучения иностранному языку в неязыковом вузе. [11]. В целях совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции, педагог может использовать такие мобильные мультимедиа технологии, как: *Grammar and Practice for Business*, позволяющие развивать навыки делового общения, расширять знания в области бизнес-идиом, фразеологий аутентичного английского языка; *One LinGo*, обладающие аналогичным функционалом, а также возможностью использовать flashcards и шаблонов делового общения, в т.ч. письменного; *Real English Business Course*, ориентированное на совершенствование навыков коммуникации в различных деловых ситуациях, включая встречи, переговоры и презентации; *The Economist* – это приложение известного международного журнала, в котором, стоит сказать, публикуются новости различной тематики, часто используемое в педагогической практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, очевидно, что применение технологий мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях актуально, практически значимо и, безусловно, своевременно. Организация обучения с применением мобильных устройств, должна реализовываться в соответствии со следующими условиями:

1. Иноязычное обучение должно строиться на базе интегрированного подхода, которое, позволит обеспечить повторяемость пройденного лексико-грамматического материала в разных языковых и речевых ситуациях, а также интерактивных, творческих заданиях, ориентированных не только на усвоение формы, но и на продуктивную значимую иноязычную коммуникацию [4].
2. Иноязычное обучение должно быть ориентировано на мотивационную составляющую образовательного процесса, а также развитие интереса обучающих и к иностранному (английскому) языку и к профильной дисциплине. В данном случае, полагаем, что в совокупности с мобильными мультимедийными технологиями, актуально будет использовать иные ресурсы, которые могут задействовать ключевые каналы восприятия информации обучающихся. Это, к примеру, лингвистические корпусы (*The Bank of English, British National Corpus*), подкасты (*Voice of America, BBC, Luke's English podcast, Startalk, Radiolab*), софты, «облака слов», веб-приложения (программные комплексы; *Wordle.net, Tagxedo.com, Tagul.com, Worditout.com, Wordwall.net* и др.) и пр.
3. Иноязычное обучение должно активизировать деятельную позицию студентов. Субъективная позиция обучающихся в образовательном процессе обеспечивает создание собственной «образовательной траектории», выраженной в определении приоритетных видов речевой деятельности и овладение ими, что позволит обеспечить формирование индивидуальных стратегий и приемов обучения им [6, с. 80].

Предполагается, что реализация представленных педагогических условий позволит добиться максимального эффекта от применения технологий мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях.

Список литературы:

[1] Акимова О.Б., Ветлугина Н.О. Возможности использования мультимедиа в образовательном процессе // Дискуссия. 2014. № 9 (50). – С.92-96.

[2] Акимова О.Б., Франц А.С. Участие в научно-практических конференциях как фактор профессионального роста преподавателя // Научный диалог. 2014. №3 (27). – С. 107-114.

[3] Васьбиева Д. Г. Возможности интеграции мобильных технологий в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Тамбов: Грамота, 2016 № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3 С. 193-195.

[4. Дигтяр О.Ю. Организация лексического материала и его усвоения как фактор, соопределяющий эффективность обучения иностранному языку: английский язык, средняя ступень школьного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 2009. – 23 с.

[5] Дмитриев О. А. Мультимедийные приёмы в альтернативных международных медиа (на примере материалов агентства Sputnik) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. №1. – С. 154-164.

[6] Добрынина Т.Н. Интерактивное обучение в системе высшего образования: монография. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2008. – 177 с.

[7] Еремин Ю.В., Рубцова А.В., Крылова Е.А., Смольская Н.Б. Технология применения электронных образовательных ресурсов при обучении иноязычной лексике в многопрофильном вузе // Современное педагогическое образование. 2021. №2. – С. 78-84.

[8] Короткова М.В. Методика реализации магистерской программы в условиях цифрового образования: методическое пособие. М.: МПГУ, 2020. – 123 с.

[9] Кофанова Е. В. Мультимедийные технологии как средство повышения мотивации и заинтересованности студентов-экологов при изучении дисциплин химического цикла // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. №1 (9). – С. 76-83.

[10] Крылова Е.А. Технология смешанного обучения в системе высшего образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (207). – С. 86-93.

[11] Климова И.И. Роль электронного обучения как неотъемлемой части смешанного обучения иностранному языку в ВУЗЕ // Тамбов: Грамота, 2016 №8(62): в 2-х ч. Ч. 1 С. 183-185.

[12] Новолодская С. Л., Липич О. А. Интерактивные методы обучения: теория и технология: монография. Чита: ЗИП СибУПК, 2013. – 104 с.

[13] Рабинович П.Д. Практикум по интерактивным технологиям. М.: Лаборатория знаний, 2019. – 96 с.

[14] Сакбаева М.А. Роль мультимедиа и компьютерных технологий в преподавании иностранных языков // Достижения науки и образования. 2020. №8 (62). – С. 44-46.

[15] Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: [краткий терминологический словарь] / М-во образования РФ, Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., Каф. рус. яз. Каф. методики технологии и предпринимательства; [Олешков М. Ю., Уваров В. М.]. М.: Компания Спутник+, 2006. – 189 с.

[16] Солуянова О.Н. Обучение студентов нелингвистических вузов работе с профессионально-ориентированным иноязычным текстом // БГЖ. 2021. №1 (34). – С. 265-269.

[17] Федотова О.В. Использование мультимедийных средств в обучении иностранному языку: учеб. пособие. Белгород: Изд. дом «БелГУ», 2020. – 79 с.

[18] Фомичева Д.А., Волков Ю.А., Терешина В.Ю., Савельева М.Н. Методика и эффективность использования интерактивной доски для повышения качества иноязычного образования // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. – С. 182-189.

[19] Başoğlu, E. B., Akdemir O. (2010) A comparison of undergraduate students' English vocabulary learning: using mobile phones and flash cards // Turkish Online Journal of Educational Technology TOJET. №9(3). – pp. 1-7

[20] Bergmann, J., Sams A. (2015) Flipped learning. London: BJET. – 169 p.

[21] Weinert, F.E. (2001) Concept of competence: a conceptual clarification // Rychen D.S., Salganik L.H. (eds). Defining and selecting key competencies. Seattle: Hogrefe & Huber Publishers. – p. 45-65

Spisok literatury:

[1] Akimova O.B., Vetlugina N.O. Vozmozhnosti ispol'zovanija mul'timedia v obrazovatel'nom processe // Diskussija. 2014. № 9 (50). – S. 92-96.

[2] Akimova O.B., Franc A.S. Uchastie v nauchno-prakticheskih konferencijah kak faktor professional'nogo rosta prepodavatelja // Nauchnyj dialog. 2014. №3 (27). – S. 107-114. 3.

[3] Digtjar O.Ju. Organizacija leksicheskogo materiala i ego usvoenija kak faktor, soopredeljajushhij jeffektivnost' obuchenija inostrannomu jazyku: anglijskij jazyk, srednjaja stupen' shkol'nogo obuchenija: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Vladimir, 2009. – 23 s.

[4] Dmitriev O. A. Mul'timedijnye prijomy v al'ternativnyh mezhdunarodnyh media (na primere materialov agentstva Sputnik) // Uchenye zapiski

Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. 2021. №1. – S. 154-164.

[5] Dobrynina T.N. Interaktivnoe obuchenie v sisteme vysshego obrazovanija: monografija. Novosibirsk: Novosibirskij gos. ped. un-t, 2008. – 177 s.

[6] Eremin Ju.V., Rubcova A.V., Krylova E.A., Smol'skaja N.B. Tehnologija primenenija jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov pri obuchenii inojazychnoj leksike v mnogoprofil'nom vuze // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2021. №2. – S. 78-84. '

[7] Klimova I.I.Rol' elektronnogo obucheniya kak neotjemlemoy chasti smeshannogo obucheniya inostrannomu yazyku v vuze // Tambov: Gramota,2016 №8 (62): v 2-h ch. 1 s 183-185

[8] Korotkova M.V. Metodika realizacii magisterskoj programmy v uslovijah cifrovogo obrazovanija: metodicheskoe posobie. M.: MPGU, 2020. – 123 s.

[9] Kofanova E. V. Mul'timedijnye tehnologii kak sredstvo povyshenija motivacii i zainteresovannosti studentov-jekologov pri izuchenii disciplin himicheskogo cikla // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2013. №1 (9). – S. 76-83.

[10] Krylova E.A. Tehnologija smeshannogo obuchenija v sisteme vysshego obrazovanija // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 1 (207). – S. 86-93.

[11] Novolodskaja S. L., Lipich O. A. Interaktivnye metody obuchenija: teorija i tehnologija: monografija. Chita: ZIP SibUPK, 2013. – 104 s.

[12] Rabinovich P.D. Praktikum po interaktivnym tehnologijam. M.: Laboratorija znanij, 2019. – 96 s.

[13] Sakbaeva M.A. Rol' mul'timedia i komp'juternyh tehnologij v prepodavanii inostrannyh jazykov // Dostizhenija nauki i obrazovanija. 2020. №8 (62). – S. 44-46.

[14] Sovremennyj obrazovatel'nyj process: osnovnye ponjatija i terminy: [kratkij terminologicheskij slovar'] / M-vo obrazovanija RF, Nizhnetagil'skaja gos. social'no-ped. akad., Kaf. rus. jaz. Kaf. metodiki tehnologii i predprinimatel'stva; [Oleshkov M. Ju., Uvarov V. M.]. M.: Kompanija Sputnik+, 2006. – 189 s.

[15] Solujanova O.N. Obuchenie studentov nelingvisticheskih vuzov rabote s professional'no-orientirovannym inojazychnym tekstom // BGZh. 2021. №1 (34). – S. 265-269.

[16] Fedotova O.V. Ispol'zovanie mul'timedijnyh sredstv v obuchenii inostrannomu jazyku: ucheb. posobie. Belgorod: Izd. dom «BelGU», 2020. – 79 s.

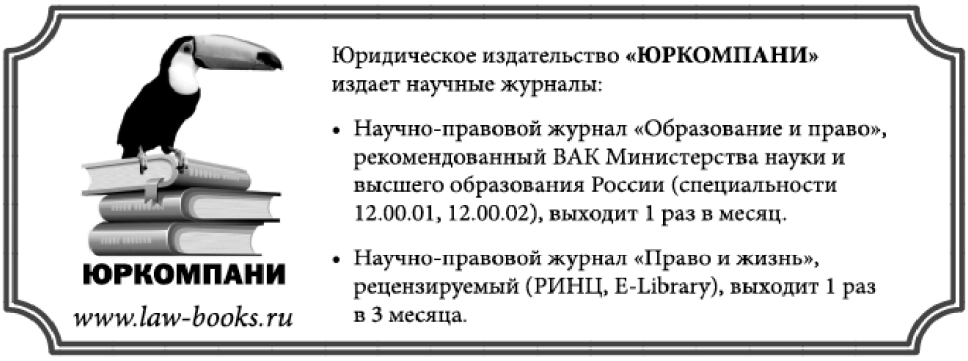
[17] Fomicheva D.A., Volkov Ju.A., Tereshina V.Ju., Savel'eva M.N. Metodika i jeffektivnost' ispol'zovanija interaktivnoj doski dlja povyshenija kachestva inojazychnogo м // Pedagogicheskij zhurnal. 2018. T. 8. № 5A. – S. 182-189.

[18] Başoğlu, E. B., Akdemir O. (2010) A comparison of undergraduate students' English vocabulary learning: using mobile phones and flash cards // Turkish Online Journal of Educational Technology TOJET. №9(3). – pp. 1-7

[19] Bergmann, J., Sams A. (2015) Flipped learning. London: BJET. – 169 p.

[20] Vasbieva D.G. Vozmozhnosti integracii mobilnyh tehnologiy v process obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze // Tambov: Gramota,2016№5(59): v 3-h ch.3 s 193-195

[21] Weinert, F.E. (2001) Concept of competence: a conceptual clarification // Rychen D.S., Salganik L.H. (eds). Defining and vom vuzeselecting key competencies. Seattle: Hogrefe & Huber Publishers. – p. 45-65



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-411-415

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук,
доцент, профессор Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при правительстве Российской Федерации,
e-mail: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель
Департамента языковой подготовки
Финансового университета
при правительстве Российской Федерации,
e-mail: NYuzhakova@fa.ru

АЛГОРИТМ ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В РАМКАХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье рассматривается проблематика обучения иностранному языку в современных условиях, с применением коммуникативного подхода. Рассмотрена роль коммуникативного подхода в иноязычном обучении в ВУЗе, его сущность, этапы его применения, методы его использования в рамках иноязычного обучения в высшей школе.*

Ключевые слова: *коммуникативный подход, коммуникативные упражнения, иноязычное обучение, высшая школа.*

KONDRAKHINA Natalya Gennadievna,
candidate of philological sciences, associate professor,
professor of the Department of Language Training
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

YUZHAKOVA Nina Evgenievna,
Senior lecturer at the Department of Language Training
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

ALGORITHM FOR APPLICATION OF COMMUNICATIVE APPROACH IN THE FRAMEWORK OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION OF STUDENTS

Annotation. *The article discusses the problems of teaching a foreign language in modern conditions, using a communicative approach. The role of communicative approach in foreign-language education in higher education, its essence, stages of its application, methods of its use in the framework of foreign-language education in higher education is considered.*

Key words: *communicative approach, communicative exercises, foreign language education, higher school.*

Английский язык в качестве второго языка является самым распространенным в мире, около 1,5 млрд. человек разговаривают на нем. Словарный состав английского языка является самым большим в мире и насчитывает около 800000 слов. Человеку необходимо знать около 1500 – 2000 слов, чтобы нормально объясняться и понимать других [5]. Как известно, все международные стороны жизни, включая политическую, экономическую, спортивную, научную проходят на английском языке. Английский язык – это язык Организации Объединенных Наций, поэтому встречи, саммиты, конференции проводятся на английском языке. А также вся международная торговля, банковские системы неразрывно связаны с английским языком. Очевидно, что и в международной спортивной жизни английский язык играет не последнюю роль,

потому что Олимпийские игры, международные соревнования, чемпионаты используют английский язык в качестве официального. В интернете 80 % всей информации представлено на английском языке. Кроме того, для отдельно взятого человека английский язык является неоспоримым преимуществом при устройстве на работу и открывает широкие перспективы для работы и продвижения по карьерной лестнице, как в отечественных компаниях и организациях, так и за рубежом [1].

Поэтому, изучение английского языка стало и в ближайшее время будет очень актуально, как в России, так и по всему миру. Никогда еще важность изучения английского языка не стояла на повестке дня так остро. Но для того, чтобы быстро и легко выучить английский язык на достаточно высоком уровне, необходимо выбрать правильную методику изучения английского языка. В исследовании мы предлагаем рассмотреть актуальный в настоящее время и наиболее эффективный метод изучения английского языка – коммуникативный, так как самые распространенные в прошлом методы изучения, грамматико-переводной или аудио-лингвальный во многом исчерпали себя. Коммуникативный метод в качестве конечной цели обучения предполагает формирование коммуникативной компетенции, которая складывается из лингвистической, речевой, предметной, социокультурной, учебной и компенсаторной компетенций [2].

Коммуникативная компетенция позволяет судить об уровне сформированных речевых навыков и умений применительно к различным сферам и ситуациям общения. Такая компетенция наряду с лингвистической (дающей представление о лингвистическом опыте, формируемом в процессе обучения, т.е. о достижении соответствующего уровня знаний о единицах языка и правилах их сочетания) и страноведческой компетенцией (характеризующей уровень фоновых знаний о стране изучаемого языка) конкретизирует цели обучения языку и определяет желаемые результаты [5].

Выдвинув понятие коммуникативной компетенции в качестве центрального звена названного лингвистического направления, его представители и последователи сформулировали главные признаки компетенции, на формирование которой и должны быть направлены усилия преподавателя и учащихся:

- умение реализовывать речевое намерение, позволяющее установить контакт и взаимопонимание с другими людьми;
- знание структурных элементов языка и умение ими пользоваться в различных ситуациях общения;
- владение набором рече-организующих формул, необходимых для общения (его начало, завершение, поддержание и т.д.) [7].
- Формирование коммуникативной компетенции организуется в рамках тщательно отбираемых ситуаций общения, которые служат стимулом для возникновения речевого намерения и совершения речевых актов.

При обучении иностранному языку с применением коммуникативного подхода преподавателю необходимо исходить из требований к уровню языковой подготовки современных специалистов, предъявляемых социальными и экономическими изменениями в обществе. Обучение иностранному языку в высшей школе строится на основе программы образовательных стандартов, где отражен обязательный минимум содержания образования. В этих документах определено, что должны знать студенты. Указанный там объем материала вполне достаточен для того, чтобы общаться на языке, владеть основными умениями и навыками по всем видам речевой деятельности и аспектам языка.

Однако, в реальности этого не происходит из-за отсутствия преемственности между школой и вузом. Средняя общеобразовательная школа оказывается не способной выполнить программу среднего образования по иностранному языку, заменяя ее реальное выполнение прохождением определенного материала [4]. Все чаще преподаватели вузов сталкиваются с низким уровнем подготовки бывших школьников. В основном все выпускники средних школ имеют в своих аттестатах хорошие оценки по иностранному языку, но многие из них не могут правильно читать, не умеют общаться на иностранном языке.

Преподавателям вуза не всегда удается решить задачу по выравниванию подготовки по иностранному языку студентов и доведения ее до уровня, необходимого для продолжения обучения и использования иностранного языка будущими специалистами в их работе. Одним из важных недостатков обучения иностранному языку в высшей школе является недостаточное количество часов, отводимых на изучение иностранного языка.

Кроме того, у студентов очень часто отсутствует мотивация для изучения иностранного языка. Не многие задумываются о путешествиях, продолжения обучения в престижных вузах или работе за границей, где требуется знание иностранного языка. Преподавателю необходимо объяснять студентам, что может дать им практическое владение языком и использование полученных знаний в дальнейшем.

В основном, обучение иностранному языку в университете сводится к чтению и переводу тек-

стов, умению обращаться к справочной литературе при работе над языком. Овладение языком происходит через владение грамматикой и словарем. Преподаватель вводит грамматические схемы, а затем подбирает тексты с подобными схемами для перевода. При всех недостатках этот метод позволяет усваивать грамматику на высоком уровне. Но студенты, освоившие грамматические правила и умеющие правильно строить предложения, могут обнаружить трудности в общении на иностранном языке.

Большое внимание на занятиях уделяется разбору текстов. При этом преподавателю необходимо уделять внимание умению студентов соотносить иностранный язык с родным языком, понимать сходство и различие, а это невозможно без изучения грамматики и без практики двустороннего перевода. Невозможно только учить иностранные слова и грамматические правила.

Понимание иностранного текста очень важно для будущих специалистов. Поэтому очень интересно использовать на занятиях метод обучения иностранному языку путем чтения на изучаемом языке с параллельным переводом на русский язык [1]. Перевод должен быть близким к оригиналу. Параллельный перевод помогает понять смысл текста, не переводя все слова. При работе с текстом студент должен уметь предвосхищать содержание текста по его названию; опираясь на контекст, догадываться о значении незнакомых слов. Во время перевода текста студент должен уметь догадываться о значении незнакомых слов по корню, суффиксу и т.д. В работе со словарем студент должен научиться выбирать правильное значение искомого слова.

Для обучения работы с текстом преподавателю необходимо ориентировать студентов на самостоятельный просмотр текста, ознакомление с содержанием, поиском нужной информации. Студенты должны овладеть пониманием основных и второстепенных фактов, содержащихся в тексте, а также самостоятельно преодолевать языковые трудности. Для проверки понимания прочитанного можно использовать форму вопросов и ответов. На занятиях по иностранному языку очень важно использовать тексты разного содержания, но построенных на одном и том же материале, что поможет вызвать интерес студентов к изучению иностранного языка.

Несмотря на то, что при обучении иностранному языку необходимо опираться на родной язык, вести занятия желательно на иностранном языке. Однако грамматические и лексические понятия быстрее усвоятся при объяснении на русском языке. Нужно поощрять студентов не бояться говорить на языке, даже если они делают много ошибок.

Студенты совершенно не владеют устной речью, что очень плохо в их дальнейшей жизни и карьере. Во время говорения студент должен уметь опираться на знакомые слова, упрощать фразы, вносить в свою речь поправки. Использование диалогов на занятиях по иностранному языку помогает снять у студентов психологический барьер, возникает свободная речь, исчезает страх говорить на чужом языке, появляется уверенность в себе, приобретается опыт общения в разнообразных ситуациях [6]. Преподаватель корректирует ошибки только в тех случаях, когда они искажают смысл.

Очень важно на занятиях уделять время изучению стран изучаемого языка, их истории, литературы, традиций, нравов и обычаев. Это является дополнительной мотивацией к изучению иностранного языка со стороны студентов[2]. Для запоминания новых слов очень важно ведение специального словаря, где студенты записывают новые слова изучаемого языка. Студенты постепенно, незаметно, запоминают незнакомые слова. В словарь необходимо выписывать не только отдельные слова, но и разговорные фразы, которые можно использовать в повседневной речи, чтобы потом применить приобретенные знания на практике.

Также необходимо заниматься по нескольким пособиям параллельно, т.к. идеальных учебников при изучении иностранного языка не существует. Нужно читать газеты на иностранном языке, слушать аудиокассеты, просматривать дублированные и недублированные фильмы. Необходимо поощрять студентов вести переписку на иностранном языке со своими сверстниками, носителями языка, в интернете. Только в этом случае они смогут овладеть иностранным языком, что так необходимо в современном мире.

Для полноценной реализации коммуникативного подхода необходимо активное включение в образовательный процесс речевых упражнений. Особенности подобных упражнений, обеспечивающих речевую направленность учебного процесса в рамках метода:

- ситуативный характер (любая фраза, входящая в состав упражнения, должна соотноситься с конкретными ситуациями общения, которые встречаются в реальной жизни);
- мотивированная реакция учащегося на поставленную учебную задачу, имеющую речевую направленность;
- наличие в упражнениях коммуникативно ценных фраз, т.е. таких, которые могут быть применены в речи, а не вообще грамматически правильно построенных.

Таким образом, главными принципами построения условно-речевых упражнений следует

считать: использование речевой задачи; параллельное усвоение грамматической, формы и её функции в речи [6]. Речевые упражнения, преобладающие в работе по коммуникативному методу, включают такие популярные типы заданий, как респонсивные (вопросно-ответные), ситуативные, репродуктивные, описательные, дискуссионные, композиционные (устное сочинение на английском языке), инициативные [3]. Их реализация подразумевает следующий алгоритм обучения:

Первый этап – введение в ситуацию общения на материале монологического текста, обращенного к слушателям, текст предъявляется преподавателем непосредственно или в записи и содержит новые речевые образцы, количество которых ограничено. В ходе занятий обеспечивается глобальное восприятие материала и его первичное осмысление через контекст и комментарий преподавателя.

Второй этап – введение нового материала с опорой на учебный текст путем чтения учащимися диалогов по ролям. Первый диалог включает знакомый лексико-грамматический материал, последующие – новый материал.

Третий этап – закрепление материала посредством его воспроизведения в ситуациях, близких к ситуациям диалога и реальным ситуациям общения. Выполняются также упражнения условно-речевого и речевого характера.

Четвертый этап – активизация усвоенного материала в результате выполнения речевых упражнений и усложнения заданий. На этом этапе учащиеся работают самостоятельно: обмениваются репликами согласно заданной теме, строят монологическое высказывание по теме, используя усвоенную лексику и модели.

Пятый этап – обобщение материала. Здесь обеспечивается свободное говорение по теме занятия с выходом за пределы учебной ситуации и опорой на предшествующий речевой опыт.

Возможные виды деятельности при реализации коммуникативного подхода в рамках занятий:

- Работа в паре. Также иногда разделяется на «открытую» и «закрытую». В зависимости от того, говорит ли только одна пара на всю группу, являясь примером для других – открытая работа в паре. Либо, вся группа разделена на пары и работает одновременно – закрытая работа в парах. При работе в паре обучающиеся чаще всего практикуются в составлении диалогов.
- Работа в группе. Обучающиеся разделяются на группы, количество человек зависит от конкретных целей задания.
- Перемешивание (Mingle). Вид деятельности на занятии, в процессе которого обучающиеся встают и перемещаются в другую группу, разговаривая с другими участниками группы в произвольном порядке.
- Проектная деятельность. Может быть, как индивидуальная, так и групповая. Обязательна постановка какой-либо проблемы, которая решается обучающимися, с последующим представлением результатов всей группе.
- Игровые виды деятельности. Это и короткие, развлекательные игры на английском языке, призванные заполнить время, дать возможность передохнуть и сменить виды деятельности, типа «Снежный ком» (Snowball), «Виселица» (Hangman) и другие. Так и более масштабные «Ролевые игры», которые планируются заранее и моделируют различные ситуации, в соответствии с целями обучения.
- Индивидуальная работа. Менее распространенный вид деятельности на уроке английского языка, где используется коммуникативный метод, но все же имеющий место быть и чаще встречающийся при решении промежуточных и итоговых тестов.
- Фронтальная форма обучения. Это вид деятельности, когда вся группа выполняет одну общую работу одновременно. Также обучающиеся могут сравнивать, обсуждать и обобщать ее результаты. Это, например, работа с текстом, работа «по цепочке» и другие. Основным достоинством этого вида деятельности является то, что учитель одновременно работает со всей группой.
- Мозговой штурм (Brainstorming). Это вид деятельности на уроке, когда педагог ставит перед студентами, какую-либо проблему или задачу и просит студентов высказать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастических [7]. Этот вид деятельности стимулирует творческую активность и тренирует спонтанное говорение.
- Дебаты, дискуссии, споры. Планируются заранее, развивают критическое мышление, тренируют как подготовленную, так и неподготовленную речь. Как правило, в дебатах принимает участие вся группа, есть ведущие. Дебаты, дискуссии, споры помогают использовать язык в условиях максимально приближенных к реальным речевым ситуациям, решать проблемы из политических, социальных, культурных сфер жизни.
- Просмотр фильмов, мультфильмов [6].

Все вышеперечисленные виды деятельности направлены на формирование и развитие коммуникативной компетенции студентов.

Список литературы:

[1] Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2008. – 122 с.

[2] Елизова Е.И. Компетентностный подход в системе лингвокоммуникативной подготовки студентов вуза // Концепт. 2014. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-sisteme-lingvokommunikativnoy-podgotovki-studentov-vuza (дата обращения: 12.04.2021).

[3] Ладыжец, Н.С., Неборский, Е.В. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды / Н.С. Ладыжец, Е.В. Неборский // Интернет-журнал «Науковедение». – № 2. – 2015. Режим доступа:http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf.

[4] Лискина, О.А. Преподавание иностранного языка в техническом вузе после перехода на обучение в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами / О.А. Лискина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 4 (15). – С.113-114.

[5] Мишенева Ю.И. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам // Концепт. 2014. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-2 (дата обращения: 12.04.2021).

[6] Никитина, Е.Ю. Педагогическое управление профессиональным образованием студентов вузов: перспективные подходы. Монография / Е.Ю. Никитина, О.Ю. Афанасьева. – Москва: МАНПО, 2006. – 154 с.

[7] Тадтаева А.В. Формирование педагогической компетентности у студентов – будущих учителей иностранного языка: дис. … канд. пед. наук / Северо-Осетинский государственный ун-т им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2010. – 176 с.

Spisok literatury:

[1] Gal'skova, N.D. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika: uchebnoe posobie / N.D. Gal'skova, N.I. Gez. – M.: Akademiya, 2008. – 122 s.

[2] Elizova E.I. Kompetentnostnyj podhod v sisteme lingvokommunikativnoj podgotovki studentov vuza // Koncept. 2014. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-sisteme-lingvokommunikativnoy-podgotovki-studentov-vuza (data obrashcheniya: 12.04.2021).

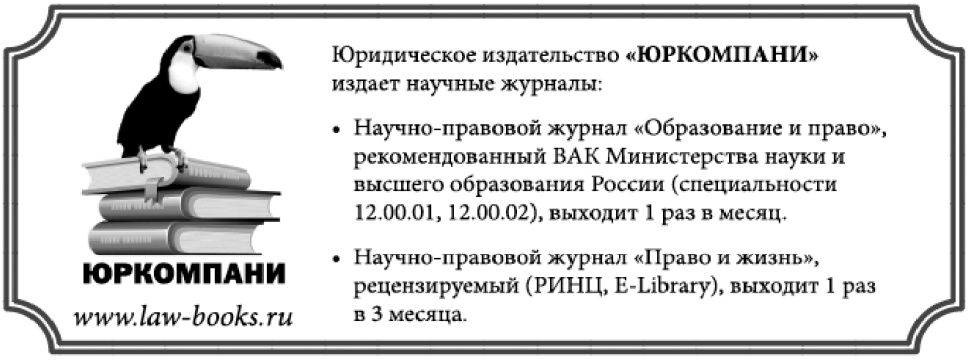
[3] Ladyzhec, N.S., Neborskij, E.V. Universitetskij barometr: mirovye tendencii razvitiya universitetov i obrazovatel'noj sredy / N.S. Ladyzhec, E.V. Neborskij // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – № 2.– 2015. Rezhim dostupa:http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf.

[4] Liskina, O.A. Prepodavanie inostrannogo yazyka v tekhnicheskom vuze posle perekhoda na obuchenie v sootvetstvii s federal'nymi gosudarstvennymi obrazovatel'nymi standartami / O.A. Liskina // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 4 (15). – S.113-114.

[5] Misheneva Yu.I. Kompetentnostnyj podhod v obuchenii inostrannym yazykam // Koncept. 2014. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-2 (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[6] Nikitina, E.Yu. Pedagogicheskoe upravlenie professional'nym obrazovaniem studentov vuzov: perspektivnye podhody. Monografiya / E.Yu. Nikitina, O.Yu. Afanas'eva. – Moskva: MANPO, 2006. – 154 s.

[7] Tadtaeva A.V. Formirovanie pedagogicheskoj kompetentnosti u studentov – budushchih uchitelej inostrannogo yazyka: dis. … kand. ped. nauk / Severo-Osetinskij gosudarstvennyj un-t im. K.L. Hetagurova. – Vladikavkaz, 2010. – 176 s.



УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-416-420

ГОФМАН Максим Юрьевич,
студент Российского университета кооперации, Москва,
e-mail: gofmax@mail.ru

АМБАРЦУМЯН Самвел Гайкович,
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры правоведения Российского университета кооперации,
e-mail: samvelambartsumyan@rambler.ru

В ЧЕМ ПРОЯВЛЯЕТСЯ СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА С МЕЖДУНАРОДНЫМ?

Аннотация. *В данной статье рассматривается взаимосвязь международного уголовного права с российским на примере работы международного уголовного суда. Роль норм международного права в сфере уголовного судопроизводства с каждым годом увеличивается, что связано с активным членством в международном сообществе России. В статье 15 Конституции РФ говорится, что нормы, принципы международного права являются частью правовой системы.*

Ключевые слова: *право, международные нормы, законодательство, юриспруденция, суд, уголовное право, МУС.*

GOFMAN Max Yurevich,
student of the Russian University of Cooperation, Moscow,
e-mail: gofmax@mail.ru

AMBARTSUMYAN Samvel Gaikovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law
of the Russian University of Cooperation

WHAT IS THE CORRELATION BETWEEN RUSSIAN CRIMINAL LAW AND INTERNATIONAL LAW?

Annotation. *This article examines the relationship between international criminal law and Russian law on the example of the work of the International Criminal Court. The role of international law in the field of criminal justice is increasing every year, which is due to the active membership in the international community of Russia. Article 15 of the Constitution of the Russian Federation states that the norms and principles of international law are part of the legal system.*

Key words: *law, international norms, legislation, jurisprudence, court, criminal law, ICC.*

На сегодняшний день интерес к международному праву в вопросах развития внутригосударственного уголовного законодательства возрастает. С принятием Конституции РФ 1993 года, был закреплен принцип приоритета международного права над национальным, и поэтому данная тема требует научного исследования для того, чтобы изучить понятия, способы и формы влияния международного права на российское уголовное право. [1]

В российском уголовном законодательстве нормы международного права играют важную роль. Это подтверждается статьей 1 Уголовного Кодекса РФ, в ней трактуется, что «настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных нормах международного права». [2]

[1] Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Российская газета от 4.07.2020 г. Федеральный выпуск № 144(8198).

[2] Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 7 марта 2021 года: [принят Госу-

Влияние международного права на национальное уголовное законодательство можно рассматривать с разных сторон. Оно иллюстрирует развитие внутригосударственного уголовного права под воздействием международного.

Международное право – это результат общественной практики. Возникнув как способ осознания людьми (личностями, группами, классами) своего материального интереса, особенно в связи с постоянно изменяющимися международными отношениями, оно оказало и продолжает оказывать огромное влияние на развитие государств и народов. В течение всей истории человечества оно не только развивалось вместе со сменой способов производства, но и определенным образом влияло на них.

Становление и развитие международного уголовного права, с одной стороны, прямо испытывало на себе влияние национального, а с другой — международное уголовное право стало оказывать влияние на территории государства на внутригосударственное уголовное право. [1]

Говоря о взаимосвязи между международным и внутренним уголовным правом очень важно учитывать два направления. Первое включает в себя правовые нормы, регулирующие одну и ту же сферу отношений, их взаимное влияние и проникновение, второе основывается на решении вопросов внутреннего права путем заключения международного или межгосударственного соглашения.

Четвертая часть пятнадцатой статьи Конституции Российской Федерации гласит, что общепринятые нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Однако здесь важно принять во внимание две вещи:

1) Во-первых, в соответствии с федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации»[2] непосредственно применяются только те договоры, которые не требуют принятия внутреннего акта.

2) Во-вторых, при любом изменении уголовного закона сначала должна быть изменена норма Уголовного кодекса, то есть параллельно с кодексом, без закрепления в нем никакие нормы (дополнительно) действовать не могут.[3]

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе заложено требование: государства должны принять законы и административные правила в соответствии со своими правовыми обязательствами по международному праву, а также должным образом учитывать и выполнять положения Заключительного акта.[4]

Так же взаимодействие между международным и внутренним уголовным законодательством может проявиться в какой-либо области. Конкретные международные соглашения или же конвенции можно найти в национальных уголовных законах, особенно, если речь идет о санкциях за преступления. При любом обстоятельстве российский закон не может противоречить международным соглашениям.

В российской системе права, норма международного уголовного права, как правило, не имеет прямого действия. Нормы международного уголовного права должны быть внедрены в национальные уголовные законы. Некоторые утверждения о праве суда прямо ссылаться на нормы международного уголовного права не могут считаться убедительными.

В статье 15 Конституции Российской Федерации говорится о международных договорах Российской Федерации, имеющих приоритет перед законом Российской Федерации в случае противоречий между ними.

Международные нормы о преступности деяния нужно перевести в уголовное законодательство Российской Федерации. Важное положение, касающееся закрепления международно-правовых норм о преступности деяния в национальном законодательстве, содержится в ст. 11 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года: «Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, не влияет на принцип, согласно которому определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и применимые правовые возражения или другие правовые принципы, регулирующие законность действий, входят в сферу применения внутреннего законодательства каждого государства-участника и что судебное преследование и наказа-

дарственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1995 года] // Российская газета, N 113, 18.06.1996.

[1] Меньшенина, Н.Н. Международное право: учебное пособие. Екатеринбург: 2016. С. 6

[2] Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон № 101-ФЗ: [принят Государственной Думой 16 июня 1995 года] // Российская газета, N 140, 27.07.1995.

[3] Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон № 101-ФЗ: [принят Государственной Думой 16 июня 1995 года] // Российская газета, N 140, 27.07.1995.

[4] Информационно-правовой портал Гарант. РУ: официальный сайт. – Россия. – Обновляется в течение суток. – URL: http://www.garant.ru/ (дата обращения 21.03.2021). – Текст: электронный.

ние за такие правонарушения осуществляются в соответствии с этим законом».[1]

На сегодняшний день имеется только одно дело в Международном уголовном суде, которое находится на стадии рассмотрения. О расследовании «военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в и вокруг Южной Осетии» в период с 1 июля по 10 октября 2008 года.

Но это не означает, что российское уголовное право не должно взаимодействовать с международным. Наоборот, еще большую значимость приобретает это взаимодействие и тем более важно соотношение между ними.

Причина рассмотрения данного дела в Международном суде заключается в том, что данное преступление было совершено на территории Грузии, которая попадает под юрисдикцию данного суда.

В компетенцию Международного уголовного суда входит преследование лиц, ответственных за военные преступления, геноцид и преступления против человечности.

Может ли российское уголовное право отдельно полагать или решать такие вопросы как геноцид или преступления против человечности? Нет, понятно. Поэтому, необходимо взаимодействие и адаптация российских уголовных законов к международным.

Преимущество Международного уголовного суда перед российским проявляется в том, что суд четко вписывается в существующую систему поддержания мира во главе с Советом Безопасности ООН.

В части, касающейся уголовного права и процесса, Статут в полной мере учитывает такие общие для всех правовых систем принципы уголовного правосудия, как законность, неотвратимость наказания за совершенное преступление, презумпция невиновности, недопустимость повторного наказания за одно и то же преступление, справедливость и гуманность судопроизводства.

Суд, как это записано в Статуте, создается не для подмены национальных судебных систем, а как их дополнение в тех случаях, когда последние становятся неэффективными либо перестают существовать вообще. Он призван заниматься не единичными случаями, а тягчайшими международными преступлениями, носящими широкомасштабный, системный характер и совершаемыми в целях проведения политики государства или организации.

В этом контексте приобретает важность разработка математической модели международного уголовного закона с учетом всех ее специфик на основе уже существующей математической модели уголовного закона РФ.

Возникает вопрос, как адаптировать работу российского уголовного суда с тем, чтобы решать вопросы без МУС?

Первый метод решения этой задачи – это применение теории адаптации уголовного закона Амбарцумяна.[2] Необходимо рассмотреть уголовный закон как объект управления. Использовать разработанную в работе[3] математическую модель уголовного закона. Выявить структурные отличия международного уголовного закона и российского уголовного закона. Выявить структурные отличия международного уголовного закона и ввести свои предложения по совершенствованию структуры (математической модели) уголовного закона РФ. Тогда можно утверждать, что задача адаптации уголовного закона с международным уголовным законом решена теоретически.

Дальше уже работа на практике. Юристы, адвокаты, следователи, прокуроры, судьи получат возможность использовать в своей каждодневной работе эту модель, технику работы с системой адаптивного управления.

Однако Россия вышла из Международного уголовного суда еще в 2016 году. «Принять предложение Минюста России, согласованное с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, с Верховным Судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ и Следственным комитетом РФ, о направлении генеральному секретарю ООН уведомления о намерении РФ не стать участником Римского статута Международного уголовного суда»[4], - говорится в распоряжении президента, опубликованном на официальном портале правовой информации.

---

[1] Российская Федерация. Международные договоры. Конвенция Организации Объединенных Наций против организованной преступности: [принята в г. Нью-Йорке 15.11.200 г. Резолюцией 55/25 на 62 пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН] //Собрание законодательств РФ, 04.10.2004, N 40. Ст. 3882.

[2] Амбарцумян, С.Г. Теория адаптации уголовного закона. Винадзор. 2013. С. 32

[3] Амбарцумян, С.Г. Теория адаптации уголовного закона. Винадзор. 2013. С. 3

[4] Российская Федерация. Законы. Распоряжение Президента Российской Федерации. О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда: № 361-рп [подписано президентом Российской Федерации 16 ноября 2016 года] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41387

Кроме того, президент поручил МИД РФ направить генеральному секретарю ООН соответствующее уведомление.[1]

В конце января 2016 года официальный представитель МИД РФ Мария Захарова сообщила, что Россия в будущем может пересмотреть свое отношение к Международному уголовному суду.[2]

Причины невступления России в МУС и не ратификация Римского статуса:

1. Правовые нестыковки в формулировках Римского статуса и Конституции РФ.

2. ЕС может использовать МУС для государственных переворотов.

3. Решения, принимаемые МУС не всегда объективны (решение по Югославскому конфликту).

Выгоды для России от взаимодействия с МУС:

1. Антитеррористическая деятельность МУС.

2. Может улучшиться международный имидж России.

3. Способствование нормализации отношений с соседними странами.

Из постсоветского пространства в МУС входят: Молдавия, страны Балтии, Таджикистан, Грузия.

Проблема терроризма в современном мире во всех его проявлениях превратилась в одну из самых наболевших тем для мирового сообщества. Она влечет за собой массовые жертвы среди невинного гражданского населения. В результате действий бандитов разрушаются культурные и материальные ценности, которые очень трудно восстановить в течение нескольких лет. Теракты порождают ненависть и недоверие между национальными группами. Они заставили власти многих стран задуматься о международной борьбе с ними.

Для многих людей и организаций терроризм стал способом решения политических, национальных и религиозных проблем. Теракты относятся к тем видам преступлений, жертвами которых становятся в большинстве своем невинные граждане, дети и старики. Они не имеют никакого отношения к возникшим международным конфликтам. Масштаб и жестокость проявления современного терроризма заставляют поднять вопрос о новых правовых методиках борьбы с ним.

Именно эта проблема наталкивает международное уголовное законодательство и российское на совместную борьбу с ней.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Российская газета от 4.07.2020 г. Федеральный выпуск № 144(8198).

[2] Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 7 марта 2021 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1995 года] // Российская газета, N 113, 18.06.1996.

[3] Российская Федерация. Законы. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон № 101-ФЗ: [принят Государственной Думой 16 июня 1995 года] // Российская газета, N 140, 27.07.1995.

[4] Российская Федерация. Международные договоры. Конвенция Организации Объединенных Наций против организованной преступности: [принята в г. Нью-Йорке 15.11.200 г. Резолюцией 55/25 на 62 пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН] //Собрание законодательств РФ, 04.10.2004, N 40. Ст. 3882.

[5] Российская Федерация. Законы. Распоряжение Президента Российской Федерации. О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда: № 361-рп [подписано президентом Российской Федерации 16 ноября 2016 года] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41387

[6] Амбарцумян, С.Г. Теория адаптации уголовного закона: монография / С.Г. Амбарцумян - Винадзор: СимГратун, 2013. – 250 с. – Текст непосредственный.

[7] Кузнецова, И.М. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учения о преступлении: учебник / И.М.Кузнецова. – Москва: Юридический центр, 2015. – 1440 с. – Текст: непосредственный.

[8] Меньшенина, Н.Н. Международное право: учебное пособие / Н.Н.Меньшенина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – 100 с. – Текст: непосредственный.

[9] Скуратова А.Ю. Россия и Римский статут Международного уголовного суда / А.Ю.Скуратова // Московский журнал международного права. — 2016. — №4. — С. 125-137.

[10] Информационно-правовой портал Гарант. РУ: официальный сайт. – Россия. – Обнов-

[1] Скуратова А.Ю. Россия и Римский статут Международного уголовного суда, С. 128

2 Официальный сайт «Республика Южная Осетия»: официальный сайт. – Республика Южная Осетия. – Обновляется в течение суток. – URL: https://south-ossetia.info/ (дата обращения 13.04.2021). – Текст: электронный.

ляется в течение суток. – URL: http://www.garant.ru/ (дата обращения 21.03.2021). – Текст: электронный.

[11] Официальный сайт «Республика Южная Осетия»: официальный сайт. – Республика Южная Осетия. – Обновляется в течение суток. – URL: https://south-ossetia.info/ (дата обращения 13.04.2021). – Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Rossijskaja Federacija. Zakony. Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020. // Rossijskaja gazeta ot 4.07.2020 g. Federal'nyj vypusk № 144(8198).

[2] Rossijskaja Federacija. Zakony. Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii: UK: tekst s izmenenijami i dopolnenijami na 7 marta 2021 goda: [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 24 maja 1996 goda : odobren Sovetom Federacii 5 ijunja 1995 goda] // Rossijskaja gazeta, N 113, 18.06.1996.

[3] Rossijskaja Federacija. Zakony. O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 101-FZ: [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 16 ijunja 1995 goda] // Rossijskaja gazeta, N 140, 27.07.1995.

[4] Rossijskaja Federacija. Mezhdunarodnye dogovory. Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv organizovannoj prestupnosti: [prinjata v g. N'ju-Jorke 15.11.200 g. Rezoljuciej 55/25 na 62 plenarnom zasedanii 55-oj sessii General'noj Assamblei OON] //Sobranie zakonodatel'stv RF, 04.10.2004, N 40. St. 3882.

[5] Rossijskaja Federacija. Zakony. Rasporjazhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii. O namerenii Rossijskoj Federacii ne stat' uchastnikom Rimskogo statuta Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda: № 361-rp [podpisano prezidentom Rossijskoj Federacii 16 nojabrja 2016 goda] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41387

[6] Ambarcumjan, S.G. Teorija adaptacii ugolovnogo zakona: monografija / S.G. Ambarcumjan - Vinadzor: SimGratun, 2013. – 250 s. – Tekst neposredstvennyj.

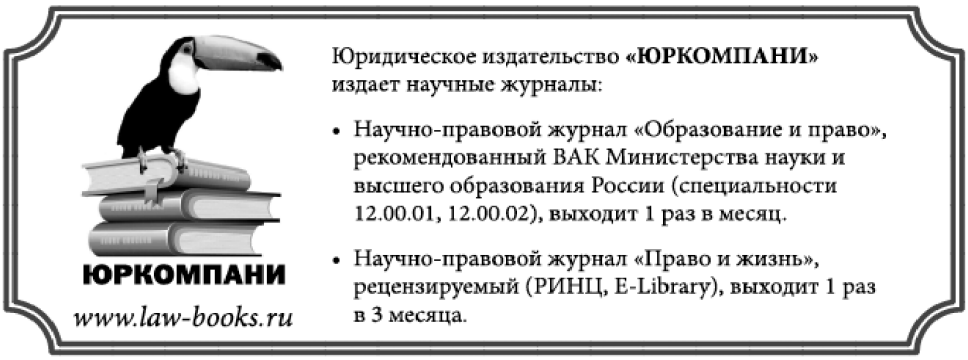
[7] Kuznecova, I.M. Kurs ugolovnogo prava v pjati tomah. Tom 1. Obshhaja chast': Uchenija o prestuplenii: uchebnik / I.M.Kuznecova. – Moskva: Juridicheskij centr, 2015. – 1440 s. – Tekst: neposredstvennyj.

[8] Men'shenina, N.N. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnoe posobie / N.N.Men'shenina. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2016. – 100 s. – Tekst: neposredstvennyj.

[9] Skuratova A.Ju. Rossija i Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda / A.Ju.Skuratova // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2016. — №4. — S. 125-137.

[10] Informacionno-pravovoj portal Garant. RU: oficial'nyj sajt. – Rossija. – Obnovljaetsja v techenie sutok. – URL: http://www.garant.ru/ (data obrashhenija 21.03.2021). – Tekst: jelektronnyj.

[11] Oficial'nyj sajt «Respublika Juzhnaja Osetija»: oficial'nyj sajt. – Respublika Juzhnaja Osetija. – Obnovljaetsja v techenie sutok. – URL: https://south-ossetia.info/ (data obrashhenija 13.04.2021). – Tekst: jelektronnyj



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-421-424

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГРУППОВЫМ НЕПОВИНОВЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности оперативно-розыскной деятельности как особого вида правоохранительной деятельности. Автор исследует механизм правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности на примере раскрытия преступлений, связанных с групповым неповиновением осужденных. Уделяется внимание использованию в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при опросе. Делается вывод о важности расширения спектра используемых оперативно-розыскных мер в целях повышения эффективности указанной деятельности.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, опрос, групповые неповиновения, исправительные учреждения, осужденный.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

POSSIBILITIES OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO GROUP DISOBEDIENCE OF CONVICTS

Annotation. *The article discusses the features of operational-search activity as a special type of law enforcement activity. The author examines the mechanism of legal regulation of operational-search activity on the example of disclosing crimes related to group disobedience of convicts. Attention is paid to the use in the criminal procedural proof of the results of the operational-search activity, obtained during the survey. The conclusion is made about the importance of expanding the range of used operational-search measures in order to increase the efficiency of this activity.*

Key words: *operational-search activity, operational-search event, survey, group disobedience, correctional institutions, convicted person.*

Деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) существенно изменилась на протяжении последних десятилетий: от контрразведывательных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в конце XIX – первой половине XX вв. до непосредственно оперативно-розыскных во второй половине XX века. Эффективная работа оперативных подразделений стала одним из главных условий стабилизации оперативной обстановки в местах лишения свободы, создания нормальных условий их функционирования [5, с. 4–7; 7]. Вместе с тем продолжают иметь место случаи групповых неповиновений осужденных, в процессе противодействия которым оперативным подразделениям принадлежит особое место.

Распад СССР спровоцировал криминальный взрыв в обществе, а, следовательно, и появление хорошо организованных преступных групп. Обладая значительными финансовыми и кадровыми ресурсами, вступая в сговор с коррумпированными чиновниками, влияют на обстановку в стране, в том числе в учреждениях УИС. Криминальная оппозиция имеет в условиях изоляции связи, а также целый штат добровольных помощников, что нередко позволяет ей контролировать обстановку в местах лишения свободы, оказывать давление, отчасти регулировать неформальные стороны жизнедеятельности осужденных, воздействовать на их сознательно-мотивационную сферу [8, с. 5]. Очевидно, что подобные механизмы могут использоваться и используются в противоправных целях, в том числе и для организации групповых

неповиновений спецконтингента, что, в свою очередь, осложняет оперативную обстановку и подрывает исправительный процесс.

Сказанное обусловливает необходимость использования всех возможностей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) [4] в процессе расследования и раскрытия групповых неповиновений осужденных, поскольку зачастую только с их помощью получается эффективно противодействовать данным правонарушениям.

Не ставя перед собой цель рассмотрения всего спектра ОРМ, остановимся на опросе как одном из важнейших ОРМ, грамотная реализация которого способна привнести положительные результаты при раскрытии преступлений.

Опрос является наиболее востребованным в оперативно-розыскной практике учреждений УИС мероприятием. Его не следует смешивать с получением объяснений, которые обычно отбираются у лица, заявившего о совершении преступления или явившегося с повинной. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие представляет собой форму добывания оперативно значимой информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД, в нашем случае задачи раскрытия преступления. Суть опроса состоит в непосредственном общении субъекта и объекта данного ОРМ, т.е. соответственно опрашивающего и опрашиваемого. При этом субъектом опроса может быть как сам оперативный работник, так и по его поручению или просьбе другое лицо (например, начальник отряда), а объектом – лицо, реально или предположительно располагающее оперативно значимой информацией [11, с. 11]. В зависимости от обстановки опрос может проводиться как гласно, так и негласно, как с зашифровкой, так и без зашифровки его целей, как при зрительном восприятии опрашиваемого и опрашивающего, так и без такового, например с помощью телефона, хотя в условиях исправительных учреждений это практически исключено. В ходе опроса допускается использование аудио-, видеозаписывающая и иная фиксирующая информацию аппаратура, причём получение согласия на это у опрашиваемого не требуется, за исключение опроса с использованием полиграфа. В условиях исправительных учреждений указанную аппаратуру при необходимости можно использовать преимущественно втайне от объекта опроса: её гласное применение вызывает отторжение даже при наличии желания осуждённого сотрудничать с представителями администрации, поскольку это идёт вразрез с неформальными нормами поведения спецконтингента.

При проведении опроса как оперативно-розыскного мероприятия закон не устанавливает каких-либо ограничений по полу, возрасту, физическому и психическому состоянию опрашиваемого. Вместе с тем не разрешается применение к опрашиваемому лицу физического и психического насилия, принуждения с целью получения нужной информации.

Время и место проведения опроса выбираются с учётом конкретной ситуации и зависят от формального и неформального статуса осуждённого. Так, опрос конфидента по возможности не рекомендуется проводить в служебном кабинете оперуполномоченного, если туда в течение дня не приглашалось значительное число других осуждённых.

Опрос является элементом не только ОРД, но и других видов правоохранительной деятельности. Поэтому в зависимости от его гласного или негласного характера опрос может иметь неодинаковое юридическое значение. Так, опрос, носящий негласный характер, всегда должен рассматриваться как оперативно-розыскное мероприятие независимо от того, проведён ли он в связи с расследуемым преступлением или нет, до или после возбуждения уголовного дела, по поручению следователя или по собственной инициативе оперативника. Гласный же опрос может представлять собой и оперативно-розыскное мероприятие, предусмотренное Федеральным законом «Об ОРД» [4], и розыскное действие, предусмотренное УПК РФ [3]. Следует отметить, что опрос как розыскное действие может проводиться только в связи с расследованием уголовного дела, а опрос как ОРМ возможен и до его возбуждения.

Обратимся к анализу опроса как оперативно-розыскного мероприятия. Результаты такого опроса отражаются в справке оперативного работника, которая самостоятельного доказательственного значения не имеет. Справка является источником (носителем) оперативно-розыскной информации и даже при гласном характере опроса не может быть признана документом как доказательством в смысле, который вкладывает в него уголовно-процессуальный закон (ст. 74 и ст. 84 УПК РФ) [3]. Тем более не могут быть такими документами секретные справки, рапорта, письменные сообщения конфидентов, в которых отражаются результаты негласного (в том числе зашифрованного) опроса и которые приобщаются к делам оперативного учёта [10, с. 25].

Организация и тактика опроса как оперативно-розыскного мероприятия с криминалистической точки зрения во многом схожи с «технологией» допроса как следственного действия, и хотя проведение опроса менее сковано рамками формальных процедур, их соблюдение одинаково важно как в уголовном, так и в оперативно-розыскном процессе. Поэтому соблюдение изложенных выше общих правил проведения и оформления

результатов опроса является необходимым условием получения при его использовании объективных данных.

При совершении в исправительных учреждениях рассматриваемых, как и любых других, преступлений одновременно с выявлением и задержанием совершивших их лиц необходимо прежде всего выявить и опросить потерпевшего и свидетелей [1; 2; 3]. Они опрашиваются для установления следующих обстоятельств: кто совершил преступление и знает ли потерпевший подозреваемого; в каких отношениях они находятся; действовал подозреваемый один или вместе с другими лицами; знают ли их опрашиваемые, каковы приметы этих лиц; в чём именно выражались признаки объективной стороны преступления, какие последствия наступили в результате его совершения и т.д. [6, с. 21].

Следует, однако, иметь в виду, что в силу действия неформальной нормы, запрещающей осуждённым оказывать содействие правоохранительным органам, особенно в раскрытии и расследовании преступлений, даже потерпевшие, здоровью которых причинён значительный вред, как правило, не дают уличающих преступников показаний, объясняя случившееся различными правдоподобными обстоятельствами.

С учётом этого наряду с опросом подозреваемого, который чаще всего известен потерпевшему, рекомендуется провести осмотр одежды подозреваемого и его освидетельствование в целях обнаружения возможных следов сопротивления потерпевшего на одежде и теле подозреваемого.

Выбор тактики опроса в каждом конкретном случае определяется с учётом всего комплекса факторов складывающейся обстановки и при соблюдении общих требований проведения ОРМ возлагается на оперативника. В зависимости от характера информации о личности опрашиваемого, которой располагает сотрудник оперативного подразделения, опрос может начинаться с подготовительной беседы, преследующей цель выяснить отношение опрашиваемого к событию преступления, или предложения рассказать обо всём, что ему известно об обстоятельствах совершения преступления, с вопроса о том, где находился опрашиваемый в определённое время, или с предъявления видеоматериала о его поведении в толпе осуждённых и т.д.

Для достижения целей опроса при его проведении могут применяться различные тактические приёмы и оперативные комбинации. При этом следует помнить, что указанные приёмы и комбинации, как и любые тактические хитрости, не должны способствовать самооговору опрашиваемого, не могут быть основаны на физическом и психическом насилии, обмане, шантаже, использовании невежества, слабоумия, дефектов речи, зрения, слуха, должны применяться избирательно и учитывать возрастные особенности объекта опроса.

Подготовка к опросу, если она возможна в сложившейся ситуации, может охватывать: анализ оперативно-розыскной и иной служебной информации; консультации с коллегами по поводу её использования в ходе опроса; составление плана его проведения; определение круга участников, места и времени проведения опроса; выбор и подготовка помещения, а также технических средств, которые намечено использовать при опросе.

На агрессивное и открыто провокационное поведение опрашиваемого оперативный работник должен реагировать спокойно, при необходимости разъяснить ему, что ход опроса фиксируется, попытаться выяснить причины негативного поведения осуждённого.

В зависимости от объёма информации, которой владеет объект опроса, или по тактическим соображениям могут использоваться разные виды свободного рассказа: хронологический, когда опрашиваемый излагает информацию в той последовательности, в которой происходили события; поэпизодный, когда рассказ ведётся об эпизодах, которые интересуют опрашивающего; об отдельных промежутках времени, в течение которого протекало событие преступления; об отдельных лицах; об отдельных моментах жизни самого опрашиваемого [9, с. 283–286]. Дополнительные вопросы, необходимость в выяснении которых может возникнуть после свободного рассказа объекта опроса, должны быть чёткими, исключающими предположительные ответы, а также возможность извлечения из их формулировок информации для ответа. В целях предупреждения и пресечения ложных ответов оперативный работник может использовать следующие тактические приёмы: внезапная для опрашиваемого постановка вопросов; неожиданное предъявление ему уличающих доказательств (например, фрагмент видеозаписи о его нахождении в определённое время в определённом месте); максимально возможная детализация изложенных им данных; оставление опрашиваемого в неведении об объёме информации, относящейся к расследуемому преступлению; отвлечение внимания на второстепенные обстоятельства и др.

Список литературы:

[1] Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (посл. ред.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ (дата обращения: 12.03.2021).

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 12.03.2021).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.03.2021).

[4] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 12.03.2021).

[5] Агарков А.В. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2 (23). – С. 4–7.

[6] Богатырев И.Т. Пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // Оперативно-розыскная работа. 1980. № 11.

[7] Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дисс. … к.ю.н. – М., 2006. – 21 с.

[8] Кутякин С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. – 154 с.

[9] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп.– М: Инфра– М, 2020. – 772 с.

[10] Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – 5-е изд., испр. и доп. – М: Инфра–М, 2020. – 208 с.

[11] Фумм А.М., Гнедова Н.П. Профилактика групповых неповиновений осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. – С. 10–12.

Spisok literatury:

[1] Zakon Rossijskoj Federacii ot 21.07.1993 № 5473-1 (posl. red.) «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ (data obrashcheniya: 12.03.2021).

[2] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (data obrashcheniya: 12.03.2021).

[3] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 12.03.2021).

[4] Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ "Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti" (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (data obrashcheniya: 12.03.2021).

[5]Agarkov A.V. Osobennosti osushchestvleniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v mestah lisheniya svobody // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2012. № 2 (23). – S. 4–7.

[6] Bogatyrev I.T. Puti sovershenstvovaniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v mestah lisheniya svobody // Operativno-rozysknaya rabota. 1980. № 11.

[7] Kutkovskij V.V. Funkcii operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: avtoref. diss. … k.yu.n. – M., 2006. – 21 s.

[8] Kutyakin S.A. Organizaciya kriminal'noj oppozicii v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: monografiya. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2008. – 154 s.

[9] Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik / pod red.

K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo. – 4-e izd., pererab. i dop.– M: Infra– M, 2020. – 772 s.

[10] Firsov O.V. Pravovye osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie. – 5-e izd., ispr. i dop. – M: Infra–M, 2020. – 208 s.

[11] Fumm A.M., Gnedova N.P. Profilaktika gruppovyh nepovinovenij osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2017. № 1. – S. 10–12.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-425-429

СУЛЕЙМЕНОВ Такежан Есентаевич
адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции, e-mail: Ste_75@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема, затрагивающая конституционные права личности при применении проверочной закупки наркотиков на территории государств России и Казахстана. Методом сравнительно-правового анализа и изучений судебной практики найдены идентичные пробелы законодательств, выявлены причины, способствующие их возникновению, и предполагаемые пути разрешения.*

Ключевые слова: *Конституция, оперативно-розыскная деятельность, права личности, единый реестр досудебного расследования, уголовно-процессуальный кодекс, оперативно-розыскные мероприятия, проверочная закупка.*

SULEIMENOV Takezhan Esentaevich
service student of full-time training at the Department of criminal intelligence in the Internal Affairs Office of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel.

ENSURING THE RIGHTS OF AN INDIVIDUAL DURING OPERATIONAL-SEARCH MEASURES OF ‘TEST PURCHASE’ OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Annotation. *The article examines an urgent problem affecting the constitutional rights of the individual during a ‘test purchase’ of drugs on the territory of the states of Russia and Kazakhstan. By the method of rather-legal analysis and studies of litigation practice, identical gaps in legislation were found, the reasons for their occurrence and the proposed ways of resolving them were identified.*

Key words: *Constitution, operational-search activity, individual rights, unified register of pretrial investigation, code of criminal procedure, operational-search measures, test purchase.*

Введение. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) как научно-обоснованная система, представляющая одну из государственно-правовых форм в борьбе с преступностью, ориентирована на обеспечение прав и свобод гражданина и человека от криминальных покушений, гарантированных основным законом – Конституцией [1; 2].

Гласные и негласные способы противодействия преступности, применяемые ОРД, напрямую затрагивают конституционные права человека и гражданина, в связи с чем особое значение для этой деятельности имеет закрепление Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] (далее – ФЗ «Об ОРД») принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Признание этого законотворческого принципа в качестве наиважнейшего по отношению к иным социальным ценностям определяет правомерность и допустимость реализации задач ОРД. Иными словами, необходимо соблюдать конституционные права всех участников оперативно-розыскных отношений, в том числе и правонарушителей [17, с. 126].

Основная часть. Однако на сегодняшний день не только остается, но и продолжает усугубляться проблема привлечения граждан к уголовной ответственности в виду провокационных действий со стороны работников уголовного розыска на стадии проверки оперативных сведений о фактах незаконного сбыта наркотиков.

Основополагающим решением Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) стало широко известное специалистам постановление по делу «Ваньян против Российской Федерации» [7], поводом к принятию которого послужили провокационные действия сотрудников уголовного розыска по изобличению заяви-

теля. Следующим резонансным решением стало принятое через год аналогичное постановление ЕСПЧ по делу «Худобин против России» [8], после чего был принят Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ13, дополнивший ст. 5 ФЗ «Об ОРД» положением, запретившим в оперативно-розыскной деятельности провокацию путем подстрекательства, склонения и побуждения в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Однако вышеуказанное дополнение в закон не решило всей проблемы его применения на практике, о чем свидетельствуют высказывания многих ученых [12, с. 268–270; 13, с. 144–148; 14, с. 9–16; 15, с. 144–151; 18, с. 168; 19, с. 206]. Так, 20 апреля 2021 г., по жалобе «Кузьмин и другие против Российской Федерации» [9] очередным своим решением ЕСПЧ указал на пробелы российского законодательства и настоятельно рекомендовал внести поправки в ФЗ «Об ОРД», касательно проведения контрольных закупок.

Суть претензии ЕСПЧ заключается в отсутствии разрешения независимого органа (например, суда), свидетельствующего о правомерности принятого решения на проведение данной операции.

Иными словами ведомственный контроль над действиями сотрудников при проведении контрольных закупок наркотиков, в конечном счете, не достаточно эффективен в виду своего формального характера.

Как справедливо отмечает Чечётин А.Е.: «формализм ведомственного контроля создает условия для различного рода злоупотреблений и фальсификаций. В этих условиях представляется назревшей необходимость реализации рекомендаций ЕСПЧ об установлении независимого предварительного контроля за проведением проверочных закупок наркотиков путем их санкционирования, который, на наш взгляд, должен быть возложен на органы прокуратуры» [17, с. 130].

Соглашаясь с мнением автора, отмечаем, что именно прокурор, осуществляет надзор за оперативно-розыскной деятельностью [4], в том числе и по соблюдению прав человека и гражданина, так как сами граждане порой не могут отстаивать свои права в силу закрытости информации [16].

Рассмотрим аналогичную ситуацию обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) «оперативная закупка» наркотических средств по правовой системе Республики Казахстан.

Одной из новелл Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) является глава 30 – «негласные следственные действия» [3] (далее – НСД), имеющие тождественные атрибуты с ОРМ, определенными в ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] (далее – ЗРК «Об ОРД»). Нововведенный институт дал огромную возможность оперативным сотрудникам на реализацию и легализацию оперативных материалов, представляемых органам досудебного расследования, так как исключил из задач ОРД «раскрытие преступлений», а это означает, что ОРМ предопределяют действия лишь по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений и лиц их совершивших. После подтверждения информации о преступлении осуществляются её обязательная регистрация в Едином реестре досудебного расследования (далее – ЕРДР) и уже в рамках уголовного дела идет процесс доказывания.

То есть само применение оперативной закупки и все предшествующие ей мероприятия проводятся в рамках ЗРК «Об ОРД», до получения достаточных фактов, имеющих признаки преступления.

Оперативными работниками осуществляется подбор кандидата, согласного участвовать в этой операции. Производится его инструктаж (обязательным критерием является оговорка по недопущению факта провокации путем склонения к продаже наркотиков), вручение помеченных денег, соответствующей аудио, видео аппаратуры и обязательного разрешения контролирующего органа на провидение этой операции (утвержденное первым руководителем постановление о проведения ОРМ – «оперативная закупка»). И после проведенной операции, когда лицо, имитирующее преступную деятельность, добровольно выдало приобретенное у сбытчика предполагаемое наркотическое вещество, операцию можно считать оконченной, а информацию подтвердившейся. При этом первоначальным документом для производства последующих следственных действий в виде задержания фигуранта, осмотра, обыска, выемки, изъятия, упаковки и т. д., является зарегистрированный в ЕРДР рапорт оперативного работника.

Тем самым законодатель снимает вопрос о правомерности задержания и личном обыске подозреваемого, так все последующие мероприятии после регистрации в ЕРДР являются следственными действиями, регулируемыми УПК.

Однако встречаются факты, когда сотрудники казахстанской полиции в целях улучшения показателей своей работы в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств фальсифицируют доказательства путем применения недопустимых методов оперативно-розыскной деятельности.

Так, например, требования закона были нарушены по уголовному делу в отношении Тлеубергенова Д. Х. и вопреки конституционным нормам в основу обвинения положены доказательства, полученные незаконным способом. По дан-

ному делу свидетель «Азаматов» пояснил, что был задержан сотрудниками полиции и в отношении его начато досудебное производство по ч. 2 ст. 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) (незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта). В ходе досудебного расследования сотрудники полиции ему предложили сотрудничать со следствием взамен на прекращение дела, на что он добровольно согласился и написал соответствующее заявление. По показаниям «Азаматова» в ЕРДР зарегистрировано сообщение по факту сбыта наркотических средств. Далее, 5 сентября 2018 г. «Азаматов» в обед позвонил Тлеубергенову Д. Х. и в ходе разговора последний сказал, что занят на работе и перезвонит. В тот же день полицейские вручили ему денежные средства в сумме 4000 тенге и аудио, видео записывающее устройство.

Сам Тлеубергенов Д. Х. в суде не подтвердил, что занимается сбытом наркотических средств, пояснив, что его спровоцировал «Азаматов».

Из детализации телефонных звонков установлено, что Тлеубергенов Д. Х. не совершил бы уголовное правонарушение без настойчивых просьб и длительных уговоров закупщика наркотического средства «Азаматова». Свидетель под псевдонимом 19 раз звонил Тлеубергенову Д. Х., начиная с момента регистрации ЕРДР 3 августа 2018 г. по 5 сентября 2018 г. Других доказательств, указывающих на то, что Тлеубергенов Д. Х. сбывал бы наркотики без вмешательства сотрудников полиции, в материалах дела не было.

Исходя из этого, суд пришел к выводу, что единичный спровоцированный сотрудниками полиции факт сбыта наркотических средств взамен на обещание прекратить уголовное преследование в отношении «Азаматова» не может быть доказательством его вины и в данном случае имела место провокация со стороны оперативных служб.

При этом суд свои выводы мотивировал, основываясь на требования ЗРК «Об ОРД», согласно которому при осуществлении ОРД запрещается склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений, использовать неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан.

Аналогичное нарушение допущено по делу в отношении Атраубаева Е. М. Так, постановлением суда № 2 г. Актобе производство по уголовному делу в отношении Атыраубаева Е. М. по обвинению в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РК (сбыт наркотиков), признано недействительным и прекращено на основании ст. 9 УПК РК.

По данному делу органом уголовного преследования также нарушены вышеуказанные требования ЗРК «Об ОРД». Судом изучена детализация звонков Атыраубаева Е. М. и установлено, что свидетель под псевдонимом «Ермеков» неоднократно звонил подсудимому по настоянию сотрудников полиции с 7 по 14 сентября 2018 г., провоцируя его на совершение определенных действий [11].

Также проблемные вопросы, возникающие по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, у судов возникают вопросы, связанные с участием лица, имитирующего преступное поведение при оперативном закупе.

Органы уголовного преследования, пользуясь тем, что ЗРК «Об ОРД» не содержит запрета для систематического участия лица, имитирующего преступное поведение, по многим делам привлекают их для контрольного закупа. Однако при проверке их подлинных данных суды устанавливают, что они во многих случаях являются ранее судимыми, состоящими на учете в наркологическом диспансере как наркозависимые, то есть являются зависимыми лицами от органов уголовного преследования. Судебная практика показывает, что неоднократные телефонные звонки лиц, имитирующих преступное поведение, к подозреваемым еще до проведения контрольного закупа, не фиксируются на специальные технические средства, что дает основание подсудимым (осужденным) и их защитникам утверждать в суде о провокации действий со стороны этих лиц, ставить под сомнения полученные результаты. В целях исключения доводов подозреваемых (обвиняемых), подсудимых, осужденных о провокации со стороны лиц, имитирующих преступное поведение, полагаем необходимым производить специальные ОРМ в виде негласного аудиоконтроля лица (аудиозапись телефонных разговоров между инициатором и подозреваемым), с письменной распечаткой и приобщать их к делу.

Здесь же следует указать, что судами поднимается вопрос о разъяснении в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан вопросов, допустимых при допросе засекреченного свидетеля [10]. Почти по всем уголовным делам, рассматриваемым в общем порядке, адвокаты стараются установить реальную личность свидетеля под псевдонимом с целью доказывания провокации. Например, вопросы: «как они познакомились», «где встречались», «через кого встречались», «сколько раз встречались», «где работает», «с кем работает», «для кого приобретали» могут рассекретить личность свидетеля под псевдонимом. Поэтому, на наш взгляд, подобные вопросы председательствующий судья должен снимать.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, без сомнений можно утверждать, что нарушения

прав личности при проведении контрольных закупок наркотиков на территории государств России и Казахстана по характеру их допущения идентичны. Нововведения в уголовный процесс Казахстана урегулировали дальнейшие действия оперативных работников по закреплению следов преступления путем их легализации в процессе доказывания, однако сами факты провокации допускаются на стадиях проверки, отработки оперативной информации, что говорит о системной проблеме, разрешение которой мы видим в санкционировании ОРМ надзирающим органом.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.06.2021)

[2] Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995, с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019) [Электронный ресурс] // URL: ttps://online.zakon.kz/Document/?doc_id=100502 (дата обращения: 06.06.2021).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 02.01.2021 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 25.05.2021).

[4] Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (послед. ред.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 31.05.2021).

[5] Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76736/2a53da46 (дата обращения: 26.05.2021).

[6] Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 г. № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. по состоянию на 19.12.2020 г.): [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 25.05.2021).

[7] Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 г. Дело «Ваньян против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

[8] Постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 г. Дело «Худобин против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/902115046 (дата обращения: 18.05.2021).

[9] Постановление ЕСПЧ от 20.04.2021 г. Дело «Кузьмин и другие против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-209328 (дата обращения: 18.05.2021).

[10] Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел в 2018–2019 гг. о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: https://ru.docworkspace.com/d/sAHagMw-J84gokNuipKinFA (дата обращения: 10.05.2021).

[11] Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров за 2018–2019 гг. Судебная коллегия Актюбинского областного суда [Электронный ресурс] // URL: https://sud.gov.kz/rus/search/node/page=2 (дата обращения: 10.05.2021).

[12] Гриненко А. В. К вопросу об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства [Электронный ресурс]: сб. статей межведомственной научно-практической конференции 19 апреля 2018 г. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 268–270.

[13] Дмитренко А. П., Кадников Н. Г. Правовая позиция Европейского Суда по правам человека о провокации преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – 4 (44). – С. 144–148.

[14] Железняк Н. С. О влиянии судебных решений на отдельные правоприменительные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – 2 (35). – С. 9–16.

[15] Карл А. М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – 3(83). – С. 144–151.

[16] Сущность прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью [Электронный ресурс] // URL: http://xn--h1adz0ax.xn--p1ai/news/sushchnost-prokurorskogo-nadzora-za-operativno-rozysknoy-deyatelnostyu (дата обращения: 18.05.2021).

[17] Чечётин А. Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1 (49). – С. 125–134.

[18] Чечётин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных меро-

приятий: монография. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 168 с.

[19] Шатохин И. Д., Чечётин А. Е. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: монография. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – 206 с. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b1/Shatovin_Chechetin_2020.pdf (дата обращения: 31.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 06.06.2021)

[2] Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinyata na respublikanskom referendume 30.08.1995, s izm. i dop. po sostoyaniyu na 23.03.2019) [Elektronnyj resurs] // URL: ttps://online.zakon.kz/Document/?doc_id=100502 (data obrashcheniya: 06.06.2021).

[3] Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04.07.2014 g. № 231-V (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 02.01.2021 g.) [Elektronnyj resurs] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[4] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 g. № 2202-1 «O prokurature Rossijskoj Federacii» (posled. red.) [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (data obrashcheniya: 31.05.2021).

[5] Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» (red. ot 30.12.2020) [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76736/2a53da46 (data obrashcheniya: 26.05.2021).

[6] Zakon Respubliki Kazahstan ot 15.09.1994 g. № 154-XIII «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 19.12.2020 g.): [Elektronnyj resurs] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[7] Postanovlenie ESPCH ot 15.12.2005 g. Delo «Van'yan protiv Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2006. № 7.

[8] Postanovlenie ESPCH ot 26.10.2006 g. Delo «Hudobin protiv Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // URL: https://docs.cntd.ru/document/902115046 (data obrashcheniya: 18.05.2021).

[9] Postanovlenie ESPCH ot 20.04.2021 g. Delo «Kuz'min i drugie protiv Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-209328 (data obrashcheniya: 18.05.2021).

[10] Obobshchenie sudebnoj praktiki rassmotreniya ugolovnyh del v 2018–2019 gg. o nezakonnom oborote narkoticheskih sredstv, psihotropnyh veshchestv, ih prekursorov. Sudebnaya kollegiya po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs] // URL: https://ru.docworkspace.com/d/sAHagMw-J84gokNuipKinFA (data obrashcheniya: 10.05.2021).

[11] Obobshchenie sudebnoj praktiki po rassmotreniyu ugolovnyh del, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskih sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih prekursorov za 2018–2019 gg. Sudebnaya kollegiya Aktyubinskogo oblastnogo suda [Elektronnyj resurs] // URL: https://sud.gov.kz/rus/search/node/page=2 (data obrashcheniya: 10.05.2021).

[12] Grinenko A. V. K voprosu ob ispol'zovanii rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam // Aktual'nye problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya v sovremennyh usloviyah razvitiya ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva [Elektronnyj resurs]: sb. statej mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii 19 aprelya 2018 g. – M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V. YA. Kikotya, 2018. S. 268–270.

[13] Dmitrenko A. P., Kadnikov N. G. Pravovaya poziciya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka o provokacii prestupleniya // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2018. – 4 (44). – S. 144–148.

[14] Zheleznyak N. S. O vliyanii sudebnyh reshenij na otdel'nye pravoprimenitel'nye problemy operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – 2 (35). – S. 9–16.

[15] Karl A. M. Sootnoshenie neglasnyh sledstvennyh dejstvij i operativno-rozysknyh meropriyatij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – 3(83). – S. 144–151.

[16] Sushchnost' prokurorskogo nadzora za operativno-rozysknoj deyatel'nost'yu [Elektronnyj resurs] // URL: http://xn--h1adz0ax.xn--p1ai/news/sushchnost-prokurorskogo-nadzora-za-operativno-rozysknoy-deyatelnostyu (data obrashcheniya: 18.05.2021).

[17] Chechyotin A. E. Aktual'nye problemy obespecheniya prav lichnosti v operativno-rozysknoj deyatel'nosti ugolovnogo rozyska // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2019. – № 1 (49). – S. 125–134.

[18] Chechyotin A. E. Obespechenie prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij: monografiya. – SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2016. – 168 s.

[19] Shatohin I. D., Chechyotin A. E. Princip uvazheniya i soblyudeniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: mo¬nografiya. – Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2020. – 206 s. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b1/Shatovin_Chechetin_2020.pdf (data obrashcheniya: 31.05.2021).

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-430-437

ПОПОВИЧ Марина Михайловна,
доцент кафедры гражданского права и
гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail marih13@mail.ru;
ORCID 0000-0002-2421-1748

СОЗДАНИЕ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЛЯ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы создания организации, оказывающей помощь лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Делается вывод, что основными организационно-правовыми формами таких юридических лиц являются: государственные или муниципальные бюджетные или казенные учреждения, автономные учреждение, общественные организации, автономные некоммерческая организации, фонды. Анализируется порядок формирования имущественной базы НКО. Для большинства организационно-правовых форм некоммерческих организаций законом не конкретизирована имущественная база деятельности и не установлено обязательное требование наличия в ней недвижимого имущества или прав на него в отличие от коммерческих организаций. При этом местом нахождения постоянно действующего исполнительного или иного органа НКО может быть не в любой объект недвижимости, а именно здание. В этом плане частные некоммерческие организации оказываются в неравном положении с государственными и муниципальными организациями социального обслуживания. На практике, основным источником формирования имущества НКО, как правило, являются регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов). Способом формирования имущества является поддержка органами государственной власти и органами местного самоуправления социально ориентированных некоммерческих организаций. Законодательство Российской Федерации не содержит указаний на перечень документов, подтверждающих соответствие деятельности условиям признания некоммерческих организаций социально ориентированными, а также на порядок признания некоммерческих организаций социально ориентированными. Проанализирована судебная практика, когда некоммерческие организации сталкиваются с дискриминацией в порядке формирования реестра поставщиков социальных услуг.*

Ключевые слова: *некоммерческая организация, организационно-правовая форма, имущественная база деятельности, социально-ориентированные организации.*

POPOVICH Marina Mikhailovna,
associate Professo
r of the Department of civil law and civil procedure
of the North-Western Institute (branch) Kutafin
Moscow state law University (MSLA),
PhD, associate Professor

CREATION OF A HELP CENTER FOR PERSONS RELEASED FROM PRISON

Annotation. *The article examines topical issues of creating a non-profit organization that provides assistance to persons released from places of imprisonment. It is concluded that the main organizational and legal forms of such legal entities are: state or municipal budgetary or treasury institutions, autonomous institutions, public organizations, autonomous non-profit organizations, foundations. The procedure for the formation of the property base of NCOs is analyzed. For most organizational and legal forms of non-profit organizations, the law does not specify the property base of activities and does not establish a mandatory requirement for the presence of real estate in it or rights to it, in contrast to commercial organizations. At the same time, the location of a permanent executive*

or other body of an NCO may not be in any real estate object, but in a building. In this regard, private non-profit organizations find themselves in an unequal position with state and municipal social service organizations. In practice, the main source of the formation of the assets of NPOs, as a rule, are regular and one-time receipts from the founders (participants, members). The method of forming property is the support of socially oriented non-profit organizations by state authorities and local self-government bodies. The legislation of the Russian Federation does not contain instructions on the list of documents confirming the compliance of activities with the conditions for recognizing non-profit organizations as socially oriented, as well as on the procedure for recognizing non-profit organizations as socially oriented. Analyzed the judicial practice when non-profit organizations face discrimination in the formation of the register of social service providers.

Key words: *non-profit organization, organizational and legal form, property base of activity, socially oriented organizations.*

Оказание помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы и твердо решившим туда больше не возвращаться, осуществляется через создаваемые государственные и муниципальные учреждения социальной поддержки, специализированные реабилитационные центры, некоммерческие организации, а также реализацию проектов, в том числе на средства от выигранных грантов и частных благотворителей. Такие центры помощи, организованные волонтёрами или местными властями, сегодня есть практически в каждом крупном городе РФ.

Для создания центра помощи для лиц, освободившихся из мест лишения свободы на негосударственных началах требуются огромные людские, административные и имущественные ресурсы. Но главная цель – это помощь тем, кто находится в трудной жизненной ситуации.

С правовой точки зрения осуществление деятельности такого центра помощи возможно через создание юридического лица, как самостоятельного участника гражданского оборота. Так в г. Вологде в октябре 2018 года на базе Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» был создан Социально-реабилитационный центр для оказания комплексной преемственной помощи осуждённым, освободившимся из мест лишения свободы.

Созданию любой организации предшествует этап, в ходе которого оцениваются наличие и необходимость квалифицированных кадров, степень их привлечения (штатные, партнерство, сотрудничество), выясняются и сопоставляются финансовые затраты на создание организации и организацию деятельности, определяются источники финансирования. Осмысляется иерархия, порядок управления и лидерство в создаваемой организации.

Так созданию социально-реабилитационного центра в г. Вологде предшествовала работа, включившая в себя проведение научного исследования по теме «Ресоциализации осужденных к длительным срокам лишения свободы на постпенитенциарном этапе», собственно разработку проекта, заключение соглашений с партнерами проекта, решение вопросов ресурсного и кадрового обеспечения, в т.ч. – выделение помещения, способного удовлетворить потребности проекта, создание волонтерского корпуса проекта, проведение ремонтных работ, поиск потенциальных работодателей и т.д.

Важным моментом на подготовительном этапе является выбор организационно-правовой формы создаваемого юридического лица. В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [3]. Юридические лица реализуют свою правоспособность исходя из цели деятельности, в соответствии с которыми оно создано, что отражено в учредительном документе юридического лица (п. 1 ст. 49 ГК РФ).

В соответствии со ст. 50 ГК РФ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). В этой же статье содержится закрытый перечень организационно-правовых форм юридических лиц, создаваемых на территории Российской Федерации.

Центры помощи могут создаваться как некоммерческая организация. Эта организационно-правовая форма используется при создании юридического лица, деятельность которого направлена на достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав,

законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления определяются федеральным законом «О некоммерческих организациях» (далее закон о НКО) [17]. Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 2 закона о НКО). Некоммерческие организации могут создаваться в организационно-правовой форме прямо предусмотренной законом и этот перечень является закрытым.

На основе анализа Реестра центров социальной адаптации граждан в субъектах РФ (всего 175 центров) [15] можно сделать вывод, что основными организационно-правовыми формами юридических лиц, которые специализируются на оказании помощи гражданам, освободившимся из мест лишения свободы являются: государственные или муниципальные бюджетные или казенные учреждения, автономные учреждение, общественные организации, автономные некоммерческая организации, фонды.

Например, Отделение социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы при Государственном бюджетном учреждении Республиканский комплексный социальный центр по оказанию помощи лицам без определенного места жительства (г. Уфа), Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Ачинский центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Красноярский центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», Автономная некоммерческая организация по реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы «Назорей» (г. Воронеж), Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Центр социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы», Мурманский областной благотворительный фонд содействия уголовно-исполнительной системе и социальной реабилитации бывших осужденных «В новую жизнь», Некоммерческая организация «Фонд поддержки бывших осужденных» (г. Нижний Тагил), Свердловский областной благотворительный общественный фонд защиты прав и реабилитации заключенных (г. Екатеринбург), Автономная некоммерческая организация по оказанию реабилитационной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы «Центр социальной и трудовой адаптации «Свобода» (г. Ульяновск).

Учредителями некоммерческой организации, создаваемые на базе частной собственности (т.е. негосударственные и немуниципальные) в зависимости от ее организационно-правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические. Некоммерческая организация может быть учреждена одним лицом, за исключением случаев учреждения некоммерческих партнерств, ассоциаций (союзов) и иных случаев, предусмотренных федеральным законом. Число учредителей некоммерческой организации не ограничено, если иное не установлено федеральным законом. Законом предусмотрены требования, предъявляемые к учредителям (участникам, членам НКО) (п.1.2 ст. 15 закона о НКО) [18; 20].

Для большинства организационно-правовых форм некоммерческих организаций законом не конкретизирована имущественная база деятельности и не установлено обязательное требование наличия в ней недвижимого имущества или прав на него. В отличие от коммерческих юридических лиц, для которых в зависимости от организационно-правовой формы законом предусмотрено создание уставного капитала, складочного капитала, паевого фонда и т.д.

Наличие имущества необходимо для последующей государственной регистрации юридического лица, которая осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 2 ст. 54 ГК РФ) , [п. 2 ст. 8, 19].

То есть организация должна озаботиться местом нахождения своего постоянно действующего исполнительного или иного органа.

Находиться юридическое лицо может не в любом объекте недвижимости, а именно в здании, причем это не может быть разрушенный объект недвижимости, объект незавершенного строительства, в нем не могут быть одновременно размещены органы государственной власти, воинские части и т.п. [12] Пленум ВАС РФ подчеркнул, что адрес юридического лица и адрес, по которому осуществляется непосредственная деятельность организации, могут не совпадать. Таким

образом, наличие юридического адреса в квартире учредителя или генерального директора не лишает организацию права арендовать помещения (или пользоваться ими на иных договорных основаниях) в других местах и вести там свою деятельность. С 1 января 2016 г. орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, получил право проверять достоверность сведений, включенных или включаемых в ЕГРЮЛ.

Наличие недвижимого имущества обеспечивает, как правило, юридическое лицо местом нахождения (п. 2 ст. 54 ГК РФ). Оно является одним из средств индивидуализации, служит для определения места исполнения ряда обязательств (ст. 316 ГК РФ), направления юридически значимых сообщений (п. 3 ст. 54, ст. 165.1 ГК РФ), установления территориальной подсудности споров (ст. 35 АПК РФ) и т.п.

В ряде случаев наличие недвижимого имущества имеет значение для осуществления заявленных в законе или предусмотренных в договоре видов деятельности. Как показывает практика в собственности жилые или нежилые помещения у создаваемых некоммерческих организаций бывают крайне редко. В этом плане частные некоммерческие организации оказываются в неравном положении с государственными и муниципальными организациями социального обслуживания.

В связи с недостаточностью собственной имущественной базы НКО обращаются за финансовой и имущественной поддержкой к государству и муниципальным образованиям.

Так, Социально-реабилитационному центру Красного Креста для осуждённых, освободившихся из мест лишения свободы Администрацией г. Вологды безвозмездно на праве оперативного управления выделено помещение по адресу: г. Вологда, Некрасовский пер. д. 3. площадью 867 кв.м.

В нашей стране государство оказывает имущественную поддержку в форме передачи во владение и (или) пользование нежилых помещений социально-ориентированным некоммерческим организациям (ст. 31.1 закона о НКО) в соответствии с правилами предоставления федерального имущества социально ориентированным некоммерческим организациям во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе [8]. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом формирует перечень федерального имущества, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав некоммерческих организаций, не являющихся государственными и муниципальными учреждениями и некоммерческими организациями, учрежденными Российской Федерацией), которое может быть предоставлено социально ориентированным некоммерческим организациям во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе. В него входят только нежилые помещения.

В то же время реестры, за которые отвечают региональные органы, почти нигде не ведутся или не находятся в публичном доступе. Число помещений, которые могут быть включены в такие перечни, сокращается.

Некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации, которые предусмотрены ее учредительными документами. Отдельные виды деятельности могут осуществляться некоммерческими организациями только на основании специальных разрешений (лицензий) [21].

Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика (п. 2 ст. 24 федерального закона о НКО).

Так суд признал деятельность, приносящей доход от сдачи в аренду помещений, принадлежащих Ассоциации общественных объединений нарушением законодательства Российской Федерации и не соответствующей указанным в Уставе целям. Доводы Ассоциации о том, что вырученные от сдачи в аренду денежные средства впоследствии использовались в соответствии с уставными целями и задачами, судом были признаны необоснованными, поскольку предпринимательская деятельность должна непосредственно служить достижению уставных целей, ради которых создана некоммерческая организация. Такая деятельность Ассоциации была признана грубым нарушением законодательства, что в свою очередь повлекло ликвидацию некоммерческой организации [1].

Некоммерческая организация ведет учет доходов и расходов по предпринимательской и иной приносящей доходы деятельности. Законодательством Российской Федерации могут устанавливаться ограничения на предпринимать-

скую и иную приносящую доход деятельность некоммерческих организаций отдельных видов, а в части учреждений, в том числе, отдельных типов.

Без необходимых финансовых источников формирования имущества деятельность НКО будет просто парализована, поскольку основная цель их деятельности - достижение общественных благ, а потому их деятельность может быть просто бесприбыльной или даже убыточной. В ст. 26 закона о НКО перечисляются источники формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах при этом перечень является открытым.

На практике, основным источником формирования имущества НКО, как правило, являются регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов). Безвозмездная передача имущества между коммерческой (жертвователь) и некоммерческой (одаряемый) организациями не противоречит действующему законодательству.

Как установлено ст. 582 ГК РФ, а также ст. 5 федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [16], благотворители вправе определять цели и порядок использования своих пожертвований.

В соответствии с п. 3 ст. 582 ГК РФ пожертвование имущества юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества.

Согласно ст. 574 ГК РФ договор дарения движимого имущества должен быть совершен в письменной форме, если дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей.

Одним из способов формирования имущества является поддержка органами государственной власти и органами местного самоуправления социально ориентированных некоммерческих организаций. Правовое регулирование такое поддержки закреплено в ст. 31.1 закона о НКО, иных нормативно правовых актах в том числе региональных [14; 7; 8; 9; 3; 10; 11].

Для того, чтобы некоммерческая организация была признана социально ориентированной и могла получить субсидию она должна соответствовать определенным условиям. В настоящее время Министерство экономического развития Российской Федерации ведет работу по формированию реестра социально ориентированных некоммерческих организаций [13]. Реестр СОНКО можно посмотреть на сайте Минэкономразвития РФ.

Надо сказать, что практике известны случаи, когда некоммерческие организации сталкиваются с дискриминацией в порядке формирования реестра поставщиков социальных услуг, так в некоторых субъектах при определении порядка формирования и ведения реестра поставщиков социальных услуг устанавливается условие о наличии опыта работы по предоставлению социальных услуг не менее пяти лет [4]. Также некоммерческие организации сталкиваются с отказами прямого заключения договоров по передаче во владение и пользование публичных объектов по мотиву недоказанности социальной ориентации их деятельности. Такие отказы обжалуются в судебном порядке [5; 6].

В заключении отметим, что в условиях рыночных отношений ключевая хозяйственная проблема НКО сводится к обеспечению финансовых ресурсов для реализации основных целей деятельности и стабильного развития организации. Поэтому деятельность НКО может быть ориентирована и на изыскание различных источников финансирования, в том числе на получение доходов от приносящей их деятельности. Осуществление НКО приносящей доход деятельности необходимо для обеспечения их дополнительными средствами и финансами, которые зачастую являются единственным существующим источником финансирования. Если доход необходим и без его получения основная цель деятельности НКО не может быть достигнута, то нет оснований для запрещения ведения приносящей доход деятельности и, соответственно, извлечения прибыли и (или) дохода.

Список литературы:

[1] Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20.09.2017 № АПЛ17-367 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.03.2021).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 09.03.2021).

[3] Закон Вологодской области от 18.10.2013 № 3184-ОЗ (ред. от 03.04.2018) «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области» [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/460191791(дата обращения 19.03.2021).

[4] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.02.2020 № Ф07-17776/2019 по делу N А56-152818/2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.03.2021).

[5] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24 декабря 2015 г. N Ф10-4336/2014 по делу N А14-1818/2014[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.03.2021).

[6] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 августа 2018 г. N Ф07-10046/2018 по делу N А56-74420/2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.03.2021).

[7] Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1135 (ред. от 26.01.2021) «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку отдельных общественных и иных некоммерческих организаций» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку отдельных общественных и иных некоммерческих организаций») [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 19.03.2021).

[8] Постановление Правительства РФ от 30.12.2012 № 1478 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» (вместе с «Правилами формирования, ведения и обязательного опубликования перечня федерального имущества, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав некоммерческих организаций, не являющихся государственными и муниципальными учреждениями и некоммерческими организациями, учрежденными Российской Федерацией), которое может быть предоставлено социально ориентированным некоммерческим организациям во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе», «Правилами предоставления федерального имущества социально ориентированным некоммерческим организациям во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе») // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 2. - Ст. 85.

[9] Постановлением Правительства РФ от 23.06.2020 N 906 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» (вместе с «Положением о реестре социально ориентированных некоммерческих организаций») [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 29.03.2021).

[10] Постановлением Правительства Вологодской области от 10.06.2011 N 666 (ред. от 05.10.2020) «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления во владение и (или) пользование имущества области, включенного в перечень имущества области, предназначенного для передачи во владение и (или) пользование социально ориентированным некоммерческим организациям» [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/460303558 (дата обращения 17.03.2021).

[11] Постановление Правительства Вологодской области от 19.01.2015 № 32 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям» [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/423909410 (дата обращения 17.03.2021).

[12] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). - 2013. - № 32.

[13] Приказ Минэкономразвития России от 02.07.2020 № 386 «О формировании реестра социально ориентированных некоммерческих организаций» [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 19.03.2021).

[14] Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 09.03.2021).

[15] Реестра центров социальной адаптации граждан в субъектах РФ [Электронный ресурс] URL: http://54.fsin.gov.ru/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/ (дата обращения: 15.04.2021).

[16] Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 33. - Ст. 3340.

[17] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2021).

[18] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2021).

[19] Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2021).

[20] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии

экстремистской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.04.2021) [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2021).

[21] Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 11.04.2021).

Spisok literatury:

[1] Apelljacionnoe opredelenie Apelljacionnoj kollegii Verhovnogo Suda RF ot 20.09.2017 № APL17-367 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 02.03.2021).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 09.03.2021) [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 09.03.2021).

[3] Zakon Vologodskoj oblasti ot 18.10.2013 № 3184-OZ (red. ot 03.04.2018) «O gosudarstvennoj podderzhke social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij v Vologodskoj oblasti» [Jelektronnyj resurs] URL: https://docs.cntd.ru/document/460191791(data obrashhenija 19.03.2021).

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 19.02.2020 № F07-17776/2019 po delu N A56-152818/2018) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 12.03.2021).

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 24 dekabrja 2015 g. N F10-4336/2014 po delu N A14-1818/2014[Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 12.03.2021).

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 9 avgusta 2018 g. N F07-10046/2018 po delu N A56-74420/2017) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 12.03.2021).

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2010 № 1135 (red. ot 26.01.2021) «O predostavlenii subsidij iz federal'nogo bjudzheta na gosudarstvennuju podderzhku otdel'nyh obshhestvennyh i inyh nekommercheskih organizacij» (vmeste s «Pravilami predostavlenija subsidij iz federal'nogo bjudzheta na gosudarstvennuju podderzhku otdel'nyh obshhestvennyh i inyh nekommercheskih organizacij») [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 19.03.2021).

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2012 № 1478 «Ob imushhestvennoj podderzhke social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij» (vmeste s «Pravilami formirovanija, vedenija i objazatel'nogo opublikovanija perechnja federal'nogo imushhestva, svobodnogo ot prav tret'ih lic (za isklju-cheniem imushhestvennyh prav nekommercheskih organizacij, ne javljajushhihsja gosudarstvennymi i municipal'nymi uchrezhdenijami i nekommercheskimi organizacijami, uchrezhdennymi Rossijskoj Federaciej), kotoroe mozhet byt' predostavleno social'no orientirovannym nekommercheskim organizacijam vo vladenie i (ili) v pol'zovanie na dolgosrochnoj osnove», «Pravilami predostavlenija federal'nogo imushhestva social'no orientirovannym nekommercheskim organizacijam vo vladenie i (ili) v pol'zovanie na dolgosrochnoj osnove») // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2013. - № 2. - St. 85.

[9] Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 23.06.2020 N 906 «O reestre social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij» (vmeste s «Polozheniem o reestre social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij») [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 29.03.2021).

[10] Postanovleniem Pravitel'stva Vologodskoj oblasti ot 10.06.2011 N 666 (red. ot 05.10.2020) «Ob utverzhdenii Polozhenija o porjadke i uslovijah predostavlenija vo vladenie i (ili) pol'zovanie imushhestva oblasti, vkljuchennogo v perechen' imushhestva oblasti, prednaznachennogo dlja peredachi vo vladenie i (ili) pol'zovanie social'no orientirovannym nekommercheskim organizacijam» [Jelektronnyj resurs] URL: https://docs.cntd.ru/document/460303558 (data obrashhenija 17.03.2021).

[11] Postanovlenie Pravitel'stva Vologodskoj oblasti ot 19.01.2015 № 32 (red. ot 21.12.2020) «Ob utverzhdenii Porjadka opredelenija ob#ema i predostavlenija subsidij social'no orientirovannym nekommercheskim organizacijam» [Jelektronnyj resurs] URL: https://docs.cntd.ru/document/423909410 (data obrashhenija 17.03.2021).

[12] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 61 «O nekotoryh voprosah praktiki rassmotrenija sporov, svjazannyh s dostovernost'ju adresa juridicheskogo lica» // Jekonomika i zhizn' (Buhgalterskoe prilozhenie). - 2013. - № 32.

[13] Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 02.07.2020 № 386 «O formirovanii reestra social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij» [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 19.03.2021).

[14] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 15.11.2019 № 2705-r «O Koncepcii sodejstvija razvitiju blagotvoritel'noj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 09.03.2021).

[15] Reestra centrov social'noj adaptacii grazhdan v sub#ektah RF [Jelektronnyj resurs] URL: http://54.fsin.gov.ru/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/ (data obrashhenija: 15.04.2021).

[16] Federal'nyj zakon ot 11.08.1995 № 135-FZ (red. ot 08.12.2020) «O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1995. - № 33. - St. 3340.

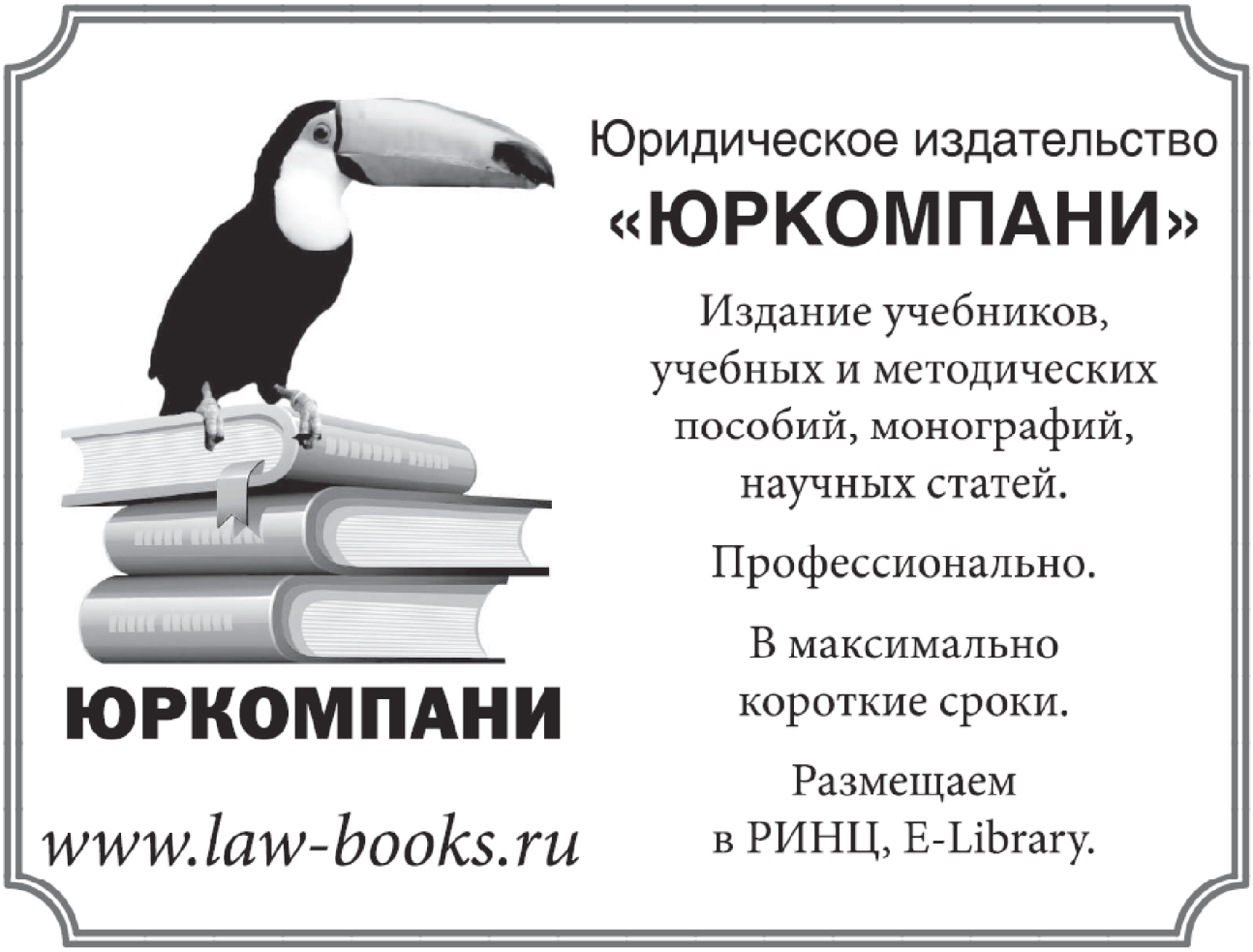
[17] Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ (red. ot 30.12.2020) «O nekommercheskih organizacijah» [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 19.04.2021).

[18] Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (red. ot 30.12.2020) «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma» [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 19.04.2021).

[19] Federal'nyj zakon ot 08.08.2001 № 129-FZ (red. ot 31.07.2020) «O gosudarstvennoj registracii juridicheskih lic i individual'nyh predprinimatelej» [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 19.04.2021).

[20] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ (red. ot 08.12.2020) «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» (s izm. i dop., vstup. v silu s 14.04.2021) [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 19.04.2021).

[21] Federal'nyj zakon ot 04.05.2011 № 99-FZ (red. ot 31.07.2020) «O licenzirovanii otdel'nyh vidov dejatel'nosti» [Jelektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashhenija 11.04.2021).



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-438-442

УДК 342.9
ББК 67.401

СИНЕЛЬНИКОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии,
e-mail: n_sinelnikova@list.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. *В настоящее время все больше внимания уделяется процессам, связанным с коррупционной деятельностью, т.к. коррупция ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества. В статье рассматриваются понятие коррупции, отрицательное влияние коррупции на развитие общества и экономические процессы, коррупционные поведения на военной службе, а также вопросы противодействия коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, государство, Федеральный закон, государственная служба, вооруженные силы.*

SINELNIKOVA Natalia Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Administrative and Municipal Law
of the Saratov State Law Academy

ON THE QUESTION OF ANTI-CORRUPTION IN THE MILITARY SERVICE

Annotation. *Currently, more and more attention is paid to the processes associated with corruption activities, since corruption threatens the very existence of the state, acts as the main obstacle to improving the standard of living of the population, economic development, and the formation of civil society. The article deals with the concept of corruption, the negative impact of corruption on the development of society and economic processes, corrupt behavior in the military service, as well as anti-corruption issues.*

Key words: *corruption, anti-corruption, state, federal law, government service, military.*

Коррупция является существенной системной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира.

Коррупция – социальный феномен, влияющий на всю жизнедеятельность общества и государства. И является разрушителем архитектуры государства.

Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны.

В этой связи, одной из первостепенных задач в последние годы, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции [11].

Если обратиться к словарю, то определение коррупции будет звучать так: Корру́пция (от лат. Corrumpere — растлевать, лат. Corruptio — подкуп, порча) — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам [1].

Чаще всего под коррупцией понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона. А само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Характерные признаки данной ситуации: принимается решение, нарушающее закон или неписаные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию; обе стороны получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть свои действия.

На сегодняшний день существует четкое определение понятия «коррупция», установленное законом. Определение понятия «коррупция» приведено в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в

соответствии с которым она представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

Можно выделить следующие причины коррупционного поведения:

- толерантность населения к проявлениям коррупции;
- слабое правосознание граждан;
- отсутствие опасения потерять полученное благо в будущем при проверке оснований его приобретения;
- наличие у должностного лица выбора варианта поведения, когда он может решить поставленный перед ним вопрос как положительно, так и отрицательно;
- психологическая неуверенность гражданина при разговоре с должностным лицом;
- незнание гражданином своих прав, а также прав и обязанностей чиновника или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- отсутствие должного контроля со стороны руководства за поведением должностного лица.

Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» также определено понятие противодействия коррупции как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин коррупции;
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из основных принципов противодействия коррупции назван принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции. Таким образом, предупреждение (профилактика) коррупции признается законодателем центральным элементом системы противодействия коррупции.

Согласно указанному Федеральному закону профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконных решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;
- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;
- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено, согласно законодательству РФ, права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы.

Особенностью современной коррупции является и то, что она последовательно расширяет зоны своего влияния за счет новых, ранее защищенных от нее сфер воздействия, что делает ее особо опасной. Сегодня практически нет ни одного органа государственной власти, коррупционные услуги которого не были бы востребованы бизнесом [3].

Следует согласиться с тем, что одним из наиболее серьезных препятствий на пути формирования правового механизма предупреждения и пресечения коррупции в органах власти и управления является несоблюдение со стороны ряда государственных и муниципальных служащих этических стандартов служебного поведения, что в конечном счете приводит к различного рода должностным злоупотреблениям [4].

По определению А.В. Куракина, «коррупция как явление в системе государственной службы включает в себя разнообразные противоправные деяния, состоящие в принятии государственным служащим лично или через посредников имущественных благ, осуществлении государственным служащим должностных злоупотреблений с использованием своего статуса, а также подкупе государственного служащего физическими или юридическими лицами» [5].

Вооруженные Силы РФ - один из самых закрытых государственных институтов в Российской Федерации. Коррупция в армии остается одной из главных проблем российской экономики и общества. Несмотря на все прилагаемые усилия, ее объемы с каждым годом растут, а ежегодные потери вооруженных сил измеряются миллиардами рублей. Коррупция в Вооруженных Силах РФ, иных войсках, воинских формированиях и органах приобретает все большую угрозу национальной безопасности. Так, в военных структурах в 2019 г. коррупция выросла на 11.3%, а ущерб от нее превысил 10.5 млрд руб. На 17.6% выросло число присвоений и растрат, на 26.1% — должностных подлогов, на 14% — превышений должностных полномочий из корыстных побуждений, на 22.3% — получений взятки, на 42.4% — мелкого взяточничества. Практически на прежнем уровне остались мошенничества и корыстные злоупотребления [6].

Под коррупционными правонарушениями на военной службе понимаются противоправные виновные деяния (действия или бездействие), связанные с неправомерным использованием военнослужащими предоставленных им должностных полномочий [7].

К типовым коррупционным проявлениям, имеющим место в современных Вооруженных Силах России, можно отнести взяточничество, хищение имущества (мошенничество, присвоение и растрата), а также злоупотребление служебными полномочиями, покровительство при получении должности или переводе к желаемому месту службы [8].

В основном нарушения касаются нецелевого использования бюджетных средств, нарушения правил и требований при проведении аукционов, конкурсов и отбора подрядчиков, оплаты реально не выполненных работ, значительное завышение цен на продукцию военного назначения.

Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» на военнослужащих распространены ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [9].

Так, в Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» включена ст. 27.1 «Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы», в соответствии с которой на военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10].

К числу наиболее распространенных нарушений относится несоблюдение запрета заниматься другой оплачиваемой деятельностью (за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности), заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческими организациями, приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход.

Весьма распространены нарушения, связанные с непредставлением либо представлением военнослужащими неполных или недостоверных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера на себя и членов своих семей (супруги, несовершеннолетние дети).

Такие сведения представляются военнослужащими при поступлении на военную службу, а также ежегодно в срок до 30 апреля года, следующего за отчетным, при этом, в случае обнаружения неполноты сведений или ошибки, в течение 30 суток после этого военнослужащий вправе внести в представленные им сведения поправки.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 13.1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» лица, замещающие государственные (муниципальные) должности, подлежат увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случае:

1) непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является;

2) непредставления лицом сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений, если иное не установлено федеральными законами.

Таким образом, коррупция ухудшает условия прохождения службы, уровень военной подготовки. Все вместе взятое обваливает престиж армии и военной профессии, что влечет еще большую деградацию и коррупцию в военной сфере.

Одним из приоритетных направлений деятельности должностных лиц Минобороны России остается предупреждение коррупционных правонарушений в воинских и трудовых коллективах, а также выявление и устранение причин и условий, способствовавших их совершению. Для того чтобы достигнуть благоприятных результатов в области противодействия коррупции, антикоррупционная политика государства обязана включать огромный комплекс мероприятий, как на ликвидацию коррупционных действий, так и на их профилактику. Только использование всех средств противодействия коррупции в комплексе может привести к определенным положительным результатам и позволит свести коррупцию до минимального уровня.

Список литературы:

[1] Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // Сайт «АКАДЕМИК» - Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/83891 (дата обращения: 14.01.2021).

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228; 2020. - № 31 (ч. I). – Ст. 5018.

[3] Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 41.

[4] Гайдарева И.Н., Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы [Электронный ресурс] // Сайт «CYBERLENINKA» - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby/viewer (дата обращения: 15.01.2021).

[5] Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук // Сайт «БЕСПЛАТНАЯ РОССИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА» - Режим доступа: http://dislib.ru/yuridicheskie/76031-3-administrativno-pravovie-sredstva-preduprezhdeniya-presecheniya-korrupcii-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhbi-rossiyskoy-federacii.php (дата обращения: 17.01.2021).

[6] Коррупция среди военных выросла на 11,3% за 2019 год [Электронный ресурс] // Сайт «Первое Антикоррупционное СМИ». - Режим доступа: https://pasmi.ru/archive/273013/ (дата обращения: 20.01.2021).

[7] Коррупционные правонарушения и ответственность военнослужащих [Электронный ресурс] // Сайт «Справочник аудитора» - Режим доступа: https://zullus.ru/otvetstvennost-voennosluzhashhih-za-korruptsionnye-pravonarusheniya/ (дата обращения: 18.01.2021).

[8] Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: монография. – М., 2009. – С. 284–285.

[9] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 31. - Ст. 3215; 2020. - № 44. – Ст. 6888.

[10] Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331; 2020. - № 50 (ч. III). – Ст. 8074.

[11] Малько А.В., Затонский В.А., Красюков А.В., Кроткова Н.В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») // Государство и право. 2021. № 3. С. 147–159. DOI: 10.31857/S102694520014038-2

Spisok literatury:

[1] Slovari i jenciklopedii na Akademike [Jelektronnyj resurs] // Sajt «AKADEMIK» - Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/83891 (data obrashhenija: 14.01.2021)

[2] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008g. № 273-FZ (red. ot 31.07.2020) «O protivodejstvii korrupcii» // SZ RF. - 2008. - № 52 (ch. 1). - St. 6228; 2020. - № 31 (ch. I). – St. 5018.

[3] Tihomirov Ju.A., Trikoz E.N. Pravo protiv korrupcii // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 5. S. 41.

[4] Gajdareva I.N., Aktual'nye problemy protivodejstvija korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby [Jelektronnyj resurs] // Sajt «CYBERLENINKA» - Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby/viewer (data obrashhenija: 15.01.2021)

[5] Kurakin A. V. Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdenija korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra jurid.nauk. // Sajt «BESPLATNAJa ROSSIJSKAJa BIBLIOTEKA» - Rezhim dostupa: http://dislib.ru/yuridicheskie/76031-3-administrativno-pravovie-sredstva-preduprezhdeniya-presecheniya-korrupcii-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhbi-rossiyskoy-federacii.php (data obrashhenija: 17.01.2021)

[6] Korrupcija sredi voennyh vyrosla na 11,3% za 2019 god [Jelektronnyj resurs] // Sajt «Pervoe Antikorrupcionnoe SMI» - Rezhim dostupa: https://pasmi.ru/archive/273013/ (data obrashhenija: 20.01.2021)

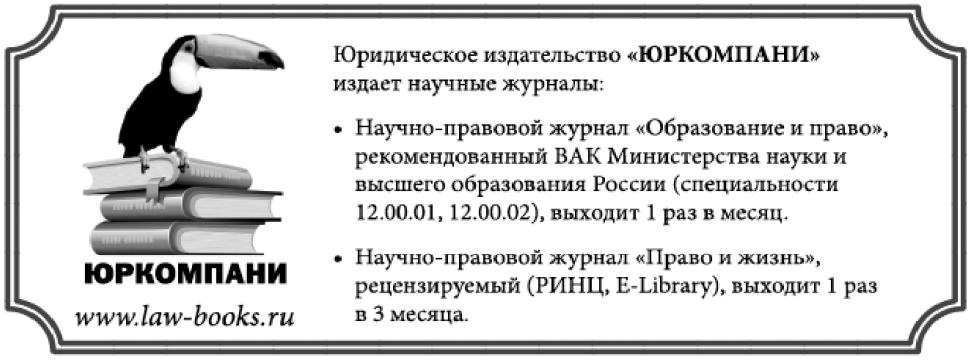
[7] Korrupcionnye pravonarushenija i otvetstvennost' voennosluzhashhih [Jelektronnyj resurs] // Sajt «Spravochnik auditora» - Rezhim dostupa: https://zullus.ru/otvetstvennost-voennosluzhashhih-za-korruptsionnye-pravonarusheniya/ (data obrashhenija: 18.01.2021)

[8] Korjakin V. M. Korrupcija v Vooruzhennyh Silah: teorija i praktika protivodejstvija: monografija. – M., 2009. – S. 284–285.

[9] Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2004 g. № 79-FZ (red. ot 08.12.2020) «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2004. - № 31. - St. 3215; 2020. - № 44. – St. 6888.

[10] Federal'nyj zakon ot 27 maja 1998g. № 76-FZ (red. ot 08.12.2020) «O statuse voennosluzhashhih» // SZ RF. - 1998. - № 22. - St. 2331; 2020. - № 50 (ch. III). – St. 8074.

[11] Mal'ko A.V., Zatonskij V.A., Krasyukov A.V., Krotkova N.V. Protivodejstvie korrupcii v sovremennoj rossijskoj pravovoj zhizni (Obzor materialov «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya kul'tura») // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 3. S. 147–159. DOI: 10.31857/S102694520014038-2



ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-443-447

ПЕТРОВ А.Я.,
доктор юридических наук,
профессор, профессор НИУ «Высшая школа экономики»,
Академии труда и социальных отношений,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
e-mail: alexey.petrov@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье на основе анализа норм Трудового кодекса Российской Федерации и судебной практики рассматриваются актуальные теоретические вопросы содержания трудового договора и проблемы совершенствования его законодательного регулирования. Автору представляется спорным включение в число обязательных условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы), так как он определяется, по общему правилу, трудовой функцией, например, машинист электровоза, проводник поезда, штурман воздушного судна и т.д. Однако это условие, по сути, все же относится к дополнительным условиям трудового договора.*

Ключевые слова: *понятие содержания трудового договора, непосредственные условия, обязательные (необходимые) и дополнительные (факультативные) условия, сведения, судебная практика, совершенствование Трудового кодекса РФ.*

PETROV A.YA.,
Doctor of Law,
Professor, Professor, Higher School of Economics,
Academy of Labor and Social Relations, Honorary Worker
of Higher Professional Education
of the Russian Federation

CONTENT OF THE EMPLOYMENT CONTRACT: THEORETICAL ASPEC

Annotation. *On the basis of an analysis of the norms of the Labour Code of the Russian Federation and judicial practice, the article addresses topical theoretical issues of the content of the employment contract and the problems of improving its legislative regulation. It seems controversial for the author to include in the list of mandatory conditions that determine the nature of work (mobile, traveling, en route, other nature of work), as it is determined, by general rule, by the labor function, for example, an electric locomotive driver, train conductor, aircraft navigator, etc. However, this condition, in fact, still applies to additional conditions of the employment contract.*

Key words: *the concept of the content of an employment contract, direct conditions, mandatory (necessary) and additional (optional) conditions, information, judicial practice, improvement of the Labor Code of the Russian Federation.*

Под ***содержанием трудового договора*** понимаются все условия, определяющие права и обязанности его сторон. В науке трудового права выделяют два вида условий трудового договора в зависимости от порядка их установления:

1) условия, определяемые самими сторонами (*непосредственные условия*);

2) условия, которые не определяются сторонами, а предусмотрены ТК РФ, иными нормативными правовыми актами о труде (*опосредованные условия*).

В правовой доктрине указанные виды условий нередко называются соответственно *договорными* и *внедоговорными*.

Непосредственные условия в свою очередь подразделяются на две группы:

1) *обязательные* (*необходимые*) *условия*, без которых трудовой договор не может признаваться заключенным, а трудовое отношение воз-

никшим. Их отсутствие свидетельствует об отсутствии трудового договора;

2) *дополнительные* (*факультативные*) *условия* — не являются обязательно присущими ему, ибо они могут быть и не быть в содержании трудового договора, т.е. без них трудовой договор считается заключенным, а трудовое отношение возникшим.

Нельзя не отметить, что дополнительные условия (как, естественно, и обязательные) имеют юридическое значение, а их неисполнение может повлечь соответствующие правовые последствия

Согласно ст. 57 ТК РФ **обязательными** для включения в трудовой договор являются следующие условия:

место работы, а в случае, когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, место работы с указанием обособленного структурного подразделения и его местонахождения (оно определяется обычно местонахождением работодателя (организации)).

В соответствии со ст. 54 ГК РФ местом нахождения юридического лица является место его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянного действующего исполнительного органа, а в случае его отсутствия — иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности *[4]*. В трудовом договоре должен быть указан конкретный адрес работодателя;

трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы). Если в соответствии с федеральными законами с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством РФ, или соответсвующим положением профессиональных стандартов *[3]*.

В настоящее время действуют: Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37; Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС), утвержденный постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 31.01.1985 № 31/3-30; Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94 (ОКПДТР), утвержденный постановлением Госстандарта России от 26.12.1994 № 367, в котором содержится перечень официальных наименований профессий и должностей, существующих в различных отраслях производства.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.10.2002 № 787 Минтруду России было поручено организовать совместно с федеральными органами исполнительной власти разработку Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих и порядка их применения, а также утвердить указанные справочники и порядок их применения.

Наименование должности определяется в штатном расписании, представляющем собой локальный нормативный акт организации, утверждаемый руководителем организации или уполномоченным им лицом.

Нормативным правовым актом, регулирующим содержание и устанавливающим порядок утверждения штатного расписания, является постановление Госкомстата России от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты», согласно которому штатное расписание применяется для оформления структуры, штатного состава и штатной численности организации в соответствии с ее уставом (положением).

По общему правилу штатное расписание содержит перечень структурных подразделений, сведения о количестве штатных единиц, наименование должностей, специальностей, профессий с указанием квалификации.

Названным нормативным правовым актом утверждена и унифицированная форма штатного расписания;

дата начала работы, т.е. дата, когда работник должен приступить к исполнению своих трудовых обязанностей; а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, — также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с ТК РФ или иным федеральным законом. Следует учитывать, что трудовой договор вступает в силу с момента достижения соглашения по всем обязательным условиям, в том числе по поводу даты начала работы, т.е. с момента заключения трудового договора возникают взаимные права и обязанности его сторон;

условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощри-

тельные выплаты). В условиях рыночной экономики условие об оплате труда работника необходимо рассматривать в качестве обязательного (конститутивного), т.е. присущего ему условия. Если стороны трудового договора не пришли к соглашению, то трудовой договор не может считаться заключенным (очевидно, кроме работников бюджетной сферы, где сохраняется централизованное правовое регулирование);

режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя). Например, по соглашению сторон работнику устанавливается неполное рабочее время, в этом случае в трудовом договоре должно быть указано время начала и окончания работы, вид неполного рабочего времени (неполный рабочий день и (или) неполная рабочая неделя);

гарантии и компенсации за работу с вредными и (*или*) *опасными условиями труда*, если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте;

условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы)

условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами, т.е. необходимо указать все виды обязательного социального страхования, которым подлежит работник;

ругие условия, в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Если при заключении трудового договора в него не были включены какие-либо сведения и (или) условия из числа предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 57 ТК РФ, то это не является основанием для признания трудового договора незаключенным или его расторжения. Трудовой договор должен быть дополнен недостающими сведениями и (или) условиями, при этом недостающие сведения вносятся непосредственно в текст трудового договора, а недостающие условия определяются приложением к трудовому договору либо отдельным соглашением сторон, заключаемым в письменной форме, которые являются неотъемлемой частью трудового договора.

Важно отметить, что невключение в содержание трудового договора обязательных условий (либо одного из них) является нарушением ст. 57 ТК РФ, что может повлечь административную ответственность работодателя и его должностных лиц (ст. 5.27 КоАП РФ) либо дисциплинарную ответственность руководителя организации, руководителей структурных подразделений организации, их заместителей (ст. 195 ТК РФ).

Так, основанием для привлечения ООО «Южный морской порт» к административной ответственности послужило то обстоятельство, что при проведении в отношении юридического лица проверки соблюдения трудового законодательства установлено, что в нарушение ст. 57 ТК РФ в трудовом договоре от 01 октября 2018 г., заключенном с Г. работодателем не включено обязательное для включения в трудовой договор условие - условия труда на рабочем месте[1].

Кроме обязательных условий трудового договора его стороны вправе предусматривать ***дополнительные условия,*** не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами *[2]*. В частности:

об уточнении места работы (с указанием структурного подразделения и его местонахождения) и (или) о рабочем месте;

об испытании;

о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной);

об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя;

о видах и об условиях дополнительного страхования работника;

об улучшении социально-бытовых условий работника и членов его семьи;

об уточнении применительно к условиям работы данного работника прав

и обязанностей работника и работодателя, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права;

о дополнительном негосударственном пенсионном обеспечении работника *[9]*.

Представляется интересным исследование, посвященное конфиденциальной информации (ст. 65, 88 ТК РФ).

Условия трудового договора о конфиденциальной информации, в том числе об охраняемой законом тайне, могут быть не только дополнительными, как указано в ст. 57 ТК РФ, но и производными, и обязательными. Государственная

[1] См. Решение Ростовского областного суда от 15 октября 2019 г. по делу № 11-1171/2019; Решение Верховного Суда Республики Татарстан от 2 октября 2019 г. по делу № 77-1753/201 //Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

тайна, а также абсолютное большинство видов профессиональной тайны (банковская, налоговая, врачебная и др.), и некоторые иные конфиденциальные сведения определены законодательно. Это дает основание утверждать, что, будучи неотъемлемым содержанием трудовой функции, они являются не договорными, а, по принятой в науке трудового права терминологии, — производными, т.е. условиями, привнесенными в трудовой договор из законодательства.

Коммерческая и служебная тайны, установленные в локальном порядке, могут являться и производным, и обязательным условием в зависимости от того, только ли со сведениями ограниченного доступа связана трудовая деятельность работника. В таких случаях отказ лица от обязанности сохранения конфиденциальной информации означает отказ от заключения трудового договора *[1]*.

Условие о неразглашении конфиденциальной информации может быть дополнительным условием трудового договора лишь в тех случаях, когда ее сохранение не входит в трудовые обязанности работника.

Факультативность условия о неразглашении охраняемой законом тайны подтверждается распространением условия о неразглашении тайны на всех работников, которым тайна (любая: служебная, коммерческая, профессиональная или иные конфиденциальные сведения) стала известна.

Закон не связывает обязанность неразглашения конфиденциальных сведений (как дополнительного условия трудового договора) с определенными категориями работников.

Любой вид такой информации должен быть предельно конкретизирован. В противном случае вменять в обязанность и требовать ее исполнения от субъекта трудового договора нет юридических оснований *[5]*.

По соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий

коллективного договора, соглашений. Невключение в трудовой договор каких-либо из указанных прав и (или) обязанностей работника и работодателя

не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей.

Кроме обязательных и дополнительных условий трудового договора ст. 57 ТК РФ предусматривает, что в трудовом договоре указываются:

фамилия, имя, отчество работника и наименование работодателя (фамилия, имя, отчество работодателя — физического лица), заключивших трудовой договор;

сведения о документах, удостоверяющих личность работника и работодателя — физического лица;

идентификационный номер налогоплательщика (для работодателей, за исключением работодателей — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями);

сведения о представителе работодателя, подписавшем трудовой договор, и основание, в силу которого он наделен соответствующими полномочиями;

место и дата заключения трудового договора.

Позитивно то, что ст. 57 ТК РФ не использует ныне категорию «существенные условия трудового договора», которая значительно шире категории «обязательные условия трудового договора». Существенные условия включают в себя не только обязательные, но и большинство дополнительных (факультативных) условий: об уточнении места работы, об испытании, о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной), об улучшении социально-бытовых условий работника и членов его семьи и т.д.) *[6]*.

Анализ ст. 57 ТК РФ позволяет сформулировать некоторые критические соображения. В частности, представляется необоснованным включение в число обязательных условий трудового договора условия о режиме рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя). Полагаем, что данное условие следовало бы отнести к числу дополнительных условий. На это ориентирует положение об уточнении применительно к условиям работы данного работника прав и обязанностей работника и работодателя, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Очевидно, не учтена в должной мере и норма ст. 100 ТК РФ о том, что режим рабочего времени устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права,

коллективным договором, соглашениями, а для работников, режим рабочего времени которых отличается от общих правил, установленных у данного работодателя, — трудовым договором *[7]*.

Относительно «режима времени отдыха» полагаю, что в ст. 57 ТК РФ допущена неточность, так как разд. V Кодекса «Время отдыха» совершенно обоснованно не предусматривает такую категорию ибо это нонсенс.

Из числа обязательных условий трудового договора целесообразно исключить производные (внедоговорные) условия, в частности о гарантиях и компенсациях за работу с вредными и (или) опасными условиями труда; об обязательном социальном страховании работника в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами *[8]*.

Представляется спорным включение в число обязательных условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы), так как он определяется, по общему правилу, трудовой функцией, например, машинист электровоза, проводник поезда, штурман воздушного судна и т.д. Однако это условие, по сути, все же относится к дополнительным условиям трудового договора.

При общей позитивной оценке дополнительных условий трудового договора (ст. 57 ТК РФ) нельзя не отметить их некоторое несовершенство. Так, норма об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя, в принципиальном смысле дублирует норму ст. 199 ТК РФ, где предусмотрена обязанность работника пройти профессиональное обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре. Представляется логичным в данной ситуации отдать предпочтение ученическому договору.

Список литературы:

[1] Андреева Л. А. О некоторых аспектах содержания трудового договора / Л.А. Андреева, Е.А. Лукина, О.М. Медведев // Государство и право. 2010. № 7.

[2] Горячева С.В. Конкретизация трудовой функции работника с помощью должностной инструкции в Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2.

[3] Гусов К.Н. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: науч.-практ. пособие / К. Н. Гусов, Е. П. Циндяйкина, И. С. Цыпкина. М., 2011.

[4] Егоров В.И. Трудовой договор: учеб. пособие /В. И. Егоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2017.

[5] Иванов Д.В. Конфиденциальная информация как условие трудового договора: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.

[6] Петров А.Я. Трудовой договор. Учебное пособие / А.Я. Петров. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт. 2020.

[7] Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права / Л.С. Таль. М., 1918

[8] Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование / Л.С. Таль. Ярославль, 1913.

[9] Якимова И.С. Правовая природа и сущность современного трудового договора: автореф. дис. …канд. юрид.наук / И.С. Якимова. М., 2010.

Spisok literatury:

[1] Andreeva L.A. O nekotoryh aspektah soderzhaniya trudovogo dogovora / L.A. Andreeva, E.A. Lukina, O.M. Medvedev // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7.

[2] Goryacheva S.V. Konkretizaciya trudovoj funkcii rabotnika s pomoshch'yu dolzhnostnoj instrukcii v Rossijskoj Federacii i v Soedinennyh Shtatah Ameriki // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2019. № 2.

[3] Gusov K.N. Osobennosti trudovogo dogovora s otdel'nymi kategoriyami rabotnikov: nauch.-prakt. posobie / K.N. Gusov, E. P. Cindyajkina, I. S. Cypkina. M., 2011.

[4] Egorov V.I. Trudovoj dogovor: ucheb. posobie / V. I. Egorov. 2-e izd., pererab. i dop. M. : KnoRus, 2017.

[5] Ivanov D.V. Konfidencial'naya informaciya kak uslovie trudovogo dogovora: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2009.

[6] Petrov A.Ya. Trudovoj dogovor. Uchebnoe posobie / A.Ya. Petrov. 4-e izd. pererab. i dop. M.: Yurajt. 2020.

[7] Tal' L.S. Ocherki promyshlennogo rabochego prava / L.S. Tal'. M., 1918

[8] Tal' L.S. Trudovoj dogovor: civilisticheskoe issledovanie / L.S. Tal'. Yaroslavl', 1913.

[9] Yakimova I.S. Pravovaya priroda i sushchnost' sovremennogo trudovogo dogovora: avtoref. dis. …kand. yurid.nauk / I.S. Yakimova. M., 2010.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-448-455

ТУЧКОВА Эльвира Галимовна,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
научный руководитель кафедры
трудового права и права социального обеспечения
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: egtuchkova@msal.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ОДНА ИЗ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ТРУД

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые формы реализации в России конституционного права граждан на образование, включая профессиональное образование. Раскрывается его особая актуальность, обусловленная внедрением в общественное производство на современном этапе его развития высоких технологий, цифровизации, автоматизации, искусственного интеллекта. Исследуется эффективность правовых гарантий получения профессионального образования, включая те из них, которые предусмотрены для лиц, совмещающих работу с обучением. Обосновывается вывод о том, что профессиональное образование следует рассматривать как одну из гарантий-предпосылок реализации фундаментального социально-экономического права человека - права зарабатывать себе на жизнь собственным трудом.*

Ключевые слова: *профессиональное образование, профессиональное обучение, профессиональное дополнительное образование, гарантии при совмещении работы с обучением, ученический договор.*

TUCHKOVA Elvira Galimovna,
Doctor of Law, Professor of the department
of labor law and social security law
of Kutafin Moscow State University of Law (MSAL)

PROFESSIONAL EDUCATION IS ONE OF THE RIGHT TO WORK GUARANTEES

Annotation. *The article examines the legal forms of implementation in Russia of the constitutional right of citizens to education, including vocational education. Its special relevance is revealed, due to the introduction of high technologies, digitalization, automation, artificial intelligence into social production at the present stage of its development. The effectiveness of legal guarantees for obtaining vocational education, including those provided for individuals, is investigated. combining work with training. The conclusion is substantiated that vocational education should be considered as one of the guarantees-prerequisites for the implementation of the fundamental socio-economic human right - the right to earn his living by his own labor.*

Key words: *vocational education, vocational training, vocational additional education, guarantees for combining work with training, apprenticeship agreement.*

Функционирование в стране доступной и бесплатной системы профессионального обучения и подготовки кадров – очень важная гарантия реализации одного из фундаментальных прав человека – права на труд. В советский период данная система была государственной и включала профессиональную подготовку на нескольких уровнях – начальном, среднем и высшем. Каждому уровню соответствовал тот или иной тип учебного заведения: начальному – профессионально-техническое училище (ПТУ); среднему – техникум; высшее образование давали высшие учебные заведения. Уже в самом начале пути к рыночной экономике практически полностью данная система была разрушена. Это привело к тому, что очень скоро экономика страны столкнулась с острейшей проблемой дефицита рабочих рук и специалистов среднего звена. В настоящее время формируемая система профессиональной подготовки ориентируется на новые вызовы, диктуемые потребностями перехода к высокотехнологичному произ-

водству, что приобрело глобальный характер и является составной частью большого комплекса мер глобального диалога о целях устойчивого развития [1; 8; 10].

Одним из адресатов систем профессионального образования, как и в советские времена, является молодежь из числа получающих общее образование и тех, кто данное образование не получил. Создание современных условий для развития и самореализации детей в процессе их обучения и воспитания в общеобразовательных организациях - одна из важнейших задач, на которую было обращено внимание Президента РФ в соответствующем поручении региональной власти. Во исполнение данного поручения в 2018 г. в Московской области стартовал приоритетный проект: «Путевка в жизнь школьникам Подмосковья – получение профессии вместе с аттестатом»; в Москве уже четыре года действует проект «Профессиональное обучение без границ», разработанный Департаментом образования Москвы. В рамках данного проекта школьники имеют возможность пройти бесплатно обучение на базе колледжа по более чем 90 профессиям параллельно с учебой в школе, получив одновременно с аттестатом свидетельство о профессии рабочего или служащего с присвоением квалификации. Аналогичные проекты начинают реализовываться и в других регионах страны.

Отдавая должное современным региональным инициативам в подготовке рабочих кадров, представляется уместным совершить некоторый исторический экскурс в прошлое, поскольку предтечей указанных выше форм профессионального обучения стало ни что иное, как производственное обучение в средней школе. Оно проводилось в 9–11 классах общеобразовательной средней школы в виде теоретического и практического обучения в период 1958–1966 гг. с целью дать выпускникам профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства или культуры. Профессиональная подготовка проводилась более чем по 400 профессиям и специальностям. По окончании производственного обучения в 11 классе учащиеся подвергались квалификационным экзаменам по профессиям, в результате которых им присваивались тарифные разряды (или звания) и выдавались квалификационные удостоверения. В августе 1964 г. принимается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предусматривающего перевод средней общеобразовательной школы с производственным обучением на 10-летний срок обучения. Другими словами, воспитание будущих поколений путем профессионально ориентированного приобщения к общественно-полезному труду со школьной скамьи – социально необходимая, выдержавшая испытание временем, гарантия – предпосылка реализации в будущем возможности зарабатывать на жизнь собственным трудом.

Образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, будучи общественным благом, осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. Право на образование – конституционное право (ст. 43 Конституции РФ). Оно, как и право на труд, относится к числу фундаментальных прав человека и, будучи гарантированным каждому, в свою очередь, выполняет также роль государственной гарантии реализации права на труд, а в условиях использования на современном этапе развития общественного производства высоких технологий – права на квалифицированный труд. Данное явление получает все более широкое научное освещение, в русле которого разрабатываются стратегические ориентиры дальнейших правовых преобразований в этой сфере [2; 3; 4; 5; 6; 9]. Особое значение приобретает правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации различных сфер жизни общества [10], в т.ч. сферы образования, правовое развитие которого должно осуществляться с учетом накопленного отечественного исторического опыта и возникших новых реалий.

Образование, подразделяясь на общее, профессиональное, дополнительное и профессиональное обучение, гарантирует каждому возможность реализации права на образование в течение всей жизни человека (непрерывное образование). Основные задачи правового регулирования отношений в сфере образования закреплены в ст. 4 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273–ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации». К их числу отнесены: обеспечение и защита конституционного права граждан на образование; создание правовых, экономических и финансовых условий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации; создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования и др.

Научный анализ данного Закона позволяет совершенно обоснованно утверждать, что он закрепил правовые основы национальной системы образования [7].

Профессиональное образование, как один из видов образования, направлено на приобретение обучающимся знаний, умений, навыков и формирование компетенции, позволяющей вести профессиональную деятельность в определенной сфере или выполнять работу по конкретным профессиям либо специальностям. Следовательно,

право на профессиональное образование, будучи конституционным правом, должно гарантироваться каждому.

Дополнительное образование как самостоятельный вид образования направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и профессиональном совершенствовании и включает в себя такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование. Дополнительное образование не сопровождается повышением уровня образования.

Помимо видового признака образования, устанавливаются и его уровни. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» установлены следующие уровни профессионального образования: среднее, высшее – бакалавриат, специалитет, магистратура, а также подготовка кадров высшей квалификации (ст. 10, п. 5). В советский и первый постсоветский периоды выделялось еще и начальное профессиональное образование, однако в настоящее время, очевидно, в связи с его невостребованностью, начальная профессиональная подготовка, как самостоятельный вид образования, Законом не предусмотрена, в связи с чем отменена ст. 175 ТК РФ, предусматривавшая гарантии и компенсации работникам, обучающимся в учреждениях начального профессионального образования.

Основная цель среднего профессионального образования – обеспечить решение задач интеллектуального и профессионального развития человека путем подготовки квалифицированных рабочих или служащих, а также специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства и, кроме того, способствовать удовлетворению потребностей личности в углублении и расширении образования.

Цель высшего образования – это подготовка высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности, востребованной обществом и государством, и с учетом потребностей личности в углублении образовательного уровня.

Выше говорилось о том, что одним из видов образования признается также профессиональное обучение, которое направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в т.ч. для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами; получение лицами, проходящими такое обучение, квалификации по профессиям рабочего, должности служащего и присвоение им квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования.

В зависимости от целей профессионального обучения оно может осуществляться по программам профессиональной подготовки: 1) по профессии рабочих и должностям служащих лиц, ранее не имевших указанных профессий; 2) переподготовки лиц, уже имеющих профессию рабочего или должность служащего, в целях получения новой профессии рабочего или новой должности служащего с учетом потребностей производства, вида профессиональной деятельности; 3) повышения квалификации лиц, уже имеющих профессию рабочего или должность служащего в целях последовательного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков по имеющейся профессии рабочего или должности служащего без повышения образовательного уровня.

Профессиональное обучение осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в т.ч. в учебных центрах профессиональной квалификации, и на производстве, а также в форме самообразования. Учебные центры профессиональной квалификации могут создаваться в различных организационно-правовых формах юридических лиц или в качестве структурных подразделений юридических лиц. Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, с указанием присваиваемых квалификационных разрядов, классов, категорий утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в сфере общего образования. Завершается профессиональное обучение итоговой аттестацией в форме квалификационного экзамена, который проводится организацией, осуществляющей образовательную деятельность.

Квалификационный экзамен, независимо от вида профессионального обучения, включает в себя практическую квалификационную работу и проверку теоретических знаний в пределах квалификационных требований, указанных в квалификационных справочниках, и профессиональных стандартов по соответствующим профессиям рабочих, должностям служащих.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» выделяет в качестве самостоятельного вида образования также дополнительное образование, подвидом которого является дополнительное профессиональное образование. Оно направлено на профессиональное

развитие человека и позволяет обеспечить соответствие его квалификации стремительно меняющимся в условиях четвертой промышленной революции условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством профессионального обучения по таким программам, как повышение квалификации и профессиональной переподготовки. Содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать, например, профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами о государственной службе.

Обучение по дополнительным профессиональным программам может осуществляться как единовременно и непрерывно, так и поэтапно. Лицам, успешно освоившим соответствующую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной подготовке.

Рассмотренные выше гарантии получения профессионального образования, обеспечивают каждому возможность реализации права на труд путем свободного выбора рода деятельности и профессии. В то же время профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование некоторых категорий граждан может осуществляться по направлению органов службы занятости. Закон РФ от 19.04.1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации» предусматривает, что такое направление указанные органы осуществляют, если гражданин не имеет квалификации; невозможно подобрать подходящую работу из-за отсутствия у гражданина необходимой квалификации; необходимо изменить профессию (род занятий) в связи с отсутствием работы, отвечающей имеющейся у гражданина квалификации; у гражданина утрачена способность к выполнению работы по имеющейся квалификации. Кроме того, по направлению органов службы занятости профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование могут получить женщины в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также незанятые граждане из числа получателей страховой пенсии по старости, которые стремятся возобновить трудовую деятельность. Направление указанных категорий граждан на обучение осуществляется при условии их обращения в орган службы занятости по месту жительства и предъявления соответствующих документов, в порядке, установленном органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 23 Закона «О занятости населения в Российской Федерации»). Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование указанных выше категорий граждан осуществляется в образовательных организациях в соответствии с заключенными органами службы занятости договорами. Для тех, кто уже реализовал право на труд, заключив трудовой договор с работодателем, и вступил с ним в трудовое правоотношение, трудовое законодательство закрепляет дополнительную систему юридических гарантий реализации работником права на все виды образования, включая и профессиональное. Так, ст. 2 ТК РФ среди основных принципов правового регулирования трудовых и иных, непосредственно с ними связанных, отношений предусматривает и такой, как «обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование. При этом право на подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном Кодексом и иными федеральными законами, закреплено в качестве основного права работника (ст. 21 ТК РФ). К сожалению, соответствующие обязанности работодателя, корреспондирующие указанному праву работника, в ст. 22 ТК не отражены. Они содержатся в конкретных нормах Кодекса, закрепляющих гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования, а также работникам, допущенным к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук.

Льготы работникам, совмещающим работу с обучением, были предусмотрены и в советском законодательстве о труде (гл. XIII КЗоТ РФ) в 16 статьях. В процессе разработки проекта Трудового кодекса1 шли острые дискуссии по вопросу о том, вправе ли государство в условиях перехода к рыночной экономике возлагать на работодателя расходы по предоставлению дополнительных

[1] Автор данного исследования входил в рабочую группу экспертов из числа ученых, разрабатывавших в 2000–2001 годах альтернативный вариант проекта ТК РФ. Рабочая группа была создана по решению Государственной Думы. Целый рад новаций из альтернативного проекта в процессе парламентских слушаний затем был включен в правительственный вариант, одобренный впоследствии законодательным органом.

льгот и гарантий тем работникам, которые совмещают работу с получением образования. По существу, были высказаны две диаметрально противоположные позиции, обусловленные отношением к частной собственности на средства производства и рыночной экономике. Сторонники абсолютизации права на частную собственность (ст. 35 Конституции РФ) и полную свободу экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ) доказывали, что в советский период в условиях плановой экономики и монополии государственной собственности на средства производства дополнительные гарантии лицам, совмещающим работу с обучением, были экономически обоснованными и социально справедливыми. Рыночная экономика, неотъемлемым элементом которой является рынок труда, предполагает, что рабочая сила будет востребована различными собственниками средств труда, включая и частного собственника, поскольку в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8 Конституции РФ). В связи с этим нельзя возлагать на частного собственника расходы, не связанные с удовлетворением его экономических интересов, к которым не относятся личные интересы конкретного работника, получающего образование. На первый взгляд такая позиция выглядит достаточно логичной и убедительной. В то же время реализация конституционного права на образование, как уже выше говорилось, осуществляется в интересах не только отдельного человека и его семьи, но и в интересах общества в целом и самого государства. Уровень экономического развития страны во многом обусловлен уровнем оснащенности общественного производства современными средствами труда, обеспечивающими его высокую производительность, что в свою очередь требует высокого уровня профессиональных компетенций рабочей силы. Выше уже говорилось о стремительно меняющихся в условиях четвертой промышленной революции требованиях к уровню профессиональной подготовки кадров. Без гарантированности государством доступности абсолютно для каждого получения образования вообще и профессионального образования, в частности, такое фундаментальное право человека как право зарабатывать себе на жизнь собственным трудом, превращается в пустую декларацию, а острейшая социальная проблема, каковой является бедность населения страны, усугубляется еще больше. Именно поэтому в Трудовом кодексе РФ в основном были сохранены установленные в советский период дополнительные гарантии и компенсации права на образование для тех, кто реализует данное право, совмещая работу с получением образования. Они закреплены в специальной главе ТК РФ (26) и адресованы тем работникам, которые совмещают работу с получением: высшего образования по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры; подготовкой кадров высшей квалификации, включая тех, кто допущен к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук; среднего профессионального образования; основного общего или среднего общего образования по очно-заочной форме обучения.

Содержание гарантий и компенсаций для каждой из числа указанных групп работников включают в себя:

- предоставление дополнительного отпуска с сохранением среднего заработка для прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации;
- предоставление отпуска без сохранения заработной платы работникам, допущенным к вступительным испытаниям;
- сокращение продолжительности рабочей недели с сохранением 50% среднего заработка, но не ниже минимального размера оплаты труда;
- оплата работодателем проезда к месту нахождения образовательной организации туда и обратно работникам, обучающимся по заочной форме обучения, полностью (получающим высшее образование) или в размере 50% его стоимости (получающим среднее профессиональное образование).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России в условиях рыночной экономики законодательно закреплена система государственных гарантий и компенсаций, стимулирующих получение работниками образования всех его уровней и в любой правовой форме, независимо от того, они были направлены на обучение работодателем или поступили самостоятельно. В то же время Трудовой кодекс закрепил ряд норм ограничительного характера.

К их числу следует отнести введенное законодателем условие, в силу которого гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования, предоставляются только тем работникам, которые образование соответствующего уровня получают впервые (исключение из данного правила предусмотрено лишь для инвалидов). Однако это ограничение не касается работников, которые уже имеют профессиональное образование соответствующего уровня, но были направлены на обучение работодателем в соответствии с трудовым договором или ученическим договором, заключенным работодателем с работником (ст. 177 ТК РФ).

Кроме того, ограничительный характер носит также правило о предоставлении рассмотренных выше гарантий и компенсаций при обучении работника, совмещающего работу с обучением, только по программам, имеющим государственную аккредитацию. Учитывая, что на современном этапе образование можно получать как в системе государственного образования, так и в образовательных организациях, функционирующих на коммерческой основе, данное ограничение представляется разумным, поскольку в его основе лежит ответственность государства за качество получаемого образования. Предусмотрев указанное ограничение, законодатель «подсказывает», как можно решить проблему, если работник совмещает работу с получением основного общего или среднего общего образования по очно-заочной форме обучения: гарантии и компенсации в этом случае устанавливаются коллективным договором или трудовым договором (ст. 176 ТК РФ).

Современный уровень развития производительных сил объективно обусловил необходимость повышения требований к качеству рабочей силы, что нашло свое отражение и в Трудовом кодексе РФ, который был дополнен Федеральным законом от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ новыми нормами, закрепившими понятие квалификации работника и профессионального стандарта (ст. 195 -1), порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов (ст. 195-2), а также порядок их применения (ст. 195-3). Кроме того, в соответствии с более высокими требованиями к квалификации работников, характеристики которой содержатся в профессиональных стандартах, конкретизированы права и обязанности работодателя по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников и по их направлению на прохождение независимой оценки квалификации. Право определять необходимость для собственных нужд подготовки работника путем профессионального образования, профессионального обучения или дополнительного профессионального образования, а также направления работника (с его письменного согласия) на прохождение независимой оценки его квалификации предоставлено работодателю на условиях и в порядке, определяемых коллективным договором, соглашением, трудовым договором. Так, например, с учетом мнения представительного органа работников в порядке, предусмотренном ст. 372 ТК РФ, работодателем определяются формы их подготовки и дополнительного профессионального образования, перечень необходимых профессий и специальностей, в т.ч. для направления работников на прохождение независимой оценки квалификации. В случаях, прямо указанных в законе или ином нормативном правовом акте Российской Федерации, работодатель обязан проводить профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности.

К обязанностям работодателя закон относит также создание необходимых условий для совмещения работы с получением образования работникам, проходящим подготовку, предоставление гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, социально-партнерскими соглашениями, локальными актами, трудовым договором. Указанные гарантии работодатель должен предоставить также и тем работникам, которые им направлены на прохождение независимой оценки квалификации. В соответствии со ст. 187 ТК РФ за работниками, направляемыми работодателем на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, а также на прохождение независимой оценки квалификации с отрывом от работы, сохраняется место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы. При направлении в указанных случаях работников с отрывом от работы в другую местность им производится оплата командировочных расходов в размерах и порядке, предусмотренных для лиц, направляемых в служебные командировки. При направлении работника на прохождение независимой оценки квалификации оплата прохождения такой оценки осуществляется за счет средств работодателя.

Право работников на подготовку и дополнительное профессиональное образование реализуется путем заключения договора между работником и работодателем. Данному договору, названному законодателем «ученическим», посвящена отдельная глава в ТК РФ. Ученический договор является основанием возникновения самостоятельного отношения, входящего в предмет трудового права. Впервые в трудовом законодательстве обучение будущего работника квалифицируется не как услуга, предоставляемая в рамках отношения, регулируемого нормами гражданского права, а как правовая форма реализации конституционного права на образование в самостоятельном отношении, тесно связанном с трудовым отношением, регулируемом нормами трудового права. Ученический договор заключается работодателем либо с лицом, ищущим работу, либо с работником уже состоящим с ним в трудовом правоотношении. В первом случае данное отношение предшествует трудовому, поскольку после окончания обучения и успешной

сдачи квалификационного экзамена работодатель заключает трудовой договор о предоставлении лицу, завершившему ученичество, работы по приобретенной учеником квалификации. Во втором случае ученическое правоотношение, возникшее на основе заключенного ученического договора, является дополнительным к трудовому отношению.

Акцентируя внимание на положительной оценке включения в ТК РФ норм, регулирующих ученические отношения и закрепляющих важные социальные гарантии (в части установления продолжительности рабочего времени, оплаты ученичества, распространения на учеников трудового законодательства и др.), необходимо в то же время констатировать, что ряд из них нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, например, законодателю следовало дать более четкое определение данного вида договора, с указанием предмета договора, не ограничиваясь лишь указанием сторон, между которыми он заключается (ст. 198 ТК РФ), а также раскрыть его значение как основания возникновения ученического отношения, тесно связанного с трудовым отношением и входящим в предмет трудового права. Кроме того, нуждается в конкретизации также ст. 198 ТК, которая, закрепляя содержание ученического договора, не в полной мере отражает условия, вытекающие из законодательства о труде, иных нормативных правовых актов, соглашений, коллективного договора, локальных актов. Существенный пробел допущен и в ст. 199 ТК. Устанавливая обязанности работодателя, норма не относит к ним обязанность работодателя после успешного завершения обучения предоставить лицу, получившему образование, работу по соответствующей специальности и квалификации, полученным в период обучения.

С учетом рассмотренных выше правовых способов обеспечения государством реализации в России права на образование вообще и права на получение профессионального образования и профессиональной подготовки, в частности, можно сделать вывод о том, что данное право остается всеобщим и вполне доступным. Следовательно, его реализация создает благоприятные предпосылки для последующей реализации каждым такого фундаментального права, как права зарабатывать себе на жизнь собственным трудом.

Список литературы:

[1] Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020.

[2] Задорнова М.А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2017. - № 2 – С. 18 - 26.

[3] Крылов К.Д., Лютов Н.Л. Научные дискуссии о конституционных основах, кодификации и развитии трудового права и права социального обеспечения // Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ_Пресс, 2019. – 312 с. – С. 3 - 21.

[4] Крылов К.Д., Михальская А.О. К реализации конституционно-правовых новаций в регулировании социально-трудовых отношений // Образование и право. - 2020. - № 9. – С. 290 - 295.

[5] Никитина И.Ф. Конституционные характеристики права на образование // Право и образование. - 2003. - № 1. - С. 29 - 36.

[6] Ооржак О.О. Конституционное право граждан Российской Федерации на образование // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - № 6. - С. 68–73.

[7] Петров А.Я. Профессиональное образование и обучение работников (персонала). - М.: Юрайт. 2019.

[8] Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 462 с. – С. 30-38.

[9] Сухарева И.В. К вопросу о содержании конституционного права на образование // Право и образование. - 2010. - № 7. - С. 4 - 16.

[10] Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Т.А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. - 402 с. – С. 19 - 23.

Spisok literatury:

[1] Global'nyj dialog o celyah ustojchivogo razvitiya: pravovoe izmerenie (k 75-letiyu obrazovaniya OON): sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2020.

[2] Zadornova M.A. Konstitucionnoe pravo na srednee professional'noe obrazovanie v Rossijskoj Federacii // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». - 2017. - № 2 – S. 18 - 26.

[3] Krylov K.D., Lyutov N.L. Nauchnye diskussii o konstitucionnyh osnovah, kodifikacii i razvitii trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya // Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – M.: RG_ Press, 2019. – 312 s. – S. 3 - 21.

[4] Krylov K.D., Mihal'skaya A.O. K realizacii konstitucionno-pravovyh novacij v regulirovanii social'no-trudovyh otnoshenij // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 9. – S. 290 - 295.

[5] Nikitina I.F. Konstitucionnye harakteristiki prava na obrazovanie // Pravo i obrazovanie. - 2003. - № 1. - S. 29 - 36.

[6] Oorzhak O.O. Konstitucionnoe pravo grazhdan Rossijskoj Federacii na obrazovanie // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». - 2016. - № 6. - S. 68–73.

[7] Petrov A.Ya. Professional'noe obrazovanie i obuchenie rabotnikov (personala). - M.: Yurajt. 2019.

[8] Programmnye polozheniya i prakticheskie podhody OON i MOT v sfere dostizheniya social'noj spravedlivosti i povysheniya kachestva zhizni: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2021. — 462 s. – S. 30-38.

[9] Suhareva I.V. K voprosu o soderzhanii konstitucionnogo prava na obrazovanie // Pravo i obrazovanie. - 2010. - № 7. - S. 4 - 16.

[10] Pravovoe obespechenie social'noj spravedlivosti v usloviyah cifrovizacii: sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / otv. red. T.A. Soshnikova. — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2020. - 402 s. – S. 19 - 23.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-456-462

ФОКИНА Людмила Викторовна,
кандидат философских наук, доцент ФГБОУ «МГУПП»,
доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»,
e-mail: fokinalv@mgupp.ru.

ЛОГУНОВА Нина Юрьевна,
кандидат технических наук,
доцент ФГБОУ «МГУПП»доцент кафедры
«Информационные технологии в пищевом производстве»,
e-mail: logunova@mgupp.ru

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена тем, что еще десятилетия назад в ряде докладов Римскому клубу (начиная с 1972 года) представлен абрис проблем, порожденных ускоряющимися темпами научно-технического развития. Отмечена особая роль образования в решении этих глобальных проблем и намечены пути по формированию общества знания, в основе которого идея всестороннего развития человека. В связи с этим представляется актуальным поиск концептуальных оснований трендов образования, как стратегических ориентиров его развития. В статье представлен философский анализ трендов образования. В свете феноменологических концепций анализируется сущность образования как социального явления; определяются ключевые функции трендов: мировоззренческая, социокультурная, гуманистическая, информационная, интегративная, прогностическая; обоснован ряд философско-методологических подходов к анализу трендов образования. В заключении сформулированы некоторые дискуссионные вопросы о проблемах современного цифрового образования.*

Ключевые слова. *Тренды образования, ценности образования, сущность образования, функции образования, проблемы образования, перспективы образования, философско-методологические подходы к анализу трендов образования.*

FOKINA Ludmila Viktorovna,
candidate of philosophical sciences, associate professor of FSBOU “MGUPP,”
associate professor of social and humanitarian disciplines

LOGUNOVA Nina Yuryevna,
candidate of technical sciences, associate professor of FSBOU “MGUPP,”
associate professor of information technology in food production

TRENDS OF MODERN EDUCATION: PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Annotation. *The relevance of the topic is due to the fact that decades ago a number of reports to the Club of Rome (since 1972) presented an outline of the problems caused by the accelerating pace of scientific and technological development. The special role of education in solving these global problems was noted and ways were outlined to form a knowledge society, which is based on the idea of comprehensive human development. In this regard, the search for conceptual foundations of educational trends as strategic guidelines for its development seems relevant. The article presents a philosophical analysis of educational trends. In the light of phenomenological concepts, the essence of education as a social phenomenon is analyzed; key functions of trends are defined: worldview, sociocultural, humanistic, informational, integrative, prognostic; a number of philosophical and methodological approaches to the analysis of educational trends are justified. The conclusion contains some discussion questions about the problems of modern digital education.*

Key words: *Trends of education, values of education, essence of education, functions of education, problems of education, perspectives of education, philosophical and methodological approaches to analysis of trends of education.*

Введение. Многие глобальные изменения в пространстве образования, вызванные тотальной цифровизацией эпохи, были спрогнозированы и описаны десятилетия назад в работах ряда исследователей [3,12,13].

Пандемия значительно повлияла на общественные процессы, в том числе на масштаб цифровизации. Современные технологии, способствуя производству и передаче новых знаний, полностью меняют ландшафт коммуникации, структуру общественных процессов. Сложность и глубину воздействия на жизнь человека искусственного интеллекта в условиях стремительного развивающихся цифровых технологий сложно переоценить. Пандемия во многом подтолкнула образование к технологическому прорыву с точки зрения совершенствования цифровых технологий, их распространения, повышения цифровых компетенций участников образовательной деятельности [9, с. 29-30]. Расширены возможности коллаборации и сетевых взаимодействий различных субъектов. Включиться в мировое образовательное пространство может каждый индивидуум, территориальных ограничений нет, возможны только ограниченные технические возможности доступа в интернет.

Вместе с тем, в бесконечном информационном потоке человек не успевает адаптироваться к вновь и вновь изменяющимся реалиям жизни.

Тренды, как тенденции развития образования являются одновременно ответами на вызовы цифровой эпохи и одновременно вызовами, которые определяют вектор устремлений человеческой цивилизации. Результат образовательной деятельности определяет условия, в которых будет существовать человек в будущем. Таким образом, образование является фактором конструирования этого будущего, и новое цифровое образовательное пространство важно осмыслить в контексте происходящих глобальных изменений.

Целью настоящего исследования является философский анализ трендов современного образования.

В качестве задач исследования выступают:

- анализ сущности образования как социального явления;
- анализ функций трендов образования;
- обоснование методологических подходов к анализу трендов образования;
- формулирование дискуссионных вопросов по проблемам современного цифрового образования.

Сущность образования как социального явления.

От трактовки сущностных свойств феномена образования зависит и осмысление тенденций его развития – трендов. Здесь, мы разделяем мнение авторов [5, 15], которые обращаются к аспектному подходу, предложенному Б.С. Гершунским. Образование и общество не отделимы, взаимообусловлены, взаимозависимы. Столь многогранное явление предполагает многоаспектность в его понимании. В основе которого четыре сущностные характеристики: образование как *ценность*; образование как *система*; образование как *процесс*; образование как *результат* [6, с. 42].

Комплексно раскрыть эти стороны образования как общественного явления позволит анализ с позиции социально-философского подхода. С этой целью мы обратимся к феноменологическим концепциям.

В соответствие с концепцией А. Щюца, ментальный инструментарий, посредством которого человек конструирует и интерпретирует социальный жизненный мир, преддан нам предшествующими поколениями. Мы воспринимаем этот мир сообразно социально-детерминируемым схемам, типизированным значениям, принятым в конкретной социальной группе и именуемым «культурой». Эти наличные знания транслируются в различных формах, определяют цели и порядок действий человека и обусловливают его личный опыт. Знания (наличные знания и личный опыт) имеют структурированный характер и являются элементом социальной жизни [16, с. 76].

Образование, как форма передачи знаний, как целерациональная деятельность по упорядочиванию и структурированию опыта, играет ключевую роль в развития человеческой цивилизации и, в этой связи, представляет собой непреходящую общечеловеческую *ценность.*

В коммуникативной теории Ю. Хабермаса социальный мир включает в себя два компонента: жизненный мир и систему. «Жизненный мир» - интуитивно осознаваемый «горизонт опыта» - переживание своего повседневного существования – как органическое, живое, социальное существо и действующий, преобразующий мир субъект. Эти переживания опосредуют пространство нашего повседневного мира, включающего ощущения, интересы, оценки, практики. Жизненный и повседневный мир накладывают отпечаток на восприятие человеком картины окружающего объективного мира.

«Системный мир» – представляет собой противоположное «жизненному миру» пространство институциональной реальности и характеризуется иерархичной структурностью и нормативностью [15].

Образование – это и причина, опосредующая опыт человека в осознании и конструировании окружающего мира, и следствие целесообразной, преобразовательной деятельности и дальнейшей трансляции накопленного опыта. Преобразование осуществляется на основе устремлений и правил, диктуемых миром системным. Образование в этой связи представляет собой *системное* явление.

Структура системы образования включает в себя элементы: индивидуум; социально-культурная общность, представляющая определенную систему взглядов и убеждений; социальная группа – коллективы, объединенные специфическими узами, профессиональными, родственными, идеологическими и другими; социальный институт – учреждения, организации, социальные нормы.

Нормативная опосредованность образования предполагает ключевую роль социальных институтов в консолидации усилий по выработке приоритетных мер по поддержке образовательных трендов, их правовое обеспечение, в том числе посредством легального применения методов принуждения.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана человеческая реальность – это реальность социально сконструированная [4, с. 87]. Конструирование окружающего мира - это взаимообусловленные процессы: 1) деятельность по созданию социального порядка – *экстернализация*; 2) хабитуализация (опривычивание) действий, их типизация и возведение в объективное требование – *институционализация*; 3) осознание объективированного социального мира - *интернализация* объективной реальности в процессе социализации [4].

Образование, как системное явление и целерациональная деятельность, детерминирует эти процессы и рассматривается с точки зрения *процесса*, направленного на преобразование окружающего мира и развитие человека посредством упорядочивания, структурирования и типизирования его опыта.

В основе функционирования этого процесса и характера его направленности лежит система ценностей, которая определяет конечный результат преобразовательной деятельности.

Содержание этих ценностей и инструменты их достижения выступают теми условиями, которые определяют реалии существования человеческой цивилизации.

Образование как *результат* – это *целостное развитие человека*, его профессиональных и личных качеств, в основе которых система ценностей, определяющая смысл жизни. Очень ёмко понятие «смысл жизни» раскрывает Б.С. Гершунский. Масштаб личности человека соразмерим с пользой, которою он приносит себе и другим. Это его смысл жизни, который возможно принять только в случае, если ты *веришь* в свою цель; *осознаёшь* свои мотивы, желания и способности; *обладаешь* необходимыми знаниями, умениями и навыками и *способен* к волевым усилиям [6, с. 130].

Ключевые функции трендов образования.

Образование, как многоаспектное явление, выполняет множество функций. В русле философского осмысления трендов образования в качестве ключевых можно выделить: мировоззренческую, социокультурную, гуманистическую, информационную, интегративную, прогностическую функции.

Одна из ключевых познавательных и ценностных функций трендов образования является *мировоззренческая*. Посредством транслирования определенных установок, жизнь человека наполняется ценностным содержанием. Это содержание - ценностные ориентации, являются смыслообразующим началом, основой жизнедеятельности отдельного индивидуума и общества в целом.

Социокультурная функция трендов обусловлена тем, что, являясь частью духовной сферы общества, образование способствует «вхождению» человека в культурное пространство в процессе социализации. Какой социокультурный контекст задает образовательный тренд, такие установки и формируются у обучающихся.

Гуманистическая функция обусловлена личностно-ориентированной направленностью образовательной политики. Фиксируется эта функция в конституционных принципах и в положениях международных документов. Каждый тренд образования должен рассматриваться с точки зрения приоритета прав и свобод человека – как высшей общечеловеческой ценности. Практическое воплощение гуманистической функции – персонификация образования и студентоцентрированный подход в образовательном процессе, суть которого во взаимодействии преподавателя и обучающегося в разработке индивидуальных образовательных траекторий, с учетом особенностей развития каждого отдельного индивидуума.

Информационная функция трендов образования обусловлена тем, что они представляют собой главный двигатель социальных изменений и несут информацию, являющуюся фактором этих изменений.

Интегративная функция. Обозначенный тренд концентрирует интересы вокруг конкретной

идеи, доктрины и объединяет усилия для её воплощения.

Прогностическая функция. Принимаемые стратегические решения задают определенный ориентир развития человека и общества. Образование - процесс, направленный на достижение конкретного результата. Сообразно видению этого результата мы преобразуем и конструируем окружающий мир. Таким образом тренд образования выполняет прогностическую функцию.

Вместе с тем, тренд возможно рассматривать и как точку бифуркации. К чему, например, приведет человечество развитие искусственного интеллекта, на сегодняшний день ответить на этой вопрос затруднительно.

Методологические основания исследования. В данной части мы делаем попытку обосновать некоторые философско-методологические подходы, положенные в основу анализа трендов современного образования.

Философское осмысление явлений и процессов предполагает определение их онтологических характеристик.

С целью понимания трансформационных процессов в образовании, Е.В. Брызгалина обращается к концепции В. Бениса и Б. Нануса, в основе которой определение условий существования современной цивилизации исходя из таких характеристик как: *нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность* – концепция VUCA (акроним по первым буквам английского алфавита) [5, с. 55; 17].

С точки зрения этих положений, процессы, происходящие в образовательном пространстве, быстро изменчивы, причинно-следственные связи не предсказуемы и важно создавать условия для гибкого реагирования на трансформации общественных явлений с учетом недостаточности и недостоверности информации.

Тренды современного образования, исходя из этой логики, являются одновременно вызовами, суть которых упорядочить взаимоотношения в системе человек-общество-природа; и ответами на реалии цифровой эпохи, где формируется общество с принципиально новым мышлением.

Опираясь на *аксиологический подход* к анализу трендов, мы рассматриваем их содержание с точки зрения ценностного аспекта.

Затруднения в объяснении, что собой представляют ценности и каково их содержание, отмечены многими исследователями. Платон указывал, что «нельзя учеными словами» объяснить, что значит «добро». Ценности образования - это представления об идеале, то к чему стремимся – смысл жизни, конечное целеполагание.

Можно выделить критерии классификации ценностей, отвечающие предмету нашего исследования. По форме бытия ценности могут быть: предметные и идеальные, духовные ценности. Предметные ценности - объекты потребностей и интересов человека: естественные и социальные блага, содержащиеся в общественных явлениях. Духовные ценности – идеи и идеалы, установки и запреты, все что связано с представлением о добре и зле, хорошем и плохом, справедливом и несправедливом, о смысле человеческой жизни и предназначении человека.

В этом контексте мы можем исследовать тренды образования и выделить ценности, лежащие в основе целеполагания конкретного индивидуума, социальной общности, государства. Такой уровневый подход снимает противоречия и позволяет соотнести баланс интересов всех субъектов образовательной деятельности.

Для объяснения сущности феномена образования мы уже опирались на *феноменологический подход* в философии. Еще раз подчеркнем его продуктивность в исследовании образования, как социального явления и отметим роль образования в конструировании и преобразовании человеком окружающего мира. Тренды образования определяют и обусловливают направленность этих преобразований, характер условий в которых происходит развитие человека и общества.

В философии существует много концепций по-разному выражающих взгляды на проблему развития и изменчивости мира. Значительные результаты в научных исследованиях достигнуты посредством *диалектического подхода*, где развитие понимается как одна из характеристик бытия. Основные принципы диалектики - единство и всеобщая связь материального и идеального, объективного и субъективного, определяют логику развития и функционирования всех явлений и процессов окружающего мира. Идеальные представления о результате деятельности воплощаются в действиях, имеющих материальное выражение. Опираясь на законы диалектики - переход количественных изменений в качественные; закон отрицания отрицания; закон единства и борьбы противоположностей, развитие человека объясняется как закономерное, целенаправленное качественное изменение себя и окружающего мира. Изменения эти необратимы и поэтому их характер определяет саму возможность существования мира.

В этой связи тренды образования рассматриваются, как причины, влекущие за собой качественные преобразования, глобальность и значимых которых предопределяет ответственное отно-

шение и контроль со стороны государства и общественных структур за характером вызываемых изменений.

С точки зрения *системного* подхода, тренды следует рассматривать с учетом характеристики образования, как системного института, деятельность которого обусловлена тесной связью с государством, определяющим образовательную политику посредством требований программных и нормативно-правовых документов, что обязывает индивидуума и социальные общности организовывать взаимодействия, руководствуясь этими требованиями.

Продуктами системного исследования, в этой связи, выступают тренды образования, в основе которых нормы, стандарты, регламенты, программы, методические предписания, исходящие от государства или уполномоченных государством общественных структур.

В рамках *деятельностного подхода* образование - целенаправленное культурно-опосредованное отношение человека с окружающим миром. Элементами этих отношений выступают: субъект деятельности – преподаватель; объект деятельности – обучающийся; культурное средство – инструмент, посредством которого осуществляется педагогическое взаимодействие (педагогические технологии, дидактические инструменты, методическое обеспечение, технологические средства, нормативные документы); результат (продукт) образовательной деятельности – новый личностный опыт, социокультурное развитие человека, развитие его физических и психических качеств.

Структура деятельности в соответствии с теорией А.Н. Леонтьева представляет собой иерархическое, многоуровневое строение [11, с.59]. На первом уровне происходит опредмечивание потребности – мотива. Второй уровень – осуществление действия, как целенаправленного процесса. Третий уровень, уровень действий – выполнение операций, как способов осуществления деятельности, зависимых от конкретных условий и направленных на решение определенных задач.

На основе этого подхода возможно представить алгоритм построения модели педагогической системы, в рамках которой образовательный тренд реализуется [16, с. 167].

1) Уровень мотива – определение значения и значимости нового качества личности, которое надлежит сформировать посредством педагогического взаимодействия; 2) уровень цели – определение результата образовательной деятельности с точки зрения развития личностных качеств; 3) уровень действия – декомпозиция цели и определение средств и способов реализации образовательного процесса; 4) уровень операций – обеспечение условий реализации учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей обучающихся; 5) анализ результативности педагогической системы и применение необходимых корректирующих действий.

Культурологический подход в исследовании трендов образования обусловлен тем, что оно является фактором существования культуры и при проектировании и реализации образовательного процесса необходимо учитывать закономерности социокультурного развития человека. Это развитие представляет собой направленное, постепенное изменение личности посредством развития личного опыта. Результат приобретения и накопления личного опыта – это формирование системы личностных ценностей; осмысленная картина окружающего мира; освоенные человеком материальные и идеальные (мыслительные) средства и способы деятельности.

Подводя итог отметим, поле исследования тенденций в образовании не ограничено вышеназванными методологическими подходами. Новые условия жизнедеятельности людей, требуют качественного концептуального осмысления образовательных трендов, как конструктов социальной реальности.

Заключение.

Среди ключевых мировых трендов цифрового образования определённых в отечественном законодательстве: практико-ориентированность профессионального образования, междисциплинарный подход и сетевые образовательные проекты; персонализация, гибкость и адаптивность образовательного процесса; вовлеченность; непрерывное образование; открытость, доступность, равные возможности; использование ИКТ технологий; интеграция хобби, обучения и работы; развитие дизайн-мышления; искусственный интеллект; образование для будущего; интернет вещей; технологии AR и VR и другие [1, 2].

К чему, в конечном итоге, приведут изменения, обусловленные этими тенденциями, в контурах обозначенной нами концепции мира VUCA?

Исследователи отмечают как позитивные, так и негативные следствия трансформационных процессов цифровизации образования [12].

Одна из проблем образования будущего – есть ли предел цифровизации? В каком объёме мы «уйдём» в онлайн и как дистанционные технологии повлияют на развитие человека и общества? Ответ здесь зависит от того, насколько человечество справится с пандемией. Скорее всего теперь будут превалировать гибридные форматы взаимодействия.

Смещение акцентов к практико-ориентированному образованию не способствует формированию целостной картины миры у обучающегося и его всестороннему личностному развитию. Важно сохранить традиции отечественного образования и обеспечить должный интегративный подход в сочетании практико-ориентированности и фундаментальности в подготовке специалистов.

В этой связи, необходимо соблюсти баланс между ценностными ориентациями национальными и глобальными. Наряду с мировоззренческим нейтралитетом [7] обеспечить в пространстве глобального образования преемственность национальных культурных особенностей.

Решение этих проблем - объединение благоразумных усилий государств, научно-педагогического мирового сообщества, бизнеса для создания концептуальной основы и продуманной образовательной политики в практической реализации задач, обозначенных во Всемирном докладе ЮНЕСКО 2005г. и в докладах Римскому клубу последних лет.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Сайт «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 15.06.2021).

[2] Методические рекомендации для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий. Утверждено Распоряжением Минпросвещением России от 18.05.2020 Р-44. [Электронный ресурс] / Сайт «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355762 / (дата обращения 15.06.2021).

[3] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: «Academia», 2004. – 788 с.

[4] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиа», 1995. - 323 с

[5] Брызгалина Е.В. Медицина в оптике искусственного интеллекта: философский контекст будущего // Человек. 2019. Т.30. №6. - С. 54 – 71.

[6] Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учебное пособие для самообразования. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М.: Педагогическое общество России. 2002. – 512 с.

[7] Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование). Монография / Под общей редакцией С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. М: МГПУ, 2019. – 276 с.

[8] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. Политиздат. 1975.

[9] Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Влияние цифровых технологий на развитие образования и его правовое регулирование // Право и образование. 2020. № 8. С. 29-34.

[10] Роберт И.В. Стратегические ориентиры развития информатизации образования в условиях цифровой трансформации. // Человеческий капитал. – 2020 – № 12-1. – С.41-56.

[11] Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008.

[12] Тоффлер Э. Третья Волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004.

[13] Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. М.: Идея-Пресс, 2011. - 128 с.

[14] Худякова Н.Л. Философия образования. Учебное пособие / Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2009. – 230 с.

[15] Щюц А. Некоторые структуры жизненного мира. Вопросы социальной теории. Том 2. 2008.Вып 1(2). - С.72-87.

[16] B. Warren, N. Burton Leaders: The strategies for taking charge, N.Y.: Harper & Row, 1985.

[17] Learning New Ways of Becoming Human. The Club of Rome. October 2020.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] / Sajt «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya 15.06.2021).

[2] Metodicheskie rekomendacii dlya vnedreniya v osnovnye obshcheobrazovatel'nye programmy sovremennyh cifrovyh tekhnologij. Utverzhdeno Rasporyazheniem Minprosveshcheniem Rossii ot 18.05.2020 R-44. [Elektronnyj resurs] / Sajt «Konsul'tant Plyus». - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355762 / (data obrashcheniya 15.06.2021).

[3] Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. M.: «Academia», 2004. – 788 s.

[4] Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: «Media», 1995. - 323 s

[5] Bryzgalina E.V. Medicina v optike iskusstvennogo intellekta: filosofskij kontekst budushchego // Chelovek. 2019. T.30. № 6. - S. 54 – 71.

[6] Gershunskij B.S. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka: Uchebnoe posobie dlya samoobrazovaniya. Izd. 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe.

M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii. 2002. – 512 s.

[7] Global'nye processy i formirovanie global'nogo obrazovaniya (mezhdisciplinarnoe issledovanie). Monografiya / Pod obshchej redakciej S.A. Bur'yanova, A.I. Kriven'kogo. M: MGPU, 2019. – 276 s.

[8] Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M. Politizdat. 1975.

[9] Pashencev D.A., Zaloilo M.V. Vliyanie cifrovyh tekhnologij na razvitie obrazovaniya i ego pravovoe regulirovanie // Pravo i obrazovanie. 2020. № 8. S. 29-34.

[10] Robert I.V. Strategicheskie orientiry razvitiya informatizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj transformacii. // CHelovecheskij kapital. – 2020 – № 12-1. – S.41-56.

[11] Toffler E., Toffler H. Revolyucionnoe bogatstvo. M.: AST: AST Moskva, 2008.

[12] Toffler E. Tret'ya Volna. M.: OOO «Firma «Izdatel'stvo AST», 2004.

[13] Habermas YU. Ot kartin mira k zhiznennomu miru. M.: Ideya-Press, 2011. - 128 s.

[14] Hudyakova N.L. Filosofiya obrazovaniya. Uchebnoe posobie / Chelyabinsk: izd-vo CHGPU, 2009. – 230 s.

[15] Shchyuc A. Nekotorye struktury zhiznennogo mira. Voprosy social'noj teorii. Tom 2. 2008.Vyp 1(2). - S.72-87.

[16] Warren B., Burton N. Leaders: The strategies for taking charge, N.Y.: Harper & Row, 1985.

[17] Learning New Ways of Becoming Human. The Club of Rome. October 2020.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-463-467

ЩЕРБАКОВА Алина Варисовна,
аспирант Российского государственного
университета им. А. И. Герцена кафедры
теории права и гражданско-правового образования,
e-mail: Akembetova@yandex.ru
SPIN-код: 1592-6450, AuthorID: 1007306

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что в современных реалиях, когда глобализация оказывает влияние на все сферы жизни общества, глобальная информационная сеть заменяет социальные коммуникации на виртуальные. Идет процесс трансформации сознания и правосознания, что влияет на процессы правотворчества и правоприменения. Одной из задач государства становится формирование правосознания. Цель. Проанализировать влияние виртуальной реальности на формирование правосознания в условиях глобализации. Методология. В рамках исследования автором использованы различные методы, в частности формально-логический метод, системный подход, анализ, синтез, сравнительный метод. Результаты. Рассмотрен один из факторов глобализации – информационно-технологический. Благодаря проведенному анализу можно утверждать, что сегодня идет процесс виртуализации глобализации, основанный на использовании информационных технологий. Результатом такого процесса должно стать формирование единого мирового виртуального пространства. В целях исследования предлагается использовать диалогический подход. Диалог в данном контексте рассматривается как взаимодополнительность материального (поведенческого) и идеального (виртуального, ментального). Заключение. Диалогический подход позволит нам с одной стороны понять границы правовой реальности и соответственно правового мышления, а с дугой стороны анализировать правовое мышление в контексте поведения человека. При использовании диалогического подхода в выстраивании взаимосвязи между сознанием и правовым мышлением, мы сможем увидеть, что процессы виртуализации глобализации не являются угрозой для человеческого общества, а скорее выступают рациональным инструментом. Данный факт подталкивает к тому, чтобы больше внимания обращать на эту фундаментальную взаимосвязь.*

Ключевые слова: *глобализация; виртуальная реальность; информационное пространство; цифровая среда; искусственный интеллект; правосознание; правовое мышление; постклассическая наука; диалогический подход.*

SHCHERBAKOVA Alina Varisovna,
post-graduate student of the Russian State University
named after V.I. A.I. Herzen of the Department
of Theory of Law and Civil Law Education

THE IMPACT OF VIRTUAL REALITY ON THE FORMATION OF LEGAL AWARENESS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Annotation. *In modern realities, when globalization affects all spheres of society, the global information network replaces social communications with virtual ones. There is a process of transformation of consciousness and legal consciousness, which affects the processes of lawmaking and law enforcement. One of the tasks of the state is the formation of legal awareness. Purpose. Analyze the impact of virtual reality on the formation of legal consciousness in the context of globalization. Methodology. As part of the study, the author used various methods, in particular the formal-logical method, systems approach, analysis, synthesis, comparative method. Results. Considered one of the factors of globalization - information technology. Thanks to the analysis carried out, it can be argued that today there is a process of virtualization of globalization based on the use of information technologies. The result of this process should be the formation of a single world virtual space. For research purposes, it is proposed to use a dialogical approach. Dialogue in this context is considered as the complementarity of the material (behavioral) and ideal (virtual, mental). Conclusion. A dia-*

logue approach will allow us, on the one hand, to understand the boundaries of legal reality and, accordingly, legal thinking, and on the other hand, to analyze legal thinking in the context of human behavior. When using the dialogical approach in building the relationship between consciousness and legal thinking, we will be able to see that the processes of virtualization of globalization are not a threat to human society, but rather act as a rational tool. This fact prompts us to pay more attention to this fundamental relationship.

Key words: *globalization; a virtual reality; information space; digital environment; artificial Intelligence; legal awareness; legal thinking; postclassical science; dialogical approach.*

1. Введение

Согласно позиции М.С. Халикова и А.В. Корецкого «глобализация – это объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной глобальной системы на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах международного сообщества» [9, с.71]. Глобализация представляет собой сложное социальное явление, которое влияет на все аспекты жизнедеятельности человека, группы лиц, общества и государства. Однако сама глобализация не является социальным изменением.

В свою очередь виртуальная реальность создает новый искусственный мир, который практически не имеет материальных границ. Возможности индивида в таком искусственно созданном мире становятся практически неограниченными [2, с. 38]. В результате чего происходят изменения в сознании и, следовательно, правосознании человека.

Право, как регулятор общественных отношений оказывает непосредственное влияние на правосознание. В то же время, правосознание, представляя собой правовое мышление, психическую активность субъекта права, результатом которой становятся чувства, эмоции, идеи, вызванные действующей правовой системой.

Глобализация, которая сопровождается трансформационным периодом, непосредственно создает новые отношения между субъектами права, а также демонстрирует как они взаимодействуют в новых условиях. В результате развития данной цепочки мы наблюдаем структурные сдвиги в сознании и правосознании субъектов права.

2. Методология

В ходе исследования использовались как общенаучные методы познания – анализ, синтез, сравнение, так и частноправовые методы (формально-логический метод, системный подход).

3. Анализ информационно-технологического фактора

В целях определения тенденций формирования правосознания под влиянием виртуальной реальности в условиях глобализации представляет интерес проведение анализа данных о преступности в Российской Федерации во временном разрезе.

С января 2020 года по декабрь 2020 года на территории России было зарегистрировано 2 044 221 преступления. Это чуть больше в сравнении с предыдущим годом (на 19 884 преступлений или +0,98%) [3].

По данным статистики в 2020 году было зарегистрировано 268 039 преступлений [3], совершенных с использованием информационно–телекоммуникационных технологий в сфере компьютерной информации (на 6 831 больше по сравнению с предыдущим годом). Таким образом, количество преступлений, совершенных в виртуальной среде растет. Данное обстоятельство также усложняется тем, что доступ к информации постоянно растет. Социальные сети и мессенджеры открывают широкий спектр для свободы мысли, а государственные органы пытаются осуществлять контроль за интернет контентом. Все это только демонстрирует активное развитие информационного пространства.

Доступ к информации, обеспечение свободы мысли и их свободное изложение является основными правами человека, а также могут выступать показателем уровня правосознания населения.

29 марта 2019 года вступили в силу изменения в Кодекс об административных правонарушениях (ч.3 ст. 20.1), а именно речь шла о запрете на распространение в сети «Интернет». Данные поправки были критически восприняты населением. По большому счету данные изменения запретили любые негативные высказывания в адрес действий Правительства и органов государственной власти. Следствием данного факта стало падение уровня доверия к власти. Данный пример негативно демонстрирует процесс формирования правосознания у населения.

Необходимо отметить, что неограниченный доступ к информации, а также возможность анализировать данную информацию полностью связывает руки государственным властям в вопросе формирования правосознания. Однако государство не планирует пускать ситуацию на самотек. Так 1 мая 2019 года был принят федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об инфор-

мации, информационных технологиях и о защите информации», который вступил в силу 1 ноября 2019 года. Смысл закона заключается в установке на сетях интернет-операторов технических средств контроля за соблюдением законодательства об ограничении доступа к противоправной информации.

Нет сомнений, что сеть «Интернет» стала мощнейшим путеводителем для передачи информации. Таким образом, можно утверждать, что именно информационный фактор стал причиной «тектонического сдвига» в области правосознания, который в свою очередь повлиял и продолжает влиять на процессы правотворчества и правоприменения, являясь отголосками трансформации общественного сознания.

Многие исследователи отмечают, что на общественное сознание и правосознание в том числе оказывает влияние широкомасштабная цифровизация общества. Так, например, Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор подчеркивают: «Современная действительность характеризуется колоссальным ростом объемов информации, обуславливающим необходимость создания информационной инфраструктуры и строительства масштабных дата-центров» [8, с. 86].

Таким образом одним из глобализационных факторов, влияющих на жизнь общества в целом, и в частности, на жизнь конкретного индивида, является информационно-технологический фактор. Именно технологический прорыв обусловил появление современного информационного пространства и соответствующей ему новой виртуальной реальности. Как утверждает Немировский В.Г. «Ведущие причины любых социальных событий…лежат на информационном уровне развития социума, то есть, массового сознания» [5, с. 14].

Процесс информатизации создал техническую базу для развития глобальных информационных сетей. Если раньше мы говорили о том, что глобализация оказывает влияние на многие процессы жизнедеятельности, то сегодня глобализация сама подвернулась влиянию со стороны информационных технологий, результатом чего стало становление единого мирового виртуального пространства.

Несомненно, внедрение цифровых технологий вызывает настороженности в обществе, в связи с их возможной направленностью на сокращение числа работающих граждан, замену их роботами в целях получения максимальной прибыли, обеспечения электронного контроля за населением в финансовой сфере, в публичных местах, на автодорогах и прочее, что порождает справедливую аналогию с общественным укладом, описанным в романе антиутопии «1984» Джорджа Оруэлли. Человек растворяется в виртуальной среде, создавая себе акаунты, логины и так далее. Его невозможно идентифицировать. Попадая в виртуальную реальность, он становится новым субъектом. В результате его личность раздваивается, осознается и проявляется на различных уровнях по-разному в виртуальной и реальной действительности. И что самое страшное он полностью попадает под контроль цифровых технологий. Поэтому не удивительно, что многие негативно относятся к цифровым продуктам, так как сложно увидеть те перспективы, которые могут принести цифровые технологии на фоне общих минусов.

Сегодня правовое обеспечение проникновения цифровизации в различные сферы деятельности государства и общества направлены не на защиту прав и свобод граждан, а на правовую защиту цифровых технологий, определение порядка использования этих объектов. При этом законодатель не затрудняет себя правовой рефлексией, а пытается легализовать правила, установленные в ходе практической деятельности в сфере цифровых технологий, которые определяли инициаторы цифровизации в своем большинстве, не обладая правовыми знаниями. Цели, задачи, принципы, допустимые методы и пределы использования цифровых технологий должны быть определены законодательно и регламентированы государством, которое должно обеспечить наряду с решением важных социально-экономических проблем правовые гарантии недопустимости нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Многочисленные публикации, посвященные разработке и исследованию в различных сферах деятельности человека устройства искусственного интеллекта, под которым понимается кибернетическая компьютерная программная аппаратная система, обладающая свойствами субъектности [4, с. 17], вызывают опасения того, что искусственный интеллект будет представлять угрозу для природы человека, его духовного начала, прав и свобод личности. Данные опасения обусловлены тем, что результаты имеющихся в настоящее время философско-правовых и других исследований не дают возможности спрогнозировать с определенной долей уверенности возможный предел и негативные последствия применения цифровых технологий в той деликатной сфере какой является сфера искусственного интеллекта.

Это вовсе не означает, что от разработок цифровых технологий следует воздержаться. Но как представляется совершенствование искусственного интеллекта роботов не должно отрываться от совершенствования естественного интеллекта человека и осуществляться в контексте правового мышления.

Как раз здесь не хватает новых подходов, так как прежнее понимание правосознания, как интуитивного права в русской теории Л.И. Петражицкого потеряло актуальность. Данные подходы сегодня устаревают, поскольку виртуальная реальность и цифровизация предполагают появление новых правовых связей. Для того, чтобы эти правовые связи возникли должны появиться новые правила интерпретации тех действий, которые мы осуществляем. Например, работа с искусственным интеллектом не может быть такой же традиционной в мире XX века, когда цифровые процессы еще не были доминирующими. Как отмечает Ю.А. Тихомиров «В повестке дня, во-первых, освоение новых реалий и правовых регуляторов, во-вторых, преобразование диалоговых отношений, в-третьих, расширение границ общения человека с новой технологией» [7, с. 45].

4. Диалогический подход

Постнеклассическая наука предлагает один из методов к изучению и пониманию правосознания – диалогический подход. Как отмечает профессор И.Л. Честнов «В основе этого механизма, который одновременно является механизмом социокультурного конструирования реальности лежит диалог индивидуального–социального: превращение индивидуальной инновации в коллективно разделяемое знание–традицию и ее интериоризация в индивидуальные представления и действия» [10, с. 70].

В материальной действительности данное взаимодействие (диалогическое) будет ограничено временем и пространством, в то время как в виртуальном мире таких ограничений нет. Сегодня общественные отношения, основанные на схеме «субъект-объект» теряют свою актуальность заменяясь схемой «субъект-субъект», когда между участниками отношений выстраивается диалог при чем как в виртуальной действительности.

Постклассическая методология, адекватная процессу глобализации, может быть представлена как диалог. Диалог в данном контексте можно рассматривать как взаимодополнительность материального (поведенческого) и идеального (виртуального, ментального). Одно не существует без другого, как объективная сторона дополняется субъективной в составе правонарушения и правомерного действия. На поведение влияет мотивация, входящая в правосознание, а правосознание формируется через опыт (преимущественно поведенческий).

Аналитическая теория ничего не говорит о том, как формируется правосознание и как происходит взаимодействие права с другими социальными явлениями. Более того, в аналитической теории правосознание становится логической конструкцией и не проясняется механизм действия человека в соответствии, или вопреки нормам права – а это и есть действие права. Нормы права сами не действуют, они лишь информируют, а действует человек. Именно поэтому мы и говорим о диалогическом подходе, антропологической концепции правосознания в связи с виртуализацией социальной жизни информационного глобального общества.

Анализируя вышесказанное подтверждаются слова И.Л. Вершок: «Правосознание обладает свойством динамичности, оно постоянно преобразуется и развивается под воздействием глобализационных факторов» [1, с. 29]. Ведь когда мы рассуждаем о правосознании мы всегда представляем себе некие конструкции, которые влияют на наше поведение и характеризуют связь нашего поведения с ответственностью. Мы можем рассуждать о категориях прав и свобод и правомерном поведении с точки зрения теории, но, когда мы анализируем и интерпретируем действия, связывая их с категорией правосознания, у нас возникают такие понятия как действие и ответственность.

5. Заключение

Одной из особенностей нынешней глобализации является компьютеризация, Интернет, активное использование цифровых технологий и так далее. Технология стала основой для новых перемен. Это не означает, что технология является единственным источником преобразований. Однако технология и развитие цифровизации, а вместе с тем и развитие виртуального пространства сегодня являются главной силой, которая лежит в основе ускоряющегося рывка [6, с. 193]. Если раньше технологии выступали инструментом развития глобализации, а Интернет был проводником для распространения информации, то сегодня информационно-технологический фактор рассматривается ни как инструмент для достижения цели, а как явление, которое оказывает влияние на саму глобализацию. В результате мы наблюдаем процесс виртуализации глобализации, основанный на использовании информационных технологий.

Активное обсуждение возможностей информационно-технологического фактора дает основание отметить, что зачастую он рассматривается в качестве волшебной палочки с помощью которой можно решить любые задачи в любых сферах. Однако нам следует учитывать, что новые технологии должны быть все же инструментом для решения задач. Возможность использования какого-либо инструмента всегда определяется соответствующими правилами, которые в частно-

сти будут исходить из права. Однако сегодня мы видим обратное: как и глобализация право само становится объектом воздействия цифровых технологий. В результате чего трансформируются его структура, содержание, а также механизмы воздействия на общественные отношения в том числе и в области цифровизации.

Диалогический подход в отечественном праве позволит нам с одной стороны понять границы новой правовой реальности и соответственно правового мышления, а с дугой стороны анализировать правовое мышление в контексте поведения человека. Если таким образом сформулировать взаимосвязь между сознанием и правовым мышлением, то мы увидим, что процессы глобализации перестают быть угрозой для человеческого общества, а могут стать инструментами, которые человеческое мышлением может настроить на достижение положительного, благоприятного результата. Происходящие сегодня феномены, связанные с глобализацией, виртуализацией и цифровизацией подталкивают нас к тому, чтобы больше внимания обращать на эту фундаментальную взаимосвязь.

Список литературы:

[1] Вершок И.Л. Методологические подходы к изучению правосознания // Научно-практический журнал «Право.by». 2012. № 3 (17). - С. 24-29.

[2] Вершок И.Л. О типологии правового сознания в контексте глобализации и регионализации // Право и практика. 2016. № 1 (15). - С. 36-40.

[3] Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] / Сайт «Портал правовой статистики». – Режим доступа: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 15.03.2021).

[4] Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5. - С. 16-21.

[5] Немировский В. Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социс. 2008. № 2. - С. 13-19.

[6] Социология глобальных процессов: учебник для подготовки магистров / В. А. Корецкий, М. С. Халиков; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления. М.: Академический проект, 2017. – 398 с.

[7] Тихомиров Ю.А. Правовое сознание в условиях социальной динамики // Государство и право. 2020. № 3. - С. 37–47.

[8] Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1. - С. 85-102.

[9] Халиков М. С., Корецкий А. В. Виртуализация глобализации как тенденция нового времени // Коммуникология. 2018. №3. - С. 70-81.

[10] Честнов И. Л. Постклассическая модель государственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. №1 (324). - С. 62-79.

Spisok literatury:

[1] Vershok I.L. Metodologicheskiye podkhody k izucheniyu pravosoznaniya // Nauchno-prakticheskiy zhurnal «Pravo.by». 2012. № 3 (17). - S. 24-29.

[2] Vershok I.L. O tipologii pravovogo soznaniya v kontekste globalizatsii i regionalizatsii // Pravo i praktika. 2016. № 1 (15). - S. 36-40.

[3] Ezhemesyachnyy sbornik o sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2020 goda [Elektronnyy resurs] / Sayt «Portal pravovoy statistiki». – Rezhim dostupa: http://crimestat.ru/analytics (data obrashcheniya: 15.03.2021).

[4] Zhilkin V.A. Iskusstvennyy intellekt i tsifrovyye tekhnologii v yuridicheskoy deyatelnosti v tsifrovoy realnosti (na primere Finlyandii) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitelnogo pravovedeniya. 2018. №5. - S. 16-21.

[5] Nemirovskiy V. G. Massovoye soznaniye i bessoznatelnoye kak obyekt postneklassicheskoy sotsiologii // Sotsis. 2008. № 2. - S. 13-19.

[6] Sotsiologiya globalnykh protsessov: uchebnik dlya podgotovki magistrov / V. A. Koretskiy. M. S. Khalikov; Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. Institut gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya. M.: Akademicheskiy proyekt. 2017. – 398 s.

[7] Tikhomirov Yu.A. Pravovoye soznaniye v usloviyakh sotsialnoy dinamiki // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 3. - S. 37–47.

[8] Khabriyeva T. Ya.. Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti // Zhurnal rossiyskogo prava. 2018. №1. - S. 85-102.

[9] Khalikov M. S.. Koretskiy A. V. Virtualizatsiya globalizatsii kak tendentsiya novogo vremeni // Kommunikologiya. 2018. №3. - S. 70-81.

[10] Chestnov I. L. Postklassicheskaya model gosudarstvennosti // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 2016. №1 (324). - S. 62-79.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-468-473

ХОУ Хуайинь,
доктор педагогических наук, профессор,
Институт педагогических наук
Шаньсийского университета,
КНР, г. Тайюань,
e-mail: mail@law-books.ru

СИ Цянцян,
студент-магистр
Института педагогических наук
Шаньсийского университета,
КНР, г. Тайюань,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЯТИЕ КНИГИ «ПЕДАГОГИКА» ПОД РЕДАКЦИЕЙ И.А. КАЙРОВА В КИТАЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ

Аннотация. *«Педагогика» под редакцией Кайрова оказала большое влияние в истории китайского образования и педагогики. Ее принятие в Китае делится на три этапа: этап всестороннего принятия (1949 - 1956 гг.), Этап критики и отрицания (1957 - 1977 гг.), этап принятия рациональной критики (с 1978 г. по настоящее время). Принятие «Педагогики» под редакцией Кайрова в Китае демонстрирует характеристики «восходящего и нисходящего эффекта», разнообразные перспективы принятия, тесную интеграцию принятия с образовательной практикой Китая и постоянное расширение приема предметов. Принятие «Педагогика» под редакцией Кайрова в Китае вдохновило китайцев задуматься над проблемами образования, способствовало их исследованию образовательной практики и повлияло на их построение китайской педагогики.*

Ключевые слова: *И.А. Кайров, «Педагогика», учебные материалы по педагогике, принятие.*

HOU Huaiyin,
Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
School of educational science, Shanxi University,
CHN, Taiyuan

XI Qiangqiang,
Master's student,
School of educational science, Shanxi University,
CHN, Taiyuan

ADOPTION OF BOOK "PEDAGOGY" EDITED BY I.A. KAIROV I N CHINA AND ITS INFLUENCE

Annotation. *"Pedagogy" ed. by Kairov has had a great influence in the history of Chinese education and pedagogy. Its adoption in China is divided into three stages: the stage of comprehensive acceptance (1949 - 1956), the stage of criticism and denial (1957 - 1977), the stage of accepting rational criticism (from 1978 to the present). The adoption of "Pedagogy" ed. by Kairov in China demonstrates the characteristics of "upward and downward effects", diverse perspectives of adoption, close integration of adoption with educational practice in China, and continuous expansion of subject enrollment. The adoption of "Pedagogy" ed. by Kairov in China inspired the Chinese to think about the problems of education, contributed to their study of educational practice and influenced their construction of Chinese pedagogy.*

Key words: *I.A. Kairov, "Pedagogy", Teaching materials on pedagogy, Adoption.*

«Педагогика» под ред. Кайрова – это шедевр Кайрова, который в то время был председателем Советской Академии педагогических наук, сочетающий педагогические мысли прежних педагогов и законы социалистической педагогической практики. «Педагогику» под ред. Кайрова выпустили

три раза. Она не только имела значительное влияние в бывшем Советском Союзе, но и оказала глубокое влияние на развитие педагогики и создание учебных материалов в Китае.

С момента основания Китайской Народной Республики в 1949 г. успешная практика всех аспектов советской социалистической системы стала образцом для построения нового Китая, который начал принимать выдающиеся достижения Советского Союза во всех аспектах. Среди них - признание новым Китаем советской педагогики, особенно «Педагогика» под ред. Кайрова, которая оказала глубокое и прочное влияние на китайскую педагогику. Процесс этого принятия можно разделить на три этапа: этап всестороннего принятия (1949 - 1956 гг.), критический и негативный этап (1957 - 1977 гг.) И этап принятия рациональной критики (с 1978 г. по настоящее время).

Этап всестороннего принятия (1949 - 1956 гг.). После основания нового Китая Центральный Комитет партии и Государственный Совет выдвинули лозунг учиться у социалистического Советского Союза, и различные населенные пункты откликнулись. В области педагогики наметился всплеск обучения и принятия «Просвещения» под ред. Кайрова. В 1949 г. Юй Чжуоцзе перевел «Педагогику» под ред. Кайрова, гл. 21 «Советская национальная система образования», что положило начало принятию «Педагогики» под редакцией Кайрова в Китае. Визит советских экспертов в области образования, таких как Триков, Попов, Деплицкая, Мельников сам Кайров, в Китай способствовал широкому признанию «Педагогики» Кайрова в Китае. В крупных журналах и газетах появились статьи о «Педагогике» под ред. Кайрова.

На данном этапе общая ситуация принятия китайским народом «Педагогика» под ред. Кайрова такова.

Во-первых, китайские ученые и крупные издательства и журналы опубликовали статьи о принятии «Педагогики» под ред. Кайрова. Это в основном вводные статьи и статьи после прочтения. В 1951 г. «Северо-Восточное образование» опубликовало «Введение в “Педагогику” (т. 1) Кайрова» за подписью Лян Фэна и произвело систематический обзор китайского перевода «Образования» под ред. Кайлова, похвалив «подбор материалов чрезвычайно замечательно и повествование. Это чрезвычайно просто, но теория чрезвычайно глубока». В 1956 г. в журнале «Народное образование» была опубликована статья Чэнь Юсуна «Введение в новую “Педагогику” Кайрова». В статье отмечалось, что новое издание «Педагогики» является научным, идеологическим и приемлемым с точки зрения системы и содержания. Были сделаны значительные улучшения и объяснены некоторые новые формулировки в этой книге, такие как «Педагогика всего советского общества» Макаренко и т.д. После прочтения статьи некоторые педагоги давали комментарии и пояснения к некоторым главам «Педагогики» под ред. Кайрова на основе связи с реальностью. Журнал «Народное образование» опубликовал некоторые опыты и опыты после гл. 1 и 2 книги «Педагогика» под ред. Кайрова. Ни Йихуан также опубликовал статью «Некоторые достижения изучения Пятой и шестой главы “Педагогики” Кайрова». В «Тяньцзинь образование» издали книгу Цзин Цайруи «Мы должны стремиться внедрить интуитивное обучение - обучение из третьей главы “Педагогик” Кайрова».

Во-вторых, советские и китайские специалисты читали лекции по педагогике. Конспекты лекций и статьи на этом этапе взяты из лекций, прочитанных советскими специалистами в области образования в Китае. В то время для преподавания педагогики в Китае были приглашены специалисты из Советского Союза, содержание лекций в основном такое же, как и в «Педагогике» Кайрова. Хотя они прямо не говорили о содержании «Педагогики» под ред. Кайрова, идеи преподавания и принципы преподавания в ней находились под непосредственным влиянием «Педагогики» под ред. Кайрова, что также можно рассматривать как акцепт. С конца 1956 г. до начала 1957 г. Кайров посетил Китай и объяснил различия в системе и структуре содержания старой и новой «Педагогики» для китайцев. Кроме того, некоторые китайские специалисты сделали доклад об изучении «Педагогики» Кайрова. Например, когда Мэн Сяньчэн работал кадровым специалистом в Министерстве образования Восточного Китая, он делал репетиторский отчет по первой части «Общая теория педагогики» и второй части «Теории обучения» в «Педагогике» под ред. Кайрова.

В-третьих, учебники педагогики, составленные китайскими учеными на этом этапе, основаны на «Педагогике» под ред. Кайрова, имитируя и заимствуя систему педагогики и письменную форму «Педагогики» под ред. Кайрова. В качестве примера возьмем «Педагогику», составленную учебно-педагогической и исследовательской группой Департамента образования Пекинского педагогического университета. Его структура составления основана на системе «Педагогики» Советского Союза. Она также разделена на четыре части: Общая теория педагогики, теории обучения, теории образования, школьного управления и лидерства; в 1953 г. издательство People›s Education Press опубликовало книгу «Педагогика» (т. 1, 2) под ред. Чжан Лингуана и др., которая также полностью трансплантировала систему «Педагогики» под ред. Кайрова и ее внутреннюю

логику. Возьмем, к примеру, книгу «Педагогика» (1953) под ред. Цзэн Гуанти, который был наиболее влиятельным в то время. Книга не только заимствовала общую теорию, теорию обучения, теорию нравственного воспитания и управление школьной администрацией из «Педагогики» Кайрова в общей структуре, но и ее структура четырех основных разделов схожа с точки зрения конкретных названий.

Кроме того, в каждой местной летописи есть записи о местных учителях начальных и средних школ, которые изучают «Педагогику» под ред. Кайрова и используют ее для руководства образованием и педагогической практикой.

На первом этапе характеристики принятия «Педагогики» под ред. Кайрова в Китае проявляются в следующих четырех аспектах.

Во-первых, цель принятия ясна. «Педагогика» под ред. Кайрова - первое сравнительно систематическое педагогическое произведение, написанное под руководством марксизма, и это концентрированный представитель советского образовательного опыта. В это время только что образовался новый Китай, который подвергался сильной осаде со стороны западных стран. Разрушенная образовательная система требует, чтобы Китай учился на передовых педагогических теориях и опыте Советского Союза, чтобы восстановить образовательную систему страны. «Педагогика» под ред. Кайрова прибыла в Китай с этой целью и была принята китайскими руководителями, педагогами и педагогами-практиками.

Во-вторых, есть несколько способов принять «Педагогику» под ред. Кайрова. В газетах и журналах появились различные формы принятия: перевод, введение, конспекты лекций и статьи после прочтения. Книжный магазин «Синьхуа» и издательство «Народное образование» присоединились к потоку принятия, опубликовав перевод «Педагогики» под ред. Кайрова. С декабря 1950 г. по декабрь 1952 г. издательство «Народное образование» переводило и издавало или исправляло и переиздавало «Педагогику» 1948 г. под ред. Кайрова 4 раза.

В-третьих, содержание принятия является исчерпывающим. Большинство теоретиков образования использовали «Педагогику» Кайрова в качестве модели для создания китайских учебников педагогики. Они составили китайские учебники педагогики, такие как «Педагогика» под ред. Чжан Лингуана и др. Китайские педагоги суммировали структуру педагогики Кайрова на четыре раздела: общая теория, теория обучения, теория образования и теория управления школой, - и использовали это как единый метод для составления учебных материалов по педагогике. Учебники педагогики, составленные китайскими педагогами самостоятельно, не только имитируют структуру, но и соответствуют каировской педагогике с точки зрения основных концепций, определения и постановки вопросов базового образования. В то же время большинство педагогов-практиков в основном изучают теорию обучения «Педагогики» под ред. Кайрова и используют ее в своей педагогической практике.

Этап критики и отрицания (1957 - 1977 гг.). Из-за разрыва отношений между Китаем и СССР и воздействия культурной революции принятие китайским народом «Педагогики» под ред. Кайрова было на низком уровне. Вместе с визитом Кайрова в Китай приняли «Педагогику» под ред. Кайрова 1956 г. В этот период в отношении «Педагогики» под ред. Кайрова проявились характеристики восходящего и нисходящего эффектов. В апреле 1958 г. центральное правительство провело рабочую конференцию по вопросам образования и считало, что «Педагогика» под ред. Кайрова – это социалистическая педагогика, но есть такие проблемы, как утопизм и отсутствие акцента на лидерстве партии над образованием в конкретных направлениях политики. Центральная власть поставила под сомнение «Педагогику» под ред. Кайрова, и сомнение постепенно распространяется на Китай.

В газетах и журналах мало принятых статей. Например, в журнале «Среднее образование» была опубликована статья Чжун Ешу «Ценная духовная пища учителей - Введение в новую педагогику Кайрова» и т.д. 18 февраля 1957 г. в «Гуанмин ежедневная» опубликовали книгу Чэнь Юсуна «Уроки новой педагогики Кайрова и некоторый опыт трудового воспитания»; 5 и 12 марта того же года в «Новости для учителей» опубликовали первую часть книги Чэнь Юсуна. Это издание «Воспитание коммунистического отношения студентов к труду» было опубликовано 19 и 20 числа, а вторая часть этого выпуска «Воспитание коммунистического отношения студентов к труду» была опубликована 19 и 20 числа. В 1957 г. издательство «Народное образование» перевело и выпустило новую «Педагогику» под ред. Кайрова 1956 г.

В нескольких местных летописях зафиксировано, что «Педагогика» под ред. Кайрова принимается на местах. На этом этапе, в связи с углублением противоречий и разногласий между Китаем и Советским Союзом, область китайской педагогики стала изо всех сил стараться избавиться от влияния советской педагогики. Самосознание китайской педагогики выросло, особого отклика новая «Педагогика» под ред. Кайрова не вызвала.

Этап принятия рациональной критики (1978 – по н/в). Соответствующие исследовательские статьи и труды также можно рассматривать

как форму принятия. С 1978 г. принятие китайским народом «Педагогики» под ред. Кайрова пережило очередной апогей. На данном этапе исследование «Педагогики» под ред. Кайрова в основном проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, принятие через сравнение идей. «Педагогика» под ред. Кайрова имеет большее влияние на образование в Китае, чем его педагогическое мышление. Пять принципов и пять звеньев обучения все еще существуют в обучении в начальной и средней школе в Китае сегодня. В процессе сравнения образовательных мыслей Кайрова и других педагогов больше всего интересуют педагогические мысли в «Педагогике» под ред. Кайрова, которые сравниваются с педагогическими мыслями Занкова. Об историческом происхождении педагогики Занкова и педагогики Кайрова проф. Ли Динжень подробно рассказал в статье «Педагогика Занкова и педагогика Кайрова». В составе писательского коллектива «Педагогики» под ред. Кайрова Занков не останавливается на педагогической идеологии, а постоянно адаптируется к новой эпохе и разрабатывает новую педагогическую мировоззренческую систему. Есть также статьи о сравнении двух педагогических мыслей: «Комментарий к учительским мыслям Кайрова и Занкова», «Вклад Занкова в преподавание теории - также о сходствах и различиях теорий Занкова и Кайрова», чтобы обсудить сходство и различия между педагогическим мышлением Занкова и Кайрова. Кроме того, есть реципиенты, которые сравнивают педагогические мысли Кайрова и кооперативную педагогику, концепции развития учеников Кайрова и Занкова, а также «Педагогику» под ред. Кайрова и некоторые китайские учебники по педагогике.

Во-вторых, принятие через ценностную экспертизу. С 1978 г. китайские ученые вступили в новый этап обсуждения ценности «Педагогики» под ред. Кайрова. Знамя «освобождения ума и поиска истины от фактов» нашло свое отражение и в сфере образования. На этом этапе развернулась дискуссия о ценности «Педагогики» под ред. Кайрова, главного редактора «Кайрова», и ее переоценке. Сторонники «Педагогики» под ред. Кайрова в Китае переоценили его педагогику в рациональном отношении в процессе восхождения к истории. Чэнь Юдуан проанализировал исторические условия и систему теории преподавания педагогики Кайрова в статье «Комментарий к Кайровской педагогике» и пришел к выводу, что «педагогика» Кайрова в основе своей социалистическая, а не ревизионистская. В то же время он также указал на недостатки теории классов и эпистемологии «Педагогики» под ред. Кайрова. Однако «Педагогика» под ред. Кайрова имеет справочное значение для Китая. Чен Бинвэнь проанализировал и суммировал три характеристики «Педагогики» под ред. Кайрова в статье «Переоценка “Педагогики” под редакцией Кайрова»: научно-теоретическая основа; глубокая политическая основа; глубокая практическая основа. В статье «Переоценка “Педагогики” Кайрова» Чен Гуйшэн рассмотрел «Педагогику» Кайрова с новой когнитивной точки зрения «построения “Педагогики”». Она была основана на реальном развитии образования в Китае. Он также переоценил «Педагогику» под ред. Кайрова. Кроме того, некоторые реципиенты переоценили «Педагогику» под ред. Кайрова в форме «полемики», чтобы исследовать современную ценность «Педагогики» под ред. Кайлова.

В-третьих, принятие через практическое размышление. Китайцы оглядываются на современные реформы учебных программ Китая, чтобы поразмыслить над «Педагогикой» Кайрова. Среди них мы должны поднять третий «спор между Чжун и Ван» после реформы новой учебной программы, т.е. академический спор, основанный на теории реформы учебных программ в нашей стране. Ван Чесан считает, что «Педагогика» Кайрова и новая концепция учебного плана имеют свою рациональность и иррациональность. «Педагогика» Кайрова имеет базовую рациональность и имеет определенное значение сегодня. Анализируя основные образовательные факты из истории образования в бывшем Советском Союзе, Чжун Цицюань раскрыл историческую роль педагогики Кайрова в развитии советского школьного образования. В то же время уточняется, что в реализации реформы новой учебной программы в Китае, если «изучать педагогику Кайрова», это можно рассматривать как исторический регресс.

На третьем этапе характеристика принятия «Педагогики» под ред. Кайрова в Китае проявляется в следующих трех аспектах.

Во-первых, перспектива принятия более рациональна, объективна и разнообразна. После реформы и открытости, особенно с лозунгом «освободите разум и ищите истину в фактах», исследователи начали воспринимать «Педагогику» Кайрова с разных сторон. Принятие китайцами «Педагогики» под ред. Кайрова поначалу в основном оставалось на уровне образовательной мысли, содержащейся в ней. На этом этапе некоторые ученые начали рассматривать ее с точки зрения построения «педагогики». Есть также исследования с точки зрения традиционной культуры и повышения квалификации учителей, чтобы изучить «Педагогику» под ред. Кайрова. Кроме того, постепенно увеличивалось признание. Китайцы в основном сравнивают педагогические мысли Кайрова и Занкова, в дополнение к педагогическому мышлению Кайрова и кооперативной

педагогике, идеи Занкова и Кайрова о развитии студентов.

Во-вторых, принятие тесно интегрировано с практикой образования Китая. В процессе переоценки «Педагогики» под ред. Кайрова китайские ученые начали поиск связей с современной образовательной практикой. «Педагогику» под ред. Кайрова, нельзя отрицать, многое из ее содержания по-прежнему имеет практическое значение для современного базового образования.

В-третьих, субъект принятия продолжает расширяться. Из анализа полученных данных видно, что основной объем исследований по «Педагогике» Кайрова расширяется. От нескольких ученых, специализирующихся на советском образовании, до других ученых, преподавателей, докторантов и магистрантов, стало увеличиваться количество кандидатских и докторских диссертаций по теме «“Педагогика” под редакцией Кайрова».

Как важный носитель советской педагогической теории, «Педагогика» под ред. Кайрова была принята китайским народом и оказала огромное влияние на образовательную практику и развитие педагогики Китая. Культура и национальные условия Китая и Советского Союза различны. У людей в процессе принятия «Педагогики» под ред. Кайрова появился догматизм и механизм. Следовательно, неизбежно возник феномен несовместимости с образованием Китая и ряд образовательных проблем. В образовательных кругах Китая задумались о применимости «Педагогики» под ред. Кайрова и о том, как решить эти конкретные образовательные проблемы. В процессе решения этих конкретных педагогических проблем китайцы начали исследовать пути построения китайской педагогики.

Принятие «Педагогики» под ред. Кайрова в Китае обеспечило передовую теоретическую поддержку образовательной практике страны. Образовательная теория «Педагогики» под ред. Кайрова имеет далеко идущее влияние в Китае, и даже в сегодняшнем обществе в образовании все еще присутствует тень «режима Кайрова». Влияние «Педагогики» под ред. Кайрова на китайскую педагогическую практику в основном отражается в обучении. В конкретном учебном процессе китайские педагоги также активно проводят педагогические эксперименты, внедряют методику обучения Кайрова в учебную работу по различным предметам. Процедурные и оперативные характеристики «Педагогики» под ред. Кайрова способствуют контролю учителей над классом и помогают им осуществлять обучение, так что «Режим Кайрова» сформировался в педагогической практике Китая. Хотя оценка методики обучения Кайрова неоднозначна, нельзя отрицать, что она оставила глубокий след в истории образования Китая своей рациональностью и практичностью.

Педагогика Китая – это «импортированная педагогика», от начала изучения Японии и Германии до изучения Европы и США, а затем и изучения педагогики Советского Союза. С ростом осознания «китаизации» педагогики в 1950 - 1960-х гг. китайцы начали исследовать свой собственный путь педагогики. С момента основания нового Китая до принятия «Педагогики» под ред. Кайрова в середине 1950-х гг. она оказала глубокое влияние на построение дисциплинарной системы дошкольного образования в Китае. Вначале центральное правительство хвалило советскую теорию образования, особенно «Педагогику» под ред. Кайрова, которая сделала ее доминирующей педагогикой в Китае. Принятие «Педагогики» под ред. Кайрова заполнило пробел в педагогике Китая в первые дни основания Китайской Народной Республики. Она сыграла не только роль в поддержании стабильности в то время, но и весьма хорошую переходную роль в построении китайской педагогики. В этот период на основе изучения советской педагогики китайские учителя и ученые также начали составлять учебные программы и учебники по педагогике для обычных колледжей и университетов. Но эти программы и учебники по педагогике в основном следовали теоретической системе «Педагогики» под ред. Кайрова. С середины 50-х годов прошлого века осознание «китаизации» педагогики постепенно росло, и образовательные круги Китая начали осваивать собственную педагогику. Среди них на основе вопросов и критики «Педагогики» под ред. Кайрова было составлено большое количество педагогических книг, таких как «Педагогика» под ред. проф. Лю Фуняня. В 1950-е годы переосмысление импортированной «Педагогики» под ред. Кайрова привело к публикации «Педагогики» (1960), рекламирующей «китаизацию» «Сборника политик и указов».

Иными словами, принятие «Педагогики» под ред. Кайрова в Китае вдохновило китайцев задуматься над проблемами образования, способствовало их исследованию образовательной практики и повлияло на построение китайской педагогики.

Список культуры:

[1] Чжоу Гупин, Сюй Лицин. Введение в «Педагогику» под редакцией Кайрова // Журнал Чжэцзянского университета (изд. по гуманитарным и социальным наукам). - 2002 (06): 116 - 123.

[2] Чэнь Юдуан. Комментарии к образованию Кайрова // Журнал Хунаньского педагогического

ун-та (изд. по философии и социальным наукам). - 1979 (02): 139 - 144.

[3] Хуан Шугуан. Теоретическое излучение и практическое влияние «Педагогика» Кайрова в Китае // Образовательный форум Фудань. - 2010, 8 (03): 42 - 47.

[4] Современное образование в провинции Хэнань / ред. ред. кол. Сюй Юкунь // Современное образование в провинции Хэнань. - 1996: 13.

[5] Хэ Сюэсинь, Тянь Цзундао. Об опыте и просвещении педагогики Кайрова в Китае // Журнал Юго-Западного ун-та (изд. по общественным наукам). - 2015, 41 (06): 89 - 98 + 191.

[6] Лю Инцзе. Образовательные мероприятия Китая (Т. 1) - Ханчжоу: Zhejiang Education Press, 1993: 13.

[7] Отдел исследования истории партии районного комитета Ухань Дунсиху Коммунистической партии Китая. История Коммунистической партии Китая Дунсиху 1957 - 1978 гг. - 2011: 91.

[8] Чен Бинвэнь. Переоценка «Педагогики» под редакцией Кайрова. Учебная программа. Учебник. Метод обучения, 1987 (04): 1-5 + 14.

[9] Хуан Сяолянь, Лю Ли. Какая реформа учебной программы нам нужна – Комментарий к «Концепции новой учебной программы», «Движению по реконструкции концепции» и изучению педагогики Кайрова». Учебная программа. Учебник. Метод обучения. – 2009. С. 29 (07): 10 - 16.

[10] Лэй Яочжу. О развитии педагогики в Китае» // Журнал Восточно-Китайского педагогического ун-та (изд. «Педагогика»). - 1984 (02): 39 - 47 + 56.

[11] Гу Минюань. Документальный фильм на пути к модернизации китайской образовательной науки в ознаменование 60-летия основания республики // Журнал Пекинского педагогического ун-та (изд. по общественным наукам). - 2009 (04): 5 - 18.

[12] Чен Гуйшэн. Краткое обсуждение феномена «китаизации» педагогики [J]. Теория и практика образования. - 1994 (04): 1 - 4 + 10.

[13] Чэнь Чжиган, Чжан Цзыпин Проблема реформирования учебных программ: наследие модели обучения Кайрова [Ж]. Global Education Outlook. - 2013 (06): 29 - 38.

[14] Ян Давэй. «Педагогика» Кайрова: образовательный шедевр сталинской идеологии [Ж]. Global Education Outlook. - 2007 (08): 13 - 19.

Spisok kul'tury:

[1] Chzhou Gupin, Syuj Licin. Vvedenie v «Pedagogiku» pod redakciej Kajrova // Zhurnal Chzheczyanskogo universiteta (izd. po gumanitarnym i social'nym naukam). - 2002 (06): 116 - 123.

[2] Chen' Yuduan. Kommentarii k obrazovaniyu Kajrova // Zhurnal Hunan'skogo pedagogicheskogo un-ta (izd. po filosofii i social'nym naukam). - 1979 (02): 139 - 144.

[3] Huan Shuguan. Teoreticheskoe izluchenie i prakticheskoe vliyanie «Pedagogika» Kajrova v Kitae // Obrazovatel'nyj forum Fudan'. - 2010, 8 (03): 42 - 47.

[4] Sovremennoe obrazovanie v provincii Henan' / red. red. kol. Syuj Yukun' // Sovremennoe obrazovanie v provincii Henan'. - 1996: 13.

[5] He Syuesin', Tyan' Czundao. Ob opyte i prosveshchenii pedagogiki Kajrova v Kitae // Zhurnal Yugo-Zapadnogo un-ta (izd. po obshchestvennym naukam). - 2015, 41 (06): 89 - 98 + 191.

[6] Lyu Incze. Obrazovatel'nye meropriyatiya Kitaya (T. 1) - Hanchzhou: Zhejiang Education Press, 1993: 13.

[7] Otdel issledovaniya istorii partii rajonnogo komiteta Uhan' Dunsihu Kommunisticheskoj partii Kitaya. Istoriya Kommunisticheskoj partii Kitaya Dunsihu 1957 - 1978 gg. - 2011: 91.

[8] Chen Binven'. Pereocenka «Pedagogiki» pod redakciej Kajrova. Uchebnaya programma. Uchebnik. Metod obucheniya, 1987 (04): 1-5 + 14.

[9] Huan Syaolyan', Lyu Li. Kakaya reforma uchebnoj programmy nam nuzhna – Kommentarij k «Koncepcii novoj uchebnoj programmy», «Dvizheniyu po rekonstrukcii koncepcii» i izucheniyu pedagogiki Kajrova». Uchebnaya programma. Uchebnik. Metod obucheniya. – 2009. S. 29 (07): 10 - 16.

[10] Lej Yaochzhu. O razvitii pedagogiki v Kitae» // Zhurnal Vostochno-Kitajskogo pedagogicheskogo un-ta (izd. «Pedagogika»). - 1984 (02): 39 - 47 + 56.

[11] Gu Minyuan'. Dokumental'nyj fil'm na puti k modernizacii kitajskoj obrazovatel'noj nauki v oznamenovanie 60-letiya osnovaniya respubliki // Zhurnal Pekinskogo pedagogicheskogo un-ta (izd. po obshchestvennym naukam). - 2009 (04): 5 - 18.

[12] Chen Gujshen. Kratkoe obsuzhdenie fenomena «kitaizacii» pedagogiki [J]. Teoriya i praktika obrazovaniya. - 1994 (04): 1 - 4 + 10.

[13] Chen' Chzhigan, Chzhan Czypin Problema reformirovaniya uchebnyh programm: nasledie modeli obucheniya Kajrova [Zh]. Global Education Outlook. - 2013 (06): 29 - 38.

[14] Yan Davej. «Pedagogika» Kajrova: obrazovatel'nyj shedevr stalinskoj ideologii [Zh]. Global Education Outlook. - 2007 (08): 13 - 19.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-474-477

МУСА Ерлан Тукибайулы,
e-mail: mail@law-books.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЕННО-МОРСКОЙ СИЛЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. *Статья посвящена оценке показателей уровня правовой культуры военнослужащих Военно-морской силы (ВМС) Республики Казахстан. Показаны результаты теста и примененного метода П. Вержеса, которые проводились с целью оценки уровня правовой культуры военнослужащих ВМС РК. А также предложены рекомендации по повышению уровня правовой культуры военнослужащих ВМС РК.*

Ключевые слова: *правовая культура, уровень правовой культуры, оценка уровня правовой культуры военнослужащих, Военно-морская сила Республики Казахстан.*

MUSA Yerlan Tukibayuly

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF LEGAL CULTURE OF MILITARY PERSONNEL OF THE NAVAL FORCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. *The article is devoted to the assessment of indicators of the level of legal culture of the military personnel of the Naval Forces of the Republic of Kazakhstan. The results of the test and the applied method of P. Verges, which were carried out in order to assess the level of legal culture of the military personnel of the Navy of the Republic of Kazakhstan, are shown. And also suggested recommendations for improving the level of legal culture of the military personnel of the Navy of the Republic of Kazakhstan.*

Key words: *legal culture, the level of legal culture, assessment of the level of legal culture of military personnel, the naval force of the Republic of Kazakhstan.*

Военно-морские силы Казахстана являются видом войск Вооруженных сил РК (ВС РК), который охраняет и оберегает государственную границу, территориальную целостность и суверенитет страны в водах Каспийского моря [1]. Оборонительный характер военной доктрины Казахстана декларирует приверженность к миру и способность защищать национальные интересы. От уровня правовой культуры каждого военнослужащего Военно-морской силы Казахстана зависит правовой климат в данной структуре, который является показателем правовой зрелости и культуры ВМС в целом. Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других [2].

Правовую культуру военнослужащих Военно-морской силы понимаем как совокупность правовых знаний, убеждений, профессиональных установок, ориентирующих на соблюдение и применение правовых норм ВМС, соответствующих правовым предписаниям и принципам законности в процессе исполнения своих служебных обязанностей на территории своей страны и за ее пределами. Показателями уровня правовой культуры военнослужащих Военно-морской силы РК являются:

- знания действующей законодательной базы РК и исполнение служебно-боевых задач, возложенных на военнослужащего;
- знания нормативных актов, регламентирующих деятельность военнослужащих;
- уважение к праву и убежденность в его справедливости, регламентирующие деятельность военнослужащих Военно-морской силы РК;
- убежденность военнослужащего в правильности и справедливости правовых норм и других нормативных актов;
- знание правотворческой и правоисполнительной культуры;
- соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РК;

- уважение достоинства других лиц, выступающих в качестве равных участников правового общения.

При оценке уровня правовой культуры военнослужащих ВМС РК мы должны учитывать, что само понятие «правовая культура» [3] является сложной и многоаспектовой системой. Она включает в себя 3 компонента [4]:

- когнитивный компонент – правовую познавательную активность личности;
- мотивационно-ценностный компонент – мотивация, переход правовых знаний в сферу сознания;
- деятельностный компонент – решение ситуационных правовых задач, принятие решений в нестандартных правовых ситуациях.

В соответствии с компонентами правовой культуры определяются критерии каждого компонента для оценки уровня правовой культуры. Критерий – это признак, позволяющий оценить, определить и классифицировать какое-либо явление или феномен [5]. В данной статье выбран когнитивный компонент. Критерии данного компонента выступают инструментами оценки уровня формирования правовой культуры военнослужащих ВМС РК.

Для оценки уровня правовой культуры военнослужащих ВМС РК использовали методику П. Вержеса (когнитивный критерий) [6] и тест на выявление уровня правовой культуры военнослужащих Военно-морской силы РК. Когнитивный - теоретическая основа профессионально-правовой культуры, т.е. знание законов страны, осознание своих прав и обязанностей, свободы и ответственности, своего положения в обществе, норм взаимоотношений с людьми [7]. В соотвествии с методикой П. Вержеса составлена таблица с показателями уровня сформированности правовой культуры военнослужащих ВМС.

Таблица 1

Показатели уровня сформированности правовой культуры военнослужащих ВМС

показатели	Высокий	Средний	Низкий
Когнитивный критерий	наличие системы военно-правовых знаний; -владение навыками проектирования правовых действий в условиях прохождения военной службы; -умение объективно интепретировать законы, регламентирующие военную службу.	- несистемные военно- правовые знания; - частичное владение навыками проектирования правовых действий в условиях прохождения военной службы; - избирательная интерпретация законов, регламентирующих военную службу.	начальный уровень военно-правовых знаний; - отсутствие навыков проектирования правовых действий в условиях прохождения военной службы; - субъективная интерпретация законов, регламентирующих военную службу.

Методика П. Вержеса предлагает выстроить ассоциативный ряд на стимул «правовая культура военнослужащего». В оценке приняли участие военнослужащие (офицеры и военнослужащие по контракту) *войсковой части 35950* Минобороны РК.

Согласно критериям П. Вержеса, подсчитывались периферические ассоциации и высокочастотные ассоциации (встречающиеся не менее 10 раз). При этом, выявление уровня сформированности представлений о правовой культуре военнослужащих ВМС проводилось на основании частоты встречаемости позитивных правовых установок и выстраивалось, исходя из их процентного показателя:

- от 0 до 50% - базовый уровень представлений о правовой культуре военнослужащих ВМС;
- от 50% до 75% - достоверный уровень представлений о правовой культуре военнослужащих ВМС;
- от 76% до 100% - оптимальный уровень представлений правовой культуры военнослужащих ВМС.

Обработка ассоциативных интерпретаций по мере частоты их употребления показала, что базовый уровень представлений о правовой культуре военнослужащих *войсковой части 35950* отмечается у 25.1%; достоверный уровень представлений о правовой культуре - у 49.4%, опти-

мальный уровень представлений правовой культуры военнослужащих у 25.5%.

Данная методика позволила оценить уровень представлений правовой культуры военнослужащих войсковой части. Низкий показатель в основном выделяется среди военнослужащих по контракту, которые только начали свою службу в части. Высокий уровень показали офицеры, которые имеют большой стаж в военно-морской сфере.

В контексте проверки уровня правовой культуры был разработан тест на выявление уровня правовой культуры военнослужащих, который содержал 20 вопросов, которые оценивались от 0 до 5 баллов, при этом ответы дифференцировались в соответствии с тремя уровнями сформированности правовой культуры военнослужащих ВМС в соответствии с выделенным когнитивным критерием:

1) высокий - от 80 до 100 баллов (правовая компетентность);
2) средний - от 55 до 80 баллов (правовая грамотность);
3) низкий - от 5 до 55 баллов (правовая индифферентность).

Полученные ответы были классифицированы по уровням сформированности правовой культуры военнослужащих ВМС и распределились следующим образом:

– высокий уровень сформированности правовой культуры военнослужащих ВМС наблюдается у 21.4%;
– средний уровень сформированности правовой культуры военнослужащих у 47.1%;
– низкий уровень сформированности правовой культуры военнослужащих отмечается у 31.5%.

При проведении теста большинство военнослужащих по контракту имели затруднения с ответами. Главная причина данной ситуации: они поступают в военную службу сразу после окончания средней школы и не имеют профессионального военного образования. При проведении тестирования среди офицеров войсковой части *35950* Минобороны РК особых затруднений не было.

Офицеры и военнослужащие по контракту Военно-морской силы РК выполняют сложную и ответственную государственную задачу по укреплению законности и правопорядка. Проведенная нами оценка уровня правовой культуры военнослужащих (офицеров, военнослужащие по контракту) *войсковой части 35950* Минобороны РК показала недостаточно удовлетворительный результат. Такие последствия могут привести к тому, что военнослужащие будут испытывать различные степени затруднения в решении многих практических задач из-за слабой обеспеченности профессиональными правовыми знаниями, умениями и навыками. Учитывая высокие требования к военнослужащим Военно-морской силы РК в условиях политических, социальных и экономических изменениях, всегда актуальной проблемой будут являться потребности в повышении уровня правовой культуры военнослужащих нашей страны.

Как известно, сам процесс формирования правовой культуры военнослужащих длительный, а определенную роль в нем играют юридические знания, юридический опыт, правоприменительные и правовые реалии, а также правовая культура общества. Этот процесс идет по двум направлениям: изучение правовых норм и их применение на практике.

Формирование высокой правовой культуры у военнослужащих ВМС имеет общие правовые законы, которые заключаются в определении объективной логикой законных действий военнослужащих, осуществление на основе военного правопорядка в зависимости от повышения юридических знаний и убеждений военнослужащих. Эффективность формирования правовой культуры военнослужащих определяется использованием различных средств правового воспитания, форм, приемов и способов воздействия на сознательность и волю военнослужащих.

Поэтому на основании полученных результатов проведенного научного исследования для повышения уровня правовой культуры военнослужащих ВМС рекомендуются следующие образовательные мероприятия:

– проводить регулярное правовое обучение военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, а также других работников согласно Положению об организации правового всеобуча военнослужащих и гражданского персонала в Вооруженных силах Республики Казахстан;
– обеспечить учебно-методическими материалами и источниками военнослужащих;
– проводить целенаправленные исследования по актуальным вопросам формирования правосознания и правового воспитания военнослужащих;
– организовать специальные передачи по правовому обучению военнослужащих Республики Казахстан;
– использование инновационных форм педагогической деятельности, нацеленных на формирование правовой культуры военнослужащих.

Список литературы:

[1] https://military-kz.ucoz.org/index/voenno_morskie_sily_vms/0-24

[2] Военно-морские силы Министерства обороны Республики Казахстан (ВМС МО РК). https://military-kz.ucoz.org/index/voenno_morskie_sily_vms/0-24

[3] Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145 - 159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9

[4] Пиндус В.Я. Формирование правовой культуры военнослужащих по призыву в условиях досуговой деятельности / В.Я. Пиндус // Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: материалы X Междунар. форума 22 - 23 апреля 2016 г. / под ред. Е.И. Григорьевой, Н.Н. Ярошенко. – М.: МГИК, 2017. – Вып. 10. – С. 199–204.

[5] Темяков И.А. Правовое воспитание – основное направление деятельности по формированию правовой культуры военнослужащих. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-osnovnoe-napravlenie-deyatelnosti-po-formirovaniyu-pravovoy-kultury-voennosluzhaschih

[6] Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une representation // Bulletin de psychologie. – 1992. - T. XLV.

[7] Газзаева Е.Г., Тарадонов С.В. Правовая культура военнослужащих и основные тенденции ее развития // Научный вестник Гуманитарно-социального института. - 2020. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42729487

Spisok literatury:

[1] https://military-kz.ucoz.org/index/voenno_morskie_sily_vms/0-24

[2] Voenno-morskie sily Ministerstva oborony Respubliki Kazahstan (VMS MO RK). https://military-kz.ucoz.org/index/voenno_morskie_sily_vms/0-24

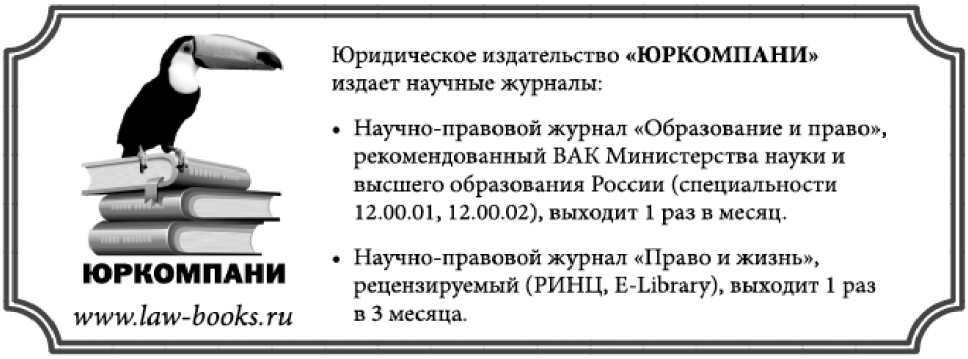
[3] Mal'ko A.V., Gur'ev V.V., Zatonskij V.A., Krotkova N.V. Pravovaya kul'tura, pravovaya politika i prava cheloveka (Obzor materialov nauchno-prakticheskoj konferencii) // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 2. S. 145 - 159. DOI: 10.31857/S102694520013680-9

[4] Pindus V.Ya. Formirovanie pravovoj kul'tury voennosluzhashchih po prizyvu v usloviyah dosugovoj deyatel'nosti / V.Ya. Pindus // Social'no-kul'turnaya animaciya: ot idei k voploshcheniyu: materialy X Mezhdunar. foruma 22 - 23 aprelya 2016 g. / pod red. E.I. Grigor'evoj, N.N. Yaroshenko. – M.: MGIK, 2017. – Vyp. 10. – S. 199–204.

[5] Temyakov I.A. Pravovoe vospitanie – osnovnoe napravlenie deyatel'nosti po formirovaniyu pravovoj kul'tury voennosluzhashchih. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-osnovnoe-napravlenie-deyatelnosti-po-formirovaniyu-pravovoy-kultury-voennosluzhaschih

[6] Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une representation // Bulletin de psychologie. – 1992. - T. XLV.

[7] Gazzaeva E.G., Taradonov S.V. Pravovaya kul'tura voennosluzhashchih i osnovnye tendencii ee razvitiya // Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. - 2020. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42729487



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-478-484

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
старший научный сотрудник
сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН, кандидат юридических наук,
e-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru
SPIN-код:6990-8150
AuthorID: 820045

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: УЧЕБНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В.В. ИВАНОВСКОГО

Аннотация. *Изучение научного наследия российской правовой мысли второй половины XIX - начала XX вв. в контексте становления и формирования теоретических разработок отечественного конституционализма, остается актуальной исследовательской задачей. Для России это было время проведения крупномасштабных реформ, затронувших политические, экономические и правовые сферы. В этот же период начинается становление науки русского государственного права, формируются её основные подходы, издаются труды отечественных государствоведов, содержащие блестящие теоретические разработки её предмета, методологии, понятий и институтов. В статье исследуется один из таких фундаментальных научных трудов - издававшийся несколько раз учебник государственного права выдающегося отечественного правоведа, государствоведа и социолога, профессора Казанского университета В.В. Ивановского. В этой написанной на высоком теоретическом уровне работе отражены практически все достижения науки государственного права этого периода, представлены исследования по актуальным и сложнейшим вопросам конституционализма, истории научной политической мысли и развития государственной власти в России, правовой природе народного представительства, организации различных государственных институтов.*

Методология исследования – историко-правовой, формально-юридический методы. Автор приходит к выводам, что ряд подходов ученого по основополагающим вопросам развития государства и права актуальны и в наши дни, учебник государственного права В.В. Ивановского сохраняет свое значение для осмысления истоков современных политических процессов, изучения теории и практики российского государственного строительства.

Ключевые слова: *В.В. Ивановский, русское государственное право, конституционное право, государство, конституция, конституционализм, разделение властей*

DANILEVSKAIA Inna Leonidovna,
senior research assistant of constitutional law and constitutional justice sector
of the Institute of State and law of the Russian Academy of Sciences,
candidate of legal sciences.The Institute of State and law
of the Russian Academy of Sciences, Moscow

FROM THE HISTORY OF DOMESTIC CONSTITUTIONALISM: THE TEXTBOOK OF STATE LAW BY V.V. IVANOVSKY

Annotation. *The study of the scientific heritage of Russian legal thought in the second half of the XIX - early XX centuries in the context of the formation of theoretical developments of domestic constitutionalism remains an urgent research task. For Russia, this was a time of large-scale reforms that affected the political, economic and legal spheres. At the same period, the formation of the science of Russian state law began, were formed its main approaches, and the works of Russian state historians, containing brilliant theoretical developments of its subject, methodology, concepts and institutions were published. The article examines one of such fundamental scientific works - the textbook of state law published several times by the outstanding Russian lawyer and sociologist, professor of Kazan University V. V. Ivanovsky. This work, written at a high theoretical level, reflects almost all the achievements of the science of state law of this period, presents research on topical and complex issues of constitutionalism, the history of scientific political thought and the development of state power in Russia, the legal nature of people's representation, and the organization of various state institutions.*

Research methodology – historical-legal, formal-legal methods. The author comes to the conclusion that a number of approaches of the scientist on the fundamental issues of the development of the state and law are still relevant today, the textbook of state law by V. V. Ivanovsky retains its importance for understanding the origins of modern political processes, studying the theory and practice of Russian state construction.

Key words: *V.V. Ivanovsky, Russian state law, constitutional law, state, constitution, constitutionalism, separation of powers*

Исследования отечественных ученых-правоведов второй половины XIX - начала XX вв. не только стали вкладом в сокровищницу российского конституционализма, определив его дальнейший путь развития, их теоретические разработки по таким основополагающим вопросам, как форма государственного устройства, самоуправление, статус личности, организация и деятельность органов государственной власти, способствовали осмыслению проводимых реформ, совершенствованию действующего законодательства и формированию правового мировоззрения. Теоретическая составляющая, как один из существенных компонентов понятия конституционализма, в которой труды политических мыслителей и государствоведов, присутствуют наряду с конституционными проектами и программными документами политических партий, как правило, отмечается в различных подходах к определению этого многопланового понятия.

Изданные в данный период учебники и курсы по русскому государственному праву И.Е. Андриевского, А.С. Алексеева, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, Б.Н. Чичерина, исследования по истории русской государственности и сравнительному правоведению профессора Б.Э.Нольде [1,], фундаментальный лекционный курс по государственно-правовой науке известного конституционалиста Н.И. Лазаревского [2], стали вкладом в теорию и традицию отечественного конституционализма К этим ярким образцам юридической литературы можно отнести и учебник по государственному праву В.В. Ивановского, впервые изданный в 1896 г., получивший признание в научной среде и впоследствии выдержавший ещё четыре издания [3].

Его автор - профессор Казанского университета, социолог и государствовед Виктор Викторович Ивановский (1864-1926) был одним из выдающихся представителей отечественной юридической науки. Оставленное им научное наследие – исследования о природе государства и классификации законодательства, истории развития земского управления в России и организации губернских властей, о роли общественных наук в деле образования и просвещения, об организации министерского управления, учебники по ряду отраслей права – государственного, административного, полицейского, остаются и в наши дни актуальными и теоретическом и практическом плане. Он разрабатывал социологию как новое и перспективное научное направление, исследовал западноевропейский опыт развития и функционирования различных государственных институтов, а также практику просвещения и преподавания. Закончивший Казанский университет с золотой медалью и степенью кандидата права, он более 40 лет отдал науке и преподавательской деятельности. В 1886 г. В.В. Ивановский стал ординарным профессором кафедры государственного права, в 1906 г. назначен деканом юридического факультета, в 1907 г. – проректором университета и был удостоен звания заслуженного ординарного профессора [4, с. 79-80]. С 80-х годов В.В. Ивановский был известен как автор ряда работ – о земском самоуправлении в России, об административном устройстве её окраин, о преподавании административного права в Берлинском университете, о местном самоуправлении во Франции и Пруссии, о государстве «как юридическом отношении» (1882-1893 гг.), как переводчик труда А. Аффольтера «Основные черты общего государственного права» [5, с.161]. В трудах В.В. Ивановского уделялось большое внимание взаимодействию двух важнейших факторов в общественной жизни людей – фактору государственному, регулирующему политическую жизнь общества и фактору общественному, т.е. совокупности всех проявлений общественной жизни. Как ученый-социолог и высокого уровня специалист по государственному праву, профессор В.В. Ивановский анализировал значение государства в жизни общества, деятельность политических структур, разрабатывал социологическое направление в своих исследованиях, понимая задачами науки совершенствование общества, укрепление его благополучия и повышение авторитета государственной власти. Он разрабатывал понятия права и государства в контексте развития политической культуры. Созидание права государственной властью и регулирование общественных явлений при помощи права, установление правопорядка, ученый считал единственным условием сохранения общественной культуры, которая, в свою очередь, способствует развитию чувства законности, вос-

питанию взаимного уважения к правам, свободам и интересам каждого члена общества. Фундаментальные работы В.В.Ивановского способствовали развитию общеметодологических и историко-научных проблем развития социологии политики (предмет, объект, методы), определения социальных основ организации государственных институтов и местного самоуправления [6,137].

Книга В.В. Ивановского «Русское государственное право», впервые вышедшая во второй половине 90-х годов, состояла из введения и двух томов, посвященных рассмотрению верховной власти и её органов [3]. Во введении рассматривались общие вопросы – наука государственного права, понятие о государстве, власти, народе, территории. Первая книга «Учение о субъекте верховной власти в России» содержала очерк истории самодержавия, характеристику положения царской власти в Российской империи и порядка законодательства. Во второй книге «Учение об органах, подчиненных субъекту верховной власти или о государственных установлениях» рассматривались Государственный совет, комитет и совет министров, сенат, синод, министерства и царские канцелярии. Кроме того, были даны характеристики губернскому управлению, управлению окраин, а также местному самоуправлению в виде земского, городского, крестьянского и дворянского.

В 90-е гг. XIX в. начались длительные дискуссии в теоретическом плане по вопросу о размежевании понятий «наука государственного права», «наука русского государственного права» и «государственное право как отрасль системы права», «русское государственное право как отрасль системы права». Это было время расцвета науки русского государственного права, её обособления от других наук, обусловленное рядом факторов политического характера [7, 100-104]. Понятие «конституционное право» было введено в государственно-правовую лексику после принятия первой общероссийской конституции - Основных государственных законов 1906 г., которые провозгласили переход к конституционной монархии и появление элементов практического конституционализма. Учебник В.В. Ивановского государственного права, переизданный четвертый раз в 1913 г., представляет собой фундаментальный труд, структурно состоящий из трех разделов: «Введение в общее учение о государстве», «Конституционное право» и «Русское государственное право». Открывает первый раздел общие понятия о государственной науке, её предмете, объеме, о государственном праве, как научной отрасли, системе науки, а также отношения между общим учением о государстве и государственным правом [8, 3-12]. По мнению В.В. Ивановского, государственное право – это наука чисто юридическая, изучающая исключительно государственные нормы, определяющие природу и строение государства, она имеет дело с величинами отвлеченными. Рассматривая деятельность государства, как «воле способного учреждения», наука изучает юридические отношения между органами государственной власти, регулируемые нормами права. Но как государственная власть проявляется в действительности, кому она принадлежит, как это влияет на характер деятельности государственной власти – все эти реальные явления, не затрагивается государственным правом. При этом им отмечалась тесная взаимосвязь государственного права и общего учения о государстве для освещения многих сторон государственной природы, поскольку государственное право констатирует истинно государственные явления и тогда их вводит в цикл своих исследований общее учение о государстве [8,7; 10-11].

Большое внимание в работе уделено понятию государства, к разработке которого ученый подходил, анализируя большой объем научного знания в области изучения государства, накопленный учеными и мыслителями за несколько веков. Обращаясь к истории научной политической мысли в её главных направлениях, начиная с общего характера развития научного мышления, миросозерцания древних народов, научного политического мышления в средние века, взглядов первых представителей ново-европейской науки о государстве – Н. Макиавелли и Ж. Бодена, он анализирует школу естественного права, а также историческое, натур-философское, юридическое и социологическое направления. По мнению ученого, именно социологическое направление в разработке государственной науки, представленное Гербертом Спенсером, Огюстом Контом, заслуживало особенного внимания, т.к. оно являлось научным и исследовало государство как один из видов общества, используя научные методы устанавливало природу общественных образований как явлений природы. Юридическое направление, которого придерживались немецкие государствоведы Георг Мейер, Пауль Лабанд, Георг Еллинек, ученый критиковал, отмечая его несостоятельность в части рассмотрения государства, в виде мнимой юридической конструкции, правоспособного и волеспособного юридического лица, орудия для достижения практических целей. Вместе с тем, он подчеркивал, что при оценке взглядов писателей или мыслителей следует «стоять на исторической почве, т.к. каждый из них является сыном своего века и народа» [8, 28 ;58].

В.В.Ивановский, использующий разные приемы научного исследования, изучавший социологию, историю и правоведение, отмечал сложную природу государства, а также и то, что между государствоведами всех времен и народов не существует необходимого единства в воззрениях даже на определение понятия государства. По его словам, одна из трудных проблем государственной науки это «отделить существенные признаки государства от несущественных и в особенности установить то взаимоотношение между существенными признаками, благодаря которому государство, как явление, приобретает в нашем сознании характер единства» [9, 4-5].

Отметим, что проблемы происхождения и сущности государства интересовали крупных социологов – современников В.В. Ивановского. Среди них Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, П.А. Сорокин, К.М.Тахтарев, которые исследовали отдельные социальные механизмы организации и функционирования государства, разрабатывали свои собственные теории [4, 86]. Профессор В.В. Ивановский, анализируя природу государства, специфику организации государственной власти, относил к основным элементам каждого государства общество и верховную власть, поскольку один немыслим без другого, заключая, что природа государства возникает из их сочетания. В отличие от позиции другого русского ученого-государствоведа Н.Н. Лазаревского, который юридическую конструкцию государства разделял на три элемента – власть, население и территорию, профессор В.В. Ивановский полагал, что определенная территория составляет необходимый элемент лишь для культурных государств. Понятие народа в качестве элемента государства В.В. Ивановский считал чисто политическим. В контексте рассмотрения различных форм правления – абсолютной монархии, аристократии, конституционной монархии, республики, интересен вывод ученого о признаке неуловимости власти, присущем всякой организации власти в государстве. Учение о разделении властей он трактовал в смысле разделения функций государственной власти между различными её органами, а достижение единства властей видел в единстве законодательной деятельности [8,72; 80; 89].

В работе представлен интересный анализ понятий о законе и других государственных нормах и классификация законов (эта проблематика рассмотрена в разделе «Конституционное право», состоящим из шести глав). Понятие закона ученый относил к числу основных и одинаковых юридических понятий для каждого государства с любой формой государственного строя. В его понимании законы, изданные народным представительством или установленные представителями верховной власти в государствах абсолютных, имеют одинаковое значение. Рассматривая различия между публично-государственными и частно-государственными нормами, В.В. Ивановский констатировал, что первые создают, в видах общего интереса, права, обязанности и правоотношения, а частно-государственные создают лишь условия для возникновения, существования и прекращения прав, обязанностей и правоотношений, в видах частного интереса. В публично государственных нормах он выделял группу организационных норм, которую составляли постановления основных законов конституционных государств – монархических и республиканских, определяющих форму правления и государственное устройство, отношения между народным представительством и представителем единоличной власти, входящим в организацию верховной власти. [8, 125; 136]. Обращаясь к этой теме, в части соотношения закона и указа, профессор В.В.Ивановский подчеркивал, что при понимании этих источников права с точки зрения общих юридических принципов очевидно, что в государстве, вследствие единства государственной власти и её суверенитета, не может быть двух высших равнозначных властей, из которых каждая в отдельности могла бы издавать самостоятельно и независимо от другой общеобязательные государственные нормы. Если есть одна высшая государственная власть, то только от неё исходят и высшие государственные нормы – законы; эта власть определяет как форму законодательства, так и содержание законов. Все другие государственные власти являются властями подчиненными и издаваемые ими нормы или распоряжения имеют также подчиненный характер, будучи ограничены законом как по форме, так и по содержанию; указы представляют высшую точку этих распоряжений, всецело, однако, подчиняясь закону [10, 2-3].

Значительное внимание в учебнике уделено институту народного представительства. Обратим внимание, что рассмотрение данной проблематики начинается в главе «Основания конституционного права». Понятие конституционного права формулируется автором, основываясь на его историческом развитии, первых представлений о нём, когда преобладали мысли о политической независимости, и в особенности о гарантии прав. В.В. Ивановский определяет конституционное право, как совокупность публично-государственных организационных норм, основных законов, определяющих саму организацию власти в каждом государстве, не только конституционном, но и абсолютном [8, с.149]. Рассматривая право-

вую природу и организацию народного представительства, «в высшей степени ценного учреждения», профессор В.В. Ивановский акцентирует внимание на отношении народного представительства и правительства – той высшей организации в государстве, в руках которой сосредоточено постоянное управление государственными делами. По мысли ученого, отношения между этими двумя учреждениями складываются в зависимости от существующей в государстве системы отношений (дуалистической или парламентарной). Представляющее весь народ народное представительство является юридически вполне самостоятельным и противопоставляется правительству, как бы ни был разнообразен состав народного представительства, в нём всегда имеется большинство и меньшинство. Парламентарную или кабинетную систему В.В. Ивановский называет более предпочтительной с точки зрения организации законодательной работы и формирования министерств из состава большинства народного представительства. Вместе с тем, ученый приходит к выводам, что функционирующие как единое целое народное представительство, не объединено одним образом мышления и как бы ни было оно хорошо организовано, само в себе не оно заключает каких-либо гарантий, обеспечивающих население против нарушения законов, против произвола администрации [8,163-165].

Исследование проблематики государственного положения монархов и президентов республик начинается в учебнике с рассмотрения отношений между представителями единоличного начала и народным представительством в контексте теории разделения властей Ш.Монтескье. С точки зрения В.В. Ивановского теория разделения властей противоречива в реальной жизни, учитывая сложную природу единой государственной власти в конституционном государстве, т.к. она слагается из двух элементов, имеющих законодательные и исполнительные функции, а независимость судебной власти условна, поскольку судебные права принадлежат как законодательному корпусу, так и монарху. Вместе с тем, ученый отмечал, что в государствах, построенных по американскому типу, теория разделения властей находит полное практическое применение: законодательная функция принадлежит законодательному корпусу, исполнительная – президенту, независимому от конгресса, суд – судебным учреждениям, независимым ни от конгресса, ни от президента и имеющим право не применять незаконные акты администрации и законы, противоречащие конституции. При этом все три власти выборные и присутствует верховенство народа, исключающее резкую борьбу между ними [8, 217-218].

Интересным в научном плане является рассмотрение понятия административной организации и её связи с организацией политической. Автор отмечает, что весь характер деятельности административных органов зависит от того, в каких отношениях стоят высшие административные органы по отношению к народному представительству [8, 232].

Отдельная глава учебника посвящена рассмотрению публичных прав граждан. Как сторонник конституционных форм в государственном устройстве, убежденный в совершенствовании человеческой жизни именно внутри государственного строения общества, профессор В.В. Ивановский отмечал расширение и усиление общегражданских прав благодаря расширению прав политических. Им отмечалось, что политическая организация общества – это не стихийная сила, стоящая вне условий пространства и времени, она сама подчинена многочисленным влияниям со стороны самого общества. В существовании и признании гражданских прав индивидуальной свободы выражается определенный характер отношений между господствующей организацией государственной власти и государственными гражданами. Хотя государственная власть признается суверенной властью, стоящей выше всех других общественных властей в определенном государстве, это ещё не делает её властью всемогущей, ничем не ограниченной и нравственно безответственной. По мере усовершенствования организации государственной власти, по мере всё большего и большего её обобществления, происходит постепенно самоограничение власти и расширение прав гражданской свободы [8, 253].

Несомненным достоинством работы является исследование основных моментов в истории развития государственной власти в России, начиная с организации государственной власти в доудельный, удельный и московский периоды. Далее анализируется специфика земских соборов и характер государственной власти при русских императорах Петре I и Николае I. Отдельное внимание уделяется политическому значению реформ Александра II и конституционным проектам второй половины XIX в., в частности конституционному проекту организации народного представительства М.Т. Лорис-Меликова, который В.В. Ивановский оценивает как «скромный и мало напоминающий западно-европейские образцы» и в котором идея народного представительства проводится осторожно [8, 300-301]. В основе этого конституционного проекта, также как и в основе конституционных проектов П.А. Валуева и великого князя Константина Николаевича лежала главная идея привлечения представителей населения

в законосовещательные учреждения, которая, однако, не предусматривала каких-либо изменений в абсолютной сущности самодержавной власти. Предусмотренные в этих проектах законосовещательные учреждения вполне вписывались в политическую систему абсолютной монархической власти, а верховная законодательная власть целиком и безраздельно оставалась в руках Государя. Именно по этой причине указанные проекты не выдерживали никакого сравнения со зрелыми и достаточно радикальными конституционными проектами начала XIX в. [11,133].

Автор исследует общий характер государственного строя России после принятия Основных законов 1906 г., которые В.В. Ивановский называет всецело октроированной Конституцией, независимо от причин, вызвавших её появление. По мнению ученого, какими бы несовершенствами ни отличалась Конституция 1906 г., она резко отличается от всех предшествующих конституционных планов и проектов и её истинное достоинство состоит в том, что она результат народной жизни; будучи результатом бюрократической работы, она все же носит на себе несомненные следы народного влияния; она связана с народной жизнью фактом политического сознания народа, который вызвал её к жизни и который при всех неблагоприятных условиях, дорожит ей, как основанием для дальнейшего её роста [8, 329].

Как социолог-государствовед, профессор В.В.Ивановский был убежден в существовании грандиозного процесса взаимоотношений и взаимовлияний между обществом и его государственной организацией, уяснение этого влияния он считал одной из самых важных задач государственных наук, решение которой, в свою очередь, делает понятными для нас законы развития и совершенствования государств. По мысли В.В. Ивановского, государство и грамотно построенная государственная организация дает возможность совместного существования множеству противоположных интересов, их примирения под защитой права, устранение таким путем неизбежной при других условиях борьбы и обеспечение благодаря всему этому возможности дальнейшего развития и совершенствования человеческих обществ [9, 36-37; 50].

Учебник государственного права В.В. Ивановского является фундаментальным трудом, вкладом в теорию отечественного конституционализма, раскрывающим главные задачи учения о государстве, типичные для своего времени формы государственного устройства и государственного положения граждан, изложение русского государственного права, главным образом конституционного, с указанием на господствующие в законодательстве тенденции, характер и тип возникшей в России конституционной формы государственного устройства. Книга содержит авторский взгляд на актуальные проблемы своего времени, при этом ряд выводов и теоретических подходов не потеряли актуальность, остаются востребованными и в наши дни для изучения путей развития конституционализма.

Список литературы:

[1] Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. Спб.: тип. «Правда». - 1911. 554 с.

[2] Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. СПб. Тип. СПб. АО «Слово» 1908. – 519 с.

[3] Ивановский В.В. Русское государственное право. Казань.: Универ. Тип. - 1896-1898. Т. 1-2. 533 с.

[4] Нигматуллин А.Р., Циунчук Р.А. Проблемы формирования и эволюции местного самоуправления в трудах В.В. Ивановского (80-90-е годы XIX века). //Ученые записки Казанского Государственного Университета. Том 152, кн.3, ч.2. 2010. 79-88 с.

[5] Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). М.: Изд-во МГУ, 1980. - 168 с.

[6] Нигматуллин А.Р. Политико-правовые взгляды и социологическая концепция В.В. Ивановского. Дисс. канд. ист. наук. Казань, 2006. 157 с.

[7] Шульженко Ю.Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России (1905 г. – октябрь 1917 г.). М.: Институт государства и права РАН. 2012. – 509 с.

[8] Ивановский В.В. Учебник государственного права. Изд. 4-е. Казань, 1913. 500 с.

[9] Ивановский В.В. Вопросы государствоведения, социологии и политики. Казань.: Универ. Тип. – 1899. - 399 с.

[10] Ивановский В.В. Указ и закон по действующему русскому законодательству. //Журнал Министерства юстиции. 1912. № 5. 1-35 с.

[11] Государственный строй монархической России: реалии, проекты, идеи, споры. Монография/ Отв. ред. Ю.Л.Шульженко – М.: Московская академия экономики и права, 2008. – 413 с.

Spisok literatury:

[1] Nol'de B.Je. Ocherki russkogo gosudarstvennogo prava. Spb.: tip. «Pravda». - 1911. 554 s.

[2] Lazarevskij N.I. Lekcii po russkomu gosudarstvennomu pravu. T. 1. Konstitucionnoe pravo. SPb. Tip. SPb. AO "Slovo" 1908. – 519 s.

[3] Ivanovskij V.V. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Kazan'.: Univer. Tip. - 1896-1898. T. 1-2. 533 s.

[4] Nigmatullin A.R., Ciunchuk R.A. Problemy formirovanija i jevoljucii mestnogo samoupravlenija v trudah V.V. Ivanovskogo (80-90-e gody XIX veka). // Uchenye zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Tom 152, kn.3, ch.2. 2010. 79-88 s.

[5] Kupric N.Ja. Iz istorii gosudarstvenno-pravovoj mysli dorevoljucionnoj Rossii (XIX v.). M.: Izd-vo MGU, 1980. - 168 s.

[6] Nigmatullin A.R. Politiko-pravovye vzgljady i sociologicheskaja koncepcija V.V. Ivanovskogo. Diss. kand. ist. nauk. Kazan', 2006. 157 s.

[7] Shul'zhenko Ju.L. Otechestvennaja nauka gosudarstvennogo prava periodov konstitucionnoj monarhii, burzhuaznoj respubliki v Rossii (1905 g. – oktjabr' 1917 g.). M.: Institut gosudarstva i prava RAN. 2012. – 509 s.

[8] Ivanovskij V.V. Uchebnik gosudarstvennogo prava. Izd. 4-e. Kazan', 1913. 500 s.

[9] Ivanovskij V.V. Voprosy gosudarstvovedenija, sociologii i politiki. Kazan'.: Univer. Tip. – 1899. - 399 s.

[10] Ivanovskij V.V. Ukaz i zakon po dejstvujushhemu russkomu zakonodatel'stvu. //Zhurnal Ministerstva justicii. 1912. № 5. 1-35 s.

[11] Gosudarstvennyj stroj monarhicheskoj Rossii: realii, proekty, idei, spory. Monografija/ Otv. red. Ju.L.Shul'zhenko – M.: Moskovskaja akademija jekonomiki i prava, 2008. – 413 s.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-485-490

УТКИН Григорий Николаевич,
кандидат юридических наук,
советник вице-президента Российской академии наук,
e-mail: utkin-gn@yandex.ru

БЕЗУСЛОВНОЕ И УСЛОВНОЕ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОДЕРЖАНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются основания применения категорий «безусловное» и «условное» к характеристикам различных способов и приемов формирования содержания нормативных актов в западноевропейском праве. Соотношение этих категорий обусловлено особенностями источников права, стилем правового мышления, отношением к правовой доктрине, характерных для романо-германского и англо-американского права.*

Ключевые слова: *безусловное, условное, доктрина, запреты, предписания, дозволения, принципы, дефиниции, декларации, конструкции, презумпции, фикции, исключения.*

UTKIN Grigory Nikolfevich,
PhD in Law,
adviser to the Vice-President of the Russian Academy of Science

UNCONDITIONAL AND CONDITIONAL IN THE CHARACTERISTIC OF THE MAIN STRUCTURAL ELEMENTS OF THE CONTENT NORMATIVE ACTS IN WESTERN EUROPEAN LAW

Annotation. *The article considers the grounds for applying the categories «non-conditional» and «conditional» to the characteristics of various methods and techniques for forming the content of normative acts in European law. The correlation of these categories is determined by the peculiarities of the sources of law, the style of legal thinking, and the attitude to legal doctrine characteristic of Romano-German and Anglo-American law.*

Key words: *unconditional, conditional, doctrine, prohibitions, regulations, permits, principles, definitions, declarations, constructions, presumptions, fictions, exceptions.*

Гуманитарное видение мира представляет собой длинный список парных соотносительных категорий, в ряду которых «безусловное» и «условное» имеют особое значение, ибо корреспондируются с представлениями о правовых и неправовых явлениях – в общественном правосознании; постоянном и вре́менном, завершенном и формирующемся – в представлениях о длительности существования правовых феноменов; нормативном и ненормативном – в правопонимании; обычном и необычном, совершенном и несовершенном, нормальном и ненормальном, основном и дополнительном – в понимании существа правовых феноменов.

В европейском праве безусловное и условное проявляются в контексте понимания базовых источников права. Понимание этих категорий в странах романо-германского и англо-американского права имеет некоторые различия, что обусловлено спецификой правового стиля, совокупностями источников права и отношением к правовой доктрине.

Кроме того, возможность понимания того, что в действительности является безусловным, а что условным, зависит еще и от позиции исследователя, его политических, идеологических, религиозных, моральных и эстетических воззрений и предпочтений. Тем не менее, соотношение безусловного и условного в правопонимании и на уровне здравого смысла, и на доктринальном уровне в принципе секрета не составляет.

Безусловное – это то, что обнаруживается всегда, при любых обстоятельствах, без исключений, это основное, фундаментальное, постоянное, завершенное, совершенное, нормальное. Безусловное в контексте понимания права всегда точно определено: оно либо правовое, либо неправовое, и двойственного понимания быть не может.

Условное – это то, что составляет некоторое «пространство» исключительности, проявляется при определенных обстоятельствах, случайно и/или при условии, что состоится или будет выполнено еще что-либо. Условное – это неосновное, прикладное, вре́менное, незавершенное, несо-

вершенное, ненормальное. Условное в контексте понимания права может быть как правовым, так и неправовым, в зависимости от обстоятельств, от точки зрения.

В правоприменении условное используется достаточно широко. В самом определении того, что из себя представляет право, в представлении базовых правовых понятий между правовым и неправовым проходит тонкая грань, что порождает трудности понимания существа этих феноменов. Одна из трудностей «проистекает из соотносительности понятий правового и неправового. Имеется в виду то, что из самого себя, из присущего ему содержания понятие правового определить (прояснить) невозможно, а если и возможно, то очень условно и для строго определенных целей. Содержание понятия правового можно прояснить, обращаясь к его противоположности всякий раз, когда возникает вопрос о правовом» [1]. Реальное, живое право существует в определенной среде [2], его действительное существование обусловлено как правовыми, так и неправовыми основаниями, тем комплексом отношений, которые складываются между субъектами правоотношений. Собственно правовым становятся феномены, которые, пройдя через горнило «социальной проверки», приобретают правовые качества, а также то, что ранее регулировалось обычаями, традициями, моральными и религиозными нормами, становится правовым[1].

Правовое в практической сфере есть ориентир, позволяющий определить не только «очертания закона», но и увидеть «границу права», понять, где начинается неправовое. Разумный индивид как субъект права именно через это понимает, что в неправовом для закона является нейтральным, безразличным, а что является противоправным, неприемлемым. Так, классическое исламское право детально прописывает оттенки этих отношений[2] [3], оставляя условности весьма «мало шансов» для существования. В современном праве исламских стран, вынужденном регулировать актуальные социально-экономические и политические отношения, многие правовые феномены переносятся в сферу условного за счет применения фикций, в первую очередь, в области финансового права, где, например, необходимо обходить существующие принципиальные для ислама запреты на ссудный процент и вытекающие из этого обстоятельства отношений между деловыми партнерами [4].

Следует признать, тем не менее, что подобные изменения, начиная с 40-х годов XIX в., были обусловлены влиянием и рецепцией романо-германского, в первую очередь, французского права [5].

В западноевропейском праве обеих основных правовых семей остается полагаться на правопонимание и развитое правосознание. В этом состоит одна из целеустановок логики правосознания: «способность в каждой отдельной ситуации различать то, на чем следует настаивать или чего следует избегать ради достижения разумных, или представляющихся разумными, правовых целей» [6]. Здесь поле условного гораздо шире, и само условное стало проявляться значительно раньше. Субъект права вынужден сам принимать свои решения о правовом в своем поведении и нести ответственность за принятые решения.

Сложность восприятия правового в контексте правопонимания состоит в том, что оно в различных типах правопонимания воспринимается по-разному. Одно и то же деяние в рамках разных типов правопонимания (например, западного и восточного, религиозного и светского) может рассматриваться по-разному. Даже в рамках одного типа правопонимания могут быть существенные различия, что обусловлено позицией конкретного правоприменителя, а если «опуститься» до конкретного права, до конкретных дел, рассматриваемых правоприменителями, то тоже может обнаружить различные оценки и часто существенные различия в способах принятия решения по конкретным делам. Однако это уже не только чистая теория, но и судьбы конкретных людей. В.П. Малахов отмечает: «В сфере правоприменения, где право действует как средство упорядочения и обеспечения правопорядка, правовое функционирует как оценка деяний, ситуаций, отношений, последствий и т.п., приводящая в действие правовые механизмы. Для самого правоприменения, в сущности, безразлично, содержательна та или иная оценка или формальная, хотя это совсем не безразлично для тех, в отношении кого право применяется» [7].

Социальная реальность должна обрести свое место в праве, найти в нем адекватное отражение в первую очередь в способах и приемах формирования содержания нормативных актов, что позволяет праву дать точные, неоспоримые границы того, что можно считать правовым, а что таковым не считать.

Бóльшая часть таких способов и приемов относится к сфере безусловного. К таковым можно отнести запреты, предписания, дозволения, принципы, дефиниции, декларации, аксиомы и кон-

[1] Например, материальное обеспечение рожденных вне брака детей, пенсионное обеспечение, избирательные права женщин, обусловленность образовательным уровнем, право занятия должности и т.п.

[2] Все действия по шариату скрупулезно разбиты на восемь категорий: обязывающих, вознаграждаемых, нейтральных, категорически запрещенных и т.д.

струкции. Однако эта безусловность не абсолютна, социальная и ментальная динамика «вклинивает» условные аспекты в формирование содержания нормативных актов, обусловленных сложностью происходящих социальных процессов. Оно определено спецификой нормативного мышления, формами его проявления и способами регуляции социальных отношений. «Нормативное мышление по своей природе имеет свою особенность в придании случайному, а точнее — совокупности, череде случайностей (разовостей) свойств необходимого и повторяемого (неоднократно и повсеместно воспроизводимого). Такое становится возможным при условии отвлечения от индивидуального, содержательного, и существует реальная возможность, нередко превращающаяся в тенденцию, отождествления единичного и общего. При этом сохраняется возможность тиражирования единичного, ситуативного как образцового условия, т.е. искусственного (намеренного, произвольного) наделения единичного свойствами регулярного» [8].

Нормативный акт является сердцевиной континентального права, это его исходная характеристика и содержательная основа. В огромной мере это распространяется как на формирование самого права, так и на стиль правового мышления, с помощью которого формируется право. Континентальное право распространяет стиль своего мышления на различные области, сопряженные с правом, в частности, на специфику юридического образования, что обусловлено, в числе прочего, и важной для этого типа права ролью правовой доктрины [9].

Презумпции, фикции и исключения следует отнести к сфере условного. Казалось бы, в праве должно быть все четко определено, и двоякое толкование должно быть исключено изначально, но правовая жизнь представляет из себя сложный и противоречивый процесс, и далеко не все ситуации предусмотрены действующим законодательством. Правовая реальность сама по себе условна, нередко окрашена ситуативностью и вариативностью. «В отличие от правовой нормативности, в «чистом виде» являющейся предметом теории права, правовая реальность – категория не только и не сколько юридическая, сколько социологическая и политологическая. О праве как юридической модели знают немногие, о праве как фактическом явлении, документе, поступке знают (в смысле – имеют своё представление и мнение) и судят практически все. При этом наличие либо отсутствие юридического образования и личного опыта в сфере практической юридической деятельности, никак не сказывается на эмоциональном напряжении многочисленных дискуссий» [10]. Таким образом, некоторые способы и приемы формирования содержания нормативных актов носят безусловный характер, в то время как в существе других условное имеет вполне значимый смысл.

В праве есть три приема формулирования практически безусловных правил поведения: запрет устанавливает, от чего следует воздерживаться, предписание указывает на необходимость совершения обязательных активных действий, дозволение устанавливает рамки совершения определенных действий. Отступление от этих правил означает нарушение. Тем не менее, следует уточнить, что дозволение – это проявление правила поведения в статике, это уже совершённое, зафиксированное и оконченное действие, а потому безусловное. Сам же принцип дозволенного продуцирует условное, поскольку он есть проявление неправового, реализация «воли сюзерена», «права хозяина», желания установить собственные, произвольные правила, которые как могли, так и не могли быть установлены.

Принцип, по определению, «исходное, не требующее доказательств положение теории.., внутреннее убеждение, неизменная позиция или правило поведения» [11]. Правовые принципы безусловны, ибо в них отражены законы жизни, они составляют основу правотворчества, имеют регулятивный характер. В праве таковыми обычно считаются базовые идеи, составляющие предельно определенные формы, которые являются ориентиром для правовой мысли. Принципы – это стержневые характеристики всего сущего, они неизменны, ибо измененные, переделанные принципы – это либо уже не принципы, либо совершенно другие принципы.

Так, после Октябрьской революции 1917 г. в России изменилась практически вся политическая, социально-экономическая, духовная и ментальная ткань социальности. Кардинально изменилось и то, что стали называть правом. Соответственно, прежние принципы права исчезли, но появились новые принципы той сферы социальной регуляции отношений, которую новые власти объявили правом.

Принципы права являются воспроизведением понимания абсолютно ясного и точного правила поведения. Именно в принципах проявляется сущность права и закономерности его развития. Эти принципы есть отражение тех условий социальной жизни, которые определяют содержание права в определенное историческое время, переживаемое государством. Континентальное (романо-германское) право – это право принципов, отступление от которых меняет структуру права. Неотъемлемыми особенностями этого права являются принцип приоритета материального права над процессуальным, принцип первич-

ности законодательства, принцип этатизма, приоритет инквизиционного принципа по отношению к принципу состязательности.

Дефиниции – это «логическая процедура придания строго фиксированного смысла терминам языка» [12]. Дефиниции больше применяются в романо-германском праве, нежели в англо-американском, потому что первое более склонно к доктринальности и логичности. Право нуждается именно в четкости и безусловности определений, которые не оставляют разночтений в понимании. Это имеет не только теоретический, но вполне ясный практический смысл, т.к. право – не только идеи, но и действия, а поэтому и правовые дефиниции должны быть безусловными. Генетически дефиниции бывают законодательными, вытекающими из судебной практики, и доктринальными. По этому критерию все дефиниции безусловны. Но по видам дефиниции подразделяются на полные, неполные и дефиниции-перечни. Если полные дефиниции содержат полный набор основных признаков, и в силу этих причин могут считаться безусловными, то остальные, в силу своей неполноты и недостаточной определенности, являются условными.

Соотношений категорий «основное – дополнительное» интуитивно понятно. Даже на уровне элементарного здравого смысла ясно, что без основного обойтись невозможно, дополнительное является элементом улучшения, украшения, некой «факультативной» возможностью привнести какой-то уточняющий, объясняющий или заявляющий элемент, хотя и необязательный, но все же вносящий определенный «декорирующий» нюанс в модель сущего.

В полной мере это относится к таким нормативным положениям, которые называются декларациями. Т.В. Кашанина подчеркивает, что «декларации указывают на ценности и идеалы, на которые адресатам нормативного акта следует ориентироваться. Они позволяют уловить «дух» нормативного акта. Декларации помогают пользователям нормативного акта понять, почему принят данный нормативный документ, и тем самым убеждают их в необходимости его исполнения» [13]. Декларации помогают понять, почему был принят тот или иной документ, каковы его политические причины и последствия. Чаще всего они носят торжественный характер и имеют политические последствия, например, Декларация прав человека и гражданина 26 августа 1789 г., принятая в ходе Великой французской революции, Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. или Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. При всей политической важности данных документов они носят условный характер, ибо только отражают сложившуюся ситуацию, не имеют единой установившейся формы и соотносятся с конкретными политическими задачами текущего момента. Поэтому политико-правовые декларации условны: их присутствие не обязательно, содержание произвольно, смысл точно не определен.

В то же время декларации как официальный документ с сообщением о сведениях, имеющих юридическое значение (например, налоговая, почтовая, таможенная декларации) имеют безусловное значение, неточность в их заполнении может иметь вполне понятные и, чаще всего, безусловные последствия.

Юридические конструкции – это весьма сложное явление правотворческой техники, представляющее собой образец позитивного влияния доктринального правосознания на практику правоприменения. Юридические конструкции способствуют облегчению восприятия правовых явлений, созданию моделей нормативных положений, являются своеобразной умозрительной консолидацией комплекса нормативных положений относительно какого-либо сегмента права. Они упорядочивают понимание социальных отношений, придают им четкость и точность, идентифицируют и классифицируют юридические явления.

В целом, доктринальность - характерная особенность континентального права, англо-американское право в значительно меньшей степени склонно к следованию доктрине.

С помощью юридических конструкций в праве обобщаются наиболее сложные правовые явления по структуре или строению, причем, весьма жестко и на основе глубоких обобщений. К таковым можно отнести, например, структуру правоотношения и структуру иска. Это позволяет утверждать, что правовые конструкции представляют собой безусловное в праве.

Столь же безусловными являются и аксиомы, просто в силу того, что в них содержатся абсолютные истины, которые, по общему пониманию, безусловно, не требуют доказательств. Разумеется, правовые аксиомы не имеют математической точности, а основаны на тысячелетнем опыте человечества, на том, что люди хотят (обоснованно или необоснованно) в них верить.

Как уже отмечалось ранее, система социального регулирования в том или ином государстве во многом обусловлена политическим режимом. Всем известно, что правовые аксиомы, как абсолютные истины, нарушались, например, в сталинские времена. Люди многократно наказывались за одни и те же преступления (или то, что называлось преступлениями), когда уголовный закон имел обратную силу, и т.д. Но вряд ли все это можно было считать правом, а потому и невозможно рассчитать меру безусловного и условного

в обстоятельствах социального существования того времени.

Значимое место в праве занимают правовые презумпции – предположения, основанные на вероятности. Факт признается достоверным до тех пор, пока не будет доказано обратное. Вне всякого сомнения, правовая презумпция есть сфера условного. Во-первых, правовые презумпции имеют индуктивный характер, здесь приходится делать общий вывод, основанный на анализе отдельных частных признаков. Но при этом данная презумпция является неполной, а представляет собой просто перечисление отдельных факторов, что и придает правовой презумпции вероятностный, предположительный характер. Во-вторых, правовая презумпция предполагает такое соотношение происходящего, где очевидно одно, а другое столь очевидным не является, и мы только можем предполагать, что такое может быть вообще. В-третьих, часто презумпции основываются на типичности, повторяемости вещей и явлений, что, как известно, абсолютной, т.е. безусловной, истиной не является.

Еще более условный характер в праве носят юридические фикции и исключения. Фикциями считаются заведомо ложные или несуществующие утверждения, которым придается значимость юридического факта. Условность лежит в основе фикции. Здесь применяется некий игровой момент, симулякр реальности, имитация действительности. Юридические фикции регулируют те обстоятельства, которые признаются невосполнимо неизвестными и носят намеренно искажающий смысл. Несмотря на то что в основе юридических фикций лежит предположение, они имеют императивный характер в том смысле, что оспаривать их невозможно. Так, усыновленный ребенок имеет права, равные другим детям, со всеми вытекающими последствиями. Юридические фикции использовались с глубокой древности[1], широко применяются и в различных отраслях современного права, они в огромной мере упрощают деятельность правоприменителей и облегчают жизнь рядовых граждан.

Количество фикций и их значимость является различной в современных правовых цивилизациях и варьируется в зависимости от времени и обстоятельствах развития права. Так, ранее уже говорилось о роли правовых фикций в современном праве мусульманских стран. В западном праве англо-американское право более склонно к применению правовых фикций, нежели романо-германское. Это обусловлено большей значимостью процессуальных факторов в англо-американском праве, системе доказательства и форме правового мышления. В целом «своеобразие упо Еще в Древнем Риме иностранец признавался римлянином, если он выступал ответчиком или истцом в гражданских сделках. требляемых юридических фикций составляет еще одну особенность романо-германского права (например, деление права на вещное и обязательственное; деление договора на абстрактный и каузальный)» [14].

В сферу условного попадают и исключения. С помощью исключений правоприменитель может при определенных условиях изменить то правило поведения, которое считается признанным, общим. Это позволяет обходить или даже не соблюдать закон при определенных обстоятельствах. Смысл исключения состоит в том, что субъект права может получить особые условия существования в некоторых ситуациях. Таковыми могут быть, например, исключительные условия работы отдельных сотрудников по соглашению сторон, прописанные в трудовом договоре, или условия работы всех сотрудников в особых условиях (дистанционная работа в условиях пандемии), исключительные условия возраста вступления в брак при определенных обстоятельствах, сделка со следствием на особых условиях и еще весьма ограниченный ряд обстоятельств, заставляющих правоприменителя прибегать к разного рода исключениям.

По нашему мнению, условное осуждение или условно-досрочное освобождение также представляют собой исключение, ибо решение таковых составляет комплекс субъективных суждений суда и сотрудников пенитенциарной системы о личности осужденного и его поведении, его семейном положении, состоянии здоровья и т.п. Исключение, а потому и входящее в сферу условного, - проявление свидетельского иммунитета, когда различные категории частных и должностных лиц в силу различных обстоятельств имеют право отказаться от дачи свидетельских показаний.

Таким образом, можно констатировать, что безусловное и условное пронизывают всю ткань правовой жизни стран континентального права. Эти категории объективны и отражают не только существо способов и приемов формирования нормативных актов, но и демонстрируют особенности западноевропейской правовой культуры. Понимание существа их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости позволяет правильно осознавать правовую реальность и оперировать имеющимися способами и приемами. Тот факт, что в отельных аспектах различия между романо-германским и англо-американским правом постепенно нивелируются, свидетельствует о новой интенции в западном праве, обу-

[1] Еще в Древнем Риме иностранец признавался римлянином, если он выступал ответчиком или истцом в гражданских сделках.

словленную, в первую очередь, необходимостью жить в едином правовом пространстве и оперировать общими правовыми, политическими и ментальными ценностями.

Список литературы:

[1] Малахов В.П. Теория правосознания. Опыт формирования. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. - С. 66.

[2] Сигалов К.Е. Среда права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. - М.: Московский университет МВД России, 2010. - С. 4 - 5.

[3] Кучер О.Н., Семотюк О.П. Ислам. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. - С. 135 - 136.

[4] Павлов В.В. Исламские банки в исламском финансовом праве. - М.: Анкил, 2003. - С. 28; Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н. Возможности правовой антиципации на примере исламского финансового права // Пространство и Время. - 2014. - № 2 (16). - С. 120 - 123.

[5] Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. - М.: НОРМА, 2001. - С. 663.

[6] Малахов В.П. Философия права. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. - С. 152.

[7] Малахов В.П. Теория правосознания. Опыт формирования. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. - С. 71.

[8] Малахов В.П. Природа и свойства нормативного мышления // Вестник Московского городского педагогического университета. - Сер.: Юридические науки. - 2016. - № 1 (21). - С. 26.

[9] Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. - М.: Зерцало-М., 2001. - С. 111 - 112.

[10] Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность. - СПб.: Алетейя, 2018. - С. 39.

[11] Суворов О.В. Принцип // Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль, 2001. – Т. 3. - С. 346.

[12] Бочаров В.А. Определение // Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль, 2001. – Т. 3. - С. 154.

[13] Кашанина Т.В. Юридическая техника. - М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. - С. 182.

[14] Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. - М.: Юристъ, 2008. - С. 43.

Spisok literatury:

[1] Malahov V.P. Teoriya pravosoznaniya. Opyt formirovaniya. - M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2020. - S. 66.

[2] Sigalov K.E. Sreda prava: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. - M.: Moskovskij universitet MVD Rossii, 2010. - S. 4 - 5.

[3] Kucher O.N., Semotyuk O.P. Islam. - Rostov-na-Donu: «Feniks», 2004. - S. 135 - 136.

[4] Pavlov V.V. Islamskie banki v islamskom finansovom prave. - M.: Ankil, 2003. - S. 28; Sigalov K.E., Mukienko I.N. Vozmozhnosti pravovoj anticipacii na primere islamskogo finansovogo prava // Prostranstvo i Vremya. - 2014. - № 2 (16). - S. 120 - 123.

[5] Pravovye sistemy stran mira. Enciklopedicheskij spravochnik / otv. red. A.Ya. Suharev. - M.: NORMA, 2001. - S. 663.

[6] Malahov V.P. Filosofiya prava. - M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2002. - S. 152.

[7] Malahov V.P. Teoriya pravosoznaniya. Opyt formirovaniya. - M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2020. - S. 71.

[8] Malahov V.P. Priroda i svojstva normativnogo myshleniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. - Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2016. - № 1 (21). - S. 26.

[9] Marchenko M.N. Pravovye sistemy sovremennogo mira. - M.: Zercalo-M., 2001. - S. 111 - 112.

[10] Romashov R.A. Pravo: normativnost' i deviantnost'. - SPb.: Aletejya, 2018. - S. 39.

[11] Suvorov O.V. Princip // Novaya filosofskaya enciklopediya. - M.: Mysl', 2001. – T. 3. - S. 346.

[12] Bocharov V.A. Opredelenie // Novaya filosofskaya enciklopediya. - M.: Mysl', 2001. – T. 3. - S. 154.

[13] Kashanina T.V. Yuridicheskaya tekhnika. - M.: Norma: INFRA-M., 2011. - S. 182.

[14] Osakve K. Sravnitel'noe pravovedenie: skhematicheskij kommentarij. - M.: Yurist", 2008. - S. 43.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-491-495

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ КАК НАУКИ

Аннотация. *На сегодняшний день значение криминологии как науки определяется многоплановостью ее содержания. Криминологическая наука призвана комплексно исследовать преступность как явление общественной жизни, в силу чего задачи криминологии как науки состоят в изучении причин совершения преступлений, индивидуальных особенностей правонарушителей, в определении путей борьбы с противоправным поведением граждан. Вместе с тем, зародившись несколько столетий назад, криминология прошла длительный путь становления и развития, оказавший влияние на предмет этой науки и ее современное состояние. В статье автор анализирует процесс формирования криминологии как науки в рамках дореволюционного, советского и современного этапов. Повышенное внимание в работе уделено влиянию доминирующих подходов к криминологическим исследованиям, которые оказали определяющее влияние на содержание данной науки на современном этапе.*

Ключевые слова: *криминология, дореволюционный период, советский период, уголовно-правовой подход, социологический подход, преступность.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY AS A SCIENCE

Annotation. *Today, the importance of criminology as a science is determined by the diversity of its content. It is designed to comprehensively investigate crime as a phenomenon of social life, due to which the tasks of criminology as a science are to study the causes of crimes, the individual characteristics of offenders, and to determine ways to combat the illegal behavior of citizens. At the same time, having originated several centuries ago, criminology has passed a long way of formation and development, which influenced the subject of this science and its current state. In this article, the author analyzes the process of the formation of criminology as a science within the framework of the pre-revolutionary, Soviet and modern stages. Increased attention in the work is paid to the influence of the dominant approaches to criminological research, which have had a decisive influence on the content of this science at the present stage.*

Key words: *criminology, pre-revolutionary period, Soviet period, criminal law approach, sociological approach, crime.*

На каждом из этапов исторического развития общества именно преступность как система противоправных явлений являлась острой проблемой, дискуссионность которой обуславливала необходимость обращения к научным обоснованиям борьбы с ней, выработки новых подходов.

Криминология, которую в широком смысле этого понятия можно определить как социолого-правовую науку, имеет не только теоретическое, но также и большое практическое значение. Стремление государственной власти в Российской Федерации в последнее время перестроить работу многих сфер общественной жизниво многом неотделимо от противодействия развитию преступности, коррупции и иным негативным сторонам общественной жизни. Историю криминологии как науки принято начинать с выхода в свет работы итальянского юриста и правоведа Чезаре Беккариа «О преступлении и наказании» в 1761 г. [2], в которой нашли отражение представления мыслителя относительно преступности, трансформаций ее уровня, соизмеримости преступления с тем наказанием, которое может быть назначено за него, иерархии противоправных деяний [2, с. 218-220]. В свою очередь, в научный оборот

понятие «криминология» было введено французским антропологом П. Топинаром лишь в 1879 г. Оно сменило понятие «уголовной социологии». Первая книга под названием «Криминология» была написана в 1885 г. Р. Гарофало [14, p. 67].

При этом вплоть до XX столетия приходится говорить преимущественно о зачатках криминологии как науки. Активное формирование ее следует связывать с развитием идей позитивизма, основателем которого в криминологии, в частности – его биологического направления, являлся Ч. Ламброзо. В Европе различные подходы к криминологии как к учению получили импульс к развитию в сер. XX столетия. Однако, стремительное развитие науки о преступности началось лишь в рамках становления биологического и социологического позитивизма в XX в. В частности, с точки зрения известного криминолога и социолога Э. Сатерленда, криминология должна была одновременно определяться как наука о внутренних процессах законодательства, правонарушения и правоприменения[13].

Рассматривая общих тенденций зарождения и развития криминологии, следует отметить, что отечественная специфика формирования данной науки определяется в соответствии с традиционно выделяемыми в рамках ее становления периодами, а именно: дореволюционным, советским и российским [10, с. 48]. Однако, такой подход к развитию криминологии в исследованиях российских ученых является отнюдь не единственным. Примером тому может служить подразделение советского этапа развития данной науки также на два периода, определяемые внутриполитическим курсом в стране в рамках каждого из них – 20-50-е гг. XX в. и 60-х гг. – начало 90-х годов XX в. [9, с. 102].

Переходя к анализу процесса формирования криминологии как науки в рамках каждого из обозначенных этапов, необходимо отметить, что на рубеже XIX – XX вв. у истоков отечественной криминалистики стояли видные ученые-правоведы, к числу которых следует отнести И.Я. Фойницкого, С.В. Позднышева, М.Н. Гернета, книга которого «История царской тюрьмы» вплоть до настоящего времени не имеет аналогов по широте охвата материала, использованию редких архивных и личных данных, глубине авторского анализа [4].

С самого начала своего зарождения криминология в России формировалась в рамках уголовно-правовой науки при доминировании социологического направления. Это, в свою очередь, определяло не только содержание трудов, но и практическую сторону изучения криминологии [7, с. 37]. Значительный вклад в ее развитие внесли такие ученые, как А.Н. Радищев, в рамках становления антропологического и биосоциального направления в отечественной криминологии – В.Ф. Чижов, Д.А. Дриль, А.П. Лихачев и др. Их работы, освещавшие сущность криминологии, психологию и типологию преступников, условия, способствующие расширению преступности как социального явления внесли значительный вклад в становление криминологии в рамках дореволюционного этапа (в частности, Д. Дриль «Преступность и преступники», «Учение о преступности и мерах борьбы с ней и т.д.) [1, с. 26]. При этом именно работы М.Н. Гернета были написаны преимущественно в русле социологического подхода с широким применением методики социологии как науки. К их числу следует отнести «Социальные факторы преступности» (1905 г.), «Наркотизм, преступность и уголовный закон» (1924 г.), а также некоторые иные работы. Значение обобщающих трудов М.Н. Гернета в области криминологии позволили выдающемуся советскому ученому-правоведу М.Д. Шаргородскому, характеризовавшему деятельность М.В. Гернета как значимый этап в развитии исследуемой науки, заключить, что он являлся первым отечественным специалистом в данной области, которому удалось на обширнейшем документальном материале познакомить российскую общественность «… до революции с историей уголовного права, социальными понятиями преступления и наказания»[11, с. 21].

Социологическая направленность исследовательских работ, начало которой было положено М.Н. Гернетом и, вслед за ним, продолжено другими исследователями криминологии в рамках уголовного права, было характерной чертой изучения преступности в России до революционных событий 1917 г. Исследователи, работавшие в рамках социологического подхода к исследованию преступления, хотя и отводили определенное место индивидуальным качествам личности, первостепенным признавали влияние факторов внешнего мира, которые сопутствовали формированию в сознании человека готовности к совершению преступления.

Определенное время в постреволюционный период научными изысканиями в области криминологии продолжали заниматься дореволюционные ученые (М.М. Исаев, М.Н. Гернет и др.). При этом необходимо отметить, что после 1917 г. трансформировалась база криминологического учения, равно как и других наук, в основу которого были отныне положены научные подходы и принципы, сформулированные известными теоретиками коммунизма – К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Ульяновым (Лениным), которые не подвергались существенным изменениям на протяжении всего XX в.

После революции 1917 г. в рамках криминалистики продолжили развиваться отдельные течения данной науки, в частности, социологическое, антропологическое, биосоциальное; они начали пересекаться между собой, в результате чего в XX в. начинает вырабатываться системный подход к криминалистическим исследованиям. При этом криминалистика продолжает развиваться в русле уголовно-правового и социологического подходов.

Социальная сторона совершения преступлений продолжает изучаться до 60-х гг. XX столетия в контексте уголовно-правовой науки. Особую значимость в рамках исследования этого направления имели труды таких ученых, как А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский и иных. Общие тенденции в развитии правоведения оказали значительное влияние на дальнейшее формирование криминологии как науки в советские годы, в особенности, в период власти Н.А. Хрущева. Столь значительное внимание исследователей к социальной обусловленности преступлений, совершение которых может объясняться, в том числе, индивидуальными особенностями личности, тем не менее, не привело к развитию в советский период криминалистики в социологическом ключе. Это объяснялось, прежде всего, отношением к социологии в советском обществе как к науке, которая активно развивалась за рубежом, в результате чего признавалась в СССР враждебной, так как содержала модели объяснения общества и его функционирования противоположные тем, что диктовались марксистско-ленинским учением. В этой связи следует признать отставание советской исследовательской мысли в области изучения криминологии от достижений зарубежной научной мысли до 60-х гг. XX в.

В итоге, криминология стала своего рода универсальной общетеоретической дисциплиной, объединяющей науки криминального цикла, входящие в состав уголовного процесса, судебной психологии, оперативно-розыскной деятельности и проч.

Со времен хрущевской «оттепели» и вплоть до начала 90-х гг. в свет вышли наиболее фундаментальные труды советского периода в области криминалистики. К их числу следует отнести работы А.А. Герцензона, П.С. Тоболкина, В.М. Когана, А.М. Яковлева, Ю.Д. Блувштейна, С.Е. Вицина, Я.И. Гилинского, В.Д. Ривмана и ряда др. исследователей. Прогрессивной тенденцией в рамках развития отечественной криминологии как науки на протяжении всего советского периода являлось выделение в исследовательской деятельности отдельных направлений, таких, как профилактика совершения преступлений, семейная криминология, преступность несовершеннолетних, исследование динамики преступлений и некоторые другие. При этом социологический подход, не будучи признанным в качестве основного вектора развития криминологии, продолжал вызывать исследовательский интерес. Доказательством этого являются работы таких авторов, как А.А. Герцензон – «Уголовное право и социология» [5], А.М. Яковлев – «Социология экономической преступности»[12].

На современном этапе развитие криминологии как науки, безусловно, основывается на достижениях предшествующих эпох, а также близких научных областей, предметом исследования которых являются человек и общество. Дискуссионность современной криминологии определяется спецификой формирования науки в дореволюционный и советский период истории России, что обуславливает множественность подходов к определению данного понятия.

В настоящее время ряд исследователей сходится во мнении относительно того, что криминологию следует определять как социологию преступности, являющуюся одной из наиболее развитых частей науки об отклоняющемся поведении – девиантологии [3]. В силу того, что девиации, т.е. отклонения в поведении, по большей части бывают не со знаком «плюс» (например, достижения в спорте, выполнение максимальных объемов работ и др.), а со знаком «минус», преступность представляет собой негативную форму девиации. В этой связи криминология как наука является отраслью социологического знания, цель которой состоит в исследовании преступности как феномена общественной жизни. Как следствие, сама преступность является естественным атрибутом повседневной реальности, реакцией личности на внешние изменения. В то же время, она представляет собой закономерный итог тех социальных связей, в которые вовлечен преступник, трансформаций его внутреннего мира. В конечном счете, ее результатом является комплекс отношений, участники которых – сам преступник, объект преступления, а также государственные институты, в задачу которых входит восстановление справедливости.

Это объясняет мнение Я.И. Гилинского, отводящего первое место социологии, наряду с науками девиантологией и криминологией [6]. Точка зрения ученого подтверждается исследованиями девиантного поведения, авторы которых подчеркивают отношения между «преступным поведением» и «девиантным поведением» как между видовым и родовым понятием. В свою очередь, девиантное поведение представляет собой социальное явление, приобретающее массовость в современном мире. Таким образом, криминология прошла длительный путь становления и развития, специфика которого была обусловлена

реалиями российской действительности, определяющими основной вектор формирования данной науки. Слабая преемственность европейских научных достижений отечественными определила доминирование в российской криминалистике уголовно-правового подхода. В свою очередь, расширение значения подхода социологического стало возможно только на современном этапе развития криминологии, в условиях глобализации и расширения междисциплинарных связей. Криминологию можно считать основополагающей наукой для уголовно-процессуальных дисциплин в силу того, что она призвана вскрыть социальные причины расширения преступности как результата человеческих практик, а также обусловленность совершения преступлений другими факторами, что, в конечном счете, нацелено на выработку эффективных путей противодействия данному негативному общественному явлению [8, с. 67–73].

Список литературы:

[1] Анощенкова С.В. М.Н. Гернет. Взгляд в прошлое // Социально-политические науки. 2013. № 1. – С. 24-26.

[2] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Биографический очерк и перевод книги Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» проф. М. М. Исаева. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 464 с.

[3] Большая российская энциклопедия. В 30-ти томах. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://bigenc.ru/law/text/1943679 (дата обращения: 14.03.2021).

[4] Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5-ти томах. – М.: Юридическое издательство, 1941-1956.

[5] Герцензон А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. – М.: Юридическая литература, 1970. – 286 с.

[6] Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других «отклонений» / 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2013. – 634 с.

[7] Клейменов М.П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 400 с.

[8] Комлев Ю.Ю. Криминология как социология преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. – С. 67-73.

[9] Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Российская криминология: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Ч. 4. № 2 (8). – С. 101-108.

[10] Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Отечественная криминология: история, современное состояние, перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). – С. 47-51.

[11] Шаргородский М.Д. Михаил Николаевич Гернет. Вступительная статья к кн.: Гернет М.Н. Избранные произведения / Отв. ред. А.Б. Сахаров. – М.: Юридическая литература, 1974. – 637 с.

[12] Яковлев А.М. Социология экономической преступности / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988. – 251 с.

[13] Akers R. Criminological Theories: introduction end evaluation. 2nd. Los Angeles: Roxbury publishing company, 1997. – 259 p.

[14] Beth M. The sociological aspect of criminology // Journal of Criminal Law and Criminology. 1941. № 32(1). – P. 67-71.

Spisok literatury:

[1] Carothers T. The Concept of Civil Society Is a Recent Invention [Elektronnyj resurs]. uRL: https://carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[2] Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii za 2019 god [Elektronnyj resurs]. uRL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2021).

[3] Hananashvili N.L. Mezhsektornye vzaimodejstviya v Rossii / N.L. Hananashvili, V.N. YAkimec. M. : FondNAN, 2000. 184 s.

[4] Oficial'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki https://rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 17.05.2021).

[5] Federal'nyj zakon «Ob obshchestvennyh ob»edineniyah» ot 19.05.1995 N 82-FZ (poslednyaya redakciya).

[6] Federal'nyj zakon «O nekommercheskih organizaciyah» ot 12.01.1996 N 7-FZ (poslednyaya redakciya).

[7] Mihajlova V.V. Institucializaciya NKO v ramkah social'nogo obsluzhivaniya naseleniya // Institucional'nye problemy sovremennoj Rossii. Materialy V regional'noj nauchnoj konferencii (zaochnoj). N. Novgorod.NKI, 2006. S. 70–73.

[8] Hananashvili N.L. Mezhsektornye vzaimodejstviya v Rossii / N.L. Hananashvili, V.N. Yakimec. M. : Fond NAN, 2000. 184 s.

[9] Doklad Obshchestvennoj palaty Rossijskoj Federacii «O sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii», 2007 g. // Obshchest- vennaya palata Rossijskoj Federacii. URL: http://www.oprf.ru/rus/documents/report (data obrashcheniya: 17.05.2021).

[10] Leonov YU.S. Nekommercheskie organizacii: zakonodatel'noe regulirovanie i praktika //

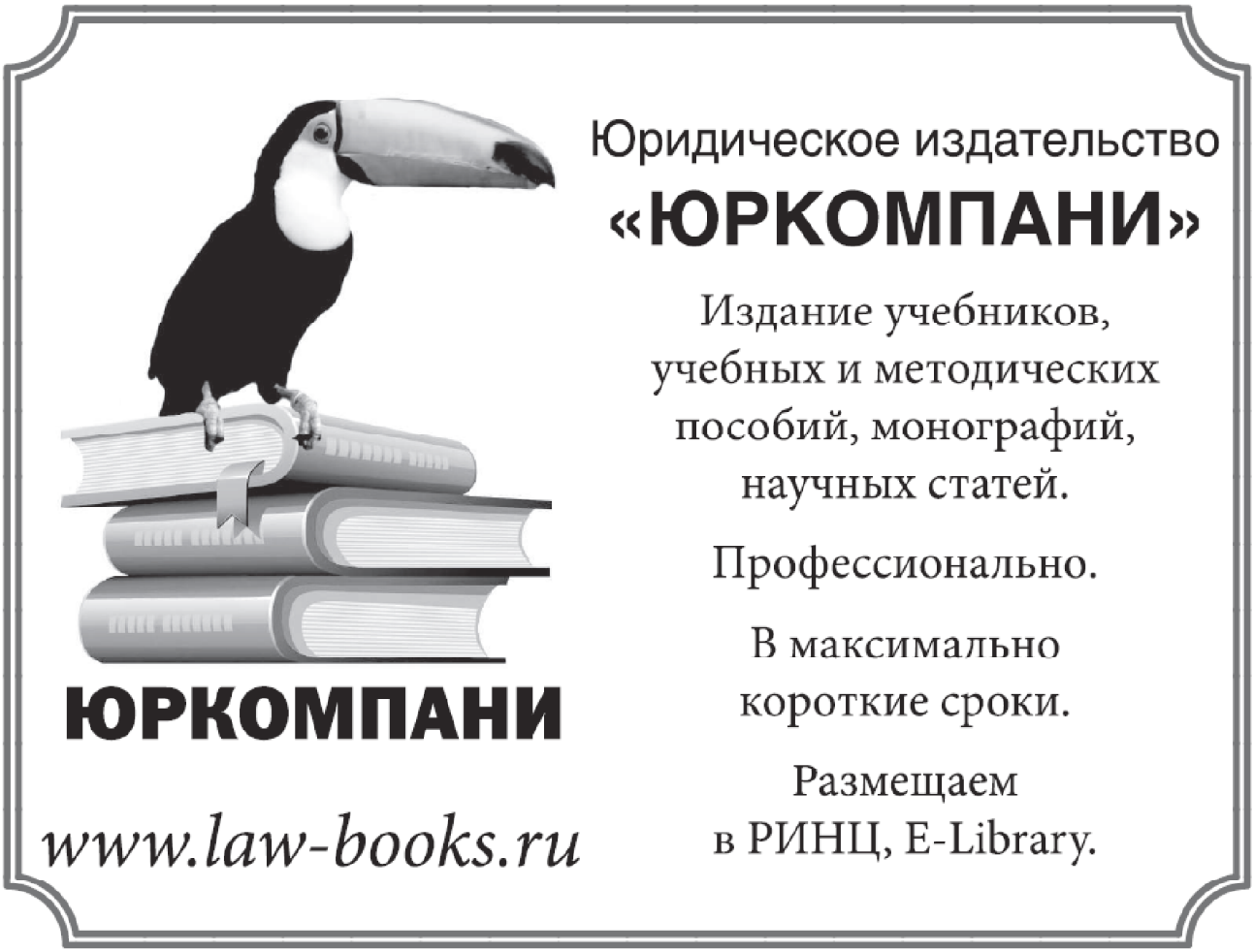
Analiticheskij vestnik Analiticheskogo upravle- niya Apparata Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. 2008. № 2 (347).

[11] Koncepciya sodejstviya razvitiyu blagot- voritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestva v Rossi- jskoj Federacii, odobrennaya rasporyazheniem Prav- itel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 iyulya 2009 g. № 1054-r // Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomich- eskogo razvitiya Rossij- skoj Federacii. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety/doc091224_1949 (data obrash- cheniya: 17.05.2021).

[12] Nesterenko N. Sostoyalas' prezentaciya sociologicheskogo issledovaniya «Obshchestven- naya podderzhka NKO v rossijskih regionah: prob- lemy i perspektivy». URL: http://www.asi.org.ru/asi3/rws_asi.nsf/va_WebPages/1668C4EDB277D-D51C325747F002C1A8ERus (data obrashcheniya: 17.05.2021).

[13] Zadorin I.V. Dinamika razvitiya i tekush- chee sostoyanie sektora NKO v Rossii na 2009 god // Analiticheskij obzor № 3 po rezul'tatam anali- za gosudarstvennoj statistiki, baz dannyh NKO.

[14] Dinamika razvitiya i tekushchee sostoy- anie sektora NKO v Rossii // Analiticheskij obzor po rezul'tatam analiza gosudarstvennoj statisti- ki, baz dannyh NKO i oprosov obshchestvennogo mneniya. URL: http://www.socpolitika.ru/files/424/NKO2006.pdf (data obrashcheniya: 17.05.2021).



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-496-504

ФЕДУЛКИНА Ирина Александровна,
преподаватель кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНОЦИДА ПУТЕМ ГУМАНИТАРНОГО ВОЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье изложен взгляд автора на то, что понятие геноцида неоднозначно толкуется различными государствами в толковании норм международного гуманитарного права. Сегодня наиболее остро встает вопрос о законности применения так называемой «гуманитарной интервенции», которая сопровождается военным вмешательством. Автор полагает, что именно отсутствие единого толкования терминов и норм международного гуманитарного права дает основания для обоснования «законности» военного вмешательства во внутренние дела суверенных государств и обосновывает это конкретными примерами. Автор считает, что важнейшим правовым аспектом является оценка геноцида, который имел место до гуманитарного военного вмешательства, и если он в другой форме или по отношению к другой группе населения начал проявляться во время такового.*

Ключевые слова: *международное гуманитарное право, права человека, гуманитарная военная интервенция, право, язык легитимности, геноцид, военные преступления.*

FEDULKINA Irina Aleksandrovna,
Lecturer, Department of Constitutional (State) and International Law, Military University Ministry of Defense of the Russian Federation

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN REGULATING GENOCIDE THROUGH HUMANITARIAN MILITARY INTERVENTION: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. *The article presents the author's view that the concept of genocide is ambiguously interpreted by various States in the interpretation of international humanitarian law. Today, the most pressing issue is the legality of the use of the so-called "humanitarian intervention", which is accompanied by military intervention. The author believes that it is precisely the lack of a unified interpretation of the terms and norms of international humanitarian law that gives grounds for justifying the "legality" of military intervention in the internal affairs of sovereign States and justifies this with concrete examples. The author considers that the most important legal aspect is the assessment of the genocide that took place before the humanitarian military intervention, and if it began to manifest itself in a different form or in relation to another group of the population during such an intervention.*

Key words: *international humanitarian law, human rights, humanitarian military intervention, law, language of legitimacy, genocide, war crimes.*

Сегодня, как никогда, актуальна тема геноцида, особенно в рамках международного гуманитарного права. Все чаще и острее международным сообществом поднимается вопрос законности т.н. «гуманитарной интервенции», которая, как правило, сопровождается военным вмешательством. Возникает вопрос: одинаково ли квалифицируется геноцид как преступление до гуманитарного военного вмешательства и во время него?

Итак, гуманитарная интервенция основана на убеждении, что власть должна позволить человечеству жить хорошо. Видение хорошей жизни, выраженное во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), обеспечивает основу для гуманитарной интервенции в том виде, в каком она существует сегодня. ВДПЧ провозглашает "неотъемлемое достоинство" людей и "равные и неотъемлемые права всех членов человеческой семьи" в качестве "основы свободы, справедливости и

мира во всем мире" [1]. Таким образом, цель гуманитарной интервенции заключается в восстановлении достоинства и прав отдельных лиц. В более широком смысле идея «гуманитарной военной интервенции» основывается на вере в то, что можно положить конец нарушениям достоинства и прав человека с помощью военной силы.

Итак, в широком смысле гуманитарная военная интервенция означает законное применение силы в гуманитарных целях.

Положение о законном применении силы в гуманитарных целях, существующее в современном международном праве, возникло в ходе ряда громких дебатов в начале XXI в. [2]. В период после окончания «холодной войны» между западными странами был очевиден консенсус в отношении того, что рамки международного порядка, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, основанные на суверенитете государств и принципах невмешательства, потребуют пересмотра для борьбы с возникающими угрозами международной безопасности [3]. Под лозунгом "либерального мира" все большее число голосов западных стран заявляло о необходимости институционализации международной системы безопасности, которая подчеркивала бы т.н. общие нормы демократии и прав человека. Именно в этом контексте в 1999 г. была начата военная интервенционная операция Организации Североатлантического договора (НАТО) в Косово. Гуманитарный характер операции НАТО был предметом горячих споров; хотя военная интервенция в Косово была признана ООН законной из-за ее гуманитарных мотивов, она также была несанкционированной и, следовательно, незаконной в международном праве [4]. Более того, военная интервенция в Косово продемонстрировала рост разногласий между государствами по вопросу нарушения суверенитета государств во имя «либерального мира» и теми, кто весьма скептически относился к альтруистическим заявлениям интервентов. После событий в Косово на тот момент Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан призвал к возобновлению единства в вопросе о целесообразности военного вмешательства в гуманитарных целях. В ответ премьер-министр Канады Жан Кретьен объявил о создании независимой Международной комиссии по вмешательству и государственному суверенитету (ICISS) для решения моральных, правовых, оперативных и политических вопросов, связанных с "примирением, вмешательством в целях защиты человека и суверенитетом". Цель ICISS состояла в том, чтобы разработать альтернативу морализаторским дискурсам либеральных сторонников мира, претендующих на право вмешиваться в соответствии с естественным правом, которое встречало все более внутреннюю оппозицию в развивающихся странах [5]. В 2001 г. ICISS опубликовала свой доклад «Ответственность за защиту», в котором были предложены новые рамки международного порядка, состоящие из трех основных элементов:

1. Государство несет главную ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток, а также их подстрекательства;
2. Международное сообщество обязано поощрять государства и оказывать им помощь в выполнении этой обязанности;
3. Международное сообщество обязано использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие средства для защиты населения от этих преступлений.

R2P [6] предусматривает три столпа ответственности:

СТОЛП ПЕРВЫЙ

Каждое государство несет ответственность за защиту своего населения от четырех массовых злодеяний: геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток.

СТОЛП ВТОРОЙ

Более широкое международное сообщество несет ответственность за поощрение и оказание помощи отдельным государствам в выполнении этой обязанности.

ТРЕТИЙ СТОЛП

Если государство явно не в состоянии защитить свое население, международное сообщество должно быть готово принять соответствующие коллективные меры своевременно и решительно и в соответствии с Уставом ООН.

С момента своего создания ответственность за защиту (R2P) стала «доминирующим языком легитимности» в международном гуманитарном вмешательстве. Будучи принятой государствами - членами ООН на Всемирном саммите в 2005 г., третий столп R2P теперь обеспечивает меру, с помощью которой государственный суверенитет может быть «законно» нарушен международными субъектами, которые утверждают, что применение силы в гуманитарных целях является правомерным.

Хотя концепция гуманитарного военного вмешательства по-прежнему является весьма спорной, сам термин был четко определен Хольцгрефе как "угроза силой или ее применение через государственные границы государством (или группой государств), направленная на предотвращение или прекращение широко распространенных и серьезных нарушений основных прав человека лиц, не являющихся его гражданами, без разре-

шения государства, на территории которого применяется сила" [7]. Определение Хольцгрефе явно совпадает с языком R2P: оба очерчивают некоторую меру гуманитарного произвола ("широко распространенные и серьезные нарушения" прав человека Хольцгрефе и категории R2P "геноцид, военные преступления, преступления против человечности и этнические чистки"), и оба подчеркивают вмешательство как неизбежное нарушение государственного суверенитета [8].

Все перечисленное выше, а также уже имеющиеся примеры т.н. гуманитарного военного вмешательства, под предлогом неоднозначного и своевольного трактования признаков имеющего место геноцида и невозможности того или иного государства самостоятельно справиться с данным видом преступления, заставляют ввернуться к истокам понятия геноцид [9].

Необходимо подчеркнуть, что. хотя в названии Конвенции о геноциде говорится как о предупреждении преступления геноцида, так и о наказании за него, суть ее положений направлена на вторую ветвь этого тандема. Концепция предотвращения повторяется в ст. I: «Договаривающиеся Стороны подтверждают, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением по международному праву, которое они обязуются предотвращать и наказывать». Конечно, наказание и предупреждение тесно связаны. Сдерживающая функция уголовного права поддерживает утверждение о том, что быстрое и надлежащее наказание предотвращает будущие преступления. Кроме того, некоторые из других актов геноцида подразумевают превентивное измерение. Преследование за заговор, попытки. и, прежде всего, прямое и публичное подстрекательство - все это направлено на будущие нарушения. Но составители Конвенции не хотели идти дальше по течению, отвергая попытки криминализировать «подготовительные действия», такие как разжигание ненависти и расистские организации.

Статья I Конвенции о геноциде не является просто «назидательной или целенаправленной», настаивал Международный суд в своем решении в феврале 2007 г. по жалобе Боснии против Сербии. Обязательство предотвращать геноцид и наказывать за него является безоговорочным, заявил Суд. - Его не следует читать просто как введение к более поздним прямым ссылкам на законодательство, судебное преследование и экстрадицию … Статья I, в частности ее обязательство предотвращать, создает обязательства, отличные от тех, которые фигурируют в последующих статьях. Этот вывод подкрепляется также чисто гуманитарной и цивилизаторской целью Конвенции.

Если рассматривать акты массового уничтожения людей как самостоятельные события, складывающиеся в единой последовательности, то можно обнаружить их общие и отличительные черты [10]. Во всех приведенных примерах жертв выбирали на основании их этно-религиозной принадлежности или принадлежности к социальной группе, выделяемой по иным признакам, например, к некой социально-культурной общности. Для всех случаев характерна специальная цель – уничтожить такую группу в рамках определенной территории полностью или частично. Способы уничтожения составляют специфику каждого конкретного случая. Однако, как правило, оно осуществлялось путем причинения смерти или создания условий для ее наступления, реализуемых в различных формах. Таким образом, эти признаки являются устойчивыми для всех представленных деяний, несмотря на существенный территориально-временной разрыв между их совершением. Существование этих общих черт обусловило относительную устойчивость в содержательном наполнении понятий геноцида. Наличие же особенностей в каждом конкретном акте уничтожения групп способствовало появлению отличительных признаков в различных понятиях [11].

Не случайно мы говорим о понятиях геноцида во множественном числе: ведь таковых существует великое количество. Большинство из них содержится в доктринальных источниках, и лишь немногие закреплены в правовых актах. Первое понятие геноцида, как известно, предложил Рафаэль Лемкин (Raphael Lemkin). Однако концепция этого преступления у Р. Лемкина начала формироваться раньше, чем был найден термин для его обозначения.

В поле зрения иностранных авторов находится понимание сущности геноцида в «глобальном контексте», его восприятие различными социальными группами населения и даже целыми цивилизациями, в т.ч. «попытки оправдания» со стороны тех или иных социальных слоев и политических режимов. В отечественной доктрине также предприняты попытки выделить характерные причины геноцида и условия, способствующие совершению этого самого тяжкого преступления против человечности [12].

Уже в 1933 г. в Мадриде на 5-й Конференции по унификации международного уголовного права ученым было предложено к преступлениям по международному праву отнести действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ. Такие действия по объективным признакам Р. Лемкин разделял на «акты варварства, выражающиеся в посягательстве на жизнь людей

или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц, и акты вандализма, которые заключаются в уничтожении культурных ценностей путем передачи детей одной группы людей другой группе, принудительного и систематического изъятия характерных элементов культуры данной группы лиц, запрещения употреблять родной язык даже в личных отношениях, а также систематического уничтожения книг на языке группы, разрушения музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещения пользоваться ими» [13]. Из данных предложений Р. Лемкина следует, что ученый видел необходимость в охране расовых, этнических, религиозных и любых иных социальных общностей от уничтожения, осуществляемого двумя видами действий: ликвидацией группы путем убийства ее членов и фактического исчезновения сообщества путем стирания его характерных культурных отличий. Отсюда мы можем увидеть связь по характеристикам групп потерпевших и способов их уничтожения между предложенной в 1933 г. Р. Лемкиным концепцией новых международных преступлений и имевшими место в человеческой истории актами уничтожения групп населения.

Понятие, очень точно подобранное для характеристики преступлений, совершенных руководством национал-социалистической Германии, не могло не найти отражения в деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге [14]. Этот термин был использован в обвинительном заключении трибунала для описания указанных преступлений, совершенных в период с 1937 по 1945 г. В данном документе геноцид понимался как «истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп» [15].

Понятия геноцида в работе Р. Лемкина «Основное правило оккупированной Европы…» и в обвинительном заключении разделяет всего год, однако его признаки претерпели некоторые изменения. Во-первых, геноцид теперь понимается не как планируемые, а как реализованные действия. Замечу, что согласно понятию обвинительного заключения, форма его реализации едина и заключается в истреблении. Так же существенно расширился круг жертв – до расовых, национальных, этнических, религиозных групп, народов, гражданского населения на оккупированных территориях и «классов», под которыми в данном случае исследователями предлагается подразумевать социальные группы. Причину указанных изменений видится целесообразным усматривать в том, что понятие содержалось в обвинительном заключении, а не в нормативно-правовом акте, имело целью описать фактически имевшие место деяния, но не сформулировать на будущее универсальное правило поведения, с применением единой терминологии.

Термин «геноцид» оказался в данной ситуации крайне удачным и многократно использовался его участниками в ходе процесса [16]. Отдельные признаки геноцида можно обнаружить также в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, однако само понятие в этих документах не используется. В силу принципа nullum crimen sine lege, невозможно было в рамках Нюрнбергского процесса распространить юрисдикцию трибунала и осудить виновных за совершение геноцида – преступления, не запрещенного тогда каким-либо нормативно-правовым актом. Описанная ситуация всецело доказывает, что о существовании и содержании нормы в международном гуманитарном праве необходимо позаботиться до возникновения необходимости ее применения [17].

Этот урок был в полной мере осознан международным сообществом. Процесс в Нюрнберге закончился 1 октября 1946 г., а уже 11 декабря того же года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция [18], в которой впервые в истории правовых актов на международном уровне было использовано понятие геноцида. Этот документ носил декларативный характер, однако в нем можно четко усмотреть некоторые признаки, которыми наполняли понятие «геноцид» члены Генеральной Ассамблеи.

Во-первых, в Резолюции указывается на наличие объективных предпосылок ее принятия, в качестве которых выступают многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Этим подтверждается сделанный нами ранее вывод об исторической обусловленности нормативного закрепления понятия геноцида. Во-вторых, отмечается, что он направлен против существования целых человеческих групп, а не отдельных людей. Данное замечание повторяет суть понятия в работе Р. Лемкина 1944 г., где указывалось, что геноцид обращен против группы как целого. В-третьих, опасность больших потерь для человечества от геноцида создателями Резолюции виделась, в том числе, в потере культурных ценностей, представляемых человеческими группами. Мы уже отмечали, что уничтожение культуры рассматривалось Р. Лемкиным на протяжении всего пути развития его концепции геноцида. Таким образом, анализ признаков понятия геноцида в указанной Резолюции показал, что, декларируя необходимость закрепления нормы об ответственности за

геноцид, члены Генеральной Ассамблеи ООН всецело руководствовались концепцией Р. Лемкина.

На основе Резолюции через два года была принята Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В ст. II этого акта впервые давалось нормативное определение геноцида, под которым понимались действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем убийства членов такой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленного создания для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Неоднократно отмечалось, что относительно понятия геноцида Конвенция 1948 г. отступила от реального исторического опыта и от концепции Р. Лемкина, основанного на нем, хотя в основном и повторила ее положения. Концепция геноцида, которая развивалась «отцом» этого понятия с 1933 г. и воплотилась в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1946 г., была существенно изменена в Конвенции 1948 г. Наиболее ярко это проявляется в отсутствии в ее тексте указания на уничтожение культуры групп так называемого культурного геноцида среди действий, образующих это преступление. Р. Лемкин, принимая участие в разработке Конвенции 1948 г. и руководствуясь своей концепцией, основанной на объективных исторических фактах, настаивал на включении культурного геноцида в текст Конвенции 1948 г. Однако это предложение не было поддержано ни другими разработчиками, например, проф. А.Д. де Вабром (Henri Donnedieude Vabres) и проф. В. Пеллой (Vespasian Pella), ни членами Генеральной Ассамблеи1. Такой результат не изменил позиции Р. Лемкина, который и после принятия Конвенции 1948 г. продолжал отстаивать свои представления о геноциде, включая в его понятие уничтожение культуры, не нашедшее отражения в международной норме [19].

Однако среди исследователей были и солидарные с позицией Р. Лемкина по данному вопросу. Так, проф. И. Чарни (Israel Charny) выделял культурное уничтожение лиц как разновидность геноцида. Один из видных отечественных разработчиков уголовного права первой половины XX в. А.Н. Трайнин среди форм геноцида называл также национально-культурный, «направленный на уничтожение национальной культуры преследуемых народов, их достижений и богатств» [20]. Есть у концепции культурного геноцида и современные сторонники в отечественной уголовно-правовой науке [21].

Как мы увидели, тема геноцида активно обсуждалась в науке в процессе разработки и непосредственно после принятия Конвенции 1948 г. Но и сейчас она не выходит из поля зрения ученых. Напротив, наблюдается рост интенсивности ее обсуждения. Проблемы, связанные с ответственностью за геноцид, рассматриваются в рамках различных научных мероприятий. Так, в ходе конференций отмечается важность охраны прав национальных, расовых, религиозных и иных сообществ, а также человечества в целом, особенно в эпоху глобализации и в связи с этим необходимость рассмотрения геноцида как наиболее тяжкого преступления не только в международных конвенциях, но и в национальных законах [22]. Вытекающий из изложенного вопрос о необходимости выведения нормы об ответственности за геноцид на первое место в структуре уголовного закона в связи с высочайшей степенью общественной опасности данного деяния поднимался в рамках Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», проходившего 1–3 декабря 2012 г. в г. Пекине, объединившего более 100 ученых и экспертов из 21 государства мира [23].

Но, как и ранее, наиболее обсуждаемым вопросом в тематике геноцида остается понятие этого преступления: его признаки и их содержание в рамках международного гуманитарного права. Связано это с тем, что понятие геноцида является достаточно молодым в сравнении с подавляющим большинством других преступлений. Между появлением самого термина у Р. Лемкина и его нормативным закреплением в Конвенции 1948 г. прошло, очевидно, недостаточное количество времени для подготовки всесторонней теоретической основы такого нормотворчества. Поэтому на сегодняшний день в доктрине отсутствует единое общепризнанное понятие геноцида, а дискуссия относительно его признаков продолжается, что отмечается как отечественными [24], так и зарубежными авторами [25].

Каждым исследователем международного гуманитарного права, предлагающим свое понимание геноцида, на первое место выводится тот или иной признак этого преступления. Под геноцидом многие исследователи сегодня понимают умышленные действия, повлекшие полное или частичное уничтожение группы людей, определяемой на основе общественно-значимого критерия и заведомо воспринимаемой виновным как таковой, либо создающие угрозу такого уничтожения. Отличительной характеристикой данного определения является критерий общественной значимо-

сти при определении групп, в отношении которых может совершаться геноцид. На наличие этого критерия указывают численность, устойчивость, продолжительность существования или какая-либо важная роль. Указанная совокупность альтернативных оценочных признаков, на наш взгляд, не характеризует общественную значимость и в результате не может использоваться для определения таких групп. Другой особенностью рассматриваемого понятия является определение геноцида через результат, а не направленность действий на его реализацию. Подобное понимание идет вразрез как с нормой Конвенции 1948 г., так и с подавляющим большинством понятий, сформулированных в доктрине [26].

Большое распространение понятие геноцида получило во внеправовой сфере, где оно наполняется практически произвольными признаками и характеризует деяния, которые с юридической точки зрения этим преступлением не являются [27]. Примерами богата зарубежная научная литература, где под геноцидом понимают, в частности, «процесс систематического уничтожения группы людей со стороны правительства» [28] или «международное массовое уничтожение группы людей как таковой, вне зависимости от того, реальна эта группа или вымышленная» [29]. Не только геноцид, но и многие другие правовые понятия вне юриспруденции зачастую используются некорректно. И хотя подобная практика естественна, всегда стоит отличать геноцид как легальное понятие и как термин, используемый в других областях, что уже многократно отмечалось в литературе.

О широком распространении понятия «геноцид» также свидетельствует появление смежных терминов. Среди таковых можно назвать «политцид», «гендерцид», «демоцид», но наиболее активно используемым является понятие этноцида. Последний применяется как за рубежом, так и в отечественной литературе, как в правовых, так и неюридических источниках. Отмечается, что этот термин не имеет сколько-нибудь общепризнанного содержания, а толкование его весьма неоднородно [30]. В одних случаях (с некоторыми вариациями) под ним подразумевается уничтожение культуры народа, вне зависимости от физического уничтожения его членов [31]. В других – этноцид выступает разновидностью геноцида, т.е. действиями, направленными на уничтожение этноса. Рассматриваемый термин получил широкое распространение и стал появляться в нормативно-правовых актах, которые, однако, не раскрывают его содержания. В качестве примера можно привести Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов», который в п. 9 ч. 1 ст. 5 говорит о мерах по недопущению действий, направленных, в частности, на геноцид и этноцид малочисленных народов [32]. Использование здесь термина «этноцид» нельзя признать оправданным. Оно затрудняет восприятие нормы, не позволяет передать ее смысл, т.к. «этноцид» – это термин, не имеющий устойчивого научного содержания и юридического определения. В случае его понимания как разновидности геноцида становится неоправданным указание на геноцид и этноцид путем их последовательного перечисления. Поэтому подобное применение терминологии стоит отнести к недостаткам данного нормативно-правового акта. Аналогичного использования понятия «этноцид» нужно избегать и в дальнейшей законотворческой деятельности.

Официальная позиция ООН заключается в том, что если «коренные» причины геноцида связаны с «неравенством между группами населения, объединенными по признаку общей принадлежности», то предупреждение геноцида следует начинать с обеспечения того, чтобы «представители всех групп общества пользовались одинаковыми правами граждан, и чтобы уважалось их гражданское достоинство, основанное на чувстве принадлежности к этому обществу». Именно поэтому принятие «мер раннего предупреждения» становится задачей, решение которой зависит от «обеспечения рациональной системы управления, уважения прав человека без дискриминации и справедливого использования принципа многообразия. Это предполагает устранение явного политического и экономического неравенства и содействие формированию чувства общей принадлежности на равноправной основе» [33].

Таким образом, исторически криминализация геноцида стала необходимой по результатам двух мировых войн, в которых ряд народов истреблялся по признаку национальной принадлежности. Однако даже принятие в 1948 г. Конвенции о геноциде не смогло эффективно противодействовать актам совершения этого наиболее тяжкого преступления против человечности, в частности, по причине отсутствия постоянного органа международной уголовной юстиции. Поэтому создание и деятельность МТР и МТБЮ, рассматривающих дела о геноциде, представляются вполне оправданными, несмотря на все издержки и обвинения в «избирательной юстиции» (особенно в деятельности МТБЮ).

Как известно, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права включаются в правовую систему нашей страны и обладают приоритетной силой над внутренним законодательством, если они не противоречат Конституции РФ и не подрывают национальную безопасность [34]. Исходя из буквального толкования данной нормы, в настоя-

щее время большинство отечественных авторов считают общепризнанные принципы международного права и международные договоры России, имеется в виду в нашем контексте в рамках международного гуманитарного права, источниками для возможной имплементации в национальное законодательство.

Список литературы:

[1] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учеб. для студ., обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». – М., 2019. - Сер.: Бакалавриат. - С. 79.

[2] Chandler, D. (2004) 'The Responsibility to Protect? Imposing the 'Liberal Peace'' International Peacekeeping 11, 1: p. 59.

[3] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. – М., 2020. - С. 507.

[4] Henkin, L. (1999) 'Kosovo and the Law of "Humanitarian Intervention" // The American Journal of International Law 93, 4: 824–828; Roberts, A. (1999) 'NATO's Humanitarian War over Kosovo' Survival 41, 3: 102 – 123.

[5] Thakur, R. (2013) 'R2P after Libya and Syria: Engaging Emerging Powers' The Washington, p. 65.

[6] Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty "The Responsibility to Protect". International Development Research Centre, Ottawa, 2001; Пленарное заседание высокого уровня шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (14–16 сентября 2005 г., Нью-Йорк) // https://www.un.org/ru/sections/about-website/copyright/ (дата обращения: 12.04.2021).

[7] Holzgrefe, J.L. (2003) 'The Humanitarian Intervention Debate' in (ed.) Holzgrefe, J.L. and Keohane, R.O. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas Cambridge: Cambridge University Press: 15–52.

[8] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // Образование и право. - 2019. - № 4. - С. 46 - 54.

[9] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право: учеб. – М., 2020. - Сер.: Специалитет и магистратура. - С. 449.

[10] Чернявский А.Г. Методологические аспекты соотнесения природы права и человеческих интересов // Государство и право. - 2017. - № 4. - С. 94 - 97.

[11] Чернявский А.Г. Позиции западных ученых как оправдание нарушения суверенитета отдельных государств при вмешательстве в его внутренние дела под предлогом установления «минимальных демократических стандартов» // Военное право. - 2021. - № 1 (65). - С. 244 - 252.

[12] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права: монография. – М., 2020. - Сер.: Научная мысль (2-е изд., испр. и доп.). - С. 147.

[13] Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe / R. Lemkin. URL: http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm (дата обращения: 23.04.2021).

[14] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M. et. al. International Tribunal at Nuremberg, Вопросы истории. - 2021. - № 2. - С. 127 - 133.

[15] Мошенская Н.В. Геноцид - историческая и правовая характеристика понятия // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 30 - 34.

[16] Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. - М.: Инфра-М., 2012. - С. 24.

[17] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // Образование и право. - 2019. - № 4. - С. 46 - 54.

[18] Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преступление геноцида» от 11.12.1946 № 96(1) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций // http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.04.2021).

[19] Lemkin R. Genocide // American Scholar. - 1946. - Vol. 15. - № 2. - P. 227–230.

[20] Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вступит. ст. Н.Ф. Кузнецовой. - СПб.: Юрид. центр-пресс, 2004. - С. 848.

[21] Марченков В.И. О юридических и исторических аспектах геноцида и их понимании в современном мире // Российский военно-правовой сборник. - 2006. - № 8. URL: http://www.voenprav.ru/doc-4296-1.htm (дата обращения: 10.04.2021).

[22] Бинсун Х. Решения Второго Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», 2010 г. // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. - 2011. - № 1. - С. 100–104.

[23] Коробеев А.И., Есаков Г.А., Сонин В.В. Обзор четвертой сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. - 2013. - № 1. - С. 17–25.

[24] Казанчев Ю.Д. Международно-правовые проблемы геноцида в современном мире // Российский военно-правовой сборник. - 2006. - № 8. URL: http://www.voenprav.ru/doc-4303-1.htm (дата обращения: 10.04.2021).

[25] Shabas W.A. What is Genocide? What are the Gapsinthe Convention? How to Prevent Genocide? // Politorbis. - 2009. - № 47. - P. 33.

[26] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. - Москва, 2019. - С. 391 - 404.

[27] Глазьев С.Ю. Геноцид. - М.: Терра, 1998. - С. 320.

[28] Ungor U.U. Team America: Genocide Prevention? // Genocide Studies and Prevention. - 2011. - Vol. 6. - P. 32.

[29] Bauer Y. Genocide Prevention in Historical Perspective // Politorbis. - 2009. - № 47. - P. 28.

[30] Bleeker M. Today's conversation about Genocide Prevention // Politorbis. - 2009. - № 47. - P. 12.

[31] Арутюнян М.А. Понятие преступления геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества. - С. 40; Иванов А.В. «Расказачивание» – трагический, но закономерный финал. Возрождение казачества: каким ему быть? // Научный диалог. - 2013. - № 6. - С. 57.

[32] Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 05.04.2009) // СЗ РФ. - 1999. - № 18. - Мт. 2208.

[33] Чернявский А.Г. Конституционное право. – М., 2020. - Сер.: Бакалавриат. - С. 85.

[34] Чернявский А.Г. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Новая редакция (постатейный). Нормативная литература. – М., 2020. - С. 252.

Spisok literatury:

[1] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Prava cheloveka v Rossii: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». – M., 2019. - Ser.: Bakalavriat. - S. 79.

[2] Chandler, D. (2004) 'The Responsibility to Protect? Imposing the 'Liberal Peace'' International Peacekeeping 11, 1: r. 59.

[3] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. – M., 2020. - S. 507.

[4] Henkin, L. (1999) 'Kosovo and the Law of "Humanitarian Intervention" // The American Journal of International Law 93, 4: 824–828; Roberts, A. (1999) 'NATO's Humanitarian War over Kosovo' Survival 41, 3: 102 – 123.

[5] Thakur, R. (2013) 'R2P after Libya and Syria: Engaging Emerging Powers' The Washington, r. 65.

[6] Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty "The Responsibility to Protect". International Development Research Centre, Ottawa, 2001; Plenarnoe zasedanie vysokogo urovnya shestidesyatoj sessii General'noj Assamblei OON (14–16 sentyabrya 2005 g., N'yu-Jork) // https://www.un.org/ru/sections/about-website/copyright/ (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[7] Holzgrefe, J.L. (2003) 'The Humanitarian Intervention Debate' in (ed.) Holzgrefe, J.L. and Keohane, R.O. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas Cambridge: Cambridge University Press: 15–52.

[8] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 4. - S. 46 - 54.

[9] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: ucheb. – M., 2020. - Ser.: Specialitet i magistratura. - S. 449.

[10] Chernyavskij A.G. Metodologicheskie aspekty sootneseniya prirody prava i chelovecheskih interesov // Gosudarstvo i pravo. - 2017. - № 4. - S. 94 - 97.

[11] Chernyavskij A.G. Pozicii zapadnyh uchenyh kak opravdanie narusheniya suvereniteta otdel'nyh gosudarstv pri vmeshatel'stve v ego vnutrennie dela pod predlogom ustanovleniya «minimal'nyh demokraticheskih standartov» // Voennoe pravo. - 2021. - № 1 (65). - S. 244 - 252.

[12] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava: monografiya. – M., 2020. - Ser.: Nauchnaya mysl' (2-e izd., ispr. i dop.). - S. 147.

[13] Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe / R. Lemkin. URL: http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm (data obrashcheniya: 23.04.2021).

[14] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M. et. al. International Tribunal at Nuremberg, Voprosy istorii. - 2021. - № 2. - S. 127 - 133.

[15] Moshenskaya N.V. Genocid - istoricheskaya i pravovaya harakteristika ponyatiya // Advokatskaya praktika. – 2005. – № 3. – S. 30 - 34.

[16] Skuratova A.Yu. Mezhdunarodnye prestupleniya: sovremennye problemy kvalifikacii: monografiya. - M.: Infra-M., 2012. - S. 24.

[17] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 4. - S. 46 - 54.

[18] Rezolyuciya General'noj Assamblei Organizacii Ob»edinennyh Nacij «Prestuplenie genocida» ot 11.12.1946 № 96(1) // UN.ORG: oficial'nyj sajt Organizacii Ob»edinyonnyh Nacij // http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement (data obrashcheniya: 10.04.2021).

[19] Lemkin R. Genocide // American Scholar. - 1946. - Vol. 15. - № 2. - P. 227–230.

[20] Trajnin A.N. Izbrannye trudy / sost., vstupit. st. N.F. Kuznecovoj. - SPb.: Yurid. centr-press, 2004. - S. 848.

[21] Marchenkov V.I. O yuridicheskih i istoricheskih aspektah genocida i ih ponimanii v sovremennom mire // Rossijskij voenno-pravovoj sbornik. - 2006. - № 8. URL: http://www.voenprav.ru/doc-4296-1.htm (data obrashcheniya: 10.04.2021).

[22] Binsun H. Resheniya Vtorogo Mezhdunarodnogo foruma «Prestupnost' i ugolovnoe pravo v epohu globalizacii», 2010 g. // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gos. un-ta ekonomiki i prava. - 2011. - № 1. - S. 100–104.

[23] Korobeev A.I., Esakov G.A., Sonin V.V. Obzor chetvertoj sessii Mezhdunarodnogo foruma «Prestupnost' i ugolovnoe pravo v epohu globalizacii» // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gos. un-ta ekonomiki i prava. - 2013. - № 1. - S. 17–25.

[24] Kazanchev Yu.D. Mezhdunarodno-pravovye problemy genocida v sovremennom mire // Rossijskij voenno-pravovoj sbornik. - 2006. - № 8. URL: http://www.voenprav.ru/doc-4303-1.htm (data obrashcheniya: 10.04.2021).

[25] Shabas W.A. What is Genocide? What are the Gapsinthe Convention? How to Prevent Genocide? // Politorbis. - 2009. - № 47. - P. 33.

[26] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. - Moskva, 2019. - S. 391 - 404.

[27] Glaz'ev S.Yu. Genocid. - M.: Terra, 1998. - S. 320.

[28] Ungor U.U. Team America: Genocide Prevention? // Genocide Studies and Prevention. - 2011. - Vol. 6. - P. 32.

[29] Bauer Y. Genocide Prevention in Historical Perspective // Politorbis. - 2009. - № 47. - P. 28.

[30] Bleeker M. Today's conversation about Genocide Prevention // Politorbis. - 2009. - № 47. - P. 12.

[31] Arutyunyan M.A. Ponyatie prestupleniya genocida. Istoricheskaya obuslovlennost' mezhdunarodno-pravovogo zakrepleniya genocida kak prestupleniya protiv bezopasnosti chelovechestva. - S. 40; Ivanov A.V. «Raskazachivanie» – tragicheskij, no zakonomernyj final. Vozrozhdenie kazachestva: kakim emu byt'? // Nauchnyj dialog. - 2013. - № 6. - S. 57.

[32] Federal'nyj zakon «O garantiyah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii» ot 30.04.1999 g. № 82-FZ (red. ot 05.04.2009) // SZ RF. - 1999. - № 18. - Mt. 2208.

[33] Chernyavskij A.G. Konstitucionnoe pravo. – M., 2020. - Ser.: Bakalavriat. - S. 85.

[34] Chernyavskij A.G. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii. Novaya redakciya (postatejnyj). Normativnaya literatura. – M., 2020. - S. 252.

DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-505-509

ЧУЕВА Инна Андреевна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),
e-mail: chueva_i@bsu.edu.ru

Научный руководитель:
САФРОНОВА Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права НИУ «БелГУ» ,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О МОБИЛИЗАЦИОННОЙ РОЛИ СОЮЗА МОЛОДЕЖИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли комсомольских организаций в качестве основного мобилизационного института по привлечению молодых рабочих к процессу восстановления народного хозяйства в первые годы советской власти. Уже в 20-е годы были созданы уникальные для России двадцатого столетия формы организации молодежи: ученичество, практиканство, ударничество, школы фабзавуча и т.д. Подобные меры позволили консолидировать молодых трудящихся, создав условия для получения ими образования и практических навыков на производстве. Эмпирической базой исследования служат материалы съездов, резолюций, конференций, постановлений РКСМ и РЛКСМ, на основе которых можно проследить мобилизационную линию работы комсомола с молодежью.*

Ключевые слова: *социалистическое строительство, комсомол, ударные комсомольские стройки, ударничество, советское государство, мобилизационное движения, союз молодежи, шефство, трудовое воспитание.*

CHUEVA Inna Andreevna,
postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Belgorod State University

Academic advisor:
SAFRONOVA Elena Viktorovna,
Doctor of Law, Professor

ON THE QUESTION OF THE MOBILIZATION ROLE OF THE KOMSOMOL IN THE EARLY YEARS OF THE USSR

Annotation. *The article is devoted to the study of the role of Komsomol organizations as the main mobilization institute for attracting young workers to the process of restoring the national economy in the first years of Soviet power. Already in the 1920s, forms of youth organization unique to Russia of the twentieth century were created: apprenticeship, practicing, fabzavuch schools, etc. Such measures have made it possible to consolidate young workers by providing them with education and practical skills in the workplace. The empirical basis of the study is the materials of congresses, resolutions, conferences, resolutions of the RCSM and the RLCSM, on the basis of which the mobilization line of the Komsomol with young people can be traced.*

Key words: *socialist construction, Komsomol, shock Komsomol construction, Soviet state, mobilization movements, youth union, patronage, labor education.*

Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ), созданный в 1918 году, с первых лет установления советской власти становится одним из связующих элементов между центральной партийной линией и молодыми трудящимися. Для восстановления

экономики после революционных потрясений, увеличения объемов промышленного производства и создания новой инфраструктуры требовалось использование значительного объема человеческого потенциала. Безусловно, привлечение молодежи как самого активного и трудоспособного ресурса общества к подобным процессам являлось одним из способов достижения высоких темпов строительства новых предприятий, фабрик, заводов, железных дорог и иных объектов всесоюзного значения.

В период с 1918 г. по 1921 г. союзом молодежи были разработаны и внедрены такие формы организации труда молодежи, как практиканство, ударные группы и ученические бригады на предприятиях, отряды допризывников, оказывающих трудовое содействие крестьянам и семьям красноармейцев. Уже начиная с данного периода времени, помимо основной задачи по идеологическому воспитанию и просветительской деятельности, на каждом съезде РКСМ отдельно отмечается важность и значимость работы союза по организации трудового участия молодежи в процессе восстановления народного хозяйства как одного из элементов социалистического воспитания в целом [5]. Таким образом, деятельность РКСМ в качестве мобилизационного института прослеживается практически с момента создания организации. В процессе укрепления советской власти подобная роль будет лишь усиливаться – данный процесс наилучшим образом прослеживается при анализе материалов съездов, резолюций, постановлений и иных документов союза молодежи.

Так, на Пятом съезде РКСМ в октябре 1922 года упоминается шефство союза над флотом и задачи по усилению пропаганды интернациональной роли Красной армии среди национальных меньшинств. На Третьей Всероссийской конференции РКСМ в качестве одной из важнейших проблем отмечена работа союза среди девушек. Данный вопрос неоднократно входил в главную повестку съездов и конференций, поскольку в 20-е годы уровень неграмотности среди женщин оставался катастрофически высоким (42,9 % против 27 % среди мужчин), их трудовая активность была недостаточной и отличалась фрагментарностью, квалифицированный труд в большинстве отраслей по-прежнему оставался прерогативой мужского населения [1].

В качестве одного из путей решения данных проблем в материалах конференции отмечено привлечение девушек в школы фабрично-заводского ученичества (фабзавуча) и другие учебные заведения, при этом отдельно закреплялась необходимость одинаково внимательного к ним отношения. Также предполагалось активнее вовлекать девушек в спортивные кружки, в агитационную работу, преодолеть ироничное и оскорбительное отношения к женщинам-трудящимся и т.д. В целом идея об уравнивании в социалистическом обществе статуса мужчины и женщины в качестве равноценных членов коллектива являлась одной из основополагающих концепций работы союза молодежи, поэтому и мобилизационная линия организации одновременно затрагивала молодых трудящихся обоих полов.

В январе 1924 года (в связи со смертью В.И. Ленина) на экстренном заседании пленума Центрального комитета РКСМ название союза было изменено – организация стала именоваться Российским Ленинским коммунистическим союзом молодежи (РЛКСМ). В этот же период времени на Шестом съезде РЛКСМ была провозглашена коллективная задача комсомола по развитию промышленности, кооперированию всего населения, электрификации. Также впервые прослеживается идея о разграничении «комсомольцев» и остальной молодежи – отмечалось, что комсомольцы должны являться примером строителей коммунизма, наглядно демонстрируя пользу и итоги своей работы всей трудящейся молодежи, тем самым вовлекая их в общее дело. Данная позиция в будущем, как известно, лишь укрепится, способствуя общественному восприятию комсомольцев как наиболее активной части советской молодежи, «молодежного авангарда».

Несмотря на то, что в первые годы существования комсомол подчеркивал свое косвенное отношения к экономической деятельности государства, обозначая лишь направления по взаимодействию с профсоюзными организациями, практически сразу данная позиция на практике не получает подтверждения – союз молодежи становится одним из основных институтов распределения рабочей силы на предприятиях, в деревнях и городах. Трудовой ресурс молодых рабочих активно используется для нужд государства по восстановлению и созданию советской инфраструктуры, и главным инструментом консолидации человеческого потенциала становится комсомол. Безусловно, реализация подобной деятельности являлась составным элементом идеи об осуществлении трудового воспитания как неотъемлемой части процесса взращивания «советского человека». Однако если рассматривать ее отдельно от социалистической идеологии и пропаганды, становится очевидным факт создания и использования действенного экономического механизма.

Так, на вышеупомянутом Шестом съезде РЛКСМ реорганизация труда молодежи ставилась в прямую зависимость от восстановления промышленности и создания в ней новых, социалистических форм труда. При этом подчеркивалось,

что, несмотря на улучшение общего экономического состояния рабочей молодежи в результате внедрения мер нэпа (новой экономической политики), использование бесплатного ученичества и сокращение числа школ фабзавуча является недопустимым. Также немаловажным является тот факт, что комсомол отвергал идею о рассмотрении оплаты труда подростков и учеников на предприятиях в качестве накладного расхода (т.е. затрат на обслуживание производства), обосновывая свою позицию тем, что их общий размер варьируется в пределах 1-3 % от суммы заработка всех рабочих и не оказывает существенного влияния на себестоимость продукции, при этом являясь неотъемлемой составляющей подготовки более квалифицированной рабочей силы. Союз молодежи подчеркивал, что подобные расходы, ввиду их незначительности, не могут служить доводом для ограничения применения юношеского труда и снижения заработной платы молодежи [2].

В целом, вопрос о необходимости отказа от подсобников и перехода к квалифицированному труду становится одним из наиболее острых в 20-е годы. Отступление от кустарно-ремесленного производства и создание крупномасштабной государственной промышленности подразумевало формирование новой категории трудящихся, обладающих специальными навыками и компетенциями. По этой причине особое внимание комсомол в данный период времени уделяет созданию сети школ фабрично-заводского ученичества применительно к хозяйственному плану каждой из отраслей промышленности с целью дальнейшего закрепления молодежи на предприятиях. При этом финансирование процесса обучения и оплата труда учеников являлись строго обязательными – в документах союза молодежи неоднократно отмечалось, что бесплатное ученичество приведет к срыву системы заработной платы, норм охраны труда и работы по реорганизации труда подростков. Материальное стимулирование рассматривалось как неотъемлемая часть процесса повышения уровня квалификации. При этом предусматривалось развитие не только технического обучения на промышленных предприятиях, но и создание школ обслуживающего, кооперативного и конторско-торгового труда.

Даже в рамках производств, где кустарно-ремесленная деятельность еще сохранялась, бесплатное ученичество запрещалось – ставилась задача по недопущению оплаты труда ниже государственного минимума, удлиннения рабочего дня, замены денежного вознаграждения натуральным. Кустарно-ремесленное производство, к которому привлекались подростки и молодежь, должно было строиться на договорных отношениях, оформленных надлежащим образом у инспектора труда или в совете. Кустарям (в особенности, участникам промысловой кооперации, артелей и союзов), использующим труд молодых рабочих, предоставлялись льготы, однако предполагалось их активное участие в финансировании процесса строительства районных и вечерних школ для молодежи, занятой в промышленности.

В 20-е годы также отдельное внимание уделялось статусу рабочих-батраков из числа молодежи в деревне. В целях недопущения ухудшения их экономического положения, предлагалось вовлекать данную категорию в профсоюзы, объединять их вокруг кооперативов и комитетов крестьянской общественной взаимопомощи, предоставлять социальное страхование при временной потере трудоспособности, придерживаться курса уравнивания заработной платы батраков и подростков с взрослыми, выполняющими аналогичную работу, не допускать снижения уровня оплаты труда ниже государственного минимума.

Шестой съезд РЛКСМ уже в качестве открытой повестки отмечал необходимость разъяснения для широких масс экономических мероприятий, проводимых комсомолом, путем созыва конференций, собраний, совещаний молодежи, а также привлечения молодежи к непосредственному обсуждению вопросов организации труда и повышения производительности на предприятиях.

Таким образом, используя коллективизм как одну из идеологических основ социалистического строя, комсомол создает новейший и ранее не существующий в России инструментарий консолидации советской молодежи, позволивший организовывать их трудовую деятельность, обучение, просветительскую работу и иные формы активности. Интересно отметить, что вопреки устоявшемуся мнению об исключительной роли идеологии в качестве движущей компоненты деятельности молодых трудящихся, комсомол никогда не отвергал необходимость материального поощрения рабочих, отмечая данный фактор как один из основополагающих при подготовке квалифицированных кадров.

Подобная позиция будет воспринята и в последующие годы, используясь в процессе возведения важнейших народнохозяйственных объектов на комсомольских ударных стройках. Безусловно, тысячи комсомольцев поддерживали ударничество, в первую очередь, исходя из позиций добровольчества и общей социалистической идеи, однако их трудовые подвиги никогда не являлись благотворительной деятельностью, оплачиваясь в должной мере. Даже в настоящее время, несмотря на перевод экономики на рыночные рельсы, трудовая активность молодежи и сту-

дентов в подавляющем большинстве случаев не поощряется материально, еще реже встречается оплачиваемое практиканство.

На IV Всесоюзной конференции РЛКСМ в 1925 году были отмечены первые значительные результаты деятельности комсомола в деревне:

- возрастание количества его членов;
- участие в работе практически всех советских общественных институтов: советов, крестьянских комитетов, кооперативов, изб-читален, школ;
- работа по благоустройству деревни;
- агрокультурные начинания и деятельность сельскохозяйственных кружков;
- побуждения крестьянства к переходу на новые, улучшенные способы и формы ведения сельского хозяйства;
- развитие пионерского движения в деревне.

На Конференции подчеркивалось, что подобные достижения позволяют говорить о практически политическом значении комсомола для партии. До 1925 года подобная позиция не высказывалась, хотя и являлась вполне очевидной. Также впервые был рассмотрен статус лиц, преодолевших верхний порог комсомольского возраста – отмечалось, что, несмотря на невозможность принять всех бывших комсомольцев в партию, они не должны обособляться от общественной жизни, став основой сельсоветов, крестьянских комитетов и кооперативов [3].

В рассматриваемый период времени в актах союза молодежи также закрепляется идея о необходимости тщательного отбора в комсомольские ряды – увеличение численности организации не ставилось во главу угла, большее внимание уделялось ее качественному составу. Так, в рамках IV Конференции были оглашены требования к членам комсомола в деревне – отдельно отмечалась необходимость систематического изучения периодики, политической учебы, общественной деятельности, способность толковать советское законодательство и разъяснять его для масс, помощь в кооперации крестьянства и т.д. [3] Наличие системы отбора в члены союза молодежи в последующем позволит сосредоточить в организации наиболее вовлеченных и деятельных молодых трудящихся – по крайней мере, до начала процесса кризиса социалистической системы в конце 1980-х годов.

Ячейки РЛКСМ в деревне должны были принимать непосредственное участие в процессе благоустройства, организации пожарных дружин, дорожном строительстве, починке мостов, древонасаждении, борьбе за чистоту – в активном взаимодействии с сельсоветами. То есть, осуществлять общественно полезную функцию для создания деревни «нового типа», которая бы соответствовала концепции коллективного прогресса, отказа от устаревших форм труда и улучшения жизненной инфраструктуры рабоче-крестьянского населения. При этом союз молодежи подвергал критике чрезмерную нагрузку на секретаря и активистов ячеек РКСМ, призывая к равномерному распределению общественной работы.

Также отмечалось, что комсомольцы должны принимать личное участие в работе потребительских, сельскохозяйственных и производственных кооперативов, способствуя объединению крестьянского труда в одну из указанных форм. Одним из важных моментов, на которые следует обратить внимание, является поддержка комсомолом «сельской интеллигенции» (врачей, учителей, агрономов) и призыв отказаться от подозрительного и нетоварищеского отношения к данным категориям – при этом необходимо помнить, что по состоянию на 1925 год подавляющее большинство представителей такой интеллигенции сформировалось еще в эпоху императорской России.

Примером масштабного мероприятия в сфере перераспределения трудового ресурса в рассматриваемый период времени являлась так называемая «посылка 2000» – направление двух тысяч городских работников из состава укомов и губкомов (уездных и губернских комитетов партии) для оказания помощи комсомолу и партийным ячейкам в деревне с целью усиления пролетарского ядра союза. В целом, практика массового направления специалистов в различных областях, будь то партийные активисты или же квалифицированные рабочие, для оказания помощи в налаживании каких-либо процессов, будет использоваться на протяжении всего периода существования советского государства не только внутри страны, но и за ее пределами. В качестве примера можно отметить осуществляемый на постоянной основе обмен специалистов в сфере угольной, нефтехимической, металлургической промышленности со странами «социалистического лагеря» [4].

Таким образом, уже в 20-е годы прошлого столетия создаются уникальные формы организации трудящейся молодежи: практикантство, ученичество, ударничество, школы фабзавуча, комсомольские ячейки и т.д. Несомненно, социально-экономические методы достижения прогресса в сфере народного хозяйства, используемые советской властью, всегда будут являться предметом дискуссии и споров. Однако невозможно игнорировать тот факт, что в первые годы своего существования комсомольские организации сыграли одну из ключевых ролей в направлении трудового потенциала молодежи в созидательное русло, обращая внимание на такие проблемы, как обучение молодых трудящихся, преодоление мас-

совой безграмотности, оплата и охрана труда, социальное страхование, борьба с гендерной дискриминацией и т.д. Решение подобных вопросов являлось прогрессивным шагом не только на фоне постреволюционной России, но и выглядело новаторским для мировой практики в целом.

Список литературы:

[1] Пятый Всероссийский съезд РКСМ. Ленинский комсомол. Документы 1918-1968 гг. Москва. Общий отдел ЦК ВЛКСМ. Центральный архив ВЛКСМ. 1968. 459 с.

[2] Шестой Всероссийский съезд РКСМ. Ленинский комсомол. Документы 1918-1968 гг. Москва. Общий отдел ЦК ВЛКСМ. Центральный архив ВЛКСМ. 1968. 459 с.

[3] Четвертая Всесоюзная конференции РЛКСМ. Ленинский комсомол. Документы 1918-1968 гг. Москва. Общий отдел ЦК ВЛКСМ. Центральный архив ВЛКСМ. 1968. 459 с.

[4] История российско-болгарского сотрудничества на «Белгородской Магнитке» в документах, фактах, лицах / Редкол.: О.Н. Полухин (отв. ред.) и др. 2020. 276 с.

[5] Чуева И.А. Регулирование мобилизационной активности советской молодежи в актах РКСМ (1920-1921 гг.) // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов IX международного молодежного форума, 21 мая 2021 г. / под ред. А.Е. Новиковой, А.Н. Пасенова, Е.В. Сафроновой. 2021. 416 с.

Spisok literatury:

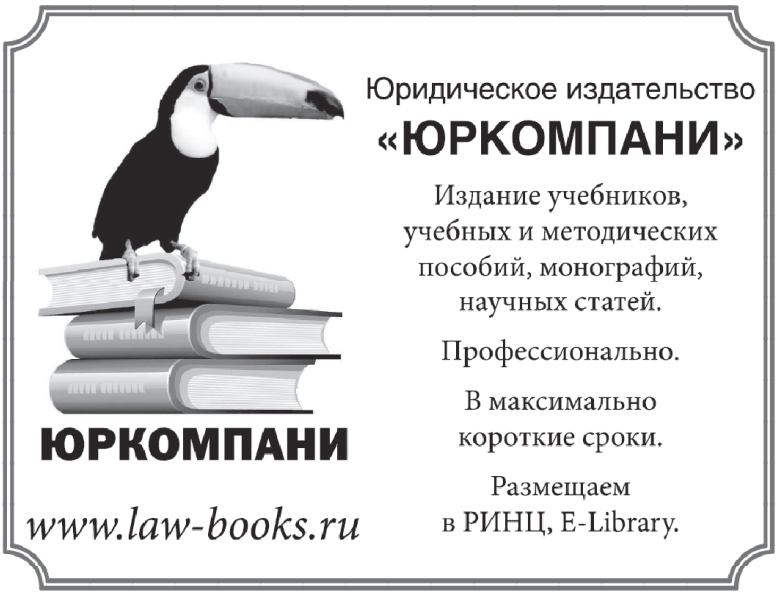
[1] Pyatyy Vserossiyskiy syezd RKSM. Leninskiy komsomol. Dokumenty 1918-1968 gg. Moskva. Obshchiy otdel TsK VLKSM. Tsentralnyy arkhiv VLKSM. 1968. 459 s.

[2] Shestoy Vserossiyskiy syezd RKSM. Leninskiy komsomol. Dokumenty 1918-1968 gg. Moskva. Obshchiy otdel TsK VLKSM. Tsentralnyy arkhiv VLKSM. 1968. 459 s.

[3] Chetvertaya Vsesoyuznaya konferentsii RLKSM. Leninskiy komsomol. Dokumenty 1918-1968 gg. Moskva. Obshchiy otdel TsK VLKSM. Tsentralnyy arkhiv VLKSM. 1968. 459 s.

[4] Istoriya rossiysko-bolgarskogo sotrudnichestva na «Belgorodskoy Magnitke» v dokumentakh. faktakh. litsakh / Redkol.: O.N. Polukhin (otv. red.) i dr. 2020. 276 s.

[5] Chuyeva I.A. Regulirovaniye mobilizatsionnoy aktivnosti sovetskoy molodezhi v aktakh RKSM (1920-1921 gg.) // Nravstvennyye imperativy v prave. obrazovanii. nauke i kulture: sbornik materialov IX mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma. 21 maya 2021 g. / pod red. A.E. Novikovoy. A.N. Pasenova. E.V. Safronovoy. 2021. 416 s.



DOI:10.24412/2076-1503-2021-4-510-514

САЛМИНА Светлана Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономической теории
и регионального развития,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
e-mail: salmina_1969@mail.ru

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Аннотация. *В настоящей статье автором предпринята попытка на основе многолетнего изучения центральных и региональных архивных источников, материалов периодической печати, источников права, относящихся к исследуемому периоду, воссоздать социально-историческую обстановку, в которой проходил процесс формирования кадров советской прокуратуры. В свете грядущего расширения полномочий российской прокуратуры вопросы, связанные с исследованием истории прокурорского надзора, приобретают особую актуальность. Воссозданию института прокуратуры предшествовала активная полемика, осуществлявшаяся на всех уровнях аппарата юстиции того времени – от руководства и ведущих сотрудников наркомата юстиции до начальников отделов юстиции губернских исполнительных комитетов. Проблема кадрового обеспечения неотделима от становления и эволюции функций органов прокурорского надзора, чему автор уделяет заслуженно пристальное внимание. Особый интерес представляют в этом отношении архивные документы Южно-Уральского региона, введенные автором в научный оборот. Это обстоятельство позволяет отследить не только общую тенденцию, но и региональную специфику, связанную с влиянием местных социально-экономических условий на обеспечение института прокуратуры кадрами в исследуемый период.*

Ключевые слова: *институт прокуратуры, кадровое обеспечение, наркомат юстиции, судебная реформа, историко-правовые предпосылки, трансформация функций.*

SALMINA Svetlana Yurievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Regional Development,
Chelyabinsk State University

STAFFING OF THE SOVIET PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIRST HALF OF THE 1920S

Annotation. *In this article, the author makes an attempt to recreate the socio-historical situation in which the process of forming the personnel of the Soviet prosecutor's office took place on the basis of a long-term study of central and regional archival sources, periodical press materials, and legal sources related to the period under study. In the light of the upcoming expansion of the powers of the Russian Prosecutor's Office, issues related to the study of the history of prosecutor's supervision are becoming particularly relevant. The re-establishment of the institution of the Prosecutor's Office was preceded by an active polemic that was carried out at all levels of the justice apparatus of that time – from the leadership and leading employees of the People's Commissariat of Justice to the heads of justice departments of the provincial executive committees. The problem of staffing is inseparable from the formation and evolution of the functions of the prosecutor's supervision bodies, to which the author pays deservedly close attention. Of particular interest in this regard are the archival documents of the South Ural region, introduced by the author into scientific circulation. This fact allows us to track not only the general trend, but also the regional specifics associated with the influence of local socio-economic conditions on the provision of the prosecutor's office with personnel in the study period.*

Key words: *institute of Public Prosecutor's Office, staffing support, people's Commissariat of Justice, judicial reform, historical and legal background, function transformation.*

Проблема изучения кадрового обеспечения прокуратуры в исторической ретроспективе заслуживает скрупулезного внимания в связи с недавней конституционной реформой, когда рядом российских исследователей были высказаны предложения о расширении полномочий прокуратуры и усилении ее функций [9]. В настоящее время соответствующие поправки в ныне действующий Закон о прокуратуре РФ получили одобрение в Государственной Думе. В частности, на прокуратуру, согласно законопроекту, помимо поддержания государственного обвинения в суде, возлагается функция уголовного преследования. В связи с этим уровень требований к профессиональной подготовке российских прокуроров, по мнению профессора П.В. Крашенинникова, должен возрасти. Представителям прокурорского корпуса необходимо досконально разбираться в юридической казуистике, демонстрируя высочайший уровень профессионализма. Принцип исторической преемственности позволяет утверждать, что вопросы, связанные с кадровым обеспечением прокуратуры, неотделимы от историко-правовых предпосылок ее воссоздания и эволюции ее функций в советский период истории отечественного государства и права.

История органов прокурорского надзора уходит своими корнями в XYIII столетие, когда состоялось легендарное основание института прокуратуры молодой Российской империи. В то время учреждение должности генерал-прокурора еще не означало создание системы органов прокуратуры. В период с 1722 до 1864 года надзорные функции неоднократно подвергались трансформации. По судебной реформе 1864 года полномочия прокуратуры были ограничены поддержанием государственного обвинения в суде, а также надзором за дознанием и следствием. Таковыми они, собственно, и оставались до октябрьского переворота 1917 года.

Как известно, на основании Декрета СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 года институт прокуратуры был ликвидирован[1]. К осознанию факта, что ликвидация прокуратуры как государственного учреждения после октября 1917 года, была отнюдь не лучшей идеей, советское руководство пришло не сразу. Гражданская война, голод, тотальный экономический кризис, антисоветские выступления привели к введению новой экономической политики и, как следствие, к необходимости усиления роли законности на территории страны. Настоятельная потребность законодательного регулирования экономических отношений предполагала усиление роли права, но, как справедливо отмечает профессор А.С. Смыкалин, введение новой экономической политики способствовало изменению форм классовой борьбы в стране и одновременно тактики борьбы с контрреволюцией. На смену открытому вооруженному подавлению пришла «тайная война» против свергнутых классов [12].

Организация советской прокуратуры сопровождалась бурными дискуссиями, развернувшимися на страницах Еженедельника советской юстиции в январе 1922 года. В ней принимали активное участие ведущие правоведы того времени, в частности, заведующий Московским отделом юстиции (позднее руководитель уголовного отдела Института советского строительства) А.Я. Эстрин [14], высокопоставленные работники наркомата юстиции Л.Н. Саврасов [10] и А.С. Лисицын [5]. Ведущим сотрудникам юстиции на местах также были направлены информационные письма с предложениями выразить собственную точку зрения о путях создания советской прокуратуры. Об этом, в частности, вспоминал начальник отдела юстиции Челябинского губернского исполкома, впоследствии первый прокурор Челябинской губернии Д.Ф. Татаркин. Эти дискуссии представляют особый интерес для исследователя истории прокуратуры, однако, не являются предметом обсуждения в данной статье.

Если в 1917-1919 годах само наименование «прокурор» вызывало у ведущих государственных деятелей ассоциации с царскими временами и, следовательно, психологическое отторжение, то в 1921- начале 1922 года уже никто из них не сомневался в необходимости воссоздания института прокуратуры. Следует учесть и ряд субъективных факторов, позитивно сказавшихся на процессе организационно-правового становления надзорного ведомства. К ним следует отнести то обстоятельство, что подготовка декрета о прокуратуре была поручена наркому юстиции Д.И. Курскому и его заместителю Н.В.Крыленко. Воспитанный на Судебных Уставах 1864 года, Д.И. Курский вполне разделял идеи их составителей. Но, как известно, существовала еще и позиция Председателя Совнаркома В.И.Ленина, который, полагал, что именно централизованное построение прокуратуры послужит гарантией ее независимости от местных влияний [4].

В итоге Положение о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 года, по которому прокуратура была включена в судебное ведомство, а обязанности прокурора республики возлагались на наркома юстиции, представляло собой некий компромиссный вариант. При всем уважении к профессору Т.П. Коржихиной, глубоко и всесторонне изучавшей деятельность советских государственных

[1] О суде. Декрет СНК РСФСР // История прокуратуры в важнейших документах. М., 1952. С.57.

учреждений, нельзя согласиться с ее утверждением о том, что местные прокуроры находились в подчинении исполкомов местных Советов [2]. Согласно вышеупомянутому Положению о прокурорском надзоре в обязанности прокуроров входило только предоставление отчетов о своей деятельности в губисполком каждые три месяца. Однако дело отнюдь не только в тексте документа, а, главным образом, в том, что предпринятый автором анализ центральных и региональных архивных документов первой половины 1920-х годов позволяет утверждать, что прокуратура, особенно в первые годы своего существования, обладала независимой позицией, пользовалась широким доверием среди населения и в полной мере выполняла правозащитные функции.

Исследователи В.Н. Кудрявцев и А.И. Трусов справедливо полагают, что создание прокуратуры стало одним из важнейших мероприятий судебно-правовой реформы 1922-1924 годов, которая явилась наиболее результативной из всех судебно-правовых преобразований, осуществленных при советской власти [3]. Несмотря на различные мнения по поводу структурно-функционального построения прокуратуры, в том, что касалось решения кадрового вопроса, между всеми инстанциями существовал полный консенсус, основанный на классовом подходе к данной проблеме. Основными требованиями, предъявляемыми к претендентам на должности прокуроров, были принадлежность к коммунистической партии – РКП (б), а также соответствующее социальное происхождение – потенциальные прокуроры должны были быть выходцами из рабочих и крестьян, в крайнем случае, – из служащих. При такой постановке вопроса подбор кадров юстиции в целом и прокуратуры, в частности, проводили, прежде всего, партийные органы, осуществляя широкие партийные мобилизации.

Весьма показательны в этом отношении документы того времени, например, циркулярные распоряжения, издаваемые партийными органами и органами государственной власти, которые составляли одну из основных категорий источников права описываемого периода. Представляет интерес циркуляр Московского комитета РКП (б) о революционной законности, изданный в январе 1922 года, то есть за несколько месяцев до создания прокуратуры. В нем говорилось о том, что на основании решения IX Всероссийского съезда Советов в условиях новой экономической политики Московский комитет РКП (б) признал необходимым «усилить и укрепить пролетарский элемент в органах юстиции и в народных судах» [8]. Партийным организациям Московской губернии было предложено произвести мобилизацию членов партии, обладающих юридическими знаниями или опытом работы в области юриспруденции.

Разумеется, когда весной 1922 года возник вопрос о комплектовании прокуратуры, классовый подход распространился и на прокурорские кадры. При заполнении штатных должностей в органах прокуратуры руководство страны, прежде всего, ориентировалось на членов партии. Именно партийным комитетам в центре и на местах было поручено выдвижение кандидатов на должности прокуроров губерний. Секретари губернских комитетов партии были обязаны в кратчайшие сроки осуществить подбор подходящих кандидатур, дать им соответствующие рекомендации и направить анкеты на утверждение Прокурору Республики.

Несмотря на целый комплекс кадровых, организационных и материально-технических проблем, с 1 августа 1922 года приступили к исполнению своих обязанностей 12 губернских прокуроров [11]. В течение августа-сентября открылись еще 35 губернских прокуратур, и к 1 января 1923 года в РСФСР действовали все 58 губернских прокуроров (100%), а отдел прокуратуры НКЮ был полностью укомплектован [13].

Судя по архивным документам, на исходе 1922 года сохранялись места, где и вовсе не догадывались о существовании прокуратуры. В качестве примера можно привести не только обитателей Крайнего Севера, но и Южно-Уральскую глубинку. Так, прокурор Челябинской губернии Д.Ф.Татаркин зимой 1922 года находился в городе Верхнеуральске, где по поручению губкома РКП (б) проводил уездный съезд Советов. «На ночь мне пришлось остановиться в одной из станиц, - вспоминал он, спустя много лет, - когда я вошел в казачий станичный Совет и отрекомендовался секретарю как прокурор губернии, он, быстро встав, в замешательстве произнес: «Как, старый прокурор?» Я ему объяснил, что нет, новый, советский прокурор. В этом же Совете была проведена беседа, посвященная новому закону о советской прокуратуре и ее задачах»[1].

Форсированное заполнение прокурорских должностей позволило наркомату юстиции считать проблему организации прокуратуры практически решенной. Уже в ноябре 1923 года НКЮ РСФСР призывал прокуроров на местах обратить особое внимание на дальнейшее совершенствование аппарата прокуратуры [6]. Анализ архивных документов свидетельствует о том, что на исходе 1923 года ставить вопрос именно таким образом было как минимум преждевременно. Действительно, организационное становление органов

[1] ОГАЧО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.7. Л.36

прокурорского надзора шло довольно интенсивными темпами, но до его завершения было еще далеко. Следует акцентировать внимание на том, что данная ситуация, прежде всего, была связана с проблемой кадрового обеспечения. По мнению наркомата юстиции, те или иные недостатки в повседневной деятельности прокуратуры зависели в определенной степени от местных условий и, в конечном итоге, от того, насколько удачно осуществлялся подбор прокурорских работников на местах.

Отдел Прокуратуры наркомата юстиции справедливо отмечал, что основная масса текущих проблем связана с функционированием уездного прокурорского звена. «Местами прокурорский надзор совершенно не организован и еще не сумел занять того должного положения, которое заняли и укрепляют повсюду уже организованные губернские управления», - констатировал Еженедельник советской юстиции в 1923 году [6]. Если укомплектование штатных должностей губернских прокуроров и работников центрального аппарата произошло, действительно, достаточно быстро, то при укомплектовании штатов рядовых работников прокуратуры возникли серьезные трудности. Подобрать кандидатов, отвечающих необходимым требованиям, в сжатые сроки оказалось непосильной задачей.

Поэтому в первой половине 1920-х годов основной проблемой стал огромный недостаток кадров помощников прокуроров не только в уездах, но и в крупных городах страны. Существовала и определенная региональная специфика. Так, на Урале и в Сибири на службу в правоохранительные органы, в том числе, в прокуратуру и милицию были вынуждены принимать тех, кто во время гражданской войны воевал в белой армии, поскольку подавляющее большинство мужчин работоспособного возраста не избежали мобилизаций, проводившихся адмиралом Колчаком на этих территориях.

По данным Еженедельника советской юстиции, по состоянию на 15 ноября 1923 года из 1154 человек личного состава прокуратуры, предусмотренных штатным расписанием, имелось всего 734 человека, что составляло 63,5% [6]. Причем, в отдельных губерниях данный показатель был значительно ниже, чем в среднем по республике. Так, в Астраханской губернии он составлял 54%; в Архангельской – 53%; в Гомельской - 48%; Северо-Двинской – 44%; Кабардино-Балкарской – 40%; Калмыцкой – 35%, Карачаево-Черкесской – 27%. Таким образом, из приведенных данных видно, что наиболее значительный некомплект прокурорских кадров наблюдался в национальных окраинных губерниях РСФСР.

В центральных губерниях, на Урале и в Сибири недостаток прокурорских кадров ощущался менее остро. К примеру, прокурор Челябинской губернии Д.Ф. Татаркин в своих воспоминаниях писал, что «помощники прокурора для работы в самом Челябинске, а потом и в уездах были подобраны в максимально короткие сроки» [11]. Это вовсе не означает, что в Урало-Сибирском регионе отсутствовала кадровая проблема, хотя по сравнению с окраинными, северными и рядом центральных губерний РСФСР здесь, действительно, сложилась более благоприятная ситуация. Так, на Урале и в Сибири осенью 1923 года фактически не осталось уездов, где не функционировали бы уездные камеры прокуратуры. Между тем, по сведениям Отдела Прокуратуры НКЮ, в центральных и окраинных губерниях катастрофический недостаток кадров и тяжелое материальное положение не позволяли их организовать.

Таким образом, проблема кадрового обеспечения органов прокуратуры, особенно низового прокурорского звена, не была окончательно решена, в сущности, до конца 1920-х годов. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что вопросы, связанные с профессиональной подготовкой кадров, в то время были всерьез актуальны лишь для столичных городов - Москвы и Петрограда (с 1924 года Ленинграда). В регионах необходимо было привлечь на работу с прокуратуру, как минимум, достаточно грамотных людей, способных со временем получить юридическое образование.

В настоящее время в связи с грядущим усилением роли прокурорского надзора проблема повышения качества профессиональной подготовки прокурорских кадров по-прежнему актуальна. Благодаря многолетним заслугам российской юридической школы, подавляющее большинство работников прокуратуры обладает высоким уровнем профессиональной квалификации. Как справедливо отмечают ведущие российские юристы, сотрудники прокуратуры на современном этапе должны быть широко образованы и вооружены фундаментальными знаниями из различных областей права. Разумеется, форсированные способы профессиональной подготовки, опробованные на заре организационного становления прокуратуры, в данном случае не подойдут. Но учесть исторический опыт с целью обеспечения комплексного, всестороннего подхода к проблеме, представляется весьма целесообразным. Для этого необходима планомерная, систематическая работа, прежде всего, тех, кто занимается подготовкой молодого поколения будущих юристов, формируя их профессиональный менталитет и мировоззренческие принципы.

Список литературы:

[1] История советской прокуратуры в важнейших документах. - М., 1947. – 543 с.

[2] Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. - М.: РГГУ, 1995. - 419 с.

[3] Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. - М.: Наука, 2000. - 365 с.

[4] Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности // Полн.собр.соч. Т.45. - 728 с.

[5] Лисицын А.С. Прокуратуры и губотюсты // Еженедельник советской юстиции. - 1922. - № 2. - С.2.

[6] Общий обзор деятельности прокуратуры в 1923 году // Еженедельник советской юстиции. - 1923. - № 51. - С.1192.

[7] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.Р-1. Оп.1. Д.7. Л.36.

[8] Панкратов А.С. Кадры советской прокуратуры // На страже советских законов. - М., 1972. - 158 с.

[9] Парцей В.Б. Определение прокурорского надзора в свете конституционной реформы – 2020 //Закон и право. 2021. № 1. С.140.

[10] Саврасов Л. По поводу проекта декрета о государственной прокуратуре // Еженедельник советской юстиции. 1922. - № 2. - С.2.

[11] Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области. Очерки истории. - Челябинск: Каменный пояс, 2001. - 345 с.

[12] Смыкалин А.С. Пенитенциарная система Советской России 1917-начала 1960-х гг. (историко-юридическое исследование): Дисс…д.ю.н. Екатеринбург: Уральская Юридическая Академия, 1998. - 325 с.

[13] Советская прокуратура. История и современность / Гл. ред. Р. А. Руденко. – М. : Юрид. лит., 1977. - 286 с.

[14] Эстрин А.Я. Губотюст и органы борьбы с преступностью // Еженедельник советской юстиции. - 1922. - № 1. - С.5.

Spisok literatury:

[1] Istoriya sovetskoj prokuratury v vazhnejshih dokumentah. - M., 1947. – 543 s.

[2] Korzhihina T.P. Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdeniya: noyabr’ 1917 g. – dekabr’ 1991 g. - M.: RGGU, 1995. - 419 s.

[3] Kudryavcev V.N., Trusov A.I. Politicheskaya yusticiya v SSSR. - M.: Nauka, 2000. - 365 s.

[4] Lenin V.I. O «dvojnom» podchinenii i zakonnosti // Poln.sobr.soch. T.45. - 728 s.

[5] Lisicyn A.S. Prokuratury i gubotyusty // Ezhenedel’nik sovetskoj yusticii. - 1922. - № 2. - S.2.

[6] Obshchij obzor deyatel’nosti prokuratury v 1923 godu // Ezhenedel’nik sovetskoj yusticii. - 1923. - № 51. - S.1192.

[7] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv CHelyabinskoj oblasti. F.R-1. Op.1. D.7. L.36.

[8] Pankratov A.S. Kadry sovetskoj prokuratury // Na strazhe sovetskih zakonov. - M., 1972. - 158 s.

[9] Parcej V.B. Opredelenie prokurorskogo nadzora v svete konstitucionnoj reformy – 2020 //Zakon i pravo. 2021. № 1. S.140.

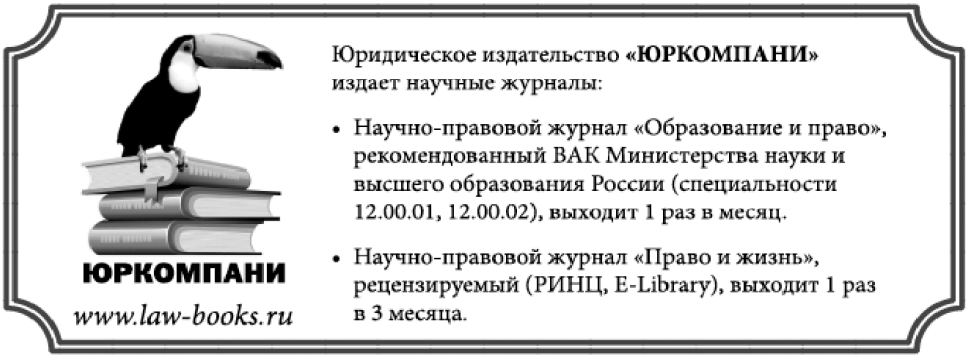
[10] Savrasov L. Po povodu proekta dekreta o gosudarstvennoj prokurature // Ezhenedel’nik sovetskoj yusticii. 1922. - № 2. - S.2.

[11] Salmina S.YU. Prokuratura CHelyabinskoj oblasti. Ocherki istorii. - CHelyabinsk: Kamennyj poyas, 2001. - 345 s.

[12] Smykalin A.S. Penitenciarnaya sistema Sovetskoj Rossii 1917-nachala 1960-h gg. (istoriko-yuridicheskoe issledovanie): Diss…d.yu.n. Ekaterinburg: Ural’skaya YUridicheskaya Akademiya, 1998. - 325 s.

[13] Sovetskaya prokuratura. Istoriya i sovremennost’ / Gl. red. R. A. Rudenko. – M. : YUrid. lit., 1977. - 286 s.

[14] Estrin A.YA. Gubotyust i organy bor’by s prestupnost’yu // Ezhenedel’nik sovetskoj yusticii. - 1922. - № 1. - S.5.



ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4
апрель
2021 г.

Сдано в набор 28.06.2021. Подписано в печать 09.07.2021.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 65,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 84.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102